

Полесский
народный календарь

Российская академия наук
Институт славяноведения

Традиционная Духовная Культура Славян

ТД
К

Современные исследования

С. М. Толстая

**Полесский
народный календарь**

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2005

УДК 398
ББК 82
Т 52

Толстая С. М.

Полесский народный календарь. — М.: Индрик, 2005. — 600 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования.)

ISBN 5-85759-300-X

В книге на основе материалов Полесского архива Института славяноведения РАН и собственных полевых записей автора исследуется традиционный народный календарь Полесья — календарная терминология (названия праздников, дат и периодов года, почитаемых и «опасных» дней), обрядовое содержание календаря, обычаи, запреты, предписания, относящиеся к праздникам, мифологические верования, связанные с ними. Полесский календарь рассматривается в широком этнокультурном контексте, в его типологических и ареальных связях с календарными традициями других славянских регионов.

Книга адресована специалистам разного профиля — лингвистам, фольклористам, этнографам, а также всем интересующимся традиционной духовной культурой славян и славянскими древностями.

© Текст. Толстая С. М., 2005
© Институт славяноведения РАН, 2005
© Серия «Традиционная духовная культура славян». Издательство «Индрик», 2005

ISBN 5-85759-300-X

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 7

Введение. Народный календарь
в системе традиционной культуры 9

I. ПОЛЕССКАЯ КАЛЕНДАРНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Материалы к этнодиалектному словарю полесских хрононимов

[Предисловие].....	27
А – Я	30
Алфавитный индекс заглавных слов.....	275
Хронологический индекс.....	292
Неподвижные праздники и периоды	292
Подвижные праздники и периоды	297
Поминальные дни	302
Предметно-тематический указатель (составила <i>Е. Л. Березович</i>)	303
Календарная паремиология в словаре (составила <i>Е. Л. Березович</i>).....	336
Приметы	336
Поговорки. Присловья. Приговоры. Ритуальные формулы. Фрагменты песен	339
Полесские рукописные календари.....	354
Антропонимы в полесской календарной терминологии.....	377
Семантическая модель родства в славянском народном календаре	390

II. ПОЛЕССКИЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Из опыта ареального изучения полесского народного календаря	393
Ритуальные бесчинства молодежи	393
Сретенская и четверговая свеча.....	397
Солнце играет	403
Материалы к описанию полесского купальского обряда	408
Вариативность формальной структуры обряда: Купала и Марена.....	423

Приглашение мифологических персонажей на рождественский ужин (в соавторстве с Л. Н. Виноградовой)	443
1. Обряд	443
2. Структура текста приглашений	474
Благовещение в славянских обрядах и верованиях (в соавторстве с Н. И. Толстым).....	501
Остатки пасхальной пищи и их ритуальное применение	514
К соотношению христианского и народного календаря: счет и оценка дней недели	524
Следы древнеславянской апокрифической традиции в полесском фольклоре: «Сказание о 12 пятницах»	543
Литература.....	563
Программа-вопросник для собирания сведений по полесскому традиционному календарю.....	573
<i>Полный вариант</i>	573
<i>Краткий вариант</i>	584
Список собирателей	589
Список обследованных сел Полесья.....	591
Сокращения названий областей и районов Полесья.....	598

ОТ АВТОРА

Первая часть книги является переработанным и дополненным изданием материалов по полесскому народному календарю, опубликованных в виде словаря по частям с 1984 по 1995 гг.: см. Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте. М., 1984. С. 178–200 (Предисловие, буквы А–Г); Славянское и балканское языкознание. Проблемы диалектологии. М., 1986. С. 98–131 (буквы Д–И); Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 178–242. (буквы К–П); Славянский и балканский фольклор. Этнолингвистическое изучение Полесья. М., 1995. С. 252–317 (буквы Р–Я, Приложение). В настоящем издании словарь снабжен хронологическим (календарным) и предметно-тематическим указателем, а также паремиологическим индексом. Вторая часть книги включает тематически примыкающие к словарю статьи, посвященные отдельным вопросам структуры и семантики полесского народного календаря и его терминологии. Обе части основаны на материалах, собранных участниками этнолингвистических экспедиций, работавших в Полесье под руководством Н. И. Толстого с 1974 по 1986 гг. (о полесских экспедициях см. указанные выпуски «Славянского и балканского фольклора», а также Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983). Была составлена специальная программа-вопросник по полесскому народному календарю (публикуется в настоящем издании). По этой программе (в ее полном или кратком варианте) было обследовано 34 села, всего же в книге представлены данные из почти 200 полесских сел.

Приношу искреннюю благодарность всем собирателям, предоставившим мне свои полевые записи, и особенно А. А. Архи-

пову, А. В. Гуре, М. Р. Павловой, О. В. Санниковой, М. Н. Толстой и Н. М. Якубовой, собравшим материал по народному календарю во многих полесских селах. С особым чувством признательности я вспоминаю своих информантов, с которыми мне посчастливилось беседовать во время многолетней полевой работы в Полесье.

Неоценимую помощь в подготовке книги к печати мне оказала Е. Л. Березович, взявшая на себя труд по составлению предметного и паремиологического указателя, сверке всего текста с оригинальными публикациями и внесению правки. От души благодарю ее за труд, а также за советы, замечания и предложения, высказанные в процессе работы. Эта книга не могла бы увидеть свет и без постоянной поддержки и помощи М. Н. Толстой, которой принадлежит к тому же значительная часть компьютерного набора и изготовление макета всей книги.

В в е д е н и е

Народный календарь в системе традиционной культуры

Славянский народный календарь как исторически сложившаяся система членения и регламентации годового времени составляет важнейшее звено или даже (в определенном смысле) ядро всей традиционной культуры. Он организует не только обрядовый цикл, хозяйственную и бытовую практику, но в значительной степени также и верования и бытование фольклора. В структурном и генетическом отношении календарь представляет собой сложное переплетение многих, относительно автономных, моделей: распорядка христианских праздников, постов и мясоедов; календарей солнечного, лунного, вегетативного; земледельческого, скотоводческого, ткаческого, пчеловодческого и т. д.; календаря «пищевого», брачного (свадебного) и поминального, демонологического (ср. представления о сезонности и календарной приуроченности мифологических персонажей) и фольклорного, песенного (календарный фольклор, общие календарные регламентации пения) и т. п. Каждая из этих моделей образует особый цикл и соотносится с особым кругом народных верований о природе и человеке; вместе с тем, все они взаимно связаны, например, ткаческий календарь подчиняется и праздничному, и лунному, и демонологическому, и хозяйственному, и семейному регламенту.

В основе славянского народного календаря лежит христианский (церковный, православный и католический) календарь, определяющий состав, порядок, иерархию единиц годового времени (прежде всего праздников, постов и мясоедов), в значительной степени и их терминологию. Однако содержательная сторона народного календаря, интерпретация праздников, периодов и сезонов, а также их ритуальное «оснащение», т. е. приуроченные к ним обряды, обычаи, запреты, предписа-

ния, в целом не выводимы из христианского учения и являются органическим компонентом народной традиции. Содержательную основу народного календаря составляет мифологическая трактовка времени, различение времени сакрального, чистого, доброго и — нечистого, злого, опасного [см. Толстая 1997], что находит отражение в языке (в названиях праздников, почитаемых и опасных дней и периодов).

Народный календарь бытует преимущественно в устной форме, отчасти также в форме рукописных списков праздников; у всех славян были в обиходе еще и примитивные деревянные календари (*бирки, резы, рабоши*, болг. *четули*, польск. *karby*), на которых даты праздников и важнейших событий обозначались зарубками. Отдельные локальные традиции обнаруживают значительные различия в составе, соотношении, толковании, оценке и терминологии единиц времени, составляющих традиционный календарь.

Терминология народного календаря носит диалектный характер и сочетает в себе церковные по происхождению хрономимы, адаптированные и модифицированные, часто в духе народной этимологии (ср. серб. *Вратолом*, букв. «ломающий шею», из *Вартоломей*), и собственно народные названия, во многих случаях отражающие мифоритуальное содержание праздника или периода, например, вост.-слав. *Голодная кутья* (крещенский сочельник), *Ведёмский Иван* (Иван Купала), польск. *Matka Boska Zielna* или *Siewna* [Богоматерь Травяная или Посевная], серб. *Побусани понедељак* (понедельник на Фоминой неделе, когда приводят в порядок и украшают могилы), *Несновица* (период от Успения Богородицы до Рождества Богородицы, когда запрещено сновать) и т. п.

Устная народная традиция сохраняет архаические приемы измерения и счета годового времени, при которых ориентирами и точками отсчета служили природные явления (например, время цветения растений или колошения хлебов), хозяйственная деятельность (время пахоты, сева, уборки урожая, первого выгона скота и т. п.), жизненные события (время свадьбы, рождения и смерти близких и т. п.), а также крупные церковные праздники. Историческое время обозначалось по значительным событиям общественной или семейной жизни («во время войны с турками», «за год до большого голода», «в тот год, когда спорела деревня» и т. п.).

Календарные регламентации в силу их магического назначения отличаются императивным характером, а календарные запреты относятся к наиболее строгим; последствия их нарушения могут быть губительными для всего социума: прикосновение к земле до Благовещения вопреки запрету грозило засухой; пение веснянок раньше этого дня (или вообще до начала пахоты) могло вызвать холода, снег, град, задержку роста (полес. «корень не оживет») и т. п. По другим данным, у восточных славян, напротив, «народные певцы скорее соглашались исполнить те песни, которые должны звучать вперед по ходу времени (например, весной жнивные), чем те, что уже отзвучали» [Пашина 1998, 26], считая нежелательным и опасным движение вспять; по тем же мотивам опасались нарекать детей именами тех святых, день почитания которых к моменту рождения ребенка уже прошел.

Вместе с тем в магических целях подобные регламентации могли сознательно нарушаться: на русско-белорусском пограничье известен обряд «борона», совершаемый летом для вызывания дождя или отгона ведьм и состоящий в одновременном исполнении группой женщин календарных песен, относящихся к разным праздникам и периодам, — колядных, веснянок, купальских, жнивных и др.; создаваемый таким исполнением звуковой хаос (какофонический эффект) рассматривался как способ магической компрессии календарного времени для достижения поставленной цели [там же, 126–127]. Непреложность календарных предписаний заставляла (в случае практической невозможности им следовать) совершать требуемые действия в предписанный день хотя бы символически. Так, русские крестьяне строго придерживались определенных сроков начала пахоты: в Рязанской губ. начинали пахать в Чистый четверг, в Калужской — 1 или 17 апреля и т. д.; если же в этот день еще держалась зимняя погода и выехать в поле было невозможно, то пахали землю, которой засыпан потолок избы, для чего соху затаскивали на чердак, и один человек держал ее, как пахарь, а другой тянул, изображая лошадь [Зеленин 1991, 54].

Единицы календаря неоднородны и разномасштабны. Кроме иерархической структуры «год–месяц–неделя–день» (ср. загадку «Стоит дом в 12 окон, в каждом окне по четыре девицы, у каждой девицы по семь веретен, у каждого веретена разное имя»), выделяются сезоны, периоды, серии и другие

группировки дней. Главные календарные единицы соотнесены с разными природными явлениями: год и день — элементы большого и малого солнечных оборотов; месяц и неделя, хотя и привнесены христианским календарем, сохраняют соответствие с более древним счетом времени по лунным циклам (отсюда *месяц* 'луна' и 'месяц, отрезок года') и фазам луны. Об этом свидетельствуют хронологические значения древних славянских месяцев и соответствующее им членение года, не совпадающее с юлианским календарем.

Структура народного календаря определяется последовательностью и соотношением его единиц, членением года на периоды, чередованием праздников и будней, иерархией праздников. На годовой круг накладывается одновременно несколько систем разномасштабных единиц: последовательность неподвижных христианских праздников и фиксированных постов; порядок подвижных праздников (полес. *не в числе*, серб. *помичу се*), зависимых в своих сроках от Пасхи (первого после весеннего равноденствия полнолуния), и связанных с ними отрезков постов и мясоедов; природные (сезоны и меньшие отрезки) и хозяйственные циклы, а также «культурные» календарные регламентации (время свадеб, поминальных дней, защиты от демонов и т. п.). Единство календаря поддерживается существованием симметричных в годовом круге парных праздников (ср. *Никола вешний* и *Никола зимний*, *Юрий весенний* и *осенний*, *Афанасий зимний* и *летний*, *святки* рождественские и *святки* на Троицу и т. п.), праздников-«родственников» (ср. рус. *Масленица* — *Семикова племянница*, бел. *Варвара* — *Міколіна матка*, *Сава* — *Міколін бацька* и т. п.), терминологической «переключкой» (*белая неделя* может быть у сербов на масленицу, на Пасху, после Троицы), значимостью для всего года того дня недели, на который пришелся один из крупных неподвижных праздников (особенно крещенский сочельник, Благовещение и др.), почитанием отдельных дней недели на протяжении больших периодов, особенно пятниц и четвергов, а также «сухих» дней, «градовых» дней и др. Объединяющим фактором оказываются также приметы и гадания, связывающие отдельные дни и отрезки разных сезонов: по первым дням года гадают о погоде последующих месяцев года, по отдельным зимним дням предсказывают летнюю погоду и т. п.

Год как хронологическая единица не имеет общеславянского наименования (в разных слав. языках используются дериваты корней **god-* и **rok-*), а для счета лет часто используются другие лексемы времени (*лето, зима, реже весна, осень*), ср. «Сколько лет, сколько зим!».

Начало года в народной традиции связывается главным образом с весной и пробуждением природы (в России до конца XV в. официальный календарь начинался с 1 марта, а затем до петровских реформ — с 1 сентября). Однако и современное начало года (совпадающее, по-видимому, с дохристианским) имеет природное основание, поскольку после зимнего солнцестояния день увеличивается и год поворачивает на лето; соответствующий мотив широко представлен в народной паремологии и верованиях (день увеличивается на куриный, петушиный шаг, на прыжок барана и т. п. Ср. рус. *Варвары ночи на куриный шаг урвали*). Практически оба начальных срока (зимний и весенний) в календаре сохраняют актуальность и прогностическое значение для всего года.

Согласно языковым и этнографическим данным, изначально год у славян делился не на четыре, а на два сезона: лето и зиму. Во всех слав. языках для обозначения лета и зимы служат одни и те же слова — **leto* и **zima*, тогда как в обозначениях весны и осени такого единства нет и часто используются производные от названий лета и зимы, ср. весна: серб. *пролеће*, болг. и макед. *пролет*, словен. *pomlad*; осень: чеш. *podzim*, в.-луж. *podzuta*, болг. диал. родоп. *подзима*. Ср. также рус. «На Сретенье зима с летом встречается». На северо-западе Болгарии лето и зима назывались соответственно *лятното слънце* и *зимното слънце*, а в Пиринском крае считали, что эти два солнца идут разными путями: одно ближе к земле, другое — дальше от земли. Летнее солнце появляется на Благовещение (25.III/7.IV), а исчезает на Воздвижение (14/27.IX), когда его сменяет зимнее солнце. Эти же точки оказываются главными границами летнего и зимнего времени у восточных славян. У южных славян подобное значение может приписываться также Юрьеву дню (23.IV/6.V) и Дмитриеву дню (26.X/8.XI).

В свою очередь середина летнего и зимнего периода отмечены двумя крупнейшими праздниками (Иван Купала и Рождество), коррелирующими между собой и оснащенными сходными по смыслу и символике ритуальными формами (в част-

ности, с обеими датами связаны поверья об отворяющихся небесах, об игре солнца, о разгуле нечистой силы; ритуальные бесчинства и др.). Тем самым год получает двухступенчатое деление, не совпадающее с «официальными» границами сезонов, но приблизительно соответствующее точкам солнцеворота и равноденствия. Такое членение делает год изоморфным дню (суткам): в суточном круге день и ночь соответствуют лету и зиме, полдень и полночь — Ивану Купале и Рождеству, восход и заход солнца — Благовещению и Воздвижению, и даже опасный святочный период года (между Рождеством и Крещением) находит себе параллель в «демоническом» суточном отрезке от полуночи до рассвета. См. [Толстой 1997/2003].

Членение года на привычные нам сезоны (весна, лето, осень, зима) не имеет строго обозначенных границ и зависит от климатических условий. Одни и те же отрезки года могут в одних локальных традициях относиться к весне, в других к лету или к лету и осени и т. п. Во всех славянских традициях культурное (ритуальное, мифологическое, фольклорное) осмысление получает только граница между зимой и весной (летом), отмечаемая обрядами «проводов» или «изгнания» зимы и призывания, «встречи» весны, тогда как остальные границы сезонов (между весной и летом, между летом и осенью, осенью и зимой) остаются за редким исключением в обрядовой практике и верованиях невыраженными.

Обрядовая структура народного календаря представляет собой цикл, условно членимый на следующие комплексы с достаточно четко осознаваемыми в отдельных традициях (хотя и подвижными в более крупном масштабе) внешними границами и внутренним членением: (1) святочный (рождественский) комплекс; (2) масленичный период; (3) ранневесенний комплекс (недели Великого поста, день Сорока мучеников, Благовещение и др.); (4) средневесенний комплекс (Пасха, Юрьев день, Никола вешний, Вознесение и др.); (5) поздневесенний комплекс (троицко-купальский период); (6) летний комплекс (жатвенная обрядность, Ильин день, Успение, Иван-Головосек и др.); (7) осенний период, слабее всего выраженный в ритуальном плане (Семенов день, Рождество Богородицы, Покров, Дмитриев день, Михайлов день и др.); (8) зимний комплекс (адвент, Андреев день, Варварин день, Люция, Никола зимний и др.). В основе их выделения лежит природно-хозяйственная

последовательность годовых периодов, на которую накладывается членение христианского года. К крупным христианским праздникам привязывались различные виды хозяйственной и бытовой деятельности, вовлекавшиеся таким образом в календарный порядок; вокруг них группировались окказиональные по происхождению обряды. Например, у русских от Покрова до Великого поста пряли, затем ткали, с Благовещения можно было прикасаться к земле, на Юрия выгоняли первый раз на пастбище скот, с Ильина дня переставали купаться, до Спаса не ели яблок и т. д.; к разным праздникам и датам могли быть приурочены превентивные ритуалы метеорологической магии (вызывания дождя, защиты от града и грозы), ритуалы защиты от нечистой силы (см., например, день Ивана Купала), лечебные практики (купание в Чистый четверг от коросты, магическое лечение глаз в «Видов день», сбор лекарственных трав в купальскую ночь и т. п.).

Каждый комплекс имеет свой набор (различный по разным традициям) главных точек (дат, праздников), свое характерное ритуальное наполнение и свои семантические доминанты (набор основных, ключевых мотивов и верований). Вместе с тем календарные обряды реализуют единый набор ритуальных форм (обходы, обряды с зеленью, ритуальные трапезы и угощения, возжигание огней, ряжение, изготовление и уничтожение ритуальных предметов, обереги, пение и т. п.), из которых в каждом комплексе и в каждом конкретном обряде в зависимости от его содержания фигурируют лишь некоторые. Например, продуцирующие и инициальные ритуалы приурочены главным образом к рождественскому и весенним комплексам, очистительные — к весенним, отгонные и защитные — к троичному и купальскому, обходы и костры встречаются во всех комплексах и т. д.

Границы комплексов нередко оформляются как «встреча» и «проводы» соответствующих периодов или праздников с характерным набором ритуальных действий: в первом случае это призывание, угощение, изготовление и внесение ритуального предметного символа и т. п., во втором — выпроваживание, удаление, изгнание, уничтожение его. В качестве такого рода календарных символов, обозначающих границы периодов, выступают зелень, деревце ритуальное, чучело, пища (пост), костры, ряженые персонажи.

Единство календарных обрядов проявляется также на уровне их мифологического содержания. Кардинальными для календарной мифологии следует считать представления о необходимости ритуального «подкрепления» и магического стимулирования природного порядка (наступления весеннего тепла, начала вегетации, сохранения плодородия земли после снятия урожая и в конечном счете — самого движения времени) и соблюдения необходимого равновесия в отношениях с потусторонним миром, от которого зависит земное благополучие. Отсюда то исключительное значение, которое приобретают в календарной обрядности продуцирующая магия, призванная обеспечить плодородие земли, скота и человека, и номинальные обряды, направленные на умиловивление предков и защиту от них, а также особая мифоритуальная роль тех периодов, когда, по народным поверьям, души предков ходят по земле (святки, масленица, пасхальная неделя, русальная неделя). Третьим важнейшим семантическим компонентом календарных верований является демонологический, определяющий годовое расписание появления, активизации и исчезновения мифологических персонажей и роль охранительных ритуалов и отгонных мотивов в традиционном календаре.

Исследователями славянской традиционной культуры (этнографами, фольклористами, диалектологами) накоплен богатый материал по народному календарю разных этнических традиций и регионов Славии. В последние годы появились и сводные публикации в виде словарей или энциклопедий, так что на эмпирическом уровне народный календарь оказался одним из самых разработанных разделов славянского «народоведения» (см. литературу в работе [Толстая 19996]), и это в полной мере соответствует тому центральному месту, какое занимает календарь в структуре традиционной обрядовой и бытовой практики и в значительной мере также и в системе верований. Вместе с тем этот богатый материал остается почти не изученным с «семантической» точки зрения, т. е. со стороны не просто его обрядового наполнения, но и заключенных в календаре смыслов, отраженных в нем представлений о мире и человеке. Можно указать лишь несколько болгарских работ в серийном издании «Етнографски проблеми на народната духовна култура» и фундаментальную монографию Т. А. Агапкиной [Агапкина 2002]. Практически неизученной остается и

языковой компонент календаря — народная календарная терминология. Причина этого кроется, по-видимому, в бесспорном факте содержательной зависимости народного календаря от календаря христианского и соответственно вторичности народной (диалектной) терминологии праздников и календарных дат по отношению к каноническим названиям христианского обихода (ср. аналогичное восприятие антропонимии и прежде всего личных имен, восходящих к каноническим христианским именам).

Между тем не только структура и «семантика» традиционного народного календаря, но и в значительной степени его терминология достаточно далеко отстоят от соответствующих канонических форм, демонстрируя синкретизм христианского и языческого элементов, народного (местного) и книжного слоев в традиционной культуре и любопытные способы языковой и культурной адаптации в народном обиходе терминов и понятий христианского календаря. Речь идет не столько о выборе каждой местной традицией почитаемых или «опасных» дней из общего канонического набора календарно отмеченных дат, сколько об их специфическом мифологическом и ритуальном осмыслении, получающем отражение в соответствующей календарной терминологии.

Даже такие значительные праздники, как Благовещенье, Воздвиженье, Троица, существуют в народном сознании независимо от их христианского содержания и осмысляются исключительно в контексте традиционной ритуальной практики и соответствующих мифологических представлений. Так, Благовещенье ассоциируется прежде всего со строгими запретами на работы ткаческого и земледельческого циклов, Воздвиженье — с «закрытием» земли на зиму, с уходом под землю гадюк и отлетом птиц в *вырей*, Троица — с охранительными обрядами и культом растительности и т. д. В области полесской терминологии можно указать множество названий как общеславянского или восточнославянского, так и локального характера, не имеющих прямого отношения к каноническим названиям праздников: *Белый тыждень* (Страстная неделя), *Бедная кутья*, *Ведро кутья* и т. д. (канун Рождества), *Водянуха*, *Водяная коляда*, *Голодная кутья*, *Кутья-варожка*, *Несчимная кутья*, *Писана коляда* и т. п. (канун Крещения), *Ведемска ночь* (канун Ивана Купалы), *Верба*, *Вербница* и т. п. (Вербное

воскресенье), *Богатая кутья*, *Богатый вечер*, *Куготы*, *Гоготы*, *Щедруха*, *Щедрый вечер* (канун Нового года), *Градовая среда* (среда после Троицы), *Деды* и *Бабы* (поминальные дни), *Дровяная страсть* (среда на Страстной неделе), *Жильник* (Страстной четверг), *Засевальник*, *Засевуха* (1-й день Нового года), *Коляда*, *Коляды* (обычно период от Рождества до Крещения), *Кривой четверг* (четверг после Троицы), *Маёвая суббота* (канун Троицы), *Пополокыны* (1-й день поста), *Русалка* или *Русалки* (следующее воскресенье после Троицы), *Русальный тыждень* (неделя до или после Троицы), *Сухая среда* (среда после Троицы), *Сухой четверг* (четверг после Троицы), *Сухинды* (вторник после Троицы), *Терпуха*, *Терплячка* (канун Крещения) и многие другие. Изучение таких терминов вне мотивирующей их обрядовой реальности и народных воззрений совершенно невозможно. Так, для понимания терминов *Куготы* и *Гоготы* необходимо знать локальный западнополесский обычай кричать «ку-гу» или «гоготать» во время новогоднего щедрования (причем *гоготать* в некоторых диалектах означает 'щедровать'), имеющий соответствие в южнославянских рождественских «кудахтаньях» и подражаниях крикам домашней птицы; название *Дровяная страсть* объясняется ритуальным мытьем деревянной посуды в этот день; название *Маёвая суббота* мотивировано обычаем украшать дворы и дома троицкой зеленью, называемой *маем*; термин *Пополокыны* связан с фразеологизмом *полокаты зубы* «полоскать зубы», обозначающим переход от скоромной к постной пище; *Русалка* обозначает день «проводов русалки» в конце *Русальной недели*; *Терпуха*, *Терплячка* мотивировано глаголом *терпеть* в значении 'поститься' и т. д. Вместе с тем народные названия праздников подчиняются определенным собственно лингвистическим законам — в частности, для системы этих названий характерно использование форм множественного числа как ономастического показателя (ср. аналогичные образования в топонимии): *Евдоки*, *Варвары*, *Савы*, *Параски*, *Коляды*, *Благовестники* и др., наряду с формами единственного числа в названиях тех же праздников. См. [Толстая 1984; 1987б; 2001 (наст. изд., с. 377–384)].

Традиционный народный календарь сохранился в памяти старшего поколения полешуков до настоящего времени и существует с современным гражданским календарем, однако

для многих лиц пересчет с одной системы на другую оказывается затруднительным или вовсе недоступным. Для хронологического определения старых праздников используется особая традиционная система отсчета без указания месяцев и дат. Ср., например, характерное определение праздника *Барыс*: «Барыс – ёто в ётуй мясаед пóсле Пятра́. Ужé Пятрóу́ка минé, Пятрó – рóзгаўки, да пражыва́ем три нядзéли, ва втóрак, кали́ Галóдна куття́ – Лля, ат Иллé аткíнь три дни – ужé Барыс» (Г. Мзр. Жаховичи)*. Или: «О́т, му жыву́м лётóм, у нас Пятру́ўка. Пятру́ўка минé, пасля́ Пятру́ўки чаты́ре нядзéли с палавiнай на́двасень дажды́аём двi нядзéли Спáсаўки» (там же). Нередки, однако, и случаи, когда неподвижные праздники указываются по новому стилю. Грамотные люди составляют для себя и предоставляют в общее пользование письменные календарики с указанием праздничных дат по новому стилю.

В основе народного календаря лежит различие будней и праздников, а среди последних — праздников больших (*великих, годовых, роковых*), называемых *праздник* или *свято*, и малых, называемых *присвяток*. Эти категории праздников различаются по силе запретов, налагаемых на те или иные виды работы: в большие праздники старались совсем ничего не делать, для особо почитаемых праздников исключалась даже домашняя работа по приготовлению пищи (ср. «Боршч крэшы́ли на ночь, штоб не крэшы́ць, не рiзаць нажэм ни на Благавешчэне, ни на Великэнне. К Великэнню загадзé напяку́ць, у субóту». – Г. Мзр. Жаховичи, запись автора), в малые праздники либо работали только до обеда, либо воздерживались от определенных видов работ («У пóльном кружэ́чку стайць прáзник у календарi, дак ё́то ужé вели́ки: Ко́ляды, Но́вы гуд, Трóица, Микóла такáя. Ничóго не рабiли. А на мáлый што-нэ́будзь рабiли, но тóжэ не спаўна». – Там же, запись автора). Строго соблюдались запреты в так называемые обетные праздники, отмечавшиеся в память о каком-либо значительном (обычно трагическом) событии в истории села — пожаре, разорении села, падеже скота и т. п., ср.: Дерёўню [Кочищи] спалiли на Деся́туху, так ничóго на Деся́туху не рабiли. – Г. Ел. Кочищи, запись М. Н. Толстой). Наиболее сильные запреты в

* Сокращения названий областей и районов Полесья см. в конце книги.

праздничные дни касаются трех видов работ: 1) прядения, снования, тканья и других действий, связанных с «кручением», 2) рубки дров и других действий, связанных с режущими и колющими орудиями и инструментами (в том числе шитья), 3) земляных и полевых работ, рытья, копания земли. Нарушение запрета на первые два вида работ карается, по народным представлениям, неблагоприятием скотины и особенно приплода, молодняка; запреты третьей группы соблюдаются главным образом из страха перед стихийными бедствиями — засухой, градом и т. п.

Различаются календарно закрепленные и подвижные праздники, определяемые как *не в числе, числа не глядит* и т. п. Помимо праздничных, соблюдались запреты, связанные с днями недели, причем воскресенье приравнивалось к малым праздникам, из других дней особенно выделенными были пятница (запрет на работы ткаческого цикла, соблюдение поста), реже — среда. Дни недели делили обычно на мужские и женские по грамматическому роду названия (ср. «Середá и пъя́тница, и субо́та и недзі́ля — жэ́нские дни, а понедзі́лок, вто́рок, ча́цвэ́рг — мушчы́ньски». — Г. Ел. Кочищи, запись автора) и придерживались разного рода и разного смысла примет относительно благоприятности или неблагоприятности этих дней для тех или иных хозяйственных работ, особенно их начала (снования, начала сева или пахоты, жатвы, строительства дома и т. д.). Считают, например, что курицу следует сажать на яйца в «жоночий» день, тогда выведутся куры; если же посадить в «чоловичий» день, будут «пивни» (Ж. Овр. Возничи, запись М. Р. Павловой). Особое значение придавалось дню недели, на который пришелся в этом году один из неподвижных праздников, особенно канун Крещения (*Голодная кутья*), считавшийся днем, опасным для многих работ, и Благовещенье. Эти дни запоминали и затем в течение года при выборе дня для начала тех или иных работ спрашивали друг друга: «Когда (в какой день недели) у нас была Голодная кутья?» или «Когда у нас было Благовещенье?» При выборе благоприятного дня руководствовались также фазами луны.

Различались праздники «святые» и «опасные» — *варовитые, варовные*: «Вонó называ́еца Вшэ́сьце пра́зник. В нас так ка́жуть, шо вун ны такы́й сьваты́й, як варовны́й. Опаса́юца все гэтым днём». — Б. Брз. Спорово, запись автора (ср. серб-

скохорв. — *варовни дан, варов дан*: Понеђељак добар дан, а уторак варовдан [РСХНЈ II, 411]). Вместе с тем, нередко все праздники считались опасными и самые крупные праздники — наиболее опасными, особенно строго наказывающими за нарушение запретов и предписаний.

Исследователи народного календаря не раз обращали внимание на особое значение и особую ритуальную и языковую выделенность канунов праздников, на которые нередко переносится вся семантика праздника. Таковы три важнейших кануна в цикле рождественских праздников — канун Рождества, Нового года и Крещения, несравненно более значимые в народном календаре, чем соответствующие праздники. По отношению к этим канунам применяются выражения типа *Троица заходит, неделя* (воскресенье) *заходит*, т. е. наступает, вступает в свои права (соответственно говорят, что праздник *сходит, отходит* и т. п.), почему и запреты, связанные с наступающим днем (пост, воздержание от определенных работ), входят в силу именно накануне праздника после захода солнца (*напротив пятницы, против Ивана* и т. п.).

Большое значение в полесских календарных представлениях придается и дню, следующему за праздником, который обычно считается во избежание стихийных бедствий. Любопытным языковым фактом, этнокультурный смысл которого остается не вполне ясным, оказывается применение по отношению к этим дням термина *батько* 'отец' (ср. аналогичную семантику в паре *Бог – Божич* в южнославянской традиции). См. подробнее [Голстая 2002] (наст. изд., с. 385–390).

Важным аспектом изучения народного календаря как в языковом, так и в этнографическом отношении следует считать выявление локальных различий и ареальных связей в терминологии, структуре и семантике системы праздников и дат отдельных славянских регионов. Это особенно актуально для терминологии, поскольку диалектные словари крайне редко и случайно фиксируют календарные названия. Между тем даже в пределах Полесья ареальные различия в этой сфере лексики достаточно велики. При значительном общем фонде полесских названий праздников могут быть выделены термины, приуроченные или тяготеющие к определенным ареалам внутри Полесья и противопоставленные другим терминам с тем же значением. Помимо известной пары *Громницы – Стриченье* для

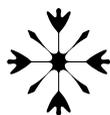
названия Сретения (2. II ст. ст.), противопоставляющей западную часть Полесья восточной, можно указать еще целый ряд ареальных оппозиций. Так, термины с корнем *вод-* для названий кануна Крещения (*Водная коляда*, *Водянуха* и под.), сосредоточенные на западе Полесья, противопоставлены термину *Голодная кутья* с тем же значением, занимающему восточную область. Серия названий для трех святочных канунов (кануна Рождества, Нового года и Крещения), базирующихся на словах *коляда* и *вечер* (*Коляда*, *Посна коляда*, *Перша коляда*; *Богатый вечер*, *Щедрый вечер* и т. п.), характерны для западного Полесья и почти не известны в восточном, где преобладают названия со словом *кутья* (*Голодная кутья*, *Постная кутья*, *Бедная кутья*, *Ведро кутья*, *Первая кутья*, *Богатая кутья*, *Щедрая кутья* и т. п.). Термины *Паска* и *Великдень*, известные на всей территории Полесья, обнаруживают следующее ареальное соотношение: *Великдень* употребляется преимущественно в центральных зонах Полесья и реже встречается на его западных и восточных окраинах, где преобладает *Паска* (реже *Пасха*). Сходное распределение обнаруживают названия Страстного четверга: в крайних западных и крайних восточных районах (север Волынской и север Черниговской обл.) представлен термин *Страсть*, которому на остальной территории соответствует *Чистый четверг*. К западной границе Полесья тяготеет и название *Жилник*, *Жилный четверг*, не зафиксированное на остальной территории Полесья, но имеющее соответствие в чернигов. *жиловик* 'постный корж, выпекаемый в первый понедельник Великого поста или на крестопоклонной неделе'. Почитание *Сухой среды* (1-я или 2-я среда после Пасхи) ограничено западными районами Брестской и Волынской областей, а почитание *Сухого четверга* (четверг после Троицы) известно преимущественно на востоке Гомельской и Черниговской обл. Ряд терминов носит локальный характер. Таковы *Куготы* и *Гоготы*, известные на крайнем западе Полесья; *Бабы*, зафиксированное на Мозырщине; *Ведро кутья*, отмеченное на Черниговщине; *Дровяная Страсть* — в Ветковском р-не Гомельской обл.; *Пинчучка* (название осенних поминальных дней) — в Черниговской обл. и др.

Народный календарь каждой отдельной местной традиции (такая традиция в предельном случае может быть представлена всего лишь одним селом или даже частью, «концом» се-

ла) образует систему, в которой каждому празднику соответствует определенный набор обрядовых действий, запретов, примет, поверий, фольклорных текстов и т. д. При сравнительном изучении материала даже на ограниченной территории обнаруживаются различия не только в составе праздников и почитаемых дней, но и в структуре календарного цикла, т. е. в значимости, весомости, ритуальной и мифологической нагрузке отдельных дат и отрезков календаря. Некоторые ритуальные комплексы или отдельные элементы, поверия и приметы обладают свойством перемещаться по календарю, закрепляясь в разных традициях за разными, смежными или удаленными друг от друга праздниками. Так, например, девичьи гадания о замужестве и их конкретные формы могут быть приурочены в Полесье либо к дню св. Андрея, либо к кануну Нового года или Крещения, либо к одному из весенних праздников. Поверие об игре солнца связывается в одних зонах с днем Ивана Купалы, в других — с Пасхой, в третьих — с Воздвиженьем. Весь комплекс купальской обрядности — возжигание огней, обереги от ведьм, сбор целебных трав и т. д. — в некоторых зонах (в частности, на Мозырщине) перенесен на весеннего Ивана или даже на Юрьев день. Ритуальные бесчинства молодежи отмечены в одних районах в связи с Иваном Купалой, в других — со святками, в третьих — с днем св. Андрея.

Таким образом, перед исследователем традиционного народного календаря Полесья стоит задача комплексного лингво-этнографического описания материала, включающего: языковую (диалектную) характеристику соответствующей лексики (и по возможности фразеологии), характеристику этнокультурных реалий, с которыми связано каждое название, и географическую характеристику обоих элементов, т. е. терминологии и соответствующих обрядовых и мифологических явлений. Одной из форм такого описания может быть этнолингвистический словарь. В настоящей книге публикуются материалы к такому словарю, которые хотя и не содержат полного корпуса полесских названий праздников и их исчерпывающего этнографического толкования в масштабах всей полесской территории, все же, как кажется, вкупе с работами, посвященными отдельным календарным темам, могут дать представление о состоянии полесской календарной традиции последней четверти XX века.

**ПОЛЕССКАЯ
КАЛЕНДАРНАЯ
ТЕРМИНОЛОГИЯ**

МАТЕРИАЛЫ К ЭТНОДИАЛЕКТНОМУ СЛОВАРЮ ПОЛЕССКИХ ХРОНОНИМОВ

В отличие от привычного диалектного словаря, дающего толкования диалектных слов и выражений, этнодиалектный словарь включает сведения экстралингвистического характера, относящиеся к содержанию народного календаря, т. е. к трактовке самих календарных единиц (дней, периодов года) и их ритуальному наполнению. В настоящем словаре эти сведения даются главным образом в форме словарных иллюстраций, извлекаемых из Полесского архива, ответов на специальную программу по народному календарю Полесья или (реже) из опубликованных источников и подбираемых так, чтобы по возможности отразить основные представления и верования о соответствующей единице календаря, о приуроченных к ней обрядах и обычаях. Каждое свидетельство сопровождается географической пометой (сокращенное обозначение области и района и полное название села) и инициалами собирателя (автора записи) или указанием на печатный источник. Анонимные свидетельства обозначены пометой *ан.*, отсутствие инициалов означает, что запись принадлежит составителю словаря; собиратель не указывается также, если приводится только хроним без иллюстрации.

Заглавное слово дается в условной записи (приближенной к русской орфографии), в которой нивелированы регулярные фонетические и морфологические различия полесских диалектов, такие как аканье–оканье, разные рефлексы ятя, цеканье и дзеканье, формы Им. ед. прилагательных типа БОГАТЫ и БОГАТЫЙ и др. При этом сохраняются морфонологические и словообразовательные различия, т. е. хронимы,

отличающиеся морфемным составом, приводятся как самостоятельные единицы (например, ВАРОВИТЫЙ и ВАРОВНОЙ; ХРЕСТЫ и ХРЕСТЦЫ); сохраняют отдельную позицию в словнике также лексикализованные варианты названий, варьирующие облик слова нерегулярным образом (путем упрощения, утраты внутренней формы, контаминации, народно-этимологических скрещений и т. п.), например, БЛАВИЩЕНЬЕ (Благовещение), ВОЗДЮЖЕНЬЕ (Воздвижение), ОЛЫСИКИ (Головосек), ДОВОХРИЩЕ (Водохрище) и т. п. В текстах-иллюстрациях, как правило, воспроизводится форма записи и расстановка ударений, принадлежащие источнику. Следует также иметь в виду, что разные записи отражают разные принципы передачи диалектных особенностей — от фонетической транскрипции до украинской, белорусской или русской орфографии. Кроме того, необходимо учитывать, что не только между отдельными локальными традициями, но и в пределах одной традиции (одного села) и даже в узусе одного информанта могут сосуществовать на правах стилистических вариантов разные названия одного и того же праздника (дня, периода).

Составные термины, в которых порядок слов варьирует, рассматриваются в одной статье (обычно под хрононимом с постпозицией определения), при этом вариативный хрононим дается на своем месте по алфавиту с отсылкой к основному (например, КУПАЛЬНЫЙ ИВАН см. ИВАН КУПАЛЬНЫЙ). Кроме хрононимов, приближающихся по своему языковому статусу к именам собственным (подробнее см. с. 377–384), в словник включены также основные календарные термины однозначно апеллятивного характера, такие как названия дней недели, НЕДЕЛЯ (ТЫЖДЕНЬ), ЗАПУСКИ (ЗАПУСТЫ, ЗАГОВИНЫ), ПОСТ, МЯСОЕД (МЯСНИЦЫ), ДЕДЫ и т. п., употребляющиеся как самостоятельно, так и в составе сложных хрононимов на правах родовых терминов, а также несколько глаголов, производных от хрононимов или семантически связанных с ними (например, ВЕЛИКОДНОВАТЬ от *Великдень*; ЗАХОДИТЬ о празднике).

Особую проблему составляет написание хрононимов. Одни и те же названия разными авторами и даже одним и тем же автором записывались то с прописной, то со строчной буквы. Унифицировать записи в этом отношении оказалось делом нелегким. Это объясняется самой природой диалектных хрононимов, их неоднозначным лингвистическим статусом: во мно-

гих случаях название обозначает и календарную дату, и обычай или совершаемый в этот день ритуал одновременно. Например, словосочетание *постная кутья* может быть явным хрононимом (ср. На Пóстную кутью вéник переру́бують папала́м и вино́сят на у́лицу), но может быть обозначением самого обряда рождественского ужина (На пóстную кутью́ пекли́ пироги́), а может иметь синкретичное значение хрононима и ритуала (А в тэ́й дэнь [недели], шо Пóсна кутя́, нельзя́ сыпать у по́греб). В первом случае, очевидно, название следует писать с прописной буквы, во втором — со строчной, а в третьем — либо с прописной, либо со строчной в зависимости от того, как его трактует собиратель. Ср. также «ономастическую недостаточность» таких названий, как *Микола зимний*, где *зимний* может быть частью хрононима, а может пониматься как «апеллятивное» уточнение к хронониму *Микола* (То зímний Мико́ла, а быва́е весново́й).

В словаре используются дефиниции нескольких видов: 1) каноническое церковное (или русское литературное) название праздника (дня, периода) и его дата (границы); 2) дата праздника или дня; 3) календарное значение хрононима и культурное толкование соответствующего дня или периода, раскрывающее его «семантику» и место в календарном цикле.

Из грамматических помет дается только указание на мн. число для хрононимов в форме *pluralia tantum* и на род в случаях, если он отличается от стандартного, например, НИКОЛА, *м. и ж.*

Используемые в словаре отсылки носят вспомогательный (технический) характер, объединяя варианты хрононимы (помета «См.») или устраняя повторы в дефинициях («То же» для соседних статей; «То же, что» для дистантных). Помета «См.» после заглавного слова означает, что дефиницию и примеры употребления этого слова следует искать в статье, к которой дается отсылка. Помета «То же» в конце статьи относится не к непосредственно предшествующему ей контексту, а к заглавному слову, и означает, что в перечисляемых далее словах зафиксирован данный хрононим в той же форме и в том же значении. При этом содержательные связи между отдельными хрононимами отражены в специальном Хронологическом указателе, построенном по идеографическому принципу (от календарного значения, даты к названию).

А

АВДОКЕЙ. См. ЕВДОКИЙ.

АВДОКИ. См. ЕВДОКИ.

АВДОТЬЯ. То же, что ЕВДОКА. *Аўдóцця.* – Pietkiewicz 1938, 149.

АВДОХА. См. ЕВДОХА.

АЛЕКСА́НДР НЕ́ВСКИЙ. 30.VIII/12.IX. Алексáндр Неўский — ёто осенью, у глубóку осень. Ё́здзяць госьци тудá, на Рудню. – Г. Ллч. Стодоличы. То же Б. Кбр. Борши (из рукописного календаря).

(А)ЛЕКСЕ́Й, (А)ЛЕКСИ́Й. 1. 17/30.III. «На Алексéя лёд такі сла́бки, што егó и ры́ба хвастóм разабьé». – Pietkiewicz 1938, 149. Алексéй ужé в мáрте буваé, семна́ццатого мáрта па-ста́раму. Нэ пра́ли, нэ шы́ли. – Ч. Кзл. Олбин, МНТ. На Лексéя шчúка на нэрест, корóва на вéрес. – Б. Стл. Оздамичи. На Лексéя жура́в запоé. – Г. Клн. Малые Автюки, ГЮН. «На Лексея нерасцяцца шчуки». – ТС 3, 194 (Кремно Житкович. р-на Гомел. обл.). Ка́жуць, о, ужé на Ляксéя журавéль прилеце́ў ци бúсько. – Г. Мзр. Жаховичи. На Ляксéя мяли́ хáту, шоб ры́ба лави́лась. – Г. Нрв. Киров, НЧ. Красéн ткать на Ляксéя нельзjá. Быў прáзник Ляксéй, ка́да шчúка лёд разабьé. – Г. Втк. Присно, ЛГА. От ежáк, он жэ залезáе на зíму и спить. А на Лекси́я выхóдитъ. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ. На Лекси́я у когó пчóлы е — выма́ють, бо ж захóваны на зíму, — шоб литáли. – Там же. От Лекси́я начина́ют овéс сию́т. – Б. Брс. Заболотье, МИС. На Олэксíй, на вэ́сні, [девушки гадают. Перед сном говорят:] «Святýй Олэксíю, я на тоби́ лён сию́. Дай, Бóжэ, знáты, с кем я бúду ў па́ри сто́яты». – Б. Пнс. Лисятичи, АВГ. *Алексéй.* – Г. Птр. Комаровичи. То же Г. Втк. Присно, Г. Дбр. Дубровка, Ч. Рпк. Великий Злеев. *Олексий.* – Доманицький 1912, 64. *Оликсий.* – В. Ртн. Пески (из рукописного календаря), Щедрогор. *Олыксий.* – Б. Кбр. Засимы (из рукописного календаря). *Олексíя, Голиксíя, Лексíя.* – Аркушин 2, 12.

2. Вероятно, 5/18.X. Пришоў Пётр, вурвал листок, пришоў Илья — вурвал два, пришоў Алексей — вурвал ўсе. — Г. Ллч. Симоничи, ОВС.

(А)ЛЕКСЕЙ ВЕСНЯНЫЙ. То же, что (А)ЛЕКСЕЙ 1. *Лексей Весняный.* — Г. Ллч. Тонеж.

(А)ЛЕКСЕЙ ТЁПЛЫЙ. То же, что (А)ЛЕКСЕЙ 1. На Алексёя Тёплого казали: «Карова на вереск, а рыба на нераст, а пчела на улье». — Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. Лексей Цёплый. На Лексея коро́ва на вэрэс, рыба на нэрэс, бортник на хво́ю. — Г. Ел. Кочиши, МНТ. На Тёплого Олэксія́ рыба на нэрэст, а коро́ва на вэрэс, а бортник на хво́ю. — Ж. Овр. Журба, АВГ. Цёплы Ляксей, сято, на двана́цатой недзели от Рожэства. Веселе́ц [журавль] сказаў, што на Лексея за́вертнем удаўлюсь, а сё раўно́ одзову́сь. Ёто ужэ це́пло. От и ка — слухай, мо, веселе́ц одзове́цца. — Б. Стл. Оздамичи. Тёплый Олэксий, од ёго́ начина́ють жа́воронки спэва́ты. — Б. Млр. Олуш, АВГ. Тёплый Алексий, цей, каторый ужэ ў Пост. На Лексия́ у каго́ пчо́лы е, выма́ють, бо ж захо́ваны на зи́му, шоб ли́тали. — Ч. Клк. Ковчин, МНТ. Цёплы Ляксей — коро́ва на верес, шчу́ка — на нерест, а ба́ба — за куде́лю да пуд при́збу, бо це́пло ж ужэ. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. На Тёплый Лексей́ рыба на нэрест, а коро́ва на вэрэс. — Г. Ллч. Симоничи, ОВС. «Тёплого Олэксія́ (17 марта) почита́ют покровите́лем пчел; в этот день выставя́ют пчел из пчельника в пасеку». — Зеленин 2, 616 (Радомысл. у.). Е Тёплый Лексей́, Дюшки́, Со́рок сваты́, то не мо́но ткаць. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Тёплый Лексий́ — кроваты́ робы́т ди́ўчыны на дво́ри, в клэты́. [Одна женщина] кро́сна тка́ла на пры́сьваток Тёплый Лексий́. Аж у но́чы прыхо́дыть с такы́м батого́м. Сьва́то тэ прышло́ да наляка́ло. [Женщина] полэжа́ла й ужэ вмёрла. — Р. Срн. Чудель. Тёплый Лексей́, конопельки посе́й. Лексею́, Лексею́, я на тебе́ конопель́ насёю. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. *Тёплый Олиссий.* — В. Ртн. Речица. *Тёплого Олэксія́.* — Аркушин 2, 195.

АЛЛЯ́. См. илья́.

А́НГЕЛЬСКАЯ НО́ЧЬ. То же, что ВОРОВЬИНАЯ НО́ЧЬ. А́нгальска ноч, ци́лу ноч петушки́ пе́ють. — Ч. Рпк. Великий Злеев, АВГ.

А́НДРЭЕВО (ПО)СТОЯ́НИЕ. Одна из ночей в апреле, точной даты установить не удалось; имеющиеся свидетельства противоречивы. У се́реду прот́ив четве́рга тристапакло́нная ночь, триста пакло́ноў у хра́ме адбива́ють. Это называ́лось Андреево стая́ние. Пякли́

хрясты́ и ёли ў тот же день йли лажы́ли — засо́хне и ляжы́ць. На лярка́рство на яко́сь мы яго́ лажы́ли. Ка́ждому семья́нину хрэшчы́к. — Бр. Клм. Челхов, ОВС. Па́рэд Па́скою, гавора́ць, Андрее́ва посто́яние. — Р. Зрч. Нобель, ААП. Андрее́во стая́ние пе́рэд Па́скай, пасле́дня няде́ля паста́. В но́чы идۇ́ть и па́лять свечки́. Андрее́ва ноч. — Г. Втк. Присно, ЕСЗ. *Андреево стояние*. 15/28.IV. — Б. Стл. Оздамичи (из рукописного календаря). *Андреево стояние*. — Р. Дбр. Берестье, Б. Брз. Спорово.

АНДРЕ́Й, А́НДРИЙ. Андреев день, 30.XI/13.X. Андрэй у Пиліпоўку. Так от дзеўкі бегу́ць и коно́пли сы́плюць у во́кна, дзе жэ́ніх е, и крича́ць: «Сяты́ Андрэй, коно́пли сей». Да у вокно́ сы́плюць. Увечэ́ри прибе́гуць. Шоб присни́ўся ей. — Б. Стл. Оздамичи. *Ендрэй, Яндрэй*. — Там же. На Ендрэ́я ло́жуць штаны́ мужские́ [под подушку] — дак присни́ца хлб́пчык. — Там же, ИАС. На Андрэ́я на раста́нькі бе́гали, пабе́гуць и се́яли коно́пли — где што абзаве́цца: на кла́дбишце, то умре́, а ў дере́вни — вьй́де за́муж. — Г. Лоев. Ручаевка, ЕВТ. Коржы́ пеклі ў ка́ждой ха́ти. О́т такой кру́глый, те́сто раско́тять. Дак пеклі то́го коржа́ на Андрэ́я. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН. У Пылы́пуўку Андрэй, Варва́ра и Мыко́лай. Дивче́та круго́м ха́ты би́гають и лён сию́ть: «Андрэ́ю, Андрэ́ю, я на та́б лён се́ю. Дай мни́ зна́ты, с кем ле́гу спа́ты». — В. Ртн. Речица. У нас лён сию́ть на Ондрэ́я. Беру́ть лён и сипе́ круго́м ха́ту тры разы́ и на постэ́ль: «Ондрэ́й, Ондрэ́й, на та́б лён сию́, дай мэ́ни зна́ты, с кем я ле́жу спа́ты». — Там же, АТ-А. «Гэ́то на Ондрэ́я коно́пли сея́лі. С'яты Ондрэ́й, коно́пли посе́й. Сыпну́ць у окно́ да слушаю́ць, шчо́ там у ха́ці скажу́ць. Як скажу́ць “сядзь”, то заму́ж не вуйдзе́, будзе́ дома се́дзець». — ТС 2, 214 (Хочень Житкович. р-на Гомел. обл.). Трына́ццатого́ Гандрэ́й. Кали́сь девча́та збира́юцца да печу́ць коржа́ да на потолке́ повесю́ць. Хло́пцы доўжны́ на кочерге́ до́ехаць и доста́ць и не доўжны́ засме́яцца, а деўкі ко́ўзнуць ё́го шчо́ткой, шоб он не сме́яўса. Деўкі ве́чором выхо́дяць з ха́ты и гова́раць: «Гандрэ́ю, Гандрэ́ю, я на то́бе коно́плю посе́ю». А дру́га кри́кне: «До́ля, гу!», и [если́] обзыва́ецца, то ужэ́ тика́юць у ха́ту, бо то лихóй обзыва́ецца. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Вы́вэлся той Андрый́, ни́ту, пошо́ў, Андрый́ той пошо́ў з Бо́гом [не праздную́т его́]. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. На Андрия́ печу́ть пиро́га, то́го пиро́га ма́жут ме́дом, пове́сят на шу́ро́к серед ха́ты, и хто ужэ́ та́ки сме́лый, бере́ и на рога́чэ йе́де. И е́сли не засме́ецца, уку́сить пиро́га и все. А як

засмеявсь — ма́жуть ёго са́жэй. — Ж. Овр. Тхорин. То же Г. Гом. Грабовка, Ч. Рпк. Великий Злеев; Доманицький 1912, 79. *Гандрэя*. — Аркушин 1, 85.

АНДРЭЙКИ, *мн.* То же. Перед Но́вым го́дом и на Андрэ́йки гада́ли дзеўча́та: крыча́ли ў коло́дзезь, а то обсева́ли вокру́г коло́дца коно́пли; скида́ли ю́бки сво́й, скла́дывали и ложы́лис спаць не разгова́рывая. На Андрэ́йки пеклі́ палени́цы — чыо́ соба́ка ухо́пиць пе́ршу, та́я и за́муж вуй́дзе найпе́рш. — Г. Нрв. Киров, ЛАК.

АНДРЕЯ́Н. То же. Андрея́н, сы́то такэ́ на Пили́поўку. Такэ́ сы́то — Андрея́н. На таго́ Андрея́на, о́т, папеклі́ пэрэ́пэчки, такі́е ватру́шэчки ма́ленькіе да на тэ́е [лавке], шо́ жанкі́ пра́дуть, пакла́ли ты́е пэрэ́пэчэчки, паза́мэчвали: э́то той, а э́то той, а э́то той... То пу́стили саба́ку. Ка́бору [булочку] саба́ка ўпе́ред ухо́пить, то́та ўпе́ред за́муж по́йде. Чио́ пампу́шку саба́ка ухо́пить упе́ред. — Г. Ллч. Симоничи, ОВС. Есьць пра́зник Андрея́н, дом абсы́плюць, кало́дзезь ма́ком. У ве́чер деў́ка ма́ку ва́зьме, дак кру́гом иде́ па со́нцу три ра́за и абсы́пае. Да ка́жуць, што́ як присни́ца хто: «Святы́ Андрея́н, не забу́дь на ме́не». А хло́пец сидзи́ць пад кало́дзезем и ка́жэ: «Не забу́ду». — Г. Птр. Челюшевичи, АЛТ.

АНДРИА́НОВА НО́ЧЬ. Ночь перед Андреевым днем, 30.XI/13.XII. Иду́ць у це́ркоў. И беру́ць дзеў́ки за па́зуху се́мья кана́плянае. Прихо́дзяць да до́му и ужэ́ сею́ць ля́ акна́ и варо́жаць, хто́ за́муж хо́чэ и́ці. Ка́жуць: «Андриа́н, Андриа́н, скажы́ ты́ мне, с ким я́ бу́ду ў па́ры на весьне́». То ўвече́ри на ўсюно́чну. — Г. Мзр. Жаховичи. На ту́ю нучь ха́дзи́ли ў це́рков. Сы́пали кана́плянае се́мья за па́зуху и ў це́ркви то́е се́мья иза́ па́зухи пу́ска́ли. И прихо́дзи́ли да до́му и се́яли ля́ акна́: «Андрэ́й, Андрэ́й, я на та́би кано́пли се́ю, сасни́са мни́ ў снi, с ким я́ бу́ду ў па́ры на вя́сни». — Там же, МНТ. Андрэ́й у нас то́ко зимо́й. Про́тиў Андрэ́я зимо́й — Андриа́нова но́чь. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

АНДРО́СИЙ. То же, что АНДРЕЙ. Веденне́ свят наведе́. Ужэ́ бу́дут Варва́ры да Са́вы, да Андро́сий, да Ю́рий и Мико́ла, э́ и Ката́рина. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Са́вы и Андро́сий — те́ в оди́н день. Ко́лись яка́ясь ленова́ласа пра́сти да уме́рла, да не́чего бу́ло ў гроб покла́сти. То поп ка́жэ: «Бу́ло не са́вить, а соро́чку пра́вить, бу́ло не андро́сiть, а куде́лю кудо́сiть». Андро́с — то Андрэ́й. Са́вка и Андрэ́й. — Там же.

АНДРОСИТЬ. Праздновать день св. Андрея, 30.XI/13.XII. Як ба́ба не напра́ла, то, ка́жэ, трé было́ ни са́виты, ни варва́риты, ни андро́ситы, тилько кудильку кундо́ситы. – В. Квл. Подрожье, МРП.

АНДРО́СЫ, мн. То же, что АНДРЕЙ. Андрóсы — гада́ли девочкí. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. Андрóсы зымо́ю перэд Колядьми́. Андрóсы — жме́ни кудо́сыть, мнять. – Р. Срн. Чудель.

АНТО́НИЙ. Один из нескольких в православном календаре дней с этим именем; точное значение установить не удалось. На Благовіщенне і на Антонія хліб не печуть, щоб росы не запікать, бо будэ засуха. – Ч. Нжн. Терешковка, ВНК.

А́РКУШНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Фомина неделя. А́ркушна неде́ля. Поп раздае а́ркуш. Стару́шки пяку́ть а́ркуш — такі́ бу́лачки мале́ньки, украша́ють ши́шками, чираўка́ми, як хто придумае. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи, ОАТ. То же Ч. Рпк. Великий Злеев, Г. Гом. Грабовка.

АРКУШО́ВАЯ НЕДЕ́ЛЯ. 1. После Аркушовой недели Дедовая. – Г. Лоев. Ручаевка, ЕВГ, Г. Хнц. Великий Бор.

2. Следующее воскресенье после Пасхи. Ра́дуница — вто́рок после Аркушо́вой. – Г. Лоев. Ручаевка.

А́РТУСНОЕ ВОСКРЕСЕ́НЬЕ. То же, что АРКУШОВАЯ НЕДЕЛЯ 2. «Артусня́ вьскрисе́нья посла паски чириз ни́делю, артус рьздають; [...] артус, пяку́ть в вяликую субботу, и стаить ф паску, а тада рьздають». – СБГ 3, 52 (Бр. Трб. Радутино).

Б

БА́БИНА СУББО́ТА. То же, что БАБЫ. То дедова́я пья́тница зову́ом, то увэ́чери, а ў́жэ зра́нка ка́жэмо ба́бина субо́та. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ.

БА́БИНО ЛЕ́ТО. Бабье лето. Ба́бина ле́та: як по́сля Пакро́вы те́плый день вида́ецца, павути́на летіть. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОАТ. Як со́нцэ, то бабыно лето по́сле Покро́ва. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ.

БА́БИНЫЕ ПО́МИНКИ. То же, что БАБЫ. – Б. Стл. Хоромск.

БА́БСКАЯ ПА́СКА. Четверг на пасхальной неделе. На́мська, хоть Ба́бська па́ска. У нас колы́ся купа́лы на Ве́лькдэнь дэво́к, а ў́ чэ́твэр деўкы́ хло́пцэў [обливали водой]. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

БА́БСКИЙ ВЕЛІ́КДЕНЬ. То же. Празновали Па́ску, так три дня, а ужэ ў четвёрг, то ужэ Ба́бски Вели́гдень. – Б. Брс. Заболотье, МИС.

БА́БЫ́, *мн.* День, следующий за каждым из годовых поминальных дней, называемых *деды* (см. ДЕДЫ 2). Бага́то на году́ е дзэдоў, не одны́е — трое ци́ чэцьверо. То ўвечэри по́снае готуюць кўшаць — з грибца́ми, з рыбою, и ка́шу, и гру́шки, и пеку́ць палю́шкы — то́льки из оле́ями и́ли з ма́ком, а назаўтра́й ужэ́ это называ́юцца бабу́. То ўжэ́ ж дзеды́ ты́е са́мые, ну ужэ́ называ́юць бабу́, ужэ́ готуюць скоро́мну еду́, ужэ́ яйчницу, са́ло, мо́лочно́е ўжэ́. А ўвечэры́ обяза́тельно по́сну. Дзеды́ не ў абу́яки дзень, а ў пъя́тницу, а ужэ́ назаўтра́й, у субо́ту — это ужэ́ шчыта́юць бабу́. – Г. Ллч. Стодолич. На пёрвуй дзень дзеды́ ў вэ́чэри, а на другі́ дзень, ка́жуць, это ужэ́ Бабу́. На сьне́данне, ка́жуць, што́ это ужэ́ не дзяды́ прідуць, а бабу́. – Г. Мзр. Жаховичи. Ввэ́чэри деды́ называ́юцца, а ў́тром — бабы́, то́же для уме́рших. Ввэ́чэри ва́ряць на дедо́в, по́сное, а ў́ранци — ско́ромное на бабе́й. Трое́ дедо́в и трое́ бабе́й справля́ють. Деды́ то́лько у пъя́тницу, а бабы́ у субо́ту. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

БА́ТЬКО. Эпитет, определяющий отношение некоторых праздников к ближайшему предшествующему или последующему празднику и иногда входящий в название праздника (дня). Не так бойся Благовещення, як ба́тька его́ — Благовэ́сник [день, следующий за Благовещением], это ба́тько Благовэ́шчэння. – Б. Стл. Радчицк, ААП. Назаўтра́ Петра́ гуля́ють, шоб град ничо́го не паби́л. Це Петро́ў ба́тька. – Ч. Чрн. Плехов. Мыкы́льный ба́тько — пыры́д Мыкóлою поря́дком [т. е. непосредственно]. Вы́сняна Мыкóла з ба́тьком. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Микóла сказаў: «Не пра́знуюте так мене́, як мае́го ба́тьку!» Микóла папада́е 19, а 18 — Са́вы. Э́та ужэ́ ба́тька́, Са́ва, Никóлаў ба́тька. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ. См. также ВАСИЛЬЕВ БАТЬКО, ГРОМНИЧНЫЙ БАТЬКО, ГРУМНИЧНЫЙ БАТЬКО, МИКОЛИН БАТЬКО, МИКОЛЬНЫЙ БАТЬКО, ПЕТРОВ БАТЬКО, ПОКРОВНЫЙ БАТЬКО, СТРЕТЕНСКИЙ БАТЬКО.

БЕ́ДНАЯ КУТЬЯ́. 1. Канун Рождества, 24.XII. На ка́жду кутью́ — и на Бе́дну, и на Богату́, и на По́сну — гукáють мороз. Хозя́ин гукáе: «Мороз, мороз, ходи́ кутья́ ест!» Три ра́зы ска́жэ́ и ўжына́ють. – Ж. Овр. Выступовичи, ФКБ. То же Г. Хнц. Великий Бор, Ч. Чрн. Днепровское, Ж. Овр. Вознич, Ж. Н.-В. Курчица, Ж. Ем. Рясно.

2. Канун Крешения, 5.І. Бѣдна куття, чи Убѣга куття, бо не едять напрѳоти Водѳхришча, кажуть: до воды говѣють. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. То же Г. Птр. Комаровичи, Г. Нрв. Вербовичи, Бр. Клм. Челхов.

3. Постная куття, приготавливаемая в рождественский сочельник (24.ХІІ) и в канун Крешения (6.І). «Бедная куцьа варыласа ў піліпоўку і на крэшчѣнье». – ТС 1, 48 (М. Малешево Житкович. р-на Гомел. обл.).

БѢЛАЯ КОЛЯДА. 1. Крешение, 19.І. «Бѣла коляда. Каза́ли Бѣла Коляда [...] на білому коні йїхав». – Аркушин 1, 21 (значение сомнительно: вероятно, крещенский сочельник).

2. Постный ужин в канун Крешения. – Аркушин 1, 21.

БѢЛАЯ НЕДѢЛЯ. Страстная неделя. Бѣла нядзѣля пасьлѣдня [перед Пасхой], на юй ўсе бѣляца да прибираюць. – Г. Мзр. Жаховичи. Бѣла нѣдѣля — послѣдня [неделя Великого поста]. – В. Лбш. Ветлы, АВГ. Бѣла недѣля — як Пасха заходить. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. То же Г. Втк. Присно, Ч. Чрн. Днепровское, Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

БѢЛЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. То же. Бѣлый ты́ждень — са́мо перед Паской. – Ж. Овр. Тхорин. Ужѣ ха́та у нас пабѣлена да четверга́. Панедѣльник начинаеш, шоб да четверга́ было ўсе чѣста. Бѣлый ты́ждень — ха́ты бѣлять, белѣ́ залѣм. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Пѣрѣд Паской пѣрѣд само́ю то ужѣ Бѣлый ты́ждень. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Пѣрѣд Великоньем Бѣлы ты́ждень. – Б. Стл. Оздамичи. Сим недзѣль по́сту — шѣсь так, а сѣмы — Бѣлуй. Бѣлы ты́ждзень оста́нни. – Г. Ллч. Стодоличи. То же В. Ртн. Речица, Р. Ркт. Боровое, К. Чрнб. Копачи, Ж. Ем. Рясно, Ж. Н-В. Курчица; Доманицький 1912, 65.

БЛАВІ́ЩЕНЬЕ. См. БЛАГОВЕЩЕНЬЕ.

БЛАГОВѢСНОВАТЬ. Праздновать Благовещенье; о ткаческом инвентаре — оставаться на виду (в доме) в праздник Благовещенья. Бува́ло — бо́жѣ барані, коб не благовѣснували кро́сна, штоб не було́ красѣн у ха́ци. А цяпѣр ткуць. – Г. Мзр. Жаховичи.

БЛАГОВѢСТНИК. 1. День, следующий за Благовещеньем, т. е. 26.ІІІ/8.ІV. Благовѣсник — по́слѣ Благовѣшчѣнья дѣнь. У той дѣнь [недели] ничѳго тако́го нѣ рѳбятъ, сѣмѣн нѣ сѣють. Дѣ там снова́тъ! Да́жѣ ў по́лѣ нѣ идуть — ничѳго. – Б. Млр. Олуш, НГВ. На Благовѣсник [после Благовещения] ны́чѳго нѣ сѣють, ны́чѳ нѣ рѳблять, бо те́жкый дѣнь. – Там же, АВГ. От и Благовѣсник, ўрѣ-

дјучэ тóжэ. Ны трэба насіяня чэпляты [до Благовестника], близнята роды́тмуца. Ны карто́шки ны мо́на. – В. Ртн. Речица, МНТ. «Благові́стнык (26 марта) — нельзя делать ограду вокруг огородов: будет засуха; в день, в который случится это присвято, хорошо начинать летом возить копы с поля в клуню: мыши не испортят хлеба в снопах». – Зеленин 1, 276–277 (Яполоть Ровен. у.). Благовесник. У тэй день у по́греб засыпа́ють пёрвы́й раз, шоб мйшы не ёли. – Ч. Грд. Мошенка. Благовешчэнне мину́ло — Благовесник. – Г. Ллч. Симоничи, ОВС. Благовесник. Тóжэ хто рабóтал, а хто — нé. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. На Благовесника ужé людзи росáду копа́юць, а на Благовешчене ничóго не рóбляць. – Г. Ллч. Стодоличи. Благові́шченне, а друго́й день — Благові́стник. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Благові́снык. У той дэнь, когдá Благові́шчэнне бу́ло, напрымэр, ў сэ́рэду чи ў чэ́твэр, чи шчо, на́да сады́ты. Чи карто́шку, чи гуркы́, чи шчо, то бу́дэ роды́ты дóбрэ, а ў той дэнь, як Благові́снык, то ў той дэнь сы́паты карто́шку. Ныц нэ поторка́е, ныякы́х тых лягúшэк нэ бу́дэ, ны мышэ́й нэ будэ. У той дэнь, як Благові́снык, кідаты. Наўпо́сли Благові́шчэння. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. То же В. Квл. Подроже, Г. Птр. Комаровичи, Ж. Ол. Перга.

2. Второй день после Благовешенья, т. е. 27.III/8.IV (редкие свидетельства). Через два дня после Благові́шчэння — Благові́стник. – Б. Пнс. Лисятичи, АВГ. То же Б. Пнс. Синин.

БЛАГОВЕ́СТНИКИ, *мн.* То же, что БЛАГОВЕСТНИК 1. Благовесники — слéдушчы́й дзень пасля́ Благовешчэ́ня. Ужé не такéе сы́вято велі́кэ. Ничóго не рóбляць. Сы́вяткúюць и адпра́ва идзé и на Благовешчэ́не, и на Благовесники. – Г. Мзр. Жаховичи. Благовесники наза́ўтра от Благові́шчэ́ня. – Г. Ел. Кочиши, МНТ.

БЛАГОВЕ́СТНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. Неделя, на которую приходится праздник Благовешенья, 25.III/7.IV. На Благові́сным ты́жни ни навива́ють кросéн, ни сну́ють — нашчёт, мýсыть, гадю́к. – Б. Брз. Спорово, НГВ. *Благовесны ты́ждзень*. – Г. Ллч. Стодоличи. То же Р. Ркт. Боровое.

БЛАГОВЕ́ЩАНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же. Благовешчэ́на няде́ля. На Благовешчэ́нуй няде́ле. – Г. Птр. Комаровичи.

БЛАГОВЕ́ЩЕНЬЕ. Праздник Благовешение, 25.III/7.IV. «Свято́е Благовешчэ́нне даў Бог на то́е, штоб ено́ нам варажы́ло Велі́кдзень, дак ось заўсёды́ яка́я паго́да на Благовешчэ́нне, така́я и на пёршы дзень Велі́кадня». – Pietkiewicz 1938, 142. Землі не

торкаюць до Благовэшчэня и короў не выгоняюць. Як пройдзе Благовэшчэне, хлеб беруць под руку, сольку да и ўганяюць [скотину] свэчаной вербінкой, дубцэм. – Г. Ел. Кочиши. До Благовэшчэня колись, борони Бог, не ворали [не пахали]. Не ворали и не копали и колка не закопували. Казали старые люди, што нельзя варушыць земли до Благовэшчэня. Вот кто-нибудь возьмёт да плота погородзиць. Як стане жарá, от, кажэ, люди ужэ – от треба ици да обернуць, кажэ, того плота. Ёто ж, ка, до Благовэшчэня загородиў. От, загородиў да и дожджу немашка. Было такэ, шо й оборочали [т. е. сваливали забор]. Усяко. Штоб засухи не було. – Г. Ллч. Стодоличи. Нас вельми ругали старые люди, што плоты кутали до Благовэшчэня. Як нема дожджу, дак знали, хто закутал, да и раскидаюць. – Г. Хнц. Дубровица. Кажуть, до Благовэшчэня хто городить город и закопае колки, то як суша, то идуць и того колка вурвають и кидают. – Г. Ллч. Симоничи, ОВС. До Благовэшчэня когда-то незя было коўка ў зэмлю забивати, грех такой. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Да Благавэшчэня снуюць и на дварэ аснову не вешаюць и плаця кочанаго — божэ барани — не вешаюць. А павесила аснову да Благавэшчэня на дварэ, дак воўк целицу и задавиў. Кажуць, штоб валки к сялу не прибивались. – Г. Мзр. Жаховичи. На Благовишчане, як скотина гуляе, то нельзя вести яе [на случку], бо калико [т. е. калека] будзе. Як кура яйцэ снесэ, калико будзе курэнятко из яйцэ. Варовитый крипко празник. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. До Благовищеня не копають и не тревожат зэмлю, говорят, шо зэмля спыть. А псле Благовищеня говорят, шо зэмля вжэ встала и тоди вжэ орють и сиють. – Ч. Брз. Борзна, НФО. Треба було загораты [вспахать] шо-нибудь до Блавишчыня; тыпэр — картопли вьбраты с скопцив. А шэ на Блавишчыня пыклы галёпы и бороны. И сырпа робылы. Пуд Блавишчыня прылитають буськы и вжэ их клычуть: «Бусько, бусько, на тоби галёпу, а ты мыни дай жыта копу, на тоби бору, а ты мыни дай жыта стору, на тоби сырпа, дай мыни жыта снопа». – Б. Дрг. Симоничи. «25-го Марця. Благовищане». – Доманицкий 1912, 64.

БЛАГОСЛОВЭНЬЕ. То же. А як Благовэшчэнье, да кажуть Благословэнье и Благовэшчэнье. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

БЛАГУСТА. День, следующий за Благовещением, т. е. 26.III/8.IV. На Благусту сий капусту. Благоуишчэние старшэ за Благусту. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

БОГАСЛА́В. То же, что БОГОСЛАВ. – Г. Жтк. Дяковичи.

БОГА́ТАЯ ВЕЧЕ́РА. То же, что БОГАТАЯ КУТЬЯ. – В. Квл. Подрожье.

БОГА́ТАЯ КОЛЯ́ДА. То же, что БОГАТАЯ КУТЬЯ. – Б. Брс. Заболотье, Б. Дрг. Симоновичи.

БОГА́ТАЯ КУТЬЯ́. Канун Нового года, 31.XII/13.I. На Бага́ту кутью позаме́тають и сме́тье ужэ ў кучку заме́тають и вино́сить, обы́пають им садо́вину: я́блони, гру́шы, пидсы́пають тым сме́тьем и пидв́язывають куле́м, соло́мою, шоб д́обре родило. Ско́льки тогó сме́тья, шоб сто́льки родило. – Ж. Овр. Тхорин. На Бага́ту куцю́ жы́та кла́ли пад ска́церцьцю, садо́вину́ куле́м абв́язывали. Дак э́та тре́ба недора́стку и дзе́ваццы, у като́рай на руба́сцы нема́. А баба́м не разраша́ли сад абв́язываць. От, як я была́ мала́, бацько́ наве́к каза́ў: «Беги́, до́нько, сад абв́язы!» Э́то, ка́жуць, будзе ўрожа́й. Э́то ту́льки на́да недора́стку. Як я ста́ла саверш́нна, юн не стал кама́ндаваць. И наш сад стайць неабв́язаны. – Г. Мзр. Жаховичи. Бува́ло стари́ки на Бага́ту куцю́ маро́за гука́ли: «Маро́з, маро́з, хадзи́ куце́ваць, а як не прйдзеш куце́ваць, дак бу́дом зали́зными пу́гами пабива́ць. Не маро́з нам кияхо́ў, гарбузо́ў, гурко́ў!» – Там же. На Бага́ту куцю́ обв́язываюць дзе́рэво жы́том, соло́мой [хозяин обв́язывает и говорит:] «Будзь бога́то, дзе́рэво, як бога́та куцця́». На Бага́ту куцю́ повечэ́раюць и беру́ць хлеб и йду́ць глядзе́ць, кады́ коро́ва це́лицца, як лежы́ць. Як лежы́ць на по́ўноч, дак у но́чы, як на по́ўдзень — днё́м, на ўсход — ў́тром, на за́ход — ве́чэром. Ко́жух ву́вернуць наизна́нку и так иду́ць. – Г. Ел. Кочи́ци, МНТ. «Шча́друюць на бага́тую куцю́». – Янкова 1982, 43. «А на бага́тую куцю́ вараць м’яса, жараць каўбасу». – Там же. То же Б. Брс. Муховец, Б. Дрг. Симоновичи, Б. Пнс. Новый Двор, Г. Хнц. Великий Бор, Дубровица, Г. Ел. Кочи́ци, Г. Клн. Новинки, Г. Втк. Присно, Р. Ркт. Каменное, Ж. Ем. Рясно, Ж. Н.-В. Курчица, Ж. Овр. Возничы, Журба, К. Чрнб. Копачи, Ч. Рпк. Старые Яриловичи, Ч. Грд. Мошенка, Ч. Чрн. Плехов, Днепровское; Булгаковский 1890, 181; Шейн I/1, 38, 42.

БОГАТУ́ХА. То же. *Багатуха*. – Аркушин 1, 6.

БОГА́ТЫЙ ВЕ́ЧЕР. То же. Кутя́ з ячменю́ на Ко́ляду, на Бога́тый ве́чер. – Б. Брс. Муховец, МИС. Перед Но́вым го́дом на Бога́т ве́чер переверну́т са́нки или теле́гу вверх колё́сами; по́душки кра́ли, ў се́нцэ выно́сили посьте́ль. – Б. Брс. Заболотье, МИС. «Богатый вечер, или Щодруха, воровство не считается грехом». – Зеленин 1, 278 (Яполоть Ровен. у.). «*Багатий вечір ста-*

рають ся провести як найвесіліше (щоб веселитись увесь рік)». – Доманицький 1912, 89. То же Б. Млр. Орехово, Луково, Мокраны, Б. Пнс. Новый Двор, Б. Лнн. Велута, В. Квл. Поворск, Ж. Ем. Рясно, Ч. Чрн. Днепровское; Крачковский 1874, 170.

БОГОРО́ДИЦА. 1. 8/21.VII. Багáта прападала скатá, и лю́ди абрекнóулися прáзнавать Багарóдицу — на вóсьмы день пóсле Петра́. И бáтюшка прáвил, шоб доршг шоў. Стая́ли ля каплі́цы и не успéли дамо́й приті́, як схапíлася бúра и пашо́у лі-вень. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. То же Г. Гом. Грабовка.

2. 22.X/4.XI, день Казанской иконы Божьей Матери. Богорóдыця Казáньска, ма́ты разáньска, помы́луй мынэ́ хоч чырыз ды́рочку. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Богорóдыця, по горо́ду вóдыщя. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. *Богорóдица*. – К. Чрнб. Копачи.

3. Второй день Рождества, 26.XII/8.I. «На дру́гий день Рíздва (на Богородицу) перед вечером до пупорíзно́й баби йде́ сама мати дítий, котрих бабувала́ ся баба і́ несе́ їи три паляниці́ та ковбасу́». – Коломийченко 19186, 152.

БОГОРО́ДИЧНЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ БОГОРОДИЧНЫЕ.

БОГОСЛА́В. День преставления Иоанна Богослова, 26.IX/9.X. Богосла́ў, шо сваты́ў розосла́ў. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. Вагусла́ў дзевя́тага числа́ [по новому стилю] у́ еты́ мясе́д, перед Пили́паўкай. – Г. Мзр. Жаховичи. У́ нас блі́ско ў́ Ямпóле у́ их престо́льный прáзьник Богосла́ў — óсенню, перэд са́мой Пакрóвай блі́ско, за де́веть день ат Пакрóва. – Г. Рчц. Заспа, МИС. Богосла́в сваты́ розосла́в, почи́нають высилля́ робы́ты. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. То же Г. Птр. Комаровичи, К. Чрнб. Копачи, Г. Ел. Кочищи.

БОГОСЛО́В. То же. *Богосло́ў, Богосла́ў*. – Г. Ел. Кочищи. *Вагуслов*. – Г. Мзр. Жаховичи (из рукописного календаря).

БОГУСЛА́В. См. БОГОСЛАВ.

БОГУСЛО́В. См. БОГОСЛОВ.

БО́ЖЬЕ НАКА́ЗАНИЕ. Праздник Казанской иконы Божьей Матери, 22.X/4.XI. *Бо́жэ нака́занне*. – Ж. Ол. Перга.

БО́ЖЬЕЙ МА́ТЕРИ ПРИКА́ЗАНИЕ. То же. *Бо́жае Ма́тер прика́занне*. – Ж. Ол. Кишин.

БО́ЖЬЯ ВЕЧÉРА. Так называлась каждая кутья (рождественская, новогодняя и крещенская), а также ужин в Чистый четверг; так же могли называть соответствующие вечера. – Б. Стл. Хоромск.

БО́ЛЬШЫЙ ПОСТ. Великий пост. Четы́ре разы́ ў́ год у́ нас диды́ ста́вають: перид Рожэ́ствóм — Миха́йлоўские диды́, перид

Большым постом диды и перид Труицэй — Сёмушные диды. — Г. Хнц. Дубровица, НАВ.

БОРИС. 24.VII/6.VIII. Барыс ёто в ётуу мясаёд, пёсле Пятра. Ужэ Пятроўка мине, Пятро — рёзгаўки, да пражываем три нядзели, ва вторак, кали Галодна куцця, — Лля, ат Иллэ аткйнь три дни, ужэ Барыс. Юн не такі съветы, як юн варавиты. — Г. Мзр. Жаховичи. Борыс гоьсыню, а другого дня Ганна. На Борыса чоь хоч напорыся. Мёжна найыстысь чоь хоч — все с поля зобралы. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Борыс — ёто вин коло спасоўчыных запусок. Од Илли пять дён до Борыса. На Борыса хлиба напорыса да й за дило барыса [берись]. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Борыс, сято. На Борыса тоьжэ неьода [как и на Илю]. — Б. Стл. Оздамичи.

БОРИС-ПАЛІКОП. То же. *Барыс-Паликоп.* 24.VII. — Pietkiewicz 1938, 148.

БОРИСЫ́, *мн.* То же. На Ёна нажэла, а на Пётра напэклá, а на Борыса йиш хоть распорыся. Гёто е там прáзнык тоьжэ — Борысы. Ёоны гдэсь ужэ ў жнивáх. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. Старые люды говорыли: «Колы ж то Борыси́ б́удуть?» — Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

БРЮ́ХО. Вторник после Троицы. — С. С.-Б. Жихово.

БУДЁННЫЙ ДЕНЬ. Будний день. Прёсли Крэшчэня Рошчэпушки — рошчэпилися будзёные дни с сятами, трэ дзело робиць. — Б. Стл. Оздамичи.

БУСЬКОВЫ ЛАПЫ. То же, что БЛАГОВЕСТНИК 1. «*Буськовы лапы* (или Благовестник, 26 марта). Бабы пекут пироги наподобие буськовых (аистовых) лап; в ётот день не сядят гусей, иначе будут калеки, не затыкают кросен, потому что будут рваться, ослабляться или выйдут кривые боки». — Булгаковский 1890, 178.

В

ВАЖНЁШНИЙ (ДЕНЬ). «Святковий, неробочий (день). Шчо с'огодн'и важнешний ден', нел'га у пол'и работат'». — Лысенко 1974, 39 (Ч. Чрн. М.-Коцюбинское).

ВАКУ́ЛЫ, *мн.* 6/19.II. «Февраля 6: *Вакулы* (св. Вукола); се-му святому моляться, чтобы хранил от превращения в вовкулаков». — Зеленин 2, 615 (Радомысл. у.).

ВА́РА. То же, что ВАРВАРА. Ва́ра ва́рыть, а Са́ва куе́ (лёдом). – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ.

ВАРВА́РА. Варварин день, 4/17.XII. Варва́ра зава́рыть, а Ми́кола потверды́ть, а Га́нки зобью́ть са́нки и пое́дуть ката́ца по снего́ви, по ледо́ви. – Б. Брс. Заболотье, МИС. На Варва́ру не пря́ли, бо вона́ вэртéнами замучэна. – Б. Млр. Мокраны, ЛГА. Ёсли на Варва́ру после захода́ со́лнца прядéш, то Варва́ра принесé со́рок веретéн, шоб напярля́ за оды́н вéчор. Одна́ жéнчина так на ка́ждое веретенó напярля́ по две нýтки и выбросила Варва́ри во двор. – Б. Брс. Заболотье, ГНС. На Варва́ру не прели́, ныдó. Ка́уть, варови́та [например, волк овечку задавит]. – В. Лбш. Ветлы, АВГ. Варва́ра кавáлок но́чы ворва́ла, а дня́ прыточы́ла. Варва́ра завары́ла, а Мы́кола загвозды́ла [о морозе]. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Варва́ра. Котóрые во́ри [воры], стара́ющца увора́ть, гово́рять, як на Варва́ру ўкрадéш и не попадéсса, то весь год бу́деш ворава́ть и не попадéсса. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Попéреду Варва́ра, назáўтра Са́вы, а позаўтра — Ми́кола. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Са́ва — это ба́тька Никола́я, а Варва́ра — это ма́тка Никола́я. Он сказаў: «Не пра́знуйте меня́! Пра́знуйте ма́ть и отца́!» – Бр. Клм. Челхов, ФКБ.

ВАРВА́РИТЬ. Праздновать день св. Варвары, 4/17.XII. Було́ ны варва́рыты й ны са́виты, а трéба було́ куды́лку со́вгаты. – Климчук 1968, 23. Як ба́ба не напярля́, то ка́жэ, тре́ было́ ни са́виты, ни варва́риты, ни андрóситы, тилько́ куды́лку кундо́ситы. – В. Квл. Подрожье, МРП.

ВАРВА́РЩИНА. Продукты, собираемые пастухом у хозяев в день св. Варвары. «Пастух не пасе ўжэ коні, а по договору збірае шчэ варваршчыну». – ТС 1, 106 (Теребличи Столин. р-на Брест. обл.).

ВАРВА́РЫ, *мн.* То же, что ВАРВАРА. «Варвары зава́рац, а Са́ва поправи́ц, а Мі́кола гвоздом заб'е, ужэ тогды́ зима́». – ТС 2, 152 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). Варва́ры но́чы одорва́лы, а дня́ оточы́лы. – Ж. Ем. Рясно, МРП. Нучь на Варва́ры ада́рвэ дня́. Варва́ры начына́юца семна́ццатого, а васемна́ццатого [новый стиль] Са́ву. Ко́лись на Варва́ры ничо́га не раби́ли, а на Са́ву мата́ли клубкі на мату́жки. – Г. Мэр. Жаховичи. «На Варва́ры но́чы ўварва́ли». – Pietkiewicz 1938, 145. Ко́лись на пра́зник Варва́ры ма́ть одно́го дитя́ти ми́чки ми́кала. Де́тям пороби́лось. Бог кара́л. Нога́ тогó дитя́ти завёрнена, топча́н [ступня́] криво́ стои́ть, петá завёрнена бо́ком. – Ж. Овр. Выступовичи, ФКБ.

Варва́ры ночь уворва́ли, бо до Варва́р була́ ночь си́льно вели́ка. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Варва́ри. Ва́рять ва́ре́ники та́кие здо́ровые на Варва́ри. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. На Варва́ри ва́ре́ники робі́ли з ма́ком и гру́шами. Ко́лись трэ́ до со́нца ва́ре́никоў нава́ры́ць, коб па́ра пошла́, коб зашла́ ў́ Кі́ев до Бо́жые Ма́ти, коб дошла́ ў́ Кі́ев у мо́насты́ры. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Ю́рей ма́сты мо́сьтитъ, Ми́ко́ла гво́зьдитъ, а Варва́ры прива́рваю́ть [так гово́рят о моро́зах]. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ. То же Г. Гом. Грабовка, Ж. Овр. Журба.

ВА́РКА. То же, что ВАРВАРА. – В. Лбш. Ветлы.

ВА́РКІ́, *мн.* То же, что ВАРВАРА. Сего́дня Саў́ки, назаўтра Ва́рки. – Ч. Грд. Макишин, МРП. То же Ч. Чрн. Днепровское. На Ва́рау ка́жущь Ва́рки, печу́ць ва́ре́ники, грóши кладу́ць, и му́кі, и ка́шу. Як ка́ша [достане́тся в ва́ренике], то до́бре бу́де, а як му́ка, то му́ка, а як грóши — бога́тый бу́де. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. *Варкі́.* – Ж. Ол. Кишин.

ВА́РОВІ́ТЫЙ (ДЕНЬ, ПРА́ЗДНИК). Опасный, угрожающий бедой и неудачами, требующий строгого соблюдения запретов и предписаний. Варва́ра — то ў́ Пили́поўку. То ни обдира́ли и ми́ткою́ нэ́ мота́ли, бо то ва́рові́тэ́ све́то. Так зрóбица то́бі, што́ и нэ́ учу́еш, з яко́го бо́ку — ци́ на но́ги, ци́ на ру́ки. – В. Ртн. Пески, НГВ. Благове́щчэ́не — ва́раві́тэ. От, паса́дзі́, хай ку́ры во́дзяца́ да паса́дзі́ [на] тье́ я́йца — ка́лики бу́дуць; ника́да не ву́ведзе ку́рэня́тка. – Г. Мэр. Жаховичи. Ба́рыс, ю́н не та́кі́ сьва́ты́, як ю́н ва́раві́ты. – Там же. «*Ораби́новы́ де́нь и но́чь*» бываю́т после́ Успе́ния, на тре́тий де́нь. На́род в э́тот де́нь ни́чего́ не де́лае́т в о́жидании́ гро́ма, мо́лнии́ и до́ждя. Все́кий о́пасае́тся ка́кого-нибу́дь несча́стья. Дру́гое на́звание́ э́тому́ дню́ — *Ва́ровы́тый де́нь*». – Булгаковский 1890, 180. Ко́ляды, Трóица, Ива́н и Петро́ — дни́ та́кие ва́раві́ты́е: беру́ть люде́й. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

ВА́РОВНЫ́Й (ПРА́ЗДНИК). То же. Воно́ гэ́то на́зыва́еца́ Вшэ́сьце́ пра́зник. В нас так ка́жущь, шо́ вун ны́ та́кі́й сьва́ты́й, як ва́ровны́й. О́паса́юца́ все́ гэ́тым днё́м. – Б. Брз. Спорово.

ВА́РХУ́ШИНА НЕДЕ́ЛЯ. Фомина неделя. Хамина́ ня́дзэ́ля, хто́ ка́жэ́ — Ва́рху́шина ня́дзэ́ля, и там тады́ на кла́дби́ще атпра́вляю́ць, са́дя́цца па́мина́юць. – Г. Гом. Грабовка, ОВС.

ВА́РХУШÓВАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же. – Г. Хнц. Великий Бор.

ВАСІ́ЛИЙ. Первый день Нового года, 1/14.І. На Васи́лия ска́чуть че́рез о́го́нь. – В. Ртн. Щедрогор, МРП. Васи́лий — э́то Но́-

вый гуд. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. *Васілей*. – Р. Ркт. Боровое. То же ТС 1, 107 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.); Moszyński 1928, 224.

ВАСІЛЬ. То же. А на Василя, на Нови год, то идуть щод-рjúють. – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ, АВА. То же В. Лбш. Ветлы, Ж. Ол. Кишин.

ВАСІЛЬЕ. То же. Васілле — шэ мáты доцці насіплэ в лáточку сймня и пудлóжыть под гóлову и шо прыснѣцьця, и прыказуе: «Святóе Васілле, сию сймне, позвóль, бóжэ, тогó в снѣ выдáты, с кым бóду на шлóбы стóяты». – Б. Дрг. Симонович, ФДК. Чотырнацатого на тогó Васілля колісь со звездóю ходыли велыки: хлóпци, дэвчáтки, з гармóшкой, скрѣпкою ходыли, спивáли, звездá такá булá красівая! – В. Ртн. Щедрогор, МАБ. Чотырнацатого Васілле звѣцца, Нови рик. Як урóдыцца дытына на Новий рик, то як дѣўчына — Василина назóвуть, як хлóпецъ — то Васіль. – Там же, МНТ. Дрúга куттá — пѣрэд Васіллем. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. «Як пьем на Василле першую чарку, то кажем: “Св. Козлик, Святой Василлейко надзяли Боже здоровейком!”» – Шейн I/1, 45 (Кочиши Мозыр. у.). *Васілля*, *Васѣлля*. – В. Лбш. Ветлы.

ВАСІЛЬЕВ БАТЬКО. Второй день Нового года, 2/15.I. Васілев бáтько — на дрúги дэнь сьваткóемо. Васілев бáтько, як идуть до коровѣ. – Р. Срн. Чудель. «Василевого бáтька. Присвяток. Сього дня перуть шматэ, бо пѣсля Водохрища вода буде свячена і прати у нѣй — грѣх. У Князь-селѣ сѣй празник — присвячений памяти Матерѣ св. Василия». – Доманицкий 1912, 62.

ВАСІЛЬЕВ ДЕНЬ. То же, что ВАСИЛИЙ. Дивóцка калѣядка прóтиў Васільева дня, Нóвого гóду. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП.

ВАСІЛЬЕВСКАЯ НОЧЬ. Ночь на Новый год, с 31.XII на 1.I. На Васільївскаю ночь видьмакѣ врьдѣть людѣм. – Г. Втк. Присно, АОТ.

ВАСИЛЬЕВЫ НОГИ. 2/15.I. «Васыліовы Ноги (2 янв.), женцины стараются, чтобы не было пряжи на веретенах, и выносят из хат самые веретена». – Зеленин 1, 275 (Яполоть Ровен. у.).

ВАСІЛЬЧИК. То же, что ВАСИЛИЙ. – Б. Стл. Оздамичи.

ВВЕДЕНЩИНА. То же, что (В)ВЕДЕНЬЕ. – СБГ 2, 38 (Кветунь Трубчевск. р-на).

(В)ВѢДѢНЬЕ, (В)ВЕДЕНЬЕ. Праздник Введение Богородицы во храм, 21.XI/4.XII. Валкѣ пóсле Веденне тѣчками хóдят, ну, гур-

тами, ста́я. На Ведя́нне ани́ хода́ть те́чкаю. – Ч. Рпк. Великий Злеев, АВГ. Особую свечу делали на Введя́нне. – Г. Дбр. Дубровка, ЕСЛ. Ведзеньё сят наведзе́ и зи́му приве́дзе. – Б. Стл. Оздамичи. Вядзеньё пе́ред Коля́да́ми. При́дзе Вядзеньё и ужэ́ сьвят наве́дзе. Нава́дзэ́ она́ е́тых сьвят пе́ред Коля́да́ми: Ганны́, Варва́ри, Са́ву. Э́то ўсе́ малы́е празьни́ки. – Г. Ллч. Стодоличи. На Ве́дэне́ хова́лы ве́ртэны́, коб не́ ба́чылы. Ка́жуть, га́дына бу́дэ ку́са́ть та́бэ. – Б. Брз. Спорово, ЮЭС. *Вэ́дыне*. – Б. Кбр. Борши. *Ввэ́дэ́нне*. – Б. Пнс. Ласицк. *Увэ́дынье*. – Б. Лнн. Бостынь. *Увэ́дыня*, *Увэ́ды́нне*. – В. Лбш. Ветлы. «Введе́нне — сьвят наве́де». – Аркушин 1, 45. «21 XI. *Введе́не*. Великий праздник. *Введе́не при́йде, сьвят наве́де*». – Доманицкий 1912, 78 (Яполоть Ровен. у.). «В видя́нне госьти прихо́дють и три́ дня гуля́ють». – СБГ 4, 74 (Квету́нь Трубчевск. р-на).

ВЕДЕ́МСКАЯ НО́ЧЬ. Ночь на Ивана Купалу, 24.VI/7.VII. – Ж. Овр. Тхорин.

ВЕДЕ́МСКИЙ ИВА́Н. См. ИВАН ВЕДЕ́МСКИЙ.

ВЕ́ДРА КУТЯ́. Канун Рождества, 24.XII/6.I. Три ку́ти: Ве́дра ку́тя, на Шча́дру́ху — Шчо́дра ку́тя и Гало́дна ку́тя. – Ч. Чрн. Плехов.

ВЕДМА́РСКАЯ НО́ЧЬ. То же, что ВЕДЕ́МСКАЯ НО́ЧЬ. Ве́дма́рска́я но́чь пе́ред Ку́пайло́й. И Стра́шна́я но́чь гово́ра́ть. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

ВЕДМА́РСКИЙ ИВА́Н. См. ИВАН ВЕДМА́РСКИЙ.

ВЕДМА́ЦКИЙ ИВА́Н. См. ИВАН ВЕДМА́ЦКИЙ.

ВЕ́ДМИ́Н ВЕ́ЧЕР. Вечер накануне Ивана Купалы. *Ви́дьмы́н ве́чор*. – Б. Млр. Олтуш.

ВЕ́ДМИ́Н ДЕНЬ. Канун Ивана Купалы. *Ви́дьмы́н да́нь*. – Б. Млр. Олтуш.

ВЕ́ДМИ́Н ИВА́Н. См. ИВАН ВЕДМИ́Н.

ВЕЛЕ́Я. Канун Рождества, Нового года или Крещения. Оста́тни́й день пе́ред Рождество́м то Свята́я веле́я. Шче́ бува́е пе́ред ста́рым Но́вым годо́м веле́я. Трэ́тя — пе́ред Водо́хришчем. Пе́рва́я веле́я — то ку́ття. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. И ву́зликом не мо́но до Но́вого го́ду вяза́ть. Як за́вья́заны, то трэ́ба на сю Ве́лею пе́ред Бага́той ве́чэрей развья́за́ть, бо хво́стык у та́льёнка бу́дэ за́вья́зани. – Там же. У пе́рший ве́чор на Ве́лею [пе́ред Рождество́м] дивя́цца на зо́ри, чи о́ни я́сные, то на ста́рые лю́ди хорошо́, а чи хму́рно, то не до́бре. На дру́гий ве́чор, пе́ред Но́-

вым годом – на средние люди. То тоже велёя. Третья велёя уже перед Водохрищами. Уже смóтрать на детéй. – Там же. «Вилия. Сноп из разных хлебных злаков в углу на покуте, сено на столе; ужинают рано, чтобы пораньше выходили у пчел рои; после ужина вытягивают из-под скатерти стебли сена и гадают по ним, какой будет урожай льну». – Зеленин 1, 278 (Яполоть Ровен. у.). То же Доманицький 1912, 82.

ВЕЛІ́КАЯ НО́ЧЬ. Пасхальная ночь. На Велі́ку нич як ты проспы́ш, то качы́ных еёц нэ знайдэ́ш. – Р. Срн. Чудель. *Вэ́ль-кая ныч.* – Б. Млр. Олтуш. *Велі́ка ноч.* – К. Чрнб. Копачи.

ВЕЛІ́КАЯ ПЯ́ТНИЦА. Пятница на Страстной неделе. – Ж. Овр. Тхорин, Б. Пнс. Синин, Ласицк, Г. Ел. Кочиши; Аркушин 1, 47.

ВЕЛІ́КАЯ СУББО́ТА. Суббота на Страстной неделе. *Вэ́ліка субо́та.* – Б. Пнс. Ласицк. *Вэ́ліка субота.* – Б. Млр. Олтуш. То же СБГ 2, 42.

ВЕЛІ́КДЕНЬ. 1. Первый день Пасхи, Светлое воскресенье. Вэ́лы́кдэнь хóдыть у нас на шты́ри нэд́илы ўзад и ўпэ́род. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. На Вылы́гдэнь, на Благовéшчэне коб хлóпэц пэ́ршы́й зайшо́в. Як дывчына — ка́жуть, жа́бы б́удуть. – Б. Брз. Спорово. По Вэ́лы́кодню тры дни, чэ́твэ́рты — На́мськи вэ́лы́кдэнь. – Там же, МАИ. Вэ́рба́ б́е, не е [я] б́ю. За ты́ждэнь Вэ́лы́гдэнь. Будь здоро́в, ек вода́, росты́, ек вэ́рба́ [приговор при битье вербовыми ветками]. – В. Ртн. Речица. На Вэ́лы́гдэнь со́нцэ меня́еца, купа́еца, ра́зными цвета́ми блиска́е. Я наве́к ра́но ўбега́ю на Па́ску. – Г. Ллч. Стодоличи. То же Янкова 1982, 76.

2. Пасха, праздник Пасхи в целом. «Хрышчоные прыдуць з волочо́ньем на велі́кдэнь». – ТС 1, 138 (М. Малешево Житкович. р-на Гомел. обл.). «Наня́ўся на го́д ад Велі́кад́ня да Велі́кад́ня». – Pietkiewicz 1938, 9. Як нема́ дождю́, облива́ем жэ́ншчыну, ту, шо пачэ́ млинцы́ ў пост до Вали́код́ня. – Ж. Овр. Тхорин. Од гро́му ручникы́, шо па́ску на Вэ́лы́гдэнь но́сымо сваты́ты, вэ́шаемо на двэ́рух, по́кы пэ́рэгрэ́мыть. – В. Ртн. Речица. Тры дни Вэ́лы́код́ни. Як сне́даты́ почи́наем, так пэ́рша я́чко поку́шають, по кусо́чку ко́жному. – Б. Брз. Спорово, МАИ. То же Б. Дрг. Симоновичи.

3. Четверг пасхальной недели, ср. НАВСКИЙ ВЕЛИ́КДЕНЬ. Велі́гдэнь на Вели́ко́ннуй нядзэ́ли ў чэ́цьвэ́р. Каза́ли, чэ́лавэ́к па́ехаў на Велі́гдэнь ара́ць да паста́ли валы́ ка́менем. Да при-нясла́ жу́нка 'бед [обед] дай ази́рну́ласа, ци чэ́лавэ́к бага́то на-раў [= наорал, т. е. напал], дак и ана́ ста́ла ка́менем, дак ані́ у

чатырôх пакаменéли. – Г. Мзр. Жаховичи. Велiгдeнь — чэцвэр, качаюць на мôгилках яйца, на мёртвых. Идэ да срôбственникаў пакачаé, а патôм на сваём рôднам кресту пакачаé и разлôмуюць и кладуць на крест. А ёсли бôле рôдных, дак и бôле кладуць, ўсем панемнôжку. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

См. также БАВСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ, ДАМСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ, ЗЕМСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ, КОНСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ, МЕРСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ, МЕРТВЫЙ ВЕЛИКДЕНЬ, МЕРТВЫХ ВЕЛИКДЕНЬ, НАВСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ, РАХМАНСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ, РУСАЛЧИН ВЕЛИКДЕНЬ, РУСАЛЬНЫЙ ВЕЛИКДЕНЬ.

ВЕЛIКИЙ ДЕНЬ. Каждый из особо почитаемых дней, обычно так называют первые три дня больших праздников – Рождества, Пасхи, Троицы. Велiкôнны тiждзeнь — три дни велiки, не рôбцяцэ ничôго. – Г. Мзр. Жаховичи.

ВЕЛIКИЙ ИВАН. См. иван великий.

ВЕЛIКИЙ МЯСОЕД. См. мясоед великий.

ВЕЛIКИЙ ПОСТ. 1. Великий пост. «Як велiкi пост, то сем недель нi м'яса, нi молока не ем». – ТС 1, 111 (Ольпень Столин. р-на Брест. обл.). Пост быў вялiкий, кадась не пéли ниякiх [песен]. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи, АВГ.

2. Март. «Велiки Пост albo марэц». – Pietkiewicz 1938, 9.

ВЕЛIКИЙ ПРÁЗДНИК. Каждый из особо почитаемых годовых праздников. Велiкие прáзники: Рожэствó, Велiгдзeнь, Труйца велiки прáзньник. Над Благовéшчэнэ нема вúшэй прáзньника. Ишчé Ёсплэнье — велiки прáзньник. – Г. Ллч. Стодоличи. У велiки прáзник — Пáскаю на пёрвый день, Ражэствóм и Трôицэю — не метум [метем] хаты. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Ср. ВЕЛIКИЙ ДЕНЬ.

ВЕЛIКИЙ ЧЕТВÉРГ. Четверг на Страстной неделе. Вэлiкий чэтвэр у нас кáжуть. Ввóчэри Страсть, а ўжэ пьётница — то Вэлiка пьётница. Ще ў чэтвэр белiли хату, то ўжэ трéба як ще сôнцэ нэ зайдэ, а ўжэ вóчэром такé велiкэ сьвято. А дэнь то ще бóдний дэнь до вóчэра, а ўжэ вóчэром велiкэ сьвято. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. «Что делали в старину, чтобы покойник не приходил. В Великий четверг берут в церкви свечу и зажгут на первой евангелие и её не туши, покуда не окончится служба, все двенадцать евангелий. И стараются эту свечу принести домой с огнем. И вот, когда услышат, что покойник пришел, тогда зажигают эту свечку и его увидят. И он боль-

ше не придет. Так говорили старые люди». – Б. Млр. Олтуш (из письма О. Д. Авдюк).

ВЕЛИКО́ДНАЯ (НЕДЕЛЯ). Пасхальная неделя. «Дзеды́ на Велико́дной». – Moszyński 1928, 211. *Велико́дна неде́ля.* – К. Чрнб. Копачи. То же Б. Дрг. Симоновичи. *Велико́нна неде́ля.* – Б. Пнс. Синин, Б. Стл. Хоромск, Г. Жтк. Дяковичи.

ВЕЛИКО́ДНАЯ ПЯ́ТНИЦА. Пятница на Страстной неделе. *Велико́дна пя́тниця.* – В. Ртн. Щедрогор, МРП.

ВЕЛИКО́ДНАЯ СУББО́ТА. Суббота на Страстной неделе. *Велико́дна субо́та.* – В. Ртн. Речица, Ч. Рпк. Старые Яриловичи, Г. Дбр. Дубровка.

ВЕЛИКОДНЕВА́ТЬ. Праздновать Пасху, о качественном инвентаре – оставаться на виду или с незаконченной работой во время Пасхи. Як бу́дуть вэликоднёва́ти кро́сна, то бу́дуть воўкі ййисти скоты́ну, бу́дуть напада́ти воўкі. – В. Ртн. Забродье, НГВ.

ВЕЛИКО́ДНЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ ВЕЛИКОДНЫЕ.

ВЕЛИКО́ДНЫЕ СВЯТА́. Пасхальная неделя. *Велико́дние свята́.* – Ж. Ол. Кишин.

ВЕЛИКО́ДНЫЙ ДЕНЬ. Каждый из трех дней праздника Пасхи. Велико́нны день — первы́ день Па́ски, дру́ги день Па́ски и трэ́ци. – Г. Хнц. Великий Бор, ЛС.

ВЕЛИКО́ДНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. Пасхальная неделя. Вылыкóд-ный ты́ждень начына́еца с пониді́лка. – Б. Млр. Олтуш. Велико́нны ты́ждзень — три дни вели́ки, не ро́бьяць ничо́го. – Г. Мзр. Жаховичи.

ВЕЛИКО́ННЫЙ = ВЕЛИКОДНЫЙ.

ВЕЛІ́КОНЬЕ. Пасха. «Великонье скоро, да будуць яйца ва-рыць да кра́сіць». – ТС 1, 111 (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.). На Великонье паехаў дай нема [его]. – Там же (Хотомель Столин. р-на Брест. обл.). И Вялі́кэнне каза́ли, и Па́ска каза́ли. На Вялі́кэнне на дру́гі дзень дак хóдзяць дзе́ци валачо́ннао [т. е. щедруют]. Му як даём, дак штоб дзиця́ шло не пла́чучы, да ска́чучы. Хришчо́ны ба́цько и ма́ци на Вялі́кэнне старáеца што палі́пшае пада́рки даць хришчо́никам, што́бы яны́ даво́льны бы́ли, ё́тые дзе́ци. На Вялі́кэнне мужы́кі ййца бра́ли и ў́ бі́тки гуля́ли. – Г. Мзр. Жаховичи. И на Роздво́, и на Вялі́конне, и на Тро́ицу ча́цьво́рты дзень [т. е. среду] сяткўе́мо од гро́му. От гра́ду – тэ́ самэ́. – Б. Стл. Оздамичи. Прошло́ Велі́конье и конём

не нажэнэш [не нагонишь]. Сэреду сяткуюць од граду на Веліконне. – Там же. То же Г. Втк. Присно, Б. Дрг. Симоновичи.

ВЕЛІЦЫДНИ, *мн.* То же. У Вэлыцэдне личэбныця [ведьма] идэ ў цэркву. И лізэ до бятюшкэ, дохватэцца до рэзэ [до ризы] трэ раза. Забэлэ [т. е. забили, убили] одну совсім, як она до бятюшкэ лізла. – В. Ртн. Щедрогор, АТ-А. У Вэліцінни пэршого дни мушчыну угостіть трэ, бо то хорошó [если он пришел в дом]. – Там же, МНТ. *Вэлыцэдне*. – В. Лбш. Ветлы. *Вылыцыдны*. – В. Ртн. Речица.

ВЭРБА́. Вербное воскресенье (иногда также и Вербная неделя). То же, что ВЕРВНИЦА. Празьник Вэрба перэд Паскою. Свацімо вербу́ и ётые дубчыки несóm на кладбишчэ и ўтыкаем у могылку, а часць остаўляемо и ужэ [берем], як товар гóним. Пэршы раз удыру́ корóўку ётой вербінкой. Пэрэд Вэрбóю то кáжэм Вэрбны [тыждень]. – Б. Стл. Оздамичи. Бэла недэля, а перэд Бэлою — то Вэрба. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. То же В. Квл. Подрожье.

ВЕРБЭ́ЧНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же. *Вэрбэчна нэдэля*. – В. Лбш. Ветлы.

ВЭРБИ́ЦА. То же. На Вэрбицу свэтыят вербу́. – Б. Брс. Заболоть, МИС.

ВЭРБІ́Ч. То же. Вэрбіч — кожуха позыч. А Вэлікóдный и собі холóдный. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. Вэрбіч — недэля на Вэрбном тыжни. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Вэрбич — ховають тую вербу, застрикають у хлеві, шоб гром не паліл. – Ж. Лгн. Черво-на Волока, МРП. «Ешчэ нема Еўдоки, а ўжэ свэцяцця бóки, на-цца покуль прыйдзе Вэрбіч, то суздрóм будзеш гóлы, як бич». – Pietkiewicz 1938, 149. «Вэрбіч не пройшоў, то кожуха не кідай». – ТС 1, 113 (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.). «Прыдзе Вэрбіч — кожуха торбіч». – Там же (Вересница Житкович. р-на Брест. обл.).

ВЕРБЛЯ́НАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же. Вэрбляна нэдэля [...] Бэру́ть вэрбу́, свэтыят и гэтоу вэрбóю здороваюцца: «Вэрба́ бье, нэ забье, а ты, бабка, нэ ўмирай, краснаго яэчка дождыдай». – Р. Дбр. Залишаны, АБС.

ВЭРБНА́Я (НЕДЕ́ЛЯ). То же. Як нема дождю́, малых посылають да криницу колóтять недорóстки вербóю, вербóвыми дубца́ми, шо свэтыят на Вэрбну недэлю. И свэчаны мак сыпали. – Ж. Овр. Тхорин. Вэрбна нядзэля — ужэ вербу лóмяць, галэйко, и ужэ адправа, свэцяць эту вербу: «Вэрба, вербіч, хазяин ля хлева безьдзіць». И с ёстай вербóй и ўганяюць тавар

на па́шу. Три ра́зы ўда́риць и принесе́ да за 'бразá заткне́. Ана́ й жыве́ в ха́ци. – Г. Мзр. Жаховичи. *Вёрбна нядзе́ля, Вёрбна*. – Г. Жтк. Дяковичи, К. Чрнб. Копачи. *Вёрбна неде́ля*. – Г. Ел. Кочиши. *Вёрбна ниді́ля*. – Аркушин 1, 49.

ВЁРБНАЯ СУББО́ТА. Суббота на Вербной неделе. У Вёрбну субо́ту иду́ць по вёрбу, ту вёрбу зья́жуць [свяжут], поста́вяць на по́куцье. – Г. Ллч. Стодоличи. Вёрбна субо́та. Бьюць вэрбо́й – а́бо я вас, а́бо вы мене́, и ка́жуць: «Не умира́й, не канáй, Велико́ння ожида́й». – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ВЁРБНИ́ЦА. То же, что ВЕРБА. На Вёрбны́цю вёрбы́ свóты-мо, вёрбочку поста́выш, ка́жуть, пэ́рун нэ́ бы́тымэ. – В. Ртн. Ре-чица. На Вёрбны́цю [приносили из церкви домой освященную вербу, ставили ее в хате, затыкали *пуд подо́шву*, т. е. под основание дома, под нижний венец, ударяли друг друга ветками вербы, приговаривая:] «Вэрба́ бье, нэ́ я бью, за ты́ждэнь Вылы́гдэнь. Будь здоро́ва, як вода́, и росты́, як вэрба́». – Там же. На Вёрбны́цю прихо́дыть и сту́кне́ тэю́ вэрбо́ю: «Нэ́ я бью, вэрба́ бье. Од ро́ку до ро́ку вэрбо́ю по бо́ку». – Б. Млр. Олтуш. Вэрбо́й свячо́ной би́ли на Вёрбни́цу. – Б. Млр. Мокраны, АБС. На Вербни́цу вэрбо́й свято́ю дитэй́ бьют. – Б. Пнс. Лисятичи, АВГ. А шчэ́ пэ́рэд Па́скою жыве́ у Пист шчэ́ Вёрбни́ця, на́дiля. Вэрбу́ свэ́тэть у цэ́ркви, то́жэ за-тыка́ють пуд стрі́шу, е́сли буря́н я́кі идэ́, то ў́жэ ўро́ди ўона́ туды́ не налэ́тае. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. «На Вёрбни́цю бьют вэрбо́ю і ка́жуть: “Вэрба́ бье. — Яка́я? — Свята́я. За ты́ждень Вели́кдень, будь здоро́в як вода́, а бага́тый як земля́”». – Аркушин 1, 49 (Шлапань Любешов. р-на Волын. обл.). В Вёрбни́цу нясе́м в цэ́ркву вярбу́ святiть. – С. С.-Б. Жихово, ЖГ. То же Б. Дрг. Симоновичи; Б. Кбр. Борщи, Б. Пнс. Ласицк; Доманицкий 1912, 65.

ВЁРБНИ́ЧКА. То же, что ВЕРБА. Вёрбы́нку, што́ свэ́тэть на Вёрбни́чку, [берут] и выгоня́ить хазя́йка коро́вку, пэ́ршы раз. Пóсле Ю́рыя, як па́ша наростэ́. – Б. Брз. Спорово, МАИ.

ВЁРБНОЕ. То же, что ВЕРБА. – СБГ 2, 44.

ВЁРБНЫ́Й ТЫ́ЖДЕНЬ. Вербная неделя. *Вёрбны ты́ждэнь*. – Ж. Овр. Тхорин.

ВЕСЁЛАЯ ШЕДРУ́ХА. Канун Нового года. *Весёлая шчэ́друха*. – Б. Млр. Луково.

ВЕСНА́. Кроме общераспространенного основного значения 'весна, пора года', слово может иметь более специальные календарные значения. 1. «Ты́ждэнь перад вялі́кім поста́м, калі́ “кличу́ць вяс-

ну”. Весна перэд пóstом весну́ем, корова́я робяць». – ТС 1, 119 (Хотомель Столинск. р-на Брест. обл.).

2. Последний день перед Великим постом. «Як васна́, то васну́ють малы́е і стары́е, гуляюць ца́лу ноч». – Там же (Ольпень Столин. р-на Брест. обл.).

3. Период после Пасхи протяженностью в 8 недель. Трийца живё так: сим ныдиль пóсту, вы́сим ныдиль высны́. Вона́ живё ны в чысли́. – Б. Дрг. Симоновичи. Высна́ почына́еца з Вылы́кодняя и конча́иця тройце́вёю ныдилью. – Там же, ФДК. А там ужé Пист сим на́диль, а там ужé вэсны́ вы́сим на́диль зноў. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. Прóводы прова́дэш, вэсна́ наста́е. У нас вэсна́ во́семь на́диль, до Трийцы. – Там же.

ВЕСНОВА́ТЬ. Праздновать «весну». См. ВЕСНА.

ВЕСНОВЫ́Й ИВА́Н. См. ИВАН ВЕСНОВЫЙ.

ВЕСНЯ́НАЯ МИКО́ЛА. См. МИКОЛА ВЕСНЯНАЯ.

ВЕСНЯ́НЫЙ МИКО́ЛА. См. МИКОЛА ВЕСНЯНЫЙ.

ВЕСНЯ́НЫЙ Ю́РИЙ. См. ЮРИЙ ВЕСНЯНЫЙ.

ВЕ́ЧЕР. См. БОГАТЫЙ ВЕЧЕР, ВЕДЬМИН ВЕЧЕР, ЛАСЫЙ ВЕЧЕР, РОДИТЕЛЬСКИЙ ВЕЧЕР, СВЯТНЫЕ ВЕЧЕРА, СВЯТЫЕ ВЕЧЕРА, СВЯТЫЙ ВЕЧЕР, СКАКУНОВ ВЕЧЕР.

ВЕЧЕ́РА. См. БОГАТАЯ ВЕЧЕРА, БОЖЬЯ ВЕЧЕРА, СОЧЕЙНАЯ ВЕЧЕРА, ТОЛСТАЯ ВЕЧЕРА.

ВЗДВІ́ЖЕНЬЕ. Праздник Воздвижение, 14/27.IX. Со́нцэ гуля́е на Па́ску и Ё́здзвї́жэнне, як узыхо́дзиць, пэралива́еца, а па́то́м упуска́е такі́е цветы́, як о́т веселу́ха, ра́духа. Гадоўя́ сабира́еца ўме́сьце. – Г. Хнц. Великий Бор. *Ўзвзды́жэнне.* – Г. Мзр. Жаховичи.

ВЗ(Д)Ю́ЖЕНЬЕ. То же. На Ё́здзю́жэнне, ка́жуць, купа́еца со́нцэ вселя́кими цвета́ми. На Ё́здзю́жэнне му хо́дзим спава́да́цца. Спава́даў ба́цюшка все, ну дак вот ра́но ужé миру́е нас да гаво́риць: «От, Ё́здзвї́жэнне, со́нцэ ў́здзвї́га́ецца», так вот во́зьме да здрагане́цца да и зноў, здрагане́цца тры ра́зы. – Г. Мзр. Жаховичи. Со́нцэ меня́еца на Зды́жэнне да со́нца ра́зны́ми спаса́ба́ми: зроби́ца тако́е я́снае, врóдзе чалавече́к сидзі́ць. – Там же. Ме́жду Прачы́стае и Зю́жэннем жы́та не сею́ць, ка́жуць, бу́дзе сла́бое, уплыва́цьме з ве́так. – Там же. Я раз па́шла ў лес на Ё́зю́жэнне, дак буў че́рап з галаві́ зрыва́ло — я з ро́ду у тако́й бя́дзэ не була́! А там ни канца́ ни кра́ю — э́та ра́знае ужé. Аж кипя́чыць ле́! Лю́дзи ка́жуць, што адзі́н дзень

такі е ў гаду́ [*разное* – эвфемизм для змей, гадов. Ср.: Лю́дзи ўця-каюць ад балота, коб разнае не паўзло ў селишчэ]. – Там же. *Ўзју́женне*. – Г. Птр. Комаровичи. *Узју́женне*. – Г. Жтк. Дяковичи.

ВИЛИЯ. См. ВЕЛЕЯ.

ВЛАДИМИР. «28.VII. [нов. ст.] Володимера». – Р. Срн. Чудель (из рукописного календаря).

ВЛАС. Четверг на масленой неделе. На ма́сьленым т́ижни у чаэ́вэр Ула́с. На яо не праду́ць, шоб у сыру́ чэрви не пошли́. Ула́с, ка́жэ, на сыр лас. То малы́ празы́нник. Не вельми осцерегаю́цца. От так, празничок та́кі. На яо робля́ць. – Г. Ллч. Стодоличи. Ка́жуть, Влас на варэ́ники лас. Он пе́ред По́стом. Варэ́ники ва́раць. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. «В народном календаре есть довольно существенные различия: ни розыгр, ни брыкс, ни знайдьбаб полещук не знает, зато ему известен *Улас*, в четверг на масляницу; обрядов, впрочем, на маслянице нет, только варят вареники, потому что *Улас* на вареники лас, Святым *Уласа* не считают». – Коробка 1895, 43 (Овручск. у.).

ВЛАСЫ, *мн.* То же. У́ласы на варэ́ники ла́сы. Не пряду́ть, ми́чки ми́чуть. – Ж. Овр. Выступовочи, ФКБ.

ВЛАСЬЕ. 1. День св. Власия, 11/24.II. «Февраля 11: св. *Вла́сся*, *Ула́са*; ему молятся, чтобы охранял скотину от ласицы; если зверек ласка или ласица перебежит через лежащую скотину, то скотина заболевает и даже может издохнуть». – Зеленин 2, 615 (Радомысл. у.). То же Доманицкий 1912, 63.

2. То же, что ВЛАС. Ма́сьлены чэ́твэр — са́мэ сьва́то. Для мо́лока, для корова́й. На Вла́сье што́б нэ ма́залы; нэ шы́емо на тэ Вла́сье. Ка́вуть, бу́дэ пи́ныть мо́локо́. – Р. Срн. Чудель.

ВОДА́. Канун Крещения. У кото́ры день [недели] Вода́, перед Креще́ньем, у э́тот день и карто́пли засыпа́ють и сто́ги кла́дуть. – Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ.

ВОДЕ́НЬЕ¹. Праздник Введение Богородицы во храм, 21.XI/4.XII. «Як сьвяту́ю Варва́ру по́гань му́чыла, то перш вадзи́ла па се́лу на по́вадзи дай би́ла; за тым ё́тае сьва́та зве́кса Вадзе́нне». – Pietkiewicz 1938, 142. У Пили́паўцы е Вадзе́нне — т́иждзень ру́но прахо́дзиць ад за́пускоў, а па́том пасля́ Вадзе́ннэ ужэ начи́наеца Ю́рэй, ишчэ́ че́раз т́иждзень. – Г. Мзр. Жаховичи. На пе́рвай няде́ле Пили́паўки ў сре́ду Вадене́. Тагда́ ужэ гаво́раць: ну, тагда́́ ужэ пашли́ валки́ вади́ца те́чками. И да са́мага Крешча́ннэ бу́дуть вади́ца те́чками. – Бр. Клм. Челхов, ОАТ.

Воденне — воўкі чэрэдамі бэгають, начинають на Воденне, а кончають на Роздвяны день. — Г. Ел. Кочиши, МНТ. Вадэнье — варыли варэники з грэчкай. — Г. Хнц. Великий Бор. А Ваденне ужэ ж нескóро, ужэ ж зимóю. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН. *Вадэнье*. — Там же. *Воденé, Водэнье*. — Г. Птр. Комаровичи. *Увадение. Вада-нье*. — Там же (записи в календаре).

ВОДЕНЬЕ². Канун Крещения, 5/18. I. На Водэнье диўча́та идúт до колóдезя, несúт во́ду ў рóти. — Ж. Овр. Журба, ЕБВ.

ВОДНАЯ КОЛЯДÁ. 1. Крещение, 6/19. I. — Аркушин 1, 69 (значение сомнительно: вероятно, крещенский сочельник).

2. Постный ужин в канун Крещения. — Аркушин 1, 69 (Белостоц. воев., Польша).

ВОДОЛÉЙ. Январь. «Январь еще называется *Водолéм*, потому что с Нового года шинкари начинают подливать воду в горилку». — Зеленин 2, 615 (Радомысл. у.).

ВОДОПОСТНАЯ КУТЬЯ. Канун Крещения, 5/18. I. — Шейн I/1, 44 (Кочиши Мозыр. у.).

ВОДОПÓСТЬЕ. Канун Крещения, 5/18. I. На лёдú крестá выре-заюць да ста́вцяць, з лёду. Да насекуць хвóйнику да натычуць кругóm. — Б. Стл. Оздамичи. «Водопóсьце перэд крэшчэньем, колí пóсцяць шчы́рым постом до вечэры». — ТС 1, 132 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). «На водопóсьце вечэру вараць, а котóра хóчэ гадаць, то самá себе наварыць солёных з лшпáйкамі кар-топляў, нi с кiм не говóрыць i ложы́цца спаць, а ўночы пры-снiцца сон, шо хлóпец во́ду подае́, за тогó пóйдзе». — Там же. *Водопошце*. — Там же (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). «Со-гласно обычаю, в этот день разрешалось до вечера только пить воду. Было также поверье, что в этот день нельзя поить ко-ней, чтоб не было опоя». — ТС 1, 132.

ВОДО́ХРÉСТИЕ. То же, что ВОДОХРИЩЕ. *Водохрэ́стие*. — Б. Млр. Луково. *Водо́христе*. — Р. Ркт. Дроздынь.

ВОДО́ХРИЩА, мн. То же, что ВОДОХРИЩЕ. Як Водóхришча приходять, коля́дки заборóнены. — Ж. Ем. Рясно, МРП. А во́лки збираю́ца, то в свiчки до Водóхрищ пóсле Роздвá, кúчками собираю́ца. У нас кáжут — нельзá прýсти, ничóго робiти. — Б. Брс. Заболотье, МИС. Мужчыны ж распáлювалы дрóва в пычi пёршого дня на Нóвый год, на Кóбляды дрúгого дня и потóm на Водóхришча — тры разы. — Б. Дрг. Симоновичи. На Водохрища лили в колодец свяченую воду. — Р. Влд. Бельская Воля, МФС. Вов-

кэ — ў свічки воні ходять от Роздв́а до Одóхришч. Никóлы не побáчиў вóвка, а як приходять свічки, так уви́диш. Очи егó як свичкэ світять. — В. Ртн. Щедрогор, МРП. Богáта куття́ пéред Нóвым гóдом, Бédная куття́ — перед Одóхрищами. А назáвтра Одóхрищ — Ивáн Хрестітель. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. *До-хрища*. — В. Лбш. Ветлы. *Водóхрища, Удóхрища*. — Аркушин 1, 69.

ВОДОХРИЩЕ. Крещение, 6/19. I. На Водóхришчэ приходили да на свóлоцы робіли хресты́. — Ж. Рдм. Вышевичи. Водóхрэшчэ — крýжыки на вóкнах и двéрэх пішуть. Хозя́ин в́ышеў и пі-шеть хрэ́стики. А хозяйка ў хáте. Он крыч́ыть, спра́шывае жэ́нў: Где б́удем лён сеять? — Я нэ Биг, нэ Богорóдица, где посéем, там хай рóдица. — Б. Млр. Мокраны, ЛГА. Пóсле свічек — Водóхрыще. — Б. Брс. Муховец, НВН. Удóхрище — у нас бувáло на ричку ид́уть, такóго хрэ́ста стáвляють из лё́ду и постáвлять, и пип ужé идэ́ и свáтыть тогó хрэ́ста и вóду. Ту вóду ма́ють у хáти. Як мэ́рца хова́ють, то свáтять т́ю водо́ю. И до корóви ид́уть [с этой водо́й], и як хто у новосéлле, берéцца у нóву хáту. То такэ забобóнэ ба́бськэ. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Кропáлэ свэ-чóною водо́ю хлэ́ви на Одóхрышчэ. — Там же, АТ-А. Шоб [скот] зберехты́, писа́лы хрэ́сты на Одóхрышчэ. Пíсана коляда́ — свáта такі е. — Там же. *Одóхрище*. — В. Ртн. Пески (из рукописного календаря). *Удóхрище*. — В. Лбш. Ветлы.

ВОДОХРИЩÉНЬЕ. То же. *Водохришчэ́нне*. — Б. Кбр. Засимы.

ВОДОХРИЩ́И, *мн.* То же. Трышч́ы ны трышч́ы [о морозе] — вжэ́ пройшлы́ Водохрышч́ы. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. *Водóхри-щи*. — В. Ртн. Щедрогор. *Водохрищи́*.

— Доманицький 1912, 63.

ВОДЯНА́Я КОЛЯДА́. Канун Крещения, 5/18. I. На Водяну́ ко-ляду́, пéред Крэ́шчэ́нем, трéба бóсому по снiгови иты́, шоб дэ́рэво нэ мэ́рзло. — Б. Млр. Олтуш. Водяна́ коляда́ — нóччу ид́уть до цэ́рки вóду свáтыть. — В. Ртн. Речица. На коляду́ Водяну́ю пішуть крыжы́, óколо хáты хазя́ин хóдыть с б́улочкой и пі-шэ крыжы́ и зáйдэ до запéчного окнá и говóрыть той хазя́ин ба́би: «Гдэ лён посі́яты?» А тая́ с хáты кáжэ: «Гдэ посі́еш, нехáй Бог рóдыть». — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. То же Б. Дрг. Симо-новичи, Б. Млр. Луково; Аркушин 1, 69.

ВОДЯНА́Я КУТЬЯ́. То же. На Водяну́ю кутю́ хазя́ин лóжит б́улочку и крэй́дом крест на двéрях дéлает — то Коляда́ уез-жа́ет. — Б. Пнс. Лисятичи, ЛГА.

ВОДЯ́НКА. То же. – Б. Пнс. Лисятичи.

ВОДЯНУ́ХА. То же. Ё субо́ту Водяну́ха. Освѣтица вода́, прино́сят во́ду, понапиваю́ца воды́ и вѣчѣрают. На други́ дѣнь, на Хрѣшчѣнье ра́но встаѣ хозя́ин чи хозя́йка, э́той водо́й окроп-ля́ют свою́ ха́ту, худо́бу. – Р. Дбр. Крупово, ГИТ. «Водянуха (5 янв.) — поздно вечером очерчивают извне вокруг все строения мелом, чтобы в хоромы не лезли ужи (змеи); деревья обвязывают соломенными перевяслами; если дерево неплодное, то трясут его, приговаривая: “Христос народывся, казав и тоби родыты”; внутри дома исписывают мелом все стены, двери и печку разными фигурами деревьев, птиц, зверей, всадников — и все это в самом безобразном виде; на ужине первую ложку ячменной кутьи бросают на потолок, чтобы родился высокий ячмень; после ужина со стола собирают сено, которое положено еще накануне Рождества Христова; тогда же внесенный сноп из разного збожъя, стоявший доселе за столом, хозяин теперь с покутя выносит на голове в клуню». – Зеленин 1, 275–276 (Яполоть Ровен. у.). То же Р. Зрч. Нобель, Б. Брз. Спорово; Климчук 1968, 26; Доманицкий 1912, 63; Аркушин 1, 69.

ВОЗДЮ́ЖЕНЬЕ. То же, что здви́женье, 14/27.IX. *Важдзю́жэ́нне.* – Г. Мзр. Жаховичи.

ВОЗНЕСѢ́НСКАЯ СЕРЕДА́. Канун Вознесения. *Вознесѣ́нска серэ́да́.* – Г. Ллч. Замошье.

ВОЗНЕСѢ́НЬЕ. Праздник Вознесения, четверг на шестой неделе после Пасхи. На Возьнесѣ́нье и пе́рэд Па́скою по́сле чѣтве́ргá е́сли бу́деш битъ прачо́м половики́, то град ўсе́ побье́. – Б. Брс. Заболотье, ЕБВ. До Возьнесѣ́нья не мо́жна биць по землѣ ничы́м. Руга́лись родзи́цели, як уда́рыш ќием ци чым. Потому́ што Христос по землѣ хо́дзиць. – Б. Стл. Оздамичи. «Какушку хароню́ть девушки нѣ възнисѣ́нья». – СБГ 3, 40 (Прольсово Навлинск. р-на). «Нѣ възнисѣ́нья пайдуть на лух, там гармония, и скачю́ть, и вянки зъвиваю́ть, усей дѣнь гуляю́ть». – Там же (Бр. Трб. Радутино).

ВОЛÓВСКИЕ ПРÓВОДЫ. См. ПРОВОДЫ ВОЛОВСКИЕ.

ВОЛÓСИЙ, ВОЛÓСЫЙ. Четверг на масляной неделе. Волóсий — волóвий пра́зник. На Волóсия сы́ра и ма́сла топ́лы на вѣчѣру. Э́то ў чѣтве́р. – Б. Брз. Спорово, МАИ. Пы́рыд Масны́цию в чытвѣр — Волóсий — коб скоты́на шыхова́ла. Ны в чысли́.

На Волóсого блины́ пыклы́ чи огла́дки, коб булы́ во́лы гла́дки. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК.

ВОЛОСИ́КА. То же, что ГОЛОВОСЕК, 29.VIII/11.IX. Волоси́ка, тягны́ бу́льбы до заси́ка. – Р. Срн. Чудель.

ВОЛОЧЕ́БНИК. Второй день Пасхи, т. е. понедельник пасхальной недели. *Волочэ́бнык.* – В. Ртн. Речица.

ВОЛОЧЕ́ВНИК ДИВЧА́ЦКИЙ. Третий день Пасхи, т. е. вторник пасхальной недели. *Волочэ́внык дивча́цкый.* – В. Лбш. Ветлы.

ВОЛОЧЕ́ВНИК ХЛО́ПСКИЙ. Второй день Пасхи, т. е. понедельник пасхальной недели. *Волочэ́внык хло́пский.* – В. Лбш. Ветлы.

ВОЛОЧЕ́ВНЫЙ ДЕНЬ. То же (?). Волочэ́вный дэнь, то тогди́ крася́ть яйца на чырво́нэ, па́сочки робы́лы. – В. Ртн. Щедрогор.

ВОЛОЧЕ́НОЕ. То же. На други́ день Па́ски кум к куме́ хай́ў. Э́та называ́лась Валачо́нае. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

ВОЛОЧЕ́НЬЕ. То же. Вэ́ликонне, а да́лей Волочэ́нне. Иду́ть на мо́глицы. А цэ́рэз неде́лю Радоўни́цы. – Г. Ллч. Стодоличи, ОВС.

ВОЛОЧИ́ЛЬНИК. То же. В Волочы́льник, на Па́ску, на втори́й день хо́дят на кла́дбище, но́сят яйца и па́сху. – Б. Стл. Верхний Теребежов, ОАТ.

ВОЛОЧИ́ЛЬНОЕ. То же. Вэ́лыкóдны ты́ждэнь, понэ́дильнык — Волочы́лнэ, хо́дылы ды́ты волочы́лноо [т. е. щедровали]. До родни́ хо́дят. При́дэ: «Дóбры́й дэнь, Хры́сто́с воскре́с!» Тры́ ра́зы ска́жэ. Хазя́йка ужэ́ я́чку даэ́ и хли́ба дасть. – Р. Срн. Чудель.

ВОРОБЫ́НАЯ НОЧЬ. Летняя ночь со вспышками молний. «Воробы́ная ноч — як цэ́лую ноч блі́скае». – ТС 1, 141 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). «Гром гудел, мь́ланья́ня бляскэ́ла и дош, и ветир, страх такой, вот ы́ вьрабы́нья́ ночь». – СБГ 3, 49 (Усох Трубчевск. р-на). См. также РЯБИНОВАЯ НОЧЬ.

ВОСКРЕ́СЕНЬЕ. 1. Пасха. Куку́лька пачына́е ад пэ́рваго дня Воскрэ́сения и да Петра́ куэ́, а ужэ́ по́сле Петра́ не пачу́еш. – Ч. Рпк. Великий Злеев, АВГ.

2. Воскресенье. См. АРТУСНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ, ДАРНИКОВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ, ПРОВОДНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ВСЕ́ЕДНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Третья от конца неделя мясоеда перед Великим постом. «Усе́една, поміна́лна, ма́слена неде́ля, а потом весна́». – ТС 5, 211 (Хотомель Столин. р-на Брест. обл.).

ВСЕЕДНИЦА. То же. На Вседницы вѣльмы вѣтры и мѣтѣ. – Р. Срн. Чудель.

ВСЕЕДНЫЙ (ТЫЖДЕНЬ). 1. То же. На Усѣенному тыжни мѡжна сновать. Усѣены тыждень — то на мясоѣди. – Р. Дбр. Свирицевичи, НГВ.

2. Вероятно, сплошная седмица, т. е. неделя, не имеющая постных дней, или вообще каждая неделя мясоѣди. Пѡсьли всейдного тыжня шоб посѡда очысьгилась трѡшки от ѣтого жѣбра. – Б. Млр. Олтуш.

ВСЕМ СВАТЫМ ОДАНЬЕ. День, следующий за Крещением, т. е. 7/20. I. Усім сватым оданье. И отпылы, и одийлы ужѣ. – Б. Пнс. Лопатин, ОВС.

ВСЕМ СВАТЫМ РОЗДАНЬЕ. То же. Ёто на Роздво прыбыраѣмся до такоѣго празнька, называѣцца Усім сватым розданне, пѡсле Крѣшчѣння. От, у ѣтом годѣ Крѣшчѣнне булѡ ў субѡту, а ў воскрѣсѣнье Усім сватым розданне, а ў понѣдѣлок ужѣ мѡжна прѣсты. Уси сватыѣ поодхѡдылы, рѡбыш, што хотыш — и шыѣш, и прадѡш. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

ВСЕНОЧНАЯ. Время всенощной службы в церкви (чаще всего относится к пасхальной ночи). На Усенѡчную клѣли купѣла [костер] — сидзѣць ноч на лѣваццы, а купѣла гарыць. У селѣ клѣли малые агѣнчики, кѡжный сабѣ. – Г. Хнц. Дубровица. Паѣпараць на Усенѡчну цвецѣ — цыгѣни знѣли, якѡо вѣрмне папилновѣць. – Там же. Усѣночна — нѣ стѣлюцца. Дѣ хто упѣў, там и спить, притулийѣса трѡхи, а пастѣли нѣ стѣлють, бо празнюють, трѣ ж нѣ спать. – Ч. Кзл. Олбин, МНТ. Як Усѣночна начинаѣца, и говорили старыѣ, што на Усѣночну идзѣи кудѣ хоч, якѡю хоч дороѣю — никтѡ цебѣ не трѡне. – Б. Стл. Оздамичи. «В селе Князь-озеро издавна на *всеношчну* жгут костры из старых ульев на расстоянии 3–4 саженой от церкви. На *всеношчну* стреляют около церкви». – Moszyński 1928, 217. «Як на Всѣношну ѣснѣ зѡри, то бѣдутъ грибѣи». – Аркушин 1, 77.

ВСЕРЕДНЯЯ (НЕДЕЛЯ). То же, что ВСЕЕДНАЯ НЕДЕЛЯ. Пѣрѣд мѣсляной поминальны [тыждень], а пѣрѣд поминальным ўсѣрѣдна. Некѡторыѣ боялись рѡбиць вѣсийле, бо казѣли, шчо усѣрѣдна недѣля бурлива, снѣг пѣдаѣ да завѣя, замѣцисто, а то нехорѡшѣ молодыѣ жыць бѣдуць, бѣдуць бицця, колоцицця, сварыцця. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. Усѣрѣдна недѣля — як заварѣха такѣ подѣймѣцца, як дѣне, кѣжут «у гѡсти ѣде»; на

другий ты́ждень «з гостей́ еде» [снова буря поднимается]. – Ж. Ем. Рясно, ЕСЗ. На ўсэрадной недзэлі мецэли, сьнегопады, кру́чы. – Б. Стл. Оздамичи. Усэренна недэля — то вельми холодно́, по́сле Роздв́а. – Ж. Ол. Перга, МНТ. *Всэрадна недэля*. – Г. Мзр. Барбаров.

ВСЭРЕДНИЦА. То же, что ВСЕЕДНАЯ НЕДЕЛЯ. О́т, мело́ так як на ўсэредницу. – Б. Стл. Оздамичи.

ВСЭРЕДНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. То же, что ВСЕЕДНАЯ НЕДЕЛЯ. У ё́тум мясоэдзи всэредны ты́ждзень пэред дзэдовским. – Г. Ллч. Стодоличи.

ВСПЛЭНЬЕ. То же, что СПЛЕНЬЕ, праздник Успения, 15/28.VIII. Да ўздзюжэня — ўсплэне, дак на ўсплэне у Слабадзэ [название села] го́сьци [общесельский праздник]. – Г. Мзр. Жаховичи. «Прышло́ усплэне — цегні карто́плі за корэнье». – ТС 5, 213 (Семигостичи Столин. р-на Брест. обл.).

ВСТРЕТЕНЬЕ. То же, что СТРЕТЕНЬЕ, праздник Сретение, 2/15.II. На ўстрэченье кладу́ць колесо́ и ў колесо́ насыпаю́ць пшэ́нiцы и клюю́ць кúры. Ё́то шоб несли́сь у водно́м кубле́, у своём хлювэ́. – Б. Стл. Оздамичи. *Встрéтенне*. – Аркушин 2, 181.

ВСТРЕЧЕНЬЕ. То же, что СТРЕЧЕНЬЕ, праздник Сретение, 2/15.II. На ўстрэченне иду́ть у цэркоў и свэ́тять свэ́чки ў ё́тый день: ё́ти свэ́чки для грозы́ хорошо́ держáть у селишчэ́. Ё́ти свэ́чки называю́ть громни́цы. – Г. Птр. Голубица, ОАТ.

ВСТУ́ПНИК. Первый понедельник Великого поста. Усту́пник, у той понеділок такiе ужэ́ иду́ть до сосiдки, до родных, шо́ мо́жэ кóлысь поругáлысь и ны помыры́лысь, то иду́ть мыры́тыся. – Б. Млр. Олтуш. *Сту́пнык*. – Б. Млр. Радеж.

ВСЮНО́ЧНАЯ. То же, что ВСЕНОЧНАЯ. На ўсюно́чну садови́ну́ солóмой пудвя́зывали. – Г. Ллч. Стодоличи, ОВС. Вóду на ўсюно́шной свэ́тять. Принóсят до дому, да як хто помрэ́, то окропляю́ть яму, дак покрóпят ужэ́. – Ж. Ол. Перга, МНТ. На ўсюно́чну на росвьiти у шысть батюшко́ вухóдит из цэркви. Хто прибэ́жыть и рáно пообiдае, то бóдэ на пóли пэ́ршы. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Як заблúдисса ў лiси, то згадáй, с ким на ўсюно́чну стоёў у цэркви, и тадi опомнетáесса и вéйдэш из лiсу. – Там же. *Всюно́чна*. – Г. Хнц. Великий Бор.

ВТОРНИК. Наименее маркированный день недели. Обычно осмысляется положительно, как благоприятный день. Ў́торок, пя́тницу, сэ́реду запáсвают. Ў́ недiлю. – Г. Жтк. Хильчицы, АВА. Ва вторник ўся рáбóта начина́иця. – Г. Втк. Присно, АЛТ.

ВШЭСТНАЯ СЕРЕДА́. Канун Вознесенья, среда на шестой неделе после Пасхи. Пóсли Пáски Вшэсная сэрэдá — калісь Хрыстос купаўся, ідуць купацца тада. — Ч. Рпк. Великий Злеев, АВГ. Ёшэсна сэрэдá — тожа ад градабійтя. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

ВШЭСТНИКИ, *мн.* То же. Ёшэсьце ў чэцьвэр, а Ёшэсьники — у сэрэду пэрад Трoицэю. Дак бува́ло людзи стары́е рoбьяць ту́льки да 'бэда, а пoсьли абэда — не. — Г. Мзр. Жаховичи. Ёшэсьники — дак да 'бэду рoбьяць, а пасля абэду му́юцца да ў цэркву ідуць. На Ёшэсьники лепш атпра́ва, чым на Ёшэсьця. — Там же.

ВШЭСТНЫЙ ИВА́Н. См. ИВАН ВШЕСТНЫЙ.

ВШЕСТЬ. То же, что ВШЕСТЬЕ 1. Ёшэсть у чэтьвэр, шoста недэля. Оно́ гляд́ить недэль. — Г. Ел. Кочиши, МНТ. *Ушэсьць.* — ТС 5, 224 (Б. Стл. Оздамичи).

ВШЭСТЬЕ. 1. Праздник Вознесения (четверг на шестой неделе после Пасхи). Вшэсьце ў нас навéк у чэцьвэрх. Ёто на шoстым ты́жне пoсле Пáски, таму́ и Вшэсьце называ́ецца. — Г. Лтч. Замошье, ЛНВ. На Ёшэсте — пoсле Вели́кодня на шoстэй недэли — ничогó не пекли́. Як не бóде, ка́жуть, дождю́ на Ёшэсте, так не бóде шэсть недэль. — Г. Лтч. Стодоличи. После Вели́кодня аж до Ёшэстья шэсть недэль не сновáлы. — Ж. Ем. Рясно, МРП. 6 недэль крася́ць я́чки — да Ёшэсьця. — Г. Хнц. Дубровица. Аж да Ёшэсьця не казáли «здрáстуй», а «Христос воскрес». — Ч. Чрн. Плехов. Ёшэсьце у нас не прáзник, да сьятó. Як на Ёшэсьце пoйдзе дож, то бóдзе шэсь недзэль ици́. — Б. Стл. Оздамичи. Прáзник Ушэсте, се ж Бог идэ до нэба ў обэд. [Еду оставляют на столе]. То Бóгу на дорóгу. Бог на Ёшэсте идэ на нэбо. Хто до Ёшэстя умрэ, пoйдэ ў рай. — Ж. Овр. Выступовичи, АЛТ. Воно́ называ́ецца Ёшэсьте и ка́жуть, шо воно́ ны такэ сьватнэ, як воно́ варывнэе. От у нас одногó гoда пoйихалы до Хoмська люды на Ёшэсьте на базáр лoдкаю, а выйшла вэлы́ка хмáра, тую лoдку пэрэвэрну́ла и тых людэй потопы́ла. Ёто на Ёшэсьте. Опаса́юцца все гэтым днём. — Б. Брз. Спорово. *«Вшэсте.* Идутъ на прощу у Почаїв і у інші місця». — Доманицький 1912, 71. «На фшэствие кумюцца». — СБГ 3, 62 (Витичка Севск. р-на). То же Аркушин 1, 82.

2. Канун Вознесения. Ёшэсьце — шэсьць ты́жднэў пoсле Пáски ў срэду, а Вознесэние ужэ ў чэцьвэр. — Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. Ёшэстте у сэрэду бува́е, а ў чэтьвэр — Вазнэсэние. — Ч. Кзл. Олбин, МНТ.

3. Праздник Сретение, 2/15.II. У нас называють *Ўшэстте*. Воно б́уде, о́т цьо́го, 15 лю́того. Стрэ́ттенне, так, о, по селі́ гово́рять *Ўшэстте*. На шóстой неді́ли воно́ [от Рождества]. То коли́шнэ, воны́ ж нэ зна́лы ны чы́сел, нычо́го. А ў цэ́ркви ка́жуть Стрэ́ттенне. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. *Ўшэстте*, шóстая выд́іля пóсле Рожэ́ства. То Стрэ́ттенне. То Симе́ён ба́тюшка ў́стрэ́тиў Иису́са Хри́ста. *Ўшэстте* называють лю́дэ. – В. Ртн. Пески, МНТ.

Г

ГАВРИИЛ. День Архангела Гавриила, 26.III/8.IV. «26-го марця Архангела Гаври́ла. Присвяток. Не роблять кіньми, ані вола-ми у полі, тілько на толоці́». – Доманицький 1912, 65.

ГАВРИЛ. День Архангела Гавриила, 13/26.VII. «*Гаври́ла*. При-святок. В усі́ отсі́ присвятки не можна робити ні кіньми, ні вола-ми в полі, хиба на толоці́». – Доманицький 1912, 77.

ГАВРИ́ЛА. То же. – Ж. Ол. Кишин.

ГАВРИЛЕ́Й. То же. Ся́ято Гавриле́й — пóсле Патра́ чэ́рэз две недэ́ли. – Ж. Овр. Тхорин. На Гаври́лэя ў́се буслы́ злэ́тають. – Ж. Ол. Перга, МНТ. *Гаври́лей*. – Ж. Ол. Кишин.

ГАВРИ́ЛО. То же. – Ч. Щрс. Старые Боровичи.

ГАНКІ́, *мн.* То же, что ГАННА 1. Ганкы́ — пошчы́таны дынь-кы́. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Ганкэ́ у Пили́поўку. – В. Лбш. Велы, АВГ. На Ганкы́ напруга́й санкы́ да едь до коха́нки. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Ганкы́, Ганкы́ — сяда́й на санкы́. – Б. Млр. Ол-туш. *Ганкы́*. – Г. Ллч. Замошье. То же В. Квл. Подрожье.

ГАННА. 1. День зачатия прав. Анны, 9/22.XII. Ганна́ пуд Пили́поўку, пуд Ко́леду. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. Ат Ганна́ ужэ́ 12 дней да Ражэ́ства. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ. То же Б. Кбр. Борщи.

2. День успения прав. Анны, 25.VII/7.VIII. Боры́с го́сыню, а дру́гого дня Ганна́. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК.

ГАННО́ЧНОЕ ЗАЧАТЬЕ́. То же, что ГАННА 1. Ё́ Ганны́. Ка́-жуть, Ганно́чнэ́ зачетте́. Як ё́тый пра́зник прóйде, то пчо́лы за ме́д, а де́жы — за хлеб. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Ганно́чнэ́ зачатэ́ — не преду́ть. – Там же.

ГАННЫ́, *мн. 1.* То же, что ГАННА 1. Ганны́ перад Коляда́ми, дзьве недзэ́ли як раз да Ка́ляд. У сэраду́ Ганны́ булі́. Да ужэ́ и Коляды́ цераз дзьви недзэ́ли. Ганны́ — прибави́ца бага́та дня.

– Г. Мзр. Жаховичи. Ганні ў Пилипоўку до Розд́ва. – Ж. Рдм. Вышевичи. Ганні ходять перед Миколаю. «На шо тоби прясти? — Ганні сегод́ня ж!» – Ч. Грд. Макишин, МРП. Пэ́рэд Ганна́ми воўки ходять тэчка́ми. Од Ганно́ў до Розд́ва две на́дэ́ли оста́ецца. – Ж. Овр. Журба, АВГ. Га́нны прóйдуть, то ужэ́ 12 дней до Ко́лед, то ўжэ́ нема́ ния́ких празникóў. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Ганні́ за дзьве́ недзэ́ли до Рожэ́ства. Од Гане́н двана́ццаць рабо́чих дзён до Рожэ́ства. – Б. Стл. Оздамичи. От Ганно́ў до коля́д оста́ецца то́льки 12 дней рабо́чых. Не мота́юць. – Г. Ллч. Стодoличи. То же Б. Пнс. Ласицк, К. Чрнб. Копачи, Г. Птр. Комаровичи; Доманицький 1912, 91.

2. То же, что ГАННА 2. Ё́ Га́нны ў Пилипоўку, ё́ Га́нны ў жныва́. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Тэ́пэр Боры́с, а Га́нны заўтра́. Боры́с с Ганна́ми дру́жать. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Ганні́ ўперо́д, а Пали́копа пото́м. Гово́рили коли́сь, шо на Ганні́ жаць нельзя́: шо Га́нна нажне́, то Пали́копа спа́лиць. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. *Ганні́.* – Б. Стл. Оздамичи.

ГА́РКУСНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Фомина неделя. У Га́ркусну на́дэ́лю пяклі́ мале́ньки па́сочки. – С. С.-Б. Жихово, ан.

ГА́РКУШЫ́, *мн.* Девятый день после Пасхи, понедельник Фоминой недели. Они Гаркушыв не ро́блять. – Ж. Овр. Тхорин.

ГА́РКУШНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Фомина неделя. – С. С.-Б. Жихово, ан.

ГЛУ́ПАЯ НО́ЧЬ. Глухая ночь, полночь. *Глу́па ноч.* – Ч. Чрн. Днепровское.

ГЛУ́ПАЯ О́СЕНЬ. Глухая осень. Молода́ дивчи́на заболела́ крэ́пко. Забрала́сь пошла́ ў лес. У глу́пу-глу́пу о́сень, ў са́му глу́пу о́сень нашлі́ е ў ле́се, Анто́ська зва́лася. Она́ обдэ́ртая, оби́жэная, ра́ны по юй. – Б. Брс. Заболотье, МИС.

ГЛУ́ПОСТЬ. То же, что ГЛУПАЯ НО́ЧЬ. Ту́льки ў глу́пась е́ци пужа́ки и ё́. А пасля́ глу́пасци, як у вели́ку даро́гу е́дзиш да дале́ку, дак бері́ с сабо́ю пеў́ня. – Г. Мзр. Жаховичи.

ГЛУ́ПЫ́ЦА. То же, что ГЛУПАЯ НО́ЧЬ. – Г. Хнц. Дубровица.

ГЛУ́ХА́Я НО́ЧЬ. То же, что ГЛУПАЯ НО́ЧЬ. Ни спева́ть, ни пла́кать не мо́но ў глухо́й но́чи. Бога́то чо́го пога́но ро́бица ў глуху́ ночь, потому́ и не мо́но. – Р. Ркт. Боровое, ТАК. *Глу́ха нич.* – Б. Брс. Спорово.

ГЛУХЫ́Й ТЫ́ЖДЕНЬ. Вторая неделя Великого поста. Глухы́й ты́ждень, не сную́ть, харки́ [ошибки при сновании] на́чина́ют кла́сти. – Ч. Кзл. Олбин, МРП.

ГМИТРА (*род. п.*). День Дмитрия Солунского, 26.X/8.XI. «26-го — Гмитра. Присвяток. Кіньми і волами не можна робити у поли. Не прядуть. Дівки, не посватані до Гмитра, не надіють ся вже теї осени вийти заміж: “До Гмитра дівка хитра, а по Гмитрі хоч комин нею витри”». — Доманицький 1912, 78 (Яполоть Ровен. у.). Гóсенью, як Пилипоўка, діўка казала: А, гу-бу́, я тэ-бэ перескóчу. А пóсле: А, гу-бу́ я ужэ чэрэз тэбэ упадú. То на Гмітра. — Ж. Н.-В. Курчица, ГИК.

ГНИЛА́Я НЕДЕ́ЛЯ. Время на ущербе месяца (обычно о третьей и четвертой неделе после полнолуния). Капу́сту не квáсьят на гнило́й няде́ле. — С. С.-Б. Жихово, НО, ИМ.

ГНИЛА́Я ПОРА́. То же. См. гни́лый ты́ждень.

ГНИ́ЛÉЦ. То же. Трэ́ця неді́ля бо гні́лец. — Б. Стл. Радчицк, ЕП. *Гнилéц.* — Бр. Клм. Челхов. *Гны́лэц.* — Б. Брз. Спорово.

ГНИЛО́Е ВРЕ́МЯ. То же. См. гни́лый ты́ждень.

ГНИЛУ́ХА. То же, что гнилая неделя. У гнилу́ху нельз́я рэ́затъ капу́сту. У гнилу́ху е́ такі́е мину́ты, на них попаде́ш и згниéт капу́ста. — Г. Птр. Голубица, АБК.

ГНИЛУ́ША. То же, что гнилая неделя. У гнилу́шу о́сббэнно ў ба́нки нельз́я зака́тыватъ. — Г. Птр. Голубица, АБК.

ГНИ́ЛЫЙ ДЭ́НЬ. 1. День на ущербе месяца. Заўтра бу́дэ поў-ня, на дру́ги дэ́нь — гні́ли дэ́нь, ци оди́н, ци два. — Б. Стл. Радчицк, ААП, НПА. У гні́лы дэ́нь [на ущербе], то ўжэ бо́яца. — Там же.

2. Сырой, дождливый день. У той дэ́нь, як Илля́, то гово́ратъ гни́лы дэ́нь. Шоб капу́сту нэ шэ́ткова́лы ў бо́чки. Э́то запрашча́лы у нас. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

ГНИ́ЛЫЙ ТЫ́ЖДЭ́НЬ. То же, что гнилая неделя. «*Гни́лы ты́ждэ́нь.* — Тыдзень пасля паўналуння. *Гні́лэ ўрэ́м'е, гніла́ порá.* Першы́е дні пасля паўналуння (у гэтую пару раней не сеялі, не будавалі, не салілі сала, гародніну, лічылі, шчо ўсе згне)». — ТС 1, 206–207 (Дворец Житкович. р-на Гомел. обл.).

ГО́ГОТЫ, *мн.* Канун Нового года, 31.XII/13.I. «Шча́дрый вэ́чэр, до́брый вэ́чэр», — дытв́а спива́ла на Го́готы. «Василéва ма́ты пошла́ гоготáты. На но́вое лі́то родэ́, бо́жэ, жы́то. Жы́то, пшэ́нцы́я, горóх, сачовы́ця» [из песни]. — Б. Брс. Заболотье, НВН. На Го́готы связывали соломою ножки стола; дерево обвязывали, чтоб родилось, лапы соломою волам, чтоб в паре ходили. Хо́дыли гоготáты под Но́вый год. — Б. Брс. Муховец, НВН.

ГODOBÓE СВЯТО. Каждый из крупных (дванадесятих) праздников. Годовэ свято — Рожэствó, Пáска, Трóица. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ГODOBЫЙ ПРÁЗДНИК. То же. Ёсли в годовый прázник не-сэш дровá, нэ трéба нигды кыдаты дров, трéба положыть ты-хэнько, шоб ны стúкало, шоб грóмом ны было, трéба тыхэнь-ко дровá клáсты. — Б. Млр. Олуш. На Пáску, на любы́й прáz-ник годовый, як чужый зайшоў да коб посадыты ёго пойысты — ужэ ў хазяйствы тоби пошыхуе. — Б. Пнс. Лисятичи, АВГ. У гадавы́е прázники не тком. — Г. Клн. Золотуха, МИС. Вели́конье, Роздвó и Трóица — óт, три годову́и прázники [каждый праздну-ется по три дня]. — Б. Стл. Оздамичи. То же Г. Втк. Присно. *Годови́ прázник.* — К. Чрнб. Копачи.

ГODЮШКА. См. одюшка.

ГODЮШКЫ́. См. одюшки.

ГODOBOCÉK. День усекновения главы Иоанна Предтечи, 29.VIII/11.IX. Головосéк. То ужэ не кáжуць Ивáн, а кáжуць прóсто Го-ловосéк. Это ў такée вре́мне, як му карто́пли копаём. Бережа́ц-ца [т. е. люди остерегаются в этот день]. — Г. Ллч. Стодоличи. Берэ́мен-на пошла́ на Головосéка карто́плю копа́ть, так родило́с с рас-сéчаной губóй. Кóблись кара́ли. — Г. Ел. Кочиши, МНТ. Галавасéк — ба́цько сы́ну го́лаву ацсéк. Юн у вóсень. Хто хочэ свьятку́е, а хто хочэ — рóбиць. — Г. Мзр. Жаховичи. Галавасéк — прázник за Кáина и Áвеля. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ. На Галавасéка ка-пу́сты качанá не крыша́ть у боршч. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Никóли заўсегдá на Головосéк засева́ли, сия́ли жы́то. — Б. Пнс. Ковнятин, АВГ. На Головосéка, кáжуць, не мо́жна гурка́ есы́ци — бу́дуць со́пли цéкци; не мо́жна груш есы́ци — боля́чки бу́-дуць; немóжна зёрнят есы́ци — лиша́й бу́дуць. Ё́то на Голово-сéка, óсенью вон. — Б. Стл. Оздамичи. На Галавасéк ризать не-мо́жно. — Ч. Грд. Макишин, ИАМ. «Мо гэ́то було ў нас кóлися на головосека, старые говоры́ли. Говоры́ли, шо гуркоў не можно есци́, яблук не можно есци́, груш не можно есци́. Ужэ ў гэты дзень не еж гуркоў, то будуць со́пли цекци́. А ек будзеш груш-ы і яблука есци́, то будуць чыраки́. То так кóлися було». — ТС 2, 268 (Хочень Житкович. р-на Гомел. обл.). «Головосек. Тради́цый-нае свята ў верасні. У дзень свята абавязкова заканчаваліся не-каторы́е палявы́е работы. У гэты дзень адсякалі галаву ста-рому пеўню». — ТС 1, 212 (Погост Житкович. р-на Гомел. обл.). «Га-

лавасёк (29.VIII) [...] люд полесский празднует только дома, тогда как вне дома, особенно во дворе не считается грехом и по-звояется, не боясь возмездия со стороны святого, выполнять любую работу, лишь бы не пользоваться топором и другими крупными орудиями. В доме остерегаются резать что бы то ни было напоминающее голову, например, картошку, лук, тыкву и т. п. Девушки в этот день не расчесывают кос (*штоб кóсы не сéклися*). В этот день нельзя даже мыть голову, чтобы не вызвать колтун, перхоть или хроническую головную боль». — Pietkiewicz 1938, 148. «Головосік (29 августа). Капусту с гряд не режут, картофеля не едят, вообще ничего круглого не употребляют; в противном случае будут на теле болячки (вереда). Целый день пост». — Булгаковский 1890, 180.

ГОЛОВОСЁКА. То же. Пёред Второ́ю Прэчы́стою, одинацато-го сентября, ё Головосёка — то Ива́ну Хресті́телю го́лову одрубі́ли. Каю́ць, го́ловку лу́ку, чесноку́ не мо́но есьць [т. е. нельзя есть плодов, которые называются головками]. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Пóсли Головосі́ки дожды́ають пя́тницы — ужé мо́жно засива́ты, пёрвае пя́тницы. — Б. Млр. Олуш. Перед Пречи-стою Головосі́ка — нельзя было ни капусты, ни бурака нельзя сечь. Это голова. — Ч. Грд. Макишин, МРП. *Головосёка*. — Ж. Ол. Кишин. *Головосі́ка*. — Б. Млр. Олуш, Б. Пнс. Ласицк.

ГОЛОВОСЁКИ, *мн.* То же. На Головосёках óсенню 11 сент. нэ рэ́жуть качана́, нэ е́дять капу́сту, груш нэ е́дять: Ива́ну Прэ́д-тэчу го́лову сéкли. — Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. *Головосі́ки, Олы́сикы, Олы́сийкы*. — Б. Дрг. Симоновичи. *Головосі́ки*. — В. Лбш. Велы. *Галавасёки*. — Г. Хнц. Великий Бор.

ГОЛОВОСТЭНИЕ. То же. Головостэние. Одруба́ў цар го́лову Ива́нови, слугі́, а на Обертэ́ние ужé оберну́ласа голова та до ту́лова наза́д, и ожы́ў чэловэ́к, бо вин буў святэй. — В. Ртн. Речица, МНТ. «Головостене. Нельзя есть и даже брать в руки древесных плодов — иначе целый год будут на теле чирьи». — Зеленин 1, 278 (Яполоть Ровен. у.). То же Доманицкий 1912, 78.

ГОЛО́ДНАЯ КОЛЯ́ДА. Канун Крещения, 5/18.І. Вéничак пересе́ки и ў печ на Галóдну каля́ду — для худóбу дóбра. — Г. Хнц. Дубровица.

ГОЛО́ДНАЯ КУТЬЯ́. Наиболее распространенное название для кануна Крещения, 5/18.І. (Изредка употребляется по отношению к кануну Рождества, когда тоже готовят постную кутью. — Б. Пнс. Ковнятин;

Янкова 1982, 80.) Протиў Крэшчэния — Голодна куття. Як Кобляды заходять, сёгодня Голодна куття, заўтра Кобляды разгоўляюца. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Пэрад Крэшчэнием ужэ Голодна куцьця. Ужэ ў окно, як вечэраюць, гукаюць морбза, як куцьцю ужэ едзяць: «Морбз, морбз, ходзі куцьцю ёсьци, а ўлётку не йдзи, бо ратайі батогáми вўшы пообсекаюць». И тогды хрэсты пішуць на ёту саму куцьцю крэйдою бёлой по ўсих — и по хлеву, и по хаце, и по плотох, вездэ ёто хрэшчыки писали. — Г. Ллч. Стодоличи. На Галонну куцьцю [в тот день недели, когда была Голодная куття] не хочучь бабу [бабы] сажать. Ужэ путаюць [спрашивают]: «Кали Галонна куця була?» — Г. Мзр. Жаховичи. Пасей што на Галодну куцьцю — всё черви зьедзяць. Дак у той дзень не сеюць. Ужэ и пытаюцца: «Кали у нас была Галодна куця?» — Г. Хнц. Дубровица. Картоплю як садить, да шоб не ў той дэнь, як Голодна куття, бо як посадиш у такі дэнь, черви подзьедают всэ. — Ж. Рдм. Вышевичи. На Галонну куттю иде хазяин у сад из сакыраю, дык хазяйка за йим салому нясе. Хазяин гаварыть: «павырубаяу», а хазяйка кажэ: «вона на лито ўродыть», дай объажэ кажнэ дэрэво [чтобы деревья были урожайными]. — Ч. Грд. Макишин, МРП. Як ужэ павечэрали, дык хазяйка качаргою пад пич сўнэ, дэ кўры хаваяца, да кажа: «Сакачыць, ня сакачыць, а ячка нясиць» [чтобы куры неслись]. — Там же. На Галонну куттю ужэ мэтуть хату, нэсуть смиття на двўор, дык на сметнык не заносять, а па снегу кыдають да разъязують винык и тыи пруткы постыркають ў сниг да кажуть: «Мэла вёныком дви нэдили, шчоб разываўся сад на два гóды». — Там же. На Галодну кутю пэред Крэшчэнем деркач сэкли. Пасекуть, пасекуть на парози ў хати и викинуть на двор. И казали хто рубае — хазяин ци хазяйка: «Што рабили, атроблюйся, што шыла, атшывайся, шо вишывала, атшывайся». — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Пэтро у той дэнь, у котóры Голодна куття, то ў той дэнь и Пэтро и шчэ Стрэчане ў той дэнь. — Ж. Овр. Тхорин. После Галонной кутти ўжэ расписують ся с Колядами, ну, хрэсьцики ўсюду мэлом ставяць. — Г. Ллч. Замосье, ЛНВ.

ГОЛОДНИЦА. То же. Спочатку пэрад Крэшчэнем Голодныця. — Б. Пнс. Ласицк, СНЖ. Голодница. Водосвэшчэнне. Той дэнь нэ едят, постять, кутти с козлячками навэрать. — Там же, ОВС. *Голóдныця*. — Б. Пнс. Лопатин.

ГОРДА́НЬ. См. ИОРДА́НЬ.

ГОСТИ, *мн.* Один (или два) из календарных праздников, почитаемый как праздник данного села. Если в селе была церковь, такой праздник (или один из таких праздников) совпадал с престольным праздником; если церкви не было, почитание одного из праздников в качестве «своего» определялось традицией. Название «гости» объясняется обычаем приглашать в этот день родственников из соседних сел и устраивать богатое угощение. Приглашение «в гости» в чужое село предполагало обязательное ответное приглашение на свои «гости». Обычай отчетливо сохраняет характер семейно-родового или семейно-общинного праздника (ср. сербский обычай «Слава»). У Беседках Зьмицер, у Хуснум — Параскѣмка, а Зьдзюжэнне у Касьцюковичах — то ўсе госьци булі. А тутака [в Жаховичах] и Троица, и Коляды, а потум Коляды ў Ясенцы [выселки] аддали. Ў Ясенцах на другі дзень Каляд знаёце якая гасьціна була, а ў нас на Троицу госьцяць. Ну, сабіраюцца, ўсю радню сабіраюць и ужэ ўсею раднёю и госьцяць. Из Бѣлуй, из Слабады, з Маисеевки приходзяць, а радню ў перву бчэрэдзь приглашалі. Ў кáждом селé — ў Бѣлуй у вóсень, на Михáйлу рóбиць гóсьци кáжда сямья, на стары Нóвы гóд маисеевцы сабіраюцца. Ў Мóзыри як рóбцяць гóсьци, дак ужэ на май, на Нóвы гóд, на савецки. Ў Скрыгáлаву — май, эта Макарей, дак сьвеціли на Макарея вóду. И Микóла була у них тóжэ, у Скрыгáлову. Два рáза гасьціли. А Зьдзюжэнне — у Касьцюковичах. Да Ўзьдзюжэння Ўсплэнне, дак на Ўсплэнне ў Слабадзé гóсьци. Ўот ужэ прáзьник, приглашалі нас ужэ: «Придзіце к Параскѣмцы». Як ужэ юн гóсьциць у цебé, дак ужэ абязáцельно и ты ёдзеш у гóсьци. — Г. Мзр. Жаховичи.

ГРАБИ́НАЯ НОЧЬ. То же, что ВОРОБИНАЯ НОЧЬ, РЯБИНОВАЯ НОЧЬ. Бывае б́уры, вѣтэр, дошч да такé нэшчáсьце. Цэ гóвóрять, шó грабіная ничь. Цэ як грабіная ничь, орéхи вѣжуцця. [Она всегда бывает] в чѣрвени, колы придэцця, но ў тым мѣсяцы. И кáжуть, пáпороть цвѣтэ. — Ж. Рдм. Вышевичи, АЛТ.

ГРАДОБО́Й. Вероятно, среда после Троицы, когда остерегались работать в поле, чтобы не было града. Градобóй на Троицу, на Грано́й. — Г. Клн. Золотуха, МИС. Ср. ГРАДОВАЯ СЕРЕДА.

ГРАДОБО́ЙНАЯ СЕРЕДА́. То же, что ГРАДОВАЯ СЕРЕДА (в разных значениях). Есьць Градовá середá, ена́ пóсли Велікодня, не доходя́ Тройцы, Градобóйна середá ешчэ назывáецца. Хто рóбиць на гѣтэ сьвѣто, то ёго пóлови́ну пóсевоў в́убье, а томú, хто

не робіў, — нічо́го. — Г. Нрв. Киров, ЛАК. Серада́ Градобойна, не тре робить. — Г. Птр. Голубица, МБП.

ГРАДОВА́ЙНЫЙ ДЕНЬ. День, когда остерегались работать в поле из страха перед градом. Градобойны день — шоб зямлі ў тэй день не варушы́ть. Сяго́дня нельзя́ пало́ть, ка́жэм, бо сяго́дня градобойны́ день. — Ч. Рпк. Великий Злеев, ОАТ. Градобойны́ день — через день по́сле Микóлы. На́да гуля́ть, хто робить, таго́ град пабье́. — Там же.

ГРАДОВА́Я СЕРЕДА́. 1. Среда перед Троицей. И есека перэд Тройцэю Градова́, ка́жуць, середа́. Ужэ ж, ка́жуць, тре́ба ахра́няца, штоб град не паби́ў. Не раби́ць. На землі не тре раби́ць. Землі не тре варушы́ць. — Г. Ллч. Стодоличи. Когда-то говоры́лы, шо нельзя́ в Градову́ю сэрэду рабо́тать кай у по́ле, кай [на] зэмлі. Градова́я сэрэда́ жывэ́ перэд Тру́йцэю. — Б. Брз. Спорово, НПА. *«Градова́ середа́. Серада перад Тройцай. Цепер не трэ полоць, цепер градова середа»*. — ТС 1, 226 (Семурадцы Житкович. р-на Гомел. обл.).

2. Среда после Троицы. Градова́ серада́ на Тройцу, ў сэрэду. Э́та ж яе́ тре́ба си́льна съвяткава́ць, каб град не йшо́ў. Як яе́ не съвятку́еш, дак град раби́цьме ў сялі́ вреда́, збивае́ дабро́. У по́ли не рабо́тали, коб град не збива́л. — Г. Мзр. Жаховичи. На Тру́йцу э́то Градова́ сэрэда́ называ́ецца. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. По́сле Тру́йцы Градова́ середа́. В огоро́де низзя́ ничо́го де́лать, шоб град не поби́ў. — Г. Ел. Кочиши, МНТ. Э́то по́сле Тру́йцы три дне, э́то неде́ля, понеди́лок, ўто́рок, пото́м Градова́ серада́ и Сухі́ чэ́твэр. Градова́ серада́ — сятку́ють, а то град побье́ огоро́д. Сухі́ чэ́твэр сятку́ють, шоб не було́ су́шы. — Г. Ллч. Симоничи, ОВС. По́сле Тру́йцы то ужэ́ Градова́ середа́ и Сухи́й чэ́твэр, знув ничо́го не робі́ли. — Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. Градова́ сэрэда́ на троецко́м ты́жни. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Градова́ сэрэда́ — по́сле Тройцы, по́сле Па́ски. Боя́цца шо́-нибудь де́лать, шоб град не поби́ў. — Б. Пнс. Ковнятин, ГИК.

3. Среда на пасхальной неделе. Вели́конье — три дни. [А после них] то од грóму сятку́ем, то од гра́ду. Сэ́реду сятку́юць од гра́ду — Градова́я середа́, а четвэ́рг од грóму — Сухі́ четвэ́рг на велико́днум ты́жни. И по́сле Тройцы́ е́тые два дня [среда и четвэ́рг] то́жэ так са́мо сятку́юць [т. е. соответственно от града и от грома]. — Б. Стл. Оздамичи. Три дни Па́скы, а сэрэда́ — Градова́ сэрэда́, сватку́ють у нас для гра́ду. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Э́ така́ сэрэда́ — Градова́ сэрэда́, то на Градову́ сэрэду́ иду́ть кро́з сы́ло

с корóгвамы, идúть до рéчки и свáтять вóду и потóм идúть до жы́та и зноў мо́ляца од гра́ду. – В. Ртн. Шедрогор. У Градо́ву сэ́реду то, ка́жуть, на по́лэ ны мо́на нычо́го робы́ты — ны ора́ты ны мо́на, нычо́го, бо, ка́жуть, бу́дэ град иты́. – Там же. После Вели́кого дня первая среда — Градо́ва, вторая — Су́ха. – Там же, МРП. Грядо́ва сэ́редá по́сле Па́скы ў сэ́реду. После Трóицы ишчэ Грядо́ва сэ́редá. Нэ мо́жна робы́ты на Грядо́ву сэ́реду, бо гряд бу́дэ выбыва́ты. – Б. Пнс. Лисятичи, АВГ. Градо́ва сы́родá — среда в пасхальную неделю. – Климчук 1968, 29. То же Б. Пнс. Синин, Лопатин; Г. Жтк. Дяковичи, Г. Хнц. Великий Бор.

4. Каждая среда в период между Пасхой и Вознесением. Ат са́мае Па́ски и да са́мага Ў́шэсьтя ко́жда се́радá — спецыа́льна ад гра́да: ничаго́ не де́лають [не трогают ни землю, ни воду]. Градава́я се́радá [каждая из этих сред] — сы́ято варави́тэе. Землі трóгать не на́да. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

ГРА́ДОВИЦА. Вторник Фоминой недели. – Ж. Ем. Рясно. Ср. РАДОВНИЦА.

ГРА́ДОВИЦЫ, *мн.* То же. – Ж. Ем. Рясно. Ср. РАДОВИЦЫ.

ГРАДОВНИ́ЦЫ, *мн.* То же. Градовни́цы по́сле Прово́д, по́сле Па́ски че́рез ты́ждень. Нэ мо́на зэмлі чапа́ть, шоб не би́ў град. – Ж. Ем. Рясно, ЕСЗ.

ГРАДОВЫ́Й ДЕНЬ. День (праздник), когда остерегались работать в поле, чтобы град не побил урожай, в том числе и прежде всего «градовые среды» (см. ГРАДОВАЯ СЕРЕДА). После Трóицы ў сэ́реду, по́сле Вельы́коднэ ў сэ́реду, перед Мико́лою ниче́го не ро́бимо — град побье́. – Ж. Овр. Вознич, МРП. Ё́ тако́й градави́ день, не на́до земліцы варушы́ть. – Ч. Грд. Хоробичи, ОВБ. Трóица ў ня́дзэлю, а градовы́ дзень у сэ́раду. – Б. Стл. Хоромск, ЕТ.

ГРЕНА́Я (НЕДЕ́ЛЯ). 1. Неделя, следующая за праздником Троица, т. е. троицкая неделя. На Гренóй нельзя́ прать, нельзя́ бы́ло палатéн сла́ть тых, шо ткуть, шоб гряд не бив. И нельзя́ ве́шать белья́, шоб не бу́ло ве́шалникаў у сялі́. – Ч. Грд. Мощенка. «Гряная няделя посьли троицы, ни работъли уси; есьли нъ гряную няделю аглянишся на птицу, як яна звать — русалка — усю няделю набък голъву носиш; тялился тялёнк у гряную няделю, так весь азадък набък». – СБГ 4, 57 (Посудичи Погарск. р-на).

2. Неделя, предшествующая Троице. Гренáя неде́ля — пе́ред Ду́хом [т. е. Троицей]. – Бр. Трб. Радутино.

3. Девятая неделя после Пасхи, т. е. следующая после троицкой. «Послі паскі пройдзя восем нядзель, а дзевятая нядзеля гра-на́я будзя». – МДСГ 3, 236 (Липняки Лоевск. р-на). То же Г. Втк. Присно, Г. Дбр. Дубровка.

ГРЕНУ́ХА. То же, что ГРЕНАЯ (НЕДЕЛЯ) 1. Греная нядзеля была́. Атóйдзе ад Пасхи мясоед 12 нядзель, Тройца атóйдзе, а патом Грянúха, одна́ нядзеля была́. Не шы́ли, не рубáли, у пóли раб́или, а у дварé дóма нixтó ничóга не рóби. Як з дзи-цём жóнка, а муж рубáе, то дзицё́ бóдзе нехорóшо. – Бр. Клм. Челхов, НАС.

ГРЕНУ́Й ЧЕТВÉРГ. Четверг на троицкой неделе. Грянý чат-вэ́рг. На Грянý чатвэ́рг (ихнее великóдне, русáлок э́тих) по-шóл он (дядько) грéчку сеять да и заночова́ў там. Видит: ко-лэ́са катяца, и бóроны встают, и гра́бли подымаю́ца. Вэ́дьмы те пугáли. – Бр. Клм. Челхов, НВБ.

ГРИГО́РИЙ. Характерное для Черниговщины название Юрьева дня, 23.IV/6.V. На Григóрия ў́ пóле выхóдили и батюшка пра-вил. Ба́бы сабира́лись в саду́, пэ́ли: «Не стой, Ю́рья, над вадóй, / Не траси́, Ю́рья, барадóй, / У́мер Ю́рий у сэраду, / А Ю́рьíха папэраду. / Абсади́ли Ю́рия гваздíками, / А Ю́рьíху васи́льками». За ко́жнэй [строкой припев] — ра́на-ра́на маé [плюс вторая половина строки]. О цэ́ ж на Григóрия жéншчыны, мушчýн не примáли! – Ч. Чрн. Плехов. На Григóрия скотине (корове) подрезают хвост до солнца и кидают у печь — от лихого человека. И выгоня́ють на расу́ ра́но, шоб полиза́ла расы́, шоб не балéла. А курéй не выпуска́е, шоб не взяла́ расы́, шоб не вылива́ли яйц. – Ч. Грд. Макишин, МРП. Кали́ нема́ да-шчý, Григóрия рóбятъ. Тады́ до со́нца выно́сили во́ду святую́ на Григóрия. Прóтив со́нца вылива́ли крестом. – Там же. Один раз в рік, на Григория́ люди збираються в одному́ місци́ (часті-це бі́ля церкви), берутъ корогви, ікони, «Іванглію» і йду́ть через усе село. Бі́ля ко́жно́й хати стои́ть господари́ з діжкаю, в якій ви́пикають хліб. Ця́ діжка застелена́ скатертиною, на ній поставили хліб і сіль. Ко́ли по доро́зі зустрéчають колодязь чи криницу, всі́ люди обходять кругом нього, кропля́ть його во-дою, співа́ють пі́сні. Оби́шовши всі́х, всі́ люди іду́ть за село, де росте жито. Там стои́ть ужэ́ діжка з водою. Ці́єю водою кропля́ть жито, співа́ють різні́ пі́сні, прави́ться молебень, шоб ішов дощ і був гарний урожай. – Ч. Брз. Борзна, НФО. На ро́ку кору́в выганя́ть на Рыгóрия. – С. Глх. Дунаец, ВМК.

ГРОЗОВА́Я СЕРЕДА́. Вероятно, среда перед Троицей. Ср. ГРАДОВАЯ СЕРЕДА. Середа́ гразова́я ме́жду Ё́шэстя и Тро́йцы. Середа́ гразавая́ — каб не бы́ли бу́ры, гра́да, каб не наўра́дило. Трэ́ба гуля́ть, каб не раби́ли. — Г. Клн. Малыя Автюки, ЛГА.

ГРО́МНИ́ЦА. То же, что ГРОМНИЦЫ 1. На Громны́цю на ба́льковы кресты́ робы́лы и свѣчкамы пудпа́лювалы во́лосы з па́рэду [чтобы не бояться грома]. — Б. Млр. Олтуш. Як на Гро́мницу свичкы́ свѣтять, але шчэ на Па́ску, то як умира́е и му́чыцца, Биг ему́ сме́рты не дае́, то даю́ть ту свичку́ святую́. — Р. Зрч. Нобель, ТАА, АЛТ. То же В. Ргн. Щедрогор, В. Квл. Подроже.

ГРО́МНИ́ЦЫ, мн. 1. Сретенье, 2/15.П. Громны́цы, хто ка́жэ Стры́тэнне. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Гро́мницы, Стры́тэнне. — Р. Зрч. Нобель.

2. Среда на Фоминой неделе. Громны́ци [1-я среда после пасхальной недели]. В са́рэду Громны́ци. Зэмли нэ трэ чапа́ть, шоб гром не биў. [Говорят:] На Громны́цы сэдять бабы́, як копи́цы. — Ж. Н.-В. Курчица, АВГ. Па́ска, потом Прóводы, а через день посла Провóд — Громны́цы. Ничо́ не на́да робить, шоб не греме́ло. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

3. Вторник Фоминой недели. Громны́цы после Вели́кодня во вто́рок, пусле Прову́д у понидилок. Дя́дко по́йхаў ора́ть на Громны́цу, [ему кто-то] ка́жэ: «Громны́цы». [Он не послушал и поехал пахать.] Вы́шла хма́ра и паби́ла ўсе́. Шоб не ру́шыли землі́ на Громны́цы — от гро́му. На Громны́цы не трэ́ба ничо́ сту́кать коло буды́нку, не трэ́ба робы́ты, ничэ́м грэми́ть — ужэ́ не бу́дэ гром биты́. — Ж. Н.-В. Курчица, ГИК.

4. Понедельник и вторник третьей недели после Пасхи. «Громни́ци. У поне́ділок і вівторок неде́лі мироноси́ць. Що воно таке — не відаю́ть. Тілько́ у жіночо́й половини святкуе́цца. На іх погляд — у сі́ дні не можна прати́». — Доманицький 1912, 67.

ГРОМНИ́ЧНАЯ СЕРЕДА́. Среда Фоминой недели. По Велико́дні в середу Громни́чна середа. Як в цю середу́ ничого́ не робити, то не буде грім пада́ть. — Р. Крц. Совпа, ЛИВ.

ГРОМНИ́ЧНИК. То же, что ГРОМНИЦЫ 1. — Б. Пнс. Ковнятин.

ГРОМНИ́ЧНЫ́Й БА́ТЬКО. Вероятно, 30.1/12.П. (имеющиеся сведения противоречивы, ср. также ГРУМНИ́ЧНЫ́Й БА́ТЬКО, ИВАН ВСТРЕ́ЧЕННЫ́Й). Громны́чны ба́тько за тры́ дни па́рэд Стры́тэннем. Стрэ́тэньски ба́тько. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Громны́чний ба́тько. По́сля Громны́ц — Ба́тько громны́чны. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

ГРОМОВА́Я СЕРЕДА́. Среда на пасхальной неделе (вероятно, также и на троичной неделе). На Вели́конне три дни сятку́емо, як зако́н, а ча́цьво́рта середа́. Ужэ сятку́емо от гро́му. Громová середа́. – Б. Стл. Оздамичи. Пóсле Пáсхи Громová середа́, ничо́го не робíли, шчо́б грум не биў, а на дрúги день ужэ Нánьски ча́тьве́р. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. В Громову середу люди не йшли в поле. – Р. Здл. Старая Мошаница, ВПС.

ГРОМОВЫ́Й ДЕНЬ. 1. Четверг на четвертой неделе после Пасхи. Громовí день — ча́тьве́р на ча́тьве́ртой неде́ле после Велико́дня. [Перед этим днем] — Перепла́вна середа́. Ужэ на моёй па́мяти двох уби́ло на тих громовíх днèх. – Ж. Овр. Тхорин.

2. Среда после Троицы. Громовый, градовый день — на по́ле ничо́го не робя́т — град за́бьё. Громовый — после Трóицы в се́реду. – Ж. Овр. Вознич, МРП.

ГРОМОВЫ́Й ПРА́ЗДНИК. Праздник, почитаемый из страха перед грозой (состав таких праздников варьирует). См. также ГРОМОВЫ́Й ДЕНЬ. Существуют *грамóвы прáзники*, но о них ничего не рассказывают. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ.

ГРУМНИ́ЦЫ, *мн.* Сретенье, 2/15.И. На Грумнýци бэру́т свячо́ную свíчку и напэ́рэкрос́т по́лють (смо́лять) свíчкою то́го хрыста́ на ба́льковы, ко́жный рик опáлюють. – В. Ргн. Речица. Ё́ такé свéто Грумнýцы, то трéба тýю свéчку купля́ты, то ка́жуть, поста́выты ў ха́ты, то як идé хма́ра, грим, то трэ́ ий за-свítыты, хли́ба бу́лочку кладу́ть. – В. Ргн. Щедрогор. «Як на Грумнýци напьéцьця пívэнь водо́йци, то на Ю́рья найи́сьця вы́л травы́ци». – Климчук 1968, 29. Грумнýци — по́ловы́на зымы́ци. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Пóсля Водóхришч жыву́ть Грумнýцы, прáзник. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. То же Б. Млр. Олтуш, Мокраны, Б. Пнс. Ковнятин.

ГРУМНИ́ЧНЫЙ БА́ТЬКО. То же, что ГРОМНИ́ЧНЫЙ БАТЬКО. На Ба́тька грумнýчного шыху́ють свычкы́, ростоплюють во́сок и липля́ть свычкы́, а на Грумнýци свя́теть, а прынысу́ть посьвя́чаны, то выку́рують кры́жа на ба́льцы. Трэ́ба коб роко́ва́л. Як грымы́ть, то свítеть. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. «Грумнýчный ба́тько. Канун Сретенья». – Климчук 1968, 29.

ГРЯДОВА́Я СЕРЕДА. См. ГРАДОВАЯ СЕРЕДА 3.

ГУ́ВЕСНА. День встречи весны, приуроченный к началу Великого поста. «Летось на гувесну шчэ добрый мороз буў і снег лежаў». – ТС 1, 234 (Туров Житкович. р-на Гомел. обл.). «Месоёд кон-

чаецца, а пост начынаецца, то гэто сустрэкаюць гувэсну». – Там же (Бурези Житкович. р-на Гомел. обл.). «Гувесна, гу, красна, людскіе мацеры ткуць кросна, а моя маці гуляла, под лёд мўчкі совала: “Плувеце, мучочкі, толотнóm, прыплувеце, мучэчкі, полотном” (з песні)». – Там же (М. Малешево Житкович. р-на Гомел. обл.). «Гувесна, гу, красна, шчо ты нам вунесла? Ці по еечку, ці по пірожэчку, ці сырца кусок, ці масла брусок? (з песні)». – Там же (Хочень Житкович. р-на Брест. обл.).

ГУТУ́ХА. Канун Нового года, то же, что КУГОТЫ. На Гуту́ху забóр охва́тывали рука́ми, ишлы́ до ко́нца [при этом говорили]: «Молоде́ц—удаве́ц», на ком останóвишся, за тако́го за́муж пойдэ́ш. – Б. Кмн. Николаево, ДОО.

Д

ДАМСКИЙ ВЕЛІ́КДЕНЬ. Пасха мертвых (вероятно, четверг после Пасхи). *Дамський Вилі́кдень.* – Аркушин 1, 123 (Малый Окорск Локачин. р-на Волын. обл.).

ДА́РНА́Я НЕДЕ́ЛЯ. Воскресенье после Пасхи. Хаминá пáска — Дарна́я няде́ля. Ра́зам с пáскаю п'яку́ть дарничкі́. Калі́ пёрву пáску свéтыт, тады́ дарничкі́ но́сят у платóчку каля цэ́ркви три ра́зы, а́ли не свéтыт. Свéтыт в дарну́ неде́лю, по́сле пра́вила, по́сле слю́жбы. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ. *Дарная неде́ля.* – Там же. Ко́лі Прóводы, тогда́ и Дарна́ неде́ля. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. *Дарна́(я) неде́ля.* – Ч. Грд. Макишин, Ч. Чрн. Плехов, Днепровское.

ДА́РНИКОВА́Я НЕДЕ́ЛЯ. 1. Фомина неделя. Деды́ — то помина́льный день. Мо́жэ он и ў вто́рок на Да́рниково́й неде́ле бы́ть. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС.

2. Следующее воскресенье после Пасхи. Дарнико́ва неде́ля. Пеку́ть дарник (постный) и пáски пеку́ть и свéтыть. И ў́ся неде́ля (ты́ждень) Да́рнико́ва зове́цца. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС.

ДА́РНИКОВО́Е ВОСКРЕСÉНЬЕ. То же, что ДАРНИКОВА́Я НЕДЕ́ЛЯ 2. У́ панеді́лок ў́ ве́чори [после Дарникового воскресенья] хóдят на кла́дби́шче, а ва вто́рок днё́м хóдят абéдаю́ть. Бра́ли из до́му еду́, пеклі́ налі́сники, пампу́шки, ка́шу вари́ли. Кача́ли я́йца. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ.

ДВІ́ЖЕНЬЕ. См. здвиге́нье.

ДЕВ'ЯТАЯ П'ЯТНИЦА. Пятница на девятой неделе после Пасхи. Кажный год святили криницу ў Дев'ятую п'ятницу, на Пятрѳовку. Хрест мачали. У бѳчку хрест св'яшчали, а тады лили ў криницу и сами брали. – Бр. Клм. Челхов, ЕМН.

ДЕВ'ЯТНИК. Четверг на девятой неделе после Пасхи. Обычно почитается либо четверг, либо пятница этой недели (см. ДЕВ'ЯТУХА). Дзев'ятник — чэцвѳр на дзев'ятой недзѳли от Паски. Мѳжно пойцї ў лес и найцї ягод чѳрных — ужѳ кажда дзев'ята ягода бѳдзе сьпѳлая. – Г. Ллч. Стодолич. На Дзев'ятник, кажущь, их [русалок] весѳлье. В жьце танцѳуюць, дзецѳй х'апяць. – Б. Стл. Оздамич, ИАС. На Дев'ятника (дев'ятая недѳля пѳсле Великдн'я) не робили. В ѳтот день схѳдица хм'ара и убить мѳжѳ грѳмом. – Г. Мзр. Костюкович, ЛМИ. На Дев'ятника маланка тѳтку моѳ откинула, а другую жѳншчину убила на пѳле. Под грѳшею они стояли. Под грѳшею, як гром гремить, не стоять. – Там же. На Дев'ятник бѳде дѳвять чѳрных ягодин альбо дѳвять набиркоѳ [сколько войдет в подол] наберѳш. – Г. Ллч. Тонѳж, НГВ. «Трѳ коб на дзеѳятник було дзеѳяць егодзін на ветцы». – ТС 2, 11 (Берѳжцы Житкович. р-на Гомѳл. обл.). То же Г. Мзр. Барбаров, Г. Птр. Комарович, Г. Ллч. Замѳшьѳ, Г. Ел. Кочищи, Ж. Ол. Кишин.

ДЕВ'ЯТУХА. Пятница на девятой неделе после Пасхи. У нас кажуть, Дев'ятуха — то пѳльске св'ято, а Дес'ятуха — нашѳе. – Г. Ллч. Замѳшьѳ, ЛНВ. Сѳдни Дев'ятуха у нас, дак гѳвѳрять, што варовитый крипко! Дев'ятуха, дѳсять дней прѳйде, до Дес'ятуха. От Трѳйцы дѳв'ять дней, дак Дев'ятуха. Числа не глядить. – Г. Жтк. Д'якович, МНТ. Дев'ятуха — дѳвять ягодин ў лѳсе надо найти. – Там же, МИС. Дев'ятуха пѳсле Трѳйцы, дѳв'ята недзѳля пѳсле Валиконн'я. – Г. Жтк. Хильчицы, МНТ. Дзев'ятуха и Дзес'ятуха — празники ад гразы. – Г. Дбр. Дубровка, АВГ. То же Г. Хнц. Великий Бор, Г. Ел. Кочищи.

ДЕД. Поминальный день, то же, что ДЕДЫ 2. На Дѳда не снуют, дѳдам ѳчи заснѳвываеш и худѳбе ѳчи заснѳвываеш. – Ж. Лгн. Червѳна Волока, МРП.

ДЕДОВАТЬ. Устраивать поминальный ужин или обед в дни календарных поминок, называемых дѳды (см. ДЕДЫ 2). Дзедѳем мы. Мѳсечно на вѳлицѳ було. А к нам б'аба пришла с беллѳм, штоп покачаць. И кажѳ, вы бѳдзѳце вечѳраць, а я бѳду качаць. А я гѳвору: коли дзѳды не обидз'яца, то и мы не обидзимса. А на дворѳ мѳсечно, хоць игѳлки собирай. Покачала она тѳе беллѳ, собраласа, пошла. Еѳ мужык прихѳдзиць и кажѳ: што наро-

білі моёй жўнке? А мы кáжэм: што такóе? Кáжэ, пришлá, всё лицó побíтое. А она́ об ушáк побíласа, и вíдно ж бы́ло, што еé напра́вило на тэй ушáк. – Г. Жтк. Дяковичи, ААА, НМЯ. С таёй поўсьци, што пад красніма, на тую нítку вўткаць. Да на дзёды, як дзядўюць, да пачапí на шыю да сядзь на шыйцы [печи] да дзёды бўдуць иці да бўдзеш ба́чыць. То́льки ни с кем ни гаварí. – Г. Мзр. Жаховичи.

ДЕДОВА́Я НЕДЕ́ЛЯ. 1. Предпоследняя неделя мясоеда перед Великим постом, предшествующая сыропустной (масленной) неделе. На эту неделю приходится один из главных поминальных дней в году (см. ДЕДЫ 2). За́ра мясойíд, а потóм бўдэ звáтыса дэдова́ нэдíля, а по́сля ма́слэна нэдíля. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Дзедова́я недзёля памина́льная, па радзіцелях памина́юць, тады́ нельз́я снава́ць цэлу недзёлю. – Г. Гом. Грабовка, НГВ. Мясаéд: дзедава́я недзёля, ма́слэна недзёля и за́пуски. – Г. Мзр. Жаховичи. Пэ́рэд По́стам на дедаво́й нядэ́ли ў пятни́цу дяды́, а ў субо́ту — ба́бу. Всéрадна [неделя], а па́том дедова́я, а тады́ ма́сьлена. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. Ста́вляюць дяды́, пэ́ршыя на пост — то дедава́я нядэ́ля. – Г. Клн. Новинки, НАВ. «Дыдова́я — предпоследняя неделя мясоеда». – Климчук 1968, 31. То же Г. Хнц. Дубровица, Г. Птр. Комаровичи, Б. Стл. Хоромск, Г. Мзр. Костюковичи, Г. Жтк. Дяковичи.

2. Последняя неделя рождественского поста. Пери́д Рожэ́ством дедова́я неде́ля. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ.

3. Возможно, каждая неделя, пятница и суббота которой отмечаются как поминальные дни (см. ДЕДЫ 2). «На дзяды́ снова́ть кросна ни можна, таму што празник, дзедава́ нядзеля называеца, памина́льна нядзеля. На гэтай нядзели памина́юць пакойнікаў, и пятни́цу и субо́ту ничо́го ни робя́ць». – Г. Хнц. Хойники, НГВ (из письма). «На дедовой неделе кросён не снуюць, потому что старики варят вечеру посную, не прибираюць со стола, потому что будут мерлые снова́цца в деревне, будут бачыць их тень, уроди́ страха». – Г. Хнц. Дубровица, НГВ (письмо). См. ПЭЛС, 230. Не исключено, однако, что в приведенных текстах речь идет именно о дедовой неделе перед масленицей.

ДЕДОВА́Я ПЯ́ТНИЦА. Каждый из календарно закрепленных поминальных дней, называемых также *деды* (см. ДЕДЫ 2). Помина́лна — т́ыждэнь пэ́рэд за́пусками. Цэ́ деды́ помына́ют: ў п́я́тны́цу о́беда́ют, у чэ́твэ́р вэ́чэра́ют. Дедо́ва п́я́тны́ца. Их д́вэ: о́дна пэ́рэд Миха́йлом, а дру́га — пэ́рэд за́пусками. – Ж. Овр. Журба, АВГ. Дедова́я п́я́тница перед Тру́йцэ́й, перед Сплéнем

дедовая. Пилипоўски пост перед Рождеством — тоже дедовая пятница. Як дедовая пятница, то ранэнько печку топили, побелют, положуть чыстую скатерть и утиральники — ждуть гости, душки померших. — Б. Стл. Хоромск, НАВ. То дедовая прятница зову́ом, то увэчэри, а ўжэ зранка кажэмо бабина субота. — Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ.

ДЕДОВА́Я СУББО́ТА. Каждый из годовых поминальных дней, называемых также деда (см. ДЕДЫ 2). Название употребительно главным образом там, где деда празднуют один день — субботу. Дядова субота — мясаэд канчаеца, а тады ужэ паминальна нядэля. Тады ужэ паминають лю́ди, сходяца, спиваюць. Як кончили, саяца за стубл и абэдають. — Ч. Чрн. Плехов. После Михайлы субота — цэ Михайлина субота, а цэ дядова субота [перед Михайловым днем]. — Там же. У нас кажуць дедова субота, а колись у пятницу починали. Як повечэраем [в пятницу], на столі стоить на ночь блюдо, ложки перэвэртывають — для душэк, штоп кормились. Утром всё уберають — хто выбросить, а хто и зьест. — Б. Стл. Рубель, НАВ. Дедова субота [канун Троицы]. Победають да идуть клэна ломать да поўтикають ў хату. — Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. *Дідова субота*. — Аркушин 1, 135.

ДЕ́ДОВИЦА. Вероятно, канун Радуницы, т. е. понедельник Фоминой недели. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

ДЕ́ДОВСКАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же, что ДЕДОВАЯ НЕДЕЛЯ 1. У ме-соэд дэдовска недэля, у прятницу дэды бувае, назаўтра бабу, то ўсе готвять по́сное. У суботу до обеда тож со стола не прымають. — Г. Ел. Кочищи, МНТ. То же Ж. Ол. Кишин, Г. Ллч. Замосье.

ДЕ́ДОВСКИЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. То же, что ДЕДОВАЯ НЕДЕЛЯ 1. Прэждей дэдовськи ты́ждень, а потóm маслены, а ў недэлю запуски. — Г. Ллч. Симоничи, ОВС. У дэдовски ты́ждэнь ў прятницу е вечера, а ў суботу до двенадцати часоў трэба обед справить. — Ж. Овр. Выступовичи, ВИХ. [После Рождества] перад масленицэй дэдовський ты́ждень, [а потом масленица]. — Г. Ллч. Тонез, ЛНВ. Есь дзэды у нас перэд масьленным ты́жнем у прятницу — дзэдоўски ты́ждзень. — Г. Ллч. Стодоличи. То же Г. Ллч. Замосье, Р. Ркт. Глинное, Ж. Ол. Перга.

ДЕДОВЫ́Й ДЕНЬ. Поминальный день. У дядовые дни ня пра-ли. — Б. Пнс. Ласицк, АНБ.

ДЕДОВЫ́Й ТЫ́ЖДЕНЬ. То же, что ДЕДОВАЯ НЕДЕЛЯ 1. У мар-те дэды, дидовый ты́ждень — коб нэ сновать кросён, бо засну-

эш доро́гу им, деда́м. – Р. Дбр. Крупово, ГИТ. На дедо́вому ты́жни нельзя́ сновáти. – Р. Дбр. Сварицевичи, НГВ. Дэдoвóй ты́ждэнь. Дэдý тилько́ у субóту. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Дзедoвóй ты́ждэнь, помина́льная недзэ́ля. – Б. Стл. Оздамичи.

ДЕ́ДЫ, *мн.* 1. Умершие предки. На все деды́ приходять деды́. Як б́удеш по́сникать, то побáчиш мэ́ртвых, як идúть на деды́ на вачэ́ру. – Ж. Овр. Тхорин. Як обидзиш дзедoв, як не навáриш чо́г трэ́ба, то зрóбцяць онí врэд. – Г. Жтк. Дяковичи, ААА, НМЯ. На дедý не мóжна сновáты, бо дедý, як иты́ б́удуть у хáту, то запúтаюца ў крoснах. – Б. Брз. Спорово, НГВ. «Деды́ нашы памíралí, дак усе зубы, як часнок, булú у роцi». – Янкова 1982, 103.

2. Календарно закрепленные поминальные дни, посвященные предкам вообще (в отличие от календарных индивидуальных поминок, отсчитываемых от дня смерти – *третíны, девятíны, сороковíны, полгóда, год* и т. п.). Ср. Деды́ за умиру́щих, шо даўно́ паумира́ли. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ. В отличие от таких календарных поминок, как НАВСКАЯ (НАМСКАЯ) ПАСКА (ВЕЛИКДЕНЬ), НАВСКАЯ (НАМСКАЯ) ТРОИЦА, РАДУНИЦА (ПРОВОДЫ), когда покойников обычно поминают только на кладбище, на деды поминки устраивают дома, куда якобы приходят покойники. Локальные традиции в праздновании дедов различаются тем, в какие дни недели справляют каждые деды, сколько раз в году и когда именно справляют деды, как называются каждые; какие из дедов считаются главными, входит ли Радуница в число дедов, ходят ли на кладбище на деды; как справляют деды дома – готовят ли поминальный ужин или обед, из скольких и каких именно блюд он состоит, готовят ли специальное поминальное блюдо (сыту, канун, коливо, кутью), оставляют ли ужин покойникам, что делают с остатками поминального ужина; приглашают ли покойников на ужин, провожают ли их, наблюдают ли за их приходом и трапезой; какие запреты соблюдают в дни дедов.

Чаще всего деды справляются два дня: либо в пятницу и субботу, либо в четверг и пятницу; реже – три дня (четверг, пятница и суббота) или один день: в пятницу или субботу. В центральном Полесье поминки в пятницу бывают постными и называются дедами, а в субботу – скоромными и называются *бабами* (см. БАБЫ). Возможна, однако, и инверсия: В пýятыцу вэ́чэром на ты́е бабы́ то шó-нэ́будь вáрать такé пóсное. А ужé на дидý вáрать шóсь-нэ́будь такé хорóшэ, шó ужé хазя́йн ма́е. – Р. Дбр. Озерск, АЛТ, СНЖ. В Г. Жтк. Дяковичи, где поминки справляются три дня, каждый из этих дней посвящен соответственно детям, мужчинам и женщинам: Дзедý трoецкiе, восéн-

ние и на Великоне. Ё четвёрх дэцкие — скоромные, ё пятницу — мушчінские по́сные и ё суботу ба́бские — богатые. — АМГ. Только деды перед Радуницей, которые справляются не везде, бывают в воскресенье после Пасхи или в понедельник Фоминой недели (иногда даже в субботу пасхальной недели). Трое дедоў: восене́ першы́е, осенние деды — перед Пилипоўкой у пятницу и суботу; Ма́сляные деды — перед по́стом, дру́ги ты́ждень у пятницу; гла́вные, Сёмушны́е деды — перед Троице́ю, од Великодня на сёмой неде́ле ё пятницу и суботу. — Ж. Овр. Тхорин. Деды у нас у пятницу пэ́рэд Роздво́м, пэ́рэд Спа́сиўкой, пэ́рэд Пэ́троўкой, пэ́рэд Па́ской. Цэ деды помына́ют: у пятницу обе́дают, у чэ́твэр вэ́чэрают. — Ж. Овр. Журба, СПб. Дзеды обяза́тельно ё пятницу, не ё аб́уяки дзень, а ё пятницу, любы́е дзеды ё пятницу, а ужэ назаўтрэ́й, у суботу это ужэ шчыта́ють бабу́, то ужэ готу́ють скоромну еду́. Это ту́льки одны́е дзеды скоромные — перед Радоўни́цей. — Г. Ллч. Стодоличи. Трое дедоў у год: деды тра́ечны́е, на ма́слену, ра́даничны́е. — Г. Брг. Верхние Жары, АААс. Три деды ё пятницу: пер́вые Богоро́дичны́е, дру́гие — Кузьмины́е, трэ́тии — Миха́йлины. На кла́дбишчэ не иду́ть, а то́лько ё цэ́ркви. У пятницу ве́чэру приготу́еш, атпра́виш деды. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Деды: на Миха́йлу, после Миха́йлы субо́та — цэ́ Миха́йлина субо́та, а цэ́ [перед Михайловым днем] дидо́ва субо́та; аджыво́м Пилипоўку и мяса́ед, перед ма́сленау деды, пасле́дняя субо́та мяса́еда. — Ч. Чрн. Плехов.

Деды чаще всего отмечают (*правят, робят, ставят, строят*):

1) В конце поминальной (*дедовой*) недели мясоеда перед Великим постом, т. е. в пятницу–субботу перед сыропустной (масленой) неделей: «*Дзеды на ма́сляной или перед Вели́ким по́стом или перед Помина́ўной недзёлей в мясо́ед*». — Moszyński 1928, 211; *Великопо́сные деды* — Б. Пнс. Ковнятин, *Зи́мние деды* — Г. Жтк. Дяковичи, *Ма́сляные деды* — Ж. Овр. Тхорин, *Мяса́едные дзяды́* — Г. Мзр. Жаховичи, Скрыгалово, *перед Ма́сленой* — Ж. Рдм. Вышевичи, Ч. Чрн. Плехов, *перед По́стом* — Р. Ркт. Глинное, Г. Клн. Новинки, Г. Ллч. Стодоличи.

2) После Пасхи перед Радуницей (Проводами) чаще всего в понедельник Фоминой недели (либо накануне, в воскресенье или даже в субботу в зависимости от дня, когда отмечают Радуницу или Проводы): *Ра́дасны́е дзеды́* — Г. Мзр. Жаховичи, *Ра́доницкие, Ра́донишны́е деды́* — Г. Клн. Золотуха, *Ра́доничны́е* — Г. Жтк. Дяковичи, *Ра́доўничны́е дзеды́ (на Велико́дной, Ра́доўница)* — Moszyński 1928, 211, *Ра́-*

доушные деды – Г. Жтк. Дяковичи, *Радульные деды* – Ч. Чрн. Днепровское, *Радуничны дяды* – Г. Птр. Челющевичи, Г. Мзр. Балажевичи, *Радужные деды* – К. Чрнб. Копачи, Г. Хнц. Великий Бор, *Радучные деды* – Г. Жтк. Дяковичи, *Радушные деды* – Г. Мзр. Костюковичи, *перэд Радоуницей* – Г. Ллч. Стодоличи, *Великодные дзеды* – Г. Мзр. Жаховичи, *на Великоне* – Г. Жтк. Дяковичи.

3) В субботу, пятницу–субботу или четверг–пятницу–субботу перед Троицей: *Духовая субота* – Г. Втк. Присно, *Семичные деды* – Г. Рчц. Заспа, Ч. Рпк. Великий Злеев, *Семушные деды* – Г. Хнц. Дубровица, Ж. Овр. Тхорин, *Срэдни дяды* – Г. Клн. Новинки, *Траецкие деды* – Ч. Рпк. Старые Яриловичи, Великий Злеев, Г. Рчц. Заспа, Г. Гом. Грабовка, Г. Жтк. Дяковичи; Янкова 1982, 104, *Трочные деды* – Г. Ллч. Замошье, Г. Мзр. Костюковичи, Moszyński 1928, 211, *Трочные, Трочешные, Трочэвые деды* – Г. Клн. Золотуха, *Троччаны деды* – Г. Птр. Челющевичи, Г. Жтк. Лутовье, *Троччатые дзеды* – Г. Мзр. Жаховичи, *Троччаные дзеды* – Г. Жтк. Дяковичи, *перед Трочцою, пырыд Трочцою* – Г. Ллч. Стодоличи, Ж. Рдм. Вышевичи, Б. Дрг. Симоновичи, Б. Пнс. Новый Двор, Б. Лнн. Бостынь, Р. Дбр. Озерск, Р. Ркт. Глинное, *перэд Петровіцою* – ТС 2, 12 (Коротичи Столин. р-на Брест. обл.).

4) В пятницу–субботу перед Дмитриевым днем (26.X/8.XI): *Богородичные* – Ч. Рпк. Старые Яриловичи, *Димитровы* – Г. Гом. Грабовка, *Дмитревы, Змитравы, Змитриеви* – Ч. Грд. Хоробичи, *Митриеви* – Ч. Рпк. Великий Злеев, *Казанские деды* – Г. Рчц. Заспа.

5) В пятницу–субботу перед днем Кузьмы и Демьяна (1/14.XI): *Кузьминь, Кузьмы-Демьянавы* – Ч. Грд. Хоробичи, *Кузьминьне* – Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

6) В пятницу–субботу перед Михайловым днем (8/21.XI): *Михайлавы деды* – Ч. Рпк. Великий Злеев, Г. Дбр. Дубровка, *на Михайлавай неділи деды* – Г. Жтк. Дяковичи, *перэд Михайлам* – Г. Хнц. Дубровица, Г. Мзр. Жаховичи, Moszyński 1928, 211, *Михайлины деды* – Ч. Грд. Хоробичи, Ч. Рпк. Старые Яриловичи, Г. Лоев. Ручаевка; Янкова 1982, 104, *Михайловские деды* – Г. Рчц. Заспа, Г. Ллч. Замошье, Г. Хнц. Дубровица, Г. Гом. Грабовка, Ж. Лгн. Червона Волока, Р. Ркт. Боровое, Б. Стл. Радчицк, Верхний Теребежов, Moszyński 1928, 211, *Михальские деды* – Г. Птр. Голубица, *Осенние деды* – Moszyński 1928, 211, Г. Жтк. Дяковичи, Г. Мзр. Жаховичи, Ж. Овр. Тхорин, *Пиліпоўчаные деды* – Б. Пнс. Ковнятин, *перед Пиліповкою* – Р. Ркт. Глинное, Б. Пнс. Новый Двор; ТС 2, 12 (Коротичи Столин. р-на Брест. обл.), *Розьдвяньне дзеды* – Ж. Н.-В. Курчица.

Кроме того, в отдельных селах отмечают деды перед Николой Вешним и Зимним (*Никольские дзяды* – Г. Дбр. Дубровка), на четвертой неделе Великого поста (*на пуклónнóму ты́жни* – Ж. Н.-В. Курчица, то же, видимо, Ж. Овр. Выступовичи), есть свидетельства о дедах, справляемых в Страстную пятницу (Ж. Овр. Выступовичи) и даже в Страстную субботу (Б. Пнс. Лисятичи), в субботу накануне Рождества или Нового года (Б. Пнс. Лисятичи, Б. Стл. Хоромск, Г. Жтк. Дяковичи, Ж. Овр. Выступовичи), *перед Спáсиўкою* – Р. Ркт. Глинное, перед Успением (Б. Стл. Хоромск); на Черниговщине осенью дополнительно к трем осенним дедам могут отмечаться четвертые: *Пянчўчка* (или *Пянчўк*), если перед началом рождественского поста попадает еще одна суббота после Михайлова дня: Если заговены на рождественский пост бывают раньше той субботы, в которую должна отмечаться *пянчўчка* (последние деды) или совпадают с ней, то *пянчўчка вылетáе* (отменяется). *Сёлета пянчўчка с хвастом, кáжуть*. *Пянчўчка*, по словам некоторых, — поминки по холостым. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ. Бывают, наконец, случаи, когда в селе отмечают свои особые деды, например, в Г. Клн. Золотуха – *Сивакóвские деды* (название дано по фамилии, распространенной среди жителей села, справляются всеми, носящими эту фамилию, — нечто вроде родовых поминок): Осенью Сивакóўские деды: кагó Сивакóвы хвамíлия, те прáзнують. – Г. Клн. Золотуха, ВАБ. Там же известны *Стрэчэнские деды* – 13 февраля.

Из перечисленных выше шести дат, на которые чаще всего приходятся деды, в каждой отдельной локальной традиции (в одном или нескольких соседних селах) деды могут отмечаться три-четыре раза в год. «Му правім дзеды чотыры раз ў год: у мясоед, перэд постом — помíнальны ты́ждзень, на велíкдзень, перэд Петровiцою, перэд Пiлiпоўкою». – ТС 2, 12 (Коротичи Столин. р-на Брест. обл.). «В Мозырском повете в деревнях Голубице, Дерешевичах, Брынёве и Дяковичах справляють деды чэтыре раза в год, а именно — один раз осенью (перед св. Михаилом, т. е. перед 8.XI ст. ст.) и три раза весной (перед Великим постом, после Пасхи и перед Троицей)». – Moszyński 1928, 211. «Дыды бывают три раза в году: осенью, в мясоед, перед Троицей». – Климчук 1968, 31. Дядоў двое. Деды перад ма́сленаю, на дедаво́й неде́лі ў пя́тницю. Числа́ яны́ не гляд́яць. Всера́дна, а па́том дедава́я, а тады́ ма́слена. А ў субо́ту бабу́: п'яку́ць блины́ и на во́кны ло́жась — дяда́м ужэ́, што дяды́ прыду́ць. А другiе деды́ перад Тро́йцаю и то́жа ты́ждэнь да Тро́ицы за два дни: ў пя́тницю ў ве́чари

дяды́, а ў субо́ту ужэ́... Перад Тройцай ужэ́ нема́ бабу́. Бабу́ адін раз то́льки. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ.

Самыми известными в Полесье следует считать деды перед масляной неделей, перед Троицей и осенние, чаще всего Михайловские, деды. Множественность и вообще значимость осенних поминальных дней характерна для восточного Полесья (восточная Гомельщина, Черниговщина), тогда как в западной его части осенью деды справляют один раз. Заслуживает внимания название осенних дедов первыми (*першыя деды*), отражающее старый календарь с началом года в сентябре. Нередко одни из почитаемых в селе дедов считаются главными, чаще всего – канун Троицы и канун Радуницы. Ср. Дзеды́ў бага́то, блудя́шчыя дзеды́. Са́мые справедли́выя дзеды́ на Радо́ўницу. – Г. Мзр. Жаховичи. Перед Тры́йцою са́мэ дорóжчы деды́. – Ж. Рдм. Вышевичи. Деды́ — трóе на год, ўсе ў пят́ницу–субо́ту: перед Тройце́ю са́мые ва́жныя, осéнние — перед са́мыми за́пусками, ў мясоéд — то́жэ перед за́пусками. – Ж. Овр. Тхорин.

Там, где кроме термина *деды* для общих календарных поминок употребляются термины *поминальница*, *поминальная пятница*, *поминальная суббота* и т. п., распределение их бывает различным. Так, в Ж. Н.-В. Курчица поминки перед масленицей и осенние поминки называются поминальными пятницами, а дедами обычно называют лишь главные поминальные дни: перед Михайловым днем – *Розьбяны́е деды́* и деды на *Покло́нному ты́жни* (4-я неделя Великого поста).

Обычно все деды понимаются как общие годовые поминки, посвященные всем умершим предкам. Но в отдельных случаях те или иные деды могут пониматься как специально посвященные определенным категориям умерших: только женщинам или только мужчинам (оппозиция *деды* – *бабы*), детям, холостым (четверг в трехдневных поминках, где пятница и суббота посвящены соответственно мужчинам и женщинам – Г. Жтк. Дяковичи), заложным покойникам – утопленникам и висельникам: Пэ́рад Тройце́ю ў субо́ту ве́шалъникиў и то́плэникиў помина́ли, на мо́гылкы не ходы́лы; пью́ть горы́лку, йидя́ть и йим залы́шаю́ть. – Ж. Овр. Журба, СПб. То́пликов, да́влеников пaminaю́ть на Трае́цкие деды́, са́мые гла́вные. – Г. Гом. Грабовка, ОВС. Наконец, на Черниговщине считают, что дополнительные осенние деды посвящены холостым (см. выше) – Ч. Грд. Хоробичи.

Радуница, т. е. вторник Фоминой недели, как правило, считается особым поминальным днем и не входит в число дедов, противопоставляясь дедам по трем признакам: на Радуницу готовят скоромную пищу, а на деды (в пятницу) – постную, на Радуницу ходят на кладбище, а де-

ды справляют дома, Радуница обычно отмечается во вторник (иногда в понедельник или воскресенье), а деды в пятницу–субботу. Но иногда среди дедов называют и Радуницу, быть может, имея в виду канун Радуницы, который во многих местных традициях причисляется к дедам: Радуница увоўторак, а панедзэлак дзеды у нас. – Г. Хнц. Дубровица. Перед Радуницей бывають радуничны диды. – Г. Мзр. Балажевичи, ЭГА. Радуничны дяды — ў панядзэльник пэрэд Радуницей. – Г. Птр. Челюшевичи, СНЖ. Лишь в немногих случаях определенно указывали на Радуницу как на одни из дедов, что подтверждается и характером обряда, и терминологией: «На Радовницу раздають взрослым и детям, вообще всем вареные яйца. В этот же день *дзеды прáвяць*». – Moszyński 1928, 214. Радуница — тая пóсля Пáсхи, на слéдушчэй нидéли во втóрник — это четвёртые диды. – Г. Хнц. Дубровица, НАВ. На Радоўницу дэды приходять до хаты, вэчэру вáрим. Зáйде одiн да побáчыць: як е готóвэ, да ўсю канпáнию зазывáе, а як нé — то пошлi дáлей. – Ж. Овр. Тхорин. На Черниговшине название *деды* может относиться только к Радунице (термин *Радуница* при этом неупотребителен), тогда как остальные поминальные дни (перед масляной неделей, накануне Троицы и осенние, справляемые трижды) носят название *поминальницы*.

Как правило, в Полесье деды справляют дома и не ходят на кладбище, считая, что в это время покойники приходят домой. На Радуницу навешчаюць мёртвух — в год раз. То они к нам хóдяць кáждые дзеды, а то мы к йим. – Г. Хнц. Дубровица. На клáдбишчэ не идúть, а тóлько ў цэркви. Ў пýтницу вэчэру приготóуеш, атпáвиш дэды. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Но есть и противоположные свидетельства: Ў дэды идúть на мóгилки, отвéдывають родiтелям. – Г. Мзр. Костюковичи, ЛМИ. В кóледах é дэды, пэрэд Велiгднём é дэды, на Трóицу é дэды. У пýтницу вэчэря бóдэ, а ў субóту на мóгилки идúть. – Ж. Овр. Выступовичи, ВИХ.

Если деды справляют два дня (обычно пятницу и субботу), то в пятницу готовят постный поминальный ужин (*вэчэру, дэды*), а в субботу — скоромный *обед* (раньше обычного времени, до полудня) или *снеданье* (завтрак). Нередко считают, что на *вечере* или *обеде* должно быть определенное число блюд: 3, 7, 12. Ср.: На дзеды прáвяць аб мёртвух, вáраць три стрáвы. – Г. Хнц. Дубровица. То же Г. Ел. Кочиши. Ў пýтницу вэчэрю пóсну вáряць, а в субóту ужэ скорóмное, с сáлом и молокóм. Семь страв нáда варiць: и боршч, и кáша, и суп, блины-олiсники, кампóт з яблук ци кисёлъ и яéшницу обязáтельно. – Г. Хнц. Дубровица, НАВ. «Дэды му ж правiлi. Ка-

шу, борщ вараць, на стол стаўлеюць: деды ж нашы памерлі». – Янкова 1982, 103–104. «Паехаў рыбаціць, к дедом рыбу трэба». – Там же. «В Голубице 12 блюд: 1) борщ, 2) рыба, 3) кисель з журавін, 4) кисель з овса, 5) картошка з грывкамі, 6) каша пшонаная, 7) оладки, 8) хрушчы, 9) буйкі, 10) ягоды, 11) грушы, 12) яблочки». – Moszyński 1928, 212. На деды двенадцать горшкёў варілі. – Г. Жтк. Дяковичи. Вечэру робыць з двенадцати страв. – Г. Жтк. Хильчицы, АМГ.

В большинстве случаев считается обязательным приготовление специального поминального блюда – *кануна*, *колива*, *сыты* или *куты*. «На поминальный ужин готовят прежде всего *канун*. Это мед с водой, в который крошат хлеб или булку; если нет меда, берут сахар». – Moszyński 1928, 212. На диды сыту робыт, то ў кипячону воду крїшат хлиб, сахар ци мед. Кажут, што сытой уста мёртвые мажут на Радуницу. Старые так гаворят: «уста примачить, як присыхают». Егб [сыту] и на мógилки нисут и лют туда, где хрест. – Г. Хнц. Дубровица, НАВ. То же Г. Кн. Новинки. На деды свечку запаливають, робыць куттю, засолодивають воду, становяць на стол. И комин очинен, бо мёртвые души будут ити. – Б. Пнс. Лисятичи, ЕСЗ.

Кое-где известен ритуал *кормления душик*: На дяды наливають у мїсцу вады халодной, мед туды ложуць, а ёсли нет ёгб, так сахара и хлеб крошуць. Мачаюць ложки и кругом мїсцы ложуць — то дўшэчак кормяць. Тады паядяць эту сыту ци три раза, ци дзевяць раз — ядзяць так и вэчером, и ўтром. Ложук не моюць у вэчерэ, а ўтром их моюць и апяць тоя самая: кашу ў абэд ядзяць и ложку мачаюць и патом нахрест вакрут стала льоць. Тады (после обеда на 2-й день) выходзяць на крыльцо: «Идите, дяды, дай, божэ, штоб на лето даждали». – Г. Кн. Новинки, НАВ. Другой способ кормления мертвых, отмеченный там же: На поминках хазяин першый садїца на куте. Старшый дед начинает першый ёсти на дяды. Паложуть крошечки на стул со всей еды, кажный чилавек. Назаўтра эти крошэчки едят, гаворать, не будуть зuby балеть (НАВ). Богу памóлимса, садзимса и уже вэчэру тую не прибераемо, накрыйем скацеркай и стайць. Ложки паставим к мїсацэ, от, кругом, и начуе так. Самы павечэраем и дзедам астаўляем. Кожны вэчэрае и кожны капне на стол из ложки. Первуй ложэчки из каши и гарилки линеш немножко дзедам. Стала не приберайце. – Г. Хнц. Дубровица. Часто для дедов ставят отдельную миску, ложку, чашку

и оставляют их на ночь. В миску или блюдо откладывают понемногу от каждой еды. Остатки ужина и посуду не убирают до утра. Все сидают пры столы, биля каждого лыжка лажыть. Старый у хати одложыть з каждой стравы по лыжцы у мыску (*дидова пыща*). Тоди можна йисты. Перше — колива. Берэ каждый лыжкой то коливо 3 разы перэлывае у мыску, а тоди можна йисты. На другой дэнь йилы з той дидовой пыщи трохы, абы пэчайкы [изжогы] нэ було. [Потом давали съесты скотине.] — Р. Дбр. Озерск, ЛНВ. Пакушають и аставляють патрошку ўсего: деды придуть пакушаты. И ложки, ўсе шоб стаяло, панемножку аставляють на тарелках, и колива. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Дзеды — у пятницу поснае, а у суботу и скаромнае. И павечэраюць и дзядом ўсе равнó аставляюць и миски не прибираюць. — Г. Мзр. Жаховичи. В последнем селе отмечена особая мотивировка этого ритуала — «чтобы не бояться грома»: На деды кладуть варашки от каждой стравы, дак ужэ грóму не байцимэса.

Во время ужина соблюдают особые правила. В пятницу пэрэд Труйцэй диды. Пирогы пэчут, хлеб пэчут, буб варают, квас с кизляками, кашу просяную. Навариш, всё на столы поставиш, в цэркву идеш поминать дүшы. Приходят с цэрквы, садяца за стол. Хлеб достают, ножом нэ режут — ламнут, коб пар шол: покойники бэз па́ру нэ едят. Ложки лишние на стол кладут да когда едят, в руках долго ложку нэ держат. Поедят да всё нэ выедают до конца с миски. В тот дэнь уж нэ мыют, нэ убирают. На другой дэнь доедают, што на столе было. Снова в цэркву идуть. — Г. Ллч. Стодоличи, ТАГ. Як увийшлы вечэрять и дверей не зациплюють. Як йидяты, то ложку до себе вóзме и положиты на стил, а потим йисты сам одын раз и другому отдае. Рушничка коло дверей повисяты. — Р. Ркт. Глинное, ИАМ. Як вечэру правяць, не закрываюць комин и не замукаюцца. — Г. Хнц. Дубровица. На дзеды му вешаем рушники чысьценькие у хати — два-три — для дзедоў. — Там же. Вечэру рóбляты в одной мисци. Кладуть одну ложку та трóшки пожде перед тим, як йисти, бо мёртви тэж будуть йисти. Як чэрають, то положаты ложку на стил, бо, ка, то прийдуть з того свиту тай пойидяты. А не полóжыш [ложку на стол], то так вóзме й вёрве з рук [ложку]. — Р. Ркт. Глинное, ИАМ. Обычно на деды оставляют открытыми и ворота кладбищ (Б. Брз. Спорово, Г. Ллч. Стодоличи). В Ж. Овр. Выступовичи за ужином *на дэдовском тыжне поднимають столы*: все присутствующие некоторое время держатся

руками за крышку стола – большой палец руки под крышкой, остальные сверху – в полном молчании (ВИХ). В Г. Клн. Новинки поминальную еду после *вечэри* иногда ставят на всю ночь за окно: *Катóра не пастá-вит абéд на óкна, то мертвякí ходóют и гавóрют на дяды́ (НАВ)*. Там же и в соседней Золотухе миску и ложку *для мертвяка* ставят на печь или к печи.

Существуют различные обычаи в отношении остатков поминального стола (ужина и обеда): их могут съесть сами (Г. Ллч. Стодолоичи) или только причащаться – «чтобы зубы не болели» (Г. Клн. Новинки), «чтобы изжоги не было» (Р. Дбр. Озерск), отдавать скотине (Р. Дбр. Озерск), сжигать в печи (Г. Ллч. Замошье), относить на воду (Р. Ркт. Глинное), носить на могилу (Г. Хнц. Дубровица), бросать на крышу птицам (Г. Жтк. Хильчицы), носить в сад *под зялёнае дэревце, под я́бланьку, под грúшку, штóбы верабéйки зъэли* (Г. Клн. Золотуха, ВАБ). Иногда считают, что остатки ужина на воду носят для утопленников: *У когó родíна тóпытыся, ў рíку ўрáнци злива́ють. – Р. Ркт. Глинное, ИАМ. У кагó таплéник буў з радзiцелей, дак на рáдуничные дзеды́ несúць тэе блóдзечко [с остатками поминального ужина] на вóду. Этým на мóгилки несли, а ётым ужé на вóду. – Г. Мэр. Жаховичи. Интересен обычай выливать остатки поминальной еды (вероятно, колива) на дрова, напоминающий южнославянский обычай «кормления бадняка» (см. СД 1, 127–131): На деды́ як помíнають, из помíнального блóда ў блóдечко немнóго злива́ли. А с тогó блóдечка на дрúгий дeнь вылива́ют на дрóва, шоб згóрало, а дым до бóга шоў. – Г. Ллч. Замошье, МГ.*

Повсеместно в той или иной форме бытует поверье, что покойники (*деды́, дýхи, дýшки, святы́е дýшы, дýшы, мёрлые, мертвякí, небóжчики, родiтели, батькí, покóйники, святы́е* и т. п.) приходят на деды в свои дома и едят приготовленную для них пищу. В ряде сел отмечен обычай приглашения дедов на ужин и записаны специальные формулы приглашения. Берúць на тарéлочку дзьве рúмки з вóдкаю, хлéба, мýса крóшэчку, вухóдзиш ва двор (стáршыи) и гукáюць: *тата ци мáма, хадзi на вечэру; сестрiчка Марiя, хадзiце к нам на вечэру. – Г. Хнц. Дубровица. На диды́ мы клiчем роднýх. Сталы́ прiготóвим, я бóгу помалю́ся, за двэри вйiду и говорю́: «Диды́-прiятели, хадiте к нам на вечэру!»* И так три рáзы говорiть нáдо. На крыльцó выхóдят у пýтницу, кадá сóнцэ зáйдэ. – Там же, НАВ. По окончании поминок совершают обряд проводов дедов. *Назáўтра ў сыбóту берэш тарéлку, вады́ ў крúжачку, идзэш ужэ, паливáеш па хáци и па дварú, пакáпа-*

еш у сьлэд: «Идзіце з бóгам!» – Г. Хнц. Дубровица. Брызгают три раза водой вокруг стола, провожают за дверь с хлебом и солью и говорят: «Святые диды-родители, идите на свае мéсто, спачивайте и нам прыйіте». – Г. Мзр. Скрыгалово, ЭГА.

Известны разнообразные способы увидеть, услышать дедов или получить знак об их приходе (во сне или наяву). Як хочэш пабáчыць, як ані идۇць на вечэру, — берۇць хамۇт, сядзе ў шыйцы на пэчцы и паглядае цэрэс хамۇт. Ціхэнька, не трэ ничо́а гаваріць. Палатно берۇць и хамۇт. На хамۇт накіне э́тае палатно и ба́чаць, як мёртвые идۇць вечэраць. – Г. Хнц. Дубровица. У одной жéнщины дочка померла. Ўо́на ўсё убивáлась. Ей одна жéнщина кáжэ: «Ты мха парэже напряді, вы́ччи пояскá да и сядь на диды, да сядь на пэчку — угляди́ш свою дочку». Ўо́на сéла за кóмин. Бáчила, шли стары́е, молоды́е, идۇть на вечэру. Потóм увідела свою дочку. Зра́довалас та ба́ба, потóм заболéла, заболéла и померла. – Б. Лнн. Бостынь, ГИТ. Сестра рассказывала, как она ў *вячэру* (на деды) *наготóвила сýпу з квáсу* и пр. и говорит: «Тáтчка, ќинуў нас малых, дай хоть стóлечко, шчоб я знáла, шчо ты тут». Дак там быў услóн, дак он так: тррр... от столá [лавка отодвинулась с шумом от стола]. Адні казáли: лóжки [на деды] нарóчно ў кўче палаж́или, а онó парасклядáло па сталу́. – Г. Гом. Грабовка, ОВС. Иногда считают, что умершие являются лишь тем, кто не приготовил им поминального ужина на деды, что их могут видеть только дети или те, кому суждено в этом году умереть, наконец, тот, кто постится: Як б́удеш пóсникать, то побáчиш мёртвых, як идۇть на дэды на вачэру. – Ж. Овр. Тхорин. Там же рассказывают о том, как видели ночью целую процессию покойников, направлявшихся на деды с кладбища к своему селу с зажженными свечками (свечки обязательно зажигают и за поминальным столом).

Особенно много рассказов о том, как покойники мстили своим родным или укоряли их, если те не справили деды или не оставили покойникам поминального ужина. В Г. Хнц. Дубровица женщина рассказала, как ночью к ней пришла покойная мать: «Кр́епка цесану́ла ў бок, чуць ис печі, ка, меня́ не сќинула — [сказала:] “самá павечэ́рала, а мне нь аста́вила”». Ср. еще один рассказ, записанный там же: На деды́ мы не стрóили вечэру, а другіе стрóили. Нóчью я ви́жу во сне клáдбище: все могíлы раскры́ты, бéлые [т. е. белый песок], мёртвые сидят на бережку́ [т. е. на краю своей могилы], з грóба повыла́зили. А нáша могíлка — чёрная земля́. Назáвтра мáтери рассказáла. Мать говорит: «Э́то ты ви́дела тех мерт-

вещо́в, кото́рых позва́ли на вече́ру». И пра́вда, оказа́лось, что в тех дома́х стрóбили вече́ру. Ср. еще: Не зра́били абéда на мясаéдные дзяды́, дак сьни́ца, што пришо́ў хаза́ин: «Дава́й есьци!» Праси́ў есьци. – Г. Мзр. Жаховичи. Сасéд пасмея́ўся над ба́бами, кали́ дзеды́ гато́вили. Ка́же, нема́ дзедо́ў, ба́бские вудумки. А но́чью яни́ яго будзи́ли, ў стреху́ сту́кали. – Там же, ВИС. Як обидзи́ш дзедо́в, як не нава́риш чо́го трéба, то зрóбцяць ани́ врэ́д. – Г. Жтк. Дяковичи, ААА, НМЯ.

Отношение к дедам как к опасным, злым (*варовитым*) праздникам объясняет строгость запретов и предписаний, касающихся этих дней. Дзеды́ варови́ты, ну их в ба́ню. На дзеды́ трéба што́б што́ бы́ло варо́но, хоць воды́ перэва́риць трéба. – Г. Жтк. Дяковичи, ААА, НМЯ. Ва́жной рабо́ты не ро́бють, о́собенно на деды́. – Г. Ел. Кочиши, ЭГА. Да абéда нельза́ раби́ць в дзяды́, а упо́сля мо́жна. – Г. Клн. Новинки, НАВ. Чаше всего в связи с дедами говорят о запретах на прядение, снование и т. п., т. е. об обычных для пятницы запретах. Не пра́дзэш на дзеды́ ў пъя́тницу. Тком, то́льки бу не прадо́м. – Г. Хнц. Дубровица. На дзяды́ то́лько не пра́ли. А ў дзень ро́бцяць, а ўвэ́чори не́. А ў дзень мата́ли. – Г. Мзр. Жаховичи. На деды́ не мо́жно сновáты, бо деды́, як ити́ бу́дуть у ха́ту, то запу́таюца ў кро́снах. – Б. Брз. Спорово, НГВ. На дзяды́ не навивáли, не наки́дывали, не тка́ли. Ни́тки не снава́ли на дзяды́, што даро́га засно́вываеца умиру́щему. – Г. Птр. Челюшевичи, АЛТ, СНЖ. Деды́ набрали́сь беды́. Ба́ба сновáла на деды́. И ў той ба́бы мужы́ка уби́ло в той же́ дэнь. – Ч. Грд. Макишин, МРП. Ў́ дзяды́ з мужы́ком спа́ть нельза́ — грех ба́льшой на ду́шу бра́ть. И нича́го раби́ть ни на́до: ни тка́ть, ни гру́бу та́пiть, нича́го нельза́. – Г. Клн. Новинки, НАВ. На деды́ нельза́ бе́лить печь. Ё́сли на деды́ ма́жут пéчку, то дэ́дам зама́зывали о́чы. – Б. Пнс. Лисятичи, АВГ.

3. Поминальный ужин. Вот не нава́рыш дедо́ў, ани́ [деды] и сьня́ца, дачи́ха [дочь] раз не нава́рила дедо́ў. – Г. Жтк. Дяковичи, МИС.

ДЕДЫ́ БОГОРО́ДИЧНЫЕ. Поминальные дни перед днем Казанской иконы Божьей Матери (22.X/4.XI). – Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

ДЕДЫ́ ВЕЛИКО́ДНЫЕ. День поминановения усопших в понедельник Фоминой недели, накануне Радуницы. На Велико́нные дзеды́ ана́ [покойная жена] яму́ сасни́ласа. Не сни́ца, што́ ано́ умиру́шчае, да, ка, жыво́е. – Г. Мзр. Жаховичи.

ДЕДЫ́ ВЕЛИКОПÓСТНЫЕ. См. деды́ 2.

ДЕДЫ ДИМИТРОВЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ ДМИТРЕВЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ ЗИМНИЕ. Поминальные дни перед масленой неделей. Зимные [деды] перид масляной недилей. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ.

ДЕДЫ ЗМИТРИЕВЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ ЗМИТРОВЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ КАЗАНСКИЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ КУЗЬМИНЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ КУЗЬМЫ-ДЕМЬЯНОВЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ МАСЛЕННЫЕ. Поминальные дни (обычно пятница и суббота) перед масленой неделей (см. также ДЕДЫ 2). Масляные деды — перед Постом, друти тыждень у пятницу. – Ж. Овр. Тхорин. Деды ўсе роўныя, масляные ци троёчные — зменяють с иконы гардыны, мыют ўсё, чыстят. – Г. Клн. Золотуха, ВАБ.

ДЕДЫ МИКОЛЬСКИЕ. Поминальные дни (когда?). *Микольские деды.* – Г. Хнц. Великий Бор.

ДЕДЫ МИТРИЕВЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ МИХАЙЛИНЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ МИХАЙЛОВСКИЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ МИХАЙЛОВЫ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ МИХАЛЬСКИЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ МЯСОЕДНЫЕ. Поминальные дни перед масленой неделей. Не зрабили абёда на мясаедные дзяды, дак сьніца, што пришоў хазяин: «Давай есьци!» Прасиў есьци. – Г. Мзр. Жаховичи.

ДЕДЫ НИКОЛЬСКИЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ ОСЕННИЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ ПЕРШИЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ ПИЛИПОВСКИЕ. Поминальный день (дни) перед началом рождественского поста. Першы деды на поминальном тыждню ў п'ятницу ўвечэри, а шчэ троёцкие ў п'ятницу ўвечэри перэд Труйцэй, а шчэ перэд Пилипоўкой, тэж у последнюю п'ятницу, тэ ужэ пилипоўские деды. – Б. Стл. Хоромск, ТАА. То же Б. Стл. Верхний Теребежов, Радчицк, Р. Срн. Чудель.

ДЕДЫ ПИЛИПОВЧАНЫЕ. Поминальный день перед рождественским постом. Двое дэдóў: это деды пилипоўчанные и на Вэлыки пист. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Двое дэдóў: одные деды за шэс

нэдыль до Коляд — пилипоўчаные, а другы́е дэды́ — за сем нэдыль до Вэлікадня, до Поста́, конэ́ц мясоэда — вэлікопосны́е. — Б. Пнс. Ковнятин, АВГ.

ДЕДЫ́ ПОСТОВЫ́Е. Поминальные дни (или день) перед Великим постом. У пъя́тницу перед Пóстом, перед Трби́цаю — цэ поми́нальнны́ вэ́чер. Перед Пóстом — постовы́е деды́ называ́юцца. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. То же Р. Срн. Чудель.

ДЕДЫ́ РА́ДОВАШНЫ́Е. То же, что ДЕДЫ́ РАДУНИЧНЫ́Е. — Г. Нрв. Вербовичи.

ДЕДЫ́ РА́ДОВНИЧНЫ́Е. См. ДЕДЫ́ 2.

ДЕДЫ́ РА́ДОВШНЫ́Е. См. ДЕДЫ́ 2.

ДЕДЫ́ РА́ДОНИЦКІ́Е. См. ДЕДЫ́ 2.

ДЕДЫ́ РА́ДОНИЧНЫ́Е. То же, что ДЕДЫ́ РАДУНИЧНЫ́Е. За Паска́й ты́ждень — у панедэ́лок ра́данишны́е деды́ пра́виш, а ва ўто́рак идэ́ш на мо́гилки. — Г. Клн. Золотуха, МИС.

ДЕДЫ́ РА́ДОСТНЫ́Е. То же, что ДЕДЫ́ РАДУНИЧНЫ́Е. Сасэ́дка на ра́дасны́е дзеды́ пазвала́ ўсйх дзедо́ў, дзе хто бу́ў на бэ́лам сьвэ́це. Пришли́ ўси ў бэ́ленькам пла́тти. Хло́пцы у капэ́люшо́х, дзеўкі у бэ́леньких тўхлика́х. Сця́гли е́е с печі́, ця́гали па ха́ці. Её́ ужэ́ трэ́ци раз ду́шаць. — Г. Мзр. Жаховичи, ВИС.

ДЕДЫ́ РА́ДОШНЫ́Е. См. ДЕДЫ́ 2.

ДЕДЫ́ РА́ДУЖНЫ́Е. См. ДЕДЫ́ 2.

ДЕДЫ́ РА́ДУЛЬНЫ́Е. См. ДЕДЫ́ 2.

ДЕДЫ́ РА́ДУНИЧНЫ́Е. Понедельник Фоминой недели, канун Радуницы. Перед Радуницей бывают радуничные деды. Готовят и постное, и скоромное. Ставят отдельную миску, ложку, чашку и убирают со стола только утром. Если не справить деды, они снятся ночью, грозят. — Г. Мзр. Балажевичи, ЭГА. У каго́ таплэ́ник бу́ў з радзі́целей, да́к на ра́дуничны́е дзеды́ несúць тэ́е блю́дечко [с остатками еды от поминального ужина] на во́ду. Ё́тым на мо́гилки неслі́, а ё́тым ужэ́ на во́ду. — Г. Мзр. Жаховичи. Ра́дуничны́ дяды́ — ў панядзэ́льник пэ́рэд Ра́дуницей. — Г. Птр. Челюшевичи, СНЖ.

ДЕДЫ́ РА́ДУЧНЫ́Е. То же. На Ра́дуницу увэ́чэру ра́дучны́е деды́. — Г. Жтк. Дяковичи, МНТ.

ДЕДЫ́ РА́ДУШНЫ́Е. То же. — Г. Мзр. Костюковичи, Г. Мзр. Жаховичи.

ДЕДЫ́ РОЗДВЯ́НЫ́Е. См. ДЕДЫ́ 2.

ДЕДЫ СЕМИЧНЫЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ СЕМУШНЫЕ. Поминальный день в субботу перед Троицей. Четыре разы ў год у нас диды ставяць: перид Рожэством — Михайлоўские диды, перид Большім Постом диды и перид Труйцэй — те Семушные диды. — Г. Хнц. Дубровица, НАВ. Семушные деды — 7 страв наготовят у вечэри, не прибирають. — Ч. Рпк. Великая Весь, ММГ.

ДЕДЫ СИВАКОВСКИЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ СРЕДНИЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ СТРЕЧЕНСКИЕ. Поминальный день перед Сретением. Деды три раза в год поминают: трёшные деды, стрэчэнские деды и сиваковские. — Г. Кн. Золотуха, ВАБ.

ДЕДЫ ТРОЕЦКИЕ. Поминальный день (или два-три дня) накануне Троицы. Траецкие деды у пятницу, гатовать и кушают вечеру. Пакушают и аставляют патрошку усего: деды придуть пакушают. И ложки, ўсе шоб стаяло, панемножку аставляют на тарелках, и коливо. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Перад Троицэй — траецкие деды, перад Михайлом — Михайлиные. — Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. Траецкие деды, яны ў чятвер, пятницу и суботу. — Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. Троецкие деды. Самые глаўные деды перад Троицэю. Кто ужэ на Троицу умьёр, ходяць. Одна жэншчына ходила по грибы. А сидит маленькая девочка на пенёчке, постóлик надевае. Она, ка, чэго ж ты, девочка сидиш, а она и пошла [молча]. То русаўка. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ДЕДЫ ТРОЕЧНЫЕ. То же. Деды ўсе роўные — масляные ци троечные, зменяють с иконы гардины, мыють ўсе, чыстят. — Г. Кн. Золотуха, ВАБ. Троечные деды празнуем перэд Троицей. — Там же. *Троечные деды.* — Г. Ллч. Замошье.

ДЕДЫ ТРОЙЦЕВЫЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕДЫ ТРОЙЧАНЫЕ. То же, что ДЕДЫ ТРОЕЦКИЕ. Деды, мо, то двое на году, а мо и трое. Одны у ўосень и на весну перэд Троицэй — тройчаны деды. — Г. Птр. Челюшевичи, АЛТ, СНЖ. Это ж варят на той сывит — четвёр, пяятница, субота. Ани на Тройцу жывут, деды ужэ тройчаные. — Г. Жтк. Лутовье, МИС. *Тройчаные деды.* — Г. Жтк. Дяковичи.

ДЕДЫ ТРОЙЧАТЫЕ. См. ДЕДЫ 2.

ДЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ. Пора уборки урожая. «У дзелнэ урэм’е часцеком горэло село коліся». — ТС 2, 13 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.).

ДЕРЕВЕСНЫЙ ЧЕТВЕРГ. Страстной четверг. *Деревесный четвёр.* – Г. Втк. Присно.

ДЕСЯТАЯ ПЯТЕНКА. То же, что ДЕСЯТУХА. У нас у Чолхаве эта десятая пятница ат Пáски аброчная, свата́я. Кались Господь церков запалил. Обрякнулись. Колодец был. Ё десятую пятенку ёту гатовили, абёдали там, круг нягб... Вдоўки скинуца и зделают абёд. Штоб Господь памагáл. – Бр. Клм. Челхов, ВИХ, ФКБ.

ДЕСЯТАЯ ПЯТНИЦА. То же, что ДЕСЯТУХА. Прóти десятой пятницы ё петроўку не рабóтали: грóза большáя [если нарушить запрет]. – Бр. Клм. Челхов, ЛМИ.

ДЕСЯТУХА. Пятница на десятой неделе после Пасхи. В Ч. Грд. Мощенка отмечается службой в честь Параскевы Пятницы, совершаемой в лесу у «святой» криницы. Дзевятуха и Дзесятуха — празники ад гразы́. В эти дни не рабóтают, чтóбы мóлния не удáрила, а тáкже ад гра́да. – Г. Дбр. Дубровка, АВГ. Десятуха — абрóшный прáзьник для худóбы. Абрекáлися люди, шоб худóба не гíнула. То дэсáть нядэль ат Пáски, пьятница той нядэли. – Г. Втк. Присно, ЕСЗ. У нас кáжутъ, Девятуха — то пóльске свя́то, а Десятуха — нáшое. – Г. Ллч. Замосье, ЛНВ. Дзесятуха — это як по ягуды ужé идум. Тэ врэмне, як начына́еца чэрніка. Празник Дзевья́тник ё, а потум Дзесятуха. То хóдзяць по ягоды да и ўсё. Кáжущъ, сё́нни Дзесятуха, тре ици по ягуды. – Г. Ллч. Стодоличи. На Дзевя́тник ужé дзевя́та ягодзи́на сьпéла, а на Дзесятуху ужé дзеся́та. – Б. Стл. Оздамичи. Дерёўню [Кочищи] спалили на Десятуху, так ничóго на Десятуху не робíли. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. Приде Микóла, принесё мóшек мешкóм. На Десятоху (пóсле Пáски) дэсáтая часть оста́еца, дэвять згíнет, а дэсáта оста́еца. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. «Дысятуха — празднование десятой пятницы после Пасхи». – Климчук 1968, 31. Ишчэ Дысятуха в нас назывáють, пóсле Вэлькодня, пóсле Пáскы, дэсáть ныдiл гэто пройшлó, вжэ тáя Дысятуха былá. На Дысятуху тóжэ ны хóчуть иты ны косы́ты, ны нычóго ны робы́ты. Тóжэ люды сьваткúють. Колысь косы́лы, гэто вжэ давнó, шэ пры Пóльшчы, тóжэ чоловiк пошóв косы́ты да выйшла хмáра дай забы́ла на радú, на болóты, дэ косы́в. И от тогó врэмня стáлы люды сьватковáты на тую Дысятуху. – Б. Брз. Спорово. «На Дысятуху дыся́та я́года спíе». – Аркушин 1, 134 (Липно Киверец. р-на Волын. обл.). То же Г. Мзр. Барбаров, Г. Птр. Ко-

маровичи, Г. Жтк. Хильчицы, Г. Хнц. Великий Бор, Ж. Ол. Кишин; Янкова 1982, 101; СБГ 5, 18.

ДЕСЯТУХА-МУЧЕНИЦА. То же. Десятуха-мучаница — это Параскева Пя́тница, де́сять неде́ль ат Па́ски. То пра́зновали ў Шэ́стинэ [название села]. Ў цэ́рквы памо́ляцца и иду́ть вадú свя-тят. И йико́на Параске́вы, бяру́т ўдо́вы, йико́ну Пя́тницы. Не руга́юца, не ку́рят. А ў нас — Мико́лы. – Г. Втк. Присно, ЛГА.

ДИМИ́ТРИЙ. День Димитрия Солунского, 26.X/8.XI. В Полесье известен главным образом по поминальным дням («дедам»), отмечаемым в пятницу и субботу, предшествующие празднику. Цэ́ го́сеню три пьятни́цы е́. Помина́льна пьятни́ца. Пэ́ршыя то Дми́тэр, пэ́рад Дми́тром; за Дми́тром — Кузьмаде́мьян, а там Миха́йло. – Ж. Н.-В. Курчица, АБК. Димитр, Дьмитер, Зьмитер. Дьмитер хитер, ну й Ива́нко не дурачо́к. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Про́циў Димитрыя ў вэ́чэры не праду́ць, не мата́юць — Димитр хитры. А наза́ўтра вышыва́юць. – Г. Гом. Грабовка, НГВ. До Зьмитра дзе́ўка хитра, а по́сле Миха́йла хвостом помаха́ла. Зьми́цёр хи́цёр. – Г. Ллч. Стодоличи. У нас ка́жуть, тэ́й Зьми́тер ходит у Пилипо́ўку. До Зьми́тера жэ́няцца, а по́сле то́го Зьми́тра ужэ́ не, не жэ́няцца, не сва́тають. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Зьми́тер. Да Зьми́тра де́ўка хитра, а по́сьле Зьми́тра а́ катú, бо стапчу́. Да Зьми́тра де́ўка хитра, а по́сьле Зьми́тра хоть ты за́дницу вы́три ёю. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. До Демэ́тра дивка хэ́тра. – В. Квл. Подрожье, МРП. На Но́ви Год гада́ли, на Ми́тра гада́ли — о́сенню у Пилипо́ўки. До Ми́тра ди́ўка хитра, а по Ми́тру жо́пу ви́тру. – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ, АВА. *Дмытёр*. – Б. Млр. Олтуш, Б. Кбр. Борши. *Дмитёр*. – В. Ртн. Речица. *Зьмитар*, *Зиміцёр*. – Г. Мзр. Жаховичи. *Зми́тер*, *Зьми́тер*. – Г. Ллч. Тонеж, Замошье.

ДИМИ́ТЕР. См. ДИМИТРИЙ).

ДИМИ́ТРИК. То же, что ДИМИТРИЙ). На Дми́трыка, як по-кри́е снігом, то по лыст ходы́лы. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

ДИМИ́ТРОВА СУББО́ТА. Поминальный день накануне Дми-трова дня. – Бр. Клм. Челхов, С. Шст. Клышки.

ДНИ ЗЛЫ́Е. Неблагоприятные, опасные дни (даты, числа), имеющиеся, по народным представлениям, в каждом месяце. В году бывает 31 *недобры* день. В такой день ничего нельзя делать — ни хату строить, ни землю ворухить, ни свадьбы играть (читала об этом в календаре). – Ж. Рдм. Вышевичи, ОАТ. 4 а́ўгуста, 14 декаб́ря и 1 апрэ́ля — в э́тот день Гаспо́дь сверну́л нечы́стага ду́-

ха с неба, и дети, которые в этот день будут нараждацца, будут иметь себе страшную смерть. – Г. Петр. Комаровичи, АВГ. Списки таких «злых» дней обычно содержатся в «заветных» тетрадах вместе с молитвами, заговорами, лечебными рецептами, календарными записями и т. п.

Несчастливыми днями считают также дни на ущербе месяца и особенно – безлунные. См. ЛУННОЕ ВРЕМЯ, ПУСТЫЕ ДНИ, СХОДНЫЕ ДНИ.

ДНИ НЕДЕЛИ. В полесском народном календаре каждый день недели (*недэля, понедэлок, вто́рок, середá, четвѣр, п'ятницá, субóта*) имеет определенную семантику, в соответствии с которой он понимается как благоприятный или неблагоприятный для совершения (или начала) хозяйственных работ или семейных дел.

Дни недели делятся на женские и мужские в зависимости от грамматического рода названия, ср. Жэ́нский дзень п'ятницá. Панедзэлак мужчынский, четвѣр то́жэ. Ё́торак мужчынский, се́рада — жэ́нский. Субóта и недзэля — жэ́нские. Ё́ панедзэлак б́удзе бук [т. е. бык], у ё́торак бук, у се́раду — це́лица. У четвѣр бук, у п'ятницá, субóту, недзэлю — це́лица. – Г. Мзр. Жаховичи, ААК. Признава́лы так: ё́сли ё́ се́рэду, п'ятницá, то б́удэ те́лка, а як мужчынски дэнь, то б́удэ бычо́к. – Ж. Овр. Выступовичи, АЛТ. У п'ятницá, се́рэду [следует подкладывать яйца под курицу], шоб б́ильшэ куро́к було́, то жэ́нский дэнь. Вто́рок, четвѣрґ, понеділок — то мужскі́ дэнь [петухов больше]. – Ж. Овр. Тхорин, ГИК. Капу́сту са́дять у жэ́нски дэнь — абó ё́ п'ятницá, абó ё́ се́реду. – Ч. Грд. Мощенка. Ква́сили капу́сту на мушчынски дэнь — вто́рак, четвѣрґ, понедэлок, а ё́ п'ятницá, субóту, недэлю — не́. – Г. Мзр. Костюковичи, ЛМИ. Понедэ́льник — ё́ажки дэнь. Ничо́го не почи́най робі́ть. Ё́торок — мужчынски дэнь. Жы́то зажны́аюут все́гда ё́торак и четвѣрґ. Четвѣрґ — мужчынски дэнь. Сре́да, п'ятницá, субóта — жэ́нские дни. И ни́дэля жо́нка. – Ж. Овр. Выступовичи, ФКБ. Ё́ мужи́цки дни сви́нэй го́н'ять, шоб бы́ло побóльшэ каба́нчиков. – Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. Лук са́дят в жэ́нский дэнь — не б́уде го́рький. – Там же. В Г. Втк. Присно женские и мужские дни называются соответственно *де́ўки* и *хло́пцы*.

Семантика дня может определяться звуковыми ассоциациями: Сви́нэй ре́жуть у той дэнь, як нема́ б́укуў «ре» — во вто́рок, в се́реду, в четвѣрґ нельз́я. Як в ё́тые дни уб'е́ш, то че́рви б́удуть в са́ле. – Г. Ллч. Замошье, ЖВК. Четвѣ́р — че́рвівы́й дэнь. – Б. Пнс. Ковнятин, АВГ. У четвѣрґ ё́сэ мо́жно робі́ть, но не са́ди́ть. Ка-

пўсту нэ трэба сажать у чэтвэр — чэрва йесть бўдэ. — Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. Созвучие *чэтворх* — *вэрх* придает этому дню положительный смысл: У чэтвэр ўсё бўдэ рості ўвэрх. — Ж. Н.-В. Курчица, ГИК.

Для оценки дней недели существенна оппозиция постный — скоромный. Калісь у сэреду и ў пятницу сэяли. Сэяли ў пóсные дни. — Г. Гом. Грабовка, ФКБ. Капўсту ў пятницу дóбре сажать, у сэреду, што пóсный день. — Г. Ллч. Замошье, ЖВК. Цыбўлю сэдят у пóсны дэнь — пьятница, сэрэда. — Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. Ў пьятницу сэпали ў подвэл бўльбу, ў пóсны день. — Г. Дбр. Дубровка, ЕСЛ. Картоплю в пóгреб в пёрвый раз кладўт в пóсный день, пока сóнцэ не сходило, шоб не йившы ничóго. — Ч. Грд. Макишин, ЕСЗ. На пóсный день — у сэреду, пьятницу, понеділок и ягод бўде багáто. — Г. Птр. Челюшевичи, АВ. Хату починали [строить] ў пьятницу, пóсны день. — Г. Жтк. Дяковичи, АВА. В скарóмный день не кладўть [яйца под наседку] — пьатухи бўдуть. — Бр. Трб. Радутино, OEM.

Большое значение придается дню недели, на который пришелся один из крупных (годовых) неподвижных праздников, особенно Рождество, Голодная кутья (канун Крещения), Сретение, Благовещение. См. РОЖДЯНЫЙ ДЕНЬ, РОЖЕСТВЕНСКИЙ ДЕНЬ, РОЗВОНЫЙ ДЕНЬ, РОЗДВЯНЫЙ ДЕНЬ 2, СТРЕТЕННЫЙ ДЕНЬ, СТРЕЧАЛЬНЫЙ ДЕНЬ, СТРЕЧАННЫЙ ДЕНЬ, СТРЕЧЕНСКИЙ ДЕНЬ.

Магия дней недели нашла отражение в заговоре-гадании, имеющем целью узнать, живо ли дитя: Мóляца Бóгу 9 раз и парўе 9 зорь: ата — с понедéлком, ата — со втóрком, ата с сэредóю, ата — с четвэргóм, ата — с пьятницóй, ата — с субóтою, ата — с недéлею. От недéли до недéли 8 дней, а ужé девьату зорў парўе с дитём. — Г. Ллч. Замошье, ЖВК. См. также статьи, посвященные отдельным дням недели.

ДÓЛГИЙ ИВА́Н. См. ИВАН ДОЛГИЙ.

ДОВО́ХРИЩЕ. То же, что ВОДОХРИЩЕ. На Довóхрище бельё стирáти нэ мóжно, две нидéли пóсле — мóжно. — В. Квл. Уховецк, НПС.

ДОЖЫ́НКИ. Время окончания жатвы. «Дожынки — конец жатвы и связанные с ним обряды». — Климчук 1968, 31. «До-жы́нкі. Дзень (свята) заканчэння жніва. На дожы́нкі робілі бороду». — ТС 2, 27 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). «Булі людзі колішніе, шо к дожынкам пеўня рэзалі». — Там же (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.). У пóли дажы́ночкы, ў дóми радзы́ноч-

кы. – Г. Мзр. Жаховичи. «На *дожы́нкі* подають четверть водки и петуха; или петуха, яичницу, рыбу и поросенка; петух должен быть подан обязательно». – Moszyński 1928, 223. «Гуляюць, п'юць, у каласкі сольку, хлеба пакладуць, бораду зделаюць, на каласкох пазаўязуюць — от і гуляюць дажы́нкі». – Янкова 1982, 93.

ДОСЕЎКИ. Время окончания сева. «Досеўкі. На досеўках пеўню одсекаюць голову, собіраюць вечэру і п'юць». – ТС 2, 32–33 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). «У нас досеўкі булі, як ластоўка прылётае». – Там же (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.).

ДО́ХРИЩА. См. ВОДОХРИЩА.

ДРОВЯНА́Я СТРАСТЬ. Среда на Страстной неделе, когда моют все деревянное в доме перед Пасхой. Дровяная страсть. Мы ж идём на страсть и дэ́рэва идэ на страсть. Помы́иш ўсё, штóбы дэ́рэва шло на страсть. Ўсё дэ́рэва, яко́е ў ха́ці, мыюць у середу́. А ужэ сваё ў чэ́твэр. – Г. Втк. Присно, АЛТ.

ДРУ́ГА ПОКРÓВА. Праздник Казанской иконы Божьей Матери, 22.X/4.XI. «Друга Покрова. “Молода Покрова”. Великий праздник». – Доманицкий 1912, 78 (Яполоть Ровен. у.).

ДРУГÁЯ КУТЬЯ́. Канун Нового года, 31.XII/13.I. Другáя [кутья] прóти Но́вого го́ду. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ДРУ́ГÁЯ ПРЕЧЫ́СТАЯ. 1. Праздник Рождества Богородицы, 8/21.IX. «Пёршы асэ́нни дзень бы́цсам то ў другúю Прэчы́стую Ма́цер Бóжую, а ци ета мо и праўда». – Pietkiewicz 1938, 8. Другáя Прэчы́ста падыхóдыть, и хазя́йка бяро́т и як тёмно — хазя́ин падыма́еца, как со́нцэ не вазшло́, пóйде засе́е. Патóм ужэ ко́ни запряга́ють и е́дуть ўсе се́ють. – Г. Втк. Присно, ЕСЗ. На Пёрвой Прачы́стой освящáют, на Дру́гой ужэ се́ють жы́то. – Г. Дбр. Дубровка, АБК. Пёрва Прэчы́ста, потóм Дру́га — че́рэз ме́сяц. Хто дúжы, дак до цэ́рквы е́де ў Чорно́быль. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. То же Р. Ркт. Боровое.

2. Сентябрь. «Другáя Прэчы́стая albo ве́ресень». – Pietkiewicz 1938, 9.

ДРУ́ГИ КО́ЛЯДЫ, мн. Крещенский сочельник. От, ка́уть, Пёршы ко́ляды — куття́, и Дру́ги ко́ляды. – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ.

ДУ́ЖИКИ, мн. Первый день (понедельник) Великого поста. В пёрвый понеде́лок Поста́ е такóй день — Ду́жики. Пеклі́ коржа́: ско́лько душ у ха́ци, сто́лько коржа́й. З бе́лой му́ки да соло́дкие коб булі́. Да моя́ свикро́вь колоскі́ з жы́та зvéрху за-

тыкае. Котóры загоріць [т. е. подгорит в печи], то ужé тот [человек] умрэ. – Ж. Ол. Кишин, НМЯ. То же Ж. Лгн. Червона Волока.

ДУХ. 1. Понедельник после Троицына дня. Субóта — Клён, неділя — Трóица, понеділок — Дух. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП.

2. Троицын день. В недéлю Дух, а ў понедéлок Трóица. – Ж. Овр. Тхорин. Дух у нядéлю, а Трóица ў панядéлак, анó числа не глядítь. На Трóицу, на Дúха ирвóм траву ўсяку: пíлнику, любíстику, и мяята халóдна. Ужé и накида́им кались и ужé хаты не мяту́ть три дни. – Ч. Чрн. Плехов. Сухій чатвэр на святой недéли пóсле Дúха. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ. Дух — Трóицын день. – Бр. Трб. Радутино. Май ста́вили на Дúха. Вянкí завива́ють ат Дúха и да Пятру́. На Пятрó развива́ють. – Там же, ЕСЛ. Как шастáя нядéля пóсли Дúха [вероятно, ошибка – должно быть: после Пасхи] каньча́ица, то гаваря́т: «Пашóл Исúс Христóс на небяса́. Патянúл жы́тушка за каласа́». – Там же, ГИК. «Два дни празьник — Дух у васкрисення, а у панидэ́льник Трoица». – СБГ 5, 48 (Погарск. р-н).

ДУХОВА́Я СУББО́ТА. Канун Троицына дня, когда отмечают одни из главных годовых поминок. Духавáя субóта — деды́ перед Трóицэ́й. – Г. Втк. Присно, ЕСЗ. Скрозь ка́жуть, што капúсту сади́ли то́льки ў Духавúю субóту перад Трóицэ́й. – Бр. Клм. Челхов, ФКБ. Лама́ем разны́е цвятý, траву́ рвом, свя́тим. На Духавúю субóту рвом, у васкресéнье свя́тим. – Там же, ЕМН.

ДУХÓВНАЯ СУББО́ТА. То же. – Г. Втк. Присно.

ДЮШКÍ. См. одюшки.

Е

ЕВДÓКА. 1/14.Ш. Еўдóка — цэ пэрвы́й дэнь вэсны́. Хто напрадэ́ до Еўдóкы, то бóдут гóлые бóкы. – Ж. Овр. Журба, АВГ. Еўдóка е пэрво́го ма́рта по ста́ром. Як е́ в сэлí така́ жóнка, шо звэ́цца Еўдóта, Еўдóке́я, то идúть яé гúтають [т. е. поднимают вверх], хай ста́вит магары́ч. – Там же. «Ешчэ́ нема́ Еўдóки, а ужэ́ сьвэ́цяцца бóки, на́цца пóкуль пры́йдзе Вербíч, то суздрóm бóдзеш гóлы як бич». – Pietkiewicz 1938, 149. 14 марта, на Явдóку, примеча́ют пого́ду: каковá Явдóка, така́я весна́ бóдет. – Б. Млр. Олтуш.

ЕВДÓКИ, *мн.* То же. Як на Евдóки вол нашьéцца вады́, то значítь, бóде тэ́плае лéта. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи, ОАТ. На

Евдо́кий си́льно нешастли́вый дзе́нь. Дзиця́ и нико́го на све́те нельзя́ пола́ять. Евдо́ки — с горы́ пото́ки. — Г. Рчц. Заспа, НВС. То же Г. Птр. Комаровичи. На Еу́доки примеча́ли, атку́ль ве́тер паве́е. — Ч. Чрн. Плехов. На Еу́доки не пра́ли, не снава́ли, кросна́ бу́дуть пу́тацца. — Г. Гом. Грабовка, НГВ. *Еу́доки, да Еу́докаў*. — Г. Клн. Золотуха. Ау́доки та́ки пра́зник, шо ми́ж вуш пусьци́ яо́ да ўсе. — Г. Мзр. Жаховичи. Ау́доки — та́кее сы́ято. Бува́ло ужэ́ жанки́ белё́ пе́рцяць на Пуст у пе́рвуй недзе́ли. — Там же. То же Г. Мзр. Барбаров.

ЕВДО́КИЙ, ЕВДО́КЕЙ, м. То же. Еу́дока́й — вады́ па бо́кей. Ужэ́ та́е снйег. На Еу́дока́й ку́борень ажыва́е. Ка́жуть, шо вэсна́ ж, пе́рвы дзе́нь. — Ч. Клк. Ковчин, МНТ. Ё́ Еу́докий — пе́рвый дзе́нь весны́. На Еу́докия́ нэ мо́жно ничо́го робы́ть. — Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. Ко́гда иде́ дощэ́ на Евдо́кий ў ма́рте ме́сяца — э́то бу́де уража́й грибо́ў. — Ч. Рпк. Великий Злеев, АБК. *Еу́докей, Еу́докей*. — К. Чрнб. Копачи. *Ау́дока́й*. — Г. Ел. Кочищи.

ЕВДО́КИЯ, ЕВДО́КЕЯ. То же. Ё́сли Явдо́кия́ хоро́ша, вэсна́ хоро́ша. — Б. Кбр. Борщи, АВГ. Явдо́кья — сы́ято, потому́ што пе́рвый дзе́нь вэсны́, трэ́ба шанова́ты. — Б. Млр. Осовая, НГВ. *Яу́докея*. — Г. Втк. Присно. «Четыренадцатого марта будет день Евдокии, по-старому первое. Какова Евдокия, такова и весна. Первый день — это весна. Если будет день тёплый, то будет и такая весна. Второй — это на лето, третий день — на осень». — Б. Млр. Олтуш (из письма О. Д. Авдюк).

ЕВДО́СЬЯ. То же. Первый день весны *Евдо́сья*, 14 марта. — В. Ртн. Речица, ОАГ.

ЕВДО́ХА. То же. Еу́до́ха. Така́ вона́ нэдобра́. Не засева́ють. О́т ўрэдо́чэ сы́ято. Лю́ди стара́юцца, шоб до Ау́до́хи шоб сима́ ў ру́кы нэ бра́ты. Ма́ты пупробо́вала, се́яла бу́льбу — че́стый [чистый, голый] за́гйн буў. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. 14 ма́рта Явдо́ха. Явдо́ха вре́длива. — В. Ртн. Щедрогор. На Евдо́ху (1 марта) не закла́дают дом. — Там же, МРП. На Евдо́ху [нельзя́] пра́сти, снова́ти, тка́ти абсолю́тно ничо́го. Сы́ято и ўсе́, раз нэ ро́бимо — то сы́ято. — В. Ртн. Хотышов, НГВ. На Евдо́ху кросна́ ла́дили. — Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ. Явдо́ха. Явдо́хи. На та́й дзе́нь выхо́дять до со́нца и беру́ть снйг и ту́ю во́ду, в ха́ти раста́е, не вылива́ють. Та́ю водо́ю на я́блони, на што напа́дае. — Ч. Грд. Макишин, МРП.

ЕВДО́ХИ, мн. То же. *Явдо́хи, Еу́до́хы*. — Ч. Грд. Макишин. *Явдо́хи*. — Доманицький 1912, 64. «На Ё́вдо́хи ри́ба хвостом лід розбива́йе». — Аркушин 1, 199 (Ратнов Луцк. р-на Волын. обл.).

ЁГАР. Канун Рождества, первая кутья. – Ч. Грд. Макишин, МРП.

ЕГО́РИЙ. Юрьев день, 23.IV/6.V. Название характерно для восточных районов Полесья. Када́ Его́рый ходит, дак зака́пывали ко́сти на свае́й ниве, на жы́те. Ока́рак свиня́чий свети́ли на Па́ску и та́й ока́рак, ко́сти ты́е не выкида́ли — ты́е бяру́т в пасу́дину, в лапа́ту и зака́пывали в жы́те. Зака́пывали на Его́рия. – Ч. Грд. Хоробичи, АВГ. *Его́рий, Яго́рий*. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Его́рья не мо́жна пра́сьци, тка́ци, снава́ци — ат ска́ціны. – Г. Гом. Грабовка, НГВ. На Яго́рия ничо́го нельзя́ пе́кти, шоб расу́ не за́пяка́ть. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ. На Его́рия хади́ли на жы́то. – Там же, АВГ. *Яго́рий*. – Г. Дбр. Дубровка, Бр. Трб. Радутино. *Яго́рай*. – Г. Гом. Грабовка. На Яго́рья свети́ли жы́та, рунь. – Там же, ОАТ. Апхо́дили па жы́ту и скот свя́ти́ли на вы́гане на Яго́рия, ба́тюшка пасва́тит и го́нят па́сти. – Ч. Грд. Мошенка. На Яго́рия иде́ ба́тька жы́та гляде́ть. – Ч. Чрн. Плехов. Яго́рей, ужэ́ Яго́рею ўси ве́рують. На Яго́рея пра́зник, нельзя́ пекть — расу́ запека́еш. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Яго́рей — выпуска́ли каро́ў на расу́ пасти́сь: шчо́б да со́нца на Яго́рья ў расу́. Яго́рье́ва раса́ лека́рственная. На Яго́рья жы́то свя́ти́ли, ко́ней свя́тятъ, каро́ў и о́ўцы, свине́й — не́. Жы́то пасва́тятъ, там стаи́ть стол, бо́чки две вады́ — его́рьевские — э́та вада́ ат ве́дьмы, прыхо́дять и све́тятъ и паро́г и ўсе́ ат ве́дьмы. Нажа́рить яе́шню, хто нава́рить. Яго́рий пабе́диў кракади́лу таго́, што пажа́раў люде́й. – Бр. Клм. Челхов, ОВС. На Яго́рья ска́терть расте́лять на расу́ — вот и адбира́ли малако́ у каро́в. Это ж хто знав. – Там же, ТБЩ. «На зелинь ходю́ть с ыкона́ми на Яго́рий». – СБГ 5, 53 (Навлинск. р-н).

ЕЛЕ́НА. День Константина и Елены, 21.V/3.VI. «*Еле́на albo Улля́на*. 21.V. На Еле́ну заўсе́ды сей лен, то до́брэ уда́сца». – Pietkiewicz 1938, 149.

ЕНДРЕ́Й. См. АНДРЕЙ.

Ж

ЖЕНСКИЕ ДНИ. См. ДНИ НЕДЕЛИ.

ЖИЖО́К. 25.VII/7.VIII. «... в части населенных пунктов Любешовского района (крайняя северо-восточная часть Волынской области) отмечают праздники Жижо́к и Жижчи́ха, в эти дни ничего не делают ни дома, ни в поле, остерегаясь молнии. Интересно еще и то, что Жижок отмечается 7 августа, а

Жижчиха — 8-го, в самый канун церковного праздника в честь св. Пантелеймона (9 августа), который в народе называют Паликопой: кто в этот день станет жать, у того молния сожжет копы». — Аркушин 2003, 110.

ЖИЖЧИХА. 26.VII/8.VIII. — Аркушин 2003, 110.

ЖИЛЬНИК. Четверг на Страстной неделе. **ЖЫЛНЫК** — Вэлькі чэвэр пэрэд Паскою. Нэ можна нікому зычати. На ЖЫЛНЫКА люды добрыя, як зналы, нэ замэтаюць. Нэ замэтаюць і смітце нэ выкідаюць, нэ можна. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. На Жёлника перед Великоднём (три ночи, два дни ни йісты) — тэй ночью купаілісь. — В. Ргн. Щедрогор, МРП. На ЖЫЛНИКА пэрэд Паскою бэгуть ўтром тудá, где бегушчая вода — рэчка чы ручэй. И той воды надо забрать и бэжать домой. Приніс і покропы. А што осталос занэсуть тудá, гдэ вода бйгла. И нэ отзываца, нэ оборачываца. То от клопоў. — Б. Брс. Заболотье, ЕБВ. ЖЫЛЬНЫК — большой чэвэр. Какій высып [т. е. сып на теле], то вжэ ідуць до дня купаюца на рэчку, на бегушчу воду. Як на кожэ короста, то ідуць на ЖЫЛНЫКА мытыса. — Там же, ТЕП. То же Б. Млр. Олтуш. *Жылник*. — Аркушин 1, 156.

ЖИЛЬНИКА, неизм. Страстная пятница. «Жылника, бо жили витягали тоді Ісусови». — Аркушин 1, 156 (Пулемец Шацк. р-на Волын. обл.).

ЖИЛЬНЫЙ ЧЕТВЕРГ. То же, что ЖИЛЬНИК. ЖЫЛНЫ чытвэр — пуд вэчор ны вэчэраюць, ідуць в цэрковь. Вэчэру вэраць, но ны вэчэраюць тые, которые жылникують — в чытвэр повэчэруюць и ужэ ны йидяць до Паски. — Б. Млр. Олтуш. *Жёлний четвэр*. — Аркушин 1, 153.

ЖИЛЬНЯК. Конец Страстной недели, начиная с вечера Чистого четверга и до пасхальной всенощной, когда держали строгий пост. ЖЫЛЬНЯК починайицця в чытвэр ввэчыры и до конця ныдйли. Як хто, то ны йисць. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК.

ЖНИВА́, *мн.* Время от Петрова дня до Преображения (6/19.VIII). Просьле Пэтра жныва́, от о сэй мйсяц, а се ужэ будэ осэнь просьле Спаса. — Р. Срн. Чудель. Дэвятуха, Дэсятуха, Палыкопы, Ля — громовіе дни, о то их боялыса вэльми в жныва́. — Там же. Борысы́, ўоны́ гдесь ужэ ў жнывах. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

ЖНИВÓ. Время жатвы. «Косовіца настала, да хутко настапуць жніва́». — ТС 2, 61 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). «У

са́мое жнівó вона́ родзілася». – Там же, 62 (Вересница Житкович. р-на Гомел. обл.). «Ек загрыміць, то зелінку перэкіне на спіну да не боліць на ўсе жнівó (павер’е)». – Там же. «У жниво усе ра-ботають с утра да вечара». – СБГ 5, 75 (Новозыбковск. р-н).

3

ЗА́ГОВИНА, *ед. и мн.* То же, что ЗАГОВИНЫ. Трёица была́, па-то́м за́гавина, а па-то́м русáлки гани́лись, ка́жуть, вре́мя ру-са́лки. – Ч. Грд. Макишин. ЕСЗ. То же Ч. Рпк. Великая Весь. «За́га-вина будуць у неделю». – Янкова 1982, 122.

ЗА́ГОВИНЫ, *мн.* Канун каждого поста; без определения – обычно канун Великого поста. «Перед Великим постом в воскресенье на Заговины “весну кличуць”». – Moszyński 1928, 215. Криві чэць-вэ́рг — як ужэ́ на Пятроўку за́гавины быва́ють. – Ч. Чрн. Пле-хов. На За́говины по ха́тах хади́ли, сне́дали ўси... заговля́ють на Ма́сляныцю. – Ч. Грд. Макишин, ИАМ. Ма́сленица, а васькре-се́нье — за́гавины на Пост. – Бр. Клм. Челхов, ОВС. То же Г. Мзр. Барбаров. За́гавены — праважа́ли мяса́д. – Г. Клн. Золотуха, МИС. На Ма́сляну за́гвины. – Г. Втк. Присно, ЕСЗ. «Дажжывины де-лъя́ють на за́гвины. Даждя́ ни бывае́ть, мужыки малады́и с ве́драми бегаю́ть, баб аблива́ють, в речку кидаю́ть». – СБГ 5, 26 (Брасовск. р-н).

ЗА́ГОВИНЫ МА́СЛЕНЬЕ. Воскресенье на масляной неделе, канун Великого поста. «В деревне Найде в ма́сляные за́говины пе-кут небольшой коровай (*дзэ́цки*); кроме него, берут с собой яй-цо и сыр, поют на стогe, обращаясь к весне». – Moszyński 1928, 216.

ЗА́ГОВИНЫ ПЕТРÓВСКИЕ. Канун Петровского поста. Русáлку во́дят на за́говены пятроў́скии. – Ч. Грд. Хоробичи, АВГ.

ЗА́ГОВИНЫ ПИЛІ́ПОВЧА́НЫЕ. Канун Рождественского поста, день ап. Филиппа, 14/27.XI. *За́гавины пилі́паўчыны*. – Г. Мзр. Барбаров.

ЗА́ГОВИНЫ ПОСТОВЫ́Е. Канун Великого поста. *За́гавины паставу́е*. – Г. Мзр. Барбаров.

ЗАДУ́ШНЫЕ ДНИ. Календарные поминки, то же, что ДЕДЫ. Заду́шные дни — деды́ за уме́рлых, святы́ деды́. – Б. Пнс. Лися-тичи, ЕСЗ.

ЗАЖЫ́НКИ. Время начала жатвы. «Зажы́нкі — начало жат-вы и связанные с ним обряды. Як почи́налы жа́ты, то помó-

льця бóгу, на коли́на ста́вши, зожне́ жми́ньку, выно́чка скру́тыть, дожны́аючы кві́точку то́жэ, посьвя́тыць на Сплы́н-ня́ дай засыва́ють тым жы́том». – Климчук 1968, 35. «Начина́я жатву, обя́зывают себя́ первой горстью́ колосье́в; приносят их в хату, вылу́щенное зерно́ толку́т в ступе́ и варят, затем спра́вляють *зажы́нки*, т. е. пьют горилку́ и съеда́ют пригото́вленную кашу́». – Moszyński 1928, 222.

ЗАЛОЖЭ́НЬЕ. Почитаемый́ день торжественной закладки́ местной церкви. «Заложэ́нне — день основа́ния местной церкви, приурочива́лся к какому-нибудь религиозному́ праздни́ку; приравнива́лся к самым значительным религиозным праздни́кам». – Климчук 1968, 36. На Трѳи́цу, на Залажэ́нне приѳеа́ў да мяне́ ўнук. У нас на Трѳи́цу го́сьци. – Г. Мзр. Жаховичи.

ЗА́ПУСКІ́, *мн.* Канун ка́ждога поста́ (Великого́, Петровского́, Успенского́, Рожде́ственного); без определе́ния — обычно́ канун Великого́ поста́, иногда́ Рожде́ственного. Ма́сьлена недзе́ля пера́д По́стом: у нядзе́лю за́пуски, а ў панядзе́лок пў́ст. У нядзе́лю за́пуски, а ў панядзе́лок зу́бы пало́шчуць. – Г. Мзр. Жаховичи. Миха́йло ужэ́ пера́д са́мыми за́пусками. Пера́д Ка́ляда́ми за́пуски, у Пили́паўку, да́к э́тые заусе́ды два́ццаць се́мага числа́ [нового́ стили́]. – Там же. После́дний день́ перед По́стом, собира́юца ста́рые со ста́рыми, мо́лодые с мо́лодыми, гармо́шка гра́е, буты́лка, заку́ска, таньцў́ют, на весь́ Пост ната́ньцова́ца. – Ж. Овр. Возни́чи, МРП. За́пуски, до за́пусок. Погостў́ю́т, попьў́т, назаў́тра пў́сно е́дыт. – Ж. Овр. Журба́, ГИТ. На за́пуски ве́сну клі́кали — на воде́нку собира́лися деў́чата, ка́ля гумна́ сто́ять да спева́ли. – Г. Ллч. Замо́шье, ЛНВ. О́сенью снежо́к пойде́, после́ посту́ перед Роздво́м, як за́пуски. Беро́м то́рби и идо́м по хата́х. Той пшани́цы сы́пле, хто ячме́нь, жы́то сы́пле. Гро́шы не дава́ли [пастухам]. – Ж. Овр. Тхори́н. Де́ды ў́се ў́ пятни́цу—субо́ту. О́сенние — перед са́мыми за́пусками, ў́ мясое́д — то́жэ перед за́пусками. – Там же. По́сле Пали́копы за́пуски, а пото́м Спас. – Там же. «Я́к ко́нчыцца м'ясо́ед, то за́пускі́ нача́нююцца». – ТС 2, 117 (Лутки Столи́н. р-на Брест. обл.). За́пуски — и бу́де паста́ сем няде́ль да Па́ски. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ. Пили́поўчаны мясо́ед — од Сплéння до За́пусок перед кутьё́й. – Г. Ллч. Замо́шье, ЛНВ. Ба́бу, што пў́пы вя́жэ, позва́ть на за́пускі́. – Б. Пнс. Си́нин, МРП. *За́пускі́.* – Арку́шин 1, 175.

ЗА́ПУСКІ́ ВЕЛИКОПѳ́СТНЫ́Е. Канун Великого́ поста́. У за́пуски ве́ликопѳ́стные, як повэ́чэрати, трэ́ба нэ́ мы́ты, у всэ́й

сэмьи звязáти лóжки пóясом хозя́иновым и положы́тъ за пры́пек. – Б. Пнс. Ласицк, СНЖ.

ЗАПУСКИ МАСЛЕННЫЕ. То же, что ЗАГОВИНЫ МАСЛЕННЫЕ. Масьленные запуски — пэчуть, вáрать, дивчáта збира́юцца, хлóпцы пьють да ўжэ наза́втра и Пост. – Р. Срн. Чудель. «В Дяковичах над Князь-озером в воскресенье вечером на мáсляные запуски (як запусkáюць запуски) девушки собираются группой и сьпева́юць вéсну». – Moszyński 1928, 216. То же Г. Птр. Голубица, Г. Ел. Кочиши.

ЗАПУСКИ ПЕТРÓВИЧНЫЕ. Следующее воскресенье после Троицы, канун Петровского поста. *Петрóвичные запуски.* – Б. Стл. Оздамичи.

ЗАПУСКИ ПЕТРÓВСКИЕ. То же. *Запуски петрóўские.* – Г. Мзр. Барбаров.

ЗАПУСКИ ПИЛÍПОВСКИЕ. Канун Рождественского поста, 14/27.XI. Перед запусками пилíповскими рóбяць дэды́. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. То же Г. Мзр. Барбаров.

ЗАПУСКИ ПИЛÍПОВЧАНСКИЕ. То же. Од Сплéння до запусок пилíпоўчанских — мясоéd. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ.

ЗАПУСКИ ПИЛÍПОВЧАННЫЕ. То же. – Г. Мзр. Жаховичи.

ЗАПУСКИ ПОСТОВЫ́Е. Канун Великого поста. У пýятницу помина́льна, а ў нэдíлю [в воскресенье масленой недели] запуски постовы́е. – Ж. Н-В. Курчица, АБК. То же Г. Ллч. Замошье. На постовы́е запуски вари́ли разгóнную кáшу — ужэ вечóрки конча́юцца. – Г. Брг. Верхние Жары, ВИХ. То же Г. Мзр. Барбаров.

ЗАПУСКИ СПА́СОВСКИЕ. То же. *Запуски спáсоўские.* – Г. Мзр. Барбаров.

ЗАПУСКИ СПА́СОВЧАННЫЕ. Канун Успенского поста. Боры́с — ё́то вин ко́ло спáсоўчных запусо́к. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

ЗАПУ́СКНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. То же, что ЗАПУСТНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. *Запу́скний тй́ждень.* – Аркушин 1, 175.

ЗАПУСТНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК. Первый день Великого поста. – Зеленин 1, 276 (Яполоть Ровен. у.).

ЗАПУСТНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. Последняя неделя мясоеда перед Великим постом. Помина́льна субóта — перэд Мáсляницэ́й, на запус́тнóм ты́ждне. – Б. Стл. Рубель, НАВ. *Запустный.* – Г. Жтк. Дяковичи.

ЗАПУСТЫ, *мн.* То же, что ЗАПУСКИ. – Б. Млр. Радеж, Б. Кбр. Борши; ТС 2, 117.

ЗАПУСТЫ МАСЛЕННЫЕ. То же, что ЗАГОВИНЫ МАСЛЕННЫЕ. На маслени запусы кусочок сыра будеш кушать — остаў, будеш ити на всеночну, положи егo за щёку за зубы [и скажи]: «Войстину воскрес, у мене сыр за щекою есь». И ты тогда побачиш видьму. И будут дойницы на голове и в руках будут. — Б. Брс. Заболотье, МИС.

ЗАПУСТЫ ПЕТРОВСКИЕ. То же, что ЗАПУСКИ ПЕТРОВИЧНЫЕ. *Пытрийськы запусы.* — Б. Кбр. Борщи.

ЗАПУСТЫ ПИЛИПОВСКИЕ. Канун Рождественского поста. Запусы пылыповськы, живуть одного числа, чытырнацатого. — Б. Кбр. Борщи, АВГ.

ЗАСЕВАЛЬНИК. Первый день Нового года, 1/14. I. В Засевальник [дети ходят по домам, бросают в доме горсть зерна и говорят:] «Сёю, сёю, посеваю, з Нoвым годoм поздоровляю». — Ч. Грд. Хоробичи, ОВБ.

ЗАСЕВАНИЕ. То же. *Засіване.* — Коломийченко 19186, 149.

ЗАСЕВКИ. Время начала сева. «Пры засеўках хрэня з сабою бралі ў поле». — ТС 2, 121 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). «На засеўкі, ек сеюць, то беруць яйца з сабою». — Там же (Дворец Житкович. р-на Гомел. обл.). «Ек засеўкі — будуць топіць, варыць, а до коміна вяжуць хмель да сухімі зёрнетамі насыпаюць». — Там же (Вересница Житкович. р-на Гомел. обл.).

ЗАСЕВУХА. То же, что ЗАСЕВАЛЬНИК. После Пилипаўки Шчадруха, назаўтра Засявуха, то ужé ходять дeти з рукавцами па хатах, ячмень сьплюють. Сягоння шчадрують, а заўтра Нoвый год. Ад Засявухи тыждень пражывають и тады Крещчэнье. — Ч. Чрн. Плехов. На Нoвый год Засявуха. Па хатах хаділи засева́ли. Дeтям ужé два рукавчыки дають у рúки. С аднаo рукавчыка берé сeмя [ячмень] и сeе, а ў друго́й — гaстiнцы. — Там же. На Нoвый год Засявуха, блины пекуть, сала жарят. Да свайх хадiли засева́ть, да хрэснаго ба́тька. Па свайх хадiли. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Сeдни Шчадруха, а назаўтра ўра́не Засявуха. — Ч. Рпк. Великий Злеев, ОАТ.

ЗАСТУПАТЬ. То же, что ЗАХОДИТЬ. Дeды — разoў чeтырэ чы пять. На Пост бывають, як заступае Пост. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ЗАХОДИТЬ. Обычное выражение о начале, наступлении праздника, дня. Ужé п'яятница заходить. И кали заходзиць п'яятница, ужé не пра́лы. Як сонцэ зайдзе [в четверг], ужé му не прадо́м. —

Г. Мзр. Жаховичи. Вот Трѳица заходзиць, пѳрвуй дзень, у нядзѳлю не йдуць гѳсьци к нам, а ужѳ ва вторак. – Там же. Старіе говорили: прѳзньник заходить из вѳчера. От, заўтра Петрѳ, а сѳнняя мѳти кѳжѳ: не рѳби рабѳты, ужѳ прѳзньник зайшѳў. Як сѳнцѳ зайшлѳ, ужѳ звѳчера, кѳжуть, сьвѳято заходить. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Як недѳля заходиць, а чы сьвѳято заходиць, то казѳли, кѳдай робѳту, ужѳ сѳнцѳ заходиць, ужѳ сьвѳято заходиць. У нас кѳжущѳ, сѳнцѳ зайшлѳ и сьвѳято зайшлѳ. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. [Праздник] заходить увѳчѳри, як стемніе, як сѳнцѳ зайде, то и заходить прѳзньник. Ужѳ не рѳблять. Затѳм на сьвѳято тѳжѳ не рѳблять, на трѳтий день зрѳнку начинаѳм робѳить. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. Як Колядѳ заходит, то растилаѳють сѳно на столѳ, на пѳрвый вѳчѳр. Як заходит Шчѳдруха — снѳва, як Крѳщѳние — снѳва. Стѳлѳють пуд скѳтерку. Як заходѳла Колядѳ, хѳзѳин на вѳлицѳ кѳикал: «Морѳз, морѳз, ходѳ куттѳ йѳсты!» – Б. Пнс. Ковнятин, ГИК. Колядѳ заходит, никтѳ никудѳ нѳ йдѳ. – В. Квл. Подрѳжье, ЛГМ.

ЗАЯДЛИВЫЙ ПРА́ЗДНИК. Опасный, угрожающий бедой за несоблюдение запретов праздник. – Г. Мзр. Барбаров.

ЗВѳЖЕНЫЕ. См. ЗДВИЖЕНЫЕ.

ЗДВѳГИ. То же, что ЗДВИЖЕНЫЕ. Да, ѳто онѳ [гады] ухѳдят на Здвѳги, ухѳдят на сваѳ мѳста. – Бр. Клм. Челхов, ОВС.

ЗДВѳЖЕНЫЕ. Праздник Воздвиженье, 14/27.IX. Известен как день, когда земля «закрывается» на зиму, гады собираются стаями в лесу и уходят под землю, чем и объясняется повсеместно известный строгий запрет: не ходить в этот день в лес. В некоторых зонах Полесья, преимущественно на востоке, распространено поверие, что в этот день *купа-ется, меняется, играет, сдвигается* солнце (в других зонах это явление может связываться с Благовещением, Пасхой, Купалой и некоторыми другими праздниками). На Двѳжанья ў лес бѳжѳ спасѳи ходѳть нельзѳ. На Купѳла Ивана паявляѳцца змѳи, на Двѳжѳнняя ухѳдят. – Г. Втк. Присно, ЛОС. Вужѳ, гадѳюки — тѳй весь гад збирѳеца и кудѳсь в нѳры хѳваѳцца. – Ж. Овр. Возничѳ, МРП. На Зьвѳжѳнне никѳли ў лес не хадзѳили чѳрѳз ѳтае ж гадоўѳ. – Г. Хнц. Дубровица. На Здвѳжанья змѳи ўвѳртѳваѳцца клубкѳми. От як раз у Здвѳжанья яны ухѳдзѳяць у нѳры ў зѳмлю. – Г. Птр. Великое Поле, АНБ. То же Ж. Овр. Журба, Г. Гом. Грабовка, Ч. Рпк. Великий Злеев; Доманицкий 1912, 78. Ужѳкы пѳрѳд Здвѳжѳннем у кѳчу збирѳѳцца. На се сьвѳято ужѳкы збирѳѳцца да хѳваѳцца.

А ту ужáку, котóра когó укúсить, тую нэ прымáють. Она́ замерза́е. – Ж. Овр. Выступовичи, АЛГ. На Здви́жэнье ужы́ сабира́юца, спаўзуюца ў адно́ кубло́, на зимóвлю спаўзуюца. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Зьдви́жэньне все здвига́ецца: и ужы́, и все, сабира́ецца в лясу́. – Г. Дбр. Дубровка, АВГ. А со́нцэ, я ж кажú, на Здви́жэньне, дак óт раненька каро́ў падо́иш, от паўсхо́дзяць жэ́ншчыны, мушчы́ны: гледзи́це, ба́бу, як со́нцэ дзьви́гаецца, ўся́кими цьветáми скида́ецца, и вот си́нее, да́лей кра́снае, зелéнае и падви́жэца трóхи и тады́ ўсё. На Зви́жэньне во́сень пригляда́йце — ано́ ж уся́кими цьветáми и дрэ́жыць. Ёсьли да со́нца ўста́не, ка́жны паба́чыць. – Г. Хнц. Дубровица. На Здви́жэнье со́нце здвига́ется. А ў цэ́ркви ба́тюшка на ко́ленки поста́нет да здвига́ется, як земля́ ў тот день здвига́ется. У́ лес у тот день не идём, ўсе уж́и збира́ются ў одно́ ме́сто и як попаде́ш у круг, так препуга́ешся. Пóсле Здви́жэнья сме́ло уж идёш. – Г. Ел. Кочиши, МНГ. Здви́жэньне пуд во́сень, со́нцэ здвига́ецца, я́сно со́нцэ, здьви́гаецца, мига́ецца. – Там же. «До Ё́вана сеўба кохана, а послé Здзв́жэнья трэ́ добро руко́ю дзв́гаць! (прыказка)». – ТС 2, 11 (Теребличи Столин. р-на Брест. обл.). *Здви́жэнье*. – Г. Хнц. Великий Бор. *Зви́жэнье*. – Г. Ллч. Замошье. *Здви́жэньне*. – Аркушин 1, 185.

ЗДВИ́ЖИНЫ. То же. Вужы́ и гадю́ки ухóдят на Здви́жынь. – Ч. Грд. Макишин, МРП.

ЗДОРОВИ́К. Молодой месяц. – Б. Лхв. Туховичи.

ЗЕЛÉНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Неделя, предшествующая Троице. Капúсту сажáли до Трóицы на Зелéну неде́лю. – Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. На Зелéну неде́лю доць чи росá пойдэ́ — бу́де мачли́вэ ле́то. – Ч. Рпк. Великий Злеев, АБК. На Зелéный нэди́ли нэ сти́раюць, нэ би́лять, на цýлом ты́жни, нэчо́го нэ рóбять, нэ сну́юць, нэ пряду́ть, нэ ткуть, ка́жуть — од утóплэника. – Ч. Клк. Ковчин, МРП.

ЗЕЛÉНАЯ СУББО́ТА. Канун Троицы. «Зелена суббота [...] мужчины привозят в этот день из лесу по огромной фуру “зеленцу” — клен, липу, ясень и березу, коими украшают дворы и дома; старухи собирают травы, пучок коих освящается и тщательно хранится в каждом доме — для каждения им во время грозы и для покойников: всякому покойнику кладут маленькую связку этих трав под изголовье и потом в гроб». – Зеленин 1, 277 (Яполоть Ровен. у.). *Зэлэ́на субо́та*. – Ч. Чрн. Днепровское. *Зялэ́на субо́та*. – Г. Ллч. Замошье.

ЗЕЛЕНЕЦ. 1. «Зылынэц — празднование девятого четверга после пасхи». — Климчук 1968, 38. Е таки празник Зелэнэц [девятый четверг после Пасхи]. Винкы вишалы, рушныкы вишалы на крыжах [на крестах, стоящих на перекрестках]. — Б. Брз. Спорово, МАИ. Пóсля Трийцы жывэ Зелэнэць, на другом тыжни пóсле Трийцы. Тóжэ зиллечко зрываюць, свéтыть егó, винóчки вьютъ и свéтыть у цэрквы, оны помóцные. Ёсли вiтёр якi плохýй найдэ, паралич, то значыть, тым зиллем накурваюцца. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

2. Значение неясно. На Сплинье свéтыть жыто. Зеленэц пóсле Ильи, на Зеленца пóсле Спáса ужэ жыто пожнúть. — Б. Брс. Муховец, ан.

ЗЕЛÉНОЕ СВЯТО. То же, что ТРОИЦА. Труйца. Зелéно сыáто. Ужэ лист é, ўжэ клён затикаюць у хату, идúть диўки гулять, хто хочэ да затыкае на хвартúх собé. — Ж. Ол. Перга, МНТ.

ЗЕЛЕНÓК. 1. Четверг перед Троицей. Это пэрэд Тройцой назывáецца Зеляно́к. — Б. Прж. Ровбицк, НПА.

2. Вероятно, четверг на троичкой неделе. Посьле Тройцы это Зяленок быў. Это ужэ ў пост. То ужэ калóдезя уквечáли: настрикают зяленаго; деци налома́т клéна, липы. Кóлись-то кóварады бы́ли — угóру устрыкивали. И ў цэрквы кóлись служылось на Зяленка́. — Б. Прж. Ровбицк, МАИ.

ЗЕЛÉНЫЕ ПРА́ЗДНИКÍ. То же, что ТРОИЦА. Тройцу назывáли Зелёные праздни́кí. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

ЗЕЛÉНЫЕ СВЯТА́. То же, что ТРОИЦА. Свéтыть клён и татáр — Зелёные свята́. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. *Зелёные света.* — Moszyński 1928, 211.

ЗЕЛÉНЫЕ СВЯ́ТКИ. То же, что ТРОИЦА. *Зелёны свéатки.* — Г. Ллч. Замошье. *Зелéни свéтки.* — Аркушин 1, 188.

ЗÉМСКИЙ ВЕЛÍКДЕНЬ. Пасха мертвых (четверг пасхальной или троичкой недели). «Зёмскi вили́гденъ — то то вмёрлим, тодi не горúть — ни мóна зимнi ворушiти». — Аркушин 1, 188.

ЗÍМНИЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ ЗИМНИЕ.

ЗÍМНИЙ МИКО́ЛА. См. МИКОЛА ЗИМНИЙ.

ЗÍМНИЙ Ю́РИЙ. См. ЮРИЙ ЗИМНИЙ.

ЗÍМНЯЯ МИКО́ЛА. См. МИКОЛА ЗИМНЯЯ.

ЗИМÓВАЯ МИКО́ЛА. См. МИКОЛА ЗИМОВАЯ.

ЗМÍТЕР. См. ДИМИТР(ИЙ).

ЗМІТРО. То же, что ДИМИТР(ИЙ). *Змітро*. – Б. Стл. Оздамичи.

ЗНЭСЕНЬЕ. Праздник Вознесенье, четверг на шестой неделе после Пасхи. На Знэсэнье повинно хочь трóшки упáсть дочшú. – Р. Дбр. Сварицевичи. Знэсэнье глядыть Пáскы [т. е. отсчитывается от Пасхи]. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. *Знэсэнє*. – В. Ртн. Речица. *Знэсеннс*. – Аркушин 1, 193.

ЗЮЖЕНЬЕ. См. ВЗ(Д)ЮЖЕНЬЕ.

И

ИВАН. Каждый из Ивановых дней в году. Тых Йиванóў, кáжуць, йих ужэ ў годú двена́ццаць. А буг йих ведае. Катóрых прáзнуюць, а катóрых не прáзнуюць, е ўся́ко. – Г. Ллч. Стодоличи. В Полесье наибольшей известностью пользуются дни: 1) Рождество Иоанна Крестителя (Иван Купала) – 24.VI/7.VII; 2) день Иоанна Богослова – 8/21.V; 3) день Усекновения главы Иоанна Предтечи – 29.VIII/11.IX; 4) день Преставления Иоанна Богослова – 26.IX/9.X. На Черниговщине под именем *Иван* известен также день 13/26.XI. Каждый из хрононимов имеет свой уточняющий календарный эпитет: *Иван Купальный, Петровский, Головосек, Покровный, Микульный* и т. п. (см. ниже), но может употребляться и без эпитета. Чаще всего *Иван* (без уточнения) означает день Ивана Купалы. Ср.: На Ив́ана ве́дму несúть з сэ́ла, зрóблять такúю з лáток — сорочкэ́, хусткэ́, лихэ́, як чúчэло зрóблять, на тэ́чку наткнúть, нэсúть у канáву, кэ́нуть у во́ду, тэ́чкэ́ побэ́руть и бьóуть еé. Разобьóуть на шма́ткэ́, шэ́ й спэ́вáють: «Ив́аново со́нэйко ой ходы́ло, ходы́ло, ой рáнайко зэйшлó, нао́коло обэ́йшлó на Ив́ана» [или:] «Литáла видьмэ́шчо з Кэ́ева до Кэ́ева на Ив́ана, на Ив́ана». – Б. Млр. Олтуш. Бувáло мый дид пэ́рэд Ив́аном кáже: иды́тэ повисьтэ́ ко́су ў двэ́рух дэ́ йты до коро́вы, шоб видьма ны пудойшла́. – Там же. На Пáску гра́е со́нцэ́, ек исхо́дыть, у двына́цать часо́в, и ек захо́дыть. И на Ив́ана гра́е. – В. Ртн. Речица. Перед Ив́аном, прóти Ив́ана, ко́су кла́ли коло ворúт и свéчку. И ужэ она́ [ведьма] приде́ и погрызэ́, а не влэ́зе ў хлеў. – Ж. Овр. Тхорин. Катóры на Ив́ана ве́дьмакúе, дак тот скíнеца чым хóчэш: мажэ́ и вúжэм, мажэ́ и жа́бау, чым хóчэш. – Г. Мзр. Жаховичи. На Ив́ана седжу́ я с хлоп́цум, кали́ идзэ́ ма́ленько дзи́цятко [черт], а я схáпíласа за негó и не магу́ атарва́ца. – Там же. У́лэтку, ў Пятроўку Ив́ан у нас е, и на ё́тао Ив́ана, то тáя русáлка бэ́гае. Ана́ го́ла, ко́сы распуска́е, она́ ж ужэ́ бярэ́ пользу́ с по́ля. Ив́ан — у

Пятрбўку, за два дни да Пятра. – Там же. На Ивана чию папало рубáху в углú в хлеву на гвозд вéшали, шоб вéдьма не пришла. И пáлку там поста́вить. – Ч. Грд. Макишин, МРП. «26. XI — Ивана». – Ч. Щрс. Старые Боровичи (из рукописного календаря).

ИВÁN БОГОСЛА́В. 26.IX/9.X. Преставление Ионна Богослова. – К. Чрнб. Копачи.

ИВÁN БОГОСЛО́В. То же. Нача́нали се́яць озíмы пэ́рд Прэчы́стой и каза́ли, до́ўжно ко́нчыць до Ивана Богосло́ва, бо хто не досíе до Ивана Богосло́ва, то не варт [не стоит] до́брого сло́ва. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. То же Ж. Ол. Кишин.

ИВÁN ВЕДЁМСКИЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. На не́као Ве́дзёмскао Ивана затыка́ли на варо́та крапíву жы́жку. – Г. Хнц. Дубровица.

ИВÁN ВЕДЬМА́К. То же, что ИВАН КУПАЛА. – Г. Кнл. Малые Автюки.

ИВÁN ВЕДЬМА́РСКИЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. Ива́н Ве́дма́рский — ве́дьмы хо́дят, молоко́, спир берúть из добра́. – В. Ртн. Щедрогор, МРП. То же Г. Птр. Челюшевичи, Ж. Овр. Вознич. *Ве́дма́рский Ива́н.* – Г. Птр. Великое Поле, Р. Ркт. Боровое, Ж. Ол. Кишин.

ИВÁN ВЕДЬМА́ЦКИЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. Када́ Ве́дма́цкий Ива́н, видуко́м апсыпа́ють сара́й, шоб ве́дьма не ва́шла. – Г. Лоев. Ручаевка, ЕВТ.

ИВÁN ВЕ́ДЬМИН. То же, что ИВАН КУПАЛА. Иду́ть в лес знахары́ на Ве́дьмина Ивана. На Ве́дьмина Ивана затыка́ют крапíву в варо́та: падазрею́т на такіх плахіх жéншын — каро́в по́ртят. Пришо́л Ве́дьмин Ива́н. Да Ве́дьмина Ивана траву́ рвуть всякую и на лека́рства но́сят. – Г. Кнл. Золотуха, ВАБ.

ИВÁN ВЕЛÍКИЙ. 1. То же, что ИВАН КУПАЛА. На Вэ́ліко Ивана ве́дьмы ў хливу́ чуть свит, пока́ со́лнышко нэ́ взойдэ́, то хо́дють ро́су збира́ють ў до́йніцу, шоб коро́ва мно́го молока́ дава́ла. – Б. Млр. Мокраны, ЛГА. Ива́н Велы́кий — по́ ягоды ў лис шли, ка́жут, о́ні помо́цные, посóбные. Велы́кий Ива́н — то ве́дьмы хо́дят. Со́нцэ гра́е на Велы́кого Ивана́ вся́кими кру́жкáми. На Велы́кого Ивана́ не кídaли до́йніцу, в хату́ прибира́ли, шоб на дво́рі не було́. – Б. Млр. Мокраны, МИС. То же Б. Млр. Луково.

2. То же, что ИВАН ВЕСНОВЫ́Й, 8/21.V. *Велы́кого Ивана́.* – Аркушин 1, 48 (Лавров Луцк. р-на Волын. обл.).

3. То же, что ИВАН БОГОСЛАВ, 26.IX/9.X. Великий Ива́н за незелю до Покрoва. Во мно́гих сéлах сятoк. – Б. Стл. Оздамичи.

ИВА́Н ВЕСНОВЫ́Й. День Иоанна Богослова, 8/21.V. Два Ива́на: адзiн Веснавуй, не дахадзiя Трoицы, а другiй — Петру́ччаны. Кладу́ць купа́йло. От, сягoннiя шчэ дзень прасты, а заўтра ужэ Ива́н, ужэ ввэчэри идучэ и кладу́ць купа́йла на бэрази и паю́ць ля вады, салoму беручэ и пaляць. Наберучэ салoму да кáжна кiне жмéню, и тaя салoма гарыць. И стаяць ба́бу от, кругoм и паю́ць. Вот запaлицэ жмéню салoму, вoзьме жмéню салoму ў тум купа́йлу запaлицэ и ўбрядзэ ў вoду: «Вo такéй мой лён парoс, во ця́таки мой лён парoс». Тры рaзы скажу́ць да и кiне на вoду тую салoму, анá и паплы́ла, гарыць, пака́ не патухне. Этa так, шчoб лён ужэ велики вы́рос, коб лён вусoки. – Г. Мзр. Жаховичи. Веснавуй Ива́н не дахадзiя Трoицы. У нас кáжуць, Веснавуй Ива́н ведзьмáрный. На Веснавoго Ива́на ў маé мéсецы зéлье сабiра́ли. – Там же.

ИВА́Н ВЕСНЯ́НЫЙ. То же. *Ива́н Вэсьняный.* – Б. Млр. Олтуш.

ИВА́Н ВСТРÉЧЕННЫЙ. 30.I/12.II. – Б. Лнн. Бостынь.

ИВА́Н ВШÉСТНЫЙ. Точное значение неясно; судя по контекстам, канун Вознесения (*Вшестя*). У нас У́шэсте, У́шэсный Ива́н да Микoла, Микoльный Ива́н. Ива́н У́шэсный пéред Ушэстем. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Вшэсный Ива́н перед Вшэсьцем. – Г. Ллч. Замоше, ЛНВ. Ушэсны Ива́н перед Ушэсьцем. – Г. Ллч. Стодоличи. Ива́н У́шэсный ў сэрэду. – Г. Ел. Кочиши, МНТ.

ИВА́Н ГОЛОВА́ТЫЙ. То же, что ИВАН ВЕСНОВЫЙ. Ива́н Галавaты́й у маé мéсяцы, дава́йте садiть гарбузы, квасoлю. – Ч. Чрн. Плехов.

ИВА́Н ГОЛОВОСÉК. То же, что ГОЛОВОСЕК, 29.VIII/11.IX. Ива́н Головосiёк — нoсять ввэчэри панахiды на мoгилки и батюшка пра́вить. – Ч. Грд. Хоробичи, OAT.

ИВА́Н ГРАДОВЫ́Й. Вероятно, то же, что ИВАН ВШЕСТНЫЙ. Пэ́рэд Ушэстем Ива́н е Градовуй. – Г. Птр. Комаровичи, OVB.

ИВА́Н ДOЛГИ́Й. То же, что ИВАН ВЕСНОВЫЙ. Повсеместно известен как день, благоприятный для посадки огурцов. Юре́й впэ́рэд, а тодi Дoўги Ива́н — сéйте, молодiцы, гуркi, бо дoб́ре расту́ть, дoўгiе бóдуть. – Ж. Рдм. Вышевичи. «Дoвгiй Ива́н (8 мая): по заходе солнца, когда скот возвращается с пастбища домой, в этот день сеют огурцы; прежде чем приступить к сеянью, поспешно хватаются рукою за кол, чтобы длиннее были огур-

цы». – Зеленин I, 277 (Яполоть Ровен. у.). «*Довгий Иван* (8 мая). Садят в этот день морковь, огурцы, редьку и т. п. Во время посадки бабы подбирают юбки высоко в надежде, что все посаженное вырастет высоко, и хватают за свое колено с уверенностью, что посаженное будет такое же толстое и круглое, как колено». – Булгаковский 1890, 179. На Ивана весной сажают огурцы, гарбузы. Я буду саджать только на Дóўгаго Ивана — будут дóўгие огурцы. – Г. Кн. Малые Автюки, ЛГА. Гуркы сеём, гарбузы, шчоб дóўгие булі, бо то ж Дóўги Иван, Иван Микўлный, перад Микўлай ходит. – Г. Ллч. Замосье, ЛНВ. Дóлгий Иван, сеюць гуркы, шоб б́ыли дóлгие. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. *Доўги Иван*. – Г. Ел. Кочиши, Г. Ллч. Стодолич. *Дóвгого Ивана*. – Аркушин I, 136. «Гуркы посе́йиш на Дóўгого Ё́вана, то б́удут дóўги». – Аркушин I, 197 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.).

ИВАН ЗЛАТОУ́С. 12/25.XI. – Г. Ел. Кочиши.

ИВАН ЗЛО́СТНЫЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. Зло́сный Иван завéца, его́ и не пра́знують у нас. – Г. Кн. Золотуха, ВАБ.

ИВАН ЗОЗРУ́Д. 13/26.XI. – Ч. Рпк. Великая Весь (из рукописного календаря).

ИВАН ЗОЛОТОТЫ́СЯЧНИК. То же. – Ч. Щрс. Старые Боровичи (из рукописного календаря).

ИВАН И ЗÉНЯ. Вероятно, то же, что ИВАН КУПАЛА. Се у нас Иван и Зéня и всяке зéлле — и липу рвут, разные цветы ужé сабирають. Чи да Петра́ чи по́сле? Видно, по́сле Петра́ ходить. Ма́тка ка́жэ: деўки, ирвите цветы́ и то ужé рвеш и на дваре́ ста́вляеш ля акéн [возле окон] — стая́ть. Як све́жэньке, дак б́уде до́ля красова́ца, а савя́не — ужé и нешчасли́ва до́ля. – Ч. Грд. Мошенка.

ИВАН КАЛІ́НОВИК. Значение неясно. Иван Кали́навик — выходять ввэ́чер деўки, вьють вянкы́, цвяты́. – Г. Втк. Присно, МГБ. На́да абязáтельна жы́та пасе́ять на Ивана́ Кали́навика, в адін день. – Там же, ЛОС.

ИВАН КОЛДУ́НСКИЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. Ковду́ньский Иван — за́втра Иван, а сего́дня мы ко́сы, серпы́ ты́чымо ў двéри, де скотину́ зачиня́емо. – В. Ртн. Щедрогор, МРП.

ИВАН КРЕСТІ́ТЕЛЬ. 7/20.I, Собор Иоанна Крестителя. Иван Кресті́тель, кото́рый перед Громні́цами. – Б. Брс. Заболотье, МИС. На пе́рвый день Ра́жэства́ начина́ем колядо́вать, канча́ем на Ивана́ Кресті́теля. – Б. Трб. Радутино, ГИТ. На Ивана́ Хрясті́те-

ля сход Калидám: ребя́та за лы́чки, дэ́вки — за мы́чки. — Там же, ГИК. То же Г. Ел. Кочиши, Г. Птр. Комаровичи, Г. Мзр. Барбаров, Ж. Крс. Сарновичи, Р. Ркт. Боровое, К. Чрнб. Копачи, В. Ртн. Пески, С. Ямп. Орловка, С. С.-Б. Жихово.

ИВА́Н КУПА́ЙЛА, ИВА́Н КУПА́ЙЛО. 1. То же, что ИВАН КУПАЛА. Особэно як на Купа́йла Йива́на пры́дэ любя́я жо́нка позыча́т, то нычо́го нэ дава́й. Як позы́чыла, всё — мо́лока́ [у коровы] зра́зу нэ ста́нэ. — Ж. Овр. Журба, АВГ. «Ива́н Купа́йло. На Ива́на Купа́йла со́нце гра́йе». — Аркушин 1, 197 (Пульмо Шацк. р-на Волян. обл.).

2. То же, что ИВАН ВЕСНОВЫЙ. Перад Троби́цэю Купа́йло Ива́н е. Ива́н, а по́тум Мико́ла. — Г. Мзр. Жаховичи.

ИВА́Н КУПА́ЙЛЫЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. До Ива́на Купа́йлого выхо́дылы на у́лыцю, спыва́лы старинны́и пи́сьни — купайла́, а ужэ по́сьли Ива́на запрэ́шча́еца спыва́ты про Ива́на. — Б. Млр. Олуш. Э́то не ве́лми ве́ликие сыя́та, Ива́ны е́тые. Запа́львали ве́ликого ло́ма [костер] на Ива́на Купа́йлого, горы́ць до са́мого не́ба. — Г. Лтч. Стодоличи.

ИВА́Н КУПА́ЙЛЯНЫЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. На Купа́йляного Йива́на пройды́ плу́гом чэ́рээ дорóгу до сход со́нца. И ра́но выганя́ют коро́вы, и яка́ жо́нка ве́дьма, е́е коро́ву нэ мо́жна пэ́рэгна́ть чэ́рээ тэ по́бранэ [вспаханны́й участок дороги], вона́ нэ йдэ. — Ж. Овр. Журба, АВГ.

ИВА́Н КУПА́ЛА. Рождество Иоанна Крестителя, 24.VI/7.VII. Э́то на Ива́на на Купа́лу собира́ють зи́лля. — Г. Лтч. Стодоличи. На Купа́ла Ива́на ў ко́го оста́тки ўсе зно́сились, то ў во́рох и запа́ливали. — Г. Лтч. Замошье, СНЖ. Венки́ на Ива́на Купа́ла несли́ на капу́сту: Ива́на Купа́ла, шоб капу́ста не прапа́ла, а харо́шая расла́. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Ива́на Купа́ла дивкы́ и хло́пци сабира́лися, во́зьмуть ворота́ у любо́го, принесли́ до костра́ и спя́лють на во́гни. — Ч. Грд. Макишин, ИАМ.

ИВА́Н КУПА́ЛЬНЫЙ. То же. Более распространенным названием для дня 24.VI/7.VII (или редко — для 8/21.V) является *Купальный Иван*. Инверсия определяемого и определения, как правило, обусловлена потребностью выделить этот праздник из ряда других Ивановых дней в году. Вне такого контекста обычно говорят *Купальный Иван*. На Купа́льного Ива́на чоло́викі пуд плото́м сидзя́ць, во́лы на па́шу ву́жэнуць, а ба́бу ў цэ́ркоў иду́ць. Поста́вляць таку о́стро́гу [шест] из ё́лки, начэ́пляюць вся́кого барахла́ да подпа́льваюць.

Дай писні спиваюць. Последнюю вёсну спеваюць на Купално-го Івана. – Г. Ллч. Стодоличы. На Івана Купалнаго, як сходить сонечко, цветэ сонечко рíзнымі цветамі, такее красное. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. Ср. в том же селе: Пэрэд Мыкóлою Купалный Іван. На Купалнаго Івана ў хáти убыраюць, бо заўтра Мыкóла. – Там же, ИАМ. Ё празьник такой – Іван Купалный. Як закопаеш кострыцу себе на дворé, то познаеш, якá баба ходит молоко тягнуць. Паліли тую кострыцу, шоб молока не тягнули вёдьмы. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Як дождóm Купалнаго Івана, у вогню на лучыні цыдільку палілы и тогда прыходыла вэдьма и просылася ў хáту. – Р. Дбр. Озерск, ЛНВ. Колóдки перэд Купалным Іваном óкола силá жжыгáлы. Кладут и пáлят вокрúг силá, мóжэт, в десяти местáх. – Б. Пнс. Ласицк, ЕВН. От кáжуть, сонцэ купаеца на Купалнаго Івана. – Б. Стл. Оздамичы. На Купалнаго Івана гадаюць: блинцы печé да на пол кладé. Чей блінчик пёрвый собака ухóпить, та поперэд замуж и пóйде. – Б. Лнн. Бостынь, ОНЩ. Булá во тут яворына и тудá злетáлися змéи на Купалнаго Івана. И говоріли этые змéи, што ў Кормé [название села] é такее зéлье, шоб никóли лóди не ўмирали. Коб егó хто знал да урвáл! – Г. Ллч. Стодоличы. Купалнаго Івана. Колись казáли, венкі вíли деўчáта, хлóпцы. Зовьé венкá и гуляли, потóm ишли на мóгилки и на мóгилках вíшали. – К. Чрнб. Копачы, ЕМН. «Напроціў Купалнаго Івана сонцэ купаеца на сходзе і захóдзе». – ТС 2, 251 (Ольпень Столин. р-на Брест. обл.). «Як купаеца сонцэ на Купалнаго Івана, то до сонца на-до покупаца, як хворы, то пройдзе». – Там же (Теребличы Столин. р-на Брест. обл.). «После Купалнаго Івана молока мало даюць корову». – Там же (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). «Зэлье до Купалнаго Івана бабé зобíраюць». – ТС 2, 150 (Хотомель Столин. р-на Брест. обл.). То же Доманицький 1912, 73, Коломийченко 1918а, 138–139; Б. Стл. Радчицк, Верхний Теребежов, Г. Жтк. Дяковичы, Г. Ллч. Тонеж, Г. Птр. Комаровичы, Г. Хнц. Дубровица, Ж. Ол. Перга.

ИВАН КУПАЛЬСКИЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. – Г. Рчц. Заспа.

ИВАН КУЧЕРЯВЫЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. «Кучира́ви Ёван на капúсту горáв. Кучира́ва садíла, шоб капúста родíла». – Аркушин 1, 274 (Липно Киверец. р-на Волын. обл.).

ИВАН ЛÉТНИЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. Лётний Іван три дни да Петра́. – Г. Мзр. Жаховичы.

ИВАН МА́ЛЫЙ. Зачатие Иоанна Крестителя, 23.IX/6.X. «6 октяб-ря. Ма́лый Іван». – Б. Стл. Оздамичы (запись в отрывном календаре).

ИВА́Н МИКО́ЛЬНЫЙ. То же, что ИВАН ВЕСНОВЫЙ, 8/21.V. На Ива́на Мико́льного до сходу сонца гуркы сэют чы гарбузы. – Ж. Овр. Журба, АВГ. Прóтив Мико́лы Ива́н Мико́льный. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. Мико́льный Ива́н на весне́ — сегóння Ива́н, а заўтра Мико́ла. – Г. Хнц. Дубровица. Гуркы сэюць на Дóлгого Ива́на, шоб дóлги росли. Мико́льный и Дóлгий — два назвáнне ё ў тогó Ива́на. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Мики́льный Ива́н — оберегáлиса, ничóго нэ робы́лы. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. *Мико́льный Ива́н.* – Г. Птр. Комаровичи, К. Чрнб. Копачи. *Мыки́льный Ива́н.* – Б. Млр. Олтуш.

ИВА́Н МИКО́ЛЬСКИЙ. То же, что ИВАН ВЕСНОВЫЙ. Бо́ялися вэдзьмы на Ива́на Юра́ўскаго, на Мико́льскаго Ива́на, на Пятро́ўскаго Ива́на. У ёты дзень вэдзьма ўсё магла. – Г. Нрв. Киров, СМТб. То же Г. Хнц. Дубровица.

ИВА́Н МИКУ́ЛИН. То же, что ИВАН ВЕСНОВЫЙ. На Микóулина Ива́на гуркы сэют: пока́ корóвы лежáт в сарае́, все гуркы в градки сэют, гавóрат, што так и бóдут гуркы в градках, як корóвы. – Г. Ллч. Тонеж, ЖВК.

ИВА́Н МИКУ́ЛЬНЫЙ. То же, что ИВАН ВЕСНОВЫЙ. Ива́н Микóльный, дак тые гóды агóнь накладу́ць на бéрази да пёсьни пёюць жанкы́. У нас ёто кáжуць, шо купа́йло, да ёто лён бóдзё дóбрэ радзи́ць. На Микóульнаго Ива́на орахы́ цвёту́ць и пáпараць. – Г. Мэр. Жаховичи. На Купáльна Ива́на берóуть деркачы́ да кóчаники да на хвóю почэпля́ють да пáлять купа́йло. То Микóульны Ива́н. А где на Ю́рья, а ў нас на Ива́на. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. На Микóульны Ива́н и на У́шэсны Ива́н ужэ́ огóурчыкы сэюць ба́бу. – Г. Ллч. Стодоличи. Ива́н Микóульный перад Микóулай хóдит. Гуркысэ́ём, гарбузы́, шчоб дóўгие бу́ли, бо ж то дóўги Ива́н. – Г. Ллч. Замошьё, ЛНВ. Прóтив Мико́лы — Ива́н Микóульный. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. То же Б. Стл. Оздамичи.

ИВАН МИЛОСТИВЫЙ. Значение неясно. «25. [ноября] Иван Милостивый» (из рукописного календаря). – Ч. Щрс. Старые Боровичи.

ИВАН ОСЕННИЙ. 26. IX. «Осінного Івана». – Доманицький 1912, 78.

ИВА́Н ОБЕРТА́С. См. ОБЕРТАС.

ИВА́Н ПЕТРÓВ. То же, что ИВАН КУПАЛА. – Г. Птр. Челюшевичи.

ИВА́Н ПЕТРÓВНЫЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. На Пётро́ўна Ива́на по я́годы ходы́ли. Жыви́т больты́ть — лічаты́. – В. Ргн. Ще-

дрогор, ТВК. До ўсходу сѡнца у нас на Ёвана Пэтрыўнога мьіють посуду и рвуть травичку, на котѡрой роса, и мьіють [ею] гладышкіі, сáми мьіються, кáжуть, для молока гладышкіі мьіють. – Там же.

ИВАН ПЕТРѠВСКИЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. Иван Петрѡвський. У вѣчери ужэ справляемо. Награбѡм такую кúчку пяску, а крапіву ўстыркнѣм. Ну, и тады ужэ перескакуем через крапіву. – Ч. Чрн. Плехов. То же Ч. Чрн. Днепровское, Ч. Грд. Макишин. На Ивана на Пэтрыўскога то полотнѡ стьлы́ла видьма на зымні, на пасѡчку, шэ нэ вѣдно, шэ сѡнца ны схѡдыть. А на шо то вона стьлы́ла? – В. Ртн. Речица. На Ивана Пэтрыўскога, на Валігдэнь, на Благовішчэне грае сѡнца, смьркѡм, ек ужэ захѡдыть слонэчко абѡ ек усхѡдыть. – В. Ртн. Пески. На Ивана Питривьскога то змей хѡдят молоко ссать. – В. Ртн. Щедрогор, МРП. Пэтривьський Иван, то у нас нѡсят купáйло. Зьмут такú тичку да зілье навъяжут, а звѣрху три сьвѣчэчки. Да бэрút три дівчыны да идуть и сьпѣвають. Кáжны кутѡк собі рѡбыть купáйло. – Р. Срн. Чудель. Петривьський Иван — знахорѡвалы на йѡго, видьмы молоко тяглы. – В. Ртн. Щедрогор, АТ-А. На Пэтрыўскога Ивана в двенацать часѡў нѡчи папороть цьветѡ. – Б. Брс. Заболотье, МИС. Петроўски Иван — ведзьмѡўски. Калісь булі такіе мушчыны и жѣншчыны — зналі, от карѡў рвали молоко. Скидаецца и катѡм, и сабакой и бúдзе поўзці якою казыўкаю, пака малака не вѡзьме. – Г. Хнц. Дубровица. Да Петроўскао Ивана всякіе траву сабирали. На Ивана Петроўскао вѣдзьма идзе ў хлеў да карѡву дѡиць. – Там же. «Масла петроўскаго Ивана вѣлми трúдна знайці; трѣба быць бѡзгрѣшным, як дзиця, з а́нгельскаю душо́ю». – Pietkiewicz 1938, 146.

ИВАН ПЕТРѠВЧАНЫЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. Два Ивана — адзін веснаўй, не дахадзѣ Трѡицы, а другі — Петруўчаны. – Г. Мзр. Жаховичи. На Пятрѡўчанаго Ивана вѣдзьмы хѡдзяць да дабрѡ цягнуць. – Там же. Ягоды беруць, зелье рвуць на Петруўчанаго Ивана. – Там же. На Ивана Петруўчанаго сѣють кругѡм колѡцца лён и мак сѣють. – Г. Ел. Кочиши, МНТ.

ИВАН ПОКРѠВНЫЙ. День преставления Иоанна Богослова, 26.IX/9.X. Пэрэд Покрѡвом Покрѡвный Иван. – Ч. Чрн. Днепровское, ИАМ. На Ивана Покривного хѡваюца в зѣмлю гадюки, ужы. – В. Ртн. Щедрогор, МРП. Иван Покривный перед Покрѡвом хѡдить. – Г. Ллч. Замосье, ЛНВ. То же Р. Ркт. Боровое.

ИВА́Н ПО́СТНЫЙ. Вероятно, то же, что ИВАН КУПАЛА. Вёдьма малако́ адбирэе пад По́сный Ива́н. – Г. Гом. Грабовка, НВБ.

ИВА́Н ПРИСЕ́ЧА. День усекновения главы Иоанна Предтечи, 29.VIII/11.IX. Празник быў такі Ива́н Присе́ча, дак кру́глага ничо́го не ре́зали. – Бр. Клм. Челхов, НГВ.

ИВА́Н ПРИТЕ́К. День, следующий за Крещением, т. е. 7/20.I. Ива́н Прити́к зиў кутю́ дай ути́к. Да ужэ пра́дэмо, шы́емо про́сьли Кра́шчэ́ния. – Р. Срн. Чудель. Ива́н Притю́к з Колядо́й ути́к. – Р. Дбр. Берестье, АВА.

ИВА́Н ПРИЧЕ́ЧА. То же. – Г. Ллч. Стодоличи.

ИВА́Н СПА́СОВСКИЙ. Значение неясно. Три Ива́на: Петри́ўский, Спа́соўский и Иван Кресті́тель. – Б. Брс. Заболотье, МИС.

ИВА́Н СТРЕ́ТЕНСКИЙ. То же, что ИВАН ВСТРЕЧЕННЫЙ. *Стрэ́тэньскі́й Ива́н.* – Б. Пнс. Ласицк.

ИВА́Н СТРЕ́ЧЕНСКИЙ. То же, что ИВАН ВСТРЕЧЕННЫЙ. Стрэ́чэньскі́ Ива́н двена́дцатаго фе́ўраля́. – Г. Клн. Золотуха, МИС.

ИВА́Н СУХИ́Й. То же, что ИВАН КУПАЛА. *Сухі́й Ива́н.* – С. Глх. Вольная Слобода.

ИВА́Н ЦВЕТО́ШИН. То же, что ИВАН КУПАЛА. Цвето́шин Ива́н пэ́рад Па́этро́м, днё́м по цветы́ ходо́ят. – Ч. Чрн. Днепровское, ИАМ.

ИВА́Н Ю́РОВСКИЙ. Значение неясно. Бая́лися ве́дзьмы на Ива́на Ю́раўскага, на Мико́льскага Ива́на, на Пятро́ўскага Ива́на. У ё́ты дзе́нь ве́дзьма ўсе́ магла́. – Г. Нрв. Киров, ЖИС.

ИВА́НОВА НОЧЬ. Ночь накануне Ивана Купалы. Кра́піву ты́ркают на Ива́нову ноч, шо́б змея́ не пройшла́. – Г. Втк. Присно, МГБ. На Ива́нову ноч на ростані́ хлеб аставля́ли. – Там же, АОТ.

ИГРА́НАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же, что ГРЕНАЯ (НЕДЕЛЯ) 1. – Ч. Грд. Хоробичи.

ИЛЛЯ́, *м.* и *ж.* Ильин день, 20.VII/2.VIII. «Прышо́ў Петро́к, сарва́ў листо́к [...] свята́ы Илля́ сарва́ў два». – Pietkiewicz 1938, 147–148. «Прышоў Ілля, наро́біў гні́ля». – ТС 1, 207 (Хочень Житкович. р-на Гомел. обл.). Илля́, ка́жуть, наро́біл гни́лля́. До Иллé то со́хне се́но на земле́, а по́сля Иллé, то ве́шай и на голле́ [все равно не высохнет]. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Илля́ через ты́ждень от Пали́копы, а зноў́ через ты́ждень Спа́соўка. – Ж. Овр. Тхорин. На Петро́ хлеба́ из макатра́, а на Ллю́ по́лну печ на́лю́. – Г. Жтк. Дяковичи, АБС. «Ілля́ — ви́жну і́ йа». – Аркушин 1, 198 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.). «Прийшо́в Ілля́ — скупа́-

лась дика свиня». – Аркушин 1, 198. Як ужэ Лля, и морбз скажэ: тут и я. Лля нанесла гнилья [пойдут дожди]. – В. Квл. Подрожье, МРП. Лля ў воду насцала. До Лли купаюцца. На Ллю цільый год у той дэнь [недели] никогда нэ робы ў той дэнь нічога такога, ни капусту, нічога – гнилы дэнь. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Нэ мोजना копатысь [купаться] на Ллю, бо ужэ Лле вочы залле – мोजэ утопыты. – В. Лбш. Ветлы, АВГ. Ля, празник. Ля наробиць гнилья или назад себе или наперэд себе, погноиць сено. – Б. Стл. Оздамичи. «На Ллью трубетъ в трубы и починаять спываты госэнь. Лля наробыть гныльля». – Климчук 1968, 45. Святая Лля. На Лле очи залле. – В. Ртн. Щедрогор, МРП. Колоскі сватятъ на Ллю, на Спаса, на Маковэя. – Там же. Лля — як жыто жнуць. – Г. Мзр. Жаховичи. Да Лли буслы дитэй виведуть. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Аллю купаца нельзя — верба вырасте. Алля наробил гнилья. Алля — ўсегда мокро бувае. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС.

ИОРДАНЬ, ж. Крещение, 6/19.І. На Ардань идут вадү святить с кресным ходам. Ну и светятъ, а на бярэгу возера сабэреца челавек дэсятъ и стрэляють уўэрх, як батюшка запее: «У Иардани крэшчаю табэ, Госпади». А тады ужэ стрэляють, шчоб валкі не хаділи тэчками. – Г. Гом. Грабовка, ОАТ. Гордань — перед вэчэрою [на дверях, на окне пишутся кресты], вэчор пэред — Пэсана коляда. – В. Квл. Подрожье, МРП. Нельзя сажать картэшку, колы Гордань была [в тот день недели]. – Там же. На Гордань вэду святятъ. Идуть купаюца. Як скупаецца, вин буде спасэн. – В. Квл. Поворск, АЛТ.

ИСПАС. То же, что СПАС. – Г. Жтк. Дяковичи, Г. Жтк. Буда, Г. Птр. Комаровичи.

К

КАЗАНСКАЯ. 1. Праздник Явление иконы Пресвятой Богородицы в Казани, 8/21.VII. Матка расказывала: вот сэдни Казанская. Дэла ж багато, пайдём пажнём и ў скапу пакладём, а буря налятэла и ўсё памяла. – Бр. Клм. Челхов, ОВС. На канопли хаділи на Казанску — там служуть, тады гуляють. – Бр. Пчп. Семцы, МИС. На Казаньску, пять дней пэсле Петра, — градавэй день. – Г. Лоев. Ручаевка, ЕВГ. То же Г. Ел. Кочищи, Г. Птр. Комаровичи.

2. Праздник Казанской иконы Божьей матери, 22.X/4.XI. Казански дзве ў годү. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. Казанские дви есь у го-

дў. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. *Казáнська*. – Б. Млр. Олтуш. То же Г. Мзр. Барбаров, Жаховичи, Г. Птр. Комаровичи, Б. Стл. Хоромск, В. Ртн. Пески, Б. Млр. Олтуш.

КАЗÁНСКАЯ БОГОРÓДИЦА. То же, что КАЗАНСКАЯ 1. Мой бацька вѣкасиў пóжню кала рэчки на Казáнску Багарóдицу. Паднялася... такі вѣхар, да разнесло всё сéно, всю кашаніну. Вѣхор паднесло. Патóm никагда не касиў на Багарóдицу. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ. То же Г. Птр. Комаровичи.

КАЗÁНСКАЯ (БÓЖЬЯ) МА́ТЕРЬ. 1. То же, что КАЗАНСКАЯ 1. Казáнская Бóжая ма́тер. Ана́ ат пажара. У ёты день ничаво не рабіли. Бацька хадіў [в этот день] драть на ла́пти — ну, и мо́лния запаліла дом нам. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ. На празнікі нічо́го нельзя́ дэ́лать. Была́ Казáнская ма́терь. Я дава́й мыць. У менé стая́л стажо́к сéна ма́ленький, так то бу́ря па сьвэту раструсі́ла. Ско́льки живу́, не бу́ду на пра́зники раба́тать. – Бр. Стрд. Карушино, ЛГА.

2. То же, что КАЗАНСКАЯ 2. *Казáнска Бóжа ма́тир*. – Г. Ллч. Замошье, Тонеж, Г. Птр. Комаровичи, С. Ямп. Орловка, Б. Пнс. Ласицк. *Казáнска Бóжа ма́ть*. – Г. Хнц. Великий Бор. *Казáнская ма́ти*. – Б. Млр. Олтуш.

КАЗÁНСКАЯ ИКО́НА. То же, что КАЗАНСКАЯ 1. Казáнская ико́на, прóсто ся́то. – Б. Стл. Оздамичи.

КАЗÁНСКИЕ ИКО́НЫ, мн. То же, что КАЗАНСКАЯ 2. – Б. Стл. Оздамичи (запись в календаре).

КАЗÁНСКОЕ. То же, что КАЗАНСКАЯ 2. *Казáнське*. – Аркушин 1, 204.

КАЗЬМА́-ДАМЬЯ́Н. День Кузьмы и Демьяна, 1/14.XI. Казьма-Дамья́н прашо́л, бе́лые му́хи летя́ть [т. е. снег]. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

КАСЬЯ́Н. 29.II. «Св. Касьян (29 февр.) покровитель девушек: ему молятся родители, чтобы охранял их дочерей от соблазна, сохранял их в чистоте и целомудрии». – Зеленин 2, 616 (Радомысл. у.).

КАТЕРИ́НА. День св. Екатерины, 24.XI/7.XII. Е такé сьва́то Ка́те́ри́на, то пала́лы коли́сь намі́ста. То як вѣпаде́, то она́ ўпа́ре́д за́муж пидэ́. У но́човках пала́лы, но́човочки такі́е ма́леньке. – Р. Срн. Чудель. То же Доманицький 1912, 78. *Катырэ́на*. – В. Ртн. Пески.

КАТЕРИ́НА МУ́ЧЕНИЦА. То же. – Б. Кбр. Борщи.

КАТЕРІ́НКИ, *мн.* То же. – В. Квл. Подрожье.

КАТЕРІ́НЫ, *мн.* То же. Катэрыны — нэ прадуть, нэ шьіють: [будут рождаться] телёта без нагі, рукы, но́ги покру́чены, парася́тки калёчки. Мо́жэ заболеть у сэмьі. – Ч. Кзл. Олбин, МРП. То же Р. Срн. Чудель, Р. Ркт. Боровое.

КВА́ДРА. Время, соответствующее одной фазе Луны. «Дзве квадры дождж ідзе». – ТС 2, 187 (М. Малешево Житкович. р-на Гомел. обл.).

КЕ́РМАШ. Ежегодный сельский праздник. «Кёрмаш. Вясковае гадавое свята, устаноўленае паводле завету. У нас чотырнанцатаго акцябра кермаш, то будуць біць свінья». – ТС 2, 189 (Хочень Житкович. р-на Гомел. обл.). «У п'яніц кажны дзень кермаш (прымаўка)». – Там же (Вересница Житкович. р-на Гомел. обл.).

КЛЕ́Н. Суббота в канун Троицы. Троица не бережы́ть числа́: субо́та — Клён, неді́ля — Троица, понеді́лок — Дух. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП.

КЛЕНОВА́Я СУББО́ТА. То же. «У нас у Стодоличах клонова, а в других — зялёная». – Г. Ллч. Стодоличи (из письма). То же Ж. Овр. Возничи.

КЛЕНЧА́ТАЯ СУББО́ТА. То же. Як Троица, не мету́ть. Накидають траву ягур, клен, бо Кленчата субо́та. Три дня не мету́ть, на четвёртый мету́ть. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП.

КЛЕ́ЧА́НЬЕ. Первый день праздника Троица (воскресенье). У нас пёрвый дзень на Троицу зове́цца Клечанье. Ужэ ссекаюць бяро́зу, натыкаюць на дзвёры, на фо́рточку тычуць голле́. – Б. Стл. Оздамичи. Так же называется сама троичская зелень. Ср. ТС 2, 196. *Клэчэне*. – В. Лбш. Ветлы.

КОЛО́ДКА. Четверг сыропустной (масленной) недели. [В этот день начинают] совати колодку, тягают колодку. – В. Ргн. Щедрогор, МРП. «На Коло́дку чудя́ть, чипля́ют старім парубка́м коло́дку». – Аркушин 1, 237 (Малые Сады Дубнов. р-на Ровен. обл.).

КО́ЛЯДА́. 1. Канун Рождества, рождественский сочельник, 24.XII/6.I. «Коляда (24 Декабря). Под именем Коляды в народе известен канун Рождества Христова; Колядою называют также песни, распеваемые молодежью вечером этого дня, а в некоторых местах и в сам праздник. Равно этим именем называют вознаграждение, какое дает хозяин колядникам». – Булгаковский 1890, 180. На Коляду́ де́лали козу́лю: кожу́ха вы́вернуть да рукава́ вы́верне, па́лку вло́жить туды́ да привя́жэ, шоп не вы́-

рвали. Кожуха на себе надёне, а рога на голову. И эта козуля иде тебя бить, козуля давай, давай скакать. – Б. Лнн. Бостынь, ОНЩ. На ту Коляду снопок поставяты у кутку, солóму клали, за то шо Хрыстос народыўся ў сене. – В. Ртн. Речица, АЛТ. На Коляду клычуть морóза. Выйдутъ на дверь и крычѣть: «Морóзе, морóзе, ходы вечераты. Як нейдэш, то нейди и не морóз менé, мойих дытók, мою скотынку. Як нейдэш тэпэръ, то нейди на Пэтра». – Там же. Лóжэк не примáлы на Коляду и тарéлок, крóшэк не примáють, лóжки так и ночувáли, а вжэ на Рожыство убирають. – В. Квл. Поворск, АЛТ. Була Коляда — колядовáли; вси молодыи ходили — хто грóшы даў, хто хлеб, спевáли под хáтою на подвурье. – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ, АВА. Под Роздво, на Коляду кутó вáратъ, пэрэд Водóхрышшэм — Водяная коледá, густу, густу вáратъ, шоб лóжка лежала. – Б. Брс. Заболотье, НВН. Як на Коляду нэбо яснаэ, зиркы — то будэ на вышни, на ягоды урожай. Як инэй сильный на Коляду — урожай будэ на ўсэ в тóму рóцы. – Б. Млр. Орехово, ЛНВ. Той хрэшчык [средокрестное печенье в форме креста] храницца и храницца и дэс пэрэд Роздвóm ёго змишáють з зэрнóm и в гладышку, збанók, и на Коляду ставляты ёго на стыл. – Б. Млр. Олуш. «Коляда пэрэд Руздвóm, а Коляди — Руздво». – Аркушин 1, 238 (Великие Цепцевичи Владимирец. р-на Ровен. обл.). То же Б. Брс. Муховец, Б. Млр. Мокраны, Луково, Б. Дрг. Симоновичи, Б. Лнн. Велута, Б. Пнс. Новый Двор, Б. Стл. Верхний Теребежов, Г. Ел. Кочищи, Г. Гом. Грабовка (*Коляда*), В. Ртн. Щедрогор, В. Квл. Подрожье, Р. Зрч. Нобель.

2. Праздник Рождество (в противопоставлении Новому году и Крещению), отмечаемый обычно три дня: 25–27.ХІІ/7–9.І. Иногда название *Коляда* относится только к первому, главному дню праздника, т. е. к 25.ХІІ/7.І (в таком случае весь трехдневный праздник обычно называется *Коляды, мн.*): На Рожэство три дни Коляда [начиная с Рождества]. И три дни его святкують. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. Кажуть Рожэство, кажуть и Коляды. Тэ кажэ Рожэство, а тэ каже — Коляда. Пэрва куця пэрэд Коледами, ёто шчэ не Коляда. – Г. Ллч. Стодоличи. Рожэство ужэ йдэ, наўпроциў — Пóсная куця, зáвтра Каляда, дэти ужэ кричат: «куда-куда» [кудахчут, подражая курам]. На пэрвый день Каляд 'на пэрвый день Рождества'. – Г. Дбр. Дубровка, ГИК. Перед Колядой — пóстная, голодная кутья, перед Нóвым гóдом — с молокóм и сáлом, богáтая. – Г. Птр. Дорошевичи, ЕК. Коледа на Роздво, на пэрвый дзень. Куття перид Колядою — пэрша, пóсна. Кажуть, Коляда вельми варовытая. – Г.

Жтк. Дяковичи, МНТ. Як Коляда заходить, то растилають сіно на столé, на пэрвый вéчор. Як заходить Шчэдруха — снóва, як Крешэнне — снóва. – Б. Пнс. Ковнятин, ГИК. То же Р. Дбр. Крупово (3 дня); Ж. Овр. Журба, Ж. Жит. Сосновка, Б. Стл. Верхний Теребев, Б. Пнс. Новый Двор, Г. Птр. Комаровичи (1 день); Аркушин 1, 238.

3. Святки, две недели рождественских праздников, начинающихся с рождественского сочельника (24.XII/6.I) и оканчивающихся серединой дня, следующего за Крещением (7/20.I). Пройде недéля Коляды пóсле Рождества, одiн вéчор перед Нóвым гóдом — Шчодрéц, дéўки зберу́ца, хóдят и пою́т — шчодрю́ют. – Б. Лнн. Бостынь, ОНЩ. На Крэщчэнье святят вóду, ў последнем тýжњи Коледы́. – Г. Ел. Кочищи, ЭЮА. Праздник Коляда́ начинается Раздвом и продолжается 2 недели. – Г. Клн. Новинки, ЛПТ, АПА. Як Коляда конча́ется, 19 января — Горда́нь. – В. Квл. Подрожье, МРП. «Зимний праздничный период начинается накануне Рождества (*Рожэствó, Роздвó*) и оканчивается праздником Трех королей (*Крэщчэнье*); таким образом, он продолжается полных две недели (*Коля́дные недзéли, Коляда́*). В течение всего этого времени всякая без исключения работа после захода солнца запрещена, ибо это святые вечера, а от рождественского сочельника и до Нового года даже “очень святые” (*вэ́льми святые́*)». – Mozyński 1928, 223. У́се гэтих две недéли до Крэщчэ́ня то Ко́ляда, все две недéли то святые́ вéчор. На Нóвы год вья́жут, вóзьмут рушника́, на жэрдцы завья́зуют, а на Крэщчэ́не розвя́зуют, то ужэ́ кинэ́ц Ко́ляды. – Р. Дбр. Берестье, АВА, ЕЭБ. То же Б. Пнс. Ласицк, Ж. Овр. Тхорин, Бр. Трб. Радутино.

4. Родовой термин в составных названиях, относящихся к рождественскому или крещенскому сочельнику (т. е. к 24.XII/6.I или 5/18.I): *Пэ́рша коляда́* ‘рождественский сочельник’ (В. Ртн. Щедрогор, Б. Млр. Орехово, Луково, Б. Дрг. Симоновичи); *Дру́га коляда́* (В. Ртн. Щедрогор, Б. Дрг. Симоновичи), *Голóдна коляда́* (Г. Хнц. Дубровица, Р. Зрч. Нобель), *Водяна́ коляда́* (В. Ртн. Пески, Речица, Б. Млр. Орехово, Луково, Б. Брс. Заболотье, Б. Дрг. Симоновичи), *Бéла коляда́* (Аркушин 1, 21), *Пíсана коляда́* (В. Квл. Подрожье, Поворск, Б. Лнн. Велута) – ‘крещенский сочельник’. Сiно слáлы пуд настýблныка на стыл дэви Коляды́ и Шчодрéху. Потрóхы кáжон раз (на Шчодрéху и на Коляду́ пырыд Водóхрышчамы) добавля́лы. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. В отличие от этих двух святочных канунов с общим для них обычаем поста, постного ужина, приготовления постной куты, этим термином почти никогда не обозначается канун Нового года, когда при-

готоввяется скоромный ужин и «богатая, или щедрая» кутья. Единственным исключением является приводимый Ф. Д. Климчуком из Б. Дрг. Симоновичей пример употребления термина *коляда* по отношению ко всем трем рождественским праздникам в гаданиях: Коляда́ — одна на врожя́й, дру́га — на прыплы́док, трэ́тя — на здоро́вье. Як ужэ яснішэ чы хмурнішэ нэбо. В этом же селе очень редко новогодний канун называют *Дру́га коляда́*, а канун Крещения может называться *Трэ́тя* или *Дру́га коляда́*. Обозначение рождественского и крещенского сочельника одним термином *коляда́* соответствует народному представлению о них как о начале и конце святочного периода (*Ко́ляд*, род. мн., или *Ко́ляды*, род. ед.), что находит отражение в специальной фразеологии, представляющей канун Рождества как встречу приезжающей на коне Коляды, а канун Крещения (или день, следующий за Крещением) — как проводы Коляды: *Ка́жут, Коляда́ прие́де. Ка́жут, е́де та́кі я́кісь Ю́рий на ко́ні. Вот вжэ оста́лось три дни — ка́жут, вот вжэ Коляда́ е́де на трох ко́никах; оста́лось два дни — на двох ко́никах, а по одно́м вжэ прие́жжа́е. Ка́жут, не пла́чте, де́ти, вжэ Коляда́ на трох ко́никах е́де.* — Р. Дбр. Крупово, ГИТ. *Коляда́ прие́хала на си́вых ко́нях, а ко́ням трэ́ба си́на [так объясняют обычай класть сено под скатерть].* — Б. Пнс. Камень, ИТ. *До пра́зьника, а о́собенно до Коля́д, трэ́ба допра́сть обяза́тельно, а то Коляда́ спужа́е. Штоб Ко́леды не спужа́ли, возьмі обле́й водо́й: она́ зме́рзне — хто ж спужа́е?* — Г. Мзр. Костюковичи, ЛМИ. *Ну, смія́лыса, шо Каляда́ насэре ў ту кудзэлю, шо асталась [недопряденной]. Старáлысь, штоб скаре́е дапра́сць [до святок].* — Г. Птр. Великое Поле, АЛТ. *Каляду́ ўстрэча́ли. Бува́ло дзэ́тки [поют]: «Прие́хала Каледа́ ў ве́чори, ве́чори. Да привезла́ гу́ски ў ре́шэці. Сама́ сэла на куце́, а сваі́ гу́ски пасадзі́ла на стаўбе́».* — Г. Мзр. Жаховичи. *Вечером 6 янв. Коляда́ захо́дит, нікто́ нікуда́ не йде. Хозя́ин вно́сит вя́зочку сэна в ха́ту. «До́бры́й ве́чер, Коляда́ иде́».* — В. Квл. Подрожье, ЛГМ. *Перед Крещением, 5/18. I. Коляда́ отъезжа́ет: «В Найде́ святят в этот день хаты; а также рисуют деревья, коней, людей и телеги; если спросить о значении этого обычая, отвечают: *От так коляда́ на бе́лых ко́нях одъе́жджа́ець».* — Moszyński 1928, 227. *Каляду́ вуга́ня́ли на Кресьці́цели. Ба́цюшка ў свой карма́н Каляду́ вуга́ня́л.* — Г. Мзр. Жаховичи. *Выписыва́ть коляду́: «Выпы́суваты коляду́ (обряд) — рисовать на окнах и дверях по три креста мелом, крестясь, имея при себе хлебца, свечу, тарелку, ложку кутьи, держа под рукой шапку. Часть религиозного обряда на**

“вод’ану́ху”». – Климчук 1968, 25. *Записывать коляду*: На Крещэ́ние кресты́ мэлом на дверя́х до́ма и хлива́ ста́вил хозя́ин. Э́тим запы́сывали коляду́. – Р. Дбр. Лесовое, ЕВМ. А на Трёттго кутт́о свя́тять во́ду и кре́йду. А прихо́дили до ха́ты, то запы́сывали коляду́, писа́ли такы́ хрестики, букетики выпы́сывали [на оконных рамах, на дверях]. – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ, АВА. *Отписывать коляду*: Отпы́сываты коляду́ обычай, 21.1. Кресты́ де́лались над вхо́дом в ха́ту и хлев: у ле́вой руцы́ под руко́ю хлиб, а ў руцы́ свята́я вода́, у пра́вой — ўа́пно [мел]. – Б. Пнс. Новый Двор, АБС. *Провод-коляда́* ‘день 8/21.1, считающийся окончанием Коляд’. У нас ка́жуть «каля́ды захо́дять». Цэ́ од Рожаства́ дзи недзи́ли до Крэ́шчэ́ня. Тады́ ужэ́ Провод-каляда́. Пью́ть, гуля́ють. – Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. *Расписалась коляда*: На Пёсану коляду́ (18.1) перед ў́жыном хозя́ин бере́ хлиба́ и кре́йду, иде́ ў комо́ре и в клу́не хрестик напи́шэ, шо вжэ́ Коляда́ расписала́ся на це́лый рик. И вжэ́ сида́е вече́рати. – В. Квл. Поворск, АЛТ. *Ходить в коляду* ‘колядовать’: Ходы́лы колы́сь на Рожэ́ство на па́рвы дзень увэ́чэры и ў коляду́ тоде́ пошлы́. – Б. Пнс. Ласицк, ЛПМ. То же Б. Стл. Верхний Теребежов.

5. Канун Крещения, 5/18.1. – В. Ртн. Пески (из рукописного календаря), Б. Дрг. Симоновичи.

6. То же, что ВВЕДЕНЬЕ, 21.XI/4.XII. – Аркушин 1, 238 (Липно Киверец. р-на Волын. обл.).

7. Ужин в рождественский сочельник. – Б. Млр. Орехово.

8. Дар хозяина колядникам. Э́то перед Но́вым го́дом, на Шчодрэ́ц. Збиру́цца якы́х де́вок пять-шесть. Бере́мо то́рбу, подыхо́дим под окно́, постучи́м: «Хозя́ин, разреши́ пёсню поспева́ти!» Разреша́е. Мы и поём. Дя́дько выно́сит коляду́ — де́нег чи куўбасы́. Як не дал коляды́, дак неха́й твой коровы́ поедя́т оводы́. – Б. Лнн. Бостынь, ОНЩ. На Роздво́ коледу́юць — у ве́чор, да ў́жэ́ пло́цяць коледу́. – Г. Жтк. Хильчицы, МНТ.

9. Песня, исполняемая колядниками. Ко́лы запраша́лы до ха́ты, то спива́лы ко́ляду, такы́ ризьдвяни́ письни́, ко́ляды. А як ди́ўка бу́ла ў ха́ти, то и ю́й спива́лы, то вжэ́ дру́ги ко́ляды до ди́ўкы. До хло́пця ко́ляд нэ́ спива́лы. – Б. Млр. Луково, ЛНВ. То же Б. Лнн. Бостынь, Г. Мзр. Жаховичи, Г. Клн. Золотуха, Г. Хнц. Великий Бор; Аркушин 1, 238.

10. Рождественский сноп. «Снопа́ ста́вили в ку́то́чку. Хто жэ́тний, хто пшани́чни. Назива́ли коляда́». – Аркушин 1, 238 (Волын. обл., Брест. обл.).

См. также БЕЛАЯ КОЛЯДА, БОГАТАЯ КОЛЯДА, ВОДНАЯ КОЛЯДА, ВОДЯНАЯ КОЛЯДА, ГОЛОДНАЯ КОЛЯДА, КОЛЯДА МАСЛЕНАЯ, ПЕРВАЯ КОЛЯДА, ПЕРША КОЛЯДА, ПИСАНАЯ КОЛЯДА, ПОСТНАЯ КОЛЯДА, ПРОВОД-КОЛЯДА, РОЖЕСТВЕННАЯ КОЛЯДА, РОЗДВЯНАЯ КОЛЯДА, СТАРАЯ КОЛЯДА.

КОЛЯДА́ МАСЛЕНАЯ. Вероятно, четверг масленой недели. Каляда́ ма́слена. Калод́ки привязывають, хто не жэ́ница. Хто свата́ў — не вы́сватаў, калод́ку привязывають. Ступу за́ ногу, вожжы привязывають да нагі́ и трэ́бують магары́ч. Никто́ тут не се́рдца. — Ч. Грд. Хоробичи, ЛКГ. Хто свата́ў — не вы́сватаў — калод́ку привязывають на Каляду́ ма́слену. — Там же.

КОЛЯ́ДКА. Рождественский сочельник, 24.XII/6.I. Вот Коля́дка, пэ́рэд Рожэ́ством той вэ́чор. Стэ́лют се́но на стол, кутю́ ва́рать, по́снэ́ все е́дять. — Р. Зрч. Нобель, ААП. Када́ у нас Каля́дка, пэ́рэд Рожэ́ством, се́но тяга́ем. Кто вы́тягне до́угу се́нину, ў́ того́ бу́дэ до́ўгий ле́н. — Там же.

КОЛЯ́ДНЫЕ ДНИ. Святки, время от Рождества до Крещения. — Г. Ллч. Замошье, Г. Птр. Комаровичи, Г. Нрв. Вербовичи.

КОЛЯ́ДНЫЕ НЕДЕ́ЛИ. То же. — Moszyński 1928, 223.

КОЛЯ́ДНЫЕ СВЯТА́. То же. — Ж. Овр. Тхорин.

КОЛЯ́ДНЫЙ МЯСОЕ́Д. См. МЯСОЕД КОЛЯ́ДНЫЙ.

КОЛЯДУ́ХА МАСЛЕНАЯ. Вероятно, то же, что КОЛЯДА МАСЛЕНАЯ. Ма́сляная каляду́ха пализа́ла — я́йцы, сыр и карава́йцы. — С. С.-Б. Жихово, ВС.

КОЛЯ́ДЫ́, мн. 1. Весь период святок от Рождества до Крещения. Иногда к Колядам относят еще полтора дня после Крещения, т. е. 7/20.I и половину дня 8/21.I (Г. Мзр. Барбаров). «Под именем *коляд* подразумеваются у нас все дни с 25-го декабря по полдень 7 января, когда, по выражению крестьян, тóлько по обед коляда́». — Шейн I/1, 37 (Мелешковичи Мозыр. у.). На ка́жнэ́ са́то кутто́ раби́ли на Каля́ды: на Пэ́рву кутто́, на Шча́друху, на Галод́ну кутто́. — Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. Пэ́рвый день перед коля́дами — пэ́рва кутя́, кутю́ вари́ли из ячменя́, льём оле́й. На по́куть сенца́ кладём — то Ко́ляды иду́ть, жмачо́к се́на принесли́ — так это Ко́ляды пришлі́. — Г. Мзр. Жаховичи, ГИТ. На Ива́на Хрясти́теля (20.I) сход Калида́м: «Ре́бя́та за лы́чки, де́вки — за мы́чки». — Бр. Трб. Радутино, ГИК. Пэ́рэд Коля́дами кто нэ́ спраде́ кудэ́лю, хло́пцы, шчо́ колёдувають, шука́ють кудэ́ль тую́: «А де́ ва́шы кудэ́лькі́? Дава́йтэ́ спа́лим на пу́пе ва́шэм».

– Б. Стл. Радчицк, ААП. На Кóляды штоб не бу́ло ни пра́дзива, ни вераце́н, ничо́го. Так хавáли, штоб егó савсём не ба́чили. У куткі такіе закида́ли, шоб óчи не ба́чили. Дак каза́ли, як у лес по́йдзеш, дак не ба́чицьмеш вўжа ци змей. – Г. Мзр. Жаховичи. Не на́да кудель іли прáсницу аставля́ть на Каля́ды, штоб не ба́чить вужо́ў да верятéниц. Верятéн не ба́чиў у Кóляды — га́да не бу́деш ба́чить цэ́лый год. У Кóляды хавáюць верятéны. Як верятéна пораскі́даеш и не саберéш у кўчу — карóва не прі́де из лэсу. На Кóледы, на Вели́кадне, е́сли крósна недачэ́ш, на́да их замкнў́ть замко́м. – Г. Клн. Малы́е Автюки, ЛГА. Э́та мая ўну́чка ма́лая бу́ла, ана́ пабе́гла, ка́жэ: «Ба́бо, пей мне казу́», так я ей казу́. Ужэ́ и Кóляды прóйдуць, ужэ́, кажў, грех казу́ пець. Прашлі́ Кóляды, то ужэ́ не пе́юць. Так и ве́сну. – Г. Мзр. Жаховичи. Дви на́дiли Коля́д. Як Кóледы, нэ викида́юць сьмі́те. Собэ́руць у ма́шо́к и занэ́суць в рiку, шоб нэ́ бу́ло зiлья ў па́шни: хай идé зiлье з водо́ю! Дви на́дiли бу́дэ ссыпа́ть сьмі́те в ма́шо́к. До́бры ма́шо́к нассыпа́е! – Р. Срн. Чудель. У Каля́ды ха́ту не мя́лі, шоб быў чы́стый лён, и на Па́ску. Мой лён чы́стый, а твой гра́зны́й. Бу́ло ж тябе́ ў Каля́ды ха́ту не ме́сть. – Г. Втк. Присно, ЛГА. У Каля́ды мятэ́ш, а как Каля́ды ато́йдут, дярка́ч хавáли. Как капу́ста ста́нет завива́ца, э́тим дярка́чо́м чярвё́й вымята́ли. – Там же, ЕСЗ. У Кóляды тож на по́слэ́дню кущо́ю ужэ́ тўю бо́раду пуд ска́тэ́рць палóжущь та́й стўкаю́ць кулако́м па ска́тэ́рци и шчыта́юць зэрня́тки, скiльки бу́дзе зэрня́так, сти́льки бу́дзе куп жы́та. – Г. Птр. Челюшевичи, ТАА. На Коля́дзéх не закру́чивай за́вертни, ничо́го не крути́. Коли кру́тиш, жéншчыне плóхо бу́дзе, и корóви — кали́ки раджáюцца. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. Смі́те две няде́ли не выно́сяць. Як Каля́ды прайдў́ць, на Храсци́целя, в сад выно́сяць, па́дкўрую́ць э́тим смíттем — [червей не будет]. – Г. Дбр. Дубровка, ГИК. То же Б. Дрг. Симоновичи, Б. Стл. Оздамичи, Г. Птр. Голубица, Комаровичи, Г. Ел. Кочищи, Г. Ллч. Замошье, Тонез, Г. Мзр. Барбаров, Г. Брг. Верхние Жары, Г. Нрв. Вербовичи, Киров, Г. Хнц. Великий Бор, Ж. Лгн. Червона Волока, Ж. Овр. Выступовичи, Ж. Рдм. Вышевичи. Это значение ‘весь период святок’ отражено и в фразеологических обозначениях конца святок: *выписывать коляды* (Выпи́сують Кóляды на Водяну́ху. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК), *расписываться с колядами* (После Галóнной кутти́ ужэ́ распи́суюца с Коля́дами; ну, хрэсьцики ўсю́ду ме́лом ста́вляць. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ), *Прóвод коляд* (У нас Каля́д бу́ло ўсегда́ дви неди́ли:

ад Пёрвай кутті да Крэшчэня, а да́ле Крестітель да ужэ Провод каля́д тады́. – Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ). Вместе с тем, такие термины, как *Пёрши ко́ляды* для Рождества и *Дру́ги ко́ляды* для Крещения (Р. Дбр. Берестье), выявляют еще одно значение термина *коляды*, объединяющее первый и последний праздник святочного цикла (в противоположность Новому году). Ср. КОЛЯДА 4.

2. Рождество как одно из трех звеньев зимнего святочного цикла (Рождество – Новый год – Крещение). Обычно имеются в виду три дня – 25–27.XII/7–9.I, иногда только первый, главный день праздника, 25.XII/7.I, или вся неделя от Рождества до Нового года. На Коля́ды иду́ть у хлев, звязывають сно́пика и кладу́ть на по́кути и куттю́ ста́вляють. То се́но лежы́ть на столе́ от Коля́д до Но́вого го́да. Куттю́ ва́римо на Коля́ды. Се́, ка́жэм, пёрша куття́. На Но́вый год — то бога́та куття́. Трэ́ття куття́ — на Крэшчэ́нне — то то́жэ по́сна куття́. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. Коля́довáлы на пёршы́й дэнь на Ко́ляды, а пэ́рид Но́вим го́дом ще́дрова́лы. – Там же. Прино́сят се́но на вси три куты́, кладу́т под настольни́цу. Пёрва, на Ко́ляды — по́сна; дру́га, на Но́вый год, на Шчо́друху — скоро́мна; трэ́тья, на Крэшчэ́нье — по́сна. На Ко́ляды ко́лядова́ли, на Шчо́дрика — шчо́дрова́ли. До Но́вого года от Ко́ляд ча́сáли лён. – Р. Дбр. Крупово, ГИТ. Васы́лле, Шчо́друха — то вжэ Ко́ляды, то вжэ Шчо́друхы. – Р. Зрч. Нобель, ААП. На Ко́ляды пёршым до ха́ты повэ́нэн зайты́ хлoпэць. Якщo за́йдэ дывчина, то ка́жуть, щo б́удуть бия́ ха́ты скака́ты жа́бы. – В. Квл. Подрожье, ЛГМ. На Ко́ляды у нас адпра́ва була́, на пёрвуй дзень. На Но́вуй год то́жэ адпра́ва була́. На дру́ги дзень Каля́д зна́еце, яка́я гасы́ціна була́ ў Ясенца́х, а ў нас на Трoицу го́сьцяць. – Г. Мзр. Жаховичи. Ко́ляды заўсе́ды се́мага числа́ начина́юца. На Ко́ляды и не шы́ли, а́ни пра́ли, да́жэ и не тоўкли́ на Ко́ляды. На Ко́ляды — от се́мага да ча́тырна́ццатао — шо зрoбиш — ўсе́ раскида́й. – Там же. На Ко́ляды приговáривали: «ко-ко-ко́», шoб кúры квoхталы. – Г. Птр. Великое Поле, АВ. Три дни Каля́д. Ко́ляды, а патoм Но́вы год. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. На Ко́ляды ко́ледуемо, Шчо́дры — иду́ть шчо́дрова́ть. – Р. Срн. Чудель. То́ки на Каля́ды хлoпцы дапра́дки пали́ли. – Г. Дбр. Дубровка, ГИК. «7.I. — Ко́леды». – Г. Ел. Кочищи, МНТ (из рукописного календаря). То же Г. Птр. Комаровичи, Г. Ллч. Тонеж, Г. Жтк. Буда.

3. Время от Рождества до Великого поста. – Ч. Грд. Хоробичи.

4. Рождественский сочельник. *Каля́ды*. – Г. Гом. Грабовка.

5. Январь. *Коляды*. — Pietkiewicz 1938, 9.

См. также ДРУГИ КОЛЯДЫ, ПЕРШИ КОЛЯДЫ, ПРОВОД КОЛЯД.

КОЛЯДЮ́ХА. Вероятно, рождественский сочельник. На Каледю́ху накачаюць галу́шпэчэк малэ́ньких, кίδαюць кúрам. Ё́ли кúра ё́ли півень ухóпиць. — Г. Птр. Голубица, ОАТ.

КОНСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ. «*Кінскій Вельк-день*. Этот праздник народ установил в честь лошадей; он бывает в первый вторник после Троицына дня; в этот день не употребляют лошадей для работ; в конюшнях вешают свечи за здоровье лошадей». — Булгаковский 1890, 179–180.

КОПОПА́Л. День св. Пантелеймона, 27.VII/9.VIII. — Аркушин 1, 242 (Черче Камень-Кашир. р-на Волын. обл.).

КО́РНЕЙ-СО́ТНИК. 13/26.IX. *Кóрній-со́тник*. — Ч. Щрс. Старые Боровичи (из рукописного календаря).

КОСÉНЬЕ. Период сенокоса. «Вже косі́нне нахо́дит». — Аркушин 1, 245 (Пневно Камень-Кашир. р-на Волын. обл.).

КОСИВА́. То же. «Колісь на косі́ва да вельмо спевалі́». — ТС 2, 223 (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.).

КОСОВИ́ЦА. То же. «У косови́цу, бувало, неко́лі сплесці́ лапці́». — ТС 2, 224 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). «Косови́ца — да саме гэ́то ўрэ́м'е зырко́е». — Там же, 170 (Дворец Житкович. р-на Гомел. обл.).

КРА́ЙНИЕ ДНИ. Последние дни последней четверти (фазы) луны. Завтра настанет малади́к, а сегодня на схаду́, на кра́йних днях. Се́ять хорошо́ в кра́йние дни. — Ч. Грд. Хоробичи, АВГ. [Капусту сажают] на кра́йних днях и на трéтьей неде́ли ў се́реду. Кабана́ ре́жут на дру́гой неде́ли, на четвёртой и на кра́йних днях. Чтóбы мýши не ё́ли хлéба, жи́то начина́ли скла́дывать в кра́йнюю субóту. — Ч. Грд. Макишин, ЕСЗ, ЕЛЧ.

КРА́СНАЯ ГО́РКА. Вторник Фоминой недели. Кра́сная го́рка ва вто́рник Фоминой неде́ли, то́жэ хо́дят на магилки. На Кра́сную го́рку пaminaю́ть. — Бр. Трб. Радутино, АВГ.

КРА́СНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. 1. Страстная неделя. *Красна недзеля*. — Г. Жтк. Дяковичи.

2. Фомина неделя. [Умерших поминают] ва вто́рник по́сле Па́ски на Кра́сной неде́ли. — Бр. Пчп. Семцы, МИС.

КРА́СНАЯ ПЯ́ТНИЦА. Пятница на Страстной неделе. На Вели́кдень не трéба пекти́, на Па́ску. Дожида́е Па́ску, ужэ ў Кра́-

сну пятницу. Ё Кр́асну субо́ту печэ́ш пироги́, па́ску печэ́ш, яйчо́ кр́асиш, пригото́виш, а на Па́ску ужэ́ пекти́ не трэ́ба. – Г. Ллч. Тонеж, ЕМН. В Кр́асную́ пя́тницу́ перед Па́скою пироги́ пекли́. – Б. Пнс. Синин, МРП. Пери́д Вели́коннем у́ пя́тницу — Кр́асна́ пя́тница. Ки́даюць яй́ца посьвэ́чаные ё́ коло́дезь [чтобы́ не было́ засу́хи]. – Г. Жтк. Хильчи́цы, МНТ. То же Г. Хнц. Великий Бор.

КРА́СНАЯ СУББО́ТА. Суббота на Страстной неделе. Як захо́дить Па́ска, то снача́ла Кр́асна субо́та. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Яй́ца кр́асили ё́ субо́ту. Кр́асна субо́та заве́цца. Як у каго́ ё́ радни́ умрэ́ ё́ ё́там гаду́, дак кр́асяць чо́рнаю или зе́лёнаю или си́няю кр́аскаю. А так – кр́аснаю. Соль у Кр́асну субо́ту съвэ́дили. – Г. Мзр. Жаховичи. Пера́д Па́скою – Кр́асна субо́та называ́ецца, бо кр́асяць яй́ца ё́ субо́ту пера́д Па́скою. Больши́нство́ цыбу́льником кр́асяць или ко́лись як воск ва́раць, то ё́ воскода́вах, тэ́ што вужыма́ли. – Г. Ллч. Стодоличи. Ё́ Кр́асну субо́ту пеку́ть па́ску, яй́ца кр́асяць у субо́ту. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. На Кр́асну субо́ту иду́ть на мо́глицы обмета́ть моги́лы. – Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ. В Кр́асну субо́ту краси́ли яй́ца, а скорлупу́ дава́ли ку́рам, што́б до́брэ несли́ся и яй́ца кр́эпкие бы́ли. – Г. Нрв. Киров, ЛАК. Пэ́рад Ве́ликаднем у́ Кр́асну субо́ту сабира́юць у во́рах да и спа́ливаюць сме́цье. Ву́несуць да так и запáлюваюць. – Г. Птр. Челюшевичи, АЛТ. То же Б. Стл. Оздамичи, Хоромск, Радчицк, Б. Пнс. Ласицк, Синин; Г. Ллч. Замошье, Г. Мзр. Барбаров, Г. Нрв. Вербовичи, Г. Жтк. Дяковичи, Хильчи́цы, Г. Птр. Комаровичи, Голубица, Г. Клн. Золотуха, Малые Автюки, Г. Лоев. Ручаевка, Г. Хнц. Великий Бор; Ж. Овр. Тхорин, Ж. Ол. Перга, Ж. Лгн. Червона Волока; Ч. Грд. Хоробичи, Ч. Чрн. Днепровское, Плехов, Ч. Кзл. Олбин; Moszyński 1928, 217, Р. Ркт. Боровое.

КРА́СНЫЙ МЕСЯ́Ц. Дни полнолуния. Як гарбузы́ са́дят, ла́дят на кр́асный ме́сяц. Кр́асный ме́сяц – па́дпо́ўна, по́ўны. – Ч. Грд. Мощенка.

КРЭ́ПКИЕ ДНИ. Время новолуния. Ране́й овошчы́ скла́дывали ё́ кр́эпкия́ дни: у 5–7 дзе́нь маладзи́ка, тады́ ве́лми до́брэ. – Г. Нрв. Вербовичи, ЕС.

КРЭ́ПКИЕ ПРА́ЗДНИКИ. Крупные годовые праздники. – Ж. Ол. Перга.

КРЕСТИ́ТЕЛИ, *мн.* То же, что КРЕСТИТЕЛЬ. Крэ́шчэ́нне со́йдзе, а пото́м бу́дуць Крэ́сьщи́цели. Каляду́ вуга́няли на Крэ́сьщи́цели. Ба́цюшка ё́ свой карма́н Каляду́ вуга́нял. – Г. Мзр. Жаховичи.

КРЕСТІТЕЛЬ. День, следующий за Крещением, 7/20.I, ср. ИВАН КРЕСТИТЕЛЬ. Пройдзе Кресьціцель, потóm Рождзяны́ дзень, и ёто ужэ конэ́ц Рожэ́ства. – Г. Ллч. Стодoличи. У друго́й день по́сля Кресті́теля не прадо́м – ля това́ру ёто, каза́ли. – Г. Ллч. Замо́шье, ЛНВ. Як Каляды́ прайдúць, на Храсці́целя смі́це в сад выно́сяць, падку́ряць э́цим смі́цем – черве́й не бу́дет. – Г. Дбр. Дубровка, ГИК. У нас Каля́д було́ ўсе́гда́ двi неді́ли: ад Пёрва́й кутті́ да Крэ́шчэ́ня, а да́ле Кресті́тель да ужэ́ Прово́д каля́д тады́. – Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. Лежы́ть се́но да Крэ́сті́теля, а тады́ забира́ем и подкла́даем ку́ркам, вúткам у гнездо́ [чтобы лу́чше неслись]. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ. То же Г. Птр. Голубица, Комаровичи, Г. Жтк. Дяковичи, Ж. Ол. Перга, К. Чрнб. Копачи.

КРЕСТИТЕЛЬ ГОСПОДНЫЙ. То же. – Г. Жтк. Буда (из рукописного календаря).

КРЕ́СТНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Четвертая (крестопоклонная) неделя Великого поста. – С. Ямп. Орловка. *Крoсная неде́ля.* – Г. Втк. Присно.

КРЕ́СТНАЯ СЕРЕДА́. Средопостье, среда на четвертой неделе Великого поста. *Крoсная середа́.* – Г. Втк. Присно.

КРЕСТО́ВАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же, что КРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. – Б. Стл. Верхний Теребежов.

КРЕЩА́ТАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же, что КРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. Крэ́шчэ́тая [неделя] – пяклі́ хрясты́. Ты́е хрясты́ по́льзовали ў́ по́ли – и зверь ня́ присту́пицца [оставляли в поле при засе́ве]. – Г. Дбр. Дубровка, ЕСЛ.

КРЕЩЕ́НСКАЯ КУТЬЯ́. Канун Крещения, 5/18.I. На Крэ́шчэ́нскую кутті́ гука́ють ма́рoза. Пагукáють ра́за два-три да и вэ́чэрають. – Г. Втк. Присно, АЛТ. На Крэ́шчэ́нскую кутью́ ка́лодец скла́дывали из па́лачек, замо́к ве́шали. [Говорили:] «Ми́лай мой, напо́й вадо́й». – Там же.

КРЕЩЕ́НЬЕ. 6/19.I. У ге́ты год Крэ́шчэ́нье було́ ў́ недзе́лю. Сья́та ў́се ў́рэ́мне до Крэ́шчэ́нья, а тады́ ужэ́ як прoйдзе Крэ́шчэ́нье, зва́ли Рошчэ́пы хрысты́, или одда́нье пра́зьника – ужэ́ мо́жна робі́ць. – Б. Стл. Оздамичи. Як по́свэ́тють ха́ту на Кры́шчэ́нне свято́ю водо́ю, то ха́зяин под окно́ ста́не и спра́шывае ха́зяйку: «Дэ́ бу́дэш лё́н сия́ты?» Ха́зяйка до́лжна́ ў́жэ́ сказа́ты. Праз окно́ е́му кры́чыть. – Б. Брз. Спорово, МАИ. Захо́дзиць Крэ́шчэ́нне и ужэ́ як со́нцэ за́йдзе, во́зьме крэ́йду ту́ю бе́лу и круго́м ха́ту абoйдзе и на дveréх крэ́йдою крэ́ста зро́биць. – Г. Мзр. Жаховичи. Хресты́ пи́шут у ха́ти на двере́чках

на Крешчэнье, шоб гразá ня бiла ў хату. – Ч. Грд. Мошенка. Крешчэнье — идуть у цэрковь, воду светiли, брáли ў пляшки да бiлись за ту воду. – Г. Ллч. Стодоличи. Святiли воду на Крешчэнья ў калодцах и брáли тую воду из трéх калодцаў и пiр-скали пчóлы этаю вадóю, шоб велiсь. Идe дед, берe пучок калосьеў и пiрскае. На Крешчэнья. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОАТ. На Крешчэнья трéба робiць крешчыки и кóни на дзвэрах. Робiли на дзвэрах кóни [и приговаривали]: «Прыéхали на кóних, на кóних и уездзе». – Г. Ел. Кочищи, ЭЮА. Сорóку убивáють и вишають у хливi, вот у сeрeдини под потолок иийi повiсьятъ... На Крешчэнья, на прáзник убивáють да вéшають. А потóm другýй раз, другóго Крешчэнья дождéш, знóву убий [сороку], а тую ужé [прошлогоднюю] скинь. – Там же, ИАМ. На Крешчэние вэчeром бэрe куттió и в окнó: «Дóбры вэчор, дóбры вэчор. Морóз, морóз, ходы куттió ёсти. Не морóз мэнe чи моiх там сьнóчкоў, корóў...» – Р. Зрч. Нобель, ААП. На Крешчэне чéрт з воды утекáе, сядáе на вэрбú. [А на вербной неделе, когда святят вербу,] снóва з вэрбú на воду. – Р. Ркт. Каменное, АВГ. На Крешчэнье бáба [повитуха] к сeбe приглáшáе. – Б. Стл. Оздамичи. До Крешчэня ў сваты ицi не розрашáлос — трéба, шоб жэних напиўса сятóе воды, тогды ужé жэниўс. – Там же. *Крашчэнье*. – Г. Птр. Комаровичи. *Хрешчэнье*. – Р. Дбр. Крупово. *Хрищене*. – Ж. Овр. Людвиновка.

КРИВА́Я НЕДЕ́ЛЯ. Неделя, считающаяся «опасной» и потому требующая строгого соблюдения всех запретов и предписаний. Кривáя нидéля для хазáйства ўрeдная. Кáляды, мáслeная и ўсeредная — ёто кривыe нидéли, нильзá ничóго такóго дeлать. – Г. Втк. Присно, АЛТ.

КРИВА́Я СЕРЕДА́. Среда перед Троицей или – чаще – после Троицы, почитавшаяся опасным днем, когда избегали огородных и полевых работ. «*Кривая середá*. Последняя середá пред Троицею. Капусты, свеклы и т. п. не садят, потому что если посадить в этот день, то зародится кривое, малое, червивое». – Булгаковский 1890, 178. Пeред Трóицей — Кривá середá. Трeба огурцý сeяти и гарбузы садiти, штóб разыхóдилиса и шóбы кривулéли огурцý и гарбузы. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Кривáя сeредá: не мóна полóць, просáпываць, бо покрывeе стeблó ў жыти. – Там же. Кривá середá — пóсле Трóицы, а пeред Трóицэй — Перeплáвна сeредá. – Там же. У Кривúю сeрядú — Пятрóўка папалáм, рубáшку раздярúть да сáмых ушэй, шоб лeн радiў.

– Бр. Стрд. Картушино, ЛГА. Среда перед Троицей называлась *Кривая*. – С. Ямп. Орловка, ОХ.

КРИВЫЙ ЧЕТВЕРГ. 1. Четверг после Троицы. Чэцьвэр бувае Сухі и Криві. [В Кривой четверг] нельзя варушыть земли, нельзя палоть — нападають нарывы, як у чэцьвэр ужэ будеш рабіць. – Ч. Грд. Мощенка. Сухий чатвэр на святой недэли после Духа [Троицы]. За Сухим [четвергом следует] Кривий чатвэр. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ. После Троицы Кривый чатвэр. Нельзя рабать, капусту сапавати — капусту покрывить, панарастуть мўлма, варгўлий, бародаўки бальшые на капусте. У той Крывий чэтьвэр нельзя ничого рабіць. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП.

2. Четверг на масляной неделе. То на Маслену чатвэр кривый буў. – Г. Ллч. Тонез, ЛНВ.

3. Четверг на пасхальной неделе. *Кривый чэтьвэр*. – Г. Птр. Комаровичи.

КРО́СНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. См. КРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ.

КРО́СНАЯ СЕРЕДА́. См. КРЕСТНАЯ СЕРЕДА.

КРУТЫЕ НО́ЧИ. Значение неясно. Як крутые но́чи, не буде дашчу весь ме́сяц. – Бр. Клм. Челхов, ФКБ.

КРЫЖОВЫЙ ТЫЖДЕНЬ. Вероятно, четвертая (крестопклонная) неделя Великого поста. Крыжовы тыдзень — рабили ўсе, но снавать не снавали. Шоб ничего не влияло на скацину. – Б. Прж. Ровбицк, МАИ. Ср. КРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ.

КУ́ГОТЫ, *мн.* Канун Нового года, 31.XII/13.I. На Ку́готы ходылы до колодэзя кашу йисты, пшённу кашу варылы, коўбаскы вкынэ, каля колодэзя крычеть: «ку-гу-гу», и дэ э́хо оддасьца, туды и заму́ж пидэ. На Ку́готы и постолы кидали: куды обэрнэца головою постыл, туды и заму́ж пидэ. – Б. Млр. Олтуш. На Ку́готы «ку-гу́, ку-гу́» крычели диўчэта. Дрова крадут по сусядах, шча й подушкэ крадут — будуть того́ го́да удаватыса. – Б. Млр. Орехово. *Ку́готи*. – Аркушин 1, 264 (Положево Шацк. р-на Вольн. обл.).

КУЗЬМА-ДЕМЬЯ́Н. День Кузьмы и Демьяна, 1/14.XI. За Дмитром Кузьма-Демья́н, а там Миха́йло. – Ж. Н.-В. Курчица, АБК. Кузьма-Демья́н — сапóжниковэ съято. У Городку богато было сапóжникоў, сапóжники свято́к свой робили. – Б. Стл. Хоромск, АЛТ, ТАА. То же Р. Ркт. Боровое, Г. Птр. Комаровичи, Г. Мзр. Барбаров, Г. Ллч. Замосье, Стодоличи, Г. Ел. Кочищи, Г. Жтк. Дяковичи.

КУЗЬМА-ЗЕМЯН. То же. У Запуски нэ прэдуть, на Крэшчэнне, Михайла, Кузьма-Земян. Руки позаверняе, або рот набок скрэвить, або — ходиш у палажэнне — дитя паўрэдыць. — Г. Клн. Малые Автюки, ЛГА.

КУЗЬМА И ДЕМЯН. То же. «1-го листопада — Кузьми і Демяна. Не прядуть». — Доманицький 1912, 78. Кузьма і Демян — присвяток, егó нікто́ и не сваткуе. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

КУЗЬМАН-ДЕМНЯН. То же. Кузьман-Демнян и пара Тытьян. — Р. Срн. Чудель.

КУЗЬМИНА СУББОТА. Поминальный день перед днем Кузьмы и Демяна. — С. Шст. Клышки.

КУЗЬМИНЫ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ 2.

КУЗЬМОДЕМЬЯН. 1/14.XI. — Б. Стл. Оздамичи.

КУПА́(Й)ЛА, КУПА́(Й)ЛО. 1. Канун праздника Ивана Купалы (24.VI/7.VII). Йиван сёмого, а Купайло — шóstого. — Ж. Овр. Журба, АВГ. У нас пэрэд Ива́ном спраўляюць Купайло. Бэрэм, назбіраем чогó-нібудь, вы́стопцэў, абы́ чогó, нанэсэм грома́ду велі́ку да й па́лим ужэ. Ідугь деўки, ка́жуть: «Ходы́мо на Купа́йлу». — Р. Зрч. Нобель, ТАА, АЛТ. На Купало́ му руса́лку заго́ня́ли на гру́шу. На гру́шу вянкы́ кы́дали, а по́тым их на гра́ды на капу́сту носы́ли, коб вусе́нь не еў. — Г. Нрв. Вербовичи, ЛКС. У ле́тку на Купа́йла ста́вили острóгу, ве́шали хто ко́шэля́ старо́го, хто тра́пки, хто постолы́, хто што сумее. Запа́лювали и ска́чуть, и спыва́ють. — Г. Ллч. Стодоличи. Со́нцэ гра́е пе́ршого дня на Вылы́гдэнь, на Купа́лу ввэ́чыры, на Я́на врано. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. «Палілі ворох лапцей і крычалі: “Цепер Купайло, заўтра Йван, чорт хапае ведзьмы церэз баркан”». — ТС 1, 108 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). На Купайлу берэзу зрубаюць, зако́пываюць у зэ́млю, убіраюць, квиткі́ рóбляць з бума́ги, жывы́е квиткі́ ве́шаюць и ужэ танцуюць, ска́чуть и пры́гаюць черэз ого́нь, и спева́юць петроўкі. А як расхо́дзяцца, то ту берэзу ломаюць и до до́му несу́ць, шоб скорее́ заму́ж вы́йти. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Купайло́ ло́дки повы́смыка́юць на до́рогу. Шчо-не́будь напхну́ть на кры́шу. Са́нки напхну́ть. Немо́выста робы́ли што у нас. Зава́лять до́рогу, немóвыста нэ прóйдэш. — Б. Брз. Спорово, МАИ. Тэпа́р Купайло́ — со́нцэ гра́е, потóм на Я́на ранэ́нько гра́е, а потóм ўвэ́чары гра́е. Гра́е, але ка́жуть, што со́нца клы́нэ [клянет], як на егó ды́вяца. — Там же.

2. Праздник Ивана Купалы, 24.VI/7.VII. «*Купайло* (24 июня). Под именем Купайлы в народе известен праздник Рождества Иоанна Крестителя. Вечером под Купайлу бывает хороводная игра под названием *Выкинь* [молодежь прыгает через костер]. Прыгают в том убеждении, что русалки не будут нападать и приходиться в течение года в сараи доить коров. Женщины рано на Купайлу рвут крапиву, которую вешают на дверях сени и хлевов, потому что русалки, по их мнению, боятся этого растения. Если попадется в этот день жаба, убивают ее в той уверенности, что это русалка ползла в виде жабы». – Булгаковский 1890, 179. На Купалу до зыхода сонца купаюца, кажут, русаўки. Дбжжык идэ такі дробненьки и сонэйко свэтить. То, кажут, русаўки купаюца. – Б. Стл. Радчицк, ААП. Колись казалі, шо ведьмары ходзяць протіў Купайла. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Купалу кідали ў агонь мычки и трохі лёну, штоб ведьма молоко не тягла. – Там же. Говорыли, шо нельзя никому позычати, давати шо-то протіў Купалы. – Р. Зрч. Нобель, ААП.

3. Купальский костер, реже костер вообще. Купайло робицца ў Петроўку. Купайлу клали на городе, вьгоне. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Купального Ивана робылы вогни на цилум сали. Называли тьи вогни купала. На горци купала, сэрэдь вулицы просто, на грудку дэсь. – Р. Дбр. Озерск, ЛНВ. Иван Микўльний, дак тье годы агонь накладуць на берази да песьни пеюць жанки. У нас это кажущь шо купайло, да это лён будзе добрэ радзіць. – Г. Мзр. Жахович. У Лудках [название села] робили купайлу на Михайлу. – Г. Клн. Малые Автюки, ААА, НМЯ. Так же назывался и символический костер из крапивы: Пасярод вулицы нагрябэш пяску кучку, а ў кучку тады стыркали крапіву. Да па ўсему сялу. Тамака одна кучка [девушек] буде купала дэлать, тамака — другая. «Пашли купала изделаем и будем прыгать чэрэз тое купала». А хто не перепрыгне, дак лажыцца пад купала, пад тое крапіву, а тады чэрэз яго и перепрыгають. – Бр. Клм. Челхов, ОАТ.

4. Ритуальный предмет купальского обряда: факел, ветка, украшенное деревце и т. п. «Круцілі купало: ўзяць да на палец намотать яку онучу — да кідаць». – ТС 3, 143 (Теребличи Столин. р-на Брест. обл.). «*Круціць купало*. Круціць палкай з факелам. *Дзеці круцяць купало*». – ТС 2, 251 (Теребличи Столин. р-на Брест. обл.). «Наше купайло з верби, з верби. А котрій гарний, прийди, прийди...» (из купальской песни). – Р. Рвн. Грушвица, НДГ. Пётривський

Ива́н — то у нас но́сят купа́йло. Зьмут таку́ тичку да зілье навъя́жут, а звэрху три свѣчэчки. Да бэрут три дівчыны да идут и спѣваю́т. Ка́жны куток собі ро́быть купа́йло. — Р. Срн. Чудель. Хло́пци зарáнни гото́вылы вѣлычэзну гылля́ку, а мы ту гылля́ку убыва́лы и называ́лы йийі купа́йло. Писля́ мы почына́лы сьпыва́ты и таньцыва́ты кругом купа́йла. — Ж. Анд. Степок, НПСт.

5. Купальская песня. Купалы пѣли с Пáски до Ива́на. — Б. Млр. Мокраны, ЭГА.

6. Растение. На Купа́йлу дивча́та наряжа́ли берѣзу цвета́ми з купа́йлы — расте́ние тако́, з жо́лтым цвѣтом. — Р. Ркт. Боровое, ВСК.

КУПА́ЙЛО ИВА́Н. См. ИВАН КУПАЙЛО.

КУПА́ЙЛЯНЫЙ ИВА́Н. См. ИВАН КУПАЙЛЯНЫЙ.

КУПА́ЛОВА НОЧЬ. Ночь накануне Ивана Купалы. — Г. Втк. Присно.

КУПА́ЛЬНАЯ НОЧЬ. То же. Штоб не́ было га́дасьци, на Тро́ицу ў ха́те класть на́да клѣн, дуб, я́вар, ча́брэц, ча́бер па́нашэму. На кутѣ кладу́ть. А ў купа́льную ноч э́та все́ зжыга́ють. — Г. Втк. Присно, ЕБВ. «У Купалну ноч за за́валку броківу затыкалі, шчо́б ведзьма не до́ла короў». — ТС 1, 108 (Семигости́чи Столин. р-на Брест. обл.). В купа́льну ныч ви́шалы прокы́ву на двѣры; на го́кна кла́лы, на пори́г, на кля́мку в хлы́ви. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. То же Б. Стл. Оздамичи, Верхний Теребежов, Г. Птр. Комаровичи.

КУПА́ЛЬНЫЙ ДЕНЬ. День проводов русалки, вероятно, понедельник на следующей после Троицы неделе. Ко́лись каза́ли старіе, што е́сть руса́лки... вот и купа́цца не мо́жна. Купа́льный ся́кый день е, што руса́лки купа́юцца. То на Тро́ицу, як те́пло. А як ужэ про́йдзе той день, по́сле йих, то ужэ купа́юцца. — Г. Ел. Кочиши, ИАМ.

КУПА́ЛЬНЫЙ ИВА́Н. См. ИВАН КУПАЛЬНЫЙ.

КУПРІ́Й. День св. Киприана, 2/15.X. «2 октября Куприя́ (Киприана): праздную́т *покривного ба́тька*, т. е. отца святой Покровы; многие думают, что ба́тько Покрова так и называется Куприй». — Зеленин 2, 617 (Радомысл. у.).

КУТЬЯ́. 1. Рождественский сочельник, 24.XII/6.I. Перад Ра́ждество́м Куцья́. На Куцью́ ма́ро́з клі́кали. Пѣрад Но́вым го́дам Бага́та куцья́, Шчадро́ўная куцья́. Перад Крашчѣ́ннем — По́с-

ная куцья. — Бр. Клм. Челхов, НАС. И на Куццю даюць, и на Рожэство худобе ту буханку даюць, шо с куццй. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Шбостое — Куцця, сёмого — Рожэство. Богата куцця перед Новым годом, Бедная куцця перед Одохрищами. — Там же. «День перед Рождеством Христовым (собственно канун, навечерие этого дня) называется *куццёй*». — Шейн I/1, 37 (Мелешковичи Мозыр. у.). То же Б. Стл. Оздамичи, Радчицк, Верхний Теребежов. Г. Мзр. Барбаров, Г. Ел. Кочищи, Г. Нрв. Вербовичи, Г. Птр. Голубица, Комаровичи, Г. Гом. Грабовка, Ж. Жит. Сосновка, Ж. Овр. Журба, Ж. Н.-В. Курчица, Р. Ркт. Боровое, Р. Дбр. Берестье, С. Ямп. Орловка.

2. Каждый из трех канунов (Рождества, Нового года и Крещения), когда готовилась кутья. Поскольку кутьей может называться само ритуальное (обычно поминальное) блюдо, трапеза (ужин) в каждый из названных канунов рождественских праздников и, наконец, день (точнее, вечер), когда совершается эта трапеза, то эти три значения не всегда четко различаются. Ср. Одна на Рождество — то посна́я кутья́ [блюдо, ужин и вечер], другая — на Шчодрэц, из мяса [блюдо]. Потом́ буде́ Креще́нье — водяна́я кутья́ [ужин, вечер]. Воду́ сятятъ, дѣти беруть и несуть до́ дому. — Б. Лнн. Бостынь, ОНЩ. Адна́ куття́ на люде́й, а другая́ на худобу, а трѣття — на уража́й [трапеза и вечер]. — Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ. «Тры куцці у каляды: две посных, а пасерэ́дні багатая — шчадруха». — Янкова 1982, 173. На Бага́тую куццю́ [вечер] два ра́зы вяча́рали — ў сем часо́ў, а тады́ ў дзвяна́ццаць. Ёта́ ужэ́ Но́вы год сустрака́ли. — Г. Клн. Новинки, АПА, ЛПТ. Термин *кутья* без уточняющего определения может относиться только к рождественскому сочельнику (см. КУТЬЯ 1). В качестве определений отмечены следующие. Для рождественского сочельника: *Бедна(я) к.* (Г. Птр. Комаровичи, Г. Ел. Кочищи, Ч. Чрн. Днепровское, Бр. Трб. Радутино), *Морóжена к.* (Б. Стл. Оздамичи), *Пе́рвая к.* (Г. Ллч. Стодоличи, Замошье, Тонеж, Г. Клн. Малые Автюки, Новинки, Г. Хнц. Великий Бор, Г. Мзр. Барбаров, Г. Птр. Комаровичи, Г. Лоев. Ручаевка, Ж. Овр. Возничи, Р. Ркт. Боровое, Ч. Рпк. Старые Яриловичи, С. С.-Б. Жихово), *Пе́рша(я) к.* (Г. Мзр. Жаховичи, Г. Ел. Кочищи; Moszyński 1928, 224; Янкова 1982, 173; Ж. Овр. Возничи, Ж. Ол. Перга, Ж. Н.-В. Курчица), *По́сна(я) к.* (Б. Стл. Радчицк, Хоромск, Б. Лнн. Бостынь; Moszyński 1928, 224; Янкова 1982, 173; Г. Дбр. Дубровка, Г. Рчц. Заспа, Г. Втк. Присно, Ж. Овр. Тхорин, Ж. Крс. Сарновичи, Р. Ркт. Боровое, Бр. Клм. Челхов, С. Ямп. Орловка, С. С.-Б. Жихово), *Постова́ к.* (Ж. Овр. Тхорин), *Рожестве́нская к.*, *Роздвяна́ к.* (Б. Стл. Верхний Теребежов, Ж. Н.-В. Курчица, Г. Втк. Присно, Бр. Трб. Ра-

дутино), *Холо́дна к.* (Р. Ркт. Боровое). Для кануна Нового года повсеместно известно название *Богáта(я) кутья́*, наряду с *Щедрúха*, *Щедрéц* и т. п. Другие названия: *Дру́га к.* (Ж. Н.-В. Курчица, Р. Ркт. Боровое, Г. Птр. Челюшевичи), *Скорóмна к.* (Б. Стл. Хоромск), *Серéдня к.* (Г. Мзр. Жаховичи, Г. Птр. Челюшевичи), *Шчóдра(я)*, *Шчóдрава*, *Шчадрóйна к.* (Б. Стл. Верхний Теребежев, Г. Втк. Присно, Бр. Клм. Челхов, Ч. Рпк. Старые Яриловичи).

Для крещенского сочельника, кроме наиболее распространенного *Голо́дная кутья́*, известны: *Бéдная к.* (Ж. Овр. Возничы, Ж. Ол. Кишин, Г. Нрв. Вербовичи, Бр. Клм. Челхов), *Водяна́я к.* (Б. Лнн. Бостынь, Ж. Овр. Тхорин, Ж. Н.-В. Курчица, С. С.-Б. Жихово). *Крещéнская к.* (Г. Втк. Присно), *Пóсная к.* (Б. Стл. Хоромск, Г. Гом. Грабовка, Ж. Овр. Журба, Р. Ркт. Боровое, Бр. Клм. Челхов, Ч. Грд. Мошенка, С. С.-Б. Жихово), *Послédняя к.* (Г. Ллч. Замошье, Г. Нрв. Вербовичи, Г. Ел. Кочищи, Г. Птр. Челюшевичи), *Трéтья к.* (Г. Втк. Присно, Ж. Ол. Перга, Р. Дбр. Берестье; Янкова 1982, 173). На Черниговщине известны личные имена в качестве названий трех канунов: Три куттí — *Ёгар*, *Малáшка*, *Мáрья*. — Ч. Грд. Макишин, МРП.

3. Ужин в каждый из канунов рождественских праздников (Рождества, Нового года и Крещения). См. пункт 2.

4. Ритуальное блюдо: вареные зерна (обычно пшеница) с медом, готовится на поминках и в канун рождественских праздников (Рождества, Нового года и Крещения). См. пункт 2.

См. также БЕДНАЯ КУТЯ, БОГАТАЯ КУТЯ, ВЕДРА КУТЯ, ВОДОПОСТНАЯ КУТЯ, ВОДЯНАЯ КУТЯ, ГОЛОДНАЯ КУТЯ, ДРУГАЯ КУТЯ, КРЕЩЕНСКАЯ КУТЯ, КУТЯ-ВОРОЖКА, КУТЯ-ПИСКУХА, КУТЯ СЯТОГО КОЗЛИКА, МОРОЖЕНАЯ КУТЯ, НИКЧЕМНАЯ КУТЯ, НИСЧЕМНАЯ КУТЯ, ОСТАТНЯЯ КУТЯ, ПЕРВАЯ КУТЯ, ПЕРША КУТЯ, ПОСЛЕДНЯЯ КУТЯ, ПОСТНАЯ КУТЯ, СЕРЕДНЯЯ КУТЯ, СКОРОМНАЯ КУТЯ, СОЧЕЙНАЯ КУТЯ, ТОЛСТАЯ КУТЯ, ТРЕТЬЯ КУТЯ, УБОГАЯ КУТЯ, ХОЛОДНАЯ КУТЯ, ЩЕДРАЯ КУТЯ, ЩЕДРОВА КУТЯ, ЩЕДРОВНАЯ КУТЯ.

КУТЯ́-ВОРО́ЖКА. Крещенский сочельник, когда обычно гадают и ворожат. Я и сама́ на Пóсну кутю́ (Кутя́-варо́жка) ввéчери подметаю́ хáту, сляку́ на парóзе дерка́ч измéтены. — Ч. Грд. Мошенка.

КУТЯ́-ПИСКУ́ХА. То же. — Г. Гом. Грабовка.

КУТЯ́ СВЯТО́ГО КО́ЗЛИКА. Канун Нового года. «Куцця св. Козлика [...] за тым зовецца св. Козлика, што як народзиўся Христос, то як яго положили ў ясли, коло ясель стояў моло-

дзенький козлик, хочь же ён и скоцинка, але все-таки звездаў, што народзиўса Бог, то ён браў сено на рожки, и накрываў яго, штоб дзицятка не змерзла, от дзеле того ж, паненко, як пьем на Василле першую чарку, то кажем: “св. Козлик, Святой Василлейко, надзяли, Боже, здорovejком!”» – Шейн I/1, 44–45 (Кочиши Мозыр. у.).

КУЧЕРЯВЫЙ ИВА́Н. См. ИВАН КУЧЕРЯВЫЙ.

КУ́ЧКА или **КУ́ЧКИ**, *мн.* Еврейский праздник кушей (продолжается 8 дней). [Можно сеять] перед Прачы́стою, ў Прачы́стую и ў Ку́чку. – Г. Ллч. Симоничи, ТЯ.

Л

ЛАВР. День Флора и Лавра, 18/31.VIII. На Лавра прэ́зник був у пастухов. – С. Ямп. Орловка, НЧ.

ЛА́ЗАРОВА СУББО́ТА. Суббота на вербной неделе, накануне Вербного воскресенья. – Ж. Овр. Тхорин, Г. Ел. Кочиши.

ЛА́СТОЧКИ, *мн.* Канун Нового года. – Бр. Клм. Челхов.

ЛА́СЫЙ ВЕ́ЧЕР. Вероятно, четверг на масленой неделе. – Р. Ркт. Каменное.

ЛЕКСЕ́Й, ЛЕКСИ́Й. См. (А)ЛЕКСЕЙ.

ЛЕКСЕ́Й ВЕСНЯ́НЫЙ. См. (А)ЛЕКСЕЙ ВЕСНЯНЫЙ.

ЛЕКСЕ́Й ТЕ́ПЛЫЙ. См. (А)ЛЕКЕЙ ТЕПЛЫЙ.

ЛЕНИ́ВЫЙ ДЕНЬ. День, следующий за Крещением, день окончания святков (7/20.I). Лени́вый дзень зва́ли жонки́ — по́сьле сято́ў. – Б. Стл. Оздамичи.

ЛЕ́ТНИЙ ИВА́Н. См. ИВАН ЛЕТНИЙ.

ЛЕТОВА́ТЬ(СЯ). Проводить лето; о ткаческих орудиях: оставаться на виду в течение лета. Не мо́жна кросе́н остаўля́ть: грех, ка́жуть, штоб литова́лиса. – Р. Ркт. Каменное, НГВ.

ЛЛЯ, ЛЛЕ. См. илья.

ЛУКА́. 18/31.X. Кто сие до Лукы́, то нэ бу́дэ ма́ты хлы́ба, ны мукы́. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. То же Доманицкий 1912, 78.

ЛУ́ННОЕ ВРЕ́МЯ. Полесский народный календарь в большой степени ориентирован на лунный цикл, причем каждая фаза Луны считается благоприятной или неблагоприятной для тех или иных хозяйственных работ или семейных событий. Пе́рва ква́дра — ёто маладзи́к. Дру́гая ква́дра — ёто ўже падпоў́ня (у поў́ном кру́зи). Трэ́цьця

квѡдра — ёто ўже рушѣння. Четвѣрта квѡдра, кѡже, ўже на старѡм, — схѡдние дни. — Г. Мзр. Жаховичи. Сѣяли ў подпѡўня, коб не ў молодзикў, а як посѣеш у старѡм — 2–3 недзѣли молодзика — тады вѣлми дѡбрѣ, тады ўсѣ расцѣ бѣстро. И капўсту квѡсиць глядзѣли, коб не ў самім молодзикў, а дзень праз 5–7. А вот свинью так рѣжуць у молодзикў, коб сѡло булѡ бѣленькае. Кѡли рѣзаць у старѡм, так сѡло пожоўцѣе. Лѣн мѡчуць тѡльки ў молодзикў, тады кѡжуць, што бѡдзѣ бѣлы, а кѡли помѡчыш у старѡм, так ён почарнѣе. А вот дом стрѡиць, так стрѡили ў старѡм. Коли ў старѡм, так усѣ бѡдзѣ дѡбрѣ и дом бѡдзѣ дѡўго стѡяць и крѣпки. — Г. Нрв. Вербовичи, ЕС. Ухѡдзины ў хѡту дзѣлали ў пѣрву нядзѣлю молодзика. Хлеб свѣчаны ўносяць до сѡнца, даѡць дзень дѡбры хѡце, хлеб лѡжаць на стол. — Там же, ЛКС. Ўсе на схѡдних днях дѣлають — пѡгреб выгрѣбають, капўсту рѣжуть, дом убирають — шоб клапѡў не былѡ, шоб чѣсто былѡ. — Г. Птр. Голубица, ОАТ. У гнилўху нельзѡ рѣзѡть капўсту. В гнилўху е такѣе минўты, на них попадѣш — и згниѣт капўста. — Там же, АБК. «Ек послѣдня квѡдра, то тогды ножѣм нарѣжу капўсты і ў бѡчку». — ТС 3, 158 (Хочень Житкович. рна Гомел. обл.). Капўсту [сажають] старѣмы днямы, бо гулі коло качанѡ ростѣмуть, як в молодыци посѡдыш. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. У чернѣц, у рўшый мѣсяц не мѡно начинаць рѡбиць. У падь не зачинають рѡбиць, як бы падае ўсѣ, шо бѡдѣш рѡбиць. И ў сѡмый молодык не зачинають рѡбиць — трѣба, шоб одўжил дни три-чѣтыре. На межѣ не трѣба сѡдиць, сѣяць, бѡльбы не мѡно сѡдиць. — Р. Ркт. Боровое, ТАК. Овѡци сѡдють на маладѡву недѣлю [1–2 недѣля мѣсяца]. Зѣрно, ѡвѡпчи клѡлы на зѣму на старычкў. В пѡгреб картѡшку вносять на старычкў. Коли стрѡили дом, выбѣрали дѣнь, на старычкў хотѣлося. — С. Ямп. Орловка, НО, ИМ. На ущѣрбну недѣлю не сѡдють ѡвѡци. Не кладуть на зѣму зѣрна, ѡвѡцѣй на ущѣрбну недѣлю. — Там же. «Само найлучше старѡлися сновѡть под повну, чтоб было вутку повно, чтоб клубки остались большие, то вутку повно». — ПЭЛС, 235 (Б. Стл. Хоромск, из письма). «На маладику у нас не снують, кажуть: аснуй на маладику, дак будет маладое [т. е. редкое] пѡлатно». — ПЭЛС, 235 (Г. Хнц. Хойники, из письма).

ЛУЧИНА СУББѡТА. Верѡятно, суббота перед Лукиным днем (18/31.X), один из поминальных дней. Видмичѡють Лучинў, Кузьмынў, Мыхѡйлову, Дмытрову, Пущѡльну субѡты. — С. Шст. Клышки, ан.

М

МАЕВА́Я СУББО́ТА. Канун Троицы. Маева́я субо́та — перед Тро́ицею, перед Ду́хом; двары́ мели́, май станові́ли кали́сь з берёзы, а ў ха́ту — клен, ліпу, зе́лень яку́. — Ч. Чрн. Плехов. В *маявју́ субо́ту* (перед Троицей) украшаю́т поку́ть цветами. Ветви берёзы, клёна, вяза, липы затыкаю́т за окна́ и за двери́, под стреху́ хлевов. Траву́ (*любі́стик, шобу́кава трава́*) кидаю́т на пол, под стол, на лавки, на окна́ — *тут жме́ньку, там жме́ньку*. Принося́т траву́ из церкви́ и кладу́т на стол. Эта́ трава́ сохрани́ется. Когда́ умираю́т, ее подклады́вают в гроб (любі́стик). Траву́ из церкви́ выметаю́т и жгу́т. — Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ.

МАЙ. Название́ трои́цкой зелени́, которое́ может распростра́няться на ритуал украше́ния (маевания́) зелёнью́ дома́ и двора́ перед Троицей́ и на день, когда́ этот ритуал совершался́, т. е. на субботу́ накануне́ Троицы́. Перад Тро́ицей у субо́ту — у нас э́та гаво́рица *май* — я найду́ асіну́, вірублю́ и паста́влю перад са́раі. Два́ дня ана́ пастаі́т, а на трэ́тій день срублю́ э́ту асі́нку, а ко́лик забью́, што́б скати́на пераха́дзіла над ним, ка́да с хлёву́ выході́ть — ат уро́ка. — Г. Гом. Грабовка, ТБЩ. У Тро́ицу, ў субо́ту *май* называ́ецца: клён ве́шаюць, я́сен, ліпу, любі́стик ве́шаюць. — Г. Дбр. Дубровка, ГИК.

МАЙСКА́Я ВЕСНА́. Канун Троицы. Ма́йска весна́ — в субо́ту. Цыты́ рва́ли, кіда́ли в кварта́ры, ліпа паху́ча, берёз нару́баём; на двэ́рах, в каридо́рах калкі́ паприбыва́ём, на них цыты́, берёзку́ повэ́сим. — Ч. Чрн. Плехов, НДФ.

МАКА́ВЕЙ. То же, что МАКОВЕЙ. Мака́вей — э́то на Спа́соў-ку пэ́ршы дэ́нь. Мак сватя́ть ужэ́. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

МАКА́ВЫЙ (?). То же, что МАКОВЕЙ. Як на Ю́рья дошч — бу́де ры́бы мно́го, а на Мака́ва (14 августа) — бу́де мно́го грибо́ў. — Б. Пнс. Камень, АВГ.

МАКА́РЕЙ. 1/14.V. У Скрыга́лаву май — го́сьци, э́та Мака́рей, дак съве́цли на Мака́рея во́ду, на весьне́ ж май, як па ста́раму — пэ́рвого мая́. — Г. Мзр. Жаховичи. Мака́рей сяткава́ли у нас, просто́ ў го́сьци ході́ли. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. На э́таго Мака́рея я ходзі́ла ў Скрыгало́ў у цэ́ркоў. Пешки́ ходзі́ли. И там по́-над При́печью стоі́ць па́мятник — тіе мо́щи. Так пра́вляць Мака́рея. [Входя́т в При́пять], тэ́ во́ду хапа́е да во́чы мы́е, што́б не болéли. — Г. Ллч. Стодо́личи.

МАКОВЕЙ. 1/14.VIII (день памяти семи мучеников Маккавеев; в Полесье повсеместно ассоциируется с маком). Макавэй — на Спа-саўку. От сёння заўпуски, а заўтра Макавэй; толькі мак сьвэ-цяць. Ёто мак сьвэцяць прóсто сэяць, коб рос. А дзе сам усхó-дзиць, называецца видун и друбненьки такі галóўки. И яó сьвэцяць на Макавэя и ужé им апсыпаюць хлева́, ёсьли нядо́бра худóба. А яó ужé не ядзяць. — Г. Мзр. Жаховичи. Макавэй — празьник великий, и адправа на яó ё. А я пашла па 'рахи [за орехами]. А ў лесе и думаю: сёння ж Макавэй [нельзя ломать ветки]. И акацилася 'вечка [овечка], дак ó так ó но́ги позакручанэ. — Там же. Ё́ такі празьник Маковей. Бярóm у платóчке сёмья, идóm у двена́цяць часо́ў но́чи до до́му. Идóm на двор на кут и сеём: «Маковéю, Маковéю, я на тебе конопельки сею. Скажи мене́, Маковéю, де́ моя́ пара. Шоб я з ёю ёту ночь конопельку бра́ла». Жэ́них тую́ ночь до́лжэн присни́ца. То на Спа́соўку Маковей, ў а́вгусте ме́сяце. Говора́ть: «Заговéю да и Мако-вей́». — Г. Брг. Верхние Жары, АААс. На Маковéя сві́тят мак, цветы́, вэнкі, рож. Это шчита́ецца ўсе́ свяшчэ́нно. Нэ́чистого́ тым ма́ком обсыпа́ют, шоб той змий нэ́ приходи́ў. — Ж. Рдм. Вышевичи, ЛМИ. «Глухі мак све́цлі на Маковéя і осыпа́лі хлёў, хату от небожчыкоў. І ек на суд ішли́, то кругом себе осыпалі́ (павер'е)». — ТС 3, 61 (Лутки Столин. рна Брест. обл.). Коўда́-то бу́ў пра́ведный ба́цька Макавэй, и ў ёго́ бы́ло семь сыно́ў. То и вун стаў ве́рыць у Су́са Хрыста́, и ёго́ за гэту́ ве́ру казни́ли, и ёго́ сыны́. И от у часць то́го, шчо гэ́тые молодзэ́ньки дзэ́тки по́гибли, як цвэты́, то и цяпе́р сьяци́м цвэты́ ў цэ́ркви. Немно́жко гэ́тых цвэто́ў кі́даем на по́ле, шчо́б урожа́й бу́ў хоро́ший. А часць цвэто́ў несóм на мо́глица, ў ко́го дэ́ци помэ́рли, да кладóм на мо́гілу. — Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. На Маковéя мак рвем, сва́цим, зёлле вся́ке: и мя́тку, и ромня́ночок, які́е полэ́зны зёллечка́ для лю́дины, то сва́цяць. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Маковéя мак сьвэ́цяць. Палюшкі́ з ма́ком пя-ку́ць да ядзя́ць. Я родзи́лас напро́ци Маковéя да вуго́довалас по лю́дзях сирото́й. — Г. Ллч. Стодоличи. На Маковéя ва́рать ка́шу з ма́ком, без моло́ка. Сва́тят жы́то и пшо́ницу, и лён, а на Спа́са — я́блуко и гру́шу, сли́вы шче. В цэ́ркви е́дут да све́тять мак. — Ж. Ол. Кишин, НМЯ, ААА. Маковий́ — ны́ святкова́лы, онó спомына́лы. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Як лі́том нема́ хма́ры, то све́тят на Маковéя мак и сы́плють у коло́дез. — Б. Пнс. Лисятичи, ЛГА. Маковей́ празну́ем. У нас рвуть цветы́, идۇ́ть

у цэрковь и свѣтять цветы. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. На Маковѣя несѹт мак и цветы над рѣчкою свѣтят и цветы в рѣчку бросаѹт. Мак в головках. – Ч. Грд. Макишин, МРП. На Маковѣй выходили к колодцу, молились, брали с колодца воду, сятил ба-тюшка, брали и люди сятую воду. Этой водой кропили горѹд и хату. – Ч. Рпк. Сибереж, ЛВК. Колоскї свѣтять на Ллю, на Спаса, на Маковѣя. – В. Ртн. Щедрогор, МРП.

МАКОВОЕ. То же, что МАКОВЕИ. Свѣато Маковѣ. То на тѣ свѣато бѣрѹт вѣшчы всѣ [т. е. церковные атрибуты] и идѹт по полях и бѣтюшка правит. Идѹт поза сѣлом, нѣдалѣко и прѣсят дошчѹ, прѣсят Бѹга, шоб пошѹв дошч. Такѣ свѣато пѣрѣд Сплѣн-нем у Спасовку, свѣатымо мак, усякѣ зїлле. – Р. Срн. Чудель. *Маковѣ.* – Аркушин 1, 302.

МАКРІДКА. 19.VII/1.VIII. Была Макрїдка, а патѹм Лля. – Г. Рчц. Заспа, МИС.

МАЛАНКИ, *мн.* Вечер и ночь под Новый год. Ноч на Нѹвый год — Маланки. Переодеваѹцца в цыгѹны, в стариков, платѹк на чоловѣка одеваѹють, як на жѣнку. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

МАЛѢШКА. Канун Нового года, «вторая кутья». – Ч. Грд. Макишин.

МАЛЫЙ ИВАН. См. ИВАН МАЛЫЙ.

МАРАСАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ. То же, что РУСАЛЬНЫЙ ТЫЖ-ДЕНЬ 1. «Марасальни тыждень. Як на Марасальному тижнї рѹдицца, як вмре, то вже пѹйде в марасавкї [русалки]». – Аркушин 1, 304 (Липно Киверец. р-на Волын. обл.).

МАРКО-КЛЮЧ. День св. Марка, 25.IV/8.V. Марко-ключ ѣ такѣ свѣато. Одмыкаѣ ключѹм зѣмлю. Ужѣ наш бѣтько йїдѣ сїять на другї дѣнь. – Р. Срн. Чудель. Марко-ключ — прѣсвѣаток на вѣснї, пѣрѣд Паскою. Зѣмлю одмыкаѣ, трѣба ужѣ горѣть, сїя-ты. – Там же.

МАРКО-КЛЮЧНИК. То же. Через день после Юрія бывѣе Марко-Ключник. Говѹраць, ужѣ отомкнѹл зѣмлю, наѢа ораць, сѣяць. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

МАРЬЯ. Канун Крещения, 5/18.I. – Ч. Грд. Макишин.

МАСЛЕНАЯ КОЛЯДѢ. См. КОЛЯДА МАСЛЕНАЯ.

МАСЛЕНАЯ КОЛЯДѹХА. См. КОЛЯДУХА МАСЛЕНАЯ.

МАСЛЕНАЯ (НЕДѢЛЯ). То же, что МАСЛЕНИЦА. Колись на маслянѹ саѢа не ѣли, тѹлько сыр и маслѹ. У нас ѣ такѢ пого-

вóрка: «помяне́цца коту́ ма́сляна», бо са́ла не едя́ць, шкварки коту́ оддаю́ць. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Ма́слену у нас не ду́жэ справля́ють. Не шы́ють, шоб худоба́ на о́чи не боле́ла. Не сную́ть, шоб худоба́ не боле́ла. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Быва́е мясо́еду и семь неде́ль, и во́семь, а як ма́сляна девя́та, ка́жуть: «Як ма́слена девя́та, зима́ бу́де прокля́та» [т. е. длинная]. – Там же. На ма́сляной не сную́т, шоб худоба́ не плелась туды́-сюды́. – Ж. Лгн. Червона Волока, МРП. Крósна не навива́ють на ма́сляну, на пamináльну няде́лю. Як мата́еш, прадо́ш на ма́сляну — калéк дятéй раджа́ют. – Г. Втк. Присно, ЛГА. На ма́слену́й не пра́ли — светя́е вечера́ тóжэ ж булы́. На ма́слену́й снавáли крósна. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Зимóю на ма́сляну стíлють солóму на ву́лицы, де гуля́ють. З хливу́ обдеру́ть солóму и сады́ца на ту солóму дítы. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. На ма́слену тяга́ють калóдки. Где-нябу́дь украду́ть и тя́гнуть ужэ́. А тады́ гарíлку пью́ть за тую́ калóдку. Дак цэ на ма́слену. Ну, вечера́ ўсе свята́е на ма́слену, ўвесь ты́ждень. Пóкуль и Пост на́стане. – Ч. Чрн. Плехов. На ма́слену хто до́лго не жéница и за́муж не вйíде ў мясо́ед, таму́ калóдку пришчэ́плюють. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ. Ма́слена прихóдит, а хто халастóй, ня жéница, тым привя́зывают калóдку. – Г. Дбр. Дубровка, ЕСЛ. На ма́сляной с панедéлку с гары́ ката́лись на дlíнный лён. – Бр. Трб. Радутино, ГИТ. Пёсни пéли, ма́слянау праважа́ли — с аднаго́ краю́ ў другí край. Пёли: «Ма́сляная, ма́сляная, не барíся, да Вели́ка дня́ растягнй́ся». – Бр. Клм. Челхов, ОВС. Ма́сляная ў кутóчку, чи на́пряли, дэ́вки, хочь по клубóчку. Ма́сляная — бéлый сыр, чаму́ не жаныв́ся, сýкин сын. – С. С.-Б. Жихово, ЖГ. *Ма́сляна*. – Moszyński 1928, 211, Доманицкий 1912, 63. Мяса́ед: дзедава́я неде́ля, ма́сляна неде́ля и за́пуски. Стары́е лю́дзи скаро́мнао не е́ли, а ужэ́ то́льки ма́сло, сыр, малако́. – Г. Мзр. Жаховичи. «У пост не гуля́ли веселлэ́ў, на масленой неде́ли — не í ў петрови́цу — не». – ТС 3, 305 (Погост Житкович. р-на Гомел. обл.). Ма́слена неде́ля на молодикú́ бува́е, ка́жуть: «Рог ме́сяць умочы́ў у ма́сло». – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. На ма́сляну няде́лю цяга́юць коло́ды, якí е, кладу́ць одна́ на одну́, стро́яць, ёто́ ка́жучь, ха́ту. Ёто́ хлопцу́ ци дзе́ўки на вы́данни. – Г. Нрв. Вербовичи, ЛКС. На ма́сляной няде́ле ката́юца на ко́нях у шэлко́вых платка́х с большóй бахрамо́й, шчо́б лён харо́шый ра́дíl. – Г. Гом. Грабовка, ОАТ. «А як на ма́слянъй няде́ли жорьва́ [журавля́] вади́ли. За хвалды́ пабяру́цца и вядём чириз усю́

улицу и гъварим: жоръу дъ журавъчка» [игра]. – СБГ 5, 65 (Погарск. р-н).

МАСЛЕНАЯ ПАРАСКЫМКА. Значение неясно (поминальная пятница перед масленицей?). Деды — Масляна Параскымка. – Г. Клн. Малые Автюки, АГК.

МАСЛЕНАЯ ПОЛИЗУХА. Вероятно, масленица. Масляная пализуха — пализала яйца, сыры, каравайцы. – С. С.-Б. Жихово, ЖГ.

МАСЛЕНИЦА. Последняя неделя перед Великим постом, масленица. Запуски ў неделю на масленицы, бо Паска зноў жэ ў неделю. – Ж. Ол. Перга, МНТ. На масленицу гуляють, трэба було назбыраць сыра, масла. – Б. Пнс. Ласицк, ЕВН. На масленице дэвкы парням вешали колодку, а они откупливались. – Бр. Клм. Челхов, ВИХ. На масленице ў пятницу вэчером дэўки прицепляють хлópцам калодки, а хлópцы гарэлку пьют. Больши́е жанихам прицепляють. А ани гóстят их. А ў саботу отцепливають лэнты. Лэнту цепляють — ёто калодка са́мая, и вóдят калодку и пьют вóдку. – Там же, ОВС. Наряжались, хадили, чудили, и жэнатые, и халастые, вадили Масленицу и ў тот канец, и ў этот; дальшэй вадили Масленицу, шчоб лён длинный рос. У пятницу пад суботу праважали масленицу: «Масляная, шчасливая, пратяни́сь даляко́, масляница семь нядэль, астаёцца адін день». Масленица, а васкресёнье — за́гавины на Пост. – Там же, ОВС.

МАСЛЕНКА. То же. До масленки збирають гаршо́к сыру, а на масленку сыр рашчыняють. – Г. Втк. Присно, ЕСУ. То же Бр. Трб. Радутино, Бр. Клм. Челхов, Г. Клн. Золотуха.

МАСЛЕННЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ МАСЛЕННЫЕ.

МАСЛЕННЫЕ ЗАГОВИНЫ. См. ЗАГОВИНЫ МАСЛЕННЫЕ.

МАСЛЕННЫЕ ЗАПУСКИ. См. ЗАПУСКИ МАСЛЕННЫЕ.

МАСЛЕННЫЕ ЗАПУСТЫ. См. ЗАПУСТЫ МАСЛЕННЫЕ.

МАСЛЕННЫЕ ПРОВОДЫ́. См. ПРОВОДЫ МАСЛЕННЫЕ.

МАСЛЕННЫЙ ТЫЖДЕНЬ. То же, что МАСЛЕНИЦА. Масьляны тыждень, што ужэ са́ла да мя́са не ядзяць ко́лись лю́дзи, а ту́льки этэ мо́лочнэ. От ужэ канча́еца этый тыждень ма́сьляны, увэчэри ужэ повечэраюць, зрóbляць запуски. – Г. Ллч. Стодоличи. Ё́лас — на ма́сьляном ты́жни, у чэцьве́р. На яо не праду́ць, шоб у сыру чэрви не пошли́. – Там же. На ма́сьляном ты́жни, то каза́ли ў понэде́лок [нельзя] пра́сти, костры́чить, а то на мо́локо́ чэрва напада́е. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. На ма́сьляном ты́ж-

не снуют, коб як по мáслу навывáлыса и ткáлыса крóсна. – Р. Дбр. Крупово, ГИТ. То же Б. Дрг. Симоновичи, Б. Стл. Оздамичи, Ж. Овр. Выступовичи, Ж. Лгн. Червона Волока, Ж. Ол. Перга, Кишин, Г. Ллч. Замошье.

МАСЛЕН(ЫЙ) ЧЕТВÉРГ. Четверг на масленой неделе. У чэт-вэр сьватковáлы. Масьлены чэтвэр — сáмэ сьвáто. Для молокá, для коровáй. Нэ мáжтэ и нэ пэритэ, бо молоко́ будэ пýнныть. Шоб нэ билылы. – Р. Срн. Чудель. Мáслен четвэ́рг — прáзник пýяниц, начина́ют совáти колóдку. Коли́дка — то водка. – В. Квл. Подрожье, МРП. То же С. Ямп. Орловка.

МАСЛОЁД. То же, что МАСЛЕНИЦА. – В. Ртн. Речица.

МАСНА́Я. То же, что МАСЛЕНИЦА. Пúшчэне — як мыну́ть мясны́ци, ужэ мáсна будэ. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. На мáсной ни-дýлы мъяса нельзя́ було́ ййсты. Ййлы мáсло, сыр. – Б. Брз. Спорово, МАИ. То же Б. Стл. Радчицк, Б. Пнс. Лисятичи, В. Ртн. Речица.

МАСНИЦА. 1. То же, что МАСЛЕНИЦА. Мáсныця: мяса не едýть, насúшать сэра, мáсла назбира́ють, горýлку пьють цýлы тýждынь перед пóстом, варэныки вáрать. – В. Ртн. Речица, ОАТ. Мáсныця — збира́лы сыр, мáсло, и то ужэ скорóмного ны ййлы. Молоко́ злива́ють ужэ ў посúду. Колóду тýгнуть пóсли мáсныцы. Мужыкí пьють-пьють, то кáуть колóду тýгнуть. Ще й в Пист тýгнуть. Ну як мáсныця прýйдэ, послéдний тýждень, тогдú пьють, бо ужэ будэ Пист. Ще и ў Пист пьють, ка, бог простýить, то колóду тýгнэмо. Так прозывáють, прúзвиско такóе. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Это пóсля мясныц, на мáсныцу сновáлы, это ужэ элы бобóк с куттёу. Едýть маслы́, сирý, мясо — не. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. Мáсныця — сáла нэ едéть. Нó [только] мáсло, сыр. По пóпрадах ходýлы. Прадúт. На мáсныцу спрáлы ўсё. – Там же. У нас на мáсныцу нэ снують, затэм што, за пробачэннем, корóва нэ пополóе. – В. Ртн. Мельники, НГВ. Ў мáсныцу ны снують, у нас ны сновáлы, бо в мáсловы будуть чэрвакí. – Б. Млр. Олтуш. Мáсница, мáсная — мясо ужэ нельзя́ кúшать. – Б. Стл. Радчицк, ОВС. То же В. Ртн. Забродье, Б. Млр. Осовая, Б. Стл. Рубель, В. К.-К. Черче, Р. Зрч. Нобель.

2. Воскресенье на масленой неделе, канун Великого поста. – Б. Дрг. Симоновичи.

МАСНОЕ ПУ́ЩЕНЬЕ. См. ПУЩЕНЬЕ МАСНОЕ.

МАСНЫ́Й ТÝЖДЕНЬ. Масленая неделя. Мáсны тýждэнь — все корóвье: мáсло, ййца, молоко́, сыр. – Б. Млр. Олтуш.

МАТВЕЙ. Согласно Ч. Петкевичу, 10.VII ст. ст., однако в христианском календаре этот день с памятью Матвея как будто не связан. «Старые людзи даказуюць, што лёта начынаецца на Мацьвэя (10.VII ст. ст.), а чаму ж не? И на Мацьвэя бывае гóрачо». – Pietkiewicz 1938, 8.

МАТЕРЬ КАЗАНСКАЯ. То же, что КАЗАНСКАЯ 2. *Матир Казаньска*. – Аркушин 1, 307.

МАТРИПАН. См. МИТРОФАН.

МАТРИХВАНЫ, *мн.* То же, что МИТРОФАН. Матрихваны 6.XII, вóсенью. Кóлись дзеўки гадали, вóзьмутъ да рошчэшуть кóсы грэбьёнкою, тэю шо ничуть, да шоб нихтó не чуў, ложылиса, пуд подúшку грэбьёнку лóжать: «Зда́йса ў сне, с ким я ста́ну ў па́ри на весні». То прійдуть с гуля́нки, тёмно, ужэ ўси спяць. Шоб нихтó не говориў до тебе́ и ты ни с кем не говори́, бо як заговори́ш, то ўсе пропа́ло. – Г. Ел. Кочици, МНТ.

МЕЖА. Фаза луны, предшествующая новолунию, и соответствующий отрезок времени. Мíсяц конча́ецца, друго́му переда́сть, ме́жду ни́ми — ме́жа. На ме́жах сади́ла — не ўро́дица карто́пля. – В. Квл. Подрожье, МРП. Як ро́дыця хто на межы́, дак дитэ́й не будэ. – В. Ртн. Щедрогор, ТВШ. Як наро́дица дитя́ на мэ́жы — нэ ста́рый, нэ молоды́й [месяц], то до́ўго нэ будэ годоваты́ся [т. е. скоро умрет]. – В. Лбш. Ветлы. «У ме́жах. Перыяд, ка́лі няма мя́сяца. Як нема́ ні ста́ро́го ні молодо́го ме́сяца, то зову́ць у ме́жах». – ТС 3, 71 (Хочень Житкович. р-на Гомел. обл.). *На мэжы́.* – Б. Брз. Спорово.

МЕЗИНА СУББОТА. 1. Суббота на вербной неделе. *Мэзіна субота*. – ТС 3, 72 (Сторожевцы Житкович. р-на Гомел. обл.).

2. Последняя суббота на ущербе месяца. *Мізіна субота*. – Там же (Лутки Столин. р-на Брест. обл.).

МЕРЛЫЙ (МЕРЛЫХ) ВЕЛИКДЕНЬ. То же, что МЕРТВЫХ ВЕЛИКДЕНЬ. – Б. Млр. Олтуш. *Мёрлих Вилéкдинь*. – Аркушин 1, 310.

МЕРСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ. То же, что МЕРТВЫХ ВЕЛИКДЕНЬ. *Мёрський Вилéкдень*. – Аркушин 1, 310 (Малая Глуша Любешов. р-на Волын. обл.).

МЕРТВАЯ НЕДЕЛЯ. Следующая после пасхальной Фомина неделя. – Г. Мзр. Барбаров.

МЕРТВАЯ РАДОВНИЦА. Вторник Фоминой недели, поминальный день, когда ходят на кладбище. – Г. Мзр. Барбаров.

МЕРТВЫЙ ВЕЛИКДЕНЬ. То же, что МЕРТВЫХ ВЕЛИКДЕНЬ. Мёртвый вэлікдэнь — после Пáски ў чэтвэр. — Г. Дбр. Верхние Жары, ВИХ.

МЕРТВЫЙ ДЕНЬ. То же, что МЕРТВАЯ РАДОВНИЦА. *Мёртву день.* — Г. Мзр. Барбаров. То же Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

МЕРТВЫХ ВЕЛИКДЕНЬ. Четверг на пасхальной неделе. Мёртвих великдень — чэтвэр пóсле Пáски: качаём яэчки святые и кладом на хрэсты. Пакачаём па свайх радителях, а патом разламуем тае яэчко и покладом на хрест каждому по кусочку, по два, кажэм: «Няхай пакушае». — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Ёто ужэ міне пять днёў од Пáски, пяты чэтвэр, ёто ужэ Мёртвих великдень. Там ужэ идуть на мógилки, беруть шо ў когó е. — Ж. Ол. Перга, МНТ. То же Г. Лоев. Ручаевка, Г. Ллч. Тонез.

МЕРТВЫХ ВЕЛИКОДНЕ. То же, что МЕРТВЫХ ВЕЛИКДЕНЬ. — Г. Дбр. Дубровка, Г. Втк. Присно.

МЕСЯЦ. В Полесье вообще названия месяцев сравнительно мало употребительны в текстах традиционного содержания. Вместо них для обозначения отрезков годового цикла используются хрононимы, связанные с хозяйственным или христианским календарем, такие как *Пост, весна, осень, жнива, Петровка, Пилиповка, Спасовка* и т. п. Ср. Трійца живэ так: сим ныдиль пóсту, вы́сим ныдиль высны́. — Б. Дрг. Симоновичи. Жныва́ — прóсьле Пэтра́, от о сёй мiсьяц, а се ужэ будэ óсэнь прóсьле Спáса. — Р. Срн. Чудель. Среди названий месяцев преобладают русские, реже — у представителей среднего и младшего поколения в Украинском Полесье — встречаются украинские названия месяцев. Специфический способ называния месяцев порядковыми числительными зафиксирован в западных районах Полесья. Кончаюцца жныва́, а там починаецца Сплэнне да ўжэ óсэнь: дэвьяты и дэсяты и одынаццаты — починаецца бұльба, бураки́. Колы́ и сьниг нападае в одынаццатом мёсеци. — Р. Срн. Чудель. Пьятёнки — то дэсятого числа в одынаццатом мёсяци. — Г. Дбр. Берестье, МАБ. От сёмого дьвенаццатого на Пэтра́ кукушка перэстае кова́ты, ее горóпчыкы бьють. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Головосiки перэд Чэсным хрэстóм одынаццатого чысла́ дивьятого мiсьяця. — Там же.

МЕШАНЫЙ ТЫЖДЕНЬ. Значение неясно. Мiшэны тыждень — перид Риздвóм, вин, мабу́ть, послéдни. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ.

МИКIТЯ. 15/28.IX, день великомученика Никиты. После Чэсно-го крэста́ е Микéтя на дру́ги дэнь. Кажуть, то прiсьвято. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ.

МИКО́ЛА, *м. и ж.* Николин день, 9/22.V и 6/19.XII. Дви Мико́лы у нас пра́знавали — зѣмня и веснава́я. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Две Мико́лы — васня́на и осѣнняя. — Ж. Овр. Тхорин. «За зѣму, то на́шые бацьки и дзеды́ гавары́ли, што да весняно́го Мико́лы нема́ весны́, а да асѣнняяго Мико́лы нема́ зимы́, але́ и то́е непра́ўда и ё́тае непра́ўда, адку́льбы ўзяла́ся пры́казка: “Ни го́днаму Мико́ли не вер нико́ли”». — Pietkiewicz 1938, 8. Мико́лу два и Ю́рья два. Мико́ла вот ту́така перэ́д Коледа́ми не-дале́ко, Мико́ла, у ё́ту Пилипо́ўку. И Мико́ла, як ужэ́ жы́то бере́ца ў ко́лос. И то́го пра́знавали, и то́го. — Г. Ллч. Стодоличы. Одна́ Мико́ла ў тра́вни ме́сяци, дру́га ў гру́дни. На зѣмню́ Мико́лу во́ду свѣ́тыць, у ко́лодец лью́ць, ка́жучь, от гро́му, шоб гро́м не па́дал на ха́ту да ў са́рай. — Р. Ркт. Боровое, ААА. Градава́й день — Палу́петра, дру́ги день Мико́лы ў Пилипа́ўку и ў ма́и. — Ч. Рпк. Старые Яриловичы. От Мико́лы до Мико́лы не бу́ло зимы́ нико́лы, а на Мико́лу подава́й да и ви́лы закида́й. Да потым ужэ́ загона́ють коро́ву. — Г. Жтк. Хильчицы, МНТ. «До Мико́лы не сей грэ́чки да не стры́жы овечкі́». — ТС 1, 233 (Хочень Житкович. р-на Гомел. обл.). «До Ю́р’я сена́ і ў дурня́, а на Мико́лу подава́й да́й ви́лкі закида́й». — ТС 2, 99 (Коротичы Столин. р-на Брест. обл.). При́де Мико́ла пешко́м, принесе́ мо́шек мешко́м. На Деся́тоху де́вьяць згі́не, а де́сята остане́ца. — Ч. Чрн. Днепро-вское, МРП. Дви Мико́лы — одна́ голо́дна, ли́том, а зымой́ — холо́дна. Варва́ра зава́рыть, а Мы́ко́ла закуе́, а Са́ва ва́рэныкы нава́рыт — ужэ́ моро́зы, да ужэ́ Ко́ляды. — Р. Срн. Чудель. Мико́ла — це́ у нас вяли́ки пра́зьник. Ничо́го не робі́ли. Ко́лісь на база́р во́лы води́ли. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. На Мико́лу должна́ схова́цца воро́на ў жы́ти [тогда́ бу́дет хоро́ший урожа́й]. — Г. Птр. Голубица, ОАТ. На Мико́лу, это́ 22 ма́я, по но́вому, хозя́ин ишо́ў у по́ле, бра́л во́дку, заку́ску, ну́ и ходи́л огля́дывал сво́й поля́. Вот они́ там ужэ́ заку́сываю́ть и ужэ́ с пе́снями иду́ть домо́й. — Б. Стл. Верхний Теребежов, ОАТ. Пастухы́ обы́чно вжэ́ йи́ечню пычу́ть на Мы́ко́лу. — Б. Дрг. Симоновичы. На Мы́ко́лу той пасту́х иде́ по ўсем ха́там, даю́ть ему́ ўсе́го. — Б. Пнс. Ласицк, НФД.

МИКО́ЛА ВЕСНОВА́Я. Николин день, 9/22.V. — Ч. Рпк. Старые Яриловичы.

МИКО́ЛА ВЕСНЯ́НАЯ. То же. Моча́лы коно́плю в коба́нях, шоб вода́ нэ́ бѣ́гла; ка́жучь, як вона́ пробега́е, то пра́диво вы́мыва́е. Трэ́ба вы́тягти з во́ды на Мико́лу весня́ну, бо як нэ́ вы́-

тягнэш, то будэ утѳплэник. – Р. Дбр. Крупово, ГИТ. На весняную Микѳлу у ржы дѳлжэн показэцца кѳлас. – Г. Птр. Дорошевичи, ОАТ. *Весняна Микѳла*. – Б. Стл. Оздамичи, Ч. Кзл. Олбин. *Вэсьне-на Микѳла*. – В. Лбш. Ветлы. *Весняная Микѳла*. – Б. Пнс. Ласицк. *Микѳла весняна*. – Аркушин 1, 311.

МИКѳЛА ВЕСНЯНЫЙ. То же. *Весняны(й) Микола*. – К. Чрнб. Копачи, Р. Ркт. Боровое, Б. Стл. Оздамичи. *Весняного Микѳлы*. – Аркушин 1, 51. *Микѳла висняни*. – Аркушин 1, 312. *Микола весняной*. – Р. Ркт. Боровое. *Микѳла весняны*. – В. Ртн. Речица.

МИКѳЛА ДРУГЭЯ. Николин день, 6/19.XII. *Мыкѳла другэя*. – Б. Кбр. Борши.

МИКѳЛА ЗИМНИЙ. То же. То зимний Микѳла, а бывэе весняной. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

МИКѳЛА ЗИМНЯЯ. То же. Микѳла зимняя — прэвили как воскресэнье. – Г. Хнц. Великий Бор. То же Ч. Рпк. Старые Яриловичи; Pietkiewicz 1938, 8.

МИКѳЛА ЗИМѳВАЯ. То же. *Зымѳва Мыкѳла*. – Б. Млр. Олтуш. «Микѳла весняна, а зимѳва Микѳла забѳла кѳла». – Аркушин 1, 311 (Подманево Шацк. р-на Волын. обл.).

МИКѳЛА ЗИМѳВЫЙ. То же. *Микѳла зимѳвий*. – Аркушин 1, 311.

МИКѳЛА ЛЭТНИЙ. Николин день, 9/22.V. Ужэ лэто прихѳдить и кэжуть Микѳла лэтний (лэтняя). – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. *Микѳла лэтний*. – Аркушин 1, 312.

МИКѳЛА ЛЭТНЯЯ. То же. – К. Чрнб. Копачи.

МИКѳЛА ОСЭННЯЯ. Николин день, 6/19.XII. *Осінна Микѳла*. – Б. Пнс. Ласицк. То же Ж. Овр. Тхорин, Г. Ллч. Замошье; Pietkiewicz 1938, 8.

МИКѳЛА ПИЛѳПОВСКАЯ. То же. У Пылыпоўку пэрад Рождвом — пылыпуўська Микола. – В. Лбш. Ветлы, АВГ.

МИКѳЛА ПОНИКАЮЩЭЯ. См. поникающая микола.

МИКѳЛА ХОЛѳДНЫЙ. То же, что микола зимний. *Холѳдны Микѳла*. – Г. Хнц. Великий Бор. *Холѳдный Микѳла*. – Аркушин 2, 231.

МИКѳЛИН БЭТЬКО. 1. День, предшествующий Николину дню, т. е. 8/21.V. Микѳлин бэтько — пэрад Микѳлою. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. *Микѳлын бэтько*. – Б. Кбр. Борши.

2. День, следующий за Николиным днем, т. е. 10/23.V. Назаўтра Мико́лы гуляюць, шоб град нічо́го не пабы́л, цэ Мико́лин ба́цька. – Ч. Чрн. Плехов. То же Ч. Рпк. Великий Злеев.

МИКО́ЛЫ, *мн.* Николин день, 6/19.XII. На Са́вы тчуть, Варва́ры — тчуть, на тые́ свята́ тчуть. На Мико́лы — нэ. – Ж. Овр. Выступовичи, НГВ. То у нас бу́ло три празники́ подрáд, они́ ў Пили́поўку: Варва́ри, Са́вы, Мико́лы — ни сновáть, ни ткать. – Г. Ллч. Стодоличичи. *Мико́лы*. – Б. Стл. Хоромск.

МИКО́ЛЬНИК. 1. То же, что МИКОЛИН БАТЬКО 1. Ива́н Мико́льник да се́ем гурки́. – Г. Ел. Кочиши, МНТ.

2. То же, что МИКОЛИН БАТЬКО 2. Мико́ла, а як би сын его́ — Мико́льник, по́сле Мико́лы. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

МИКО́ЛЬНЫЙ БАТЬКО. То же, что МИКОЛИН БАТЬКО 1. Вы́сняна Мы́кола, пыры́д Мы́колыю — Мы́кы́лный ба́цько. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Мико́льный ба́цько, заўтра Мико́ла. – Б. Стл. Оздамичи. То же Б. Стл. Радчицк, Б. Кбр. Онисковичи.

МИКО́ЛЬНЫЙ ИВА́Н. См. ИВАН МИКОЛЬНЫЙ.

МИКО́ЛЬСКИЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ МИКОЛЬСКИЕ.

МИКО́ЛЬСКИЙ ИВА́Н. См. ИВАН МИКОЛЬСКИЙ.

МИКУЛА́Й. Николин день, 6/19.XII. «Варва́ра пустэ́лит, а Ми́кула́й сту́кне». – Аркушин 1, 315 (Малая Глуша Любешов. р-на Во-лын. обл.).

МИКУ́ЛИН ИВА́Н. См. ИВАН МИКУЛИН.

МИКУ́ЛЬНИК. Канун Николы Вешнего. Малéньке свя́то ўперо́д: Ё́шо́сник — Ё́ша́сьце, Мику́льник — Мико́ла, Полу́пэтро. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. У ка́жного Мико́лы свой Мику́льник, свой син. – Там же.

МИКУ́ЛЬНЫЙ ИВА́Н. См. ИВАН МИКУЛЬНЫЙ.

МИРОНО́СНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Фомина неделя, следующая за пасхальной. Недзе́ля по́сле Па́ски — прова́дна бу́ла. Называ́ецца ешчэ́ я́ркосна, миронóсна. Ни́чо́го не мо́жна робі́ць. – Г. Нрв. Киров, ЛК.

МИ́ТЕР. См. ДИМИТР(ИЙ).

МИ́ТРИЕВЫ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ 2.

МИТРОФА́Н. 23.XI/6.XII, день памяти св. Митрофана. Митрохва́н между Па́расками и Са́вками. – Ч. Грд. Макишин, МРП. Матрипа́н у Пили́поўку празьнику́юць, што́б не пра́сьци. Матри-

пán дзеўка́м жо́пу отрепа́ў, трэ́ба пра́сьци. – Г. Ллч. Стодоличи. См. также МАТРИХВАНЫ.

МИХАЙЛ. 8/21. XI. Миха́йла мы пра́знуем, коб гром не би́ў нас. Не руба́ем ни тапа́ром, ни нажо́м, ни красе́н не тком, штоб не абіди́ўся Миха́йл. То́льки ку́шать да посиде́ть мо́жно. – Г. Клн. Малые Автюки, ЛГА.

МИХАЙЛИНА СУББО́ТА. Суббота в канун Михайлова дня (8/21.XI), поминальный день. – Ч. Чрн. Плехов.

МИХАЙЛИНЫ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ 2.

МИХАЙЛО, МИХАЙЛА. 1. День памяти Михаила архангела, 8/21.XI. Миха́йло ужэ перад са́мыми за́пусками. У Бе́луй [название села] у во́сень го́сьцяць, на Миха́йлу, го́сьци ро́биць ка́жда семья́. Перад са́мым Миха́йлам дзеды́ пра́вяць. Це ж ся́то, стары́е ничо́го не ро́бяць. – Г. Мзр. Жаховичи. Миха́йло — ўсим сятко́м запи́хайло, по́сьли Миха́йла ужэ нема́ сятко́ў до Рожэ́ства. До Миха́йла пастухо́ў нанима́ли. Як сварі́лись: «Ли́хо, твоя́ ма́цер, у тебе́ хлё́ба нно́ до Миха́йла». – Б. Стл. Оздамичи. До Миха́йла трэ́ба одны́е кро́сна вутка́ть, а други́е ў Пили́поўку, а трэ́ты — з Розд́ва ў мясо́ед, а ча́тьвёрты́е трэ́ба ў Пост. Да кро́се́н пя́ть трэ́ба вутка́ть да ўсе́ трэ́ба попра́сть да потка́ть. – Р. Ркт. Каменное, НГВ. Трем, трем до Миха́йла, а по́сля Миха́йла почина́ем пра́сти, а Рожэ́ство про́йде, да Но́вий год, да Водо́хришче, то начина́ем тка́ць. – Р. Ркт. Боровое, ААА. Деды́ бува́юць перед Па́схой, перед Миха́йлом и перед са́мым Розд́во́м у п'я́тницу, а ў субо́ту — Бабы́. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. Дэды́, те пэ́рэд Миха́йлом. Кажэ́: «Помья́ны дэды́ ды як Миха́йло иды́». – Р. Зрч. Нобель, ТАА, АЛТ. «Пастух пасці́ў до Миха́йла. А послі́ Миха́йла ужэ кі́дае, ужэ людзі́ самі́ пасуць. Екурат пе́ред гэты́м Миха́йлом за́губи́ўса наш эты́ товар». – ТС 1, 252 (Сто-рожевцы Житкович. р-на Гомел. обл.). Хозя́ин недба́йло, дожа́л ему́ жы́то Миха́йло, пе́ред Пили́поўкою. – Ж. Ем. Рясно, МРП. До Миха́йла не во́льно йісты́ ды́нькэ. – В. Квл. Подро́жье, МРП. На Мы́хайло да ба́бы иду́ть вну́кы. Ба́ба — та́я, шчо́ пупо́вынку в'я́жэ. – Б. Брз. Спорово. Гада́ют на Миха́йло. На Миха́йло де́вушки обсива́юць постэ́ли в ха́те и ка́жуть: «Миха́йл, я на тебе́ лён сию́. Дай мени́ зна́ты, с ким я бу́ду спа́ты». – В. Ртн. Щедро́гор, ЛГМ. Ха́ту бе́лять по два́ ра́зы: весно́й и о́сенню — пэ́рэд Миха́йлом, пэ́рэд ты́ми дедáми о́сенними. – Б. Стл. Верхний Теребе́жов, ОАТ. «Миха́йло — сні́гу нама́хайло». – Аркушин 1, 313 (В. Квл. Уховец).

2. Вероятно, один из летних михайловых дней: 23.V/5.VI, 12/25.VII, 29.VII/11.VIII. На Михайлу робяць купайлу. Деўки скака́ли да пэ́ли: «Купина, купина, хлопцам язык лупила». Гонь [огонь] кладём, шүму кладём, сено такое плахэе, дэрэво гнилое, штоб то́льки дым шоў, пастопки сабираем и ў гонь пастопки кыдаюць, деркачы́ — то́льки старье́ кыдали. – Г. Клн. Малые Автюки, ААА, НМЯ. Михэйла, зва́ли купэйла [костер?]. Кажуть, Михэйла по небу з мечом летает, як грэмить и блискае. То не Лля: Лля ста́рый человек. Михэйла мы пра́знуем, коб гром не биў хату. У той день не рубаем, не стираем, ни ножом ничего не делаем, ни кро́сен не тком. Коб не оби́диўса Михэйла. То́льки сено грэб́ли, да худобу дои́ли, да як мертвец был, дак хорони́ли. – Там же. У Лудках [название села] роби́ли купайлу [костер] на Михайлу. – Там же. Михайло од гро́му ёго́ свьяцяць, літом. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ.

МИХАЙЛОВ ДЕНЬ. То же, что МИХАЙЛО 1. – Г. Птр. Челюшевичи.

МИХАЙЛОВА НЕДЕЛЯ. Неделя, на которую приходится МИХАЙЛИНА СУББОТА. На Михайлавой неде́ли деды́. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ.

МИХАЙЛОВА СУББОТА. То же, что МИХАЙЛИНА СУББОТА. – С. Шст. Клышки.

МИХАЙЛОВО ЧУДО. См. чудо михайлово.

МИХАЙЛОВСКАЯ СУББОТА. То же, что МИХАЙЛИНА СУББОТА. Михайловская субо́та, роблят по́минки. – Б. Млр. Олуш.

МИХАЙЛОВСКИЕ ДЕДЫ́. См. деды 2.

МИХАЛЬСКИЕ ДЕДЫ́. См. деды 2.

МНЕСНИ́ЦЫ. См. мясницы.

МНЕСО́БД. См. мясоед.

МОКРЕ́НИ, *мн.* 19.VII/1.VIII. «Дзень перад Іллэй. Як не будзе на Мокрэні дошчу, то не будзе картошка гнісці у землі». – ТС 3, 86 (Дворец Житкович. р-на Гомел. обл.).

МОКРЕ́НЯ. То же. Някэ свято Мокрэня жыва́. Запускы спа́совскы. Як на Мокрэню дошч, то будэ всю Спа́совку дошч. – Б. Дрг. Симоновичи. ФДК.

МОКРИ́НЫ, *мн.* То же. «1.VIII Мокрини». – Ч. Щрс. Старые Боровичи (из рукописного календаря).

МОКРЫ́НЯ. То же. Мокры́ня — такэ све́то о́сенню. – В. Ртн. Речица. Мокрэня [э < *ы] пэ́рэд Іллэю. – Там же, МНТ.

МОЛОДИК. Первая фаза луны, время молодого месяца. См. ЛУННОЕ ВРЕМЯ.

МОЛОДОВАЯ НЕДЕЛЯ. То же, что МОЛОДИК. Овощи сажают на маладову неделю [первая-вторая неделя молодого месяца]. – С. Ямп. Орловка, НО, ИМ.

МОРОЖЕНАЯ КУТЬЯ. Одно из названий кануна Крещения, 5/18. I. *Морожэна куцья.* – Б. Стл. Оздамичи.

МУЖСКИЕ ДНИ. О делении дней на мужские и женские см. ДНИ НЕДЕЛИ. Середа и п'ятница, и субота и недзіля — жэнски дни, а понедзілок, второк, чацьвэрг — мужчыньски. – Г. Ел. Кочиши. У Бóга ўси дни харóшые, ў пониділок не зачина́ют, капúсту не са́дзят у мушчыньски дзень, э́та ж жэнска назва́ние капúста. – Г. Хнц. Дубровица. Лён у му́шки дэнь се́ялы, па-не́дэлак — б́удэ до́бры, канóпли — у сэрэду. – Ч. Клк. Ковчин, МРП.

МЯЗЫ́НЫЙ. Предшествующий появлению нового месяца (о дне). Мязы́на сэрэда́, мязы́на п'ятныца — як исхо́дыть ме́сяц, на які дэнь попада́е. Ужэ́ б́удэ настава́ть мо́лодык. – Р. Срн. Чудель.

МЯСНИ́ЦЫ, *мн.* Кроме родового значения 'мясоед', употребляется в значении хрононима: 'мясоед перед Великим постом'. Рожэ́ство три дня пра́зновали. А вжэ́ по́сле Крешше́ния до Вели́кого по́сту Мнесни́цы называ́ли. – В. Квл. Поворск, АЛГ. То на поми-на́льницу на Мнесни́цы поста́вили на стол стра́ву: для пра́дкоў, оны́ прыйдúть. – В. Ргн. Речица. Шэ́сть неді́ль до Рожэ́ства пу́сту — Пили́поўка, а потóм Мнесни́цы, а потóм семь неді́ль по́сту. – Там же, МНТ. Мясни́цы — во́льно жэны́тыся, мя́со мо́жно е́сть. – В. Квл. Подрожье, МРП. Одны́ дэды́ живу́ть у Мяс-ны́ци, одны́ на вэ́снi, э́то пэ́рэд Трийцэ́ю, а трэ́ты живу́ть ужэ́ у во́сэнь, пэ́рэд Мыха́йлом. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. Кон-ча́юцца Мнясны́цы, зна́чыть, дэды́. По́сля дэды́ў ужэ́ ма́сница жыва́. – Там же. Месни́цы — мо́жно е́сти ско́ром. Ко́леды — то месни́цы. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. *Мнесни́цы.* – В. Ргн. Шедро-гор, Р. Ркт. Боровое. *Мнясны́цы.* – Б. Дрг. Симоновичи. *М'ясни́цы.* – Аркушин 1, 326.

МЯСНИ́ЦЫ РОЗДВЯ́НЬЕ. Мясоед от Рождества до Великого поста. Роздвья́ныи мясны́ци, на Роздво́, сим не́дiль. – Б. Млр. Олтуш, АВГ.

МЯСНИ́ЦЫ ТРОЕ́ЦКИЕ. Мясоед между Пасхой и Троицей. Трое́цки мясны́ци — пэ́рэд Трийцэ́ю. – Б. Млр. Олтуш, АВГ.

МЯСОЁД. Период между постами, когда разрешается мясная пища, мясоед; без уточнения часто обозначает мясоед от Рождества до Великого поста. С начала Коляд мясоед. Мясоед прбйдзе, паслэдний дзень ма́сляной недзэ́ли — за́пуски. Вот пражывом му Пуст, даждом му Па́ски и у нас Па́ски цэла недзэ́ля. Ужэ ў Па́ску му разговеемся и ужэ да Троицы — во́сем недзэль мясаёду [вместе с Троицей]. Як мине Пятроўка — мясоед. Дзве недзэ́ли Спа́саўки, Спа́саўка канча́еца и ё́то 28 числа́ Сплэ́нне и Ро́згаўки. Ат Сплэ́ння мясоед трина́ццаць недзэль да ё́тае Пилипаўки. — Г. Мзр. Жаховичи. На Галодну куцью адна́ стра́вина и по́сна, а ё́ли и скаро́мнае — ана́ ж у мясоед. — Там же. Пятроўка мине́ и да Спа́саўки наве́к будзе ча́тыри с пала́винай нядзэ́ли мясое́да. — Там же. Двана́ццаць неде́ль усе́го мясое́ду и Петроўки. Як мясое́ду шы́сть неде́ль, то й Петроўки шы́сть, як мясое́д до́ўги, то Петроўка ма́ла. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Перед по́стом мясое́д: бува́е шэ́сь недзэль мясое́ду, а бува́е и дзе́сяць. — Г. Ллч. Стодо́лич. Ё́ мясойи́д дэ́сат нэ́диль, а ё́ мясойи́д шэ́сть нэ́диль. А Па́ска и́де по мясойи́ду. За́ра мясойи́д, а по́том бу́дэ зва́тиса дэ́дова́ нэ́дилья, а по́сля — ма́слэна нэ́дилья. По́сле Па́ски до Тройи́цы мясойи́д. От Петра́ ужэ́ бу́дэ мясойи́д до Макаве́я. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Як мясое́д, сва́ты хо́дять, де́ўки за́муж иду́ть, хло́пцы жэ́няцца. — Г. Гом. Грабовка, ФКБ.

МЯСОЁД ВЕЛИКИЙ. Мясоед от Рождества до Великого поста. От Коляд до Пóста мнесо́ед, от Па́ски до Троицы — то́жэ. Ве́ликий мнесо́ед — по́сля Коля́д. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. То же Б. Стл. Оздамичи.

МЯСОЁД КОЛЯДНЫЙ. То же. У коля́дний мясое́д де́ды, пе́рэд ма́сленой. — Г. Брг. Верхние Жары, АААс. То же Г. Дбр. Дубровка. Ё́сьли коля́дний ме́саед ма́лый, то Петроўка бо́льшая. — Г. Мзр. Барбаров, АВГ.

МЯСОЁД ПИЛИПОВЧАНЫЙ. Мясоед от Успения до рождественского поста. Пилипо́ўчаны мясое́д — од Сплэ́ння до за́пусок перед Ку́тьей. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ.

МЯСОЁД ПОСТОВЫЙ. Мясоед от Рождества до Великого поста, называемого часто просто *Пост*. *Постовый мясое́д*. — Г. Ллч. Замошье.

МЯСОЁДНЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ МЯСОЕДНЫЕ.

МЯТЫФЭЛИК. Значение неясно. На Мятафэ́лика но́сят я́чки на магі́лку и зарыва́ють. — Г. Втк. Присно, ЕБВ.

Н

НАВСКАЯ ПАСКА. Четверг на пасхальной неделе, поминальный день. После Паски — Наўская паска ў чэтвэр. До родітелей ідуць на кладбишчэ. — Б. Стл. Радчицк, ОВС. Намска паска — это мерцов паска, котóры помэршы. Говорыли, шо надо сісты в окошку — вонь ідуць у цэрков нóчу, ти ж са́ми мэртвэцы. И як ты будэш стэрэгты, так ты побáчиш йих. — Р. Зрч. Нобель, ААП.

НАВСКАЯ РАДУНИЦА. Вторник Фоминой недели, поминальный день. Навская радуница пасля Великэння увавторак. На мógилки пóйдум и кладом яйцэ пад крестом. — Г. Мзр. Жаховичи. Наўская Радуница — на кладбишчэ йдут, ко́жнэ на своёй моги́ле. — Г. Ел. Кочиши, МНТ. *Навская радовница.* — Г. Мзр. Барбаров.

НАВСКАЯ ТРОИЦА. Четверг после Троицы. Трійца ў ниділю, ў пониділок, во ўтóрок — тиждень Трійци. [В четверг] — Навьська трійца, то мёртвих трійца. — Р. Дбр. Сварицевичи, ЕНД. Наська Трúйца — это трúйца покойников. — Р. Дбр. Лесовое, АВГ. У нас то́льки ў Наўску трóйцу несúть на мóглицы айр, по-нашэму, *панны́*, и ліпу затыка́ють на кресты́. — Б. Стл. Верхний Теребежов, ОАТ. На Навску нельзя робіти — сухой день. — Б. Пнс. Лисятичи, АВГ. Вот Трóйца жывэ, прáзьных. Живых — на тры дня, а пóсли от у чэтвэр ужэ по Трóйцы, ну у нас называ́ють Намська Трúйца. Гэ́то ўмэрлых. И ў гэтых умэрлых вжэ т́йи дивч́ята ідуць, дэ́вки, котóры поўмира́лы дивкы́, вжэ ідуць гуля́ты вонь по жы́товы. А потóm ужэ ідуць вонь на кладбишча и с сэбэ одэ́жу пэрэтру́швають, о. — Б. Брз. Спорово. Чэтвэр пóсле Трóйцы — Намська трóйца, сухы́й дэнь [с мертвыми не связывается]. — Б. Пнс. Ковнятин, АВГ. Найская Трóйца ў чэтвэр пóсле Трóйцы. У пóлю не рóблять, не пóлють, не сажáють. — Р. Зрч. Нобель, ОВС. То же Б. Пнс. Ласицк.

НАВСКИЙ. Четверг пасхальной недели, поминальный день. На Навского вси йдут на мóлыци [кладбище] помына́ты родітелей, занысэ туды яко́го-ныбу́дь б́лінчыка чы шо-ныбу́дь на мógылку пoлóжыть. — Б. Дрг. Симоновичи. То же Климчук 1968, 48.

НАВСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ. То же. Три дни Паски, а сэрэда — Градова́ сэрэда, сватку́ють у нас для гра́ду. А ў чэтвэр — Наўски вэ́лыкдэнь. Идэм на кладбишчэ, нясэм туды яйчэк, зако́пѣаем. Пэрэсу́шѣаца выхóдылы пукóйники. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. У чэтвэр Наўски вэ́лыкдэнь. Это ужэ бэрúть яйца,

красят сватыё, нэсуць, ідуць ўсі люды на кладбишчэ. И там ётые яйца закапываюць. На могилы. На матэрь, на бацька, на сына. – Там же. Наський великдень — их великдень на том світи. Варим еёчко, да кладём на стол, бо они придуть да побачать. Ночуе на столе [вся еда и посуда], а ужэ ўранцы помуюмо. – Ж. Ол. Кишин, НМЯ, ААА. Наський великдень — посля Паски в четвёр. Идемó на кладбишче, несемó яйца, паску, вино, але колісь вино не брали. Покладемó, да полежало оно на копчихах [т. е. на могилах], позбиралиса да покушали да и пошли. – Там же. Наськи великдзень на великóнном тўжни. Прóшлые гóды у нас вельми было обычаю: на Наськи великдзень ишли на кладбишча, на кладбишчах поминаюць; бацюшка поминае умерших, коле своих близких, чья могила будзе заслана полотнóм [там батюшка поминает]. – Б. Стл. Оздамичи. Наўскі велигдзень — у четвёр. Ў сэраду могом што робить, а на Наўскі велигдзень ничóго не робим. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. На ётым великóдным тўжни, то звáўса Наўскі велигдзень, мо ў чэцьвэр, я и самá дóбре не знаю. Óт, будзе ўзáўтра Наўскі велигдзень. Красили яйца, гуляли наўбитки, тоды ж назьбираюца да ёто ужэ буюць ётые яйца, гуляюць. Называўса Наўски велигдзень — вродзе хтó-то дзé-то опоздал ци што дай прибули да вот тоби и Великдзень зноў! – Г. Ллч. Стодоличи. Нўски великдзень — пўятого дня на великóдном тўжни [т. е. в четверг]. Яйцами красными гуляюць на ўлицы. Наўбитки гуляють. – Там же. Навский великдень — побуждають покойника. Яичко берут. На кладбище приезжае слепец и он отправляе, ему отдают. Если слепца нет, то несут яичко домой. Не трогают. А потом ходит слепец, и ему отдают. Он знает специальную молитву. И пирог ему дают. [Это называется] *подарить слепца*. – Б. Пнс. Синин, МРП. У четвёр Намський вэлькдэнь. На могилки ідуць и ка́жному кладуць яйчка, хлеба, булочку. Хлеб чорный и булку кладуць. – Б. Пнс. Ковнятин. АВГ. На кладбище ходят в четверг после Пасхи. Это *Наський велькдень*. Очеплялы питяжкы [ленты], перэдныкы, ручныкы на хрестá [передники – женщинам, рушники – мужчинам, ленты – и тем, и другим; как взрослым, так и детям]. – В. Ртн. Речица, ОАТ. «На наськи велигдзень поминаюць небóжчыкоў: кладуць яйца, пірог, перэпинаюць хвартухі». – ТС 3, 178 (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.). Наський великдень — великдень для мёртвых, великдень мёрших. На кладбишче пора́док наводзяць, а дóма ужэ ничóго не робяць. –

Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Одной жЫнке приснилось, шо покЫй-ники на НЫски велЫкдень ўстаюць з могЫл и кАжуць: «Чого вы нам спокЫю не даёте на наш велЫкдень? Метёте, гребАете, очищАете, подновляете...» – Там же, ОАЗ. На НЫски велЫкдэнь, чэтыр пЫсле ПЫски, ў пЫлю, кАжуть, шо не мЫжна сАдыты, полА не мЫю, не шЫю. То йЫхний прАзник, мэрцЫў. – Р. Зрч. Нобель, ОВС. «Навский велЫкдень (светлый четверток) угощАют нищих на могилах своих родственников». – Зеленин 1, 277 (Яполоть Ровен. у.). *Намський, Насський великдень*. – Доманицький 1912, 66.

НАВСКИЙ ЧЕТВЕРГ. «*Навский четверг*. Первый четверг после Пасхи. В некоторых местах и особенно у католиков бывает на кладбище поминовение умерших. На могилах кладут красные яйца, которые на другой день собирают нищие в свою пользу». – Булгаковский 1890, 178.

НАВСКОЕ ВЕЛЫКОНЬЕ. То же. Напросле ПЫски ў чэтыр — то НЫске вялЫконне. НазбИраюцца, наготуеш, як на свАдбу, красяные полЫжыш ячка. На ПЫску идуть [на кладбище] першого дня и ў чэтыр. – Б. Стл. Радчицк, ОВС. Это ужэ ў чэтыр пЫсле ПЫски НЫске вялЫконне. Идуть сначАла до цэркЫи, а потым ужэ идуть на клАдбИшчэ. Хлеб, крашАные ячка несуть. – Там же.

НАЗАВТРА. В ряде локальных полесских календарных традиций день, следующий за каждым большим праздником, почитается как праздник «от града». Например, на Черниговщине празднуют дни *назАўтра Тройцы*, т. е. следующий за Троицей день, *назАўтра МикЫлы*, или *МикЫлин бАтько*, *назАўтра Петра*, или *Полу́петро*, или *Петроў бАтько*. На Юрия прАзник адгуляють и назАўтра гуляють — тЫжэ ад граду. Ци вси прАзникИ гуляють ад граду. – Ч. Чрн. Плехов.

НАКАЗАНСКИЕ ИКОНЫ. То же, что КАЗАНСКАЯ 2, 22.X/4.XI, ср. КАЗАНСКИЕ ИКОНЫ. – Р. Срн. Чудель.

НАПРОТИВ. См. ПРОТИ(В), НАПРОТИ(В).

НАСВЯТЁХ, НАСВЯТЮХ, *нареч.* На святках, т. е. в период от Рождества до Крещения. Насвятюх нэ прАли, нэ робЫли. – Б. Стл. Верхний Теребежов, ОАТ. «Насвецёх от роздвА до хрэшчэньА кАжды вечэр светЫ, нельга робИць». – ТС 3, 159 (Дворец Житкович. р-на Гомел. обл.).

НАМСКИЙ, НАМСКАЯ = НАВСКИЙ, НАВСКАЯ.

НЕДЕ́ЛЬКА. См. НЕДЕЛЯ 1.

НЕДЕ́ЛЯ. 1. Воскресенье. «Колісь стары́е ў недзелю не снедалі». – ТС 3, 182 (Теребличи Столин. р-на Брест. обл.). «У недзелю не саджа́ем хлеб, а будзённого дня». – Там же (Коротичи Столин. р-на Брест. обл.). А мота́ть нітки мо́жно бу́ло ко́жан дзень, то́льки ў недзёлю нельзя́, ё́то шчыта́лось за грэх, ко́лі хто ў недзёлю ні́тки мота́е. – Г. Нрв. Вербовичи, ЕС. У недёлю не тчо́ць — недёля крósна перепу́тае. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Абсолютный запрет на хозяйственные работы в поле, в огороде и др., вступающий в силу нередко с субботнего вечера (после захода солнца). Считаются допустимыми и даже ритуально необходимыми некоторые виды символических работ, напр., первый выгон скота на пастбище, начало строительства дома, первая пахота и т. п. Ср.: Пачына́ють стрб́ица ў недёлю. [В этот день ставят лишь жерди — «снуют» постройку — по периметру сруба]. – Ч. Чрн. Плехов. Обычно в воскресенье допускаются работы по дому, поэтому ограничения в этой области специально оговариваются: Гавара́ть, у недёлю нельзя́ детёнка купа́ть, мы́ць пелё́нки. Пелё́нки не ма́чй ў недёлю. [Особенно опасно стирать беременной женщине] — ребё́нак уто́пица. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ. Существует множество рассказов о наказаниях, постигающих виновных в нарушении запрета на работу в воскресенье: В недёльку не мо́жна ро́бйть, бо ко́го ж нибу́дь нака́жэ. – Г. Ллч. Замошье, ЖВК. В следующей записи фигурирует персонифицированная Неделя: Ка́жуть, шо выхо́дыть на сошэ́ [т. е. на шоссе] у бй́лом пла́тье Ны́дйля. Она́ выхо́дыть да́й ка́жэ, шо я Ны́дйля, вы мэ́нэ зруба́лы да́й вы зруба́лы мэ́нэ. Мы ужэ́ ў ны́дйлю и ха́ту руба́ем, и дрóва руба́е, то она́ и пла́чэ. – Ж. Овр. Выступовичи, АЛТ. В рассказе о русальной неделе русалки упрекают женщину за работу во внеурочное время: [Женщина пришла смотреть жито] на руса́льном т́йжни. Да ка́жэ, пришла́ я на своё жы́то — аж так музы́ки гра́ють и спева́ють. У день, серед бё́лого дня ў жы́ти. Да́й припева́е [чей-то голос]: «Э́то та́я, што ў субо́ту пла́тье кача́ла, ў недёлю до со́нца пё́сни пё́ла. А на столе́ хлеб месы́ла». То так оно́ припева́ло там, у том, т́яя припева́ли, руса́лки. Э́то да́вно б́ыло, да́вно. – Г. Ллч. Убортская Рудня, ОВС. См. также ВЕРБЕЧНАЯ НЕДЕЛЯ, ВЕРЬЛЯНАЯ НЕДЕЛЯ, ВЕРЬНАЯ (НЕДЕЛЯ), ДАРНИКОВАЯ НЕДЕЛЯ, ПЕРВОМЕСЯЧНАЯ НЕДЕЛЯ, ПРОБУДНАЯ НЕДЕЛЯ, ПРОВОДНАЯ (НЕДЕЛЯ), ФОМИНА (ХВОМИНА) НЕДЕЛЯ, ЯРКОСНАЯ НЕДЕЛЯ, ЯРКОШНАЯ НЕДЕЛЯ.

2. Неделя. В этом значении обычно употребляется *тыждень*. Встречается, однако, и следующее распределение: в терминологической

функции выступает *неделя*, ассоциируемая в местной традиции с книжным стилем, а в нетерминологической — *тыждень*. Ср. Посты́ и мясе́д шчыта́лись на недзе́ли, а та́к от — то ты́ждзень. — Б. Стл. Оздамичи. Для многих полевых и других работ благоприятной считается та или иная по счету неделя от Пасхи. Капусту нельзя было сажать на *парной* [т. е. четной] неделе после Пасхи. — Г. Дбр. Дубровка, ЕСЛ. На 5 неделю после Пасхи сажали коно́плю. — Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. См. также АРКУШНАЯ НЕДЕЛЯ, АРКУШОВАЯ НЕДЕЛЯ, БЕЛАЯ НЕДЕЛЯ, БЛАГОВЕЩАНАЯ НЕДЕЛЯ, ВАРХУШИНА НЕДЕЛЯ, ВАРХУШОВАЯ НЕДЕЛЯ, ВЕЛИКОДНАЯ (НЕДЕЛЯ), ВЕРБЕЧНАЯ НЕДЕЛЯ, ВЕРБЛЯНАЯ НЕДЕЛЯ, ВЕРБНАЯ НЕДЕЛЯ, ВСЕЕДНАЯ НЕДЕЛЯ, ВСЕРЕДНЯЯ (НЕДЕЛЯ), ГАРКУСНАЯ НЕДЕЛЯ, ГАРКУШНАЯ НЕДЕЛЯ, ГНИЛАЯ НЕДЕЛЯ, ГРЕНАЯ (НЕДЕЛЯ), ДАРНАЯ НЕДЕЛЯ, ДАРНИКОВАЯ НЕДЕЛЯ, ДЕДОВАЯ НЕДЕЛЯ, ДЕДОВСКАЯ НЕДЕЛЯ, ЗЕЛЕНАЯ НЕДЕЛЯ, ИГРАНАЯ НЕДЕЛЯ, КОЛЯДНЫЕ НЕДЕЛИ, КРАСНАЯ НЕДЕЛЯ, КРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ, КРЕСТОВАЯ НЕДЕЛЯ, КРЕЩАТАЯ НЕДЕЛЯ, КРИВАЯ НЕДЕЛЯ, КРЫЖОВАЯ НЕДЕЛЯ, МАСЛЕНАЯ (НЕДЕЛЯ), МЕРТВАЯ НЕДЕЛЯ, МИРОНОСНАЯ НЕДЕЛЯ, МИХАЙЛОВА НЕДЕЛЯ, МОЛОДОВАЯ НЕДЕЛЯ, ПАРНАЯ НЕДЕЛЯ, ПЕРЕКРЕ́СТНАЯ (НЕДЕЛЯ), ПОКЛОННАЯ (НЕДЕЛЯ), ПОМИНАЛЬНАЯ (НЕДЕЛЯ), ПОХВАЛ(Ь)НАЯ (НЕДЕЛЯ), ПРОВОДНАЯ (НЕДЕЛЯ), РУСАЛКИНА НЕДЕЛЯ, РУСАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ, СБОРНАЯ НЕДЕЛЯ, СВЯТАЯ НЕДЕЛЯ, СВЯТКАЯ (НЕДЕЛЯ), СЕРЕДНЕХРЕСТНАЯ (НЕДЕЛЯ), СЕРЕДНЯЯ, СЕРЕДНЯЯ (НЕДЕЛЯ), СЕРЕДОПОСТНАЯ (НЕДЕЛЯ), СЕРЕДОХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ, СЕРЕДПОСТНАЯ НЕДЕЛЯ, СТРАСЕННАЯ НЕДЕЛЯ, СТРАШНАЯ НЕДЕЛЯ, СУХАЯ НЕДЕЛЯ, СЫРОПНАЯ НЕДЕЛЯ, ТРОВЕЦКАЯ НЕДЕЛЯ, ТРОЕЧНАЯ НЕДЕЛЯ, ТРОЙЧАНАЯ НЕДЕЛЯ, УЩЕРБНАЯ НЕДЕЛЯ, ФОМИНА (ХВОМИНА) НЕДЕЛЯ, ХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ, ХРЕСТОПОКЛОННАЯ НЕДЕЛЯ, ХРЕЩАТАЯ НЕДЕЛЯ, ХРИСТОВА НЕДЕЛЯ, ЮРЬЁВА НЕДЕЛЯ, ЯРКОСНАЯ НЕДЕЛЯ, ЯРКОШНАЯ НЕДЕЛЯ.

НЕОПАЛІМАЯ КУПІНА́. 7/20.IX. — Б. Кбр. Борщи.

НИ ТО НИ СЕ и под. Безлуние. *Ни сэ ни тэ.* — Ч. Мнс. Дягова. *Ни сё ни то, ни сёго ни того.* — Ж. Рдм. Вышевичи. *Ни сёе ни тое.* — Г. Клн. Золотуха. *Нэ тэе, нэ сее.* — Б. Пнс. Ковнятин. *Ны сяк ны так.* — Б. Пнс. Лисятичи. *Ни сюды ни туды, ни сего ни того.* — Ч. Грд. Макишин. *Ни сяго́ ни таго́.* — Ч. Грд. Хоробичи. *Ни сякэ ни такэ.* — Ж. Овр. Тхорин. *Нэ такэ́ нэ сакэ́.* — Ж. Лгн. Червона Волока.

НИКОЛА́Й ПИЛІ́ПОВСКИЙ. Никола зимний, 6/19.XII. В сяле Гла́зово пили́повский Никола́й е престольный пра́зник. — С. С.-Б. Жихово, МИ, НО.

НИКЧЭМНАЯ КУТЬЯ. То же, что НИСЧЕМНАЯ КУТЬЯ. – Б. Пнс. Новый Двор.

НИПРИЙ. См. (О)НОПРИЙ.

НИСЧЭМНАЯ КУТЬЯ. Канун Крещения, 5/18. I. Нишчэмная кутя — палáли черевикí, варажы́ли — гребешок пад гóлаву, лажу́ся и маўчу́, и замкí клáли: «Лажу́сь я спа́ти. Приснiся той маладéц, с ким стать мне пад венéц». И бáчишь. Дрóва ўно́сіли, шоб па́рнэ былó [чтобы было четное число поленьев]. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. То же Ч. Чрн. Днепровское.

НÓВИЙ ГОД. 1/14. I. Новый год составляет часть рождественско-го цикла праздников, см. также КОЛЯДА З, КОЛЯДЫ, РОЖДЕСТВО, РОЗДВО, СВЯТКИ. На Нóвий гуд у нас посивáюць. Набрáл у кармáн жы́то и йде ў хáту и сiе и кáжэ: «Сéю, сéю, посева́ю, з Нóвим гóдом поздравля́ю, шоб родiлось жы́то и пшани́ца и ўся́ка пашни́ца». – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. «На Новы год засева-юць». – Янкова 1982, 130. На Нóвий гуд ура́нци тiльки хлóпчи-ки бегу́ць и з рукави́цы посева́юць жы́том и гова́раць: «Сéю, посева́ю, з Нóвим гóдом поздравля́ю». Як вечэраемо на ста́рый Нóвий гуд, на ту вилéю, то двэри открывáемо, гова́рим так до морóза: «Морóзе, морóзе, тепэр будь и перебува́й, а ў Петроўку и гóстем не бува́й». И так тры разы двэри приот-крывáюць и гова́раць до морóза. Пóтим вечэраемо и ўсо. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Як та вечэра на Нóви год, кли́чуть мо-рóза: «Морóз, морóз, ходi куттi iсти, не поморiз жы́та ў квéти, пшэ́ниці, ўся́кое пашни́ці, ягня́ток, теля́ток, порося́ток, дéток малéньких, старéньких и молодéньких, прóсим те-бé, морóз, не морóзи нас». – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ, АВА. До Нóво-го гóда никтó дажэ и узлá не заўьязувае. Бацько казаў разья-заць. Гнуць не мóжна ничóго, рубаць не мóжна. Ёли — нару-бáл дроў — спалi. – Г. Ллч. Стодоличи. На Нóви гуд вья́жуть рушника́, вóзьмут на жэрдци завья́зуюць, а на Крешчэне роз-вьязуюць, то ужé кiнэц Кóляды. – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ, АВА. На Нóвий год хáту замéтают, а тэ смéтечко збира́ют и дэрэва об-сипáют у садú. – Р. Ркт. Боровое, ОАЭ. От як бóде Нóвы год, да сóнца абметé будóўлю, абметáють да тэе смéтте на Шчодрэ́ц пáлять. – Г. Ллч. Симоничи, ОВС. Прóти Нóвого гóду на кры́шу вiлэзуть и закрьiють трубу́. Дак дýму найдé! [речь идет о риту-альных новогодних бесчинствах молодежи]. – Ж. Лгн. Червона Волока, ММГ. Вэрэ́тена на Нóвий гуд не трéба бáчиць, хова́ли, бо як пуйдеш ў лис, то бóдеш бáчиць вужэй. До Нóвого гóда шоб не

бáчиў вэрэтён. Перэд Нóвим гóдом ховаюць мiчки, недóпрад-ки. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Нóвий гуд накладуць смётте [сено] на стол, вытягаюць, яко́е бу́де смётте, тако́й бу́де лён. Як доўгое, бу́де доўгое. – Там же. Дéти прыгáли ў Нóвый год, шоб лён был вы́соким. Пéли так: «Родiся, ленóк, вы́сокий, бéлый, волокни́стый!» – Б. Брс. Заболоть, ГНС. «На Новi год от як спечэ мацi первого блiна, этого блiна возьмом i вубегаемо на сметник. Хапаемо того прутка, шчо мацi кросна затыкала, i с тым прутком на сметник побежымó i слúхаемо, у екой сто-роне собаки брэшущь. То ў той бок замуж». – ТС 1, 244 (Семиго-стичи Столин. р-на Брест. обл.). Як идé на Нóви год мушчiна да коро́ва тельна, то жди быка́, а як жéншчына, то ужé бу́де те-лiчка. – Ж. Овр. Тхорин. «Пад Новый гот кутью носють пъ два-рам, дятишки носють, де пають, а де спросють: чим мъяво жыниха завуть?» – СБГ 4, 12 (Прольсово Навлинск. р-на).

НÓВЫЙ РОК. То же, что НОВЫЙ ГОД. Название обычно нетерми-нологично – в качестве хрононима для 1/14. I. чаще всего употребляется *Васiлий, Васiлье, Нóвый год*. Четырнацатого Васéлле звэ́ца, Нóви рик. Як урóдицца дытына на Нóвий гуд, то як диў-чына — Васи́лина назову́ть, як хлóпецъ — то Васы́ль. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. На Нóвий рик подро́стки ходiли, вхóдять, зер-но́м сы́плють, [говора́т:] «Сiю, посиваю, з Нóвим ро́ким позд-равляю». – В. Квл. Поворск, АЛТ. Каза́лы, шо на Нóвый рик як зóре я́сны, то кúре бу́дут несúщи, а як хму́рно, то бу́де уро-жа́й на хлиб. – Там же. Як на Нóвий рик при́де жéнщина [пер-вой], цéлый рик у колóдезе жа́бы бу́дутъ. – В. Ртн. Речица, АЛТ. Коляду́ють на дру́гий дэнь Роздвá, а шчедрúють перэд Нóвим ро́ком в вéчур. – В. Ртн. Речица, МАБ.

НОПРИЙ. См. (O)НОПРИЙ.

НОЧЬ. См. АНГЕЛЬСКАЯ НОЧЬ, АДРИАНОВА НОЧЬ, ВАСИЛЬЕВ-СКАЯ НОЧЬ, ВЕДЁМСКАЯ НОЧЬ, ВЕДЬМАРСКАЯ НОЧЬ, ВЕЛИКАЯ НОЧЬ, ВОРОВЫНАЯ НОЧЬ, ГЛУПАЯ НОЧЬ, ГЛУХАЯ НОЧЬ, ГРАВИНАЯ НОЧЬ, ИВАНОВА НОЧЬ, КРУТЫЕ НОЧИ, КУПАЛОВА НОЧЬ, КУПАЛЬНАЯ НОЧЬ, ОРАВИНОВАЯ НОЧЬ, ОРОВИНАЯ НОЧЬ, ОРОВЬЁВА НОЧЬ, ПОНОЧНАЯ НОЧЬ, РЯБИНА НОЧЬ, РЯБИНОВАЯ НОЧЬ, РЯБОВАЯ НОЧЬ, СВЕТЛАЯ НОЧЬ, СТРАШНАЯ НОЧЬ, ТАЙНАЯ НОЧЬ, ТАЙНЯЯ НОЧЬ, ТЕМРАВА НОЧЬ, ТРИСТОПОКЛОННАЯ НОЧЬ, ЦЫГАНСКАЯ НОЧЬ.

НУ́СКИЙ ВЕЛIКДЕНЬ. См. НАВСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ.

О

ОБЕРТА́С. То же, что ОБРЕТЕНИЕ. На прѳовесьни Ива́н Оберта́с, у ма́рце ме́сяцы. Цепе́р не мо́жна робіць — Оберта́с. – Б. Стл. Оздамичи.

ОБЕРТЕ́НИЕ. То же, что ОБРЕТЕНИЕ. Обэ́ртэне — пташкі́ бу́дут ужэ́ обэ́рта́ца. Пры́сьваток та́кі. Оно́ в Пыст. Ка́вут, обы́ну́лиса пташкі́ носа́ми сюды́. – Р. Срн. Чудель. За Головосе́ка потѳм Обертэ́не ешчэ́. Ка́жуть, шо́ браты́ побі́лись за ме́жу, оді́н друго́му го́лову отсе́к на Головосе́ка, то не е́дыт у нас груш, шо́б не поў́рочились гы́ркі, чыракі́ потѳм по те́лу. Да пришо́ў пра́зник та́кі — Обертэ́не, пришла́ голова́ до те́ла и приросла́ на тэм ми́сьце, за то пра́зник называ́еца Обертэ́не, и то запечатлі́лося на ми́сяци. – Ж. Овр. Тхорин, ГИК. Обэ́ртэние прошло́, бу́дут летэ́ть пташкі́. – Ж. Ем. Рясно, МРП. *Обертэ́ние*. – В. Ртн. Речица.

ОБЕРТЕ́НЬ. То же, что ОБРЕТЕНИЕ. Обертэ́нь, пташкі́ бу́дут ужэ́ обэ́рта́ца. – Р. Срн. Чудель.

ОБЛИВА́ХА. Четверг после Троицы. Аблива́ха на трае́цкай неде́ле, у святка́х, аблива́лися вадо́й, шчо́б дошч шоў́. – Г. Дбр. Дубровка, ГИК.

ОБОРОТЕНИЕ. То же, что ОБРЕТЕНИЕ. «24-го лютого *Оборотенне*». – Доманицький 1912, 63.

ОБРЕТЕ́НИЕ. Праздник обретенія главы Иоанна Крестителя, 24.ІІ/9.ІІІ. Ужэ́ як на Обрэ́тэнія: на Головосі́ка отсика́ли го́лову Ива́на Кресті́тэля, а на Обрэ́тэние [она] вэ́рта́еца — нэ́ мо́жна и сновáты, и навивáты нэ́ мо́жна: крыжы́ порѳбя́ца. – В. Ртн. Пески, НГВ. Обрете́ние главы́ — обороча́юцца пташкі́ з те́плых краев. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ОБРО́ЧНЫЙ ПРА́ЗДНИК. «Абро́чни пра́зн'ік. Храмове свято. У нас аброчни празн'ік на Н'і́колая». – Лысенко 1974, 23 (Ч. Рпк. Старые Яриловичи).

ОВДО́КЕЙ, ОВДО́КИЙ. То же, что ЕВДОКА, 1/14.ІІІ, ср. ЕВДОКИЙ. Со́рок съвятые́ на вєсьне́ и Оўдо́кей. То́жэ мале́ньки пра́зники́ та́кіе. На Овдо́кей ка́жуть: пра́дзі, гульця́й, бо бу́дуць го́лые бо́ки, як не пра́сьцимеш. – Г. Ллч. Стодоличи. Овдо́кий — помидо́ры на расса́ду сажáли и на окне́ держáли. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Не тчы, бо ў́жэ́ Овдо́кий — у цябе́ ж малые́ дэ́ти. – Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ.

ОВДЮШКА. То же. Овдюшка — прысьваток. Она бу́ла нэ хазя́йка. То на ё нэ робы́лы зача́тквив. Той дэнь, Овдюшка, нэ ййдут сія́ть [в тот день недели, на который пришелся праздник]. — Р. Срн. Чудель.

ОВДЮШКІ́, *мн.* То же. Овдюшкі́ — пёрвы́й дэнь весны́. — Р. Срн. Чудель. Овдюшкы́ — са́мэ зача́тки, нэ мо́на робы́ць, цы́лы год нэ мо́на [в тот день недели, на который пришелся праздник]. Тых Овдюшо́к всегда́ лю́ды боя́лыся. Во вто́рок, от, попада́е — во вто́рок зача́тквив нэ робя́ць. — Р. Срн. Чудель.

ОВЕ́ДЕНЬЕ. Праздник Введение Богородицы во храм, 21.XI/4.XII. *Оведыне.* — В. Ртн. Пески (из рукописного календаря). Овэдэнне. Пёршого ты́жня у Пилипоўку. Ма́тэр Бо́жыя у храм уводилас, ухóдила на Овэдэнне. — Там же, МНТ. *Овэдэнне.* — Б. Млр. Олтуш. *Овэ́дынье.* — Б. Кбр. Онисковичи.

ОВЕЛІ́ЦИ(Д)НИ, *нареч.* На Пасху. «Ба́ло овылы́цыны в ёйця́ бы́лысь малы́йи й стары́йи. Овылы́цыны до вас пры́дымо. Овылы́цыны гэту́ рубашку́ злòжыш». — Климчук 1968, 52.

ОГОТУ́ХА. «Вторая кутья, или канун Нового года, известен в большинстве местностей под именем *Щедрого* или *Бога-того вечера*, или *Оготухи*». — Крачковский 1874, 170 (Каменец Брест. у. Гроднен. губ.).

ОДЕЯ́НИЕ. Пасхальная всенощная. «На Одія́ніе по́ложено ці́лу ніч світі́лося в хата́х». — Аркушин 2, 9 (Романов Луцк. р-на Волин. обл.).

ОДО́ХРИЩЕ. См. ВОДОХРИЩЕ.

ОДО́ХРИЩА. См. ВОДОХРИЩА.

ОДЮ́ШЕЧКА. *Ум.-ласк.* к ОДЮШКА. Ка́жущь, як ужэ́ пришлá Одюшэчка, то ужэ́ бу́де жыва́ моя́ телу́шэчка. — Ж. Ол. Кишин, НМЯ, ААА.

ОДЮ́ШКА. 1/14.III, то же, что ОВДЮШКА. Одюшка́ — пёршы́ дэнь весны́, тоды́ раса́ду сию́ть, хай сниг, рвуть у любóй дэнь да са́дять ў о́город. — Ж. Н.-В. Курчица, ГИК. Як Одюшка попада́е, нэ трэ́ба нічо́го сія́ць. — Там же. *Годюшка.* — Там же.

ОДЮ́ШКІ́, *мн.* То же. У нас шче е тако́й пра́зник — Одюшкі́, ча́тырнацатого бе́резня. На Одюшкі́ ужэ́ роса́ду се́юць. — Ж. Ол. Кишин, НМЯ, ААА. Ё́ такі́ прысьва́ток Годюшкі́. На тэ́ свя́то, як покы́неш недопра́жэну ми́чку, то пры́де Годюшка́ и бу́де пра́сти но́чью, бу́де ля́пать тэ́ю ми́чкою, вэ́рэтэно́ бу́де

скака́ть по ха́те [испортит работу]. – Ж. Н.-В. Курчица, ОВБ. Ё Тёп-
 лый Лексёй, Дюшкí, Сóрок сваты – то не мо́но ткаць. – Р. Ркт.
 Боровое, ААА, НМЯ. «Одюшки (1 марта): женщины не прядут;
 поумнее из крестьян ведут от сего дня свой календарь, в какой
 день какое получится свято, напр.: если Одюшки в понедель-
 ник, то за седмицу во вторник будет Сорок святых, далее за
 седмицу в среду Алексея, далее за седмицу в четверток Благо-
 вещение, Юрий будет в пяток, Довгий Иван в субботу, весня-
 на Мыкола в неделю и проч». – Зеленин 1, 276 (Яполоть Ровен. у.).

ОКОЛЯДЮХ, нареч. На Рождество. – Климчук 1968, 53.

ОКСÉНЯ. 24.1/6.П. Ёсли на Оксэни мэтэ, то вэсь корм под-
 мэтэ — зыма́ шчэ б́удэ. – Б. Млр. Олтуш, АВГ.

ОЛЕКСИЙ. См. (А)ЛЕКСЕЙ.

ОЛЕКСИЙ ТЕПЛЫЙ. См. (А)ЛЕКСЕЙ ТЕПЛЫЙ.

ОЛЫСИ́(Й)КЫ. См. ГОЛОВОСЕКИ.

ОНДРЕЙ. См. АНДРЕЙ.

(О)НО́ПРИЙ. 12/25.VI. Оно́прый — нывылы́кый пра́знык. – Б.
 Млр. Олтуш. Оно́прый — тако́й пра́знык, шо чудэ́са робы́лысь.
 На нёго́ мны́го бэ́цтвий быва́е, ёсли хто е́го не пра́знуе. – Там
 же. Ё Оно́прий, прísвяток. – Ж. Ол. Кишин, НМЯ, ААА. Сэ́яти на
 по́лы мо́жно тíлько до Оно́прыя, а за́раз сэю́ть и по́слэ — и
 ростэ́. – В. Ртн. Щедрогор, ТВШ. А грэ́чку як сэ́яти, ждуть, як
 Оно́хрый, а уж на Оно́хрыя сэю́ть. – Г. Гом. Грабовка, ОАТ. По́-
 сле Онíпрыя поса́дыш сэмяно́ў, то нэ́ б́удэ сэмяно́ў [т. е. не уро-
 дится]. – Б. Кбр. Борши, АВГ. *Оно́прый*. – Б. Млр. Олтуш. *Оны́прый*.
 – Б. Дрг. Симоновичи. *Ну́прый*. – В. Ртн. Речица. «Онофрий, 25/6».
 – В. Ртн. Пески (из рукописного календаря).

ОНО́ХРИЙ. См. (О)НОПРИЙ.

ОРАБИ́НОВАЯ НО́ЧЬ. То же, что РЯБИНОВАЯ НО́ЧЬ. В ораби-
 нову́ ночь у Спа́соўку, ка́жэ, вся́кие зелля́ гомо́нять и ка́жнэ
 гомо́нить шо́ од чо́го. Зеха́е да греми́ть дай́ годе. И ка, вся́ке
 обзыва́еца зёлле. – Ж. Овр. Тхорин. «*Орабиновы день и ночь* бы-
 вают после Успения, на третий день. Народ в этот день ничего
 не делает в ожидании грома, молнии и дождя. Всякий опасает-
 ся какого-либо несчастья. Другое название этому дню — *Ва-
 ровытый день*». – Булгаковский 1890, 180.

ОРДА́НЬ. См. (И)ОРДАНЬ.

ОРОБИ́НАЯ НО́ЧЬ. То же, что ВОРОБИНАЯ НО́ЧЬ, РЯБИНОВАЯ
 НО́ЧЬ. У Спа́совку мо́ три но́чи оро́биные. Ка́жутъ, зи́лля гомо́-

нять, кáжнэ говоріть, шó от чо́го, гомоніла па́пороть. Оробі-
ная — як зиха́е да греміть. — Ж. Овр. Тхорин, ГИК.

ОРОБЬЕВА НОЧЬ. То же, что ВОРОБЬИНАЯ НОЧЬ, РЯБИНОВАЯ
НОЧЬ. Оробьева ноч — як мига́е, бли́скае, све́циць мала́нка ўсо
ноч. — Б. Пнс. Ласицк, АНБ.

ОСЕННИЙ ИВАН. См. ИВАН ОСЕННИЙ.

ОСЕННИЙ МИКО́ЛА. См. МИКОЛА.

ОСЕННИЙ Ю́РИЙ. См. ЮРИЙ ОСЕННИЙ.

ОСЕННЯЯ МИКО́ЛА. См. МИКОЛА ОСЕННЯЯ.

О́СЕНЬ. Время от Успения (15/28.VIII) до начала рождественского
поста (14/27.IX). Прóсьле Пэтра́ жныва́, от о сёй мі́сяц, а се
ужэ́ бу́дэ́ о́сэнъ прóсле Спа́са. — Р. Срн. Чудель. *Гóсэнъ*. — Б. Дрг.
Симоновичи.

ОСПО́ЖКА. Рождество Пресвятой Богородицы, 8/21.IX. *Аспо́ж-*
ка. — СБГ 1, 21.

ОСТА́ТНЯЯ КУТЬЯ́. Канун Крещения, 5/18.I. На Оста́тню
кутью́ гука́ють морóза. — Ж. Овр. Выступовичи, ВИХ.

ОТПУСТІ́ТЕЛЬ. 8/21.I. Па абед Каляда́, [а после обеда уже ра-
ботаю́т] — Отпусті́тель. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

ОТПУЩА́ЛЬНАЯ. Масленая неделя. На отпу́щальную пеклы́
блины́, гуля́лы, пёли. — С. Ямп. Орловка, ЖГ.

ОТПУЩЕ́ННЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. Неделя перед Троицей. Отпу-
шчо́ны ты́ждэнь — пале́ночóк напэ́чóм за мою́ роды́ну, шо по-
ўмира́лы. — В. Ргн. Речица.

ОТХОДИ́ТЬ. О празднике, дне: кончатся, проходить. С вéчора
заходіть свя́то. Пóсля но́чи конча́ецца, одыхóдиць. — Ж. Ол.
Кишин, ААА, НМЯ.

П

ПА́ВЛО. 30.VI/13.VII. Петро́, а наза́ўтри Паў́ло. — Ж. Ол. Пер-
га, МНТ.

ПАДА́НИЦА. Значение неясно. «14 апреля — паданица». —
Г. Жтк. Дяковичи, МНТ (из рукописного календаря).

ПАДЬ. Фаза месяца: месяц на ущербе. У падь не зачинаю́ць ро́-
биць, як бы па́дае ўсе, шо бу́деш ро́биць. И ў са́мый молоды́к
не зачинаю́ць ро́биць — трéба, шоб оду́жил дни три-четы́ре. —
Р. Ркт. Боровое, ТАК. См. также ЛУННОЕ ВРЕМЯ.

ПАЛА́ЖКИ, *мн.* 4/17.V. Палажэк у нас не правили. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. «4-го мая *Пала́жки* (пр. Пелагеи): хорошо рубить дерево на выделку ложек». – Зеленин 2, 616 (Радомысл. у.).

ПАЛІ́КОП. То же, что ПАЛИКОПА. Боры́с и Палі́коп — як жы́то жнуць, толо́ки збера́юць. – Г. Ллч. Стодоличи. Паликі́п у жнивáх. То ўрэ́дчэ́ свáто, такé, шо коли́сь то тогó дни грóми вéльми булі́ и кóпи палі́ли... Нэ рóбляць на цэ́ свáто, боя́цца. – В. Ртн. Речица, МНТ. Паликóп які́сь é, а егó не прáзновали. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ПАЛІ́КОПА. День св. Пантелеймона, 27.VII/9.VIII. Палы́копа ў жывá. Нычó нэ мо́на робы́ць — б́удэ палы́ць кóпы. – Р. Срн. Чудель. Илья́ через т́ыждень от Палі́копы, а зноў́ через т́ыждень — Спáсоўка. – Ж. Овр. Тхорин. Палі́копа — если не спалі́т, то намóчит. Палі́копа — то по-коли́шнему жнивá. Ж́нуць и скла́даюць ў́ кóпы. А Пали́ — потому́, шо бува́е такá погóда, шо спалі́т. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Ганны́ ўперóд, а Палі́копа потóм. Говорі́ли коли́сь, шо на Ганны́ жаць нельз́я: шо Гáнна нажне́, то Палі́копа спáлиць. – Там же. Накосы́ла на Палы́копу — гром запалы́л, гром спáлыть. – Ж. Ем. Рясно, МРП. На Палі́копу як рóбиш, в́ыйдэ́ хма́ра и удáрыть гром, и спáлить кóпу хлéба. – Б. Стл. Радчицк, ААП. «Палы́копа (27 июля): нельз́я вози́ть с поля́ на ток кóпы — гром попалит кóпы или даже уб́ьет людей». – Зеленин 1, 278 (Яполоть Ровен. у.).

ПАЛІ́КОПЫ, *мн.* То же. Палі́копы в сэр́пни. Шо громові́ день зрóбить, то Палі́копы спáлеть. – Ж. Овр. Тхорин. Палі́копы — это як жы́то жнэм. Э́то когдá-то грим удáриў́ да кóпу жы́та спалі́ў́. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. То же Доманицький 1912, 77.

ПАЛІ́КУПА. То же. Шо ў́ Сплі́ння нарóбыш, то Палі́купа спáлыть. – Р. Дбр. Крупово, ГИТ.

ПАНТЕЛÉЙ. День св. Пантелеймона, 27.VII/9.VIII. *Панты́лій*. – Б. Дрг. Симоновичи.

ПАНТИЛИМОН. То же. – В. Ртн. Пески (из рукописного календаря).

ПАНТЛІ́Я. То же. – С. Ямп. Орловка.

ПАРА́СКА. То же, что ПАРАСКЕВА. Парáска бы́ла де́сятого нояб́ра. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ПАРАСКÉВА. Название могло относиться как к дню Параскевы Сербской, 14/27.X, так и к дню Параскевы Пятницы, 28.X/10.XI, или к

обоим датам. У нас до Параскёвы ужэ крósна тка́ли осéнные, прóсцилки áбо на мешкíи полотно́. – Б. Стл. Хоромск, НГВ.

ПАРАСКЕ́ВИЯ. То же. Празнык у Ка́мэнум на Но́вы рик, а в нас на Сплéнне, Параскёвия — в Нэмо́вичах. – Р. Срн. Чудель.

ПАРА́СКІЙ, *мн.* То же. Параскíи вóсени. Малэе сы́то. Тут не-дале́ко дзерёўня, так там пра́зьник. – Г. Ллч. Стодоличи. Параскíи — са́мо не мо́жна шыть и пра́сти не мо́жна. – Там же. Бог по́карае, не урóдить, ёсли бу́деш у Параскíи прасть. – Ж. Ем. Рясно, МРП. Параскíи празниковáли, не пря́ли, через две неде́ли в одiн день. – Ч. Грд. Макишин, МРП. То же Б. Млр. Олтуш, Ж. Лгн. Червона Волока, Г. Ел. Кочиши, Доманицкíий 1912, 78.

ПАРАСКÍЙКА. То же. Ё́ Ху́снум [назв. села] — Параскíйма, дзеся́таго, го́сьци бу́ли. Ё́от ужэ пра́зьник, приглаша́ли нас жу́э: придзи́це к Параскíмца́. – Г. Мзр. Жаховичи.

ПАРАСКÍЙМЬЯ. То же. Параскíмья — такéе сы́та, залажéн-не да и ё́сё. Зьми́тар, а чэраз дзэ́нь — Параскíмья. – Г. Мзр. Жаховичи. То же Г. Ллч. Замошье. «Параскимья — ноябр, 10». – Г. Птр. Комаровичи (из рукописного календаря).

ПАРАСКОВЕ́Я. То же. Парасковёя осéнью. Ё́ и на Ива́на, и на Парасковёю, и на Мико́лу сы́то́к. – Б. Стл. Оздамичи. Парасковёя абó Пья́цинка, шчо ё́ пьятницу еé замучы́ли. – Б. Стл. Хоромск, ТАА. То же Доманицкíий 1912, 78.

ПАРАШКÍЙ, *мн.* То же. – Ж. Ол. Перга.

ПА́РНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Четная неделя, считая от Пасхи. Капусту нельзя́ было сажать на *парной неделе* после Пасхи. – Г. Дбр. Дубровка, ЕСЛ.

ПА́СКА. Пасха, главный праздник года. Название употребляется параллельно с более распространенным *Вели́кдень*. Относится либо к трем первым дням (воскресенье, понедельник, вторник), либо ко всей неделе. Па́сха — это пра́зьныков пра́зьник. Мыха́йло чысло́ гляды́ть, а Па́сха нэ гляды́ть чысла́. Па́ска — тры дни. Па́ска — и ци́ла на́дiля, всёй ты́ждэнь пасхальны́й. Як хто на Па́ску умыра́е, то пра́вэднэ лю́де. На Па́ску ди́ляця свячо́ным яйчо́ком. И óт як за́порушыш гла́з и нэ мо́жна вы́иняты и вин бо́лыть, тогды́ трэ́ба спомни́ты, с ким ды́львс[я] свячо́ным йий-це́м. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. Накрыва́лы мрэ́ца́ [умершего] чы на-мы́ткою, чы насту́льным; ё́го свiтять в Па́ску. Мо́я ма́ты пе́рэд Па́скою ты́и насту́льнык вы́мые, на Па́ску зно́у посви́тыть и вин лижы́ть до но́вуй Па́ски. – Б. Брз. Спорово, МАИ. От

Паскы до Знэсэння гробы поотчыняны, то ўси нежывы дўшы ходять по зэмлі. Душа дванаццать дэнь у хате жыве. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Знэсэнне глядыць Паскы. – Там же. Три дни Паскы, а сэрэда — Градова сэрэда, сваткують у нас для граду. – Там же. На Паску як повечэраеш, этих лажэк не мўемо [не мом] до, от, саменького Ўшэсьця. Так стояць. До Ўшэсьця вечэром не мўем посуду. Назаўтра мўемо. Од пэршого дня Паски. Я не знаю, чоґо это не мўли. – Г. Ллч. Стодоличи. От Паски до Ўшэсьця колись не робили у вечор. – Там же. На другі день Паски кум к куме хадиў. Эта называлась Валачо́нае. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ. Пóсли Паски да Ўшэсьця умрэ чалавек, то ў рай пападе. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. На Паску три дни светоґо едыть. Кóсти хоть на во́ду пускали, а то ў тряпачку завёртят и яйчки лўпать, то шкурачку и святые кóстачки и падвэсят на гарішче. Ка́жэ — шоб ци ве́тер не валял хаты, ци гром шоб не бил. Цэе не викида́й святóе — хоть на во́ду неси́ пусти́, хоть на гарішче падвэсь. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Кались на Паску светили целые сцэгна кабановые и тые кóстки несуть у по́ле и зако́пують у жы́ти на свою́ паля́нцы. То же святые кóсти. – Ч. Чрн. Плехов. На Паску с паски окрайчыка ховають и збэраґають целый год, а потóм дадут скотыны есьть ци шо. Окрайчык и свачóную силь привезують до риг корóвы, як пэршы раз идé на па́шу. То ка́жуть, шо ужé ныхто ны поврóчыть корóвы. – В. Ртн. Щедрогор. Старыи кóсты збырають, свашчóны кóсты, это од Паскы. Тые кóсточкы вжэ збырають и вжэ в тóрбу накладé, кусóчок хли́ба в тóрбочку и вжэ йдэ по по́лю, на свой заґынчык, вжэ кы́сточку вткнэ тую и так — по́кы все обыйдэ. Такыи обы́чай булы́. – Б. Дрг. Симоновичи. На Паску, пока́ шчэ не пришли́ с цэркви да ў саду́ неро́дь е, то идуть у сад, беруть за галу́зы, потрести́ и казатъ: «Христóс воскрес, у нас у саду́ неро́дь есть». Три разы так казатъ. – Ж. Овр. Тхорин. Кагда свэтять паску, паехали светить, назаўтра пэчки не топятъ и агню́ не кладуть. У пэрвый день Паски пэчки не топятъ. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Паску нэ метуть, нэ мо́на месті́, нэ мо́на чэса́ти волóс, чэса́тиса. И колись ми сві́тло нэ свэтылы, нэ мо́на бу́ло. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Вэшалы силь свэчэну, а та силь свэтиця на Паску, с паской разом. Ту силь завьязывають корóвы на риг. – В. Ртн. Щедрогор, АТ-А. По дру́гых сэлах роскладають костры́ на всю́ничну пэрэд Паской. – Там же. То бу́ло на Паску. Ба́бы старыи, ве́дьмы, по́па облива́-

ли, шоб молока было багато. – В. Квл. Уховецк, НПС. Ко́лы пуп у Па́ску выхо́дит с кади́лом, стара́юца ве́дьмы хвата́ть за ри́зу. Стереже́м, диви́мся, кто по́па хвата́ет. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. Прóтив Па́ски станови́ли бо́рону зу́бьями бо́ком во двор у хле-ва (*постави́ть бо́рону*). Тогда́ вона́ (ве́дьма) не мо́жет ссать. – Там же. Прóтиў Па́ски хлопцы огóнь па́лять во всенóщную, як де́вок попровóдят. Ворóта поснима́ють, жэ́рдки поло́мять, до-ро́гу загора́жывають, где де́вки е. – Там же. На первый день Паски не ходили никуда в гости, шоб малые 'гнятки [ягнятки] до сосида не забегали. – Ч. Грд. Макишин, МРП. Молодóху купа́лы на Па́ску. Як отку́пыцься, то ны купа́ють, а́лэ сёромно́ влють в мы́ску воды́ да вмьёу́ть [для дождя]. – Б. Дрг. Симонови-чи, ФДК. На Па́ску нэ пэчу́ть, шоб за́сухи нэ було́, для худóбы. Пóсле обе́да мо́нно. – Ж. Овр. Журба, ГИТ. На Па́ску, борони́ Бо́жэ, ни́хто не то́пить у нас пэ́чы. Хле́ба не пеку́ть. – Г. Ллч. Си-мони́чи, ОВС. Кóуда ны йдэш, спомяни́, кагда́ была́ Па́ска, ў яки́ дэнь, спомяни́тэ: тако́го и тако́го числа́ Па́ска. – Б. Пнс. Ла-сицк, ОВС. Па́сха ўсе́гда ў стары́ку. Як Су́са Хрыста́ распя́ли, то ўзошо́ў тоды́ ме́сяц, пэ́ред са́мым днём, гэ́то быў стары́к, и цепэ́р ўсе́гда Па́ска прыпада́е стары́ку. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. На Па́ску со́нца красу́еца, як схóдить со́нцэ, красу́еца ра́зными́ цветáми, и ужэ́ пэ́рвый день Па́ски назывáется Вэ́ли́кдень. – Ч. Грд. Хоробичи, АВГ. На Па́ску со́нце гра́е, со́нце ра́дуеца, красное́ да рóзовое ме́чеца. – Ч. Грд. Макишин, МРП. На Па́ску на со́нцэ бóдуць краси́ць яйца́: пэ́рш та́к кача́цьмуць, потóм — та́к. То́льки крася́ць у рóзовуй и голу́буй. То́льки ра́но, як ма́цьмэ со́нцэ схóдзиць. – Г. Ллч. Стодо́личи. На Па́ску, як това́р иде́, и пастуху́ выно́сят хли́б, яйцо́, са́ло. – Г. Ллч. То-неж, ЛНВ. На Па́стку Су́хий чятвэ́р, не мо́жно ў по́ли роби́ть, поло́ть, бо посóхне, не бóуде дождя́. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. См. также БАВСКАЯ ПАСКА, НАВСКАЯ ПАСКА, ХОМИНАЯ ПАСКА.

ПА́СЦЫ, *мн.* Значение неясно. По объяснению информатора, – «несколько дней до Паски». Як Па́сцы, то ў нас ўжэ́ ўсе́ роби́ли, каза́лы, шо ўсе́ трэ́ пэ́рэрóбить, ни́чо́го ўжэ́ не оставля́лы, як Па́сцы пруйду́ть. Красы́лы яйца́, мя́со пэ́чэм, па́ски тэ́ж пэ́чэмо. – Р. Зрч. Нобель, ТАА, АЛТ.

ПЭ́РВАЯ КО́ЛЯДА. Рождественский сочельник, 24.XII/6.I. Пэ́рва ко́ляда. На Пэ́рву ко́ляду объ́язвали соло́мою [плодовые дере-вья], шоб нэ осипáлиса. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. *Пэ́рвая ко́ляда*. – Б. Брз. Спорово.

ПЕРВАЯ КУТЬЯ. То же. Пёрва куття пóсна, перед Рожэст-вóm, а на Нóвый рок — богáта, а перед Водóхрищем — знов пóсна. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Пёрва куцья перэд Коляда-ми, ёто шчэ не Коляда. – Г. Ллч. Стодоличи. Пёрва куцья перад сáмым Ражэствóm. Як Пёрва куця зарíста, дак бóдзе дóбре расьцi, бóдзе ўраджай. И на Другú — як зарíсто, дак тóжэ бóдзе ядренае дабрó. – Г. Мзр. Жаховичи. У нас каляд булó ўсег-да двi недiли: ад Пёрвай куттi да Крэшчэня, а дáле Крестi-тель да ужэ Прóвод каляд. – Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. На кáжнэ сáто куттú рабiли на Калядý: на Пёрву куттú, на Шчадрúху, на Галóнну куттú. – Там же. На Рожэство е Пёрва куцья, як почынаéца Рожэствó. Это навéк моá матi казáла: «Гледзi, до-чúхно, на Пёрву куцю штоб никагда не сварiўса, штоб у хáци не булó шúму, то так бóдзе ўвесь год». – Г. Ллч. Стодоличи. На Пёрвую куттú матка кáже: «Дóнька, ўстанем порáну. Подме-тi хáту и вынеси далéко за гарóд смéтте, коб воўк да хлевá не пришоў». Панесú на болóта и вынесу. – Г. Клн. Малые Автюки, ЛГА. Стрiчене, Пятрó, Илья, Дзвiжэнье попадае ў Голóдну куцю [в тот день недели]. А што Пёрва куцья — это Благовéшчэ-не [тот же день недели]. – Г. Ллч. Стодоличи. Пёрва куття — начы-наюцца Кóляды. – Г. Ел. Кочиши, МНТ.

ПЕРВАЯ ПРЕЧЫСТАЯ. Праздник Успения, 15/28.VIII. Пёрва Пречыста — Ўсплэнне. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Придзе Пёрва Пречыста, свéцяць жýто — бóжья борода, выймуць семенá да и кiдаюць, як пёрвы раз сéюць. Як ужэ дожынае, дожýнки, дак и отрезае эту борóдку. – Г. Жтк. Хильчицы, ААА, НМЯ. «От у нас ужэ осень. I будзе первая прэчыста. На прэчысту свецяць бó-роду. I ўжэ после гэтое прэчыстое ўжэ роб'яць засеўкi. Комiн такi вiсеў у хáци. То трэ ж нарваць хмелю да хмелем гэтым аб'езаць ёго. До гэтых засевок то дзiця ж i зернет не бачыць. Ужэ збiраюць ёго к засеўкам, только к засеўкам. Повечэраём i ўжэ этого комiна жэниць мацi. Як стане сыпаць гэтые зернета, як стане гэтые зернета сыпаць, то вупоўзаем усю долоўку. Тэ собе хапае, а тэ собе хапае. А старым вона ўжэ дзелiць. Гэто до прэчыстое, то не жэняць этого комiна i не роб'ець засеўкi. Это прэчыста осенню». – ТС 2, 265 (Сторожевцы Житкович. р-на Гомел. обл.). На Пёрву Прячысту улетáе чарнагúз. – Ч. Грд. Хоробичи, ОБВ.

ПЕРВОМÉСЯЧНАЯ НЕДÉЛЯ. Первое воскресенье нового месяца (фаза луны). Первамéсiachна недéля — ўхóдцины гуляють [т. е. переселяются в новый дом]. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОБВ.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ. В традиционных представлениях о времени ярко выражена магия первого дня, начала. Особенно большое значение приписывалось первому дню больших праздников — Рождества, Пасхи, Троицы, первому дню Великого поста, первому дню недели, а также началу (первому дню) различных природных явлений: выпадения снега, инея, прилета птиц и т. п. При выборе благоприятного времени для пахоты, сева, жатвы и других работ всегда имелся в виду первый день, начало их. У пятницу, ў сэрэду, у вавторок сіянци шли. Як першы день заняў, то тады во всяки день садыли, тілько ўскрэсення — не. — Б. Пнс. Ласицк, АНБ. Як деўка прыйдэ на першы дэнь на роковэ свято, то [плохо]: як будэш косыць, то доц сэно намочыць. — Р. Ркт. Боровое, ММГ. Ёсьли я идў в лес, нэ забувай, якого дне першы дэнь Роздв́а, то ты нэ будэш бачыты неякого гацтва [т. е. змей]. — Б. Млр. Олтуш, АВГ. Кажуть, Благовешченне трэба сватковаць, як первы дэнь Паски, а Благовесник — як другый. — Ж. Ол. Кишин, НМЯ, ААА. На Паску на первы дэнь штоб уперод дзе хто засьпева́л, штоб уперод ё́щие дзеўки заму́ж пошли́. — Г. Ллч. Стодолич. Первы дэнь Поста́ — як дэнь, така́ будзе весна́; други́ дэнь — така́ будзе ле́то; трэ́ци — така́ будзе о́сень. — Б. Стл. Оздамичи. Першы дэнь Великого поста́ ў нас не пра́ли, и други́ дэнь по́сля Крестите́ля не пра́дом — ля това́ру, каза́ли. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Цыбу́лю и гурки́ сажа́ють у первы́ дэнь ты́жня. — Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. Гурки́ садыли, як первы́ дэнь жа́ба закру́мкае на ваде́. — Г. Дбр. Дубровка, ЕСЛ. У кото́ры дэнь снig идé ў о́сень, капу́сту са́дють. — Г. Жтк. Хвойка, АВА. У той дэнь, коли першы́ дэнь снig идé, мо́на сажа́ть капу́сту. То вона́ будэ така́ би́ла, як снig. От, замеча́ють, у якы́ дэнь идé першы́ раз снig. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. См. также ДНИ НЕДЕЛИ.

ПЕРЕКО́П. Вероятно, один из (шести) дней св. Прокопия. На Ю́рий, Пэ́рако́п, Микола́й — гэ́щие сўата́ нашчо́т худобы́ ничо́го не мо́жна робы́ць. — Б. Стл. Рубель, НГВ.

ПЕРЕКРЕ́СТНАЯ (НЕДЕ́ЛЯ). Четвертая неделя Великого поста. У Перекре́сную́ няде́лю пякли́ хресты́. — С. С.-Б. Жихово, ВС. Як Перэ́хрэсна́ неде́ля, пеку́т хрэ́т и даю́т коро́ве. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи, АБК. Перекре́сная неде́ля — пеку́ть кресты́ ба́би, хрэ́шчики, кто ску́льки спече́. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. *Перэ́хрэсна́ нэде́ля.* — Б. Стл. Верхний Теребежов. *Перя́хрэ́сная.* — Бр. Трб. Радутино.

ПЕРЕКРОЙ. Безлунье. – Ж. Овр. Возничи.

ПЕРЕМЁНА. Пора года. «У гаду чаты́ре перэмэны, так са́ма, як на съвэци чаты́ры бо́ки: весна́, ле́та, о́сень и зима́». – Pietkiewicz 1938, 8.

ПЕРЕМЁНА (МЕСЯЦА). Смена фаз луны. Чорна балэ́зь була́ на пиряме́не ме́сяца. – С. С.-Б. Жихово, ЖГ. То же К. Чрнб. Копачи, Б. Пнс. Ласицк, Лисятичи.

ПЕРЕПАСКОВАТЬ. Провести дни пасхальных праздников. «Два дні толькі пабуў, па́ску перепаскував у нас і паехаў бедный». – Янкова 1982, 253.

ПЕРЕПЛАВЛЕНИЕ. То же, что ПЕРЕПЛАВНАЯ СЕРЕДА. *Переплавлённые*. – Г. Птр. Комаровичи.

ПЕРЕПЛАВНАЯ СЕРЕДА. Среда на четвертой неделе после Пасхи, Преполование Пятидесятницы. Пэрэпла́вна сэрэда́, пэрэполовене́ мя́сойи́ду. Да шэ́ три на́дiли пруйде́, да ужэ́ Пытрiвка. Як су́хо, то на ту сэрэду́ иду́т по поля́х, бэру́т вэщчы́ [т. е. церковные атрибуты]. – Р. Срн. Чудель. От Вели́коння чэ́твэ́рта неде́ля — Пэрэпла́вна сэрэда́. Дзе́цям мо́жно купа́цца. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Е Пэрэпла́ўна сэрэда́. Празникую́ць. Ка́жуць, коли́сь Бо́жа ма́ци переплува́ла чэ́рэз ре́ку и Су́са Христа́ сохрани́ла. То ё́то такэ́ мни роска́зуюць, то и я кажу́. Ничо́го не ро́бьяць [в этот день]. – Г. Ллч. Стодоличи. Тíки на́льзэ́я купа́тысь до Пэрэпла́вной сэрэды́. Бо шэ́ Бо́жа ма́ты нэ́ пэрэплыва́ла чэ́рэз ре́чку. – Ж. Лгн. Староселье, ММГ. Пэрэпла́вна сэрэда́ — Иису́с Хры́сто́с пэрэплы́л чэ́рэз ре́ку. Вжэ́ мо́на купа́цца. – Ж. Лгн. Червона Волока, ММГ. Не купаю́цца да Перапла́ўнай серады́. В этот день Бо́х перапла́ывае́ церэ́з воду. – Г. Дбр. Дубровка, АВГ. На Пэрэпла́ўну сэрэду́ гарбузы́ са́дят. – Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. Гурки́ начина́ють се́яти на Перапла́вную сэрэду́. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ. Э́то Перапла́вна сэрэда́ з вясны́ пера́д Тру́йцою, э́то, ка́жуть, Бо́жа ма́ти черяз ре́чку переплы́ла, мо́жна купа́цца. И купаю́цца до Спа́са. Ужэ́ на Спа́са не мо́жна. – Г. Ллч. Убортская Рудня, ОВС. Перапла́ўна сэрэда́ — перед Тро́ицею, ў́ ту сэрэду́ са́дят гарбузы́, бо ка́оць, бу́де пла́ўти, ростí до́бре. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Перапла́ўна сэрэда́ — абро́чка, шоб дошч ишо́ў и урожа́й был. – Г. Втк. Присно, АОГ. Перапла́ўна сэрэда́ после Вэ́лькодня, до не́е ни́хто́ нэ́ купа́еца. – Ж. Овр. Журба, ГИТ. У нас кагда́ Перапла́ўная сэрэда́ прайшла́, тады́ купаю́цца, а по́сле Илли́ — вус у ре́чки, валасíна така́я. – Бр. Клм. Чел-

хов, ОАТ. Кроме этого значения, подтверждаемого абсолютным большинством свидетельств, изредка встречается приурочение Переплавной среды к неделе, непосредственно предшествующей Троице: Перад Тройцэю перад самау — Пераплаўна серада́. Ей трэба съвяткаваць, бо эта ля вады пло́хо, заста́не бу́ра на рацэ́, дак мо́жэ ло́дку перавэ́рнуць, што хо́чэце. — Г. Мзр. Жаховичи. Перэплаўна серада́ — то́же да Тройцы. Э́та та́я са́мая серада́, што Грамава́я: ад гро́му и ад гра́ду. — Г. Мзр. Барбаров, АВГ. Переплавной могут также называть среду на пасхальной неделе: Перэплаўна, Суха́я, Градова́я. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ПЕРЕПОЛОВЕННАЯ СЕРЕДА́. То же. Чтобы не бояться грома, не следует работать в праздник *Переполовэнна середа́*. — Р. Ркт. Глинное, ЕНД.

ПЕРЕПОЛОВЕНСКАЯ СЕРЕДА́. То же. Громова́ середа́ — то щче го́вораць Переполовэнска, четвёрта неде́ля по́сле Па́ски. По́ло́ть не мо́жна, ка́жуть, што́б гра́дом не по́би́ло. — Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ.

ПЕРЕПОЛОВЕНЬЕ. То же. Ка́жучь, шо пуй́дзе дож, перэпла́виць, намóчыць. Перэполовёнье. Перэплавлёнье. Э́то на этум месое́дзе, што ме́жду Па́ской и Тройцэ́й. — Б. Стл. Оздамичи.

ПЕРЕСТУПА́ТЬ. О подвижных праздниках. Десе́туха е, десе́та неде́ля по́сле Вели́кодня. Воно́ нэ ў числі́. Воно́ перэ́ступа́е. — В. Ртн. Речица, МНТ.

ПЕРЕСТУ́ПНЫЙ ДЕНЬ. Безлунный день, день перед появлением молодого месяца. — Г. Ллч. Стодоличи.

ПЕРЕТÉК. То же, что ПРИТЕ́К. Вдо́свыта на Пырыте́ка вно́сеть пра́жу, кудэ́лю. На Ко́ляду выно́сеть — коб и вырытына́ны ба́чыты, схова́ты трэ́ба. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК.

ПЕРЕХОДЯ́ЩИЙ. О подвижном празднике. Ка́торые припада́ють не па числу́ — пераха́дяшчы́е. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ. Перэ́ходяшчэ́ съва́то. — Г. Жтк. Дяковичи, МНТ.

ПÉРША КО́ЛЯДА́. Рождественский сочельник, 24.XII/6.I. На Пёршу коляду́ пэ́ред Роздво́м хазя́йка зро́быць хреста́ на ста́ні, що пид обра́зами, по́тим на двэ́ри, на ха́те, на хливи́; разла́муе хлиб на скі́лько душ в ха́ти. — В. Ртн. Щедрогор, МРП. На Пёршу коляду́ тя́гнуць сіно́ с-пуд насты́льныка. — Б. Млр. Олтуш, АВГ.

ПÉРША КУТЬЯ́. То же. Сіна́ кла́ли под насту́льнык на Пёршу куттю́. — Ч. Грд. Макишин, МРП. Сме́ття мету́т цы́лу неде́лю

— от Пёршэй кутті до Другой — и сьплют под деревья. — Ж. Овр. Возничи, МРП. То же Г. Мзр. Жаховичи, Г. Ел. Кочиши, Ж. Ол. Перга, Кишин, К. Чрнб. Копачи; Moszyński 1928, 224.

ПЁРША ПРЕЧЫСТА. Праздник Успения, 15/28.VIII. Сплённе прázник е — то Пёрша Прэчыста, а пóтим Друга, та, шо пьють горылку. — Ж. Ол. Перга, МНТ. «Мышь, съевшая на Пасху освященных мяс, делается летучею; но когда эта самая мышь на *пёршу пречысту* (Успение) съест мяса прежде, нежели съедят его разговляющиеся, то она опять делается обыкновенною мышью». — Зеленин 2, 616 (Радомысл. у.). То же Pietkiewicz 1938, 141.

ПЁРШИ КОЛЯДЫ, *мн.* То же, что ПЕРША КОЛЯДА. От, кауть, Пёрши коляды — куття, и Други коляды. — Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ.

ПЁРШИ ПЯТЁНКИ, *мн.* День Параскевы Сербской, 14/27.X. Пёршы пьятёнки — от Покрóви две недéли, Други — шче через две недéли. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

ПЕТРÓ. День Петра и Павла, 29.VI/12.VII. От, Трóица у нас схóдзиць, а ў панедзéлак ужé Пятрúўка. Ужé Пятрúўка сóйдзе и Пятрó ўсегдá ў той дзень, шо и Галóдна куця. Запуски, старые людзи не ели и на Пятра ужé разгавляюца. На Пятра, як даждéш нóваго хлéба да спечéш, дак вазьмéш да палóмиш. — Г. Мзр. Жаховичи. Купáло за пьять дён пэрэд Пэтрóм. То ужé у нас шчот. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Двэнацатого Пэтрóў дэнь. Пэтрó, у нас назывáють. Ёсли бúдэ дошч иты, то бúдэ гнiты и картóшка ў пóлю. — Б. Млр. Олуш, АВГ. Пэтрó сяткúють два дни: Пэтрó и Полúпетро. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Пришóў Пэтрó, то и дня уворваў. Пришóў Пэтрó — тепло пройшлó. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Пэтрó — из старых годóў егó прázнуюць. На Пятра не рабóтацимуць. Як сóнцэ зáйдзе, так ужé мы прázнуем — ништó такогó не рóбим. На Пятра старáлись вiгнаць коровi чым порáншэ. — Б. Стл. Оздамичи. На Пятра такiе качéли робылы. Зрóблять на стоўбах высóку гойдáлку. Ёто на Пэтра. А ў Хўадóрах [назв. села] ой, то закóнно о трéба погойдáтыся, покáчáтыся. — Б. Пнс. Лопатин, ОВС. «Дзеукé на Петра колышущца на колухаўках». — ТС 2, 210 (Мочуль Столин. р-на Брест. обл.). На Пятра качáюця на качéлях. Вéшают вярóвки — канáты из бярозы завьóт. И катáюця цéлый дэнь. — Г. Клн. Золотуха, ВАБ. На Пятра вéшають качéлю и гайдáюця. — Ч. Чрн. Днепровское, МРП. До Пятра не йдуць у грады. А на Пятра, шчэ сóнцэ не зóйдзе,

идуць да вўломляць из кочанá три лисьцiны да занесуць да ўкiнуць у колодзесь. Ужé людзи ничó не кáжуць. Штоб не гнiли кочанi. – Г. Ллч. Стодоличи. На Рóзгули и на Петра́ листiну облáмываюць, шоб кочáн рос. – Г. Ллч. Тонеж, ЖВК. Приде́ Петро́, то щiкiне листóк. – Там же. «Сягóлета св. Петро́ хóдзиць на грéчку да не хóдзиць на жнивá и на касавiцу». – Pietkiewicz 1938, 147. На Пэтра́ лён зарывáют. Потро́шку вiрвут и зарóют там. Шоб вон быў урожа́йный, шоб пра́дива бы́ло мно́го. – Р. Дбр. Крупово, ГИГ. Юрэ́й, Мыкóла, Трiйця, Пытра́, Покрóва — то носы́лы свя́точнэ пастухóвы: бу́лку хлiба, са́ла ку́сочок, на Пытра́ — сы́ра. Як е, то и кубасу́ дэ́колы даду́ть. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Пасту́х як выганя́е каро́ў, пасту́х не ест цэ́лы день; э́та штоб валкi каро́ў не э́ли, и да Петра́ не стрижа́цца — так уж ё́н да Петра́ хóдить та́ким кашла́тикам. – Г. Гом. Грабовка, ОАТ. Зеўзю́ля куé то́льки до Петра́, а потóм она́ ужé ў кóршыка рóбица. Кóршыком ужé. – Г. Ллч. Стодоличи. До Пытра́ куé зозу́ля, пóсля Пытра́ вжэ не́, вжэ йийi пту́шкi бьóть, вжэ як дэ́ кўкнэ, то ма́ло, бо вона́ выновáта пту́шка. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Куку́шка да Пятра́ куé, а пóсле Пятра́ курей́ дярé. – Г. Втк. Присно, ЛГА. Куку́шка куé до Петро́ва дня. На Петро́ удави́ца сы́ром и не куé. – Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ. Пóсле Пэтра́ пташкi бьóть зовзю́лю, нэ даю́ть ей кова́ты. Зовзю́ля куé до Пэтра́, мо́жэ дэ́нь-два пóсля Пэтра́. Пóсля Пэтра́ збыра́юцца пты́цы и ей бьóть, лўплять. Но вона́ хова́ецца ужé тогды́. Вся́ка пту́шка еé бэе. – Р. Дбр. Озерск, АВГ. На Пытра́ та́ка пры́казка: бу́дэм да́вить зовзю́ру. Вары́лы варэ́ныкы — то ужé [называется] «бу́дэм да́вить зовзю́ру». – Р. Срн. Чудель. Як Пятра́ пруй́де, не бу́де мо́шак, жа́бы не кру́мкаюць. Пятра́ забяре́ ўсiх у вядрó. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Петра́ перэ́сўшываю́цца мэ́ртвые, далжна́ быць харóшая пагóда на Петра́. – Г. Жтк. Посто́лы, АБС. На Пэтра́ молодóго хлiба напэ́клá, и на Ива́на ры́бок найма́ла. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. На Пэтра́ кри́шку хлiба пропя́клá, а на Ллю́ поўну пич на́ллю. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. На Пятра́ сыр пя́клá, а на Ива́на выбира́ла. Специально́ к Петру́ люди́ сыр собира́ли и пироги пекли. – Б. Клм. Челхов, НВБ. На Купáйлу хóдят ве́дьмы и прóти Петра́. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. «По Питри́, той по типли́». – Аркушин 2, 42 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.).

ПЕТРО́ И ПА́ВЕЛ. То же. Сож [река] берé два́ццать пять чэ́ловéк у день на Петра́ и Па́вла, увесь ме́сяц — на жэ́рство Бо́-

гу. На Пятрo и Пáвля нельзjá купацца — людi тoпяцца. — Г. Втк. Присно, ЕСЗ.

ПЕТРÓВ БАТЬКО. День, следующий после дня Петра и Павла, т. е. 30.VI/13.VII. Назáўтра Пётра гуляють, шоб град ничoго не пабiл, цэ Пётрoў бацька. — Ч. Чрн. Плехов. То же Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

ПЕТРÓВ ДЕНЬ. То же, что ПЕТРО. Кукúшка куé до Пётрoва дня. На Пётрo удавица сыром и не куé. — Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ.

ПЕТРÓВИЦА. То же, что ПЕТРОВКА 1. Месоéд от Пáски до Пётрoвицы. — Б. Стл. Оздамичи. Колись нас пужáли русáлками: «Не ходзиць, бо зар хoдзяць русаўкi, у Пётрoвицу». — Там же. «Му правiм дзеды чoтыры раз у год: у мясоед, перэд постом — помiнальны тыждэнь, на велiкдзень, перэд Пэтрoвицою, перэд Пiлiпоўкою». — ТС 2, 12 (Коротичи Столин. р-на Брест. обл.). «Петрoвица — голодница (прымаўка). Ужэ нема ни петровiцы, ни голодницы». — ТС 1, 212 (Семурадцы Житкович. р-на Гомел. обл.). «Дзень у петровiцу меншэе». — ТС 3, 74 (Дворец Житкович. р-на Гомел. обл.). То же Б. Стл. Хоромск, Оздамичи, Г. Жтк. Дяковичи.

ПЕТРÓВИЧНЫЕ ЗАПУСКИ. См. ЗАПУСКИ ПЕТРОВИЧНЫЕ.

ПЕТРÓВКА. 1. Петровский пост, начинающийся в понедельник на следующей неделе после Троицы и длящийся до дня Петра и Павла, т. е. до 28.VI/11.VII включительно. Пятрoўка равняеца з мясaeдам, то трéба штoб дванаццать нядзэль. Пасля Пятрoўки тoжэ мясaeд. От, у нас Трoица канчаеца, тыждзень прoйдзе, панядзэльник ужэ у нас Пятрoўка. Трuiца минула — ужэ панядзэлак — Пятрoўка. Пятрoўка минé и да Спáсаўки навéк бóдзэ чaтыри с палавинай нядзэли мясaeда. — Г. Мзр. Жаховичи. У лётку, ў Пятрoўку Иван у нас é, и на éтаo Ивана то тая русáлка бéгае. Ана гoла, кoсы распускае, она ж ужэ бярэ пoльзу с пoля. Иван у Пятрoўку, за два дни да Пятра. — Там же. Дванаццать неделé усегo мясaeду и Пётрoўки. Як мясaeду шисть недиль, то й Пётрoўки шисть, як мясaeд дoўги, то Пётрoўка малá. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Пытриўка минула, ужэ жнывá. — Р. Срн. Чудель. Рóзыгры — ёто пэршы дэнь Пэтриўкы. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Купáйло рoбицца у Пётрoўку. Купáйлу клáли на горoде, на выгоне. — Р. Ркт. Боровое, ААА. На Пётрoўку грéчку волочiл да и кожухá на бoрони возiл. — Там же. Лётoм у Пётрoўку весiлля не рoбятъ. Буваé Пётрoўка когда 2 неделé, когда 3 или 4, она меняеца. Пётрoўка — голодoўка, потoму што старýй

хлеб поели, а нового не нажали. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Каждый год святили криницу у девятую пятницу на Петровку. – Бр. Клм. Челхов, ЕМН. Проти десятой пятницы ў Петровку не работали: гроза бывае большая [если нарушить запрет]. – Там же, ЛМИ. Разверни мурахавейник — там масла е на Петроўку. – Г. Хнц. Дубровица. Як нема дождю, обливаем жёншчыну, ту, шо паче [печет] млинцы ў пост до Валикодня. И зноў у Патроўку тóже не паку́ть. – Ж. Овр. Тхорин. На Галодну кутью марóза ж гукáють: «Марóз, марóз, иди кутью есть, а ў Петроўку не хади, а то будам зелéзными пугами бить». А óсь, бачыте, ў Петроўку шо случылося — поўна даршчú, шо деревья паламáло. – Ч. Чрн. Плехов. Як будэ на Сóрок святых морóз, то будэ до Пáски сóрок морóзов; як нэ будэ, то ў Петроўку будэ морóз, отдаст своё. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. «Захацелoся коўзанки ў Петроўку». – Pietkiewicz 1938, 336. Петру́ка сúшит болотá, а Спáсоўка — рéки. – Г. Ллч. Тонез, ЖВК. «У петроўку день менчы, а ноч буде бóльшаць». – Янкова 1982, 54.

2. Июнь. – Pietkiewicz 1938, 9.

ПЕТРÓВНЫЙ ИВА́Н. См. ИВАН ПЕТРОВНЫЙ.

ПЕТРÓВСКИЕ ЗАПУСКИ. См. ЗАПУСКИ ПЕТРОВСКИЕ.

ПЕТРÓВСКИЕ ЗАПУСТЫ. См. ЗАПУСТЫ ПЕТРОВСКИЕ.

ПЕТРÓВСКИЙ ИВА́Н. См. ИВАН ПЕТРОВСКИЙ.

ПЕТРÓВСКОЕ ПУ́ЩЕНЬЕ. См. ПУЩЕНЬЕ ПЕТРОВСКОЕ.

ПЕТРÓВЧАНЫЙ ИВА́Н. См. ИВАН ПЕТРОВЧАНЫЙ.

ПЕТРÓК. То же, что ПЕТРО. «Прышоў Петрóк, сарваў листóк [...], святы Илля сарваў два». – Pietkiewicz 1938, 147–148.

ПЕТРÓ-ПА́ВЛО. То же, что ПЕТРО. Петропáвло — то ж Пётрó. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. *Петрó-Пáвло.* – Р. Срн. Чудель.

ПЕТРÓЧЕК. То же, что ПЕТРО. Куку́шка куé ат Вяли́кання да Пятрóчка, а пóсле Пятрóчка ни дянéчка. – Г. Втк. Присно, ЛГА.

ПИЛÍП. День ап. Филиппа, 14/27.XI, канун рождественского поста. Двацать пёрвого жóвтня — Миха́ло. А потóм Пели́п. А потóм Пелипоўка, шesь недéль. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. От Сплéння до Пили́па мясоед. – Б. Стл. Хоромск, ТАА. Пилы́п е, Пилы́п дítы одывáе. – Р. Срн. Чудель. Иногда считается первым днем рождественского (Филипповского) поста: От, у Пили́поўку то кáжуть, Пили́п — пёрвы дэнь пóсле Пу́шчана. – В. Ртн. Щедро-

гор, МНТ. У пэршы́й дэнь у Пылы́паўку нэ пряду́т, бо Пылы́п.
– Ч. Кзл. Олбин, МРП. Пэ́ршы́й панэ́дзілок пóсту и ў Пили́паўку
[первы́й дэнь] Пили́п, за́гавины — не мата́ют — от кру́чэно́го
[бешено́й] саба́ки. – Там же. «Ек залезе Пили́п, то і Петро не ву́-
жэне». – ТС 2, 104 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.).

ПИЛИ́ПЕЙ. То же. Пили́пей — ё́то за́пуски на Пили́поўку.
– Б. Стл. Оздамичи.

ПИЛИ́ПОВКА. Рождественский пост, 15/28.XI – 24.XII/6.I. Пе-
рад Каля́дамі за́пуски, ў Пили́паўку, дак э́тые заўсе́ды два́д-
цать се́мага числа́. Пили́паўка, ана́ пасля́ Миха́йла сем ня-
дзель. Ужэ́ э́та Пили́паўка длі́ница да Каля́д. У Пили́паўцы
есьць Вадзенне́ — тьждзень ру́но прахо́дзиць ад за́пускоў, а
патом пасля́ Вадзення́ ужэ́ нача́наеца Юрэ́й, ишчэ́ чэраз тьж-
дзень. – Г. Мзр. Жаховичи. Пóсля Тры́йцы Руса́лка тьждзень. Там
Петры́вка, а там жныва́, а там Спа́соўка, копа́ння; а там зноў
Пили́поўка. – В. Ртн. Речица, МНТ. Мыко́лы две в году́ — в Пы-
лы́повку и ле́том есь Мыко́ла. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. На пёрвай
няде́ле Пили́паўки ў сре́ду Вадене́. – Бр. Клм. Челхов, ОАТ. Тото́
шчэ́ перэд Коля́дамі — Пили́поўка называ́еца. У Пили́поўку
не е́ли и ў пост скоро́мно́го. Шчэ́ посьци́ли — Петру́ўка и спа-
соўки бува́е дзве недзё́ли. – Г. Ллч. Стодоличи. До Ко́ляд Пили́-
поўка, нача́наеца 28.XI, до се́мого январа́. Сва́дбу нэ робі́-
ли, нэ жэ́нілис. Прой́де Крэ́шчэ́нне, посве́цяць во́ду, напъю́ц-
ца во́ды и сва́дбу ро́бляць. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. У пост, у Пи-
ли́поўку як млинцэ́м пома́жэ скóроду, то дошчу́ не бу́де. – Ж.
Овр. Тхорин, ОВБ. У Пили́поўку перид Ра́жэством сва́дба воў́-
чая, воў́ча ста́я збегаетца. Воў́чыца идé ў охóту и до е́ё воў́ки
збегаетца. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Пэ́ред Роздво́м у Пили́поўку
воў́ки толо́кою б́гають. – Р. Дбр. Лесовое, АВГ. «Ек пили́поўка на-
стала, то воў́ки ідуць го́йною». – ТС 3, 162 (Любовичи Житкович.
р-на Гомел. обл.). У Пили́поўку вовкі́ парую́цца. – Ч. Рпк. Вели-
кий Злеев, АВГ. Вот Пили́поўка нача́наеца, Мико́ли, то вжэ́ до
Коля́д тоў́чэш куттю́, два ве́дра́ тре натоў́чи: я́чна чи пшэ́ніч-
на. – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ. Прэ́дуть лю́ди ўсю́ Пили́паўку, а ў́же
да Крэ́шчэ́ния — не прэ́дуть. – Г. Гом. Грабовка, ОАТ. До Миха́й-
ла трэ́ба одны́е крóсна вутка́ть, а други́е ў Пили́паўку, а трэ́-
ты — з Роздва́ ў мясо́ед, а чэ́твёрты́е трэ́ба ў Пост. – Р. Ркт.
Каменное, НГВ. Пэ́ред Пыли́поўкой на деды́, як нэ прядэ́ш, оста́-
виш кудэ́ль на по́туси, то придэ́ Пыли́п, насэ́ре, нама́рае, на-
ло́жыт у кудэ́лю. Бы́ў дид та́ки — Пыли́п, погуби́ў ўон сво́й

волы, покинуў и иска́л шэсть недэ́ль. «Вот, — говорит, — як я найду́ свой во́лы, бу́ду пости́ца». У́он заложы́ў пост пэ́рэд Рожэ́ством. — Р. Дбр. Крупово, ГИТ. Пэ́ршы дэнь и ў́ Пост нэ пра-ду́ть, и ў́ Пили́поўку. Каза́ли, что чэ́рви бу́дуть. Як ра́на бу́де на това́ри, на худо́бине — то чэ́рви бу́дуть. — Ж. Овр. Выступовичи, НГВ. Три рази́ справляю́ть у нас диды́: пэ́ршы раз перед Пыли́пиво́ю, за шы́сть неди́ль перед Рождество́м; дру́гий раз — перед Посто́м, дедо́вский ты́ждень; трэ́тий раз — перед Тро́йицэю. — Р. Ркт. Глинное, ИАМ. Пэ́ршыи деды́ — пэ́рэд Пылы́пуво́ю, да́льшы — на Ва́лыкый пу́ст, трэ́ти деды́ — пэ́рэд Тру́йцэю. — Р. Дбр. Озерск, ЛНВ. Дми́тровы деды́ — перед Пили́поўкаю. — Ч. Грд. Хоробичи. Як у Пили́поўку на́вись на дзе́реве, то бу́дзе урожа́й на хлеб. — Б. Стл. Оздамичи. У Пили́поўку ночь, как ле́том дэнь. — Ж. Овр. Выступовичи, ФКБ.

ПИЛИ́ПОВСКАЯ МИКО́ЛА. См. МИКОЛА ПИЛИПОВСКАЯ.

ПИЛИ́ПОВСКИЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ ПИЛИПОВСКИЕ.

ПИЛИ́ПОВСКИЕ ЗА́ПУСКИ. См. ЗАПУСКИ ПИЛИПОВСКИЕ.

ПИЛИ́ПОВСКИЕ ЗА́ПУСТЫ. См. ЗАПУСТЫ ПИЛИПОВСКИЕ.

ПИЛИ́ПОВСКИЙ НИКОЛА́Й. См. НИКОЛАЙ ПИЛИПОВСКИЙ.

ПИЛИ́ПОВСКОЕ ПУ́ЩЕНЬЕ. См. ПУЩЕНЬЕ ПИЛИПОВСКОЕ.

ПИЛИ́ПОВЧАНСКИЕ ЗА́ПУСКИ. См. ЗАПУСКИ ПИЛИПОВЧАНСКИЕ.

ПИЛИ́ПОВЧАНЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ ПИЛИПОВЧАНЫЕ.

ПИЛИ́ПОВЧАНЫЕ ЗА́ГОВИНЫ. См. ЗАГОВИНЫ ПИЛИПОВЧАНЫЕ.

ПИЛИ́ПОВЧАНЫЕ ЗА́ПУСКИ. См. ЗАПУСКИ ПИЛИПОВЧАНЫЕ.

ПИЛИ́ПОВЧАНЫЙ МЯСОЕ́Д. См. МЯСОЕД ПИЛИПОВЧАНЫЙ.

ПИНЧУ́ЧКА. Локальное название осенних поминальных дней (дедов), которые справляются в тех случаях, когда между *Михайловскими дедами* и заговеньем на рождественский пост выпадает еще пятница и суббота. Сэ́лета Пинчу́чка с хвасто́м вь́де, Миха́йла адбу́де, Пинчу́чка вь́де. — Ч. Грд. Хоробичи. Если заговены на рождественский пост бывают раньше той субботы, когда должна отмечаться *Пянчу́чка* (последние деды), или совпадают с ней, то *Пянчу́чка вылетáе* (отменяется). *Сэ́лета пянчу́чка с хвасто́м, ка́жуть. Пянчу́чка*, по словам некоторых, — поминки по холостым. — Там же, ОАТ.

ПИСАНАЯ КОЛЯДА́. Крещенский сочельник, 5/18. I. В крещенский вечер была *Писана коляда́*: вырезали из льда крест, поливали его бураковым квасом, ставили святую воду и сноп на покути. Затем шли в клуню и в хлев и кропили все святой водой. Кропил хозяин, а все домашние несли голубцы и пироги и после каждого кропления откусывали от них. – Б. Лнн. Велута, ИТ. Писана коляда́ святá такá е. – В. Ртн. Щедрогор, АТ-А. На Пэсану колядú пэрэд ўжыном хозáйн идэ ў комóри и в клúни хрэстик напíшэ, шо вжэ коляда́ расписáлася на цýльый рик, и вжэ сидáе вэчэраты, так э постúкае ў стíнку и клычэ: «Морóзе, просíмо вэчэраты». – В. Квл. Поворск, АЛТ. На Пэсану колядú хрэсты на двэрях у хливí писáли глúной, щоб чорт нэ входыў. – Там же, ОВБ. Хозяин вечером мажет глиной на двэрях кресты — *Писана коляда́*. – В. Квл. Подрожье, ЛГМ. «Писана Коляда́, бо христí пíшутъ». – Аркушин 2, 46 (Холопичи Локачин. р-на Волын. обл.).

ПÍСКУ́ХА. Крещенский сочельник, 5/18. I. – Г. Гом. Грабовка.

ПЛАЩАНИ́ЦА. Страстная пятница. Пóсле Чýстого четвергá и Плащтáницы — Крáсна субóта. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ПЛОСКОЗУ́Б. См. ПОЛОСКОЗУБ.

ПЛОХИ́Й ДЕНЬ. День недели, считающийся неблагоприятным вообще или в связи с каким-либо неподвижным праздником, пришедшимся в этом году на данный день недели. У пóгреб засíпеш у плахí день, як Шчадрúха, дак мíшы паедáть, шчадравáть бýдуть. На Шчадрúху [т. е. в тот день недели, когда была Щедруха] нельзá засыпáть у пóгреб. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. См. также ДНИ НЕДЕЛИ.

ПОДПÓЛНО, ПОДПÓЛНЯ. Фаза луны. См. ЛУННОЕ ВРЕМЯ.

ПОКЛÓННАЯ (НЕДЕ́ЛЯ). Четвертая (крестопоклонная) неделя Великого поста. – Р. Ркт. Боровое, Ч. Рпк. Великий Злеев.

ПОКЛÓНЫ, *мн.* Среда на четвертой неделе Великого поста. Поклóни то перид Бýлым тýжнем поклóни, в сэреду, на Похвáльном тýжни [ошибочно вместо предыдущей, четвертой, недели]. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. То же в церковном табеле-календаре, привозимом в Щедрогор из Львова.

ПОКРÓВ. 1/14. X. Пакрóў — дэўки сабíраюцца табунáми. Запáваюць хватэру на зимú и прядúть, и вышывáють. – Бр. Клм. Челхов, ОВС. Як на Покрová дошч идэ, то бóртник скáче, а пáхарь плаче. – Г. Ллч. Стодоличи, ЛНВ. На Покрóва, як мéсяц мо-

лодый, то буде зима молодá, а як мѣсяц пóлный, то буде снѣга полно. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Як на Покроў молодзík ста́не — зима лѣхка будзе. Як у старóм — силна зима. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. На Труйцу клюн трѣба принесьци. Закóн яó трѣцяю дня вукидаць, а я понаўтыкаю да до Покрóва мóжэ сидзѣць. – Г. Ллч. Стодоличы. На свуей межы вѣрве траву жмѣню и вусушы эту траву, корóви дай на Покрóв, шоб она́ э́ла, и будэ вся́ку харч есьць. – Там же. На Прачысту ў Буйновичах гóсьци, а ў Стодóличах — на Покроў. Отпра́ва бу́ла на Покроў. – Там же.

ПОКРÓВА, ж. 1. То же, что ПOKPOB. Покрóва ў гуд раз. Ничóго не рóбимо, што прáзьник годовóй. Ивáн Богослаў перэд са́мой Покрóвою. – Г. Ллч. Стодоличы. Ивáн Золотоус перэд Покрóвою. Покрóва от Ивáна на пѣяты дзень. – Там же. Покрóўа — это она́ пóсле Прачыстой, ужэ глубóкая ўóсень. Ужэ Покрóўа нѣчим она́ покрьѣ — чи снѣгом, чи лѣстом, будэ крыты ўона́ ужэ. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Покрóва не покрьѣ лѣстом, да покрьѣ снѣгом. Покрóва у вóсень. Свѣятá Покрóва, покрьѣ зѣмельку лѣстóчком, а голоўку венóчком. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. Покрóва ма́е покрьѣтиса чи лѣстом, чи снѣгом. Покрóва — зы́ла полудень корóва [едят уже не три раза в день, а два]. Покрóвонько! Покрѣй мэ́ни головоньку чем-нибóдь — хуч ганóчэю, бо мэ́ни дѣвкою надокóчило. – В. Квл. Подрожье, МРП. «Пакрóва засьцѣле абó лѣстам, абó снѣгам». – Pietkiewicz 1938, 142. На Покрóву ничó нэ рóблять, свѣатковáли ўси. На Покрóву прикривáюцца ўси гáдости — ужы́ и ўси. Земля ўсе прикривáе ужэ на Покрóва. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. У дѣсятом мѣсяци чѣтырнаццатого чысла Покрóва, а Ивáн Покривный дэ́сь вóсьмого. – Там же. Шоб ужэ к Пакрóви ўсе б́ыла паделана — и вóкна паабма́зываны, и хáта пабѣлена. – Ч. Рпк. Старые Яриловичы, ОАТ. «Як прыдзе Покрóва, то жы́ва-здорóва, ек прышлѣ жнѣва, то лежу нежыва». – ТС 2, 147 (Теребличы Столин. р-на Брест. обл.). Часнѣйко, Прычыста, Покрóва — на гѣты свѣятá [гады, змеи] врóди в зѣмню, в свойѣ нóры йдуть. – Б. Дрг. Симоновичы, ФДК. На зы́му склáдвалы на Покрóва свѣато, [говори́ли:] «Свѣятáя Покрóва, коб была́ карто́пля здорóва». – Б. Брз. Спорово, МИСб. Покрóва — зусѣм глубóка óсень. Покривáецца ўсэ вѣльми. У нас дѣвляца, з яко́го бóку вѣтѣр. Як з пивднѣ вѣтѣр, то будэ тѣпла зима́, як с тѣплого бóку, а як с пѣвнóчы, то ужэ будэ холóдна зима́. – В. Ртн. Речица, МНТ. На Покрóву гѣнѣй — будэ урожа́й на мѣд, дошч — гнѣлэ лѣто и на пчóлы нэўрожа́й. – Р. Дбр. Лесовое, ан.

На зыму, на Покрòву пэрэвэслом обвяза́в [плодовое дерево] да и всэ. Гэ́то шчо́б нэ мэ́рзла. Та́кí обы́чай був. – Б. Пнс. Ласицк, ЛПМ. Зарэ́жуть бара́на Коледа́ми или к Покрòви. Гарбузы́ ко́лись на крýшу тяга́ли перед Покрòвой, шоб онí лúчшэй спéли там. – Ж. Овр. Выступовичи, ТАА. Трэ́цкие ли́стья, май — да Пакрòвы ягò дёржуть у ха́ти, ад грòму. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ.

2. Октябрь. – Pietkiewicz 1938, 9.

ПОКРÒВКА. День, следующий за праздником Покров, т. е. 2/15.X. Пёрвый день — Покрòва, а потòм — Покрòвка. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

ПОКРÒВНЫЙ БАТЬКО. 1. 26.IX/9.X. Покрýнный ба́тько е упéroд пэрэд Покрòвою за три дни и тóжэ ўин Иўán зоўэ́цца. Покрýнный ба́тько Иўán. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

2. 2/15.X. «2 октября *Куприя* (Киприана): празднуют *покривняго батька*, т. е. отца святой Покровы; многие думают, что ба́тько Покрова так и называется “Куприй”». – Зеленин 2, 617 (Радоми́сл. у.).

ПОКРÒВНЫЙ ИВА́Н. См. иван покровный.

ПОКРЫ́ВА. То же, что Покрòва. Чоты́рнацатого октяб́ря — то Покры́ва, и ў нас ка́жущь Покры́ва. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ПОЛИЗУ́ХА МА́СЛЕНАЯ. См. масленая полизуха.

ПОЛ-МИКО́ЛЫ. Значение неясно. Мыко́ла — пра́зьник. — Пóл-Мыко́лы, или Збы́р-Мыко́лы: збира́ющца лю́ди до цэ́ркви, идúт до Пэча́ева. – Р. Дбр. Озерск, АВГ. См. также СБОР-МИКОЛЫ.

ПОЛНОТА́. Полнолуние. «Месешна було — прама паўната́». – Янкова 1982, 257.

ПÓЛНЯ. То же. Заўтра б́удэ поўня. – Б. Стл. Радчицк, ААП, НПА. Шты́ре недíлы жывэ́ ў мiсяцы; двi недíлы прóйдэ — ё́то называ́еца поўня, ешчó двi недíлы — ў́же настае́ цiльый мiсяц, идэ́ до концá чэтвэ́рта недiла — ў́же старi мiсяц. – Б. Кбр. Онисковичи, ЖВК.

ПОЛНЯ́К. То же. – Б. Пнс. Ласицк.

ПОЛОВЕ́НСКАЯ СЕРЕДА́. Среда на четвертой неделе после Пасхи. Половене́ска сэреда́ — чэтвэ́ртая пóсле Пáсхи. Бóжья Ма́ти чэрэ́з рэчку́ плыла́ з рабьóнком, ей Бог даў́ три ру́ки. – Г. Ллч. Тонеж, ВИХ.

ПОЛОСКА́НИЕ. То же, что ПОЛОСКОЗУВ. Полоска́не: горшкы́ мiемо, ди́жкы мiемо — гэ́ть ў́сэ мiют, полоска́ют. – Р. Срн. Чудель.

ПОЛОСКОЗУ́Б. Первый понедельник Великого поста. Это ужэ як пэршы дэнь Поста — Полоскозу́б, да кажэ, купы́мо пляшэчку да ўўпьемо, коб нэ болилы зу́бы. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Полоскозу́б — пэрвы́й дэнь Вели́кого поста. «Несі́те ба́бе полоскозу́ба»: мать увья́жэ ў сўмку тую заку́ску или ў які фартушо́к. А нэ, так и сама́ занэ́сэ. — Б. Стл. Верхний Теребежов, ОАТ. Понэ́делак — Жы́ляники, пэрвы́й дэнь по́ста ў той понэ́делак, шчэ каю́ць Полоскозу́б: у понэ́делак позбираю́цца и горы́лку пью́ць, зу́бы полоско́яюць. — Р. Ркт. Боровое, ААА. Полоскозу́б — воло́вэ свя́то. Бра́ли ма́сло и ма́зали каркы́ вола́м. Не пря́ли. — Р. Дбр. Озерск, АВГ. Сыропу́сная, мясопу́сная, а пониды́лок — Плоскозу́б. — Б. Пнс. Ласицк, ЕВК. То же Ж. Ол. Кишин, В. Лбш. Ветлы.

ПОЛУ́КУПЕЛЬ. То же, что ПАЛИКОПА. Як Ганна́ нажне́, Полу́купель спáлиць. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ПОЛУ́ПЕТРО. Следующий день после праздника Петра и Павла. Петро́ сяткю́ють два дни: Петро́ и Полу́петро. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Полу́петро наза́ўтра по́сле Петра́. Збираю́цца толо́ками, а оди́н ўдо́ма не ро́бять. — Г. Ел. Кочищи, МНТ. Пэрвы́й дэнь Петро́, а на друго́й дэнь — Полу́петро, пол Петра́. Так коли́сь моя́ ба́бушка гово́рила. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Полу́петро — ужэ начи́наюць жы́та жаць, ужэ зажны́аюць жы́та на Полу́петра. На Полу́петра збера́е богаты́й чоловёк жэнцо́ў и веде́ на по́ле жаць — толо́ки собира́е. — Г. Ллч. Стодоличи. Палу́пятро — ужэ не такі пра́зник [как Петро́]. — Г. Мзр. Жаховичи. Пэ́тро́ и Полу́пэ́тро — э́то два дни. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. У́чора Петро́, а сего́дни Палу́петра. Жы́то э́тае на Палу́петра зажны́аюць. — Г. Рчц. Заспа, МИС. Градави́ дэнь — Палу́петра, дру́ги дэнь Мико́лы ў Пили́паўку и ў май. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Полу́петра — не тре́ба тащы́ти сына́, ка́жуть, грим забьё. И на Петра́. — В. Квл. Продро́жье, МРП. На Полу́петра коли́сь толо́ку нанима́ли. Найме́ толо́ку душ де́сять жо́нок. Дэнь жне́, а ужэ вэ́чэром веде́ скрипача́ и им ужэ дасть во́дки, они́ ужэ идۇ́ть и танцۇ́ють. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН. То же Р. Дбр. Берестье, Р. Срн. Чудель, Ж. Овр. Тхорин, Ж. Ол. Кишин, Г. Мзр. Барбаров, Г. Птр. Комаровичи, Ч. Чрн. Днепровское; Доманицький 1912, 77.

ПОМИНА́ЛЬНАЯ (НЕДЕ́ЛЯ). Предпоследняя неделя мясоеда перед началом Великого поста. Помина́лна — тй́ждэнь пэ́рэд за́пусками. Цэ́ деды́ помы́наю́т: ў пъя́тныцу обе́дают, у четвэ́р вэ́чэраю́т. — Ж. Овр. Журба, АВГ. Помина́лна — до Пуста́. Всэ́рэд-

на прўйде, поминальна, потім — м'асляна. – Р. Ркт. Боровое, ААА. Три недэлы остае до П'оста, до запусков — сэредна, пот'ом поминальна, шо поминаюць м'ортвых, и м'асляна. – Там же, ААА, НМЯ. На поминалну деды ў п'ятыцу. Як повечэраюць, не прэбираюць стола на деды. – Там же. Калісь у п'ятыцу и ў сэреду терпэли [т. е. постились] на поминальнай. – Ч. Чрн. Плехов. Поминальна нядэля ў мясаэд пэрэд П'остам. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОАТ. К'росна не навиваюць на м'асляну, на поминалну нядэлю. – Г. Втк. Присно, ЛГА. Деды два раза: пэрэд Михайлом 'от 'осенню, а другіе — на поминальную недэлю. – Г. Птр. Голубица, ОАТ. То же Г. Лоев. Ручаевка, Г. Мзр. Жаховичи, Г. Ллч. Замошье, Ж. Н.-В. Курчица; Moszyński 1928, 211.

ПОМИНАЛЬНАЯ П'ЯТНИЦА. Один или каждый из поминальных дней в году. Поминальна п'ятыца — перед Тр'оицэй, справляюць деды. В'арять п'остнэ, а ў суб'оту ўжэ бабы — то скор'омнэ в'арать. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Цэ г'осенню три п'ятыцы е — поминальна п'ятыца. П'эршые то Дм'итэр, пэрэд Дм'итром; за Дм'итром — Кузьм'адэм'ян, а там Михайло. – Ж. Н.-В. Курчица, АБК. Поминальна п'ятыца — п'эршы́й т'ыждэнь пэрэд П'остом; г'осенню три п'ятыцы е. – Там же. То же Ж. Ем. Рясно.

ПОМИНАЛЬНАЯ СУБ'БОТА. Один или каждый из поминальных дней в году. Поминальны дни пэрэд п'оста́ми большы́ми — поминальна суб'ота ў нас называеця. – Б. Млр. Олтуш, НАВ. Чэты́рэ помынальны суб'оты: помынальна суб'ота пэрэд Тр'у́йцэй, пэрэд м'аслэныцэ́й, п'осля П'аскы, п'осля помынальны ныд'или, ў 'осыни пэрэд Пилипоўкой. – Б. Пнс. Ласицк, СНЖ. Большэ́й кажуць «поминальны суб'оты», рэ́дко г'овораць «деды». Пэрэд Михайлом у ноябрэ — поминальна суб'ота. Поминальна суб'ота — пэрэд м'асляныцэ́й, на запусно́м т'ыждне. Пэрэд Тр'у́йцэ́й — поминальна суб'ота. – Б. Стл. Рубель, НАВ. Э́то поминаюць на мя́сасойи́да, а другы́ помы́нкі п'осля Покр'ови. То поминальна суб'ота. Э́то ўжэ деды ў нас ка́жуть. – Р. Зрч. Нобель, ГИБ. Э́ така поминальна суб'ота перед Тр'ойцо́ю, шо помина́ют на войни́ поби́тих, пото́плених, не помин'ае [батюшка] цих, шо поч'адили [угорели], и самоуб'ивци́в. – Ч. Кзл. Прогресс, ЛВГ. Помынальна суб'ота, вона́ нэ одна́: перед Пылы́шивкой, п'осле Рожэ́ства, п'осле Тр'оби́ци. – С. Ямп. Орловка, ан.

ПОМИНАЛЬНИЦА. Один или каждый из поминальных дней в году. У нас тры поминальныцы. Ну есть Пост, Пилипоўка и п'е-

рид Тройцою. Ото перид Пóстом перид мáсницэю поминальница одна, а другая — перид Трийцэю ў субóту зноў, и перид Михáйлом дваццать пёрвого одінаццатого мéсяца. Кáжуть, та, шо перид Тройцою, глáвная. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Поминальница — то ў субóту попадае, перид Пушчэнем. У субóту поминальница, а ў неділю — Пушчаня. — Там же. Ёйх трэ поминальницэ на рик: на них, кáжэ, нэ мóжно подбiливать гру́бку, бо гóвóряць, умэршому забéлюють óчи. — Там же, МАБ. То на поминальницу на Мнесны́цы поста́вили на стол стра́ву: для прэдкоў, оны прыйдúть. — В. Ртн. Речица, АЛТ. Поминальница — умэршых тогдá поминають. Одна óсэню, перэд Пылыпоўкой, а друга зимой, сэрэд зимы, на мáсницу. Ты́лько у нас на поминальницы нельз́я лёну трэпáти, кáжуть, до мёрлых шкóдит та пыль. Ткáты не мóжно. Кадась ничóго не дэ́лалы ў тые поминальницы, ты́лько мёртвы дúшы поминалы. Для ўмэрлых шкóдыт, нильз́я робыты. — Б. Млр. Мокраны, НАВ. Поминальница, она́ ж чыслá нэ глядýть. — Б. Млр. Олтуш. «В цю поминальницу ти нисі хлiб, а на тую́ я». — Аркушин 2, 70 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.).

ПОМИНАЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. Предпоследняя неделя мясоеда перед Великим постом. Поминальн́ый ты́ждзень, а дáле мáсьлены, а дáле Пуст. — Б. Стл. Оздамичи. Пёршы деды́ на поминальнóм ты́ждню ў пъя́тницу ўвэчэри. — Б. Стл. Хоромск, ТАА. «Му правiм дзеды чотыры раз у год: у мясоед, перэд постом — поминальны ты́ждэнь, на велiкдзень, перэд Пэ́тровiцою, перэд Пiлiпоўкою». — ТС 2, 12 (Коротичи Столин. р-на Брест. обл.). Дэды́ то два рáзы бувáли ў год — перэд Зелены́ми святáми и перэд Пóстом у трэ́тем мéсэцэ, на поминальнóм ты́жне. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ПОМИНА́НИЕ. То же, что ПОМИНАЛЬНИЦА. У понэди́лок пóсле Пáски Паминáние — нэ прáлы, нэ сновáлы, нэ ткáлы, раднiх пaminaлы. — Ч. Клк. Ковчин, МРП.

ПÓМИНКИ. Вторник Фоминой недели, то же, что РАДУНИЦА. — К. Чрнб. Копачи.

ПОНЕДÉЛОК. См. ПОНЕДЕЛЬНИК.

ПОНЕДЕЛЬНИК. Почти во всех отношениях признавался неблагоприятным, тяжелым днем. Тóльки не в понидiлок [о начале всякой работы]. — Ч. Грд. Хоробичи, АБК. Понэди́лок — вáжкий дэнь. — Б. Пнс. Ковнятин, АВГ. Панядéлак — нешчасли́вый день. У́ па-

нядэлак не начына́ли [жать]. [Скотину] не паго́ниш ужэ́ ў паня-
дэлак. – Ч. Чрн. Плехов. Ка́жуть, панядэ́льник — тяжо́лый день.
Що хо́чэш робі́ць, в панядэ́лок нельга́ начинáть ничо́го тако́го
ва́жного — стрóица, хозя́йство. Неха́й ва вто́рак бу́де. Ва́жкий
день панядэ́лак. – Ч. Рпк. Великий Злеев, АБК. Панедэ́лак — у да-
ро́гу нешчаслівы́ день. – Ч. Грд. Мошенка. Як абóйдецца мала-
дík, дак у панядэ́льник у даро́гу ния́ку не мо́жна йти, нешча-
слівы́ день. – Г. Гом. Грабовка, ЛНВ. Ў панедэ́льник нельзя́ нави-
ва́ць за то, што́ ёта́ тяжо́лый день, и не сную́ть. А пра́ли. – Бр.
Пчп. Семцы, МИС. У пони́дiлок свет сновáўся, у пони́дiлок не
сiю́ть. – Ж. Овр. Тхорин, ГИК. Закла́дываць дом нельзя́ ў паня-
дэлак. Уходи́ць у дом у поне́дэлок нельзя́ — нешчаслівы́й, тя-
жо́лый день. – Бр. Стрд. Карушино, ЛГА. У панядэ́лок не сёю́ть.
– Г. Ллч. Тонеж, ЖВК. Карто́пли ў поне́дэлок пога́но сади́ць —
ва́жкі день. – Ж. Н-В. Курчица, ГИК. У поне́дэлок не запáсвают.
У ча́твэр — ні. Ка́жут, пога́ные, пло́хие дни. – Г. Жтк. Хильчи-
цы, АВА. У понэдiлок нэ мо́на стира́ты, бо ца́е ужэ́ тих мэ́ртвух
дэнь. У ма́тэри ўме́рла дочка́ и вона́ [ма́ть] стира́ла. Пришлá
вона́ [дочь] и ка́жэ, шоб ти бильш нэ стира́ла, бо то наш дэнь.
– В. Ртн. Щедрогор, МНТ.

Вместе с тем понедельник может осмысляться как первый день не-
дели, нечетный, мужской день и в ряде случаев принимать положитель-
ное значение. Так, понедельник во многих местах считается самым бла-
гополучным днем для посадки огурцов. Ср. Я и сей гӯд ў панедэ́-
лак сёяла: пёрвы́й день — пёрвы́е й гурóчки, не бу́де пуста-
цвэ́та. – Ч. Грд. Мошенка. У панядэ́лак со́дзяць гарбузы́ и квасу́-
лю, шоб сiльны́и бы́ли. – Г. Дбр. Дубровка, ЕСЛ. Лён мочи́ли ў
панядэ́лак — улéжываеца́ скорéй. – Там же. Считают, что в поне-
дельник (или в субботу) «свет сновался», поэтому в этот день обычно за-
прещается сновать: У пони́дiлок нэ мо́нна сновáти, у пони́дiлок
свит сновáўся, пони́дiлок, ка́жуть, ва́жкі дэнь. – Ж. Овр. Вы-
ступовичи, НГВ. Немóжна в субóту и поне́дэлок сновáць крóсна.
– Г. Ллч. Симоничи, ТЯ. См. также ЗАПУСТНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК, ПОНЕ-
ДЕЛЬНИК-ПОЛОСКОЗУБ, РУСАЛЬНЫЙ ПОНЕДЕЛОК, СВЕТЛЫЙ ПОНЕДЕ-
ЛОК, ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛОК.

ПОНЕДЕЛЬНИК ЗАПУСТНЫЙ. См. ЗАПУСТНЫЙ ПОНЕДЕЛЬ-
НИК.

ПОНЕДЭ́ЛЬНИК-ПОЛОСКОЗУ́Б. То же, что ПОЛОСКОЗУБ. – Б.
Пнс. Лисятичи, Синин.

ПОНИКАЮЩАЯ МИКО́ЛА. День, следующий за Николой зимним. Поникаюшча Мико́ла — пъяницы поникаюць. — Г. Ел. Кочиши, МНТ.

ПОПЛА́ВНАЯ СЕРЕДА́. То же, что ПЕРЕПЛАВНАЯ СЕРЕДА. Попла́вна серяда́ — эта по́сле Па́схи ужэ, потому́ што Бо́жа мать пла́вала. — Г. Ел. Кочиши, АОТ.

ПОПОЛО́КОНЫ, *мн.* Первый понедельник Великого поста. Ср. ПОЛОСКОЗУВ. *Пополо́кыны.* — Б. Дрг. Симоновичи.

ПОНО́ЧНАЯ НО́ЧЬ. Безлуние, одна из фаз луны. — Б. Дрг. Симоновичи.

ПОСЛЕ́ДНЯЯ КВАДРА. Фаза луны. См. ЛУННОЕ ВРЕМЯ.

ПОСЛЕ́ДНЯЯ КУТЬЯ́. Крещенский сочельник, 5/18.1. У Ко́ляды тож на Пасле́дню куццю́ ужэ ту́ю бо́раду пуд скáтэрць па́ложуць та́й сту́каюць кулако́м па скáтэрци и шчыта́юць зэрня́тки: скі́льки бу́дзе зэрня́так, сті́льки бу́дзе куп жы́та. — Г. Птр. Челюшевичи, ТАА. Пэ́ред Крэ́шчэнем Послі́нняя куття́. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ.

ПОСТ. Кроме родового значения, термин может иметь значение 'Великий пост'. Ср. Пэ́ршы дэнь и ў́ Пост нэ праду́ть, и ў́ Пилипоўку. — Ж. Овр. Выступовичи, НГВ. Як пэ́рви дэн По́сту, то ко́гда прі́дэ мушчы́на — бу́дэш здоро́вы вэ́сь год; як жэ́ншчы́на, то бу́дэш больны́й. От шчэ́ мы замэ́чаём по тых днёх: пэ́рви дэн По́ста — гэ́то весна́, дру́ги дэн — лі́то, а трэ́тьи дэн — ў́осень. — Р. Зрч. Нобель, ОВС. На за́пуски, як Пост захо́дзиць, вэ́сну клі́чуць на горо́дзе. На за́пуски то рэ́бязь, По́стом. Да вуйду́ць, ху́сточку просьце́люць да хлеб по́лжаць, яйце́ по́лжаць, сы́ра по́лжаць, пля́шку поста́вяць [под деревом] и поберу́ца дзевочкі́ ў́ кольце́ и ужэ хо́дзяць и пою́ць: «Ей, весна́ красна́, што ты нам принесла́? Да ци ма́сла кусо́к, да ци сы́ра брусо́к? Да ци по еэ́чку, да ци по пирожэ́чку? Е-еёй, весна́ красна́, што ты нам принесла́-а?» Да ужэ сто раз му этэ́е пою́м. Ужэ идо́м у ха́ту и ужэ маце́ры як от пэ́чку па́ляць да яэ́шню пеку́ць — сы́рые яйца́ му несо́м. Да ужэ за стол да пью́м ту во́ду и пою́м зноў́ за сто́лом ту вэ́сну, «весна́ красна́». — Б. Стл. Оздамичи. На пэ́ршы́й дэнь По́ста обиза́тільно коб, хо́чыцца, коб прышо́в хло́пэць, у ха́ту, в поны́ділок шоб прышо́в хло́пэць, коб ны дівчы́на, бо э́сли дівчы́на, то бу́дуть сы́ры коло́тысь, коб ны коло́лысь сы́ры. — Б. Дрг. Симоновичи. Танка́ [хоровод] вади́ли, ка́лись са́бира́лись гру́паю деўки́ ў́ Пост на Благовéшчане. — Ч.

Грд. Мошенка. Шэсть неділь до Рожэства́ по́сту. Пили́поўка, а пото́м мнесніцы, а пото́м семь неділь по́сту — Вэ́лікий пист. — В. Ртн. Речица, МНТ. «У пост не гулялі веселлёў, на масленой недзелі — не і ў петровіцу — не». — ТС 3, 305 (Погост Житкович. р-на Гомел. обл.). У пост не спива́ли, у пост кальца́ не насі́, спева́ть не бу́деш, гармо́шка не игра́е. — Ч. Чрн. Плехов. У Пили́поўку не ё́ли и ў Пост скоро́много. Шчэ по́сьцили — Петро́ўка и Спа́соўки бува́е дзве недзелі. Ужэ́ ў пост не но́сяць мани́ста. А заву́шніцы но́сяць. — Г. Ллч. Стодоличі. У пе́рвуй панядзе́лок поста́ бо́жэ барані не пра́лы, а шыць — шы́лы. — Г. Мзр. Жаховичі. У Пост пе́рвого т́жня нэ сную́ть. — Ж. Овр. Выступовичі, НГВ. Паста́ сем няде́ль да Па́ски. — Г. Птр. Комаровичі, АВГ. От Коля́д до По́ста — мнесо́ед, от Па́ски до Тро́ицы то́жэ. — Р. Ркт. Боровое, ААА.

См. также ВЕЛИКИЙ ПОСТ, РОЖЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ, СПАСОВЧАНЫЙ ПОСТ, ТВЕРДЫЙ ПОСТ.

ПО́СТНАЯ КОЛЯ́ДА. Рождественский сочельник. Коляда́ по́сная — кутю́ вари́лы, на по́кути станові́лы, сіно́ растила́лы на стул. Каза́лы, што Коля́да на ко́нех е́де, Коля́да бу́де сіно́ йі́сты и кутю́. Сіно́ лежа́ло три дни. На Шчо́дру́ху оп́гя́ть кла́лы. И на Водяну́ху. — Б. Брз. Спорово, МАИ. «Пі́сна Коля́да ‘Рі́з-дво Хры́стове’». — Аркушин 2, 47.

ПО́СТНАЯ КУТЬЯ́. Канун Крещения или (реже) канун Рождества. Прóти Крещэ́ня По́сна кутя́. От, тады́ то́жэ варо́жать. Замыка́ють во́ду ў вядрэ́. Замкне́ замко́м, ключ заберэ́ и ка́жэ: «Сужды́ны, раждя́ны, хто сей замо́к ада́мкне́, той мой бу́де». Масто́к мо́стят над пелькаю́. Ки́дали и чо́боты. Пато́м ко́лля шчыта́ють. — Ч. Грд. Мошенка. На По́сну кутю́ ве́ник переру́бують папала́м и вино́сять на ў́лицу, на перекрэ́сках. Вино́сять увэ́чэри, шоб нихто́ не ба́чив. — Там же. На По́сну кутю́ агню́ накладо́м и переска́куем цераз аго́нь — брэ́хні трéба папалі́ть в ся́ле [так называлось это действие]. Во́зьмем ку́ль сало́мы, запа́лим и ска́чем. Кра́ли и с хлева́ скубли́ застрэ́шувани́к. — Там же. А в тэ́й день [недели], шо По́сна кутя́, нельзя́ сы́пать у по́греб: все па́ели ми́шы да здрава́ушчы́е. — Там же. По́сная куцья́ — про́циў Рожэ́ства. На По́стную куттю́ на кут кла́ду́ть се́но и ка́шу с печи́ выма́й и куда́хчи: тады́ ку́ры бу́дут не́сыця. На сле́душчы́й день высы́пають на ве́ко и — ку́ря́м — шчо́б не сха́дили са двара́ нікуды́. — Бр. Клм. Челхов, ОВС. На По́сну куттю́ ди́ўки хвартухі́ кідали́ и пала́ли [тря-

сли]. – Ч. Грд. Макишин, МРП. На Пóсну кутю деркачи́ рассека́ли и через варо́та браса́ли [от ведьм]. Дерка́чик найшо́у — рассе́к и вы́браси́у. – Г. Гом. Грабовка, НВБ. На Пóстную куттю́ пекли́ пирагы́. Несли́ их в хлев и оставля́ли над худобой, чо́бы они́ переночевáли. Утром на Крещение приноси́ли в дом и съедали их. – Г. Втк. Присно, АЛТ. Абвя́зывают на Пóсную кутю́ гру́шы, шоб роди́ли. – С. С.-Б. Жихово, ВД. Гада́ли пад Пóсну куттю́. На Пóсну куттю́ прыглаша́ли маро́за. – Г. Гом. Грабовка, ЛНВ. Я и сама́ на Пóсну кутю́ ўвэ́чери падметаю́ хату, сяку́ на паро́зи дерка́ч измэ́тены. – Ч. Грд. Мошенка.

ПОСТНЫЙ ДЕНЬ. См. ДНИ НЕДЕЛИ.

ПÓСТНЫЙ ИВА́Н. См. ИВАН ПОСТНЫЙ.

ПОСТОВА́Я КУТЬЯ́. См. КУТЬЯ.

ПОСТОВО́Е ПУ́ЩЕНЫЕ. См. ПУЩЕНЫЕ ПОСТОВОЕ.

ПОСТОВЫ́Е ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ ПОСТОВЫЕ.

ПОСТОВЫ́Е ЗА́ПУСКИ. См. ЗАПУСКИ ПОСТОВЫЕ.

ПОСТОВЫ́Й МЯСОЕ́Д. См. МЯСОЕД ПОСТОВЫЙ.

ПОХВАЛА́. Суббота на пятой неделе Великого поста. Пахва́льны ты́ждень ка́жутъ. Субо́та — Похвала́, нычо́ нэ рóблять, нэ шы́ють, нэ праду́тъ. Увэ́чери пра́зник пра́вицца. – Ч. Кзл. Олбин, МНТ.

ПОХВА́Л(Ь)НАЯ (НЕДЕЛЯ́). Пятая неделя Великого поста. Похва́лна е така́ перед Вели́коннем: роби́ да нико́му нэ хвали́с. – Ж. Ол. Перга, МНТ. У Пост Пахва́лна недзе́ля, по́тум падхо́дзиць нядзе́ля Ве́рбна, по́тум бу́дзе Би́ла нядзе́ля и ужэ Па́ска. Пахва́льна нядзе́ля у нас э́та наве́к гаво́раць: у лесе́ дзика́ качка́ знесе́ яйце́ и ужэ пахва́лица. – Г. Мзр. Жаховичи. Похва́льная нэди́ля, по́том Ве́рбная нэди́ля — Похва́льная похва́лыть, то Ве́рбная попра́выть. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Похва́лна неде́ля: ди́ка качка́ яйце́м похва́лицца. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Пахва́льна неде́ля. Нельзя́ белить хату, снава́ть кро́сна: «Пахва́лисса зраби́ть — не пахва́лисса знаси́тъ» [т. е. сшитая из такой ткани одежда будет недолговечной]. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. *Похва́льная нэди́ля.* – В. Лбш. Ветлы. *Похва́лна.* – Г. Ел. Кочищи.

ПОХВА́ЛЬНАЯ ПЯ́ТНИЦА. Пятница на пятой неделе Великого поста. Е пра́зник, называ́еца Похва́лна пъя́тница — пэра́д Па́скай, и ў ту пъя́тницу ўси мы́ли ди́жкы. – Б. Пнс. Ласицк, СНЖ.

ПОХВА́ЛЬНАЯ СУББО́ТА. Суббота на пятой неделе Великого поста. Похвальный неделя, на той неделе е день такй — Похвальна субота. У ту суботу мы не робим. А так эту неделю ўсе робим, тольки ў суботу гуляем. – Г. Клен. Малыя Автюки, ГЮН.

ПОХВА́ЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. То же, что ПОХВАЛ(Ь)НАЯ (НЕДЕЛЯ). Похвални тыждзень. Робиць ужэ не трэба, боронь божэ, бо кажэ: похвалиса зробиць, да не похвалиса зносиць. Да так ужэ береглись. – Г. Ллч. Стодоличи. На Похвалном тыжни му не сновали. Баба кажэ: похвалишса вуткаць, да не похвалишса зносиць рубашку. – Там же. Похвалны тыждзень. Кажуць, дзика вутва похвалилас яйцэм, ужэ знесла яйцэ. – Б. Стл. Оздамичи. На Похвальным тыжни не можна робить. Ничого — ни сновать, ни ткать. Особенно ў суботу, особенно кросна: ёсли доччэш, то дотыкай, а не — то не ччы зоўсім. – Г. Ллч. Замошье, НГВ. У Пахвальный тыждзень бойся як вагню сनावать — пахвалишса асनावать, да не пахвалишса знасиць, вуткаць. Перамота, недахуд получаецца. – Г. Хнц. Дубровица, НГВ. На Похвальным тыждзень хаты не начынають робити. Кажуць, ўрэдный ён. – Г. Ллч. То неж, ЛНВ. На Похвалном тыжни нэ ладить, кажут, кросён. – Ж. Овр. Журба, ГИТ. На Похвалном тыждне ўсе ужэ хапаюцца, шоб посадиць чого, и на Белом. На Похвалном буде хорошо расти, и на Белом усё буде чисто, хорошо. А на Вербный не садюць, бо буде расти, як верба, ў гору. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Пэрэд Паскою на Похвалном тыжни нэ монна сновать. Алё оно то кажут, монна основать так, штоб основаў и витькаў. – Ж. Овр. Выступовичи, НГВ. На Похвалном тыжни пэрэд Паскуй соблюдали божы закон — да нэ ткалы и нэ сновалы. – Р. Зрч. Нобель, НГВ. То же В. Ртн. Речица, Доманицкий 1912, 65.

ПРАВДИ́ВЫЕ ПРОВО́ДЫ. См. ПРОВОДЫ ПРАВДИВЫЕ.

ПРА́ВИЛЬНЫЙ ДЕНЬ. День, свободный от запретов, благоприятный для тех или иных работ или действий. См. ДНИ НЕДЕЛИ, ДНИ ЗЛЫЕ. Бабы казали, не снуй у неправильный дэнь, бо прусы да блошчыцы нападуць. Шче кажуць, волки будуць до хатэй нападаць. Як не ў правый дэнь сновать будеш, то душа мёртвого буде приходиць. Лякоўки ходиць будуць. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ПРА́ВИТЬ. Справлять, праздновать, почитать, соблюдать (о празднике). Троица — три дня правили колись. Палажэк у нас не правили. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. «Михайлу у нас не правяць». – Янкова 1982, 237.

ПРАЗДНИК. 1. В общем значении 'праздник' в Полесье употребляются термины *празник* и/или *свято*. Они могут выступать как параллельные (И *свято*, и *празник* — як хочеш, кажуць. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. *Сяято* — цэ *празник* вэлікий, а цэ ужэ *прысьято*. — Б. Стл. Хоромск, ТАА), однако в некоторых местных традициях их значения дополнительно распределены: за *празником* закреплено значение 'большой, крупный праздник', за *святом* — 'небольшой праздник': *Празник* — то вэліки *празник*, нічо́го не рэбляць, а *сяято* — ужэ шось рэбляць. — Г. Жтк. Хильчицы, МНТ. Ушэсьце ў нас не *празьник*, да *сяято*. — Б. Стл. Оздамичи. *Сяято* — як невеликі [празник]. — Там же. Само противопоставление больших и малых праздников существенно для всех местных традиций и закреплено терминологически в противопоставлении *празник*, *великий*, *большой праздник* — *малый праздник*, *празничок*; *свято* — *присвято*, *присвяток*, *свяцце*. К большим праздникам относят обычно так называемые *годовые (роковые)*, т. е. двенадцатые праздники или «те, которые бывают по одному разу в год». Иногда *великими* считаются лишь самые крупные праздники, которые празднуются по три дня: Рождество, Пасха, Троица. Празьнікоў вэлікіх дьвенáцать у гуд — за Суса Хрыста́ и за Божю ма́ци. — Б. Стл. Хоромск, ТАА. *Годовые сята*, шчо раз у год буваюць: Рожэствó, Нóвый гуд, Крешчэне, Стрэчэнье, Благовэшчэне, Пáска, Рáдовница, Вшэ́сте, Трúйца, Петрó... Óт про Иллó вжэ не знаю, але ж ён раз у год. Ну, вжэ не такóе вэлікое сято. Дáле Спас, Сплéне, Покрóў, Михáйло... [А Юрий?] — Их жэ два есь: на весні и óсинню, значиць, не *годоўый празьник*. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. *Большые празьныкы*. У годú е у нас дўанáццать сáмых стáршых празьныкоў: Пáска, Юрэй, Мыкóла, Трúйца, Пэ́тро, Спас, Сплéнне, Прэчы́ста, Покрóўа, Лля, Благаўэшчэ́нне, Рожэствó. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. *Вэлікыя, годоўыя празьныкы ў цэркóўы праўляць*. А е такы́е *присўата*, шо ў цэркóўкы нэ праўляць, а робыты — нэ рэбляць. — Там же. Сáмый глаўны *годоўый празьнык* — *Благоўшчэ́нне*. — Там же. *Вэлікія празьнікы*: Рожэствó, Велі́гдзень, Трúйца вэлікі *празьник*. Над Благовэшчэ́нэ нема́ вúшэй *празьніка*. Ишчэ́ *Ўсплэ́нне* — вэлікі *празьник*. — Г. Ллч. Стодоличи. *Веліконье, Роздвó и Трúица* — óт три *годоўы празьнікы*. — Б. Стл. Оздамичи. *Большушчыя празьнікы годо́выя*, у гуд раз — Трúйца, Пáска и Кóляды. — Г. Ел. Кочиши, МНТ. Для различения подвижных и неподвижных праздников используются выражения: *числа не глядит, не в числе, не в число, в число не*

входит, с числа выходит, из числа выступает, числа не держит; дня глядит, глядит недели, пильнует дня, коли попаде, соваеця; ходит, переходящий, блудящий; числа глядит, в числе, пильнует числа, держится числа. Пáска не глядítь числа. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. Вялы́кдэнь хóдыть у нас на штýри недíлы ўзад и ўпярóд. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Кóбляды числа не глядзьяць. Захóдзяць, ко́ли попадзэ. – Г. Ллч. Стодоличи. Дэ́ржыца чысла́ Благовéшчэне, Сплéнне, Рожэ́ствó, Юрэ́й, а ўшэ́сьце сова́еца. – Р. Срн. Чудель.

Праздники отличаются от будней запретами на все или некоторые виды работ. Праздник начинается, а запреты вступают в силу с вечера (обычно с заходом солнца) накануне праздника. Вечор, то ўжэ ка́жуць — пра́зник захóдиць. З вéчора зачина́ецца пра́зник, як со́нцэ захóдиць. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Захóдiть увéчэри, як стемнiе, як со́нцэ за́йде, то и захóдiть пра́зник. Ужэ не рóблять. За́тим на сы́то тóжэ не рóблять, на трéтий дeнь зрáнку начына́ем робы́ть. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. Старие говори́ли, пра́зьник захóдiть из вéчэра. О́т, заўтра Пeтрó, а сéння ма́ти ка́жэ: не роби́ робóты, ужэ пра́зьник зайшоў. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Як со́нцэ за́йде, то ужэ пра́зник зайшоў. Схóдiть ужэ ў ну́чы, у двeна́ццатэ; нача́ло пéрвогo ужэ ё́го нема́, конча́ецца ужэ вў́тром. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. Як со́нцэ за́йдзе, то ка́жэ: óт, ужэ не брышкúйце, бо пра́зьник зайшоў. – Б. Стл. Оздамичи. О́т ужэ пра́зьник захóдзиць — гóдзе там корпа́цца. – Там же. Для обозначения календарного срока праздника обычно пользуются выражением *праздник ходит*: Никóла хóдiть у Пилíпоўку, Никóла хóдiть и весно́й. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ. Соответственно о конце праздника говорят: праздник *сходит, отходит, отошел*. Некоторые наиболее крупные праздники имеют специальные *проводы*: Прóводы — через ты́ждeнь после Рoздвá, после Вали́ко́дня, после Трóицы — трéти дeнь. – Ж. Овр. Тхорин. У нас ка́жуть «Каля́ды захóдять». Цэ́ од Рожаствá двi недíли до Крэшчэ́ня. Тады́ ужэ Прóвод-каляда́. – Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. Ото Велíкoнне, а чэрэ́з ты́ждeнь ужэ Прóводы, гéто ужэ прошлá Пáсха. И у Трúйцы́ e Прóводы, чэрэ́з ты́ждeнь у недíлю. А то шчэ́ ужэ Крэшчэ́нне прошлó, а потóм на други́ дeнь тэ́ж Прóводы. – Б. Стл. Хоромск, ТАА. Из других праздников проводы обычно имели лишь те, которые праздновались как престольные в данном селе: Микóлу пра́зновали-гуля́ли, кёрмаш роби́ли, род до рóду хóдiл, а заўтра́ вжэ Микóлин ба́тько — Прoводы́. – Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ.

Нарушение запретов на работу в праздничные и воскресные дни грозило разного рода несчастьями и прежде всего — неблагополучными родами и неблагополучием домашней скотины и приплода. Дед быў плётничыл, дак тóжэ рубяў прáзникам. Дак казаў: закру́чую, ка́жэ, тые рóзги да ў гру́бу пхаю. Да о це и гарить ужэ жэ ў гру́би. Кали́ — навелá свиня парася́т, аж но́ги, ка́жэ, о та́к позакру́чуванэ у парася́так. Дак ён тады́ и ка́жэ: недáрам шоб ничо́га не раби́л, дак óсь-де-де крути́л тые крутя́ни, дак парася́там но́жки позакру́чувало. Óт як. — Ч. Чрн. Плехов. Так вот я и кожý, што ў вяли́кия прáзники ничо́го нельзя́ роби́ци — у недзэлю, Раждзествó, Па́ску, на Трóицу... А коли́ хто и бóдзе роби́ци ў прáзники, так коли́ жéншчына рожáе, вéльми ей ця́жка ци рóдзица коле́ка. — Г. Нрв. Вербовичи, ЕС. Лjóдзи стары́е ка́жущэ, коли́ лjóдзи прогрэ́шацца ци ў прáзник што рóбяць, так Бог их за ё́то кара́е, посыла́е на их вихр. Коли́ лjóдзи отмо́люца, так вихр перасто́е. — Там же. У прáзник не раби́ли да шоб не легла́ на скати́ни яка́я балэ́зь. — Ч. Рпк. Старые Ярилови́чи, АВГ. На прáзники́ ничо́го нельзя́ дéлать. Была́ Каза́ньска ма́терь. Я — дава́й мыть. У менé стая́л стажанóк сэна ма́ленький, так то бóря па свéту раструси́ла. Ско́льки живу́, ня бóду на прáзники рабóтатъ. — Бр. Стрд. Картушино, ЛГА.

Наибольшими ограничениями и запретами отличались крупные, великие праздники, тогда как в малые праздники запретов было меньше и нарушение их было менее опасным. У пóльном кружэ́чку стайць прáзник у календарí, дак ё́то ужэ бальшы́е: Кóляды, Нóвый гуд, Трóица, Микóла така́я. Ничо́го не раби́ли. А на ма́лый шчо-небудзь раби́ли, но тóже не спаўна́. — Г. Мзр. Жаховичи. То малы́ прáзник У́лас, на яó рóбляць. — Г. Ллч. Стодоличи. Ё́тые малы́е прáзники́, то ходзи́ли по малых дзерэ́ўнях у гóсьци. Родня́ к родне́. — Там же. На вели́ки прáзники нельзя́ топíть зарáне, шоб воўки не шли к селу́. — Г. Ллч. Тонеж, ЖВК. У вели́ки прáзник — Па́скаю, на пёрвы́й день Ражэ́ства и Трóицэю — не метóм хáты. — Ч. Рпк. Старые Ярилови́чи. Навивáць [можно] кали́ папáло; ё́сли прáзник — то нé, а ў бóдние дни. И ў пя́тницу ткать мóжно, то то́льки ў прáзники нельзя́. Ё́сли прáзничек якíй, а ты бёрдом да наби́ўкама стúкаеш, так гразá вели́кая, пéрен бье. — Г. Рчц. Заспа, МИС. В прáзники считали опасным что́либо одалживатъ из дома, ибо это грозит неблагополучием в хозяйстве, неурожаем и т. п. Пазы́ка [одалживание] — ў прáзнык никада́ не идзи́. И як засéеш, карто́шку заки́даеш. Гла́вно — мешка́ не

дава́й, ху́джэ ат все́го, наве́рно ўраджа́я не бу́дзе. – Г. Мзр. Жаховичи. У годову́й пра́зьник не даю́ць лю́дзи, стары́нныя ко́лись не дава́ли. – Г. Ллч. Стодоличи. Як засева́е, то шоб ніко́му нічо́го не дава́ць. На усех празніка́х не даю́ць, перид які́м-то празніко́м. – Ж. Ол. Перга, МНТ. Як ве́лікі пра́зьник — Па́скаю, Тро́ицэ́й, Ража́ство — не дава́ць бурако́ў, агню́, со́ли не пазыча́й. Са́мо гла́вно — бурако́ў. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

Как большие, так и малые праздники считаются опасными, коварными, нечистыми днями, по отношению к ним нередко применяются охранительные меры (На годовые праздники обсева́ють ма́ком ха́ту и хлева́ и кра́йдою обво́дять. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ); в некоторых местных традициях особая злокозненность приписывается какому-то отдельным праздникам, например, Варваре, Чуду, Десятухе и др., которые называются *вредными*, *варовитыми*, *заядлыми*, *опасными* и т. п. Ё́ этих ве́ликих пра́зьниках ка́жнэ опа́снэ. Ю́рей опа́сны, Благовеш́чэне опа́снэ. И на Петра́ нічо́го ніхто́ не ро́биць, нічо́го. Гуляю́ць и ўсе́. И Мико́ла. Вун то́жэ ж опа́сны пра́зьник. – Г. Ллч. Стодоличи. Все пра́зьники опа́сны, дак не ро́бять. Празнікі ў́си стра́шныя, о́собенно Па́ска, Тру́йца. Ма́ленькі [праздник] ще ху́жэ бу́дзе вре́дзіць. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. Нэ бо́йса ве́ліко́го пра́зьнику, а бо́йса ма́ло́го. – Ж. Ол. Перга, МНТ. Усе́ пра́зьники варові́тыя. Се́дни Деся́туха у нас, дак га́во́ряць, што варові́тый крѝ́пко пра́зьник. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. Чу́до — опа́снэ; колдо́внэ та́кэ сы́то Купа́льны Іва́н. – Б. Стл. Оздамичи. Овдюшо́к все́гда лю́ды бо́ялыса. – Р. Срн. Чудель. Бережа́т Удо́ков — нешчаслі́вы́й де́нь. Бережа́т и не за́сева́ют. – Ж. Овр. Возничы, МРП.

В фольклорных текстах и народных верованиях нередко выступают персонифицированные праздники, которые могут приходить, пугать, говорить, к ним обращаются с просьбами. Кроме известных персонифицированных дней недели Пятницы, Недели, Середы, это могут быть многие праздники, ассоциируемые с именами святых, ср.: Шо́ Га́нна на́жнэ, то Па́лікопа спа́лиць. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Пришо́ў Петро́, то и дня уворва́л. – Там же. Пятро́ заберэ́ ў́сїх мо́шак у ва́дро. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Пыльп ді́ты одыва́е. – Р. Срн. Чудель. Однако многие тексты такого рода не оставляют сомнения в том, что в них фигурируют именно персонифицированные праздники, а не соответствующие им святые. Так, в весьма стереотипном рассказе о том, как одна женщина, вопреки запрету, кросна ткала на *пры́святок Тэ́пльы Лексе́й*, считая его незначительным праздником,

говорится о том, что ночью праздник пришел к ней и напугал ее до смерти: Аж у нóчы, ка, прыхóдыць с такім батогóм. Она полэжáла й ужэ вмэрла. Сьвáто тэ прышлó да налякáло. – Р. Срн. Чудель. Ср. еще: Не так бóйся Благовéшчэння, як бáтька егó. Благовéсник — ёто бáтько Благовéшчэння. Сам заболéеш, скотина пропадэ. – Б. Стл. Радчицк, ААП. Пречíста так сказа́ла: «Не прáзнуйте менé, прáзнуйте мавó Чúду». – Ч. Грд. Хоробичи, ОВБ. Сьвyтá Покрóва, покрийь земéлку листóчком, а голóўку — венóчком! – Г. Ел. Кочищи, МНГ. Лля у вóду насцáла, нельзyя купа́цца. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

2. Престольный праздник или вообще сельский праздник, приуроченный к какому-либо церковному празднику, ср. ГОСТИ, ЗАЛОЖЕНЬЕ, СВЯТОК 2. У нас бáло ў годú два заложéння, два прáзныка: на Прачы́сту и на Мыкóлу. Ужэ за ўсiх сил понаéжувае кёрмаш. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Прáзнык у Кáмэnum на Нóвы рик, а в нас — на Сплéнне. Параскéвия — в Нэмóвичах. – Р. Срн. Чудель.

ПРАЗДНИКОВА́ТЬ. Соблюдать необходимые запреты и предписания в праздничный день. Матрипа́н у Пилипоўку прáзньнікуюць, штоб не прáсьци. – Г. Ллч. Стодоличи. Сухi чэцьвэр. Кáжуць, як сéеш тогдá, пóсуш [засуха] е, штоб пóсушы не булó. Тре ў чэцьвэр прáзньніковаць — пóсушы багáто. – Там же.

ПРА́ЗДНИЧÓК. Небольшой праздник. Ивáн на весні, прáзничóк. Трэба гуркi сэять, бо бúдуть такі дóўги, як Ивáн. – Ж. Ол. Перга, МНГ. Тúлько штó робiли на ё́гие прáзньнічкi — ячмéнь тоўкуць на куцю́, бо не бúдзе чым морóза гукáць. А мужыкi дрóва рубáюць. – Г. Ллч. Стодоличи. Сáвий, Варвáра, Микóла, а то Катерiна — у нас жэ мнóго такіх прáзньнічкóў. А то ж рабóтали, ўсе ж пра́ли. Да кáжэ Пилипоўка хóдить прáзньнікáми, а Кóляды прiйдуть, дак млинцáми. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Ё́сли прáзньнічек якiй, а ты бёрдом да набiўками стúкаеш, так гразá велiкая, пéрен бье. – Г. Рчц. Заспа, МИС. «Ад града прáзньнуоць той прáзньнічок: его трэба беражы́цi». – Янкова 1982, 51.

ПРЕПОЛОВÉНИЕ. Среда на четвертой неделе после Пасхи, преполовение мясоеда между Пасхой и Троицей. Преполовёние е такóе, по-цэркóвному. Преполовёние — Сухáя сэрэдá. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. «Суха середá — припомовение. 16.5». – В. Ртн. Пески (из рукописного календаря).

ПРЕПОЛОВÉННАЯ СЕРЕДА́. То же. Прэполовiнна сэрэдá — у сэрэду нэ снуóть и нэ сiюць. – В. Ртн. Забродье, НГВ.

ПРЕЧЫСТАЯ. Под этим именем известно два праздника: праздник Успения, 15/28.VIII, и праздник Рождества Богородицы, 8/21.IX. В отдельных местных традициях это название может закрепляться за одним из этих двух праздников; там же, где оно относится к обоим праздникам, для их различения употребляются уточняющие названия: *Пёрва Пречыста, Пёрша Пречыста, Дрўга Пречыста*. Двацать восьмого августа — у нас говораць Прэчыста, а то Успенне Богородицы. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Сплённе да кажуць Прачыста. А у вósень — Друга Прачыста. Прачыста напярóд, а тады — Зюжэнне, дваццать сéмага. Мэжду Прачыстае и Зюжэннем жыта не сёюць. Кажуць, будзе слабое, уплывацьме з вéтак. — Г. Мзр. Жаховичи. Пасвяціли жыта на Прачыстую, ў мех сыпяць, из мэху ў карóбку — и сéяць. — Г. Втк. Присно, ЕСЗ. Празник Прэчыстая [28 августа]. В ётат празник переносят свечу [обычай раз в год торжественно, с участием священника переносить свечу из одной хаты в другую по дороге, устланной рушниками]. На ёту свечу завут рóцтвеникаў. Ўрóде ужé принесеш ту свечу ў хату — ўсякий грех от тэбэ атóйде. — Г. Клн. Золотуха, ЕВТ. Прычыста óсэню. Прычыста — трава нэчыста. — Р. Срн. Чудель. Ёто гóсэнню пэрэд Прэчыстою Головосика, а пóсле Прэчыстой за пят дён Здвижэнне. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Начинали сéяць озимы пэрэд Прэчыстой и каза́ли, доўжно кóнчыць до Ива́на Богослóва, бо хто не досие до Ива́на Богослóва, то не варт дóброго слóва. — Б. Стл. Хоромск, ТАА. Прэчэста одна. Метуть хату и тэе смиття на чужэ пóле [выбрасывают], то́льки бурьян бу́де ра́стí. То смёртний грих. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Прычыста — сывба чыста, а косьба нычыста. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Перад Прачыстай буслы улетают; на пóли, на лугу хóдзяць ста́ями. — Г. Дбр. Дубровка, АВГ. У нас на Прэчысту, а ў Рубле на Миха́йло — у ка́ждом селе́ свой сьвято́к. А до нас со всех сёл прыходили мужыки на Прэчысту. — Б. Стл. Хоромск, ТАА. Чудо, пэрэд Прачыстой за дэнь. То говора́ть: нэ так бийся Прачыстай, як Чуда еé. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Дрўга Прэчыста — ко́нец Спа́соўки. Як прошла́ Прэчыста, то ста́ла ў рэцэ вода́ чыста. Ужэ ста́не холодне́й. — Б. Стл. Оздамичи. А пщэ е пэрэд Прэчыстою Чудо. Хто ко́сиць у ё́тэ врэмне, то ка: огледзеўс на Чудо, шо сéно худо, и пошóў коси́ць. — Там же. Петро́, Здвижэнье, Прэчыста — на ты́е празники не ткуць и не праду́ць — от худóбы. От, шоб худóба не пропа́ла, штоб не случи́лось у сёмьи, ў хозьяйстве. — Г. Птр. Голубица, ОАТ. Прачыста говорыць: мяне

не съвяткуй, да моё тольки Чудо. – Г. Ллч. Стодоличи. Мез Прачыстае [т. е. между первой и второй Пречистой] сёють жыта. Ёта называеца съвятók, Прачыстая. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

ПРИВОДОХРИЩА, *мн.* День, следующий за Крещением, т. е. 7/20. I. *Прыводохрышча*. – Б. Дрг. Симоновичи.

ПРИСВЯТО. Небольшой праздник. У прысьята ни пра́ли, ни тка́ли — ничо́го не робі́ли, а уж у сьятá — то ни бо́жа муй. – Б. Стл. Хоромск, ТАА. Ё́ такé прысвато Сорокі́. Соро́ки пеклі́, кукло́чки такі́е пеклі́ ў́ фо́рме пту́шэ́чки. – Б. Стл. Радчицк, ОВС. Еўдо́кы, ё́то е то́же прысё́ато. Ка́жуть, кто сё́аткёе Еўдо́кы, ў́ тогó го́лы бо́кы. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Посля Чэ́снаго крэ́ста е Микэ́тя на дру́ги дэнь. Ка́жуть, то прысвато. – В. Ргн. Щедрогор, МНТ. *Прысьвято*. – Б. Кбр. Засимы. *Прысьвято*. – Аркушин 2, 90.

ПРИСВЯТОК. То же. Ка́жимо, сва́то, як вели́ке сва́то — то вели́ке, а як ма́лий — то прысвато́к. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Бага́тько прысвато́кы: Катэ́рына, Мыко́ла, Петро-Па́вло, Васы́льый, Ива́н. – Р. Срн. Чудель. Прысвато́к — хто хо́че, то ро́бит, а хто хо́че — не. Хто як хо́че. У прысвато́к не преду́ть. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Кузьма́ и Демя́н — прысвато́к, егó никто́ и не сваткёе. – Там же. Благові́сник — ме́ньшэ́ сва́то, прысвато́к. – В. Квл. Подрожье, МРП. «В це́й прысвато́к мо́на копа́ти». – Аркушин 2, 90 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.).

ПРИСВЯТОЧЕК, ПРИСВЯТЕЧЕК. *Ум.* к ПРИСВЯТОК. Се́мен е та́кий пра́зник, то прысвато́чек. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Я́кі ни прысвато́чек, у́жэ не снуём, хиба́ жэ не зна́еш? – Р. Ркт. Каменное, НГВ.

ПРИСВЯТЬЕ. То же, что ПРИСВЯТО. – Р. Ркт. Каменное.

ПРИСЕ́ЧА. См. ИВАН ПРИСЕ́ЧА.

ПРИТЕ́К. День, следующий после Крещения, 7/20. I. У сьвичкы́ ничо́го нэ робэ́тэ, пока́ нэ прі́дэ Прыты́к. – Б. Млр. Олтуш. Прыты́к. Нача́нають прэ́сты, тка́ты, шы́ты, вьеза́ты. Прыты́к почы́нок прыво́льк. – Там же, АВГ. Дви ныд́или Коля́д до Прыте́ка. Послё́дний дэнь — Прыты́к. Тик-прыты́к кудэ́лю прыво́льк; вжэ мо́жна пря́сты, а дви ныд́или ны праду́ть. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Иван Прыты́к зи́ў кутю́ дай уты́к. Да у́жэ праде́мб, шы́емо прэ́сли Крэшчэ́ния. – Р. Срн. Чудель.

ПРИТЕ́ЧА. Второй день после Крещения, т. е. 8/21. I, или следующий после Крещения день, 7/20. I. Прыте́ча зноў́ дэнь называе́ца

пóсля Ивана Хрэ́стителя. То Претэ́ча. Ива́н Хрэ́ститель — дэнь то ще съвятный, а Притэ́ча — то ужэ рóблять. — В. Ртн. Пески, МНТ. Притэ́ча. Тик-прити́к и почэ́нка приволи́к. Ото ужэ праду́ть и так гово́рять. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. От сё́ння Крещче́нье, а за́ўтра Ива́н Причэ́ча и коляда́ учэ́ча. — Г. Ллч. Стодоличи.

ПРОБУ́ДНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Вероятно, следующее воскресенье после Пасхи. Фомина́ неделя́ пóсле Па́ски, ты́день, Пробу́дная неде́ля, а понэди́лок — Прово́да. — Б. Пнс. Ласицк, ЕВН.

ПРÓВЕСНА (ПРÓВЕСЕНЬ?). Начало весны. На прóвесни Ива́н Обертáс, в ма́рце ме́сяцы. — Б. Стл. Оздамичи.

ПРÓВОД КОЛЯ́Д. Второй день после Крещения, т. е. 8/21.I. У нас Каля́д бу́ло ўсе́гда́ два неде́ли: ад Пёрвай кутти́ да Крещче́ня, а да́ле Крестите́ль да ужэ Прóвод Каля́д тады́. — Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ.

ПРÓВОД-КОЛЯ́ДА. То же. У нас ка́жуть, Коля́ды захо́дять. Цэ́ од Рожаства́ два неде́ли до Крэ́шче́ня. Тады́ ужэ Прóвод-каля́да, пью́ть, гуля́ють. — Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ.

ПРОВО́ДА. См. ПРОВО́ДЫ.

ПРОВО́ДНА́Я (НЕДЕ́ЛЯ). 1. Следующее воскресенье после Пасхи. У Прово́дную́ неде́лю [все бегут к озеру с *диркачами*, т. е. старыми стертыми вениками, кидают их в воду со словами]: «А киш, зима́, до Кра́кова. До нас при́дэш одна́кова. А киш, зима́, до Кие́ва. Бо нам ли́то поки́нула». — Б. Брз. Спорово, ЛГС. Зы́му провожа́ють да ка́жуть: «А ну, зыма́, до Бу́чына, ужэ ты нам надоку́чыла. А ну, зыма́, до Пэ́трава́, ты нам допэ́кла». То ў́ неде́лю ўвэ́чэри, то Прово́дная́ неде́ля. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Сле́душчэ́ воскрэ́сение пóсле Па́ски прово́дим Па́ску и зы́му. Ка́жуть, Прóводы, Прово́дная. Провожа́ють зы́му. Ужэ ўвэ́чэри повэ́чэраю́ть, ко́цюбу беру́ть и я́ичко э́той кочэ́рго́ю о́т так о́ кача́еш по землё́: «Иди́, зима́, до Ку́чева, ужэ ты нам докучи́ла. Иди́, зима́, до Кра́кова, при́дэш до нас одна́кова». — Б. Стл. Радчицк, ОВС.

2. Неделя, следующая после пасхальной. Вылыкóнна ны́дилья, пóсле Прово́дная, то Прóводы, в поныди́лок вдэнь рóблять, а ввэ́чэры го́нять зы́му. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Пóсле Па́ски — Прово́дна́ неде́ля, шли у вто́рник на мо́глица. Вто́рник — э́то Ра́довница. — Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ. Прово́дна́ неде́ля. Прóводы в понэди́лок. Ко́лысь хо́дили на Ю́рья на мо́гилкы, потóм пэ́рэвели́ на Прово́дную́ неде́лю. Прово́дна — отхо́дыт Вэ́ликдэнь. —

Ж. Овр. Журба, АВГ. В Проводнү нэдилю нэ робылы. До Провод и в Проводнү нэдилю хто городыт — дощ нэ йдэ. — Ж. Лгн. Червона Волока, ММГ.

3. Неделя после праздника Троица. Она́ и Проводна́я, она́ и Руса́льница. — Б. Стл. Верхний Теребежов, АВГ. Сухый чещвэр — на Проводной неде́ле. — Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ.

ПРОВОДНА́Я РА́ДОВНИЦА. Вторник Фоминой недели. Проводна́я радо́уница — во вторник, а в воскресенье — прóсто Радо́уница. — Г. Ел. Кочиши, АОТ.

ПРОВО́ДНОЕ ВОСКРЕСЭ́НЬЕ. Следующее воскресенье после Пасхи. Пóсле Правóдна васкресэ́ння ходитъ Ра́дуница, мёртвых вели́конне. Хамавю́ паску даю́т у Правóдно васкресэ́нье. — Г. Втк. Присно, ЕСЗ.

ПРОВО́ДНЫЙ ДЕНЬ. Вторник Фоминой недели. — Г. Мзр. Барбаров.

ПРОВО́ДНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. 1. Следующая после пасхальной недели. Пóсле Пáски трéтёго дня Ра́довныца — на Прови́дном ты́жнни во вто́рок. Сьватку́емо. — Р. Срн. Чудель. Прови́дный ты́ждэнь — с покóйнымы провóдымо сьвáто. — Там же.

2. Остающиеся после праздника Пасхи (празднуемой обычно три дня — воскресенье, понедельник, вторник) дни пасхальной недели вплоть до воскресенья, называемого *Проводы*, или даже понедельника следующей недели. Вэ́ли́кдэнь три дни — ў неде́лю, пониди́лок и во вто́рок, а Проводнэ́й ты́ждэнь ужэ́ от сэрады́. — Р. Зрч. Нобель, ТАА, АЛТ. Той ты́ждэнь, шо Пáска и до са́мое неде́лы — Проводнэ́й, Вэ́лыкóдный назывáютъ: Наўськи вэ́ли́кдэнь, Проводна́ пъя́тница, Проводна́ субóта. — В. Ртн. Пески, МНТ.

ПРОВО́ДЫ́, мн. День, завершающий большие праздники: Рождество, Пасху, Троицу, — и также неделя, следующая после пасхальной или троичкой. Понятие «проводы» распространено шире, чем термин *проводы* применительно к какому-то конкретному дню или неделе, которые могут иметь иные терминологические обозначения, ср. Прóводы [бывают] на Пáску и на Роздвó. На Пáску на ча́щвóрты дзень — Наськи вели́кдэнь. И пóсле Крешчэ́ня — Рошчэ́пушки: дзэ́ве недзэ́ли прошлó Колядо́ў ётых, ужэ́ Рошчэ́пушки прошлй́, ужэ́ шчо хоч мóжна робйць. — Б. Стл. Оздамичи. О то Вели́конне, а чэ́рэз ты́ждэнь ужэ́ Прóводы, гэ́то ужэ́ прошлá Пáска. И ў Тру́йцы е Прóводы чэ́рэз ты́ждэнь у неде́лю. А то шчэ́ — ужэ́ Крэшчэ́не прошлó, а потóм на дру́ги день тэ́ж Прóводы, а ужэ́

за тými Прóводами Рождяны́ день. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. Прóводы — через тýждень после Роздв́а, после Валикóдня; после Трóицы — трéти день. – Ж. Овр. Тхорин. Наибольшей устойчивостью и наибольшим распространением в полесской традиции отличаются Проводы, завершающие Пасху, по отношению к которым чаще всего и употребляется термин *проводы*, тогда как проводы других праздников чаще имеют иные обозначения. Проводы Пасхи приурочены к воскресенью, понедельнику или вторнику следующей после Пасхи недели. В некоторых селах традиция отмечать проводы в воскресенье считается новой, сменившей более старый обычай отмечать их в понедельник. В некоторых местных традициях проводы Пасхи приурочены к четвергу пасхальной недели, называемому *Навский великдень*. Сама приуроченность пасхальных проводов и характер связанных с ними ритуалов свидетельствуют о преимущественно поминальной семантике этих дней. Кроме поминальных мотивов, в обрядности Проводов в некоторых местных традициях, в частности в Брестско-Пинском Полесье, представлен мотив проводов зимы. Прóводы у нас пóсле Пáски ўсегдá ў недéлю. На клáдбишчэ идúть да там абéдають, мóляца, свéтыць свéчки. Ухóдзяць — оставля́ють посна́даты умéршым. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. От Вэ́лыкóдня до Провóд нельз́я городы́ць, бо б́удэ засу́ха. И да́жэ такэ було́, шо плóты роскы́дали [т. е. ломали заборы, поставленные вопреки запрету до Благовещения], шоб пошóў дошч. – Там же. На Прóводы кóжны́й до свогó идúть на мóгилку. – Ж. Ол. Кишин, НМЯ. На Прóводы ходы́лы на мóглыцы, гэто ў недéлю, як Пáска прóйдэ. – Р. Зрч. Нобель, ААП. На Прóводы пóсле Пáски то назбира́ють дыркачй́ў, посто́лыў, рáзных такй́х ломáк и всегó, и вси ужэ дýты и дивчя́та бэрúть выгоня́ють ту зимú: «Идэ́, зимá, до Бúчина, бо ты нам надокúчила» — и так прогоня́ють зимú. – Там же. Прóводы ў недéлю зноў. Ужэ доида́ють пáску на Прóводы. То, шо свéтыць ужэ, то на Прóводы доида́ють. – В. Ргн. Щедрогор, МНТ. На Прóводы трэ́ пáску доеда́ти, яйчка кра́шэны, а то кúры послéпнуть, кáжэ, як то поўста́неца яйчко. – Там же, МАБ. По Вэ́лыкóдню Прóводы зовúть. Пэчэм хлеб, повэчэраем и хóду однэ́ за однэм на во́ду. И зы́му прогоня́ють и водо́й облива́ють. – Б. Брз. Спорово, МАИ. Бй́глы до водо́ы на Прóводы, умыва́лыся. И хто ўпэ́рoд добежы́ць, той ўпэ́рoд за́муж выйде́. [У водо́ы говoрили:] «Иды́, зымá, до Кы́ева. А нам лй́то покы́нула. Иды́, зымá, до Ку́чава, бо ты нам докúчыла». – Там же. На Прóводы хо́мыну́ пáску даю́ть в цэрквы. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. На Прóводы

гэть вси идуть на мógилки, несуть ёсти. – Ж. Н.-В. Курчица, ГИК. Из тэх свячэных яéц закопывали на полях большынствó на Прóводы; мясо зыйидали, а кóсти закопывали тóже. – Там же. На Прóводы костры робили, постолы кидали. В воскресэнье пóслэ Пáски прóводы рóблят, прыгают чэрэз костёр, поют. – Б. Пнс. Новый Двор, ЭГА. Во второк пóсле Провод по всему свéту прóводы. По сéлох не ў один день они, а во второк скрозь по всéму свéту. Ў Боровóму Прóводы ў недéлю, а ў Кисóричах, у Карпи́ловци — во второк. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Ужэ отхóдять вэлыкóдны сьватá, то ужэ Прóводы, а наза́втра Прóводов — Ра́довница. – Р. Срн. Чудель. На Прóводы прóсле Пáски ты́ждэнь, у понэдiлок берэм яйчко сьващчóное, емо и пьем там [на кладбище]. Засьвітыво сьвiчку, простэлэм настыльныка на мógилу, помóлимса Бóгу. Раскладаемо квас бура́чный, пирога печэм, еiчко ва́рымо. И хóдымо по креста́х. Онно́ [только] на Прóводы [ходят на кладбище]. – Там же. До Провiд шоб нэ городылы плотиў, городиў, бо загорóдыть дош. То идуть тогó плóта рубáть соки́рю. Роскидаем тогó плóта, як нэмá дошчú. – Там же. У понэдiлок Прóво́ды, ужэ ўвэчэри зимú прогоняють: «А ну, зимá, до Бúчина, ужэ ты нам докúчила», з дóму ўыганяють. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Прóводы, зимú провóдять, пóсле Пáски ў понедiлок. Ёли от Пáски яйцэ iли звáрать свéжэе и беруть тэе яйцэ и качáе: «Иды, зимá, до Тúчно, ты нам надокúчила. Иды, зимá, до Львóва, ты ужэ нам нэ трéба». – Б. Стл. Радчицк, ААП. После Пáски на Прóводы, в понидiлок, несуть скорлупú и бросáють на вóду и спивáють: «Иди́, зимá, бо ты нам хлеб вы́ела». – Б. Пнс. Ласицк, ЕВН. На Прóводы яйчко крашэное чэрэз сарáй пэрэкидали, шоб скорэе на веснú пошлó. «Зымúку прогоня́ть» на Прóводы: бросáють на пóўноц, у ворóта, гдэ ему схóчэцця, камэни, мы зимú гóним: «Пошлá, зимá, до Кiева, а нам лéто покинула». – Б. Пнс. Ковнятин, АВГ. До Провiд ны шый и прачóм нэ пэри́, бо як прачóм бúдэш прáты, то град бúдэ прáты добрó. – Б. Млр. Олуш. Кольбсь давным-давно́ у нас былы́ Прóводы в понэдiлок. – Там же, АВГ. Проводы́ — пóсле Пáски через ты́ждэнь, шо идуть до мэртвих. Бúлки несуть на мógилы, несуть ёжу, седають коло своих родни́х. Раньчэ [были] ў понедéлок Проводы́. – Ж. Рдм. Вышевичи. Радоўница ў понедéлок, а Проводы́ назаўтра. Идуть стрóить мógилы, варóное яйцэ занесé. А цэ ужэ на Проводы́ несуть гарiлку, винó, пóлну мógилу настанóвлять. Покрывають настóльны-

ком, рушникóм, чым хто. И однэ другога клічуть, да пьютъ, да едять. На Проводы идóm, несóm сыту́. У стакáнчык трóшки, то́льки спы́тывае и дае́ друго́му, трéтému. Лине́ пид хрест три ра́зы, все лóжать, тэ, шо едять: «На́ и тобе́!» Год рушник ве- сить, а на Проводы маня́ють, викида́ють за плот, па́лять там, за плóтом — додóму нельзя́ их нести́. Того́ рушника́ знять, шо год висёл, и ў когó шо боли́ть, то носить [т. е. этот рушник используется для лечения]. — Ж. Овр. Тхорин. Проводы — вторник на неделе пасля́ Па́ски. Прово́дять ме́ртвух: на́метку стéлять на мо́гилках, клікали ба́тюшку, пирожка́ одного́ под хрест ло́жать. — Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ. На Прóводы збира́юцца на кладбиш- че, настóльника стéлюць и вечэраюць. Прóводы — то прóводы ме́ртвых. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Прóводы несём гостин- цы тым ме́ртвым, ўсе, шо ма́ем; яйца́ кладём под хрестóм, сто- грамо́вочку воды́ поста́вим, перевя́зваем хреста́ рушникóм. — Там же. Проводы́ на Па́ску, четвэ́р, пья́того́ дня. Иду́т на клад- бище, ростэ́ляють скáтерть, ло́жат яйца́, бухáнки хлэ́ба, кто па́ску несé, пэ́сни богомо́льцы пою́т. — Ж. Овр. Вознич, МРП. Прóводы — ці́лый ты́ждэнь. Спива́ють вэ́ликóдных писэ́нь, увэ́чэр збира́юцца, вэ́сэлэй бу́ло жы́ты. — В. Ргн. Пески, МНТ. Прóводы свята́коў бы́ли на кладбишче, мертвяцо́ў. Хры́сто́с васкрэ́с, и мяртвы́я живу́ть э́ти дни, а па́том на Ра́дуницу мы атво́дим их наза́д, на кладбишче. И во́дку, и заку́ску нясли́, хрясты́ па́кра́сим, вяно́чки, палатэ́нца вэ́шають, цвяты́ сажá- ють. — Бр. Клм. Челхов, ОВС. Прóводы после Вэ́лікд́ня — снова́- ти нэ́ мо́жна: здае́цца, корóвы нэ́ бу́дут бй́гать. — В. Ргн. Мель- ники, НГВ. На Проводы́ не робі́ти а́ни чо́го: и э́то на це́лый год од грóма и од гра́да и от все́го. — Ж. Овр. Тхорин. «На Прóводи всі́ йду́т на мо́гілкі». — Аркушин 2, 93 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.).

По отношению к другим праздникам термин *проводы* употребляется значительно реже: Сэно́ кладу́ть пид го́ршчык, пид ку́тю. Сэно́ лежы́ть до Проводо́ў, а ужэ́ на Проводы́ викида́ють, корóви по́ложать. — Ж. Овр. Тхорин. Мико́лу пра́зновали, гуля́ли, ке́р- маш робі́ли, род до ро́ду ходи́л, а заў́тра вжэ́ Мико́лин ба́ть- ко, Прóводы. — Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ. Прóводы э́ у ма́сленой. Ле́- пята́ варэ́ники, кало́дку привя́зывают дявча́там к нога́м, шо- бы за́муж хади́ли, а хло́пцам то́жэ шо́бы жани́лись. — С. С.-Б. Жихово, НВ.

ПРОВОДЫ ВОЛÓВСКИЕ. Понедельник Фоминой недели. Воли́вське про́воды. Вола́мы неўзя́ было ора́ти тоди́, па́ску ужэ́ трэ́ба доеда́ти тоди́, я́ечко, а то ку́ры послéпнуть, як остаéцца я́ечко. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Свята́ конча́юца и Прóводы в на́дзілю. А на дру́ги дэ́нь — Воли́вськи про́воды: ка́жуть, нэ́ мо́но ора́ти, землі́ нэ́ мо́но ворошы́ць. – Р. Ркт. Боровое, МАБ.

ПРОВОДЫ МА́СЛЕННЫЕ. Точное значение неясно. Ма́сляные правады́ — пра́знуют по́сле Рожэ́ства, зимо́ю. – С. Ямп. Орловка, НВ.

ПРОВОДЫ ПРАВДИ́ВЫЕ. Вероятно, вторник Фоминой недели. Прóводы ў́ неде́лю, а шче́ ву вто́рок про́воды — Правди́вые про́воды. В се́реду Громни́цы. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

ПРОВОДЫ РУСА́ЛОК. Понедельник на следующей неделе после Троицы. На Прóводы руса́лак хлапаки́ и дэ́вки в лес гуля́ть хо́дять дай́ до́ма гу́льбишча́ аткрыва́ють. – С. С.-Б. Жихово, АР.

ПРОВОДЫ СПРАВЕДЛИ́ВЫЕ. Вторник Фоминой недели. По ў́сем свéту Прóводы справедли́вые — у вто́рак, по́сле Прово́д. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ПРÓТИ(В), НАПРÓТИ(В). Накануне, перед. Ко́лись каза́ли, шо́ ведьма́ры хо́дяць прóтиў́ Ку́пайла. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Ну, говоры́ли, шо́ нельзя́ нико́му́ pozyча́ти, дава́ти шо́-то прóтиў́ Ку́палы. – Р. Зрч. Нобель, ААП. Прóтив Варва́р идéм у цыга́нки. – Г. Брг. Верхние Жары, ВИХ. Я́ родзи́лас напро́ци Ма-ковéя да́ вўгодова́лас по́ людзях́ сирото́й. – Г. Ллч. Стодоличы. «Напро́циў́ Ку́пальна́го Ива́на сонца́ купаецца́ на сходзе́ і захо́дзе». – ТС 2, 251 (Ольпень Столин. р-на Брест. обл.).

ПРОЩА́ЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. Масленая неделя. – Б. Стл. Верхний Теребежов.

ПУСТОЙ ДЕНЬ. Вероятно, день безлуния перед рождением нового месяца. У́ пони́дилок ни́ сию́ть — на пу́сты́ день. – Б. Пнс. Ковнятин, ГИК. И в пу́сты́ день да́к зберега́юцца: ни́ ў́ даро́гу не е́дут, не купля́ють што́-нибу́дь из жыво́тнаго. Бува́е рабе́-нак ро́дица — ў́ е́го дете́й не бу́де, он у́ межы́ радий́се. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

ПУ́СТЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. Масленица. – Б. Стл. Верхний Теребежов.

ПУЩА́ЛЬНАЯ СУББО́ТА. Поминальный день перед началом масленой недели. – С. Шст. Клышки.

ПУЩЕНЬЕ. Последний день мясоеда перед началом каждого поста, то же, что ЗАГОВИНЫ, ЗАПУСКИ. Помына́лница — то ў субо́ту попадае, пе́рид Пу́шчэнем. У субо́ту помына́лница, а ў неді́лю Пу́шчэня. — В. Ртн. Речица, МНТ. Сего́дни Пу́шчэня, а взав́тра Пыст. — Там же, ОАТ. Пу́шчэне — пэ́рэд пэ́рвым днэм По́ста. Пу́шчэне, як мыну́ть Мнясны́ци. Ужэ ма́сна бу́дэ. — Б. Млр. Олтуш, АВГ. Ё́ пу́шчэнье постове́ и пу́шчэнье па́трыўскэ и пэ́рэд Пилипоўко́ю. У пу́шчэнье ни-ні́, нэмо́жна ничо́го робі́ти. — В. Ртн. Хотишов, НГВ.

ПУЩЕНЬЕ МА́СНОЕ. Канун Великого поста. *Масное пушчэне.* — Б. Млр. Олтуш.

ПУЩЕНЬЕ ПЕТРÓВСКОЕ. Канун петровского поста. — В. Ртн. Щедрогор, Хотишов.

ПУЩЕНЬЕ ПИЛІПОВСКОЕ. Канун рождественского поста. О́т на Пилипоўку то́жэ пу́шчэне пилипоўскэ, тэ ужэ вонó ў чыслі. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. То же В. Ртн. Пески, Хотишов. *Пилепувске пушчэне.* — В. Ртн. Пески (из рукописного календаря).

ПУЩЕНЬЕ ПОСТОВО́Е. Канун Великого поста. Постове́ пу́шчэне, вонó ў нэдзі́лю зрóду. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ.

ПУЩЕНЬЕ СПА́СОВСКОЕ. Канун Успенского поста. *Спасувське пушчэне.* — В. Ртн. Пески (из рукописного календаря).

ПЯ́ТЕНКА. 1. День Параскевы Пятницы, 28.X/10.XI. Пья́тэнка — э́то то́жэ прэсто́льны пра́знык. Пью́ть на еé. Э́то кэ́рмаш, пъя́тэнка. Мо́жэ и три дни пра́знують. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Пья́тэнка, моя́ ма́тэнка, помо́жы хоч ты, коб мыні́ за́муж пойты́. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Пья́тэнка, сыўа́то, шы́ць не мо́жна. — Б. Стл. Оздамичи. Пья́тэнка — сватку́ють тэпа́р, а ко́лісь ни. — В. Ртн. Речица, МНТ.

2. Пятница. «Кудельку зделаеш сем хунтаў да за тыжджань шоб ее і спрасць да п'яценкі». — Янкова 1982, 298.

ПЯ́ТЕНКА ДЕСЯ́ТАЯ. См. ДЕСЯТАЯ ПЯТЕНКА.

ПЯ́ТЕНКА СВА́ТАЯ. Пятница на Страстной неделе. «У п'яценку светую плашчаницу светую уносяці, усякіе кля́дбы кла́ди». — Янкова 1982, 160.

ПЯ́ТЕНКІ́, *мн.* День Параскевы Сербской, 14/27.X, и/или Параскевы Пятницы, 28.X/10.XI. Мй́тра е, а по́сле — Пья́тюнки. Ё́их дво́е, тех Пья́тюнок. От Пья́тюнок до Пья́тюнок две неде́ли. Пэ́рвые Пья́тюнки ў конці́ октябра́, а вторы́е — ў ноя́брэ. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Пья́тюнки — гово́раць, две: одна́ и

через две недѣли [другая]. Вторые — десятого ноября. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Параскѣмья и Пятѣнкі — цѣ однѣ. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. [Праздник пастухов называется] Пятѣнкі. [Припевка в этот день:] «Пятѣнкі, пятѣнкі, да покидайте займанкі». То десятого числа в одианцатом мѣсяци. Кашу варили бабы. — Р. Ркт. Боровое, МАБ. Посли Дмытра Пятѣнкі. На Пятѣнкі нѣ прадуть. — Б. Млр. Олтуш, АВГ. Пятѣнкі, празнык у Нѣмѣвичах. — Р. Срн. Чудель. То же В. Ртн. Щедрогор, Ж. Лгн. Червона Волока; Доманицкий 1912, 78.

ПЯТНИЦА. День недели, наиболее нагруженный в мифологическом и ритуальном отношении. Такие признаки, как «женский», «нечетный», «постный», сообщали этому дню недели общее положительное значение. Ср. Всеки работы — выпускаы коробы ў папу, сѣяты на висні чи на бѣзни — дожыдали пятницу и молодого мѣсяца придержывались. — Б. Млр. Олтуш. Зачыналы дом [строить] у пятницу — лѣхкы день, пѣсны. — Б. Брз. Спорово, МИСб. Жыто сѣють у пятницу. — Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. [Дом начинали строить] на старѣм, большинство ў пятницу. — Ж. Овр. Тхорин, ГИК. Пудсажывают яйца под кѣрицу в пятницу вранци до обѣда. — Ж. Овр. Журба, АВГ. Есть, однако, и противоположные свидетельства, объясняемые либо магическим восприятием признака «постный», либо звуковыми сближениями типа *пятница* — *пьяница*. Пятница и пандѣлак нешчасливый день. — Г. Гом. Грабовка, ФКБ. Пятница — нешчасливый день. «Спарадила менѣ матушка / не ў шчасливы день — у пятницу» [из песни]. Тады ужѣ пападеца чѣлавѣк пѣяница. — Ч. Чрн. Плехов. То же Бр. Пчп. Семцы.

Практически каждая пятница считалась значимым и опасным днем, особенно тщательно соблюдались запреты и предписания в пятницы перед праздниками, а также в специально выделенные Страстную пятницу, Девятуху, Десятуху, поминальные пятницы и т. д. Наиболее устойчивыми и повсеместно распространенными в Полесье являются запреты и ограничения, касающиеся ткаческого круга работ (особенно прядения) и связанные с персонификацией пятницы в образе святой Параскевы Пятницы (и далее, вероятно, Мокоши), являющейся по ночам и наказывающей за нарушение запрета. Ў пятницу не прали. Пятница вѣльми абижаласа, што яѣ верацѣнами колѣць. Ужѣ пятница захѣдзиць, ужѣ сѣнцѣ зайдзе, ужѣ му не прадѣм. — Г. Мзр. Жаховичи. Кудзѣлю ў пятницу не прали на верацѣна. Врѣдзе умрѣш да на том сѣвѣце ужѣ будѣць цѣбѣ пад бѣки верацѣнами калѣць. — Там же. У пятницу прѣли, а тѣльки ад кудѣли, як лажыца

спать, адрыва́ли нитку, шоб Пья́тница не пра́ла. — Ч. Грд. Мошенка. «Любопытно также, что отмечается народом пятница, когда не шьют, чтобы не уколоть Параскеву-Пятницу, и новолуние, когда все подают в церкви за здравие и за упокой». — Коробка 1895, 43 (Овруч. у.). Кали́сь пра́ли лю́ди, да ў пя́тницу не пра́ли. Пя́тница — така́я ико́на те́мная. Тма́ная, гру́сная — сиди́ть жэ́ншчына да праде́ кудэ́лю. — Г. Гом. Грабовка, ФКБ.

У пя́тницу не пра́ли: пя́тница присни́ца, жо́нка така́. Хо́ди така́ жо́нка, перекида́ецца на соба́ку, на во́вцы, яка́сь руса́лка, волоса́ дли́нные, аж по земле́, да лю́ди́ну гильгае, аж заду́шыть — так ляка́юць, шоб не пра́ли ў пя́тницу и на дэ́ды. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Як у пя́тницу праде́ш, ма́ти ляка́ла, каза́ла, не праде́ть, бо ба́тько ру́ку одрубáе себе́. — Там же. Ляка́ли, што не мо́но ў пя́тницу пра́сти, бо на глаза́ изро́бицца штось. Каза́ли, ў нос да ў рот да ў глаза́ веретéна бу́дуць лэ́зти са́ми на то́му све́ти. Бу́дуць коло́ць. — Там же. Як пя́тница захо́дить, не пряду́ть. Пя́тница пра́йде, зако́ле веретéнами — и нэ́ пра́ли. — Г. Клн. Малы́е Автюки, ЛГА. Пя́тница вертéнами ско́ле. Свуй сон раскажу́. Пра́ла я ў пя́тницу. Пришла́ жэ́ншчына пад акно́ и кало́ла мене́ вертéнами ў грудь — то света́я Пя́тница. Пя́тница сама́ ходи́ть по ха́тах у пя́тницу и смóтрить, кто што дэ́лае́ть. Заты́м ейи́ и пра́знують, пя́тницу. — Там же. У пя́тницу пра́сти — не́, то крова́вий день. Пя́тница ма́ла бага́тько до́чок, на их трэ́ба пра́сти. То жы́нка. — Ж. Лгн. Червона Волока, МРП. Ў нас так говоры́ли: «Пя́тница — тотарская на́дэ́ля». Шчо́-нибу́дь пра́ли, да тотар во́йдэ ў ха́ту, да нэ́ схова́еш. Тотарско́ сва́то — бо́ялися тотар. — Б. Стл. Радчицк, ААП. Ў пя́тницу пра́сти не мо́жно. Говори́ли, шо не мо́жно — ё́то по́льска неде́ля. Мота́ли, шы́юць, а пра́сти не мо́жно. — Г. Ллч. Симоничи, ЕВТ. Каза́ли ста́рые лю́дзи, што прасць лён и шэ́рсць не мо́жно про́ци пя́тницы и з пя́тницы да шчэ́ ў неде́лю. Так у е́ты дни нельзя́ грашы́ць. — Г. Нрв. Вербовичи, ЕС. Редкий запрет отмечен на Гомельщине: Ў́ пя́тницу дэ́вачкам не паложэ́на мы́цца. Да́жэ нека́торы́е не купа́ють маладе́нцы ў пя́тницу. Ма́льчи́коў — безразли́чна. — Г. Гом. Грабовка, ФКБ. А коб лён бу́ў ци коно́пли чы́стыми, до́ўгими — поло́ли жанки́, да глядзэ́ли, коб не ў пя́тницу поло́ць, а чо́го так, дак я не зна́ю. — Там же. У пя́тницу не трэ́ба то сия́ть, што цвита́, бо ка́гуть, у пя́тницу бог че́ртэй з не́ба скида́ў. — Г. Ллч. Тонеж, НГВ. Па пя́тницах никагда́ не паха́ли на гаро́де, не пало́ли — ат

граду, шоб граду не было. – Бр. Стрд. Картушино, ЕСЗ. У пятни-
цу и нядзэлю хлёба не пяклі, казали: хай з таго кроў цячэ,
хто ў пятницу пячэ. – Г. Нрв. Киров, ММА. У п'ятницу нэмóжна
пэчы хлеб, бо будэ засуха. – Б. Брз. Спорово, МВС. Як п'ятница,
сьвечóным маком насыпаюць од видьмы — видьма пошчытае.
– В. Ртн. Щедрогор, ТВК. Весняна пiсня: «Соловий кажэ: чэчэ,
чэчэ. Чорт от п'ятницы втэчэ, втэчэ». – Там же, МНТ.

Одним из самых существенных для семантики пятницы является
признак «постный». П'ятницы перад кóжным прázдникам на́да
пасьтiть, штоб гром не убиў. Перад Благовещением, перад Пя-
трóм, перад Юрьем, асóбenna перад Юрьем — для ската́, штоб
скати́на [не гибла]. – Г. Петр. Комаровичи, АВГ. В Полесье весьма попу-
лярен циркулирующий во множестве вариантов, воплощенный в разных
жанрах (духовный стих, памятная запись или ее устный пересказ) и вос-
ходящий к апокрифическому сказанию текст о 12 пятницах, в которые
особенно строго должен соблюдаться пост [см. наст. изд., с. 543–562].

Ср. также пятницу как один (или единственный) из поминальных
дней. См. ДЕДЫ. См. также ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА, ВЕЛИКОДНАЯ ПЯТ-
НИЦА, ДЕВЯТАЯ ПЯТНИЦА, ДЕДОВАЯ ПЯТНИЦА, ДЕСЯТАЯ ПЯТНИЦА,
КРАСНАЯ ПЯТНИЦА, ПОМИНАЛЬНАЯ ПЯТНИЦА, ПОХВАЛЬНАЯ ПЯТ-
НИЦА, РОДИТЕЛЬСКАЯ ПЯТНИЦА, СТРАДНАЯ ПЯТНИЦА, СТРАСЕННАЯ
ПЯТНИЦА, СТРАШНАЯ ПЯТНИЦА.

Р

РАБИ́НА НОЧЬ. См. РЯБИНА НОЧЬ.

РА́БОВАЯ НОЧЬ. См. РЯБОВАЯ НОЧЬ.

РА́ДОВАШНЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ РАДОВАШНЫЕ.

РА́ДОВИЦЫ, *мн.* То же, что РАДУНИЦА. *Ра́довицы.* – Ч. Грд.
Макишин.

РА́ДОВНИЦА. 1. То же, что РАДУНИЦА. В отличие от ДЕДОВ,
когда умерших поминают дома, устраивая им ужин, в этот день ходят на
кладбище и устраивают поминальную трапезу там. Ра́доўница заўсе́-
ды у воўторник. У понездэльнік увэчэри красяць яйчки, дзе́-
ды ё́то праўляць, а назаўтра́й, ужэ на Ра́доўницу, идуць на
кладбишча ўсе как одна душа́. – Г. Ллч. Стодоличи. У нас на
Ра́доўницу так ходют на кладбище, а на Наўски день — не.
Ра́доўница — пасха для мёртвых. Рóсьвеники на мо́глицы хо́-
дют у той день, ва вто́рык. При́дэ, хрэст пацэлу́е, я́чки лóжут

и кажут: «Здарóво, ба́ба, дед». Гарілку и абéд прыно́сят. – Г. Клн. Золотуха, НАВ. «Праз восем дзён после Паскі радоўніца, помінкі». – ТС 4, 280 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). «На радоўніцу топяць хату, вараць яйца і роб'яць раней вечэру, помінаюць мертвых». – Там же (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.). «На радоўніцу пом'ёр, а роздіўса на веліконье». – Там же (М. Малешево Житкович. р-на Гомел. обл.). На могілкі ідо́м то́льки на Радоўніцу. Да там на могілках сто́ликі, такіе ла́вочки, сядемо́ и гука́ем: «Деды, ба́бы, іде́ть до нас вечэра́ть» да и ўсе. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Радовныца — на провідном ты́жні, во второк, сьватку́емо. На Радовныцу по́сьли Па́ски нэ мо́на робы́ть келя зэмлі, зэмлі нэ мо́на чэпы́ть, ворошы́ть, сады́ть на Радовныцу. – Р. Срн. Чудель. Радовныца во вто́рок. Як бу́дэ дож, Бо́жа Ма́ти коро́мыслом бу́дэ во́ду нэ́сті. – Там же. *Радоўніца*. – Г. Жтк. Дяковичи.

2. Фомино воскресенье (следующее после Пасхи). Радоўніца ў не́дэлю ужэ по́сле Вели́коння: не́дэля — Радоўніца, поне́дэльник — деды, ўто́рник — Проводы́. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Рада́вни́ца — по́сьли Па́ски ты́ждень, ў васкрэ́сэнье. По́сли Рада́вни́цы ва ўто́рак помина́ють на мо́гилках — Право́дный день, Наўска́я Рада́вни́ца, Ме́ртва Рада́вни́ца или Ме́ртву́ день. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ.

3. Понедельник Фоминой недели. Па́ска про́йде, воскрэ́сэнье, то ў поне́дэльник [на следую́щей неде́ле] Радоўніца, іду́ть мо́гилкі подноўля́ють, а во вто́рник ужэ іду́ть, несу́ть кто шо ма́е, ужэ помина́ють. – Г. Ллч. Симоничи, ОВС. Радоўніца — ў поне́дэзьельник вечэ́ра. Радоўніца на́подо́бие дзедо́ў, ё́то не по́минкі, ё́то ужэ ра́дуо́ца. Сва́раць на Радоўніцу по ейцу́ да сьедзя́ць. От, у том селе́ на Радоўніцу іду́т на мо́гилкі, а ў нас не, ў нас на вто́рой дзень Па́схи. – Б. Стл. Оздамичи. Радо́вни́ца — неде́ля пі́сля Па́схи, те́ж помина́ють. Проводы́ — вівторок друго́го тижня́ пі́сля Па́схи, те́ж ходять на мо́гилкі. – Ж. Овр. Жуки, НКГ. См. также ДЕДЫ.

РА́ДОВНИЧНЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ 2.

РА́ДОВШНЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ 2.

РА́ДОВЫЙ ДЕНЬ. То же, что РАДУНИЦА. Ко́лысь у Ра́довый дэнь ході́ли [мертвецы; от них хату] обы́скалі ма́ком-видю́ком. – Ж. Лгн. Чervoна Волока, АОЗ.

РА́ДОНИЦА. То же, что РАДУНИЦА. После Па́схи во вто́рник е Радо́ница, іду́т на мо́гилкі. – Г. Ел. Кочиши, АГК. После Пас-

хи через 9 дней Раданица, во вторник. Идём на могилки, готуемся. Сядим там, выпиваем, закусываем. Идем провожать родичей. Яны ж от Пасхи у нас жылі. – С. С.-Б. Кривоносовка, ОАП. На Раданицу ходят на кладбище. – Г. Брг. Верхние Жары, АААс. *Раданица*. – Г. Хнц. Великий Бор, Г. Птр. Комаровичи.

РАДОНИЧНЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ РАДОНИЧНЫЕ.

РАДОСТНЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ РАДОСТНЫЕ.

РАДУГА. То же, что РАДУНИЦА. Во вторник [Фоминой недели] на могилки идут люди, называеца Радуга. – Ж. Лгн. Червона Волока, ОАЗ.

РАДУЖНЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ 2.

РАДУЛЬНИЦА. То же, что РАДОВНИЦА в разных значениях. Після Паски через тиждень Радульница. Перед Радульницэю несуть на кладбище вечером. – Ч. Рпк. Петруши, НКГ. Радульница посла Паски на восьмы день, у панядельник. Радульница шчитаеца як Паска для мёртвых. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОАТ. «На радульницу ходяць у вас на могілкі?» – Янкова 1982, 302.

РАДУНИЦА. Вторник Фоминой недели, поминальный день. Название распространено в восточных районах Полесья, иногда наряду с *Радовница*. Радунца на другой нядэли, ва вторник. – Г. Гом. Грабовка, ОВС. Радунца — вторник после Аркушовой. – Г. Лоев. Ручаевка, ЕВТ. Радунцу спраўляли, як пройдзе Паска, на другую недзэлю, ў аўторак. Бóлей для мёртвых у нас ничóго тако́го не спраўляли. – Г. Нрв. Киров, ААВ. У аўторак на Фаминóй нядзэли спраўляюць Радунцу. Идзём на кладбишчэ, нясóm яйца, паску, вино́, гуляем, ничóга ня дзэлали. Ёто такі дзень, кажуць, як пёрвы дзень Паски. – Г. Нрв. Вербовичи, ЛКС. На деды сыту робят, у кипячону воду кришат хлиб, сахар ци мёд. Кажут, што сытой уста мёртвые мажут, на Радунцу. Старые так гаворят: «Уста примочить, як присыхают». Её и на могилки несут и лют туда, где хрест. – Г. Хнц. Дубровица, НАВ. Ёси деды ў субóту, а Радунца у вторник. Чи в понэдэлок деды бывают после Паски, через тыдэнь. – Ч. Рпк. Великая Весь, ЕЯС. На Радунцу снédать несуть. Качають на могилках яйца и три раза кажут: «Христос воскрес!» – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС. См. также ДЕДЫ.

РАДУНИЧНЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ РАДУНИЧНЫЕ.

РАДУЧНЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ РАДУЧНЫЕ.

РА́ДУШНЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ РАДУШНЫЕ.

РАЗГА́РЫ, *мн.* То же, что РОЗЫГРЫ 1. А по́сли гряно́й, на Разга́ры, у пе́рвый день Пятро́вак го́лик пасяче́т на па́рози [беременная женщина] и ў пе́чку, шоб дите́нак ня у́рода был. – Бр. Трб. Радутино, ЕСЛ.

РАХМАНСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ. Четверг за неделю до Вознесения, поминальный день. *Рахманськiй Велькдень.* – Зеленин 1, 277 (Яполоть Ровен. у.).

РИГО́РЫЙ. См. ГРИГОРИЙ.

РОДИ́ТЕЛИ. То же, что ДЕДЫ 1, 2. На Радите́ли садись в за́тырак, на пе́чку — радите́леў гляде́ть, як бу́дут итти́ ў ха́ти. – Г. Втк. Присно, ЕСЗ.

РОДИ́ТЕЛЬСКАЯ ПЯ́ТНИЦА. Поминальный день, то же, что ДЕДОВАЯ ПЯТНИЦА. Быва́е радите́льская пя́тница. Га́товяцца, як на по́харанах. Павече́рають, астаўля́ють всё на сталé, шчоб деды́ е́ли. Накрыва́ють скáтертью и лажа́цца спа́ть, а деды́ неха́й приходя́ть да еда́ть. Усю́ пасу́ду астаўля́ли: ло́жки, ми́ски, тарéлки. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ.

РОДИ́ТЕЛЬСКАЯ СУББО́ТА. Суббота перед днем Дмитрия Солунского (26.X), поминальный день. Через три недели от Покрова́ — родительская суббота. Яны́ приходя́ть вячерать. Наготуемся, на стол всего наста́вляем. Устанеш, а ўсе́ цело. – С. С.-Б. Кривосовка, ОАП.

РОДИ́ТЕЛЬСКИЙ ВЕ́ЧЕР. Поминальный день. *Родите́льский ве́чор.* – Г. Жтк. Дяковичи.

РО́ДИЧИ, *мн.* 1. То же, что РАДУНИЦА. Название распространено в восточных районах Полесья. Родичи у вовторок. Чатыре поляницы ў старое время спякеш, отнясеш у церкву — помина́льницу. На кладбище ходят, родичев провожают. Они неделю живут, родичи, во тут: мои — у мяне, а яе родичи — у яе. А тады ужэ пячеш хлеб, ладки и идеш на мо́гилки, провожаеш родичев. Придеш до своих родичев, сядеш. Выпивають да закусывають. На Вяликадню Родичи, они ужэ все у нас, у хате. А тады ужэ провожаеш родичев во второк на другой неделе. – С. С.-Б. Мефёдовка, ОАП. Вто́рок по́сле Па́ски бу́дут Прóводы, по-на́шему Ро́дычы. – С. Глх. Вольная Слобода, ВМК.

2. То же, что ДЕДЫ 2. На гниле́ц не квóсят капу́сту и на Родичи не квóсят, кагда́ пamináють уме́рших радите́лей. – Бр. Клм. Челхов, ФКБ. То же С. С.-Б. Жихово.

РОЖДВѢНСКИЙ ПРАЗДНИК. Рождественские святки. Рождѣнскій прѣзник — десять дней шоб нѣ прѣсть. — Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ.

РОЖДѢНЫЕ СВИЧКІ. То же, что свички. Нѣ рабѣтали на Рождѣных свѣчѣк, ничѣго нѣ трѣба робѣть. На Рождѣных свѣчѣк нѣ вѣрят бѣбу, шоп нѣ шоў влѣтку град на пѣли. — Р. Ркт. Дроздынь, ГИТ.

РОЖДЯНЫЙ ДЕНЬ. То же, что РОЗДВЯНЫЙ ДЕНЬ 1, 2. Прѣйдзе Кресьщѣцель, потѣм Рождзяны дзень, и ѣто ужѣ конѣц Рожѣства. — Г. Ллч. Стодоличи. «У нас ѣтот день в которыи был прѣзник сретенье господне не считають. В нас считається тот день в которыи было рожжѣство господне, ѣтот день называють розждяны день и в ѣтот день стараються начинать любую работу. Говорать что ѣтот день счастливы» (из письма). — ПЭЛС 231 (Б. Стл. Хоромск).

РОЖЕСТВѢННАЯ КОЛЯДА. Канун Рождѣства, 24.XII/6.I. *Рожѣствѣна (рожѣствѣна) коляда.* — Б. Кбр. Засимы, АВГ.

РОЖЕСТВѢНСКИЕ СВѢТКИ. См. СВѢТКИ РОЖЕСТВЕНСКИЕ.

РОЖЕСТВѢНСКИЙ ДЕНЬ. То же, что РОЗДВЯНЫЙ ДЕНЬ 1, 2. — Ч. Рпк. Старые Яриловичи, Ч. Щрс. Старые Боровичи, Бр. Клм. Челхов.

РОЖЕСТВѢНСКИЙ ПОСТ. То же, что ПИЛИПОВКА. От Пилипоўки до Рожѣства шѣсць нѣдзель ражѣствѣнскій пост. — Бр. Клм. Челхов, НАС.

РОЖЕСТВО. 1. 25.XII/7.I. Праздник Рождѣства. Перѣд Рожѣством перѣва куттѣ, пѣсна, а дрѣга куттѣ, богѣта куттѣ, ужѣ перѣд Нѣвым гѣдом. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Колядовѣлы на дрѣгий вѣчор од Рожѣства. — Там же, ОАЗ. На Ражѣство пѣкуть блинцѣ — когѣ устрѣтиш с пѣрвым блинцѣм: як бѣба, то за ўдавцѣ пойдеши, а як хлѣпчик, то за хлѣпца. — Г. Лоев. Ручаевка, ЕВТ. Рожѣство — один день, сѣдьмого. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН. На Рожжѣство навѣрыш куттѣ и приговѣривали: «Морѣз, морѣз, иды куттѣ исты. Як нѣ идѣши тѣпѣрь, так нѣ йды ў висны». — Б. Пнс. Ласицк, СНЖ. Ражѣство прѣзновали, гуляли, пироги пѣкли, як хто хотѣў, колядовѣлы, козу спивѣлы — кожѣха вѣверне з вѣвною навѣрх и убѣруть за козу хлѣпчыка. — Г. Ллч. Стодоличи. Хто пѣршы вѣйдѣ ў хѣту на Рожѣсво: если муцѣина вѣйде, дак корѣва принѣсѣ бычкѣ, а жѣнщина — телѣцу. Ёто збѣвѣлось. — Ж. Овр. Выступовичи, ЛМИ. «Як на рожѣство навѣсь, то добры урожай будзе». — ТС 3, 114 (Ольпень Столин. р-на

Брест. обл.). На Ражыство хлопчыкі иллю пёюць. Гробы вино́сим хлопчыкам. А калісь і хлеб дава́лі, і са́ла дава́лі. Пяк-лі са́мі такі́е ко́ржыкі і дава́лі. – Ч. Грд. Мошэнка. Две неде́ли ат Ражэ́ства на паро́зе мая́ ма́мка дерка́ч рубала́. Паруба́е і ка́жэ: «Шо́ вяза́ла, развя́зывайся. Шо́ шы́ла, рашшыва́йся. Шо́ плела́, расплета́йся». И у то́е же сме́те, шо́ несом па́д я́б-лани, ви́сыпала ку́чечкою. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. З Рожэ́ства до Креще́нья Ко́ляды — верста́т викида́ем, до Рожэ́ства витыка́ем, щоб не було́. – Ж. Лгн. Староселье, ММГ. Карто́шку ў по́греб усыпа́юць на де́нь, шо́ пападе́ на Раждэ́ство. Ражэ́ство было́ ва вто́рник, и сы́пать о́сенью пе́рву карто́шку ў то́й же де́нь — вто́рник. – Бр. Стрд. Карушино, ЛГА. Ти́ечка ваўко́ў до Ражэ́ства; после Ражэ́ства а́ні вросси́п иду́ть, а як до Ра-жэ́ства, то табуна́ми. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, АВА, ЕЭБ. То́й гадави́й, вели́кий празни́к Рожство́ — ничо́го не де́лали ўсю неде́лю да ти́льки спива́ли: «Младене́ц Христо́с ради́ўса!» – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС. На Ри́жство на ўе́сь ты́ждень праз-ни́к. Особе́нно бере́менным де́лать ничо́го нельза́. – Там же.

2. Три дня рождественских праздников, начиная с 25.XII/7.I. Хо-ды́лы ко́льсь у ко́ляду на Рожэ́ство, то було́ на пе́рвы де́нь увэ́чэры. – Б. Пнс. Ласицк, ЛПМ. Ко́ляда́ — це́ пе́рвый де́нь Ро-жэ́ства. – С. Кнт. Бочечки, НПД. На Рожэ́ство три дни ко́ляда́, и три дни его́ святкую́ть. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. На пе́рвый де́нь Ражэ́ства да со́нейка ви́мете ха́ту и несé сме́те на дво́р и слу́хае, де саба́ка чи ку́ра, пе́вень, то [оттуда] сваты́ приду́ть. – Г. Клн. Малые Автюки, ЛГА. От пе́рвого дня Рожэ́ства да Но́вага го́ду ничо́го не ро́бица. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, АВА, ЕЭБ. На пе́рвы де́нь Ражэ́ства як пришо́ў хло́пчык, то у каро́вы бу́де бычо́к, а як де́вочка, дак тели́чка бу́де. – Ч. Чрн. Плехов.

3. Рождественские святки, две недели от Рождества (25.XII/7.I) до Крещения (6/19.I). В я́кі свята́ не праду́т: Рожэ́ство, Тройца́, У́шэ́стье, Мико́ла, Са́ви, Варва́ры, Ганны́ — не праду́т, а мота́ют на клубки́. – Ж. Лгн. Староселье, ММГ. Што́ Ко́ляды, што́ Ра-жэ́ство — это адно́. – Г. Мзр. Жаховичи. На Рожы́ство коло́тылы сви́чки з во́ску. Одну́ де́ўкой назову́ть, друго́ю — хло́пцэм. Як оны́ сойду́цца, як оны́ подо́йдут одна́ до друго́й, гово́рять — жа́ницца. – В. Ртн. Речица, АЛГ. Ражэ́ством се́на вази́л, и де́вачка ради́лася — зза́ди па́льчики, а спе́реди পে́тачка. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. См. также РОЗДВО, КОЛЯДА, КОЛЯДЫ.

РОЖЕСТВЯ́НСКИЕ СВА́ТКИ. См. СВАТКИ РОЖЕСТВЯ́НСКИЕ.

РОЖСТВО́. См. РОЖЕСТВО 1.

РОЖСТВЯ́НЫЕ СВЯТКІ́. То же, что РОЖЕСТВО 3. «Коляды, Рожствя́ные или Ры́жтваные святки». – Шейн I/1, 37 (Мелешковичи Мозыр. у.).

РОЗВО́НЫЙ ДЕНЬ. То же, что РОЗДВЯНЫЙ ДЕНЬ 1, 2. *Розво́ный день*. – Ж. Овр. Возничи.

РО́ЗГАВКИ. Первый день каждого мясоеда. Ужэ як пост минé, пасля пастá Рóзгаўкі. – Г. Мзр. Жаховичи. Дзве недзéли Спáсаўкі, Спáсаўка канчаéца, и ё́то 28 числа́ Сплéнне и Рóзгаўкі. – Там же.

РО́ЗГЕРГИ, *мн.* То же, что РОЗИГРЫ 1. Як прóйде Трóйца, то у пonedéльник, ка́жуть, Рóзьгерги — русáлки разыхóдяца. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Рóзгырги — ході́ли русáлки — у вто́рок пóсле Троицы. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Е такі́ дэнь, Рóзгерги, капúсту окóпають, окрúчвають, да и кочаны́ ва́жуцца. – Там же.

РО́ЗГРА. То же, что РОЗИГРЫ 1. У́тречком сóнейко играé ўся́кими огня́ми — на Па́ску, на Купáлу, на Рóзгру. Бúдэ ўся́кими цвэ́тамі роби́ца. – Р. Дбр. Берестье, ААП.

РО́ЗГУЛИ. То же, что РОЗИГРЫ 1. На Рóзгули и Петра́ листíну облáмывають, шоб кочáн рос. – Г. Ллч. Тонеж, МВК.

РОЗДВАНЫ́Й ДЕНЬ. См. РОЗДВЯНЫЙ ДЕНЬ 2.

РОЗДВÉНСКИЙ ДЕНЬ. То же, что РОЗДВЯНЫЙ ДЕНЬ 1. Роздвéнский день — работа́й целый́ день, а вечэ́р — свéтый [и это последний *свéтый вéчер* в Коляды]. – Г. Втк. Присно, АОТ.

РОЗДВÉНЫЕ СВЯТА́. См. РОЗДВЯНЫЕ СВЯТА.

РОЗДВÉНЫЙ ДЕНЬ. То же, что РОЗДВЯНЫЙ ДЕНЬ 1. У який́ день начына́лось Роздво́, у такой́ день чэ́рэз две недели́ роздвéный день. – К. Чрнб. Копачи.

РОЗДВО́. То же, что РОЖЕСТВО во всех трех значениях. Название распространено в западной и центральной части Полесья, иногда наряду с *Рожество*. «Як навiсь на роздво́, то бúдуць грыбы́». – ТС 3, 114 (Сторожевцы Житкович. р-на Гомел. обл.). Ек на Роздво́ прiдэ жэ́ншчына до хáты, то в хáти цiлы́й рок бúдутъ жа́бы. – В. Ртн. Пески. Жéто, снопа́ ў куткú ставили на Кóляду, як Роздво́ заходило. – В. Ртн. Щедрогор, МАБ. Як Роздво́, узяў сэно да постелиў на стол, на Нóви год доба́виў и на Крешчэ́нье. – Р. Дбр. Берестье, ААП. На Роздво́ лóжки тяга́ли с куты́: лóжка з куты́ хлопóча — бук [т. е. бычок], дивóчья — телу́шка. Лóжки трéба

сховáты, помешáты пид стол. — Р. Ркт. Каменное, ан. Чу́ла, шо худоба говóрить на Роздво́. — В. Квл. Поворск, АЛТ. На другúю ноч пóсле Роздвá идúть колядú пою́ть. — Р. Ркт. Дроздынь, ГИТ. Той хрэшчык храни́цца и храни́цца, и дэсь пэрэд Роздвóм ёго змиша́ють з зэрнóм и в глады́шку, збанóк, а на Кóляду стáвлять ёго на стыл. — Б. Млр. Олтуш. Хлóпцы-коля́дники колядúют на Роздво́; на Новый год — дэ́ўки шчодру́ют. — Р. Ркт. Дроздынь, ГИТ. Пэрэвья́звали пэрэвья́слом дй́жку на пэрвы дэнь Роздвá. — В. Ртн. Щедрогор, ТВК. У нас на Кóляду на Роздво́ ляка́ють. Яка́ нэ рóдить гру́ша чы я́блоня. Хозя́ин берэ топúр, соки́ру, як би ляка́е е: «Нэ бúдэш роды́ты, зрубáю тэбэ». Кажэ, трэ́ба ще бóсому вэйты. — Там же, МНТ. Руздбó [sic!] три дня святкúють, на Кóляду дítям йисть не дадúть, до вéчера не йи́лы. — В. Ртн. Пески, АЛТ. Ёсьли я идú в лес, нэ забувай, яко́го дне пэршый дэнь Роздвá, то ты нэ бúдэш бáчыты ния́кого га́цтва [т. е. змей]. Як в лис ўхóдыш, и трэ́ба вспóмниты, в який дэнь бу́ло Рожэ́ство — то за лiто нэ побáчыш змей. — Б. Млр. Олтуш, АВГ. На Роздво́ до Шчедре́цá не викида́ють смéтя. А потóм викида́ють пид гру́шу, пид сад. — Ж. Овр. Тхорин. Щоб у хáти нэ бу́ло тарака́нуў, на Роздво́ дэркачá вэ́змэ да гóныть по углáм. — Р. Дбр. Лесовое, ан. «Ко́леду на роздво несучь хрышчонiкам». — ТС 2, 205 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). Коля́доваць ходiли на Роздво́. Малы́е тóльки на пэрвый день колядúюць, а стары́е колядúюць до сáмого Нового гóда. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. И на Роздво́, и на Вели́конне, и на Трóицу чэцьвóрты дзень сяткúемо од грóму. — Б. Стл. Оздамичи. См. также КОЛЯДА, КОЛЯДЫ.

РОЗДВЯНА́Я КОЛЯДА́. Рождественский сочельник, 24.XII/6.I. Кутю́ варéть ты́лько на Кóляду водя́ную и на роздвяну́ю. *Роздвяна́я Коляда́.* — Б. Млр. Олтуш, АВГ. То же В. Ртн. Речица.

РОЗДВЯНЫ́Е МЯСНИ́ЦЫ. См. мясницы роздвяные.

РО́ЗДВЯНЫ́Е СВЯТА́. То же, что РОЖЕСТВО 3, двухнедельный период от Рождества до Крещения, рождественские святки. Сего́дня Куття́, а заўтра ужэ́ Роздво́. От Роздвá до Хрэ́щення — Кóляды, шчэ́ кажуть Роздво́, роздвяны́е свята́, сваты́е вечора́. Убóга Куття́ да Водóхришча, а назаўтра Ива́н Хрэ́ститель, а назаўтра — той день, шо Роздво́ бу́ло, и ужэ́ усé, роздвяны́е свята́ конча́юцца. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Пóсле Роздвá две недели розвяны́е свята́, ничего не рóбят. — В. Ртн. Щедрогор, МРП. У роздвяны́е свята́ не мотáют — позакру́чены нóжки у хозяйства́ роди́ца. — Ж. Лгн. Староселье, ММГ. Съетá роздвены́е,

Кóледы. – Б. Стл. Оздамичи. То же Б. Пнс. Синин. *Рóздвяны святá.* – Р. Дбр. Лесовое, ЕВМ. *Роздвѣные святá.* – Ж. Овр. Тхорин.

РÓЗДВЯНЬЇЙ ДЕНЬ. 1. 8/21.1, день, отстоящий от праздника Рождества (25.XII/7.1) ровно на две недели. Раздвянїй день — рабї дѣла весь день, а у вѣчари — съвятїй вѣчар. И канчаюца Кóляды. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. После Хрїшчєня — Ивáн Хреститель, а назаўтра — Роздвяноў день. Старыѣ каза́ли, Роздвяноў день — як пѣрвый день Рожѣства, старáюцца ничо́го не робить. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Рóздвяннй день пóсле Ивáна, ужэ розыйшлоса усѣ Рожѣствó. – Там же. Роздвяннй день. Воўкї разбєгаюцца, ужэ не бóдзе чѣрэдами бѣгать. Ё́оны чѣрэдами бєгають — начынають на Воденнѣ, а кончають на Роздвяннй день. – Г. Ел. Кочищи, МНТ.

2. День недели, на который пришлось Рождество (25.XII/7.1). У роздвяннй дзєнь засеваюць. – Г. Ллч. Стодоличи. Розвяно́го дня засевають. Ё́сли у недїлю попадѣ, то во втóрок засевают [т. к. в воскресенье работать запрещено, а понедельник – несчастливый, тяжелый день. См. ДНИ НЕДЕЛИ]. – Ж. Овр. Возничи, МРП. Я посыпала карто́пли на роздвяннй день, и хорóшие карто́пли бы́ли: гно́ю нема́, чїстые, хорóшие. – Г. Мзр. Костюковичи, ЛМИ. Чи хáту, чи заóр роздванóго дня начинают. – Ж. Овр. Возничи, МИС.

РÓЗЫГРЫ́, *мн.* 1. Понедельник на следующей после троицкой неделе, первый день Петровского поста. Розыгры́ после Трóицы за ты́ждєнь. У нэдѣлю за́пуски, а уж у понэдѣлок Розыгры́. И ми той ты́ждєнь нэ шы́ємо, бо то, ка́жуть, русаўкї очи зашы́еш. – Р. Дбр. Берестье, ААП. Ка́жуть, умрѣ дѣўка коли-небóдь, то она ужэ устаѣ, убирáецца, хóдить на Рóзыгры. Русáлка хóдить на Рóзыгры. Это пѣрво́го дня Пєтрóўки, после Трóйцы. – Там же, ОВС. Русáльный ты́ждєнь — то нача́ло Пѣтрївки. В нэдїлю за́пуски, в понэдїлок — Рóзєры, русáльный день. – Ж. Лгн. Староселье, ММГ. «Прослї трóйцы розыгры́ буваюць — як у гэты дзєнь чоловєк умрэ, то ў русаўкѣ поступає». – ТС 4, 308 (Теребличи Столин. р-на Брест. обл.). Цѣ́лый ты́ждєнь русáвки [хóдят], а в понэдїлок ухóдять на своѣ место. [Этот день называется] Рóзыгры. Тогда не идут в поле. Русáвки качáюцца в жы́те, вѣ́лми жы́то скáчанэ [примято]. – Р. Дбр. Лесовое, АВГ. Ко́лись русáлки бу́ли, а ми их не бáчили. На Трóицу бо́ялис ити на луг, на пóле, скрузь. До Рóзыргуў русáлки. – Ж. Рдм. Вышевичи. Рóзыгры — после Трóйцы ў понэдїлок. Не можна итї на пóле и

робиты. – Б. Пнс. Лисятичи, ЛГА. На Купала сонцэ грае и на Рóзыгры грае — ўсякими цветáми: чырвóными, сiнiмi, разбэжы́цца — збэжы́цца. – Б. Пнс. Ласицк, ИАП. Рóзыгры — поне-дзілок. Капúсту выкóпували да и ўсе. Грады варушы́ли, штоб вельми розы́грывалис да рослi. Потому́ й Рóзыгры. – Г. Ллч. Стодоличи. В Рóзыргы шчо́б не шыл, не прял. – С. С.-Б. Жихово, ан.

2. Вторник той же недели. Ва ўтóрак ужэ Рóзыгры. Сажай ка-пúсту, бúде дóбра капúста. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ.

РÓЗЫРГИ. См. РОЗЫГРЫ.

РОКОВО́Е СВА́ТО. Праздник, отмечаемый один раз в году. Ро-ковóе свáто — шо раз на рык (Юрый, Мыкóла — два рáзы на рык). – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Сáмые глáвные — се сiе роко-вы́е: Пáска, Трóйца, Рожэ́ствó, Коля́ды. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Як е жэ́ба у хáти — трэ́ба зловэ́ты и пэрэќнутэ керэ́з дорóгу у роковé свáто, рас у рик. Ивáн — нэ роковé свáто. Там бúдут жабó, а у тэбэ́ — нэ. – В. Ртн. Щедрогор, АТ-А. Ужэ́ трэ́ба на тэ роковé свáто, ще сонцэ́ не ўсхóдило, до зiхóду соньця́ зобрáты шчо́ е ў хáти, шчо́ ў́же завэдэ́цца [имеются в виду насе-комые]. Зобрáты и перэ́кинуты на перэ́хрэ́сной дорóзи на дрúгу стóрону. На якé будь свáто, шо вонé ў́ рик раз. – Там же, МНТ. На роковé свáто трэ́ба корóви краiйчика́ отнёсти. – Ж. Н.-В. Кур-чица, ОВБ. В роковýйи свя́тá нэ кы́дай тых дров, шоб нэ гры-мэ́ло. В роковýйи свя́тá нэ даю́ть [из дома займы] и нэ одно́-сять [не возвращают одолженного]. – Б. Млр. Олуш, АВГ. Як дэ́ўка прiйдэ́ на пэршýй дэ́нь на роковé свáто, то як бúдэш косы́ть, то дощ сéно намóчыть. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. На Пáску, на ро-ковóе свáто ховай тэ́ вэрэ́тэна. Як побáчыш [веретена в праздник, то когда летом] пуйдэш в лес, вонý пэрэ́т тобóю стóя́т, тые га-дю́кы, ву́жы. – Р. Дбр. Крупово, ГИТ.

РОКОВЩIНА. То же. Нáша мáты — сохрани́ Бог — в ро-ковшчы́ну пыкты́ сáло. От сýшы, бо як пэ́чэш сáло в роков-шчы́ну, то бúдэ́ сýша, засýха. – Р. Срн. Чудель.

РОЩЕПÉНЬЕ. День, следующий за праздником Крещения (6/19.I), первый будний день после двух недель рождественских святок. Як у Кóляды рабóтаеш, у дeнь Рошчэ́пéння рáненько, што́б шче сонцэ́ не зыйшлó, на парóзе секúт деркачá, што́бы грехi ўсе перэ́секлися, и грэшны́й нé быў чалавэ́к. – Г. Клн. Малы́е Автю-ки, ЛГА.

РОЩЕПІ ХРЕСТЫ́. То же. Сьятá ўсе ўрэмне до Крешчэ́н-ня, а ужэ як пройдзе Крешчэ́нье, зва́ли Рошчэ́пы хрысты́ или Одданэ́ празьніка, ужэ мо́жна робіць. – Б. Стл. Оздамичи.

РОЩЕПУ́ШЕЧКИ, *мн.* То же. «Опо́шні дзень сьят роздзя-ных рошчэпу́шэчкі зовом, бо воўкі ужэ рошчэпаюцца». – ТС 4, 329 (Коротичи Столин. р-на Брест. обл.).

РОЩЕПУ́ШКА. То же. От Роздв́а до Рошчэпу́шки — по-слэ́дни день Роздв́а. – Г. Жтк. Хильчицы, МНТ.

РОЩЕПУ́ШКИ, *мн.* То же. Просли Крешчэ́ня Рошчэпу́шки — рошчэпи́лися будзёные дни с сьятáми, трэ́ дзэло робіць. – Б. Стл. Оздамичи. Ужэ́ Рошчэпу́шки прошлі́, ужэ́ што хоч мо́жна робіць. – Там же. «На рошчэпушки воўкі рошчэп’яцца, а то го-рылею хódзяць, а гурту́юцца на Варвары воны́». – ТС 4, 329 (Теребличы Столин. р-на Брест. обл.).

РУСА́ВНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. См. РУСАЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ.

РУСА́ЛКА. Понедельник на следующей после троицкой неделе. На Русáлку пали́ли дерка́ч, де жы́та, ку́ля пали́ли и дерка́ч, де попаде́ца. – Г. Лоев. Ручаевка, ЕВТ. Канча́еца мяса́д, тэй шо пасля́ Па́ски, и у пёрвы панядзэ́лак Пятро́ўки — Русáлка. Ва-д́или русáлку, дэ́лали вянкí, вядо́м у жы́та, пёюм пё́сни гря-ны́е, вся́кие. А павади́ўшы русáлку, тады́ нясо́м вянкí на ка-пу́сту, шоб расла́ харо́ша капу́ста. – Ч. Грд. Мошенка. На Русáл-ку хódять у жы́та. Русáлку во́дять у жы́та — чэрэ́з ты́ждень посла́ Трoи́цы. Сбира́ють дитéй, паплят́ут вянкí з вя́зу, з ли-пы, з бэрэ́зы, з крапíвы, хвосты́ панавья́зують. Да жы́та до́й-дэм и наза́д. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ. Русáлка — ты́ждень по́сле Трoи́цы, дак правóдили русáлки. Старáя ба́ба адéне рубáшку белаю́ да тэ́п-тэ́п да ляка́е дитéй. Шось гамoнить, а дéти ужэ́ забáчуть да й верешча́ць. – Ч. Чрн. Плехов. На Русáлку вурве́ дубчы́ка з аси́ны, скру́цяць, занесé да до́му и на гарoд кiда-юць, на капу́сту. – Г. Хнц. Дубровица. Русáлка — дэ́нь такы́й. Со́нцэ схoды́ть — воны́ гуля́ють в жы́ты, посла́ Трiйци́ у ты́ж-дэ́нь. Ко́ля мо́лыць [т. е. около́ кладби́ща] жы́то живé, и воны́ вы-хoдять погуля́ты в жы́то. Дытэй́ ляка́ють, шо русáлки мо́-жуть за́кыцiкаты. А посла́ воны́ йду́ть на своé ми́сьце, дэ́ йих похoва́лы. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК.

РУСА́ЛКИ, *мн.* 1. То же, что РУСАЛКА. На Русáлки венки́ плели́ из вяза, а потом носили́ на капу́сту, што́б завязалась. – Ч. Грд. Хоробичи, ОМА. На Русáлки саў́ём венoк. Як праведéш

[русалку], идёш уў агарод и на капусту венók той кладёш, шоб капуста радíла. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Русáлки вёдьмы хаdíли, тре крапíву вёшать на варóтех. – Там же.

2. Следующее воскресенье после Троицы. – Г. Птр. Комаровичи.

3. То же, что РУСАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ. Ну, дак у нас кáжуть Русáльна, да се ж на Труйцу — Русáльна неделя, Русáлки. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

РУСА́ЛКИН ДЕНЬ. Четверг после Троицы. То же, что СУХИЙ ЧЕТВЕРГ. – Бр. Клм. Челхов, ОВС.

РУСА́ЛКИНА НЕДЕ́ЛЯ. То же, что РУСАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ 1. На святой неделе, колы клеченье, — вот русалкина неделя. Ничого не робили тоды, празник вяликий, свята неделя называлась. – Ч. Крп. Атюша, ЕАЧ.

РУСА́ЛКИНА ПА́СХА. Четверг после Троицы. 8 нядэль пóсле Па́ски, васьма́я Гряна́я, и бывае Сухи́й четвёрь — Русáлкина па́сха. Дятéй нехрешчо́ных у каго памёрло тако́е дитё, дак собира́ють таки́х детéй гадóў па вóсемь и па два — да десяти гадóў — и их ко́рмять и по́ять. – Бр. Клм. Челхов, ОВС.

РУСА́ЛОЧНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. То же, что РУСАЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ 1. – Ж. Овр. Журба.

РУСА́ЛЧИН ВЕЛÍКДЕНЬ. Вероятно, то же, что РУСАЛКИНА ПАСХА. Русáлчин вели́кдень бувае в Петрívку. Ничо́го не робíли. – С. Рмн. Басовка, НПЛ.

РУСА́ЛЬНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. 1. Неделя, следующая за праздником Троицы. Русáльна нядэля — ёта трóицка нядэля. Кады провады русáлак, дак дёвки и хлопцы в лес гулять идуть, а до́ма засто́лье устраивають. – С. С-Б. Жихово, СМ. Русáлки були на трóицкай, русáльнай нядэле, а после нядэли ухаdíли в магілу. – Там же. Коли́ Русáльна недíля проходьть, то русáлки ухóдят у во́ду, абó на тот свет. – С. Ямп. Орловка, НД. А ба́чыли ко́лись русáлок на нядзёлю русáльную. То вельми шчасливы чалавёк, хто их убáчыць. – Г. Нрв. Вербовичи, ТК. А на Русáльную недéлю полóтна носы́ли на боло́та. – Ч. Рпк. Великая Весь, ЕЯС. Русáльна недíля перед Петро́м — жы́то зажны́али, песни спевали. – Г. Птр. Голубица, МБП. Нельзя́ на Русáльную купа́ца, бо там русáлки ухóпяць да потя́не ў ре́ку. – Там же, НВБ. Русáльная нядэля — весь ты́ждэнь э́тый се́ять нельзя́. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. «Ены завіці [заломы во ржи] бегаюць завіваць на русалнай неделі. Завіці люді не беруць: баба загадае перэвітак наламаць з

сухога лазу і паліць завіць». – Янкова 1982, 121. «Там русалная неделя да ужэ й Петроўка, дай лета прабегла». – Там же, 274.

2. Неделя, предшествующая каждому из трех «великих» праздников – Рождеству, Пасхе и Троице. Русальна недзеля, йих тры: велико́дня, на Тру́йцу и на Рожэ́ство. – Г. Мзр. Жаховичи.

РУСА́ЛЬНАЯ СЕРЕДА́. Первая среда после Троицы. Русальны ты́ждень и Русальна середа́ на том ты́жни бувае на Петроўки. – Г. Ел. Кочиши, ИАМ.

РУСА́ЛЬНИЦА, РОСА́ЛЬНИЦА. Неделя, следующая за праздником Троицы. Як у ко́го е то́плэнык, то на Русальныцу нэ шы́ют и нэ пэру́т цэлы ты́ждень — для то́плэныка. Вро́ды в роду́ шэ [кто-нибудь] вто́пыца. И нэ ма́жут [т. е. не белят хату]. Нэди́ля — Тру́йца, а до нэди́ли [следующей] — Русальныца, а ужэ в по́неди́лок — Ро́зыгры да ужэ Пэ́тривка. – Р. Срн. Чудель. На Росальницы — э́то по́сли Тро́ицы — лён не поло́ли, бо, ка́жуть, русалка ходить по жы́ту. Бۇдэш лён полотъ, то вы́лезе ж жы́та. – Б. Стл. Верхний Теребежев, АВГ. Неделя, понеде́лок и ўто́рок — Тро́ица, а то ў́жэ Русальница до неде́ли, а посла́ неде́ли, у понеде́лок — Ро́зыгры, ужэ пошла́ Петро́вка. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Та — русаўка, ко́тора на Русальнице умре́, на Тро́ицу. – Р. Ркт. Глинное, ЕНД. «Ото́ настане русальница пї́сля Трї́йці, то дітэй наляка́ють русалка́ми». – Аркушин 2, 131 (Пульмо Шацк. р-на Волын. обл.). *Русавница.* – Там же.

РУСА́ЛЬНЫЕ РО́ЗЫГРЫ. То же, что РОЗЫГРЫ 1. А цэ так гово́рили, шо, ну, сего́дня, ка́жуть, Русальни ро́зыгри. Сего́дня ў́же ёні [русалки] свой обе́д спра́вятъ и по́сле обе́да ужэ ў́се. – Ж. Овр. Выступовичи, ВИХ. *Русальные ро́зыгры.* – Б. Лнн. Велута.

РУСА́ЛЬНЫЙ ВЕЛІ́КДЕНЬ. Значение неясно. Вероятно, то же, что РУСАЛКИНА ПАСХА. Русальна нэди́ля або Русальны вельі́кдэнь, в страстны́ дни. Тоді́ нэчо́го вдэнь нэ ро́блять бабы. – С. Глх. Дунаец, ВМК.

РУСА́ЛЬНЫЙ ДЕНЬ. То же, что РОЗЫГРЫ 1. По́сля Трї́йцы э́тый по́неди́лок [2-й понедельник после Троицы] называ́лы Русальны дэнь. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. Русальны ты́ждэнь — то нача́ло Пэ́тривки. В нэди́лю за́пуски, в по́неди́лок — Ро́зыгры, русальны дэнь. – Ж. Лгн. Староселье, ММГ.

РУСА́ЛЬНЫЙ ПОНЕДЕ́ЛОК. То же, что РОЗЫГРЫ 1. Як ро́дица дитя́ у Русальний панедэ́лак, да то русалка бۇ́де. – Ч. Чрн. Плехов. То же Г. Лоев. Ручаевка, Ч. Чрн. Днепровское.

РУСАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ. 1. Неделя, следующая за праздником Троицы. После Троицы называецца Русальны тыждень, То русаўки ходіли. Десь ўстрэчалі диўчат и залоскóтвали. Ёсли поймають, то лоскóчуть. – Ж. Ол. Перга, МНТ. Русальны тыждень е. Колись якась русалка була, сидела у жыте. Ловала дётэй и загильгóтывала. Гильгóче, гильгóче, пока не ўмре [ребенок]. Така баба с косами, скрозь кошлатая. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Русалка — це та, шо родица на Русальны тыждень. Як умрэ, то в Русальны тыждень появляецца. – Там же, ВСК. Русальны тыждень после Труйцы. Як на Русальны тыждень уродыца и умрэ — будэ русалкой. На Русалны не шыем и не мажэм на дворé, шоб русалкам очей не забрызгать глыною. – Ж. Лгн. Червона Волока, ММГ. На Русальны тыждень гуляли ми коло колодезя, то одна дэўка пошла по воду брать, да шось вискочило, такая тонка, косы наперэд весили на виду [на лице]. Ми утекали, она за нами бегла. Як ми забегли у хату, то она назад вернулась. То кажут, шо то русалка. – Ж. Овр. Тхорин. Той ввэсь тыждень зовэцця вжэ Русальны, од нидили до нидили, а першого дня зовэцця вжэ Русалка той дэнь. То ужэ бабы пуд хатыю вывышяють на насылицю сорóчку, андарак, хварту́х и намытку. Это до схóду сóнца и висьть цильй дэнь до вэчора этэ всэ. Шчытають, шо вжэ кожна дочка [русалка] до свэй матыра прыдэ и она вжэ возэмэ вжэ гэтэ и вбырэцця. А котóра вжэ маты ны повисыть, то тая русалка вжэ хóдыть ныдовольна и плачэ. – Б. Дрг. Симоновичи. На Русальны тыждень, кажут, не трéба шыть, бо русалку ушыбеш. – Ж. Овр. Тхорин. Русальны тыждень. Колись жэншчыны ходили с свэченными поясами, шоб русалки не трóнули, на эты тыждень. Идэ она у пóле, чи там у лес, чи куда — надеець. Плели поясы тканые. – Г. Ллч. Замосье, ЕМН. Не мóжна ў горóд ити на Русальны тыждень — русалками пужали. – Там же, ЛНВ. Праведна людына — та, шо русалку побачит на Русальны тыждень. – В. Ртн. Щедрогор, МРП. *Русавны тыждень*. – Р. Дбр. Лесовое. *Русаўны тыждень*. – Moszyński 1928, 219. *Русалны тыждень (тыздзень)*. – ТС 4, 336. То же Доманицький 1912, 71.

2. Неделя перед Троицей. Примеры, подтверждающие это значение, редки и не вполне надежны, т. е. либо противоречат другим свидетельствам из того же села, либо содержат внутренние противоречия и могут потому считаться оговоркой или ошибкой. Росалны тыждэнь —

пэрэд Трыійцэю. – В. Ртн. Щедрогор. Русальны тыдзень заўсёды перид Тройцай. Увесь тыдзень як жылі, так собé и жылі. А калі провóдзили, то выбіра́ли дзеўку, ў яко́й бацьки нема́, нараджа́ли и вялі ў конéц сяла́. Дзеўки ишли́ и крыча́ли: «Русáлка идзе!» – Г. Нрв. Киров, ЖИС. У чэ́твэр начына́ецца Ру-сáльны ты́ждень, а у Сухі́ чэ́твэр канча́ецца — ужé су́шацца русáлки. – Ч. Кэл. Олбин, МНТ.

РУША́К. То же, что РУШЕ́НЬЕ. *Руша́к, на рушаку́.* – Ч. Грд. Мошенка.

РУША́ТЬ, РУ́ШИТЬ. О фазе луны, наступающей после полнолуния (часто *безлич.*). Руша́е дак дож іде. – Г. Брг. Пирки, ЖВК. Ты́ждень про́йде — то одна́ ква́дра, два про́йде, на трéтей ру-ша́е и бува́е две неде́ли, зноў старика́, со́нцэ захо́дить, а ме́сяц ўсхо́дить ужé кра́сный, ру́шыло. – Там же. Схо́дние дни — ру́шыў малади́к. Як по́ўны, дак стары́й. Ще й не ру́шыў, дак на старóм. – Г. Клн. Золотуха, МИС.

РУШЕ́НЬЕ. Время после полнолуния, дни на ущербе месяца. В руше́нье дом не закла́дывают, а пид по́лный [месяц]. И не попа́сти у тэй день, шо ўдо́ки и Сре́ченье. – Ж. Овр. Вознич, МИС. См. также ЛУ́ННОЕ ВРЕ́МЯ.

РУ́ШИЙ МЕ́СЯЦ. То же. У черне́ц, у ру́шный ме́сяц не мо́но начина́ць рóбиць. – Р. Ркт. Боровое, ТАК.

РЯ́ЖТВАНЫЕ СВЯТКІ́. См. РОЖСТВА́ННЫЕ СВЯТКИ́.

РЯБИ́НА НО́ЧЬ. То же, что РЯБИ́НОВАЯ НО́ЧЬ. Раби́на ночь — темна́, не мо́но пройтí, дю́же стра́шно, мо́лния бли́скае, ви́хор. – Р. Ркт. Боровое, ТАК. То же ТС 4, 278 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.).

РЯБИ́НОВАЯ НО́ЧЬ. Летняя ночь с молнией и громом, реже – с дождем, ср. ВОРОБЬИ́НАЯ НО́ЧЬ. На ле́та далжны́ прайтí три ряби́навые но́чи. Це́лу ночь и бли́скае, и бли́скае, и бли́скае. Хма́ра бальша́я, а дашчу́ нема́. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. У Спа́соўку раби́нова ночь яка́-то е, то греми́ть, и греми́ть, и греми́ть, и зеха́е. – Ж. Овр. Тхорин. Раби́нова нучь — то стра́шно, и лье, и лье, грум греми́ць. Си́льная ту́ча найдзе. Раби́нова нучь — то серед ле́та. – Г. Мзр. Жаховичи. Раби́нова ноч — па́пороть цвите́. – Ж. Лгн. Староселье, АВА. «Раби́нова ноч була, гры-мело безугáву». – ТС 4, 278 (Любовичи Житкович. р-на Гомел. обл.).

РЯ́БОВАЯ НО́ЧЬ. То же, что РЯБИ́НОВАЯ НО́ЧЬ. *Ря́бовая ночь.* – Г. Жтк. Хильчицы.

С

САВ. То же, что САВА. – Г. Ел. Кочиши.

СА́ВА. День св. Саввы, 5/18.XII (реже – 3/16.XII). Са́ва — прысьвято, на Са́ву праду́ть. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. Кажуць, Са́ва — Мико́лин ба́цька. – Б. Стл. Хоромск, ТАА. Ужэ́ будзе зима́. Ужэ́ Варва́ра вогонь разво́дзиць, а Са́ва гво́здзи ро́биць, а Мико́ла гво́здзи забива́е, мосты́ ро́биць. – Б. Стл. Оздамичи. «Варвары зава́рац, а Сава поправи́ц, а Мико́ла гвоздом заб’е, ужэ́ тогды зима́». – ТС 2, 152 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). Ва́ра ва́рыць, а Са́ва куе́ (лёдом). – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ.

САВИЙ. То же. – К. Чрнб. Копачи.

СА́ВИТЬ. Праздновать день преп. Саввы Сторожевского, воздерживаясь от работы, особенно – от прядения и тканья. Яка́ ба́ба не напра́ла, то ка́жэ, тре́ было ни са́вити, ни варва́рити, ни андро́ситы, тілько́ кудільку кундо́ситы. – В. Квл. Подрожье, МРП. Було́ ны са́выць, да соро́чку спра́выць. Було́ нэ андро́сыць, да по́висмо кудо́сыць. – Р. Срн. Чудель.

СА́ВКА. То же, что САВА. Са́ўка — Варва́рин ба́цько. Не пра́зну́йте мене́, а пра́зну́йте ба́цька маего́. – Г. Рчц. Заспа, МИС.

СА́ВКИ, *мн.* То же, что САВА. Са́вки, Ва́рки, Никола́я одми́чалысь у декабры́. Са́вки — нэ пра́яли, ничо́го нэ робы́лы. – С. Ямп. Орловка, НО, ИМ. Сего́дня Са́ўки, наза́ўтра — Ва́рки. – Ч. Грд. Макишин, МРП. Са́ўки мўо́ст сти́ялю́т, а Ва́рки гво́зди но́сят, а Никола́й забива́е, и тады́ маро́з, се пала́вина Пили́поўки. – Ч. Клк. Ковчин, МРП.

СА́ВЫ, *мн.* То же, что САВА. Попе́реду Варва́ра, наза́ўтра Са́вы, а на поза́ўтра — Мико́ла. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. То у нас було́ три пра́зники подрáд, то о́ны у Пили́поўку — Варва́ри, Са́вы, Мико́лы. Ни сновáть, ни тка́ть. – Г. Ллч. Стодоличи, НГВ. Варва́ры нача́наюца семна́ццатаго, а васемна́ццатаго Са́ву. Ко́лись на Варва́ры ничо́го не ра́били, а на Са́ву мата́ли клубки́ на мату́жки. На Са́ву таўкли́ ко́лись про́со на ку́ццю. – Г. Мзр. Жаховичи. Варва́ры, Ганны́, Са́ву — на е́тые пра́зники не пра́ли кудзель, не пра́ли и не шы́ли, а пе́рья дра́ли. – Г. Птр. Голубица, ОАТ. Така́ пригово́рка: «Са́ви — кача́юца ва́рэники по ла́ви». – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. Са́ви й Варва́ра, Мико́ла, Ка́терина́ — да, ка́жэ, Пили́поўка ходи́ць пра́зника́ми, а Ко́ляды пра́йдуть, дак млинца́ми. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Тілько́ нэ

мо́жна на Андрэ́я, на Са́вы, на Мико́лы тэ́шко робі́ти — коро́вам мо́жэ што ста́ти. Ци кроў нападэ́. — В. Ртн. Пески, НГВ. Са́вы — суньтэ са́ми. А на Ганкы́ спуска́йтэ санкы́. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

СА́ВЫ-ПОТА́ПЫ. То же, что САВА. [На Миколу] праважа́ють Савы-Пата́пы. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

САКА́. Точное значение неизвестно. «Сака́ (пр. Исаакія) — хорошо делать рыболовные сети и сачки». — Зеленин 2, 616 (Радомысл. у.).

САМСО́Н. 27.VI/10.VII. День преп. Сампсона. Дися́того Самсо́на. Як на Самсо́на идэ́ дошч, то бу́дэ сим на́дэль иты́ дошч, а як на́ма — зна́чыт, сим на́диль на́ бу́дэ дошчу́. — Б. Млр. Олуш, АВГ.

СА́МЫЕ МЕ́ЖИ. Безлуние. Ка́жуть, са́мые ме́жы, а коли́ они́ — не зна́ю. Э́то са́мое нехо́рошее вре́мя сади́ть и скла́дывать што́. — Г. Брг. Пирки, ЖВК.

СБОР-МИКО́ЛЫ. Значение неясно. Возможно, канун Николы вешнего, т. е. 8/21.V. Збир-Мыко́лы ё́стя чи по́сле Мыко́лы чи пе́рэд. Наверно́ э́то пе́рэд Мыко́лою. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. По́л-Мыко́лы или Збы́р-Мыко́лы: збира́юца лю́ди до це́рквы, иду́т до Пэча́ева. — Р. Дбр. Озерск, АВГ.

СБО́РНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Вторая неделя Великого поста. — Бр. Пчп. Семцы.

СБО́РНАЯ СУББО́ТА. Суббота первой недели Великого поста. Збо́рна субу́ота та́я, шо памина́льна, у пе́рвый ты́ждень По́ста. Дажыда́ем субо́ти, у нас тади́ Вели́ка субо́та збо́рна. На той субо́ти иду́ть у це́ркву лю́ди, памина́ють ради́теляў, ци́лый день пра́вицца. Для мэ́ртвых памина́ние. — Ч. Клк. Ковчин, МНТ. Збы́рна субо́та на пе́рвом ты́жни ў Пу́дст. То́же памина́ють дэдо́ў. На́ йду́ть на мо́гилки, а па ха́тах. Абе́дають. — Ч. Кзл. Олбин, МНТ.

СБО́РОВА СУББО́ТА. То же. Ты́ждзень про́йдзе По́сту и Збо́рава субо́та. Купа́юць дзе́жку, надзею́ць палаце́нцэ. Ужэ́ як Збо́рава субо́та, не ўчы́най хли́ба, бо дзе́жка по́йдзе к спо́ведзи. А като́ра ужэ́ с хле́бом, дак клене́ хазя́йку: ва́жко, ка, ици́. Бува́ло, поко́йная мая́ маць па́дкуру́вала дзе́жэчку во́скам. — Г. Мзр. Жаховичи. Бли́зко ля Вели́кэння́ Збо́рава субо́та. Ну, дзе́жки му́юць да гаво́раць: Збо́рава субо́та. Тре́ба муць [мы́ть] дзе́жку, што́б дзе́жка му́та була́. Ки́не угольчи́ка да ниц пере́верне. От, э́та така́я спо́ведзь дзи́жцы. — Там же.

СВѢТЛАЯ НОЧЬ. Пасхальная всеношная. *Світла ноч.* – Аркушин 2, 140.

СВѢТЛАЯ СЕДМІЦА. Пасхальная неделя. *Світла сидміця.* – Аркушин 2, 143.

СВѢТЛЫЙ ПОНЕДѢЛОК. Пасхальный понедельник. *Світлий понедѣлок.* – Аркушин 2, 140.

СВІЧКІ, *мн.* Рождественские святки, период от Рождества (25.XII/7.I) до Крещения (6/19.I). Иногда различают *свички* первые (от Рождества до Нового года) и вторые (от Нового года до Крещения): Пёршыи тры дни прáзника [Рождества], а чэты́ри дня сьвічэк. То пёршыи сьвічкы. А ужэ́ дрúгыи сьвічкы — од Нóвого гóда до Крэщэ́ния. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. То же Б. Млр. Луково. Это время считается опасным и требует строгого соблюдения запретов на работы (особенно опасна рубка дров и прядение и тканье). Название характерно для западных районов Полесья. От Ражаства́ и до Крещэ́ния свічкы назывáли, две неді́ли, бо там ничóго не робы́ли. – В. Квл. Поворск, АЛТ. От Роздвá дви неді́ли зову́ться свичкí. Стари́, бува́ло, ка́жуть: не ході́те нікуды́, диткí, бо то, ка́жуть, вовкí хóдять — порву́ть. – В. Ргн. Щедрогор, ИАМ. Вовкэ́ у свічкы воні́ хóдять, от Роздвá до Одóхришч. Никóлы не побáчиў вóвка, а як прихóдять свічкы, так уви́диш. Óчи его як свичкэ́ світять. – Там же, МРП. Ко́лісь мий дид у сьвічках гнуў дугу́. И у нас тэлэчóк уродіўса, и гэть ла́пка приросла́. – Там же, МНТ. На свічкы [гадают девушки –] знима́ють спидніцу и верта́ють навíворот. И три раза трэ́ба бигти кругóм хáти. Спéрэди посыпа́ють лёном, а зза́ди ю́пку волóчуть. Присни́цца якóй хлóпэц, за тогó зáмуж вы́йде. – Там же, МАБ. У свічкы лён потрэ́плю, подэ́ргаю — мотáты, прэ́сты, шы́ты нэ мо́жна. – Б. Млр. Олтуш. Як сьвичкí (на Рожэ́ство), нэ праду́ть, шы́ты — не, а шэ́ шма́тте мы́лы, то нэ працём [т. е. не вальком]. – Там же. Вэ́рэ́тна шоб нэ валéлыся в свічкы по хáты, а то як пійдеш в лис, то побáчиш змэю́. – Там же. У свічкы ничегó не дэ́лали — у телёнка б́удэ рот зашы́т. – Б. Брс. Заболотье, ГНС. На ты́е свічкы наплета́ють постолы́, шчоб не плéсти ты́е две недэ́ли, шчоб нэ мýсорить у хáти, шчоб лён буў чісты, шоб нэ бу́ло э́тых трэ́сок, шчоб нэ бу́ло у хáты мýсора. – Р. Зрч. Нобель, ААП. См. также КОЛЯДЫ, РОЖЕСТВО, СВЯТКИ, СВЯТЫЕ ВЕЧЕРА.

СВЯТА́, *мн.* То же. Старые люди на свята́ оставля́ли по́пел в узелку́ чи у ведро и посыпа́ли лен, коноплю. – Ч. Чрн. Днепров-

ское, МРП. «На першую куццю жонцы з ранку трэба забраць хату, знацца до света, да и поховаць ўсе вярацёна, каб борони Боже нигдзе не видно было ни годнаго Святамі, бо як уба-чишь яго Святамі, то яно летом скинецца вярацяницею да цябе ж, як пойдешь ў лес, пужаць будзе». – Шейн I/1, 45 (Кочищи Мозыр. у.). *Святá.* – Б. Брз. Спорово.

СВЯТА́ РОЗДВЯНЬІЕ. См. РОЗДВЯНЬІЕ СВЯТА.

СВЯТА́Я БОГОРÓДИЦА. Первые три дня Рождества. Усе три дни Роздвá назывáецца Святáя Богорóдица. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

СВЯТА́Я ВАСІ́ЛЬЯ. Первый день Нового года. Святá Васи́лля, казáли, то тэ ж такée онó и есть — Нóвий год. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

СВЯТА́Я НЕДЕ́ЛЯ. 1. Пасхальная неделя. Радаўница во вту́рок бывáе пóсле Свято́й нядзéли. – Г. Клн. Новинки, НАВ.

2. Троицкая неделя. Май становіли на дварé з берéзы, а ў хáту — клен, кто ліпу. Стаіть той май цéлый ты́ждень, ужé завéца Святáя неде́ля. И вечеры́ ужé гуля́ли; на ўлицы пазбира́юца ба́бы и гуля́ють. – Ч. Чрн. Плехов. Клечáна субóта назывáецца пéред Съвето́й неді́лей. – Ч. Кзл. Олбин, МНТ.

3. Неделя от Рождества до Нового года. *Сьвятáя неде́ля.* – Г. Мзр. Барбаров.

4. Неделя, на которую приходится Юрьев день, 23.IV/6.V. Юрьева неде́ля — святá неде́ля. – Г. Клн. Золотуха, ЕВТ.

СВЯТА́Я СЕРЕДА́. Среда, в которую воздерживаются от работы из страха перед градом. Святы́е сэрэды — вэ́ликóнна, Пэ́рэплаўна и ўшэсна — не рóбляць ра́ди гра́ду, шо град збивáе пасéвы. – Г. Птр. Челющевичи, ОВС.

СВЯТКА́Я (НЕДЕ́ЛЯ). То же, что СВЯТАЯ НЕДЕЛЯ 1, 2. На Святко́й заграді́ў дошч. Штоб тебе́ рúки патсы́хали, ка́жут. Пойдут и разградя́т. – Бр. Клм. Челхов, ФКБ.

СВЯТКІ́, *мн.* Дни после главных праздников – Рождества (две недели), Пасхи (одна неделя), Троицы (одна неделя или только три первых дня), когда требуется строгое соблюдение запретов на работу; опасное и нечистое время. Пóсле Па́ски святкі́. Не гараді́. Тут адін загараді́ў, а дашчá не було́ и не було́. Дак хади́ли зава́ливать [построенный в праздничные дни забор]. – Бр. Клм. Челхов, ОВС. Каля́ды, святки — ат Ражэ́ства да Хресті́теля. – Бр. Трб. Радутино, ГИК. «На сьвяткѣх на игрищя хадили, сьводни мой день, я

вяду дамой. У міне гуляють, скачуть, песьні пеюць, висяцца, завтра твой, тая вядець, дев'як шайка і все водюць». — СБГ 4, 74 (Бр. Трб. Радутіно). Святкі — пасьле Рожэства дзі надзілі і пасьле Паскы адну надзілю. — С. Кнт. Бочечкі, НПД. Святкі — тры дні на Тройцу. [Нічога нельга дэлаць —] атражаецца на раждэньне. От у нас адна хадзіла бэрэменная і Тройцэю узьяла, пяклі хлеб, і насэкла закінуць дрыўоў. І радзіўсь хлópэц — і губа перасэчана. Бог лóбівь Тройцу. Тры дні нічога не дэлаюць. — Ч. Грд. Мошэнка.

Святкамі могуць называць і другія «опасныя» дні, напр. поминальнны дзень (дні) перад рождзественскім постам: Спраўляем святкі для пакóйнакаў пэрад Нóвым гóдам за вóсем недзэль. — Б. Лхв. Туховічы, ЕВЛ; дні разгула нечыстай сілы і колдовства: А ёто, як кажуць, на Івана — у нас такі́ празнік Іван Купала — ёто ужэ знахоры абó знахóрки гуляюць... Вы жэ знаёце, шо нечыстыкі там бэгаюць. У йіх свойі́ адрэделённые святкі ёсть. От о той Іван. Ёто йоны́ дажэ донага́ роздэюцца і бйёгаюць, ку́да ім на́до, жёншчыны. — Г. Ел. Кочиці, ИАМ.

СВЯТКІ ВЕЛІКО́ДНЫЕ. Пасхальная недела. Сухі́й чэтвэр на святках на вэлыко́дных (пóсли Пáскы в чэтвэр). Сіяць нэ сіялы, а паха́ць — паха́лы. — С. Глх. Дунаец, ВМК.

СВЯТКІ РОЖЕСТВÉНСКІЕ. То же, што свічкі. Светкі́, от, ражэствéньскіе, дак трéба глядэць йіх, бо атражаецца на нóвараждэннао — йлі теля́, ілі дитя́ у ка́б, йлі переся́. Та́кіе светкі́, шо бэреглись. Дрóва рубáць нельзя́. Ну, от та́кіе рабóты — прясць, ткаць — нельзя́, вить нічо́б нельзя́. — Ч. Грд. Мошэнка.

СВЯТКІ РОЖЕСТВЯ́НСКІЕ. То же, што свічкі. У ражаствя́нскіе святкі нельзя́ бярэнным жёншчынам ні мыць, ні вышиваць, у каго́ скаті́на е. На ражаствя́нскіх святках адін дэлаў гра́блі, так телé радзілось бэз хваста́. — Бр. Клм. Челхов, ОВС.

СВЯТКІ РОЖСТВЯ́ННЫЕ. См. РОЖЕСТВЯ́ННЫЕ СВЯТКІ.

СВЯТКОВА́ТЬ. 1. То же, што ПРАЗДНИКОВА́ТЬ, т. е. саблюдать неабходімыя запреты і прэдысанія в празднічны дні. В Сухі́ тьдзень всю недзілю святкова́лі. — Б. Пнс. Ласіцк, ЕВН. Сэреду сяткúюць от гра́ду — Градováя сэредá. — Б. Стл. Оздамічы. Ка́жуць, як б́удеш святкова́ць Девя́туху і Деся́туху, не б́уде гром нічо́го шкóдвть. — Ж. Ол. Кішын, ААА, НМЯ.

2. Присутствовать в доме во время святок. Дэ основа остáлась, штоб нэ святковáла основа, штоб чэрэз Пáску нэ была основа, штоб ужэ на Страсть, у чэтвэрг, нэ было у хáти. Нэ мóнна. То ля пожáру, бáло кáжуть. Як остáнэцца, поховáють, бояцца, штоб нихтó нэ знаў, — бáло, приходять и на сэлí рассóвывают основу. — В. Ртн. Забродье, НГВ.

СВЯТКОВИТЫЙ. О празднике. Значение неясно. «Святковитые» праздники противопоставлены «варовитым». Есь варавитые, есь святкавитые. Варавитые — э́та значыть, штоб не работатъ и ягó не удразни́ть [т. е. чтобы не рассердить праздник]. Юрэй — не так варавитый, як святкавитый, Градавáя середá — сьятó варавитэе. Пятрó — святкавитый. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

СВЯТНЫЕ ВЕЧЕРА́. То же, что СВЯТЫЕ ВЕЧЕРА. Сьвятнэ вечэрá — пóсля Роздвá дьви нидíлы до Крэшчэння до сáмого. Сьвiчки. И пiсля Вэлiконня зноў цэлы́й ты́ждень до Провiд, то вэлiкие вечэрá зноў, сьветны́е по-нашэму. — В. Ртн. Пески, МНТ. То же В. Ртн. Щедрогор, Речица.

СВЯТО, СЬЯТО. Праздник. Кáжымо — сьятó. Як велiке сьятó, то велiке, а як малый — то прiсвятóк. С вэчора заходiть сьятó. Як сóнечко зайшлó, то ўжэ заходiть сьятó. Пóсле нóчи кончáецца, одыхóдитъ. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. На все сьятá клáлы хлеб на стол: на Рожыствó, на Пáску, на Трóйцу. Цэлую бухáнку хлiба кладу́ть, наризають егó. — В. Ртн. Речица, АЛТ. Гэты́е все сьятá пильну́юць чыслá, а Велiконне, Вознесэнне и Трúйца пильну́юць дня. Велiконне и Трúйца ўсегдá ў недiбелю, а Вознесэнне — ўсегдá ў четвэрг. — Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. Вэлiкэе сьятó сьятку́ють по тры дни. От у Пáску: Вэлiконне, дрúги день Вэлiконня, идэмо ужэ на мóглицы. А шчэ трéци день Вэлiконня, утóрок. То жэ на Трúйцу. — Там же. На Пáску сiють у колхóзи, у сьвэто рóблять, а ўсё раўно рóдицца. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Малé сьятó, а людзи сёраўно не рóбляць велiкога дзéла. — Б. Стл. Оздамичи. Як вырытынó в сьятó чýсто бáчытымыш, то бúдыш бáчыты в лiсы гáдыну, гадю́ку. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Такiе сьяты е, шо, кáжуть, русáлки ходють. Як горóх ужэ зелéный, о ту пóру русáлки ходють, вэчером. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

СВЯТО́К. 1. Малый праздник. Да сьвяткá сей жýта с платкá. Э́та назывáецца сьвятóк — Прачыстая. Сьяткi: Гáнны, Сáвы-Потáпу. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

2. Общесельский (в городе – цеховой) праздник. Если в селе есть церковь, совпадает с престольным, храмовым праздником. То же, что гости. Святóк у кáждом селé е. У Цереблiчáх на Вели́конне. Три дни пьюць. А ў Тоўма́чах на Рожэ́ство святóк. Е и на Ива́на, и на Парасковéю. На Микóлу е святóк. [В Оздамичах] — на Тро́йцу, на трéци дзень. Поп ходзи́л з óкрэстом. Несу́ць попэ́рэду крэста́, потóм кóрогы и иду́ць на кладби́шчэ, ходзи́ли по мóглицах да сьпева́ли. От, у нас старцо́ў наéдуць, як сятóк. – Б. Стл. Оздамичи. У нас у Прэчы́сту, а ў Рублэ́ на Миха́йло. У кáждом селé свой сьвятóк. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛГ. У Го́родку́ [в Давид-Городке] бога́то бы́ло сапо́жникоў, то сапо́жники сьвятóк свой робiли, сапо́жниковэ́ сья́то. – Там же.

СВЯТО́ХА. Вероятно, Крещение, 6/19.I, или его канун. Свято́ха — во́ду святiли. – В. Квл. Подро́жье, МРП. На Свято́ху нэ пра́ли, нэ робiли. – Б. Стл. Верхний Теребежов, ОАТ.

СВЯТЦÉ. То же, что СВЯТОК 1. От ужé яко́е сятцэ́, то не рóбляць. – Б. Стл. Оздамичи.

СВЯТЫ́Е ВЕЧЕРА́. Как хрононим употребляется только по отношению к периоду рождественских святок. То же, что СВИЧКИ. Од Рожэ́ства до Крышчэ́ння двi нидiли святýе вычыра́. У дни рóбымо, а вэчыром ны робы́ли. – Б. Брз. Спорово, МАИ. На светiе вечера́ наряжа́юци и хóдять па хата́м. Кожухi повывэ́ртываюць, цыга́ном оденуца. Песьни спива́юць да каледу́ють. И то до самага́ Крешчэ́ня. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС. *Святýе вечóры.* – Moszyński 1928, 224. В других случаях это словосочетание может толковаться как форма множ. числа к *святой вечер*. С сёмого январá по чэты́рнацатого — то святýе вечера́. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

СВЯТЫ́Й ВÉЧЕР. Сакральное время, когда особенно строго соблюдались запреты на работу. В разных районах Полесья состав «святых» вечеров различен. Безусловно и повсеместно к ним относят только вечера периода рождественских святок – от Рождества до Крещения (реже от Рождества до Нового года). Отсюда название святок *святые вечера*. Кроме того, «святыми» могут считаться: вечера от Пасхи до Вознесенья, вечера масленой (сыропустной) недели, а также все кануны крупных праздников. При этом вечера самих праздников часто «святыми» не назывались. Пэ́рэд Водóхришчэм двана́ццатъ святýх вечорóв. Ничóго не рóбим, не шы́мо, не стира́емо. После Пáски до Вшэ́стя святýе вечора́: днём рóбим, а вэчыром не трéба робiть.

После Тройцы ужэ святых вечорóв нема́. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. «Усі вечорі від Різдва до Водохрищ звать *святими*». – Доманицький 1912, 82. Кóляды, як по-нашэму, то три дни справляем. И до са́мого Водóхрища ўсе вре́мья — святый вéчор, ка́жэм. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. Ражэствó да Новаго гóду ничагó не рóбять: ешчó день кое-как, а ў вéчар ужэ нé, вéчар ужэ святый. Рабí дéла весь день, а ў вéчари — свьятый вéчар. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. Цéлый тýждень свьятыé вéчэрá. С сéмого январá по чэтырнацатого — то свьятыé вéчэрá. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Свьяты́и вэчорí — до Нóвого рóку. А пóсли Нóвого рóку — шчóдрыи вэчорí. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. Свьятыé вéчэрá — ат Ражэствá и да Крашчэнья. Ат Пáски и да Вшэ́стя тóжэ свьятыé вéчэрá. – Г. Птр. Комаровичи, АВГ. Свьятыé вéчэрí не шýла мáтка, не дава́ла ни прьясть. А Пáска, дак ужэ да Ўшэ́стя свьятыé вéчэрí. На мáсленуй тóжэ не пра́ли — свьятыé вéчэрí тóжэ ж булы́. На мáсленуй снавáли крóсна. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Свьятыé вéчэрí на мáслену; два тýжни на Ражэствó. Ужэ ни за кудéлю не бярэссе, ни за шытё. Гуля́ли и всё. – Ч. Чрн. Плехов. Да са́мага Ўшэ́стя шэсть неде́ль — свьятыé вéчэрí. – Там же. От Роздвá до Нóвого гóду — свьятыé вéчэрá, не трéба рóбíть. Пáска — тóжэ свьятыé вéчэрá. На Трóйцу тóжэ щитаю́цца свьятыé вéчэрá. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Мáслена — то светý вéчэрí. Калóдку тягáли. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ. Як ужэ сóнцэ захóдиць, ужэ сы́то захóдиць. Сóнцэ зайшлó, и сы́то зайшлó. Гэ́то ужэ кáжуць, свьяты́ вéчэр. Кóлись у гэ́тые вéчэрí молодýм не разрэ́шали спевáць. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ.

СВЯТЫ́Й ДЕНЬ. Каждый из дней рождественских святок, а также дни больших праздников. Зимóю пíрья дэ́рли, а у свьяты́ дэнь [нельзя], бо гóлый б́удэ шо урóдица ў хозя́йстве, тэ́ля б́удэ бэз шэ́рсти. – Ж. Лгн. Староселье, ММГ. «Светóга дня найму́ць музы́ку да гуляю́ць». – ТС 3, 145 (Б. Стл. Оздамичи). Свьятыé дни: Коляда́, Вели́конне, Трúйца, Микóла, Ушэ́сьтье прáзник вели́кий, Крэшчэ́нне, Нóвый гуд, Благовíшчане. – Г. Жтк. Дяковичи, МНТ. Свьятыé дни — Ражэствó две неде́ли, пóсле Пáски три дни, после Трúйцы три или скóльки. Свьятыé дни — Пётрó, Ива́н. Это ўсё ўхóдицца ў свьятыé дни. – Г. Ел. Кочиши, МНТ.

СВЯТЫ́Й ДУХ. То же, что ДУХ, т. е. понедельник после Троицы. На Святый Дух вырываю́ лыпы, у хлевú стыркнóла, у ворóта, на óкна. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. «До светóго духа не скíдай кожуха (прыказка)». – ТС 2, 202 (Б. Стл. Оздамичи).

СВЯТЫЙ ТЫЖДЕНЬ. 1. Неделя от Рождества до Нового года. Кóляды, святы́й ты́ждень, до Но́вого года. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

2. Троицкая неделя. Як свéты ты́ждень, идúт з мóгилок ру-сáлки ў бéлом, спивáют, плачут, мертвэ́льно спивáют. – Ч. Кзл. Олбин, ЕЛЧ.

СВЯТЫЙ ЮР. Юрьев день, 23.IV/6.V. *Святы́й Юр.* – Шейн III, 169–171 (окрестности Турова).

СЕМА́К. Первые семь дней после новолуния. Под симáк подби-ра́емо по́ру найбóльшэ дом строить. Под симачóк ужé сажáли и агуркí. – Б. Пнс. Ласицк, ИАП. У семачкú дóбре кúру сажáць [на яйца]. – Б. Стл. Радчицк. Сáмо крáшчэ, як сэмáк молодíк, сем дней сновать. – Р. Дбр. Сварицевичи, НГВ.

СЕМАЧÓК. Ум. к СЕМАК.

СÉМЕН. 1/14.IX, день Симеона Столпника. Сэмэн — сáмый сэ-вэн. Ны святковáлы, я́рмарок був. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Сэмен — е такí нéки дзень. Як пройшо́ў ёты Сэмен, мóжна сэ-яць озíмые. – Б. Стл. Оздамичи. Сэмен памиз Прачы́стыми. На Сэмена дóбрэ жы́та засева́ць. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. Сэмен — то óсенью. До Сэмена ростé ўсé. Пóсле Сэмена ужé ничó не ростé. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Сэмень у нас назывáецца. Да Сэ-мена як раз зиминú сэють. Да Сэмена жмёнькаю, а пóсле Сэ-мена — мёркаю, прыказка е. Тагó, шо ужé хóлодно, сée ужé густéй, шоб усхóдыло. – Ч. Клк. Ковчин, МНГ. Сэмен ў осení по-падае. Не празьниковáли. На Сэмена я́йца пудклáдуоць пуд кúры. – Г. Ллч. Стодоличи. Той мы не прáзновали. Это кобыля-чий празник — Семэн. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС. Семéна máло сятковáли, найбúльш по журавíну ходíли. – Г. Ллч. Замо-шь, ЛНВ. «В день Сэмена в первый раз привешивается *посвет* и светят лучиною. Посему-то этот момент и сопровождается некоторыми особенностями: так, например, комин очищают и белят, затем его обвязывают хмелем. Дети всегда ждут с особенным интересом вечера, когда будут “женить комина”. Когда же, наконец, этот вечер придет, хозяйка, повесив *посвет*, кладет на него горящую лучину, произнося при этом: “Надзели Господзи здоровейком!” Затем она осыпает комин орехами и семенами, а дети, ожидавшие этот момент с таким нетерпением, с криком и смехом рассыпаются по полу и подбирают рассыпанные орехи и семечки, при чем нередко и подерутся. При этом обряде песен нет никаких. Все это живо помнится из

своего детства». – Шейн III, 186 (Вереница Мозыр. у.). «До Семена (1 сент.) все птицы должны уже улететь в “вырей”, т. е. в теплые страны; позже всех отлетает “бусёл” (аист); воробьев в этот день чорт собирает в купу и меряет меркою: полную мерку берет себе, а тех, кои окажутся выше мерки, пускает на свет». – Зеленин 1, 278 (Яполоть Ровен. у.). То же Зеленин 2, 617 (Радомысл. у.).

СЕМЕННЫЙ ДЕНЬ. День недели, на который пришелся праздник СЕМЕН или СЕМЕНОВ ДЕНЬ. Семеннóй день. Праздник Сэмен в якýй день недéли назвáние попадет, нельзя весной сеять. Ат птиц это. – Ч. Рпк. Великий Злеев, АБК.

СЭМЕНОВ ДЕНЬ. Вероятно, день памяти Симеона Верхотурского, 18/31.XII. Пэрэд Нóвым гóдом Сэменоў день, и ў той день [т. е. в тот день недели] не сáдят — птýцы нападýт. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОБВ.

СЭМИН ДЕНЬ. То же, что СЕМЕН. *Сэмын дэнь.* – С. Птв. Новая Слобода.

СЕМУХА. Суббота накануне Троицы, поминальный день. *Сэмуха.* – Б. Пнс. Ласицк. *Семуха.* – Доманицький 1912, 71.

СЭМУШНАЯ СУББОТА. То же, что СЕМУХА. Сэмушна субóта — се дыды́. Пэклы́ пырогы́, варылы́ пять харчэй: боршч, кáшу, суп, мя́со, е́чня — всэ на дыды́. Варымо, як на дыды́, обид. Скида́ют [т. е. оставляют] харч на столí. – Р. Срн. Чудель.

СЭМУШНЫЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ СЭМУШНЫЕ.

СЕРЕДА́. Среда. Обычно воспринимается в паре с пятницей (нечетные, женские, постные дни): Середá хороша́ и пъя́тница. – Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. У сэреду дóбре гарбузы́ садíть, дóбрие растýть — жэно́чи день. – Г. Ллч. Замошье, ЖВК. Сэкли капýсту сякíрою, ссека́ют кали́ папáла, а крышы́ть ужэ — на маладику́. Я́блаки харашó мачíть у трéтю сэреду. – Ч. Грд. Мошенка. Капýсту складáть у вóсень — сáмое глáвное ў сэреду. – Г. Птр. Челюшевичи, АВ. На маладичкú ў пёрву сэреду íли паслédню íли ў субóту хоть кирпичíну залажы́, пéчку так лажы́ть. – Бр. Пчп. Семцы, МИС. Хто хóчэ хáту начына́ць, дак ё́то серэдá, ўтóрак, падпóўня. Хто ужэ зна́е што рушэ́ння, дак не начина́е. – Г. Мзр. Жаховичи, ААК. Ср., однако: У́ сэрэду нэ вэ́льми сновáли: сэрэда́ на дóчки крадэ́. – Ж. Овр. Выступовичи, НГВ. У сэреду не сну́емо, бо середá ма́е богáто дóчек, тре богáто оснóвы, пра́жи. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Прóти середы́ не мо́но дóлго прас-

ци, смеяцца не мо́но, бо не мо́но; середá, каза́ли, хо́диць и бу́де пра́сци. – Там же. «Полешуки отличают три среды после Пасхи: *переплавна, вшесна и кривая*; в эти три среды нельзя работать скотом». – Коробка 1895, 43 (Овруч. у.). См. также ВОЗНЕСЕНСКАЯ СЕРЕДА, ВШЕСТНАЯ СЕРЕДА, ГРАДОВОЙНАЯ СЕРЕДА, ГРАДОВАЯ СЕРЕДА, ГРОВОВАЯ СЕРЕДА, ГРОМНИЧНАЯ СЕРЕДА, ГРОВОВАЯ СЕРЕДА, ГРЯДОВАЯ СЕРЕДА, КРИВАЯ СЕРЕДА, КРЕСТНАЯ СЕРЕДА, ПЕРЕПЛАВНАЯ СЕРЕДА, ПЕРЕПОЛОВЕННАЯ СЕРЕДА, ПЕРЕПОЛОВЕНСКАЯ СЕРЕДА, ПОЛОВЕНСКАЯ СЕРЕДА, ПОПЛАВНАЯ СЕРЕДА, ПРЕПОЛОВЕННАЯ СЕРЕДА, РУСАЛЬНАЯ СЕРЕДА, СВЯТАЯ СЕРЕДА, СЕРЕДОХРЕСТНАЯ СЕРЕДА, СКОРОМНАЯ СЕРЕДА, СУХАЯ СЕРЕДА, ТЕМНАЯ СЕРЕДА, ХРЕСТНАЯ СЕРЕДА, ЧЕРНАЯ СЕРЕДА.

СЕРЕДНЁХРЁСТНАЯ (НЕДЕЛЯ). Четвертая (крестопоклонная) неделя Великого поста. В Середнёхресьну пеклі такой хресьтик ма́ленький. Як па́сьти выгоня́ют пе́рвый день коро́ву, беру́т с собо́ю. Пропасу́т день весьня́ньский, прижену́т до до́му и до до́му прино́сят. – Б. Млр. Мокраны, МИС.

СЕРЕДНИЙ, СЕРЕДНЫЙ (ТЫЖДЕНЬ). То же, что СЕРЕДНЯЯ (НЕДЕЛЯ). У Сэредны си́льно мете́. — Ж. Овр. Вознич, МРП. *Серэдни*. – Ж. Овр. Выступовичи.

СЕРЕДНИЦА. Среда на крестопоклонной неделе, середина Великого поста. Сэрэдниця — одын дэнь, сэрада́. Хрысты́ пэчэм по́сные, робы́мо на́хрэст. Ё́ймо дай одно́го пыро́га кы́даемо, то́го хрыста́. Як ужэ́ ййдэ́ ба́тьмо сы́ять жы́то, дэ́ржы́ть то́го хрыста́, пэра́ламуе, на по́ле покы́нэ, помобы́ца, шоб Бог зародыв. А ты́е — емо́. – Р. Срн. Чудель.

СЕРЕДНЯЯ КУТЬЯ́. Канун Нового года. На Серэдни куцю гадаюць. Вазьмэ́ дзе́ўка пига́рку [запекшуюся корку куты] ў пла́точек, ни с кем не гавари́ць, рашчэ́ше ко́сы и ка́жэ: «Гребене́ц, гребене́ц, чешы́ ко́сы пад венэ́ц да дай зна́ци, с ким у па́ри ста́ци». – Г. Мзр. Жаховичи, ВИС.

СЕРЕДНЯЯ, СЕРЕДНЯ́Я (НЕДЕЛЯ). Третья от конца неделя мясоеда перед Великим постом. Три неде́ли е та́кие пе́рэд по́стом — Сэредна, Дёдовска и Ма́сляна. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Е мясо́ед — Серэдня, Дёдовска, а пото́м Ма́сляна неде́ля. – Ж. Овр. Выступовичи, ВИХ. Пе́ред ма́сляной середна́, а по́сле ма́сляной — помина́льна, то пе́рша неде́ля По́ста. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. См. также ВСЕРЕДНЯЯ (НЕДЕЛЯ).

СЕРЕДОПОСТНАЯ (НЕДЕЛЯ). Четвертая (крестопоклонная) неделя Великого поста. *Серэдапо́сна*. – Г. Мзр. Жаховичи.

СЕРЕДОПОСТЬЕ. Средопостье, среда четвертой недели Великого поста. Гэто ў постовую сэрэду тую нічога не рэбляць. То Сэрэдопостье: ни шыюць, ни снуюць, ни прадуць и ни ткуюць ужэ. – Г. Ллч. Замошье, НГВ. На Сэрэдапусьце хлеб пеклі, а свэрху у дзежу верхушачку возьмеш, крэсьцिका зробиш — кладуць, як засеваць, як каруўку гнаць. – Г. Мзр. Жаховичи. Сэрэдопостье — хрэшчыки пеклі, ховали йих, а коли сёяли, то ложыли йих у кошэль, шоб зародзіло. – Г. Нрв. Киров, ЛАК. *Середопусте*. – Б. Пнс. Синин. То же Г. Мзр. Барбаров, Р. Дбр. Берестье, Б. Кбр. Онисковичи.

СЕРЕДОХРЭСТНАЯ НЕДЕЛЯ. Четвертая (крестопоклонная) неделя Великого поста. *Середохрэсна ниділя*. – Аркушин 2, 141.

СЕРЕДОХРЭСТНАЯ СЕРЕДА. То же, что СЕРЕДОПОСТЬЕ. *Середухрэсна сиридá*. – Аркушин 2, 141.

(С)ЕРЕДОХРЭСТНЫЙ ТЫЖДЕНЬ. То же, что СЕРЕДОХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. На Сэрэдохрэсном тыжнии пэчэ хозайка хлиб и хрэстычка спэчэ. Той хрэстык бэрэш, як на пólэ идэш пэршы раз, як скотá выжэнуть пэршы раз. – В. Ртн. Щедрогор, АТ-А. Як пэршы раз ораты, кладэмо тогó хрэстика, шо на Срэдохрэсний тыждень пэчуть, шоб скотына пэрэступыла. И як засываемо, и як скотыну пэршы раз. – В. Ртн. Щедрогор. Сноваты не можна у Срэдохрэсны тыждэнь. Кажуть, будэ плютацца, лапэ такэ будуть, як навиваты. – В. К.-К. Черче, НГВ.

СЕРЕДПОСТНАЯ НЕДЕЛЯ. «*Сиридпусна ниділя 'останна неділя перед Великим постом'*». – Аркушин 2, 145. (Значение сомнительно.)

СИВАКОВСКИЕ ДЕДЫ. См. ДЕДЫ 2.

СИМОНОВО ЗОЛОТО. День ап. Симона Зилота, 10/23.V. См. ЦЕЛОГРЯД.

СКАКУНОВ ВЕЧЕР. Так называли вечер накануне Ивана Купала, когда молодежь разжигала костры и прыгала через огонь. Скакунуў вэчор, бо казали, скакали чэрэз огонь. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ.

СКОРОМНАЯ КУТЬЯ. Канун Нового года. – Б. Стл. Хоромск.

СКОРОМНАЯ СЕРЕДА. Среда на масленой неделе, когда не соблюдается обычный для среды пост. На масляной у дэнь нэ прадуць у пьятницу и у сэрэду — якась нэпосна, скарómна сэрэда. Шобы чэрви не заводылись у сали, у масли. – Ч. Клк. Ковчин, МРП.

СМÉНА. Безлунье. *Змéна.* – Б. Кбр. Засимы. *Зми́на.* – Г. Птр. Челюшевичи.

СМÉНЫ, *мн.* То же. *Змéны.* – Б. Кбр. Засимы.

СÓРОК СВАТ. То же, что СОРОК СВАТЫХ. Сóрок сват называецца да и ўсё. Сóрок сват — пекúть сóрок пампушóк. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Сóрок сьят, ка, ўжэ воронячка сóрок галúз принесла на кублечко. – Ж. Ол. Перга, МНТ. Кóлись наша баба ка: заўтра Сóрок сят — тре рошчыниць пампушки. Ёто ўсем мучэникам да шчоб бы́ло спекци по бобку́. – Б. Стл. Оздамичи.

СÓРОК-СВАТÍТЕЛÍ. То же, что СОРОК СВАТЫХ. Сóрок сватíтели — трэ сóрок пáлок поперекидаць через хату, шчоб лётóм сóрок еец качáных набраць. – Г. Ллч. Замосье, ЛНВ.

СÓРОК-СВАТЫЁ. То же, что СОРОК СВАТЫХ. Як прáзник Сорок-святые, кажучь, трэба сóрок пáлок перэкинуць через хату (до сóнца), шоб яец набраць багáто. – Г. Ллч. Замосье, ЖВК. Сóрок-святые. Сóрок трисок закынь на хату до сóнца, дак найдеш лётóм сóрок пташыных яец. – Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ. На Сóрок-свєтíи, у Пóст, вараць кашу иж жы́та. Да звараць и занесуць на водзёнок, дзе жы́то чи сéно. Да разóў три ёту кашу [возьмут, попробуют]. Да ужэ вєсну сьпеваюць. – Г. Ллч. Стодоличи. На Сóрок-свєтíе, штоб кúрки не йшли у чужой двор, трэски тре закинуць. Перекидае на хату, на хлева́, на любое строєние. Ёто раненько закидали. А у вєчэри [накануне] спрашывали, при́дзе пуд окно́: «Дзе твой кúры несúцца?» — «Дóма». Штоб несли́са кúры дóма. А потóм ужэ до сóнца ётые трэски туды кíдаюць. – Там же. На Сорок-свєтíе подскíкаюць на дóсцы. Полóжаць на полєни дóску да однэ с тогó концá, однэ с тогó и подскíкаюць. Хто когó вышэй ускóчыць. – Там же. *Сорок святые.* – Г. Птр. Голубица.

СÓРОК СВАТЫ́Х. День Сорока мучеников, 9/22.III. На Сóрок святых пэклы́ в нас галушкы́. Из тйєста липылы такы́и галєпы бы буснєва лапа. Ёто ж на Сóрок святых, то о половыны Пáски, о половыны Пóсту, ёто тогди́ Сóрок святых живúть, о половыны Посту пэрэд Вэлыкóднем. – Б. Брз. Спорово. «Ёто ж було кóлись такое свято — Сорок с'єтých. Дак на этэ свято так робíли. От як е хлопцы у кого, ужэ бацько кажэ: “Хлопцы, уставайце í берэце по сорок палок, наломєце й отшчытайце, í перэкайдэце цєрэз сарай. Як перэкинеце, то будэце кóшкаць яйца”». – ТС 2, 269 (Сторожєвцы Житкович. р-на Гомел. обл.). Были́

у нас Сора́к сьвяты́х на весні. Ну, да паўстаём му, а мацеры́ нам ужэ ска́жучь: «Трэ́ба цэ́рэс хату́ со́рак па́лок пераки́нуць». Дак бу́дзеш хадзіць на шчавэ́ль да бу́дзеш браць качі́ныя яйца. – Г. Мзр. Жаховичи. На Сорок святых птицы вертаю́ца з вы́рэя. – Ж. Овр. Возничи, МРП. Со́рок сьвяты́х, сьва́то. То ка́вут, со́рока занэ́сэ со́рок па́лок на кубло́. – Р. Срн. Чудель. Як бу́дэ на Со́рок сьвяты́х моро́з, то бу́дэ до Па́схи со́рок моро́зов. Як не бу́дэ, то ў Петро́ўку бу́дэ моро́з, одда́ст свое́. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. У ко́го нема́ имени́н, то он у Со́рок сваты́х ўхо́дзіць. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

СОРОКА́, *мн.* То же. Сорока́ гуляю́ць вясно́ю. У ё́ты дзень я пяку́ со́рак панпу́шак и трэ́ба, коб усе их зье́ла адна баба. Хлопцы кладу́ць калоду, наверх до́шку, и дзеўкі ска́чучь, пудбыва́юць адзін друго́га. Хто панпу́шки еў, а хто клаў да пасеўно́й, коб у по́ле ўзяць. – Г. Нрв. Вербовичи, ЛКС. Со́рак пампу́шок трэ́ба спекти́ на Сорока́. Ё́ли и скоту́ дава́ли, як ужэ на па́шу выгоня́ли. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Саракá — трэ́ба со́рак варэ́ников налепи́ть. – Ч. Грд. Хоробичи, ОВБ. Я нэ сно́ва́ла нико́ли на Сорока́. – Ж. Овр. Выступовичи, НГВ. «Кажучь, што весна́ наста́е на Саракá». – Pietkiewicz 1938, 8. «На Саракá безпра́ме́нна трэ́ба скака́ць на до́шцы, штоб нагрэ́цца за тых бедне́ньких му́чэннікаў, што не ма́ючы як нагрэ́цца памэ́рзли на сьме́рць». – Pietkiewicz 1938, 149. Саракá — со́рак варэ́ников ле́пим. Со́рак па́лачек са́рока кладэ́т, начина́е масти́ть кубло. На тэ́й день, як Саракá [в тот день недели], сы́пь ведэ́рцэ пер́вэ [в амбар]. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ. Сорока́. Тады́ ва́раць со́рак варэ́ников, а в аді́н варэ́ник грош кладу́ть. Каму́ он попа́да́е, тот ща́слив бу́де. – Там же, ЕЯС. Саракá. Пеклі́ пиражкі́. Як сэ́мья бага́та, то и со́рак спечу́ть. Нэ тчу́ть. Драва́ мо́жно руба́ть, но нэ ў́сэ руба́юць драва́, а які́-такі́, шо нэ ви́е́рэ у Бо́га. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ.

СО́РОКІ́, *мн.* То же. Бу́дуть Сорокы́, по́слэ Сорокэ́й Алексі́й, а пото́м Благоўи́шчэ́нне. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Сорокі́ — галу́шки вары́ли, бу́лочки пеклі́, называ́ем *бу́ськи*, *со́роки*. Са́ми ё́ли, со́роке дава́ли. – Там же, ЕВН. Того́ Сорокы́ называ́лысь, шо со́рок пы́кльы́ все́го, со́рок выпы́калы́ вся́кого. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. На Со́роки, шчо́б вуткі́ було́ найти́, дак ка́зали, со́рок трэ́сок трэ́ ў хату́ ўне́сти. На Со́роки деўкі́ иду́ть у лес, там ужэ арэ́ли повеса́ть да й калы́шэмся, гуля́нье та́ко́е. – Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. На Со́роки, прі́святочок на про́-

весни, то нэ тчуть, бо ка́жуть, ла́пы поро́бляца, пра́мо як у соро́ки. – Р. Зрч. Нобель, ААП. На Со́роки куре́й за но́ги приве́шывали на варо́тах, шоб со́рок яе́ц снясли́. – С. С.-Б. Жихово, ЖГ. Заўтра Со́раки, идэ́ть сяго́ння ў цэ́ркву, бу́дете гаве́ць. Пиражкі лепі́ли, со́рак пиражко́ў — раззя́ўки, ты́е пиражкі́. Наталко́м пшана́ туды́, се́мя, ка́шу. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Сорокэ́ у нас пра́вилоса у цэ́рквы — Со́рок му́чэеников. Ой, сохрани́ Бо́жэ, каза́ли, то грих, ці́лыи дэ́нь нэ мо́нна сноваты́ и навива́ты. Так як у на́дзілю, так у Сорокэ́. – В. Ртн. Хотишов, НГВ. «На Сорокі́ бу́сел му́силь прыни́сти со́рок лама́к на кубло́». – Аркушин 2, 163 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.).

СОРОКОВІ́К. То же. *Саракаві́к.* – Б. Лхв. Туховичи.

СОРОКОСВЯТЫ́Е. То же. Шоб пчо́лы шыхова́лы, то на Со́рокосвяты́и шы́лы. Шэ́ йду́ть и суси́дны бабы́, бо вдо́ма ны мо́жна, то до того́, в ко́го пчо́лы, с шы́тём, з робо́тою. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Сорокосвяты́и. Ка́жуть, трэ́ба со́рок галушо́к сьбі́сты. – Б. Брз. Спорово. «Ужэ́ сорока́ сорок лома́чын прыне́сла́ на сорокос’яты́е на кубло́». – ТС 5, 75 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.).

СОЧЭ́ЙНАЯ ВЕЧЕ́РА. Ужин в рождественский сочельник. Со́чэйна вэ́чэра, э́то ужэ́ с по́стом ку́шають. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

СОЧЭ́ЙНАЯ КУТЬЯ́. То же. *Сочэйна куття́.* – Б. Пнс. Ласицк.

СПАС. Праздник Преображения, 6/19.VIII. Спас — годово́в сьва́то. Иваны́в-то бага́то, а Спас — оды́н. Жы́тэчко назбира́ють, лён, пшэ́нічка, вэ́ сьва́тять на Спа́са. Я́блока сьва́тять да на я́блоках поло́жать то́б сно́пчыка. Засі́е тым жы́тэчком. – Р. Срн. Чудель. Ко́нчыли ми жы́то, берэ́м колосо́чки, жме́ню у пу́чэчок, звя́жуть ё́го сну́ро́чком да и сьва́тять на Спа́са. – Ж. Рдм. Вышевичи. Ко́лосы́ све́ціли на Спа́са. Як све́ціли бо́роду на Спа́са, то пе́ли таку́ пэ́сьню: «Спас, спаси́цель мой. Ко́го я бо́юсе, ко́го я бо́юсе? — Я Бо́га бо́юсе». Три́ раза. – Г. Нрв. Киров, АВК. Бо́рады де́лали, ка́да ишли́ ў цэ́ркаў на Спа́са. Спас — ўсе́му час. – Г. Птр. Голубица, МБП. Русалка́ до Спа́са на дере́ве сидит. – Там же, ЕС. Спас. Я́блоко све́тять да е́дим. У ко́торое ба́бу де́ти поме́рли, до Спа́са не ест я́блука, бо на том сьве́ти усі́м даду́ть я́блука, а яе́ [ребенку] не даду́ть, бо ка́уть, «свиння́ зьэ́ла». На Спа́са ту́ю бо́роду рэ́жуть и сьве́тять. Мину́ў Спа́с — бе́ри рукави́цы про запас. – Г. Ел. Кочищи, МНТ. Спас — ве́лики пра́зьник. На Спа́са я́блука сьве́цяць. На Спа́са *спа́сваюць*

картошку — ўсе коровы пускаюць на картошку. Маковей, а потым пятого дня Спас. — Б. Стл. Оздамичи. Як Спас, ко́ло Спаса дзве даро́гі е [на небе] — пта́шки одлэтаюць. От, до Спаса йих нэма́, а тоді ужэ́ б́ўслы збираюцца и ўси по тих даро́гах летя́ть. — В. Ртн. Шедрогор, МНТ. Прышо́ў Спас — полэтылы б́ўськы од нас. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. На Спаса трэ́ба оста́виць мы́чки тро́хи на гребешке́, шоб коро́ва побэ́гала. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. «Як на спаса дошч пойдзе, то будзе іці до хрышчэ́ння». — ТС 5, 79 (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.). «Прышо́ў Петро́к, сарва́ў листо́к; прышо́ў Илля́, сарва́ў два; прышо́ў Спас да нарва́ў ў запас́». — Pietkiewicz 1938, 148. «На Спаса свя́тят грушкі́ і я́блика». — Аркушин 2, 164 (Городище Киверец. р-на Волян. обл.). «Первый снапок дивитнацатага аугуста абмалачы́м, правеим и на Спаса яблaки нясе́м святитъ и жыта у пла́точку». — СБГ 5, 12 (Унечск. р-н).

СПАСОВКА. 1. Успенский пост, с 1/14 по 14/27 августа. От, му жыв́ум лэ́том, у нас Пятру́ўка, Пятру́ўка минэ́, пасля́ Пятру́ўки чаты́ре недзэ́ли с палаві́най на́двасень дажыда́ем дзвi недзэ́ли Спасаў́ки. — Г. Мзр. Жаховичи. Жы́та на Спасаў́ку святя́ть, завэ́ца Спасаў́ка. Цветы́, як идۇ́ть святитъ, ўстрэка́юць у вяно́к. Вяно́к стайтъ на кутэ́ да тых пор, по́куль ужэ́ ста́нут жы́та се́ять и вяно́к той измало́тять — чи памну́ть, чи пра́никам измало́тять, и тады́ тэе́ жы́течка у мешо́к ис тым, шо се́ять, и се́ють. От як. — Ч. Чрн. Плехов. «Посці́лі, ек наступа́е спа́соўка, грэх есці́ дзве недзелі́». — ТС 3, 182 (Вересница Житкович. р-на Гомел. обл.). «Петрові́ца сушы́ть болота́, а спасаў́ка — рэ́кі». — ТС 5, 80 (Теребличи Столин. р-на Брест. обл.). Маковэ́ — такэ́ свя́то пэ́рэд Сплэннем у Спасовку. — Р. Срн. Чудель. *Спáсувка.* — Аркушин 2, 164.

2. Август. *Спáсаў́ка.* — Pietkiewicz 1938, 9.

СПАСОВСКОЕ ПУЩЕНЬЕ. См. ПУЩЕНЬЕ СПАСОВСКОЕ.

СПАСОВЧАННЫЕ ЗАПУСКИ. См. ЗАПУСКИ СПАСОВЧАННЫЕ.

СПАСОВЧАННЫЙ ПОСТ. Успенский пост. *Спáсивчиний піст.* — Аркушин 2, 164.

СПИРИДОН. День св. Спиридона, 12/25.XII. Спырыдо́н — поворо́т: со́нцэ на лэ́то, зыма́ на мороз. Прыбавляе́цца одна́ мыну́та дне. — Б. Млр. Олуш, АВГ.

СПЛЭ́НКА. То же, что СПЛЕНЬЕ. «У Ольпені́ на спленку́ с'е́то́к». — ТС 5, 84 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.).

СПЛЭНЬЕ. Праздник Успения, 15/28.VIII. На Сплінне з того жыта одрізуюць колоскы і рэбляць того крыжыка: кáждэе збóжы шоб насінне булó — ячмéнь, овэс, мóрква, привéзуюць. Нэсу́т до цэ́ркви, и ба́тюшка сві́тить. — Б. Млр. Олтуш. На Успéние, а мы зовéмо Сплінне, святятъ всэ зэла: и збóжэ, и жы́то, и ячмéнь. Мóжно пудкады́ты зіллем, шо сьветéтъ на Сплінне, — од пэрэля́ку и од всёгó. И корóв подка́жують, як молоко́ попсу́е. — Там же. АВГ. Од Ильі бэры́ся до ралбі, од Сплінья бэры́ся до росіння. — Б. Млр. Радеж, АТ-А. Жывé трына́ццать нэды́ль óсэни. Óсэнь начына́ецца прóсля Спління. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. Сплэ́нне — по́слэ Спáса чэрэз шэсть дэ́н. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. «На сплене готуй насенье». — ТС 5, 84 (Ольпень Столин. р-на Брест. обл.). Як почи́налы жя́ты, то помóлыцца Бо́гу, на ко́ліна ста́вшы, зожнэ жми́ньку, выно́чка скру́тыть; до жына́ючы кві́точку, то́жэ посьвя́тыть на Сплы́ння, дай засыва́юць тым жы́том. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. У Слабадзэ на Сплéнне го́сьци. Ужэ не йду́ць на Сплéнне, а ў недзэ́лю го́сьцяць. Вот ми́нуло Сплéнне, а субо́та папа́ла, дак у субо́ту на недзэ́лю. А у ста́рае вре́мне — пуд ве́чур на Сплéнне. — Г. Мзр. Жаховичи. Як грэ́чку сожну́м, дак ужы́ злета́юца перэд Сплéннем. — Там же. *Сплинне*. — Б. Кбр. Борщи. *Сплéнне, Сплінне*. — Аркушин 2, 165.

СРЕДА́. 1. День недели. См. СЕРЕДА.

2. То же, что СЕРЕДОПОСТЬЕ. Среда́ — замéшиваю́ць у дзяжэ́ цéсто, пяку́ць бу́лки, пасля́ гэта́га дня рыхту́юцца к вясне́. — Г. Хнц. Великий Бор, ИАМл.

СРЕДОПО́СТ. То же, что СЕРЕДОПОСТЬЕ. Средопі́ст — спячэ́ крэ́стик такі́. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. См. также ХРЕСТЫ.

СТА́РАЯ КОЛЯ́ДА. Вероятно, рождественский сочельник. Ста́рая коля́да и пэрэд Крэ́шчэ́нем коля́да — по́сные. — Б. Млр. Олтуш.

СТАРИ́К. Время после полнолуния. У стары́к, у стары́ку усé дэ́лають: и капу́сту рэ́жуть, и ха́ты бе́лять, и сві́нне бью́ть. — Б. Стл. Верхний Теребежов, ОАТ. Стари́к пэрэда́е маладо́му — зми́на [смена луны]. — Г. Птр. Великое Поле, АЛТ, СНЖ. Як стары́к, у стары́ку, пры конці́ стары́ка, [сны] нэ спра́вдаю́ца. — Р. Дбр. Озерск, АВГ. Пáсха ўсе́гда у стары́ку. — Б. Стл. Хоромск, ТАА.

СТАРИ́ЦА. Последняя четверть луны. «Стари́ца. Перехо́дят в но́ву ха́ту в стари́ці». — Аркушин 2, 171 (Великие Цепцевичи Владимирец. р-на Ровен. обл.).

СТАРИЧОК. То же. Пóсли ущѣрбы идѣ старычóк. Зерно́, овошчи кла́лы на зи́му на старычкú. В по́греб карто́шку вно́сить на старычкú. Ко́ли стрóили дом, выбира́ли день — на старычкú хоте́лося. — С. Ямп. Орловка, ИМ, НО.

СТАРЫЕ ДНИ. То же. Капу́сту [сажают] стары́ми дня́мы, бо гу́ли коло качана́ росты́мутъ, як в молоды́ци поса́дыш. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Свину́ колóблы ў понэди́лок, а́ле жда́лы стары́х дѣн. — Б. Брз. Спорово, МИСб. [Колтун] ри́жуть в се́рэду да як всхидный ми́сяц, абó ужэ ў стары́х днѣх. Найбильш моя жи́нка в стары́х днѣх одриза́ла. — В. Лбш. Любязь, КВС. Капу́сту квáсылы у стары́х днѣх, шчо́б бу́ла твѣрда. — В. Лбш. Березичи, ВАВ, ЛМН. «Капусту сади́ла в стари́ дні, то гон яка ви́росла». — Аркушин 2, 171 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.).

СТАРЫЙ (МЕСЯЦ). То же. Як наро́дица дитя́ на мэ́жы — нэ ста́рый, нэ молоды́й [месяц], то до́ўго нэ бу́дэ годовáтыся [т. е. скоро умрет]. — В. Лбш. Ветлы. Сажáють капу́сту и ўсе́ — на старóм, и гуркí, и дэрэ́вья — на старóм. Трэ сви́ню би́ти на старóм — нэ бу́дэ ў са́лови чэрви́. — Б. Млр. Радеж, ТВК. У старóму ми́сяци ри́залы [свинью], на молоды́к нэ бью́ть, бо мя́со испóртыця; на по́ўню нэ бы́лы, бо мя́со загны́е. — В. Лбш. Любязь, КВС. [Заговор от зубной боли:] Ме́сяц на небе шол молоды́. Дорóгой застрекáў старóго. — «Ты на том свѣте был?» — «Бы́л!» — «Ба́чыл людѣй мэ́ртвих?» — «Ба́чыл». — «Говори́ли они?» — «Ни». — Як те мэ́ртви немѣли, що́б так зу́би (имя) занемѣли да нико́ли не болели. (3 раза). — Ж. Овр. Выступовичи, ВИХ. Лѣн мо́чуць то́лько ў молодзикú, тады ка́жуць, што бу́дзе бе́лы, а ко́ли помо́чыш у старóм, так ё́н почарне́е. А вот дом стрóиць, так стрóили ў старóм. Ко́ли ў старóм, так усѣ бу́дзе до́брэ и дом бу́дзе до́ўго сто́яць и крэ́пки. — Г. Нрв. Вербовичи, ЕС.

СТРА́ДНАЯ ПЯ́ТНИЦА. Страстная пятница. Пя́тница зва́ласа Стра́дная пя́тница, а субо́та — Кра́сна субо́та, мо што яйца кра́сим. — Г. Ллч. Стодоличи.

СТРАСЕННА́Я НЕДЕ́ЛЯ. Страстная неделя. Э́то ужэ той ты́ждэнь, э́то Страсенна́ неде́ля. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

СТРАСЕННА́Я ПЯ́ТНИЦА. Страстная пятница. Ва́лы́ка пя́тница, Страсенна́я. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

СТРА́СТІ́, *мн.* То же, что СТРАСТЬ. На Страсти́ свѣчку све́тили, у Чи́стый четвѣр. — Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ. На

Страсти хрестики робяты перед иконой. – Там же. Як идэш ис Страстей со свѣчкаю, трѣба обойти округ будынка — нэ будэ гадына влезать. – Ж. Ем. Рясно, ЕСЗ. На Всеночную, на Страсти, свѣтять свѣчки. Из Страстей идуть и шоб свѣчку гаряшчу принѣсла хазяйка чы хазяин и на трѣлі шоб дымом хрѣст зробыв. Шоб гром нэ вдарыв. – Ч. Грд. Макишин, ИАМ.

СТРАСТНЫЙ ДЕНЬ. 1. Страстной четверг. Страстной день е перед Паскою, он у четвёрх. – Ч. Грд. Хоробичи, ЛВЗ. Ср. СТРАСТЬ.

2. Четверг, пятница и суббота Страстной недели. Ат четвёрга страсны дни, а субѳота завсѣм страсны дѣнь. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ.

3. Каждый из дней Страстной недели. Од вѣрбнойи нѣдили до Паски — страсны дни. Пуд Паску, в страсны дни вона [русалка] хѳдыть и лыхо нѳсыть. – С. Глх. Дунаец, ВМК.

4. Каждый из дней троицкой, «русальной» недели. Русална нѣдѣля або русалный вѣлыкъдѣнь — в страсны дни. Тодѣ нѣчѳго вдѣнь нэ рѳблять бабы. – С. Глх. Дунаец, ВМК.

СТРАСТНЫЙ ТЫЖДЕНЬ. Страстная неделя. *Страсны тыждень.* – Ч. Клк. Ковчин.

СТРАСТЬ. Вечер Страстного четверга, а также церковная служба Страстного четверга. Чыстый четвѣр кают Страсть. Свѣчки свяtimo. У 12 часѳу увѣчѣри идут со свѣчками и хрѣсты рѳбят. – Ж. Ем. Рясно, ЕСЗ. Говорылы, що вѣдьмы на Стрѣсть хѳдють. На Стрѣсть коло хлывив маком свѣчоным обыспають, шоб вѣдьма не пудошла. – В. Ртн. Речица, ОАТ. Страсть у нас у вѣчур. Идуть у цѣрков и бѣруть свѣчку и прыхѳдять и рѳблять тры хрѣста на бѣльцы — одын напрѳти одного. То кажут, шо то ужѣ тый хѣты дѳбрѣ, быспѣчно ужѣ. – В. Ртн. Щедрогор. Страсть — рисовали хрестики. Порѳят, гусенят, теля страсноу свѣчкою пидсвѣчивали, пидкѣрывали. Пидсмѣливали дѣтям кѳсы хрѣстом, шоб грѳму не боялись, страсноу свѣчкой. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. На Страсть и Пасху *страсти*ли свѣчи, несли домой и клали их под иконы, чтоб не было пожара. – Ч. Мнс. Стольное, ПГМ. Пид грозѳу свѣтять свѣчкы, ти шо на Страсть свѣтѣлы. Як блыскае, то у викно стаѳлять цю свѣчку. – Ж. Анд. Нова Котельня, ОАМ. Стрѣстова свѣчка бѣрѣглася до следущѣй Стрѣсти. Брѣли еѣ, когда паску свѣтѣлы. Почѣпать коло ѳбраза и висить коло ѳбраза. – Ж. Ем. Рясно, ЕСЗ. На Стрѣсть

хóдят, пáлять свéчку и тую свéчку даю́ть [умирающему] ў пра́вую ру́ку, поку́ля ужé ко́нчыця, а умрэ́ — даю́ть свéчку, шчо на Стрэ́тенне свéтять, ў насаво́м плато́чку. А го́лых свéчек нико́му не даю́ть. — Г. Гом. Грабовка, ОАТ. На Страсть купа́ца ходы́лы от коро́сты. Но́чью, коб никто́ ны ба́чыв, коб нико́му ны одзыва́тыс. Ка́лную соро́чку ужé тую дэ́ купа́лас, там и по́кынь е́й. — В. Ртн. Пески. На Страсть, як со́нцэ зайдэ́, быжы́ го́ла — и туды́ ны огляда́йся, и наза́д ны огляда́йся. Вы́купае́ся — и коро́ста згíне. — В. Ртн. Речица. Ще́ ў чэ́твэр белі́ли ха́ту. То ужé трéба, як ще со́нцэ нэ зайдэ́, а ўжэ́ вэ́чэром такé вели́кэ свя́то — то ўжэ́ Страсть. А дэ́нь то ще́ бۇ́дний дэ́нь до вэ́чэра, а ўжэ́ вэ́чэром вэ́лікэ свя́то. — В. Ртн. Щедро́гор, МНТ. «На Страсть йду́т з свывчка́ми, шоб за́паляну до́дому принис-ты́». — Аркушин 2, 177 (Сильно Киверец. р-на Во́лын. обл.).

СТРА́СТЕ, *ед. и мн.* То же. Стра́сьце — пёрва ўсе́но́чна. На́до при́ці з ё́гой свэ́чкой, шоб догоре́ла до ха́ты, и на ба́льках кресты́ робі́ли ды́мом. — Б. Стл. Оздами́чи. Ужэ́ ста́ла Стра́сте, перед Па́скаю. Як при́деш ис Стра́стя, дак трéба хресты́ свэ́чкаю раби́ть. — Ч. Чрн. Плехов. У чэ́твэр ужэ́ нэ снава́ли, ужэ́ Страсти́е зашли́. — Ч. Клк. Ковчин, МНТ.

СТРАШНА́Я НЕДЕ́ЛЯ. Страстная неделя. Нихрящчэ́ных дитэй́ нижа́вых памина́ють в Те́мную се́ряду́ на Страшно́й няде́ле. — Бр. Трб. Радутино, АВГ.

СТРА́ШНАЯ НО́ЧЬ. Ночь накануне Ивана Купалы. Перед Ку́пайло́й — ведма́рска ночь, говора́ть. И стра́шна ночь, говора́ть. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

СТРАШНА́Я ПЯ́ТНИЦА. Страстная пятница. *Страшная пъя́тница.* — Г. Мзр. Жаховичи.

СТРЕТЭ́ННЫЙ ДЭ́НЬ. То же, что СТРЕЧА́НЫЙ ДЭ́НЬ. Стрэ́тэ-ный дэ́нь не почи́нають, не се́ють. — Ч. Кзл. Олбин, МРП.

СТРЕТЕНСКИЙ БА́ТЬКО. То же, что ГРОМНИЧНЫЙ БАТЬКО, 30.I/12.II. *Стрэ́тэньскы́й ба́тько.* — Б. Пнс. Ласицк.

СТРЕТЭ́НСКИЙ ИВАН. См. ИВАН СТРЕТЕНСКИЙ.

СТРЕ́ТЕНЬЕ. Праздник Сретения, 2/15.II. На Стрэ́тенне па́лим свэ́чку. При́дэм до до́му да хрэста́ робим на сто́ли, от гро́му. — Б. Стл. Верхний Теребе́жов, ОАТ. На Стрэ́тэнье свэ́тять свички́ и говора́ть, што́ э́ти свички́ — од гро́му. — Б. Стл. Хоромск, АЛТ. Кагда́ свэ́тять свэ́чки на Стрэ́тенне, зима́ з ле́том стрэ́чае́нца. У нас свэ́тять свэ́чку на Па́ску и на Стрэ́тенне. Подпа́львали

волоса́, щоб не боявса грóму. – Р. Дбр. Берестье, ОВС. Стрiтене — в църкви сваты́ли свѣчки. За образа́ми лэжы́ть. Як якé свáто, запáливали. Як умрэ, то свáшчóну свѣчку даю́ть. Свáтылы на Вэ́лигдэнь, и на Стрiтене свáтять, бо показвае лiто: як трышчáть свѣчки на Стрiтене в църкви, то б́удэ грóмкое [грозовое] лiто. – Р. Срн. Чудель. На гэ́тый Ю́рэй збираю́цца вoкы́ вси ў ќучу. Э́то ўоны́ прóсто ужэ́ ходять за тэ́ю мáткою и до Стрiтэ́ння бiгаю́ть прóсто гэ́так. А потóм ужэ́ розбiгаю́цца ўоны́. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. А шчэ́ е прáзьник Стрэ́ценье. Устрэ́цилась зiмá з лéтом. Прика́зваюць: «Як на Стрэ́ценье пуд вуглóм пiвень напьэ́цца, то на Ю́рья пуд кустóм вол наэ́сца!» – Б. Стл. Оздамичи. «Стрiтене́с, бо зiмá з лiтом стричáюцца». – Аркушин 2, 181 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.).

СТРÉЧАЛЬНЫЙ ДЕНЬ. То же, что СТРЕЧАНЫЙ ДЕНЬ. У стрéчальный день нельзя́, кау́ть, засева́ть. От, ходять, путáють [спрашивают], у який день Стрэ́ченье булó, дак недóбре засева́ть, кау́ть. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ.

СТРÉЧАНЫЙ ДЕНЬ. День недели, на который пришлось Сретение, 2/15.II. У стрiчаны́ день не засева́ють и това́р не вигоня́ють. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. У стрéчанный день не мóжна сажáть карто́шку. – Г. Ллч. Замошье, ЖВК. Стрэ́ченне нэ́ в адiн дэнь выпада́е. Як ужэ́ в сэ́рэду папада́е, то в той дэнь на пáшу ни́хтó пэ́ршы раз нэ́ выганя́ють — чы карóву, чы гусеня́та, чы курэ́нята, нэ́ выганя́ють. И рабóты ниякóй нэ́ начына́ють — стрéчанный дэнь. И ў по́ле хазя́ин нэ́ паэдэ́ ў сэ́й дэнь ара́ть. Пачына́ты рабóты у сэ́й дэнь ниякóй нэ́ пачына́ють. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ.

СТРÉЧЕНСКИЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ СТРЕЧЕНСКИЕ.

СТРÉЧЕНСКИЙ ДЕНЬ. То же, что СТРЕЧАНЫЙ ДЕНЬ. На Стрэ́чэ́нне большóй прáзьник. У стрэ́чэ́ньски дзень — от, напрымэр, Стрэ́чэ́нне ў чэ́цьвэр (о, я и забува́юса, у які́ цепэр дзень булó Стрэ́чэ́нне), — ужэ́ ў той дзень положы́ што-небудзь, от, напрымэр ку́ли — мо́лоцим жы́то, — у той дзень склада́ць — никагда́ му́шы [мыши] не э́сьцимуць. – Г. Ллч. Стодоличи.

СТРÉЧЕНСКИЙ ИВА́Н. См. ИВАН СТРЕЧЕНСКИЙ.

СТРÉЧЭ́НЬЕ. 1. Праздник Сретения, 2/15.II. В отличие от форм типа *Стретенье*, тяготеющих к западной границе Полесья, хрономы типа *Стреченье*, с эффектом йотации $t > ч$ перед суффиксом, распространены в его центральной и восточной части. У нас Стрэ́-

чанне е, прэзнік такі, он у Мясаэду, зімобу, дак на тэе Стрэчанне ідуць у цэрковь і сьвіцяць сьвэчки. И ужэ сьвэчки тые у хлэві пуйдзе да над парогам і пачэпиць. Дак е каторым от расказвали, што вот у менэ зубы знаць на сьвэцци, пакусала вэдзьма сьвэчку. – Г. Мзр. Жаховичи. Празьнік гэты Стрэчанье называлос. Сьвечэ стрэчаньска була, вэшали еэ ў хлэвэ, зарадзи коровок. Эту сьвэчку, як велика туча, беруць, і вэрбу сьвэчану, паляць вэрбу і тою сьвэчкою махні крэстнакрэст і прыговарвай: «Сьветы Марку, рознесі гэту хмарку». – Г. Нрв. Киров, ЛАК. Сьвэчки вельми сьвэцяць на Стрэчанье. Это само цэнныя сьвэчки. От, напрымэр, ци не спиш уночи, ци што, то можна і пуд гóлову пòложыць. Или ек короўку вуганяеш пэрвуй дзень, тóжэ можна ёю обуыци. Дажэ шчэ полагаеца, коб три раз пòсьвечиў еэ — вот этуй раз, а потóm на дрўги год и потóm на трэци. Эту саму сьвэчку. – Г. Ллч. Стодоличи. У нас на Стричення свецили сьвечкы. И з тою сьвэчкою трэба до сòнца обойци вкруг у хлэву [внутри хлева], шчоб домовик не шкóдиў. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Стрэченне — цэ ж прэзнік велики, зимá з лётóм стрякаеца; да цэркви пòйдеш, дак батюшка высказуе. – Ч. Чрн. Плехов. Стрэченне. Таки щитаецца паганый день, вун не праходить. Убитак бúde па хазяйству, нэ рóблять ничòго. Пйеч пратоплять там, груби, а работать — ничòго не рабили. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ. На Стрэчанье нэ трэба выгоняць [первый раз корову], бо рóга збье — сретица с дрўгой. – Ж. Лгн. Староселье, АВА. На Стричане не трэба з прядивом дэла мáти, шоб не булò кострицы, — худбу покусае чи свиная. – Там же, ММГ. На Стрэчанье стрелки [сосульки] рвуть — то ужэ свята вадá. Як теля рóдица, дак той вадой пёрскае. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ. На Стрэченне свэчкою восковóю яровóю хрестички рóбили от грóму, а дэтям виски подсмáливали, шоб грóму не боялиса. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. На Стрэчанье як пòгóда на дворé, то великий лён порасьцэ, а як пòкапаюць капезы, снег хўтко растáне. Як пивень напьэца пуд Стрэчанье пуд стрехóю, лётó переборóло, а як не напьэца — зимá переборóла, бóдзе лежáць сьнег шэсь недзэль. – Г. Ллч. Стодоличи. Стрэченне. Як закапае из стрéхи, кáжуть, зимá с лётóм стрэчаеца. Свэтыть свэчку ў цэркви, палять еэ, як велика гразá. – Г. Ллч. Тонез, ЛНВ. Стрэченне — зимá з лётóм стрэчаеца, присвяток. На двэрáх и на сволоку и на кóмине рóбять хрестичка. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. «Як свечки на стрэ-

чанье трэшчаць, грымо́ты будуць». – ТС 1, 231 (Хотомель Столин. р-на Брест. обл.). Цэй день, шо Стрычане, трэба загрэба́ть карто́пли, зерно́ складáть, шоб ми́шы не ёли. Того́ го́да менé одна́ пита́е: «Шчо бы́ло Стрычане?» — «А ты шчо, карто́пли хочеш закла́даць?» – Ж. Овр. Тхорин. У той день шоб то́льки не выга́ня́ли [скотину первый раз на пастбище], як Стрэченье бы́ло. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

2. Февраль. *Стрэчэнне*. – Pietkiewicz 1938, 9.

СТРÉЧНЫЙ (ДЕНЬ). То же, что СТРЕЧАНЫЙ ДЕНЬ. Ко́ли Ро́здво́ чи Стрэчный, той дэнь нэ нача́най ко́сыть чы жать — ми́шы зъедя́т. – Ж. Овр. Журба, ГИТ.

СТУ́ПНИК. См. вСТУПНИК.

СУБО́РНАЯ СУББО́ТА. Первая суббота Великого поста. «На суборну суботу пралі ніткі на жакі, коб рыба ловіласа». – ТС 5, 114 (Дворец Житкович. р-на Гомел. обл.). См. также СБОРНАЯ СУББОТА.

СУББОТА. Как правило, считалась неблагоприятным для работы днем и связывалась со множеством запретов и ограничений, обусловленных признаками «женский», «четный», «последний» (день недели), «канун» (воскресенья или большого праздника). Чаще всего о субботе говорят, что «в субботу свет сновался»: Ё́ субо́ту не снава́ли — день той, шо свет снава́ўсь. – Ч. Грд. Мощенка. Ё́ субо́ту ни́хто́ не снуé. Каза́ли, свит основа́ўса ё́ субо́ту. – Г. Ллч. Замошье, НГВ. У субо́ту, кажуть, свет сновался, дак не сновáли. У субо́ту не бьо́ть [свинью]. – Г. Мзр. Костюковичи, ЛМИ. У субо́ту хат не бели́ли — ё́ субо́ту свит сновáўся. Кот у Бо́га хлиб вы́просиў. – Ч. Чрн. Днепровское, МРП. Субо́та ж послéдний день [недобрый]. – Г. Ллч. Замошье, ЖВК. Як у субо́ту пасéй агурки́ — б́удуть по́зние, пу-стацвёт. Пустацвёт — значыть, у субо́ту пасéяла. – Ч. Грд. Мощенка. Карто́плю ё́ субо́ту [не сажают], то нерáсная. – Ж. Н-В. Курчица, ГИК. Ё́ субо́ту не стира́ли, не зо́лили, не пра́ли, не навивáли, не сновáли. – Ж. Овр. Тхорин, ГИК. У субо́ту [свадьбу] не игра́ють — то ўдо́ўский день. – Бр. Трб. Радутино, АВГ. Свидетельств о положительной оценке субботы немного: Кали́сь се́яли лю́ди стары́е лён у субо́ту. И канóпли. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ. Ср. также суботу как поминальный день. См. ДЕДЫ 2. См. также БАБИНА СУББОТА, ВЕЛИКАЯ СУББОТА, ВЕЛИКОДНАЯ СУББОТА, ВЕРБНАЯ СУББОТА, ДЕДОВАЯ СУББОТА, ДМИТРОВА СУББОТА, ДУХОВАЯ СУББОТА, ДУХОВНАЯ СУББОТА, ЗЕЛЕНАЯ СУББОТА, КЛЕНОВАЯ СУББОТА, КЛЕНЧАТАЯ СУББОТА, КРАСНАЯ СУББОТА, КУЗЬМИНА СУББОТА, ЛАЗАРОВА

СУББОТА, ЛУЧИНА СУББОТА, МАЕВАЯ СУББОТА, МЕЗИНА СУББОТА, МИХАЙЛИНА СУББОТА, МИХАЙЛОВА СУББОТА, МИХАЙЛОВСКАЯ СУББОТА, ПОМИНАЛЬНАЯ СУББОТА, ПОХВАЛЬНАЯ СУББОТА, ПУЩАЛЬНАЯ СУББОТА, РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА, СБОРНАЯ СУББОТА, СВОРОВА СУББОТА, СЁМУШНАЯ СУББОТА, СУБОРНАЯ СУББОТА, ТРОЕЦКАЯ СУББОТА.

СУ́ЛА. Второй день праздника Пасхи. Су́ла — на други́й день Па́схи называ́ецца так па стары́ннаму. — Бр. Клм. Челхов, НАС.

СУХА́Я НЕДЕ́ЛЯ. То же, что СУХИЙ ТЫЖДЕ́НЬ. Суха́я нядзе́ля — ад серады́ пасля Па́схи. Нельзя́ агаро́ды капа́ць, бо не выра́сце. Нельзя́ стаўбо́ў ука́пываць, бо не бу́дзе дажджу́. — Б. Лхв. Заберье, НВК. Суха́я неде́ля — велико́нная. — Б. Пнс. Синин, МРП.

СУ́ХАЯ СЕРЕДА́. 1. Среда на пасхальной неделе, четвертый день Пасхи. Як горо́дыш на Су́ху сэ́реду, то ка́жуть загоро́дыш дошч. — В. Ртн. Речица. Як ро́биш на Су́ху сэ́реду, то за́суха бу́дэ. — Там же, ОВБ. «В суху́ сэ́реду ни горо́дзяця, шоб ни загоро́жувати дошчу́». — Аркушин 2, 187 (Липинки Брест. р-на Брест. обл.). Ср. ГРАДОВАЯ СЕРЕДА.

2. Среда на Фоминой неделе. После Вели́кого дня пе́рвая середа́ — Градова́, второ́я — Суха́. На Суху́ сэ́реду вывешы́вають всю одэ́жу. — В. Ртн. Щедрогор, МРП.

3. Среда на четвертой неделе после Пасхи, то же, что ПЕРЕПЛАВНАЯ СЕРЕДА. Суха́ середа́ пи́сля Па́ски четве́ртая неде́ля. Ничо́ нэ ро́блять. То ве́сохне земля́. На Гра́дову то́жэ так са́мо — град вы́бье ўсе. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Що́б гра́ду нэ було́, то у Суху́ сэ́реду по по́лю ходы́лы; поп чита́л моли́тву, святи́л поле. — Б. Млр. Луково, СПБ. Бу́дэ карто́шка гны́ты, як дошч и́дэ на Па́ску, на Суху́ю сэ́реду, на Ю́рье и на Пе́тра. — Б. Млр. Олтуш, АВГ. Суха́я сэ́реда́, на е́е ро́блять. Як пи́дэ дошч, то бу́дэ неги́длывэе ли́то, а нэ пи́дэ — то бу́дэ сухо́е ли́то. — Там же. У Суху́ю сэ́реду хло́пцы дивча́т облива́ют вадой, игра́юца; пооблива́юца, по селови́ би́гают. У Суху́ю сэ́реду не трэ́ба ро́бити на по́ле — град вы́бье. — Б. Брс. Заболотье, МИС. На Ива́на Ку́пала и ў Суху́ю сэ́реду круго́м по́ля ходы́лы, шоб дошч ишо́в. — Там же, ЕБВ.

4. Среда после Троицы, канун СУХОГО ЧЕТВЕРГА. Середа́ после Тро́ицы — сухо́й день. Ка́жуть так: Суха́я середа́. — Г. Клн. Золотуха, ВВП. У нас по́сля Па́скы Градова́я сирода́, а по́сля Тро́ицы Суха́я сирода́. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

СУХИЙ ДЕНЬ. День, когда воздерживаются от работы во избежание засухи. К «сухим» дням относятся: СУХИЙ ЧЕТВЕРГ, СУХАЯ СЕРЕДА и СУХИЙ ИВАН, реже – другие дни. Сухй дзень — серада пасля Паски. Прасушываюць адзёжу, са́ло, хлеб. У гэты дзень нельзя рабóтаць в пóле, на агарóдзе, бо бóудзе за́суха. – Б. Лхв. Туховичи, НВК. Сухй дэнь, на ём ничо нэ рóбляць — пoвысыхае па́шня вся. Сухы чэтвэр. – Р. Срн. Чудель. Сухый дэнь — чэтвэр пóсле Трúйцы. Дóбрэ одэжу пересушываць на вóлицы. – Ж. Овр. Журба, ГИТ. Сухй дэнь — то чэтвэр после Трóицы. Зэмлю нэ грéба чипáть, в огорóде нэ робы́ть. – Ж. Лгн. Чeрвона Волока, ММГ. Сухий дэнь — цэ Ив́ана Купа́ла. Вын Сухий Ив́ан. В пóли нэ рабы́лы нычóго, а то бóудэ за́суха. – С. Глх. Вольная Слобода, ВМК. Сухый дэнь — то четвэр после Трóицы. Вшэ́стя — цэ сухый дэнь. – Ж. Лгн. Чeрвона Волока, ММГ.

СУХИЙ ИВ́АН. См. ИВАН СУХИЙ.

СУХИЙ ТЫ́ЖДЕНЬ. Неделя, на которую приходится один из «сухих» дней. Чаще всего так называют троицкую неделю, в состав которой входит СУХИЙ ЧЕТВЕРГ, реже СУХАЯ СЕРЕДА, и четвертую неделю после Пасхи, включающую СУХУЮ, или ПЕРЕПЛАВНУЮ СЕРЕДУ. Сухй ты́ждень пóсле Трóицы. Як за́суха была́, носíли обрúк — фартухí, полотно́; кресты́ ста́вили посере́дь селá. В Сухй ты́ждень всю недíлю святковáли. – Б. Пнс. Ласицк, ЕВН. Е такí Сухий ты́ждень, коли́ е Сухá середа́. И нэ мóна городíты, кáжэ, коли́ горóдиш, дош одгорóдиш. – В. Ртн. Щедрогор, МНТ. На Труе́цком ты́жни — сухы́ ты́ждэнь; на вялыкóнным ты́жни праўлять сухы́ ты́ждэнь. Ужэ́ цíлы ты́ждэнь сухы́, Труе́цкы. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

СУХИЙ ЧЕТВÉРГ. 1. Четверг на троицкой неделе. Три чэцьверга́: Кривí, як ужэ́ на Пятрóўку ужэ́ за́гавины быва́ють; Сухй и Чíсты, перед Паскаю. Мátка каза́ла: нельга́ у Сухй чэцьвэр цыбу́ли палóть, дак папалóла и — паўсыха́ло. – Ч. Чрн. Плехов. Сра́зу после Трóицы — Сухй чэтвэр. Соблюда́ем, штоб не засушы́ло, а Градова́я середа́ — э́то от гра́да. На пóли не рабóтали. И тепе́рь соблюда́ют люде. – Г. Птр. Голубица, ОАТ. Трóица, а потóм од грóму — Сухй чэцьвэр, што, от, не хóчуць поло́ць. – Б. Стл. Оздамичи. У лётку на́ши людзи́ празнуюць Сухй чацьвэр. У э́ты дзень не трéба ничóга дзéлаць. А я була́ согрэшы́ла раз. Недапóланы у мяне карто́пли бу́ли, дык травы́ багáто було́, ну, я и пошла́ полóть у Сухй чацьвэр. Сполóла, а

яны ўсе павысыхалі. – Г. Нрв. Вербовичі, ЛКС. Сухі чэцвэр у тэ времне, тогды, як і Тройца, потому что полюць. Да кажуць, іменно не трэба ў Сухі чэцвэр полоць — посохне. – Г. Ллч. Стодоличі. Сухі чацвэр — пасля Тройцы. Хто знае дак не поле. Як капаеш картопли [в этот день], дак яна [картошка] такая і астанеца [больше не вырастет]. Таго што цветэ навек не таркалі у тэй дзень. – Г. Мзр. Жаховічы. Сухі чэцвэр пасле Тройцы, в огороде низя нічога дэлаць, шоб не посохло. – Г. Ел. Кочишы, МНТ. Сухій чэцвэр пасле Тройцы. Картошкі не окупают, бо посохне. Оттого Сухій чэцвэр, шоб на поле нэ ітї. Сэ до поля, се нэ до одэжы. – Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. Сухій чэцвэр на Святой недэлі паслі Духа. – Ч. Рпк. Великий Злеев, ОВБ. Быў чэцвэрх, называўся Сухій чэцвэрх, так тогды виносять што у когэ ест сушыть, то ужэ не бúde ни моли, нічога. – К. Чрнб. Копачы, ЕМН. Сухі чэцвэр — давайце сушыть худобу, аччыняють сундук тэй і виносять сарочки, утиранники, настўльники на двор, а тады павытрушуют и зноў укладають. – Ч. Рпк. Старые Яриловичы. Одэжу сушаты у Сухій чэцвэр — пасля Тройцы пэрэд Пэтрóm. И выкидають полóтна. Ранó виносять, до сход сонця, простилають на дворї, у бэрэзи, на ворóта — куда хочеш. – Ч. Брз. Малая Загоровка, ММГ. «У сухі чэцвэр белле вывешуюць, сушаць его. Еслї хто знае ета, то вывешуе у сухі чэцвэр». – Янкова 1982, 347. «Русалки ходять по селу единый раз на рік — у Сухий Четвер (на Зеленому тижні)». – Коломийченко 1918а, 134.

2. Четверг перед Троицей. Сухі чэцвэр тóжэ жывэ пэрэд Тройцэю. Мы гóворымо — Намская Тройца. – Б. Брз. Спорово, НПА. Сухій чэцвэр пэрэд Зэлэными святами, нэ рóблять у поле. – Ж. Ем. Рясно, ЕСЗ. Перед Тройцэю у чэцвэр, кажуть на негó Сухі, помажте хату, и куда они (блошчыцы, коники, жуки) й дэнуца. Засохнут. – Ж. Овр. Тхорин. Сухій чэцвэр — пэрэд Тройцэй. Не сэяли: не сей, бо сегоднѣ Сухій чэцвэр; не пашы, бо сегоднѣ Сухій чэцвэр — засуха бúde. – Г. Мзр. Барбаров, АВГ. Пэрэд Съветою недіелею у чэцвэр — Сухі чэцвэр. – Ч. Кзл. Дымерка, МНТ, МРП.

3. Четверг пасхальной недели. Сэреду сяткують од граду — Градовая сэреда, а чэцвэр — од грóму — Сухі чэцвэр — на великóднум тѣжні и пасле Тройцы. – Б. Стл. Оздамичы. На Пáстку Сухі чэцвэр. – Г. Жтк. Дяковичы, МНТ. То же ТС 5, 317 (Ольпень Столин. р-на Брест. обл.).

4. Четверг перед Пасхой, на Страстной неделе. Перед Паскаю — Сухий, после Троицы — Кривий четвёр. Не можна рабіць. — Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ. Сухий четвёр — перед Паскаю, картошку не садять. Ни палоть, ни варушыть земли. А хто шчитае, шо Сухий четвёр на Грянной нидэле. — Там же. Ср. ТС 5, 317.

5. Вероятно, четверг на четвертой неделе после Пасхи, которому предшествует СУХАЯ СЕРЕДА. Сухий четвёр — у трэтью [возможно, ошибка: четвертую] неделю после Великонья. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

СУХИ́НДЕНЬ. Вторник троицкой (русальной) или следующей за троицкой недели. Водят русалку целый тыждень, а потóm, во вто́рок — Сухиндень, кажутъ. — Г. Брг. Пирки, СНБ.

СУХИ́НДЫ, *мн.* То же. Сухинды — на йих грэчки не сэяли. — Г. Брг. Верхние Жары, АААс. Русалки купались у понэдилок, у вивто́рок — сушылись, а ў сэреду их провóдили. Сухинды — русалки сушылись. [В этот день] не робили, особенно в огороде, а то сүхэ літо буде. На Сухинды сүшать белье. — Ч. Чрн. Днепро-вское, МРП.

СУХИ́НДЫЙ. То же. Сухиндый на троэцком ты́жни, так не шли ни ў лён, полóли, ни ў огоро́д, ничóго не робили. На тро-эцком ты́жни Сухиндый. Як ужэ провóдятъ русалок, ужэ Су-хиндый. — Г. Брг. Пирки, СНБ.

СУХОВЕ́ЙКА. То же, что РЯБИНОВАЯ НОЧЬ. *Сухавейка.* — Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

СХОД. Дни на ущербе месяца, последняя четверть. Завтра на-ста́нет малади́к, а сего́дня — на схаду́, на крайних днях. — Ч. Грд. Хоробичи, АВГ.

СХО́ДА. То же. Сначала идзе молодзи́к, тады подпо́ўня и схо́да. — Г. Нрв. Вербовичи, ЕС.

СХОДИ́ТЬ. Обычное выражение о конце праздника. От, Троица у нас сходи́ць, а ў панядэлак ужэ Пятроўка. Ужэ Пятроўка сойдзе, и Пятро ўсегда ў той дзень, шо и Галóдна куця. — Г. Мэр. Жаховичи.

СХО́ДНЫЕ ДНИ. То же, что СХОД. Схóдни дни, послéдня нэ-ди́ля. Вжэ мися́ць конча́ється и но́вый наро́джатымэ́ться. — С. Глх. Дунаец, ВМК. Ўсе на сходных днях дéлають — по́греб вы-гребáють, капусту ре́жутъ, дом убира́ють — шоб клапоў не было́, шоб чистó было́. — Г. Птр. Голубица, ОАТ. На сходных

днях робіли дйѣжку. Ёто гавораць, што тады харошый хлїб удаваўса. – Г. Птр. Челюшевичи, АЛТ. Ср., однако: На східных днях нічо́го не рóбляць. Всэ рóбляць подпоўна. Посейтэ жы́то на молодіку́ — обільно и колосістэ, а тэ шо на східных днях — о такé колосóчки малэньке. – Ж. Рдм. Вышевичи.

СЫРО́ПНАЯ НЕДЕЛЯ. Сыропустная, масляная неделя. Ты́я неді́ля завéцца Сыро́пна, пэ́рэд Пóстом, а таді́ ж пуйдэ́ Пудóст. На еé пóстують трóхы и сы́рны варэ́ники ва́рать да ў ма́сло ма́чаюць и завéцца вана́ Сыро́пна. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ, МРП.

Т

ТАЙНАЯ НОЧЬ. Ночь со Страстного четверга на пятницу. – Ж. Ол. Кишин.

ТАЙНИ́ЦА. То же. «Каб мая донька добра жыла, я пасціла тайніцу, цепер у ее такі добры мужык». – Янкова 1982, 255.

ТАЙНУ́ХА. Вероятно, то же, что ТАЙНАЯ НОЧЬ. Свечи светят на Тайнуху в церкви и несут домой. Дома их берегут. Во время грома их зажигают, чтобы не бил гром. – Р. Влд. Бельская Воля, ОВК.

ТА́ЙНЯЯ НОЧЬ. То же, что ТАЙНАЯ НОЧЬ. Та́йня нуч — у чацьвѣр перад Великэннем. – Г. Мзр. Жаховичи.

ТВЕРДОПÓСТ. Первый понедельник Великого поста. *Твэрдóпóст.* – Б. Кбр. Онисковичи.

ТВЕРДОПÓСТЬЕ. То же. *Твэрдóпóсьте.* – Б. Кбр. Онисковичи.

ТВѢРДЫ́Й ПОСТ. То же. Твѳрды пост. Понэдїлок постя́ть, да́жэ на́да и гўбы помы́ты и зу́бы, шоб нэ булы́ скорóмны. Не праду́ть, не лна нэ чэ́шуть, ёто бу́дэ ў моём ма́слови тягну́ты-са такы́ плю́гы. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

ТѢ́К И ПРИТѢ́К. Второй день после праздника Крещения, 8/21.І. Крэшчэ́нне сё́годня, назаўтра Ива́н Кресті́тель, а на послезаўтра ўот ТѢ́к и ПритѢ́к. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. «Бабушка, когда ты родилась?» — «На ТѢ́ка и ПритѢ́ка». – Там же.

ТѢ́К-ПЕРЕТѢ́К. То же. На дру́гый дэнь Ива́н Хрэсты́тель, а на трэ́тий дэнь — Тюк-Пэрэ́тюк. До Хрэ́щэ́ния нэ прядэ́м. Як Тюк-Пэрэ́тюк почи́нок прыволю́к, тоді́ пря́лы. – С. Глх. Дунаец, ВМК.

ТЭК-ПРИТЭК. То же. Тик-прытык, шэ на ёго ны праду́ть, а на дру́гый [следующий] дэнь вжэ праду́ть. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Дви на́дiлы нэ праду́ть: як сэмого начнэца Рожэство́, а тады, кáжэ, Тык-прытык и почы́нка прыво́лык. То мо́жно почина́ты. – В. Ртн. Щедрогор, ТВШ. Тик-прытык — той дэнь после Крешчэ́ння. Ужэ стара́юца после Роздв́а на Тик-прытык пра́сти, шоб ужэ шо найбiльше напра́сти. – Р. Зрч. Нобель, ААП. Тык-прытык и кудэ́лку прыво́лык. – Б. Млр. Олтуш, АВГ.

ТЭКИ-ПРИТЭКИ, *мн.* То же. Тэки-притэки — святки навтэ́ки. Баби да девки начинают прясть. – С. С.-Б. Жихово, ан. А Тэки-Притэки после Крэ́стiтеля. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ТЭМНАЯ СЕРЕДА́. Среда на Страстной неделе. У Тёмную среду́ перед Пáскаю на паслédней няде́ле нежывiх дитэй пamináют — то́ка некрещёных, каторый прыснiца. На парóге [сьедают] несалёный пресняк. – Бр. Трб. Радутино, ГИК.

ТЕМНИ́ЦА. То же, что РЯБИНОВАЯ НОЧЬ. *Тэмнiца.* – В. Лбш. Березичи.

ТЭМРАВА НОЧЬ. То же, что РЯБИНОВАЯ НОЧЬ. *Тэмрава нич.* – В. Лбш. Березичи.

ТЭПЛЫЙ (А)ЛЕКСЕЙ. См. (А)ЛЕКСЕЙ ТЕПЛЫЙ.

ТЭРНО́ВКА. День св. Параскевы Сербской, 14/27.X. Ёто Тырнiўка есь ў осэ́ни. На Тэрнiўку, на Дмы́трыка ходым по лыст — хлеб пэкты. Листо́ў назбыра́ем на хлiбэц. На лыстыку дубо́вом хлэбушко пэклы. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Тэрнiўка — «Тэрны мэнэ, мэлны мэнэ от батэ́нька до сви́корка». Шоб ужэ за́муж хiдшэй взелы. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. *Тэрноўка* — день, праздуемый в конце октября, когда запрещалось *тереть* стебли льна и конопли. – Б. Пнс. Ковнятин, ГИТ. *Тэрноўка.* – Б. Млр. Орехово. Тырнiўка — ны святковáлы, оно́ спомына́лы. На Тырнiўку був ярма́рок в Антопы́лли. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. А Тэрноўка — такой прáзничок, ма́ленький. Шчэ до Парáски. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ТЕРПЕ́КА. Канун Крещения, 5/18.I. Церпéка — иду́ць во́ду съвеци́ць, и без съвятой во́ды што́б не обе́дал и не съне́дал. Ёто по́сный дзень перэд Крэ́шчэ́ннем. – Б. Стл. Оздамичи.

ТЭРПИ́К. То же. Тэрпик — по́сны дэнь, иду́т во́ду светы́ты, прóсля Кóляд, Рожэ́ствá. – Р. Дбр. Берестье, АВА.

ТЕРПЛЯ́ЧКА. То же. На Тэрпля́чку ва́рымо кутьо́ по́сну; молоко́ с конопэ́ль нато́у́чэм. Тэрпля́чка — хто мо́жэ, то тэрпé-

ли [т. е. постились]. Тэрпí, то б́удэ гáрны жэніх. – Р. Срн. Чудель. Тэрплять лю́ди да во́ду свята́ть и нэ еда́ть. Як Тэрпля́чка, то голо́дна куття́. – Б. Пнс. Новый Двор, АБС.

ТЕРПУ́Н. То же. Три кутя́и: на Роздво́, на Хреще́нье [вероятно, ошибка, должно быть: Новый год] и на Терпу́на. Тоды́ ужэ лю́ди терпя́т, ничо́го нэ йидя́ть. – Р. Дбр. Берестье, МАБ. На Терпуна́ свята́т сві́чку да приходя́т до ха́ты, ва́рят вече́рю, помо́ляца Бо́гу, сады́ца вече́рять да засві́тят сві́чку и ку́лько ў ха́ти е — [всем] подпа́льваю́т от тако́ на лобу́, на поті́лицы, чуть висма́ливаю́т на виска́х, шоб гро́му ді́ти не бо́ялися. Хрэ́стики сві́чкой на балы́ци робили та запы́сывали на дзвях чи на сто́лі чи на вокні́. Запы́шэм коляду́ — так то называ́еца. – Там же.

ТЕРПУ́ХА. То же. Той дэнь пэ́рэд Хрэ́шчэ́ннем тэрплят, нэ еда́т до вечера. Тэрпу́ха. – Р. Дбр. Крупово, ГИТ.

ТИК-ПРИТ́ИК. См. ТЭ́К-ПРИТЭ́К.

Т́ИКИ-ПРИТ́ИКИ. То же, что ТЭ́К и ПРИТЭ́К. «Ти́ки-прити́ки (7 янв.): почина́ют цепи и веретена после святочного перерыва, когда считается грехом молотить и прясть». – Зеленин 1, 276 (Яполоть Ровен. у.). Ср. ТЭ́КИ-ПРИТЭ́КИ.

ТЛУ́СТЫЙ ЧЕТВЕРГ. Четверг на масляной неделе, чествование бабы-повитухи (катание в санях, угощение в корчме). – Шейн III, 381 (Спорово Кобрин. у.).

ТО́ЛСТАЯ ВЕЧЕ́РА. Канун Нового года. Пэ́рэд Шчо́дрыком То́ўста вэ́чэра, или То́ўста куття́, Богáта куття́. – Б. Пнс. Новый Двор, АБС.

ТО́ЛСТА́Я КУТЯ́. То же. *То́ўста куття́.* – Б. Пнс. Новый Двор. *Та́ўста́я куця́.* – Шейн I/1, 38 (точное место записи не указано).

ТРЕ́ТЬЯ ВЕЛЕ́Я. Канун Крещения, 5/18. I. Третья велёя ў́жэ перед Водо́хришчмаи. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ТРЕ́ТЬЯ КУТЯ́. То же. А на трэ́ттю куття́ свята́ть во́ду и кре́йду. А приході́ли до ха́ти, то запы́сывали коляду́, писа́ли та́кі хрэ́стики, букэ́тики выпы́сывали [на оконных рамах и дзвях]. – Р. Дбр. Берестье, ЕЭБ, АВА. То же Р. Ркт. Боровое. *Трэ́тья куття́.* – К. Чрнб. Копачи.

ТРЕХ СВАТ́ИТЕЛИ. То же, что ТРИ СВАТ́ИТЕЛИ. – Г. Ллч. Стодоличи.

ТРЕХ СВАТ́ЫЕ, ТРЕХ СВАТ́ЫХ. То же, что ТРИ СВАТ́ИТЕЛИ. Трох сват́ыи — Грыго́рый, Ива́н и Васи́лый. На Трох сват́ых —

як сосульки вісять на кры́шы, то будэ урожа́йный год на яч-мёнъ и на фасόлю. – Б. Млр. Олтуш, АВГ. Нельзя робіть ў вос-крэсэнья, Благовішчане, Трох святых, Громныцы, ў пятницу нэ мόжна ткать. – Б. Млр. Мокраны, ЛГА. Трох святых — перед Стрэченнем. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Сягόдни праз́ник Трох святых — за́гвины. Кончаю́ться свя́тки. Заговляю́ть на ма́си-ед. – С. С.-Б. Жихово, ан. *Трох святых*. – Доманицький 1912, 63.

ТРИ СВАТІТЕЛИ. Праздник Трех святителей, 30.I/12.II. Три ся-ціцели — малые праздни́ки. Три сяціцели прόйдзе, через два дня на трэ́ций — Стрэченне. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Три свяці-цели будзе перад Стрэчаннем — свэчки свэ́цяць, атправа ў цэркви. – Г. Мэр. Жаховичи.

ТРИ СВАТІЕ. То же. Три сятіе, сятó. Чэ́рез дзень ужэ Стрэ́ченье. – Б. Стл. Оздамичи.

ТРИДНЁВКА. Трехдневный пост от Страстного четверга до Пас-хи, принимаемый по обету. Триднёўка. Бувае шчо з дэ́цьми непо-ра́док ци што, дак ё́то обрека́лися лю́де, по́стили сухі́м пос-том [т. е. даже не пили воды] от вэ́чера ча́цьверга́ аж до рана Вя-ліко́дня. Трыднёўку по́стили. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. *Три-днёўка*. – Г. Ллч. Стодоличи.

ТРИСТОПОКЛОННАЯ НОЧЬ. Ночь со среды на четверг кре-стопоклонной (четвертой) недели Великого поста. У середу́ прόтив четверга́ Тристапакло́нная ночь, тры́ста пакло́ноў у хра́ме ад-бива́ють. – Бр. Клм. Челхов, ОВС.

ТРОЕЦКАЯ НЕДЕЛЯ. Троицкая неделя. *Тро́ецкая нядэ́ля*. – Г. Втк. Присно.

ТРОЕСВАТІЕ. То же, что ТРИ СВАТІТЕЛИ. – Б. Кбр. Борши.

ТРОЕЦКАЯ СУББОТА. Канун Троицы, поминальный день, то же, что ДЕДЫ ТРОЕЦКИЕ. Тройэ́цка субо́та, деды́. – Ч. Рпк. Великая Весь, ЕЯС.

ТРОЕЦКИЕ ДЭ́ДЫ. См. ДЕДЫ ТРОЕЦКИЕ.

ТРОЕЦКИЕ МЯСНИЦЫ. См. МЯСНИЦЫ ТРОЕЦКИЕ.

ТРОЕЦКИЕ СВАТКІ́. Троицкая неделя. Лу́чче всьогó до Трой-ци сады́ть, а по́сле Тройци, на тро́ецьки свя́тки, нэ са́дять. – С. Глх. Дунаец, ВМК. Чы́стый ча́твэ́рг пэ́рад Па́ской. Сухы́й ча́т-вэ́рг — на тро́ицьких святка́х. – Там же. Их [русалок] всягды́ ба-я́лися, ё́ни шо хатэ́ли, то и ра́біли на тра́ецьких свя́тках. Ат них не уберегэ́ся. – С. С.-Б. Жихово, СМ.

ТРОЕЦКИЙ ТЫЖДЕНЬ. Троицкая неделя, то же, что РУСАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ 1. Троецькый ты́ждэнь — працóm нэ пэру́ть, бо б́удэ в́итэр вэ́лыкый; як б́удэ кв́итыты жы́то, то позбыва́е град, и ро́су, и той кв́ит. Нэ мо́жна полотна́ вэ́шаты, бо руса́лки по́йдэть, покуса́ють [полотно], нэ ви́шай на трое́цькому ты́жни. — Б. Млр. Олтуш, АВГ.

ТРОЕЧКА. Вероятно, то же, что ТРОЕЧНИК. Клэчэне [первый день], Трийца, Трочка. — В. Лбш. Велы, АВГ.

ТРОЕЧНАЯ НЕДЕЛЯ. То же, что ТРОЕЦКИЙ ТЫЖДЕНЬ. *Трое́чная недзе́ля.* — Г. Мзр. Жаховичи. *Трочная недзе́ля.* — Moszyński 1928, 219. *Трое́шна неде́ля.* — Г. Птр. Голубица.

ТРОЕЧНИК. Вторник после Троицы. У Зелёну субóту украша́ли ха́ту. Воскресе́нье — Дух Трóицы, а Трóица — ў поняде́лок, а потóm Трое́шник. А зе́лень знима́ють посла́ Трое́шника, у сре́ду. — Г. Ллч. Замошье, АОТ. Неде́ля — Трóица, понеде́лок — ўторо́й день Трóицы, ўто́рок — Трое́чник. — Там же.

ТРОЕЧНЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ ТРОЕЧНЫЕ.

ТРОЕЧНЫЙ ТЫЖДЕНЬ. То же, что ТРОЕЦКИЙ ТЫЖДЕНЬ. Ка́жутъ, на трое́шном ты́жни хто умрэ́, то, ка́уть, ёто ў руса́ўки по́йде. — Г. Ллч. Симоничи, ОВС. «На троешном тижни градова середа и сухи четверг». — Г. Ллч. Стодоличи (из письма). *Трое́чны ты́дзень.* — ТС 5, 152 (Бережцы Житкович. р-на Гомел. обл.).

ТРОИЦА. Праздник Троица. Хрононим *Троица* чаще всего относится к трем дням: воскресенью, понедельнику и вторнику, но может относиться и к одному дню — воскресенью или понедельнику, а также ко всей троицкой неделе. Три дни празнуем Трóицу. Три дни пра́вили ко́лись. Перэд Трóицэю ў пя́тницу на се́май неде́ли дяды́, а наза́ўтра — ба́бу. — Г. Мзр. Барбаров, АВГ. Тру́йца — неде́ля, понеде́лок, ўто́рак. У се́ряду на Тру́йцу — Градо́ва сере́да, потóm — Су́хий ча́твэр. У пя́тницу ужэ́ рóбять. — Г. Ел. Кочищи, МНТ. На са́му Тру́йцу руса́льны ты́ждень. Тру́йца — ёто руса́льны ты́ждень. — Там же. По́сле Тру́йцы — Градо́ва сере́да. В огоро́де низя́ ничо́го де́лать, шоб град не побий́. — Там же. Трóица не бережы́ть числа́. Субóта — Клен, неде́ля — Трóица, понеде́лок — Дух. — Ч. Чрн. Днепровское, МРП. Дух — у неде́лю, а Трóица — у паняде́лак, ано́ числа́ не гляди́ть. На Трóицу, на Ду́ха ирво́м траву́ ўся́ку: пил́нику, любисти́ку, и мня́та хало́дна. Ужэ́ и накида́ем кали́сь и ужэ́ ха́ты не мяту́ть три дни. — Ч. Чрн. Плев. Дух жэ́ цэ́ сьвета́ неде́ля. Неде́ля, на дру́ги дэнь Трóица —

панеділок, а ўторок — трэці дзень Тройцы. — Ч. Кзл. Олбин, МНТ. «В Дяковичах название *Труйца* охватывает 3 дня: воскресенье, понедельник и вторник. Ставят тогда в хате березки и клены; иконы и ворота украшают ветками этих деревьев, а девушки собираются группами и поют песни». — Moszyński 1928, 219. «Заўтра трэба ставіць май, послізаўтра тройца». — Янкова 1982, 186. Тройца. Празнують три дни. И нічо́го робіць нельзя. Толькі повесіть на хату свячоную берэзу чи аёр, чи тополь, шоб хазяйство харашо шло, шоб гром не ўдарил. — Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС. После Тройцы у понэде́лок — Дух. Тройца пройде, а за ней т́ждень — Гренá неде́ля. — Там же. Од Па́ски до Тройцы во́семь неде́ль — весна́. Зéлена неде́ля — ко́нчилас весна́. — Ч. Клк. Ковчин, МНТ. Пэ́рэд Тройце́ю е дэды́, ў субо́ту дэды́ жы́вуть. Тоўди́ у нас нэ́ білють пичку, бо ля́ своїх дэды́ ў заплы́скаеш о́чы. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС. Заўтра Тройца, у субо́ту мием, прибира́ем у хатах. Я́русу нарв́ум, пакіда́ем, ма́ю зелéнаго, ну́, дубцо́ў якіх налама́ем, у хату стано́вим и дажыда́ем до Тройцы. И три дни ужé не чапа́ем сёго́ я́русу, лежы́ть на масту́. И хаты́ не мято́м три дни. А тады́ ужé сабира́емо. И от я́ ужé сабрала́, звязала́, а умру́ — дак у гроб покладу́ть. — Ч. Грд. Мощенка. Я́сень и клён у ха́це и берёзы на ушу́лах на варо́цех затыка́юць на Тройцу. — Г. Хнц. Дубровица. На Тройцу́ клен, дуб, осéна, вéрес затыка́ют, лепéх растила́ют по доро́ге от хаты́, по ха́те. Як за́суха, бі́ли коро́ву — с тройцы́ [троицкой зелени] вынима́ют вéточки. — В. Ргн. Щедрогор, МРП. Клён лама́лы на Труйцу́, ліпу. Як нары́ў які́й, э́ту клéнину размочы́. — Г. Ллч. Стодоличи. На Труйцу́ ліпу ло́мляць по галі́нцы, застрика́юць за о́кна. Як засо́хне прудко́, то сéно бу́де до́бре со́хнуть таго́ лёта. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Иду́ць жы́то гляде́ць на Тройцу́. Оди́н дед пошо́ў гляде́ць, воткну́л клéна [кленовую ветку, которую освящают на Тройцу] у жы́то и ба́чыць — двена́цать дэво́к взя́лис в кру́га и танцу́юць. У́се ў бéлом, и ко́сы до́лгие, по по́яс. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Да Тройцы па за́ко́ну кра́ски [т. е. цветы] не ню́хають. — Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ. На Труйцу́ ку́ста во́дят — як молодю́ю уберу́ть, венка́ нало́жат. — Б. Пнс. Синин, МРП. На Труйцу́ ўбыра́ють дэво́чку чи ма́льчика, да голле́м уты́чуть — лы́пу, сырэ́нь. Да йду́ть. Йду́ть до па́на у маéнтак. [Гам пели:] «Убра́лы ко́ста да з вели́кого клéна. Дай нам, панóчку, хо́ть по золотóму». — Б. Брз. Спорово, МАИ. «Ат паски нэ́ шыстой няде́ли у чатьверх бываит вэ́зня-

сенье, а тады ужэ дух и троица». – СБГ 3, 40 (Сапычи Погарск. р-на). «Два дни празник — Дух у васкрисення, а у панидельник Троица». – СБГ 5, 48 (Погарск. р-н). «В нас Трүйца — то три дні сьват». – Аркушин 2, 209 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.). *Трүйця, Трүйца*. – Аркушин 2, 209.

ТРОЙЧАНАЯ НЕДЕЛЯ. Троицкая неделя. – Г. Жтк. Дяковичи.

ТРОЙЧАНЫЕ ДЕДЫ́. См. ДЕДЫ ТРОЙЧАНЫЕ.

ТРОСВЯТЫ́Е. То же, что ТРИ СВЯТИТЕЛИ. – Б. Кбр. Засимы.

ТРОХ СВАТЫ́Х. То же, что ТРИ СВЯТИТЕЛИ. – В. Лбш. Ветлы.

ТЫ́ЖДЕНЬ. Неделя. См. БЕЛЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, БЛАГОВЕСТНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ВЕЛИКОДНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ВЕРВНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ВСЕЕДНЫЙ (ТЫ́ЖДЕНЬ), ВСЕРЕДНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ГЛУХИЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ГНИЛЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ДЕДОВСКИЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ДЕДОВЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ЗАПУСКНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ЗАПУСТНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, КРЫЖОВЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, МАРАСАЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, МАСЛЕННЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, МАСНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, МЕШАНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ОТПУЩЕННЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ПОМИНАЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ПОХВАЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ПРОВОДНЫЙ) ТЫ́ЖДЕНЬ, ПРОЩАЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ПУСТЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, РУСАВНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, РУСАЛОЧНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, РУСАЛЬНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, СВЯТЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, СЕРЕДНИЙ, СЕРЕДНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, С(Е)РЕДОХРЕСТНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, СТРАСТНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, СУХИЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ТРОЕЦКИЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ТРОЕЧНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ХРЕСТЕВЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ХРЕСТНЫЙ ТЫ́ЖДЕНЬ, ХРЕСТОВЫЙ (ХРЕСТЕВЫЙ) ТЫ́ЖДЕНЬ.

ТЮК-ПЕРЕТЮ́К. См. ТЁК-ПЕРЕТЁК.

У

УБО́ГАЯ КУТЬЯ́. Канун Крещения, т. е. 5/18. I. Перед Водобришчем Убо́га куття́. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

УДО́КЕЙ. То же, что ЕВДОКИЙ, 1/14. III. Удо́кей — пёрвы день весны́, сеюць ба́бы расса́ду капустья́ну. Як снег лежы́ць, то перемешываюць с песко́м и сеюць. Ё́се равно́ взойде. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Удо́кия ходяць у цэ́ркву, во́ду све́таяць, льюць у коло́дец, щоб до́бра вода́ бу́ла. – Там же.

УДО́КИ, *мн.* То же, что ЕВДОКИ, 1/14. III. Бережа́т Удо́ков — нешчасли́вый день, бережа́т и не засева́ют [в тот день недели, на который пришелся праздник]. – Ж. Овр. Возничи, МРП. И не попа́сьти ў тэ́й день, шо Удо́ки и Срече́нье. – Там же, МИС.

УДОХРИЩА. См. ВОДОХРИЩА.

УДОХРИЩЕ. См. ВОДОХРИЩЕ.

УЛЬЯНА. См. ЕЛЕНА.

УСЕКНОВЕНИЕ. Усекновение головы Иоанна Крестителя, 29.VIII/11.IX. *Усікновэніе. Всікновэніе. Сокновэніе. Сукновэніе.* – Аркушин 2, 218.

УЩЕРБНАЯ НЕДЕЛЯ. Третья четверть лунного месяца, неделя после полнолуния. На ущербну неделю не со́дють о́вощи, не кла́дут на зи́му зерна́, овошчѣй. – С. Ямп. Орловка, ИМ, НО.

Ф

ФАНАСИЙ. День св. Афанасия, 2/15.V. О́ваци се́ють на Яго́рия, на Фана́сия — на старичку́ обы́чно. – С. С.-Б. Жихово, ИМ, НО.

ФОМИНА́ (ХВОМИНА́) НЕДЕЛЯ́. 1. Неделя, следующая за пасхальной. Фомина недѣля — после Па́ски тѣждень, Пробу́д-ная неде́ля, а понѣділок — Прово́да. – Б. Пнс. Ласицк, ЕВН. *Хво-мина́ неде́ля.* – К. Чрнб. Копачи.

2. Следующее после Пасхи воскресенье. Фамина́й нядзе́лей на-зыва́ли нядзе́лю пасля́ Па́ски. У э́ты дзень ничо́го ня трѣ́ба ра-би́ць, ўсе лю́дзи гуля́ли. Асо́бенно нельга́ было́ раби́ць што́сь-ци са скато́м: быко́м, конѣм, вало́м. – Г. Нрв. Вербовичи, МИС.

Х

ХАНКИ́. Вероятно, день св. Анны, 9/22.XII. На Ханкэ́ нэ мо́нна сновáты. – В. Ртн. Хотишов, НГВ.

ХЛЕБ-БОРИ́С. День свв. Бориса и Глеба, 24.VII/6.VIII. Хлеб-Бо-ры́с — съя́то Бори́сово, гэ́то за хлеб съятковáли, шчо́б урожа́й хоро́ший бу́ў. – Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. Хлеба-Бори́са — за серпа́ беры́са. Бо вре́мя жаць. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Ешчѣ́ тако́е было́. Жѣ́ншчына пашла́ с дитѣ́нкам жы́та жать на Хле́ба-Бари́са. Атку́дава воўк ўзя́ўся и забра́л таго́ рабе́нка — ў пяле́нках, са ўсим. Ну и панѣ́с. А ана́ ужэ́ дава́й праси́ть во́лка таго́, што́б он таго́ дитѣ́нка адда́ў. Так он адда́ў и принѣ́с. Бари́с э́ты и наказа́ў, мо́жэ э́та и не воўк, а Бог бы́ў. – Бр. Клм. Челхов, ОАТ.

ХОДИТЬ. О праздниках – быть, бывать. Ср. ЗАХОДИТЬ, СХОДИТЬ. Никóла ходить у Пилипоўку, Никóла ходить и весной. – Г. Гом. Грабовка, ФКБ. Вялькдэнь хóдыць у нас на штýри нэдiлы ўзад и ўпярóд. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС. После Правóдна васкресéння хóдить Рáдуница, Мёртвых Великáнне. – Г. Втк. Присно, ЕСЗ. Кáдa Егóрый хóдит, дак заkáпывали кóсти [от освященного пасхального поросенка] на сваёй нiве, на жыiце. – Ч. Грд. Хоробичи, АВГ. У Пилипоўку Микóла хóдить девятнацáтого. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН.

ХОЛОДНАЯ КУТЬЯ. Канун Крещения, 5/18. I. *Холодна кутья.* – Р. Ркт. Каменное, Б. Пнс. Ласицк.

ХОЛОДНЫЙ МИКОЛА. См. МИКОЛА ХОЛОДНЫЙ.

ХОЛОДНЫЙ ЮРИЙ. См. ЮРИЙ ХОЛОДНЫЙ.

ХОЛОСТЫЙ ДЕНЬ. Будний день. Пасха — воскресенье, понедельник, вторник; серэдá — холостэй дэнь, простэй, а ў чэтвэр умёрлых Паска. – Б. Млр. Олтуш, АВГ.

ХОМИНАЯ ПАСКА. Воскресенье, следующее за праздником Пасхи. А цяя недiёля, дру́га — Хамина́ паска. Пáску печу́ть дру́гу, анá пубóсна. И несу́ть и сьвя́тять жэ так жэ са́мо. И тади́ раздаёш лю́дям. Ну, Хама́ апазнийўса, а Сус Христóс ўперóд. Вона́ завэ́цца дарничóк ужэ, тая́ паска. Анá пальзiтэльна для скатiны. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ. Хамина́я паска — перед Рáдуницэй. – Ч. Грд. Хоробичи, АВГ. Хамина́ паска, аркуш пеку́ть. – Ч. Рпк. Великая Весь, ЕЯС. То же Г. Хнц. Великий Бор.

ХРАМ. Храмовый праздник. Бул таки́ старóста, шо не хатéл, не пуска́л на прáзник, на храм. – Ч. Чрн. Плехов. Кю́бпти [с. Копти] — там храм бува́е на Дмiтра. – Ч. Кзл. Олбин, МНТ. Ср. ГОСТИ.

ХРЕСТЕВЫЙ ТЫЖДЕНЬ. То же, что ХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. На Хрыстёвым, на Юрьёвым ты́жни ны сную́ть, коб вовкы́ ны мотáлысь, ны ходы́лы. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК.

ХРЕСТИ. См. ХРЕСТЫ.

ХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. Четвертая (крестопоклонная) неделя Великого поста. Ў Пуст чэтвóрта недéля — Хрэ́тна. Пеку́ть два хрэ́стика: одно́го това́р вугоня́ть, а друго́й — засева́ть. Сэрэдóпустье, Хрэ́тна недéля. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Три недéли прóйде Пóсту, потóм бóде Хрэ́сна недéля. Ко́лись пекли́ таки́ хрестá, и як вы́гониш худóбу пёрвый раз весной — берé того́ хрестá; еду́ць у пóле ораць, се́яць — тóжэ беру́ць; еду́ць пчол поглядáць весной — тóжэ беру́ць. Того́ хрэ́щика домой прино́-

сяць, дэтям малым каюць — тобэ лисічка спекла́ чи зайчик. — Р. Ркт. Боровое, ААА. Хрэсна неділя, пяку́ць хрэсты — карове даю́ць да і са́ми еда́ць. В сэрэду хрэст пеку́ць, ка́ждому по хрэсту́ на́до сьі́сьць. — Ч. Грд. Хоробичи, ОВБ. На Хрэсну недэлю каточкі [небольшие шарики из теста] катаю́ць и пеку́ць. Па́рочку каточков скоту́ даю́ць. — С. Глх. Вольная Слобода, ВМК. Хрэсна недэля серед Пóсту — три недэли с полови́ною прошло́, три с полови́ною оста́лось. Пирогі с пасоблею [пекут], с горо́хом, з ма́ком, з чорні́цой. Пеклі́ три крэ́стика — оди́н оставля́ют на вэ́сну, як коро́ву запасы́ваюць; на ко́мин кла́ли, што́б вісох. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. Хрэсна недэля — не сновали́ у нас на то́му ты́жні, бо бу́дэш перемо́ты пúтаты. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. «У велікі́ пост на хрэсну недзелю пеком хрэ́сня да ў́жэ даём корові́ первого дня [при первом выгоне на пастбище]». — ТС 5, 258 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). *Хрэсна недэля*. — К. Чрнб. Копачи. *Хрэсна ниді́ля*. — Б. Брз. Спорово.

ХРЭ́СТНАЯ СЕРЕДА́. Среда на четвертой (крестопоклонной) неделе, преполовление Великого поста. В Хрэсну сэреду три хрэ́шчыкі спечэ́, ўжэ́ они́ лежа́ць, вісохну́ць и ужэ́ [их] бару́ць, як виго́няю́ць [скот]. Его́́ ужэ́ до́дому не несеш́ — разло́мимо, худóби оддаём, то то́му, то то́му. — Ж. Овр. Тхорин. Хрэсна сэредá — печэ́мо хрэ́стики, тоды́ бэ́рэмо хрэ́стика, его́́ трэ́ба даць ў́ лёсе това́рцу трóшки да ише́́ й до́дому принэ́сти дай шэ́́ й дэ́тям даць, [сказать], шо́ лисі́чка дала́. — Р. Ркт. Боровое, ОАЗ. Як сэ́яли лен, то — пеклі́ у сэреду́ у Хрэ́сну посере́д Пóста та́кі хрэ́шчы́, и два хрэ́ста́ и два яйца́, и свэ́чи шче́ ис цэ́рквы, у ко́робочку кла́ли, а прихóдяць на по́ле, то се́мена́ те из решета́ сэю́ць, што́б волохно́ до́бре бу́ло. — Там же, ААА, НМЯ. Хрэсна сэредá — хрэ́сты пяку́ць. Пя́ть душ се́мэйства — пяку́ць пя́ть хрэ́сто́в. Ў́ хрэ́стí, ў́адну́ [внутри] укла́дываем капе́йку. — Ч. Шрс. Старые Боровичи, ММГ. Незя́́ бы́ло сновáть нítки у Хрэ́сную сэ́реду — не так по́ложиш нítку, бу́дут плу́таца. — С. Ямп. Орловка, НО, ИМ. У Хрэ́сну сэрэду́ не мотáли, бо бу́де плу́таца пра́жа. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ХРЭ́СТНЫ́Й ТЫ́ЖДЕНЬ. То же, что ХРЕ́СТНАЯ НЕДЕЛЯ. Хрэ́сны ты́ждзень у Пост, э́то назывáецца Сэредопосьце́. На Хрэ́сным ты́жні не сную́ць кросе́н и не тку́ць. — Г. Ллч. Стодоличи. Хрэ́сны ты́ждзень — пеклі́ крэ́сты. Ву́качае́ з тэ́ста и начи́ниць бóбом и наў́хрест и по́ложыць. Хто́ бóртник — на пчо́лы идзе́, бяре́ э́того хрэ́ста́. Хозя́ин идзе́ ора́ць — на по́ли разло́-

миць и воликам оддасьць. – Там же. Хрэсного тьжня нельзя сновать, бо будэ хрестица, будут кобыли, хрестица будэ, помиляца. – Ж. Ем. Рясно, МРП. Сноваты нэ сновалы на Хрэсным тьжни, бо перэмо́ты накладэш. – Б. Брз. Спорово, ЮЭС.

ХРЕСТОВЫЙ ТЫЖДЕНЬ. То же, что ХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. У Хрэстовый тьждэнь николи не сновали. То называецца Хрэстовый тьждэнь, што серод по́сту. – Р. Дбр. Сварищевичи, НГВ.

ХРЕСТОПОКЛОННАЯ НЕДЕЛЯ. То же, что ХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. У Пост бывае хрестапоклонна нядзэля. У ёту нядзэлю колись хрэшчыки пекли з хлеба. У адзін грошы клали ци зерно. Пекли усім на дүшу у ха́ци. – Г. Нрв. Вербовичи, ЛКС.

ХРЭСЦЫ́. То же, что ХРЕСТНАЯ СЕРЕДА. Як на весні Хрэсци́ бувають, то спечэм штүки три-чэтыри [крестов] и дэтам дава́ли. – Р. Зрч. Нобель, ААП. Хрысци́, вонь ны в чысли́, а сырыд По́сту. Ну то вжэ там хрэшчыки пыклы́, и сьвятылы хрэшчыка. – Б. Дрг. Симоновичи. На Хрысци́ пыклы́ с тїста крыста тако́го. И вин лежа́ў, пока засива́ты йїхалы, и ёго бра́лы с собо́й. – Б. Брз. Спорово, МАИ. Хрэсци перид Сорока́ми, Хрэсна недзэля. Ме́сяца пеку́ть и хрэстика, вун доўго стои́ть на ко́мини, а пото́м постой́ть и коро́ви одаду́ть, и ме́сяца одаю́ть. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. Хрэсцы, ужэ пэку́ць крэсты́ — хрэсьники. Да ужэ поёдзе заорваць, хрэсьника берэ ў вэрэньку. И як росаду копае. Дру́ги — як засевае, а трэци — як коро́ву жану́ць. – Б. Стл. Оздамичи. Хрэсцы — адін день на весне́, тады ко́жнаму пэкли у семне́, на ко́жную дүшу пече́ хрест, напая́уца и ку́шаем. – Ч. Чрн. Плехов. *Хрэсцы́.* – Г. Хнц. Великий Бор.

ХРЭСТЫ́. То же, что ХРЕСТНАЯ СЕРЕДА. Ну, от серэд По́сту посерэдзини Хрэсты. Ну, на э́тые Хрэсты́ рошчиняюць цэсто у дзежу́ и паяку́ць хрэсцы́ три. Ужэ як това́р ўганяе первуй дзень, ужэ хрэшчыка берэ у то́рбу — сам зйесь и худобине дась. Дру́гого берэ, як засевае, у по́ле ёдзе се́яць. А трэ́цёго — як идзе пчо́лы гледзе́ць, то дзержи́ць три хрэшчыки. – Г. Ллч. Стодоличи. «*Хрэсты.* Среда в половине поста. В этот день ничего не делают; баба не возьмется даже за иглу. Пекут пироги наподобие креста». – Булгаковский 1890, 178. У Хрэсты, у пост сноваты нэ мо́нна затим, што будэш сновать да будуть пэр-хрэсни. – Ж. Овр. Выступовичи, НГВ. *Христы́.* – Р. Дбр. Озерск. *Христи́.* – Доманицкий 1912, 65. Хрэсти — нэва́лики пра́зник. Ву Пост. В адін дэнь, у се́рэду. Палави́на Паста́ щитаецца. На чэ́твэртум тьжни, Хрэсны тыждэнь. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ.

ХРЭСТЬЁ́. То же, что ХРЕСТНАЯ СЕРЕДА. Хрѣстная недѣля, цѣ Хрѣстьѣ. Хрѣстики рѣблять, як печѣть. Давали хрѣсты худѣе. Кажуть, Хрѣстный тыждѣнь, Хрѣстьѣ, хрѣсты ў основѣ бѣдут. – Ж. Рдм. Вышевичи, ЛМИ. Хрѣсте — хрѣсты бабѣ липлять и пѣчѣть. Ййлы йих. – С. Глх. Дунаец, ВМК. Пеклы колысь в Хрѣсте сѣрѣдь Пѣсту хрѣсты. – Ж. Лгн. Червона Волока, ММГ.

ХРЕЩАТАЯ НЕДЕЛЯ́. То же, что ХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. *Хрѣщѣтая нѣдѣля.* – Г. Дбр. Дубровка.

ХРЕЩЕ́НЬЕ. См. КРЕЩЕ́НЬЕ.

ХРИСТО́ВА НЕДЕЛЯ́. То же, что ХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ. *Хрѣсто́ва нѣдѣля.* – Ч. Щрс. Старые Боровичи.

Ц

ЦАРЬГРА́Д, ЦАРЕГРА́Д. Вероятно, день памяти св. Германа, патриарха Константинопольского, 12/25.V, почитаемый ради защиты от града (на основе народноэтимологического сближения *Царьград* – *град*). Царьград — праздник такой цѣ лѣтом, цѣ вѣсенню, цѣ на веснѣ. – Г. Хнц. Дубровица. Цареград — праздник, ничѣго нѣльзя дѣлать — собѣе градом. – Г. Лоев. Ручаевка, ЕВГ.

ЦВЕТО́ШИН ИВА́Н. См. ИВАН ЦВЕТОШИН.

ЦЕЛЕГРЯ́ДЫ, мн. То же, что ЦАРЬГРАД. Цилигрѣды — праздник великий. Ничѣго не рабѣть, щѣб грѣду не булѣ. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ. Целегрѣды — праздник такой в июни пѣсле Трѣицы на дрѣгой недѣле. Землѣ незѣ варушыть. – Там же.

ЦЕЛИГРА́Д. То же, что ЦАРЬГРАД. Целиград — градовой день. Тѣго дня бережѣлись, празновали. После Микѣлы на дрѣгий день чи на трѣтий день. Робѣть нѣльзя, щѣтоб граду не булѣ. – Г. Брг. Пирки, СИБ.

ЦЕЛОГРЯ́Д. То же, что ЦАРЬГРАД. Целагрѣд — 24 мая [ошибочно: должно быть 25 мая] хѣдить. Зямлѣ не варушыли, як бѣде варушыть, дак бѣде грѣд падат. Симанаво зѣлато па-кнѣжному [ошибочно: день Симона Зилота – 10/23.V]. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ. *Целоград.* – Г. Брг. Брагин.

ЦЕЛОГРЯ́ДЫЙ ДЕНЬ. То же, что ЦАРЬГРАД. Гѣмѣнили, щѣ есть такой Целагрѣдый день, дак тады земли нѣльзя варашыть. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ЕЯС.

ЦЫГАНСКА́Я НОЧЬ. Ночь накануне Ивана Купалы, 24.VI/7.VII. – Г. Втк. Присно.

Ч

ЧЕРНАЯ СЕРЕДА́. Среда на Страстной неделе. В Чорную сэраду подмета́лы, а в Чысты чэтвэр — всё чысто. — Б. Пнс. Ласицк, ЕВН.

ЧЕРНЁВКА. 28.X/10.XI. — Г. Жтк. Дяковичи.

ЧЕРНЁЦ. Безлуние, одна из фаз луны. Чэрнэць — як пэрэрожда́еца мiсяц. Як на Пáску будэ чэрнэць — ўсему́ сьвiёту будэ конэць. — Б. Млр. Радеж, ТВК. У чернэц, у ру́шый мiсяц не мо́но начинáть рóбiць. — Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ЧЕРНОВИ́К. То же. Чорновiк — ужэ совсiм тьмéно. — Б. Кбр. Онисковичи, ЖВК.

ЧЕСТНЁЙКО. То же, что ЧЕСТНЫЙ (КРЕСТ). Часнэйко — сий жы́то густэ́нько. — Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. Чыснэйко — сий жы́то частэ́нько. — Б. Брз. Спорово, МИСб. Змiи закóпвыюцца ў нóры на Чэснэйко. — Там же, ИМС.

ЧЕСТНЫЙ (КРЕСТ). Праздник Воздвижение, 14/27.IX. На Здви́жанне, то нéкоторые лóды стáрые Чэсный звáлы. Это говорáть идут тые насэ́комые, этые гады́, вужы́, дáжэ яшчэ́рки ў зэмлю, и хто не ўлэ́з, ужэ́ будэ ходы́ты пэрэд чэловéком, попадáты на вóчы, коб ягó забiлы. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. На Чэсного лiзэ на дэрэво и слухае звóны [колокольные]. Котóры почу́е, то лiзэ в нóрку, хавáецца. А котóры — нé, той вылáзыть на дорóгу. От, ёгó убывáють ужэ́ [о змеях]. — Б. Млр. Олтуш, АВГ. Ластовкi на сáмом дни у рецi зимóю неживé лежéть. Пóсле Чэсного ухóдять. — В. Ртн. Щедрогор, МРП. Мусор жглы на Чэсного, когдá змéи ховáюцца. — Б. Пнс. Ласицк, СНЖ. Чэсный, Чэсный хрэст. Вин пóсний. Два дни воно́ прáзнуецца. У нас прэстóльный прáзник. От на Чэсна хрэстá берэмо сéмушки, сýшым и тади́ ужэ́ ўсе сéмушки лúшым. — В. Ртн. Щедрогор, МНТ. Это есь óсенью Чэсный крес — все зьмéи в одну́ кúчу. — Б. Брс. Заболотье, МИС. На Чэсны хрест все змéи ухóдят у нóры. Остаю́ца такi, котóрым трéба здыхáты. Их не принимáють тудá, ў нóры. — Б. Брс. Муховец, ГНС. «На Чэсного Христá ни йдуть у лiс, бо все гáдство на дэрево лiзе». — Аркушин 2, 250 (Положево Шацк. р-на Волын. обл.). «Як Чосный, то гáдде в кочогури на зiму ховáйеця». — Аркушин 2, 255 (Шлапань Любешов. р-на Волын. обл.). «На Чосного ни шаткúють капúсти, бо бóде мнéска». — Там же (Зарудче Любешов. р-на Волын. обл.). Чэсный. — Б. Кбр. Борщи. Чосный. — В. Лбш. Ветлы.

ЧЕТВЕРГ. Считался благоприятным днем для всех работ, кроме посадки овощей и заготовки сала. Чатвѣрг — харо́ший день, субо́та. — Ч. Грд. Хоробичи, ОВБ. Ў́ чэтвѣрг ничо́го нико́лы нэ сажáють. — Ч. Чрн. Днепровское, ЕСЗ. Гуркí ў чатвѣр не со́дятъ — ат чарвѣй. — Г. Дбр. Дубровка, ЕСЗ. Ў́ чатвѣрг ничо́го тако́го не ро́бять: не бьóуть кабанá, не склада́ють [зерно], не квáсять. Ў́ четвѣр карто́пли б́удуть червívы. Трѣба ў сэреду сажáть. — Г. Ллч. Тонеж, ЖВК. То же Г. Ллч. Замошье, Б. Пнс. Лисятичи, Ч. Рпк. Великий Злеев, Старые Яриловичи, Ж. Н.-В. Курчица. Чэцьвѣр бувáе Сухí и Кривí, нельз́я ужé вару́шыть земл́и, нельз́я палóть — нападáють нарýвы, як ў чэцьвѣр ужé б́удеш рабóтать. — Ч. Грд. Мощенка. В период от Пасхи до Троицы по четвергам воздерживаются от работ в поле и на огороде из страха перед громом (грозой) и засухой. См. также ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ, ГРЕНЬИЙ ЧЕТВЕРГ, ДЕРЕВЕСНЫЙ ЧЕТВЕРГ, ЖИЛЬНЫЙ ЧЕТВЕРГ, КРИВЫЙ ЧЕТВЕРГ, МАСЛЕН(ЫЙ) ЧЕТВЕРГ, НАВСКИЙ ЧЕТВЕРГ, СУХИЙ ЧЕТВЕРГ, ЧИСТЫЙ ЧЕТВЕРГ, ТЛУСТЫЙ ЧЕТВЕРГ.

ЧЫ́РКА. Последнее воскресенье (?) мясоеда перед Великим постом. Послédня недѣля перед Пóстом — Чы́рка, бо дѣти спивáли: «Чы́рочка-пта́шэчка...» — Г. Ллч. Тонеж, ЛНВ.

ЧИСЛÓ. Точная календарная дата. Противопоставляются праздни-ки неподвижные, с фиксированной датой (о них говорят, что они «в числе», «глядят числа», «держат число» и т. п.), и подвижные, с фиксированным днем недели (они «не в числе», «из числа выступают», «числа не глядят», но «глядят дня»). «Благовешчэнье ў чысле, а пáска блудз́иць í тройца не ў чысле». — ТС 5, 307 (В. Малешево Столин. р-на Брест. обл.). Пáска числó не пильнóуе. — Б. Стл. Радчицк, ОВС. Э́тые все сы́ята [дванадесятые] пильнóуюць чыслá, а Вели́конне, Вознесѣнне и Тру́йца пильнóуюць дня. — Б. Стл. Хоромск, ТАА, АЛТ. Ю́рий и с числá не выступáе, и з дня не выступáе — с тогó, шо Рожэ́ствó. — Р. Ркт. Боровое, ААА. Дэржы́ца чыслá Благовешчэ́не, Сплáнне, Рожэ́ствó, Ю́рэй, а Ў́шэ́сьте совáеца. — Р. Срн. Чудель. Десéтуха е. Десéтая недѣля после Вели́кодня. Воно́ не ў числ́и. Воно́ переступáе. — В. Ртн. Речица, МНТ. Ў́шэ́сьть у чэтвѣр, шóста недѣля. Оно́ гляд́ить недѣль. — Г. Ел. Кочиши, МНТ. Благовешчэ́нье числá гледз́иць. Кóляды числá не гледз́яць. Захóдзяць, ко́ли попадз́е. — Г. Ллч. Стодоличи. Пáска не гляд́ить числá. Пятрó числá гляд́ить. — Г. Мзр. Барбаров. Трóица не береж́ыть числá. — Ч. Чрн. Днепровское, МРП.

ЧЫСТИК. То же, что ЧИСТЫЙ ЧЕТВЕРГ. Чыстик — ўтрам да схода сонца паміцца, голаву паміць, джжку пэкальную паміеш, абвяжэш красным поясом, настольником накрыць, [на него] хлеб, соль. Акрайчыка адрэжым да карове дасі. Воду напехрэст вілье, шо сабака кали перебежыць. — Ч. Шрс. Старые Боровичи, ММГ.

ЧЫСТЫЙ ПОНЕДЕЛОК. Первый день Великого поста. Чысты пonedілок — пэршы дәнн Поста. Нэ прадуть, тыко сноваты можна. — Б. Млр. Олтуш, АВГ.

ЧЫСТЫЙ ЧЕТВЕРГ. Страстной четверг. Чысты чэцьвэр на Бэлуй нядзэли. Ето атправа, дак усé стараюца к Чыстаму чэцьвергу рыбу вариць — Тайна вечэра. Да сонця змуваюца да хату беляць. Но то не можна, грех. А хто знае, то не будзе белиць, бо 'тправа идзе. У Чысты чэцьвэр божэ барани, шоб красен не ткаць, бо Тайная вечэра. — Г. Мзр. Жаховичи. Чысты четвер. Кались було да сонца шоб паміцца. Шоб чыста була цильый год ат балезни и ат всего. Вілье ту воду в бачку [т. е. в сторонке]. Я балео — от туды шоб [кто-нибудь] перешол, болезнь и перейде. — Ч. Шрс. Старые Боровичи, ММГ. Да сўнца у Чысты четвер гриеш воду и миешся, а ту воду виливаеш в угол [снаружи дома под красный угол]. — Там же, ЕЭБ. Чысты четвер, у гэты дзень купались, чарцили на домах красты, схраняли снегавую воду и абливаџи ей з вулицы хату. — Б. Лхв. Туховичи, НВК. Рано до зыходу сонца ўзятъ воды с колодца и той воды полить у каждый угол — не будэ насекомых. — Р. Дбр. Берестье, ААП. Да у Чысты чэцьвэр до сонца ўстанъ и с колодца набраць воды и ништо не говорыць. И облей ётой водою непочатою — и не будзе ничого ў хаџи, чысьцина. Шоб до сонца ўстал и помыўса и кажуць, што цэлый год будэ чыстый [не будет коросты на теле]. — Б. Стл. Оздамичи. «У чысты чэцвер у нас бегуць до сонца муцца ў прыбутной водзе». — ТС 5, 308 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). Як болить шо, як нарывы чи шо, обмывали и на улицу в Чысты четвер попереk дороги выливали. Хто той слид переџе, той буде болеть, а той [больной] — не, [болезнь] перейде. — Ч. Грд. Макишин, МРП. Вмываюцься в Чысты четвер до схиd сонця, а воду ту выносьят на пэрэхрэстя. Иншы ходят в Чысты четвер до рички. Обовязково трэба скупатыся. — С. Глх. Дунаец, ВМК.

У Чысты чыцьвэр абмитаеш сваџ селишчэ, коб гадоўя не було, да и дзеркача пасечэш и вукинеш. — Г. Хнц. Дубровица. В Чысты четверг обметаџот хлєвы от всякой гадости. — Б. Пнс.

Ласицк, ЕВН. Прибираюць ужэ ў чэтвор і метуць. Чысты чэтвор завэцца. Миюцца до сход сонца, воду тую ужэ засыпаюць нэвидомо, абы як рэчка блізка, то ў рэчку парнэ. – Ч. Клк. Ковчин, МНТ. У Чысты чэтвор колись муліся. Хату подметуць, по уголку веника поста́ве, шоб паскуство неякэ ў хату не шло. Ужы заплодяцца, коль не вуметеш хату. – Г. Ел. Кочиши, ТВК. Ёсли у Чысты чэцьвэр хату обмітаеш, то ничо ужэ не буде у селишчы [гадов, насекомых]. – Ж. Овр. Тхорин. У Чысты четвэр обметаюць до сьвету хату, шоб вужы не лэзили. – Ж. Лгн. Червона Волока, МРП. В Чысты чэтвор да сонца апсэюць самасеем, коб га́дина не приползла ў двор. – Г. Клн. Золотуха, ИВХ. Чысты чэтвор, в цэй дэнь кабану́в ко́ляць. Як якэсь лыхо, до сход сонца облываю́ця водо́ю и выльваю́ць цю во́ду на пэрэ́хрэсну доро́гу. Пуд Чысты чэтвор зма́зуюць долу́вки и вжэ до Па́ски не ма́жуть. – С. Глх. Дунаец, ВМК. У Чысты чэцьвэр ня бяліли ни хаты ани чо́го, потому́ што си́льно ужэ плóдзица у хаты — и блóхи, и блашч́ицы. Чысты чэцьвэр не займа́ли ничо́го. – Г. Мзр. Жаховичи.

У Чысты чэтвор дежу́ му́ли и вунóсили до сонца. Дежу́ по́лжаць, уцира́льника бэленького, хлеб ци поляни́чка. И поста́вляць на двóр; часо́ў два-тры стои́ць. [Когда начнет светать], хлеб беру́ць да едзя́ць, а дежу́ ў хату беру́ць. – Г. Ел. Кочиши, МНТ. То ужэ ў Чысты чэтвор перэд Па́скою вимета́юць, ви́бэраю́ць, што́б бы́ло чы́сто и га́рно. А ё́то дежу́ ми́юць, шоб до восхо́да сонца, ви́мию́ть ту дежу́ тэ́плой водич́кой, потом беру́ть — ко́лись бы́ли та́кие домотка́ные поя́са шэ́рстяны́е, красны́е. Дак ужэ накрыва́юць, ска́тертью домотка́ной, а потóм тым поя́сом обя́жут и вино́сят до восхода́ сонца, да ужэ на яку́сь коло́дочку поста́вятъ середь двора́ да ужэ ка́жуть — *дежа́ говéть идéть*. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. От як Пост, дак пэ́рэд Па́скою ў Чысты чэтвор, дак хлеб са́ми пекли́, сейча́с нет, ну, дежу́ ту обми́еш да стéлиш ска́теркою да лóжыш хлеб и вино́сиш еé, ста́вляеш на осту́лу и крэйдо́ю обво́диш хату, мэлом обкру́жиш. Дак у нас нема́ з ве́ку отко́лись [насекомых]. – Там же. Говóраць, шчо ў Чысты чэцьвэр трэ́ба бу́ло *дзежу́ посповéдаць*. Засы́цэлю́ць еé, на́вэрх поклада́ць хлеб и соль, за́вязываю́ць лэ́нточкою. Дзежа́ стои́ць на шу́лцы пока ўзо́йдзе сонца́, по́тым беру́ць у хату еé. – Г. Нрв. Киров, ЛАК. У Чысты четвэр ми́юць ди́жку. Тоди́ пидв́язую́ць рушны́ком и грóшы броса́юць [в дежу]: *ди́жка торгу́е*. – Ч. Брз. Малая Загоровка, ММГ.

Чысты́й четвёрг. Мілі дэжку, станавілі на сталé, щоб як сóнце б́уде схóдить, щоб папада́ло на дэжку; засти́ла́ли руш-никóм, кла́ли хлеб, соль и кашэ́лэк з граша́ми. – Ч. Щрс. Ста-рые Боровичи, ММГ.

У Чысты́й чатвэ́р свéчы прыно́сим. На́да с éтым агне́м на чорда́к, на го́ру, коб побáчыць дамаво́го. Як дамаво́й кашла́-тый, то б́уде хазя́ин бага́тый, а як го́лый, без шэ́рсти — б́удзе бédный. – Г. Клн. Малые Автюки, ААА. У Чысты́й четвэ́р, як вече́раемо, свéчочку свéтимо, шо прино́симо из цэ́рквы, и рóбимо хрэ́стичка серед ха́ты. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. Кресты ри-сую́ть свéчкаю, як Стра́сть, перед Па́скаю, ў Чы́сты чацьвэ́р. – Ч. Грд. Мошэнка.

У Чы́сты четвэ́р сяде и до схóда со́нца три-четы́ри нítки на верэ́тэно [напрядет]. Привья́звае на ру́ки, як заболíт. – Ж. Лгн. Староселье, ММГ. В Чы́сты чэ́твэ́р до свéита пра́лы нítку, то тэ́ю нítкою обсно́вае кругóм прóсо, щоб горобьи́ нэ пилы́ прóса. Обы́дэ нítкою, обснуé. – Р. Срн. Чудель. Ў Чысты́й чэ́т-вэ́р пряду́ть наза́д [т. е. справа налево] нítку, да со́нца, и тэ́й нítкай ру́ки пэ́рэвья́зують. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ. Осóбу нít-ку пряду́ть у Чысты́й чэ́твэ́р и нэю обвя́зувалы со́нэшныкы, щоб вэ́рэбий нэ сновáлы. Абó трэ́ба пэ́рэвья́заць загублено́ю пúгою, якшо знайдэ́ш. – С. Глх. Дунаец, ВМК. У Чы́сты чэ́цьвэ́р э́то сядзеш на парóзи да ужэ́ вупрадзеш трóхи. Шчэ́ ж пра-дзэ́ш да шчэ́ вúтварат и кру́циш навúварат. Дак тые́ нítки вóзьмеш, от, дзе рука́ бали́ць, бува́е, нага́, сьпина́ бали́ць, дак тэ́ю нítкаю пэ́рэвья́жэш. – Г. Мзр. Жаховичи.

Чысты́й чэ́цьвэ́р — обу́чае бу́ло бага́то; на ка́мени скака́ли, што́б но́ги не болéли. От, поло́жыць ка́меня и от, путскóчиць три́ ра́за. Ё́это у Чысты́й чэ́цьвэ́р, до со́нца. Обхóдзяць ха́ту на-прóци со́нца, што́б пóгань не поўзла́ к ха́ци. Ё́сли буў́ дзéгоць, то дзéгоця́ — вóзьме квача́ и ма́жэ сы́цену трэ́цэго венка́, три́ ра́за обóйдзе. Дзежу́ мы́ли цéплой водо́ю и засцэ́люць ска́церку и поло́жаць бу́лку хлéба и по́ясом объ́яжуць и поста́ўляць вусóко на чом на дворé до со́нца, што́б трóшки вонá посто́яла, а тоды́ уно́шваюць. Обу́чая бага́то бу́ло ко́лишнёго. – Г. Лч. Стодоличы. У Чы́сты чэ́цьвэ́р поўскíкаюць на ка́мени, до со́нца. А нема́ ка́меня — трéба хоць на цэ́глине по́скачы́. Стары́е зна́юць — э́то б́удзеш здоро́ву. – Там же. У Чы́сты чэ́твэ́р иду́ть коўдуны́ сповэ́да́цца. Э́то розбóйныкы у Чы́сты чэ́твэ́р пой-шлы́ до спóведы. – Б. Пнс. Ласицк, ОВС.

ЧОЛОВІЧІЙ ДЕНЬ. «Мужской» день недели, т. е. день недели, называемый существительным мужского рода. Чоловічій день — понеділок, уторок, четвёр. Трэба садить [курицу на яйца] жоночого дня, шобы кўрицы были, у чоловічій день — півни. — Ж. Овр. Вознич, МРП. См. также МУЖСКИЕ ДНИ.

ЧУДО. День воспоминания чуда Архистратига Михаила, 6/19.IX. «Чудо бувае увосень, до Міхайла, коло Прэчыстой». — ТС 5, 300 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). Чудо — вонó нэвэлікэ, тільки вонó врэднэ. — В. Ргн. Щедрогор, МНТ. Е óсэнью Чудо, пэрэд Прэчыстою, перэд пэрвою. На Чудо нельзя ў пóли ничó дэ-лать. У нас когдá-то баба на Чудо зьязала [снопы], а гроза ўдá-рила, хлеб рассыпаўса да и згорéў. На Чудо нельзя ничóго. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН. Чудо у ўбосень, як картóплю копають. Чудо чўдить. — Г. Ел. Кочищи, МНТ. На Чудо не мóжна ничагó ра-бiць, бо анó карае. — Г. Мзр. Барбаров, АВГ. Не бóйса Прачыстай, а бóйса Чўда, бо Чудо як учўдить, то й Прачыста не рассу-дить. — Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Сятóе Чудо прызывáли, як од жы-вотá шептáли. — Там же. Не бóйса мáтери Прэчыстой, а бóйса отцá Чўда. — Ч. Рпк. Великая Весь, ЕЯС. Перед Другóй Пречiстой хóдить Чудо. Аднá жéншчина стáла хáту белiть и аслéпла. Пречiста так сказа́ла: «Не прáзнуюте менé, прáзнуюте мавó Чўду». — Ч. Грд. Хоробичи, ОВБ. На Чудо, у вóсени як жы́то сéеш и не знáеш, што ё́то Чудо, то вы́расте вéлыми дóбрэ, а як ужé знáеш, то вўзьме да пропадé, не порастé. — Г. Птр. Комаро-вичи, АВГ. Чудо, янó вóсенню. Як кáли не знáючы да пасéй на Чудо, и препадзé. Чудо ё́тэ варавiтэ. — Г. Мзр. Жаховичи. Чудо у нас прáзьник, тóжэ вéлыми прáзновали. Ничóго не рóбляць. Чудо, а потóм Прэчыста. Дай, кáжуць, Прэчыста ка: «Не сьвяткўйце менé, да Чўда мого!» Бо, ка, на Чудо не почўеш, то побáчыш. И булó такé, што и бáчыли людзи. От, напримёр, о цéта сусéдка, ужé еé нема́, на Чудо вўпусьцила — цели́ца та-кá вели́ка, хорóша былá — упáла да й кóнчыласа. Раздўло еi и што-то зробы́лосо. Ё́то ж Чудо покара́ло. А Буг яó знáе. — Г. Ллч. Стодоличи. Ё́хаў на Чудо чолóвек кóлись жы́то сéяць. [Ему говорят:] «А сегóння ж Чўдо!» [Он отвечает:] «А порасьцé жы́то на чўдо!» А зышлá хоць воднá жы́цина?! — Не зышлá ни вод-нá жы́цина. На Чудо — нé, такéе сья́то. — Там же. Молотiў на Чудо оды́н дядько. Хазя́ин кáжэ: «Мы сегóдня нэ молóтим, бо Чудо». [Тот не послушал], да одбiло емú рўку. — Ж. Овр. Журба, АВГ.

ЧУДО-МИХАЙЛО. То же. То Чудо Михайло, а то е шче Михайло. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

ЧУДО МИХАЙЛОВО. То же. Чудо Михайлове — перед Другой Пречистой. Стараяуцца ничого не робиць. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Михайловэ чудо сеял дядько жыто. Идэ другий дядько, питае: «Зачём ты сееш сегодня жыто?» — «Чого?» — «Сегодня Михайловэ чудо!» — «Я не знал, хай Бог простить!» И волочить конём. Такé поросло жыто, вельми добрае. Як он ужэ знаў цэй день, на други гуд — нияк не зыйшло, ни одного зёрнышка. И покинули сеять у такой день. – Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ.

Ш

ШАРА ГОДИНА. Сумерки. Шара гадзіна вродзе как празник: трэба аддыхнуць, павячэраць, а потым абратна прадуць. – Б. Лхв. Туховичи, ТИМ.

Щ

ЩЕДРАЯ КУТЬЯ. То же, что ЩЕДРЕЦ. На Шчодру куттю чоботи перекидали. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, АВА, ЕЭБ. Три кутти: перед Ражэством первая; другая — шчодрая — перед Новым годам; третья — перед Крешчэнем — постная, голодная кутя. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи.

ЩЕДРЕНЕЦ. То же, что ЩЕДРЕЦ. На Новы год дурэюць, на Шчодрынец. На Шчодрынец пяюць пэсни. Насили звязду, з батлеею хадзили. Чалавэка прыберуць у ваўка, у казла. – Б. Лхв. Дарево, ФДК.

ЩЕДРЕЦ. Канун Нового года, 31.XII/13.I. На Рожэство е перва куцья, як заходзиць Рожэство, потóm цераз тыждзень ужэ Новуй год, ужэ ёто Шчодрэц, як шчадруюць, ужэ Багата куцья, ужэ ходзяць колядоваць по хатух, пироги даюць. А перэд Крэщэнием ужэ изнов цераз тыждзэнь Голодна куцья. – Г. Ллч. Стодоличи. На Шчодрэц тольки вот шо у нас робляць: идзи, пока шчэ не колядуюць, бяры солóму и обяжы ўсе дзе-рэўя, шоб они были ўродливуе. – Там же. Ша Шчодрэць гадаюць пóсли вечэры: с первым млинцэм, пуд полу ўгорнула и идзе. И шчэ частокóл — есьли до пары ўхопила, пойдзе за-

муж. Идзі обдымі частокóл. – Там же. «Шчэдрэц шчэдруюць перэд Новым Годом». – ТС 5, 343 (Теребличи Столин. р-на Брест. обл.). «На Нову год, на шчэдрец пеклі ладкі». – Там же (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). «Прыдзе шчодрэц, то й зіме копец». – Там же (Бережцы Житкович. р-на Гомел. обл.). «Як я вўмету смецье да вўсыпу ў горóд на шчэдрэц, то у его зелье будзе росці». – Там же (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). На Шчэдрэц звараць гóлову с кабанá, нóги, вўшы, млинцóў напекўць. Да накладўць сэна на стол. Да жонкі грóшы кладўць ў кошэлькú пуд ётае сэно, штоб шчэдрýлос, штоб грóшы шчэдрýлис. А потóm сэно вццягáюць, сенину, побáчыць, які б́удзе лён. Ёсли длíнна, то велíки б́удзе лён. – Б. Стл. Оздамичи. «Гэто на шчодрэц перэд Новым годом так робíлi. Допусцím, от у мене куры ёсцека багáто. То я сама хозýйка пойду да под окно ў своёй хацi i буду путáцца мо хозýина, мо дзецей, хто ў хацi е. Ўжэ скажу: “Добры вечэр вам!” Онý откáжуць: “Добрэ здорóўе!” — “А дзе вашы куры несúцца?” — я попутáюса. А ў хацi скажуць, шо там мо ў одрыни на вўшках, цi мо й дзе. То гэто ўжэ для того гэту прыкáзку прыказваюць, шчо не пойдучь ў чужыё хоромы несцiса куры». – ТС 2, 269 (Хочень Житкович. р-на Гомел. обл.). «До шчэдрэца коня ў нас не запрагалi. Вон гадуецца, ему поўтора ўжэ года, ужэ можна запрагаць. Но до шчэдрэца не запрагалi. От ужэ на шчэдрэц, это перэд Новым годом, так увечэры ужэ запрагаюць этого конiка. Этых хлопцóў поўна вулицá! Запрагуць i этого конiка шчодрыкúюць. I столько насыдзе, шо вон елi цягне. Шоб это ёгó обвучыць, шоб вон не бег. I шчодрыкуюць этого коня, да аж вон мокры зробицца. От була ека мода. До шчэдрэца не запрагае. Пошчодрыкúюць, тогды ўжэ ёго будуць запрагаць. Будзе ўжэ вон i гной возиць, i ўсе робиць». – ТС 2, 265–266 (Сторожевцы Житкович. р-на Гомел. обл.). На Роздвó до Шчэдрэцá не викидáють смéтя. А потóm викидáють пид грушу, пид сад. – Ж. Овр. Тхорин. На Шчодрэц, на Багáту куцью тóльки з меду бóртники писáли ў хáци на брúси так и так — хрэстá зробиць iли на ўóкнах, штоб ужэ мед носiли пчóлы. – Г. Ллч. Стодоличи. «А Шчэдрэць — то пéред Новим роком, то вже тра, шоб багáто булó страв». – Аркушин 2, 280. То же Шейн I/1, 42; Булгаковский 1890, 181; Moszyński 1928, 224.

ЩЁДРИК. 1. То же, что ЩЕДРЕЦ. На Шчóдрика по садкáм обвязывають дэрэвья солóмой. С пэршым блинцóm ходýли, шоп

воно родило. Идут на Шчодрика, объязывают яблущки, грушкi солóмой. Бэрут з жыта рóблят тyi пэрэвэсла и еé опкóрути-
 вают, тэе дэрэво, што нэ хочэ плодiть. Собирают сáло, хлиба, блинцá ў мешóк. По дэрэву бьют мэшкóм три разi и говорят: «Оддай мэшóк грушóк», яблоньке — «Оддай яблóк мэшóк». Идут и спивáют: «Чи ты нэ ожэнэна, можэ?»; «Йiхала грушка до вэнцá, / Сыпала грушки з грэбэнцá». — Р. Дбр. Крупово, ГИТ. Прóтиў Шчодрика обьязывали яблони — бóдут шчóдрые яблóки. — Р. Дбр. Берестье, ААП. На Шчодрика садкi подвязывали солóмкою: «Грушэчка-шчэдрúшэчка, як бóде родiть, так бóду шчодрiть». И обьязываеш грушы и яблони. — Б. Пнс. Синин, МРП. На Шчодрика за Пóльшчы нияких мáсок нэ булó. Закiнэ тóрбу и бэжыт шчодровáть. — Р. Дбр. Крупово, ГИТ. Пока Шчодрик нэ пришóў — нэ прáли. — Там же. Под Рожэствó ходылы колядникы — мужчыны, а на Шчодрыка — жэншчыны. — Б. Пнс. Лисячичи, ЛГА. На Шчодрыка ворóта знiмуть да занесуть. У тогó брáму зняли, у тогó ворóты зняли. Хóдять да ў вэчери так рóблять. — Р. Дбр. Берестье, ОВС. На Шчодрика бóрону обтягáють вокрúг селá и ў дэўкы, котóра хочэ выйти зáмуж, ей заткнút в стрiху дóма зóбье [бороны], шоб она не выйшла зáмуж, и дивчáта бéгають шукáть, куды они затыкáе, шобы вытáшшыть. — Б. Пнс. Ласицк, ЕВН. То же Moszyński 1928, 224; Коломийченко 19186, 144–146.

2. Песня-щедровка. «Хóчемо вам шчóдрики спивáти». — Аркушин 2, 282 (Огово Иванов. р-на Брест. обл.).

3. Участник обряда щедрования. «Вже хóдять шчóдрики». — Аркушин 2, 282 (Ляховичи Иванов. р-на Брест. обл.).

ЩÉДРИКИ, *мн.* То же, что ЩЕДРЕЦ. Напрóтив Нóвого гóду увэчери — Богáта куття. Ужэ Щэдрики. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. *Шчóдрики*. — Б. Пнс. Ковнятин.

ЩÉДРОВА КУТЬЯ́. То же, что ЩЕДРЕЦ. *Шчóдрава куття́*. — Г. Втк. Присно.

ЩЕДРÓВКИ, *мн.* То же, что ЩЕДРЕЦ. На Шчэдрúки казу вадзили, каня вадзили. — Г. Хнц. Дубровица.

ЩЕДРÓВЛИ, *мн.* То же, что ЩЕДРЕЦ. «Шчадрухi прыдуць пад акно на шчадрóўли и пеюць». — Янкова 1982, 424.

ЩЕДРÓВНАЯ КУТЬЯ́. То же, что ЩЕДРЕЦ. — Бр. Клм. Челхов.

ЩЕДРÚХА. **1.** То же, что ЩЕДРЕЦ. На Шчадрúху — куття, Багáта куття, тады шчадрúють. Шчадрúха, а назаўтра Нóву год. —

Г. Мэр. Барбаров, АВГ. На Шчадру́ху клі́кали Морóза: «Морóз-Морóз, иди́ до нас кутті́ есьци́», да ку́ры меша́й качарго́й. Это шчо́б ку́ры несли́са до́бре. – Г. Лоев. Ручаевка, ЛНВ. Это назива́лась Що́дру́ха, под акно́ щодрова́ть хади́ли, шобдри́ка распева́ли, а наўтро́ вжэ́ в ха́ту хади́ли: «Сію́-сію́, посива́ю, з Но́вим го́дом поздравля́ю». – Ч. Щрс. Старые Боровичи, АВА, ЕЭБ. Ко́лись на Шча́дру́ху веро́вочкою но́жки [стола] пу́талы тако́ круго́м. То як корове́́ бу́дэ́ па́сти, то шчо́б не́ бигали́. – В. Ртн. Щедро́гор, МАБ. Хо́дять на Шчо́дру́ху ди́ти малы́е пуд окно́, а на Рожэ́ство — кавале́ры, дивча́ты. – Б. Млр. Мокраны, ЛГА. «На Шча́дру́ху за́вше хо́дили́ ди́ти шча́друва́ти». – Аркушин 2, 280 (Сильно Киверец. р-на Волын. обл.). На Шчо́дру́ху э́то обя́зуют са́д, дэ́рэво соло́мою. Пэ́рэвэ́слом обя́зуют и гово́ра́ть: «Шчо́дрое дэ́рэво, шчо́б роды́ло». Шчо́б бу́ло шчо́дрое дэ́рэво. – Р. Зрч. Нобель, ААП. На Шча́дру́ху по́пел той, шо́ па́лят, — пуд гру́шки, пуд я́блони. Ку́льки смі́тэчка пудсы́пимо пуд гру́шки и попэ́лищу, ко́б ты́лько зароди́ло гру́шы. – Б. Пнс. Ковня́тин, ГИК. На Шча́дру́ху вно́чі́ вре́д ро́блят: ко́мина заты́ка́ли, шо́ е на дво́рі — пэ́рэвэ́ртають, двэ́рцу́ зні́мут да на дру́гий ко́нець сы́ла, сі́но туру́сять, тропі́нку таку́ зро́бят — от хлб́ца до дівки́. – В. Ртн. Щедро́гор, МАБ. У нас ўсе́ на Шча́дру́ху кра́дут, ро́блять хто́ што мо́жэ. Цэ́лы́ день и цэ́лу́ нич. – Там же, МНТ. Пыры́д Но́вым го́дом в нас бу́ла Шчо́дру́ха. На Шчо́дру́ху шэ́ на́вэ́ть не́котеры́ хо́дылы́ швора́бы́ ловы́лы: «На Шчо́дру́ху, — ка́жэ, — зло́вы́в пту́ху, одри́жымо́ но́са, шоб ны́ ййла́ про́са». Особе́нно пы́льну́ють на Шчо́дру́ху, ко́б звары́ты́ свы́нячо́го хвоста́. И зва́лы шчо́дру́хою то́го хвоста́. – Б. Дрг. Симонови́чи, ФДК. Да Шча́дру́хи не ро́бят ничо́га, не шы́ють, а да Крешчэ́ня мо́жна вече́ра́ми и дня́ми. – Ч. Рпк. Старые Ярилови́чи. На Но́вый год, на Шча́дру́ху па́ляць купа́лы. Кладу́ць и на Па́ску и на Но́вый год. Ввече́ри лю́дзи ку́пами са́бираю́ца и гамо́няць. – Г. Хнц. Дуброви́ца. На Шча́дру́ху у́жэ́ на ку́цю бага́ту пею́ць па́д акно́м. На Шча́дру́ху гада́ли, куда́ за́муж пайду́. От, пе́рвый раз бли́на́ спекла́ и пашла́ на ў́лицу. И каго́ стрэ́не, у́ тую́ сто́рану за́муж вуй́дзе. – Г. Мэр. Жахови́чи. Под Но́ви год, под Ща́дру́ху замо́к на ведро́ и кало́дика де́лали ис па́лочок и каза́ли: «Сужэ́ны, наро́жэны, иди́ на́пи́цца из кало́цца вады́!» – Ч. Щрс. Старые Боровичи, АВА, ЕЭБ. Як на Ща́дру́ху ве́цер, то бу́дзе до́бра я́года и садо́вина. – Г. Мэр. Жахови́чи, ВИС. То же Булаковский 1890, 181.

2. Песня-шедровка. «Баби спували шчодру́ху». – Аркушин 2, 280 (Ляховичи Иванов. р-на Брест. обл.).

ЩЕДРУ́ХИ, *мн.* То же, что ЩЕДРЕЦ. – Р. Зрч. Нобель.

ЩЕДРУ́ШКА. То же, что ЩЕДРЕЦ. То ўжэ на Щадру́шку будем с конца ў конец ходи́ци, бо Щадру́шка сегоння. Шчадрава́ли на Шчадру́шку. – Б. Прж. Ровбицк, НПА.

ЩЕ́ДРЫ, *ед. и мн.* То же, что ЩЕДРЕЦ. На Шчо́дрого сади́лися вэчэрати. Пэрэд нача́лом вэчэри, як почи́нают, ба́тька пирога́ в ру́ки ба́рэ, разверне́ца в окно и ка́жэ: «Морозэ, Морозэ, ходи́ куты́ ёсти. Морозэ, Морозэ, дру́гим ча́сом, лепшым ра́зом. Тэпэ́рь порá ва́ша. В ли́тку на на́шу па́шню нэ йди́. В ли́тку нэ морозэ́ ничого́ — ни гурко́в, ни бу́льбы, а за́раз ходи́ на вэчэ́ру». – Р. Ркт. Боровое, ГИТ. На Купа́льного Ивана нарву́т дубро́ву, высушат е́е да лежы́т. На Шчо́дрого кладу́т на стол, насто́льника постэ́лют, де́ньги копе́ек 20–40 поло́жат под дубро́ву. Пэрэночу́е, ра́нэнько хозя́ин встае́, оддае́ коро́вам ту дубро́ву. – Там же. Шчо́дры бу́дут захо́дыть, и Бага́та вэчэ́ра тада́. – Р. Срн. Чудель.

Ю

ЮЗЫХВА́Т. Вероятно, день преп. Иосифа, 18/31.X. Юзыхва́т — дэсь коло Тырны́ўкы. (См. ТЕРНОВКА). – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК.

Ю́РИЙ, Ю́РЕЙ, Ю́РЬЯ, Ю́РЬЕ (*сред. род.*). Один из двух дней св. Георгия – 23.IV/6.V или 26.XI/9.XII. «Зышли́ся два Ю́рьи да абы́два дурни: адзи́н гало́дны, а други́ хало́дны». – Pietkiewicz 1938, 143. «Ско́лки на асе́нняяго Ю́рья (26.XI) сьне́гу, сто́лки на весе́нняяго (23.IV) травы́». – Там же.

1. «Весенний» Юрий. Вэсно́й, шэсто́го ма́я, у нас пра́зник Ю́рэй. Ра́нэнько на зо́рушку ўстае́ хозя́ин, бере́ хлеб (пеку́т хлеб пчэ́ничны, бу́лку) и хозя́ин до́ма круго́м свою́ ниўку обойде́, поло́жыть хлеб, помо́лицца Богу и иде́ до́мой. – Р. Дбр. Берестье, ОВС. Кача́лися на Ю́рья по жы́ты. Ю́рье́ва роса́. Иду́т кача́ца. Ра́нэнько, до схо́ду со́нца. Як с хло́пцэм покача́еса — шоб хло́пэць любии́л. Шоб любии́лыса да коха́лися. Шоб прикача́вса до мэ́нэ, шоб взяв мэ́нэ. [После этого] посыда́ють да попыва́ють. Посьватку́ють дай иду́ть. Пооби́дають. – Р. Срн. Чудель. На Ю́рья то́жэ иду́ть с коро́ваём на по́ле, дэ то́льки поси́яно жы́то. Иду́ть с коро́ваём, поло́жат на свий за́гін чи нивку, обойде́ свий за́гін, до ка́ждого куточка му́сыть зайты́. – Б. Млр. Ол-

туш. Ек Юрій, то спекút такий коровай, зайдут, полóжат у жыто и домóй несút. Заберэ, зноў идэ ў друге мéсто. То хóдят мушчýны, жéншчыны не хóдят. Ек на Юрýа большóе жыто, то бóдэ багáтый урожай. – Б. Брс. Заболотье, МИС. «Дзеўкі на Юрэй роб'яць корогода, лом'яць цветы і затыкаюць у той корогод. Становиць хлопец корогод у жыто. Дзеўкі ў жыці поспеваюць: “От жэ корогод, от жэ наглы, дзе корогод ходзиць, там жыто рóдзиць, а йдзе не бувае, там жыто ўлегае”». – ТС 2, 220 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). Юрэй. Давáйте пакача́емся. Ля жы́та пакача́емся, шчэ кatóрые й на жы́ту качáлись. Э, пайдú пакача́юсь, шоб харашó бýло. Гаварíли шо-то такóе. Смею́мся: о пакача́имся, дак дóбра нам бóде. Ля жы́та качáемся и у жы́ти. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Юрий — то вялiкое сáто. Берúть у кошелi кóсти [остатки пасхального стола], лупшпáечки из сячóных яец; несóм далеко ў жы́то, де ў лéсе е жы́то, мо км 5 идóм [...] Зако́пываем кóсти кáжны на своём пóли, да-ле у лес — яéшно жа́рым, гуляем. На Юрýа носiли на жы́то свячóны хлеб и зако́пывали, шчоб жы́то рослó. – Г. Ллч. Тонез, ЛНВ. Як зостанéцца косты́нка з святóго [пасхального] м'яса, так закопа́еш у пóли у жы́то на Юрýа. – Б. Брз. Спорово, МАИ. На Юрýа хадiли святiть жы́та. Стол винóсят и бухáнку хлéба кладúть и соль. С карóгами идúть у жы́та, и бáтюшка освяшчáе жы́та. И крыни́цы светiли на Юрýа. – Ч. Грд. Хоробичи, ОАТ. Ёстека веснóй Юрэй, прáзничок такий, и ужé пóйдеш рáненько, рúки у жы́то, у рóсу и умывáлися. Абó травóю, як не-мá жы́та, росóю тоéю умывáлися на Юрýа. Чыстенькое лицó бóде, свéтло на глазá бóде, а як молодé, дак и так свéтло. – К. Чрнб. Копачи, ЕМН. На Юрýа идúть бáбы ны́колы на жы́то, поды́влецца, и гэто колúссем бэрé да ужé и умывáецца тым колоскóм ужé. – Б. Брз. Спорово, НПА. Нарáили [посоветовали] мне на Юрýа ици́ да пакача́цца на рóсу да сóнца. Ат карóсты. И прапáла тáя карóста. – Г. Мзр. Жаховичи.

Юрэй у нас гэто свя́то — мýсеть запáсты скоты́ну, вы́гнаты на пáшу, на рóсу, на юрýевы рóсы. И шэ коб обизáтилно вы́гнав и хучi пусты́в дэсь ёгó в жы́то, шоб вонó тýлько вхвaты́лось, шоб оно́ мóжэ раз взялó. – Б. Дрг. Симоновичи, ФДК. На Юрýа старáлись вы́гнаць коровы́ чым порáньшэ, на юрýеву рóсу. – Б. Стл. Оздамичи. Як гóняць худóбу на Юрия, трэ вы́гнаць на жытце, трэ прогна́ць хúтко, шоп не ухопiла. – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ. На Юрýа ранéсэнью вы́гонять на росу [ко-

рову недоенную] попа́стыся. Щоб больш молока́ було́. На Ю́рья, як бу́дэш робы́ць, то бу́дэ худоба́ болéть. На Ю́рья кача́юцца по жы́ти, щоб росло́ вэ́лыкэ. – Ж. Лгн. Червона Волока, ММГ. Два Ю́рья: на весне́ — для худобы́, а в осенé — для людéй. – Ж. Овр. Тхорин. Ю́рья, по́стыят на ё́тот день. Ё́тое ся́то на скот, шчо́б короўце́ до́бре було́. – Г. Ллч. Замошье, ЛНВ. Ю́рья ў нас тот по́стит, хто зна́е, як това́ра трыма́ць, як заціна́ць худобу́, хто знаў од ву́жэй. Бо ж як ё́н не бу́де по́стит, дак помага́цца не буде. – Там же.

Перад Ю́ръем, дзень да Ю́рья, идучы́ дзэ́вачкі шчадру́юць и пе́юць бажэ́сьцьвенныя пэ́сни, и хло́пцы ужэ́ туды́ не падо́йдуць. Жэ́ншчыны, у катóрых на рубасцы́ нема́, напраду́ць и вутку́ць рушніка́ за дзень, на Ю́рья идучы́ на капліцу́ и несучы́ ікóны; расціла́юць рушник миз ікóн, и ка́жна го́ниця сваі́х кароў. А катóра жэ́ншчына малако́ атнима́е, дак ужэ́ не паго́ниця. И му́ ужэ́ прыгледа́емся. Мурашо́к ё́цях, кастры́цы набяро́м, вóзьмом и по́йдом их двор перасыпа́ць; ані́ ужэ́ назаўтра́ клянучы́ нас — ю́й ужэ́ чэ́рві ў малакэ́. – Г. Хнц. Дубровица. На Ю́рья для худобы́ празніку́ют, щоб воўк не заняў́ ци коро́ву ци што́. От воўка́. – Г. Птр. Голубица, ОАТ. На Ю́рья ста́рыя лóдзи повупрага́юць во́лы и сидзя́ць пуд плóтом — нихто́ ни за́ во што́ не бере́ца. На Ю́рья, борони́ Бог, не запрага́ли, ко́ни, во́лы гуля́юць на па́шы. Ю́рей ля́ худобу́, што́б худобу́ Госпо́де храни́л од ўся́кого. – Г. Ллч. Стодоличи. На Ю́рья хвост каро́ве ре́жут, до со́нца. Хваста́ атрэ́жут каню́ и скаті́не. – Г. Лоев. Ручаевка, ЕВТ. На Ю́рья хлёвы́ обы́паюць ма́ком-ведю́ком три́ разы́ круго́м за со́нцэм и ка́жучь: «Хто́ сёй ведю́к мак ізберé, той от мо́ей коро́вки спор заберé». – Р. Ркт. Боровое, ААА, НМЯ.

Ё́ в вóсэнь оді́н Ю́рий, а ё́то на весне́. Оді́н хо́лодны́, друго́й го́лодны́. Як го́лы́ чоловéк вуйде́, свéчаной тра́пкою́ тэ́гае по́ ё́той росé да збира́е, а тоды́ укру́чвае и да́е коро́ве пítь, и то́гда мо́лока́ бу́де мно́го, а у ні́кого одбэ́рэца. – Г. Ллч. Стодоличи. Вартова́ли на Ю́рья. Я ўста́ла адзі́н раз на Ю́рья и вы́шла на ву́лицу́ и нéхто́ пошоў́ у сасéдаў́ двор. Я пошопта́ла, ко́ржыка́ зама́сыла, спя́клá и пошла́, отдала́ коро́ве. Я побéгла, пошопта́ла, во́ды́ дала́. – Г. Нрв. Вербовичи, ЕГЦ. На Ю́рие віды́мы гуля́ють, завья́зкы [в поле] завья́зыва́ють. Хто́ еé вы́жнэ́, то засла́біе. – В. Ртн. Пески, ТВШ. Віды́ми на Ю́рья ході́ли ў коро́ви мо́локо́ доі́ць. Коро́ва прыхо́дiць до́мой вы́доена. – Ж.

Овр. Выступовичи, ЛМИ. Это на Ю́рия. Трэба до сонца, зарано вуйци. Браць свичону тра́пку, вот як све́цяць па́ску, и ужэ ёта бережаць. Вот я хочу́ у ётай сусётки штоб молоко́ отобраць. Вот я ужэ иду́ на е́е ме́жу проци е́е ха́ты и на е́е жы́то, ужэ ж на весні́ земля́ го́ла на Ю́рья. Ужэ́ ётой тра́пкой потягну́ два рас, ужэ́ она́ мо́кра. Приду́ ужэ́ вукручу́ росу на тую́ коро́ву — ужэ́ у мене́ бага́то, а у ней ма́ло. От, э́тим занима́лися! — Г. Ллч. Стодоличи. Видьмэ вэ́льми на Ю́рья гуля́ють, завязки завязу́ють и ста́тэк му́чають и людэ́й. У по́ўночы на Ю́рья. — В. Ргн. Пески, МНТ. Ю́рье, хадзи́ли на жы́та, на ро́су, хаце́ли угле́дзиць русалку. — Б. Лхв. Туховичи, НВК. Асно́ву замко́м замукали на Ю́рья. Вот я не датку́ на Ю́рья и Благаве́шчэне, дак што́бы ужэ́ замукну́л. Э́то замука́юць ат пага́нао, ат зvéра, штоп э́тые зева́ замукну́л замко́м. — Г. Мзр. Жаховичи.

Купа́йло на Ю́рья кладу́ць, на весне́ — яко́го кошэ́ля старо́го, голле́, ве́ники, дзеркачи́ з беро́зы, постолы́ да ста́влели усаче́нну жэ́рдку да че́пляли кошэ́ля и шшыба́юць па́лками, коб упало́ в о́гонь, ужэ́ подга́руе и па́дае. — Г. Ел. Кочищи. Ю́рэй на весне́. Па́ляць ўжэ́ дзэ́вачки да ма́льчики купа́йло. По хатам збира́ють тые деркачи́ ў купа́йло. Спива́юць круго́м весня́нки. Ло́жаць высо́ки, як з ха́ту, косте́р. Па́лку ста́вят и кошэ́ля, шо карто́шку копа́ють, навэ́рх, то ужэ́ беру́ть и шшыба́ють э́ту коро́пку. — Там же, МНТ.

«На Ю́рэй, як хороше́го году, то жы́то ў́ колосе, а як плохого́ — то ў́ колодзи́». — ТС 2, 207 (Запесочье Житкович. р-на Гомел. обл.). На Ю́рия пра́зник адгуля́юць и наза́ўтра гуля́ють — то́жэ ад гра́ду. — Ч. Чрн. Плехов. *Ю́рья*. — *Moszyński* 1928, 218. То же Аркушин 2, 283.

2. «Зимний», или «осенний», Юрий, 26.XI/9.XII. «Е Ю́рэй осе́нни і весня́ны, вон хозя́йн воўка́м, вон назначае, дзе кому́ шчо з'есці́». — ТС 3, 129 (Лутки Столин. р-на Брест. обл.). У Пилипаўцы е Вадзенне́ — ты́ждзень ру́но прахо́дзиць ад за́пускоў, а па́то́м, пасля́ Вадзення́ ужэ́ Нача́наецца́ Ю́рэй, ишчэ́ чераз ты́ждзень. — Г. Мзр. Жаховичи. Говора́ть, шчо Ю́рэй есь са́то. Говора́ть, шчо до Ю́рью воўкы́ ходять ру́ю, кучко́ю, а е́сли ужэ́ минэ́ Ю́рэй, оны́ по одно́м бе́гають. Ю́рэй зимо́вый. — Б. Пнс. Ласицк, ОВС. Ю́рэй масты́ мо́сьтит, Мико́ла гво́зьдить, а Варва́ры прива́рвають [так говорят о морозах]. — Г. Птр. Комаровичи, АВГ.

Ю́РИЙ ВЕСНЯ́НЫЙ. То же, что Ю́рий 1, 23.IV/6.V. На весьня́но́го Ю́рья ничо́го не ро́бляць — для худо́бу. О так на́шые ба-

цькі каза́ли. Худобу дзе́ржым, на по́ле вупраўля́ем да на ве́сьняно́го Ю́рья — ничо́го [не делают]. — Г. Ллч. Стодоличи. Весня́ный Ю́рэй, шосто́го ма́я он. — К. Чрнб. Копачи, ЕМН. *Вэсьняны́й Юрэй*. — Б. Пнс. Ласицк.

ЮРИЙ ГОЛОДНЫЙ. То же, что ЮРИЙ 1. См. ЮРИЙ.

ЮРИЙ ЗИМНИЙ. То же, что ЮРИЙ 2. На Зи́мнего Ю́рия пе́ред каляда́ми бу́дут ваўкі хади́ть ю́рьями — такі́ми череда́ми, игра́ют, пакрыва́юца. — Г. Клн. Золотуха, ЕВК.

ЮРИЙ ЗИМОВЫЙ. То же, что ЮРИЙ 2. *Ю́рэй зымо́вый*. — Б. Пнс. Ласицк.

ЮРИЙ ОСЕННИЙ. То же, что ЮРИЙ 2. Ю́рэй осе́нний семье́ю руково́дитъ. Ста́ршы ў ха́ти, хазя́ин, хазя́йка поста́тъ Ю́рэй. Хто зна́е, Бо́гу мо́ляцца, шоб воў́ки не е́ли това́р, зачина́ють [*затина́ть* — магическое действие, применяемое для отыскания и спасения пропавшего скота: в стол, дерево или стену дома втыкают нож]. — Г. Ллч. Симоничи, ОВС. А на восе́нне́го Ю́рья напра́оци зимы́, то ужэ́ што ро́бляць так, такі́е ро́боты, ко́торые нева́жные. — Г. Ллч. Стодоличи.

ЮРИЙ ХОЛОДНЫЙ. То же, что ЮРИЙ 2. Холо́дны Ю́рэй у Пы́льпоўку жы́вэ. — Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

ЮРЬЕ. См. ЮРИЙ.

ЮРЬЕВА НЕДЕЛЯ. Неделя, на которую пришелся Юрьев день, 23.IV/6.V. То, ка́жуть, Ю́рьева неде́ля — той ты́ждень, шо Ю́рий. — Ж. Ол. Кишин, ААА, НМЯ. На Ю́рьеву́й неде́ли не се́яли — ты́е го́ды не се́яли, а сяго́нне не глядзя́ць. На Ю́рьеву́й неде́ли, ка́жэ, паса́дзи́ли ку́рицу да неў́паво́дзило [не удалось] да не́кие [яйца] пазамира́ло. — Г. Мзр. Жаховичи. На Ю́рьеву́ неде́лю каро́ву не выганя́ють и кур не саджа́ють. — Г. Клн. Малые Автюки, ЛТА. Ю́рьева неде́ля — свята́ неде́ля. Нельзя́ ку́татъ [т.е. ставить забор] — не по́йде дождь. Нельзя́ ку́татъ, а заку́таеш — дак не по́йде дош. Як я побачу́, шо ты ку́таеш, я пова́лю е́го, посеку́. — Г. Клн. Золотуха, ЕВТ.

ЮРЬЯ. См. ЮРИЙ.

Я

ЯВДОКА. См. ЕВДОКА.

ЯВДОХА. См. ЕВДОХА.

ЯВДОХИ. См. ЕВДОХИ.

ЯГОРИЙ. То же, что ЕГОРИЙ и ЮРИЙ 1. На Ягóрия идé бáтька жы́та глядéть. – Ч. Чрн. Плехов. На Ягóрея пра́зник, нельзá пекть — расу́ запекаéш. – Ч. Рпк. Старые Яриловичи. На Ягóрия вино́сили в жы́то стол, хли́б, во́ду; вихо́дить ба́тюшка и там пра́вить, пи́рскае, абхо́дить круго́м стала́ и све́тить. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ММГ. На день Ягóрия, хади́ли на жы́то, насы́ли каро́гвы, люди па́дкида́ли яйца ўго́ру. Ба́тюшка моле́бень пра́вил, а как град нахади́л, сяки́ру в зямлю́ стра́мля́ли и хле́бные лапа́ты выкида́ли наружа́к. – С. С.-Б. Жихово, ВГК.

ЯКЫЛЫНЫ. 13/26.VI. «13 июня Якылыны (Акилины): у кого нет детей, то нужно варить и пить ту калину, которая была на *ви́лци* [...], свитом (украшенном) на свадьбе первой у родителей дочери». – Зеленин 2, 616 (Радомысл. у.).

ЯН. То же, что ИВАН КУПАЛО. Напро́ти Я́на вэно́чки плэту́ть, и як ту́ча идé, накла́дають малэ́ньки вено́чки [на освященную свечу] про́ти гро́му. – Р. Ркт. Боровое, ВСК. На Я́на цвытэ́ па́порот одын раз на рик и цвытэ́ она́ в пывно́ч, трэ́ба пылнова́ть то́го момéнта, колы́ вона́ зацвытэ́, зловы́ты то́го цвыткá и тогды́ будэ́ш зна́ты, як го́ворыть скоты́на. – Б. Дрг. Симоновичи. Я са́ма то́жэ ба́чыла, як со́нцэ гра́е. Гэ́то на Я́на, о за́рэ будэ́ Ян, и гэ́то будэ́, на Я́на гра́ты. Оно́ так хва́йно гра́е, так хва́йно грае, алé ко́жнэ ны ба́чыть то́го со́нца, алé ба́чать лю́ды. – Б. Брз. Спорово. На Я́на што ни йдэ́ по ву́лицы — бий чим попа́ло. [Ведьма сви́ньей *скиды́вается*]. – Б. Пнс. Камень, АВГ. Тэ́пэр на Ё́на зи́лле ўся́кээ рвуть. – Б. Кбр. Онисковичи, ОВС.

ЯН КУПА́ЛЬНЫЙ. То же, что ИВАН КУПАЛА. – Р. Ркт. Боровое.

Я́НКА КУПА́ЛА, Я́НКИ КУПА́ЛЫ *мн.* То же, что ИВАН КУПАЛА. Кра́пиву на варо́тах [вешали] на Я́нки Купа́лы. – Ч. Щрс. Старые Боровичи, ТВУ. Я́нка Купа́ла — кра́пиву ка́дась ви́шали на варо́тех. – Там же, АВА.

Я́РКОСНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. Следующее воскресенье после Пасхи и неделя, следующая за пасхальной. Недзе́ля по́сьле Па́ски — гэ́то Про́водна бу́ла. Ничо́го нельга́ бу́ло роби́ць, гэ́то тэ́пэр ро́бяць. Называ́еца ешчэ́ Я́ркосна, Мироно́сна. Ничо́го не мо́жна роби́ць. – Г. Нрв. Киров, ЛАК. Ср. АРКУШНАЯ НЕДЕЛЯ.

Я́РКОШНАЯ НЕДЕ́ЛЯ. То же. Я́ркошна неде́ля, Дарна́я неде́ля — после Па́ски за́раз. У це́ркаў ишли́, таму́ шо я́ркош ба́тюшка де́лить. – Ч. Чрн. Плехов.

ЯРОВИТЫЙ ДЕНЬ. Опасный день, требующий строгого соблюдения запретов и предписаний. На Юрья, говорят, нельзя в лес, в поле ити́, говори́ли, на Юрья — яровиты день, бо там воўк у лёсе, каза́л отёц, како́е-то заклѣтте. — Г. Птр. Дорошевичи, АБК. Ср. **ВАРОВИТЫЙ ДЕНЬ, ПРАЗДНИК.**

ЯСНЕ́Ц. Фаза луны (какая?). Як на Па́сху бу́дэ ясне́ц, дак и свѣту коне́ц. — Ж. Овр. Выступовичи, ФКБ.

ЯЧНЫЕ ЖНИВА́. Время уборки ячменя, проса. *Ячны́е жнива́.* — ТС 2, 62 (Теребличы Столин. р-на Брест. обл.).

АЛФАВИТНЫЙ ИНДЕКС ЗАГЛАВНЫХ СЛОВ¹

АВДОКЕЙ

АВДОКИ

АВДОТЬЯ

АВДОХА

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

(А)ЛЕКСЕЙ, (А)ЛЕКСИЙ

(А)ЛЕКСЕЙ ВЕСНЯНЫЙ

(А)ЛЕКСЕЙ ТЕПЛЫЙ

АЛЛЯ

АНГЕЛЬСКАЯ НОЧЬ

АНДРЕЕВО (ПО)СТОЯНИЕ

АНДРЕЙ, АНДРИЙ

АНДРЕЙКИ

АНДРЕЯН

АНДРИАНОВА НОЧЬ

АНДРОС(ИЙ)

АНДРОСИТЬ

АНДРОСЫ

АНТОНИЙ

АРКУШНАЯ НЕДЕЛЯ

АРКУШОВАЯ НЕДЕЛЯ

АРТУСНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

БАБИНА СУББОТА

БАБИНО ЛЕТО

БАБИНЫЕ ПОМИНКИ

БАБСКАЯ ПАСКА

БАБСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ

БАБЫ

БАТЬКО

БЕДНАЯ КУТЬЯ

БЕЛАЯ КОЛЯДА

БЕЛАЯ НЕДЕЛЯ

БЕЛЫЙ ТЫЖДЕНЬ

БЛАВИЩЕНЬЕ

БЛАГОВЕСНОВАТЬ

БЛАГОВЕСТНИК

БЛАГОВЕСТНИКИ

БЛАГОВЕСТНЫЙ ТЫЖДЕНЬ

БЛАГОВЕЩАНАЯ НЕДЕЛЯ

БЛАГОВЕЩЕНЬЕ

БЛАГОСЛОВЕНЬЕ

БЛАГУСТА

БОГАСЛАВ

БОГАТАЯ ВЕЧЕРА

БОГАТАЯ КОЛЯДА

БОГАТАЯ КУТЬЯ

БОГАТУХА

БОГАТЫЙ ВЕЧЕР

БОГОРОДИЦА

БОГОРОДИЧНЫЕ ДЕДЫ

БОГОСЛАВ

БОГОСЛОВ

БОГУСЛАВ

БОГУСЛОВ

БОЖЬЕ НАКАЗАНИЕ

БОЖЬЕЙ МАТЕРИ ПРИКАЗАНИЕ

БОЖЬЯ ВЕЧЕРА

БОЛЬШИЙ ПОСТ

БОРИС

БОРИС-ПАЛИКОП

БОРИСЫ

БРЮХО

БУДЁННЫЙ ДЕНЬ

БУСЬКОВЫ ЛАПЫ

ВАЖНЕШНИЙ (ДЕНЬ)

ВАКУЛЫ

¹ Курсивом приводятся заголовки отсылочных статей.

ВАРА	ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ
ВАРВАРА	ВЕЛИКОДНАЯ (НЕДЕЛЯ)
ВАРВАРИТЬ	ВЕЛИКОДНАЯ ПЯТНИЦА
ВАРВАРЩИНА	ВЕЛИКОДНАЯ СУББОТА
ВАРВАРЫ	ВЕЛИКОДНЕВАТЬ
ВАРҒА	<i>ВЕЛИКОДНЫЕ ДЕДЫ</i>
ВАРКИ	ВЕЛИКОДНЫЕ СВЯТА
ВАРОВИТЫЙ (ДЕНЬ, ПРАЗДНИК)	ВЕЛИКОДНЫЙ ДЕНЬ
ВАРОВНЫЙ (ПРАЗДНИК)	ВЕЛИКОДНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ВАРХУШИНА НЕДЕЛЯ	<i>ВЕЛИКОННЫЙ</i>
ВАРХУШОВАЯ НЕДЕЛЯ	ВЕЛИКОНЬЕ
ВАСИЛИЙ	ВЕЛИЦЫДНИ
ВАСИЛЬ	ВЕРБА
ВАСИЛЬЕ	ВЕРБЕЧНАЯ НЕДЕЛЯ
ВАСИЛЬЕВ БАТЬКО	ВЕРБИЦА
ВАСИЛЬЕВ ДЕНЬ	ВЕРБИЧ
ВАСИЛЬЕВСКАЯ НОЧЬ	ВЕРБЛЯНАЯ НЕДЕЛЯ
ВАСИЛЬЕВЫ НОГИ	ВЕРБНАЯ (НЕДЕЛЯ)
ВАСИЛЬЧИК	ВЕРБНАЯ СУББОТА
ВВЕДЕНЩИНА	ВЕРБНИЦА
(В)ВЕДЕНЬЕ, (В)ВЕДЕНЬЁ	ВЕРБНИЧКА
ВЕДЁМСКАЯ НОЧЬ	ВЕРБНОЕ
<i>ВЕДЁМСКИЙ ИВАН</i>	ВЕРБНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ВЕДРА КУТЬЯ	ВЕСЁЛАЯ ЩЕДРУХА
ВЕДЬМАРСКАЯ НОЧЬ	ВЕСНА
<i>ВЕДЬМАРСКИЙ ИВАН</i>	<i>ВЕСНОВАТЬ</i>
<i>ВЕДЬМАЦКИЙ ИВАН</i>	<i>ВЕСНОВЫЙ ИВАН</i>
ВЕДЬМИН ВЕЧЕР	<i>ВЕСНЯНАЯ МИКОЛА</i>
ВЕДЬМИН ДЕНЬ	<i>ВЕСНЯНЫЙ МИКОЛА</i>
<i>ВЕДЬМИН ИВАН</i>	<i>ВЕСНЯНЫЙ ЮРИЙ</i>
ВЕЛЕЯ	<i>ВЕЧЕР</i>
ВЕЛИКАЯ НОЧЬ	<i>ВЕЧЕРА</i>
ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА	ВЗДВИЖЕНЬЕ
ВЕЛИКАЯ СУББОТА	ВЗ(Д)ЮЖЕНЬЕ
ВЕЛИКДЕНЬ	<i>ВИЛИЯ</i>
ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ	ВЛАДИМИР
<i>ВЕЛИКИЙ ИВАН</i>	ВЛАС
<i>ВЕЛИКИЙ МЯСОЕД</i>	ВЛАСЫ
ВЕЛИКИЙ ПОСТ	ВЛАСЬЕ
ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК	ВОДА

ВОДЕНЬЕ ¹	ВСПЛЕНЬЕ
ВОДЕНЬЕ ²	ВСТРЕТЕНЬЕ
ВОДНАЯ КОЛЯДА	ВСТРЕЧЕНЬЕ
ВОДОЛЕЙ	ВСТУПНИК
ВОДОПОСТНАЯ КУТЬЯ	ВСЮНОЧНАЯ
ВОДОПОСТЬЕ	ВТОРНИК
ВОДОХРЕСТИЕ	ВШЕСТНАЯ СЕРЕДА
ВОДОХРИЩА	ВШЕСТНИКИ
ВОДОХРИЩЕ	<i>ВШЕСТНЫЙ ИВАН</i>
ВОДОХРИЩЕНЬЕ	ВШЕСТЬ
ВОДОХРИЩИ	ВШЕСТЬЕ
ВОДЯНАЯ КОЛЯДА	ГАВРИИЛ
ВОДЯНАЯ КУТЬЯ	ГАВРИЛ
ВОДЯНКА	ГАВРИЛА
ВОДЯНУХА	ГАВРИЛЕЙ
ВОЗДЮЖЕНЬЕ	ГАВРИЛО
ВОЗНЕСЕНСКАЯ СЕРЕДА	ГАНКИ
ВОЗНЕСЕНЬЕ	ГАННА
<i>ВОЛОВСКИЕ ПРОВОДЫ</i>	ГАННОЧНОЕ ЗАЧАТЬЕ
ВОЛОСИЙ, ВОЛОСЬИ	ГАННЫ
ВОЛОСИКА	ГАРКУСНАЯ НЕДЕЛЯ
ВОЛОЧЕБНИК	ГАРКУШИ
ВОЛОЧЕВНИК ДИВЧАЦКИЙ	ГАРКУШНАЯ НЕДЕЛЯ
ВОЛОЧЕВНИК ХЛОПСКИЙ	ГЛУПАЯ НОЧЬ
ВОЛОЧЕВНЫЙ ДЕНЬ	ГЛУПАЯ ОСЕНЬ
ВОЛОЧЕНОЕ	ГЛУПОСТЬ
ВОЛОЧЕНЬЕ	ГЛУПИЦА
ВОЛОЧИЛЬНИК	ГЛУХАЯ НОЧЬ
ВОЛОЧИЛЬНОЕ	ГЛУХИЙ ТЫЖДЕНЬ
ВОРОБЬИНАЯ НОЧЬ	ГМИТРА
ВОСКРЕСЕНЬЕ	ГНИЛАЯ НЕДЕЛЯ
ВСЕЕДНАЯ НЕДЕЛЯ	<i>ГНИЛАЯ ПОРА</i>
ВСЕЕДНИЦА	ГНИЛЕЦ
ВСЕЕДНЫЙ (ТЫЖДЕНЬ)	<i>ГНИЛОЕ ВРЕМЯ</i>
ВСЕМ СВЯТЫМ ОТДАНЬЕ	ГНИЛУХА
ВСЕМ СВЯТЫМ РОЗДАНЬЕ	ГНИЛУША
ВСЕНОЧНАЯ	ГНИЛЫЙ ДЕНЬ
ВСЕРЕДНАЯ (НЕДЕЛЯ)	ГНИЛЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ВСЕРЕДНИЦА	ГОГОТЫ
ВСЕРЕДНИЙ ТЫЖДЕНЬ	ГОДОВОЕ СВЯТО

ГODOVЫЙ ПРАЗДНИК	ДАРНАЯ НЕДЕЛЯ
ГОДЮШКА	ДАРНИКОВАЯ НЕДЕЛЯ
ГОДЮШКИ	ДАРНИКОВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ
ГОЛОВОСЕК, ГОЛОВОСИК	ДВИЖЕНЬЕ
ГОЛОВОСЕКА, ГОЛОВОСИКА	ДЕВЯТАЯ ПЯТНИЦА
ГОЛОВОСЕКИ	ДЕВЯТНИК
ГОЛОВОСТЕНИЕ	ДЕВЯТУХА
ГОЛОДНАЯ КОЛЯДА	ДЕД
ГОЛОДНАЯ КУТЯ	ДЕДОВАТЬ
ГОЛОДНИЦА	ДЕДОВАЯ НЕДЕЛЯ
ГОРДАНЬ	ДЕДОВАЯ ПЯТНИЦА
ГОСТИ	ДЕДОВАЯ СУББОТА
ГРАБИНАЯ НОЧЬ	ДЕДОВИЦА
ГРАДОВОЙ	ДЕДОВСКАЯ НЕДЕЛЯ
ГРАДОВОЙНАЯ СЕРЕДА	ДЕДОВСКИЙ ТЫЖДЕНЬ
ГРАДОВОЙНЫЙ ДЕНЬ	ДЕДОВЫЙ ДЕНЬ
ГРАДОВАЯ СЕРЕДА	ДЕДОВЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ГРАДОВИЦА	ДЕДЫ
ГРАДОВИЦЫ	ДЕДЫ БОГОРОДИЧНЫЕ
ГРАДОВНИЦЫ	ДЕДЫ ВЕЛИКОДНЫЕ
ГРАДОВЫЙ ДЕНЬ	ДЕДЫ ВЕЛИКОПОСТНЫЕ
ГРЕНАЯ (НЕДЕЛЯ)	ДЕДЫ ДИМИТРОВЫ
ГРЕНУХА	ДЕДЫ ДМИТРЕВЫ
ГРЕНЬИЙ ЧЕТВЕРГ	ДЕДЫ ЗИМНИЕ
ГРИГОРИЙ	ДЕДЫ ЗМИТРИЕВЫ
ГРОЗОВАЯ СЕРЕДА	ДЕДЫ ЗМИТРОВЫ
ГРОМНИЦА	ДЕДЫ КАЗАНСКИЕ
ГРОМНИЦЫ	ДЕДЫ КУЗЬМИНЫ
ГРОМНИЧНАЯ СЕРЕДА	ДЕДЫ КУЗЬМЫ-ДЕМЬЯНОВЫ
ГРОМНИЧНИК	ДЕДЫ МАСЛЕННЫЕ
ГРОМНИЧНЫЙ БАТЬКО	ДЕДЫ МИКОЛЬСКИЕ
ГРОМОВАЯ СЕРЕДА	ДЕДЫ МИТРИЕВЫ
ГРОМОВЫЙ ДЕНЬ	ДЕДЫ МИХАЙЛИНЫ
ГРОМОВЫЙ ПРАЗДНИК	ДЕДЫ МИХАЙЛОВСКИЕ
ГРУМНИЦЫ	ДЕДЫ МИХАЙЛОВЫ
ГРУМНИЧНЫЙ БАТЬКО	ДЕДЫ МИХАЛЬСКИЕ
ГРЯДОВАЯ СЕРЕДА	ДЕДЫ МЯСОЕДНЫЕ
ГУВЕСНА	ДЕДЫ НИКОЛЬСКИЕ
ГУТУХА	ДЕДЫ ОСЕННИЕ
ДАМСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ	ДЕДЫ ПЕРШИЕ

- ДЕДЫ ПИЛИПОВСКИЕ
ДЕДЫ ПИЛИПОВЧАНЫЕ
ДЕДЫ ПОСТОВЫЕ
ДЕДЫ РАДОВАШНЫЕ
ДЕДЫ РАДОВНИЧНЫЕ
ДЕДЫ РАДОВШНЫЕ
ДЕДЫ РАДОНИЦКИЕ
ДЕДЫ РАДОНИЧНЫЕ
ДЕДЫ РАДОСТНЫЕ
ДЕДЫ РАДОШНЫЕ
ДЕДЫ РАДУЖНЫЕ
ДЕДЫ РАДУЛЬНЫЕ
ДЕДЫ РАДУНИЧНЫЕ
ДЕДЫ РАДУЧНЫЕ
ДЕДЫ РАДУШНЫЕ
ДЕДЫ РОЗДВЯНЫЕ
ДЕДЫ СЁМИЧНЫЕ
ДЕДЫ СЁМУШНЫЕ
ДЕДЫ СИВАКОВСКИЕ
ДЕДЫ СРЕДНИЕ
ДЕДЫ СТРЕЧЕНСКИЕ
ДЕДЫ ТРОЕЦКИЕ
ДЕДЫ ТРОЕЧНЫЕ
ДЕДЫ ТРОЙЦЕВЫЕ
ДЕДЫ ТРОЙЧАНЫЕ
ДЕДЫ ТРОЙЧАТЫЕ
ДЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ
ДЕРЕВЕСНЫЙ ЧЕТВЕРГ
ДЕСЯТАЯ ПЯТЕНКА
ДЕСЯТАЯ ПЯТНИЦА
ДЕСЯТУХА
ДЕСЯТУХА-МУЧЕНИЦА
ДИМИТР(ИЙ)
ДМИТЕР
ДМИТРИК
ДМИТРОВА СУББОТА
ДНИ ЗЛЫЕ
ДНИ НЕДЕЛИ
ДОЛГИЙ ИВАН
ДОВОХРИЩЕ
ДОЖИНКИ
ДОСЕВКИ
ДОХРИЩА
ДРОВЯНАЯ СТРАСТЬ
ДРУГА ПОКРОВА
ДРУГАЯ КУТЬЯ
ДРУГАЯ ПРЕЧИСТАЯ
ДРУГИ КОЛЯДЫ
ДУЖИКИ
ДУХ
ДУХОВАЯ СУББОТА
ДУХОВНАЯ СУББОТА
ДЮШКИ
ЕВДОКА
ЕВДОКИ
ЕВДОКИЙ, ЕВДОКЕЙ
ЕВДОКИЯ, ЕВДОКЕЯ
ЕВДОСЬЯ
ЕВДОХА
ЕВДОХИ
ЁГАР
ЕГОРИЙ
ЕЛЕНА
ЕНДРЕЙ
ЖЕНСКИЕ ДНИ
ЖИЖОК
ЖИЖЧИХА
ЖИЛЬНИК
ЖИЛЬНИКА
ЖИЛЬНЫЙ ЧЕТВЕРГ
ЖИЛЬНЯК
ЖНИВА
ЖНИВО
ЗАГОВИНА
ЗАГОВИНЫ
ЗАГОВИНЫ МАСЛЕННЫЕ
ЗАГОВИНЫ ПЕТРОВСКИЕ
ЗАГОВИНЫ ПИЛИПОВЧАНЫЕ
ЗАГОВИНЫ ПОСТОВЫЕ
ЗАДУШНЫЕ ДНИ

ЗАЖИНКИ	ЗЕМСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ
ЗАЛОЖЕНЬЕ	ЗИМНИЕ ДЕДЫ
ЗАПУСКИ	ЗИМНИЙ МИКОЛА
ЗАПУСКИ ВЕЛИКОПОСТНЫЕ	ЗИМНИЙ ЮРИЙ
ЗАПУСКИ МАСЛЕННЫЕ	ЗИМНЯЯ МИКОЛА
ЗАПУСКИ ПЕТРОВИЧНЫЕ	ЗИМОВАЯ МИКОЛА
ЗАПУСКИ ПЕТРОВСКИЕ	ЗМИТЕР
ЗАПУСКИ ПИЛИПОВСКИЕ	ЗМИТРО
ЗАПУСКИ ПИЛИПОВЧАНСКИЕ	ЗНЕСЕНЬЕ
ЗАПУСКИ ПИЛИПОВЧАННЫЕ	ЗЮЖЕНЬЕ
ЗАПУСКИ ПОСТОВЫЕ	ИВАН
ЗАПУСКИ СПАСОВСКИЕ	ИВАН БОГОСЛАВ
ЗАПУСКИ СПАСОВЧАННЫЕ	ИВАН БОГОСЛОВ
ЗАПУСКНЫЙ ТЫЖДЕНЬ	ИВАН ВЕДЁМСКИЙ
ЗАПУСТНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК	ИВАН ВЕДЬМАК
ЗАПУСТНЫЙ ТЫЖДЕНЬ	ИВАН ВЕДЬМАРСКИЙ
ЗАПУСТЫ	ИВАН ВЕДЬМАЦКИЙ
ЗАПУСТЫ МАСЛЕННЫЕ	ИВАН ВЕДЬМИН
ЗАПУСТЫ ПЕТРОВСКИЕ	ИВАН ВЕЛИКИЙ
ЗАПУСТЫ ПИЛИПОВСКИЕ	ИВАН ВЕСНОВЫЙ
ЗАСЕВАЛЬНИК	ИВАН ВЕСНЯННЫЙ
ЗАСЕВАНИЕ	ИВАН ВСТРЕЧЕННЫЙ
ЗАСЕВКИ	ИВАН ВШЕСТНЫЙ
ЗАСЕВУХА	ИВАН ГОЛОВАТЫЙ
ЗАСТУПАТЬ	ИВАН ГОЛОВОСЕК
ЗАХОДИТЬ	ИВАН ГРАДОВЫЙ
ЗАЯДЛИВЫЙ ПРАЗДНИК	ИВАН ДОЛГИЙ
<i>ЗВИЖЕНЬЕ</i>	ИВАН ЗЛАТОУС
ЗДВИГИ	ИВАН ЗЛОСТНЫЙ
ЗДВИЖЕНЬЕ	ИВАН ЗОЗРУД
ЗДВИЖИНЬ	ИВАН ЗОЛОТОТЫСЯЧНИК
ЗДОРОВИК	ИВАН И ЗЕНЯ
ЗЕЛЕНАЯ НЕДЕЛЯ	ИВАН КАЛИНОВИК
ЗЕЛЕНАЯ СУББОТА	ИВАН КОЛДУНСКИЙ
ЗЕЛЕНЕЦ	ИВАН КРЕСТИТЕЛЬ
ЗЕЛЕНОЕ СВЯТО	ИВАН КУПАЙЛА, ИВАН КУПАЙЛО
ЗЕЛЕНОК	ИВАН КУПАЙЛЫЙ
ЗЕЛЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ	ИВАН КУПАЙЛЯННЫЙ
ЗЕЛЕННЫЕ СВЯТА	ИВАН КУПАЛА
ЗЕЛЕННЫЕ СВЯТКИ	ИВАН КУПАЛЬНЫЙ

ИВАН КУПАЛЬСКИЙ	КАТЕРИНКИ
ИВАН КУЧЕРЯВЫЙ	КАТЕРИНЫ
ИВАН ЛЕТНИЙ	КВАДРА
ИВАН МАЛЫЙ	КЕРМАШ
ИВАН МИКОЛЬНЫЙ	КЛЁН
ИВАН МИКОЛЬСКИЙ	КЛЕНОВАЯ СУББОТА
ИВАН МИКУЛИН	КЛЕНЧАТАЯ СУББОТА
ИВАН МИКУЛЬНЫЙ	КЛЕЧАНЬЕ
ИВАН МИЛОСТИВЫЙ	КОЛОДКА
ИВАН ОСЕННИЙ	КОЛЯДА
<i>ИВАН ОБЕРТАС</i>	КОЛЯДА МАСЛЕНАЯ
ИВАН ПЕТРОВ	КОЛЯДКА
ИВАН ПЕТРОВНЫЙ	КОЛЯДНЫЕ ДНИ
ИВАН ПЕТРОВСКИЙ	КОЛЯДНЫЕ НЕДЕЛИ
ИВАН ПЕТРОВЧАНЫЙ	КОЛЯДНЫЕ СВЯТА
ИВАН ПОКРОВНЫЙ	<i>КОЛЯДНЫЙ МЯСОЕД</i>
ИВАН ПОСТНЫЙ	КОЛЯДУХА МАСЛЕНАЯ
ИВАН ПРИСЕЧА	КОЛЯДЫ
ИВАН ПРИТЁК	КОЛЯДЮХА
ИВАН ПРИЧЕЧА	КОНСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ
ИВАН СПАСОВСКИЙ	КОПОПАЛ
ИВАН СТРЕТЕНСКИЙ	КОРНЕЙ-СОТНИК
ИВАН СТРЕЧЕНСКИЙ	КОСЕНЬЕ
ИВАН СУХИЙ	КОСИВА
ИВАН ЦВЕТОШИН	КОСОВИЦА
ИВАН ЮРОВСКИЙ	КРАЙНИЕ ДНИ
ИВАНОВА НОЧЬ	КРАСНАЯ ГОРКА
ИЛЬЯ	КРАСНАЯ НЕДЕЛЯ
ИОРДАНЬ	КРАСНАЯ ПЯТНИЦА
ИСПАС	КРАСНАЯ СУББОТА
КАЗАНСКАЯ	КРАСНЫЙ МЕСЯЦ
КАЗАНСКАЯ БОГОРОДИЦА	КРЕПКИЕ ДНИ
КАЗАНСКАЯ (БОЖЬЯ) МАТЕРЬ	КРЕПКИЕ ПРАЗДНИКИ
КАЗАНСКАЯ ИКОНА	КРЕСТИТЕЛИ
КАЗАНСКИЕ ИКОНЫ	КРЕСТИТЕЛЬ
КАЗАНСКОЕ	КРЕСТИТЕЛЬ ГОСПОДНЫЙ
КАЗЬМА-ДАМЬЯН	КРЁСТНАЯ НЕДЕЛЯ
КАСЬЯН	КРЁСТНАЯ СЕРЕДА
КАТЕРИНА	КРЕСТОВАЯ НЕДЕЛЯ
КАТЕРИНА МУЧЕНИЦА	КРЕЩАТАЯ НЕДЕЛЯ

КРЕЩЕНСКАЯ КУТЬЯ	ЛЕТОВАТЬ(СЯ)
КРЕЩЕНЬЕ	ЛЯ, ЛЛЕ
КРИВАЯ НЕДЕЛЯ	ЛУКА
КРИВАЯ СЕРЕДА	ЛУННОЕ ВРЕМЯ
КРИВЫЙ ЧЕТВЕРГ	ЛУЧИНА СУББОТА
<i>КРОСНАЯ НЕДЕЛЯ</i>	МАЕВАЯ СУББОТА
<i>КРОСНАЯ СЕРЕДА</i>	МАЙ
КРУТЫЕ НОЧИ	МАЙСКАЯ ВЕСНА
КРЫЖОВЫЙ ТЫЖДЕНЬ	МАКАВЕЙ
КУГОТЫ	МАКАВЫЙ
КУЗЬМА-ДЕМЬЯН	МАКАРЕЙ
КУЗЬМА-ЗЕМЯН	МАКОВЕЙ
КУЗЬМА И ДЕМЯН	МАКОВОЕ
КУЗЬМАН-ДЕМНЯН	МАКРИДКА
КУЗЬМИНА СУББОТА	МАЛАНКИ
<i>КУЗЬМИНЫ ДЕДЫ</i>	МАЛАШКА
КУЗЬМОДЕМЬЯН	<i>МАЛЫЙ ИВАН</i>
КУПА(Й)ЛА, КУПА(Й)ЛО	МАРАСАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
<i>КУПАЙЛО ИВАН</i>	МАРКО-КЛЮЧ
<i>КУПАЙЛЯНЫЙ ИВАН</i>	МАРКО-КЛЮЧНИК
КУПАЛОВА НОЧЬ	МАРЬЯ
КУПАЛЬНАЯ НОЧЬ	<i>МАСЛЕНАЯ КОЛЯДА</i>
КУПАЛЬНЫЙ ДЕНЬ	<i>МАСЛЕНАЯ КОЛЯДУХА</i>
<i>КУПАЛЬНЫЙ ИВАН</i>	МАСЛЕНАЯ (НЕДЕЛЯ)
КУПРИЙ	МАСЛЕНАЯ ПАРАСКИМКА
КУТЬЯ	МАСЛЕНАЯ ПОЛИЗУХА
КУТЬЯ-ВОРОЖКА	МАСЛЕНИЦА
КУТЬЯ-ПИСКУХА	МАСЛЕНКА
КУТЬЯ СВЯТОГО КОЗЛИКА	<i>МАСЛЕННЫЕ ДЕДЫ</i>
<i>КУЧЕРЯВЫЙ ИВАН</i>	<i>МАСЛЕННЫЕ ЗАГОВИНЫ</i>
КУЧКА ИЛИ КУЧКИ	<i>МАСЛЕННЫЕ ЗАПУСКИ</i>
ЛАВР	<i>МАСЛЕННЫЕ ЗАПУСТЫ</i>
ЛАЗАРОВА СУББОТА	<i>МАСЛЕННЫЕ ПРОВОДЫ</i>
ЛАСТОЧКИ	МАСЛЕННЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ЛАСЫЙ ВЕЧЕР	МАСЛЕН(ЫЙ) ЧЕТВЕРГ
<i>ЛЕКСЕЙ, ЛЕКСИЙ</i>	МАСЛОЕД
<i>ЛЕКСЕЙ ВЕСНЯНЫЙ</i>	МАСНАЯ
<i>ЛЕКСЕЙ ТЁПЛЫЙ</i>	МАСНИЦА
ЛЕНИВЫЙ ДЕНЬ	<i>МАСНОЕ ПУЩЕНЬЕ</i>
<i>ЛЕТНИЙ ИВАН</i>	МАСНЫЙ ТЫЖДЕНЬ

- МАТВЕЙ
МАТЕРЬ КАЗАНСКАЯ
МАТРИПАН
МАТРИХВАНЫ
МЕЖА
МЕЗИНА СУББОТА
МЕРЛЫЙ (МЕРЛЫХ) ВЕЛИКДЕНЬ
МЕРСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ
МЕРТВАЯ НЕДЕЛЯ
МЕРТВАЯ РАДОВНИЦА
МЕРТВЫЙ ВЕЛИКДЕНЬ
МЕРТВЫЙ ДЕНЬ
МЕРТВЫХ ВЕЛИКДЕНЬ
МЕРТВЫХ ВЕЛИКОДНЕ
МЕСЯЦ
МЕШАНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
МИКЕТЯ
МИКОЛА
МИКОЛА ВЕСНОВАЯ
МИКОЛА ВЕСНЯНАЯ
МИКОЛА ВЕСНЯНЫЙ
МИКОЛА ДРУГАЯ
МИКОЛА ЗИМНИЙ
МИКОЛА ЗИМНЯЯ
МИКОЛА ЗИМОВАЯ
МИКОЛА ЗИМОВЫЙ
МИКОЛА ЛЕТНИЙ
МИКОЛА ЛЕТНЯЯ
МИКОЛА ОСЕННЯЯ
МИКОЛА ПИЛИПОВСКАЯ
МИКОЛА ПОНИКАЮЩАЯ
МИКОЛА ХОЛОДНЫЙ
МИКОЛИН БАТЬКО
МИКОЛЫ
МИКОЛЬНИК
МИКОЛЬНЫЙ БАТЬКО
МИКОЛЬНЫЙ ИВАН
МИКОЛЬСКИЕ ДЕДЫ
МИКОЛЬСКИЙ ИВАН
МИКУЛАЙ
МИКУЛИН ИВАН
МИКУЛЬНИК
МИКУЛЬНЫЙ ИВАН
МИРОНОСНАЯ НЕДЕЛЯ
МИТЕР
МИТРИЕВЫ ДЕДЫ
МИТРОФАН
МИХАИЛ
МИХАЙЛИНА СУББОТА
МИХАЙЛИНЫ ДЕДЫ
МИХАЙЛО, МИХАЙЛА
МИХАЙЛОВ ДЕНЬ
МИХАЙЛОВА НЕДЕЛЯ
МИХАЙЛОВА СУББОТА
МИХАЙЛОВО ЧУДО
МИХАЙЛОВСКАЯ СУББОТА
МИХАЙЛОВСКИЕ ДЕДЫ
МИХАЛЬСКИЕ ДЕДЫ
МНЕСНИЦЫ
МНЕСОЕД
МОКРЕНИ
МОКРЕНЯ
МОКРИНЫ
МОКРЫНЯ
МОЛОДИК
МОЛОДОВАЯ НЕДЕЛЯ
МОРОЖЕНАЯ КУТЬЯ
МУЖСКИЕ ДНИ
МЯЗЫНЫЙ
МЯСНИЦЫ
МЯСНИЦЫ РОЗДВЯННЫЕ
МЯСНИЦЫ ТРОЕЦКИЕ
МЯСОЕД
МЯСОЕД ВЕЛИКИЙ
МЯСОЕД КОЛЯДНЫЙ
МЯСОЕД ПИЛИПОВЧАНЫЙ
МЯСОЕД ПОСТОВЫЙ
МЯСОЕДНЫЕ ДЕДЫ
МЯТЫФЕЛИК
НАВСКАЯ ПАСКА

НАВСКАЯ РАДУНИЦА	ОДЮШЕЧКА
НАВСКАЯ ТРОИЦА	ОДЮШКА
НАВСКИЙ	ОДЮШКИ
НАВСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ	ОКОЛЯДЮХ
НАВСКИЙ ЧЕТВЕРГ	ОКСЕНЯ
НАВСКОЕ ВЕЛИКОНЬЕ	<i>ОЛЕКСИЙ</i>
НАЗАВТРА	<i>ОЛЕКСИЙ ТЕПЛЫЙ</i>
НАКАЗАНСКИЕ ИКОНЫ	<i>ОЛЫСИ(Й)КЫ</i>
<i>НАПРОТИВ</i>	<i>ОНДРЕЙ</i>
НАСВЯТЁХ, НАСВЯТЮХ	(О)НОПРИЙ
<i>НАМСКИЙ, НАМСКАЯ</i>	<i>ОНОХРИЙ</i>
<i>НЕДЕЛЬКА</i>	ОРАБИНОВАЯ НОЧЬ
НЕДЕЛЯ	<i>ОРДАНЬ</i>
НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА	ОРОБИНАЯ НОЧЬ
НИ ТО НИ СЕ	ОРОБЬЁВА НОЧЬ
НИКОЛАЙ ПИЛИПОВСКИЙ	<i>ОСЕННИЙ ИВАН</i>
НИКЧЕМНАЯ КУТЬЯ	<i>ОСЕННИЙ МИКОЛА</i>
<i>НИПРИЙ</i>	<i>ОСЕННИЙ ЮРИЙ</i>
НИСЧЕМНАЯ КУТЬЯ	<i>ОСЕННЯЯ МИКОЛА</i>
НОВЫЙ ГОД	ОСЕНЬ
НОВЫЙ РОК	ОСПОЖКА
<i>НОПРИЙ</i>	ОСТАТНЯЯ КУТЬЯ
<i>НОЧЬ</i>	ОТПУСТИТЕЛЬ
<i>НУСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ</i>	ОТПУЩАЛЬНАЯ
ОБЕРТАС	ОТПУЩЕННЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ОБЕРТЕНИЕ	ОТХОДИТЬ
ОБЕРТЕНЬ	ПАВЛО
ОБЛИВАХА	ПАДАНИЦА
ОБОРОТЕНИЕ	ПАДЬ
ОБРЕТЕНИЕ	ПАЛАЖКИ
ОБРОЧНЫЙ ПРАЗДНИК	ПАЛИКОП
ОВДОКЕЙ, ОВДОКИЙ	ПАЛИКОПА
ОВДЮШКА	ПАЛИКОПЫ
ОВДЮШКИ	ПАЛИКУПА
ОВЕДЕНЬЕ	ПАНТЕЛЕЙ
ОВЕЛИЦИ(Д)НИ	ПАНТИЛИМОН
ОГОТУХА	ПАНТЛИЯ
ОДЕЯНИЕ	ПАРАСКА
<i>ОДОХРИЩЕ</i>	ПАРАСКЕВА
<i>ОДОХРИЩА</i>	ПАРАСКЕВИЯ

- ПАРАСКИ
ПАРАСКИМКА
ПАРАСКИМЬЯ
ПАРАСКОВЕЯ
ПАРАШКИ
ПАРНАЯ НЕДЕЛЯ
ПАСКА
ПАСЦЫ
ПЕРВАЯ КОЛЯДА
ПЕРВАЯ КУТЬЯ
ПЕРВАЯ ПРЕЧИСТАЯ
ПЕРВОМЕСЯЧНАЯ НЕДЕЛЯ
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ
ПЕРЕКОП
ПЕРЕКРЁСТНАЯ (НЕДЕЛЯ)
ПЕРЕКРОЙ
ПЕРЕМЕНА
ПЕРЕМЕНА (МЕСЯЦА)
ПЕРЕПАСКОВАТЬ
ПЕРЕПЛАВЛЕНИЕ
ПЕРЕПЛАВНАЯ СЕРЕДА
ПЕРЕПОЛОВЕННАЯ СЕРЕДА
ПЕРЕПОЛОВЕНСКАЯ СЕРЕДА
ПЕРЕПОЛОВЕНЬЕ
ПЕРЕСТУПАТЬ
ПЕРЕСТУПНЫЙ ДЕНЬ
ПЕРЕТЁК
ПЕРЕХОДЯЩИЙ
ПЕРША КОЛЯДА
ПЕРША КУТЬЯ
ПЕРША ПРЕЧИСТА
ПЕРШИ КОЛЯДЫ
ПЕРШИ ПЯТЁНКИ
ПЕТРО
ПЕТРО И ПАВЕЛ
ПЕТРОВ БАТЬКО
ПЕТРОВ ДЕНЬ
ПЕТРОВИЦА
ПЕТРОВИЧНЫЕ ЗАПУСКИ
ПЕТРОВКА
- ПЕТРОВНЫЙ ИВАН*
ПЕТРОВСКИЕ ЗАПУСКИ
ПЕТРОВСКИЕ ЗАПУСТЫ
ПЕТРОВСКИЙ ИВАН
ПЕТРОВСКОЕ ПУЩЕНЬЕ
ПЕТРОВЧАНЫЙ ИВАН
ПЕТРОК
ПЕТРО-ПАВЛО
ПЕТРОЧЕК
ПИЛИП
ПИЛИПЕЙ
ПИЛИПОВКА
ПИЛИПОВСКАЯ МИКОЛА
ПИЛИПОВСКИЕ ДЕДЫ
ПИЛИПОВСКИЕ ЗАПУСКИ
ПИЛИПОВСКИЕ ЗАПУСТЫ
ПИЛИПОВСКИЙ НИКОЛАЙ
ПИЛИПОВСКОЕ ПУЩЕНЬЕ
ПИЛИПОВЧАНСКИЕ ЗАПУСКИ
ПИЛИПОВЧАНЫЕ ДЕДЫ
ПИЛИПОВЧАНЫЕ ЗАГОВИНЫ
ПИЛИПОВЧАНЫЕ ЗАПУСКИ
ПИЛИПОВЧАНЫЙ МЯСОЕД
ПИНЧУЧКА
ПИСАНАЯ КОЛЯДА
ПИСКУХА
ПЛАЩАНИЦА
ПЛОСКОЗУБ
ПЛОХИЙ ДЕНЬ
ПОДПОЛНО, ПОДПОЛНЯ
ПОКЛОННАЯ (НЕДЕЛЯ)
ПОКЛОНЫ
ПОКРОВА
ПОКРОВКА
ПОКРОВНЫЙ БАТЬКО
ПОКРОВНЫЙ ИВАН
ПОКРЫВА
ПОЛ-МИКОЛЫ
ПОЛНОТА
ПОЛНЯ

ПОЛНЯК	ПРАЗДНИК
ПОЛОВЕНСКАЯ СЕРЕДА	ПРАЗДНИКОВАТЬ
ПОЛОСКАНИЕ	ПРАЗДНИЧОК
ПОЛОСКОЗУБ	ПРЕПОЛОВЕНИЕ
ПОЛУКУПЕЛЬ	ПРЕПОЛОВЕННАЯ СЕРЕДА
ПОЛУПЕТРО	ПРЕЧИСТАЯ
ПОМИНАЛЬНАЯ (НЕДЕЛЯ)	ПРИВОДОХРИЩА
ПОМИНАЛЬНАЯ ПЯТНИЦА	ПРИСВЯТО
ПОМИНАЛЬНАЯ СУББОТА	ПРИСВЯТОК
ПОМИНАЛЬНИЦА	ПРИСВЯТОЧЕК, ПРИСВЯТЕЧЕК
ПОМИНАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ	ПРИСВЯТЬЕ
ПОМИНАНИЕ	<i>ПРИСЕЧА</i>
ПОМИНКИ	ПРИТЁК
<i>ПОНЕДЕЛОК</i>	ПРИТЕЧА
ПОНЕДЕЛЬНИК	ПРОБУДНАЯ НЕДЕЛЯ
<i>ПОНЕДЕЛЬНИК ЗАПУСТНЫЙ</i>	ПРОВЕСНА (ПРОВЕСЕНЬ ?)
ПОНЕДЕЛЬНИК-ПОЛОСКОЗУБ	ПРОВОД КОЛЯД
ПОНИКАЮЩАЯ МИКОЛА	ПРОВОД-КОЛЯДА
ПОПЛАВНАЯ СЕРЕДА	<i>ПРОВОДА</i>
ПОПОЛОКОНЫ	ПРОВОДНАЯ (НЕДЕЛЯ)
ПОНОЧНАЯ НОЧЬ	ПРОВОДНАЯ РАДОВНИЦА
ПОСЛЕДНЯЯ КВАДРА	ПРОВОДНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ
ПОСЛЕДНЯЯ КУТЯ	ПРОВОДНЫЙ ДЕНЬ
ПОСТНАЯ КОЛЯДА	ПРОВОДНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ПОСТНАЯ КУТЯ	ПРОВОДЫ
<i>ПОСТНЫЙ ДЕНЬ</i>	ПРОВОДЫ ВОЛОВСКИЕ
<i>ПОСТНЫЙ ИВАН</i>	ПРОВОДЫ МАСЛЯНЫЕ
<i>ПОСТОВАЯ КУТЯ</i>	ПРОВОДЫ ПРАВДИВЫЕ
<i>ПОСТОВОЕ ПУЩЕНЬЕ</i>	ПРОВОДЫ РУСАЛОК
<i>ПОСТОВЫЕ ДЕДЫ</i>	ПРОВОДЫ СПРАВЕДЛИВЫЕ
<i>ПОСТОВЫЕ ЗАПУСКИ</i>	ПРОТИ(В), НАПРОТИ(В)
<i>ПОСТОВЫЙ МЯСОЕД</i>	ПРОЩАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ПОХВАЛА	ПУСТЫЙ ДЕНЬ
ПОХВАЛ(Ь)НАЯ (НЕДЕЛЯ)	ПУСТЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ПОХВАЛЬНАЯ ПЯТНИЦА	ПУЩАЛЬНАЯ СУББОТА
ПОХВАЛЬНАЯ СУББОТА	ПУЩЕНЬЕ
ПОХВАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ	ПУЩЕНЬЕ МАСНОЕ
<i>ПРАВДИВЫЕ ПРОВОДЫ</i>	ПУЩЕНЬЕ ПЕТРОВСКОЕ
ПРАВИЛЬНЫЙ ДЕНЬ	ПУЩЕНЬЕ ПИЛИПОВСКОЕ
ПРАВИТЬ	ПУЩЕНЬЕ ПОСТОВОЕ

- ПУЩЕНЬЕ СПАСОВСКОЕ
ПЯТЕНКА
ПЯТЕНКА ДЕСЯТАЯ
ПЯТЕНКА СВЯТАЯ
ПЯТЕНКИ
ПЯТНИЦА
РАБИНА НОЧЬ
РАБОВАЯ НОЧЬ
РАДОВАШНЫЕ ДЕДЫ
РАДОВИЦЫ
РАДОВНИЦА
РАДОВНИЧНЫЕ ДЕДЫ
РАДОВШНЫЕ ДЕДЫ
РАДОВЫЙ ДЕНЬ
РАДОНИЦА
РАДОНИЧНЫЕ ДЕДЫ
РАДОСТНЫЕ ДЕДЫ
РАДУГА
РАДУЖНЫЕ ДЕДЫ
РАДУЛЬНИЦА
РАДУНИЦА
РАДУНИЧНЫЕ ДЕДЫ
РАДУЧНЫЕ ДЕДЫ
РАДУШНЫЕ ДЕДЫ
РАЗГАРЫ
РАХМАНСКИЙ ВЕЛИКДЕНЬ
РИГОРЫЙ
РОДИТЕЛИ
РОДИТЕЛЬСКАЯ ПЯТНИЦА
РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА
РОДИТЕЛЬСКИЙ ВЕЧЕР
РОДИЧИ
РОЖДВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК
РОЖДЁННЫЕ СВИЧКИ
РОЖДЯНЫЙ ДЕНЬ
РОЖЕСТВЕННАЯ КОЛЯДА
РОЖЕСТВЕНСКИЕ СВЯТКИ
РОЖЕСТВЕНСКИЙ ДЕНЬ
РОЖЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ
РОЖЕСТВО
РОЖЕСТВЯНСКИЕ СВЯТКИ
РОЖСТВО
РОЖСТВЯННЫЕ СВЯТКИ
РОЗВОННЫЙ ДЕНЬ
РОЗГАВКИ
РОЗГЕРГИ
РОЗГРА
РОЗГУЛИ
РОЗДВАНЫЙ ДЕНЬ
РОЗДВЕНСКИЙ ДЕНЬ
РОЗДВЕННЫЕ СВЯТА
РОЗДВЕННЫЙ ДЕНЬ
РОЗДВО
РОЗДВЯНАЯ КОЛЯДА
РОЗДВЯНЫЕ МЯСНИЦЫ
РОЗДВЯНЫЕ СВЯТА
РОЗДВЯНЫЙ ДЕНЬ
РОЗЫГРЫ
РОЗЫРГИ
РОКОВОЕ СВЯТО
РОКОВЩИНА
РОЩЕПЕНЬЕ
РОЩЕПИ ХРЕСТЫ
РОЩЕПУШЕЧКИ
РОЩЕПУШКА
РОЩЕПУШКИ
РУСАВНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
РУСАЛКА
РУСАЛКИ
РУСАЛКИН ДЕНЬ
РУСАЛКИНА НЕДЕЛЯ
РУСАЛКИНА ПАСХА
РУСАЛОЧНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
РУСАЛЧИН ВЕЛИКДЕНЬ
РУСАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ
РУСАЛЬНАЯ СЕРЕДА
РУСАЛЬНИЦА, РОСАЛЬНИЦА
РУСАЛЬНЫЕ РОЗЫГРЫ
РУСАЛЬНЫЙ ВЕЛИКДЕНЬ
РУСАЛЬНЫЙ ДЕНЬ

РУСАЛЬНЫЙ ПОНЕДЕЛОК	<i>СВЯТКИ РОЖСТВЯНЫЕ</i>
РУСАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ	СВЯТКОВАТЬ
РУШАК	СВЯТКОВИТЫЙ
РУШАТЬ, РУШИТЬ	СВЯТНЫЕ ВЕЧЕРА
РУШЕНЬЕ	СВЯТО, СЪЯТО
РУШИЙ МЕСЯЦ	СВЯТОК
<i>РЫЖТВАНЬЕ СВЯТКИ</i>	СВЯТОХА
РЯБИНА НОЧЬ	СВЯТЦЕ
РЯБИНОВАЯ НОЧЬ	СВЯТЫЕ ВЕЧЕРА
РЯБОВАЯ НОЧЬ	СВЯТЫЙ ВЕЧЕР
САВ	СВЯТЫЙ ДЕНЬ
САВА	СВЯТЫЙ ДУХ
САВИЙ	СВЯТЫЙ ТЫЖДЕНЬ
САВИТЬ	СВЯТЫЙ ЮР
САВКА	СЕМАК
САВКИ	<i>СЕМАЧОК</i>
САВЫ	СЕМЕН
САВЫ-ПОТАПЫ	СЕМЕННЫЙ ДЕНЬ
САКА	СЕМЕНОВ ДЕНЬ
САМСОН	СЁМИН ДЕНЬ
САМЫЕ МЕЖИ	СЕМУХА
СБОР-МИКОЛЫ	СЁМУШНАЯ СУББОТА
СБОРНАЯ НЕДЕЛЯ	<i>СЁМУШНЫЕ ДЕДЫ</i>
СБОРНАЯ СУББОТА	СЕРЕДА
СБОРОВА СУББОТА	СЕРЕДНЁХРЕСТНАЯ (НЕДЕЛЯ)
СВЕТЛАЯ НОЧЬ	СЕРЕДНИЙ, СЕРЕДНЫЙ (ТЫЖДЕНЬ)
СВЕТЛАЯ СЕДМИЦА	СЕРЕДНИЦА
СВЕТЛЫЙ ПОНЕДЕЛОК	СЕРЕДНЯЯ КУТЬЯ
СВИЧКИ	СЕРЕДНЯЯ, СЕРЕДНАЯ (НЕДЕЛЯ)
СВЯТА	СЕРЕДОПОСТНАЯ (НЕДЕЛЯ)
<i>СВЯТА РОЗДВЯНЫЕ</i>	СЕРЕДОПОСТЬЕ
СВЯТАЯ БОГОРОДИЦА	СЕРЕДОХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ
СВЯТАЯ ВАСИЛЬЯ	СЕРЕДОХРЕСТНАЯ СЕРЕДА
СВЯТАЯ НЕДЕЛЯ	С(Е)РЕДОХРЕСТНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
СВЯТАЯ СЕРЕДА	СЕРЕДПОСТНАЯ НЕДЕЛЯ
СВЯТКАЯ (НЕДЕЛЯ)	<i>СИВАКОВСКИЕ ДЕДЫ</i>
СВЯТКИ	СИМОНОВО ЗОЛОТО
СВЯТКИ ВЕЛИКОДНЫЕ	СКАКУНОВ ВЕЧЕР
СВЯТКИ РОЖЕСТВЕНСКИЕ	СКОРОМНАЯ КУТЬЯ
СВЯТКИ РОЖЕСТВЯНСКИЕ	СКОРОМНАЯ СЕРЕДА

СМЕНА	СТРЕТЕНСКИЙ БАТЬКО
СМЕНИ	<i>СТРЕТЕНСКИЙ ИВАН</i>
СОРОК СВЯТ	СТРЕТЕНЬЕ
СОРОК-СВЯТИТЕЛИ	СТРЕЧАЛЬНЫЙ ДЕНЬ
СОРОК-СВЯТЫЕ	СТРЕЧАНЫЙ ДЕНЬ
СОРОК СВЯТЫХ	<i>СТРЕЧЕНСКИЕ ДЕДЫ</i>
СОРОКА	СТРЕЧЕНСКИЙ ДЕНЬ
СОРОКИ	<i>СТРЕЧЕНСКИЙ ИВАН</i>
СОРОКОВИК	СТРЕЧЕНЬЕ
СОРОКОСВЯТЫЕ	СТРЕЧНЫЙ (ДЕНЬ)
СОЧЕЙНАЯ ВЕЧЕРА	<i>СТУПНИК</i>
СОЧЕЙНАЯ КУТЬЯ	СУБОРНАЯ СУББОТА
СПАС	СУББОТА
СПАСОВКА	СУЛА
<i>СПАСОВСКОЕ ПУЩЕНЬЕ</i>	СУХАЯ НЕДЕЛЯ
<i>СПАСОВЧАНЫЕ ЗАПУСКИ</i>	СУХАЯ СЕРЕДА
СПАСОВЧАНЫЙ ПОСТ	СУХИЙ ДЕНЬ
СПИРИДОН	<i>СУХИЙ ИВАН</i>
СПЛЕНКА	СУХИЙ ТЫЖДЕНЬ
СПЛЕНЬЕ	СУХИЙ ЧЕТВЕРГ
СРЕДА	СУХИНДЕНЬ
СРЕДОПОСТ	СУХИНДЫ
СТАРАЯ КОЛЯДА	СУХИНДЫЙ
СТАРИК	СУХОВЕЙКА
СТАРИЦА	СХОД
СТАРИЧОК	СХОДА
СТАРЫЕ ДНИ	СХОДИТЬ
СТАРЫЙ (МЕСЯЦ)	СХОДНЫЕ ДНИ
СТРАДНАЯ ПЯТНИЦА	СЫРОПНАЯ НЕДЕЛЯ
СТРАСЕННАЯ НЕДЕЛЯ	ТАЙНАЯ НОЧЬ
СТРАСЕННАЯ ПЯТНИЦА	ТАЙНИЦА
СТРАСТИ	ТАЙНУХА
СТРАСТНЫЙ ДЕНЬ	ТАЙНЯЯ НОЧЬ
СТРАСТНЫЙ ТЫЖДЕНЬ	ТВЕРДОПОСТ
СТРАСТЬ	ТВЕРДОПОСТЬЕ
СТРАСТЕ	ТВЕРДЫЙ ПОСТ
СТРАШНАЯ НЕДЕЛЯ	ТЁК И ПРИТЁК
СТРАШНАЯ НОЧЬ	ТЁК-ПЕРЕТЁК
СТРАШНАЯ ПЯТНИЦА	ТЁК-ПРИТЁК
СТРЕТЕННЫЙ ДЕНЬ	ТЁКИ-ПРИТЁКИ

ТЁМНАЯ СЕРЕДА	ТЫЖДЕНЬ
ТЕМНИЦА	<i>ТЮК-ПЕРЕТЮК</i>
ТЕМРАВА НОЧЬ	УБОГАЯ КУТЬЯ
<i>ТЕПЛЫЙ (А)ЛЕКСЕЙ</i>	УДОКЕЙ
ТЕРНОВКА	УДОКИ
ТЕРПЕКА	<i>УДОХРИЩА</i>
ТЕРПИК	<i>УДОХРИЩЕ</i>
ТЕРПЛЯЧКА	<i>УЛЬЯНА</i>
ТЕРПУН	УСЕКНОВЕНИЕ
ТЕРПУХА	УЩЕРБНАЯ НЕДЕЛЯ
<i>ТИК-ПРИТИК</i>	ФАНАСИЙ
ТИКИ-ПРИТИКИ	ФОМИНА (ХВОМИНА) НЕДЕЛЯ
ТЛУСТЫЙ ЧЕТВЕРГ	ХАНКИ
ТОЛСТАЯ ВЕЧЕРА	ХЛЕБ-БОРИС
ТОЛСТАЯ КУТЬЯ	ХОДИТЬ
ТРЕТЬЯ ВЕЛЯ	ХОЛОДНАЯ КУТЬЯ
ТРЕТЬЯ КУТЬЯ	<i>ХОЛОДНЫЙ МИКОЛА</i>
ТРЕХ СЯТИТЕЛИ	<i>ХОЛОДНЫЙ ЮРИЙ</i>
ТРЕХ СЯТЫЕ, ТРЕХ СЯТЫХ	ХОЛОСТЫЙ ДЕНЬ
ТРИ СЯТИТЕЛИ	ХОМИНАЯ ПАСКА
ТРИ СЯТЫЕ	ХРАМ
ТРИДНЁВКА	ХРЕСТЕВЫЙ ТЫЖДЕНЬ
ТРИСТОПОКЛОННАЯ НОЧЬ	<i>ХРЕСТИ</i>
ТРОВЕЦКАЯ НЕДЕЛЯ	ХРЕСТНАЯ НЕДЕЛЯ
ТРОЕСВЯТЫЕ	ХРЕСТНАЯ СЕРЕДА
ТРОЕЦКАЯ СУББОТА	ХРЕСТНЫЙ ТЫЖДЕНЬ
<i>ТРОЕЦКИЕ ДЕДЫ</i>	ХРЕСТОВЫЙ ТЫЖДЕНЬ
<i>ТРОЕЦКИЕ МЯСНИЦЫ</i>	ХРЕСТОПОКЛОННАЯ НЕДЕЛЯ
ТРОЕЦКИЕ СВЯТКИ	ХРЕСТЦЫ
ТРОЕЦКИЙ ТЫЖДЕНЬ	ХРЕСТЫ
ТРОЕЧКА	ХРЕСТЬЁ
ТРОЕЧНАЯ НЕДЕЛЯ	ХРЕЩАТАЯ НЕДЕЛЯ
ТРОЕЧНИК	<i>ХРЕЩЕНЬЕ</i>
<i>ТРОЕЧНЫЕ ДЕДЫ</i>	ХРИСТОВА НЕДЕЛЯ
ТРОЕЧНЫЙ ТЫЖДЕНЬ	ЦАРЬГРАД, ЦАРЕГРАД
ТРОИЦА	<i>ЦВЕТОШИН ИВАН</i>
ТРОЙЧАНАЯ НЕДЕЛЯ	ЦЕЛЕГРЯДЫ
<i>ТРОЙЧАНЫЕ ДЕДЫ</i>	ЦЕЛИГРАД
ТРОСВЯТЫЕ	ЦЕЛОГРЯД
ТРОХ СВАТЫХ	ЦЕЛОГРЯДЫЙ ДЕНЬ

- ЦЫГАНСКАЯ НОЧЬ
ЧЕРНАЯ СЕРЕДА
ЧЕРНЁВКА
ЧЕРНЕЦ
ЧЕРНОВИК
ЧЕСТНЕЙКО
ЧЕСТНЫЙ (КРЕСТ)
ЧЕТВЕРГ
ЧИРКА
ЧИСЛО
ЧИСТИК
ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛОК
ЧИСТЫЙ ЧЕТВЕРГ
ЧОЛОВИЧИЙ ДЕНЬ
ЧУДО
ЧУДО-МИХАЙЛО
ЧУДО МИХАЙЛОВО
ШАРА ГОДИНА
ЩЕДРАЯ КУТЬЯ
ЩЕДРЕНЕЦ
ЩЕДРЕЦ
ЩЕДРИК
ЩЕДРИКИ
ЩЕДРОВА КУТЬЯ
ЩЕДРОВКИ
ЩЕДРОВЛИ
ЩЕДРОВНАЯ КУТЬЯ
ЩЕДРУХА
ЩЕДРУХИ
ЩЕДРУШКА
ЩЁДРЫ
ЮЗЫХВАТ
ЮРИЙ, ЮРЕЙ, ЮРЬЯ, ЮРЬЕ
ЮРИЙ ВЕСНЯНЫЙ
ЮРИЙ ГОЛОДНЫЙ
ЮРИЙ ЗИМНИЙ
ЮРИЙ ЗИМОВЫЙ
ЮРИЙ ОСЕННИЙ
ЮРИЙ ХОЛОДНЫЙ
ЮРЬЕ
ЮРЬЁВА НЕДЕЛЯ
ЮРЬЯ
ЯВДОКА
ЯВДОХА
ЯВДОХИ
ЯГОРИЙ
ЯКЫЛЫНЫ
ЯН
ЯН КУПАЛЬНЫЙ
ЯНКА КУПАЛА, ЯНКИ КУПАЛЫ
ЯРКОСНАЯ НЕДЕЛЯ
ЯРКОШНАЯ НЕДЕЛЯ
ЯРОВИТЫЙ ДЕНЬ
ЯСНЕЦ
ЯЧНЫЕ ЖНИВА

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНДЕКС

НЕПОДВИЖНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Новогодняя ночь, с 31 декабря на 1 января. Васильевская ночь, Маланки

Январь, 1/14. Василий, Василь, Василье, Васильев день, Васильчик, Засевальник, Засевание, Засевки, Засевуха, Новый год, Новый рок, Святая Василья

Январь, 2/15. Васильев батько, Васильевы ноги

Январь, 5/18. Бедная кутья, Белая коляда (?), Велея, Вилия, Вода, Воденье², Водная коляда (?), Водопостная кутья, Водопостье, Водяная коляда, Водяная кутья, Водянка, Водянуха, Голодная коляда, Голодная кутья, Голодница, Други коляды, Коляда, Кутья-ворожка, Кутья-пискуха, Крещенская кутья, Марья, Мороженая кутья, Нисчемная кутья, Никчемная кутья, Остатняя кутья, Писаная коляда, Пискуха, Последняя кутья, Постная кутья, Терпека, Терпик, Терпячка, Терпун, Терпуха, Третья велея, Третья кутья, Убогая кутья, Холодная кутья

Январь, 6/19. Водохрестие, Водохрища, Водохрище, Водохрищенье, Водохрищи, Гордань, Довохрище, Дохрища, Иордань, Крещенье, Одохрище, Одохрища, Ордань, Святоха, Удохрища, Удохрище, Хрещение

Январь, 7/20. Всем святым отдање, Всем святым розданье, Иван Креститель, Иван Притёк, Иван Причеча, Крестители, Креститель, Креститель Господный, Ленивый день, Перетёк, Приводохрища, Притёк, Рощепенье, Рощепи хресты, Рощепушка, Рощепушки, Рощепушечки

Январь, 8/21. Отпуститель, Притеча, Провод коляд, Провод-коляда, Рожданный день, Рождественский день, Розвонный день, Роздванный день, Роздвенский день, Роздвенный день, Роздвянный день, Тёк и Притёк, Тёки-притёки, Тёк-перетёк, Тёк-притёк, Тик-притик, Тики-притики

Январь, 24 / Февраль, 6. Оксена

Январь, 30 / Февраль, 12. Громничный батько, Грумничный батько, Иван Встреченный, Иван Стретенский, Иван Стреченский, Стретенский батько, Трех святители, Трех святые, Трех святых, Три святители, Три святые, Троесвятые, Тросвятые, Трох сватых

- Февраль, 1/14.** Грумничный батько (?)
- Февраль, 2/15.** Встретенье, Встреченье, Вшестье, Громница, Громницы, Громничник, Грумницы, Грымницы, Стретенье, Стреченье
- Февраль, 6/19.** Вакулы
- Февраль, 11/24.** Власье
- Февраль, 24 / Март, 9.** Иван Обертас, Обертас, Обертение, Обертень, Оборотение, Обретение
- Февраль, 29 / Март, 12.** Касьян
- Март, 1/14.** Авдокей, Авдоки, Авдотья, Авдоха, Годюшка, Годюшки, Гувесна, Дюшки, Евдока, Евдокей, Евдокея, Евдоки, Евдокий, Евдокия, Евдосья, Евдоха, Евдохи, Овдокей, Овдокий, Овдюшка, Овдюшки, Одюшечка, Одюшка, Одюшки, Удокей, Удоки, Явдока, Явдоха, Явдохи
- Март, 9/22.** Сорок свят, Сорок-святители, Сорок-святые, Сорок святых, Сорока, Сороки, Сороковик, Сорокосвятые
- Март, 17/30.** (А)лексей, (А)лексей Весняный, (А)лексей Теплый, (А)лексий, Лексей, Лексей Тёплый, Лексий, Олексий, Олексий Теплый
- Март, 25 / Апрель, 7.** Блавищенье, Благовещенье, Благословенье
- Март, 26 / Апрель, 8.** Благушта, Благовестник, Благовестники, Буськовы лапы, Гавриил
- Март, 27 / Апрель, 9.** Благовестник
- Неделя, на которую приходится Благовещенье.** Благовестный тыждень, Благовещаная неделя
- Апрель, 23 / Май, 6.** Григорий, Егорий, Рыгорый, Святый Юр, Юрей, Юрий, Юрий Весняный, Юрий Голодный, Юрье, Юрья, Ягорий
- Неделя, на которую приходится Юрьев день.** Святая неделя, Юрьёва неделя
- Апрель, 25 / Май, 8.** Марко-ключ, Марко-ключник
- Май, 1/14.** Макарей
- Май, 2/15.** Фанасий
- Май, 4/17.** Палажки
- Май, 8/21.** Иван Великий, Иван Весновыи, Иван Весняный, Иван Головатый, Иван Долгий, Иван Купайло, Иван Микольный, Иван Микольский, Иван Микулин, Иван Микульный, Иван Юровский, Миколин батько, Микольник, Микольный батько, Микульник, Сбор-Миколы
- Май, 9/22.** Микола, Микола Весновая, Микола Весняная, Микола Весняный, Микола Летний, Микола Летняя
- Май, 10/23.** Миколин батько, Микольник, Симоново золото

Май, 12/25. Цареград, Царьград, Целегряды, Целиград, Целогряд, Целогрядый день

Май, 21 / Июнь, 3. Елена, Ульяна

Июнь, 12 / 25. Нипрый, (О)ноприй, Онохрий

Июнь, 13 / 26. Якылыны

Июнь, 23 / Июль, 6. Ведьмин день

Вечер и ночь с 23 июня / 6 июля на 24 июня / 7 июля, предшествующая Иванову дню. Ведёмская ночь, Ведьмарская ночь, Ведьмин вечер, Иванова ночь, Купа(й)ла, Купа(й)ло, Купалова ночь, Купальная ночь, Скакунов вечер, Страшная ночь, Цыганская ночь

Июнь, 24 / Июль, 7. Иван, Иван Ведёмский, Иван Ведьмак, Иван Ведьмарский, Иван Ведьмацкий, Иван Ведьмин, Иван Великий, Иван Злостный, Иван и Зеня, Иван Колдунский, Иван Купайла, Иван Купайло, Иван Купайлый, Иван Купайляный, Иван Купала, Иван Купальный, Иван Купальский, Иван Кучерявый, Иван Летний, Иван Петров, Иван Петровный, Иван Петровский, Иван Петровичаный, Иван Постный, Иван Сухий, Иван Цветошин, Купа(й)ла, Купа(й)ло, Ян, Ян Купальный, Янка Купала, Янки Купалы

Июнь, 27 / Июль, 10. Самсон

Июнь, 28 / Июль, 11. Заговины петровские, Запуски петровские

Июнь, 29 / Июль, 12. Петра, Петро, Петров день, Петро и Павел, Петрок, Петро-павло, Петрочек

Июнь, 30 / Июль, 13. Мятыфелик (?), Павло, Петров батько, Полупетро

Июль, 8/21. Богородица, Казанская, Казанская Богородица, Казанская (Божья) Матерь, Казанская икона

Июль, 10/23. Матвей

Июль, 13/26. Гаврил, Гаврила, Гаврилей, Гаврило

Июль, 15/28. Владимир

Июль, 19 / Август, 1. Макридка, Мокрени, Мокреня, Мокрины, Мокрыня

Июль, 20 / Август, 2. Алля, Илья, Лле, Лля

Июль, 24 / Август, 6. Борис, Борис-Паликоп, Борисы, Хлеб-Борис

Июль, 25 / Август, 7. Ганна, Ганны, Жижок

Июль, 26 / Август, 8. Жижчиха

Июль, 27 / Август, 9. Копопал, Паликоп, Паликопа, Паликопы, Паликупа, Пантелей, Пантилимон, Пантлия, Полукупель

Июль, 31 / Август, 13. Запуски спасовские, Запуски спасовчаные, Пущенье спасовское

- Август, 1/14.** Макавей, Макавий, Маковой, Маковое
Август, 1/14 – Август, 14/27. Спасовка, Спасовчаный пост
Август, 6/19. Испас, Спас
Август, 15/28. Вспленье, Первая Пречистая, Перша Пречиста, Пречистая, Спленка, Спленье
Август, 15/28 – Ноябрь, 14/27, мясоед от Успения до Рождественского поста. Мясоед пилиповчаный, Осень
Август, 18/31. Лавр
Август, 29 / Сентябрь, 11. Волосика, Головосек, Головосека, Головосеки, Головосик, Головосика, Головостение, Иван, Иван Головосек, Иван Присеча, Олыси(й)кы, Олысыкы, Присеча, Усекновение
Август, 30 / Сентябрь, 12. Александр Невский
- Сентябрь, 1/14.** Семен, Сёмин день
Сентябрь, 6/19. Чудо, Чудо Михайло, Чудо Михайлово
Сентябрь, 7/20. Неопалимая Купина
Сентябрь, 8/21. Другая Пречистая, Оспожка, Пречистая
Сентябрь, 13/26. Корней-сотник
Сентябрь, 14/27. Вздвиженье, Вз(д)юженье, Воздюженье, Движенье, Звиженье, Здвиги, Здвиженье, Здвижинь, Зюженье, Честный (крест), Честнейко
Сентябрь, 15/28. Микитя
Сентябрь, 23 / Октябрь 6. Иван Малый
Сентябрь, 26 / Октябрь, 9. Богаслав, Богослав, Богослов, Богуслав, Богуслов, Иван, Иван Богослав, Иван Богослов, Иван Великий, Иван Осенний, Иван Покровный, Покровный батько
- Октябрь, 1/14.** Покров, Покрова, Покрыва
Октябрь, 2/15. Куприй, Покровка, Покровный батько
Октябрь, 14/27. Параска, Параскева, Параскевия, Параски, Параскимка, Параскимья, Парасковья, Парашки, Перши Пятенки, Пятенки, Тарновка, Терновка
Октябрь, 18/31. Лука, Юзыхват
Октябрь, 22 / Ноябрь, 4. Богородица, Божье наказание, Божьей Матери приказание, Друга Покрова, Казанская, Казанская (Божья) Мать, Казанские иконы, Казанское, Мать Казанская, Наказанские иконы
Октябрь, 26 / Ноябрь, 8. Гмитра, Димитр(ий), Дмистер, Дмитрик, Змитер, Змитро, Митер
Октябрь, 28 / Ноябрь, 10. Параска, Параскева, Параскевия, Параски, Параскимка, Параскимья, Парасковья, Парашки, Пятенка, Пятенки, Чернёвка

- Ноябрь, 1/14.** Казьма-Дамьян, Кузьма-Демьян, Кузьма-Земян, Кузьма и Демян, Кузьман-Демнян, Кузьмодемьян
- Ноябрь, 8/21.** Михаил, Михайла, Михайло, Михайлов день
- Ноябрь, 12/25.** Иван Златоус
- Ноябрь, 13/26.** Иван, Иван Зозруд, Иван Золототысячник
- Ноябрь, 14/27.** Заговины пилиповчаные, Запуски пилиповские, Запуски пилиповчанские, Запуски пилиповчаные, Запусты пилиповские, Пилип, Пилипей, Пущенье пилиповское
- Ноябрь, 15/28 – Декабрь, 24 / Январь, 6.** Пилиповка, Рождественский пост
- Ноябрь, 21 / Декабрь, 4.** (В)веденье, (В)веденьё, Введенщина, Воденье¹, Коляда, Оведенье
- Ноябрь, 23 / Декабрь, 6.** Матрипан, Матрихваны, Митрофан
- Ноябрь, 24 / Декабрь, 7.** Катерина, Катерина мученица, Катеринки, Катерины
- Ноябрь, 26 / Декабрь, 9.** Юрей, Юрий, Юрий Зимний, Юрий Зимовый, Юрий Осенний, Юрий Холодный, Юрь, Юрья
- Ночь перед Андреевым днем.** Андрианова ночь
- Ноябрь, 30 / Декабрь, 13.** Андрей, Андрейки, Андреян, Андрий, Андрос(ий), Андросы, Ендрей, Ондрей
- Декабрь, 3/16.** Сава, Савка, Савки, Савы
- Декабрь, 4/17.** Вара, Варвара, Варвары, Варка, Варки
- Декабрь, 5/18.** Сав, Сава, Савий, Савка, Савки, Савы, Савы-Потапы
- Декабрь, 6/19.** Микола, Микола Другая, Микола Зимний, Микола Зимняя, Микола Зимовая, Микола Зимовый, Микола Осенняя, Микола Пилиповская, Микола Холодный, Миколы, Микулай, Николай Пилиповский
- Декабрь, 7/20.** Поникающая Микола
- Декабрь, 8/2.** Савы-Потапы
- Декабрь, 9/22.** Ганки, Ганна, Ганночное зачатъе, Ганны, Ханки
- Декабрь, 12/25.** Спиридон
- Декабрь, 18/31 – Декабрь, 24 / Январь, 6.** Русальная неделя
- Декабрь, 18/31.** Семенов день
- Декабрь, 24 / Январь, 6.** Бедная кутья, Ведра кутья, Велея, Вилия, Ёгар, Коляда, Колядка, Колядюха, Коляды, Кутья, Мороженая кутья, Первая коляда, Первая кутья, Перша коляда, Перша кутья, Перши коляды, Постная коляда, Постная кутья, Постовая кутья, Рождественная коляда, Рождественская кутья, Роздвяная коляда, Роздвяная кутья, Сочейная вечера, Сочейная кутья, Старая коляда, Холодная кутья
- Декабрь, 25 / Январь, 7.** Коляда, Писна коляда, Рожество, Роздво

Декабрь, 25 / Январь, 7 – Январь, 1/14. Святая неделя, Святый тыждень

Декабрь, 25 / Январь, 7 – Январь, 6/19. Коляда, Колядные дни, Колядные недели, Колядные свята, Коляды, Рождвенский праздник, Рождёные свички, Рожество, Рожство, Рожствяные святки, Роздвёные свята, Роздво, Роздвяные свята, Рыжтваные святки, Свички, Свята, Святки, Святки рождественские, Святки рождествянские, Святные вечера, Святые вечера

Декабрь, 25–27 / Январь, 7–9. Коляды, Святая Богородица, Рожество, Роздво

Декабрь, 26 / Январь, 8. Богородица, Святая Богородица

Декабрь, 31 / Январь, 13. Богатая вечера, Богатая коляда, Богатая кутья, Богатуха, Богатый вечер, Велея, Веселая щедруха, Вилия, Гоготы, Гутуха, Другая кутья, Куготы, Кутья святого козлика, Лоточки, Малашка, Оготуха, Средняя кутья, Скоромная кутья, Толстая вечера, Толстая кутья, Щедрая кутья, Щедронец, Щедрец, Щёдрик, Щедрики, Щёдрова кутья, Щедровки, Щедровли, Щедровая кутья, Щедруха, Щедрухи, Щедрушка, Щедры

ПОДВИЖНЫЕ ПРАЗДНИКИ, ПЕРИОДЫ И ДНИ

Период от Крещения до начала Великого поста. Коляды, Мясницы, Мясницы роздвяные, Мясоед, Мясоед великий, Мясоед колядный, Мясоед постовый

Первый день мясоеда после Крещения. Розгавки

Третья от конца неделя мясоеда перед Великим постом. Всеедная неделя, Всеедница, Всеедный (тыждень), Всередная (неделя), Всередница, Всередный тыждень, Средний (тыждень), Средний (тыждень), Середная (неделя), Середняя (неделя)

Предпоследняя неделя мясоеда перед Великим постом. Дедовая неделя, Дедовская неделя, Дедовский тыждень, Дедовый тыждень, Поминальная (неделя), Поминальный тыждень

Суббота на предпоследней неделе мясоеда. Дедовая суббота, Деды, Поминальница, Пушальная суббота

Последняя неделя мясоеда перед Великим постом. Весна, Запускный тыждень, Запустный тыждень, Масленая колядуха, Масленая (неделя), Масленая полизуха, Масленица, Масленка, Масленный тыждень, Маслоед, Масная, Масница, Масный тыждень, Отпущальная, Прощальный тыждень, Пустый тыждень, Сыропная неделя

Среда на масленой неделе. Скоромная среда

- Четверг на масленой неделе.** Влас, Власы, Власье, Волосий, Волосый, Колодка, Коляда масленая, Колядуха масленая, Кривый четверг, Ласый вечер, Маслен(ый) четверг, Глустый четверг, Улас
- Воскресенье перед началом Великого поста.** Весна, Заговини, Заговини масленые, Заговини постовые, Запуски, Запуски великопостные, Запуски масленые, Запуски постовые, Запусты масленые, Масница, Пущенье масное, Пущенье постовое, Чирка
- Великий пост.** Большой пост, Великий пост, Пост
- Первый день Великого поста (понедельник).** Вступник, Гувесна, Дужики, Запустный понедельник, Плоскозуб, Полоскание, Полоскозуб, Понедельник-полоскозуб, Пополоконы, Ступник, Твердопост, Твердопостье, Твердый пост, Чистый понедельник
- Суббота первой недели Великого поста.** Сборная суббота, Сборова суббота, Суборная суббота
- Вторая неделя Великого поста.** Глухий тыждень, Сборная неделя, Сборова неделя
- Четвертая неделя Великого поста (крестопоклонная).** Крестная неделя, Кросная неделя, Крестовая неделя, Крещатая неделя, Крыжовый тыждень, Перекрестная (неделя), Поклонная (неделя), Середнекрестная (неделя), Середопостная (неделя), Середохрестная неделя, С(е)редохрестный тыждень, Хрестевый тыждень, Хрестная неделя, Хрестный тыждень, Хрестовый тыждень, Хрестопоклонная неделя, Хрещатая неделя, Христова неделя
- Среда на четвертой неделе Великого поста.** Крестная среда, Кросная среда, Поклоны, Середница, Середопостье, Середохрестная среда, Среда, Средопост, Хрести, Хрестная среда, Хрестье, Хрестцы, Хресты
- Ночь со среды на четверг крестопоклонной недели Великого поста.** Тристопоклонная ночь
- Пятая неделя Великого поста.** Похвал(ь)ная (неделя), Похвальный тыждень
- Пятница пятой недели Великого поста.** Похвальная пятница
- Суббота пятой недели Великого поста.** Похвала, Похвальная суббота
- Шестая неделя Великого поста.** Верба, Вербечная неделя, Вербица, Вербич, Вербляная неделя, Вербная (неделя), Вербница, Вербничка, Вербное, Вербный тыждень
- Суббота шестой недели Великого поста.** Вербная суббота, Лазарова суббота, Мезина суббота
- Вербное воскресенье.** Верба, Вербечная неделя, Вербица, Вербич, Вербляная неделя, Вербная (неделя), Вербница, Вербничка, Вербное
- Страстная неделя.** Белая неделя, Белый тыждень, Красная неделя, Русальная неделя, Страсенная неделя, Страстный тыждень, Страшная неделя

- Среда на Страстной неделе.** Дровяная страсть, Тёмная среда, Чёрная среда
- Четверг на Страстной неделе.** Великий четверг, Деревесный четверг, Жильник, Жильный четверг, Страсти, Страстный день, Страсть, Страсте, Сухой четверг, Чистик, Чистый четверг
- Четверг, пятница, суббота Страстной недели.** Жильняк, Страстные дни
- Ночь с четверга на пятницу на Страстной неделе.** Страсти, Страсть, Страстье, Тайная ночь, Тайница, Тайнуха, Тайная ночь
- Пятница на Страстной неделе.** Великая пятница, Великодная пятница, Жильника, Красная пятница, Плащаница, Пятенка святая, Страдная пятница, Страсенная пятница, Страстный день, Страшная пятница
- Суббота на Страстной неделе.** Великая суббота, Великодная суббота, Красная суббота, Страстный день
- Пасхальная ночь.** Великая ночь, Одеание, Светлая ночь
- Светлое воскресенье.** Великдень, Великонье, Воскресенье, Паска
- Период после Пасхи протяженностью в 8 недель.** Весна
- Первые три дня пасхальной недели.** Великонье, Велицыдни, Паска
- Пасхальная неделя.** Великодная неделя, Великодные святая, Великодний тыждень, Светлая седмица, Святая неделя, Святкая (неделя), Святки, Святки великодные
- Понедельник на пасхальной неделе.** Волочевник, Волочевник хлопский, Волочевный день, Волоченое, Волоченье, Волочильник, Волочильное, Светлый понеделок, Сула
- Вторник на пасхальной неделе.** Волочевник дивчацкий
- Среда на пасхальной неделе.** Градовая среда, Градовый день, Громницы, Громовая среда, Грядовая среда, Святая среда, Сухая среда
- Четверг на пасхальной неделе.** Бабская паска, Бабский великдень, Великдень, Дамский великдень, Земский великдень, Кривый четверг, Мерлый великдень, Мерлых великдень, Мерский великдень, Мертвый великдень, Мертвых великдень, Мертвых великодне, Навская паска, Навское великонье, Навский, Навский великдень, Навский четверг, Сухой четверг
- Воскресенье после Пасхи.** Аркушова неделя, Артусное воскресенье, Дарная неделя, Дарниковая неделя, Дарниковое воскресенье, Пробудная неделя, Проводная (неделя), Проводное воскресенье, Проводы, Радовница, Радულიца, Фомина (Хвомина) неделя, Хомина Паска, Яркосная неделя, Яркошная неделя
- Вторая неделя после Пасхи (Фомина неделя).** Аркушная неделя, Аркушова неделя, Вархушина неделя, Вархушова неделя, Гаркус-

ная неделя, Гаркушная неделя, Дарниковая неделя, Красная неделя, Мертвая неделя, Мироносная неделя, Проводная (неделя), Проводный тыждень, Фомина (Хвомина) неделя, Яркосная неделя, Яркошная неделя

Понедельник Фоминой недели. Воловские проводы, Гаркуши, Дедовица, Деда радовничные, Деда радовшные, Деда радоничные, Деда радостные, Деда радуничные, Деда радужные, Деда радучные, Деда радушные, Радовница, Радульница

Вторник Фоминой недели. Гаркуши, Градовица, Градовицы, Градовницы, Громницы, Красная горка, Мертва радовница, Мертвый день, Навская радуница, Поминки, Проводная радовница, Проводный день, Проводы правдивые, Проводы справедливые, Радовицы, Радовница, Радовый день, Радоница, Радуга, Радульница, Радуница, Родичи

Среда Фоминой недели. Громницы, Громничная среда, Сухая среда

Понедельник третьей недели после Пасхи. Громницы

Вторник третьей недели после Пасхи. Громницы

Четвертая неделя после Пасхи. Сухий тыждень

Среда на четвертой неделе после Пасхи. Переплавление, Переплавленная среда, Переполовенная среда, Переполовенская среда, Переполовенье, Половенская среда, Поплавная среда, Преполовение, Преполовенная среда, Святая среда, Сухая среда

Четверг на четвертой неделе после Пасхи. Громовый день, Сухий четверг

Четверг на пятой неделе после Пасхи. Рахманский великдень

Канун праздника Вознесения (среда на шестой неделе после Пасхи). Иван Вшестный, Иван Градовый, Вознесенская среда, Вшестная среда, Вшестники, Вшестье, Святая среда

Праздник Вознесения (четверг на шестой неделе после Пасхи). Вознесение, Вшесть, Вшестье, Знесенье

Неделя перед Троицей. Грeная (неделя), Зеленая неделя, Марасальный тыждень, Отпущенный тыждень, Русальная неделя, Русальный тыждень

Среда перед Троицей. Градовая среда, Грозовая среда, Кривая среда, Градобойная среда

Четверг перед Троицей. Сухий четверг, Зеленок

Суббота перед Троицей. Деда сѣмушные, Духовая суббота, Духовная суббота, Зеленая суббота, Клѣн, Кленовая суббота, Кленчатая суббота, Маевая суббота, Май, Майская весна, Семуха, Сѣмушная суббота, Троецкая суббота

Троица (воскресенье). Дух, Зеленые святки, Клечанье, Троечная неделя, Троица

Троица (воскресенье, понедельник, вторник). Зеленое свято, Зеленые праздники, Зеленые свята, Зеленые святки, Святки, Троица

Неделя, начинающаяся праздником Троицы. Грениая (неделя), Игрная неделя, Марасальный тыждень, Проводная (неделя), Русальный тыждень, Святая неделя, Святкая (неделя), Святки, Святый тыждень, Сухий тыждень, Троецкая неделя, Троецкие святки, Троецкий тыждень, Троечная неделя, Троечный тыждень, Троица, Тройчаная неделя

Понедельник после праздника Троицы (воскресенья). Дух, Купальный день, Святый Дух, Троица

Вторник после праздника Троицы (воскресенья). Брюхо, Конский великдень, Сухиндень, Сухиндый, Сухинды, Троечка, Троечник

Среда после праздника Троицы. Градобой, Градобойная среда, Градовая среда, Громовая среда, Громовый день, Кривая среда, Русальная среда, Сухая среда

Четверг после праздника Троицы (воскресенья). Грениый четверг, Зеленок, Земский великдень, Кривый четверг, Навская Троица, Обливаха, Русалкин день, Русалкина пасха, Русалчин великдень, Русальный великдень, Сухий четверг

Воскресенье после Троицы. Заговины петровские, Запуски петровичные, Запуски петровские, Запусты петровские, Пущенье петровское, Русалки

Неделя, начинающаяся следующим после Троицы воскресеньем. Грениуха, Росальница, Русавный тыждень, Русалки, Русалкина неделя, Русалочный тыждень, Русальная неделя, Русальница, Русальный тыждень

Мясоед от Пасхи до Петровского поста. Мясницы троецкие

Мясоед от Успения до рождественского поста. Мясоед пилиповчаний, Осень

Петровский пост. Петровица, Петровка

Понедельник на второй неделе после Троицы. Купальный день, Проводы русалок, Разгары, Розгерги, Розгра, Розгули, Розыгры, Розырги, Русалка, Русалки, Русальный день, Русальный понеделок, Русальные розыгры

Вторник на второй неделе после Троицы. Розыгры, Сухиндень, Сухинды, Сухиндый

Четверг на девятой неделе после Пасхи. Девятник, Зеленец

Пятница на девятой неделе после Пасхи. Девятая пятница, Девятуха

Девятая неделя после Пасхи. Грениая (неделя)

Пятница на десятой неделе после Пасхи. Десятая пятенка, Десятая пятница, Десятуха, Десятуха-мученица

ПОМИНАЛЬНЫЕ ДНИ

Бабина суббота, Бабины поминки, Бабы, Гуртовая суббота, Дед, Дедовая неделя, Дедовая пятница, Дедовая суббота, Дедовый день, Дедовый тыждень, Деда, Деда богородичные, Деда великодные, Деда великопостные, Деда димитровы, Деда дмитревы, Деда зимние, Деда змитриеви, Деда змитровы, Деда казанские, Деда кузьмины, Деда кузьмы-демьяновы, Деда масленые, Деда микольские, Деда митриеви, Деда михайлины, Деда михайловские, Деда михайловы, Деда михальские, Деда мясоедныи, Деда никольские, Деда осенние, Деда першие, Деда пилиповские, Деда пилиповчаные, Деда постовые, Деда радовашные, Деда радовничные, Деда радовшныи, Деда радоницкие, Деда радоничные, Деда радостные, Деда радужные, Деда радульные, Деда радуничные, Деда радучные, Деда радушные, Деда роздвяные, Деда сёмичные, Деда сёмушные, Деда сиваковские, Деда средние, Деда стреченские, Деда троецкие, Деда троечные, Деда тройцевые, Деда тройчаные, Деда тройчатые, Дмитрова суббота, Духовая суббота, Задушные дни, Кузьмина суббота, Лучина суббота, Мерлых великдень, Мертва радовница, Мертвых великдень, Михайлина суббота, Михайлова суббота, Михайловская суббота, Навская паска, Навская радуница, Навский, Навский великдень, Навский четверг, Навское великонье, Пинчучка, Поминальная (неделя), Поминальная пятница, Поминальная суббота, Поминальница, Поминальный тыждень, Поминание, Постовые деда, Проводная радовница, Пуцальная суббота, Радовицы, Радовница, Радовый день, Радоница, Радуга, Радульница, Радуница, Рахманский великдень, Родители, Родительская пятница, Родительская суббота, Родительский вечер, Родичи, Семуха, Сёмушная суббота, Троецкая суббота

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ*

Указатель носит идеографический характер. В него включены те понятия, которые имеют особую значимость в представлениях носителей традиции. Так, к примеру, понятие **сидеть** учтено только в связи с контекстом гадания (услышанное слово *сядь* предрекает, что девушка будет «сидеть дома», т. е. не выйдет замуж), хотя соответствующая лексема встречается в тексте словаря неоднократно. В указателе не представлены понятия, относящиеся к метатексту составителя словаря, а также понятия «интерпретирующего» характера. Например, отсутствует позиция **оберег**, но учтены конкретные предметы-апотропеи (крапива, нож и т. п.) и действия-обереги (очерчивание круга, обвязывание и т. п.).

Понятия, введенные в указатель, разработаны на разном уровне глубины. Наиболее значимые, ключевые понятия представлены детализированно, с учетом родо-видовой дифференциации, функций, типовых ситуаций (типовых объектов или субъектов действия, носителей признака и т. п.), мотивной структуры (**Бог, покойники, солнце, ведьма, русалка, святить** и др.). По отношению к понятиям, входящим в родо-видовую иерархию, приняты следующие принципы описания: 1) если такое понятие обладает особой выделенностью и частотностью, то помещается на своем алфавитном месте, без указания на более широкую категорию, которая вообще может быть не представленной в тексте (например, при наличии позиций **корова, бык, свинья, овца** и т. п., позиция **животные** отсутствует); 2) если понятие менее значимо, хорошо вписывается в ряд и получает некоторое «приращение» от указания на категориальную принадлежность, то оно подается в составе категории (**виды одежды** → **одежда**; **виды выпечки** → **выпечка** и др.); 3) если видовые понятия достаточно «сильны», а родовое, хоть и является «слабым», тоже представлено в тексте, то видовые и родовое описываются отдельно, но при родовом даются соответствующие отсылки (**овоци; нечистая сила**).

Для формулировки идеографических позиций выбираются литературные слова русского языка. В редких случаях, когда понятие не имеет лексического выражения в литературном языке, идеографическая позиция обозначается широко распространенными профессиональными или диалектными лексемами (например, **досевки, зажинки, набилки, ночвы**). Для того, чтоб облегчить поиск слов в тексте, приводятся диалектные лексемы, которые наиболее часто реализуют соответствующее понятие (даются в скобках *курсивом*): **аист** (*бусько, бусел, черногуз*), **веник** (*деркач, голик*), **голландка** (*грубка*).

* Составила Е. Л. Березович.

- аист (*бусько, бусел, черногуз*), 30; 38; 41; 60; 115; 167; 193; 228; 231; 232; 233; 234
- ангел, 31; 113
- бабье лето, 34
- базар, ярмарка, 59; 145; 192; 227; 247
- балка потолочная, 54; 70; 71; 237; 238; 240; 248; 265
- баня, 86
- баран, 179
- бахрома, 140
- бегать, бежать, 32; 39; 46; 98; 99; 106; 157; 158; 173; 197; 217; 221; 223; 242; 260
- белить, обмазывать (мелом, глиной), 36; 47; 75; 148; 178; 227; 235; 238; 244; 261
- запрет белить, 52; 86; 104; 142; 182; 186; 216; 217; 241; 251; 260; 261; 263
- белый цвет, 36; 65; 88; 127; 136; 155; 158; 168; 214; 227; 236; 251; 261
- белье, 36; 44; 55; 68; 70; 73; 93; 96; 104; 149; 155; 183; 198; 216; 225; 241; 244; 245; 250. *См. также* стирать белье (колотить белье); гладить (*качать*) белье
- бердо, 190; 192
- берег, 108; 112; 115; 131; 244
- береза, 104; 117; 130; 132; 137; 171; 214; 222; 251; 271
- беременность, 207
- запреты для беременных, 63; 130; 155; 209; 223
- беречь(ся), оберегать(ся), спасать(ся), 41; 52; 54; 62; 63; 64; 66; 67; 68; 112; 115; 116; 161; 169; 187; 200; 213; 223; 233; 249; 252; 257; 260; 270. *См. также* страх, боязнь
- бесчинства ритуальные, 39; 110; 129; 130; 157; 166; 266; 267
- бешенство, 175
- битье, 39; 46; 49; 50; 52; 55; 74; 106; 118; 172; 174; 263; 266; 273
- запрет на битье, 44; 55; 68; 70; 96; 142; 198; 216; 221; 250
- благополучие, удача, 55; 63; 233; 237; 269; 272
- близнецы, 37
- блины, оладьи, 46; 56; 72; 79; 81; 82; 102; 111; 152; 158; 162; 174; 175; 192; 207; 208; 219; 256; 264; 265; 266; 267
- блоха. *См. насекомые*
- блуждать, заблудиться, 58; 140; 230
- бобы, 83; 142; 208; 255
- Бог (Господь), 32; 54; 115; 135; 150; 169; 223; 253. *См. также* Христос
- Бог дает знать, 30; 44
- Бог дает, наделяет, 70; 179; 227
- Бог идет на небо, 59
- Бог карает, 42; 164; 190
- Бог помогает, 90
- Бог прощает, 142; 264
- Бог родит (хлеб, лен), 54; 62; 229
- Бог сжигает, 90
- Бог скидывает с неба черта, 91; 203
- Бог спасает, 270
- Бога бояться, 233
- Бога просят, 139
- Богу жертвуют, 59; 167; 173
- Богу молятся, 82; 84; 93; 100; 190; 198; 235; 248; 268; 272
- Богу на дорогу*, 59
- в Бога верят, 232
- дым идет до Бога, 84
- кот выпрашивает у Бога хлеб, 241
- богатство, 43; 50; 180; 232; 262; 265

- Богородица (Божья мать), 40; 52; 54; 94; 188; 222
Богородица несет коромыслом воду, 205
Богородица переплывает реку, 169; 179; 184
Богородице Бог дал три руки, 179
Богородицу вводят во храм, 160
к Богородице идет пар, 43
божий, божественный, 40; 167; 187; 270
болеть, болезнь, 52; 61; 69; 85; 98; 99; 111; 112; 117; 137; 184; 190; 192; 199; 236; 260; 261; 262; 270.
См. также медицина народная
болезнь глаз, 140; 164; 203
головная боль, 64
зубная боль, 82; 84; 180; 236
изжога, 83; 84
испуг, 235
кожные болезни,
повреждения, 176
веред, 64
короста, 98; 238; 260; 269
лишай, 63
нарыв, 129; 251; 259; 260
сыпь, 98
чирей, 63; 64; 159
падучая (*черная болезнь*), 169
паралич, 105
болото, 52; 90; 167; 174; 215; 234
борода (волосы), 69; 167
борода жатвенная, 93; 94; 123; 167; 184; 233
борона, 38; 69; 166; 173; 266
зубья бороны, 166; 266
боронование символическое, 221
борщ, 63; 81; 82; 228
босой, босиком, 54; 211
бочка, 62; 73; 97; 136
брань, ругань, 55; 58; 148. *См. также* ссора
запрет на брань, 91; 96
братья, 159
бросать, 63; 69; 99; 107; 131; 149; 167; 198; 203; 213; 214; 229; 261
бросать в колодец, реку, 106; 126; 129; 139; 172; 195; 198
выбрасывать, 42; 65; 75; 97; 98; 123; 128; 165; 167; 178; 186; 193; 199; 209; 211; 244; 260; 265; 273
перебрасывать, 99; 186; 198; 213; 231; 232; 264
подбрасывать вверх, 55; 84; 129; 130; 157; 185; 273
разбрасывать, 65; 102; 123; 124; 137; 138; 250; 251
будний день, 41; 47; 108; 155; 190; 213; 214; 238; 254
буря, 40; 50; 57; 59; 66; 70; 115; 116; 170; 190
из гостей едет, 58
бык, 92; 158; 208; 209; 210; 253
валек бельевой (*прач*), 55; 198; 221; 250
вареники, 43; 52; 53; 142; 145; 172; 199; 219; 232; 246
варить, 35; 36; 39; 43; 52; 53; 65; 72; 74; 76; 81; 82; 83; 86; 89; 97; 98; 100; 101; 102; 118; 122; 124; 129; 138; 142; 145; 153; 172; 181; 185; 198; 202; 205; 208; 211; 228; 231; 232; 246; 247; 248; 260; 265; 267; 273
вдова, вдовец, 72; 90; 91; 208; 241
ведро, 172; 175; 185; 221; 232; 267
ведьма, 69; 112; 113; 114; 130; 166; 270
ведьмы заламывают колосья, 270; 271
ведьмы кусают свечи, 106; 240
ведьмы летают, 106
ведьмы обливают священника, 165
ведьмы отбирают молоко, 102; 107; 113; 114; 131; 132; 166; 270
ведьмы превращаются в жабу, 106
кота, 113
насекомое, 113
свинью, 273

- собаку, 113
 ужа, 106
 ведьмы хватают священника, 49; 166
 ведьмы ходят (вредят), 107; 172; 200; 215; 237; 270; 271
 защита от ведьм, 97; 106; 107; 111; 131; 132; 166; 186; 204; 215; 237
 распознавание ведьм, 102; 110; 111; 166; 270
 ведьма (обрядовый символ, кукла), 106
ведьмак, ведьмарь, 44; 131; 200; 238
 веник (*деркач, голик*), 65; 197
 бросать старый веник в воду, 195
 веник отгоняет насекомых, гадов, 123; 211; 261
 развязывать колядный веник, 65
 разрубать колядный веник, 64; 65; 134; 185; 186; 207; 209; 213; 260
 сжигать старый веник, 112; 149; 214; 271
 венок, 55; 95; 100; 105; 109; 110; 111; 130; 138; 178; 192; 199; 214; 215; 234; 235; 251; 273
 верба, 38; 46; 49; 50; 115; 128; 131; 187; 240
 веревка, 171; 233; 267
 вереск, 30; 31; 251
 веретено, 42; 44; 123; 158; 160; 202; 203; 213; 221; 224; 248; 262
 запрет видеть веретено, 45; 123; 157; 170; 203; 213; 222; 224
 верить, веровать, 97; 138; 232
 вертеп (*батлейка*), 264
 вертеть. *См.* крутить
 верх, верхний, сверху, 84; 93; 94; 95; 113; 115; 132; 230; 231; 232; 261; 262; 271; 273
 веселиться, дурачиться, 40; 117; 141; 199; 223; 242; 264
 весна, 30; 31; 33; 35; 51; 79; 89; 95; 96; 99; 101; 111; 112; 123; 137; 139; 143; 144; 145; 146; 147; 148; 150; 160; 168; 169; 184; 188; 198; 202; 208; 228; 231; 232; 235; 252; 254; 256; 257; 268; 269; 270; 271
 встреча весны, 71
кликать весну, 51; 99; 100; 184
 вестись, плодиться, 128; 233; 261.
См. также приплод
 ветер, 56; 57; 66; 96; 105; 178; 250
 защита от ветра, 165
 ветка, 38; 49; 50; 117; 131; 137; 138; 165; 193; 214; 231; 251; 271
 вечер, 32; 33; 34; 35; 39; 40; 42; 45; 47; 53; 55; 62; 72; 75; 76; 79; 82; 87; 91; 98; 99; 101; 103; 108; 109; 113; 115; 117; 119; 120; 121; 122; 128; 130; 133; 134; 139; 140; 141; 155; 158; 159; 162; 165; 177; 180; 185; 186; 189; 195; 198; 199; 204; 207; 209; 211; 217; 222; 224; 225; 226; 227; 230; 231; 235; 237; 238; 248; 249; 266; 267
 вешать, вывешивать, подвешивать, 32; 46; 83; 105; 106; 107; 110; 111; 114; 125; 128; 130; 131; 132; 137; 141; 153; 165; 171; 199; 215; 217; 227; 232; 233; 237; 240; 242; 244; 250; 251; 273
 запрет вывешивать, 38; 68; 250
 взрослые (сущ.), 39; 45; 46; 81; 153
 видеть, 54; 69; 76; 167; 168; 211; 214; 221; 258; 272
 видеть во сне. *См.* сон, спать (увидеть во сне)
 видеть невидимое
 игру солнца, 104; 273
 нечистую силу, 102; 166; 212; 215; 217; 251; 262; 271
 покойников, 47; 74; 76; 85; 152; 207; 236
 запрет видеть, быть видимым, 45; 123; 157; 158; 170; 185; 213; 222; 224; 238; 261
 вилы, 145

- вина, виноватый, 172
вино, 153; 198; 206
висельник. См. покойники
виски, 248
вить, завивать, 55; 95; 100; 105;
109; 111; 171; 214; 215; 273
запрет вить, 223
развивать, 95
вихрь, 116; 190; 218
вишня, 118
внешний, наружный, 55; 64; 107;
260; 261; 273
внутренний, 55; 64; 107
вода, 34; 46; 50; 53; 69; 71; 82; 84;
85; 86; 88; 95; 96; 97; 98; 99; 108;
115; 120; 123; 127; 128; 137; 139;
145; 159; 166; 168; 169; 170; 184;
185; 192; 193; 197; 205; 206; 215;
217; 240; 242; 247; 248; 249; 252;
260; 261; 262; 267; 270; 273
запрет трогать воду, 68
непечатаемая вода, 260
освященная вода, 44; 53; 54; 69;
121; 127; 128; 139; 177; 247
прибылая вода, 260
проточная вода, 98; 145
пускать по воде, 84; 106; 108;
123; 165; 195; 198
святить воду, 54; 55; 58; 66; 68;
73; 91; 115; 119; 121; 127; 128;
133; 137; 145; 175; 225; 248
таялая вода, 96; 240
водка, 84; 94; 100; 141; 142; 145;
180; 199
вожжи, 122
возвращаться, 108; 123; 159; 217;
232. См. также обратно
вол, 46; 55; 56; 60; 62; 71; 95; 110;
145; 176; 180; 200; 239; 253; 256;
270
волк, 38; 42; 44; 48; 52; 53; 54; 61;
175; 209; 212; 214; 221; 239; 253;
254; 270; 271; 272; 274
защита от волков, 38; 115; 167;
172; 187; 190; 270; 272
волк (персонаж ряжения), 264
волколак, 41
волосы, 64; 70; 143; 165; 167; 172;
203; 217; 229; 237; 239; 240; 251;
262
распускать волосы, 106; 173
вопрос, диалог ритуальный, 54;
65; 127; 239; 241; 265
воробей, 84; 144; 228; 262; 267
ворона, 145; 231
ворота, 83; 106; 107; 110; 166; 186;
198; 215; 226; 233; 244; 251; 266;
273
восемь, восьмой. См. число
воск, 71; 126; 209; 220
воскресенье, 34; 57; 67; 68; 72; 77;
81; 92; 93; 95; 99; 100; 101; 117;
135; 142; 146; 150; 152; 155; 161;
164; 167; 168; 195; 196; 197; 198;
200; 204; 205; 212; 215; 224; 235;
249; 250; 251; 252; 253; 254; 259;
273
восток, 39
вредить, вред, 43; 44; 67; 70; 76; 86;
106; 130; 173; 182; 191; 220; 223;
237; 240; 267; 271
всадник (изображение), 55
всенощная, 33; 57; 58; 102; 165; 166
встреча, встречаться, 60; 69; 71;
72; 120; 133; 208; 217; 236; 238;
239; 240; 267
вторник, 41; 56; 58; 67; 68; 70; 72;
80; 81; 88; 92; 93; 103; 125; 143;
150; 152; 160; 161; 164; 168; 182;
183; 195; 196; 197; 198; 199; 200;
204; 205; 206; 207; 209; 212; 213;
216; 222; 224; 245; 250; 251; 254;
263
второй. См. число
втыкать, 49; 50; 53; 65; 75; 95; 105;
106; 107; 113; 114; 117; 131; 132;
137; 152; 165; 178; 226; 234; 251;
266; 267; 269; 272; 273
выворачивание одежды, 39; 117;
208; 221; 225

- выгон скота, 49; 69; 97; 110; 171;
172; 183; 202; 230; 232; 239; 254;
269; 270; 272
запрет выгонять скот, 38; 239
первый выгон, 38; 49; 50; 58; 155;
165; 229; 230; 240; 241; 254; 255;
256
- выкуп, 95; 122; 140; 141; 166
- выпечка, 194. *См. также* блины,
оладьи
аркуш, *артус*, 34; 254
бобок, 231
борона, 38
булочка, 34; 54; 153
бусько, 232
ватрушка, 33
галеп (*буснева лапа*), 38; 231
галушка, 125; 231; 233
дарник, 72; 254
каравай (*коровай*), *каравайцы*,
51; 122; 141; 268; 269
детский каравай, 99
каточки, 255
корж, *коржик*, 32; 94; 209; 270
корогод, 269
крест, *крестик*, 32; 118; 127;
168; 211; 229; 230; 235; 254; 255;
256; 257
- кулич (*паска*), 56; 61; 72; 126;
153; 165; 166; 196; 197; 199; 200;
206; 237; 254; 271
- паляница* (*поляница*), *палю-
шка*, 33; 35; 40; 138; 162; 207;
261
- палтущка*, 33; 72; 231; 232
перепечка, 33
пирог, пирожок, 32; 41; 72; 83;
126; 153; 172; 177; 184; 186; 198;
199; 208; 228; 229; 232; 233; 247;
255; 256; 264; 268
- серп*, 38
сорока, 194; 232
хворост, 82
- вырей, 228; 232
- выслеживать, караулить, 270
- высокий, 55; 108; 109; 158; 171;
231; 265; 270; 271
- выходить замуж, 32; 33; 53; 62; 72;
111; 116; 129; 130; 151; 158; 168;
178; 197; 199; 201; 208; 221; 229;
247; 265; 266; 267
- выходить из дома, 32; 82; 84
- вышивать. *См. шить*
- вяз, 137; 214
- вязать, 194
- завязывать, 45; 94; 113; 119; 153;
157; 165; 180; 209; 214; 261; 270;
271
запрет завязывать узлы, 45;
157
- обвязывать, 39; 55; 58; 62; 65; 100;
166; 167; 179; 186; 199; 211; 227;
260; 261; 262; 264; 265; 266; 267
- привязывать, 117; 122; 132; 140;
165; 199; 262
- развязывать, 45; 65; 119; 157; 209
- связывать, 50; 62; 101; 124; 233;
251; 263
- вянуть, увядать, 109
- гадать, гадание, 30; 32; 33; 34; 44;
46; 53; 72; 91; 95; 111; 116; 120; 122;
123; 127; 129; 134; 138; 143; 148;
157; 158; 184; 185; 186; 208; 209;
210; 221; 229; 232; 264; 265; 267
- гады, 51; 52; 55; 103; 106; 123; 178;
211; 213; 224; 237; 260; 262; 271.
См. также змея; уж; ящерица
- гады лезут на дерево, 258
- гады уходят под землю, 103;
113; 178; 258
- защита от гадов, 45; 132; 260; 261
- гармонь, 44; 55; 100; 185
- гвоздь, 42; 107; 219
- гладить (*качать*) белье, 38; 73; 155
- глаза, 54; 115; 123; 137; 140; 203;
221; 269
- забелить* (*замазать*) *очи*
покойника, 86; 182; 251
- забрызгать очи глиной*
русалке, 217
- залить очи* Илье, 115
- засновать очи* покойникам,
скотине, 73

- защить очи* русалке, 212
соринка в глазу, 164
- глина, 177
- гнездо, 104; 127; 231; 232; 233
- гнить, гнилой, 62; 114; 115; 136;
149; 171; 172; 178; 212; 236; 242
- гнуть, сгибать, 221
запрет гнуть, 157
- голова, 44; 51; 55; 63; 64; 68; 94;
102; 118; 129; 157; 159; 178; 192;
260; 265
головная боль, 64
запрет мыть голову, 64
- голод, голодный, 65; 145; 173; 248;
268; 270
- голоса животных и птиц, 31; 62;
118; 124; 129; 144; 168; 172; 173;
185; 204. *См. также*
звукоподражание ритуальное
- голубой цвет, 166
- голубцы, 177
- голый. *См.* нагота, раздевание
- гора, 96; 131; 140
- горилка, 53; 80; 82; 100; 140; 141;
142; 171; 180; 198; 205
- горох, 62; 224; 255
- горшок. *См.* посуда
- Господь. *См.* Бог
- гости, ходить в гости, 30; 45; 58;
63; 66; 75; 100; 103; 124; 137; 141;
148; 164; 178; 190; 199; 235
запрет ходить в гости, 166
первый гость, посетитель, 46;
49; 124; 158; 168; 184; 208; 210
праздник приезжает в гости, 57
- грабли, 69; 223
- град, 49; 55; 66; 67; 70; 115; 165;
180; 242; 250; 257
защита от града, 35; 48; 59; 66;
67; 68; 71; 90; 147; 152; 154;
165; 170; 173; 192; 198; 199; 204;
208; 222; 223; 242; 243; 244; 250;
257; 271; 273
- гребенка, гребень, 143; 157; 229;
234; 266
- гresti, сгребать, 113; 131; 149; 154;
241
выгребать, 136
- греть(ся), согреть(ся), 232
- грех, 38; 39; 44; 64; 86; 113; 123;
135; 155; 190; 193; 203; 213; 233;
234; 243; 248; 260
- гречка, 53; 69; 145; 161; 172; 173;
235; 245
- грибы, 35; 57; 82; 89; 96; 137; 210
- гроб, 33; 85; 104; 137; 165; 251
- гроза, 58; 70; 73; 104; 128; 174; 190;
192; 263. *См. также* гром и
молния; молния; туча
- гром и молния (*перун*), 43; 46; 56;
70; 71; 73; 90; 98; 116; 149; 161;
162; 163; 180; 190; 192; 218; 241;
263. *См. также* гроза; молния
защита от грома (молнии), 46;
48; 49; 50; 58; 63; 67; 70; 71; 73;
83; 90; 99; 104; 128; 145; 148; 149;
165; 170; 179; 199; 204; 211; 213;
223; 237; 238; 239; 240; 243; 244;
246; 248; 251; 259; 273
- грудь, 203
- груша, 35; 39; 43; 63; 73; 82; 84; 130;
138; 186; 211; 234; 265; 266; 267
запрет есть груши, 63; 64; 159
запрет стоять под грушей, 73
- грызть, кусать, 32; 106; 177; 240
- грядка, 112; 130; 171; 213
- грязный, 123; 238
- губа, 246
рассеченная губа, 63; 223
- гумно, амбар, 37; 55; 100; 121; 163;
177; 232
- гусь, 41; 120; 237
- гусенок, 239
- давать займы, 191
запрет давать займы, 98; 110;
131; 190; 191; 200; 213; 261
- дальний, далеко, 61; 141; 167; 269
- дар, одаривание, вознаграждение,
40; 42; 48; 56; 100; 102; 117; 121;
145; 153; 166; 172; 254; 255

- два. См. число
- двенадцать, двенадцатый. См. число
- дверь, 46; 54; 55; 83; 84; 85; 106; 109; 115; 117; 118; 120; 121; 127; 128; 131; 132; 137; 157; 170; 177; 240; 248; 267
- двор, 31; 38; 42; 64; 65; 69; 73; 84; 104; 107; 109; 111; 118; 137; 138; 158; 166; 185; 209; 217; 222; 231; 240; 244; 261; 262; 267; 270
- девочка, 39; 44; 89; 158; 184; 203; 251; 271
- девушка, 30; 31; 32; 33; 34; 44; 46; 53; 55; 56; 61; 62; 64; 88; 91; 100; 101; 105; 109; 110; 111; 113; 116; 119; 121; 122; 124; 129; 130; 131; 132; 140; 141; 143; 148; 149; 151; 152; 166; 168; 171; 177; 178; 184; 185; 197; 199; 200; 209; 210; 211; 212; 215; 217; 218; 221; 223; 229; 232; 242; 247; 251; 266; 267; 269; 270
- девять, девятый. См. число
- деготь, 262
- дежа, 60; 69; 179; 186; 211; 220; 230; 235; 246; 256; 260; 261; 262
дежа говеть идет, 261
дежа торгует, 261
исповедь дежи, 220; 261
- день (светлое время суток), 42; 174; 176; 225; 234
- деньги, 43; 100; 118; 121; 209; 232; 255; 256; 261; 262; 265; 268
- дерево, 54; 55; 94; 149; 163; 174; 176; 184; 233; 236; 251; 258; 266; 267
 дерево плодовое, 39; 55; 58; 62; 64; 65; 84; 157; 165; 166; 171; 179; 211; 264; 265; 266; 267
 изображение дерева, 55; 120
- деревце обрядовое, 117; 130; 131; 132; 137; 222; 273. См. также май
- десять, десятый. См. число
- дети, умершие некрещеными. См. покойники
- длинный, 108; 109; 112; 122; 140; 141; 158; 192; 203; 251; 265
- дно, 258
- договор, 42
- дождь, 38; 40; 43; 49; 56; 59; 66; 96; 104; 106; 115; 129; 137; 149; 161; 163; 166; 168; 170; 171; 174; 175; 177; 178; 196; 213; 218; 220; 234; 242; 272
- вызывание дождя, 38; 40; 46; 49; 69; 99; 139; 159; 166; 169; 174; 197; 198; 242
- дождь при солнце, 131
- загораживание дождя, 38; 196; 198; 222; 242; 243
- дожинки. См. жатва, жать
- доля. См. судьба
- дом, хата, 30; 32; 33; 36; 44; 47; 49; 50; 52; 54; 55; 58; 64; 65; 69; 70; 71; 72; 75; 76; 81; 83; 84; 86; 88; 91; 93; 94; 95; 96; 99; 100; 102; 104; 105; 107; 111; 116; 118; 120; 121; 123; 124; 127; 130; 132; 133; 134; 136; 137; 138; 139; 140; 145; 148; 149; 153; 155; 157; 160; 161; 165; 167; 170; 178; 179; 184; 186; 187; 190; 191; 193; 200; 202; 203; 204; 205; 207; 208; 209; 210; 211; 212; 213; 214; 217; 220; 221; 222; 224; 225; 227; 228; 229; 231; 232; 235; 236; 237; 238; 241; 244; 245; 246; 248; 250; 251; 254; 255; 256; 260; 261; 262; 263; 264; 265; 266; 267; 268; 269; 270; 271; 272. См. также закладка дома
- домовой (сущ.), 240; 262
- дорога, тропа, 57; 59; 61; 69; 76; 86; 130; 193; 213; 234; 236; 251; 258; 260; 267
- загораживать дорогу, 166
- запрет отправляться в дорогу, 103; 120; 183; 190; 200; 221
- пахание дороги, 110
- перейти, пересечь дорогу кому-либо, 260
- перекресток дорог, 105; 185; 213; 260; 261
- развилка дорог, 32; 114

- доска, 231; 232
дочь, 44; 85; 86; 116; 167; 183; 203;
228; 246; 273
драть, обдирать (перо, лыко),
172; 219; 226
запрет драть, 43; 116
драться, 159; 227
дрова, 53; 63; 84; 129; 149; 157; 213;
232
рубить дрова, 155; 157; 192; 221;
223; 232
дуб, 132; 247; 251
душа, 113; 165
братъ грех на душу, 86
души мертвых. См. покойники
дым, пар, 43; 83; 84; 149; 157
дымоход (*комин*), 62; 82; 83; 85;
102; 167; 227; 240; 255; 256; 267
женитьба комина, 167; 227
дыня, 148
евангелие, 47; 69
еж, 30
ель, 110
есть, еда, 32; 41; 46; 57; 72; 77; 80;
81; 82; 83; 84; 99; 100; 138; 140; 142;
148; 150; 151; 171; 178; 200; 215;
232; 233; 247; 255
запрет есть, 36; 47; 63; 64; 65; 93;
98; 139; 140; 141; 142; 148; 155;
159; 171; 175; 181; 185; 233; 234;
248
жаба, 46; 106; 124; 131; 158; 168;
172; 210; 213
жаворонок, 31
жара, жаркий, 38; 125
жарить, 39; 97; 102; 269
жатва, жать, 41; 61; 98; 99; 100;
105; 115; 144; 163; 168; 172; 174;
178; 180; 191; 235; 253; 270
дожинки, 93; 114; 148; 167
зажинки, 92; 99; 100; 180; 183;
215; 235
запрет жать, 61; 163; 183; 241
жать, выжимать, 126
железный, 39; 174
жениться, 91; 122; 128; 140; 141;
150; 151; 175; 199; 209. См. также
свадьба
женитьба груши, 266
женитьба комина, 167; 227
жених (суженый), 30; 32; 44; 53;
127; 128; 138; 141; 143; 148; 157;
158; 185; 208; 221; 229; 248
женский, 54; 70; 202; 241
женский день, 76; 77; 92; 150;
228; 263
женщина, 31; 33; 34; 39; 41; 42; 44;
46; 54; 65; 69; 70; 73; 80; 85; 86;
89; 95; 96; 99; 104; 107; 108; 109;
110; 111; 112; 113; 123; 131; 135;
139; 153; 154; 155; 158; 161; 165;
168; 174; 180; 184; 187; 190; 202;
203; 208; 210; 214; 215; 216; 217;
219; 222; 223; 231; 232; 233; 237;
247; 252; 253; 256; 257; 263; 265;
266; 268; 269; 270
молодуха, 108; 166; 251
женщина (персонаж ряжения),
139
жертва, 172
жечь, сжигать, 47; 53; 57; 71; 84;
90; 108; 110; 111; 112; 122; 124;
126; 130; 131; 132; 137; 149; 157;
163; 166; 185; 198; 199; 214; 230;
238; 240; 258; 267; 271
опаливать, подпаливать, 70; 71;
111; 237; 238; 240; 248
сжигать молнией, 61; 90; 116;
163; 180; 191; 263
живот, 112; 263
жир, 57
жито, 38; 39; 51; 63; 68; 69; 73; 92;
94; 95; 97; 100; 105; 109; 115; 121;
123; 125; 128; 138; 145; 146; 148;
152; 155; 157; 163; 165; 167; 180;
184; 193; 194; 202; 210; 212; 214;
215; 216; 217; 224; 227; 229; 231;
233; 234; 235; 239; 246; 250; 251;
253; 254; 258; 263; 264; 266; 268;
269; 270; 271; 273
журавль (*веселец*), 30; 31

- журавль (персонаж ряжения), 140
забор, изгородь, 37; 38; 65; 72; 110;
130; 197; 199; 212; 222; 264; 270; 272
ломать забор, 38; 197; 198; 222;
272
ставить забор, 38; 196; 198; 242
запрет ставить забор, 37; 197;
222; 242; 243; 272
завтрак. См. трапеза
завязываться, завиваться (о рас-
тениях), 66; 123; 210; 214
заговляться, 79; 99; 138; 141; 175; 243
заговор, заговаривать, 93; 236;
263; 270; 274
задний, назад, сзади, 209; 214;
217; 221; 238; 254; 262
задница, 91; 148
зажинки. См. жатва, жать
закладка дома, печи, 100; 212; 228
запрет закладывать дом, 96; 183;
218
закладка овощей, зерна на хра-
нение в амбар, погреб, 37; 52;
93; 125; 126; 177; 178; 190; 209;
212; 228; 232; 236; 239; 241
запрет укладывать овощи, зер-
но, 136; 177; 183; 185; 220; 253;
259
закрывать (дверь, трубу), 83; 157
залом (колосев), 215; 270
замок, замыкать замком, 123;
127; 157; 185; 267; 271
запад, 39
заповедь, завет, 117
запреты, 30; 31; 36; 37; 38; 41; 42;
43; 44; 45; 47; 48; 52; 53; 55; 57;
59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67;
68; 69; 70; 71; 73; 74; 75; 76; 85;
86; 90; 91; 92; 93; 95; 96; 97; 98;
100; 102; 103; 104; 105; 107; 110;
112; 114; 115; 116; 117; 118; 119;
120; 123; 124; 125; 126; 127; 128;
129; 130; 132; 135; 136; 138; 140;
141; 142; 143; 145; 147; 148; 149;
152; 153; 154; 155; 156; 157; 159;
160; 161; 163; 164; 165; 166; 168;
169; 170; 171; 172; 173; 174; 175;
176; 177; 178; 180; 182; 183; 184;
185; 186; 187; 188; 189; 190; 191;
192; 193; 194; 196; 197; 198; 199;
200; 201; 202; 203; 204; 205; 206;
207; 208; 209; 211; 212; 213; 215;
216; 217; 218; 219; 221; 222; 223;
224; 225; 226; 228; 229; 230; 232;
233; 237; 238; 239; 240; 241; 242;
243; 244; 245; 246; 247; 248; 249;
250; 251; 253; 254; 255; 256; 257;
258; 259; 260; 261; 263; 264; 266;
267; 270; 271; 272; 273; 274
запрягать — распрягать, 94; 265;
270
заря, 57; 93; 158; 268; 273
засуха, 34; 37; 38; 166; 242; 243
защита от засухи, 38; 67; 126;
166; 169; 192; 197; 204; 213; 243;
244; 251; 259
затылок, 248
заяц, 255
звать, подзывать, 35; 38; 39; 84;
88; 103; 118; 127; 128; 132; 157;
162; 174; 177; 184; 192; 199; 205;
208; 267; 268
звезда, звездное небо, 45; 118; 167
звезда (ритуальный символ), 44;
264
ходить со звездой, 44
зверь, 271
защита от зверя, 127
зверь (изображение), 55
звон, 258
звукоподражание ритуальное, 62;
118; 124; 129; 185
здороваться, приветствовать, 49;
59; 136
здоровье, 44; 46; 50; 120; 125; 135;
178; 184; 227; 262; 265
зеленый цвет, 105; 126
зелень, листва, 31; 91; 97; 105; 109;
110; 111; 113; 114; 117; 132; 137;
138; 139; 172; 174; 178; 192; 210;
234; 235; 247; 250; 251; 265; 273.
См. также травы

- земля, 50; 55; 68; 85; 113; 114; 130;
149; 165; 178; 192; 195; 203; 242;
271; 273
гады уходят под землю, 103;
113; 178; 258
запрет трогать (копать, пахать
и т. п.) землю, 38; 55; 67; 68;
70; 91; 105; 128; 129; 200; 205;
243; 245; 257; 259
землю отмыкают, 139
земля встала, 38
земля закрывается, 103
земля сдвигается, 104
земля спит, 38
- зерно, семя, семена, 33; 36; 37; 44;
63; 96; 100; 102; 118; 123; 134; 136;
138; 158; 161; 167; 184; 211; 227;
233; 235; 236; 241; 253; 255; 256;
258; 264
- зима, 30; 31; 33; 34; 42; 45; 53; 71;
103; 119; 136; 145; 146; 161; 169;
177; 178; 179; 182; 195; 197; 200;
219; 234; 236; 238; 239; 240; 253;
258; 271; 272
прогонять зиму, 197; 198
- зимовка животных, 104
- змей, 97; 138
- змея, 52; 55; 103; 111; 113; 221; 258.
См. также гады
веретеница, 123; 222
гадюка, 37; 103; 104; 113; 213;
224
защита от змей, 37; 45; 55; 114;
123; 168; 211; 261; 270
укус змеи, 104
- знак, знамение, 30; 32; 148; 229
- знать, узнать, 30; 32; 38; 57; 60; 97;
98; 106; 111; 113; 135; 143; 148;
153; 220; 223; 224; 229; 244; 260;
262; 263; 264; 270; 272; 273
распознавание ведьмы, 102;
110; 111; 166; 270
- зубы, 76; 82; 84; 100; 102; 180; 236;
240; 246
полоскать зубы, 100; 180; 183
игла, 256
- изголовье, 32; 44; 104; 143; 157; 240
- изгонять, прогонять, 106; 120;
126; 197; 198
- икона, 50; 69; 87; 89; 91; 97; 116;
154; 170; 203; 237; 239; 251; 270
- именины, 232
- имя, 44; 95
выбор имени, 158
имена предметов, 134
- иней, 118; 168; 176; 178; 208; 210
- инородец, инородческий
еврейский
еврейский праздник, 135
польский, 203
польский праздник, 73; 90
польское воскресенье, 203
татарин, татарский, 203
татарский праздник, 203
татарское воскресенье, 203
цыган, цыганка, цыганский,
57; 139; 200; 225; 257
- исповедь, 51; 220; 262
- источник, ключ, 69; 73; 90; 174;
269
- кабан, 92; 125; 165; 259; 261; 265
- кадить, кадило, 104; 166; 235
- кадка, 58
- Каин и Авель, 63
- калека. *См.* урод, уродство
- калина, 273
- камень, 46; 198; 262
окаменение, 47
- канава, 106
- капель, 240
- капуста, 38; 62; 92; 93; 95; 104; 110;
111; 115; 123; 125; 128; 129; 130;
136; 150; 156; 164; 168; 172; 207;
210; 213; 214; 215; 228; 235; 236;
245; 252; 258
запрет есть капусту, 63; 64
запрет резать капусту, 64
- кара, наказание, 42; 43; 46; 47; 63;
64; 66; 67; 70; 74; 86; 88; 90; 116;
129; 130; 155; 161; 164; 190; 202;
204; 209; 221; 223; 253; 259; 263

- каравай. См. выпечка
 карман, 120; 126; 157
 картошка, 37; 38; 52; 53; 56; 58; 63; 65; 82; 93; 96; 115; 136; 143; 144; 149; 171; 178; 183; 190; 209; 212; 234; 236; 239; 241; 242; 243; 244; 245; 259; 263; 268; 271
 запрет есть картошку, 64
 запрет резать картошку, 63; 64
 катание на лошадях, санях, 42; 140; 248
 катание, кувыркивание по земле, 212; 268; 269; 270
 католики, 154
 качели, качаться на качелях, 171; 232
 каша, 35; 43; 72; 81; 82; 83; 100; 101; 129; 138; 185; 202; 228; 231; 233
 квас, 83; 85; 177; 198
 квасить, мочить, мариновать, 62; 92; 136; 228; 236
 запрет квасить, 62; 115; 207; 259
 кидать. См. бросать
 Киев, 43; 106
 кирпич, 262
 кисель, 81; 82
 кладбище, 32; 43; 49; 56; 72; 76; 77; 80; 81; 82; 83; 84; 85; 88; 108; 111; 125; 138; 143; 144; 152; 153; 154; 195; 197; 198; 199; 204; 205; 206; 207; 214; 220; 224; 225
 клен, 75; 95; 104; 105; 117; 132; 137; 178; 222; 251
 клеть, чулан, 31; 121; 177
 клоп. См. насекомые
 клюква (*журавина*), 82; 227
 кнут, 39; 174; 262
 кожух. См. одежда
 коза (персонаж ряжения), 208; 266
 козел, 135
 козел (персонаж ряжения), 264
 колбаса, 39; 40; 121; 129; 172
 колдун, колдовать, 107; 113; 191; 223; 262
 колени, 100; 104; 109; 235
 колесо, 58; 69
коливо, сьта, канун, 76; 82; 83; 84; 89; 199; 206
 колода, 232; 261
 колодец, 33; 49; 53; 69; 90; 105; 113; 126; 128; 129; 138; 139; 145; 158; 172; 217; 252; 260; 267; 271
колодка (обряд, обрядовый символ), 111; 117; 122; 140; 141; 142; 199; 226
 колокол, 258
 колос, 55; 94; 95; 100; 115; 128; 139; 145; 146; 233; 235; 246; 269; 271
 колоть, 202; 203
 колтун, 64; 236
 срезать колтун, 236
 кольцо
 запрет носить кольцо, 185
 колядовать, *щедровать*, 39; 44; 56; 102; 109; 118; 119; 121; 122; 124; 158; 177; 208; 209; 211; 264; 265; 266; 267; 268
 компот, 81
 конец. См. также последний периода в жизни животных, растений, 53; 56; 144; 212; 214; 239; 258
 праздника, календарного периода, 51; 56; 72; 75; 88; 95; 98; 99; 100; 101; 109; 119; 120; 121; 123; 126; 127; 135; 141; 143; 144; 150; 151; 157; 162; 173; 187; 189; 193; 195; 196; 198; 200; 208; 210; 211; 212; 214; 218; 224; 229; 249; 251; 265
 работ, 48; 63; 93; 107; 193; 233
 конец (села, деревни), 113; 132; 141; 218; 267; 268
 конец работы. См. конец
конец света, 258; 274
 конопля, 31; 32; 33; 115; 138; 150; 156; 203; 221; 241; 247

- конь (персонаж ряжения), 266
конь, лошадь, 42; 48; 60; 62; 94; 97;
120; 125; 140; 227; 253; 264; 265;
270
запрет использовать лошадей
для работы, 125
изображение коня, 120
на конях приезжает (*уезжает*)
праздник, 36; 54; 120;
128; 185
конюшня, 125
копать, рыть, 38; 63; 194; 244; 256;
263; 271
вкапывать
запрет вкапывать столбы,
242
вырывать, выкапывать, 213
запрет копать, 38; 242
зарывать, закапывать, 97; 111;
130; 151; 152; 153; 165; 172; 198;
254; 269
корень (растений), 58; 96
корзина, кошель, 130; 230; 256;
269; 271
кормление ритуальное
домашних животных, 83; 125;
133; 165; 178; 232; 254; 255; 256;
257; 260; 270
покойников, могил, 35; 75; 76;
79; 80; 81; 82; 83; 84; 87; 88;
144; 150; 151; 152; 153; 181; 182;
197; 198; 199; 205; 206; 207; 228
мазать мертвые уста, 82;
206
стихий, 35; 39; 65; 103; 118; 127;
128; 132; 157; 162; 174; 177; 186;
192; 208; 267; 268. *См. также*
приглашение; мороз
коробка, 193
корова, 30; 31; 38; 39; 44; 49; 50; 52;
54; 69; 97; 104; 107; 110; 111; 112;
113; 121; 123; 128; 131; 132; 142;
145; 158; 165; 168; 171; 172; 178;
199; 202; 208; 209; 213; 220; 229;
230; 234; 235; 239; 240; 251; 255;
256; 260; 267; 268; 270; 271; 272
кормысло, 205
корчма, 248
коршун, 172
корыто, *ночвы*, 116
коса (волосы), 64; 106; 143; 173;
217; 229; 237; 251
коса (орудие), 106; 109
косить (траву), 90; 116; 163; 168;
193; 213
запрет косить, 90; 241
сенокос, 98; 116; 125; 172
костер, 57; 108; 110; 112; 130; 131;
149; 165; 166; 173; 185; 198; 230;
267; 271
костра, 111; 141; 240; 270
кость, 97; 165; 198; 254; 269
кот, 113; 140; 241
кочерга, 32; 65; 195; 267
кошелек, 262; 265
кража, 39; 42; 129; 140; 171; 185;
191; 267
крапива, 107; 113; 114; 131; 132;
214; 215; 273
красный угол, *покуть*, 46; 50; 55;
82; 118; 120; 121; 122; 124; 132;
137; 140; 177; 185; 210; 234; 260
красный цвет, 56; 126; 153; 154;
260; 261
крест (могильный), 47; 82; 144;
152; 153; 198; 199; 204; 206
крест (печенье). *См.* выпечка
крест (фигура, символ), 53; 54; 65;
69; 70; 71; 73; 82; 105; 115; 120; 121;
123; 127; 128; 170; 177; 225; 229;
230; 235; 237; 238; 240; 243; 248;
254; 255; 256; 257; 260; 262; 265
крестить(ся), 115; 120
некрещеный, 215; 238; 247
крестник, крестные родители, 48;
102
крестный ход, 67; 69; 97; 115; 139;
169; 225; 242; 269; 273
кривой, 41; 42; 99; 128; 129; 130;
259

- крик, кричать, 32; 33; 54; 103; 118; 127; 129; 130; 132; 157; 162; 174; 177; 184; 199; 214; 218; 227; 267
- кровать, 31
- кровь, 204; 220
- кропить, окроплять, 54; 55; 58; 69; 85; 98; 128; 139; 177; 240; 273
- кросна, 30; 31; 36; 37; 41; 48; 72; 74; 75; 76; 86; 96; 123; 135; 140; 142; 148; 149; 155; 158; 164; 175; 181; 183; 186; 187; 191; 226; 255; 260.
См. также ткать пруток, 158
- крошить, крошки, 63; 82; 83; 84; 118; 172; 206; 228
- круг, круглый, кругом, 32; 33; 37; 53; 55; 69; 82; 85; 90; 104; 108; 113; 127; 132; 138; 191; 237; 240; 242; 251; 261; 262; 266; 267; 268; 270; 271; 273. *См. также обходить, обегать*
- запрет есть (резать) что-либо круглое, 64; 114
- собраться в круг, кольцо, 184
- крутить, вертеть, 31; 117; 130; 131; 165; 190; 211; 214; 235; 262; 266; 270
- запрет крутить, 123
- крыльцо, 82; 84
- крыша, 84; 130; 157; 179; 249
- кудель, 31; 33; 34; 42; 123; 175; 194; 201; 202; 203; 219; 226; 247
- недопряденная кудель, 120; 122; 124; 158; 160; 175
- кукла, чучело, 106; 157
козуля, 117
- кукуруза, 39
- кукушка (*козуля*), куковать, 56; 144; 172
давить зовьюру, 172
- кулич. *См. выпечка*
- кум, кума, 56; 165
- кумиться, кумление, 59
- купаться, 34; 59; 98; 111; 115; 131; 155; 166; 169; 203; 220; 238; 245; 260
- запрет купаться, 115; 132; 169; 173; 192; 215
- курить
запрет на курение, 91
- курица, 38; 43; 58; 65; 69; 92; 118; 124; 125; 126; 127; 158; 172; 185; 197; 200; 202; 209; 227; 231; 233; 263; 265; 267; 272. *См. также сажать курицу (птицу) на яйца*
- куст (обряд, обрядовый символ), 251
- кутья, 35; 39; 40; 44; 45; 54; 55; 64; 65; 94; 97; 114; 118; 119; 120; 122; 123; 124; 127; 128; 133; 134; 142; 157; 158; 160; 162; 167; 171; 174; 175; 185; 192; 199; 208; 210; 211; 219; 247; 264; 267; 268
- лавка, 57; 85; 137; 205; 219
- лапа, 221; 233
- лапти. *См. обувь*
- ласка (зверь), 52
- ласточка, 94; 258
- левый, 121; 262
- лед, 30; 42; 53; 54; 72; 96; 177; 219
- лекарство, лекарственный, 32; 97; 105; 107; 112; 138. *См. также медицина народная*
- лен, 30; 32; 46; 54; 97; 108; 112; 113; 122; 123; 124; 127; 128; 131; 136; 138; 140; 141; 148; 150; 158; 172; 182; 183; 203; 216; 219; 221; 233; 236; 240; 241; 245; 246; 255; 265
- лента, 141; 153; 261
- лес, 51; 58; 61; 73; 90; 103; 104; 107; 123; 138; 157; 168; 186; 200; 211; 213; 215; 217; 221; 222; 224; 232; 255; 269; 274
- запрет ходить в лес, 103; 104; 258; 274
- летать, лететь, 30; 31; 34; 60; 106; 111; 149; 159; 228
- лето, 37; 56; 62; 65; 82; 95; 96; 130; 135; 138; 145; 149; 168; 169; 173; 175; 176; 178; 184; 198; 208; 211; 213; 216; 218; 222; 231; 234; 238; 239; 240; 242; 243; 245; 251; 257; 268

- летучая мышь, 171
липа, 104; 105; 109; 137; 152; 214;
222; 226; 251
лиса, 255
лить, 53; 73; 82; 83; 84; 85; 145; 166;
199; 206; 252
выливать, 69; 84; 96; 260; 261
запрет выливать, 260
обливать, 34; 46; 84; 99; 120; 159;
166; 174; 177; 197; 242; 260; 261
лицо, 217; 269
лоб, 248
лодка, 59; 130; 170
ложка, 55; 75; 82; 83; 84; 85; 88; 89;
101; 118; 120; 163; 165; 207; 210
ломать
деревья, 174
забор, изгородь, 38; 197; 198;
222; 272
листья, ветви растений, 49; 75; 95;
105; 130; 172; 210; 215; 251; 269
запрет ломать растения, 138
палки, жерди, 166; 231
разламывать
хлеб, выпечку, 83; 170; 171;
229; 255; 256
яйца, 47; 144
лопата, 97
лохматый, 172; 217
луг, 55; 193; 212
лук, 92; 93; 126; 168; 243
запрет есть лук, 64
запрет резать лук, 64
лучина, 111; 227
лыко, 110; 122
любовь, 268
лягушка, 37
мазать (маслом, медом, сажей,
глиной, дегтем), 32; 33; 82; 175;
177; 180; 206; 262
май (обрядовое деревце), 95; 137;
179; 222; 251
мак, 33; 35; 43; 49; 113; 137; 138;
139; 191; 204; 237; 255; 261
ведюк, 107; 138; 205; 270
макать, обмакивать, 82
мальчик, 44; 157; 158; 203; 223;
251; 271
масло, 35; 55; 72; 122; 139; 140; 141;
142; 180; 184; 230; 246
муравьиное масло, 113; 174
мать, 40; 42; 44; 62; 72; 85; 96; 103;
109; 153; 158; 164; 167; 183; 184; 189;
202; 209; 213; 217; 220; 226; 232; 243
махать, размахивать, 240
мед, 32; 60; 82; 134; 178; 206; 265
медицина народная, 32; 63; 64; 69;
83; 84; 97; 98; 99; 105; 107; 111;
112; 117; 120; 125; 137; 138; 140;
159; 169; 180; 199; 235; 236; 238;
251; 260; 262; 263; 269. *См. также*
болеть, болезнь; лекарство,
лекарственный
межа, 159; 178; 271
мел (*крейда, вапно*), 54; 55; 65;
120; 121; 123; 127; 191; 248; 261
мерзнуть, замерзать, 39; 54; 104;
120; 135; 179; 232
мерить, мерка, 228
мертвый. *См. покойники*
месить тесто, 155; 235; 270
месяц, луна, 73; 117; 125; 177; 184;
218; 256; 274
безлуние, 92; 156; 169; 170; 184;
200; 220; 258
молодой месяц, 125; 126; 135;
136; 140; 143; 150; 162; 167; 170;
177; 183; 200; 202; 218; 227; 228;
235; 236; 245; 246
новолуние, 143; 203; 227
полнолуние, 62; 126; 135; 136;
178; 179; 218; 228; 235; 236; 253
пятна на луне, 159
рог месяца, 140
смена фаз луны (*межа*), 136;
143; 169; 200
старый месяц, 136; 143; 166; 178;
179; 218; 235; 236; 253
ущерб месяца, 62; 92; 125; 136;
143; 162; 218; 228; 236; 245; 246;
253

- месячные, 39; 270
 метель, 58; 161; 229
 метение, 30; 39; 65; 117; 123; 126;
 134; 137; 154; 157; 167; 170; 186;
 193; 209; 250; 258; 260; 261; 265
 запрет мести, 47; 95; 98; 117;
 123; 165; 190; 251
 метить, помечать, 33
 меч, 149
 мешать, смешивать, 118; 211; 252;
 267
 мешок, 123; 145; 193; 234; 266
 минута, 62; 136; 234
 мириться, 58
 могила, 47; 49; 84; 85; 88; 126; 138;
 144; 151; 152; 153; 154; 197; 198;
 199; 204; 205; 206; 207; 215; 227
 мокрый, 265; 271
 молиться, 41; 52; 68; 82; 84; 91; 100;
 116; 139; 153; 190; 197; 198; 229;
 235; 242; 248; 268; 272
 молния, 43; 56; 116; 149; 161; 162;
 218; 237. *См. также* гром и
 молния; гроза
 молодежь, 99; 100; 117; 118; 131;
 157; 226; 230
 молодожены, 57
 молодой, 269
 молоко, 35; 47; 52; 81; 97; 102; 104;
 107; 110; 111; 113; 114; 118; 131;
 132; 138; 140; 141; 142; 149; 166;
 235; 247; 270; 271. *См. также*
 отбирание молока
 молотило для льна и конопли
 (*праник*), 234
 молотило, цеп, 248
 молотьба, 234; 239; 263
 запрет молотить, 248; 263
 молчать, 33; 53; 74; 84; 85; 89; 143;
 157; 172; 229; 236; 260
 моль, 244
 монастырь, 43
 монисто
 запрет носить монисто, 185
 мор скота, 40; 90; 148; 190; 192; 204
 морковь, 109; 235
 мороз, 42; 43; 54; 71; 103; 115; 118;
 128; 145; 219; 234; 271
 приглашение мороза на трапе-
 зу, 35; 39; 65; 103; 118; 127;
 128; 132; 157; 162; 174; 177; 186;
 192; 208; 267; 268
 сорок морозов, 174; 232
 мост, 43; 185; 219; 271
 мотать (нитки), 42; 52; 86; 91; 203;
 209; 219
 запрет мотать, 43; 61; 91; 140;
 155; 175; 211; 221; 255
 мох, 85
 мочить лен, коноплю, 136; 145;
 183; 236
 мочиться, испражняться, 115;
 120; 175; 192
 мощи, 137
 мужской, 32
 мужской день, 76; 77; 92; 150;
 183; 263
 мужчина, 46; 48; 49; 53; 69; 73; 80;
 86; 90; 99; 104; 110; 113; 139; 142;
 153; 158; 184; 208; 246; 263; 266; 269
 мука, 43; 72; 94; 135
 муравейник, 174
 мусор, 39; 65; 98; 123; 126; 127; 157;
 167; 170; 193; 209; 211; 221; 258;
 265; 267
 запрет выносить мусор, 123
 мусорная яма, 65; 158
 мучить(ся), мученик, 42; 52; 70;
 164; 231; 232
 мыть(ся), умывать(ся), 59; 87; 89;
 94; 98; 113; 116; 137; 145; 153; 164;
 165; 166; 179; 186; 190; 197; 220;
 246; 251; 260; 261; 262; 269
 запрет мыть(ся), 64; 82; 83; 100;
 154; 155; 165; 203; 223
 мышь, 37; 125; 171; 177; 185; 239; 241
 мясо, 39; 47; 84; 133; 142; 150; 151;
 166; 171; 198; 228; 236; 269
 запрет есть мясо, 141; 142

- мять, 34; 212; 234
 набилки (ткач.), 190; 192. *См. также* ткать
 навивать (ткач.), 142; 190; 230
 запрет навивать, 37; 86; 140; 159; 181; 183; 233; 241
 навоз, 265
 нагота, раздевание, 33; 49; 95; 106; 159; 173; 194; 221; 223; 226; 238; 262; 270
 наизнанку. *См.* выворачивание одежды
 найти, находить, 46; 73; 113; 137; 176; 186; 231; 232; 262; 266
 наказание. *См.* кара
 наоборот, в обратную сторону, 69; 262
 насекомые, 90; 113; 258; 261; 270
 блоха, 261
 гусеница, 130
 жук, 244
 защита от насекомых, 98; 121; 130; 136; 187; 211; 213; 244; 245; 260; 261
 клоп (*блoшчица*), 98; 136; 187; 244; 245; 261
 кузнечик (*коник*), 244
 мошка, 90; 145; 172; 191
 овод, 121
 таракан, 187; 211
 начало. *См. также* первый периода в жизни животных, растений, 31; 45; 53; 56; 90; 144; 175; 212; 214; 239
 праздника, календарного периода, 36; 42; 48; 51; 57; 72; 75; 87; 100; 102; 103; 109; 115; 119; 120; 124; 143; 144; 149; 151; 162; 167; 175; 180; 184; 189; 195; 200; 201; 202; 203; 210; 212; 216; 218; 219; 224; 226; 232; 235; 238; 261; 264; 268; 271
 работ, 30; 37; 38; 58; 93; 99; 100; 102; 103; 107; 125; 136; 139; 148; 150; 155; 160; 162; 167; 168; 169; 180; 183; 187; 189; 193; 194; 202; 208; 212; 218; 228; 230; 235; 238; 239; 241; 246; 247; 256
 запрет начинать работу, 92; 258
 небо, 59; 95; 110; 118; 120; 149; 203; 234
 Неделя (персонаж), 155
 немой, 236
 непогода, 41; 66
 нерест, 30; 31
 нечистая сила, 223. *См. также* ведьма; ведьмак, ведьмарь; русалка; домовой; черт
 нижний, вниз, внизу, 50; 84; 220
 нить, нитка, 42; 43; 52; 74; 86; 155; 203; 209; 241; 255; 262
 четверговая нить, 262
 нищий, 154
 новоселье, 54; 136; 167; 183; 235
 новый, 171; 174
 нога, 42; 43; 117; 122; 138; 190; 199; 211; 233; 262; 265
 нож, 83; 136; 148; 149; 272
 нора, 103; 178; 258
 нос, 203; 267
 ночь, 31; 32; 33; 39; 42; 43; 51; 53; 54; 56; 57; 69; 75; 83; 84; 85; 88; 98; 113; 114; 132; 138; 139; 152; 160; 161; 162; 174; 176; 186; 192; 211; 218; 224; 238; 240; 246; 247; 249; 257; 267; 268
 нюхать
 запрет нюхать, 251
 обвязывать. *См.* вязать
 обед. *См.* трапеза
 обет, *оброк*, 40; 90; 159; 169; 243; 249
 обидеть(ся), 76; 86; 122; 148; 149; 202; 224
 обливать. *См.* лить
 оборачиваться
 запрет оборачиваться, 98
 обратно, 64; 159; 214; 217; 232. *См. также* возвращаться

- обувь, 88
 лапти (*постолы*), 89; 116; 125; 129; 130; 197; 198; 221; 271
 старая обувь, 112; 130; 149
черевики, 157
чоботы, 185; 264
- обходить, обегать (кругом), 33; 69; 97; 106; 127; 165; 221; 237; 240; 242; 262; 268; 273
- овес, 30; 82; 235
- овощи, 62; 126; 136; 150; 236; 253.
См. также бобы; горох; капуста; картошка; огурцы; помидор; редька; тыква; чечевица; закладка овощей, зерна на хранение
- овца, 42; 97; 138; 203
 стрижка овец
 запрет на стрижку, 145
- огонь, 43; 47; 57; 110; 111; 131; 149; 165; 191; 219; 230; 262. *См. также* костер; пожар
- огород, 37; 67; 131; 139; 160; 167; 173; 184; 203; 214; 215; 217; 265
 запрет работать на огороде, 67; 128; 155; 242; 243; 244; 245; 250; 259
- огурцы, 37; 39; 63; 108; 109; 112; 128; 147; 159; 168; 169; 183; 192; 227; 236; 241; 259; 268
 запрет есть огурцы, 63
- одежда, 32; 33; 38; 88; 117; 118; 128; 139; 152; 155; 174; 186; 187; 208; 217; 221; 225; 242; 243; 244; 264.
См. также выворачивание одежды; ряжение кожух, 39; 49; 117; 118; 173; 208; 225; 226
намитка, головной убор замужней женщины, 164
 платок, 72; 106; 138; 139; 140; 184; 217; 224; 229; 234; 238
 подол, 73
 понева (*андарак*), 217
 пояс, 85; 101; 217; 260; 261; 262
- рубаха, сорочка, 33; 106; 107; 128; 160; 187; 214; 217; 219; 238; 244; 270
- рукав, 117
 рукавица, 102; 157; 233
 фаргук, 105; 153; 180; 185; 217; 243
 шапка, 88; 120
 штаны, 32
 юбка, 33; 109; 221
- один. *См.* число
- озеро, 115; 195
- озимые, 97; 107; 193; 227
- окно, 32; 33; 54; 65; 79; 84; 109; 115; 117; 120; 121; 127; 128; 132; 137; 152; 159; 178; 203; 226; 231; 237; 248; 251; 265; 266; 267; 268
- окуривание, 105; 123; 127; 220; 237
- окучивать, 210
 запрет окучивать, 128; 129
- онуча, 131; 178
- опаливать. *См.* жечь, сжигать
- опасный
 день, время, 36; 37; 38; 41; 42; 43; 59; 61; 68; 73; 86; 91; 96; 103; 109; 118; 128; 155; 160; 161; 163; 177; 182; 183; 187; 190; 191; 200; 202; 203; 212; 220; 221; 222; 223; 224; 240; 241; 252; 263; 274
 человек, 69
- опахивать село, 266
- опоясывать, 262
- орех, 66; 112; 138; 227
- освященный
 верба, 38; 50; 240
 вода, 44; 53; 54; 69; 121; 128; 139; 177; 247
 зелень, колосья, венки, 138; 251
 мак, 49; 204; 237
 окорок, кости, 165; 171; 254; 269
 пища, 165
 пояс, 217
 свеча, 70; 71; 239; 273
 соль, 165
 тряпка, 270; 271
 хлеб, 136; 269
 яйца, 126; 144; 153; 164; 198; 269

- осень, 30; 40; 41; 60; 62; 63; 64; 77;
79; 80; 89; 91; 94; 96; 98; 100; 104;
144; 145; 146; 148; 149; 150; 162;
164; 167; 168; 169; 176; 178; 181;
182; 184; 188; 193; 202; 209; 227;
235; 247; 257; 258; 263; 268; 270;
271; 272
- осина, 137; 214; 251
- основа (ткач.), 38; 224; 228; 257;
271. *См. также* ткать
запрет вывешивать основу, 38
- основание (нижний венец) дома,
50
- оставлять
выпечку, хлеб в поле, хлеву,
на развилке дорог, 114; 127;
186; 229
грязную одежду на месте ку-
пания, 238
дежу на улице на ночь, 262
ткаческий инвентарь
запрет оставлять на виду,
36; 44; 48; 123; 135; 221; 224
недоеденную пищу, 83; 197; 200
незаконченную работу (обычно
пряденье или ткань), 48;
120; 122; 123; 160; 175; 234
запрет оставлять незакончен-
ную работу, 120; 166; 187
открытыми двери, ворота, 83
пищу (посуду) на столе,
могиле (чаще всего на ночь),
59; 75; 80; 82; 83; 85; 89; 118;
153; 181; 197; 207; 228
- остатки
воды, 98
одежды, 110
пищи, 76; 82; 83; 84; 88; 102; 197;
200; 269
- отбирание молока, 97; 107; 110;
111; 113; 114; 131; 132; 166; 235;
270; 271. *См. также* молоко;
ведьма; русалка
- отел, 39; 68; 92; 208
- отец, 35; 39; 42; 44; 63; 116; 139; 153;
157; 203; 218; 229; 247; 272; 274
- откликаться, отзываться, 31; 32
запрет отзываться, 98; 238
- открывать, отмыкать, 139; 157;
165; 185
- открытый, 82; 83; 85
- пазуха, 33
- палец, 84; 131; 209
- палка, кол, шест, 31; 38; 55; 65;
106; 107; 108; 110; 113; 117; 119;
127; 130; 131; 132; 137; 146; 157;
166; 192; 231; 232; 271
- панихида, 108
- папоротник, 57; 66; 112; 113; 162;
218; 273
- пара, составлять пару, 62; 93; 175;
264
жених и невеста, 30; 32; 33; 44;
138; 143; 148; 157; 229
- парень, 32; 33; 34; 44; 46; 53; 56; 88;
101; 106; 110; 111; 121; 122; 124;
132; 140; 141; 149; 151; 166; 184;
199; 200; 208; 209; 210; 211; 215;
221; 231; 232; 242; 265; 267; 268;
269; 270
- пасека, 31
- пастбище, выгон, 50; 97; 108; 110;
131; 155; 165; 173; 202; 232; 239;
241; 269; 270
- пасти(сь), 42; 58; 97; 148; 229; 267;
269; 270
- пастух, 135; 145; 148; 172; 202
вознаграждение пастуху, 42;
100; 145; 166; 172
- паутина, 34
- пахание дороги, 110
- пахарь, 65
- пахота, 38; 46; 70; 139; 155; 168;
223; 230; 235; 254; 255; 256; 264
запрет на пахоту, 38; 68; 105;
200; 203; 239; 244
- пеленки, 155; 253
- пение, 44; 62; 69; 75; 99; 100; 101;
106; 108; 110; 111; 112; 113; 115;
117; 118; 119; 120; 121; 123; 125;
130; 131; 132; 140; 149; 155; 158;

- 162; 168; 184; 198; 199; 208; 209;
211; 214; 215; 223; 225; 227; 231;
233; 251; 259; 264; 266; 267; 268;
269; 270
запрет петь, 47; 61; 110; 123; 185;
226
- пепел, 221; 267
- первый. *См. также* начало
- день, вечер, неделя, 37; 43; 45;
46; 47; 48; 49; 52; 53; 56; 58; 62;
64; 68; 71; 72; 91; 94; 95; 96;
101; 102; 103; 109; 117; 118; 119;
121; 122; 124; 125; 130; 136; 137;
154; 160; 164; 165; 166; 167; 168;
170; 171; 173; 174; 175; 176; 179;
180; 181; 182; 183; 184; 185; 201;
206; 207; 208; 209; 210; 211; 212;
213; 214; 216; 217; 220; 222; 227;
228; 229; 240; 241; 242; 246; 250;
252; 255; 256; 260; 264
- первый раз, 37; 38; 49; 50; 93;
155; 165; 167; 168; 176; 209; 227;
230; 232; 239; 240; 241; 254; 267
- предмет, человек, 33; 44; 46; 47;
55; 58; 82; 100; 111; 116; 124;
133; 135; 158; 175; 183; 184; 197;
208; 234; 264; 265; 273
- переворачивание, 39; 59; 75; 170;
220; 267
- перевясло*, 55; 179; 211; 266; 267
- передний, вперед, спереди, 70;
209; 217; 219; 221; 225; 254
- перекресток. *См. дорога*
- перо, 219
запрет драть перья, 226
- перхоть, 64
- песня, 69; 117; 131; 145; 155; 199;
202; 223
весенняя, *весна*, 72; 101; 111;
123; 184; 204; 231; 271
илля, 209
коза, 123; 208
колядная, 121; 211; 225
запрет петь колядные песни,
53
купальская, 106; 110; 131; 132; 149
- масленичная, 140; 141
новогодняя, 62; 158; 266; 267
осенняя, *осень*, 115
петровка, 130
рождественская, 117; 119; 120;
209; 266
спасовская, 233
троицкая, 251
юрьевская, 69; 269; 270
- песок, 85; 113; 131; 252
- петух, 31; 61; 63; 71; 92; 93; 94; 125;
209; 239; 240; 263
- печь (сущ.), 53; 55; 64; 65; 69; 74;
75; 84; 85; 86; 88; 101; 114; 172;
184; 185; 207; 228; 251
голландка (*грубка*), 86; 182;
190; 240
топить печь, 102; 205; 240
запрет топить печь, 86; 165;
166; 190
- печь, выпекать, 31; 32; 33; 34; 35;
38; 41; 43; 46; 56; 61; 69; 72; 79;
83; 94; 97; 99; 101; 102; 111; 126;
127; 138; 145; 158; 162; 166; 168;
171; 172; 174; 184; 186; 194; 197;
198; 207; 208; 209; 223; 228; 229;
230; 231; 232; 235; 247; 254; 255;
256; 257; 260; 261; 265; 267; 268;
269; 270; 273
запрет печь, 34; 59; 97; 125; 126;
166; 174; 204; 213
подгореть в печи, 95
- пирог. *См. выпечка*
- пить, 44; 55; 57; 71; 80; 94; 95; 100;
121; 128; 135; 141; 142; 171; 175;
180; 184; 195; 198; 199; 201; 206;
207; 225; 240; 249; 267; 273
- пицца, 35; 57; 72; 75; 76; 77; 80; 81;
82; 83; 84; 85; 88; 89; 93; 94; 99;
100; 118; 120; 122; 124; 133; 138;
139; 140; 141; 142; 144; 148; 150;
151; 153; 165; 166; 167; 171; 172;
175; 181; 184; 197; 198; 204; 208;
211; 228; 246; 249; 265; 266
- плавать, плыть, 72; 108; 184
переплывать реку, 169; 179

- плакать, 120; 155; 217; 227
запрет плакать, 61
- платок. См. одежда
- плести, 125; 209; 217; 221
- плоды, 64
- плуг, 110
- повитуха, 40; 100; 128; 148; 180; 248
- погода, 37; 95; 172; 240
- погреб, подвал, 37; 93; 136; 177;
185; 209; 236; 245
- подойник, 102; 107
- подол. См. одежда
- подсолнух, 262
- подушка, 32; 39; 129; 143
- пожар
защита от пожара, 116; 224; 237
- поздравлять, 102; 157; 158
- поить, 127; 215
- поклон, бить поклоны, 31; 249
- покойники, 47; 54; 72; 74; 76; 81;
82; 83; 84; 85; 86; 88; 99; 104; 105;
125; 138; 143; 144; 149; 150; 152;
153; 154; 162; 164; 181; 182; 183;
196; 197; 198; 199; 204; 205; 206;
207; 220; 223; 227; 254. См. также
- поминки, поминовение
защита от покойников, 47; 205
- зрение покойников, 73; 182; 251
- кормление покойников, 35; 75;
76; 79; 80; 81; 82; 83; 84; 88;
144; 152; 153; 181; 182; 197; 198;
199; 205; 206; 207; 228
- покойники заложные. См.
также русалка
- висельник, 68; 80
- дети, умершие
некрещеными, 238; 247
- самоубийца, 181
- убитый, 181
- угоревший, 181
- утопленник, 80; 84; 88; 104;
146; 181; 216
- покойники наказывают, пугают,
73; 76; 84; 85; 86; 88; 187
- покойники приходят в поминальные дни, периоды, 35;
47; 74; 75; 76; 79; 81; 82; 83; 84;
85; 86; 87; 88; 89; 150; 152; 153;
165; 181; 182; 183; 187; 199; 205;
206; 207
- покойники сушатся*, 152; 172
- покойников видят, 47; 74; 76;
85; 86; 152; 207; 236
- покойников видят во сне, 85;
86; 87; 88; 154; 247
- покойников приглашают на трапезу,
76; 84; 88; 205
- покрывать, укрывать, 82; 91; 135;
164; 178; 192; 198; 207; 260; 261
- покупать
запрет покупать, 200
- пол (в доме), 111; 137; 154; 167;
227; 251; 261
- полдень, 81
- поле, 37; 41; 58; 69; 73; 93; 97; 102;
106; 123; 127; 138; 139; 145; 156;
161; 163; 165; 169; 171; 173; 180;
193; 198; 208; 217; 229; 230; 232;
242; 244; 254; 255; 256; 268; 269;
272
- запрет работать (идти) в поле,
36; 41; 60; 62; 66; 67; 68; 71; 128;
152; 154; 155; 166; 212; 239; 242;
243; 244; 259; 263; 274
- полено. См. дрова
- ползти, уползать (о гадах,
ведьме, русалке), 30; 52; 55; 104;
113; 131; 237; 258; 261; 262
- полнолуние. См. месяц, луна
- полночь, 61; 75; 113; 133; 138; 189;
237; 271; 273
- полный, 114; 136; 228
- полотенце (*рушник*), 46; 75; 83;
105; 119; 153; 157; 193; 199; 220;
244; 261; 262; 270
- полотно, холст, 44; 68; 72; 85; 113;
136; 153; 164; 215; 221; 243; 244; 250
- полоть, 116; 203; 243; 244
запрет полоть, 67; 128; 129; 152;
166; 170; 203; 216; 243; 244; 245;
259

- помидор, 159
- поминки, поминовение, 35; 40; 43; 72; 73; 74; 75; 76; 77; 79; 80; 82; 83; 84; 85; 86; 87; 88; 89; 91; 99; 101; 125; 130; 133; 134; 136; 140; 141; 143; 148; 149; 150; 152; 153; 154; 173; 176; 180; 181; 182; 197; 200; 202; 204; 205; 207; 220; 223; 228; 229; 238; 241; 247; 249.
См. также покойники
- помнить, вспоминать, 58; 65; 138; 164; 166; 168; 211; 239; 247
- понедельник, 36; 48; 56; 58; 61; 67; 70; 72; 75; 77; 81; 86; 88; 92; 93; 94; 95; 100; 117; 132; 140; 141; 150; 152; 161; 164; 171; 173; 175; 179; 180; 182; 183; 184; 185; 195; 196; 197; 198; 200; 202; 204; 205; 206; 210; 212; 213; 214; 216; 221; 226; 236; 245; 246; 250; 251; 252; 253; 254; 260; 263
- поперек, 110; 260
- порог, 65; 97; 132; 134; 186; 207; 209; 213; 240; 247; 262
- поросенок, 94; 117; 157; 190; 223; 237; 254
- портить(ся), 52; 161; 236; 263
- посевы, 66; 222
- последний. *См. также конец*
день, вечер, неделя, 32; 36; 51; 74; 77; 87; 100; 101; 119; 123; 125; 144; 151; 194; 201; 214; 228; 241; 245; 247; 259
последний раз, 111
- пост, 31; 32; 36; 41; 46; 47; 50; 51; 52; 53; 56; 58; 64; 72; 74; 87; 88; 94; 99; 100; 101; 102; 119; 124; 127; 140; 142; 144; 148; 150; 151; 156; 159; 162; 168; 173; 174; 175; 176; 177; 179; 180; 181; 182; 184; 185; 186; 201; 204; 208; 210; 212; 220; 223; 229; 230; 231; 233; 241; 246; 249; 254; 255; 256; 257; 260
- поститься, 36; 65; 76; 85; 175; 176; 181; 185; 233; 246; 248; 249; 261; 270; 272. *См. также*
заговляться, разговляться
- постный, 35; 36; 53; 64; 72; 74; 75; 76; 80; 81; 83; 88; 93; 100; 118; 119; 122; 124; 133; 151; 167; 181; 202; 204; 208; 229; 230; 235; 247; 254; 264
день, 57; 77; 93; 228; 247; 258
- постель, 32; 39; 57; 148
- посуда, 57; 75; 83; 97; 113; 142; 153; 165; 207
горшок, кувшин, 113; 114; 118; 141; 179; 199; 211
миска, тарелка, 82; 83; 84; 88; 89; 118; 120; 166; 207
рюмка, 44; 84; 135
чашка, кружка, 82; 84; 88
- потолок, 32; 55; 128
- похороны, хоронить, 54; 149; 207; 214
похороны кукушки (обряд), 55
- пояс. *См. одежда*
- праведный, безгрешный, 113; 138; 164; 217
- правый, 121; 238; 262
- превращения (человека, животных), 41; 46; 106; 113; 131; 172; 203; 212; 222; 273
- прибирать, чистить, 36; 74; 75; 82; 83; 87; 88; 89; 111; 118; 136; 153; 154; 222; 227; 245; 251; 258; 261
запрет прибирать, 83
- приглашение, 66; 84; 100; 128; 164
мороза, 35; 39; 65; 103; 118; 127; 128; 132; 157; 162; 174; 177; 186; 192; 208; 267; 268
предков, 76; 84; 88; 205
- примечать (о приметах), 95; 96; 168; 178; 184
- приплод, 38; 117; 120; 123; 138; 190; 223. *См. также* вестись, плодиться
- проводжать, проводы, 51; 76; 82; 84; 85; 99; 120; 132; 141; 147; 166; 189; 195; 196; 198; 199; 200; 206; 207; 218; 220; 245
- прорубь (пелька), 185

- просо, 83; 219; 262; 267; 274
- прыгать, скакать, 55; 118; 130;
131; 161
- перепрыгивать, 43; 62; 113; 130;
131; 149; 185; 198; 230
- подпрыгивать, 158; 231; 232; 262
- пряжа, 42; 44; 110; 122; 123; 131;
136; 140; 145; 158; 160; 170; 172;
228; 234; 255. *См. также* нить,
нитка; кудель
- прялка, 123
- прясть, 31; 33; 34; 42; 52; 57; 85; 86;
91; 114; 120; 122; 140; 142; 147;
148; 158; 159; 160; 164; 170; 175;
177; 183; 192; 194; 195; 201; 202;
219; 226; 229; 241; 246; 247; 262;
264; 270
- запрет прясть, 30; 42; 52; 53; 61;
62; 75; 86; 91; 95; 96; 97; 102;
104; 117; 124; 127; 130; 140; 141;
154; 161; 164; 168; 175; 176; 180;
182; 184; 185; 186; 192; 193; 194;
202; 203; 208; 209; 213; 219; 221;
223; 225; 226; 229; 230; 240; 246;
247; 248; 260; 266
- прятать(ся), 30; 31; 45; 65; 103; 113;
123; 145; 157; 158; 165; 170; 172;
203; 211; 213; 222; 224; 230; 258
- птица, 68; 84; 159; 172; 194; 228;
231; 259; 267
- изображение птицы, 55
- отлет птиц, 60; 167; 193; 228; 234
- пение птиц, 30; 31
- прилет птиц, 30; 38; 94; 159; 168;
232
- пугать, страшить, 31; 61; 69; 120;
173; 187; 192; 203; 211; 214; 216;
217; 222
- пуп, 122
- пустоцвет, 183; 241
- путать, путаться (о нитках), 76;
86; 96; 155; 255
- пчела, 30; 31; 46; 60; 128; 178; 233;
254; 255; 256; 265
- пчеловод, 31; 177; 255; 265
- пшеница, 58; 62; 100; 121; 129; 138;
157; 175; 233; 268
- пшено, 82
- пыль, 182
- пьяница, 142; 184; 202
- пятка, 42
- пятница, 35; 46; 47; 48; 58; 64; 73;
74; 75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 83;
84; 86; 87; 88; 89; 90; 91; 92; 93;
100; 101; 102; 125; 141; 148; 150;
161; 168; 176; 180; 181; 182; 186;
190; 202; 203; 228; 230; 236; 237;
238; 246; 249; 250
- Пятница (персонаж), 203
- работать, 41; 103; 196; 214
- запрет на работу, 36; 37; 41; 42;
43; 47; 48; 53; 59; 60; 61; 62; 66;
67; 68; 69; 70; 71; 73; 86; 90; 91;
92; 96; 103; 104; 112; 115; 116;
119; 124; 127; 128; 129; 136; 145;
147; 148; 152; 153; 154; 155; 159;
160; 162; 163; 165; 168; 169; 170;
171; 174; 178; 182; 186; 187; 188;
189; 190; 191; 194; 196; 199; 201;
206; 208; 209; 211; 212; 213; 215;
216; 218; 219; 220; 221; 222; 223;
224; 225; 226; 229; 230; 237; 239;
240; 242; 243; 244; 245; 246; 249;
251; 253; 256; 257; 259; 263; 264;
267; 270; 271; 272; 273
- начинать работать. *См.* начало
(работ)
- радуга, 51
- разговляться, 41; 151; 171
- раздавать, распределять, 32; 34;
46; 47; 81; 144; 164; 170; 199; 254;
255
- рай, 59; 165
- рано, раньше, 46; 58
- распять, 166
- рассвет. *См.* солнце
- расти, рост, 46; 50; 65; 69; 93; 108;
109; 110; 112; 115; 129; 136; 138;
141; 161; 167; 169; 172; 187; 193;
210; 213; 214; 227; 228; 236; 240;

- 241; 242; 244; 252; 263; 264; 265; 269; 270. *См. также* урожай, уродиться
- расчесывать волосы, 143; 229
запрет расчесывать, 64; 165
- рвать, 41
отрывать, 118; 203
разрывать, 128
срывать, 31; 95; 105; 107; 109; 111; 113; 114; 131; 137; 138; 160; 167; 172; 174; 178; 214; 226; 234; 250; 251; 268; 273
- ребенок, дети, 39; 40; 42; 44; 46; 48; 49; 50; 51; 56; 62; 69; 73; 77; 80; 81; 85; 92; 93; 96; 99; 102; 105; 106; 113; 118; 120; 123; 130; 131; 133; 135; 138; 140; 143; 153; 155; 157; 158; 159; 160; 167; 169; 174; 197; 200; 203; 207; 211; 214; 215; 216; 217; 221; 223; 227; 233; 236; 237; 238; 240; 248; 249; 251; 253; 255; 256; 259; 265; 267; 273. *См. также* девочка; мальчик
- редька, 109
- резать, сечь, 63; 64; 65; 136; 159; 167; 224; 228; 233; 235; 236; 245
запрет резать, 62; 63; 64; 83; 114; 136; 148
- река, 54; 68; 84; 98; 99; 116; 123; 139; 169; 170; 174; 193; 215; 234; 258; 260; 261
- речь животных, 111; 211; 273
речь растений, 161; 162
- решето, 120; 255
- риза, 49; 166
- рисовать, изображать, 54; 55; 65; 71; 115; 120; 121; 123; 127; 128; 170; 177; 237; 238; 240; 248; 260; 262; 265
очерчивать, 55
- рог, 118; 135; 165; 240
- родители, 47; 55; 85; 116; 273
- родиться, рождение, 44; 55; 63; 92; 94; 117; 118; 123; 134; 138; 139; 140; 143; 158; 190; 200; 202; 205; 209; 211; 216; 217; 223; 226; 236; 240; 246
- родственники, родня, 47; 56; 58; 66; 76; 84; 85; 102; 126; 154; 162; 189; 190; 193; 198; 199
- розовый цвет, 166
- роса, 69; 97; 104; 107; 113; 250; 268; 269; 270; 271; 273
запекать росу, 34; 97; 273
- рот, 53; 76; 130; 203
зашить рот, 221
- рубаха. *См.* одежда
- рубить, 53; 64; 65; 130; 134; 137; 155; 163; 185; 186; 190; 192; 198; 203; 207; 209; 211; 213; 232; 260
запрет рубить, 64; 69; 148; 149; 155; 157; 221; 223
- рука, 43; 64; 72; 83; 84; 102; 104; 108; 117; 120; 121; 130; 179; 203; 222; 238; 262; 263; 268; 269
кулак, 184
- рукавица. *См.* одежда
- русалка, 68; 69; 73; 89; 131; 132; 155; 203; 212; 214; 215; 216; 217; 245
время появления русалок, 99
защита от русалок, 131; 217
провода русалок, 132; 200; 245
русалкам зашивают,
забрызгивают глиной очи,
212; 217
- русалками становятся, 139; 212; 216; 217; 250
- русалки в белой одежде, 227
- русалки вредят (людям, урожаю), 106; 173; 215; 237; 249
- русалки заламывают колосья, 215
- русалки катаются, танцуют и т. п. в жите, 73; 212; 216; 217
- русалки купаются, 131; 132; 245
- русалки кусают полотно, 250
- русалки нагие, 106; 173
- русалки отбирают молоко, 131
- русалки поют, плачут, 217; 227

- русалки превращаются в
жаб, 131
овец, 203
собак, 203
- русалки приходят к своим матерям, 217
- русалки распускают волосы, 106; 173; 217
- русалки сидят на дереве, 233
- русалки справляют обед, 216
- русалки сушатся, 218; 245
- русалки упрекают за работу во внеурочное время, 155
- русалки утаскивают людей, 73; 215
- русалки уходят, 210; 215
- русалки ходят, бегают, 106; 173; 210; 212; 217; 224; 237; 244; 250
- русалки щекочут, тискают, 214; 217
- русалок видят (распознают), 215; 217; 271
- русалок загоняют на грушу, 130
- свадьба русалок, 73
- русалка (обрядовый персонаж), *водить русалку*, 99; 214; 218; 245
- рыба, 30; 31; 35; 82; 94; 96; 137; 172; 260
ловить рыбу, 30; 82; 172; 241
- рыболовные снасти, 220; 241
- ряжение, персонажи ряжения, 251; 266
волк, 264
женщина, 139
коза, *козуля*, 118; 208; 266
козел, 264
конь, 266
старик, 139
цыган, 139; 225
- сад, 39; 65; 69; 84; 123; 127; 157; 165; 265; 267
- сажа, 33
- сажать (растения), 37; 65; 69; 92; 93; 95; 104; 108; 109; 111; 112; 126; 128; 136; 143; 150; 168; 169; 183; 187; 192; 199; 213; 227; 228; 236; 249; 253; 259
- запрет сажать, 65; 92; 115; 136; 150; 152; 154; 156; 164; 183; 187; 205; 220; 239; 241; 245; 249
- рассада, 37; 159; 160; 252; 256
- сажать курицу (птицу) на яйца, 41; 43; 92; 93; 202; 227; 263; 272
- сало, 35; 62; 81; 92; 102; 118; 136; 139; 140; 141; 166; 172; 209; 213; 230; 236; 243; 259; 266
- запрет есть сало, 140; 141; 142
- самоубийца. См. покойники
- сани, 39; 42; 60; 130; 220; 248
- сапожник, 129; 225
- сарай, 107; 112; 131; 137; 145; 198; 231. См. также хлев
- сахар, 82; 206
- свадьба, 40; 44; 62; 154; 273. См. также выходить замуж; жениться
- время устраивать свадьбы, 150; 175
- запрет устраивать свадьбы, 57; 91; 140; 173; 175; 185; 241
- сватать, сватовство, 40; 62; 122; 151; 209
- запрет на сватовство, 91; 128
- отказ при сватовстве, 122
- свежий, 109; 172; 198
- свекла, 128; 144; 177; 191; 198
- запрет резать свеклу, 64
- свекор, свекровь, 94; 247
- свет, освещение, 160; 165; 227
- свеча, 45; 47; 58; 70; 71; 82; 106; 113; 120; 125; 132; 193; 197; 198; 209; 237; 238; 240; 246; 248; 249; 255; 262; 273
- громница*, 58
- жечь свечу, 32; 47; 71; 82; 85; 197; 198; 236; 237; 238; 239; 240; 246; 248; 262
- переносить свечу*, 193
- страстная свеча, 237
- трещать (о свече), 239; 241

- свинья, 92; 97; 115; 117; 136; 190; 233; 235; 236; 240; 241; 267; 273
свиной окорок, 97; 165
- связывать. См. вязать
- святить, освящать
бороду жатвенную, 167; 233
вербу, 49; 50; 128
воду, источник, 54; 55; 58; 66; 68; 73; 91; 97; 115; 119; 121; 127; 128; 133; 137; 139; 145; 174; 175; 225; 247; 248; 252; 269
груши, 234
зелень, колосья, венки, 94; 95; 97; 100; 104; 105; 115; 138; 139; 167; 193; 233; 234; 235; 251; 269
крест, 54; 73; 256
кулич (*паску*), 46; 72; 165; 237; 254; 271
мак, 137; 138; 139
мел, 121; 248
окорок, 97; 165
пищу, 273
поле, 242
свечи, 58; 70; 237; 239; 240; 246; 249
скатерть, *намитку*, 164
скот, 97
соль, 126; 165
хату, 120
яблоки, 233; 234
- святой
души, покойники, 84; 85
место, 90
праздник, время, день, 37; 178; 201; 215; 225; 226; 227
предмет, 201; 240
- святой (сущ.), 30; 32; 33; 41; 44; 52; 57; 64; 114; 115; 132; 135; 174; 179; 191
- священник, поп, 33; 34; 40; 49; 51; 54; 58; 69; 97; 104; 108; 115; 120; 126; 139; 153; 165; 166; 181; 193; 199; 225; 235; 240; 242; 269; 273
- сглаз (урок), 137
защита от сглаза, 107; 159; 165
- сдохнуть, околеть (о животных), 52; 145; 148; 258; 263
- север, 39; 178; 198
- семь, седьмой. См. число
- семья, член семьи, 32; 66; 94; 101; 117; 148; 170; 177; 193; 232; 255; 256; 272
- семя. См. зерно, семя, семена
- сени, 39; 131
- сено, 46; 55; 103; 114; 115; 116; 118; 119; 120; 122; 124; 127; 135; 145; 149; 158; 168; 170; 185; 190; 193; 199; 209; 210; 213; 231; 251; 265; 267
запрет вывозить сено, 180
- сенокос. См. косить
- серб, 38; 109; 253
- серьги, 185
- сестра, 85
- сеять, 30; 32; 33; 38; 54; 65; 69; 93; 94; 97; 104; 107; 109; 112; 113; 125; 127; 128; 135; 136; 138; 139; 145; 147; 150; 155; 156; 157; 160; 161; 167; 168; 169; 183; 192; 193; 194; 202; 224; 227; 229; 230; 232; 234; 235; 241; 246; 252; 253; 254; 255; 258; 263; 264; 268; 272
- досевки, 94
- запрет сеять, 36; 51; 62; 65; 135; 160; 183; 192; 193; 200; 203; 215; 223; 228; 238; 244; 245; 264; 272
- засевать (начинать сеять), 63; 64; 94; 100; 102; 127; 157; 190; 191; 212; 227; 230; 233; 235; 254; 256
- запрет засеять, 96; 191; 239; 252
- сеянье символическое, 31; 32; 33; 44; 102; 113; 138; 148; 157; 158; 191; 261; 267
- сжигать. См. жечь
- сидеть, 32
- синий цвет, 126
- сирень, 251
- сирота, 138; 200; 218
- скакать. См. прыгать
- скатерть, 39; 46; 69; 75; 82; 97; 103; 119; 120; 123; 124; 164; 170; 184; 198; 199; 207; 244; 260; 261; 262; 268

- сквозь, через, 69; 85
складчина, 90
сковорода, 175
скорлупа, очистки (*лушпайки*), 53; 126; 165; 198; 269
скоромный, 35; 52; 72; 75; 76; 77; 80; 81; 83; 88; 93; 102; 118; 120; 122; 124; 133; 134; 139; 140; 141; 142; 150; 151; 167; 175; 181; 185; 208; 230; 246
скот, 38; 40; 48; 49; 50; 52; 55; 69; 73; 83; 84; 97; 108; 109; 110; 118; 133; 135; 140; 148; 149; 155; 165; 166; 171; 172; 176; 183; 190; 192; 200; 202; 211; 229; 230; 232; 239; 240; 254; 255; 256; 257; 260; 269; 270; 271; 272; 273. *См. также* выгон скота; кормление ритуальное; мор скота; случка скота
запрет работать со скотом, 253
защита скота, 52; 54; 55; 64; 69; 90; 97; 127; 129; 133; 137; 138; 140; 142; 166; 168; 180; 186; 190; 193; 204; 220; 223; 230; 240; 254; 255; 267; 270; 272
скрипка, скрипач, 44; 180
слабый, ослабнуть, 30; 41; 51; 193; 270
сладкий, 82; 94
след, 85; 260
слепой, слепота, 153; 197; 200; 263
слива, 138
служба, молебен, 37; 40; 43; 47; 49; 59; 69; 72; 90; 105; 115; 139; 153; 178; 225; 233; 249; 260; 273
случка скота, 256
запрет вести скот на случку, 38
слушать, слышать, 31; 32; 47; 158; 209; 211; 258
смех, 32; 33; 120; 227; 269
запрет смеяться, 32; 229
смотреть, осматривать, 39; 85; 130; 145; 155; 203; 207; 251; 254; 256; 265; 269; 270; 273
оглядываться, 46; 68
запрет оглядываться, 238
снег, 42; 54; 58; 65; 71; 91; 96; 100; 116; 144; 148; 160; 168; 178; 240; 252; 260; 268
сноваť (ткач.), 38; 57; 73; 96; 136; 140; 142; 183; 187; 224; 226; 227; 256; 260
запрет сноваť, 36; 37; 59; 61; 74; 75; 76; 86; 96; 97; 104; 129; 136; 140; 142; 147; 159; 182; 183; 185; 186; 187; 192; 194; 199; 219; 228; 230; 232; 233; 238; 241; 253; 254; 255; 256
засноваť дорогу дедам (покойникам), 76; 86
засноваť очи покойникам, скотине, 73
огрехи при сновании, 61; 256
свет сновался, 183; 241
сноп, 37; 46; 55; 115; 118; 121; 123; 124; 177; 210; 233; 234; 263
собака, 33; 111; 113; 158; 175; 203; 209; 260
соитие
запрет на соитие, 86
солнце, 34; 106; 130; 234; 273
восход солнца, рассвет, 43; 47; 58; 69; 93; 94; 96; 97; 104; 106; 107; 110; 111; 112; 113; 131; 136; 155; 157; 166; 171; 200; 209; 213; 214; 217; 222; 231; 238; 240; 244; 260; 261; 262; 268; 269; 270; 271
дождь при солнце, 131
заход солнца, 42; 84; 102; 103; 106; 108; 111; 113; 119; 127; 155; 171; 189; 200; 202; 218; 224; 226
игра солнца, 46; 51; 103; 104; 106; 107; 110; 111; 113; 130; 166; 200; 210; 213; 273
по ходу солнца, 33; 270
против солнца, 69; 262
солнце обходит кругом, 106
человечек на солнце, 51
словей, 204
солома, 39; 55; 58; 62; 65; 108; 118; 140; 166; 179; 185; 211; 264; 265; 266; 267

- соль, 94
 соль, солить, 38; 53; 69; 85; 126; 165; 191; 247; 260; 261; 262; 269
 запрет солить, 62
 сон, спать, 32; 33; 46; 53; 57; 86; 143; 203; 207; 240
земля спит, 38
 сбываться (о снах), 235
 увидеть во сне
 жениха, 30; 32; 33; 44; 53; 138; 143; 148; 157; 221
 покойника, 85; 86; 87; 88; 154; 247
 Пятницу, 203
 святого, 203
 сопли, 63
 сорок. *См.* число
 сорока, 128; 232; 233
 сорочка. *См.* одежда
 сосед, соседний, 58; 66; 86; 129; 166; 233; 263; 270; 271
 сосна, 31
 сосулька, 240; 249
 спеть, созревать, 73; 90; 145; 146; 179
 спина, 99; 262
 спор, жизненная сила, 106; 107; 173; 270
 спячка животных, 30
 среда, 31; 37; 48; 52; 58; 59; 60; 66; 67; 68; 70; 71; 92; 93; 94; 108; 125; 127; 128; 129; 150; 152; 153; 161; 165; 168; 169; 170; 175; 177; 179; 181; 184; 192; 196; 200; 216; 222; 223; 228; 229; 230; 235; 236; 239; 242; 243; 244; 245; 247; 249; 250; 254; 255; 256; 258
 ссора, 57; 159; 167. *См. также*
 брань, ругань
 старик (персонаж ряжения), 139
 старики, старые люди, 38; 39; 41; 45; 48; 51; 57; 59; 63; 74; 82; 83; 84; 100; 103; 106; 128; 132; 140; 145; 148; 155; 157; 160; 165; 167; 171; 190; 191; 203; 206; 211; 212; 221; 241; 258; 262; 270
 старуха, 34; 49; 104; 214
 старый, вышедший из употребления, 57; 112; 130; 149; 271
 стая животных, птиц, 45; 51; 52; 53; 61; 103; 115; 175; 193; 209; 212; 214; 228; 234; 235; 239; 258; 271; 272
 стелить, расстилать, 57; 69; 97; 103; 113; 119; 122; 140; 147; 153; 178; 184; 185; 193; 198; 199; 210; 244; 251; 261; 262; 268; 270
 запрет стелить, 68
 стена, 55; 170; 177; 262
 стирать белье, 36; 142; 183. *См. также* белье
 запрет стирать, 93; 104; 149; 155; 183; 225; 241
 колотить белье, 44; 96
 запрет колотить, 44; 55; 68; 70; 198; 216; 221; 241; 250.
См. также битье
 стог, 52; 99; 116; 163; 184; 190
 стол, 46; 55; 59; 62; 74; 75; 82; 83; 84; 85; 88; 97; 103; 118; 119; 122; 124; 136; 137; 150; 153; 158; 181; 182; 184; 185; 205; 207; 210; 211; 224; 228; 238; 248; 262; 265; 267; 268; 269; 273
 столб, 120; 171; 242; 251; 261
 сторона, направление, 129; 158; 209; 213; 267
 сторона света, 169; 178
 страх, боязнь, 35; 43; 56; 57; 59; 70; 71; 74; 98; 104; 112; 114; 131; 160; 163; 170; 191; 192; 193; 212; 218; 222; 224; 233; 237; 239; 240; 248; 249; 259; 263. *См. также* беречь-(ся), оберегать(ся), спасать(ся)
 стрелять, 57; 115
 стреха, 50; 86; 137; 240; 266
 стричь
 запрет стричь, 145; 172
 строить, 91; 93; 136; 140; 155; 183; 202; 227; 236
 запрет строить, 62

- стукать, стучать, 86; 121; 123; 177; 184
запрет стучать, 63; 70; 190; 192
- ступа, 100; 122
- ступня, 42
- суббота, 35; 46; 48; 50; 55; 57; 74; 75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 83; 84; 87; 89; 91; 92; 93; 100; 117; 125; 126; 135; 136; 137; 141; 148; 150; 155; 161; 176; 181; 182; 183; 186; 187; 201; 206; 207; 220; 222; 228; 235; 236; 237; 241; 250; 251; 259
- суд, 138
- судьба, доля, 32; 109
- сумка (торба), 100; 121; 165; 180; 256; 266
- сундук, 244
- суп, 81; 85; 228
- супрядки, 142
- сухой, сушить, сохнуть, 32; 68; 95; 102; 114; 142; 152; 166; 172; 174; 178; 192; 206; 216; 218; 222; 234; 242; 243; 244; 245; 249; 250; 251; 255; 258; 259; 268
- счастье, счастливый, 109; 141; 208; 215; 232
- счет, 106; 123; 184; 185; 231
- сын, 63; 128; 138; 147; 153
- сыпать, 32; 33; 37; 39; 44; 49; 52; 58; 93; 100; 102; 123; 126; 138; 158; 167; 171; 177; 185; 193; 209; 212; 228; 232; 241; 265; 266; 267
- обсыпать, 32; 33; 39; 102; 107; 138; 157; 204; 205; 221; 227; 237; 270
- рассыпать, 227
- сыр (творог), 52; 55; 72; 99; 102; 122; 139; 140; 141; 142; 172; 173; 184; 246
- сыта. См. коливо
- танцевать, 73; 100; 130; 132; 180; 251
- таракан. См. насекомые
- тащить, волочить, 117; 140; 142; 226
- телега, 39
изображение телеги, 120
- теленок, 45; 68; 117; 157; 221; 223; 226; 237; 240
- телка, 38; 92; 158; 160; 208; 209; 210; 263
- тело, 64; 159; 260
- темное время суток, 94; 103; 143; 189; 218; 258; 264. См. также ночь
- тень, 74
- тепло, теплый, 31; 34; 95; 96; 132; 143; 159; 171; 172; 178; 228; 261; 262
- теребить лен, 148
запрет теребить лен, 247
- тесто, 32; 231; 235; 255; 256
- ткать, 31; 36; 48; 61; 74; 75; 86; 96; 135; 136; 140; 142; 148; 164; 175; 181; 183; 186; 187; 190; 191; 192; 194; 226; 230; 270. См. также бердо; кросна; мотать нитки; набилки; навивать; основа; сновать
- домотканый, 261
- запрет ткать, 30; 31; 41; 63; 86; 96; 97; 104; 147; 148; 149; 155; 159; 161; 182; 187; 190; 193; 194; 219; 221; 223; 230; 232; 233; 249; 255; 260
- огрехи при тканье, 159; 187; 255; 256; 257
- ткацкий стан, 209
- толока, 60; 163; 180
- толокно, 72
- толочь, 100; 175; 192; 219; 247
запрет толочь, 124
- толстый, 56; 109
- топить (воск), 71
- тополь, 251
- топор, 64; 65; 148; 198; 211; 273
- тот свет, 83; 153; 202; 203; 215; 233; 236
- травы, 50; 71; 95; 99; 104; 105; 107; 108; 111; 113; 117; 123; 132; 137; 138; 152; 161; 178; 193; 232; 243; 250; 251; 268; 269. См. также зелень, листва; крапива

- трапеза, 39; 59; 77; 81; 82; 83; 84;
85; 86; 101; 121; 122; 133; 177; 182;
198; 199; 204; 215; 248; 260
завтрак (*снеданье*), 35; 46; 81;
83; 155; 186; 197; 206; 247
обед, 46; 58; 59; 72; 73; 74; 75; 76;
77; 81; 82; 84; 86; 87; 90; 122;
162; 166; 180; 197; 202; 205; 216;
220; 228; 247; 268
ужин, 35; 36; 39; 40; 46; 50; 53;
55; 65; 73; 74; 75; 76; 77; 81; 82;
83; 84; 85; 86; 88; 89; 94; 98;
100; 115; 118; 119; 120; 121; 127;
133; 141; 157; 165; 167; 177; 180;
181; 195; 197; 199; 204; 205; 206;
207; 233; 248; 262; 264; 268
запрет ужинать, 98
трепать лен, 221
запрет трепать лен, 182
третий. *См.* число
три. *См.* число
тринадцать. *См.* число
труба музыкальная, 115
труба печная, 157
тряпка, 106; 130; 165; 270; 271
трясти, 55; 69; 152; 165; 186; 244; 267
туча, 70; 71; 73; 90; 138; 163; 218;
240; 273
отгон тучи, 240
тыква, 39; 108; 109; 112; 126; 128;
169; 179; 183; 228
запрет резать тыкву, 64
тянуть, вытягивать, 46; 95; 122;
145; 158; 170; 265
убить, 49; 86; 128; 131; 155; 181; 258
убить грозой, 71; 73; 90; 163; 204
убой скота, птицы, 63; 92; 93; 94;
117; 125; 136; 179; 235; 236; 241;
251; 258; 261
запрет на убой, 259
угол. *См. также* красный угол
угол дома, хлева, 107; 211; 260;
261
угол снаружи дома, соответ-
ствующий красному углу, 138;
239; 260
уголь, 220
угощать, 49; 63; 66; 154; 248
удушить, удавить, 88; 203
уж, 103; 104; 106; 113; 123; 157; 178;
213; 235; 258; 261; 270
ужин. *См.* трапеза
узел, 45; 157; 221
украшать, наряжать, 34; 104; 105;
131; 132; 137; 141; 199; 218; 225;
250; 251; 273
улей, 31; 57
улица, 73; 103; 110; 131; 140; 185;
222; 243; 260; 265; 267; 270
умереть, 31; 32; 33; 49; 50; 58; 59;
69; 70; 76; 82; 85; 89; 92; 95; 111;
126; 137; 138; 139; 143; 152; 162;
164; 165; 183; 192; 202; 205; 207;
212; 215; 216; 217; 232; 233; 236;
238; 250; 251
урод, уродство, 38; 41; 42; 43; 45; 63;
68; 117; 123; 138; 140; 190; 200; 207;
209; 211; 221; 223; 230; 233; 263
урожай, уродиться, 37; 39; 46; 54;
55; 62; 65; 68; 69; 89; 96; 97; 108;
109; 111; 112; 118; 120; 123; 128;
131; 133; 138; 140; 143; 150; 157;
158; 161; 164; 165; 167; 169; 172;
176; 178; 186; 190; 191; 193; 208;
211; 213; 214; 215; 224; 229; 230;
246; 249; 253; 255; 264; 266; 267;
269; 274. *См. также* расти, рост
утка, 46; 127; 186; 187; 232
утонуть, утопить(ся), 59; 115; 155;
173; 216
утопленник. *См.* покойники
утро, 34; 35; 39; 51; 55; 69; 75; 82;
83; 84; 88; 98; 99; 102; 103; 104;
106; 110; 130; 131; 153; 157; 166;
167; 171; 186; 189; 202; 210; 213;
222; 231; 260; 267; 268; 269
ухват, 32
ухо, 65; 265
факел, 131
фартук. *См.* одежда
фасоль, 108; 183; 249; 255

- хвалиться, хвастаться, 186; 187
хвост, 30; 45; 69; 96; 214; 223; 267; 270
хвоя, 53; 112
хлеб, 34; 37; 38; 39; 41; 46; 56; 60;
69; 71; 82; 83; 84; 85; 94; 114; 118;
120; 121; 125; 133; 135; 136; 148;
153; 154; 155; 158; 165; 166; 170;
171; 172; 174; 176; 182; 184; 197;
198; 199; 204; 206; 207; 209; 220;
223; 224; 229; 230; 235; 241; 243;
246; 247; 253; 256; 260; 261; 262;
263; 266; 268; 269; 273
хлебная лопата, 273
хлев, 49; 54; 58; 65; 106; 107; 113;
121; 124; 128; 131; 132; 137; 138;
140; 166; 167; 170; 177; 185; 186;
191; 226; 231; 237; 240; 260; 270.
См. также сарай
хмель, 102; 167; 227
ходить по домам, 44; 48; 56; 102;
118; 121; 158; 267; 268
хозяин, 35; 39; 42; 54; 55; 65; 69; 82;
86; 87; 94; 101; 103; 117; 120; 121;
127; 145; 148; 177; 211; 237; 239;
255; 262; 263; 265; 268; 271; 272
хозяйка, 50; 54; 55; 56; 65; 76; 94; 127;
160; 220; 227; 230; 237; 265; 272
хозяйство, 63; 190; 193; 211; 240; 251
холод, холодный, 49; 58; 82; 134;
145; 146; 178; 193; 227; 254; 268;
270. *См. также* мерзнуть, за-
мерзать
холостой, 32; 80; 141
осуждение холостых, 117; 122;
140; 199
поминки по холостым, 79; 176
хомут, 85
хоровод, 131; 184; 269
хоругвь, 68; 69; 225; 269; 273
хранить, сохранять, 32; 49; 50; 54;
96; 104; 153; 199; 221; 246; 251;
260; 265; 269; 271
в течение (до) определенного
срока, 34; 49; 54; 71; 97; 118;
124; 127; 128; 137; 164; 165; 178;
179; 199; 211; 230; 232; 234; 237;
255; 256; 269
Христос, 138; 169; 188. *См. также*
Бог (Господь)
муки Христа, 98
Симеон встретил Христа, 60
Христа распяли, 166
Христос воскрес, 56; 59; 165;
199
Христос купался, 59
Христос переплыл через реку,
169
Христос по земле ходит, 55
Христос пошел на небеса, 95
Христос родился, 55; 118; 134;
209
царь, 64
цвести, 57; 66; 112; 113; 218; 244;
250; 273
цветы, 69; 95; 109; 114; 130; 132;
137; 138; 139; 199; 251; 269
изображение цветов, 121; 248
цедилка, 111
целовать, 204
церковь, 31; 33; 40; 47; 49; 50; 54;
57; 58; 59; 60; 66; 69; 72; 77; 81;
83; 90; 91; 94; 98; 100; 104; 105;
110; 128; 137; 138; 139; 152; 154;
159; 165; 179; 188; 197; 203; 207;
220; 225; 233; 235; 237; 239; 240;
246; 249; 252; 254; 255; 258; 262;
270; 273
строительство церквей, 258
церковные атрибуты, 68; 69;
139; 169; 225; 269; 273
цыпленок, 38; 43; 239
человек (изображение), 120
черви, 52; 65; 92; 123; 127; 128; 141;
142; 176; 230; 236; 259; 270
волос речной, 169
чердак, 165; 262
через, над, 43; 52; 110; 113; 130;
131; 137; 185; 186; 198; 213; 230;
231; 232; 260
черника, 255

- черный цвет, 126
 черт, 32; 92; 106; 128; 130; 138; 177;
 203; 204; 228
 чесать лен, 124
 запрет чесать, 246
 чесаться
 запрет чесаться, 165
 чеснок, 76
 запрет есть чеснок, 64
 чет — нечет, 156; 157; 164; 183; 202;
 228; 241
 четверг, 31; 34; 35; 36; 37; 40; 46;
 47; 52; 55; 59; 67; 69; 71; 72; 73;
 74; 76; 77; 78; 80; 89; 90; 92; 93;
 94; 98; 102; 105; 106; 117; 122; 129;
 135; 142; 144; 150; 152; 153; 154;
 159; 161; 166; 180; 183; 196; 197;
 199; 207; 215; 218; 223; 224; 237;
 238; 239; 243; 244; 245; 246; 248;
 249; 250; 251; 254; 258; 259; 260;
 261; 262; 263
 четыре, четвертый. См. число
 чечевица, 62
 число
 восемь, восьмой, 40; 51; 69; 135;
 140; 144; 151; 205; 206; 215; 223;
 251
 второй
 второй раз, 176
 день, вечер, неделя, 45; 48;
 53; 56; 61; 64; 68; 87; 96; 125;
 168; 180; 184; 194; 195; 202;
 208; 211; 220; 224; 242; 246;
 248; 257; 264
 предмет, человек, 133; 175; 256
 два
 два раза, 66; 133; 148
 дня, вечера, недели и др.,
 60; 61; 65; 67; 76; 79; 98; 119;
 120; 123; 127; 137; 151; 171;
 175; 180; 185; 194; 195; 202;
 209; 210; 211; 212; 213; 218;
 221; 222; 223; 224; 226; 234;
 247; 249; 258; 268
 предмета, человека, 42; 84;
 215; 234; 254; 255
 двадцать пять, 172
 двенадцать, двенадцатый, 31;
 61; 81; 82; 106; 151; 165; 173;
 188; 225; 251
 девять, девятый, 61; 69; 73; 82;
 90; 93; 105; 140; 144; 145; 174;
 206
 десять, десятый, 73; 90; 91; 111;
 144; 145; 151; 170; 174; 208; 215
 один
 день, вечер, неделя, 42; 51;
 75; 76; 109; 141; 222; 223;
 229; 233; 239
 один раз, 69; 81; 83; 188; 213;
 244; 273
 предмет, человек, 83; 232; 256
 одиннадцатый, 144; 182; 202
 пять, пятый, 102; 121; 148; 156;
 177; 186; 228; 255
 семь, седьмой, 36; 51; 77; 81; 88;
 89; 100; 133; 138; 140; 141; 144;
 150; 175; 185; 201; 220; 227; 250
 сорок, 42; 161; 174; 231; 232; 233
 сто, 184
 третий
 день, вечер, неделя, 43; 46;
 48; 56; 62; 70; 96; 103; 121;
 125; 137; 168; 178; 184; 187;
 189; 197; 224; 225; 228; 229;
 245; 246; 248; 249; 257; 264
 предмет, человек, 133; 175;
 256; 262
 третий раз, 88; 176
 три
 дня, вечера, недели, 35; 41;
 45; 46; 47; 48; 63; 67; 70; 71;
 76; 79; 80; 91; 95; 98; 111;
 114; 117; 118; 120; 124; 133;
 134; 150; 152; 161; 162; 164;
 165; 181; 182; 187; 188; 196;
 201; 207; 209; 211; 216; 218;
 219; 221; 222; 223; 224; 225;
 226; 229; 231; 243; 248; 250;
 251; 252; 254; 255; 256; 264
 предмета, человека, 40; 81;
 113; 120; 128; 132; 172; 179;
 237; 255; 256

- три раза, 32; 33; 35; 49; 50; 51;
53; 56; 72; 79; 82; 83; 84; 85;
89; 108; 157; 165; 176; 199;
206; 221; 233; 236; 240; 262;
266; 270
- три (дня, вечера, недели), 185
- тринадцать, 151; 235
- триста, 31; 249
- четыре, четвертый, 40; 46; 48;
62; 71; 79; 89; 102; 117; 125;
127; 162; 168; 169; 170; 175; 177;
179; 181; 182; 192; 207; 211; 221;
229; 230; 234; 235; 242; 243; 245;
249; 254; 255; 256
- шесть, шестой, 36; 59; 60; 87; 95;
106; 121; 150; 151; 173; 174; 176;
185; 208; 226; 235; 240; 259
- чистый, 36; 57; 75; 83; 123; 136;
193; 203; 212; 221; 245; 260; 261;
269
- чудо, 161; 263
- чужой, 63; 66; 90; 193; 231; 265
- шапка. См. одежда
- шелковый, 140
- шептать (лечить заговором), 263;
270
- шерсть, 203; 226; 261; 262
- шесть, шестой. См. число
- шея, 74
- шинкарь, 53
- шить, 57; 65; 91; 114; 185; 186; 194;
203; 209; 233
- вышивать, 177
- запрет вышивать, 223
- запрет шить, 30; 52; 69; 117; 124;
140; 154; 164; 186; 198; 201; 203;
212; 213; 216; 217; 219; 221; 225;
226; 230; 256; 267
- штаны. См. одежда
- шум, 85; 167; 213
- щека, 102
- щекотать, тискать, 203; 214; 217
- щепка, 231; 232; 233
- щетка, 32
- щука, 30; 31
- эхо, 129
- юбка. См. одежда
- юг, 39; 178
- яблоко, 63; 81; 82; 138; 228; 233;
234; 266
- запрет есть яблоки, 63; 233
- яблоня, 39; 84; 96; 209; 211; 266;
267
- явор, 111; 117; 132
- ягненок, 157; 166
- ягоды, 73; 82; 90; 93; 107; 112; 113;
118; 267
- язык, 149
- язычники, *поганные*, 52
- яичница, 35; 81; 94; 97; 145; 184;
228; 269
- яйцо, 38; 43; 46; 56; 65; 69; 72; 92;
93; 99; 102; 122; 126; 141; 142; 144;
151; 152; 153; 164; 165; 166; 184;
186; 187; 195; 197; 198; 199; 200;
202; 204; 205; 206; 227; 231; 232;
233; 255; 263; 269; 272; 273
- биться пасхальными яйцами
(игра), 48; 153; 160
- вареное яйцо, 81
- катать яйца, 47; 72; 144; 166;
195; 198; 206
- красить яйца, 48; 49; 56; 59; 126;
152; 153; 154; 166; 197; 198; 204;
236
- сырое яйцо, 184
- яшень, 104; 137; 251
- ясли, 134
- ясный – пасмурный, 45; 57; 120;
158
- ячмень, 39; 55; 100; 102; 122; 175;
192; 235; 249; 274
- ящерица, 258

КАЛЕНДАРНАЯ ПАРЕМИОЛОГИЯ В СЛОВАРЕ*

Настоящий указатель представляет собой свод текстов малых фольклорных жанров, которые встречаются в иллюстративном материале словаря. Жанровое многообразие календарной паремиологии распределено между двумя группами: 1) приметы; 2) поговорки; присловья; приговоры; ритуальные формулы; фрагменты песен. Такое деление, разумеется, весьма условно.

В указатель включены также тексты, которые не являются, строго говоря, произведениями устного народного творчества, но носят характер языковых клише, жестко приуроченных к определенной ситуации по своему смысловому наполнению или прагматическому заданию.

При подаче материала указывается «адрес» текста в словаре: заголовки словарной статьи, где встречается данный факт. Сведения о месте записи и собирателе (либо лексикографическом источнике) опускаются, чтобы не повторять соответствующую словарную статью.

ПРИМЕТЫ

БЛАГОВЕЩЕНИЕ. Якáя пагóда на Благовéшчэне, такáя и на пёршы дзень Велікадня.

ВАРВАРА. Як на Варвару ўкрадэш и не попадэсса, то весь год будэш воровать и не попадэсса.

ВЕЛЕЯ. У пёрший вэчор на Велёю [перед Рождеством] дивяцца на зóри, чи они ясные, то на старые люди хорошó, а чи хму́рно, то не дóбре. На дру́гий вэчор, пéред Нóвым гóдом — на срéдние люди. То тóже велéя. Трэтя велéя ужé пéред Водóхри́щами. Ужé смóтрать на детéй.

ВЕЛИКДЕНЬ. На Вылы́гдэнь, на Благовéшчэне коб хлóпэц пёрший зайшóв. Як дывчына — кáжут, жáбы бóдуть.

ВЕЛИЦЫДНИ. У Вэли́цинни пёршого дни мушчы́ну уго́стиць трэ, бо то хорошó [если он пришел в дом].

ВСЕНОЧНАЯ. Як на Всéношну я́снi зóри, то бóдуть гриби́.

ВШЕСТЬЕ. Як не бóде, кáжут, дождю́ на Ўшэ́сте, так не бóде шэсть недéль. | Як на Ўшэ́сьце пóйдзе дож, то бóдзе шэсь недзéль и́цi.

* Составила Е. Л. Березович.

ГРУМНИЦЫ. Як на Грумны́цы напьёцьця піввэнь воды́ци, то на Ю́рья найісьця выл травы́ци.

ЕВДОКА. 14 марта, на Явдо́ку, примеча́ют пого́ду: какова́ Явдо́ка, така́я весна́ бу́дет.

ЕВДОКИ. Як на Евдо́ки вол напьёцца вады́, то значить, бу́де тёплае ле́та.

ЕВДОКИЙ, ЕВДОКЕЙ. Когда́ иде́ дощъ на Евдо́кий ў ма́рте ме́сяцэ — э́то бу́де уража́й грибо́ў.

ЕВДОКИЯ, ЕВДОКЕЯ. [Приметы погоды] Э́сли Явдо́кия хоро́ша, весна́ хоро́ша. | Какова́ Евдо́кия, такова́ и весна́. Первый́ день — э́то весна́. Если́ бу́дет день тёплый, то бу́дет и така́я весна́.

ЗЕЛЕНАЯ НЕДЕЛЯ. На Зелёну́ неде́лю дощъ чи роса́ по́йдэ — бу́де ма́члівэ ле́то.

ИВАН ДОЛГИЙ. Гуркі посе́йиш на До́ўгого Ёва́на, то бу́дут до́ўги.

КОЛЯДА. Як на Ко́ляду нэ́бо я́снэ, зиркы́ — то бу́дэ на вы́шни, на я́годы урожа́й. Як інэ́й си́льный на Ко́ляду — урожа́й бу́дэ на ўсэ в то́му ро́цы. | Веряте́н не ба́чиў у Ко́ляды — га́да не бу́деш ба́чить ца́лый год. | (У Ко́ляды хава́ють веряте́ны.) Як веряте́на пораски́даеш и не сабе́рэш у кучу́ — каро́ва не прі́де из ле́су.

МАКАВЫЙ. Як на Ю́рья дошч — бу́де ры́бы мно́го, а на Мака́ва (14 августа) — бу́де мно́го грибо́ў.

МАСЛЕНАЯ (НЕДЕЛЯ). (Быва́е мясо́еду и семь неде́ль, и во́семь, а) як ма́слена девя́та, зима́ бу́де прокля́та.

МЕЖА. На ме́жах сади́ла — не ўро́дица карто́пля. | Як ро́дыця хто на ме́жы, дак дитэ́й не бу́дэ. | Як наро́дица дитя́ на ме́жы — нэ ста́рый, нэ мо́лоды́й [месяц], то до́ўго нэ бу́дэ годова́тыся [т. е. скоро́ умрет].

МИКОЛА. На Мико́лу должна́ схова́цца воро́на ў жы́ти [тогда́ бу́дет хоро́ший урожа́й].

МОКРЕНИ. Як не будзе на Мокрэ́ні дошчу, то не будзе карто́шка гнісці́ у землі́.

МОКРЕНЯ. Як на Мокрэ́ню дошч, то бу́дэ всю Спа́совку дошч.

НОВЫЙ ГОД. Як иде́ на Но́ви год мушчи́на да коро́ва тельна́, то жди́ быка́, а як жэ́ншчына, то ужэ́ бу́де тели́чка.

НОВЫЙ РОК. На Но́вый риќ як зо́ре я́сны, то ку́ре бу́дут несущи́, а як хму́рно, то бу́де урожа́й на хлиб́. | Як на Но́вий

рик при́де жэ́нщина [первой], це́лый рик у коло́десе жа́бы бу́дуть.

ОКСЕНЯ. Ё́сли на Оксе́ни мэ́тэ, то ве́сь корм подме́тэ — зыма́ шчэ́ бу́дэ.

ПЕРВАЯ КУТЬЯ. Як Пе́рва куця́ заріста, дак бу́дзе до́бре расы́ці, бу́дзе ўраджа́й. И на Дру́гу — як зарісто, дак то́жэ бу́дзе я́дренае дабро́.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ. Як де́ўка прійде́ на пе́ршы́й дэнь на роко́вэ́ свя́то, то [плохо]: як бу́дэш ко́сыты, то до́щ се́но намо́чыты.

ПЕТРО. Ё́сли бу́дэ до́шч иты́, то бу́дэ гни́ты и карто́шка ў по́лю.

ПЕТРОВКА. Як бу́дэ на Со́рок святы́х моро́з, то бу́дэ до Па́ски со́рок моро́зов; як нэ́ бу́дэ, то ў Петро́ўку бу́дэ моро́з, отда́ст свое́.

ПОКРОВ. На Покро́ва, як ме́сяц мо́лоды́й, то бу́де зима́ мо́лода́ [мя́гкая], а як ме́сяц по́лны́й, то бу́де сне́га по́лно́. | Як на Покро́ў мо́лодзі́к ста́не — зима́ ле́гка бу́дзе. Як у ста́ром — си́лна зима́.

ПОКРОВА. У нас дівля́ца, з яко́го бо́ку ви́тёр. Як з пивне́ ви́тёр, то бу́дэ те́пла зима́, як с те́плага бо́ку, а як с пивночы́, то уже́ бу́дэ хо́лодна зима́. | На Покро́ву гинэ́й [иней] — бу́дэ урожа́й на ма́д, до́шч — гни́лэ́ літо́ и на пчо́лы наўрожа́й.

ПОСТ. Як пе́рви дэ́н По́сту, то ко́гда прійде́ мушчы́на — бу́дэш здо́ровы ве́сь год; як жэ́ншчы́на, то бу́дэш бо́льны́й. | (На пе́ршы́й дэнь По́ста́ обиза́тільно́ ко́б, хо́чыцца́, ко́б прышо́в хло́пэць, у ха́ту, в поныди́лок шо́б прышо́в хло́пэць, ко́б ны дівчы́на, бо) ё́сли дівчы́на, то бу́дуть сы́ры ко́лотысь, ко́б ны ко́лолысь сы́ры. | От шчэ́ мы за́мэча́ем по ты́х днёх: пе́рви дэ́н По́ста́ — гэ́то весна́, дру́ги дэ́н — літо́, а тре́ты дэ́н — ўо́сень [приметы́ пого́ды].

РОЖЕСТВО. Хто пе́ршы во́йде ў ха́ту на Рожэ́сво: е́сли му́щи́на во́йде, дак коро́ва принэ́се бычка́, а жэ́нщина — тели́цу. Ё́то збува́лось. | Як на ро́жэство навісь [иней], то до́бры урожа́й бу́дзе.

РОЗДВО. Як навісь [иней] на ро́здво́, то бу́дуць грыбы́. | Ек на Ро́здво́ прійде́ жэ́ншчы́на до ха́ты, то в ха́ти ци́лы́й рок бу́дуть жа́бы.

САМСОН. Як на Самсо́на идэ́ до́шч, то бу́дэ сим наде́ль иты́ до́шч, а як нэ́ма — зна́чыт, сим нади́ль нэ́ бу́дэ до́шчу́.

СОРОК СВЯТЫХ. Як б́удэ на С́орок свята́х моро́з, то б́удэ до Па́схи со́рок моро́зов. Як не б́удэ, то ў Петроўку б́удэ моро́з, одда́ст своё.

СПАС. Як на Спаса дошч пойдзе, то будзе іці до хрышчэнья.

СТРЕТЕНЬЕ. Як трышча́ть свечкы́ на Стры́тене в цэ́ркви, то б́удэ грóмкое [грозвое] лі́то. | Як на Стрэ́ченье пуд ву́гло́м півень напы́эца, то на Ю́рзя пуд ку́сто́м вол на́есца.

СТРЕЧЕНЬЕ. На Стрэ́чанье як по́года на дво́рэ, то ве́лікий лён порасы́це, а як пока́паюць капе́жы, снег ху́тко раста́не. | Як півень напы́эца пуд Стрэ́чанье пуд стрехо́ю, ле́то пе́реборо́ло, а як не напы́эца — зима́ пе́реборо́ла, б́удзе лежа́ць сы́нег шэ́сь недзе́ль. | Як свечкы́ на стрэ́чанье трэ́шчаць, грыво́ты будуць.

СУХАЯ СЕРЕДА. Як пидэ́ дошч, то б́удэ на́гидлы́вае лі́то, а нэ́ пидэ́ — то б́удэ су́хое лі́то.

ТРЕХ СВЯТЫЕ, ТРЕХ СВЯТЫХ. На Тро́х свята́х — як со́сульки ві́сяць на кры́шы, то б́удэ урожа́йный год на ячме́нь и на фасо́лю.

ТРОИЦА. (На Тру́йцу лі́пу ло́мляць по га́лінцы, застри́каюць за о́кна.) Як засо́хне прудко́, то се́но б́уде до́бре со́хнуть таго́ ле́та.

ЩЕДРУХА. Як на Ща́друху ве́цер, то б́удзе до́бра я́года и садо́вина.

ЮРИЙ, ЮРЕЙ, ЮРАЙ, ЮРЬЯ. Ско́лки на асе́нняя Ю́рзя сы́негу, сто́лки на весе́нняя травы́. | Ек на Ю́рзя [весенне́го] большо́е жы́то, то б́удэ бага́тый урожа́й.

ПОГОВОРКИ. ПРИСЛОВЬЯ. ПРИГОВОРЫ.

РИТУАЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ. ФРАГМЕНТЫ ПЕСЕН

(А)ЛЕКСЕЙ, (А)ЛЕКСИЙ. (1) На Алексе́я лёд та́кі сла́бки, што е́го и ры́ба хвасто́м раза́бье. | На Лексе́я шчу́ка на не́рест, коро́ва на ве́рес. | На Лексе́я жура́в запо́е. | Свята́ый Олэ́ксию, я на то́бі лён сію́. Дай, Бо́жэ, зна́ты, с кем я б́уду ў па́ри сто́яты. (2) Пришо́ў Петро́, вурвал листо́к, пришо́ў Илья́ — вурвал два́, пришо́ў Алексéй — вурвал ў́се.

(А)ЛЕКСЕЙ ТЕПЛЫЙ. Карова на вѣреск, а рыба на нѣраст, а пчела на улье. | На Лексея корова на вѣрѣс, рыба на нѣрѣс, бортник на хвою. | На Тѣплого Олѣксія рыба на нѣрѣст, а корова на вѣрѣс, а бортник на хвою. | (Веселѣц [журавль] сказаў, што) на Лексея заўвернем удаўлюсь, а сё раўно одзовуся. | Цѣплы Ляксей — карова на вѣрес, шчўка — на нерест, а баба — за кудѣлю да пуд прызбу. | На Тѣплым Ляксей рыба на нѣрест, а корова на вѣрес. | Тѣплым Ляксей, конопельки посеи. Лексею, Лексею, я на тебе конопель насею.

АНДРЕЙ, АНДРИЙ. Сяты Андрэй, коноплі сей. | Андрэю, Андрэю, я на тэбѣ лён сею. Дай мнѣ знаты, с кем лѣгу спаты. | Ондрэй, Ондрэй, на тэбѣ лён сию, дай мнѣ знаты, с кем я лѣжу спаты. | С'яты Ондрэй, коноплі посеи. | Гандрэю, Гандрэю, я на тобѣ коноплю посею.

АНДРЕЯН. Сяты Андрэян, не забудь на менѣ.

АНДРИАНОВА НОЧЬ. Андриян, Андриян, скажы ты мне, с ким я буду ў пары на веснѣ. | Андрэй, Андрэй, я на таби каноплі сею, сасніса мнѣ ў снѣ, с ким я буду ў пары на вяснѣ.

АНДРОС(ИЙ). | Було не савить, а сорочку править, було не андросить, а кудѣлю кудосить.

АНДРОСИТЬ. Трѣ было ни савиты, ни варвариты, ни андроситы, тилько кудильку кундоситы.

АНДРОСЫ. Андросы — жмѣни кудосить.

БАТЬКО. Не так бойся Благовѣшчѣннѣ, як бацька егѣ — Благовѣсник. | (Микола сказаў:) «Не празнуйте так менѣ, як маегѣ бацьку!»

БЕДНАЯ КУТЬЯ. [Приглашение мороза:] Морѣз, морѣз, ходи кутыи ест!

БЕЛАЯ КОЛЯДА. Біла Коляда на білому коні йіхав.

БЛАГОВЕЩЕНЬЕ. [Детская припевка:] Бусько, бусько, на тоби галѣпу, а ты мыні дай жыта копу, на тоби бѣрону, а ты мыні дай жыта стѣрону, на тоби сырпа, дай мыні жыта снопа.

БЛАГУСТА. На Благусту сий капусту.

БОГАТАЯ КУТЬЯ. [Приглашение мороза:] Марѣз, марѣз, хадзи куцѣваць, а як не прйдзеш куцѣваць, дак будом залізными пугами пабиваць. Не марѣз нам кияхоў, гарбузоў, гуркоў! | Будзь богато, дзѣрэво, як богата куця.

БОГОРОДИЦА. Богорѣдця Казаньска, маты разаньска, помылуй мынѣ хоч чырыз дырочку. | Богорѣдця, по горѣду вѣдыця.

БОРИС. На Борыса чо́г хоч напоры́ся. | На Боры́са хли́ба напоры́са да й за дѣло бары́са [берись].

БОРИСЫ. На Ё́на нажѣла, а на Пѣ́тра напѣ́кла, а на Бо́рыса йиш хоть распоры́ся.

ВАРА. Ва́ра ва́рыть, а Са́ва куе́.

ВАРВАРА. Варва́ра зава́рыть, а Мико́ла потверды́ть, а Га́нки зобью́ть са́нки и пое́дуть ката́ца по сне́гову, по ле́дову. | Варва́ра кавало́к но́чы ворва́ла, а днѣ прыто́чыла. Варва́ра зава́рыла, а Мы́кола загвозды́ла. | (Са́ва — это ба́тька Никола́я, а Варва́ра — это ма́тка Никола́я. Он сказаў:) Не пра́знуйте меня́! Пра́знуйте ма́ть и отца́!

ВАРВАРИТЬ. Було́ ны варва́рыты й ны са́виты, а трѣ́ба бу́ло куды́лку со́вгаты. | Тре́ было́ ни са́виты, ни варва́риты, ни андро́ситы, ты́лько куды́лку кундо́ситы.

ВАРВАРЫ. Варва́ры зава́рац, а Са́ва поправи́ц, а Мико́ла гвоздом заб'е́. | Варва́ры но́чы одорва́лы, а днѣ оточы́лы. | На Варва́ры но́чы ўварва́ли. | Варва́ры но́чь уворва́ли. | Ю́рей мас́ты мо́сьтитъ, Мико́ла гво́зьдитъ, а Варва́ры прива́рвають.

ВАРКИ. Сего́дня Са́ўки, назаўтра Ва́рки.

ВАСИЛЬЕ. Свято́е Васи́лле, сѣю́ сѣмне, позво́ль, бо́жэ, то́го в снѣ вы́да́ты, с кым бу́ду на шлю́бы сто́яты. | Св. Козли́к, Свято́й Васи́ллейко, надзя́ли Бо́же здоро́вейком!

(В)ВЕДЕНЬЕ, (В)ВЕДЕНЬЁ. Ведзе́нье сят наведе́ и зи́му приве́дзе. | При́дзе Вя́дзенье́ и ужэ́ сьвят наведе́. | Введе́нье — сьват наведе́. | Введе́не при́йде, сьвят наведе́.

ВЕЛИКДЕНЬ. [Приговор при битъе вербой в Вербное воскресенье:] Вѣрба́ бье́, не е́ [я] бью́. За ты́ждэнь Вѣлы́гдэнь. Бу́дь здоро́в, ек вода́, росты́, ек вѣрба́.

ВЕЛИКОНЬЕ. Прошло́ Вели́конье́ и конѣ́м не на́жэне́ш [не догони́шь]. | (На Вя́ликэ́нне на дру́гѣ дзень да́к хо́дзяць дзе́ци валачо́ннао [т. е. шедру́ют]. Му́ як да́ем, да́к што́б дзи́ця́ шло) не пла́чучы, да ска́чучы.

ВЕРБИЧ. Вѣрби́ч — ко́жуха позы́ч. А Вѣли́кодны́й и со́би хо́лодны́й. | Ешчэ́ нема́ Еўдо́ки, а ў́жэ сьве́цяца бо́ки, на́пса по́куль при́йдзе Вѣрби́ч, то су́здро́м бу́дзеш го́лы, як бич. | Вѣрби́ч не про́йшоў, то ко́жуха не кѣ́дай. | При́дзе Вѣрби́ч — ко́жуха то́рби́ч.

ВЕРБЛЯНАЯ НЕДЕЛЯ. [Приговор при битъе вербой:] Вѣрба́ бье́, нэ́ забье́, а ты́, ба́бко, нэ́ ўмира́й, кра́снаго я́чка до́жыда́й.

ВЕРБНАЯ (НЕДЕЛЯ). (Свьэцяць ёту вэрбу:) Вёрба, вербич, хазяин ля хлева безьдзіць.

ВЕРБНАЯ СУББОТА. (Бьюць вэрбой и кажуць:) Не умирай, не канай, Великоння ожидай.

ВЕРБНИЦА. [Приговор при битье вербой:] Вэрба бье, нэ я бью, за тьждэнь Вылыгдэнь. Будь здорова, як вода, и росты, як вэрба. | Нэ я бью, вэрба бье. Од року до року вэрбою по боку. | — Вэрба бье. — Яка́я? — Свята́я. За тьждень Великдень, будь здоров як вода, а багáтый як земля.

ВЛАС. Улас на сыр лас. | Влас на варэники лас.

ВЛАСЫ. Ёласы на варэники ласы.

ВОДОХРИЩЕ. [Ритуальный диалог:] — Где будём лён сеять? — Я нэ Биг, нэ Богородица, где посеем, там хай родица.

ВОДОХРИЩИ. Трышчы ны трышчы [о морозе] — вжэ пройшлы Водохрышчы.

ВОДЯНАЯ КОЛЯДА. [Ритуальный диалог:] — Гдэ лён посиа-ты? — Гдэ посиеш, нехай Бог родыть.

ВОДЯНУХА. [Трясут плодовое дерево, приговаривая:] Христос народывся, казав и тоби родыты.

ВОЛОСИЙ, ВОЛОСЫЙ. На Волосого блины пыклы чи огладкы, коб булы волы гладкы.

ВОЛОСИКА. Волосика, тягны бутьбы до засика.

ВОЛОЧИЛЬНОЕ. (До родни ходять:) Дóбрый дэнь, Хрыстóс воскрéс! (Тры разы скажэ.)

ВСПЛЕНЬЕ. Прышлó усплённе — цегни картопли за корэнье.

ВШЕСТЬЕ. Аж да Ёшэсця не казали «здрáствуй», а «Христóс воскрéс».

ГАНКИ. Ганкы — пошчытаны дынькы. | На Ганки напругай санки да едь до коханки. | Ганки, Ганки — сядай на санки.

ГАННОЧНОЕ ЗАЧАТЬЕ. (Як ётый празник прóйде, то пчóлы за мёд, а дэжы — за хлеб.

ГАННЫ. (Тэпэр Борыс, а Ганны заўтра.) Борыс с Ганнами дружать. | (Говóрили колись, шо на Ганны жаць нельзя:) шо Ганна нажне, то Паликопа спáлиць.

ГМИТРА. До Гмитра дівка хитра, а по Гмитри хоч комин нею витри. | (Гóсенью, як Пилипоўка, диўка казала:) А, гу-бу́, я тэбэ перескóчу. (А пóсле:) А, гу-бу́ я ужэ чэрэз тэбэ упаду́.

ГОГОТЫ. Шчэ́дрый вэ́чэр, до́брый вэ́чэр. Василё́ва ма́ты пошла́ гогота́ты. На но́вое ли́то родэ́, бо́жэ, жы́то. Жы́то, пшэ́ны́ця, горо́х, сачовы́ця.

ГОЛОВОСЕК. Галавасе́к — ба́цько сы́ну го́лаву аце́к.

ГОЛОДНАЯ КУТЬЯ. [Приглашение мороза:] Моро́з, моро́з, хо́дзі куцьо́у э́сыци, а ўле́тку не йдзи, бо рата́йі батогáми ву́шы пообсе́каюць. | (Як ужэ́ павечэ́рали, дык хазя́йка качарго́ю пад пич су́нэ, дэ ку́ры хавáюца, да ка́жа:) Сакачы́ць, ня сакачы́ць, а яе́чка няси́ць. | (Мэту́ть хату, нэсу́ть смі́ття на дво́р, па сне́гу кы́даюць да разья́зуюць вiнык и тЫи пруткы́ постырка́юць ў снig да ка́жуть:) Мэ́ла вэ́ныком двi нэ́дiли, шчо́б развыва́ўся сад на два го́ды. | (Дерка́ч сэкли:) Што ра́бiли, атрoблю́ся, што шы́ла, атшы́вайся, шо вишы́вала, атшы́вайся.

ГРИГОРИЙ. Не стой, Ю́рья, над вадóй, / Не трасі́, Ю́рья, барадо́й, / У́мер Ю́рий у сэраду́, / А Ю́ры́ха папэраду́. / Абса́дiли Ю́рия гваздíками, / А Ю́ры́ху васíльками. (За ко́жнэй [строкой припев]) — ра́на-ра́на маé [плюс вторая половина строки].

ГРОМНИЦЫ. На Громны́цы сэ́дять бабы́, як копи́цы.

ГРУМНИЦЫ. Грумны́ци — поло́вына зымы́ци.

ГУВЕСНА. Гувесна, гу, красна, людскі́е мацеры́ ткуць кро́сна, а моя́ маці́ гуля́ла, под лё́д му́чкі совала́: «Плу́вец, му́чочкі, толотно́м, пры́плувец, му́чэчкі, полотном». | Гувесна, гу, красна, шчо́ ты нам вунесла́? Ці́ по еечку́, ці́ по піро́жэчку́, ці́ сырца́ кусок, ці́ масла́ брусок?

ГУТУХА. [Гадание по кольям забора:] «Молоде́ц—уда́вец».

ДЕВЯТУХА. Девяту́ха — де́вять яго́дiн ў ле́се на́до найтí.

ДЕДЫ. Деды́ набрали́сь беды́. [Приглашения:] Та́та ци́ ма́ма, хадзі́ на вечэ́ру; сестри́чка Мари́я, хадзи́це к нам на вечэ́ру. | Диды́-прия́тели, хадíте к нам на вечэ́ру! | [Проводы дедов:] Иди́те, дяды́, дай, бо́жэ, што́б на ле́то дажда́ли. | Святы́е диды́-родíтели, иди́те на сваé ме́сто, спачива́йте и нам при́йите. | Идзи́це з бо́гам!

ДЕСЯТУХА. На Дзевя́тник ужэ́ дзевя́та яго́дзи́на сы́пéла, а на Дзеся́туху ужэ́ дзеся́та. | На Дися́туху дися́та яго́да спи́йе. | При́де Микóла, принесе́ мо́шек мешко́м. На Деся́тоху деса́тая часть оста́еца, де́вять згíнет, а деса́та оста́еца.

ДИМИТРИЙ. Дьми́тер хи́тер, ну й Ива́нко не дурачо́к. | До Зьми́тра дзе́ўка хи́тра, а по́сле Миха́йла хвостом по́махáла. Зьми́це́р хи́це́р. | Да Зьми́тра де́ўка хи́тра, а по́сьле Зьми́тра á

кату́, бо стапчу́. | Да Зьмітра деўка хітра, а посьле Зьмітра хоть ты задницу вітри ёю. | До Демэтра дівка хэтра. | До Мітра діўка хітра, а по Мітру жо́пу вітру.

ДНИ НЕДЕЛИ. У чэ́твэр ўсе́ б́удэ́ рості́ ўвэрх.

ДОЖИНКИ. У по́ли дажы́ночкы, ў до́ми радзы́ночкы.

ДУХ. Пашо́л Иису́с Христос́ на не́бяса́, патяну́л жы́тушка за каласа́.

ЕВДОКА. Хто на́праде́ до Еўдо́кы, то б́удут го́лые бо́кы. | Ешчэ́ нема́ Еўдо́ки, а ужэ́ сьвэ́цяцса бо́ки, на́цса по́куль прый́дзе Верби́ч, то суздро́м б́удзеш го́лы як бич.

ЕВДОКИ. Евдо́ки — с го́ры пото́ки.

ЕВДОКИЙ, ЕВДОКЕЙ. Еўдо́кэй — вады́ па бо́кей.

ЕВДОХИ. На Ёвдо́хи ри́ба хвостом́ лід розбива́йе.

ЗАПУСТЫ МАСЛЕНЬЕ. [Для распознавания ведьмы на пасхальной всеночной клали за щеку кусочек сыра, оставленного с кануна поста, и говорили:] Войстину́ воскрес, у мене́ сыр за щеко́ю есь.

ЗАСЕВАЛЬНИК. Сею́, сею́, посева́ю, з Но́вым го́дом поздо́ровляю́.

ЗАХОДИТЬ. (Як захо́дыла Коляда́, хозя́ин на ву́лицэ кліка́л:) «Мороз, мороз, ході́ кутті́ йісты!»

ЗДВИЖЕНЬЕ. До Ёвана сеўба кохана, а послі́ Здзвіжэнья трэ́ добро́ рукою́ дзвігаць!

ИВАН. Ива́ново со́нэйко ой хо́дыло, хо́дыло, ой ра́найко зэйшлó, нао́кóло абэйшлó на Ива́на. | Лита́ла ви́дьмэшчо́ з Кэ́ева до Кэ́ева на Ива́на, на Ива́на.

ИВАН БОГОСЛОВ. Хто не до́сיע до Ива́на Богосло́ва, то не варт [не сто́ит] до́брого сло́ва.

ИВАН ВЕСНОВОЙ. [Вечером накануне бросали в воду зажженную солому со словами:] Во́ такéй мой лён парос, во́ ця́таки мой лён парос. (Тры́ ра́зы ска́жучь.)

ИВАН КРЕСТИТЕЛЬ. На Ива́на Хрясти́теля сход Кали́да́м: ребя́та за лы́чки, де́вки — за мы́чки.

ИВАН КУПАЛА. (Венкі́ на Ива́на Купа́ла несли́ на капу́сту:) Ива́на Купа́ла, шоб капу́ста не прапа́ла.

ИВАН КУЧЕРЯВЫЙ. Кучира́ви Ёван на капу́сту го́ра́в. Кучира́ва сади́ла, шоб капу́ста роди́ла.

ИВАН ПРИТЁК. Ива́н Приті́к зиў кутю́ дай ути́к. | Ива́н Притю́к з Колядо́й утю́к.

ИЛЬЯ. Прышоў Пётрoк, сарваў листoк [...] святы Ілля сарваў два. | Прышоў Ілья, нарoбіў гнілья. | Ілля нарoбіл гнілья. До Ілле то сoхне сeнo на землe, а пoсля Ілле, то вeшай и на голлe. | На Пeтрa хлeбa из макатрa, а на Ллeю пoлну печ нальo. | Ілля — вiжну i йa. | Пpийшoв Ілля — скупaлaсь дiкa свиня. | Як ужe Лля, и мoрoз скaжe: тут и я. Лля нанеслa гнилья. | Лля ў вoду насцaлa. | Ллe вoчы заллe. | Ля нарoбиць гнилья (или назaд сeбe или напepэд сeбe, пoгнoиць сeнo). | Лля нарoбыць гнилья. | На Ллe oчи заллe. | Алля нарoбил гнилья.

КЕРМАШ. У п'яниц кажны дзень кермаш.

КОЛЯДА. (На Кoляду клычуть мoрoзa:) Мoрoзe, мoрoзe, ходы вечeраты. Як нeйдэш, то нeйдi и нe мoрoз мeнe, мoйix дытoк, мoю скoтынку. Як нeйдэш тeпeр, то нeйдi на Пeтрa. | Кoлядa пpиeдe. Кaжут, eдe такi якiсь Юpий на кoнi. Вот вжe oстaлoсь тpи днi — кaжут, вот вжe Кoлядa eдe на тpoх кoнiкax; oстaлoсь двa днi — на двoх кoнiкax, а пo oднoм вжe пpиeжжae. Кaжут, нe плaчтe, дeти, вжe Кoлядa на тpoх кoнiкax eдe. | Кoлядa пpиeхaлa на сiвix кoнax, а кoням тpэбa сiнa [так oб'ясняюць oбычaй клaсть сeнo пoд скaтepть]. | Oт так кoлядa на бeлax кoнax oд'eжджaeць. | Пpиeхaлa Кaлeдa ў вeчoри, вeчoри. Дa пpивeзлa гyски ў рeшэци. Сaмa сeлa на кyцe, а свaй гyски пaсaдзилa на стaўбe. | (Хoз'яин внoсит вязoчку сeнa в хaту:) «Дoбpый вeчep, Кoлядa идe». | (Смиaльca, шo) Кaлядa нacepe ў тy кудзeлю, (шo aстaлaсь [нeдoпpядeннoй]). | Як нe дал кoлядy, дaк нeхaй твoй кoрoвы пoeд'ять oвoды.

КОЛЯДУХА МАСЛЕНАЯ. Мaслeнaя кaлядyхa пaлизaлa яйцы, сыp и кaрaвaйцы.

КОЛЯДЫ. (На Ивaнa Хpятитeлa сxoд Кaлидaм:) рeб'ятa зa лычки, дeвкi — зa мычки.

КРЕЩЕНСКАЯ КУТЬЯ. [Гaдaнiе с «кoлoдцeм» из пaлoчeк:] Милaй мoй, нaпoй вaдoй.

КРЕЩЕЊЕ. (Рoбили на дзвeрax кoнi:) Пpиeхaли на кoнiх, на кoнiх и уeдзeцe.

КУЗЬМАН-ДЕМНЯН. Кузьмaн-Дeмнян и пapa Тyтьян.

КУПА(Й)ЛА, КУПА(Й)ЛО. (Пaлiлi вoрoх лaпцeй i кpычaлi:) Цeпep Купaйлo, зaўтpa Йвaн, чoрт хaпae вeдзьмy цepэз бapкaн. | Нашe купaйлo з вepби, з вepби. A кoтpий гapний, пpийди, пpийди.

КУТЬЯ СВЯТОГО КОЗЛИКА. Св. Козлик, Святой Василейко, надзяли, Боже, здоровейком!

ЛУКА. Хто сие до Лукы, то нэ будэ маты хлыба, ны мукы.

МАКОВЕЙ. Заговёу да и Маковей. | Маковёу, Маковёу, я на тебе конопельки сею. Скажи мене, Маковёу, де мой пара. Шоб я з ёю ёту ночь конопельку брала.

МАСЛЕНАЯ (НЕДЕЛЯ). Помянецца коту масляна. | Масляная, масляная, не барися, да Велика дня растягнися. | Масляная ў куточку, чи напрыли, девки, хочь по клубочку. | Масляная — белый сыр, чаму не жанывся, сукин сын. | (Маслена неделя на молодикү бувае, кажутъ:) Рог месяц умочыў у масло.

МАСЛЕНАЯ ПОЛИЗУХА. Масляная пализуха — пализала яйца, сыры, каравайцы.

МИКОЛА. Да весняного Микола нема весны, а да асеняго Микола нема зимы. | Ни годнаму Миколи не вер николи. | От Микола до Микола не було зимы никола, а на Микола подавай да и вилы закидай. | До Микола не сей гречки да не стрыжы овечки. | До Юр'я сена і ў дурня, а на Миколу подавай дай вилки закидай. | Приде Микола пешком, принесё мошек мешком. На Десятоху девять згине, а десята останца. | Дви Микола — одна голодна, летом, а зимой — холодна. Варвара заварыть, а Микола закуе, а Сава вареныки наварыт.

МИКОЛА ЗИМОВАЯ. Зимова Микола забила кола.

МИКУЛАЙ. Варвара пустелит, а Миколай стукне.

МИТРОФАН. Матрипан дзеўкам жопу отрепаў.

МИХАЙЛО, МИХАЙЛА. (1) Михайло — ўсим сятком зачихайло. | Михайло — снегу намахайло. | Помьяны дэды ды як Михайло иды. | Хозяин недбайло, дожал ему жыто Михайло. | Михайл, я на тебе лён сию. Дай мени знаты, с ким я буду спаты. (2) (Деўки скакали [через огонь] да пели:) Купина, купина, хлопцам язык лупила.

НИСЧЕМНАЯ КУТЬЯ. Лажусь я спати. Приснися той маладец, с ким стать мне пад венец.

НОВЫЙ ГОД. Сею, сею, посеваю, з Новим годом поздравляю, шоб родилось жыто и пшаница и ўсяка пашница. | Сею, посеваю, з Новим годом поздравляю. | [Приглашение мороза:] Морозе, морозе, тепер будь и пребувай, а ў Петроўку и гостем не бувай. | Мороз, мороз, ходи кутти исти, не помориз жыта ў квёти, пшэниці, ўсякое пашниці, ягняток, теляток, порося-

ток, дѣток малѣньких, старѣньких и молодѣньких, прѣсим тебѣ, мороз, не морози нас. | (Дѣти прыгали, шоб лён был высѣким:) Родися, ленок, высѣкий, бѣлый, волокнистый!

НОВЫЙ РОК. Сію, посиваю, з Новим роким поздравляю.

ОБЕРТЕНИЕ. Обертѣне — пташкі бѣдут ужѣ обертѣца. Обырнѣлиса пташкі носѣми сюды.

ОБЕРТЕНЬ. Обертѣнь, пташкі бѣдут ужѣ обертѣца.

ОБРЕТЕНИЕ. Обретѣние главы — оборочѣюцца пташкі з тѣплых краев.

ОВДОКЕЙ, ОВДОКИЙ. На Овдѣкей кѣжуть: прадзи, гульцѣй, бо бѣдучѣ гѣлые бѣки, як не прѣсьцимеш.

ОДЮШЕЧКА. Як ужѣ пришлѣ Одюшѣчка, то ужѣ бѣде жыва моя телѣшѣчка.

ПАЛИКОПА. Паликопа — если не спалит, то намѣчит. | Шо Гѣнна нажнѣ, то Паликопа спѣлицѣ.

ПАЛИКОПЫ. Шо громові день зрѣбить, то Паликопы спѣлеть.

ПАЛИКУПА. Шо ў Сплиннѣ нарѣбыш, то Паликупа спѣлеть.

ПАСКА. [Трясут плодовые деревья:] Христѣс воскрѣс, у нас у садѣ нѣродѣ есть. (Три рѣзы так казѣть.)

ПЕРЕПЛАВНАЯ СЕРЕДА. Пѣрэплавна сѣрэдѣ — Исѣс Христѣс пѣрэплѣл чѣрэз рѣку.

ПЕТРО. Пришѣў Петрѣ, то и дня уворвѣў. Пришѣў Петрѣ — тѣплѣ пройшлѣ. | Приде Петрѣ, то шѣикне листѣк. | Кукушка да Пятрѣ куѣ, а пѣсле Пятрѣ курѣй дѣрѣ. | Кукушка куѣ до Петрѣва дня. На Петрѣ удѣвица сѣром и не куѣ. | (На Пятрѣ такѣ прыказка: бѣдѣм давѣть зовзѣору. Варѣлы варѣныкы — то ужѣ [называется] «бѣдѣм давѣть зовзѣору». | (Як Пятрѣ прѣйде, не бѣде мѣшак, жѣбы не крумкають:) Пятрѣ забѣрѣ ўсих у вѣдрѣ. | На Пѣтрѣ молодѣго хлѣба напѣклѣ, и на Ивѣна рѣбок наймѣла. | На Пѣтрѣ кришку хлѣба пропѣклѣ, а на Ллѣу пѣўну пич наллѣ. | На Пятрѣ сыр пѣклѣ, а на Ивѣна выбѣрѣла. | По Питрѣ, той по типлѣ.

ПЕТРОВИЦА. Петровица — голодница.

ПЕТРОВКА. На Петрѣўку грѣчку волѣчил да и кожухѣ на бѣрони возил. | Петрѣўка — голодѣўка. | [Приглашение мороза:] Марѣс, марѣс, иди кутѣ есьть, а ў Петрѣўку не хѣди, а то

бúдам зелéзными пúгами бить. | Петру́ўка сúшыт болотá, а Спа-соўка — рéки. | Захацéлося коўзанки ў Петру́ўку. |

ПЕТРОК. Прышоў Петрóк, сарваў листóк, святы́ Илля сарваў два.

ПЕТРОЧЕК. Куку́шка куé ат Вяли́кання да Пятрóчка, а после Пятрóчка ни дянéчка.

ПИЛИП. Пилы́п дiты одывáе. | Ек залезе Пiлiп, то i Петро не вўжэне.

ПИСАНАЯ КОЛЯДА. [Приглашение мороза:] Морóзе, прасi-мо вэцэраты.

ПОКРОВ. (Як на Покрoвá дошч идé, то) бóртник скáче, а пахарь пла́че.

ПОКРОВА. Покрoвa не покpиé лiстом, да покpиé снéгом. | Свyтá Покрoвa, покpий зeмéлку лiстóчком, а голoўку вeнóчком. | Покрoвa мáе покpытiся чi лiстом, чi снiгом. Покрoвa — зyила полýдeнь корoвa. | Покрoвoнькo! Покpей мэни голoвoнькy чeм-нибўдз — хуч ганўчэю, бо мэни дiвкoю надoкўчило. | Пакрoвa засьцéлe абó лiстам, абó сьнéгам. | Як прыдзe Покрoвa, то жiвa-здopoвa, ек прышлi жнiвa, то лeжy нeжывa. | Свyтáя Покрoвa, коб былá картoпля здopoвa.

ПОЛУКУПЕЛЬ. Як Гaннá нажнé, Полўкупeль спáлиць.

ПОНЕДЕЛЬНИК. Понэдiлок — вáжкий дэнь. | Пaнядéлак — нeшчacлiвы́й дeнь. | У пoнидiлок свeт снoвáўся.

ПОСТ. Ей, вeснá краснá, штo ты нам прiнeслá? Дa цi мáс-лa кyсoк, дa цi сыpa бpусoк? Дa цi пo eéчкy, дa цi пo пiрoжэчкy? Е-еéй, вeснá краснá, штo ты нам прiнeслá-а?

ПОСТНАЯ КОЛЯДА. Колядá на кóнeх éдe, Колядá бўдe сiнo йiсты и кyтió.

ПОСТНАЯ КУТЬЯ. Сужданы́, рaждяны́, хтo сeй замoк aдaмкнé, тoй мoй бўдe.

ПОХВАЛ(Ь)НАЯ (НЕДЕЛЯ). У лéсe дзiкa кáчка знeсé яй-цэ и ужэ пахвáлицa. | Пoхвáлнaя пoхвáлыть, тo Вэ́рбнaя пoпpá-выть. | Пoхвáлнa нeдéля: дiкa кáчка яйцэм пoхвáлиццa. | Пa-хвáлiссa зpабiть — нe пaхвáлiссa знaciть [зaпpeт снoвaть].

ПОХВАЛЬНЫЙ ТЫЖДЕНЬ. Пoхвáлiшcя вўткaць, дa нe пoхвáлiшcя знociть рyбáшкy. | Пoхвáлiсa зpобiць, дa нe пo-хвáлiсa знociць. | Пaхвáлiшcя aснaвáць, дa нe пaхвáлiшcя знaciць, вўткaць. | Дзiкa вўтвa пoхвaлiлac яйцэм.

ПРАЗДНИК. Нэ бойса вэлікога прэзніку, а бойса малого. | Шо Ганна нажне, то Палікопа спэлиць. | Пришоў Пётр, то и дня уворвал. | Пятро забере ўсих мошак у вядро. | Пилып диты одывае. | Не так бойса Благовешчэння, як бацька яго. | Пречыста так сказа́ла: «Не прэзну́йте мене́, прэзну́йте маво́ Чудо́». | Сьвята́ Покро́ва, покрый зе́мельку листочком, а голоўку — ве́ночком! | Лля у во́ду насца́ла.

ПРАЗДНИЧОК. Пилипоўка ходит пра́зніка́ми, а Ко́ляды прійду́ть, дак млинца́ми.

ПРЕЧИСТАЯ. Прычы́ста — трава́ нечы́ста. | Прычы́ста — сывба́ чы́ста, а косьба́ нычы́ста. | Як прошла́ Прэчы́ста, то ста́ла ў рэца́ вода́ чы́ста. | Хто не досіе до Ива́на Богосло́ва, то не варт до́брого сло́ва. | Нэ так бийся Прачы́стай, як Чуда́ еé. | Прачы́ста гово́рыць: мяне́ не сьвятку́й, да моé то́льки Чудо́. | (Хто ко́сиць у е́та врэ́мне, то ка:) огледзе́ўс на Чудо́, шо се́но худо́, (и пошо́ў ко́сиць.) |

ПРИСВЯТО. Кто сьятку́е Еўдо́кы, ў тогó го́лы бо́кы.

ПРИТЁК. Прыти́к почи́нок прыво́лык. | Тик-прыти́к кудэ́лю прыво́лык. | Иван Прити́к зиў кутю́ дай ути́к.

ПРИТЕЧА. Тик-прыти́к и почи́нка приво́лик. | Ива́н Приче́ча и коляда́ учёча.

ПРОВОДНАЯ (НЕДЕЛЯ). А киш, зима́, до Кра́кова. До нас прйдэ́ш одна́кова. А киш, зима́, до Кие́ва. Бо нам літо покі́нула. | А ну, зима́, до Бучы́на, ужэ́ ты нам надокучы́ла. А ну, зима́, до Пэ́трава́, ты нам допэ́кла. | Иди́, зима́, до Ку́чева, ужэ́ ты нам докучы́ла. Иди́, зима́, до Кра́кова, прйдэ́ш до нас одна́кова.

ПРОВОДЫ. Идэ́, зима́, до Бучы́на, бо ты нам надокучы́ла. | Иды́, зима́, до Кие́ва. А нам літо покі́нула. Иды́, зима́, до Ку́чава, бо ты нам докучы́ла. | А ну, зима́, до Бучы́на, ужэ́ ты нам докучы́ла. | Иды́, зима́, до Ту́чино, ты нам надокучы́ла. Иды́, зима́, до Льво́ва, ты ужэ́ нам нэ трэ́ба. | Иди́, зима́, бо ты нам хлиб вьё́ла. | Пошла́, зима́, до Кие́ва, а нам ле́то покі́нула.

ПЯТЕНКА. Пья́тэнка, мо́я ма́тэнка, помо́жы хоч ты, ко́б мыні́ за́муж пойты́.

ПЯТЕНКИ. Пья́тэнка́, пята́нка́, да покида́йте займанкі́.

ПЯТНИЦА. Спаради́ла мене́ ма́тушка / не ў шча́сливы́ день — у пята́ницу. | Пята́ница пріде́, зако́ле веретэ́нами. | Пята́ница

вертёнами скóле. | Пятница — тотáрская нэдэля. | У пятницу бог чэртéй з нéба скидáў. | Хай з тагó кроў цячэ, хто ў пятницy пячэ. | Соловiй кáжэ: чэчэ, чэчэ. Чорт от пýятницы втэчэ, втэчэ.

РАДОВНИЦА. Радоўница — пáсха для мёртвых. | (На мóглицы хóдют:) Здарóво, бáба, дед. | Дéды, бáбы, идéть до нас вечэрать. | (Рáдовныца во втóрок.) Як б́удэ дож, Бóжа Мáти корóмыслом б́удэ вóду нэсти́.

РАДУНИЦА. (Качáють на мóгилках я́йца и три раза кáжуть:) Христóс воскресе!

РОЖЕСТВО. [Приглашение мороза:] Морóз, морóз, иды куттió iсты. Як нэ идэш тэпэрь, так нэ йды ў висны́. | [Рубили веник на порогe:] Шо вязáла, развязывайся. Шо шы́ла, рашшывайся. Шо плелá, расплетáйся. | Младенец Христос радiўса!

РОЗДВО. [«Пугание» деревьев:] Нэ б́удэш родыты, зрубáю тэб́.

РОЩЕПУШКИ. На рошчэпушкi воўкi рошчэп'яцца.

САВА. Сава — Микóлин бáцька. | Варвáра вогóнь развóдзиць, а Сава гвóзьдзи рóбиць, а Микóла гвóзьдзи забивáе, мосты́ рóбиць. | Варвары завáрац, а Сава поправiц, а Мiкóла гвóздом заб'е. | Вáра вáрыть, а Сава куé.

САВИТЬ. Тре было ни сáвити, ни варвáрити, ни андрóситы, тiлькó кудiлькy кундóситы. | Булó ны сáвыть, да сорóчку справыть. Булó нэ андрóсыть, да повiсмо кудóсыть.

САВКА. Саўка — Варвáрин бáцькó. Не прáзнуйте менé, а прáзнуйте бáцькa маегó.

САВКИ. Саўкi мўдст стiелют, а Вáрки гвóзди нóсят, а Николай забивáе.

САВЫ. Сáви — качáюца варэники по лáви. | Сáвы — сýньтэ сáми. А на Ганкi спускайтэ санкi. | Пилипоўка хóдить празникáми, а Кóляды прiйдуть, дак млинцáми.

СВЯТКАЯ (НЕДЕЛЯ). [Тому, кто *заградiў дошч:*] Штоб тебе рúки патсыхáли.

СВЯТОЙ ДУХ. До светого духа не скидай кожухá.

СВЯТОК. Да сьвяткá сей жы́та с платкá.

СЕМЕН. Сэмэн — сáмый сэвэн. | Да Сэмена жмёньюкаю, а пóсле Сэмена — мёркаю. | [При «женитьбе комина»:] Надзели, Господзи, здоровьейком!

СЕРЕДА. (Ў сэрэду нэ вэ́льми сновáли:) сэрэдá на дóчки крадэ́.

СЕРЕДНЯЯ КУТЬЯ. Гребенец, гребенец, чешы кóсы пад венец да дай знаци, с ким у páри ста́ци.

СОРОК СВЯТ. Сóрок съят, ка, ўжэ воронячка сóрок галу́з принесла́ на кублэ́чко.

СОРОК-СВЯТЫЕ. Трэ́ба сóрок пáлок перэ́кінуць через хату, шоб яец набраць багáто. | [Спрашивали под окном:] — Дзе твой ку́ры несúцца? — Дóма.

СОРОК СВЯТЫХ. Сорóка занэсэ́ сóрок пáлок на кублó.

СОРОКА. Сóрак пáлачек сарóка кладéт.

СОРОКИ. На Сорóкí бусел мýсить принистí сóрок ламáк на кублó.

СОРОКОСВЯТЫЕ. Сорока сорок ломáчын прынесла́ на сорокос'ятые на кублó.

СПАС. Спас — ўсему́ час. | Мину́ў Спас — берí рукави́цы про запáс. | Прышоў Спас — полэ́гiлы буськы од нас. | Прышоў Петро́к, сарваў листóк; прышоў Илля́, сарваў два; прышоў Спас да нарваў ў запáс. | Спас, спаси́цель мой. Кóго я бою́се, кóго я бою́се? — Я Бóга бою́се. (Три раза.)

СПАСОВКА. Петровiца сушыть болóта, а спасоўка — рэ́кí.

СПИРИДОН. Спырыдо́н — поворóт: сóнцэ на лéто, зыма́ на морóз.

СПЛЕНЬЕ. Од Ильи́ бэры́ся до ралби́, од Спли́нья бэры́ся до росiнны. | На спленье готуй насенье.

СТАРЫЙ (МЕСЯЦ). [Заговор от зубной боли:] Месяц на небе шол молоды́. Дорóгой застрэкаў старóго. — «Ты на том свéте был?» — «Был!» — «Ба́чыл людэ́й мэ́ртвих?» — «Ба́чыл». — «Говорiли они?» — «Ни». — Як те мэ́ртви немели, шоб так зúби (имя) занемели да николи не болели. (3 раза).

СТРЕТЕНЬЕ. Кагда́ свáтять свéчки на Стрэ́тене, зима́ з лéтом стрэча́ецца. | Устрэ́цилась зима́ з лéтом. | Стрiтене́, бо зима́ з лiтом стрича́юцца. | Як на Стрэ́ченье пуд вуглóм пiвень напы́ецца, то на Ю́рья пуд кустóм вол наéцца.

СТРЕЧЕНЬЕ. [махали сретенской свечой от грозы:] Свэты́ Мáрку, розньесi гэту хма́рку. | Стрэ́ченне — зима́ з лéтом стряка́еца. | Стрэ́ченне — зима́ з лéтом стрэча́ецца.

СУББОТА. Свит основаўса ў субóту. | У субóту свет сновался. | У субóту свит сноваўся. Кот у Бóга хлиб вы́просиў. | (У субóту [свадьбу] не игра́ють —) то ўдоўский день.

СУХИНДЫ. Сухинды — русалки сушылись.

ТЁК-ПЕРЕТЁК. Тюк-Пэрэтык почынок прыволёк.

ТЕК-ПРИТЕК. Тык-притык и почынка привольк. | Тык-притык и кудэльку привольк.

ТЁКИ-ПРИТЁКИ. Тёки-притёки — святки навтёки.

ТЕРНОВКА. Тэрны мэнэ, мэлны мэнэ от батэнька до свікорка.

ТРОИЦА. Убралы костá да з великого клёна. Дай нам, панóчку, хоть по золотóму.

ХЛЕБ-БОРИС. Хлеба-Бориса — за серпá берыса.

ХОМИНАЯ ПАСКА. Хамá апазнийўса, а Сус Христос ўперод.

ЧЕРНЕЦ. Як на Пáску будэ чэрнэць — ўсему сьвйёту будэ конэць.

ЧЕСНЕЙКО. Часнэйко — сий жыто густэнько. | Чыснэйко — сий жыто частэнько.

ЧИРКА. (Дэти спивáли:) Чы́рочка-пта́шэчка...

ЧУДО. Чудо чудить. | Не бойса Прачыстай, а бойса Чуда, бо Чудо як учудить, то й Прачыста не рассудить. | Не бойса мáтери Прэчыстой, а бойся отцá Чуда. | (Пречи́ста так сказала:) Не празну́йте менé, празну́йте мавó Чуду. | (Прэчы́ста ка:) Не сьвятку́йце менé, да Чуда мого́! | На Чудо не почу́еш, то побáчыш.

ЩЕДРЕЦ. Прыдзе шчодрэц, то й зiме конец. | [Ритуальный диалог:] — Добры вечэр вам! — Добрэ здороўе! — А дзе вашы куры несúцца?

ЩЕДРИК. (По дэрэву бьют мэшкóм три разi и говорят:) Оддай мэшо́к грушо́к, (я́блоньке —) Оддай я́блок мэшо́к. | [Песни при обвязывании деревьев:] Чи ты нэ ожэнэ́на, можэ? | Йíха-ла гру́шка до вэнц́я, / Сы́пала гру́шки з грэбэнц́я. | Грушэ́чка-шчэ́друшэ́чка, як будэ родiть, так буду шчодри́ть.

ЩЕДРУХА. [Приглашение мороза:] Морóз-Морóз, иди́ до нас куттí ёсьци. | Сiю-сiю, посива́ю, з Нóвим гóдом поздравля́ю. | [Обвязывали деревья:] Шчóдрое дэрэво, шчоб роды́ло. | На Шчодру́ху зловы́в пту́ху, одри́жымо нóса, шоб ны йíла прóса. | Су-жэ́ны, нарожэ́ны, иди́ напи́цца из калóцца вады́!

ЩЕДРЫ. [Приглашение мороза:] Морóзэ, Морóзэ, ходí куттí ёсти. Морóзэ, Морóзэ, дру́гим ча́сом, лéпшым рáзом. Тэпэ́р пора́ ва́ша. В лiтку на на́шу па́шню нэ йди́. В лiтку нэ мо-ро́з ничогó — ни гуркóв, ни бу́льбы, а зара́з ходí на вэ́эру.

ЮРИЙ, ЮРЕЙ, ЮРЬЯ, ЮРЬЕ. Зышлися два Юрьи да абыдва дурни: адзін галодны, а другі халодны. | Оди́н холо́д-ный, друго́й голо́дный. | Хто сёй ведю́к мак изберé, той от мо-ёй корóвки спор заберé. | На Юрэй, як хорошэго году, то жыто ў колосе, а як плохого — то ў колодзі. | От жэ корогод, от жэ наглы, дзе корогод ходзіць, там жыто рóдзіць, а йдзе не бу-вае, там жыто ўлегае. | Юрэй масты мосьтить, Микóла гвóзь-дить, а Варва́ры прива́рвають.

ЮРИЙ ЗИМНИЙ. На Зімнего Ю́рия бۇдут ваўкі хадить ю́рьями.

ЯСНЕЦ. Як на Пáсху бۇдэ яснéц, дак и свíту конéц.

Полесские рукописные календари

Кроме свидетельств, отражающих устную народную традицию, участникам полесских экспедиций не раз приходилось встречать рукописные календари — либо в «заветных» тетрадках рядом с молитвами, заговорами, лечебными рецептами, толкованиями снов и т. п., либо на отдельных листках, либо, наконец, в виде записей на листках современных печатных отрывных календарей. Такого рода письменные фиксации праздников и почитаемых или опасных дней имели в прошлом, а отчасти имеют и сейчас не только мнемонический характер, подобно тому как отнюдь не для упражнений записывались в средневековых рукописях и граффити алфавиты (см. [Толстой 1995]). Само отношение к таким записям, способ обращения с ними и хранения их (часто в красном углу, за иконой и т. п.), состав рукописных сборников, в которых они встречаются, преемственность владения, обычай переписывать их у старых, знающих людей, авторитетных носителей традиции — все это говорит о сакральном характере полных календарных перечней.

Рукописные календари известны и в других славянских народных традициях; несколько болгарских образцов из Бессарабии и Приазовья опубликовала болгарская фольклористка Флорентина Бадаланова [Бадаланова 1990]. И в полесских, и в болгарских рукописных календарях, кроме перечня главных праздников с датами по месяцам, даются нередко и росписи пасхалий на ближайшие ко времени записи годы, а также иногда и списки «злых» дней, имеющие у славян давнюю письменную традицию. К календарным текстам могут присоединяться и тексты апокрифического Сказания о 12 пятницах, широко распространенные в Полесье также и в виде духовного стиха [Толстая 1985; см. наст. изд., с. 543–562]. Таким образом, рукописные календари можно считать образцами или ре-

ликтами так называемого письменного фольклора [Архипов 1983; Ключевский, Терновская 1983], существующего до наших дней на пограничье устной народной и книжной, письменной культуры. Исследователю книжной культуры собиране и изучение рукописных календарей дает возможность проследить судьбу письменной традиции и ее локальных разновидностей, а для исследователя устной культуры такие календари ценны тем, что на фоне всех известных в конкретной традиции праздников и дат они выделяют «главные», тем самым структурируя годовой календарь и давая основу для сравнения разных календарных традиций; кроме того, они нередко сохраняют архаические формы хрононимов.

Публикуемые ниже календари переписаны с оригиналов с сохранением орфографии. Иногда информаторы, предоставлявшие свои записи, устно воспроизводили, комментировали или дополняли их. В этих случаях в хрононимах проставлены ударения; комментарии и дополнения владельцев рукописей выделены курсивом и заключены в квадратные скобки.

1. Пески Ратновского р-на Волынской обл. Календарь переписан А. В. Гурой из тетради М. Я. Баран в 1979 г.

[чис- ме-
ло сяц]

7	1	Рожыство Исуса Христа	16	5	Суша середа приполовение
14	1	Новый год	20	5	Явление Жировицкой Иконы Божий Матири
18	1	Коляда			
19	1	Одохрице	21	5	Иван Микилный
20	1	Иван Христитель	22	5	Микола
12	2	Трох Святых	25	6	Онофрий
15	2	Шість Святех	7	7	Иван питривский
9	3	Обритение Главы Ивана Христителя	12	7	Питро
14	3	Явдося	28	7	Владимир
22	3	Сороке	1	8	Мокреня
30	3	Оликсий	2	8	Иляш
7	4	Благовищение	7	8	Испение Анны [sic]
6	5	Юрий	9	8	Пантилимон

13	8	Спасувське пущене	8	11	Дметьбор
14	8	Маковой	10	11	Пятьюнкы
19	8	Спас	21	11	Михайыло
28	8	Сплыне	27	11	Пилепувске пущене
11	9	Головостение	4	12	Оведыне
19	9	Чудо	7	12	Катырена
21	9	Причеста	13	12	Андрей
27	9	Чесный Хрест	17	12	Варвара
9	10	Иван Покривный	18	12	Савы
14	10	Покрова	19	12	Микола
4	11	Казаньцька	22	12	Ганке

2. Жаховичи Мозырского района Гомельской обл. Календарь переписан С. М. Толстой в 1983 г.

Старые праздники по новым

1. Коледы 7 ^{го} Января	20. Макавей 14 Августа
2. Новый год 14 Января	21. Испас 19 Августа
3. Крощение 19 Января	22. Вспленне 28 Августа
4. Тры светители 12 Февраля	23. Галовосек 11 Сентября
5. Стречанне 15 Февраля	24. Прычыста 21 Сентября
6. Сорок светых 22 Марта	25. Взэжанне 27 Сентября
7. Алексей 30 Марта	26. Багуслов 9 Октября
8. Блоговещонне 7 Апреля	27. Покрова 14 Октября
9. Великонне 22.III – 23.IV	28. Казанска 4 Ноября
10. Юрай 6 Мая	29. Змитер 8 Ноября
11. Вшестники 18 Мая	30. Пароскимко 19 Ноября
12. Вшесьтье 19 Мая	31. Михайло 21 Ноября
13. Иван 21 Мая	32. Запуски 27 Ноября
14. Микола 22 Мая	33. Ваденне 3 Декабря
15. Тройца 12 Июня	34. Юрай 9 Декабря
16. Иван 7 Июля	35. Саву 17 Декабря
17. Петро 12 Июля	36. Варвары 18 Декабря
18. Илья 2 Августа	37. Микола 19 Декабря
19. Барыс 6 Августа	38. Ганны 22 Декабря

3. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл. Календарь переписан в 1985 г. А. А. Плотниковой из песенника М. Г. Сименюк, 78 лет, полуграмотной.

Январь

Рождество 7 го
Новый год 14 го
Серафим 15-го
Крещение 19 го

Февраль

Встретинье 15 го

Март

Сороки 22 го

Апрель

Благовешчине 7 го

Май

Георгия Победоносца 6 го
Николая чудотворца 22 го

Июнь

Вознесение господне 2 го
Онуфрий 25 го

Июль

Ян, кресътит. 7
Петро и Павел 12

Августа

Серафим 1
Илия 2
19 го спас
28 успение

Сентябрь

11 Головосик
14 Семеон. Стол
21 го Причиста
27 го Чесный кре[с]т
9 Богослав

Октябрь

14 го Покрова
Терновка

Ноябрь

21 го Михайло
28 запусы

Декабрь

4 го увидение
17 го варвара
19 го Николая чуд.
22 го Анна

4. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл. Переписала из тетради Ф. П. Копитич под диктовку Е. А. Дмитриева в 1987 г.

Праздники

12.02. громны́чник

15.02. громни́цы

22.02. со́роксвя́тые

7.04. благовѣщене

[бацька благовесния [sic] — в тот день <недели> засева́ли]

8.04. благовѣсние [sic] его сын

- 6.05. Юрье
 21.05. Мико́лин ба́тько
 22.05. Мико́ла
 7.06. Ян
 12.06. Петро́
 2.08. Ё́лия
 6.08. Бори́с
 7.08. Восплéне
 14.08. Маковéй
 19.08. Спас
 28.08. Сплéнне
 11.09. Головосéк
 21.09. Причíста
 27.09. Чеснёйко
 14.10. Покровá
 27.10. Терноўка [змýла ма́ци сы́ну голоўку]
 4.11. Каза́нская
 10.11. Пятéна
 21.11. Миха́йло
 4.12. Вéдення
 17.12. Ва́рвия
 19.12. Никóла
 22.12. Га́нна

5. Оздамичи Столинского р-на Брестской обл. Записи в отрывном «Календаре для женщин» на 1984 г. Переписала С. М. Толстая в 1984 г.

12.2. воскр.	Три сетые	7.4. суб.	Боговещение
15.2. среда	Стрешыinne	8.4. воскр.	Боговесник
24.2. пятн.	дзеды	14.4. суб.	Лазорова
4.3. воскр.	запуски	15.4. воскр.	Верба
8.3. четв.	Иван обергене	19.4. четв.	страстьe
22.3. четв.	Сорок сетые	20.4. пятн.	Великая
25.3. воскр.	кресно поклона	22.4. воскр.	Паска
28.3. среда	хресци	29.4. воскр.	Хомина
30.3. пятн.	цёплый Лексей	30.4. понед.	Радовница
4.4. среда	Андреево
стояние	6.5. воскр.	Юрей
		16.5. среда	Переплавление

21.5. понед.	Миколный Иван	21.9. пятн.	Прачыста
22.5. втор.	Микола	27.9. четв.	Звижение
30.5. среда	Ушестье	6.10. суб.	Малый Иван
31.5. четв.	Вознесение	9.10. втор.	Великий Иван
8.6. пятн.	дзеды	14.10. воскр.	Покрова
10.6. воскр.	Тройца	27.10. суб.	Парасковея
17.6. воскр.	запуски	4.11. воскр.	Казанские Иконы
21.6. четв.	дзевятник	8.11. четв.	Змидрей
29.6. пятн.	дзесятуха	10.11. суб.	Парасковья
7.7. суб.	Купальный Иван	14.11. среда	Кузьма-демьян
12.7. суб.	Казанские Иконы	21.11. втор.	закуски [sic]
2.8. четв.	Илья	4.12. втор.	Веденье
6.8. пятн.	Борис	7.12. пятн.	Великомученица Катерина
7.8. втор.	Ганны	9.12. воскр.	Юрей
13.8. понед.	запуски	13.12. четв.	Андрей
14.8. втор.	Маковей	17.12. понед.	Варвары
19.8. воскр.	Спас	18.12. втор.	Савы
2.9. втор.	Прачыста	19.12. среда	Микола
11.9. втор.	Головосек	22.12. суб.	Ганны
19.9. среда	Чудо		

6. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. Переписала С. М. Толстая в 1984 г. из тетради А. Ф. Жогло.

Январь

- 1) 7 января 1976 г. – коляда (число)
- 2) 14 января 1976 г. – новый год
- 3) 19 – крещение

Февраль

- 12 трох светих [приписано]
- 4) 15 февраля 1976 – Стреченье

Март

- 5) 14 марта 1976 – Овдо́ки
- 6) 20 марта 1976 22 – сорок святых
- 7) 30 – тёплый Алексей

Апрель

- 8) 7 апреля 1976 г. – благовещенье
в апреле – пасха

Май

- 9) 6 мая 1976 г. – Юрий (число)

- 10) 22 Микола (число) [Микóла глядзіць числа]
[31 ушэсця]
- 11) Июнь – Тройца
- Июль
- 12) 12 июля 1976 г. – Петро (число)
- Август
- 13) 2 августа 1976 г. – Илья (число)
Маково [Маковéй] 14, Спас 19
- 14) 28 – Спленне (число)
- Сентябрь
- 19 – чудо [приписано]
- 15) 21 сентября 1976 г. – Прачыстая (число)
- 16) 27 – Звіженье (число)
- Октябрь
- 17) 14 октября 1976 г. Покрова (число)
- Ноябрь
- 18) 8 ноября 1976 г. Дмитрий
- 19) 21 Михайло
- Декабрь
- 20) 9 декабря 1976 г. – Юрий (число)
- 21) 17 – Варвары
- 22) 18 – Савы
- 23) 19 – Микола
- 24) 22 – Ганны

**7. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл. Переписала
М. Н. Толстая в 1984 г.**

Январь

- 1) 7 – Коледы
2) 14 – Нови год
3) 19 – Крещение

Февраль

- 1) 12 – 3-светителя
2) 15 – стреченье

Март

- 1) 14 – Авдокей
2) 22 – 40-светых
3) 30 – Лексей

Апрель

- 1) 7 – Благовещенье

Май

- 1) 6 – Юрей
2) 22 – Микола

Июль

- 1) 7 – Иван
2) 12 – Петро
3) 21 – Казанская

Август

- 1) 2 – Илья
2) 14 – Маковей
3) 19 – Спас
4) 28 – Прочиста

Сентябрь

- 1) 11 – Головосек
- 2) 19 – Чудо
- 3) 21 – Прочиста
- 4) 27 – Звиженье

Октябрь

- 1) 9 – Богослаў
- 2) 14 – Покрова

Ноябрь

- 1) 4 – Казанска
- 2) 8 – Змитер
- 3) 14 – Кузьма-Демьян

- 4) 21 – Михайло

- 5) 25 – Иван-златоус

- 6) 27 – Запуски

Декабрь

- 1) 4 – Ваеденье [sic]

- 2) 6 – Митрофаны

- 3) 9 – Юрей

- 4) 17 – Варвары

- 5) 18 – Савы

- 6) 19 – Микола

- 7) 22 – Ган

8. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. Календарь переписала (частично записала под диктовку) в 1983 г. М. Н. Толстая у А. С. Журавлевич, 1927 г. р.

Январь

- 7 Рожество
- 14 Новый год
- 19 Крещение
- 20 Креститель

Февраль

- 15 стреченне

Мартъ

- 22 Сорок сятые

Апрель

- 7 Благовещение
- 8 – " –
- 14 паданица

Май

- 6 Юрый
- 14 Ушосник
- 15 Ушесце
- 21 Микольны Иван
- 22 Микола
- 24 Тройца

Июнь

- 4 Девятуха

Июль

- 7 Купальны Иван
- 12 Петро

Август

другого Илля

сёмого Борыс

12 *Маковей*

19 *Испас*

28 *Пречыста Послэдня*

Сентябрь

11 *Головосёк*

27 *Узјуженне*

21 *Святóк*

Окцябр

9 *Богаслаў*

14 *Покрова*

28 *Чэрнёўка*

21 *Миха́йло*

Ноябр

4 *Божая матъ Мары́я*

10 *Параскíмья*

14 *Кузьма́-Демья́н*

Декабрь

4 *Узвeдeннe*

9 *Юрый*

17 *Варвары*

18 *Савы*

22 *Ганны*

9. Буда Житковичского р-на Гомельской обл. Тетрадь переписана в 1983 г. А. Б. Страховым у Е. А. Коваленко.

Тетрадь. Календарь почти всех праздников, которые имеются в году.

Январь месяц.

- 1. января. международный праздник новый год почти всего мира
- 7.8.9. января праздник “Коляды” “Рождество Христовое”
- 7 го января родился Иисус-Христос
- 14 января праздник Стари Руский новый год.
- 19.20 января праздники.
- 19 января Крещение господнее
- 20 января Креститель господный
- 21 января разрешается работать все работы и можно выбрасывать с квартиры елку

Февраль месяц

- имеется один праздник
- 15 февраля праздник “Устречение”
- Это устрочается зима с летом

Март месяц

- В марте месяцы имеется один религиозный праздник
- 22 марта праздник “Сорок светых”
- Это Бог собрал сорок имен человека и создал для их праздник “Сорок светых”
- 8 Марта международный женский праздник

Апрель месяц

- 7–8 праздники
- 7 “Благовещение”
- 8 “Благовесник”
- До праздника Благовещения нельзя, тоест большой грех пахать и копать землю

Всегда обычно в апреле месяцы бывает праздник “Паска христовая”, но Паска христовая она постоянного числа не соблюдает. Это зависимо от постов

Май месяц

- 1–2 мая Международный мировой праздник весны
- 6 мая праздник весновой “Юрей”
- 9 мая праздник “Победа”
- 21.22 мая праздники
- 21 мая праздник “Иван Никольны”
- 22 мая праздник “Никола”

Июнь месяц

В июне месяцы зачествую бывают религиозные праздники которые не соблюдают числа.

1. Праздник “Ушесть” на 6-й недели от Паски Христовой.
2. Большой праздник “Тройца”. “Тройца” бывает от праздника Паски Христовой через 50 дней.
3. Праздник бывает “девятник” от Паски Христовой на 9й недели.

Июль месяц

Бывают постоянные праздники

- 7 июля праздник “Иван Купальны”
- 12.13 июля праздники большие
- 12 праздник “Петро”
- 13 праздник “Полпетро”

Август месяц

Бывают большие постоянные праздники

- 2 августа праздник “Илья”
- 6 августа праздник “Борис”
- 14 августа праздник “Маковей” когда в церкви светят мак
- 19 августа праздник “Испас” это большой праздник, старики говорят пришел “Испас” усему час.
- 28 августа праздник “первая Прачиста”

Сентябрь месяц

Бывают проздники [sic]

- 11 сентябрия праздник “Головосек”
- 21 сентябрия праздник “вторая Прачиста”
- 27 сентябрия праздник “Звижение”

Это такой праздник, что говорят старие люди. Вужи идуть в землю.

Октябрь месяц

Имеются праздники

- 9 октября праздник “Богослов”
- 14 октября праздник “Покрова”

Это большой праздник, старые люди говорят Покрова должна чем-то покрыть землю листом или снегом.

Ноябрь месяц

Праздники бывают постоянные

- 4 ноября праздник “Казанская божоя Мать”
- 7.8 ноября Октябрьская Социалистическая революция в России 1917 года
- 10 ноября небольшой праздник “Порасковья”
- 14 ноября праздник “Кузма-Демян”
- 21 ноября праздник “Михайло”

27 ноября праздник “Запуски”

Это пасля этого праздника начинается пост, так как говорят пилиповка

Декабрь месяц

имеются последние праздники до Рождества Христова Коляд

4 декабря праздник “Звезденье” или называют “Успенье”

9 декабря праздник “Осенний Юрей”

17 декабря праздник “Савы”

18 декабря праздник “Варвари”

19 декабря праздник “Микола”

22 декабря праздник “Ганны”

от праздника Ганны до праздника Рождества Христова остоится 12 рабочих дней

[Далее следуют «Ночная молитва» (Пречистая Божая мати постельку стлала...), молитва «Сохрани Госпади меня на Земле» и «Верую во единого Бога исуса христа, сын Божего царица небесная, мать христова Мария заступиса за меня во всяком месте...».]

10–11. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл. Переписал в 1983 г. А. В. Гура.

(10) 15 февраля Стречение	28 Августа 1 ая прочиста
29 марта сорок светых
[должно быть: 22 марта]	21 сентября 2 ая прочиста
7 апреля благовещение	27 сентября Воздвижение
12 июля Петро	9 октября Иван богослов
7 июля Ивон Куп.	14 октября Покрова
2го Августа Илья	4 декабря Увадение
14 Августа Макавей	17 декабря Вар-вары
19 Августа Испас	18 декабря Савы потопы
	19 декабря Никола
(11) 7 января – Рожество	6 мая – Юрей
14 января – Новый год	22 мая – Микола
19 января – крещенье	12 июля – Петро
20 января – Иван Креститель	21 июля – Казанская багародица
15 февраля – встречеень	7 июля – Иван Купальны
14 марта – Евдоки	2 августа – Барис
22 марта – 40 святых	10 августа – Багародица
30 марта – Алексей	14 августа – Маковей
7 апреля – благовещенье	19 августа – Испас

28 августа – Прачиста	24 ноября – Запуски
11 сентября – Иван (головосек)	4 декабря – Ваданье
21 сентября – Прачиста	9 декабря – Юрей
27 сентября – Извижанье	17 декабря – Варвари
14 октября – Покрова	18 декабря – Савы
10 ноября – параскимья	19 декабря – Микола
21 ноября – Михайло	22 декабря – Ганны

12. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. Переписала в 1984 г. С. М. Толстая у А. П. Мелешук, малограмотной.

Свата

9 X	Покрівніи Иван
14 X	Покрова
XI 8 [sic]	Дмитро
27 X	Нимовицки Пятёнки [<i>празнык в с. Нимовичи</i>]
1 XI	Луки
14 XI	Кузьман-Дэмнян
4 XI	Наказаньские Иконы
10 XI	<i>Тэнэньски [сэлó] Пятёнки</i>
21 XI	<i>Мыхайло</i>
11 IX	волосіка [<i>тягны бұлбы до засіка</i>]
21 IX	<i>прычыста</i>
27 IX	здвижение
27 XI	Запуски [<i>на пылыпойку</i>]
4 XII	Веденé [<i>Божое матэри</i>]
7 XII	<i>Катэрыны</i>
13 XII	<i>Андрóсы [жмэні кудóсыть, мнять]</i>
17 XII	Варвара
18 XII	Сава [<i>варэныкы на лавы</i>]
19 XII	Микола
22 XII	Ганни
7 I	<i>Рожэствó</i>
12 II	3 сватих
15 II	Стрítене
14 III	Овдюшкі [<i>пэрвы дэнь вэсны</i>]
9 III	<i>Обэртéнь [пташкі б́удут ужэ обэрта́ца]</i>
22 III	40 святых
30 III	Теплий Лексій [<i>кроваты рóбят дй́учыны на дворі, у клэты</i>]
7 IV	Блавоіщеня
22 V	Микола
21 V	Иван

- 6 V Юріи
 7 VII Іван петрівскій [*їе и Купайло Іван*]
 12 VII Петро
 26 VII Гавріло
 28 VII *Володымера*
 2 VIII Іля
 3 VIII *Палыкопа*
 13 VIII *Запуски на спасаўку*
 14 VIII *Маковэ [сватымо мак, ўсяке зилля]*
 19 VIII Спас
 28 VIII *Сплэнне*

13. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл.
 Переписала под диктовку М. М. Гончаренко в 1984 г.

- Тройца чысла нэ глядыт
 7 сичня – Родздво
 14 сичня – Новий год
 19 сичня – Водохрищэ
 13 лютого – Трох светых
 14 бэрэзня – Еўдо́кы [ко́рова нагрее бо́кы, та́пло стае]
 22 бэрэзня – Со́рок светых
 30 бэрэзня – Та́плый Лэксэй
 7 квітня – Благовещеннэ
 6 мая – Ю́рия [росу собирают, очы мажутъ]
 20 мая – Мико́ла
 12 лы́пня – Пэ́тро [вжэ полови́на ле́та проходи́тъ]
 14 сэ́рпня – Мако́вэй [мак свэтытъ]
 19 сэ́рпня – Спа́с [яблока свята́тъ]
 28 сэ́рпня – Прэчы́ста
 11 вэ́рэсня – Голово́сэ́к
 19 вэ́рэсня – Миха́йлови чу́ду
 21 вэ́рэсня – Прэчы́ста (дру́га)
 27 вэ́рэсня – Здви́жэннэ.

14. Сарновичи Коростенского р-на Житомирской обл. Пе-
 реписал под диктовку П. Ф. Романюк.

6.01. – Пóсна кут'а	19.01. – Крещэ́нiе
7.01. – Родзвó	20.01. – Іва́н Кресті́тел'
13.01. – Бага́та кут'а	21.01. – Роздвíяни ден'

12.02. – Трох св'атіх	14.08. – Маковей
15.02. – Стр'ічен:е	19.08. – Спас
14.03. – Йевдоки	28.08. – Пёрша преч'іста
22.03. – Сорок св'атіх	11.09. – Головос'ёк
30.03. – Тёплого Олекс'іа	19.09. – Чудо
7.04. – Благов'ішчен:е	21.09. – Друга преч'іста
6.05. – Йу́рйа	27.09. – Здв'іжен:е
22.05. – Мико́ла	9.10. – Богослоў
7.07. – Иван Купа́йло	14.10. – Покро́ва
12.07. – Пётра	21.11. – Миха́йло
2.08. – Лл':а́	27.11. – П'і́л'іп'іу́ск'і за́пуск'і

15–16. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл.

(15) Машинописный календарь, привезенный в 1985 г. и хранящийся в Полесском архиве Института славяноведения РАН.

ПРАЗДНИКИ

ГОДЫ	ВЕРБНАЯ НЕДЕЛЯ	ПАСХА	ВОЗНЕСЕНИЕ	ТРОИЦА
1975	28 апреля	4 мая	12 июня	22 июня
1976	18 апреля	25 апреля	3 июня	13 июня
1977	3 апреля	10 апреля	19 мая	29 мая
1978	23 апреля	30 апреля	8 июня	17 июня
1979	15 апреля	22 апреля	31 мая	10 июня
1980	30 марта	6 апреля	15 мая	25 мая
1981	19 апреля	26 апреля	4 июня	17 июня
1982	11 апреля	18 апреля	24 мая	6 июня
1983	1 мая	8 мая	16 июня	26 июня
1984	15 апреля	22 апреля	31 мая	10 июня
1985	7 апреля	14 апреля	23 мая	2 июня

7 ЯНВАРЯ	– РОЖДЕСТВО	18 ФЕВРАЛЯ	– ФЕОДОСИЙ
13 ЯНВАРЯ	– ЩЕДРУХА	19 ФЕВРАЛЯ	– ОБРЕТЕНИЕ
14 ЯНВАРЯ	– НОВЫЙ ГОД	14 МАРТА	– ЕВДОХИ
19 ЯНВАРЯ	– КРЕЩЕНИЕ	22 МАРТА	– 40 СВЯТЫХ
20 ЯНВАРЯ	– ИВАН КРЕСТИТЕЛЬ	30 МАРТА	– ТЕПЛЫЙ ОЛЕКСЕЙ
21 ЯНВАРЯ	– РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ДЕНЬ	7 АПРЕЛЯ	– БЛАГОВЕЩЕНИЕ
12 ФЕВРАЛЯ	– ТРЕХ СВЯТЫХ	6 МАЯ	– ГРИГОРИЙ
15 ФЕВРАЛЯ	– ВСТРИЧЕННЯ	21 МАЯ	– ИВАН

22 МАЯ	– НИКОЛАЙ	7 ОКТЯБРЯ	– ИВАН ПОКРОВА
3 ИЮЛЯ	– ПАРАСКИ [?]	14 ОКТЯБРЯ	– ПОКРОВА
3 ИЮЛЯ [sic]	– ИВАНА КУПАЛА	4 НОЯБРЯ	– КАЗАНСКАЯ Б/М
12 ИЮЛЯ	– ПЕТРО, ПАВЛО	8 НОЯБРЯ	– ДМИТРИЙ
13 ИЮЛЯ	– ПОЛУПЕТРА	14 НОЯБРЯ	– КУЗЬМА И ДЕМЬЯН
21 ИЮЛЯ	– КАЗАНСКАЯ	21 НОЯБРЯ	– МИХАЙЛО
2 АВГУСТА	– ИЛЛЯ	25 НОЯБРЯ	– ИВАН МИЛОСТИВЫЙ
9 АВГУСТА	– ПАНТЕЛИМОН	26 НОЯБРЯ	– ИВАН ЗОЗРУД
14 АВГУСТА	– МАКОВЕЙ	27 НОЯБРЯ	– ФИЛИПП
19 АВГУСТА	– СПАС	4 ДЕКАБРЯ	– ВЕДЕНИЕ
28 АВГУСТА	– ПРЕЧИСТА	6 ДЕКАБРЯ	– МИТРОФАН
29 АВГУСТА	– НЕРУКОТВОРН. ОБРЯД	7 ДЕКАБРЯ	– КАТЕРИНЫ
11 СЕНТЯБРЯ	– ИВАН ГОЛОВОСЕК	13 ДЕКАБРЯ	– АНДРЕЙ
12 СЕНТЯБРЯ	– АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ	17 ДЕКАБРЯ	– ВАРВАРЫ
19 СЕНТЯБРЯ	– ЧУДО МИХАЙЛО	18 ДЕКАБРЯ	– САВКИ
21 СЕНТЯБРЯ	– ВТОРАЯ ПРЕЧИСТА	19 ДЕКАБРЯ	– НИКОЛАЙ
22 СЕНТЯБРЯ	– ФЕОДОСИЙ	28 ДЕКАБРЯ	– ГАННЫ
27 СЕНТЯБРЯ	– ВОЗДВИЖЕНИЯ		

(16) Рукописный календарь, переписанный М. М. Гончаренко в 1985 г.

Гыдавыя празнікі

- 7.I. Режество 3 дни гуляют
- 14.I. Новый год 2 дни гуляют
- 18.I. Галодна кутя. Гаспод освещае всю воду, набирайце с калодеза воду да расвета
- 19.I. Крещене
- 20.I. Иван Крестител
- 21.I. Раздвений ден
- 12.II. Три светие
- 15.II. Стречение
- 18.II. Федосей
- 14.III. Евдоки
- 22.III. 40 мучеников
- 30.III. Алексей
- 7.V. Благовищене
- Паска
- 6.V. Юрей
- 22.V. Николай
- Вазнесене
- Тройца

- 7.VII. Иван Купайла
 12.VII. Петро
 21.VII. Казаньска
 3.VIII. Илля
 9.VIII. Пантелейман
 10.VIII. Ниапалима купина
 12.VIII. Иван
 13.VIII. Загавена наспасивку
 14.VIII. Макавий
 19.VIII. Спас
 26.VIII. Тихан задонский
 11.IX. Галовасик
 19.IX. Чуда
 21.IX. Пречиста
 22.IV. Федосей
 27.IX. Здвижене
 9.X. Иван пакрувски
 14.X. Пакрова
 4.XI. Казанска

17–18. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл.

(17) Рукописный календарь, переписанный М. М. Гончаренко в 1985 г.

- I. Січень
 14 – Новий рік
 19 – Крещеніє
 26 – Івана
 7 – Різдво
 13 – Івана

- II. Лютий
 12 – 3 Святих
 15 – Стрічення
 18 – Федосія
 23 – Власа
 24 – Харлампія

- III. Березень
 9 – Обертеніє
 14 – Евдокії
 22 – 40 Святих
 30 – Олексія

- IV. Квітень
 7 – Благовіщення

- V. Травень
 21. Івана
 22. Миколи
 23. Симона

- VI. Червень
 6. Божа Мати
 7. Івана
 9. Івана

- VII. Липень
 12 – Петро
 21 – Богородиця
 26. – Гаврило

- VIII. Серпень
 1. Мокрини

2. Ілля
 9. Пантелимона
 14. Маковій
 19. Спас
 28 – Причиста
 29. Іс. Христа

- IX. вересень
 11. Сикновеніє
 19. Михайлове чудо
 21. Причиста
 22. Федосія
 27. Воздвиженіє

- X. Жовтень
 11. Івана
 9. Івана Богос.
 14. Покрова

27. – м. Параски	25. – Івана	13. – Андрій
31. Луки	26. – Івана	14. – Наума
<u>XI. Листопад</u>	27. – Пилипа	17. – Варкі
4. – Б. Мати	29. – Матвія	18. – Савкі
8. – Митра	<u>XII. Грудень</u>	19. Микола
10. – В. Параски	4. – Ведення	22. – Зачатге
14. – К. Демян	6. – Митрофана	25. – Свиридона.
21. – Михайло	7. – Катерини	

(18) Рукописный календарь, переписанный Е. Я. Скидальской в 1985 г.

<u>Январ</u>	<u>Июль</u>
6. Куття	7. Іван Купала
7. Різдво	12. Петро
13. Щедра куття	13. Полупетро
14. Новий рік	21. Казанська
18. Кута	26. Говрило
19. Крещеніе	<u>Август</u>
20. Іван креститель	2. Алля
21. Реждвєнский день	9. Пантелимон
<u>Февраль</u>	14. Маковий
12. Три святих	19. Спас
15. Стрєчення	28. Пречїста
18. Федосій	<u>Сентябрь</u>
<u>Март</u>	11. Головосєк
9. Обертєние	12. Олександр
14. Евдоки	14. Семєн
22. Сорок свят.	19. Чудо
30. Тєплий Алекс.	21. Пречїста
<u>Апрель</u>	22. Федосій
7. Благовєщення	26. Корній-сотник
8. Благовєсник	27. Воздвіжение
<u>Май</u>	<u>Октябрь</u>
6. Григорій	9. Іван
20. Іван мальный	14. Покрова
21. Іван великий	<u>Ноябрь</u>
22. Николаій	4. Казанська
<u>Июнь</u>	8. Дмитро
немає	10. Параски
	14. Кузьма Демьян

25. Иван Милостивий	6. Митрофан
21. Михайло	13. Андрей
26. Иван Золототысячник	17. Варки
28. Филип	18. Савки
<u>Декабрь</u>	19. Николай
4. водене	22. Ганны
7. Катерины	

19–20. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл.

(19) Рукописный календарь, переписанный М. М. Гончаренко в 1985 г. у Е. Я. Олещук.

Рождество – 7/I	Илья – 2/VIII
Новый год – 14/I	Спаса – 19/VIII
Крещение – 19/I	Сплине – 28/VIII
Грумныци – 15/III	Причиста – 21/IX
Евдока – 14/III	Головосика – 11/IX
Сорок муч. – 22/III	Воздвиженне – 27/IX
Благовещение – 7/IV	Покров – 14/X
Юрий – 6/V	Казаньская – 4/XI
Онуфрия – 25/VII	Михаила – 21/XI
Иван Купала – 7/VII	Введение – 4/XII
Самсона – 10/VII	Варвары – 17/VII
Петра – 13/VII	Мькола – 19/VII
Казаньская – 21/VII	

(20) Письмо О. Д. Авдюк, присланное С. М. Толстой в 1984 г. Сохранена орфография оригинала.

Дорогая светлана михайловна Напишу вам какие праздники вгоду
 Бывают Икак их называют Ивкаких чыслах 7 Января Рождество
 Христово Христово 14 Января день Василия великого поцерковному
 Понашему Новый Год первого января постарому стилю 19 января
 Крещение Господне 20 Ивана крестителя прыказка Иван богослав
 женихов розослав ходят усваты 6 февраля день Оксени если
 ветот день снегом метёт то зима весь корм подметёт такая
 прыказка 12 февраля три святителя Григория богослова
 Ивана Злагуостова и василилия великого 15 февраля
 Встретение Господне унас называют грумныци вот почему

потому что ветот ден загремел Гром так назвали
 Наши прадеды святят свечы если они трещат то
 Будет Громовое лето Ипрыказка как нагрумницы напётся
 воды петух то нсвятное Юрее наисця бык травы 14 марта
 День евдокии первый день Весны какова евдокия такова весна
 есьли будет тепло тобудет тёплая весна 22 второго марта
 сорок мучеников есьли будет мороз то будет ешчо сорок морозов
 такие предметы 30 марта день олексея 7апреля Благовешчение
 Пресвятой богородицы до благовешчния Зимы нелай исани
 Нехавай такая прыказка 6 мая День Победоносца Георгия
 Як насвятого Юра схавается вжыты Кура то будет
 урожайный Год такая прыказка 8 мая пасха светлое
 Христове Воскресение пасха одного чысла небывает
 Потому что пасха небывает раньше как девятого Апреля
 И познеи как восьмого иседмого мая сто лет тому назад как
 Была пасха седмого мая 22 мая день мыколы чудотворца прыказка
 До мыколы несий Гречкы И нестрыжы Овечкы по(тому)
 что Бывает очен холодно И заморозкы 16 июня Вознесение
 Господне оно одного чысла небывает нашестой недели
 после пасхи у четвр 25 июня День Онуфрыя его все празнуют
 Потому что етой день Громовой 26 июня праздник святой
 Тройцы тоже неодного чысла Седмая неделя после пасхи
 Назвают седмица десятая пятница после пасхи унас
 называют десятуха 7 июля Ивана Купала Кукушка перестает
 Кукать Аесьли будет кукать то будет протяжная тёплая
 осень так говорили наши прадеды оно итак бывает
 10 июля день Самсона если будет дождь то будет сем
 недель его называют самсон сено гной такая прыказка
 12 июля Петров день есьли будет дождь то будет гнить
 Картошка такие предметы 14 Августа первый спас святят
 Воду унас называют маковой 19 Августа Преображение Господне
 святят яблокы и грышы унас называю(т) Спас 28 Августа
 уснение пресвятой Богородицы святят жыто ивсё што
 растёт напале ицветы 11 сентября усекновение Главы
 Ивана Злагоуста унас называют Головосика 14 сентября день
 Семёнов первыи день осени 21 сентября Рождество Богородицы
 [приписано сверху: 2 сентября ден великого пророка Ильи; должно быть:
 2 августа]
 27 сентября Воздвижение чесного ижывотворяшчого Креста
 14 октября покрова пресвятой Богородицы 4 ноября казаской
 Божей Матери 8 ноября день Димитрия предметы етого дня
 если будет ветер сюга то зимы донового Года небудет Предметы

14 Ноября день кузьмы идемияна 21 день Архистратига Михаила
 17 Декабря мученицы Варвары предметы як Наварвару мороз
 Кидай сани Бери воз як Наварвару болото то будет зима як
 Злото 18 савы 19 микола забивает кола уже замерзает озеро
 22 Декабря Зачатие святой Анны поцерковному унас называют
 Ганкы поболшають ранкы 25 день Спиридон поворот сонца
 Налето Азима Намороз добавляется одна минута дня
 3 ноября [должно быть: декабря] введение Пресвятой Богородицы

Написала вам какие прдники вгоду есть икак их
 называют И их предметы Ипрыказки может
 Вам такое неподойдёт то пршу извините
 может есть какие вопросы напишите что знаю
 буду отвечать плохо написала плохо вижу помалень(ку)
 розберётес

Напишу вам в каких чыслах
 Будет Пасха додвух тысяч Годов

Года	Пасхалия поновому	Недели идни мясоеда
1981	26 Апреля	85
1982	18 Апреля	74
1983	8 Мая	103
1984	22 Апреля	82
1985	14 Апреля	7- [sic]
1986	4 Мая	96
1987	19 Апреля	75
1988	10 Апреля	64
1989	30 Апреля	92
1990	15 Апреля	71
1991	7 Апреля	6- [sic]
1992	26 Апреля	86
1993	18 Апреля	74
1994	1 Мая	93
1995	23 Апреля	82
1996	14 Апреля	71
1997	27 Апреля	92
1998	19 Апреля	73
1999	11 Апреля	53
2000	30 Апреля	92
Годы	чысла месяцы	Недели Идни мясоеда

Публикуемые календарные списки обнаруживают большие различия как в отношении числа и состава отмечаемых в них праздников, так и в отношении языковой формы хрононимов и их «стилистики». В них подчас отсутствуют крупные, даже двенадцатые праздники, но отмечаются малые; наряду с датами церковного календаря могут фигурировать гражданские («советские») праздники (1 мая, 8 марта и т. п.). При явном преобладании «народных» хрононимов (*Головосек, Параски, Коледы, Сороки, Варки, Кутья, Миколный Иван, Полпетро* и т. п.) встречаются (часто попеременно с народными) и «книжные» или смешанные формы (*Георгия Победоносца, Великомученица Катерина, Вознесение Господне, Николая Чудотворца, Паска Христовая, Казанская Богородица* и т. п.). Как и в «устной» календарной традиции, в них широко представлена народная этимология (ср. *Наказаньские Иконы, Увидение 'Введение', Переплавление, Иван-златоус* и т. п.); формы *pluralia tantum* (*Ганны, Варвары, Катерины, Савы* при ед. числе *Микола, Покрова, Борис* и т. п.); диалектные черты фонетики и морфологии.

Еще одним «жанром» письменной календарной традиции являются перечни «злых дней», восходящие к средневековым нумерологическим текстам, проникшим к славянам уже в первые века христианства. Древнейший список таких «злых дней» сохранился в виде приписки к Ассеманиеву евангелию [Сперанский 1932]. Под влиянием такого рода текстов в устной традиции славян сформировались верования о наличии в каждом месяце нескольких опасных дней и необходимости соблюдать в эти дни особую осторожность (см. выше в словаре статью ДНИ ЗЛЫЕ; см. также [Толстая 1999а]).

В Полесье записи о злых днях нередко встречаются в заветных тетрадах рядом с молитвами, заговорами и подобными текстами. Вот несколько образцов таких записей.

1. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. Список «плохих дней» записан М. Н. Толстой в 1983 г. под диктовку А. С. Журавлевич, 1927 г. р.

Январ 1, 7, 17 (ст. ст.)

Февраль 8, 6, 17

Март 8, 11, 17, 30

Апрель 3, 10, 13

Май 8, 10, 17	Сентябрь 12, 17, 18, 30
Июнь 1, 17, 27	Октябрь 11, 15
Июль 13, 17	Ноябрь 1, 7, 17
Аўгуст 13, 17	Дзякабр 1, 7, 17.

Эти нешчасные дни кто заболіет, рэдка вўздоровеет.

2. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл. В рукописной тетрадке, подаренной М. Н. Толстой в 1983 г., сохранилась часть списка «злых дней».

- 4) Апрель 5 дн 2, 3, 8, 12, 13,
- 5) Май 4 дн 8, 10, 12, 30,
- 6) Июнь 3 дн 1, 6, 7,
- 7) Июль 3 дн 1, 13, 17,
- 8) Август 3 дн 1, 13, 16,
- 9) Сентябрь 4 дн 12, 15, 18, 30
- 10) Октября 2 дн 11, 15,
- 11) Наебра 2 дн 11, 12
- 12) Декабра 4 дн 4, 15, 12, 14,

[Непосредственно за этим перечнем следует апокриф «Сон Богородицы»; в этой же книжице содержится текст сказания о 12 пятницах — см. наст. изд., с. 560].

3. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл. Переписал А. В. Гура в 1983 г.

- Январ – 1, 11, 12, 13, 18, 26
 Февраль – 8, 11, 12
 Март – 12, 17, 31
 Апрель – 1, 3, 8, 12, 13
 Май – 1, 7, 12, 30
 Июнь – 1, 6, 13
 Июль – 1, 11, 17
 Аугуст - 1, 3, 16
 Сентябрь – 12, 15, 18
 Октябрь – 2, 12, 15
 Ноябрь – 11, 12, 15
 Декабрь – 7, 15, 17.

В дарогу не пўйдеш. Расьтэния садіть нельзя. [Жениться нельзя - у молодых *прыбўтку* не будет].

4. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл. Переписала Е. Крапивская в 1983 г.

В году 42 несчастливых дня.

Январь – 1, 2, 11, 12, 13, 18

Февраль – 3, 11, 12, 29

Март – нет несчастливых дней

Апрель – 1, 3, 8, 12, 13

Май – 5, 8, 10, 14

Июнь – 1, 6, 7

Июль – 1, 13, 17

Август – 1, 3, 16

Сентябрь – 12, 15, 22

Октябрь – 12, 15

Ноябрь – 11, 17

Декабрь – 7, 15, 17

В эти дни редка uzдравляющ. Один, который рождается, не будет на месте. В эти дни нельзя сеять никаких семян и в огороде садить нельзя. Кроме этого, никого не нужно отправлять в путь (1 августа, 4, 14 декабря).

По мнению М. Сперанского, «среди славянских статей о днях добрых и злых, довольно многочисленных и разнообразных по рукописям, преимущественно поздним, надо различать две группы по составу: более короткую, отличающуюся тем, что на каждый месяц указывается только по два дня “злых”, и более обширную или распространенную, которая дает таких указаний на каждый месяц больше, приблизительно пять или шесть дней. Первая группа, по-видимому, старше второй по происхождению, а отчасти и по дошедшим до нас текстам». В этом отношении полесские записи представляют собой промежуточный тип, указывающий чаще всего по 2–3–4 несчастных дня в месяц.

Нельзя не заметить, что при всем разбросе локальных «злых» дней в них чаще всего фигурирует цифра 7, затем 3.

Первая публикация: Полесские рукописные календари // ПОЛУТРОПОН. К 70-летию В. Н. Топорова. М., 1999. С. 477–493. В настоящем издании публикуется со значительными дополнениями.

Антропонимы в народной календарной терминологии

Славянский народный календарь, являющийся по своей структуре и форме (в значительно меньшей степени по содержанию) результатом адаптации канонического церковного календаря [Толстая 1999б], унаследовал от него свой главный принцип номинации календарных единиц (праздников, почитаемых дней, периодов) — по именам святых, память которых приходится на соответствующие даты (относительно меньшую долю составляют в народном календаре хрононимы, мотивированные «событиями» христианской истории, такие как *Рождество*, *Крещение*, *Сретение*, *Преображение*, *Успение* и т. п.). Однако в самом каноническом церковном календаре хрононимы в собственном смысле слова, т. е. именованья дней и отрезков года, отсутствуют, а имена святых включаются в некую «календарную формулу», соответствующую тому или иному дню: например, «8/21 августа. Свт. Емилиана исп., еп. Кизического (813–820). Прп. Григория, иконописца Печерского, в Ближних пещерах (XII). **Перенесение мощей прпп. Зосимы и Савватия Соловецких (1566)**. Свт. Мирона чудотворца, еп. Критского (ок. 350). Мчч. Елевферия и Леонида. Прп. Григория Синаита (XIV)» [ПЦК 1986]. При этом форма род. падежа имен святых (*Емилиана*, *Григория*, *Мирона*, *Елевферия*, *Леонида*) определяется управлением опускаемого слова «память», т. е. «Свт. Емилиана исп.» должно читаться как «память святого Емилиана исповедника».

Разумеется, язык народного календаря не испытал на себе непосредственного влияния подобных «формул». Посредником здесь могла послужить реальная церковная практика, точнее, сложившийся в ней обиходный календарный язык, в котором так или иначе должны были присутствовать хрононимы, по

крайней мере для наиболее значительных дат. Но для того, чтобы конкретный день получил собственное наименование, из всех соотносящихся с ним имен и событий должно было быть выбрано одно, наиболее значительное, имя или событие, которым и стал бы мотивироваться хрононим. Это значит, что изменение функции антропонима (агионима), т. е. превращение его из собственно антропонима, обозначающего конкретное почитаемое лицо в составе канонической календарной формулы, в квази-антропоним (если название праздника совпадало с именем святого, например, *Илья, Алексей, Петр и Павел* и т. п.) или составную часть хрононима (например, *Николин день*), должно было произойти уже в самом церковном обиходе, который, вероятнее всего, и стал непосредственным источником народной календарной номенклатуры. Примеры такого развития отражены в памятниках письменности с древнейших времен. Так, в новгородских берестяных грамотах, начиная с последней четверти XII в., фиксируются в большинстве своем дожившие до наших дней календарные конструкции типа *на Пьтровъ днь, на Петрѣво дне, ко Петровоу дени, ко Илину дни, по Петровѣ дни, о Петрови дни* [Зализняк 1995, 611], а один раз, в грамоте второй четверти XV в., встретился однословный антропоним-хрононим: *а то деялось всю нѣделю до Прокла* [там же, 568]. Ср. также в Остромировом евангелии: *Въ ѿ нед по пасцѣ на невѣрие Фомино* [Срезневский 2, 872], где «формула события» употребляется в функции хрононима.

Как в разных славянских традициях и регионах происходил подобный отбор и по отношению к какому конкретному канону (образцу) — этот вопрос остается совершенно неизученным. Мы можем лишь утверждать, что известные славянские этнические, региональные и локальные календарные традиции (даже среди православных) отличаются друг от друга по составу почитаемых имен, давших название календарным датам, и их иерархии весьма значительно. Общим для них оказывается прежде всего сам языковой механизм номинации календарных единиц антропонимами и их дериватами, сопровождаемой разного рода звуковой и грамматической модификацией канонических имен (определенную общность обнаруживают и сами претерпеваемые антропонимами модификации). При этом изменяется и «семантика» (внеязыковая соотнесенность) ант-

ропонима и его языковой статус, происходит трансформация условного хрононима «день (памяти) св. Алексея» в реальный хрононим *Алексей*; происходит ослабление связи антропонима со своим референтом и приобретение им календарной семантики («день 17 марта ст. ст.»), происходит по существу «апеллятивизация» антропонима как следствие изменения его функции. В то же время форма *Алексей* может рассматриваться как метонимическая номинация (типа *читать Пушкина, изучать Толстого*, где фамилии писателей также употреблены в метонимическом апеллятивном значении ‘сочинения Пушкина’, ‘творчество Толстого’) или как эллиптическая конденсация конструкции типа *Алексеев день, Петров день*.

В настоящих заметках некоторые из типичных языковых преобразований антропонимов при их включении в календарную терминологию рассматриваются на примере полесского народного календаря, по которому собран достаточно репрезентативный материал [см. Толстая 1984–1995, наст. изд., с. 30–274].

Что касается именника, т. е. состава антропонимов, выступающих в роли хрононимов в полесском календаре, то он, как и в других локальных календарных системах, относительно невелик (и, следовательно, в высокой степени избирателен). Список однословных хрононимов-антропонимов включает следующие канонические имена (в скобках приводятся их основные фонетические и словообразовательные варианты): **Акилина** (*Якылыны*), **Алексий** (*Лексей, Лексий, Олексий*), **Андрей** (*Андрейки, Андреян, Андросий, Андросы, Ондрей*), **Анна** (*Ганки, Ганна, Ханки*), **Антоний**, **Афанасий** (*Фанасий*), **Борис** (*Борисы*), **Вакула**, **Варвара** (*Варки*), **Василий** (*Василье, Васильчик, Василья*), **Владимир**, **Власий** (*Волосый, Влас, Власье, Улас*), **Гавриил** (*Гаврил, Гаврилей, Гаврило*), **Георгий** (*Григорий, Егорий, Юрий, Юрай, Юрей, Юрья*), **Григорий** (*Рыгорый*), **Дмитрий** (*Гмитра, Митер*), **Евдокия** (*Алдоки, Аўдоки, Аўдоцця, Годюшки, Евдока, Евдоки, Евдосья, Евдокий, Овдокий, Овдюшка, Овдюшки, Одюшка, Одюшки, Удока, Удоки, Явдоха*), **Екатерина** (*Катерина, Катерины, Катеринки*), **Елена**, **Иван** (*Ян*), **Илья**, **Иосиф** (*Юзыхват*), **Исаакий** (*Сака*), **Козьма** и **Дамиан** (*Кузьма-Дамьян, Кузьма-Земьян, Кузьмодемьян*), **Касьян**, **Ксения** (*Оксея*), **Куприй**, **Лавр**, **Лазарь** (*Лазарова суббота*), **Макарий** (*Макарей*), **Макрина** (*Макрида, Мокреня, Мокрыня*,

Мокрэни), **Мелания** (*Малашка*), **Марк** (*Марко*), **Мария** (*Марья*), **Матвей**, **Митрофан** (*Матрипан*, *Матрихваны*), **Михаил** (*Михайло*), **Никита** (*Микетя*), **Николай** (*Микола*, *Миколы*), **Онуфрий** (*Онопрый*), **Павел** (*Павло*), **Пелагея** (*Палажки*), **Пантелеймон**, **Параскева** (*Параскевия*, *Параски*, *Параскимка*, *Параскимья*, *Парасковея*, *Парашки*), **Петр** (*Петро*, *Петрок*), **Потап** (*Патапы*), **Филипп** (*Пилип*, *Пилипей*), **Прокопий** (*Пэракоп*), **Савва** (*Сава*, *Савка*, *Савки*, *Савы*), **Самсон**, **Семен**, **Спиридон**.

Имена святых в полесском календаре часто употребляются с атрибутивными уточнениями или «эпитетами». При этом по отношению к тем святым, память которых в течение года отмечается несколько раз, или же тем, у кого имеются одноименные святые (таким как Иван, Николай, Юрий), используются определения «календарного» характера, например, **Иван** — *Петровский* (*Петров*, *Петровчаны*), *Покровский* (*Покровный*), *Микульный* (*Микольский*, *Микульский*), *Летний*, *Осенний*, *Постный*, *Спасовский*, *Стреченный* (*Встреченный*), *Ушестны*, *Юровский*; *Микола Весняная* (*Весняны*), *Зимняя* (*Зимний*) и т. п., локализирующие праздник посредством указания на другой, однозначно атрибутируемый ближайший день. Иной характер носят «эпитеты», отражающие мифологическую трактовку сакрального лица или посвященного ему праздника, например, **Иван** — *Ведёмский* (*Ведьмин*), *Ведьмарский*, *Колдунский*, *Градовой*, *Сухий*, *Великий*, *Долгий*, *Малый*, *Злостный*, *Цветошин*, *Калиновик*, *Купайла* (*Купальный*, *Купальский*); **Марк** — *Марко-ключ* или *Марко Ключник*; **Борис** *Паликоп*, **Алексей** *Теплый*. Используются также эпитеты, передающие христианские значения и коннотации праздника: **Иван** — *Присеча* (*Притик*), *Богослов*, *Головосек* (*Волосика*, *Головатый*), *Креститель* (эти эпитеты часто употребляются и автономно, без определяющего имени).

«Парные» святые (Кузьма и Дамиан, Петр и Павел, Борис и Глеб) на своем пути из антропонимов в хронимы переживают разные стадии конденсации, соответствующие этапам утраты антропонимической функции (соотнесенности с сакральными лицами), вплоть до образования единого сложного имени: *Кузьма-Демьян* (соединительный союз никогда не сохраняется, так что образуется двойное имя, в котором второй компонент апеллятивизируется сильнее, о чем свидетельствует фор-

ма *Кузьма-Земьян* с народно-этимологическим преобразованием второго имени) и *Кузьмодемьян*; *Петро и Павел* (в этой паре союз может сохраняться), *Петрѡ-Павлѡ* (с двумя ударениями на конечных слогах имен), *Петропавло* (часто второй компонент просто опускается, и хроним остается одночленным: *Петро, Петрок*); *Хлеб-Борис* (Борис и Глеб).

Характерной чертой народного календарного узуса является использование гипокористических форм христианских имен и их разнообразная диалектная трансформация, подчас весьма далеко уводящая имя от его канонического прототипа (ср., например, выше представленные в полесском календаре варианты имени *Евдокия*). Однако, если подобные трансформации в какой-то степени индивидуальны и в большинстве случаев представляют собой результат фонетической адаптации христианских имен независимо от их календарной функции, то претерпеваемые ими грамматические преобразования, касающиеся категориальных характеристик рода, одушевленности, числа, суффиксального оформления, прямым образом связаны с изменением статуса антропонимов, с их переходом из сферы ономастики в сферу апеллятивной номинации.

Изменения по роду затронули прежде всего мужские имена женской грамматической словоизменительной парадигмы, где переход в женский согласовательный класс не требовал никаких формальных модификаций основы: «Две Микола у нас празновали — зимняя и весновая»; «Варвара заварыла, а Мыкола загвоздыла», «Святая Лля [Илья]»; «Лля нанесла гнилля» и т. п. Тем не менее уже они красноречиво свидетельствовали о семантическом разрыве антропонимов с исконной христианской референцией и, как следствие, об утрате категорией рода своего реального содержания (соотнесенности с полом), а антропонимом — своей ономастической функции. Еще очевиднее проявил себя этот грамматический процесс в тех случаях, когда имя подвергалось (немотивированному в рамках антропонимической системы) словообразовательному переформлению, часто одновременно со сменой грамматического рода (в том числе и на средний род): Василий → *Василья*, ж. р. (ср. «Святая Василля дзяжу мяса, дзяжу мяса, пираги пякла» [ВП, 116]) или *Василье*, ср. р. («Святое Васылле, сию симне, позволь, божэ, того в сни выдаты, с ким буду на шлюбы стояты»); Влас(ий) → *Власье* («На Власье шоб нэ маза-

лы; нэ шыемо на тэ Власье»); Евдокия → *Евдокий, Овдокей, Удокей*; ср. также колебания грамматического рода в таких «апеллятивных» хрононимах, как *Покров* и *Покрова*; *Паликоп* и *Паликопа*, *Чудо*, ср. р. и м. р. («Прэчыста ка[же:] не святкуйте мяне, да Чуда мого») и т. п.

Наиболее регулярный характер, однако, носят изменения, касающиеся категории числа, и прежде всего п л ю р а л и з а ц и я, приобретающая характер деривационной модели [см. Толстая 1987б]. Эффектом усвоения этой модели оказывается наличие многочисленных дублетных хрононимов (как антропонимического, так и апеллятивного происхождения) в форме ед. (типа *Андрей, Евдока, Борис* и т. д.) и множ. числа: *Андрейки, Борисы, Вакулы, Варвары (Варки), Ганки (Ханки), Евдоки (Алдоки, Овдюшки, Удоки), Катеринки, Матрихваны, Миколы, Палажки, Потаны, Савы (Савки), Якылины*. Это явление известно и за пределами Полесья и не только в календарной терминологии, где оно могло распространиться под влиянием характерной плюративной модели в поле наименований «событий», обрядов, «церемоний», игр (*роды, похороны, именины, святки, проводы, выборы, прятки, салочки* и т. п.), но и в топонимии, в том числе и в антропонимических по происхождению образованиях (типа *Борки, Дубровицы, Холмы, Костюковичи, Засинцы*), где оно широко распространено во всех славянских ареалах. Очевидно, что форма *pluralia tantum* в хрононимах-антропонимах еще сильнее отдаляет их от собственно антропонимической сферы и закрепляет их автономию. Вместе с тем плюрализацию нельзя считать средством апеллятивизации, о чем свидетельствуют хотя бы данные топонимии, но она, безусловно, маркирует категориальные (и функциональные) переходы крупных лексических пластов из одной ономастической сферы в другую.

Еще одним знаком выхода хрононимов из антропонимического пространства оказывается утрата ими категории о д у ш е в л е н н о с т и; это касается как форм единственного числа, так и плюративов: наряду со стандартной для одушевленных имен предложной конструкцией с формой вин. = род. типа «*На Алексея* (т. е. в день св. Алексея) лед таки слабки, что его рыба хвостом разобье», «*На Григория* в поле выходили и батюшка правил», становятся возможными аналогичные конструкции с вин. = им., характерные для имен неодушевленных

ных, типа «*На Олэксий*, на вэсни, девушки гадают»; «*На гэтый Юрэй* збираются вовкы вси у кучу»; «Ведьма молоко отбирае *под Посный Иван*»; ср. также: «Нучь *на Варвары* одорве дня», «*На Евдокий* (вин. = род. мн. ж. или вин. = им. ед. м.?) сильно нещасливый день» и «*На Евдоки* (вин. = им.) примечали, откуль ветер повее»; «*На Андрейки* гадали девчата»; «*Коляду* выгоняли *на Крестители*» и т. п.

Наконец, антропонимы в календарной терминологии воспринимают характерные для нарицательной лексики словообразовательные валентности и становятся основой дальнейшей деривации, в частности, образуют глаголы со значением 'пробывать в течение времени, называемого хрононимом' или 'праздновать названный хрононимом день', например, *андросити, варварити, савити*: «Як баба не напрала, то, каже, трэ было ни савити, ни варварити, ни андросити, тилько кудильку кундосити» (а также *празниковать, благовеснувати, великоднувати* и т. п.), воспроизводя модель, которая представлена в случаях типа *день* → *дневать*, *ночь* → *ночевать*.

Таким образом, претерпеваемые антропонимами формальные модификации — изменения числа, рода, утрата одушевленности и др. — сопровождают процесс их апеллятивизации (которая в свою очередь есть следствие изменения функции и «семантики» антропонима). Вместе с тем тенденция к утрате антропонимами-хрононимами ономастического статуса причудливым образом уживается с противоположным по своей природе явлением, коренящимся в культурной мифопоэтической традиции, а именно — с характерной для традиционного сознания антропоморфизацией календарного времени, персонификацией дней (праздников) и отождествлением дня и его мифологического патрона, с демонологизацией персонифицированных праздников, ср. «[Одна женщина] кросна ткала на прысьваток Тэпый Лексий. Аж у нocy прыходьтэ с таким батогом. Сьвато тэ прышло да налякало. [Женщина] полэжала й ужэ вмэрла» (подробнее см. [Голстая 1995б]), что явным образом тормозит чисто языковой процесс апеллятивизации и влечет за собой «вторичную» онимизацию хрононимов, в том числе и хрононимов апеллятивного происхождения (ср. «*На Чу* до не можна ничаго робить, бо оно карае»; «*Чудо* чудить»).

Еще одним проявлением антропоморфизации календарного времени, способствующей вторичной онимизации хрононимов

можно считать характерную для полесского календаря «семейно-родственную» семантическую модель: некоторые праздники (особенно смежные или парные в годовом круге) оказываются связанными отношениями родства и именуются братьями, сестрами, родителями, детьми друг друга. См. [Толстая 2002; наст. изд., с. 385–390].

Такое сочетание разнонаправленных тенденций в формировании лексики народного календаря «расшатывает» статус его единиц, не позволяет однозначно отнести хрононимы к апеллятивному или ономастическому фонду и вынуждает квалифицировать их как некую промежуточную лексическую категорию, характеризующуюся двойственной апеллятивно-ономастической природой (по одним признакам апеллятивы, по другим — онимы).

Первая публикация: Антропонимы в народной календарной терминологии // Известия Уральского гос. ун-та. Гуманитарные науки (История. Филология. Искусствоведение). Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 54–59.

Семантическая модель родства в славянском народном календаре

На фоне богатого эмпирического материала, накопленного собирателями и исследователями традиционной культуры, получившего первичную обработку и систематизацию в сводных трудах по народному календарю отдельных этнических и региональных традиций, особенно заметно отсутствие внимания к этому материалу со стороны лингвистов: календарная лексика практически не представлена ни в диалектных словарях, ни в лексикологических исследованиях, что отчасти может быть объяснено ее пограничным положением между апеллятивной лексикой и ономастикой. Между тем теоретическое (и лексикографическое) освоение этого обширного пласта лексики (не только собственно хрононимов, но и других единиц и форм «календарного дискурса») может быть весьма интересным и для ономастики, и для апеллятивной лексикологии, ибо календарь представляет собой арену их живого взаимодействия, демонстрируя как апеллятивизацию антропонимов (агионимов) в названиях праздников, так и онимизацию апеллятивов (хрононимов неантропонимического происхождения), поддерживаемую глубинным механизмом антропоморфизации и персонификации структурных единиц самого календаря — праздников и почитаемых или опасных дней и периодов (подробнее см. [Толстая 2001; наст. изд., с. 377–384]).

Пожалуй, наиболее «темной», непроясненной остается семантическая структура народного календаря, запечатленные в нем смыслы, начиная от мифологических представлений о времени вообще и его аксиологии [Толстая 1997] и кончая характерными для календаря конкретными семантическими моделями и оппозициями (дни мужские – женские; большие – малые; сухие – мокрые; холодные – теплые; святые, «чистые» – грешные, опасные, «кривые» и т. п.). Настоящая заметка по-

священа одной из таких семантических моделей, а именно — модели родства, в рамках которой праздники и дни календаря оказываются по отношению друг к другу «родственниками»: отцом или матерью, братом, племянницей и т. п. Впервые эта модель обратила на себя внимание при полевом сборе материала по полесскому народному календарю, в котором встретилась серия хрононимов с компонентом «батько» (*Васильев батько, Грумничный батько, Миколин батько* и т. п.), но затем подобные представления о родственных отношениях между праздниками были обнаружены и в других календарных традициях, в частности, южнославянских. Пока наблюдений этого рода немного, но уже имеющиеся примеры позволяют говорить не об изолированных случайных совпадениях, а о некоей регулярной семантической модели календарной номинации.

Семейно-родовая модель проявляет себя уже в характерном для восточнославянских диалектов, в частности, полесских, именовании умерших предков терминами родства: *деды, родители* (ср. обратное явление в современном молодежном жаргоне: *предки* 'родители'), которые одновременно используются как хрононимы, обозначающие общие поминальные дни в календаре [Толстая 1984–1995; наст. изд., с. 76–86]. Дальнейшая актуализация семейно-родовой модели в некоторых локальных полесских традициях приводит к появлению номинации *бабы* 'поминальный день, обычно следующий за дедами (реже — предшествующий им) и посвященный памяти умерших предков женского пола'. В данном случае модель родства разворачивается по горизонтальной линии, в результате чего вместо недифференцированного в отношении пола обозначения *деды*, подразумевавшего как мужских, так и женских предков, появляются два хрононима (*деды* и *бабы*), коррелятивных по признаку пола. В этой оппозиции соблюдаются, как правило, семантические соответствия «мужского» коррелята положительному вектору христианских ценностей, а «женского» — отрицательному (например, *деды* отмечаются в пятницу, постный день, а *бабы* — в субботу, скоромный день).

Более продуктивной оказывается модель, основанная на вертикальной линии родства, т. е. трактовка праздников как детей и родителей. Эту модель можно считать разновидностью более общего принципа иерархизации единиц календаря (более значимые и менее значимые, «большие» и «малые» пра-

здники, дни). Во многих случаях, однако, наблюдается стремление привнести такого рода родственные отношения в систему праздников независимо от принципа их иерархии и значимости. Так, полесские хрононимы с компонентом «батько» используются для обозначения не более важных или крупных праздников, чем исходный, а хронологически смежного с ним — предшествующего или последующего. Например, *Васильев батько* отмечается 2 января, т. е. на следующий день после Васильева дня (Нового года); *Грумничный* (или *Громничный*) *батько* — в одних селах канун Сретения (*Громницц, Грумницц*), в других — следующий за Сретением день; так же и *Миколин батько* может отмечаться перед Николиным днем (8/21 мая) и после него: «Назавтра Миколы гуляють, шоб градничого не побил, цэ Миколин батько» (Ч. Чрн. Плехов), после Петра (29 июня / 12 июля) идет *Петров батько* и т. д. Любопытно, что этот же тип иерархических отношений может иногда основываться не на отцовской, а на материнской линии. Так, наряду с трактовкой 2 января как «отца» Васильева дня (или — в христианизированной форме — как день памяти отца св. Василия), в отдельных селах этот день посвящают матери св. Василия [Доманицький 1912, 62].

Отношениями отцовства могут связываться в полесском календаре и праздники, имеющие свои особые наименования и собственного покровителя. Так, день св. Саввы (5/18 дек.) почитается как «батько» предыдущего Варварина дня: «Савка — Варварин батько. Не празнуйте мене, а празнуйте батька моего» (Г. Рчц. Заспа). При этом в календаре смоленских крестьян этот же день назывался *Бацька-Савка* и считался «отцом» следующего по календарю праздника — Николы зимнего (6/19 дек.): «Сегодня (6 декабря) св. Микола (Николая Чудотворца), а учора был праздник его Бацьки Савки» [Добровольский 1914, 24]. *Покровным батькой* мог называться как день Иоанна Богослова (26 сент. / 9 окт.), именуемый также *Покровный Иван* (Пинщина), так и следующий после праздника Покров (1/14 окт.) день св. Киприана (2/15 окт.) (Ровенщина) [Зеленин 2, 617]. У праздника Благовещение (25 марта / 7 апр.) тоже есть свой «батько» — это *Благовестник*, день, следующий за Благовещением и посвященный Архангелу Гавриилу: «Не так бойся Благовещенья, як батька его Благовесника». Соседние праздники Михайлов день (6/19 сент.) и Рождество

Богородицы (8/21 сент.) иногда трактуются соответственно как мать и отец: «Не бойся матери Прэчыстой, а бойся отца Чуда» (Ч. Рпк. Великая Вось); «Перед Другой Пречистой ходить Чудо. Одна женщина стала хату белить [в этот день] и ослепла. Пречиста так сказала: не празднуйте мене, празднуйте мого Чуду» (Ч. Грд. Хоробичи).

Таким образом, в терминах семейно-родовой модели в календарном языке трактуются такие единицы календаря, которые оказываются хронологически смежными, и их семантическое объединение становится одним из способов структурирования годового времени. Конкретизация родственных отношений в рамках этой модели: будет ли один праздник по отношению к другому отцом, матерью или сыном, — уже не имеет существенного значения; важна лишь сама коррелятивная связь. День, предшествующий Николе вешнему (9/22 мая), может трактоваться и как *Миколин батько*, и как «сын» Микола и называться *Микульник*: «Малэньке свято вперед: Ушосник — Ушэстье, Микульник — Микола. У каждого Микола свой Микульник, свой син» (Г. Жтк. Дяковичи).

Возможность подобной семейно-родовой трактовки годовых праздников обусловлена характерным для народной традиции синкретизмом восприятия святого и посвященного ему дня. В белорусских волочобных (пасхальных) песнях, рассказывающих о порядке следования праздников и распределении хозяйственных ролей между ними, фигурируют персонифицированные праздники под именами своих патронов, которым приписываются «человеческие» действия и функции: «Ой, святы Юрай статак запасае, / Святая Мікола яр засявае, / А святы Пятрок пчолки насаджае, / А святы Ілля жыты зажныае, / А святы Іспас жыта засявае» [Валачобныя песні, 186]. То, что в подобных контекстах имеются в виду не сами святые, а персонифицированные праздники, подтверждается присутствием в них, наряду со святыми-праздниками, таких «персонажей», как Рождество, Благовещение, Сороки (День Сорока мучеников), Вшестник (от *Вшэсьць* 'Вознесение'), названия которых мотивированы не именем святого, а священным «событием». В текстах белорусских заговоров полной семейно-родовой моделью охвачены, например, три дня праздника Троицы, которые называются соответственно «святэй дух, і святая Тройца, і святэй Трайчонок» [Замовы, № 942].

Этот же синкретизм лежит в основе несоответствия грамматического рода имени праздника полу святого: «Святая Вассілля дзяжу мясіла. / Дзяжу мясіла, пірагі пякла» [Валачобныя песні, 116]; «Святы Аўдакей сохі забіраіць» [там же, 157] и т. п. Такое несоответствие может повлечь за собой и переосмысление пола святого. В болгарской традиции св. Савву иногда считают сестрой св. Варвары и св. Николая [Попов 1991, 34]; как женский персонаж может восприниматься и св. Константин с соответствующей трансформацией имени: на юге Болгарии день Константина и Елены (21 мая / 3 июня) называется *Костадинка и Еленка*, а сами святые воспринимаются как сестры; в других локальных традициях их считают то сыном и матерью, то братом и сестрой, то супругами [Попов 1991, 14].

Установление родственных связей для праздников, которые не ассоциируются непосредственно с образами святых, как бы повышает их статус, приближает их к уровню синкретичных святых-праздников и нередко порождает «ложных» святых. Например, в сербском календаре почитается святая *Ображда* или *Тодорица*, которую кое-где считают женой св. Тодора; народное название дня Сорока мучеников (9/22 марта) *Младенци* в некоторых селах переосмысливается таким образом, что появляется новый святой — *Младен*, к которому, как и к настоящим святым, обращаются с молитвами и просьбами: «Свети Младен да омлади — да Бог да» [Неделькович 1991, 159]. По сообщению М. Филиповича, «в районе Пчини празднуют два дня, пятницу и субботу, причем пятницу называют Тодор и считают праздником лошадей, а субботу называют Тодорица, почитают как жену Тодора и празднуют ради волов» [Филипович 1950, 8].

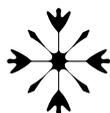
В южнославянских календарных приговорах и формулах крупные праздники нередко получают постоянные «эпитеты» из круга терминов родства, например, *дядо Божик*, *дядо Великден* (ср. родопское благопожелание: «Да сте червени и здрави като дядо Великден» [Родопи, 105]) и т. п. «Горизонтальные» родственные отношения часто приписываются персонифицированным месяцам, которые воспринимаются как братья, как побратимы или как супруги [Вълчинова 1994, 43]. Семейно-родовая модель может распространяться и на персонифицированные дни недели: по сербским поверьям, «Св. Петка — Не-

дельина је мајка»; в Полесье полагають, что у среды есть дочери, для которых она крадет пряжу, и т. п.

Вторичные функции, приобретаемые категориями родства в календарном дискурсе, свидетельствуют одновременно и о глубинном мифологическом осмыслении календарного времени в народной традиции, и об универсальном характере семантической модели родства, применимой к разнообразному этноязыковому материалу.

Первая публикация: Семантическая модель родства в славянском народном календаре // Славяноведение, 2002, № 1. С. 23–26.

**ПОЛЕССКИЙ
НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ
КОНТЕКСТЕ**

Из опыта ареального изучения полесского народного календаря

1. Ритуальные бесчинства молодежи

В опубликованном Е. Р. Лепер [Лепер 1928] описании южнорусского обряда «караулить солнце» в канун Петрова дня упоминаются в качестве обязательного элемента такие «забавы» молодежи, как таскание по селу и переворачивание телег, раскидывание дров, загораживание входа в дом, устраивание баррикад посреди улицы из краденых предметов утвари и т. п. Аналогичные обычаи, вообще широко распространенные в европейской календарной обрядности, известны и в полесской традиции. В разных районах Полесья записаны очень близкие по содержанию и перечню действий рассказы о подобных бесчинствах. В отличие от южнорусских, ритуальные бесчинства в Полесье могли быть приурочены к разным календарным датам. Они могли совершаться зимой — в ночь на Рождество, Новый год или Крещение, накануне Андреева дня; весной — в Страстную неделю, на Пасху или Проводы (в Фомину неделю), на масленицу; летом — в ночь на Ивана Купалу, на Петров день, на Троицу или на Русалки (понедельник следующей после троицкой недели); реже осенью — на праздник Чудо или на Покров. Кроме того, бесчинства могли входить в состав семейных обрядов: свадебного, проводов в армию, или вообще не были привязаны к какому-либо обряду. Можно предположить, что в рамках разных обрядовых комплексов бесчинства имели разные функции и разный смысл. Так, в составе купальского обряда они могли связываться с объединяющим все его элементы мотивом оберега от нечистой силы или выселения ведьмы (в Ж. Нрд. Давыдках молодежь, завершая

обряд, запрягалась в плуги и перепахивала дорогу, чтобы выследить ведьму). На святках бесчинства творили по отношению к тем хозяевам, которые не впускали колядников во двор или плохо одаривали их (Бр. Трб. Радутино). На свадьбе закрывали трубу, чтобы испытать невесту (невеста затапливала печь, и дым шел в хату — С. Рмн. Басовка). Брачные мотивы могли присутствовать и в календарных бесчинствах: снимали ворота во дворе девушки и относили их на двор ее кавалера (Ж. Овр. Тхорин) и т. п.

Кажется неслучайным, что в Полесье бесчинства чаще всего приурочены к рождественскому (канун Рождества, Нового года или — реже — Крещения) и купальскому циклу, т. е. к двум наиболее «опасным» отрезкам годового времени (зимнее и летнее солнцестояние), отмеченным, подобно полночи и полудню в суточном цикле, разгулом нечистой силы. В Житомирской обл., наиболее полно обследованной в интересующем нас отношении, тип рождественских бесчинств распространен повсеместно и лишь в крайней северной полосе перемежается с типом бесчинств, приуроченных к дню Ивана Купалы. Последний вообще тяготеет к северу полесской территории и, видимо, имеет продолжение в Белоруссии. В восточной части Гомельской обл. нередки случаи, когда бесчинства приурочены к Пасхе. Там же и спорадически в других зонах отмечены аналогичные действия в составе свадебного обряда.

Среди наиболее характерных действий в полесских описаниях бесчинств упоминаются следующие: крали у соседей и таскали по селу телеги, лодки, сани, переворачивали их (ср. переворачивание телег после погребения); разбрасывали дрова, колоды, жерди, бочки, лестницы; разбирали и раскидывали заборы, колодцы; снимали ворота, калитки; перегораживали всеми этими предметами дорогу, строили из них баррикады; переплетали дорогу нитками, кишками зарезанного барана, перегораживали палками; забрасывали телеги, лодки, сани, лестницы, колоды, бочки, колеса, плуги, бороны, ульи, калитки на крыши домов; закрывали трубу, чтобы дым шел в хату; подпирали тяжелыми предметами двери, чтобы хозяева не могли выйти из дома; бросали в колодец ульи, колоды, гладышки, дежу, жлукто, мялку для льна, жерди и т. п.; выводили из хлева скотину, угоняли лошадей. Характер этих действий и прежде всего такие их элементы, как воровство, переворачи-

вание, разбрасывание, разрушение, сжигание, перегораживание дороги и др., не оставляют сомнения в их сакральной функции и заставляют относить ритуальные бесчинства к категории охранительных и очистительных обрядов. Перечень мест, куда относят краденые предметы: на соседние дворы, на улицу, в реку, на кладбище, на крышу, на дерево, на грушу, в огонь, — поразительно близок к локативам в обрядах проводов или изгнания нечистых духов и персонажей (зимы, масленицы, ведьмы, русалки и т. п.).

Назначение и внутренний смысл ритуальных бесчинств в большинстве случаев к моменту фиксации обряда оказывался стертым, но он может быть реконструирован путем анализа всех обрядовых контекстов, в которых фигурируют бесчинства, и их главных структурных элементов (календарной приуроченности, характера действий, предметного, временного и пространственного плана обрядов, состава исполнителей) в связи с другими обрядовыми комплексами, включающими аналогичные формы (обряды проводов, изгнания нечистой силы, вызывания дождя, отгона тучи и др.).

Приведем несколько полевых записей на эту тему из Полесского архива.

На Шчóдрого *шутковáлы*: двэры выймают, занэсút далэко, чы на бóду занэсút, чы повэсют на вэрби. — Р. Срн. Чудель, запись автора.

На Шчодру́ху *жартувáлы*: моглы хазя́ям поминя́ты ко́ни, здо́хлого поросюка́ покла́лы суси́ды на ко́мын, моглы́ ко́ни завэ́сты далэ́ко вид ха́ты, ло́дки лю́дям пэрэвэ́рта́лы в рич́цы, бо́чку вкы́нули на стрі́ху. — В. Лбш. Березичи, запись А. Л. Топоркова.

На Шчодру́ху мо́жуть завязáты и двэ́ры за штахэ́ту. Ко́мина мо́жуть заложы́ты. Са́ни повзб́язьт по-за рич́ку або на го́ру за сэлó. Туа́лэты попэрэвэ́рта́ють, на ха́ту во́за ссу́нуть. Во́лы вы́вэдуть из хлєва́, коб хазя́ин шука́ў. Роскида́ють и штахэ́ты и фі́рточку. Санкі́ кра́дуть и завэ́зуть дэ́сь. — В. Лбш. Ветлы, запись А. В. Гуры.

[Творят бесчинства] на всéкэ свя́та: й на Па́ску, й на Рождэ́ство, й на вэ́силлэ, й на Пьэ́тюнкі, й на Шчодру́ху. На Па́ску найб́ільш, на Роздвó, на Трй́цу, на Шчодру́ху. Кра́лы са́ны, шо в двори́. Знэ́суть однэ́ на однэ́ и потрб́шчать. Знима́ють ворóта тай кра́дуть рэ́брыны́ [лестницы]. Кра́лы бры́чки, кы́далы [их] на кры́шу. Ста́влять ста́каду: ворóта, рэ́брыны́, бо́чку, тра́пки — шо вкра́дуть зо двóру. Вы́бодя́т скоты́ну. Бóвдюра, дыма́ра [трубу, дымоход] заткнóть. — В. Лбш. Любязь, зипись В. А. Глюзицкóй.

На Нóвы год такó: ворóта знёсять, то врóде бы кра́дуть — то дрóва, то шо. У нас сáни занэсли́, на кры́шу сусéда занэсли́, ей-бóгу занэсли́ на кры́шу! Як звóдыть жэни́х неvéсту до сэбэ ўжэ, то ў тогó оцá кра́дуть воні́, шо попáло кра́дуть, кúры кра́дуть, такóе шо-нибúдь укра́дуть — кáчку там кра́дуть чи тáмо вúтку, чи тогó гуся́ ўкра́дуть, порося́ вы́вздутъ до дивчы́ны, то солóму трэ́слы по всемú салú. — Б. Жбк. Кривляны, запись А. А. Плотниковой.

На Щедрúху *чúда рóблять*: вытыгáють сáнки, вóзы, жэрдэ, вíхи такіе дéлають из сэна, стаўляють. То ужэ зáмуж нэ пíдэ. Шúтки такіе дéлають. То ужэ зáмуж нэ пíдэ. Ворóта заберúть, вуз [воз], барыкáду на дорóзи нарóбыли. Возьмé повóзку и ў прóрубь усúне, и юн [хозяин] рубáе люд [лéd], тúю повóзку вытыгáе. Витыгáли ворóта на дорóгу. И ворóта, и корíта, шчо пóять скотьíну, накладéно бы́ло полнó коло клúба. — Б. Кбр. Бельск, запись Н. П. Антропова, А. В. Андреевской, Е. Э. Будовской.

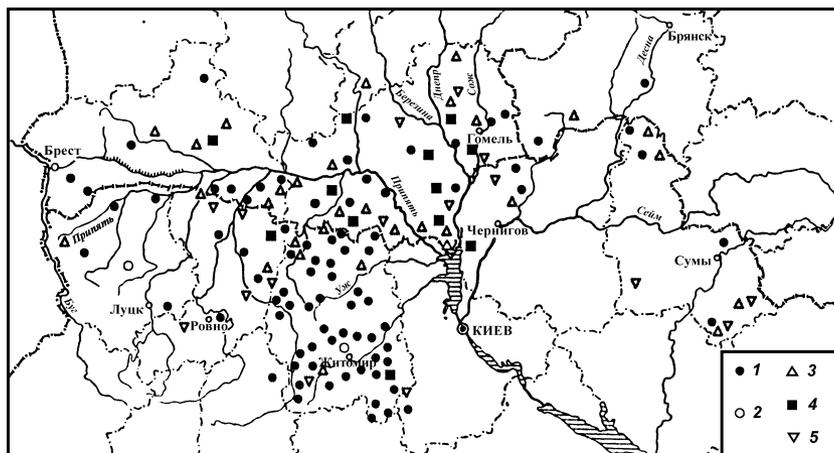
На Щедрúху *творылы*: все ворóта повы́несутъ, убóрны попэрэ́кíдають, трубу́ затыкáлы. Стог перекíнуть, ворóта; такіе пáкости нарóбять. Ворóта в ров занесúть; зата́щат на колóдец; завя́жутъ дvéри. Соберúтсá хлóпцы и *творя́т*. — Б. Кбр. Онисковичи, запись Н. П. Антропова.

На Купáйлу раскидáли ўсе по вúлице, што где пóд руки пойдé, што бáчутъ, то й раскидáють. Колéса якí закíдывали, одному́ вóзá поразобрáли и позакидáли на кры́шу. Забóры снимáють. На Чúдо и колéса затя́гивають, и лáвочки порвúть, колóдки позатыгáють по вúлице. Молоды́е ночь хóдять да *шкóду рóблять*. Гарбузы́ позатыкáють у комíна. Разберúть клетъ да и за мост унесúть; лáвки все позрывáють; вóзы поразбírають да на кры́шы взопрúт. Богáто *твори́ли*. — Б. Брг. Пирки, запись М. И. Серебряной, Ж. В. Кугановой.

[Весной девушка] нэ пошла́ гуля́ть — хвóртку [калитку] снíмутъ да занесúть на вэрбу́ або на берóзу. Чи вэрх прикрíють, щоб дым у хату пашóв. Парнйáм в калóдец накідають дров, хвúрточку завáлять. — Ч. Рпк. Великая Весь, запись М. М. Гончаренко.

Карта 1 показывает различные типы календарной приуроченности ритуальных бесчинств в Полесье. Она составлена на основании следующих материалов: ответов на вопросы Программы ПЭЛИА (вопрос VI, 10а), анкеты «Народная культура Полесья» (вопрос № 19) и специального вопросника по полескому купальскому обряду (вопрос № 70).

Общеславянский контекст ритуальных бесчинств см. в статье «Бесчинства» в словаре «Славянские древности» [Толстая 1995а].

Карта 1. Ритуальные бесчинства молодежи в Полесье
(календарная приуроченность)

1 – Рождество, Новый Год; 2 – Андреев день; 3 – Иван Купала;
4 – Пасха, Проводы; 5 – Свадьба

Первая публикация: Ритуальные бесчинства молодежи // Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 12–14. В настоящем издании публикуется с дополнениями.

2. Сретенская и четверговая свечи

Среди ритуальных предметов, используемых в разнообразных обрядовых, охранительных, магических, лечебных и т. п. целях, едва ли не первое место по значению занимает свеча. Наиболее распространенными в полесской народной традиции могут считаться следующие применения свечи:

1) для защиты от грома — в этих целях свечи зажигали во время грозы, обходили с горящей свечой дома и хлевы, вычерчивали копытю от пламени кресты на окнах и дверях дома, хлева, на потолочных балках; крестообразно подпаливали свечой волосы, чтобы не бояться грома;

2) для остановки пожара — со свечой обходили горящий дом;

3) свечу давали в руки умирающему и зажигали при покойнике;

4) для защиты от нечистой силы, от сглаза, от болезней (держали дома и в хлеву, зажигали при первом выгоне скота и т. п., подкуривали в случае болезни, сглаза, испуга и т. п.).

Свечи изготовлялись и освящались в церкви перед большими праздниками: Рождеством, Сретением, Пасхой, Троицей, — и получали наименование по этим праздникам: рождественские, сретенские, великодные, троицкие. В полесской обрядности главным образом использовались свечи, освященные на Сретение (2/15.II) и в Чистый четверг, причем сретенская свеча почиталась преимущественно в западной части Полесья, а четверговая — в восточной. В средней же части полесской территории, на широком пограничье западного и восточного ареалов, наблюдается либо чередование от села к селу почитания сретенской и четверговой свечи, либо их одновременное почитание с дополнительным распределением функций или параллельным употреблением в одних и тех же функциях.

В принципе все перечисленные выше функции принадлежат и сретенской, и четверговой свече, что и дает основание для их территориального противопоставления: на западе во время грозы зажигали сретенские свечи, на востоке — четверговые; на западе чертили кресты на балке сретенской свечой, а на востоке — четверговой и т. д. Однако при этом можно считать, что функция защиты от грома закреплена прежде всего за сретенской свечой (ареал использования ее в этой функции заходит далеко на восток от «средней» линии пограничья), а черчение крестов на балке, наоборот, главным образом связано с четверговой свечой (и соответственно граница ее использования в этой функции заходит далеко на запад, в зону «сретенского» ареала). Кроме того, сретенская и четверговая свечи имеют и специфические употребления, которым могут соответствовать особые замкнутые ареалы: так, в зоне нижнего течения Припяти сретенская свеча используется преимущественно для оберега скота и почти не употребляется в других целях (даже такая распространенная ее функция, как защита от грома, оказывается здесь ослабленной или вовсе неизвестной); с четверговой свечой в некоторых местных традициях (Р. Дбр. Берестье, Ж. Овр. Выступовичи, Г. Клн. Малые Автюки) связываются поверия о том, что в Чистый четверг, держа в ру-

ке зажженную свечу, можно увидеть домового (подобных поверий в связи со сретенской свечой не обнаружено). Ниже приводятся архивные свидетельства, иллюстрирующие сказанное.

Свѣчка грумнічна, тѣю свѣчкыю крыжа выпысувалы на бальцы и як грымыть, то запалювалы. — Б. Дрг. Симоновичи, запись Ф. Д. Климчука.

Громніцы прыносялы додому, подпаливали волосы дѣтям — не будут грому бояцца. — Б. Пнс. Ласицк, запись Е. В. Нарайкиной.

Стрѣченска свѣчка ото ўсёго добра — дзиця покуриць, и корову покуриць тым воском. На Стрѣчанне яе свѣцяць кожны год. Тры годы пудряд свѣцяць. Всеночна свѣчка, тройчына свѣчка [все три слепляют и держат для скота]. — Г. Ллч. Стодоличи, запись автора.

Стричэлну свѣчку посвѣтят. А як худобина захворіет, то окуривают хлив, шоб уроки не приставаіли. — Г. Ллч. Замошье, запись М. Герус.

На Ўстрѣченне идуць у цэрковь и свѣтять свѣчки ў гэты день. Эти свѣчки для грозы хорошó держать у сѣлишчэ. Эти свѣчки называють громніцы. Обходять хату с гэтыми свѣчками, шоб гроза не попала ў хату. — Г. Птр. Голубица, запись О. А. Терновской.

Бувала на Йивана абойдзеш хлеў кругом са стрічаной свѣчкой да й хрэсты на двирях робиш. — Г. Мзр. Жаховичи, запись А. Л. Топоркова.

Як гром грамить вялікий, стрѣчанну свѣчку паляць. — Г. Мзр. Жаховичи, запись Е. С. Лебедевой.

Вот кароўку выганяеш, засяваць едеш у поле, гром як бувае, так абайці кругом хаты са стрічаной свѣчкой. — Г. Мзр. Жаховичи, запись А. Л. Топоркова.

Свѣчки светіли — няхай бѣде свѣченая ў хати. Як гром грэмить, то запалять стрічану свѣчку. Гром грэмить, так шоб у сѣлишче была. Кагда пакойник памирае, то дають ему ў рѣки. Хавают, у хлеву вешают, шоб худоба велася. — Г. Мзр. Барбаров, запись О. В. Беловой.

Як грум, то запальваюць свѣчку стрѣчону, шо на Стрѣчанне [святы]. Чы шо на Крэшчэнне — то арданьска свѣчка. — Г. Ел. Кочици, запись М. Н. Толстой.

На Ведѣмскага Ивана ставяць тые страсныя свѣчки ў хлеву; крапіву, косу на варотех вешали. — Г. Лоев. Ручаевка, запись Л. Н. Виноградовой.

Свѣчка стрѣченская, свѣчка всеночная и свѣчка раздвѣнская — их хавают для худоби. — Г. Втк. Присно, запись Е. Б. Владимировой.

Ётые свѣчки три страстьявѣе нясѹт дамѡй, шѡбы ани хранилися год — да Страстѣй — для скатины. Як забалее, палѣть; як челауѣк забалее — палѣть ат сурѡков. — Бр. Стрд. Картушино, запись Е. С. Зайцевой.

Ёта свѣчка, хади́ли на Стра́сти с ёю, её храни́, ёта ат гразы́. — Бр. Пчп. Семцы, запись М. И. Серебряной.

Як вѣлмы лѣскае, то запалююѣ свѣчку, яку́ з Стрѣтѣня прыно́сѣть. Называѣм стрѣтѣнна свѣчка. — Р. Дбр. Крупово, запись Г. И. Трубицыной.

Со свѣчкою идѹть до дѡму на Чы́сты чѣтвѣр. Тыѣ свѣчки берѣжа́т, хова́ют. А як вели́ка хма́ра идѣ, па́лят. — Р. Срн. Чудель, запись Е. С. Лебедевой.

На Чы́стый чѣтвѣр ходы́лы ў цѣркву, свѣтѣть свѣчкы́. Як донѣсе́, то робѣть хрѣста́ ў ха́ти на ба́льку. — Р. Ркт. Боровое, запись О. А. Золотаревой.

Як идѣш от Стра́стей со свѣчкою, трѣба обойти́ окрѹг буды́нка — ничѡго нѣ бѹдѣ га́дына влѣза́ть. — Ж. Ем. Рясно, запись Е. С. Зайцевой.

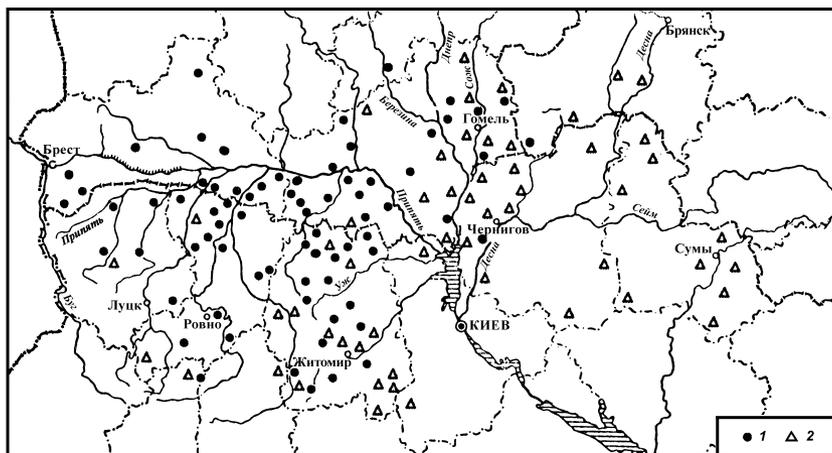
У Чы́сты чѣтвѣр свѣтили́ свѣчки — як хто умрѣ́, трѣба засвѣтитѣ́. — Ж. Н.-В. Курчица, запись Г. И. Кабаковой.

Як прѣдѣш на Стра́стя, дак трѣба хрѣсты свѣчкаю рабѣ́ть. — Ч. Чрн. Плехов, запись автора.

В Чы́сты чѣтвѣрѣг ва́рили вѣчѣру, шли до цѣрквы, свѣтили́ свѣчку. Надо ж до хаты принѣсти цѣй ого́нь. А вдѡма на тых свѡлоках робѣли хрѣстики, чи три, чи два. То цѣ я чула, шо од грѡма. Еѣ ужѣ бра́ли на мо́гилки на Проводы. — Ж. Рдм. Вышевичи, запись Т. А. Агапкиной.

Карта 2 дает представление о распространении в Полесье почитания сретенской и четверговой свечи в целом, не делая различия по функциям (в будущем на более полном материале, вероятно, можно будет составить карту, отражающую и функциональные различия).

Карта 3 посвящена терминологии — названиям сретенской свечи. На всей территории почитания сретенской свечи представлено два главных типа названий, оба из которых восходят к названию праздника Сретение. Это, во-первых, названия, содержащие корень *гром* и производные от календарного термина *Громницы* 'Сретение', распространенного в западной части Полесья и имеющего продолжение на польской территории (в некоторых полесских селах термин *Громницы* осознает-

Карта 2. Сретенская и четверговая свечи в Полесье

1 – почитание сретенской свечи; 2 – почитание четверговой свечи

ся как полонизм), и, во-вторых, названия, восходящие к календарному термину *Сретение* в различных его фонеморфологических вариантах, распространенные в восточной части ареала. Надо, однако, сказать, что граница между первым и вторым типом названий сретенской свечи не совпадает с границей между двумя названиями праздника (*Сретение* и *Громницы*), а сильно сдвинута к юго-востоку, так что во многих селах свеча называется *громничной*, а праздник называется *Стретенье*, *Стреченье* и т. п. (но не наоборот). Это соотношение может быть либо следствием сокращения прежнего ареала календарного термина *Громницы* (его отступления на северо-запад), либо, наоборот, следствием распространения на юго-восток названия *громничная свеча* с той зоны, где оно соответствовало названию праздника.

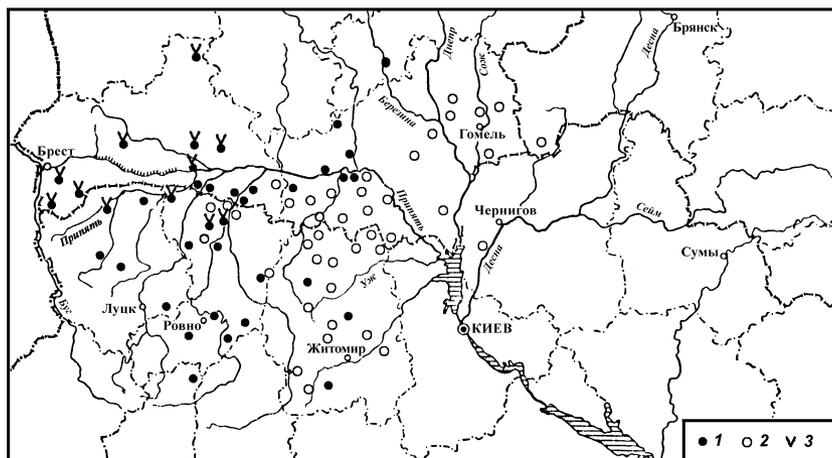
Первый тип названий сретенской свечи представлен следующим рядом терминов (в скобках указаны села, где термин зафиксирован): *громница* (Б. Пнс. Лисятичи, Ласицк, Б. Стл. Радчицк, Г. Петр. Голубица, Р. Дбр. Берестье, Р. Крц. Совпа, Р. Влд. Хиночи), *громничка* (В. Квр. Холоневичи), *громничная свечка* (Б. Лхв. Дарево, Б. Брс. Заболотье, Муховец, Б. Млр. Олтуш, Мокраны, Луково, Б. Пнс. Ковнятин, Новый Двор, Лисятичи, Б. Стл. Верхний Теребежев, Рубель, Г. Жтк. Переров,

Г. Птр. Челющевичи, Г. Мзр. Жаховичи, В. Ртн. Речица, Щедрогор, В. Лбш. Проходы, В. Квл. Подрожье, Р. Зрч. Нобель, Р. Дбр. Озерск, Сварицевичи, Р. Крц. Неверков, Р. Ркт. Боровое); свеча, свечка — *громнёчная* (Б. Стл. Радчицк, Хоромск); *грумнічная* (Б. Млр. Олтуш, Орехово, Б. Дрг. Симоновичи), *громічная* (В. Квл. Поворск, Г. Жтк. Переров), *грабнічная* (Г. Птр. Комаровичи), *громовая* (Б. Стл. Хоромск, Г. Жтк. Березняки, Р. Володимирец, Р. Здл. Старая Мощаница), *громоўіца* (Р. Ров. Омеляна, Ж. Брд. Гришковцы).

Второй тип названий представлен еще бóльшим числом вариантов, производных от названия праздника *Сретение* (регулярные фонетические различия не передаются): свеча — *стречёнская* (Б. Пнс. Ласицк, Бр. Клм. Челхов), *стреченска* (Г. Ллч. Стодоличи, Буйновичи, Г. Мзр. Барбаров, Г. Ел. Кочищи, Г. Нрв. Киров, Г. Клн. Золотуха, Г. Втк. Присно), *стри́тенська* (Р. Дбр. Берестье, Р. Ркт. Боровое), *срэчанска* (Ж. Рдм. Вышевичи), *стречена*, *стречана*, *стри́чана* (Г. Ллч. Симоничи, Замошье, Г. Мзр. Жаховичи, Барбаров, Г. Ел. Кочищи, Г. Брг. Пирки, Г. Втк. Присно, Ж. Овр. Журба, Вознич, Ж. Ем. Рясно, Неделище, Бобрица), *стричельна* (Г. Ллч. Замошье), *стри́тенна* (Р. Дбр. Крупово, Берестье, Лютинск), *стречна*, *стри́чна* (Ж. Ем. Рясно, Ж. Овр. Журба, Ж. Лгн. Червона Волока, Лугины), *стри́тна* (Р. Дбр. Колки), *стричона(я)* (Б. Стл. Оздамичи, Г. Ел. Кочищи).

Что касается названий четверговой свечи, то они не столь многообразны. Главным образом, это *страстная* свечка (абсолютное большинство сел), затем — *страшная* с. (Г. Втк. Присно), *страстова* с. (Ж. Ем. Рясно), *страстевая* с. (В. Стрв. Соловы, Бр. Стрд. Картушино), а также несколько названий от других корней: *всеночна* (*всенощна*) с. (Г. Ллч. Стодоличи, Г. Втк. Присно, Р. Дбр. Берестье), *великодна* с. (Р. Срн. Чудель), *пасхальная* с. (Р. Дбр. Сварицевичи, Б. Млр. Орехово, Луково), *святая* с. (Ж. Лгн. Червона Волока), *свечена* с. (Г. Ллч. Замошье).

Наконец, на карте 3 обозначены села, в которых употребительны календарные термины *Громніцы*, *Громніца* и под.: *Громніцы*, мн. (Б. Лхв. Дарево, Б. Брс. Заболотье, Б. Млр. Луково, Мокраны, Б. Пнс. Ковнятин, Лисятичи, Г. Птр. Комаровичи, В. Ртн. Речица, Щедрогор, Р. Зрч. Нобель, Р. Дбр. Сварицевичи), *Грумніцы*, мн. (Б. Млр. Олтуш, Орехово, Б. Дрг.

Карта 3. Названия сретенской свечи

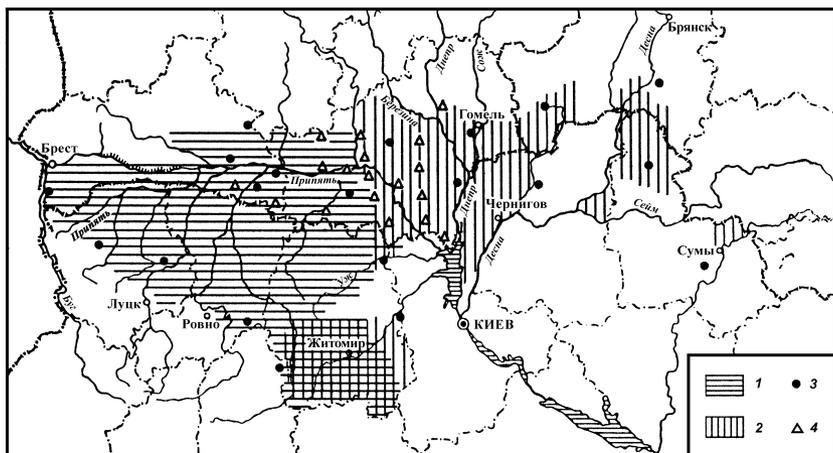
1 – громница, громничная, громовая и т. п.; 2 – стриченская, стриченка и т. п.; 3 – Громницы, Грумницы как название праздника Сретение

Симоновичи, В. Ртн. Речица), *Громница* (В. Ртн. Щедрогор, Р. Дбр. Озерск, Б. Пнс. Новый Двор), *Громничник* (Б. Пнс. Ковнятин).

Первая публикация: Сретенская и четверговая свечи // Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 27–30. В настоящем издании публикуется с дополнениями.

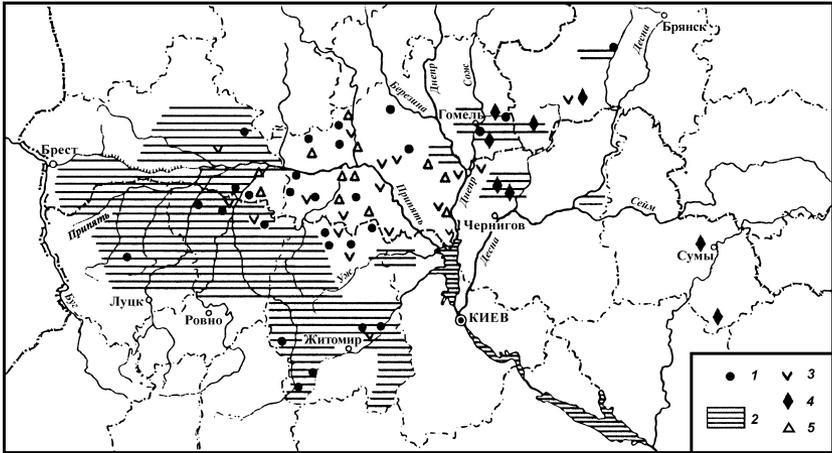
3. Солнце играет

В Полесье повсеместно распространено известное у всех славян поверье о том, что в определенные дни (праздники) солнце на восходе или (реже) на закате *играет*, переливается разными цветами. Эти поверья отличаются большим единством в отношении восприятия и символического истолкования этого явления, но сильно расходятся в отношении его календарной приуроченности и описывающей его фразеологии.

Карта 4. Календарная приуроченность игры солнца в Полесье
 1 – Иван Купала; 2 – Пасха (Великдень); 3 – Благовещение; 4 – Воздвижение

Отмечены следующие праздники, к которым может быть приурочена *игра* солнца: Иван Купала, Пасха, Благовещение, Воздвижение, Рождество, Троица, Розыгры (понедельник следующей после троичкой недели), Чистый четверг, Петров день, Вознесение, Ильин день, Десятуха (пятница десятой недели после Пасхи). Кое-где считали, что солнце играет на любой праздник или что игра солнца не связана с каким бы то ни было праздником. Из перечисленных дат наиболее устойчиво связаны с игрой солнца день Ивана Купалы, Пасха (первый день) и Благовещение. Как известно, купальские обряды и соответствующие фольклорные тексты насыщены солнечной символикой из-за близости этого дня к моменту летнего солнцестояния. Что же касается Пасхи и Благовещения, то можно думать, что они отмечены в народных представлениях игрой солнца как самые яркие и наиболее символически нагруженные праздники христианского календаря. Все три даты зафиксированы как дни, когда солнце играет, по всей территории Полесья, хотя первая из них (Иван Купала) явно тяготеет к западу и реже встречается на востоке, вторая (Пасха), наоборот, интенсивнее представлена на карте именно в восточных районах Полесья (Гомельская, Житомирская, Черниговская обл.), а третья (Благовещение) рассеяна по всему Поле-

Карта 5. Глаголы, описывающие игру солнца

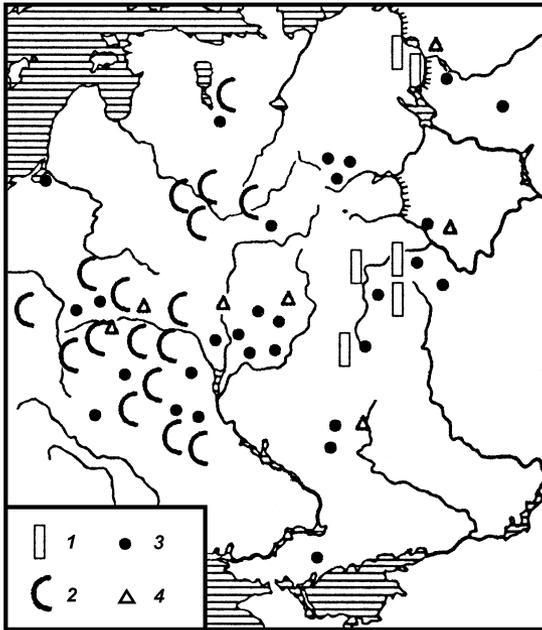
1 – купается; 2 – играет; 3 – гуляет; 4 – радуется; 5 – сдвигается

сью, но реже встречается в районе средней и нижней Припяти. Компактный ареал в зоне нижней Припяти имеет приуроченность игры солнца к Воздвижению (и соответственно выражение *солнце сдвигается*). См. карту 4.

Иную ареальную картину дает глагольная лексика, описывающая явление игры солнца. Кроме самого распространенного в Полесье (и на других восточнославянских территориях) выражения *солнце играет*, по отношению к этому явлению употребительны следующие обозначения: *солнце купается, меняется, гуляет, дрожит, сдвигается, радуется, веселится, красуется (украшается), цветет, переливается, ходит, бега-ет, пляшет, танцует, скачет, прыгает, кружится, до венца идет*. Вторым по распространенности после *играет* оказывается глагол *купается*, но его ареал несколько сдвинут на восток и не включает западных районов Полесья. Восточная зона вообще обнаруживает большее разнообразие терминов (на западе преобладает *играет*), некоторые из которых имеют относительно компактные ареалы. Так, термин *сдвигается* распространен в районе нижнего течения Припяти, близкий к этому ареал имеет глагол *меняется*; *радуется* распространено на левобережье Днепра, т. е. в крайних восточных зонах Полесья. См. карту 5.

Нередко наблюдается явная связь между названием праздника и термином, описывающим игру солнца. Это может быть связь народно-этимологического характера (на *Купалу* солнце *купаётся*, на *Здвиженье* — *здвигается*, на *Розыгры* — *грае* и т. п.) или символического характера: выражение *солнце радуется* употребительно только по отношению к Пасхе и согласуется с общей семантикой праздника; выражение *солнце купается* наиболее употребительно в связи с праздником Ивана Купалы, в вербальном коде которого многократно варьируется данный звуковой комплекс и соответствующий семантический компонент. Большинство употребительных в этих выражениях глаголов, кроме прямого значения движения солнца или зрительного впечатления от него (*ходит*, *бегает*, *дрожит*, *переливается* и т. д.), имеет многообразные семантические и символические связи и коннотации (особенно глаголы *играть*, *гулять*, *красоваться*, *цвести* и т. п. в связи с их принадлежностью к сфере брачно-производящих значений — см. [Толстая 2000; 2003]).

Полесские материалы существенно дополняют имеющиеся восточнославянские сведения об интересующем нас поверии [Лефер 1928]. Приуроченность этого явления к Пасхе, характерная в большей степени для восточного Полесья, объединяет его с великорусским ареалом. Приуроченность к Иванову дню, напротив, не характерна для великорусской территории и встречается лишь в зонах, пограничных с Белоруссией (Псковская, Смоленская обл.). Связь игры солнца с Петровым днем, характерная главным образом для южнорусской зоны (хотя отмечена и в Вологодской обл.), спорадически встречается и в Полесье. Наконец, считавшийся специфически русским обычаем наблюдать игру солнца на Благовещение оказался более широким по своему ареалу (в частности, неоднократно отмечен в разных районах Полесья). Обнаруженная в зоне нижней Припяти приуроченность игры солнца к Воздвижению (с соответственным выражением *солнце сдвигается*) не имеет пока параллелей за пределами Полесья и остается единственным примером осенней привязки этого явления. Что касается остальных полесских календарных дат (Рождество, Чистый четверг, Троица, Розыгры, Юрьев день и др.), то они почти не известны на великорусской территории. См. *карту 6*.

Карта 6. Календарная приуроченность игры солнца у восточных славян

1 – Петров день; 2 – Иван Купала; 3 – Пасха (Великдень);
4 – Благовещение

Из лексического ряда, характерного для Полесья, большинство терминов известно и за его пределами, хотя в целом на великорусской территории абсолютно преобладает выражение *солнце играет*, известное также западным и южным славянам, а прочие (*купается, прыгает, радуется, скачет, пляшет*) представляют собой единичные вкрапления¹.

Первая публикация: Солнце играет // Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 8–11.

¹ Инославянские параллели к полесским поверьям и терминологии см. в статье «Игра солнца» в словаре «Славянские древности» [Толстая 1999в].

Материалы к описанию полесского купальского обряда

Известные у славян обряды и ритуальные действия, связываемые с праздником Ивана Купалы (или Иоанна Крестителя, св. Яна и т. д. — 24 июня ст. стиля), представляют собой по существу совокупность нескольких, в какой-то мере автономных, элементов¹, которые могут иметь различную территориальную и календарную приуроченность. Иначе говоря, границы распространения этих отдельных элементов не совпадают друг с другом. В разных областях славянского мира эти элементы представлены в различных комбинациях и с разной степенью полноты и, кроме того, они могут соотноситься с другими датами народного календаря. Так, например, возжигание огня, составляющее центральное звено купальской обрядности, в ряде областей приурочено к масленице, Пасхе, Благовещению, Троице и т. д. Явление «игры солнца» в одних зонах связано с Купалой, в других — с Пасхой, в третьих — с Троицей.

Отдельные фрагменты и детали купальского обряда, зафиксированные в разных славянских и, в частности, восточнославянских областях и нашедшие отражение в этнографической литературе, представляют несомненный интерес для исследователей славянской духовной культуры древнейшей поры и дают определенные основания для реконструкции ряда дохристианских мифологических представлений и верований.

Было бы, однако, неверно интерпретировать эти фрагменты во всех случаях как реликты единого обряда или единой системы представлений и считать их одинаково показательными при реконструкции древнейшего вида и смысла этого об-

¹ Анализ основных элементов и мотивов купальской обрядности в контексте других важнейших элементов духовной культуры древних славян см. в [Иванов, Топоров 1974, 217–243].

ряда, т. е. приписывать им всем равную степень архаичности, всеобщности и неизменную для всех областей символическую функцию или мотивировку. По всей вероятности, при реконструкции древнейшего состояния следует учитывать возможность существования промежуточной стадии *локальных* разновидностей обряда, в рамках которых прежде всего должны интерпретироваться и полнее всего могут быть истолкованы дошедшие до нас реликты.

Полесский вариант купальского обряда² отчетливо распадается на следующие основные звенья: 1) возжигание огня; 2) охранительные ритуальные действия, направленные против нечистой силы; 3) откровение тайн природы — целебных и чудесных свойств цветов и трав — и связанные с этим действия; 4) различные виды «бесчинств» и нарушений установленных норм поведения; 5) «игра солнца».

Рассмотрим подробнее каждое из этих звеньев.

1. Обычай разжигать костры в ночь на Ивана Купалу сохранился в западном Полесье до сих пор. В 1963 г. в с. Олгуш Малоритского р-на, а в 1974 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. нам пришлось наблюдать эти костры. Теперь в обряде участвуют лишь дети и подростки, а прежде, по рассказам жителей, участвовали и взрослые. В с. Спорово, расположенном на берегу Споровского озера, было устроено три больших костра: два — на низком берегу озера (в западной и восточной части села) и один — вдали от озера, ближе к кладбищу (в юго-восточной части села). В течение нескольких дней дети и подростки стаскивали со всех концов села ветки, хворост, поваленные деревья, палки для костров и складывали их в высокие кучи.

6 июля к 11 часам вечера, когда стемнело, к кострам стали собираться дети и молодежь. Погода была сырая, поэтому костры плохо разгорались, их поливали бензином и кероси-

² В статье анализируются материалы, собранные в 1974 г. в селах Спорово (сокращенно — Сп.) Березовского р-на Брестской обл., Симоновичи (Сим.) Дрогичинского р-на Брестской обл. и Стодоличи (Ст.) Лельчицкого р-на Гомельской обл. В последующие годы был собран новый материал, существенно расширяющий и дополняющий наши представления о полесском купальском обряде. См.: [Толстая 1982 (наст. изд., с. 423–442); Виноградова, Толстая 1990]. Общеславянский материал об обрядах Иванова дня см. в статье «Иван Купала» в словаре «Славянские древности» [Виноградова, Толстая 1999].

ном — и тогда огонь вспыхивал огромным факелом. Бензин лили также из бутылки на траву змейкой, поджигали его, и дети прыгали по этому огню, стараясь его затоптать. Все это делалось с весельем и криками. Из костра вытягивали головешки, горящие ветки, крутили ими в воздухе, бросали их в разные стороны, гонялись с этими ветками друг за другом, били ими об землю [ср. Moszyński 1928, 220]. Веселье и крики около костра не смолкали до полуночи.

В этом же селе нам рассказывали, что в старину взрослые девушки и парни всю ночь жгли костры, кипятили воду, в воду клали *цыдѣлок шо цыдѣть молоко́* (кусок полотна, через которое процеживают молоко), в *цыдѣлок* втыкали девять иголок с обломанными ушками (*проторы*) и ждали, пока придет ведьма, а она будто бы непременно должна была прийти на этот огонь, и тогда стало бы известно, кто в селе ведьма: «Ба́ло большѣе, кавалѣры диўкы протороў натѣчуть з голок полá-манных и кáжутъ — от, бѹдэ видьма до их иты, то вони усó нуч палять, вжэ вони говóратъ — як йогó вжэ варытымэш, то она мýсыть прыты, мусóво прыдэ; у такую костру́лку рыбы накладу́ть да влóжать тамэки дэвѣять протору́ў з голок шо шыюць, вўшка поодлáмвають, гэто проторы, ну й ёто вжэ тоды в той цыдѣлок шо цыдѣть молоко́ вжэ йогó тычуть и воно́ вжэ вáрыца там, а она́ йдэ на той ого́нь и знаюць, хто видьма, и вжэ коб она́ коб и ны хотѣла, то як варáть, она́ мусóво прыдэ вжэ»³.

Любопытно, что в восточном Полесье (с. Стодоличи) принимают подойник с иглками против порчи молока; рассказывают, как *ба́ба одробляла молоко́*: девять иголок положит в подойник и ставит «на месяц» (т. е. на место, освещенное луной), а затем водой из подойника обмывает корове вымя.

В с. Симоновичи хорошо сохранился мотив сжигания ведьмы: конский череп, называемый *видьма*, укрепляли на высоком шесте над костром, называемом *купáйло*, и сбивали в огонь, где он и сгорал; после чего молодежь веселилась, пела и плясала у костра. Рассказ об этом был записан нами в 1974 г. от А. А. Климчук: «Возы́лы дрóва в кўчу, убывáлы на сырэдныны

³ Кипячение цеделки в купальскую ночь отмечено также К. Мошинским в восточном Полесье (с. Голубица): от кипячения у ведьмы в груди будто бы варится и кипит сердце, болят руки, и она становится совсем больной. См.: Moszyński 1928, 221. Ср. также: Kolberg 1968, 123.

такую насыльцу высокоу, на насыльцу, навэрх чыплялы кыньску гóлову, такую кысть, и палылы тую кучу, ну и назывáлы ёто купа́йло, купа́йлу палыты, ну и кыдалы в тую гóлову, шпурлялы хто чым, збывáлы йий, гэто назывáлы йий видьмою тую гóлову, ёто ужэ са́ма видьма и видьму ёту трэба збыты, збывáлы йий, збывáлы, по́кы зобьóть, ужэ и укы́нуть йий у вогóнь, спáлять и всё, видьму спалылы, а са́мы гуля́ють, игра́ють ко́ло костра, начына́ють з вэ́чора и гуля́ють там воны́, кысть згоры́ла, то ужэ видьма, ужэ былш нычо́га ны будэ, вонá порчы робыты ны будэ, бо всё ж, вонá згоры́ла».

В с. Стодоличы купальский обряд вообще сохранился хуже; нам удалось записать лишь несколько кратких рассказов, из которых следует, что купальские костры клали непременно у воды (реки или озера), девушки плели венки из полевых цветов, а парни — из кленовых листьев, на костре сжигали чучело черта, молодежь прыгала через огонь, девушки и парни играли «в воду», т. е. обливались водой, причем если парень обольет девушку водой, то будто бы она выйдет за него замуж. Совершенно отчетливо здесь осознается охранительная функция костра: большой, главный костер, по словам информаторов, должен был оградить все село от нечистой силы, а кроме того, раскладывались по углам улиц малые костры. По другим сведениям, костры раскладывались «у концы селá на таком прогóне што и хату́ў нема́». В одном из рассказов содержатся подробности о том, как устраивали купальские костры: «у лётку, на Купáльного Ива́на ста́вили востро́гу з йóлки, вэшали хто кошеля́ старо́го, хто тра́пки, хто постолы́⁴, хто што сумее, запáлювали и ска́чуць и спива́юць:

На Ива́на, на Купáлу
ведзьмина дочка зелье ко́пала.
То не зелье да петру́шка,
вы́йми, Бóжэ, с цебэ дúшку».

Вообще у костра пели больше всего *весну́*, т. е. веснянки (их начинали петь с первого дня Пасхи и кончали петь на Троицу или на Ивана Купалу).

2. В Полесье бытует широко распространенное представление о том, что купальская ночь — время разгула и особенной власти нечистой силы: «Купа́йло — гэто говóраць в нас пра́з-

⁴ Ср.: Kolberg 1968, 126.

ных, шо на гэтый прázнык відьмы вробляють, на гэто сьвáто вси відьмы хóдять». В купальскую ночь ведьма обращается в лягушку, кошку, свинью, курицу или какое-нибудь другое животное: «Вона ж всякою скýнэца, тáя відьма, вона и жáбою, вона и дэ чым, ля коткóм чы ля кúрочкою, чым-нибúдь» (Сп.) [ср.: Moszyński 1928, 221].

Ведьма в облике лягушки тянет молоко из коровы: «От она корóву сцэ, от она сцэ корóву, прáмо очéпыца за цýцку и сцэ». К. Мошинский приводит свидетельство Е. Р. Романова, относящееся к Гродненщине, о том, что в купальскую ночь ведьма ходит по полям с подойником, собирает в него росу и таким образом отнимает молоко у коров [Moszyński 1928, 220–221]. В Стодоличах тоже существует поверье, что с помощью росы можно отнять молоко, однако это действие здесь приурочивается не к Купале, а к Юрию (весеннему), и, кроме того, росу собирают не в подойник, а с помощью освященного куска полотна, которым проводят по мокрой от росы чужой меже на рассвете, затем полотно выжимают, а росу дают пить своей корове, чтобы у нее молока стало больше, а у чужой коровы молоко бы пропало: «Як гóлый чоловёк вúйдзе, свéчаною тра́пкою цягае по ётой росé да збирае, а тоды́ укрúчвае и дае корóве пиць, молока́ бúдзе мно́го, а у нíкого одберэ́цца; ё́то на Ю́рья до со́нца» [ср.: Kolberg 1968, 123]. Вообще в Стодоличах купальская ночь и Юрий весенний считаются одинаково опасными для молока: «Ё́сли на Купа́льного Ива́на поця́гне (ведьма) молоко́ или на Ю́рья, то ужé всё».

По-видимому, в купальскую ночь ведьма угрожает прежде всего скотине или даже только коровам; в другое время ведьма опасна тем, что, во-первых, она может человека «перевести» (т. е. извести, сделать больным или совсем погубить, причем «переведенный» становится «ходячим мертвецом», либо обратить человека на какое-то время в волка, корову и т. п.), а во-вторых, «гонять скотину». Приводим рассказ на эту тему, записанный в Спорово от М. Г. Лютыч: «Гэ́то вжэ як ка́жуть відьма так зрóбыць, шо чоловiк умрэ, пэрэвэ́дэны — в нас гóвóрать — то той вжэ хóдыць, то вжэ йго́б опсыпа́ють хáту о́кола, опсыпа́ють хоро́мы лúшчыком, сiмне такэе, и на могiлу той лúшчык, коб ны хóдыв, и вжэ вун ны пúйдэ, боiцца гэ́того лúшчыку. У хливi ганяе корóву — прыдi в хлив, она́ бúдэ пóтна, корóву ганяе iли коня́, и с ты́ждэнь бúдэ так мúчыты,

то́же той са́мый лу́шчык опсыпа́ють круго́м хлива́ и в хливи́ посы́плэщ, там шэ такы́и зилля́ е сьваты́и: чортополо́х гэтой, сьваты́ть йо́гэ вжэ́ и ви́шають у хливи́ на двэ́рух, над двэ́ры-ма, коро́вы на шы́ю ви́шають».

Важно отметить, что и охранительные действия против ведьм в купальскую ночь, видимо, носят иной характер, чем в другое время. На Купалу в Спорово и Симоновичах главным «охранительным» средством служила крапива, ее втыкали в двери, окна дома и хлева, оставляли на пороге, «*коб вѣдьма попыклá пáльцы, як бѣдэ́ лѣзты́*». В другое время крапивой не пользуются, а вместо нее применяют семя самосейного льна (*лу́шчык*) и освященные травы: *чортополо́х, боркѹн* и *сьвин-тия́н*. В восточном Полесье, в Стодоличах, в купальскую ночь затыкали в щели, помимо крапивы, также ветки шиповника, ежевики, клена и осины. В функции же споровского *лушчыка* здесь выступает *мак-видѹн*: им обсыпают могилу *зна́хоря* (колдуна), обсыпают хату, чтобы «мертвец» не ходил, обсыпают хлев, чтобы оградить скотину от нечистой силы, и т. д.⁵

Важным купальским мотивом, помимо защиты от нечистой силы, является мотив *узнавания* ведьмы, отраженный и в приведенном выше рассказе о кипячении цедилки с «проторами» на купальском костре, и в других элементах купальской обрядности, связанных с общими представлениями об откровениях тайн и возможности «сверхзнания» в купальскую ночь (ср. ниже о чудесных свойствах цветов, трав, о кладах, «игре солнца» и т. п.).

В Спорово было записано несколько типичных рассказов о способах узнавания ведьмы: в купальскую ночь старались поймать лягушку (т. е. ведьму, обратившуюся в лягушку) и нанести ей вилами какое-нибудь увечье: выколоть глаз, проткнуть лапу или просто ударить, а затем на следующий день узнавали, кто из женщин ведьма, по тому, завязан ли у нее глаз или

⁵ Вообще, как известно, охранительная сила приписывается в разных местностях различным растениям, причем перечень их достаточно велик, о чем, в частности, свидетельствуют специальные карты в атласе К. Мошинского, где для польской территории отмечены ольха, осина, клен, явор, орешник, верба, сирень, папоротник, крапива и др. [см.: Moszyński K., карты 8–10]. Кроме растений, в качестве оберега в разных районах Полесья используются различные острые колющие, режущие или жгущие предметы и орудия: иголки, нож, серп, коса, борона, осиновый кол, угли и пепел от купальского костра и т. п.

повреждена рука или нога. Ср.: «На Купалу то вжэ відьма пэрэходыць, прыходыць вона в хлив, жабою прыходыць гэта відьма, то одын чоловiк взяв такó вылкамы пробыв лапку юй, ну тая ж баба кульгае. А вжэ знов одын був чоловiк — óко выколов туй жабы, то баба слипая ходыла». Или: «Бўтыха [собств. имя] на Яна пэрэтворица у жабу да пўйдэ чужу корóву подóбить. Баба ей одна пырнула в óко жабу ту, а Бўтыха ослéпла. Корóва та уж поврэдéна, молока máло». Иногда такую лягушку ловили и бросали в воду, и тогда будто бы ведьма должна была утопиться.

В восточном Полесье, в Стодоличах, известен другой способ узнавания ведьмы: из стеблей конопли прядут нитку и протягивают ее через улицу по песку; если корова, переступив эту нитку, повернет назад, домой, то считают, что это корова ведьмы, занимающейся порчей молока. Ср. два очень близких текста: «Бэрўць плóскуни олёечныи, урываюць и з йих вўпрадуць нiтку — до сóнца тóжэ трéба — и пэрэплятуць по пэску вўлицу коб не виднó, на пэску процягнуць и вжэ чия корóва, хто ужэ гэтим знахорўе, прибежиць абязатэльно».

«На Купайло до сóнца нарвўць плоскуней — конопель, вўпрадуць нiтку у нóчи, пэрэпнуць ўлицу рáно до сóлнца, корóва вэдьмина прибегае до дóму, не бўдзе пáстись, ужэ бежыць рыкаючи».

Из другого рассказа, записанного там же, следует, что можно было просто набросать плоскуней на дороге: «На Купало Ивáна кóлись стáвлели у нас великую вострóгу и багáто туды назбэрáюць усéго да вогóнь велики клáли да ёто знахоровáли да ётые ж плóскуни сéяли, конопли, плóскуни розделяюцца да смўкали да кáжуць: от, ужэ чия... хто ёто цягне, нéки цягнуць молоко, нéкие булi цягли молоко, а як то цягли, як ёто они приробляюць, то чорт йих зна, — чия кáжэ прибэжыць корóва, ей, насыплюць серод вўлицы тых плоскуней, насмўкаюць, чия прибэжыць корóва, тот... а и ничёй нэ прибэжыць, пўйдэ да и... от так удумляли до ходили да пéли кругóm тогó вогню тáко, вогóнь велики, велики» (рассказчица Г. Ф. Видура)⁶.

⁶ Ср. отмеченный К. Мошинским в Голубице и хорошо известный в других зонах Полесья обычай «пересыпать выгон» высушенными и измельченными листьями папоротника с той же целью [Moszyński 1928, 221]. Дорогу пересыпают также пеплом от купальского костра, «мурашками» (муравьями), маком и др.

3. Сбор целебных трав и цветов в ночь на Ивана Купалу — один из самых распространенных наряду с возжиганием огня элементов купальской обрядности. По народному представлению, именно в эту ночь все цветы и деревья обладают особыми целебными и чудесными свойствами: «На Ивана на Купалу все деревья и цветы в лесу заговорят — я от того, я от этого, от всяких болезней» (Стодоличчи, запись Д. А. Бейлиной). Ритуальный сбор растений предусматривал несколько обязательных условий: и в Спорово, и в Стодоличах в лес ходили до восхода солнца, из трав и цветов вили венки непременно «не до пары» (т. е. нечетное количество). Сравни в Спорово: «На Яна у три часа устава́ла до сходу сонца и пуйдэм по зилья — лы́па, шча́брэц, румьянок, боркун, розыхудник, дражник, сэрдэ́чник, спурник, малину, навьем виночкув альбо дэвьять альбо пять, а до пары не можна, ходым у церкву сьватыты, а потым повэсымо у хати и як трэба бэрэмо од болэсти» (запись Д. А. Бейлиной). В с. Стодоличчи, прежде чем рвать цветы, непременно молились: «Старые як пуйдуць зилле рвати, молюцца Богу, а вжэ пэрэмоблисса Богу, а потом:

Сьваты Овра́м да на зилле ораў
Сам Господ посеваў и людя́м на помуч даваў.
Бо́жа Ма́ти полива́ла да й на помуч дава́ла».

Там же отмечен обычай «выкупа» растений: «Як рвеш гэти зилья, то плати́ть трэба, кладёш и́ли хлеба́ и́ли дэньги».

Собранные в купальскую ночь растения освящали в церкви. Вообще растения освящали два раза в год: в Спорово — «альбо на Спас [Преображение], альбо на Сплэ́нне [Успение]», в Стодоличах — «на Трjúцу и на Маковэя» перед Спасом. Освященные венки вешали в хате на стене, а в случае болезни их заваривали и пили, либо ими «подкуривали» больного, т. е. направляли на него дым от тлеющих на очень слабом огне растений. Не использованные до следующего года растения надо было непременно сжечь: их нельзя было выбрасывать, бо воны сьватыи. Вообще применение купальских растений было очень разнообразным: освященный мак, например, сыпали в колодец в обряде вызывания дождя (Ст.), то́ю, боркун, бо́жы дрэвок клали в детскую колыбель, чтобы ребенок лучше спал (Ст.), растения широко применялись от испуга, от сглаза (Сп., Ст.) и т. д.

Немало рассказов можно услышать и сейчас о чудесных свойствах цветов и трав. И в Спорово, и в Стодоличах известно вообще повсеместно распространенное поверье о том, что в купальскую ночь цветет папоротник, и всякий увидевший его может понимать язык животных. Одно такое поверье мы записали и в с. Симоновичи от Д. Ф. Климчука: «На Яна цвытэ папороть одын раз в рик и цвытэ вона в пылноч, трэба пылноваты того момэнта колы вона зацвытэ, зловыты того цвытка и тогды будэш знаты, як говорыть скотына. Шоб побачыты тую папороть, трэба пуйты в корчи, в лис, там вона цвытэ, сйсты, около сэбы обвыты круга рукамы; ну, як сыдыш, дождыдэшса шоб зацвыла папороть, то трэба ны боятыс нычюга, бо лякы всякы будуть, прыйдэ жяба з возом, с хурою солóмы, будэ тую солóму палыты, на тыбэ кыдаты, алэ боятыса ны трэба, бо солóма того круга ны пырылытыть и трэба сидыты соби спокойно и всё и дождыдатыс покы папороть зацвытэ».

То же известно в Стодоличах: «На Купалного Ивана цвите папороть, хто того цвытка знайде, буде знать што худоба говорыць, ужэ в памети онó наве́к буде и мо́жна буде ве́дьмоу ста́ть» [ср.: Moszyński 1928, 222; Kolberg 1968, 122–123; Pietkiewicz 1938, 146]. Далее рассказывают, что «папоротник цветет ровно в полночь красным цветом, но его трудно схватить, потому что вокруг и ужи, и гадюки, и черепахи. Как папоротник начинает зацветать, то летит звезда и так ярко светит, что страшное дело. Когда цветет папоротник, муравьи в муравейнике масло бьют и выбрасывают его наверх; взять его можно только до восхода солнца, а потом оно растает. Из него делают лекарство от простуды, от туберкулеза» (запись Д. А. Бейлиной) [ср.: Pietkiewicz 1938, 146].

Магические свойства приписываются подорожнику, сорванному в купальскую ночь *зубами*: «Ходили же на дорогу женихов гадать, руки назад, а подорожник рвали зубами и клали под голову, молились Богу, какой приснится жених, такой и будет. На Купайлу это делали» (Ст.). Кроме того, подорожник, сорванный зубами на межах, давали корове с целью *выцягти молоко* из чужих коров (Ст.).

В Стодоличах записан рассказ о змеях, прилетавших на Ивана Купалу и сообщавших людям о чудесных травах, которые могли сделать скотину и людей бессмертными: «Була во тут яворына и туды злеталися змеи на ётого самого на Купал-

ного Ивана и говорили ётыи змеи што кажэ у Кормэ (название села) есть такэ зилле што коб егó хто знав, тоб никóли худóба б не дóхла, жыла б усю жызьнь, не дóхла. И у Стодóличах була такá криница и був такi пóплаў, егó нixтó не ораў, сiчáс ужэ егó нема́, зорáли, но понад стодóлицкой криницы та-кэе зéлле, штоб никóли люди не умирали. Коб егó хто знаў да урваў» (рассказчица Т. К. Козаченко).

4. Мотив «бесчинств», совершаемых в ночь на Ивана Купалу, занимает несколько изолированное положение в полесском купальском обряде, он как бы выпадает из его общей структуры, не будучи связан непосредственно с центральной идеей откровения тайн и возможности противодействия нечистой силе. Вместе с тем его, может быть, следует связать с известным из литературы, но не отмеченным в наших записях обычаем, по которому в купальскую ночь допускалась большáя свобода поведения, в частности в сфере брачных отношений. Как бы то ни было, в споровском (западнополесском) варианте купальского обряда элемент бесчинств хорошо сохранился до настоящего времени, в стодоличском (восточнополесском) его, во всяком случае, хорошо помнят.

Конечно, в современном, весьма редуцированном купальском обряде, который нам пришлось наблюдать в с. Спорово, и этот элемент сохранился лишь частично, но все же мы видели вынуженное из колодца и брошенное посреди дороги ведро с цепью, лежащую поперек дороги жердь, вытащенные на дорогу лодки, перевернутые телеги, снятые и заброшенные на соседний огород ворота. Прежде, по рассказам жителей, такие бесчинства совершались глубокой ночью перед рассветом: лодки, телеги, рыболовные снасти забрасывали на крыши хат, загромождали улицу, закрывали печную трубу стеклом, чтобы наутро, когда затопят печь, дым заволоч хату, и т. п. Приводим несколько кратких рассказов на эту тему.

«Бáло [бывало] ты́е вжэ кавалэри насмýчуть на дорóгу всякого брэвна́, лóдки повытяга́ють, на комын на гэты позасмыка́ють, тыпэр ни рóблять вжэ гэтого [другой голос: чому́? нависмыка́лы й тэпэр, наробы́лы коё чо́го, áле ж ма́ло]. Прóшлого рóку то вжэ мой стары́й помогáл лóдки шукáты; смыка́лы, смыка́лы, óндэ ны далы́ палы́ты бо боя́цца шчо сэло... [сгорит]» (Сп.).

«Ну шчо робылы — тягáлы дэ́рэво куда́, лóдки вытягáлы, гэты пацаны́, б́уду якúю-ниб́удь на ў́лицы, дэ́якэе бревнó, дэ шчо ны попáло; и возы́ нáвэт шэ́ тяглы́ й на хáту, засúнуть вóза, хáта як якáя благáя, то на хáту заты́гнуть; гэты шо ры́бу лóвлять наставкы́, о, як мы зовэм, и гэты смы́калы тудá» (Сп.).

В Стодоличах также рассказывают о распространенном прежде обычае в купальскую ночь ходить по дворам, забирать и забрасывать куда-нибудь возы, затягивать на крышу бревна или жерди, бочками закрывать печную трубу, выводить из хлева корову и привязывать ее к порогу дома и т. п.

Хотя в структуре описываемых здесь вариантов купальского обряда бесчинства оказываются, как уже было сказано, достаточно изолированным элементом (как во временном, так и в функциональном отношениях), они обнаруживают несомненную связь с теми известными из литературы восточнославянскими разновидностями этого обряда, в которых подобные действия (собрание или кража старой поношенной одежды, обуви, всякого тряпья, ненужных вещей и специально старых телег или только колес от них) совершаются перед возжиганием костра, а все собранные или украденные вещи сжигаются на этом костре. С другой стороны, сходные, нередко текстуально совпадающие описания бесчинств содержатся во многих рассказах о рождественских, святочных обрядах в Полесье (см. наст. изд., с. 393–397).

5. Завершающим элементом купальского обряда в Спорово является обычай наблюдать «игру солнца». Считают, что это явление можно видеть только на рассвете после купальской ночи и только праведному человеку (*грíшны ны побáчыць*). Многие пожилые женщины в Спорово говорили, что видели «игру солнца». Приводимый ниже рассказ записан 7 июля 1974 г. от К. С. Прокурат. Любопытно, что рассказчица наблюдала это явление не на восходе, а на заходе солнца.

«Вчóра я бáчыла, на зáходи я бáчыла, бо рáно булá ж хмáра, сóнца ны выднó булó, онó грáло, áли нихтó ны вídив, а вжэ на зáходи прояснылося булó и нызэ́нко прояснылося и коб минúт дэ́сать, а пóтым закрьóлось всё. Я вот выйшла з дóму, от тут, я сюды́ повырнóлась, дывлюсь: сóнцэ такэе все вы́шло и началó от такы́мы, такы́мы лэ́нтамы, лэ́нтамы, а пóтым такы́мы хорóшымы крыжкáмы, началó зрáзу лэ́нтамы, а

пóтом такымы крыжкáмы усякымы — и сыни, и зелéны, и серéневы, и чырвóны — всякыи кружкы́, всякы; так дúмаю, не, гэто, муть, кажуть, баба дурная; я бáчу гэты дівочки, от, кажú, дивчáта, вот, видьтэ, оны́ й побáчылы вси; там стояв Васыль — бáчыш, кажú, грае сóнцэ, ну й побáчылы, я мно́гум показáла. А гíншому ны побáчыты, оно́ увéк ны побáчыты. Грiшны ны побáчыть. Я ж ны зная, мо я вжэ тогó рóку умрú, а мо мни Буг показáв йогó послéдний раз, бо всéдно умрú, бо мни вжэ сэмдисат вóсьмый год. Стары́и лúды казáлы, што гэто од Гóспода, од Бóга, гэто показáе, чы гэто такéе положéнье, чы прырóда, я ны зная. Стары́и лúды казáлы, што прóсто так. Алé, алé, чомú оно́ на Купáлу, чомú вонó булыш ны грае?»

В этом рассказе дается не только подробное описание явления, но и характерная интерпретация, которая, по нашему мнению, совершенно справедливо подчеркивает чудесную природу купальской игры солнца и объединяет его тем самым с другими элементами обряда, носящими характер «откровений».

В другом западнополесском селе — Симоновичи — рассказывают, что солнце играет не только на Купалу, но и на Пасху: «сóнцэ грае на Яна врано и шэ гóвóрать на Пáску».

В Стодоличах игра солнца связана уже только с Пасхой и, таким образом, не имеет отношения к купальскому обряду. Однако косвенную связь с этим обрядом можно, вероятно, усмотреть на языковом уровне: если в западном Полесье говорят обычно *сонцэ грае*, то здесь — *сóнцэ купáеца* или *меняеца*: «Ну, ёто рáненько на Пáску, усхóдиць як сё оно́ мае усхóдиць, сóнцэ, и оно́ меняеца, от так, и сiнё, и вишнёво, такéе прóсто, рáзными цветáми — и зелéными, и вишнёвуи, и голубу́и, и рóзово; от так вот меняеца, ёто дáжэ я спешú самá побáчыць як усхóдиць на Пáску сóнцэ, пóкуль зóйде, як ужé зыйшлó, округлилося — усé ужé; ёто назывáеца купáеца сóнцэ, як усхóдиць, тóльки у Пáску до зыхóда, ёто нáдо йогó цикавáць ужэ, як вот мае усхóдиць и хорóшая погóда». Ср. другую запись от того же информанта (Т. К. Козаченко): «На Вэлигдэн сóнцэ меняеца, купáеца, рáзными цветáми бли́скае — и зелéными, и вишнёвуми, я нáвек рано ўубегáю на Пáску».

По свидетельствам, приводимым в этнографической литературе, явление игры солнца может относиться к периоду ли-

бо весеннего (Благовещение, Пасха), либо летнего солнцестояния (Купала, Петров день)⁷. В южнорусском обряде «караулить солнце», приуроченном к Петрову дню, присутствуют элементы, общие с купальской обрядностью: таскание телег, колес, бочек, жердей и прочие бесчинства. Весьма вероятно, что и здесь первоначально эти действия были связаны с возжиганием купальского костра, в котором сжигались старые вещи, всякий хлам и т. п.

Как видно из приведенных полевых материалов, купальский обряд в Полесье сохранился в достаточно полном виде до настоящего времени. Однако некоторые мотивы этого обряда, известные из других описаний или реконструируемые из купальского песенного фольклора, представлены здесь в редуцированном или стертом виде. Таковы прежде всего мотивы воды и гаданий. В Спорово нам вовсе не удалось их зафиксировать, в Стодоличах они все же прослеживаются в обычае класть купальские костры над водой (рекой или озером), обливать друг друга водой у костра, бросать купальские венки на воду и по тому, в какую сторону поплывет веночек, загадывать, куда девушка выйдет замуж. Не представлена в наших материалах и тема купальских кладов.

В литературе, посвященной купальской обрядности, почти не упоминается ритуальная пицца, приготовляемая на праздник Ивана Купалы. В западном Полесье, по нашим сведениям, к этому дню пекли лепешки из муки, смешанной с льняным семенем:

«Вот пэрэд Купайлом булó в нас пэчúть такúе лёныкы, коржанú такúе пэчúть бабы старúе, вжэ от лён товчúть, мукы прысыпáють, сымье сыплють и мукы крóхы, сымье натовчэш и з гэтуй муко́ю пэрэмышáеш, замэсиш такúе кру́глые, ны такúе як хлиб, алé такúе о [показывает, что это плоские лепешки], гэто на гэтый прáзнык пыклы в нас, сыпалы в йих муку́, ны квáсылы, прáмо так, замэсиш йих и з гэтым сымнем, три чáсткы мукы а дви чáсткы сымня гэтого; и с постóм булы́ — тóльки цыбу́ля, сáхар, як хто маé, шчэ рыбынька, а тэпэр жэ сáло и мьясо йидя́ть. И мы шчэ робы́лы покá вуйна́ и пры Пóльшчы булó гэтэ, а вжэ тэпэр не» (Сп.).

⁷ См.: Лепер 1928. В Полесье, однако, нередко игра солнца приурочивается к осеннему или зимнему периоду, а именно к Воздвижению и Рождеству. См. наст. изд., с. 403–407.

«Цыбу́льку и бура́кы трэ́ба йісты на Купа́йла, квас пы́ты, коржы з льном пэ́клы, бубы збира́лы» (Сп.).

«Пыклы́ ляныкы́, вары́лы холодны́к, варать ботвы́нне и ужэ́ туды́ ллю́т, кы́дають квас сы́рый, и цыбу́лю сы́рую и рэ́дку сы́рую» (Сим.).

Приведенные в статье материалы характеризуют купальский обряд в нескольких полесских селах. Различия между западнополесским и восточнополесским вариантом этого обряда и даже между двумя западными его вариантами (Спорово и Симоновичи) довольно значительны. Сведения, полученные из иных зон Белорусского и Украинского Полесья, обнаруживают еще большее разнообразие как в общей структуре, так и в деталях обряда.

Эти различия касаются практически всех его составных частей. Так, возжигание огня может быть трансформировано в украшение дерева (которое тоже может называться *купа́йло*) через следующие, реально засвидетельствованные стадии: купальский костер из хвороста, веток, старых вещей и т. п. → такой же костер, но устраиваемый вокруг высокой жерди, на которой укреплялась «ведьма» (конский череп, чучело и т. д.) → такой же костер, раскладываемый вокруг специально выбранного, одиноко растущего дерева (например, дуба) → поджигание пучков соломы на специально укрепленном и нередко украшенном срубленном в лесу дереве (сухая сосна, верба и др.) → украшение срубленного дерева живыми и бумажными цветами, лентами, сладостями и т. п. (вовсе без огня) с последующим (после окончания веселья) его спусканием на воду. Иногда на воду могут спускать (например, в лодке) небольшое украшенное деревце или деревце с зажженными свечками и т. п.

Локальные варианты обряда сильно различаются также в отношении фигуры ведьмы, сжигаемой в огне купальского костра (реально или символически) или потопляемой в воде. Ведьма может быть изготовлена из тряпья, соломы и т. п., ведьмой могут наряжать одну из девушек — участниц обряда; наконец, ведьму может символизировать конский череп или просто кости животных, бросаемые в купальский костер.

Все отмечаемые собирателями различия такого рода, примеры которых можно было бы значительно умножить, еще

раз свидетельствуют о возможности и целесообразности ареального подхода к явлениям традиционной духовной культуры, какой бы запоздалой ни казалась постановка такой задачи в наше время⁸. Полевые разыскания в Полесье убеждают в том, что значительный пласт древнейших культурных представлений, законсервированных в форме языковых или фольклорных штампов, в более или менее вырожденных и зачастую утративших мотивировку остатках обрядов и ритуальных действий, сохранился в памяти или даже бытовой практике старшего поколения до настоящего времени и с помощью специально составленной программы может быть выявлен еще и сейчас, особенно в архаических зонах славянского мира, к которым, несомненно, принадлежит и Полесье.

Первая публикация: Материалы к описанию полесского купальского обряда // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М., «Наука», 1978. С. 131–142.

⁸ Ни купальские, ни иные обрядовые элементы и мотивы по существу не изучались в географической перспективе. К числу единичных опытов такого рода относится атлас К. Мошинского, посвященный, однако, лишь польской территории и сравнительно небольшой группе фактов [см.: Mozyński I–III (всего 31 карта)]. См. также работу В. В. Усачевой о славянском полазнике, где последовательно проводится ареальный принцип [Усачева 1978]. [В настоящее время (2004 г.) это утверждение уже не соответствует действительности, так как появилось немало исследований, рассматривающих элементы традиционной духовной культуры в ареалогическом плане. — *Примеч. автора*].

Вариативность формальной структуры обряда (Купала и Марена)

В известной книге В. Я. Проппа «Русские аграрные праздники» (Л., 1963) предложен опыт морфологического подхода к великорусской календарной обрядности (вслед за опытом морфологического рассмотрения русской сказки). В. Я. Пропп выделил в календарных обрядах некоторые формально и семантически устойчивые компоненты, повторяющиеся в составе разных обрядовых комплексов (праздников), и предложил их семантическую и функциональную интерпретацию. Выявление этих двух свойств: разложимости обряда на отдельные составные части (элементы) и отождествимости этих элементов в разных обрядах — было первым шагом на пути изучения структуры календарных обрядов. Естественным следствием такого подхода должно быть представление об обрядах как о различных комбинациях (последовательностях) таких компонентов. Разумеется, различие между отдельными обрядами даже в рамках единой культурной традиции не сводится лишь к различиям в наборе исходных элементов, но предполагает по крайней мере их разную функциональную нагрузку. Иначе говоря, изучение целых обрядовых комплексов (например, праздников) должно выявить не только «правила сочетаемости» составных элементов, но и их иерархию, т. е. их соотносительную функциональную нагрузку в пределах каждого комплекса. Возможности чисто морфологического подхода, однако, ограничены требованием системного единства сравниваемых объектов (комплексов), т. е. их принадлежности либо к одному реальному историческому и локальному типу культурной традиции, либо к некоторому абстрактному инварианту. Между тем именно наблюдения над временными и пространствен-

ными изменениями, трансформациями и сдвигами как в формальном, так и в содержательном плане могут быть важным источником сведений о структуре обрядов. Сопоставление вариантов целых обрядовых комплексов и их компонентов должно выявить те черты обрядовой структуры, которые могут быть признаны релевантными, и те, которые являются случайными; возможности и пределы варьирования тех и других, их взаимные связи — свободные или связанные сочетания и т. д., взаимозаменяемость, факультативность, «омонимичность» и т. п.

Изучение локальных разновидностей архаических славянских обрядов обнаруживает определенную структурную и географическую закономерность их распределения. Отвлекаясь сейчас от задачи соотнесения этих разновидностей с историческими стадиями развития того или иного обряда, отметим, что такие локальные варианты нередко образуют непрерывную шкалу изменений, включающую в себя в качестве некоторых «сгустков» формальные структуры, соответствующие отдельным более крупным и цельным этнокультурным традициям. Так, например, сопоставление купальского обряда в Полесье с западнославянским обрядом вождения и умерщвления (потопления или сжигания) Марены приводит к установлению непрерывной линии изменений, соединяющей эти две территориально (а, может быть, и генетически) разграниченные традиции. Конечные точки этой линии как будто не имеют между собой ничего общего, однако можно показать, что они связаны друг с другом цепью постепенных переходов, каждый из которых представляет собой минимальный сдвиг на один шаг. Общим для всех звеньев цепи основанием, на фоне которого осуществляются эти переходы, являются «глубинная структура и семантика» обряда, его инвариантная мифологическая схема, по отношению к которой каждое звено оказывается одной из трансформаций «в поверхностном представлении», т. е. на уровне некоторого конкретного обрядового «текста»¹. В данной статье приводятся некоторые, по необходимости краткие иллюстрации к этим положениям.

¹ Проблеме жанровых трансформаций единой сюжетной мифологической схемы посвящена статья В. В. Иванова и В. Н. Топорова [Иванов, Топоров 1975].

Купальский обряд в Полесье представляет собой сложный комплекс (вернее множество локальных комплексов) достаточно автономных ритуальных действий и представлений, из которых здесь будет рассмотрен только центральный и организуемый весь этот комплекс ритуал возжигания огня².

Народная традиция в Полесье до наших дней сохранила обычай (или живую память о нем) разведения костров накануне Ивана Купалы (*Купального Ивана, Ивана Петровского, Ивана Ведьмарского, Яна* и т. д.), т. е. в ночь с 23-го на 24-е июня по старому стилю или с 6-го на 7-е июля по новому стилю. Такие костры независимо от их типа и состава ритуальных действий в купальскую ночь в большинстве зон Полесья носят названия *купала, купайло, купайла* и т. п.

Эти два внешних признака: приуроченность к определенной дате и «имя», название обряда — служат формальным основанием для отождествления весьма разнородных по своему составу и характеру ритуальных действий и мотивов, составляющих внутреннюю структуру купальского обряда в Полесье. Кажется совершенно естественным, что при описании календарных обрядов, к каковым относится и купальский обряд, на первое место выдвигается именно признак приуроченности определенных обрядовых действий к некоторому моменту или периоду природного и/или хозяйственного календаря (годового цикла), подобно тому, как в случае семейных обрядов определяющей оказывается приуроченность к одному из моментов жизненного цикла (рождение—крещение, вступление в брак, смерть), а в случае окказиональных обрядов — приуроченность к некоторой строго не фиксированной ситуации (ср. обряды, совершаемые во время стихийных бедствий: засухи, дождей, града, мора, падежа скота, пожара и т. д.; обряды при строи-

² Здесь мы пользуемся терминами *обряд* и *ритуал*, чтобы разграничить всю совокупность действий, лиц, предметов, объединенных общностью срока и терминологии и имеющих некоторое смысловое единство (обряд), и какой-либо формально и содержательно самостоятельный фрагмент, соответствующий некоторому отдельному, законченному и обычно мотивированному действию, входящему в эту совокупность (ритуал). Так, купальский обряд в Полесье, приуроченный к дню Иоанна Крестителя, распадается на ряд автономных ритуалов: возжигание огня, борьба с нечистой силой, бесчинства, карауление солнца и т. д. Подробнее об остальных ритуалах полесского купальского обряда см. [Толстая 1978] (наст. изд., с. 408–422).

тельстве дома, купле-продаже и т. д.). Вместе с тем хорошо известно, и прежде всего из опыта сравнительного рассмотрения календарной обрядности, что не только отдельные характерные ритуальные действия, но и целые их комплексы в разных локальных традициях могут быть закреплены за разными моментами или отрезками календаря, могут как бы перемещаться по календарю, не утрачивая при этом ни своих формальных особенностей, ни мифологической мотивировки.

Такого рода календарные «сдвиги» могут объясняться, во-первых, известным, хотя еще недостаточно изученным, параллелизмом (или единством) восприятия некоторых отдельных периодов годового цикла (ср., например, множество известных параллелей в славянской зимней рождественской и летней обрядности), а во-вторых, несущественностью, случайностью закрепления тех или иных обрядовых форм за определенным моментом (праздником, периодом) христианского календаря (ср., например, очистительные ритуалы на Благовещение и на Чистый Четверг и т. п.). Подобные «отклонения» наблюдаются и в восточнославянской купальской обрядности, хотя само наличие этих отклонений заметно лишь на фоне «нормы» и в сравнении с ней, т. е. в сравнении с суммарным набором обрядовых структур, характерных для разных локальных вариантов, приуроченных к празднику Иоанна Крестителя. Так, в селе Кочищи Ельского р-на Гомельской области мы встречаемся с рядом типичных для купальского обряда ритуалов, совершаемых, однако, не 24 июня (6 июля), а 6 мая («на Юрия»), причем дополнительным признаком, облегчающим отождествление этих ритуалов с купальской обрядностью иных местных полесских традиций, оказывается сохранение обслуживающей их терминологии и прежде всего общего названия обряда и названия костра — «купайло»: «Купайло на весне, купайло на Юрья кладут». Было бы, как кажется, нецелесообразно отказываться от включения такого рода календарно смещенных вариантов в круг фактов, относящихся к купальской обрядности, ибо особенности их формальной структуры и терминологии несомненно указывают на их генетическую общность с купальскими ритуалами других полесских сел.

Тем более нет оснований абсолютизировать другой внешний формальный признак — терминологию — при всей важности идентифицирующей роли отдельных ключевых терминов.

Термин *купала* и его фонетические модификации, будучи существенным элементом формальной структуры большинства локальных купальских обрядов в Полесье и определяя нередко общее смысловое поле обряда и даже конкретные действия, мотивируемые в духе народной этимологии (купание, обливание водой), отнюдь не отличается четкостью и неизменностью значения. Так, этим термином может обозначаться сам праздник или дата календаря (ср. «на Купалу ведьмы вробляют»), купальский ритуальный костер (*купайлу палити*), ритуальный костер вообще («купалы палят на Новый год, на Щедруху, кладут и на Паску, на всенощную»), украшенное купальское деревце, (*величезну гилляку* [ветку] убирали и называли ее *купайло*), купальские песни («купалы пели с Паски до Ивана»), причем в некоторых диалектах термин имеет одновременно несколько из указанных значений или некое синкретичное значение, покрывающее разные его употребления. Здесь же должны быть упомянуты такие связанные с обрядом выражения, как *купальские бабы*, *купальный Иван* (действующие лица купальских ритуалов), *купальница* (ритуальное деревце, украшаемое на Купалу), *солнце купается* (об игре солнца), поверия о купании ведьм в эту ночь и др. С другой стороны, те же понятия и реалии могут быть обозначены и иными терминами, например, праздник — *Иван, Ян, Иван Петровский* и т. п., купальский костер — *огонь, огнище*; украшенное деревце — *вилыце, гильце* и т. п. Таким образом, даже такие определяющие формальные признаки, как время исполнения и терминология обряда, не являются абсолютными и могут варьировать в некоторых пределах, хотя случаи отклонения от стандартного значения этих признаков (праздник Иоанна Крестителя, *купала*) образуют явную периферию в общей системе полесских купальских обрядов по отношению к тому ядерному инвентарю структурных вариантов, которые объединены общностью даты и названия.

Что же должно быть отнесено в обряде к его формальной структуре, кроме срока исполнения и терминологии? Это, конечно, прежде всего сама ритуальная сторона обряда, т. е. набор и последовательность совершаемых в данный срок и объединенных общностью названия ритуальных действий (что именно и в каком порядке совершается), действующих лиц (кто участвует в обряде и с какими функциями, каковы

необходимые признаки исполнителя и участника ритуала: женщина или мужчина, ребенок, первый или последний ребенок, девушка, вдова, старуха, свой, чужой и т. п.), ритуальных предметов (объектов, орудий или продуктов ритуального действия) и, наконец, обслуживающих обряд ритуальных текстов (песен, заклинаний, закличек, приговоров, словесных формул и т. д.).

В каждом конкретном обряде и даже в каждом конкретном ритуале соотносительная значимость этих элементов формальной структуры различна. В одних доминируют (в смысле содержательной, функциональной нагрузки) сами действия (ср., например, в ocasionальных обрядах обход полей или села во время засухи, дома — во время пожара; перекатывание по земле в весенних обрядах, хождение по дворам при колядовании и т. д.). В других — строго регламентирован и содержательно значим характер или отдельные признаки действующих лиц (например, тканье обыденного полотенца вдовами, перекусывание градин первым ребенком в семье с целью предотвратить ущерб посевам), и именно в характеристике действующего лица заключена смысловая доминанта ритуала. В третьих — смысловая нагрузка может перемещаться на предметы, которыми производятся ритуальные действия (ср., например, выбрасывание из дома хлебной лопаты и кочерги навстречу грозовой или градовой туче, сжигание старой обуви или веников в купальском костре и т. п.).

В полесском ритуале возжигания купальского огня, пожалуй, наименее вариативен признак исполнителей обряда: в подавляющем большинстве описаний, известных из литературы, и в материалах, собранных путем полевого обследования, сообщается, что участники и действующие лица обряда — молодежь, девушки и парни, иногда с разделением функций, что связано с большей сложностью ритуала; в ряде случаев и молодые женщины (в первый год после замужества), в редких описаниях отмечено специальное лицо, руководящее ритуалом (*старшая девушка, купальный Ваня*).

Главная же область варьирования формальной структуры ритуала — это характер самих ритуальных действий и предметов в широком смысле слова, над которыми или с помощью которых совершаются эти действия. Обзор нескольких десят-

ков описаний локальных полесских ритуалов, имеющих в нашем распоряжении, позволяет выделить основные варианты ритуала: 1) возжигание костра, 2) возжигание факелов, 3) украшение деревца с последующим его сжиганием или потоплением. При этом между выделенными типами нет четких границ, и переход от одного типа к другому осуществляется путем постепенного накапливания в конкретных локальных вариантах признаков одного типа и утраты признаков другого типа. Так, например, появление в ритуале первого типа (возжигание костра) дополнительного элемента в виде жерди, укрепляемой посередине кучи хвороста, хотя бы эта деталь и ничем не была мотивирована и представлялась совершенно случайным или практически обусловленным добавлением, создает явный сдвиг по направлению к ритуалу второго типа, в котором жердь, обособившись от костра, начинает играть самостоятельную роль, превращаясь в факел, который функционально вытесняет костер или же сосуществует с ним; или в палку, на которой укрепляют украшенное деревце, в чем можно видеть еще один сдвиг — уже в направлении к ритуалу третьего типа. Приведем в качестве иллюстрации несколько таких кратких описаний.

[1] Возили дрова в кучу, вбивали посередине такую *насылицу* [жердь] высокую, на насылицу наверх цепляли конскую голову — *кость*. И жгли эту кучу, и называли это *купайло*, *купайлу палыты*. Ну и кидали в эту голову, швыряли кто чем, сбивали её, называли эту голову *ведьмоу*, это сама *ведьма* и *ведьму* надо сбить. Сбивали её, сбивали, пока не собьют и кинут её в огонь, сожгут и всё, уже больше ничего не будет. *Ведьму* сожгли, а сами гуляют, играют около костра, начинают с вечера и гуляют там они. *Кость* сгорела, так уже *ведьма* сгорела, уже ничего больше не будет, потому что она сгорела. (Б. Дрг. Симоновичи. Запись автора, 1974 г.).

В приведенном описании можно выделить следующие значимые моменты: 1) разжигание костра из специально приготовленных дров, 2) укрепление посередине костра жерди, на которую надевался 3) конский череп, символизирующий ведьму, 4) сбивание палками конского черепа и сжигание его и 5) веселье около костра в честь избавления от ведьмы.

Рассмотрим последовательно эти элементы с точки зрения возможности их варьирования в других локальных полесских системах. Возжигание костра — наиболее общая форма купальского ритуала, представленная в большей части имеющихся

описаний. Однако она не является единственной и строго обязательной, не говоря уже о типе костра. В данном случае жгли костер из дров, чаще упоминаются костры из хвороста, веток, щепок, соломы, старого хлама, поношенных лаптей, драных корзин, тряпья, веников, шин (все это приносили участники обряда, собирали по селу или крали у соседей). В некоторых случаях вместо костра выступают факелы, ср.

[2] Брали несколько жердей, обкручивали их листьями ильма [береста], поджигали огнем от кресала, и хлопцы несли эти факелы по селу. Факелы назывались купальские. (Ж. Нрд. Давыдки. Запись М. В. Бовтик, 1976 г.).

Нередко, однако, зажигание факела совмещается с разведением костра:

[3] На Ивана веснового набирали соломы и палили костры на берегу Припяти. Девушки брали пук соломы, зажигали его в *купайле*, сбредали в воду, поднимали горящую солому над головой, чтобы лен рос высокий. Говорили: Вот такой лен расти! Вот эдакий мой лен расти! (Г. Мэр. Жаховичи. Запись автора, 1975 г.).

Наконец, существуют варианты, в которых вообще не представлены ритуалы с огнем, а вместо них выступают сходные ритуалы с водой (см. ниже текст 16, 17).

Чрезвычайно важным элементом формальной структуры рассматриваемого ритуала оказывается укрепляемая в центре костра жердь. В ряде случаев ее необходимость объясняется информаторами лишь практическими соображениями устройства высокой кучи для сжигания и никакой ритуальной функции ей не приписывается. Однако уже в описании [1] ее функция выражена совершенно отчетливо: на ней укрепляется конский череп, символизирующий ведьму. В других системах на жердь могли вешать старую корзину (кошель), которую тоже сбивали в огонь. Ср.

[4] Когда я была в детстве, у нас было *купайло*, шестого мая. Собирались, телегами стаскивали, возили хворост (*ловжи*), веники, все собирали и складывали на *купайло*. Жгли его вечером, после захода солнца. Там бросались этими вениками с огнем друг в друга, песни пели. И жердь ставили посередине большую, на нее вешали старый кошель и тоже этими огнями, вениками бросали в этот кошель. Это были гульни и песни, это всегда у нас такая старинная была гульня. Шестого мая, на Юрия. (Г. Ел. Кочици. Запись автора, 1975 г.)

[4а] Купайло на весне, купайло на Юрия кладут. Купайло клали за селом против кладбища. Насобирают хворосту, каких-нибудь корзин старых, веники из березы, лапти (постолы). Ставили высоченную жердину да цепляли старый кошель. И сшибают палками, чтобы упал в огонь. Он подгорает и падает. (Там же. Запись автора, 1975 г.).

Следует обратить внимание на отсутствие в последних описаниях какой бы то ни было мотивировки совершаемых участниками обряда действий. Однако полный параллелизм этого описания с описанием [1], где смысл ритуала хорошо сохранен, заставляет видеть и в ритуале [4] действия, направленные против нечистой силы. Весьма показательна в связи с этим употребление в качестве такой жерди палки, на которой участники обряда несли чучело ведьмы к воде, где чучело бросали в воду, а жердь устанавливали посередине купальского костра:

[5] Як ведьму занесут в озеро, распалят костер. Костер уже наложат вперед. Вечером на Ивана палят. Собирают, что попадет, лишь бы горело. Як наберут, бросают постолы. Палку (*течку*), на коей ведьму несли, в центр ставят. Поют, танцуют, як кто может. Дети с головешками бегают, скачут кругом. У костра веселились, что забили ведьму. Ведьму делали из тряпок девушки, насаживали на шест, несли по селу, а хлопцы кидали в нее камнями. Несут в озеро и топят. Занесут в ров, палками забьют. (Б. Млр. Орехово. Запись автора, 1977 г.).

В соседнем селе Олтуш подобное чучело ведьмы бросали в костер:

[6] Костер клали из хвороста, старого хлама, соломы. Делали чучело ведьмы из старой одежды, набивали соломой, голову делали из тряпок. Бросали её в костер, скакали через него. В огонь бросали колеса. Ведьму наряжали как невесту (молодую): венки наденут, платок. (Б. Млр. Олтуш. Запись автора, 1977 г.)

В связи с мотивом умерщвления ведьмы в купальском обряде следует упомянуть и о длинном перечне предметов, которые могли бросаться в купальский костер: колеса, зубья бороны, лапти, корзины, веники, травы, цветы, венки, украшенное деревце, кости животных и т. д.; некоторые из этих предметов явно осмыслились как атрибуты ведьмы и, таким образом, предавались огню, символизируя сжигание ведьмы:

[7] Бросали в огонь кости животных — это значило спалить кости ведьмы. Бросали в огонь бороны, зубья от бороны, колеса, чтобы на них не могла приехать ведьма по молоко. Скакали через огонь, разбивали головешки — это значит, разобьется ведьма,

едучи по молоко. Обливались водой. Пеплом от костра пересыпали стежки, дороги, входы во двор, чтобы не прошла нечистая сила. (Ж. Чрн. Новополь, Запись М. В. Бовтик, 1976 г.).

В этом же селе отмечен пока уникальный для полесской зоны обычай исполнения роли ведьмы одной из участниц обряда:

[7а] Одна девушка исполняла роль ведьмы. Она брала берестяные ведра и направлялась к хлеву какого-нибудь хозяина. За ней гнались и поджигали эти ведра, чтобы она не могла отнять молоко. Потом она опять пыталась кому-нибудь что-нибудь наворожить, за что её били палками, тащили в огонь, волокли по дороге. (Там же. Запись М. В. Бовтик, 1976 г.).

Разумеется, далеко не во всех локальных полесских традициях такого рода действия сохранились в столь развернутой форме и тем более с такой отчетливой мотивировкой. Мы намеренно приводим здесь отрывки из наиболее детальных описаний, с помощью которых могут быть расшифрованы кажущиеся случайными детали локальных вариантов обрядов, сохранившихся лишь в отдельных фрагментах.

Возвращаясь к функции жерди, следует еще раз высказать предположение, что ее видоизменением, развитием и структурным вариантом в одной региональной ветви полесского купальского обряда служат уже упоминавшиеся факелы, т. е. жерди с укрепленными на них подожженными пуками соломы, ветками и другими предметами, особенно если такие факелы фигурируют в обряде наряду с купальским костром:

[8] Купало — он всегда в числе, седьмого июля. А шестого, накануне, палят костры. Когда-то палили костры из щепок (*тресок*) и клали *деркачи* — стертые веники. Затыкали в них палку, зажигали, и так вот с факелами бегали. (Ср. метлу как атрибут ведьмы. — С. Т.). Потом палили *постолы* (лапти). С постолами бежали на капусту, каждый в свой огород. Взрослые женщины и мужчины пели песни, обычные песни, деревенские. А хлопцы и девчата скакали через огонь. Говорили, что будет веселый целый год. (Б. Стл. Хоромск. Запись Д. А. Бейлиной, 1976 г.).

С другой стороны, несомненную связь с жердью и одновременно с костром обнаруживает тот тип купальских ритуалов в Полесье, в котором вместо костра или параллельно с ним выступает растущее или срубленное дерево, ветка дерева, или украшенное деревце. Этот вариант купальского обряда характерен для Волынского Полесья, ср. [Камінський 1927].

[9] Огонь зажигали на вершине дерева за селом. Сухой хворост и солому клали на колесо от воза и поднимали его на вершину дерева. Зажигали хлопцы факелами из бересты. (Ж. Лгн. Лугины. Запись И. Л. Заклюки, 1976 г.).

Ср., с одной стороны, укрепление предметов, символизирующих ведьму, на высокой жерди над костром, с другой — бросание в огонь колес как атрибутов ведьмы.

[10] Молодежь собиралась у огромного дуба, который стоял среди поля. Каждый брал жердь, наматывал на неё листья береста и зажигал. Когда листья догорали, жердь бросали на землю, и маленькие девочки били жердь палками. Потом приносили пять кулей соломы, втаскивали их на вершину дуба и там зажигали. Этот огонь называли купальским огнем. (Ж. Лгн. Летки. Запись М. В. Бовтик, 1976 г.).

[11] Соломой, берестом обматывали дуб, на вершине которого укрепляли деревянное ведро с мазью для возов (*мазницю*), чтобы, когда зажгут, было далеко видно. Для сжигания приготавливали солому, берест, стоптанные постолы, мазницы. Все делали хлопцы. Кидали в огонь драные постолы, плетеные из лозы котики. Хлопцы брали из огня головешки и бегали за девчатами, пугая их нечистой силой. (Ж. Овр. Людвиновка. Запись М. К. Тимошук, 1976 г.).

Особую разновидность купальского обряда составляет пространенный на Житомирщине обычай украшения дерева или ветки дерева, которые затем сжигались в костре, топились в воде, или разламывались на куски.

[12] Украшали цветами, бумажками, травами *святкову ялинку*, зажигали на ней девять свечек из листочков береста, укрепляли деревце на высокой жерди и несли по селу. Хлопцы, сопровождавшие это шествие, несли большой куль соломы, тоже на длинной жерди, который зажигался уже на выгоне от свечек деревца. В огонь кидали ветки, травы, цветы, которыми украшались девчата. Перескакивали через огонь. Пепел рассыпали по полю, которое потом хлопцы пахали боровами, а девчата скородили фартуками, сея просо. (Ж. Овр. Жолудевка. Запись М. В. Бовтик, 1976 г.).

[13] Зажигали одно дерево, сухую сосну, которое называлось *гильце*³, за селом у реки. Дерево украшали цветами, бумажными разноцветными ленточками, а сверху зажигали свечечки. Обгорелое дерево кидали в воду и быстро разбегались от реки, ибо гово-

³ Этим же термином *гильце* или *вильце* обозначается украшенное деревце в свадебном обряде.

рили, что догонит ведьма. (Ж. Ем. Бобрица. Запись С. Павлюк, 1976 г.).

[14] В день Ивана Купалы девушки украшали дерево — березу или сосну. Хлопцы подкрадывались с зажженными факелами, а девчата оборонялись, чтобы дерево не запалили. Пели, кричали, что догонит ведьма, вытаскивали головешки и бегали друг за другом. Недогарок топили в речке. (Ж. Ем. Бараши. Запись В. Д. Хоменко, 1976 г.).

[15] Молодежь убирала *купайлицу*, т. е. большую вербовую ветку, которую украшали цветами, бумажками, конфетами, яблоками, зажигали на ней непарное число свечек (чаще всего девять). Её носили по улицам, пели песни, танцевали, пока не разжигали огонь. (Ж. Чрн. Новополь. Запись М. В. Бовтик, 1976 г.).

[16] Девчата ломают деревину, чаще всего вербу, украшают ее живыми цветами, даже цветами картошки. Устанавливают это дерево, которое называется *купайло*, поют петровские песни, веселятся. Потом идут к реке и пускают дерево по воде. Стараются поймать веточку, что означает «поймать хлопца». Эти веточки носили также на огород, на огурцы. Плели и пускали на воду венки. (Ж. Анд. Яроповичи. Запись Н. А. Романцовой, 1976 г.).

[17] Украшали большую ветку дерева яблоками, грушами, сливами, вишнями, пряниками, конфетами. Вокруг нее пели и плясали. Эта украшенная ветка называлась *купайло*. Поздно ночью перед рассветом эту ветку разламывали и каждый получал по кусочку и клал на свой огород, чтобы хорошо родились огурцы и не вредила посевам русалка. А там, где была вода, купайлу пускали на воду со свечками. И венки бросали в воду. (Ж. Анд. Степок. Запись Н. П. Степанюк, 1976 г.).

Любопытная контаминация нескольких вариантов представлена в следующем свидетельстве из соседней Хмельницкой области Украины, где украшают не деревце, а жердь, укрепленную посреди костра:

[18] На Купайлу собирали хворост, посредине кучи укрепляли высокую жердь. На нее прикрепляли конфеты, *зелье* (траву) и крапиву. Из крапивы делали чучело ведьмы и укрепляли на палке. Делали это девочки. С этим чучелом бегали за мальчишками и кричали:

На Ивана, на Купала
Сучка в борщ упала.
Девчата тянули граблями,
А хлопцы — зубами.

Чучело ведьмы кидали в огонь (Хмельницк. обл., Полонск. р-н, с. Изабелино. Запись Л. С. Омельчак, 1976 г.).

На основании приведенного ряда описаний локальных полесских ритуалов возжигания купальского огня можно сделать некоторые выводы о способах и основных направлениях трансформаций, которым подвергается исходная мифологическая схема полесского купальского обряда. При этом исходная схема понимается не в генетическом, а в структурно-морфологическом плане, как некий инвариант, остающийся неизменным при всех трансформациях. Он описывается набором признаков или параметров, одни из которых относятся к числу формальных (принадлежащих плану выражения), другие же — к числу содержательных (семантических). Признаком первого рода (формальным) является ключевой термин *купа-ла, купайла, купайло* и т. п., выступающий как своего рода константа по отношению к переменным референтам (денотатам) — праздник, ритуальный костер, украшенное дерево, песни и т. д. При изменчивости референтов глубинная семантика и символический смысл этого термина, по-видимому, остается постоянным и притом равным суммарной семантике и символике всего обряда. Возможность тех узких и частных употреблений данной группы терминов, с которыми мы встречаемся в полесском материале, как раз и заложена в обобщенной (если не всеобъемлющей) семантике и синкретичной природе ключевого термина. О трансформациях, таким образом, здесь можно говорить лишь условно — скорее здесь имеет место операция подстановки референтов.

Постоянным для всех вариантов ритуала оказывается мотив уничтожения (сжигания, реже — потопления) ведьмы. Этот мотив может быть реализован в конкретном ритуальном действии бросания в огонь или в воду какого-либо предмета, изображающего или символизирующего ведьму. Сюда относятся изготавливаемые из соломы, тряпок и т. п. антропоморфные чучела ведьмы, одетые в женскую одежду с платком и венком на голове (см. тексты [5], [6]), чучело ведьмы из крапивы (текст [18]); символизирующие ведьму конский череп (текст [1]), старая плетеная корзина (текст [4]), укрепляемые на шесте над костром. На фоне таких отчетливо мотивированных действий могут быть интерпретированы и другие, немотивированные факты уничтожения в купальском огне целого ряда предметов (старая обувь, корзины, колеса, ведерки с колесной мазью, шины, веники, цветы, травы и т. д.) как сим-

волическое сжигание ведьмы, тем более, что некоторые из таких предметов, как уже отмечалось, осознаются участниками обряда как атрибуты ведьмы (колеса, веники, кости животных) (см. текст [7]). Особняком стоит записанный на Житомирщине ритуал, в котором роль ведьмы исполняет одна из участниц (текст [7]).

Мотив уничтожения ведьмы может быть реализован не только прямо, но и косвенно — в магических действиях, мотивируемых страхом перед ней и необходимостью предохранительных мер: на костре кипятили воду, иногда с цедилкой (куском полотна, через который процеживают молоко) и *проторами* (иголками с обломанными ушками); варили «кашу из муравьев», чтобы «у ведьмы болел живот»; разбивали головешки из костра, что символизировало избивание ведьмы; пеплом от костра посыпали дороги, входы во дворы, чтобы не прошла ведьма, и т. п. Закономерным развитием этого мотива следует считать и появление чисто игровых форм в обряде: парни бегают за девушками с головешками, пугая их нечистой силой (текст [11]). Наконец, этот мотив лучше всего сохраняется в сопровождающих ритуал песенных и иных текстах и словесных формулах, например:

Купайло Иван проти ночи
Повыймаемо ведьмам очи.

(Ж. Овр. Жолудевка. Запись М. В. Бовтик, 1976 г.)

Сёгони Купайло, а узавтра Ёван,
Да кидав чорт ведьму через баркан.
А з баркана да в долину,
А з долины да в могилу.

(Ж. Овр. Людвиновка. Запись М.К. Тимошук, 1976 г.)

Известны и различные комбинированные формы, сочетающие разные виды реализаций одного мотива, причем наиболее свободной сочетаемостью отличаются именно словесные формы. Вообще же сочетание, нанизывание разных действий, имеющих тождественный смысл и представляющих собой взаимные трансформы, очевидно, тем более развито, чем слабее сохраняется в обряде мотивация и смысл этих действий.

Таким образом, общей и неизменной основой для всех разнообразных форм реализаций мотива ведьмы являются объединяющие их действия с общим смыслом уничтожения (сжигания, потопления, разрывания на части), тогда как сами пред-

меты — объекты этих действий варьируют в широких пределах. Варьирует и «жанровый» характер этих действий: одни составляют часть самого ритуала, другие — сопутствующие, игровые, лишённые сознательной установки и немотивированные, третьи — представляют собой элементы вторичного языкового и фольклорного кода, надстраивающегося над обрядом.

Если в связи со сказанным считать инвариантным стержнем рассматриваемого ритуала элемент акциональный (ср. понимание В. Я. Проппом функции в сказке), т. е. само действие сжигания или вообще буквального уничтожения, то вся группа локальных ритуалов с факелом, деревом, веткой и т. д. может быть истолкована как вариант по отношению к описанным ритуалам с костром. И тогда взаимными трансформами могут быть названы жердь в центре костра с насаженным на нее символом ведьмы, факел (в некотором роде вертикальная инверсия такого костра с жердью), дерево (срубленное или растущее) с огнем на вершине и, наконец, украшенное дерево, сжигаемое, потопляемое или раздираемое на части. Как уже было сказано, отделенная от костра жердь с чем-то укрепленным наверху и поджигаемым превращается в факел, что таким образом уподобляет функционально ритуалы с костром и жердью и ритуалы с факелом. Украшенное дерево в таком случае может быть сопоставлено функционально с антропоморфной фигурой ведьмы. Их объединяет, во-первых, совершаемое над ними действие — сжигание на костре или потопление в воде или разрывание на части, растерзание палками, камнями и т. п., во-вторых, такая деталь, как та же жердь: и чучело, и дерево насаживаются на жердь. Наконец, и само украшение, которому подвергается как чучело, так и дерево, и некоторые термины, применяющиеся для обозначения такого дерева, — *вильце, гильце*, соотносящие его с соответствующей реалией свадебного обряда, символизирующей превращение невесты в молодуху (ср. изображение ведьмы как невесты — текст [6]). Растущее дерево — промежуточное звено между жердью костра и украшенным деревцем в цепи рассматриваемых трансформаций.

Обратимся теперь к западнославянскому обряду Марены, совершаемому в одно из последних воскресений Великого поста. Этот обряд, широко распространенный у чехов, словаков, в Польше (главным образом, в южной ее части) и Лужице, рас-

падает на две составные части, которые иногда даже могут отделяться друг от друга во времени, но чаще непосредственно следуют друг за другом. Первая часть — это ритуал уничтожения (потопления, реже — сжигания, еще реже — разрывания на части, растерзания) антропоморфной куклы, называемой *Мареной*, *Мармуреной*, *Маранной* и т. п. или *Смертью*, *Смертушкой* и т. п. и символизирующей ушедшую зиму и ее умирание. Вторая часть, структурно и семантически следующая за первой, — это внесение в село украшенного деревца (ветки), носящего названия *гай*, *гаик*, *май*, *маик*, *лето* и др. и символизирующего приход лета. Все основные значимые элементы этих ритуалов находят параллель в рассмотренных выше двух полесских локальных традициях празднования Купалы. Действительно, Марена обнаруживает полное сходство с полесской ведьмой, ср. следующее описание, относящееся к чешской зоне: «В окрестностях Градце Кралове мальчики и девочки делают из палок, связки соломы и старой одежды смерть. Складывают две палки накрест, прочно их скрепляют, обкручивают соломой и перевязывают. Потом надевают юбку, фартук, корсет и платок. Сделав такую смерть, насаживают ее на большой шест. Мальчики изображают дружек, а девочки подруг (невесты). Выстраиваются в процессию и идут по селу. Поют такую песню: «Смерть несем из села, новое лето — в село!». Пройдя через все село, направляются к воде, где смерть раздевают и с шумным ликованием бросают в воду. Когда смерть уже плывет по воде, все начинают громко кричать, восклицая: «Убегайте, смерть гонится за нами!» Так восклицают трижды и со страшным криком разбегаются по домам» [Zíbrt 1950, 216]. Ср. полесские тексты [5], [6] (описание чучела), а также текст [13] (убегание от ведьмы). Вот как описывается обряд Марены в Силезии: «В обряде Марены и гаика, исполняемом чаще всего в четвертое воскресенье поста (т. наз. *Laetare*), Марена, изображающая зиму–смерть, выступает обычно как соломенная кукла в виде женской фигуры, размером со взрослого человека, одетая в одежду девушки и укрепленная на высоком шесте. Одежда состоит из белой сорочки, жилетки, юбки, фартука, платка или веночка из цветов, т. е. (...) из полного костюма подруги невесты [в свадебном обряде. — С. Т.] (...) С насаженной на шест Мареной девочки (прежде — более старшие) обходят все хозяйства в селе, не заходя в до-

ма, поют у ворот песни, специально предназначенные для этого случая (...) Обойдя с Мареной всю деревню, девочки с куклой направляются к ближайшей реке, пруду или озеру, с пением раздевают ее, после чего топят. Это самая частая из сохранившихся форм уничтожения куклы Марены на территории Силезии, подтверждаемая также и старыми свидетельствами, содержащимися в литературе. Известно на этой территории и сжигание куклы, причем этому сжиганию соответствует представление, что вместе с куклой уничтожается зима и все болезни в селе» [Staszczak 1964, 7–9].

Таким образом, все основные составляющие западнославянского обряда уничтожения Марены и полесского, точнее западнополесского, обряда уничтожения ведьмы совпадают: способы изготовления и украшения куклы и способы ее уничтожения в обеих традициях идентичны. Различна, однако, календарная приуроченность этих обрядов — западнославянский относится к весенним обрядам, а полесский — к летним⁴. Различна также их мотивировка — в одном случае это символическое уничтожение зимы, в другом — символическое уничтожение ведьмы.

В свою очередь западнославянский ритуал хождения с гаиком, маем и т. п. составляет параллель к восточнославянским купальским ритуалам с украшенным деревцем или веткой. Так, в Чехии ходят девочки с *летом*, т. е. с небольшой елочкой в руке, на которой развешаны украшения: цветные лоскутья, яйца, картинки, и переходя от дома к дому, говорят: «Лето, лето в село, смерть — улетай из села» [Zibrt 1950, 218], ср. полесские тексты [12]–[17]. Форма деревца и связанный с ним ритуал достаточно устойчивы на всей западнославянской территории. С деревцем ходят по селу и «колядуют», т. е. заходят в дома, поют специальные песни и получают за это вознаграждение. По окончании праздника деревце чаще всего бросают, хотя прежде соблюдался обычай его сжигания [Staszczak 1964, 11]. В некоторых местностях в Силезии гаик сохраняли, пока он не высохнет, и лишь тогда сжигали. В нижней

⁴ Еще большую формальную близость к западнославянским ритуалам (при сохранении указанного календарного различия) обнаруживают известные украинские варианты купальского обряда, включающие в свой состав изготовление, украшение, иногда и потопление соломенной куклы, носящей к тому же имя *Морены*, *Марины* и т. п. См. [Волков 1916, 617; Дикарев 1903, 132–133].

Силезии гаик после обхода села затыкали над дверьми хлева, курятника и т. п., чтобы охранить скотину от чаровниц и несчастий [Staszczak 1964, 11–12].

Из приведенных описаний очевидно, что Марена и украшенное деревце в западнославянской весенней обрядности представляют собой полярно противоположные по своей символике и функции ритуальные предметы, символизирующие соответственно зиму, смерть, несчастья, болезни и их уничтожение и — лето, жизнь, здоровье, благополучие и их утверждение. Однако формально совпадающее с западнославянским маем, летом и т. д. полесское купальское деревце по своей семантике оказывается сопоставимым не с маем, гаиком и т. д., а именно с Мареной, с которой его объединяют тождественные функции: сам факт их ритуального уничтожения и способы этого уничтожения (потопление, сжигание, разрывание на части). Следовательно, купальское деревце совмещает в себе признаки западнославянской Марены (функциональное сходство) и гаика–мая–лета (формальное сходство). Такое скрещение полярных по своей мифологической и обрядовой семантике предметов и ритуалов, т. е. нейтрализация противопоставления, прослеживается и на почве самой западнославянской традиции. Так, при обычном колядовании, щедровании с деревцем после уничтожения Марены, встречаются локальные варианты, где колядуют с самой Смертью-Мареной. Ср.: «Незадолго до Смертного воскресенья или в само Смертное воскресенье (5-е воскресенье поста) в Кокоржове возле Непомука бедные маленькие девочки 8–15 лет ходят от дома к дому и от села к селу с куклой на руках. (...) Эта кукла представляет собой смерть, и девочки, таким образом, ходят со смертью. Иногда ходили по две девочки вместе и распределяли функции: одна несет смерть, другая — сумку для даров. Стоя у дверей комнаты в доме, они беспрерывно поочередно поют: «Смерть плывет по воде, новое лето к нам едет с красными яйцами, с желтыми куличами. Какой же кулич без пряностей, без яиц?» (...) Хозяйка же одаривает девочек либо яичком, либо каким-нибудь пирожком» [Zíbrt 1950, 217–218]. Нейтрализация этого противопоставления (Марена — лето) отражена и в ряде западнославянских песенных текстов, и в некоторых формальных совпадениях между Мареной, смертью и летом (известны варианты смерти в виде украшенного деревца).

Таким образом, западославянские ритуалы вождения и умерщвления Марены и внесения гаика-мая-лета могут быть подключены к ряду рассмотренных выше полесских купальских ритуалов на правах вариантов. Действительно, структурное пространство всех этих ритуалов очерчивается одним и тем же набором различительных признаков, а индивидуальные различия между отдельными вариантами определяются специфической для каждого варианта комбинацией и соотносительным весом этих признаков. К таким релевантным структурным признакам относятся объекты трех классов: А — огонь, В — дерево, С — некий предмет, ритуально уничтожаемый как воплощение ведьмы, — и предикатов: сжигание, потопление, разрывание на части; украшение или же обратное действие ритуального раздевания, снятия украшений, обход или вообще хождение или беганье с каким-либо предметом. Можно сказать, что источником вариативности служит именно характер признаков, т. е. возможность их изменения по линии интенсивности (т. е. ослабление или усиление признака). Другим столь же эффективным механизмом является свертывание — разворачивание (редукция или распространение) «сюжетной» схемы ритуала, т. е. включение в него или исключение из него отдельных категорий объектов и связанных с ними предикатов (действий). Наконец, отметим еще формальный прием «наанизывания» в пределах одного ритуала символов, принадлежащих к одному ряду или параметру и различающихся не по значению, а только по интенсивности, например, совмещение в некоторых вариантах костра и факела, дерева и жерди, антропоморфного изображения ведьмы и символических предметов с той же функцией и т. п. С помощью этих основных механизмов можно в принципе описать все формальные различия, существующие между конкретными локальными вариантами интересующей нас группы ритуалов.

Необходимо сказать еще об одном, чрезвычайно важном и требующем специального исследования аспекте изучения формальной структуры обряда — аспекте географическом, характере территориального соотношения различных структурных вариантов⁵. То, что эти варианты, образующие непрерыв-

⁵ Общее представление о географическом распространении основных форм купальского обряда у южных и восточных славян можно получить из ценной работы [Дражева 1972].

ную структурную цепь переходов, определенным образом упорядочены и распределены территориально, можно заметить даже из цитированных выше материалов, где ближайшие в формальном отношении типы оказывались и территориально смежными (см., напр., текст [16] и [17]). Однако полного соответствия между географическим распределением и структурной последовательностью вариантов, конечно, быть не может. Ареальная картина оказывается более сложной и организованной не по принципу линейной непрерывности, а по принципу иррадиации формальных типов от некоторых центров, отличающихся сгущением, интенсивностью какого-то признака или какой-то группы признаков. При этом таких центров сгущения одного признака в пределах ареала его распространения может быть несколько, что создает возможность полной или частичной повторяемости в ареальном распределении различных формальных типов. Если в чисто структурном представлении между любыми двумя типами, далеко отстоящими друг от друга, могут быть поставлены некоторые конкретные варианты, заполняющие этот разрыв и создающие непрерывность переходов от одного варианта к другому, то реальное размещение этих вариантов на карте нередко оставляет такие зияния незаполненными, особенно в периферийных зонах, подверженных перекрестному действию нескольких различных центров иррадиации.

Первая публикация: Вариативность формальной структуры обряда (Купала и Марена) // Труды по знаковым системам. Тарту, 1982. Вып. 15. С. 72–89.

Ритуальные приглашения мифологических персонажей на рождественский ужин*

Формула и обряд

1. Обряд

По многим описаниям славянского рождественского обряда известны относительно краткие заклинательные тексты, обращенные к стихиям (морозу, ветру, туче и т. п.), к диким зверям и птицам, к душам покойников, к нечистой силе, — которые имеют форму приглашения на ужин, на кутью, кашу, горох и т. п. Типичным образцом такого приглашения может служить полесское: «Мороз, мороз, ходзи куцью есци! а в Петровку не бувай, бо будом пугами секци!» [Moszyński 1928, 226]. Произнесение подобного текста (хозяином или другими членами семьи) — особый, достаточно автономный ритуал (микрообряд) в составе сложной обрядности праздничного рождественского ужина. Как и в случае с заговорами, ритуальными диалогами, благопожеланиями, мы имеем здесь дело не просто с вербальным текстом, а с текстом-обрядом, текстом-ритуалом, причем вербальная и ритуальная сторона, т. е. собственно текст и ритуал, составляют органическое единство, и их полное разграничение в принципе невозможно — не только из-за невозможности семантической интерпретации одного без другого, но и из-за их структурного взаимопроникновения и дополнительного функционального распределения: одно и то же содержание в одних локальных традициях выражается словом, а в других — действием. Ритуальный акт приглашения может иметь вид словесной формулы типа «иди кутью есть», «приходи к нам на ужин», а может выражаться одним лишь дей-

* Статья написана в соавторстве с Л. Н. Виноградской.

ствием: выносом пищи из дома, поднесением еды к окну, двери, выкладыванием угощения в определенных ритуально значимых местах — при соответствующей редукции или даже полном отсутствии вербального компонента. В зависимости от соотношения с обрядовым контекстом словесный текст может быть более или менее полным, более или менее эксплицитным и мотивированным, а отдельные фрагменты или элементы не всегда могут быть истолкованы на основе и в рамках самого текста и требуют выхода за его пределы, в обрядовый контекст.

До сих пор тексты рождественских приглашений не были предметом специального анализа и не рассматривались как особая жанровая разновидность фольклорных текстов. Исследователи обращали внимание лишь на сам ритуал приглашения как на составную часть всего обрядового комплекса и интерпретировали его в связи с общей семантикой и структурой рождественской обрядности [Виноградова 1982, 196–206]. При таком подходе текст, являющийся смысловой и сюжетной доминантой ритуала, получал характеристику лишь со стороны своей обрядовой функции. Внутренняя семантическая и структурная организация текста при этом не принималась во внимание. В данной статье сделана попытка анализа текста ритуала как целого, в единстве его функциональной (ритуальной), семантической и структурной сторон. Авторы видели свою задачу в том, чтобы показать их внутреннюю связь и взаимообусловленность. В первой части работы рассматривается ритуальный контекст приглашений и их отражение в семантике и структуре текстов. Во второй части дается анализ самих текстов и их структурных разновидностей, выявляются зависимости структуры и семантики текстов от ритуала. В обоих случаях обращается внимание на закреплённость разных типов ритуала и текста за определенными географическими зонами славянского мира.

Анализируемый корпус текстов, почерпнутых из литературных и архивных источников, насчитывает свыше 300 образцов. Наиболее полно (более половины всех записей) представлен полесский материал¹, благодаря наличию в программе «Полес-

¹ Если не оговорено иное, цитируемые полесские свидетельства извлечены из Полесского архива, хранящегося в Институте славяноведения РАН. Сокращения названий областей и районов Полесья см. в конце книги.

ского этнолингвистического атласа» специального вопроса об интересующем нас ритуале и тексте [ПЭЛС, 26, вопрос IV-6; 47, вопрос 10].

* * *

Ритуал приглашения к рождественскому ужину природных сил, зверей и духов распространен у славян широко, но не повсеместно. Он известен в восточной Белоруссии, в белорусском и украинском Полесье, в южной Польше, в зоне Карпат, в юго-восточной Болгарии, в Македонии и восточной Сербии, т. е. образует сплошной, почти непрерывный центральный ареал в славянском этническом континууме.

Календарное время

На большей части славянской территории ритуал приглашения приурочен к рождественскому сочельнику (24.XII/6.I): болг. *Бъдни вечер*, серб. *Бадње вече*, макед. *Бадник*, вост.-слав. *Кутья*, *Первая кутья*, *Бедная кутья*, *Постная кутья*, *Коляда*, *Святой вечер*, *Вилия*, польск. *Wigilia*. В Полесье и в восточных районах Белоруссии и Украины, где для рождественской обрядности характерно празднование трех канунов — рождественского, новогоднего и крещенского сочельников, в каждый из которых готовят кутью, — приглашение на ужин во многих локальных традициях может смещаться на канун Нового года или Крещения (ср. соответствующие названия: *Богатая* или *Щедрая кутья*, *Щедруха*, *Щедрец*, и — *Голодная кутья*, *Водяная коляда*) или приурочиваться к двум датам, например к рождественскому и крещенскому сочельникам. В связи с этим календарным сдвигом семантика приглашения в восточном ареале осложняется дополнительным мотивом изгнания, проводов приглашаемого персонажа или самого праздника, что находит отражение как в текстах приглашений (формулы угрозы), так и в сопровождающих их ритуальных действиях. К какой бы дате ни был приурочен ритуал приглашения, главным условием и необходимым обрядовым контекстом его исполнения остаются праздничный ужин и наличие специального ритуального блюда — кутьи, каши, гороха, киселя, рождественского хлеба и т. п. Значимость этого блюда подчеркивается как в формулах приглашения («иди кутью есть», «приходи на горох» и т. п.), так и в специальных актах «подношения» приготовленного кушанья.

Таким образом, минимальным обрядовым контекстом, необходимым для анализа ритуала приглашения, является праздничный ужин, представляющий собой кульминационный момент всей рождественской обрядности. Благодаря своему отчетливо выраженному поминальному характеру (что отражается в составе блюд, в особенностях их поедания, в поведении участников трапезы) этот общесемейный ужин концентрировал в себе главные мотивы рождественской семантики: установление контакта живых с миром умерших предков с целью поддержания космического равновесия, календарного порядка и личного благополучия. В разных славянских традициях обрядность рождественского ужина отличается разной степенью сложности: в южнославянском ареале это достаточно разветвленная обрядовая структура, включающая относительно автономные ритуалы, связанные с бадняком (рождественским поленом), приготовление праздничного хлеба, подготовку жилища, окуривание дома, саму трапезу; менее сложны ритуалы западных и восточных славян, но и они образуют определенную последовательность действий, в разной степени связанных с ритуалом приглашения.

В этой последовательности действий, составляющих обряд праздничного ужина в целом, ритуал приглашения отчетливо выделяется как вполне автономная обрядовая структура. Его автономность достаточно четко прослеживается на уровне временной, локативной, предметной, акциональной, агентивной характеристик и в ряде случаев закрепляется специальной терминологией, использующей глаголы со значением 'звать, приглашать': *звать* (*зазывать, вызывать*, серб. *позивати*), *кликать* (*закликать, выкликать*), *гукать* (*загукать*), *просить*, *приглашать* (укр. *запрошувати, запрохувати*, польск. *zapraszać, wołać*, болг. *каня, поканвам, викам*) и т. п.

В этом глагольном ряду, кроме лексемам нейтрального характера, представлены такие, которые передают особые, ритуально отмеченные речевые действия типа *гукать, кликать*, что находит соответствие в особых способах произнесения рождественских приглашений (громким, надрывным голосом, криком и т. п.). Степень терминологизации этих глаголов может быть различной, но в некоторых, в частности полесских, свидетельствах она очевидна.

Обрядовое время

В последовательности ритуальных действий рождественского ужина место ритуала приглашения четко обозначено. В большинстве случаев это момент, непосредственно предшествующий началу трапезы, когда все приготовления завершены, стол накрыт, на него выставлены все блюда, а все члены семьи собрались вокруг стола. Здесь наступает значимая пауза в действиях, часто отмеченная молчанием, подчеркивающая сакральность ритуала и обозначающая его начало. Все действия, совершаемые после паузы, относятся к самому ритуалу приглашения и так или иначе связаны с ним семантически.

В пределах самого ужина приуроченность ритуала приглашения также может быть различной. Выделяются два основных типа: перед началом еды и перед подачей (или в момент подачи) ритуального блюда (кутью, гороха, особого хлеба и т. п.). Это различие, по всей вероятности, объясняется тем, что ритуальное кушанье могло подаваться либо в начале трапезы, либо в конце ее. В таком случае существенной и устойчивой временной характеристикой ритуала приглашения следует считать его приуроченность именно к подаче обрядового блюда, что находит отражение в текстах приглашения (приглашают на кутью, на горох и т. п.), в сопутствующих действиях (тексты приглашения часто произносят, держа в руках кутью, хлеб и т. п.) и полностью согласуется с характером и смыслом всего ритуала (приглашение, угощение поминальной едой). Связь приглашения с ритуальной едой подтверждается дополнительно теми единичными свидетельствами, по которым приглашение произносится во время еды: «Как только съедят несколько ложек кутьи, хозяин зовет “мороз”, для которого кладет ложку кутьи на окно...» [Шейн 1874, 55].

У украинцев Сибири отмечен еще более сложный ритуал, в котором текст произносится по частям и перемежается поеданием каши: «... сразу кашу не едят. Кто-нибудь из семьи, мальчик или девочка, имея не менее семи лет, должен звать Мороза; звать должен следующим образом: “Мороз, Мороз! иды кути йисты!” (три раза). После этого съедает три ложки каши, причем чем больше ложки, тем больший будет на следующий год урожай. Когда съест три ложки, снова еще зовет два раза так же. И снова съедает по три ложки каши. Затем предста-

витель семьи говорит: “Колы нэ йдэш, то не иды, нэ на гусэй, нэ на курэй, нэ на утят, нэ на свинэй, нэ на конэй”. Так он должен перечислить все то, что имеется в хозяйстве, и снова съесть три ложки. Тогда принимаются кушать компот (*озвар*). Съевши все это, собираются, кто только может подняться на ноги, и идут выгонять “святки” за ворота. Мужчины заряжают ружья и стреляют, а кто вышел выгонять святки, колотят палками по забору» [Георгиевский 1929, 28–29]. Этот пример делает особенно очевидным неразрывное единство вербального и акционального компонентов ритуала приглашения. В единичных примерах ритуал мог происходить задолго до начала трапезы. Например, в сербских селах Косова ранним утром в Сочельник, еще затемно, самый младший из сыновей раздевался, залезал на крышу дома и приглашал градовую тучу на обед [Vukanović 1986, 438].

Локативная характеристика

Эта характеристика ритуала самым тесным образом связана с семантическим полем рождественского обряда. Обязательным и в высшей степени значимым элементом ритуала приглашения является пространственное перемещение исполнителя и других участников ритуального ужина или предметов (прежде всего пищи, затем посуды и других предметов утвари). Во всех случаях это перемещение осуществляется в направлении из дома, от стола вовне (к окну, к печи, к двери, к порогу, на двор, к воротам и т. д.), оно символизирует преодоление границы между внутренним пространством дома и внешним миром либо — между «этим» светом живых и «тем» светом мертвых с целью установления разрешенного в рождественский период контакта. Преодоление границы и установление контакта является обязательным условием самого ритуала приглашения.

Обратим внимание на то, где именно произносятся тексты приглашения. Во многих описаниях подчеркивается, что это должно совершаться в н е д о м а. Исполнитель (обычно хозяин), находившийся в момент начала ритуала в доме, у стола, выходит во двор, к воротам или даже на улицу, становится перед домом у крыльца (у дверей, под окном) либо залезает на крышу дома, идет в огород, на гумно, к стожару (у южных

славян), в stodолу, на перекресток и т. п., — где и произносит приглашение. Ср.: «Батько бере куттю в руки, иде на двур (или под окно), клыче мороза: “Мороз-мороз, ходы до нас кутти йести, да не морозь у литку ни ягнучкиѹ, ни парасючкиѹ, ни жита, ни пшаницы, ниякой пашницы”» (Р. Дбр. Рудня). Или: «Перед тем как есть куттю, хозяин говорил три раза на улице, стоя под окном: “Мороз, мороз, ходи куттю ести. В летку не бувай, разного цвѣта не терай”» (Р. Ркт. Каменное). Аналогично на Брестщине: «Хозяин на двори каже: “Мороз, мороз, ходы вѣчэраты разом”» (Б. Кбр. Засимы).

В большинстве южнославянских описаний рождественского ужина также отмечается обязательный выход из дома, иногда обход дома, исполнение приглашения на гумне у стожара и т. п. Ср. макед.: «Кѣ излезат две деца надвор и кѣ викнат трипати: “Дедо Божиќ, утре сабајле дејди кај нас на гости!” Потоа излегуват сите од куката, ги пречекуваат децата, а најстариот им ја зема погачата и ја носи на синијата» (Двое детей выходят во двор и трижды зовут: «Дед Божич, завтра утром приходи к нам в гости!» Затем все выходят из дома, ждут детей, а самый старший берет погачу и несет ее на трапезном столике) [Ристески 1975, 236]. В Боснии «на Божић носи се вуку вечера, т. ј. од свакога јѣла помало, и оставе то на раскршћу с речима: “Ето, вуче, вечерај код мене, и немој више никада!”» (В рождественский сочельник носят волку ужин, т. е. понемногу от каждого блюда, и оставляют на перекрестке со словами: «Ужинай, волк, у меня, а больше — никогда!») [Чажановић 1973, 215].

Недопустимость совершения ритуала в доме специально подчеркивается в некоторых свидетельствах, ср.: «За двѣры виходит хозяин, ѹ хати ж не гукаѹ, адчыне двѣры и заве: “Мароз-мароз, хадзи гушчы есьци”» (Г. Хнц. Великий Бор).

Вместе с тем, в значительном числе описаний указывается, что звали на ужин (на куттю) в доме, но и в этом случае идея преодоления пространственной границы находила свое выражение, ибо в пределах дома выбирались именно пограничные локусы: исполнитель отходил от стола к окну (часто — и открывал окно), к открытой двери, стоял на пороге, обратившись во двор, на крыльце, подходил к очагу, к печной трубе или, даже оставаясь за столом, поворачивался в сторону окна, двери, печи. Ср., например: «В Рождество зварят кашу

постную. Садятся за стол, и хозяин зовет, выйдя на крыльцо: “Мороз, мороз! Ходи куттю есть!” — чтоб мороз ласковой был» (Могилев. обл., Хотимск. р-н, с. Марковка, из личного архива О. А. Пашиной); «На коляду клычуть мороза. Выйдутъ на двери и крычатъ: “Морозе, морозе, ходы вечерати!”» (В. Ртн. Речица); «На коляду перед последним кушаньем глава дома, обратаясь к окну, приглашает к себе на кутью гостя-мороза: “Мороз, мороз, ходы кутьи йисты”» [Булгаковский 1890, 180].

Другой ряд пространственных перемещений связан с подношением или выкладыванием еды, представляющим собой акциональный эквивалент словесному приглашению. В обрядности южных славян он оформляется как самостоятельный ритуал вынесения из дома трапезного столика (софры) со всеми приготовленными к ужину кушаньями, либо подноса с отложенными от каждого блюда порциями еды или главного обрядового кушанья — рождественского хлеба. Так, у болгар перед ужином «самый старший в семье берет “боговицу” (вид хлеба) и понемногу от каждой еды, кладет все это на софру и выносит за дверь, поднимает к небу и приглашает Бога на ужин: “Иди, Боже, ужинать с нами!”» (Ела, Боже, да вечеряме!) [Вакарелски 1943, 123]. Аналогично в Кюстендильском крае: «Открывают дверь, и хозяин с помощью сыновей или братьев выносит из дома софру, ставит ее на землю, выпрямляется и кричит во весь голос: “Герман, Герман, туча! Приходи с нами ужинать! Сейчас придешь, а летом чтобы мы тебя не видели ни в поле, ни на лугу”» (Цермане, Цермане, доблаче-ее! Дојди да вечерамо! Съга да дојдеш, а летоске очи да ти не видимо ни на н’ива, ни на лив’ада) [Захариев 1918, 163–164]. У сербов в Алексинацком Поморавье хозяин берет софру с рождественскими яствами, выходит из дома и во весь голос кричит: «Волки, медведи, лисицы, вороны и все дикие звери, приходите на ужин сейчас и не требуйте его больше целый год!» (Курјаџи, мечке, лисице, вране, и све друге дивљачи, дођите на вечеру сада, да је не тражите више у току године) [Антонијевић 1971, 176].

В македонской и южносербской традиции ритуал приглашения совершался часто с обрядовым хлебом (погачей, питой), который выносили (иногда на голове) во двор, на улицу, на гумно к стожару и там разламывали или даже съедали: «Хозяйка разламывает питу на мелкие кусочки, говоря: “Иди, вечер, ужинать, а летом на гумно нам дуй”». При этом все домо-

чадцы дуют на питу, чтобы ветер дул летом, когда молотят, — благоприятный ветер, который отделяет солому от зерна» (Ажде, ветре, да вечераме, а летоска на гумно да ни дуваш) [Кличкова 1960, 222].

У восточных славян чаще всего произносили текст приглашения, держа в руках горшок с кутьей или тарелку (ложку) с порцией кутьи, и, таким образом, ритуальная пища перемещалась в пространстве вместе с исполнителем ритуала: «Батько бере кутью в руки, иде на двур или под окно, клыче мороза» (Р. Дбр. Рудня); «Кашу на тарелке выносили к воротам, стучали палкой о ворота и звали: “Мароз-мароз, хади каши есть!”» (Бр. Стрд. Каргушино); «Старша у сэмни людына бере горшчыка, дывыться ў окно: “Мороз, мороз, просымо кутти йисты”» (Р. Дбр. Озерск). Иногда горшок или тарелку с кутьей ставили на подоконник, на покуть, брали кутью в ложку и бросали на каждое окно, на потолочную балку, подбрасывали вверх, разбрасывали кутью или бобы по углам хаты и т. п. По свидетельству А. Терещенко, в Смоленской губернии перед рождественским ужином «хозяин берет чашку с кутьей, влезает на печь, отодвигает волоковое оконко, выбрасывает за окно три ложки кутьи и говорит: “Мороз, мороз, поди к нам кутью есть. Кутью ешь, а пшеницу не трогай!”» [Терещенко 1848, 49]. Для западнославянской традиции такие действия, связанные с перемещением еды, не характерны.

Кроме рассмотренных выше пространственных локализаций исполнителя обряда и ритуальной еды, существенным моментом локативной характеристики следует считать и отмеченное рядом описаний (особенно южнославянских) движение по вертикальной оси: обращение исполнителя к небу, в сторону солнца, поднимание над собой софры или подноса, тарелки с едой, помещение еды на столбе (на стожаре) посреди гумна, размахивание подносом с едой, ношение его на голове, подбрасывание кутьи вверх и т. п. Действия этого рода имеют, несомненно, тот же смысл, что и горизонтальные перемещения, — преодоление границы своего и чужого мира ради обеспечения контакта с потусторонними силами. Обычно они мотивированы объектом приглашения, находящимся «наверху» (туча, ветер).

Акциональный код обряда

Характеризуя пространственный код ритуала приглашения, мы, по существу, рассмотрели и его основные акциональные компоненты, ибо, помимо самого акта произнесения формулы, — это прежде всего именно пространственные перемещения к границам дома, двора, по направлению к приглашаемым мифологическим персонажам. Отмечаемый некоторыми описаниями способ этого перемещения (бегом, босиком) усиливает действие и подчеркивает сакральность ритуала, а такие действия, как открывание дверей, окна, стук в окно или в стену, могут интерпретироваться одновременно и как ослабленный, символический акт преодоления границ «своего» пространства, и как символическое устранение этих границ и прорыв в «чужое» пространство.

Большая часть действий с обрядовой едой, как уже было сказано, представляет собой подношение, угощение приглашаемых персонажей и семантически эквивалентна вербальному приглашению.

Кроме этих действий, во всех славянских традициях существует обычное для всякого поминального ужина откладывание, отделение во время трапезы или оставление на столе после ужина части еды, предназначенной для умерших предков. У южных славян в момент разламывания рождественского хлеба — питы, чесницы, погачи — один кусок выделялся специально для мифических гостей.

Этот обычай распространен шире, чем обычай приглашения, и независимо от него, хотя и имеет тот же смысл угощения. В ряде случаев эти действия пересекаются и накладываются друг на друга, но все же, по-видимому, не смешиваются, ибо приглашаемые мифические персонажи должны были участвовать в трапезе вместе с семьей, а покойные предки, для которых оставлялась еда и посуда на столе, должны были, как правило, ужинать отдельно от семьи. С этим, видимо, связана и разная локализация еды (приглашаемым персонажам она подносилась к границам, а предкам оставлялась на столе), и разный способ — «активный» и «пассивный» — угощения (подношение и оставление на столе). Подобное смешение (точнее — слияние) двух ритуалов (собственно поминального и рождественского угощения) наблюдается в тех локальных традициях

(прежде всего в зоне Карпат), где объектом рождественского приглашения являются именно умершие родственники: «На святой вечір лишають “пшеничку” і кожної страви і ложки на столі, бо прийдуть і будуть їсти. Кажуть: “Прошу тата, маму і своїх діти до святої вечері”. Це кажуть до тих, кого вже немає» (Ивано-Франковская обл., Тлумачевский р-н, из личного архива Н. К. Гаврилук). Существенным отличием обряда этого типа от большинства ритуалов приглашения можно считать то, что такое угощение (оставление еды) не предполагает совместной трапезы приглашающих и приглашенных.

Этот мотив «совместности» рождественского ужина, акцентированный в текстах приглашений с помощью инклюзивных местоимений и глагольных форм («приходи к нам», «ела да вечераме» и т. п.), является важнейшим различительным признаком, противопоставляющим приглашения к совместной трапезе и приглашения после ужина к специально оставленной еде (или остаткам еды).

Противопоставленность этих двух видов приглашения (подношение еды и оставление ее на столе) специально отмечена в описании обрядности рождественского ужина болгарской области Каменица: «В рождественский сочельник в некоторых домах перед началом ужина выносят на гумно накрытую и уставленную разными яствами софру, и хозяйка кричит во весь голос: “Иди, Боже, ужинать с нами!..” (“Ела, Боже, да вечераме!”) В этих домах не оставляют понемногу от каждого блюда для Бога, как это делают там, где софру не выносят из дома» [Захариев 1935, 231].

Наряду с различием в способе угощения (подношение и оставление на столе), признак совместности (одновременности) делит все засвидетельствованные в нашем материале ритуалы приглашения на четыре неравные группы. К первой, включающей большую часть свидетельств, относятся ритуалы с положительным значением обоих признаков (подношение еды, т. е. отделение приготовленной рождественской еды и вынос ее к границам дома или в доме, но обязательно вне стола, и приглашение к совместному ужину). Этот тип и в семантическом, и в структурном отношении оказывается наиболее полноценным и наиболее автономным. Остальные три типа ритуалов образуют в определенном смысле периферию: они и малочисленнее, и менее самостоятельны. Их можно интерпретировать

как некоторую контаминацию обрядов, входящих в разные акциональные парадигмы, с собственно приглашением (или как наложение акта приглашения на независимый ритуал оставления, откладывания поминальной еды или ритуал угощения/кормления мифологических персонажей вообще).

Приведенное выше свидетельство из Ивано-Франковской области отражает ритуал, характеризующийся отрицательным значением обоих признаков (минус «подношение», минус «совместность»). Примером достаточно редкого ритуала с характеристиками «минус подношение, плюс совместность» может служить запись из Черниговской области, где звали мороз или волка за столом, сняв и отложив на стол верх кутьи (Ч. Чрн. Днепровское). Ритуал четвертого типа представляет собой достаточно автономный обряд кормления домашней скотины или диких птиц остатками рождественского ужина, распространенный вообще очень широко, на который в данном случае накладывается акт приглашения, в обычных случаях отсутствующий. Упоминание о такого рода ритуале сохранилось в польском историческом свидетельстве 1580 г., в деле о ведовском процессе в Калише: «Барбара из Радома создалась, что все яства, которые едят в рождественский сочельник, она смешивала, отделив по ложке от каждого блюда, и давала скотине, призывая всех чаровниц и чаровнят на эту трапезу, а если они не приходят, то чтобы и весь год у нее не бывали» [Baranowski 1951, 19]. В другом польском источнике описан обряд кормления птиц остатками рождественского ужина, совершавшийся на следующий день, что указывает на отрицательное значение признака «совместность», однако сам текст содержит указание на «совместность», вступая таким образом в противоречие с обрядом: «Остатками рождественских яств кормили птиц. В Строчи, готовя ужин, откладывали на специальную доску кучки пищи для птиц. В первый день Рождества добавляли еще к этому картофель, кашу и выносили в сад. Хозяйка при этом говорила: “Приглашаю вас, все птицы, отведать с нами рождественской пищи”» (Zapraszam was wszystkie ptaki, abyście z nami spożywali jadło świąteczne) [Myślenie, 263].

Близок к этому обычай, распространенный в южной Сербии, выносить в первый день Нового года кукурузную кашу или рождественский хлеб и мясо для медведя, чтобы он поел и не нападал в течение года на скотину. Эта подносимая мед-

ведю еда называлась «мечке повојница»: «Существует обычай, по которому хозяйка, вынося еду, трижды дует на противень и громко говорит: “Вот несем тебе угощение! Не ешь нашу кукурузу, не трогай скотину, ешь сейчас и это тебе — на весь год!” На еду дуют, чтобы ветер дул, когда веют жито» (Ево ти носимо повојница! Коломбоћ [кукуруз] да нам не једеш, стока да не дираш, да једеш сад, па за година!) [Николић 1961, 119]. В последнем случае мы наблюдаем уже полный отрыв обряда от ситуации рождественского ужина и уподобление его западноболгарскому и восточносербскому ритуалу жертвоприношения медведю в Андреев день. В обрядах, обращенных к диким зверям и птицам, заметно ослабляется мифологическое восприятие адресатов приглашения, благодаря возможности их понимания как реальных вредителей. Соответственно ритуал приглашения приобретает характер обычного магического превентивного действия. Между тем тот же самый ритуал приглашения диких зверей и птиц, если он приурочен к рождественскому ужину, сохраняет свой мифологический характер и продолжает восприниматься в одном ряду с приглашением Бога, тучи и т. п. Так, в зоне Лесковацкой Моравы в одних селах было в обычае звать к рождественскому ужину тучу, в других — в такой же ситуации звали волков, чтобы они не нападали на скот; многие приглашали также птиц, чтобы они не вредили посевам [Ђорђевић 1958, 343–344].

Как уже было сказано, наиболее распространенным типом ритуала приглашения является подношение еды, выносимой явно или символически из дома или от стола навстречу адресату приглашения. Это действие может пониматься двояко. В нем можно видеть прием заманивания пищей, подкрепляющего слова приглашения, и в таком случае оно не нарушает принципа «совместности» общего ужина. Такое понимание кажется вполне убедительным в ситуациях, когда навстречу приглашаемому персонажу выносятся вся приготовленная еда (как это нередко наблюдается в обрядах южных славян) или главное ритуальное блюдо целиком (горшок с кутьей, рождественский хлеб и др.), т. е. та еда, которая предназначена для праздничного ужина семьи. В некоторых локальных южнославянских традициях вынесенная из дома еда символически съедается исполнителями приглашения или всеми участниками ритуала на месте произнесения приглашения (на гумне у стожара), в

чем можно видеть удвоение (тем самым и особое акцентирование) признака совместности: совместная еда в локусе приглашаемого и затем в доме, в локусе приглашающих.

Случаи, когда навстречу приглашаемому выносятся часть приготовленной еды, можно объяснить иначе: отделенная для приглашаемого персонажа еда, переносимая в его пространство, нарушает принцип совместности трапезы и смыкается с ритуалом кормления/угощения мифологических персонажей вообще. Действительно, идея совместности здесь получает выражение только на уровне текста. Однако возможность интерпретировать и такое подношение еды как заманивание, на наш взгляд, сохраняется. Такую интерпретацию подтверждают редкие примеры перечисления в тексте приглашения всех приготовленных на ужин блюд с целью завлечь приглашаемого.

Кроме действий с обрядовой рождественской едой, составляющих ядро ритуала приглашения и концентрирующих в себе на акциональном уровне семантику приглашения, необходимо отметить еще некоторые действия «пригласительного» характера, сопровождающие рождественскую трапезу. К ним относятся уже упоминавшееся открывание окон и дверей, облегчающее доступ приглашенных к праздничному ужину, выкладывание на стол лишней посуды (ложки), освобождение места за столом для приглашенных. При отсутствии в обряде действий с едой эти пригласительные действия принимают на себя функцию приглашения. Ср. укр.: «Во время обеда кладут лишнюю ложку и зовут мороз обедать: “Морозе, морозе! иди до нас обидаты, та не морозь нашої пшыныци и всякої пашныци!”» [Иванов 1907, 71]. В Болгарии, в Пиринском крае, приглашая Бога на ужин, как бы готовят для него место: «Хозяин поднимает над головой калач с запеченной монетой и, прежде чем его разломить, символически приглашает Господа на ужин: “Иди, Боже, ужинать с нами...” (Ела, Боже, да вечеряш с нас). Кое-где даже велят детям потесниться, чтобы освободить для него место» [Пирински край, 425].

Особого внимания заслуживает в контексте пригласительных действий *в ы ж и д а н и е*, небольшая пауза в произнесении словесного приглашения, характерная для некоторых полесских зон и соответствующая определенной формуле словесного текста. Подробнее эта формула будет рассмотрена ниже. Здесь важно подчеркнуть ее связь с акциональной стороной об-

рядя. Формула, следующая непосредственно за формулой приглашения, имеет вид «если не идешь сейчас, то не приходи и летом». Выдерживаемая между этими двумя формулами пауза как бы дает время приглашенному персонажу прийти в ответ на приглашение. Из этого следует, что приглашение понимается в прямом и буквальном смысле. Ср. обычай, засвидетельствованный в Полтавской губернии: «На Голодну кутью (6.І.) едят последним блюдом кутью, перед этим старший в семействе, отворив несколько окно, подносит к нему миску с кутьей (иногда выходит на двор) и говорит: “Морозе, морозе, иди до нас куті їести!” Повторив этот призыв три раза и обождав немного, продолжает: “Нейдеш? Нејди ж ни на жито, ни на пшеницю, ни на всяку пашницю!”» [Сементовский 1843, 40]. В некоторых случаях пауза может заполняться ритуальным съеданием трех ложек кутьи (см. выше свидетельство Георгиевского). В обряде, зафиксированном в юго-восточной Сербии, в районе Пирота, хозяин призывал к ужину Германа, стоя на пороге дома: «Цермане, Цермане, дојди на голему вечеру! Немој да ми дојдеш летос на њиву или ливаду!» (Герман, Герман, приходи на богатый ужин! Не приходи ко мне летом на поле или луг!). Возвращаясь в дом, он приветствовал домочадцев, а те спрашивали его: «Дојде ли Церман?» (Ну что, пришел Герман?), на что хозяин отвечал: «Дојде!» (Пришел!) [Златковић 1989, 109].

Для интерпретации всего ритуала приглашения необходимо объяснить те элементы акционального, предметного и вербального кода, которые носят характер отгонных действий или символов и по своему изначальному смыслу противоречат пригласительным действиям. «Отгонные» элементы встречаются во всех славянских традициях, но наиболее последовательно они выражены у восточных славян. К числу отгонных действий относятся прежде всего стук, битье и реже стрельба. Например, в Полесье (Гомельская, Черниговская, Сумская обл.) было принято, приглашая мороз, стучать (часто трижды) в окно или по оконной раме. Ср.: «На Голодную кутью мароза гукають — па рамках стукають па акну» (Ч. Рпк. Старые Яриловичи); «Батька стучит в акно: “Мароз-мароз, иди гушчу есть, ни марозь ячменя и ягод дай”» (Г. Клн. Золотуха); «Дед стукав у віконницю і казав на Голодну куттю: “Мороз-мороз, іди кутті їсти”» (С. Брн. Череповка). В Житомирской области стучали в окно ложкой: «На Багату куттю за-

прошували мороз, казали, стукаючи ложкою у викно: “Морозе-морозе, иди до нас куттю йисты”» (Ж. Руж. Трубеевка).

Аналогичный обычай зафиксирован в Моравии: «На Щедрый вечер (рождественский сочельник) хозяйки звали “ястреба” к ужину — стучали в окно и кричали: “Ястреб, иди с нами обедать. Если не придешь сегодня, не приходи целый год!”» (Jastrábe, pod' s námi k obědu! Jak ne půjdeš dneskaj, nechod' celý rok!) [Tomeš 1968, 172].

Иногда отмечается, что стучат кулаком или локтем по стене. Действия этого рода либо непосредственно предшествуют вербальному приглашению, либо совершаются одновременно с ним. Их «отгонный» характер не очевиден, хотя в большинстве случаев поддерживается специальными формулами предостережений и угроз. Если такой стук и может быть истолкован как способ установления контакта с приглашаемым персонажем вне связи с мотивом изгнания, то в следующем украинском свидетельстве отгонный смысл стука несомненен: «Мороза кличуть куті їсти, вибігши з хати з качалкою або з м'ялом, босо. Добігши до воріт, треба тричі шибнем ударить у їх (ворота), приказуючи: Морозе, морозе...» [Номис 1864, 282]. Битье в ворота распространено главным образом в Брянской области: «Под Новый год ходят и колом, што падпирает варота, стукают три раза па варотам и кричат: “Мароз, мароз, хади каши есть”» (Бр. Стрд. Картушино); «Выходят дети или хазяин, талкач вазьмут и стукают па варотам три раза: “Мароз, мароз, хади кутью есть”» (Бр. Стрд. Картушино); «Выходе там старик или старуха, выходе на улицу и бере булаву, бье в ворота и кричить: “Мороз, мороз, иди к нам вечерять”» (Бр. Клм. Челхов).

В разных локальных вариантах обряда стучали также по забору, по жерди, по углу или стене дома, используя для этого ложку, палку, толкач, валец, мялку, молоток и т. п. В одном из карпатских свидетельств отмечена «отгонная» мотивировка действий такого рода: «Во время рождественского ужина, когда подают горох, один из парней идет к окну и зовет: “Волк, иди на горох, чтобы мы тебя не видели до следующего года!” Так зовет трижды, а другой парень идет за ним и бьет его ложкой по голове или по лбу — как бы волка отогнал» (Wilku, chodź do grochu, żeby my cię nie widzieli od roku do roku) [Kolberg 1974, 108].

Во многих случаях вместо самого действия в качестве его символического заместителя выступали предметы — орудия битья, которые исполнитель должен был держать в руках, произнося приглашение. Ср., например: «На Богатую кутью хозяин перед подачей кутьи открывает окно, ставит горшок с кутьей на подоконник и, держа в руках *пугу* (кнут), говорит: “Мороз-мороз, идзи кущю есьци, а у Петроўку не идзи, бо пугою лытки пообжарую”» (Г. Ел. Кочици); «Во время ужина, перед тем как есть кутью, берут батога и гукают: “Мороз, мороз, ходи куттю есть, а ў летку не иди, будем пугом бити”» (Ж. Овр. Выступовичи). У лемков перед рождественским ужином хозяин вносил в дом косу и произносил текст приглашения зверей и птиц, натачивая при этом косу [Рора, 179].

Во всех рассмотренных случаях битье, колочение, стук, сопровождавшие словесное приглашение, могут рассматриваться как составной элемент ритуала приглашения. То, что действия подобного рода символизируют изгнание, устрашение, уничтожение, достаточно хорошо подтверждается материалом многих других обрядов календарного или окказионального характера.

Для интерпретации этих действий в составе ритуала приглашения следует ответить на вопрос: существует ли внутренняя связь между приглашением и отгонными действиями? Если да, то в чем она состоит и как ее объяснить? Или же мы имеем дело с независимыми ритуалами, которые «случайно» наложились друг на друга? Имеющийся в нашем распоряжении материал допускает обе возможные интерпретации. В самом деле, само назначение ритуала приглашения и содержание соответствующих текстов не оставляет сомнения в том, что это приглашение — не совсем обычное, что это, так сказать, квази-приглашение, главная цель которого — отогнать, обезвредить, защитить себя, свой дом, скотину, посевы от приглашаемого. Иначе говоря, это приглашение, сводящееся к формуле: «приди (сейчас), чтобы не приходил (потом целый год)». Оксюморонный характер формулы и самого ритуала использован в украинской поговорке: «Ти так просиш, як мороза кличуть обідать на кутю» (т. е. неохотно) [Номис 1864, 98].

Между тем противоречие если не снимается, то сглаживается и объясняется временной оппозицией «сейчас (т. е. на Рождество) — потом (в другое, ритуально не отмеченное время)». Нежелательный и опасный вообще, приход приглашаемых пер-

сонажей к рождественскому ужину должен предотвратить их появление в течение всего года. Им как бы дается одна законная возможность побывать «здесь» раз в году и тем самым исчерпать свой годовой лимит. При таком смысле приглашения сопровождающие его отгонные действия должны пониматься именно как магическое изгнание приглашаемого, обеспечивающее его неприход целый год, т. е. как превентивное, символическое изгнание мороза, относящееся к летнему времени (к целому году). Так можно интерпретировать те отгонные действия, которые включены в сам ритуал приглашения (особенно когда они предшествуют произнесению приглашения).

Существуют, однако, такие примеры, в которых отгонные действия явно выпадают из ритуала приглашения и структурно и семантически оформляются как самостоятельный ритуал «изгнания мороза», приуроченный не к началу ужина, когда исполняется приглашение, а к концу. Ср.: «Як кутю сідають їсти, батько кличе мороза <...> Три рази скаже і стукав ліктем у стіну. Повечеряли, помолилися. Діти складають ложки в одну миску — чия перевернеться, тому вмирати. Тоді брали качалку, виходили на двір і били по воротех качалкою або рублем (для глажки белья) і виганяли мороз, — тричі кожному надо вдарить» (С. Сум. Юнаковка); «Вечером садятся за стол. Самый старший хозяин ложечку бэрэ и атварачиваеца к акну и заве мароз: “Мароз, мароз, иды до нас кути ести. А на лето нэ бувай, ничого нэ марозь”. Усе пакушають, павилазыли и сабираюца выходят ў двор, берут палки и бьют мороз. Оцэ палки па варотам напустят и бьют и кричат: “На лето не бувай!”» (Ч. Клк. Ковчин). Первый из этих примеров интересен тем, что в нем дважды упомянуты отгонные действия: перед ужином (исполнитель «стукав ліктем у стіну») и после ужина («били по воротех»), которые, видимо, имеют и разное назначение (разный смысл). Стук исполнителя, сопровождающий словесное приглашение, носит превентивный, предупреждающий характер, а битье скалкой по воротам, представляющее собой отдельный микроритуал со своей специфической временной (после ужина), пространственной (у ворот), акциональной (колочение), предметной (скалка) характеристиками, может быть истолковано как выпроваживание приглашенного на ужин гостя после окончания ужина, что находит отражение в терминологии («выгонять мороз»).

Второй пример, будучи структурно тождественным первому, отличается от него по своему значению. Благодаря повтору заключительной формулы приглашения, которая связывает этот отгонный ритуал с ритуалом приглашения, «битье мороза» оказывается действием превентивного характера, аналогичным битью и стуку в составе ритуала приглашения.

Еще одно осложнение мотива изгнания связано с тем, что в ряде случаев те же самые действия битья, колочения, стука, совершаемые после ужина, начинают связываться не с приглашенным на ужин персонажем (морозом), а с календарным изгнанием (проводами) святок. Возможность подобного наложения мотивов обусловлена не только полным параллелизмом предметного и акционального выражения, но и календарным совпадением: во многих полесских локальных традициях приглашение (и выпроваживание, изгнание) мороза совершается в крещенский сочельник, на Голодную кутю — завершающий ужин святочного цикла. Соответственно меняется терминология: вместо «выгонять мороз» появляется «выгонять святки» (кутю, коляду, зиму и т. п.). Ср.: «Перед Крещеніем голодная кутя. Варили кутю и узвар. Кликали мороз. Батько казав: “А ну кличте мороза куті їсти, а то померзне ўсе нам”. — “Морозе, морозе, іди к нам куті їсти, щоб не поморозив ні в полі, ні дома, ні в путі-дорозі”. Їдять кутю. А тоді дітки біжать кутю виганять. Беруть палки і гатять по заборах і воротах» (С. Трст. Беромля).

В том же значении, что стук и битье, как его усиленный вариант, встречается в Полесье и стрельба из ружья: «Радители, старики звали мароз. Проста у хати садились кути есть и приказывали: “Мароз, мароз, иди кутю з нами есьць. Летам не хади, не марозь гуркоў, кийкоў, картошки, квасуль не марозь”. У каго ружжо есь, у гору вистрел дають, щоб мароз не хадил. А ў каго нема ружжа, дак палкою у вугал ударить. Мой атец як павечерае, бежыть ис палкай, ударить...» (Ч. Рпк. Старые Яриловичи). У украинцев Сибири стрельба из ружья приурочена к ритуалу «изгнания святок» после рождественского ужина: «Съевши все это, собираются кто только может подняться на ноги и идут выгонять “святки” за ворота. Мужчины заряжают ружья и стреляют, а кто вышел выгонять “святки”, колотят палками по забору» [Георгиевский 1929, 29].

В болгарском варианте обряда (Кюстендилский край) стреляли из ружья в сторону крыши над трубой после произнесения приглашения и благопожеланий перед ужином, а в некоторых селах даже до ритуала приглашения: «В некоторых селах стреляют из ружья еще до начала обряда» [Захариев 1918, 164]. Трудно сказать, насколько это действие семантически связано с ритуалом и текстом приглашения и может ли оно ассоциироваться с приглашаемым персонажем, тем более что оно достаточно широко распространено в тех южнославянских ареалах, где ритуал приглашения отсутствует.

Таким образом, отгонные действия (битье, стук, колочение), сопровождающие ритуал приглашения, могут иметь три разных значения: 1) превентивного изгнания мороза (или другого персонажа), относящегося ко всему наступающему году (в этом случае они больше всего соответствуют текстам приглашений, о чем будет сказано ниже); 2) символических проводов (изгнания) приглашенного гостя по окончании ужина и 3) календарных проводов (изгнания) святок. Среди имеющихся свидетельств можно найти примеры каждого из этих вариантов в более или менее чистом виде. Но в большинстве случаев эти мотивы смешиваются и не поддаются строгому разграничению. Например, изгнание святок может происходить после рождественского или новогоднего (а не крещенского) ужина, изгнание мороза — до его приглашения или одновременно с ним и т. п. Такое смешение и слияние может быть следствием как позднейшего календарного или структурного сдвига, так и нередкой в обрядовом материале концентрации разных по своей функции и временной приуроченности обрядовых элементов в одном, «свернутом» ритуальном акте.

Предметный код обряда

Еще один самостоятельный и цельный код рассматриваемого ритуала составляют предметы. Вместе с тем, предметный, или вещный, код оказывается тесно связанным и структурно, и семантически с другими кодами — локативным (пространственным) и акциональным (пригласительными и отгонными действиями). Предметы, соотносимые с пространственным кодом, обозначающим локус исполнителей ритуала, размещение обрядовой пищи, совершение отгонных действий, образуют ве-

сьма выразительный ряд. Это элементы «внутреннего» пространства: стены, угол дома, порог, окно, подоконник, оконная рама, печь, печной столб, дверь, дверной косяк, крыша; и элементы «внешнего» пространства: забор, ворота, столбы ворот, дерево, стожар (столб на гумне) и т. п. Все они символизируют границы своего и чужого локуса.

Важнейшую подсистему предметного кода, поскольку речь идет об обряде с общей семантикой «кормления», образуют предметы обрядовой п и щ и, фигурирующие как в действиях (см. выше действия с обрядовой едой), так и в текстах приглашения. Для характеристики этого ряда существенны два противопоставления: 1) единичность—множество (обряды с одним, главным ритуальным кушаньем и обряды со всей ритуальной едой) и 2) целое—часть (обряды с целым, нетронутым блюдом или даже с целым накрытым к ужину столом и — обряды с отделенной порцией или порциями еды). В восточно- и западнославянской традициях (кроме зоны Карпат) господствует тип ритуалов с одним, центральным обрядовым блюдом, а в южнославянском и карпатском ареалах встречаются оба типа — с одним блюдом и с множеством блюд. Тип основного рождественского блюда также обнаруживает достаточно четкое географическое распределение. В Полесье и у восточных славян вообще это почти повсеместно кутья (каша, *гуца* и т. п.), в немногих русских вариантах — кисель. У западных славян это горох, реже — фасоль и чечевица; у южных славян это специальный рождественский хлеб (*колач*, *боговица*, *чесница*, *баница*, *погача*, *пита* и т. п.), часто — хлеб с запеченной монетой. Очевидный поминальный характер всех перечисленных блюд соответствует и общей семантике рождественской обрядности, и более узкой семантике ритуала приглашения.

Признак «целое—часть» не дает столь четкого географического распределения. В Полесье одинаково распространены действия со всей кутьей (исполнитель держит в руках горшок кутьи) и действия с отделенной порцией (в ложке, тарелке, миске, на блюде, отделенная верхняя корка кутьи и т. п.). У западных славян вообще никаких ритуальных действий с обрядовой едой не зафиксировано. В западной Болгарии исполнитель приглашения обыкновенно выносит из дома весь столик (софру) с приготовленной едой [Любенов 1887, 28; Вакарелски 1974, 593; Захариев 1918, 163; Захариев 1935, 231], реже —

один только хлеб с запеченной в нем монетой [Вакарелски 1974, 593; Пирински край, 425] или хлеб и понемногу от других блюд [Вакарелски 1943, 123]. Для Македонии типичнее действия с целой погачей (питой), на которую иногда ставят рюмку с вином и зажженную свечу [Маринов 1914, 308; Мартинов 1958, 722; Ристески 1975, 237; Делиниколова 1960, 141; Тановић 1927, 82; Кличкова 1960, 222], и реже встречается использование всех (разных) блюд; иногда все приготовленные блюда лишь перечисляются в тексте приглашения [Миладиновић, Петровић 1938, 64]. Для восточной и южной Сербии характерны обряды со всей накрытой софрой [СМР, 15; Чајкановић 1921, 268; Антонијевић 1971, 176; СЕЗб 1907, кн. 9, 291] и с подносом, противнем или тарелкой, на которую откладываются небольшие порции от каждого блюда [Чајкановић 1973, 215; Ђорђевић 1958, 343; Николић-Стојанчевић 1974, 100; Николић 1961, 119; Тројановић 1911, 136]; реже встречается ритуал с одним хлебом [СЕЗб 1907, кн. 9, 288; Филиповић, Томић 1955, 92; СМР, 16]. Некоторые южнославянские ритуалы носят в отношении признака «целое—часть» промежуточный характер: в них используется основное обрядовое блюдо (хлеб) целиком, а от остальных блюд — небольшие порции.

К предметному ряду пищи примыкает по своей функции ряд предметов посуды и утвари. Это прежде всего стол (у южных славян специальный трапезный столик — софра), затем поднос, противень, горшок, миска (тарелка), ложка, используемые в действиях с пищей или символизирующие трапезу в пригласительных действиях.

Предметный ряд, соотносимый с отгонными действиями, характерными главным образом для восточнославянского ареала, представлен достаточно однородным рядом орудий битья. Это кнут (*nyga*), палка (батог), кол, коса, валец для белья, колотушка, скалка, мялка, пест, кочерга, топор, молоток, веретено (орудие прокалывания), изредка — ложка, которой стучат по столу, по окну или бьют по голове. В южнославянских (спорадически и в карпатских) ритуалах приглашения присутствуют еще предметы иного — сакрального — ряда, используемые при выносе обрядовой пищи для усиления магического эффекта. К ним относятся ритуальные предметы: освященная верба, пасхальная или рождественская (иногда троицкая) свеча, кадила, скатерть, цедилка и т. п., со-

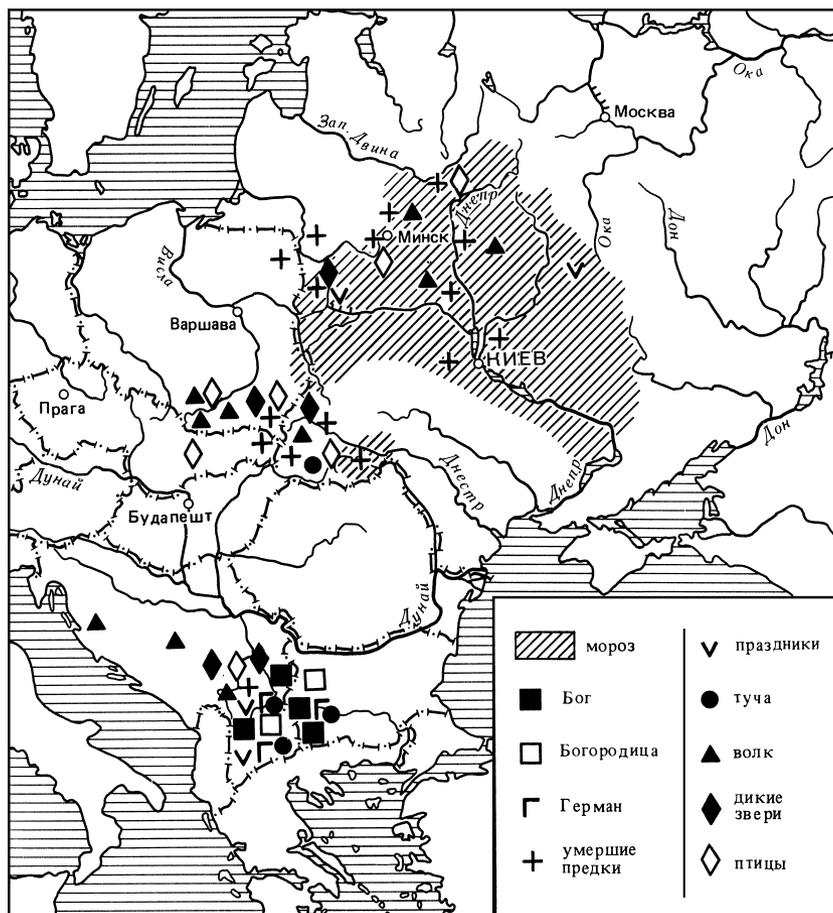
храняющие память о других обрядах, сообщивших им их сакральную силу.

Таким образом, предметный код ритуала приглашения состоит из нескольких, достаточно автономных по своей семантике и функции рядов, а каждый отдельный предмет получает свое осмысление в рамках своего ряда. Однако некоторые предметы могут входить одновременно в несколько рядов. Например, ложка может быть орудием и пригласительных, и отгонных действий. В рамках одного ряда предмет может иметь несколько функций, например, окно в локативном ряду может выступать и как локус исполнителя, и как локус пищи, и как локус отгонных действий.

Персонажный ряд

Рассмотренные выше функционально-символические ряды при всей их важности для структуры и семантики обряда все же в определенном смысле могут считаться второстепенными, зависимыми от того центрального, определяющего элемента обряда, каким является мифологический персонаж, служащий адресатом и объектом приглашения. Действительно, все реалии, действия и символы, образующие структуру обрядового текста, и в своем выборе, и в функциях, и в семантике обусловлены тем, как понимается мифологическая природа приглашаемого персонажа. В имеющемся славянском материале персонажный ряд достаточно разнообразен и велик. Члены этого ряда обнаруживают четкое географическое распределение (см. карту).

Выделяются следующие группы персонажей: 1) Бог (болг., макед., реже — южносербск; карпат. и вост.-слав.); Богородица (болг., макед., юж.-серб.); святые — Герман (юж.-слав.), Никола (польск. краков.), Василий (белор.), все святые (карпатоукр.), ангелы (польск.); 2) демоны: ведьма, чаровница (польск.), чернокнижники, планетники (карпат.), домовый (полес.), черт, нечистик (карпат.); 3) души предков, умершие родственники; члены семьи, умершие в течение года; умершие неестественной смертью, утопленники, висельники и т. п. (юж.-слав., карпат., полес.); 4) праздники: все праздники (серб.), Божич (макед., серб.), Коляда (полес., рус. владим.), Щедрик (полес.); рождественские обрядовые персонажи щедровальники (моравско-словацк. пограничье); 5) стихии: мороз

Адресаты приглашений на рождественский ужин

При составлении карты были использованы материалы, любезно предоставленные Н. К. Гаврилюк (по Украине) и Н. П. Антроповым (по Белоруссии). Авторы приносят им глубокую благодарность.

На карте, составленной К. Мошинским для зоны польско-белорусско-украинского пограничья, представлен следующий ряд приглашаемых персонажей: мороз, ветер, солнце, все живущее, звери, волк, лиса, птицы, души умерших, планетники, Бог, святые, ангелы, св. Николай [Moszyński 1968, 741, mapa 25].

Для одного из неизданных томов «Польского этнографического атласа» Б. Янковской составлена карта «Reliktowe zwyczaje przyjmowania i zapraszania dusz zmarłych w wigilię Bożego Narodzenia» [Mapa 424, Karta CCXXVIII].

(вост.-слав.), туча (юж.-слав., карпат.), ветер (макед.), буря (карпат.), град (серб.); 6) звери: волк (зап.-слав., карпат., редко — полес., серб.); медведь (рус. калуж.), дикие звери вообще (серб., зап.-слав., рус. калуж.); мелкие грызуны — мыши, крысы и т. п. (полес.); домашний скот (карпат.); 7) птицы (польск., карпат., серб.), воробьи (польск.), ястреб (морав.), птицы-ирицы (карпат.); 8) гады (ужи, жабы) (локальн. полес.); 9) насекомые — жуки, оводы, клопы, тараканы, блохи (локальн. белор. витеб., полес. киев.); 10) болезни — лихорадка, болезни злаков «ржа», «бель» (локальн. белор., карпат.); 11) фруктовые деревья (локальн. словац.).

При всей разнородности этих персонажей приведенный ряд обнаруживает, как и другие функционально-символические ряды, несомненное семантическое единство, позволяющее говорить об определенном архетипе приглашаемого персонажа, описываемом такими характеристиками, как принадлежность к «тому», нездешнему миру, миру предков, имеющих власть над природными силами, осадками, урожаем, приплодом скота и т. п. Каждый адресат рождественского приглашения, даже если речь идет о календарных реалиях или природных явлениях, мыслится как персонифицированный мифологический субъект, о чем свидетельствуют, в частности, придаваемые именам адресатов «титульные» эпитеты типа «пане Морозе», «пане Вовку», «дядо Божик». Это, однако, не мешает и вполне реальному восприятию многих персонажей, например, диких зверей, птиц, насекомых, болезней, как опасных вредителей и соответственно — пониманию всего ритуала как охранительного или отгонного. Возможность такого дополнительного, утилитарного поворота обряда приводит и к определенным структурным модификациям или усложнению, например, включению в него таких действий, как кормление птиц или зверей, символическое изведение насекомых и т. п. В редких случаях в качестве приглашаемого персонажа могло выступать реальное лицо, например, хозяйка дома (серб. Лесковацкая Морава) или нищий, которого хозяин приглашал к себе на ужин, выходя на перекресток дорог [Rudawa, 153]. Очевидно, такое лицо принимало на себя роль мифологического персонажа, представителя «иного» мира, отчужденного от внутреннего, домашнего локуса (хозяйка садилась в дверях дома, нищего поджидали на перекрестке).

Указанным характеристикам не отвечают и даже, на первый взгляд, противоречат такие адресаты приглашений, как Бог, Богородица, святые, ангелы. Действительно, их принадлежность к сакральному полюсу исключает (как на уровне ритуала, так и на уровне текста) мотивы отгона, угрозы, устрашения, превентивной защиты. Приглашения, адресованные этим персонажам (в отличие от других), имеют обычно прямой пригластительный смысл: разделенная с божественными гостями рождественская трапеза должна обеспечить благополучие наступающего года. Вместе с тем, и эти персонажи приобретают в ритуально-магическом контексте рождественского обряда определенную мифологическую окраску. Особенно ярко это проявляется в случае приглашения популярного на Балканах святого Германа, который нередко воспринимается как персонифицированная градовая туча (ср. распространенный вокатив: «Цермане, Цермане, доблече-ее!») и становится объектом превентивного изгнания, например: «Цермане, дођи да вечерамо лети да се не видимо!» [Борђевић 1983, 56], — наряду с морозом, ветром, дикими зверями и другими злыми духами. Само имя святого может стать нарицательным обозначением умершего предка, покойника (обычно «нечистого» — самоубийцы, висельника, которые, по народным верованиям, управляют градовыми тучами) и присоединять к себе личное имя, например: «Чермане Антон, дојди у нас» или «Чермане Лазо! Еве ти зельаник. Чермане, Чермане! Дојди у нас» [Златковић 1989, 209]. Святому Герману как персонажу и адресату рождественских приглашений соответствует, таким образом, широкий диапазон значений на шкале сакральности–мифологичности: от подлинного святого, являющегося объектом исключительно пригластительных и задабривающих действий, до подлинного демона, требующего изгнания. Что же касается Бога и Богородицы, то они, никогда не становясь объектами отгона, сближаются с мифологическими адресатами не только общим ритуальным и вербальным контекстом, но и некоторыми специальными формулами (ср. обращения *дедо Господи*, *дедо Боже* наряду с *дед Мороз*, *дядо Божик* и т. п.).

Промежуточное положение между персонажами сакрально-го и демонического полюсов занимают и приглашаемые умершие предки. К ним также никогда не применяются формулы отгона, но их вредоносность и опасность всегда осознается, что

находит выражение как на языковом, так и на ритуальном уровне.

Агентивный ряд

Выше уже неоднократно упоминалось, что во всех славянских традициях исполнителем обряда приглашения обычно выступал хозяин дома, причем многочисленные свидетельства специально отмечали возрастной признак или обязательное главенство в семье: «батько кликал», «глава дома», «старший хозяин», «дед», «старша у сэмни людына», «старший мужчина в доме» и т. п. Обрядовая роль старшего в семье была ведущей во многих моментах ритуальной практики рождественского вечера, а в анализируемом обряде она усиливалась сакральностью момента начала торжественно обставленного ужина, сигнал к которому так или иначе подавал старший в доме. Во многих вариантах обряда этот признак (старшинства в доме) оставался ведущим, а разграничение «мужчина–женщина» оказывалось менее существенным: «кликает хто старшый — чы бабка, чы матка», «батько или старший в доме», «старик или старуха», «хозяин ли хозяйка». В ряде случаев участие хозяйки допускалось лишь при условии, «если хозяина нет дома». Достаточно редкими можно признать свидетельства о том, что исполнительницей обряда должна была быть непременно женщина: «старшая в семье женщина», «хозяйка, которая варила кутью», «батько не вызывал мороз — жена вызывает».

В целом преобладающим оказывается тип обряда, в котором один исполнитель («старший в доме») совмещает все основные функции: произносит текст приглашения, держит в руках пищу, перемещается с ней в пространстве дома или за его пределами, производит ряд сопутствующих действий (обходит дом, стучит в окно, поднимает блюдо с обрядовой едой над головой, преломляет хлеб, бросает пищу за окно и т. п.). Остальные члены семьи остаются как бы пассивными участниками обряда (сохраняют молчание, опускаются на колени, молятся, освобождают место за столом для приглашаемого, дети при этом прячутся за печь). Именно такой тип «моноритуала», исполняемого преимущественно одним участником, является наиболее типичным для западно- и восточнославянской традиции. В отдельных случаях отмечалось участие в обряде и хозяина, и хозяйки, которые поочередно произносили формулу

приглашения, причем хозяин просил «мороза» не морозить посеянного в поле, а хозяйка, вслед за тем повторяя призывную формулу, просила не морозить посаженного в огороде [Шейн I/1, 47]. Однако такое усложнение структуры обряда можно рассматривать как простое удвоение «моноритуала» для усиления его магического воздействия.

По-видимому, некоторым ослаблением установки на серьезное исполнение обряда следует признать постепенно усиливающуюся традицию передачи функции приглашения детям. Свидетельств об их участии в обряде в наших материалах довольно много: «кто-нибудь из детей звал», «хозяин или дети», «хлопец» и т. п. Вместе с тем сигнал к началу акции всегда подавали взрослые: «батько пошле детей кликать», «на диты каже маты: идиты, диткы, кличте мороза вечерати», «мальца посылают на улицу», «большинство посылали меньших звать мороза». Но и в характеристиках исполнителей младшего ранга встречаются уточнения, подчеркивающие сакральные признаки: «старший из детей», «младший ребенок», «мальчик или девочка не менее семи лет» и т. п.

Введение в ритуал двух и более участников обряда в известной степени способствовало усложнению его структуры и перераспределению обрядовых функций. Так, если хозяину помогали дети, то призывную формулу произносил он сам, а дети в это время стучали в ворота, в двери, по забору; или хозяин приглашал на кутью, стоя за столом, а хозяйка или дети при этом распахивали двери, открывали окно, выкладывали лишнюю ложку на стол, зажигали свечи и т. п. Многосоставный по количеству участников тип обряда в большей степени характерен для южнославянской и карпатской зон, где выделяемая для мифологического приглашаемого пища представляла собой не одно блюдо, а целый набор. Часто при вынесении во двор софры, подноса, блюда с едой хозяину помогали другие члены семьи (обычно — сыновья или братья хозяина), которые несли кувшин с вином, свечи, калач, устанавливали софру во дворе, открывали ворота, после чего хозяин произносил пригласительную формулу. В тех местах, где обряд исполняли дети, участвовали двое-трое из них: один нес погачу (обрядовый хлеб), другой — поднос с прочей пищей, затем старший или, наоборот, младший из детей произносил формулу, а иногда все выкрикивали приглашение хором.

Парное участие исполнителей предполагалось при диалогическом способе произнесения текста приглашения, когда в ответ на него следовала реплика одного из членов семьи, что создавало эффект наглядной коммуникативной связи с приглашаемым. Ср., например, вариант болгарского обряда: хозяин дома звал: «Дядо Божич, ела ни на вечеря!», а один из сыновей или хозяйка отвечали: «Вечерайте, синко, нека ви е на здраве!» [Маринов 1914, 308]. Элементы драматизированных игровых действий шуточного характера, подразумевающих диалогический контакт с приглашаемым, можно отметить и в полесской традиции, где известны случаи участия ряженого, который появлялся в ответ на приглашение: переодевшись до неузнаваемости, кто-нибудь из соседей караулил под окном и после прозвучавшего возле окна или открытой двери приглашения появлялся в доме — «Таки шут стане под вокно и почуе и ўскакуе ў хату: “Я вужэ прышоў!” Нарядица шчоб не Poznali, маску яку наложить, яку одeжу на себе наложить другую» (Б. Стл. Радчицк). Иногда реплику такого рода в шутку произносил кто-нибудь из членов семьи: «Мати каже дeтям: “Кличте ужэ кутю ест”, а мы кричим: “Мороз, мороз, иды кутю ести!” — “Ось я йду-у!” (Мать отвечает дeтям)» (Ж. Рдм. Вышевичи). В черниговско-житомирской зоне фиксировалась своеобразная формула ответа на приглашение, которую якобы произносил мифологический персонаж: «Дзед Мароз, хадзи куццю есци!» — «Я ужо пaeў и на каня сеў!» или ее варианты: «Спасиба, йиў и на кабылу сиў, выйди варата зачыни, дык лашадка астанеца»; «Мароз куттю пайидаў да на билага каня пасидаў» и т. д. Содержание этих шуточных формул связано, по-видимому, с поверьями о том, что «Мороз», «Новый год», «Коляда» или другой мифологический персонаж появляется на белом коне в сочельник Рождества и исчезает накануне Крещения до следующих святок, а при своем исчезновении может похитить с чьего-нибудь двора коня. Ср. еще один вариант такого приговора: «На конику сиў, бeжучи пиў, бувай здороў на целый год!» (Ж. Лгн. Червона Волока).

Таким образом, наиболее устойчивой чертой обряда приглашения с точки зрения агентивной его характеристики является повсеместно бытующая установка на внутрисемейное исполнение, обеспечивающее благополучие всему дому («домашни кличут мороза»). Те случаи, где упоминается участие пас-

туха (западнославянские и карпатские примеры), приглашающего к рождественскому ужину «волка», «лесных зверей» с целью обеспечения сохранности домашнего скота, подразумевают обычно того из членов своей семьи, кто пасет скот (своего хозяйства или общесельский).

Целый ряд особенностей поведения главного исполнителя обряда определялся сакральной ролью этого действующего лица, который вступал в контакт с мифологическим приглашаемым. Так, совершавший ритуал приглашения накрывался вывороченным кожухом (полес.), залезал на печь и отодвигал волоковое окно (смолен.), выходил на порог дома или во двор босиком (полес.), снимал с себя одежду, залезал на крышу дома (сербы Косова), произносил пригласительную формулу нарочито высоким, «не своим» голосом (карпат., вост.-слав., юж.-слав.). Осмысление этого контакта как опасного раскрывается в запретах оглядываться назад при возвращении в дом, если обряд исполнялся во дворе, на улице, на перекрестке дорог [Чајкановић 1973, 215]. Выход за пределы пространства дома на улицу и возвращение обратно знаменовали как бы повышение сакрального статуса исполнителя ритуала, который в связи с этим приобретал признаки мифологического пришельца, «чужого», наделенного особой магической силой: при возвращении в дом он стучался, здоровался с домочадцами, высказывал благопожелания и т. п. Именно этот момент обряда — выход из дома и возвращение — часто использовался для подключения с о п у т с т в у ю щ и х (не относящихся к ритуалу приглашения) ритуальных действий, направленных на обеспечение хозяйственного благополучия (для молочности коров, яйценоскости кур, медоносности пчел и т. п.): хозяин трижды обходил вокруг дома для предотвращения беды, в крещенский сочельник рисовал мелом кресты на дверях дома и хозяйственных построек, произнося одновременно формулы приглашения. Молодежь, которую старшие посылали «кликать мороза», использовала ситуацию для гаданий о женитьбе и замужестве, — «хлопци бэруть качалку и лупають ў ворота и гукають: “Мороз, мороз, иды кути йисты”, дэ собака озвэтыся, туды ийти сватать» (С. Шст. Клышки); а девушки, выбежав на улицу, кликали: «Суджены-гуджены, ходи куттю ести!», чтобы затем приснился жених (Б. Кбр. Бельск).

Часто при возвращении в дом разыгрывался обрядовый диалог между хозяином, стоящим под окном (или у порога дома), и хозяйкой, находящейся в доме. В полесской зоне такие диалоги обычно имели целью обеспечить благополучие домашней птицы. Хозяин, выйдя во двор и покликнув мороза кутью есть, стучал в окно: «Добры вечэр! Де вашия куры ночують?» — а хозяйка из хаты: «Мое куры на хлехе ночуе», — далее хозяин: «И мои нехай з вашими» (Г. Ел. Кочиши). Другого типа магический диалог произносился для выведения насекомых: «На Новы год хазяин видэ на двир: “Мороз, мороз, ходы кути есты!”, а в хаты: “А ваши прусакаы шо идяты?” — ужэ той хазяин пуд хатою: “Нэхай самы сэбэ идяты!”» (Р. Срн. Чудель).

Произнесение пригласительной формулы хозяином могло сопровождаться параллельными магическими действиями других участников обряда, выкрикивающих звукоподражательные формулы (чтобы куры неслись, чтобы пчелы велись и т. п.): во время ужина на Крещение хозяин посылает детей лезть под стол и кудахтать: «Дети, идить пад стол и кричите — “кудахтах-тах!”», а сам в это время “гукает мароза”» (Бр. Пчп. Семцы); при возвращении в дом деда, ходившего во двор «кликать мороза», «мы (дети) тако бзекаемо, як пчилка: бз-з-з! (...), щоб рий седаў у вулии» (В. Ртн. Щедрогор). В некоторых случаях сам хозяин произносил совместно с традиционной формулой приглашения еще дополнительные приговоры: «Когда кутью несут на покуть, говорят: “Кво-кво-кво! Идэ кутя до покутя, мороз, мороз, иды кутью ести!”» (Ж. Рдм. Вышевичи) или: «Мороз, мороз, иди куттю есты, а не будеш итти, будем тебе железными пугами бить! А вы, курицы, сакачить, да тры капы ик Паске еиц изнести!» (Ч. Чрн. Днепровское).

В ряде случаев сопутствующее действие становится доминантным, подчиняя себе и включая в себя сам ритуал приглашения. Например, в Лесковацкой Мораве (вост. Сербия) перед ужином хозяйка садилась у входных дверей, хозяин трижды звал ее на ужин, а она каждый раз отказывалась, ссылаясь на то, что у нее «козы не котились, свиньи не поросились, поля не родили» и т. п. Хозяин заверял ее, что все это свершится, после чего она входила в дом и подходила к столу [Ђорђевић 1958, 344]. В этом варианте обряда хозяйка совмещает в себе роль приглашаемого мифологического персонажа и участника

типичного ритуального диалога, направленного на обеспечение хозяйственного благополучия. В чешском рождественском обряде хозяин приглашал к ужину фруктовые деревья, а остатки пищи рассыпал под деревьями, чтобы обеспечить их плодородие. Семантика сопутствующего действия в данном случае доминировала, и само приглашение понималось уже лишь как магическое средство, вызывающее плодородие. Об этом свидетельствует и вербальная формула, произносившаяся и тогда, когда сопутствующего действия не было: “Slívečky, hruštičky, pod’te s námi k večeri, abyste vy nás také pozvaly ku své hostině” (Сливочки, грушечки, идите с нами ужинать, чтобы и вы нас пригласили на угощение) [ČL t. I (1891), 499].

* * *

Проанализированные последовательно основные структурные параметры ритуала рождественского приглашения (временной, локативный, акциональный и предметный коды, персональный и агентивный ряды) суммарно очерчивают его общее структурное пространство, но не дают представления о механизме взаимного согласования кодов, т. е. о правилах (или грамматике) порождения конкретного обрядового текста. Каждый код представляет собой парадигму из нескольких элементов, а в каждом конкретном ритуале (тексте) представлен лишь один из них. Между разными парадигмами существует определенная зависимость, что накладывает значительные ограничения на сочетаемость элементов, принадлежащих разным парадигмам. Например, признак «крещенский сочельник», входящий в парадигму «календарное время», делает весьма вероятным наличие в акциональной парадигме отгонных действий, тогда как признак «рождественский сочельник» практически это исключает. Особенно велика зависимость ритуального текста от типа приглашаемого персонажа.

Линейный (текстовый) состав обряда и его протяженность, определяемые акциональной парадигмой, могут значительно различаться в разных локальных традициях. Минимальный обряд содержит всего лишь один акциональный элемент — произнесение самого приглашения. Этот тип ритуала встречается во многих западнославянских описаниях и в части полесских свидетельств, хотя для последних можно предполагать непол-

ноту записей, не зафиксировавших сопутствующие приглашению действия. Южнославянские ритуалы, как правило, включают, кроме самого приглашения, разнообразные действия с обрядовой едой, иногда развертывающиеся в целые самостоятельные ритуалы. Самые полные, наиболее протяженные ритуалы приглашения характерны для Полесья — они содержат и действия с едой, и отгонные действия.

Соответственно этому и вербальные тексты приглашений, фиксируемые в этом ареале, отличаются наиболее сложным составом. Вместе с тем далеко не всегда между структурой ритуального и структурой вербального текста существует прямое соответствие, когда элементы одного как бы «дублируют» элементы другого, например, пригласительные действия (вынос еды, открывание дверей и т. п.) в ритуальном тексте и пригласительные формулы в вербальном тексте («иди к нам на ужин») или отгонные действия в ритуальном тексте и формулы угрозы — в вербальном. Как уже говорилось, отношения между ритуальным и вербальным текстами могут быть не только дублирующими, но и взаимно-дополнительными, когда они образуют не два параллельных текста, а единый текст, в котором одни элементы (блоки) содержания выражены акциональными, а другие — вербальными средствами. Во второй части работы будут рассмотрены вербальные тексты приглашений со стороны их структуры, проанализированы основные компоненты (блоки), из которых «монтируются» конкретные, реально засвидетельствованные тексты.

2. Структура текста приглашений

По сравнению с ритуалом приглашения, обнаруживающим значительное разнообразие в разных этнокультурных традициях, сами тексты приглашений отличаются большим единством. Инвариантная структура текста приглашения может быть представлена как последовательность относительно автономных блоков: **А.** — вокативной формулы, называющей адресата приглашения (например, «Мороз, мороз»); **Б.** — собственно пригласительной формулы, содержащей императив глагола со значением 'иди, приходи', а также временные, локативные или объектные уточнения и относящейся к моменту пригласе-

шения (например, «иди кутью есть»); В. — прохибитивной (запретительной) или реже — оптативной (желательной) формулы, относящейся к будущему времени (например, «летом не бывай»); Г. — формулы угрозы (например, «будем палками бить»). Кроме этих четырех основных формул, с помощью которых может быть описано подавляющее большинство реально засвидетельствованных текстов, изредка встречаются и формулы, вносящие в текст новые мотивы. Рассмотрим последовательно основные, стандартные формулы текстов приглашения.

А. Вокативная формула. Состав вокативных форм, естественно, совпадает в целом с перечнем приглашаемых персонажей, приведенным выше. Формульный характер придают этим вокативам несколько особенностей, главная из которых — р е д у п л и к а ц и я имени приглашаемого, встречающаяся в подавляющем большинстве полесских текстов: «Мороз, мороз!» («Морозу-морозу», «Морозе-морозе»), «Воўку-воўку!», «Дед, дед!», «Шчодрык-шчодрык!», рус. владим. «Коляда-коляда», калуж. «Медведь-медведь», «кутья-кутья», укр. житомир. «Доле-доле», лемк. «воробци-воробци». Ср. также серб. «Облаче, облаче», хорв. «Pure, pure! Žuge, žuge!» (подзывные птиц), болг. «Цермане, Цермане!», юж.-польск. «Wilku, wilku!», «duszo-duszoz».

Разновидностью этой структуры является редупликация с междометной вставкой эмфатического характера, например, полес. пинск. «Мороз, го-о! мороз!», белор. витеб. «Строк! а строк!» или с междометием в начале: «Ой! мороз, мороз!», а также редупликация с модифицированным вторым компонентом: «Морозе-морозенько», «Мороз, Мороз Васильевич». Протяжные выкрики «го-о!» или «гоу-у!» (полес. «Доля, гоу-у!») по своей функции могут быть сопоставлены с характерным для некоторых типов песен «гуканием», представляющим собой способ установления контакта с потусторонним миром. Они отражают также отмеченную выше особую, протяжную манеру произнесения приглашения, которая ярче всего проявляется именно в вокативных формулах. Ср. болг. «Цермане, Цермане, облаче-е-е!» [Захариев 1918, 163].

Отдельные вокативы могут выступать в уменьшительной (укр. «Морозенько», польск. краков. «wilcosku, wilcosku») или увеличительной (полес. ровен. «Морозухно») форме, в чем мож-

но видеть проявление задабривающего или почтительного тона обращения. То же самое значение может быть выражено с помощью притяжательного местоимения (серб. «Vujo moj») или «титულных» эпитетов: полес. «пане Морозе», «пане Вовку», «пане Морозе, пане Карачоне» и даже без упоминания имени — «пане царю» (карпат.), ср. также собственно лексические способы передачи этого значения: «господарык», «хозяин».

При обращении к умершим родственникам используются такие двойные вокативы, как полес. «дедушка-бабушка», «дед-баба», словац. «dedo, babo», «ojč i mač» или собственные имена, например, полес. «Роман, Стэпан», словац. «Jožu Kräme».

Обращает на себя внимание частое употребление в вокативных формулах лексемы *ded* не только при обращении к предкам (ср. полес. *dedy* 'умершие родственники, предки', польск. *dziady* и т. п.), но и в качестве своего рода титула при назывании других адресатов приглашения: полес. «Дед Мороз», «Дидо Морозо», юж.-слав. «Дядо Боже», «Дедо Боже», «Дедо Господи», «Дядо Божик» и т. п. Такое употребление нельзя считать лишь средством персонификации, оно, несомненно, придает персонажам приглашения семантический ореол «потусторонности», характерный для всего текста и всего обряда в целом. Ср. также карпат. формулу «птице-ирице», где эпитет, производный от *ирий*, свидетельствует о мифологическом восприятии приглашаемых персонажей.

Двоичная модель вокативной формулы используется и в тех случаях, когда адресат приглашения мыслится как множество, ср. польск. «zwierzyno, ptaszyno», «ptasięta, wróbleta», «czarownico, guślico».

Кроме двоичной модели, существует также модель *п е р е ч и с л е н и я*, характерная прежде всего для карпатского и сербского ареала: «Градівники, чорнокнижники, мольфарі, планетники, лісні вовки, медведі, лиси!», «Вуци, мечке, лисице, зайци, твоврови, пси, људи и сви, који нам зло мислите!», «Курјаци, мечке, лисице, вране и све друге дивљачи!» и т. п. Ср. также полес. «Просим крыс, мышей, жукоў, блошчыц куттю есци» (К. Чрнб. Копачи), укр. карпат. «Всі померші душі, потоплені, завішені, зарізані, в дорогах погублені, приходіт до нас до вечері» (Черновицкая обл., Путильск. р-н, Сариничи). Эта модель, безусловно, носит магический характер и используется и в других блоках текста приглашения — в частности,

в перечислениях приготовленных для приглашаемого персонажа праздничных блюд или в прохибитивных формулах («не морозь телят, ягнят, поросят» и т. д.), а также во многих закликательных текстах благопожеланий, заговоров и т. п.

Перечислительная формула может иногда заменяться с о б и р а т е л ь н ы м обращением типа серб. «све што је дивљач», польск. «wszystko со żyje», «wszystkie ptaki», укр. «усі світі» и т. п. или семантически эквивалентной ей конструкцией, сочетающей положительный и отрицательный атрибутив, типа укр. «сходитесь до нас и живі и мертві родичі» или «суджені и не суджені, приходьте до нас кутю їсти» (последняя формула более характерна для девичьих гаданий на святки или в день св. Андрея), что должно означать «все, какие бы вы ни были».

Любопытна «с е м е й н а я» модель вокативной формулы, в которой приглашение адресуется мифологическому персонажу со всей его семьей и с детьми: полес. «Мороз-мороз, иди кутти исти, з детками и з жоною, з братом и з сестрою, з сватом и з братом» (Ж. Чрнб. Копачи), или в прохибитивной формуле: «... а ў Петроўку не хади и сваих детей не вади», гуцул. «Будь ласкав і загоди і у мене си розгости. Поклоняю си тобі і всі твої силі — громам і громовеньитам, тучам і тученьитам, твоім громовим кулям і пушкам, твоім стрілам і всім твоім святцям» [ЕЗ, 1898, т. 5, 67–68].

В гуцульском примере [Килимник 1, 29] находим целую иерархию адресатов, ранжированных по степени их сакральности: в первом ряду перечисляются «пресвятые» солнце, месяц, зори, дожди; во втором — «святые» деды, прадеды, батьки (умершие предки); в третьем — «злые» стихии — лихой мороз, буйные ветры, лютая буря (ср. «снижение» эпитетов). Показательно, что положительным персонажам соответствуют локусы внутри дома (хозяин приглашает их в доме), а вредоносным — граница между домом и не-домом (хозяйка приглашает их, отворив двери сеней) [Килимник 1, 29].

В абсолютном большинстве известных нам текстов вокативная формула занимает начальную позицию и отличается особой интонационной выделенностью и силой голоса. В немногих случаях, относящихся, главным образом, к карпатской и западнославянской зоне, вокативная формула оказывается включенной в формулу приглашения, например, польск. «Zapraszam

was, wszystkie ptaki, abyście z nami spożywali jadło świąteczne» [Myślenice, 263] или морав. «Pod'te k nam, naši šcedráci!» [Tomeš 1968, 171]. Ср. редкие полесские примеры: «Просым на вечерю, пане Морозе» (житом.). Еще реже встречаются формулы вообще без вокатива, где имя адресата приглашения ставится в винительном падеже, что обусловлено языковым узусом, а не структурой рассматриваемого текста: карпат. «Прошу коривоньку, най приходить на святу вечерю» (Ивано-Франковская обл., Селятинский р-н, Залучье, из личн. архива Н. К. Гаврилюк) или «Prosymo tetu [т. е. лихорадку] do weczery» [Kolberg 1962, 82]. В этих случаях интонационное выделение имени отсутствует. Иногда вокативной формуле предшествует приветствие: «Добрый вѣчор, добрый вѣчор! Мороз, мороз, мороз, ходы куттю ести...» (Р. Зрч. Нобель).

Б. Формула приглашения. Ядром этой формулы является императив глагола со значением 'идти, приходиться': *иди, ходи, приди, приходи, пошли, przyjdź, pod'te, ела, ајде, дођи* и т. п., по одному разу — *поспевай* и *siqđž* «сядь (с нами)». Другая конструкция приглашения — «прошу (просим), приглашаю (приглашаем), зову, польск. *zapraszam*» — встречается в единичных восточнославянских текстах и в западнославянских (главным образом, польских) свидетельствах. Далее формула может развертываться в двух направлениях: 1) присоединением предложной конструкции — (иди) до *кутты, до вечера* (ужина), *do роśnickи, do obiadки, do obiadu, do grochi, на (святу) вечеру, ужин, на гости, на кашу, к обеду* или 2) присоединением инфинитивной конструкции — *вечерати, да вечерамо (вечераме), есть, кушать, обедать, obiadować, да ручаме, гостевать, кутьевать* — или инфинитивно-объектной конструкции — (иди) *есть кутью, кашу, гуцу, пшеницу, вечеру, кисель*. Составляющие этой конструкции — глаголы и существительные, обозначающие главное блюдо, нередко носят локальный характер: так, глагол *кутьевать* (или этимологическая фигура *кутью кутьевать*) распространен в центральном Полесье (западная часть Гомельской обл.), выражение *кутью довбаты* зафиксировано на севере Ровенской обл., *гуца* как название рождественской кутты характерно для Гомельщины.

Значительная часть формул приглашения включает в свой состав локативные обстоятельства, выраженные чаще всего ме-

стоимениями с предложениями и несущие в себе идею «совместности» рождественского ужина для приглашающих и приглашаемых: (иди) *до нас, до нас у хату, к нам, ко мне, с нами, на нашата софра*. Это же значение может быть выражено глагольной формой 1 лица мн. числа: *ела да вечерамо, дођи да вечерамо* и т. п. или специальным наречием — *разом*.

Для интерпретации структуры текста и всего обряда в целом исключительное значение имеют содержащиеся в ряде формул приглашения временные обстоятельства: (приходи) *на Руздво, dziś, raz w roku, sega, данас, сада, вечерас* и т. п. Подобное акцентирование календарного времени ритуала эксплицирует лежащий в его основе магический механизм: «сейчас, чтобы не потом (никогда)», составляющий не только семантическую доминанту текста (и ритуала), но и его основную структурную схему, которая реализуется в конкретных текстах разными способами: кроме указанных временных обстоятельств, это могут быть специальные блоки (формулы), примыкающие к формуле приглашения, или особая конструкция следующего блока текста — прохибитивной формулы (об этом см. ниже).

Среди специальных формул, дополняющих формулу приглашения и уточняющих ее магический смысл, большая часть акцентирует именно этот временной мотив, обыгрывая ключевые слова «теперь» и «пора»: «теперь твоя пора, твое время», «тепер пора май, тепер прыбувай», «тепер твой вэчэр», «ходи цепер, ек зовум», «сегодня морозь — твоя пора», «иди поешь теперь», «иди теперь на пэчэнне, на вароне», «гуляй, буяй — твоя пора», «тут тоби сегодня веселицца», «тепер твоя дедовщина и прадедовщина» и т. п. Ср. также болгар. «сѣга да доидеш». Настойчиво подчеркиваемое «теперь» подразумевает приуроченность приглашения к особому, мифологически отмеченному отрезку времени (Рождеству), противопоставленному обычному, не отмеченному годовому времени. Это своего рода «антивремя», снимающее обычные ограничения и запреты, предназначенное для контактов с иным миром и в силу этого обладающее особыми возможностями воздействия на весь календарный и жизненный порядок. Само участие мифологического персонажа в рождественском ужине, причащение кутьей, горохом и т. п. воспринимается как превентивный магический акт, определяющий его поведение в течение года.

Такое мифологическое понимание рождественского времени, находящее подтверждение во всей рождественской обрядности, не исключает и чисто «сезонной» интерпретации временной оппозиции «теперь — потом», когда речь идет о полесских текстах, адресованных морозу, однако весь мифологический контекст ритуала приглашения ни в коем случае не позволяет свести подобные формулы к «сезонному» смыслу. В структурном отношении эти формулы связаны со следующим блоком текста, в котором содержится вторая часть временной оппозиции («потом», «летом», «целый год»).

Другой тип формулы, дополняющей формулу приглашения, характерен главным образом для южнославянских текстов. В нем приглашение подкрепляется сообщением о приготовленном ужине или перечислением приготовленных блюд: «сготвили сме ти ногу яден'е от се що имама» [Захариев 1935, 231], «ти донесовме пиєње, јадење» [Ристески 1975, 237], «сѣга смо приготвили леп, ошавке, боб, ораси, семе, бели лук (чеснов лук) — сичко е пуно, а на ракија на вече» [Захариев 1918, 163–164], «донели сме ти вечера да вечераш» [Любенов 1887, 28], «ево теби сочице» [Чајкановић 1973, 215]. Ср. также полесское «Принес тоби вечерати» (В. Лбш. Ветлы), белор. могилев. «Хадзі, марозька, куцця смачная, с канпелькамі» [ЗК, 109]. Эти формулы находят прямое соответствие в обычае выносить навстречу приглашаемому весь ужин или понемногу от каждого блюда.

Еще одним дополнением, характерным для некоторых южнославянских обрядов диалогического типа, является текст, подтверждающий, что приглашаемый персонаж принял приглашение, пришел и разделил трапезу с хозяином. Так, в юго-восточной Сербии (в Лужнице и Нишаве) хозяин выходил из дома туда, где рубят дрова, и приглашал на ужин Джермана, а затем возвращался в дом, и домочадцы спрашивали его: «Шта би с Џерманом?» (Ну что с Джерманом?). Хозяин отвечал: «Дође те вечерасмо и добро се накитисмо вином и ракијом, па се разиђосмо» (Он приходил, мы поужинали, напильсь вина и ракии и разошлись) [Тројановић 1983, 137].

В целом формула приглашения представляет собой вербальный эквивалент пригласительных действий, но кроме этого она содержит мотивировку этих действий, их истолкование и подчеркивает те значимые моменты ритуала, которые не

могут быть выражены акционально (например, мотив совместности, временную оппозицию и др.).

Как правило, формула приглашения занимает строго фиксированное место после вокативной формулы и лишь в некоторых случаях встречаются перестановки, когда формула приглашения меняется местами с последующей: «Мароз, мароз, не иди на телята, ни на ягнята, ни на парасята, ни на вошто. Тепер твой вэчэр, иди кутью ести» (Б. Стл. Хоромск). «Морозе, морозе, не ходи на жита, на пшениці, а йди до нас вечеряти» (С. Рмн. Перекоповка). Значимость этой формулы в структуре всего текста может подчеркиваться ее удвоением, например, «Мароз, мароз, просим табе к нам на вечеру. Ходи из нами кутти есьци...» (Г. Гом. Грабовка), повторением в конце всего текста, например, «Ой, мороз, мороз, иди к нам куттю есть, а ў Петроўку не ходи, не морозь ни квасули, ни кийков, ни гурков, ни гарбуз. Иди к нам куттю есть» (Бр. Клм. Челхов), или даже троекратным повторением в конце, воспроизводящим структуру заговора: «Першим разом, божим указом — ходы куцці істы. Другим разом, божим указом — ходы куцці істы. Третім разом, божим указом — ходы куцці істы» (Р. Дбр. Сварицевичи).

В. Прохибитивная (запретительная) формула. Эта формула строится как оппозиция предыдущей, содержащей или подразумевающей временное определение «теперь», и в свою очередь содержит или подразумевает обстоятельство «летом», «весной» или «в течение года». Чаще всего обе формулы составляют единое синтаксическое целое (простое или сложноподчиненное предложение) и соединяются противительным союзом (*а, да, только*) или подчинительным союзом цели (*чтобы, да*), например, «тяпер прихади, а летом не хади» (Г. Втк. Присно). «Мороз, мороз, ходзи куцци есьци! штоб ты не морозіў ячменю, пшаницы, гороху, сочевицы, просо и гречки и ўсяго, што мне Бог судзиць посеяць» [Шейн I/1, 38]. Реже они соположены как синтаксически независимые предложения или однородные конструкции, например, «Мороз, го, мороз, ходи куттю ести. Тёлочки да ягнючки не морозы!» (Б. Пнс. Ласицк). «Мороз, мороз, ходы на вэчэру, ходы куттю есты. Мороз, нэ морозь просо, ни бульбы, нэ морозь жыта, нэ морозь пшэницу, ўсяку пашныцу» (Б. Пнс. Вешня), «Пане Морозэ, пане Ка-

рачоне, ходы до нашой кутти йисты. Просым, шоб наши тэ-лючки и ягнючки не морозиў» (Б. Пнс. Борки), «Мароз, мароз, хадзі куццю есци. У летку не бывай, па межах не хадзи, яры не губи» (Г. Крм. Сырск).

Семантическая оппозиция формулы приглашения и прохибитивной формулы на языковом уровне выражается не только противопоставлением временных обстоятельств и противительными союзами, но и прежде всего глагольными конструкциями — положительными и отрицательными императивами. Простейший вид прохибитивной формулы — «не иди, не приходи» + обстоятельство времени, т. е. конструкция полностью антонимичная формуле приглашения, например: «Мороз, мороз, идзи куцци есци. А ў Петроўку не идзи, бо пугою лытки пообжарую» (Г. Ел. Кочищи), «Тяпер прихади, а летом ни хадзи» (Г. Втк. Присно), «Мороз, мороз, ходи кутти есци, а ў летку не ходи, бо будом дубцами цябе бить» (Г. Ллч. Замошье), «Мароз, мароз, хади кутьевать, коб вясною ни бывать» (Г. Птр. Комаровичи).

С другой стороны, прохибитивная формула и в логическом, и в структурном (синтаксическом) отношении может быть связана с последующей формулой угрозы: «Мароз, мароз, хадзи кутью есци, а ў Петроўку не идзи, бо будзем пугаю секци» (Г. Мзр. Жаховичи). Благодаря такой двойной ориентации (на предшествующий и на последующий блоки) этот блок текста представляет собой достаточно сложную конструкцию, реализуемую в нескольких вариантах, различающихся составом компонентов и тяготеющих к разным территориям. Максимально полная логическая схема этого блока может быть представлена как линейная последовательность следующих четырех компонентов: I — «если не идешь, то...», II — «не иди (не бывай и т. п.)» + временное обстоятельство — «летом, целый год и т. п.» или локативное обстоятельство — «на ячмень, на телят и т. п.», III (конкретизация) — «не морозь, не бей и т. п.» + объект, IV — «если придешь (летом, весной, на посевы и т. п.), то...» (далее следует формула угрозы). Ни один из этих четырех компонентов не является обязательным, а полная схема из четырех элементов не реализуется ни в одном из имеющих в нашем распоряжении текстов. Каждый реальный текст, таким образом, представляет собой частичную реализацию этой схемы, т. е. состоит из одного, двух или трех компо-

нентов, располагающихся, за очень небольшими исключениями, в указанном порядке. Зафиксированы следующие схемы блока В: 1) I (далее формула угрозы), 2) II, 3) III, 4) IV — (далее формула угрозы), 5) I–II, 6) I–III, 7) II–III, 8) II–IV, 9) I–II–III. В количественном отношении эти схемы неравнозначны: наиболее полно представлены в реальных текстах типы: 2) II, 3) III, 5) I–II и 7) II–III.

Прежде чем обратиться к анализу приведенных моделей блока В, рассмотрим способы выражения каждого отдельного компонента. Компонент I представляет собой условие («если не идешь»), непосредственно связанное (и в логическом, и в текстовом отношении) с предыдущей формулой приглашения. Кроме условного союза, отрицания и глагола, здесь может содержаться временное обстоятельство, эксплицирующее первую часть оппозиции «теперь–потом», например: «Морозе, морозе, ходы з намы вечерать, а як не прыйдеш, то и до вику не прыходь» (Б. Млр. Орехово), «Мороз, мороз, ходы на вэчэру. Ны йдэш тэпэр, ны йды николаы» (Б. Кбр. Бельск); «...як нэма тебе во врэмя, то нэ йди ты нэ во время» (Б. Стл. Рубель); «Jak ne rújdeš dneskaj, nechod' celý rok» (морав.); «Ако сад не дођете на вечеру, ни по вечери» (серб.). Состав временных обстоятельств и их функция совпадают в целом с их набором в формуле приглашения, рассмотренным выше. Компонент I представлен в схемах: 1) — в самостоятельном употреблении при ориентации на формулу угрозы, 5) I–II, 6) I–III, 9) I–II–III. В обрядовом тексте конструкции I соответствует пауза или выжидание. Логическая и синтаксическая незавершенность компонента I делает его зависимым от следующего компонента (II, III или формулы угрозы), в котором дается «разрешение» условия (т. е. следствие).

Компоненты II и III являются достаточно автономными и логически и синтаксически завершенными, поэтому часто к одному из них (либо к обоим) и сводится прохибитивная формула, так как именно они являются носителями прохибитивного (запретительного) значения. Оба эти компонента представлены глаголами в повелительном наклонении с отрицанием и временными, пространственными или объектными определениями. Различие между ними касается семантики запретов (II — «не приходи, не появляйся, не бывай и т. п.», III — конкретные действия: «не морозь, не бей и т. п.»), а также

структурных характеристик: компонент II более тесно связан с предшествующей пригласительной формулой и строится как ее антитеза, III — более независим.

Глагольный ряд II компонента достаточно единообразен: вост.-слав. *не йди, не приходи, не ходи, не бывай, гостем не бывай; чтобы не шел, не бывал, не приходил*, польск. *nie przychodź*, морав. *nechod'*, серб. *да не долази*. Кроме этих глаголов, обозначающих действие адресата приглашения, в этой конструкции может выступать глагол *видеть*, относящийся к субъектам приглашения: «чтобы мы тебя не видели». Этот тип II компонента, по смыслу тождественный основному, встречается на Карпатах, в южной Польше и особенно часто у южных славян: польск. «*Wilku, chodź do grochu, żeby my cię nie widzieli od roku do roku!*» [Kolberg 1974, 108], «сега те викаме да вечераш, а на лето очи да ти невидиме» [Любенов 1887, 28]. Соответственно этому может строиться I компонент или предшествующий текст формулы приглашения: «*Prosymo tetu (ciocię) do weczery — jak ne wydimo ij pri weczery, tak abyśmo ij cilyj rik ne wydily!*» [Kolberg 1962, 82], «дојди с'га да вечерамо и да се видимо, па цело лето да не се видимо» [Николов 1960, 351].

Глагольное ядро II компонента, составляющее антитезу формуле приглашения («иди, приходи» — «не иди, не приходи»), имеет при себе обязательное временное обстоятельство, которое в свою очередь антитетически коррелирует с обстоятельством формулы приглашения или компонента I, реализуя оппозицию «теперь—потом». Эта оппозиция остается актуальной при любом способе конкретизации временного обстоятельства, которое может быть выражено наречиями со значением 'никогда' (полес. *николи, до вику, николи до самой Миколы*, польск. *nigdy*); 'целый год' (полес. *не иди целый рок*, укр. *щоби-сь і весь рік не приходила*, польск. *nie przychodź do nas cały rok, od roku do roku*, морав. *nechod' cely rok*, серб. *за годину*); 'летом' (полес. *ў летку не йди, ў летку не бувай*, серб. *да ве преко лета не видим*), реже — «весною», «по весне», «як посеемо», польск. жешов. «*jak jo pase*» (когда я пасу). Среди обстоятельств, относящихся к лету, в полесских текстах часто встречается «в Петроўку не бывай», что, возможно, связано с восприятием Петровского поста (как и смежного с ним праздника Ивана Купалы) как времени, противопоставленного в го-

довом цикле Рождеству (летнее и зимнее солнцестояние). На фоне стандартных полесских конструкций, реализующих оппозицию «теперь (зимой, в дни Рождества) — потом (летом)», выделяется небольшая группа текстов, встречающихся на Пинщине, в которых временная оппозиция носит совершенно иной характер и относится к трем святочным канунам, называемым *кутья*: «як не йдэш на шчодру (кутью), то не йды ны на одну», «як ны йдеш на пэршу (кутью), то ны йды на последню».

Вместо прямого указания на время, к которому относится запрет приходить, во многих полесских текстах компонент II содержит косвенное обозначение времени, выраженное локативно-объектной конструкцией «не иди на + объект», например, «нэ иды ни на тэлятка, ни на ягнятка, ни на поросятка, ни на цыплятка, ни на жыто, ни на пшаницу, ни на яку пшаницу» (Б. Стл. Верхний Теребежов). В большинстве случаев эта конструкция включает перечисление всего, что растет в поле, в огороде, в саду, а также имеющегося в хозяйстве молодняка и домашней птицы. Те же самые перечни характерны и для компонента III, но в нем они входят в конструкцию с глаголом *не морозь* в качестве прямого объекта, например, «не морозь жита у квети, пшеницы, ўсякое пшаницы, ягняток, теляток, поросятков, деток маленьких, стареньких и молоденьких» (Р. Дбр. Берестье).

Формула перечисления, как и в других фрагментах текста (перечисление приглашаемых персонажей, приготовленных к ужину блюд, посуды для гостей и т. п.), носит магический характер и применяется для защиты всех перечисляемых объектов от мороза или от других бед. Эта магическая функция перечисления иногда прямо формулируется исполнителем текста приглашения, например, «Мороз, мороз, ходы кутью есть! Не поморози ны теляток, ны ягняток, ны поросятков... ны гуркоў, ны помидороў, ны кийкоў, ничего — шоб ўсе, шо боица морозоў, ўсе называй. Шоб не поморозиў мороз» (Ж. Ем. Рясно). К сожалению, многие записи текстов не фиксируют полных перечней такого рода, обозначая сокращения многоточием. Нередко и сами информаторы, воспроизводящие текст в искусственных условиях (вне обрядовой ситуации) и во внеурочное время, сокращают эти перечни, намечая лишь саму модель перечисления, или пользуются обобщенны-

ми выражениями типа *не морозь всей огородины, не морозь нашего нычего* и т. п. Хотя в принципе перечни охраняемых магическим произнесением текста объектов являются открытыми, реальные тексты, обнаруживающие лишь выборочное перечисление, во многих случаях оставляют впечатление не произвольной, случайной редукции, совершаемой исполнителем, а вполне законченных, структурно полноценных и устойчивых текстов, на что указывает и их метрическая организация (часто и рифма), и до некоторой степени закономерное географическое распределение однородных перечней. Так, для некоторых локальных традиций характерны пространственные перечни или их открытые ряды, для других — преимущественно перечисление полевых культур, для третьих — огородных, для четвертых — молодняка и т. п.

Среди перечней «полевого» ряда выделяется своим клишированным характером и широким распространением формула: «(не иди на, не морозь) жыто, пшаницу, нияку (всяку) пшаницу» (Б. Стл. Верхний Теребежов, Г. Жтк. Хильчицы, Ж. Ем. Рясное, Б. Пнс. Вешня, Р. Дбр. Рудня, Р. Дбр. Берестье). Эта же формула используется в разного рода благопожеланиях и заклинаниях, например, «Зароди, Боже, жыто, пшеницу и всяку пшаницу». Из отдельных полевых культур, кроме жита и пшеницы, могут называться ячмень, гречиха, реже — просо, например: «ячменю не зморозь» (Ж. Овр. Журба), «не иди ни на телятка, ни на ягнятка, ни на ранний ячмень» (Б. Стл. Рубель), «Мороз, мороз, иди каши есть и не морозь нашой гречки» (С. Шст. Коротченко); у русских чаще всего называют овес: «Мороз, мороз, не бей наш овес!» В некоторых локальных традициях специально выделяются бобы, фасоль, горох: «на биб нэ иды», «на фасолю нэ иды» (Ивановский р-н Брестской обл.).

Косвенным обозначением времени может быть также указание на пору цветения или зелени: «не приходи на разные цвета, ні на ячньне, ні на льняные, ні на просяные, ні на целята, ні на егнята, ні на поросята» [ТС 3, 91], «не морозь жита у квети, пшеницы, ўсякое пшаницы» (Р. Дбр. Берестье), «летом не ходи на зеленое» (Ч. Мнс. Дягова).

Среди огородных культур на первом месте стоят огурцы: «не морозь ни гуркоў, ни буракоў, ни капуста» (Ч. Рпк. Старые Яриловичи), «не марозь агурцоў, памидораў, ўсей агаро-

дзины» (Г. Гом. Грабовка), нередко формула включает только огурцы: «гуркоў не морозь» (Б. Стл. Оздамичи, Ч. Грд. Мошценка, Ч. Щрс. Старые Боровичи). В более пространных перечнях фигурируют тыква (*гарбуз*), картошка (*бульба*), свекла (*бураки*), лук (*цыбуля*) и др. Полевой и огородный перечни могли принадлежать изначально разным исполнителям текста приглашения: первый — хозяину, сеявшему в поле, второй — хозяйке, как об этом свидетельствует запись П. В. Шейна из полесского села Кочищи (соврем. Ельский р-н Гомельск. обл.): «...последня страва — куцця, господар, зачерпаўши ложку, трэба каб зваў мороз, постукаўши кулаком ў сцену и сказаў: “Мороз, мороз, ходзи куцци есьци! Штоб ты не морозіў ячменю, пшаницы, гороху, сочевицы, просо и гречки и ўсяго, што мне бог судзиць посеяць”. А господыня, набраўшы ў ложку куцци, пойдзе к тому окну, што на супротив печи, постукае ў окна и скаже: “Мороз, мороз, ходзи куцци есьци! штоб ты не морозіў расады, гуркоў, гарбузоў, морквы и буракоў и ўсяго того, што мне бог судзиць посадзиць и посеяць”» [Шейн I/1, 47].

В перечнях домашней скотины чаще всего упоминается молодняк — телята, ягнята, поросята: «не йди ни на тэлятка, ни на ягнятка, ни на ранний ячмень» (Б. Стл. Рубель), «нэ иды на тэлючки и ягнючки» (Б. Пнс. Борки), «нэ морозь тэлючки, овэчки, коровкы» (Б. Пнс. Ласицк), «не морозь мои ягнятки, телятки чи овечки» (Ж. Рдм. Межиречка) и т. п. Наконец, в качестве объектов защиты могут выступать и сами хозяева или их дети: «штоб не морозіў наших детяток, теляток, ягнятток, поросятток» (Б. Стл. Верхний Теребежов), «не марозь нашу хату» (Б. Пнс. Новый Двор), «нэ заморозь мене, товару моего, овэчок моих, свиней моих, усего жывотного» (Б. Пнс. Ласицк), «не морозь меня ни в день, ни в ночь» (Г. Птр. Голубица), «не морозь мене, моих дыток, мою скотынку» (В. Ртн. Речица), «не морозь мене и конопелин» (Ж. Рдм. Вышевичи), «не морозь ни кийкоў, ни гуркоў, ни аратареў старых, ни пагоничеў малых» (Ч. Грд. Хоробичи) и т. п.

Сравнительно редко упоминается в текстах домашняя птица: «не морозь ні курчатка, ні гусятка» (С. Брн. Череповка).

В составе III компонента, кроме глагола *не морозь*, выступающего в большинстве текстов, изредка встречаются и другие глаголы: *не бей*, *не побивай*, *не губи* и т. п., например,

«расы не абівай», «штоб цветкоў ни сбивал», «жыта-пшаницы не пабивай», «не бей наших коз» (курск.), «не бей наш овес» (рус.), «цветку нэ вбывай», «наших пашенок не пабивай», «ячмень не зъядай», «яры не губи», «разного цвета не терай», «хвостом не кивай (не махай)», «мороза не неси».

IV компонент блока **B**, встречающийся лишь в нескольких записях, относящихся к Лельчицкому и Петриковскому районам Гомельской обл., представляет собой условие «если придешь (+ временное или объектное уточнение)» и логически и синтаксически связан со следующим блоком **Г** — формулой угрозы: «Мороз, мороз, ходи кутью ести! Бо як придешь ў Петроўку, будом пугами по лыткам бить!» (Г. Ллч. Симоничи), «Мороз, мороз, ходи куттю ести. Як придеш на весне, то будем пугами по лыткам бить» (там же), «Мароз, мароз, хадзи куццю есци, бо ек пойдзеш на роллю, то пугаю здублю» (Г. Ллч. Дзержинск), «Мороз, мороз, ходи кутью ести, бо як прийдеш на ролью, то пугоу вушы обобью» (Г. Ллч. Тонеж), «Мороз, мороз, приходь кутью ести. Если прийдеш ў легко, будем биць рузками» (Г. Птр. Голубица). Как видно из примеров, в этом типе текста блок **B** сводится к компоненту **IV**, который замещает собой прохибитивную формулу. И лишь в текстах, записанных в Петриковском и Мозырском р-нах, компонент **IV** сочетается с собственно прохибитивной формулой (компонентом **II**): «Мароз, мароз, ходи кутевать. Только летом не бувать. Если летом будеш бувать, то будем ременными пугами стебать» (Г. Птр. Челющевичи), «Мороз, мороз, ходи кутью кутьевать, да не морози меня, ни поле, бо будеш ячменя морозить, да будем тебя побивать» (Г. Мзр. Жаховичи). По существу компонент **IV** является результатом факультативного развертывания формулы угрозы, экспликации условия, обычно подразумеваемого, однако приуроченность его к определенной локальной традиции заставляет считать его не индивидуальным приемом исполнителей, а структурным признаком особого типа текстов.

К нестандартным компонентам блока **B** относятся еще два типа формул. В некоторых текстах на месте прохибитивной (запретительной) формулы встречается формула просьбы, пожелания или побуждения: «пашеньку заряжай», «ягод дай», «бульше примножь», «стэлы, боже, овэчки, тэлючки», «кожухом пашню одевай» и т. п. Такого типа формулы характер-

ны и для македонских приглашений, обращенных к ветру: «Ветре, ти донесовме пиене, јадење, в лето да дојдиш кога ќе вршима, да дуваш и да го вееме житото!» (Ветер, мы принесли тебе питье и еду, чтобы летом ты пришел, когда мы молотим, чтобы ты дул и мы могли веять жито) [Ристески 1975, 237], «Ајде, ветре, да вечераме, а летоска на гумно да ни дуваш» (Иди, ветер, ужинать с нами, чтобы летом на гумне ты нам дул) [Кличкова 1960, 222]. Другой тип, по форме подобный этому (положительный императив), по содержанию близок к запретам, ибо представляет собой формулу отсылки, т. е. побуждение уйти, не быть, быть в ином месте, не здесь, далеко и т. п., например: «Мароз, мароз, ходзи куцци есци. Ў Петроўку не идзи, пад калодай сядзи. Не марозь гуркоў, буракоў, цыбули, квасули, ўсякай пашни, бо будем бици драўлянай пугай» (Г. Дбр. Тереховка), «Мороз, мороз, ходи до нас куци есци, а ў летку не иди, а туманом зыди» (Г. Ллч. Стодоличи), белор. витебск. «Мороз, мороз, поди к нам кутью есь, зимой приходзи, а летом не ходзи, под гнилой колодой лежи, нашего хлеба не морози: ни гороху, ни овса, ни жита!» [Шейн 1874, 55], болг. «Ела и ти, облаче, да вечераш, донели сме ти вечера, сега те викаме да вечераш, а на лето очи да ти не видиме, иди у пуста гора при диви зверове, дека петел не пое, дека ягне не блее...» (Иди и ты, туча, ужинай, мы принесли тебе ужин, сейчас тебя зовем, чтобы ты поужинала, а летом чтобы мы тебя не видели, иди в пустой лес к диким зверям, где петух не поет, где ягненок не блеет) [Любенов 1887, 28]. В отдельных случаях формула отсылки может быть единственной, ср. карпат. «Вовче, вовче! за морьом ти вечерья!» [МУРЕ 1900, т. 3, 53].

Рассмотренные компоненты блока **В** неравнозначны по своей роли. Каждый в отдельности может манифестировать весь блок, однако компоненты **I** и **IV** в этом случае обязательно сопровождаются формулой **Г** (угрозы). Компоненты **II** и **III** независимы и могут завершать весь текст приглашения. Собственно говоря, они и являются прохибитивными формулами, отличаясь друг от друга лишь степенью конкретизации запрета. Эти компоненты, таким образом, и по своей функции, и по структуре, и по значению очень близки и в сумме они составляют блок **В** подавляющего большинства реальных текстов (типы **II**, **III**, **II + III**) и отличаются наиболее обширным ареем

лом распространения на всей славянской территории. Приведем примеры этих типов: компонент II — полес. «Мороз, мороз, ходи куттю исты. Да не иды на телята, на ягнята, ни на огурцы, ни на арбузы» (Б. Пнс. Новый Двор), польск. жешов. «Wilku, wilku, chodź na kase, a nie przychodź, jak jo pase!» [Kotula 1976, 47–48], серб. «Ормане, Бермане, дођи да вечерамо, а догодине више да се не видимо» [Николић-Стојанчевић 1974, 100–101]; компонент III — полес. «Мароз, мароз, хадзи куцю ест ка мне, шоб не марозиу буракоу, ни бульбы, ни кийкоу, ни гарбузоу» (Г. Дбр. Дубровка), «Мороз-мороз, ходы до нас кутти ести, да не морозу ў литку ни ягнучкиу, ни парасючкиу, ни жита, ни пшаницы, ниякой пашницы» (Р. Дбр. Рудня), польск. жешов. «Wilku, wilku, chodź do grochu, a nie strasz mnie po trochu» [Kotula 1976, 47–48], укр. харьк. «Морозе, морозе! иды до нас обидаты, та ны мороз нашой пшеници и всякой пашныци!» [Иванов 1907, 71], белор. витеб. «Строк! а строк! Просим до куцы, только моих коніу (волоу) ні круці!» [Никифоровский 1897, 229], рус. смолен. «Мороз, мороз, поди к нам кутью ест. Кутью ешь, а пшеницу не трогай!» [Герещенко 1848, 49]. Компоненты II + III: полес. «Мароз, мароз, хадзи куцю есци. У летку не бывай, па межах не хадзи, яры не губи» (Г. Крм. Сырск), белор. могилев. «Мороз, мороз, ходи куттю ест. Чтобы ты к нам летом не приходил, чтобы нашего не ел огородного» (запись О. А. Пашиной), макед. «Бадња облаче, на Бадња вечер, не доходи са лето — Петрово месец! Не настапјај воловешка стапка јуначка мака» (Рождественская туча, в рождественский сочельник, не приходи летом — в Петровский месяц! Не топчи воловией поступью труд юнака) [Павловић 1929, 198].

Следующий по степени распространенности тип блока В — сочетание компонентов I + II (в единичных полесских текстах I + III), т. е. условно-следственная конструкция «если не идешь сейчас, то не приходи летом». На полесской территории этот тип занимает компактный ареал западного белорусско-украинского пограничья (южные р-ны Брестской обл. и северные р-ны Волынской и реже — Ровенской областей), далее к востоку эта модель текста практически не встречается. Например, «Морозе-морозе, ходы з нами вечерать. А як не прыйдеш, то й до вику не прыходь» (Б. Млр. Орехово), «Мороз, мороз, ходы кутти ести! А як нэ йдош, то нэ йды ни на ягнята, ни на

поросята, ни на телята, ни на ўсякую пашню» (Б. Стл. Радчицк), «Мороз, мороз, ходы вэчэрати. Як тэпэр нэ идэш, то и на биб нэ иды» (Б. Ивн. Одрижин), «Морозу-морозу, ходы вэчэрати. А ны йдэш вэчэраты, то ны йды николы: ны на увэс, ны на пшэныцю, ны на еку мэтлыцю» (В. Лбш. Ветлы), «Морозу-морозу, иды до кутыи. Не прыйдеш до кутыи, так нико-лы не иди» (В. Ртн. Речица), «Мороз, мороз, ходы куттю йис-ты! Як нэ прыйдэш на Новый рок, то нэ иды целый рок!» (Р. Ркт. Боровое).

За пределами Полесья данный тип блока **В** представлен достаточно широко: он является преобладающим в зоне Карпат, доминирует в польских свидетельствах, встречается также на Украине, у украинцев Сибири, изредка у южных славян. Примеры: «Птице, ирице, ходи до нас вечерю їсти! А як не прыйдеш тепер, то щоби-сь і весь рік не приходила» [ЕЗ 1898, т. 5, 204], «Вовче, вовче! Ходи д нам вечирати до оброку, а не прыйдеш до оброку, бис не ішов д'моїй худобині» [МУРЕ 1900, т. 3, 53], гуцул. (при приглашении на ужин бури): «Колі ти тепер не ласкава прийти на свїйту вечеру, на дарі Божі, на ситі страви, на палені горівки, на велике добро, йик ми тебе просимо, то не приходь до нас літі, йик ми тебе не трібуємо» [Шухевич 1904, 12], польск. келецк. «Czarownico, guślico, rójdziesz do nas jeść? Kiedy nie przychodzisz, to już nie przychodź aż do siego roku» [ZWAK, t. 3, 34], польск. гурал. «Przyjdź, wilku, i pojedz sobie raz do roku dobrze, to ci darujemy. Jak dziś nie przyjdziesz, to nie przychodź do nas caiy rok» [Ropa, 261], морав. «Jastrábe, pod' s nami k obědu! Jak ne pŭjdeš dneskaj, nechod' celý rok!» [Tomeš 1968, 172], укр. «Морозе, морозе, ходи до нас куті їсти, а коли не идешь, то не йди й на жито, пшеницю й всяку пашницю» [Чубинский 1872, 263], серб. «Буци, мечке, лисице, зајци, творови, пси, људи и сви који нам зло мислите, дођите на вечеру... Ако сад не дођете на вечеру, ни по вечери, јер ћете бити пишман» (...Если сегодня не придете на ужин, то и потом не приходите, иначе это будет вопреки договору) [СЕЗБ 1907, кн. 9, 291].

Г. Формула угрозы. Этот блок является наименее обязательным компонентом текста и одновременно наиболее ограниченным по своему распространению. Он зафиксирован в Полесье — в Гомельской обл. и в пограничных с ней р-нах Ровен-

ской, Житомирской и Киевской, в северной части Черниговской и на западе Брянской, а также в Могилевской и Смоленской обл. По функции и семантике он тождествен «отгонным» действиям, будучи их вербальным эквивалентом, и в большинстве случаев сочетается с ними в одном обряде. Территория распространения отгонных действий в целом совпадает с ареалом вербальной формулы угрозы (восточное Полесье), но несколько шире его и заходит дальше на юг и на восток. Угроза, обращенная к морозу, семантически связана с блоком **В**, формулирующим запрет приходить летом и вредить посевам, огороду и скоту, логически вытекает из опасения, что этот запрет будет нарушен, и синтаксически оформляется как причинно-следственная конструкция, вводимая союзами *бо* (ибо), *а то, дак* (то, в таком случае). В большинстве случаев формула **Г** следует в тексте за собственно прохибитивными формулами блока **В** (компоненты **II**, **III** или **II + III**), например, «Мороз, мороз, ходи кутти есьци, а ў летку не бувай, бо будом цябе пугами секци» (Г. Ллч. Замосье), «Мароз, мароз, хадзи куцци есьци. Ў Петроўку не идзи, пад калодай сядзи, не марозь гуркоў, буракоў, цыбули, квасули, ўсякай пашни, бо будем бици драўлянай пугай» (Г. Дбр. Тереховка). Кроме того, формула угрозы может следовать непосредственно за **I** компонентом блока **В** (условием) в качестве его следственного разрешения («если не придешь есть кутью, то > Г»): «Мороз, мороз, иди кутью есть, а як нэ придеш, дак будем кнутом секць. Не морозь ни маку, ни пастернаку» (Бр. Клм. Челхов), а также непосредственно за **IV** компонентом, т. е. тоже условной конструкцией, но с другим условием: «если придешь летом, то > Г», например, «Мороз, мороз, приходь кутью йести. Если прийдеш ў летко, будем биць рузками» (Г. Птр. Голубица). Подобная синтаксическая конструкция представляет собой экспликацию того причинно-следственного значения, которое в других текстах передается союзом *бо*. Прохибитивный смысл в данном случае выражается всей конструкцией в целом и логически вытекает из угрозы. Возможны и такие модели текста, которые включают и собственно прохибитивную формулу (компонент **II** или **III**), и условную конструкцию **IV** (примеры см. выше при анализе **IV** компонента).

В структурном отношении формула угрозы представляет собой последовательность следующих элементов: субъект дей-

ствия + действие + орудие действия + его атрибут + объект действия. В качестве субъекта действия в большинстве случаев выступают исполнители ритуала, обозначаемые формой 1 л. мн. ч. или реже — ед. ч. «мы», «я», которая, однако, как правило, не получает прямого выражения, а передается личной формой глагола: «будем бить, буду сечь» и т. п. В нескольких записях, относящихся к северу Ровенской обл., используется другая конструкция, в которой формальным субъектом действия оказывается изгоняемый персонаж: «(ты) получишь палкой» и т. п. И лишь в единичных текстах встречается субъект 3 л.: *бабы, хлопцы, конюхи, пастухи* (будут бить, драть). Соответственно этому глагол, выражающий отгонное действие, имеет форму 1 л. мн. ч., 1 л. ед. ч., 2 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. буд. вр., обусловленного временным значением запрета и содержащимися в прохибитивных формулах определениями типа «летом», «когда посеем» и т. п. Временное определение изредка присутствует в самой формуле угрозы: «Мороз-мороз, иди кутти есьти. А як не йдеш — на лито будем пугами бить!» (Ч. Грд. Макишин). Глагольный ряд формулы угрозы образуют глаголы с общим значением 'бить': *бить, сечь, рубить, жарить, трепать, лупить, стебать, дубить, шлегаць, ломить* и их производные, а также фразеологизмы: *дать палки, заработать, получить палкой, задрать бороной*. Предметы, называемые в качестве орудий битья, совпадают с предметным рядом отгонных действий: это палки, бичи, кнуты, предметы утвари — пест, кочерга, метла и т. п. Не используется в отгонных действиях, а фигурирует только в текстах борона: «конюхі баронамі задзяруць» [ЗК, 109]. Во многих случаях этим предметам приписывается атрибут «железный», усиливающий отгонный и охранительный эффект действия. Объектом битья выступает адресат приглашения (мороз), однако соответствующий акцент в формуле угрозы выражается местоимением 2 л. ед. ч. («тебя») лишь в некоторых случаях. В части формул в качестве объектов битья указываются части тела антропоморфного персонажа (ноги, голова, уши, глаза). Подобно тому, как в ритуальном тексте отгонные действия могли быть представлены лишь символически («предъявлением» орудий битья, которые держал в руках произносивший приглашение), в вербальном тексте формула угрозы могла сводиться к называнию орудия действия (отгона, битья, уничтожения) и вклю-

чаться в пригласительную формулу в качестве ее локативно-объектного компонента: «Иди, мороз, кутью есть на чугунную борону (сковороду) с железным кнутом» [Максимов 1903, 269].

В отдельных текстах формула угрозы принимала развернутый вид и включала в себя дополнительные мотивы устрашения, например, «А ў Петроўку не йди, бо плугом прыгаром, бороной прыволочым, пугою прыбьём, ногами притопчем» (К. Чрнб. Копачи), «А ў Петроўку не хади, бо будом табе ременяю пугаю бить, залізнымі баранамі ячмень твой валачыць» (Г. Лоев. Ручаевка), «А летом не бувай, ячмень не зьядай, а то прывьяжам к игрушы да пабрываем вуши» (Г. Клн. Новинки). Сходные с полесскими формулы угрозы зафиксированы в восточных р-нах Белоруссии и на Смоленщине: «На моховом болоте перебивайте, а коли придете к нам ў летку, жалезнымі метламі очи выцарапаем» [Никольский 1974, 255], «Марос, Марос Васильич, хади кутьти есть, а летым ни бывай, цепым галаву праламлю, мятлой вочи высику!» [Добровольский 4, 69].

Разновидностью формулы угрозы можно считать достаточно редко встречающуюся формулу предостережения типа серб. косов. «O grāde! Dođi jutros na ručak! Ako ne dođeš, u toku godine dana nećeš više dobiti ništa!» (О град! Приходи завтра на обед! Если не придешь, в течение года ничего не получишь!) [Vukanović 1968, 438].

Рассмотренные блоки **А**, **Б**, **В**, **Г** монтируются в целые тексты достаточно свободно, соблюдая в большинстве случаев указанный порядок следования. Нарушения этого порядка вызываются либо повторениями отдельных формул с целью их особого акцентирования, либо их перестановками. Повторениям наиболее подвержены вокативные формулы и формулы приглашения: первые могут повторяться перед каждым следующим блоком или каждой формулой (напр., **АБАВГ**), вторые иногда повторяются в конце всего текста (напр., **АБВВ**); перестановки особенно характерны для компонентов блока **В** и сравнительно редко затрагивают другие блоки. В южнославянских текстах нередко отмечается включение вокатива в формулу приглашения (напр., макед. «Ела, дедо Божиќе, да вечераме»), реже это встречается в других ареалах. Примером ослож-

ненной нестандартной структуры может служить следующий далматинский текст (схема **АВ_{III}ББВ**): «Vujo, moj, ne коли ми овчице, ево тебе сочице! Ево тебе твоје, а мируј моје» (Волк мой, не дери моих овечек, вот тебе чечевица! Вот тебе твое, а мое пощади) [Чајкановић 1973, 215].

Еще более сложной структурой и композицией отличается гуцульское приглашение, записанное С. Килимником в 1943 г.: «Господар бере у дві руки макітру з кутею, а господиня свічку. Господар зупиняється посеред сіней і каже: “Пресвяте сонце, місяцю ласковий, зорі ясні, дощі рясні, йдіть до нас на святу вечерю кутю істи!” Потім удруге: “Святі наші діди-прадіди, батьки-матері, брати-сестри, діти онучки-правнучки — усі душі наші — лада, йдіть з нами вечеряти!” (три раза). Господиня на це проказує: “Шануємо вас і просимо до господи святу вечерю споживати!” Потім хатні двері зачиняються, а надвірні (сінешні) відчиняє господиня: “Лихий морозе, буйний вітре, палючі промені, люта буре, лихе й зле, — йдіть кутю істи!” (три раза). Потім виходить надвір, стає перед порогом і каже: “Кличу вас! Не йдете? Щоб повік-віків не приходили... Щоб ми вас видом не видали, слихом не слыхали...” Господиня закінчує: “Скам’янійте ж у скелях, кручах, темних лісах, високих горах, глибоких кручах, у снігах-льодах, куди курячий голос не доходить”» [Килимник 1, 29].

В этом примере вербальный компонент ритуала приглашения может рассматриваться как единый текст, несмотря на то что он состоит из трех автономных приглашений, адресованных разным рядам персонажей и произносимых разными исполнителями. Хозяин приглашает почитаемых персонажей, а хозяйка — вредоносные стихии, поэтому тексты хозяина отличаются минимальной структурой (**АБ**), а тексты хозяйки включают, кроме того, запретительную формулу (**В**) и формулу угрозы (**Г**), которая в данном случае имеет вид проклятия.

Для разных этнокультурных ареалов и локальных традиций характерны разные структурные модели текстов приглашения. Уже говорилось о том, что наиболее полные по составу блоков тексты (**АБВГ**) локализируются в восточном Полесье и восточной Белоруссии, тогда как наиболее краткие (**АБ**) встречаются повсюду — среди них нелегко отличить тексты минимальной структуры от текстов неполных, редуцированных, свернутых, которые в принципе допускают и более простран-

ные варианты. Категорически не допускают такого развертывания лишь приглашения, адресованные Богу, Богородице, святым, ангелам, распространенные главным образом у южных славян. Для них структура **АБ** является полной, завершенной, ибо такого рода сакральные адресаты могут быть объектом исключительно пригласительных, но ни в коем случае не отгонных действий и слов. Исключение составляют приглашения, обращенные к св. Герману, который в верованиях и обрядах балканских народов часто отождествляется с духом градоносных туч или считается их предводителем наряду со змееподобными «алами», душами висельников и т. п. Схема **АВВ** представлена наибольшим числом текстов, относящихся ко всем славянским зонам. Однако разновидности этой схемы, отличающиеся разным выражением блока **В**, имеют неодинаковую мощность. Подтип **АВВ_{II}** характерен для нескольких полесских сел, засвидетельствован в записях из южной Польши, в ряде южнославянских записей; подтип **АВВ_{III}** представлен большим числом полесских текстов (более 30), отмечен на Украине и в Белоруссии, в южной Польше и нескольких сербских свидетельствах; подтип **АВВ_{I,II}** широко представлен в Полесье (более 25 текстов), в зоне Карпат, на Украине, а также в сербском материале; подтип **АВВ_{II,III}** — в Полесье (более 20 текстов), в Белоруссии и единичными южнославянскими примерами. Остальные подтипы, например, **АВВ_{III}**, **АВВ_{I,II,III}** и другие, встречаются в небольшом числе записей.

Завершая рассмотрение славянских текстов приглашений к рождественскому ужину, обратим внимание на их прагматическую природу. Действительно, их общая семантика не вытекает из буквального смысла составляющих текст предложений (клишированных формул), а определяется только с учетом прагматического контекста — времени, исполнителей текста, адресатов, сопровождающих текст действий и стоящих за всем этим фоновых знаний, т. е. народных представлений о сакральности рождественского времени, о поминальном характере ужина, о мифологической природе приглашаемых персонажей, о возможности магического воздействия на стихии, о характере контактов с потусторонним миром и т. д. Каждая часть (формула) текста и весь текст в целом представляют собой особого рода речевой акт и обладают отчетливой «иллюктивной целью»: обращение (**А**), приглашение в форме при-

каза, требования или просьбы (Б), предостережение, запрет или побуждение (В), угроза (Г). Независимо от полноты структуры каждый реальный текст выражает одну и ту же иллокутивную цель — предостережение, предотвращение нежелательных для исполнителей актов со стороны приглашаемого персонажа в будущем. Если текст ограничен формулой обращения и приглашения, то эти формулы в сознании исполнителей передают всю полноту содержания, эксплицитно в данном случае не выраженного (косвенный речевой акт, в котором «приходи сейчас» означает «не приходи потом»). Если в тексте присутствует блок В, то текст отличается от предыдущего лишь большей эксплицитностью смысла, но не объемом содержания. Наличие же блока Г (угрозы) тем более не влияет на объем содержания, а имеет лишь модальную функцию — усиливает запрет или предостережение.

* * *

Рассмотренные выше тексты и сопровождающие их ритуалы относились к рождественскому периоду, что является не просто фактом их календарной приуроченности, но отражает их глубокие семантические связи с общей символикой Рождества, основанной на двух главных мотивах: контакте с миром умерших и магии «первого дня», начала, прогнозирования благополучия грядущего года. Вместе с тем близкие к рассмотренным ритуальные и вербальные формы приглашений известны и в составе других обрядовых циклов. Так, в русской традиции ритуал «приглашения мороза» был приурочен к Пасхе (к Чистому четвергу) и назывался «кормить мороз киселем». В центральных р-нах России хозяйка выходила с киселем в руках на улицу, в огород, на крыльцо или выставляла его за окно, приговаривая: «Мороз, мороз, не морозь мой овес, иди кисель поешь». В Калужской губ. в этот же день дети бегали в оwin «зверей кликать»: «Волки, медведи, лисицы, куницы, зайцы, горностаицы, идите к нам кисель есть!» [Сokolova 1979, 108].

Структурное и семантическое сходство пасхальных приглашений с рождественскими может быть объяснено одинаковым восприятием Рождества и Пасхи как праздников, определяющих и прогнозирующих весь годовой цикл. В восточно-

славянской зоне такого же типа пригласительные формулы известны и в составе поминального цикла обрядов. В качестве персонажей приглашения здесь выступали исключительно умершие родственники («родители», «душечки», «деды», покойники, называемые по имени), например, «Честные и праведные родители, ходите с нами обедать» или «Данила, Данила, ходи кутью есть!» (белор.). При этом ритуал осмыслялся как акт символического кормления покойников и сводился к выкладыванию, выносу предназначенной для них пищи. Контакт с миром предков, как уже отмечалось, является главным мотивом рождественских приглашений, а вся рождественская обрядность отличается ярко выраженным поминальным характером. Столь же закономерно включение формул приглашений в ритуал г а д а н и й (преимущественно восточнослав. традиция). Приглашения адресуются здесь потусторонним силам, способным предсказать будущее, мифологическим персонажам (черт, чертов сын, щуров сын, доля), святым (Андрей, Василий и др.), но чаще всего — духу, принимавшему вид жениха и называемому «суженый-ряженный», «суженый-гудженный» и т. п. Например, в Волынской губ. девушки с кутьей в руках выбегали к воротам, влезали на них и кликали Долю: «Доле, доле, ходи до нас вечерати!» Известны и некоторые другие ряды, включающие ритуал приглашения мифологических персонажей или святых к совместной трапезе. Так, садясь за стол обедать на Кузьминки (1.XI), хозяева говорили: «Кузьма-Демьян, приходите к нам кашу хлебать» [Максимов 1903, 519]. Аналогичные формулы произносились женщинами и перед будничной трапезой в поле (приглашали «Кузьму-Демьяна», «Спишку-цупурыжку» и т. п.) или даже перед каждым повседневным приемом пищи, например, «Завытай, Господы, на сниданне (полудэнь, вычэру) до нас!» (Б. Стл. Видибор).

Среди всех нерождественских ритуалов приглашений особое место занимают достаточно редкие о к к а з и о н а л ь н ы е обряды, совершаемые летом при приближении градовой тучи. У сербов Косова Поля в таких случаях хозяйка, раздевшись донага, взбиралась на чердак, держа в руках обрядовую лепешку (погачу) и рюмку водки, и кричала в сторону тучи: «Дођи да ручаш, яко оћеш и ако нећеш! Ово ти је за годину дана!» (Приходи обедать, хочешь ты этого или не хочешь! Вот тебе на весь год!) [Vukanović 1968, 439]. Такие приглашения яв-

ляются как бы репликой рождественских приглашений, их отсроченным завершением, исполняемым в момент, когда опасность, которую должен был устранить превентивный рождественский ритуал, стала актуальной. Исполнитель как бы напоминает градовой туче о «соглашении», заключенном в свое время, на Рождество, и требует его соблюдения. В аналогичном гуцульском окказиональном обряде такое напоминание включено в текст приглашения-заговора: «На свят вечір я виходив, я просив і звав до вечері...» [ЕЗ 1898, т. 5, 68].

Первая публикация: Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая. Ритуальные приглашения мифологических персонажей на рождественский ужин: структура текста // Славянское и балканское языкознание. Структура малых фольклорных текстов. М., 1993. С. 60–82; Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая. Ритуальные приглашения мифологических персонажей на рождественский ужин: формула и обряд // Малые формы фольклора. Сб. статей памяти Г. Л. Пермякова. М., 1995. С. 166–197.

Благовещение в славянских народных обрядах и верованиях*

Исследователей славянской народной культуры нередко упрекают в чрезмерном увлечении язычеством, в необоснованном отнесении к древности обрядовых и необрядовых фольклорных форм, текстов, символов и т. п., известных нам по записям и наблюдениям XIX–XX вв. В ряде конкретных случаев этот упрек может быть принят, но в целом, видимо, он вызван неоднозначностью самого понятия язычества, неразличением язычества как исторической формы славянской культуры, характеризующей дохристианский период ее истории, и язычества как культурной модели, которой соответствует определенная «картина мира», аксиология, стереотипы поведения, символика и т. п. Язычество как культурная модель осваивает и усваивает культурный материал независимо от его генетической природы, в том числе и «чужеродный», привнесенный христианством или заимствованный из иных традиций, и тем самым, по сути дела, перестает быть язычеством как таковым. Поэтому к традиционной славянской культуре может быть применено понятие двоеверия или даже *троеверия* прежде всего или почти исключительно в генетическом смысле: это, действительно, особый сплав исконных, дохристианских, языческих элементов, элементов христианских и элементов поздней античности и неславянских культур, пришедших с христианством или иным путем. Отчасти понятие двоеверия может относиться к функциональному распределению генетически языческих и генетически христианских (или ахристианских) форм в некоторых маркированных ситуациях (например, в гаданиях с одной стороны, и в церковных обрядах с другой). Но в отношении типологическом и

* Статья написана в соавторстве с Н. И. Толстым.

«идеологическом» многие области народной культуры оставались языческими еще в XIX веке и остаются таковыми в наши дни (там, где народная культура сохраняется как целостная традиция). Мощный пласт усвоенных народной традицией христианских ритуальных форм, мотивов, образов, персонажей, символов и концептов, наконец, текстов во многих случаях подвергался мифологическому переосмыслению и адаптации в соответствии с традиционной дохристианской «картиной мира». Примером такого усвоения может служить славянский народный календарь в единстве его форм (выбор, порядок, иерархия единиц времени) и содержания (мотивировки, интерпретации, ритуальное оснащение).

Для народной традиции характерно понимание праздника как временного рубежа или перерыва во временной цепи, когда открывается граница между этим и «тем» светом, как опасного времени, таящего в себе угрозу обитателям этого света и потому требующего специальных защитных мер. С подобным мифологическим восприятием времени связана и персонификация праздников в образе полуфантастических персонажей или в образе соответствующего календарному периоду или дню святого (серб., болгар. *Баба Марта*, полес. *Зимняя Микола*, *Градская середа* и т. д.). Далекое от житийно-христианского восприятие святых, фигурирующих в народном календаре, отражают хрононимы типа серб. *Ветрена Петка*, рус. *Параскева-грязнуха*, польск. *Matka Boska Kwiatowa, Zielna, Siewna, Roztworna*, полес. *Иван Злостный*, *Ведьмин*, *Колдунский* и т. п.).

В толковании отдельных праздников и отрезков годового цикла также явственно проступает мифологическая и примитивно-магическая основа. Это касается даже таких крупных годовых праздников, как Благовещение, который в народном сознании нередко утрачивает свой исконный христианский смысл.

Благовещение — один из великих «богородичных» праздников христианской церкви, посвященный воспоминанию о возведении архангелом Гавриилом Деве Марии тайны воплощения от Нее Бога Слова, т. е. посвященный вести о рождении Христа. Благовещение приходится на 25 марта по старому и 7 апреля по новому стилю и является весенним неподвижным праздником, в отличие от подвижных праздников — Пасхи, Вербного Воскресения и других «великих» дней пасхального цикла, с которыми он может совпадать.

Благовещение описано в Новом Завете: «Ангел, вошед к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами». Именно этот 28-й стих первой главы Евангелия от Луки и стал темой всех благовещенских икон и многих произведений искусства. Слово *Благовещение* — калька с греческого *εὐαγγελισμός, εὐαγγέλιον* 'благая, добрая весть'. Второе слово принято без перевода в нашем языке для обозначения священной книги Нового Завета, которая лишь изредка называется *Благовествованием*. Сербы праздник Благовещения называют *Благовјештење, Благовести*, хорваты — *Blagovijest*, болгары и македонцы — *Благовец, Благоец* (без компонента *вѣсть*), а дети, рожденные в этот день, нередко получают имена *Благой, Благоје, Блаже, Блага* и т. п. Западные славяне и словенцы связывают праздник Благовещение также с идеей «возвещения» (польск. *Zwiastowanie*, чеш. *Zvěstování Panny Marie*, словен. *Marijino oznanjenje*) или просто с именем Богородицы — Девы Марии, снабжая его каким-либо эпитетом, отличающим этот праздник от других «богородичных» праздников: словац. *Malá Mara*, луж. *Zelena Marja* и т. п.

«Благая весть» в народном сознании чаще всего ассоциируется с наступлением весны. Так, у кашубов Благовещение — *Matka Boska Roztworna*: на «Растворную» Богородицу земля «растворяется». Локальные, диалектные названия нередко мотивированы совершающимися на Благовещение нехристианскими народными обрядами и верованиями. Так, болгары, живущие в Банате (зап. Румыния) в селе Винга, называют Благовещение — *Лушканица* — от глагола *лушкам* 'качать', из-за местного обычая качаться в этот день на качелях. Там же в других селах день Благовещения — *Навіщень*, т. е. день *навий*, посвященный умершим предкам (*навиш* — 'духи предков'), или *Куковден*, т. е. день первого кукования кукушки.

В то же время само название *Благовец* и т. п., в основе которого лежит слово *благ* 'сладкий, мягкий, добрый', определяет мифопоэтическое осмысление хрононима. Болгары верят, что тыква, посеянная на Благовещение, будет сладкой, сербы считают, что собака, родившаяся на Благовещение, никогда не будет злой, не будет лаять и кусать. Так как *blago* у хорватов может означать и 'скот', и 'деньги, имущество, клад', то в Лике говорят — «*Blagovist, pripovist, blago traži zelen list*»

(Благовещение, возвешение, скотина хочет зеленого листа), а в Славонии на Благовещение отправлялись на поиск кладов.

Праздник Благовещения занимает в годовом праздничном цикле особое место. Он оказывается одной из четырех ключевых точек года: Рождество — Благовещение — Иван Купала — Воздвижение (или Усекновение главы Иоанна Крестителя) [Толстой 1997/2003] и знаменует начало летнего полугодия, весенне-летнего периода, пробуждение земли от зимнего сна. В этот день, по народным верованиям, выходят из земли все ее скрытые зимой обитатели, все гады земные — змеи, лягушки, насекомые и т. п., а «щука хвостом лед разбивает». Все они должны будут скрыться на Воздвижение или Усекновение. Благовещение — время прилета птиц, пробуждения медведей, пчел, мух, червей. Появление гадов и лягушек, насекомых и мух до Благовещения считается плохим предзнаменованием, сулящим холодную весну и даже голодный год. Пчеловоды внимательно следят за первым вылетом пчел, и если пчелы вылетят на несколько дней раньше Благовещения, то столько же дней они должны будут отсидеть в улье, так как в эти дни будут холода. Это же относится к мухам, червям и лягушкам.

Сербы в Шумадии (район Гружа) полагают, что зима длится до Благовещения и что в этот день еще может быть снег. Поэтому они о Благовещении говорят: «Благовести, приповести, сикуру ми нађи!» (Благовещение, повествование, найди мой топор!); имеется в виду, что топор, брошенный во дворе, замело снегом, и хозяин не может его найти. Чехи считают, что Благовещение «возвещает весну, но не прогоняет зиму». Угорские русины, жители Подкарпатъя, говорят, что зима трижды встречается с летом («тричи стрічає ся із літом») — на Сретение (2.II ст. ст.), на 40 мучеников (9.III ст. ст.) и на Благовещение (25.III ст. ст.), и тогда уже на Благовещение «літо зовсім переможе зиму». Русские тоже утверждают, что на Благовещение «весна зиму поборола». Македонцы в гор. Охрид говорят, что на Благовещение из земли выходит тепло, а черногорцы полагают, что к Благовещению день увеличивается настолько, что птица может в этот день девять раз свить и развить гнездо. В Белоруссии и на Смоленщине на Благовещение «гукали весну» или начинали ее «гукать» и часто гукали ежедневно до первой пахоты: молодежь забиралась на возвышенные места, на крыши бань, гумен, на поленницы дров со специальными

песнями. В смоленском сельце Злотова (Ельнинского уезда) пели так:

На горе церкыўка Благовещеня!
Благослави нам, Госпыди, вясну кликыць,
Лета даждать, а зиму справажать!
Ты вылети, вылети, горныя галычка,
Ты вынеси, вынеси тѣплыя летичка
Старым бабушкам по киѣчичку,
А малым детушкам па яечичку,
Красным девушкам па жанишочку!..

[Добровольский 4, 98]

Иногда «гукание весны» сопровождалось разжиганием костров: на Могилевщине и Гомельщине так «палили зиму», а в Калужской губернии «грели весну». Вокруг костров водили хороводы, пели песни, прыгали через огонь. В Полесье в селах около Чернобыля на Благовещение девушки ходили по селу, взявшись за руки, и пели песню «Летела стрела». В других селах Восточного Полесья обряд «вождения стрелы» или «похорон стрелы» с пением песни о стреле исполнялся обычно на Вознесение [Гусев 1986, 63–72]. Со дня Благовещения обычно начинали петь веснянки:

Благослови, Боже!
Весну кликаць,
Зиму провожаць,
Лета дождаць!
Вылеци сизая галочка,
Вынеси золоты ключи,
Замкни холодную зимоньку,
Отмокни цеплое лецечко.

(смолен.) [Шейн I/1, 126].

Русские в Пензенской губернии на Благовещение раскладывали пироги на холстах первой ткани и оставляли их на ночь со словами: «Вот тебе, матушка Весна!» В Тульской губернии молодежь на Благовещение затевала уличные игры, становилась в круг и закликала весну: «Весна красна! На чем пришла?...» В Саратовской губернии на Благовещение рано утром обращались к солнцу: «Солнышко, ведрушко! Просвети-ка, прогляни: твои дети на повети есть хочут, пить просят». Русскому и белорусскому кликанью весны соответствует сербский обычай «ранило», известный в Поморавье и на Косо-

вом Поле: девушки рано утром на Благовещение взбираются на крыши домов и поют песни с зачином «Рано, на рано...»

Все славянские народы отмечают на Благовещение возвращение птиц из дальних стран, из «вырея». Поэтому Благовещение можно назвать птичьим праздником. В России в этот день всегда выпускали певчих птиц на волю, «чтобы они пели во славу Божию» и принесли счастье тому, кто их освободил. В Белоруссии, на Украине, в Польше в день Благовещения встречали аистов. При этом на Виленщине верили, что если на Благовещение еще лежит снег, то аисты, прилетев и увидев снег, улетают обратно «на низ» (т. е. на юг). В Полесье в этот благовестный день пекли лепешечки в виде лапы аиста — «буськи» или с его изображением, и называли их *галены*, *бусневы лапы*, *буськи*. Эти лепешки дети выносили во двор, подбрасывали их к небу и кликали: «*Бусню, бусню, на тоби галёну, дай мни жита копу!*» В польском Поморье в Хойницком повете верили, что на Благовещение прилетают аисты, несущие на своих хвостах ласточек. Ласточек на Благовещение ждали не только в Польше, но и в Словакии, Южной Болгарии, Македонии и других странах. Словаки считали, что ласточек выпускает из фартука Дева Мария. Южные славяне и жители Карпат на Благовещение ждут прилета кукушки и ее первого кукования, возвещающего весну и лето. Кукование кукушки до Благовещения считалось у македонцев из района Прилепа плохим предзнаменованием.

Согласно русской поговорке, «Благовещение — самый большой у Бога праздник», поэтому «на Благовещение и на Пасху грешников в аду не мучают». В этот день ни в коем случае нельзя работать. Поэтому на Благовещение «птица гнезда не вьёт и девка косу не плетёт», а «кукушка без гнезда за то, что завила его на Благовещение». Сербы, болгары, кашубы тоже говорят, что на Благовещение «птице не свијају гнезда» (серб.), «ластовичка — та не вие гнездо» (болг.), «*ptáx n'e v'ije gńazda*» (кашуб.). Запрет трудиться на Благовещение связан с целым рядом других запретов. Так, в Полесье строго следили за тем, чтобы на Благовещение не топить печи и не печь, чтобы в первый день пробуждения земли «не запечь землю» и не вызвать засухи и бездождия летом. Под Москвой в Дмитровском районе еще недавно говорили, что в день Благовещения «нельзя спать под землей», т. е. спать в избе под потолком, засы-

панним землей. От такого сна якобы могут «уснуть» в поле семена под землей.

Представления славян о полугодовом сне земли (от Воздвижения до Благовещения) подтверждаются запретами «будить землю» до Благовещения; ее нельзя было обрабатывать — пахать, рыхлить, копать, дыривить. В Полесье, например, строго следили за тем, чтобы не забивать колья в землю до Благовещения, не «торкать» землю, ибо эти несвоевременные действия вели к засухе летом. На Карпатах и в Подкарпатье, в Станиславском и Черновицком крае было запрещено на Благовещение выгонять скот на пастбище, перегонять овец с одного места на другое, в особенности через вершину горы или холма, переходить за границу сельских угодий. Там же в этот день нельзя было ходить с палкой, чтобы «ні лізли чирвакі, гаді, зміїі кусучі» в хату или к скоту. В Боснии на Благовещение не продевали нитку в иголку, чтобы за тем, кто проденет нитку, весь год не ползали змеи. А у русских в Пензенской губернии на Благовещение запрещалось смотреть на пряжу и на кросна, «чтобы потом не кусала лесная змея». Во многих краях России от Воздвижения до Благовещения не ходили в лес. Особенно строгим был запрет ходить в лес на Воздвижение, «когда змеи и гады уходят в землю» на зимний сон. В Сербии на Благовещение нельзя было хватать скот за рога, ибо в противном случае «будут кусаться змеи», а в Восточной Сербии нельзя было шить новые постолы («опанке»), «чтобы летом не наступить на змею». Запреты основываются на принципе симпатической магии: нитка — змея, палка — змея. В Белоруссии на Свислочи нельзя было «сновать кросны» в промежуток времени между католическим и православным Благовещением, чтобы в наступающее лето «не сновали волки возле села», а на Витебщине не сновали, чтобы «не засновать дождь» на все лето, т. е. чтобы не вызвать засуху.

Дохристианская, языческая основа народных верований, связанных с Благовещением, лучше сохранилась в православной среде, чем в среде католической. У православных южных славян «пробуждение» земли на Благовещение связано с появлением змей, гадов и червей. Проснувшихся на Благовещение змей и гадов сербы, болгары и македонцы встречали шумом и битьем в металлические предметы и посуду и криком: «Бягайте змии и гущери [ящерицы]!» Правда, во многих бол-

гарских и сербских зонах это могло происходить и позже, в день св. Иеремии, 1.05. по старому стилю, что следует объяснять известной размытостью временных границ между зимним и летним полугодием, наблюдаемой в некоторых локальных традициях на примере других весенних праздников — Чистого Четверга, Пасхи, Юрьевого дня, дня Сорока мучеников и др. В эти праздники могут исполняться отдельные обряды, характерные и типичные для Благовещения. В архаическом славянском регионе на Балтийском море — в Кашубской земле (около гор. Гданьска в Польше) крестьяне верили, что на «Растворную», т. е. на Благовещение, земля растворяется и из нее вылезают черви, жабы и змеи, при этом у змей и у жаб раскрываются пасти и рты, сросшиеся в зимний период.

В двух славянских регионах Благовещение связано с культом медведя. Белорусский обряд «комоедица», бытовавший в Борисовском уезде и записанный в прошлом веке, заключался в том, что в канун Благовещения ели особую «медвежью» еду: сушеный репник, овсяный кисель и комы гороха (отсюда и название ритуала), а после еды ложились спать, но не спали, а перекатывались на постели медленно и долго, около двух часов, с боку на бок, подражая медведю. В Болгарии в Белградчишко также считали, что медведь просыпается на Благовещение и что после его пробуждения можно купаться, так как «мечката вече се окъпала», т. е. медведь уже искупался, и тем самым вода очистилась.

На Благовещение, по народному верованию, пробуждаются и пчелы. У болгар и сербов в этот день пчеловоды открывают летки ульев и кадят ульи дымом от тлеющих тряпок и сухого говяжьего навоза, «чтобы не пробирались к пчелам змеи и мыши». Сербь в Краине и на западной боснийской границе на Благовещение шли к пчелам с ключом от дверей дома и с плужной и колесной чекой и выпускали пчел из летка. На Харьковщине, в Купянском уезде на Благовещение вкладывали в леток череп благовещенской щуки так, чтобы пчела выползала из летка только между щучьими зубами. Верили, что такая пчела потом «не даст себя в обиду». С той же целью на Украине подмешивали в мед для пчел мелкие крошки от благовещенской просфоры и порошок от стертой щучьей головы вместе с перцем и сухими муравьями, «чтобы пчела была зубаста, как щука, сердита, как перец, трудолюбива, как мура-

вей». В Закарпатье в селе Нижний Быстрый на Благовещение хозяин старался не выходить из дому, «чтобы пчелы не улетали из улья».

Щука или вообще рыба является у восточных и у южных славян почти обязательным блюдом на Благовещение. Как известно, в строгий Великий пост разрешается есть рыбу только дважды — на Благовещение и в Вербное воскресенье. Это отражено и в народных обычаях. Так, болгары в Добрудже обязательно на Благовещение едят рыбу. Если же рыбы нет, то нужно хотя бы рыбной костью поковырять в зубах для здоровья («Ако няма риба трябва поне с кокал от риба да си почечкаш зъбите за да си здрав»). Черногорцы говорят несколько иначе: «Если ты на Благовещение найдешь на дороге рыбью косточку, то ты должен ее съесть» (Ако на Благовијести нађеш и драгу од рибе на путу, треба је појести).

Наконец, в некоторых местах на Благовещение уделялось внимание и вшам и блохам. Так, в Хомолье в северо-восточной Сербии следили за тем, чтобы в этот праздник не убить вошь или блоху и не выплеснуть воду из дома во двор. От выплеснутой воды мухи будут залезать скоту в нос, а от убитых вшей и блох расплодится гнус, досаждающий скоту. В Белоруссии на Витебщине на Благовещение было принято гнать блох из дома. С этой целью хозяин снимал с себя рубашку, мел ею хату, выбрасывал мусор во двор, а со двора захватывал снега и льда, разбрасывал их по полу хаты и затем ложился спать.

Болгары и македонцы верили, что в полночь в канун Благовещения открываются небеса и является Господь Бог. Македонцы из зоны Прилепа полагали, что небо открывается для того, чтобы ангел мог с него сойти и принести благую весть, а македонцы из Битоля считали, что Богу при этом поклоняются до земли все деревья. В этот момент можно загадывать желание, и оно исполнится. Открытие неба, таким образом, сочетается с раскрытием и пробуждением земли. К этим событиям добавляется и торжество или «игра» солнца. На Благовещение солнце играет во многих зонах Полесья. Показательно, что в том же Полесье оно играет и на Воздвижение, только в эти дни говорят, что «солнце движется», а на Ивана Купала солнце «купается». Мгновенное открытие неба в полночь известно у южных славян в канун Богоявления (Крещения). Это свидетельствует еще раз, что Благовещение входит в соотношение с

другими «солнечными» (солнцеворотными и солнцестоящими) годовыми праздниками. Не случайно в Саратовской губернии именно на Благовещение рано утром на рассвете обращались к солнцу: «Солнушка, ведрушка! Прасвити-ка, праглини: твай дети на павети йисть хочуть, пить просють», или «Солнышка, пакажысь, красная, наридись! Твай детки плачуть, на трех нагах скачуть».

Одним из характерных обычаев празднования Рождества и Ивана Купалы является возжигание огня. Очистительный и охранительный огонь зажигался и на Благовещение. В Белоруссии, на Могилевщине, обычай разжигать такой ритуальный огонь назывался «чистить землю». В огне жгли солому, мусор, тряпки, старую обувь, конский и коровий навоз. Во многих местах Болгарии на Благовещение утром мели двор и поджигали мусор перед домом или в огороде. В Добрудже при этом хозяйка трижды обходила дом с зажженным факелом и кричала: «Бягайте зьми и гущери!» (Убегайте, змеи и ящерицы!). В Восточной Сербии в окрестностях Болевца на Благовещение поджигали тряпки и бросали их к каждому строению во дворе, а молодежь всю ночь до рассвета танцевала вокруг костра. В Боснии (Гласинац) на Благовещение жгли костры, сжигали тряпки и изношенную обувь, били кочергой в сквородки, чтобы отогнать змей. В Карпатах гуцулы на Благовещение соблюдали обычай, по которому хозяин рано утром три раза обегал хату, бросал за собой горящую тряпку, «чтобы змеи не забрались во двор и лихий не приступил к хате». В Полесье, в Кобринском районе, считали, что мусор, выметенный на Благовещение и выброшенный в поле или на огород, вызывает буйный рост сорняков. Поэтому его сжигали на дороге или на меже. Вообще же благовещенские костры считались защитой от болезней, сглаза и нечистой силы. Русские в Сибири на Благовещение (и после жатвы) сжигали соломенные постели, старые лапти, прыгали через огонь и окуривали свою одежду от болезней и чар. Сербы, желая предохранить скот от эпидемий, прогоняли его на Благовещение между двух костров. В Темнице (Центральная Сербия) в полночь гасили в очагах во всем селе огонь и добывали трением новый, «живой огонь» для всего села. Русские на Тамбовщине, наоборот, под Благовещение всю ночь в избах не тушили огней, «чтобы лен лучше народился, а иначе молния все повыжжет».

В обоих случаях присутствует магия первого дня, направленная на будущее благополучие.

Магические действия на Благовещение были разнообразны и во многом схожи с аналогичными действиями на Рождество и на Новый год. Так, в Болгарии, в Македонии и на Карпатах беспокоились о том, чтобы в день Благовещения быть сытыми, хорошо одетыми, иметь при себе деньги, а при куковании кукушки успеть их пересчитать. Болгары-капанцы на Благовещение выносили на двор тканую и шитую зимой одежду и девичье приданое, чтобы весь год был достаток в доме, а болгары из округи гор. Тырново надевали новую одежду, чтобы весь год иметь обновки. В Полесье, чтобы быть быстрым, здоровым весь год и «легким», обегали на Благовещение вокруг дома, а в Восточной Сербии и Западной Болгарии с той же целью на Благовещение качались на качелях: «чтобы быть легкими и чтобы им не была тяжела работа в течение года» (за да бѣдат леки и да им не тежи работата през година), а также чтобы конопля пошла в рост. У болгар, поляков и у русских считалось, что удачная кража на Благовещение может «заворожить», т. е. обеспечить успех воровства в течение года. Согласно южнославянским верованиям, в ночь на Благовещение на тех местах, где зарыты клады, появляется пламя, но эти клады стерегут дьяволы, и потому о них нельзя говорить и их трудно добыть. Клады, зарытые деньги, однако, сами на Благовещение «выходят из земли и светятся огнем».

На Благовещение, по представлениям болгар, появляются духи природы — самовилы и самодивы, ушедшие осенью на Усекновение в свои сокровенные зимние убежища. Они начинают резвиться, танцевать под музыку около колодцев, источников и рек, на лужайках, в долинах и тенистых рощах. Эта резвость прекращается после Русальной недели, т. е. Троицы. Поэтому болгары рано утром на Благовещение опасаются ходить к воде. Для защиты от ведьм («вештиц») сербы в Восточной Герцеговине в канун Благовещения (как и на Рождество) обходили дом с зажженными свечами и сыпали просо. Украинцы на Волыни обводили линию вокруг хаты топором или косой по земле, чтобы «ведьма не приступила». На Карпатах бытовало поверье, что из яйца, снесенного на Благовещение, может вылупиться черт-«осинавец», поэтому хозяйки выбирали такие яйца в реку. На Ровенщине такие яйца освяща-

ли и съедали, чтобы не бояться грому. На Волини боялись в день Благовещения охотиться, полагая, что тогда черт «водит» по непролазным чащам, а в Белоруссии, в Слонимском уезде, говорили, что на Благовещение ружье «не убивает».

Все это свидетельствует о том, что Благовещение считается межевым, рубежным временем, «опасным днем», когда активизируются как положительные, так и отрицательные силы природы и когда магическое, чудесное и невероятное реально и действенно. Именно по этой причине считается, что на Благовещение можно предсказывать будущее, Благовещение определяет погоду, урожай и поведение хлебопашца на грядущее лето. Болгары-капанцы следили, какая погода стоит на Благовещение, и считали, что такая же будет весь год. Сербь в Поповом Поле (Герцеговина) говорили, что если дождь на Благовещение «помочит воловий рог», год будет урожайным. Того же мнения придерживались на Харьковщине, ожидая, что пасмурная погода и дождь повторятся на Пасху и все лето будет с дождями и с урожаем. В польском Поморье в громе, разразившемся на Благовещение, видели предзнаменование хорошего урожая, а в морозе на Благовещение — еще сорок морозов после Благовещения. Так же предсказывали морозы после Благовещения русские на Севере (Череповецкий уезд).

В Закарпатье полагали, что год будет счастливым, если Благовещение придется на субботу или воскресенье, если же на пятницу, то весь год будет плохим. На Витебщине, «чтобы мыши не ели хлеба», старались первую перевозку хлеба с поля делать в тот день недели, в который было Благовещение. На Карпатах у гуцулов такой день недели назывался «благовісна днина», и в этот день нельзя было начинать строить хату, гнать скот на пастбище или на ярмарку, случать скот, сажать что-либо в огороде, начинать пахоту, давать кому-либо яйцо, «бо то не проводит сї». Это же поверье сохранилось у старообрядцев в Сибири: в день, когда было Благовещение, не сеяли, не сажали, не начинали пахоту, не выгребали картофель т. п. В селах около Рыбинска не зажинали в благовещенский день недели, а делали это или днем раньше, или днем позже. В Подмосковье, в Дмитровском крае, не сажали квочек на яйца в день Благовещения, «иначе яйца будут болтунами».

Таков далеко не полный перечень обрядов, верований, запретов и предписаний, исполняемых на Благовещение. Более

подробное их описание и толкование возможно только в сравнении с подобными обрядами, исполняемыми у славян в Чистый Четверг, на Пасху, Троицу, Ивана Купалу, Рождество, Крещение, Сорок мучеников и Юрьев день, т. е. в другие знаменательные народные и церковные праздники.

Примечание. Список использованной литературы дается в статье «Благовещение» тех же авторов в первом томе словаря «Славянские древности», где публикуется сокращенный и приспособленный к нуждам лексикографии вариант этой работы [Толстые 1995].

Первая публикация: Н. И. и С. М. Толстые. Благовещение в славянских народных обрядах и верованиях // Введение в храм. М., 1997. С. 660–666.

Остатки пасхальной пищи и их ритуальное применение

Проф. Х. Поповской-Таборской принадлежит интересная статья об истории польского слова *schab*, *schaby*, где восстанавливается следующий путь его семантического развития: 'кость, ребро' → 'кости, ребра вместе с мясом' → 'сорт мяса' → 'мясо высшего сорта' [Popowska-Taborska 1991]. Импульсом к этим разысканиям послужило четверостишие В. Потоцкого, в котором выражение *schaby wielkanocne* явно не соответствует современному литературному *schab* 'грудинка', а отражает старое, реконструируемое значение 'кость, ребро':

Taką natura złotu i srebru moc nada:
Kto je ma, choć sam milczy, najmędrzszych przegada
Abo cale oniemi jako w stawie żaby
Kto weń rzuci święcone wielkanocne schaby

[Potocki 1953, 28].

Упомянутое в этом тексте действие — бросание в воду (пруд) остатков (костей) от освященного поросенка, одного из главных блюд праздничного пасхального стола (наряду с крашеными яйцами и *paschou* 'куличом') — требует этнографического комментария. Из контекста видно, что это действие воспринимается поэтом как вполне обычное, хорошо известное читателю; оно присутствует здесь лишь как средство создания образа «онемения»: лягушки перестают квакать, когда в пруд бросают кости. Х. Поповска-Таборска высказывает обоснованное предположение, что речь идет о некотором обычае, даже ритуале, требующем подобного обращения с остатками пасхальной трапезы. Между тем в польских этнографических источниках исследовательница нашла упоминания лишь о другом ритуале: по свидетельствам О. Кольберга, относящимся к краковскому, келецкому, сандомерскому, подлясскому и калишско-

му регионам [Kolberg 1871, I, 283; 1886, II, 189; 1886, I, 83], остатки освященной пасхальной пищи и, в частности, кости от поросенка, закапывали в поле. Мотивировки этого действия могли быть разными: «чтобы кроты и полевые мыши не вредили посевам», «чтобы град не побил поля» и т. п. Эти кости могли также скармливать кошкам и собакам, чтобы уберечь их от бешенства. Из этих свидетельств Х. Поповска-Таборска делает справедливый вывод, что, во-первых, кости пасхального поросенка, действительно, были объектом особых ритуальных действий, а во-вторых, эти действия могли быть разными, следовательно, можно предположить, что одним из способов обращения с «остатками» сакральной трапезы было бросание их в воду.

Такое предположение, хотя оно и не подкрепляется польскими этнографическими источниками, находит подтверждение в материале других славянских традиций, прежде всего восточнославянских. Как и у поляков, пасхальная обрядность украинцев, белорусов и в меньшей степени русских предписывает специальные ритуалы с остатками «свяченной» пищи, особенно — со скорлупой крашенных яиц и костями от поросенка. Прежде всего повсеместно категорически запрещается их выбрасывать, это считается тяжким грехом. Страх перед этим грехом объясняет известный в некоторых районах, в том числе и польских, обычай освящать перед Пасхой яйца без скорлупы, а мясо без костей [Kotula 1989, 163]; тот же обычай отмечен в Закарпатье [Богатырев 1971, 234]. Даже крошка пасхального кулича или другой еды не должна упасть на пол. Широко распространено верование, что мышь, съевшая освященной еды, превращается в летучую мышь. Поэтому все остатки пасхального обеда тщательно собираются и сохраняются для разного рода магических целей.

У восточных славян к наиболее распространенным действиям с костями и скорлупой относятся: закапывание в землю, пускание по воде, сжигание в огне, подвешивание на чердаке, под крышей дома или в хлеву в качестве оберега от грома, бури, нечистой силы. Нередко эти разные способы совмещались в одной локальной традиции. Так, в с. Старые Яриловичи Репкинск. р-на Черниговск. обл. кости от поросенка или бросали в воду, или затыкали в землю на огороде вместе с яичной скорлупой, или же и то и другое заворачивали в тряпочку и

подвешивали на чердаке. Иногда кости сжигали в печи, «чтобы не валялись» [ПЭЛС, 89].

Закапывание (втыкание) костей в землю или их разбрасывание по земле (в поле или на огороде) преследовало разные цели. В одних случаях считалось, что это помогает избавиться от сорняков: «Съвэчанэ у нас кости закопывають там, дэ бодьек ростэ, так нэ будэ бодьеку» (В. Ртн. Щедрогор); «Мой отец бувало на город кидает костку ту, штоб осот той не рос» (Б. Стл. Оздамичи). В других — кости считались средством от полевых вредителей — мышей, кротов, птиц, гусениц, жуков и т. п.: «М'ясо елы, а косткы у ямы кыдали, шчоб мышы нэ заводылысь» (С. Глх. Вольная Слобода); «Костку закапывали на городи, шоб гракы не летали» (С. Ямп. Орловка); «Кість з свячоного мяса вкладають у землю, аби кертиці не рили» (Дрогобычский повет — Чичула 1918, 17¹). Аналогичная мотивировка этого действия («чтобы кроты не рыли землю») характерна для Восточной Польши и Моравии: «Kości ze święconego, zakopane na łące lub w ogrodzie, miały odstraszać krety, rozrzucone po polu niszczyły osiet, zakopane zaś w ogródku przy chacie wyrastały w marunę czy maronę (Pyrethrum), roślinę o właściwościach leczniczych» [Dworakowski 1964, 81]². Ритуал мог приобретать характер жертвоприношения: «Szkodnikom polnym — kretom i myszom, niesie się w daninie chleba kawałek, jajko, kości z mięsa świętecznego, poświęconych w Wielką Sobotę i zakopuje się w ziemię na łąkach zbóż» [Badouin de Courtenay Ehrenkreutz 1927, 4]. В Моравии «kosti, sкарoupky z vajec rozsypou se po zahradě, po poli a po louce, aby krtice neryly» [Bartoš 1892, 40].

Чаще всего кости закапывали в поле или на огороде с целью магического повышения плодородия земли: «Кости закопывали в землю, шоб родыла усяка пашня» (Ж. В.-В. Топорище); «На Юрья у жыто едэмо, то трэба на межэ тэи костки з лушпайками закопать, бо будэ земля родыть дужэ» (Ж. Рдм. Вышевичи). В Польских Бескидах с той же целью (na urodzaj) закапывали в капустных грядках или под плодовыми

¹ Это свидетельство подтверждается новыми материалами из карпатского региона.

² Ср. верование, отмеченное в западном Полесье: «закопывали косяти съвячоные и обгородять йих, и там зилле выростэ, и зрывають тое зилле и сушать и хранеть» (Б. Млр. Олуш).

деревьями яичную скорлупу (ее же закапывали в кротовые норы или во дворе, «чтобы ужи не крутились вблизи дома») [Kwaśniewicz 1985, 22]. Нередко закапыванию костей и скорлупы придавался общий охранительный смысл: «Шкаралупи з свячених яечок, кості з поросятка, поріб'я та шинки й кришки господиня обережно збирає, щоб ніщо не впало на долівку. Усе це потім закопується на межі ниви, щоб охоронити хліб на ниві. Кришки з свяченого віддають курам дрібно потовчені. В деяких місцевостях шкаралупи з свячених писанок-крашанок закопують у городі» [Килимник 1962, 102]; «Кости закопывали у земельку, щоб зямелька освячалась» (Г. Клн. Золотуха). Русских свидетельств такого рода немного. В Иркутской губ. кости от мясного, которым разговлялись на Пасху, было принято закапывать в землю или забрасывать на чердак (о последнем см. ниже) [Виноградов 1918, 39].

В Белоруссии и в северных районах Украины остатки пасхальной трапезы обычно сохраняли до Юрьева дня, когда их несли в поле и закапывали на меже, по углам поля или разбрасывали по полю, считая, что это предохраняет поле от града, грозы, бури. В некоторых местах Гродненского уезда в этот день до восхода солнца хозяин брал штоф водки, настольник, клал в него хлеб, кости, оставшиеся от «свенцоного» стола, и обходил с этими вещами кругом засеянного рожью поля, по углам которого он втыкал пасхальные кости со словами: «Святы Боже и Святы Еры! заховайце ніўку от граду!», и возвращался домой [Шейн I/1, 169–170; см. также: ЗК, 178–181]. То же действие могло пониматься как апотропейное, направленное на защиту от нечистой силы, колдунов: «На Юрья закопвалы святыя лушпаўки, каб ужэ поле было святое, от злых, от людэй. Кости радом закопвалы» (Б. Брз. Спорово).

В некоторых районах Полесья, а также в Словакии закапывание костей и скорлупы «от града» не связано с Юрьевым днем, а совершается непосредственно после Пасхи: «Лушпайки тые годы старые людзи ходзили у жыци закопували, каб гром не биў. Косьци зберали и тожэ закопували на пашне. Пройдзе Велигдзень да ужэ бацько забере тые косточки да и закопае на своей пашне» (Г. Ллч. Стодоличи), то же на Ровенщине [Соколова 1979, 111]; «Škrupiny z vajičok a kosti z mäsa položili na polia medzi oziminu, aby bola chránená pred krupobitím» [Horváthová 1986, 187]. На Черниговщине ритуал

совершался в первое воскресенье после Пасхи — на Дарную неделю: «Кались на Паску светили целые стёгна кабановые, а тые костки несуть у поле и закопують у жыти, на сваюй паянцы — ад граду; паядять свечонае пасеред тыжня, а тады недели даждыдають и несуть» (Ч. Чрн. Плехов).

Нередко подобные действия были приурочены к первой пахоте или первому севу, тогда кости и скорлупу собирали и сохраняли до нужного дня. В Полесье во многих селах остатки всего «свечоного» бросали в первую борозду, когда начинали пахать: «у баразду пакладзе да прыаре це косточки» (Г. Мзр. Жаховичи), «на поле занесуть тые святые кости, пригорнуть у борозну» (Б. Стл. Радчицк); «косьти хавали, а як жыто сеють, у ту ниву первую закапываеш» (Бр. Клм. Челхов).

Вполне естественным на этом фоне выглядит использование костей в скотоводческой магии. Для этого кости закапывали или бросали там, где держали свиней, «шоб свыни заводылысь» (Ж. В.-В. Красностав), «коб ны хворэлы» (Б. Ивн. Дружиловичи), «косци у сарай укидаюць, дзе скацина стаиць, ля скацины, год лежаць» (Г. Птр. Комаровичи).

Таким образом, ритуалы, связанные с землей (закапывание, втыкание, разбрасывание), могли совершаться сразу же после пасхальной трапезы, в следующее воскресенье, на Радуницу, в Юрьев день, а также при первой пахоте или начале сева. Местом их были преимущественно поле, но нередко и огород, иногда сад («Под садовину сховають [кости] у землю и попросиш Бога: роди!» — Б. Прж. Ровбицк; «Винесу пид яблоню, дэ ниhto нэ ходыть». — Р. Зрч. Нобель). Реже встречаются свидетельства о том, что кости закапывали во дворе, возле дома («чтобы не валялись»), на перекрестке (Ж. Овр. Выступовичи), в сарае, хлеву или амбаре («чтобы мыши не водились»), и, наконец, в доме под печью (Б. Кбр. Зосимы). Что же касается мотивов этих действий, то чаще всего встречаются мотивировки: «от града, бури, грома», «для урожая», «от порчи», «от сорняков», «от вредителей».

Остановимся теперь кратко на других ритуалах, которые в восточнославянской традиции, в частности, в Полесье, обычно сочетаются с рассмотренным ритуалом закапывания в землю.

Сжигание остатков пасхальной трапезы и прежде всего костей и яичной скорлупы представляет собой один из наиболее распространенных способов уничтожения сакральных пред-

метов (освященных трав, венков, икон и т. п.). В отличие от закапывания в землю, оно по существу не является ритуалом, ему не приписывается какого-либо магического смысла. Мотивировкой этого действия служит чаще всего желание не допустить, чтобы остатки освященной пищи валялись на земле, чтобы на них наступали, чтобы их топтали или поедала скотина, кошки, собаки, птицы. Ср.: «То свячонэ не бросиш ужэ — усё ў печцы спальвали. Як свячонэ мясно, то косточки зберэш и ўкинэш у вогонь» (Б. Жбн. Кривляны). В Полесье можно встретиться с представлением, что нарушение запрета влечет за собой встречу со змеями в лесу: «Кости у печ кидают да палят, шоп по ним нэ тупкаца, бо воны свашэнны. Свечэных лушпаёк нэ высыпай на двир — у пэчку спалы. А нэ высыпай, бо будэш бэз конца гадюкы бачыць у леси» (Ж. Овр. Журба). Любопытный запрет — вынимать из печи пепел после сжигания остатков пасхальной еды — отмечен в Б. Прж. Ровбицк.

Подвешивание костей и скорлупы применялось в тех локальных традициях, где люди считали необходимым сохранять остатки «свяченого» в доме в качестве оберега или лечебного средства. Нередко этот прием сочетался с другими способами обращения с костями и скорлупой — тогда часть костей закапывали или сжигали, а несколько (иногда самых крупных) оставляли в доме: «Оставляют две-три-четыре косточки да лежать». — С. Глх. Вольная Слобода). В Полесье кости и скорлупу обычно завязывали в тряпичный узелок и подвешивали на горище, т. е. на чердаке, считая, что это защищает дом от удара молнии: «Кости хоть на воду пускали, а то ў трапачку завертять и — яички лупять, то шкурачку и святые косточки и падвесьць на гаришче. Ци, кажэ, шоб ветер не валял хаты, ни гром шоб не бил» (Ч. Рпк. Старые Яриловичи); «Коло хаты вешали косточки с порося — шоб грому не було» (Р. Дбр. Берестье). Часто такие узелки с костями и скорлупой вешали в хлеву: «Костачэк пасьеваць, яйцо аблупяць и ў трапачку павесьць у хлеву» (Г. Втк. Присно); «Косточки вешалы коло коровей, шоб нишо нэ касалося до худобы» (Р. Дбр. Берестье); «Робяць вузлик — кости свечоньи да лушпинки з яец, шоб не валялися — и вешають ёго у хливи, на бальцы, шоб не прападала скотина» (Р. Срн. Чудель).

Оставленные в доме для магических целей кости могли также затыкать за стропила, балки, втыкать в солому крыши

или просто забрасывать на чердак или на крышу (последнее встречается на Карпатах). Этот обычай имеет самое широкое распространение — он известен в Восточной Польше [Dworakowski 1964, 80], в Западной Белоруссии [ЗК, 178], в Полесье [ПЭЛС, 89], отчасти в России [Виноградов 1918, 39], а также в северо-западных областях Хорватии [Gavazzi 1988, 37–38] и в Словении [Kuret 1965, 237–239]. Повсюду это действие воспринимается как надежная защита дома от удара молнии (тем же свойством обладает подвешенная снаружи на стене или на дверях дома скатерть, в которой освящалась пасхальная еда): «кости положить на горышчэ от буры» (Ж. Ем. Рясно). Иногда во время надвигающейся грозы сохраняемые в доме кости выбрасывались во двор: «з порсяты косты зъязывалы в узлы — як гром грэмыць, так от грому викидають на двори» (Ж. Лгн. Староселье) или совершали с ними другие охранительные действия: «Свинные кости пасьяцонья ва время гразы на припячэк кладуць и косткай хресьяцяць окна» (Г. Втк. Присно).

Их использовали и во время засухи для вызывания дождя: «На Великдень пекли поросенка, светили ево; хочь нескольких костей у будынку держали. А потым етые косточки ўсе-ўсе-ўсе хранили долго-долго в узелку. И як засуха, ети косточки несли в огород, коб дожь шоў» (Ж. Ол. Кишин), а также в случае пожара: «Як пожар, е у тебе пасьяцона костка, нада с косткай... абыходь свой дом, шоб не разносило [огонь], шоб ветер павернуў у другую сторону» (Г. Втк. Присно). Самое широкое применение находили кости от пасхального поросенка в народной медицине при лечении людей и скота: «Як забалееш, гукают бабу-шептуху, и тады у бабы у руках святого стэгна костка и нож. Потаркает бальному, а костку просто дэржала, як струмэнт [инструмент] у ей был» (Ч. Кзл. Олбин); «У кого лишай, то тэрли, посыпали тэми костьми» (Б. Брс. Заболотье); «От у нас укасаласо такое, шо ганяло карову. И паклалы тао чэрэпка с парсятка сьвечанао — и не стало карову ганяць» (Г. Мзр. Жаховичи). В доме кости хранили обычно в течение года, до следующей Пасхи, после чего их сжигали: «Кистки тримають и воны висять у латочцы, а после у пич спалять» (В. Лбш. Ветлы). Из других действий с костями пасхального поросенка заслуживает упоминания обычай хранить их на печи («закидали на пич, шоб следушчэй Паски дожыдаць» — Ж. Ем. Рясно), под печью («чтобы свиньи

водились» – Б. Ивц. Оброво), сравнительно редко — отдавать скотине («худобе кости поотдають» – Г. Мзр. Костюковичи), собакам (от бешенства) или — в размельченном виде — курам и диким птицам.

Перейдем, наконец, к ритуалам, связанным с водой. Пускание по воде (бросание в воду) скорлупы пасхальных яиц и особенно костей от поросенка имеет значительно меньшее распространение, чем закапывание их в землю. Более того, во многих случаях оно выступает как действие, равнозначное или параллельное другим способам обращения с остатками «свяченого», причем, как и сжигание в огне, оно не связано с какими-либо магическими целями, а является лишь приемом, с помощью которого достигается «устранение» сакральных предметов, их «достойное» удаление из сферы профанного, отправка их в иной — дальний, верхний или нижний мир. Мотивом этого типа ритуалов всегда служит желание оградить освященные кости или скорлупки от соприкосновения с землей, с человеком или скотиной, т. е. с «этим», земным миром. В этом отношении пускание по воде в восточнославянской пасхальной обрядности аналогично сжиганию остатков освященной пищи.

По свидетельству М. Дикарева, украинцы Воронежского края «збирають съвячені кістки на Великдень, і ото, що яйця съвечені обчищають, лушпину. За кістки гріх, як валяють ея: так їх попалять, на воду пускають, щоб не топтать ся по них, а вода понесе їх, куда слід» [Дикарев 1903, 175]. Добавим к этому несколько характерных полесских примеров: «Як ужэ порося того зъедимо, то трэба, казали, нести на воду» (Ж. Рдм. Вышевичи); «Косци альбо на рэчку бросали, альбо палили» (Б. Стл. Верхний Теребежов); «Шкаралушчы тые кидають у воду, тые косточки з м'яса. Усе дни збираем и после Вэликодня нэсэм да й у воду кидаем, бо, кажуть, вода святая и ў воду тэ святэ кидають; шкаралёпы у возеро кидали, усэ съятэе, шо зостаецца» (Р. Зрн. Нобель); «Косточки тьи палили чи несли на ричку кидали» (Р. Дбр. Берестье); «Закопувалы в зэмку послая Паскы або у воду глыбокую укынэм» (В. Лбш. Любязь); «Костачки у печку палили, шоб не валялись, или на речку, на воду, а так не брасали; свечанае шоб пад нагами не валялось» (Ч. Рпк. Старые Яриловичи); «Свечаныи косци ужэ на воду кидають; тые пускали на воду, у каго таплиник быў»

(Г. Мэр. Жаховичи). Заслуживает специального внимания отмеченная в последнем свидетельстве связь этого вида ритуала с утопленниками, проливающая свет на «адресатов» этих отправлений: если во всех остальных случаях мы можем лишь догадываться о том, что «священное» предназначено почитаемым предкам, каким бы путем оно ни посылалось — подземным, водным, по воздуху с дымом огня, по дереву и т. п., то здесь об этом прямо сказано. Аналогичный обычай засвидетельствован в другом полесском селе (ныне, после Чернобыля, уже не существующем): «Святые лушпаечки от Паски курам я вукидала; у кого ужэ е утопленник, ту шкарлупочку ужэ нэсэ на воду; косточки брали да на воду однесуть, хоч закопаш» (К. Чрнб. Копачи). Сплавлению по воде или бросанию в воду чаще подлежали скорлупки освященных яиц, чем кости от поросенка. У гуцулов, пуская на воду скорлупки, несли их к реке всей семьей и, бросая в воду, верили, что они доплывут до «рахманов» — жителей блаженной страны [Гуцульщина, 297; Kolberg 1970, 265].

Ритуал бросания костей в воду известен и южным славянам, прежде всего болгарам, где он, однако, применяется не к остаткам пасхального обеда, а к костям жертвенного ягненка, закапываемого в Юрьев день. По данным Т. Колевой, «по всей болгарской территории кости закапывают в землю или бросают в текучую воду, чаще всего в реку. В Северо-Восточной и средней части Северной Болгарии повсеместно распространено закапывание костей в муравейник, в поле и виноградник, в кошару, чтобы плодились овцы. Позднейшим следует считать объяснение, что закапывание в поле и в виноградник является средством против градобития. Иногда одновременно с закапыванием произносят соответствующие словесные формулы: «колкото кокали, толкова агнета» (сколько костей, столько ягнят). Бросание костей в реку также воспринимается как магический акт, с помощью которого обеспечивается приплод овец. В Юго-Восточной и Южной Болгарии закапывание в землю и бросание в воду распределяются равномерно, с некоторым преобладанием последнего действия во фракийской зоне. В западной части страны на первом месте стоит закапывание, преследующее цель магического вызывания плодородия» [Колева 1981, 81]. В Добрудже бросание костей в воду совершается с другой магической целью — «чтобы овечьё молоко так же тек-

ло, как течет вода» [Добруджа, 333]. В Словении, по сообщению Н. Курета, отмечен обычай класть кость от пасхального поросенка на дно нового колодца [Kuret 1965, 329].

В контексте приведенного восточнославянского и южнославянского материала бросание костей от пасхального поросенка в пруд, упомянутое в четверостишии В. Потоцкого, не выглядит этнографически достоверным. Более того, этнографическое подтверждение находит и связь этого обычая с кваканьем лягушек. Согласно хорватскому свидетельству конца прошлого века, кости от пасхального мяса бросали в воду там, где водились лягушки, чтобы прекратить их крик: «Običaj je, da se kosti bace u vodu, gdje žabe regeću, jer unaprijed ne će više regetati» [ZNŽO 1896, knj. 1, 242]³ (ср. польск. *rechotać, rechtać, rzegotać* 'о звуках, издаваемых лягушками'). В Словении также отмечен обычай бросать такие кости в пруд с лягушками, чтобы заставить их замолчать: «Žabje regljanje je mogoče zabraniti s kostjo od blagoslova» [Möderndorfer 1946, 237]. Как видим, это прямые параллели к тексту В. Потоцкого. Несмотря на отсутствие польских свидетельств такого рода, не приходится сомневаться, что в стихотворении нашел отражение народный обычай, имевший достаточно широкое распространение и, по-видимому, известный также на юго-востоке Польши, в Бецдадах, где жил и творил поэт. Если еще учесть, что В. Потоцкий, по словам Ю. Кжижановского, «rzadko wychylał się poza obręb swych ukochanych Bieszczadów» (редко покидал пределы своих любимых Бецпад) и был «niezwykle ciekawym typem literata wiejskiego» (необычайно интересным типом сельского литератора) [Krzyżanowski 1972, 132], то предположение о его близком знакомстве с народной жизнью кажется вполне правдоподобным.

Первая публикация: «Wielkanocne schaby». Этнографический комментарий к четверостишию Вацлава Потоцкого // *Studia polonica*. К 60-летию В. А. Хорева. М., 1992. С. 30–42.

³ За указание на этот пример я благодарю Т. А. Агапкину. См. также RSHJ XIII, 852 (s. v. *regetati*).

К соотношению христианского и народного календаря у славян: счет и оценка дней недели

Традиционная народная культура славян нередко определяется понятием «двоеверие», подразумевающим сложное взаимодействие двух главных культурных языков (и моделей мира) славянского средневековья — язычества и христианства. Отношения между этими языками культуры подобны во многом отношению между народным и церковнославянским языком, которое вслед за Б. А. Успенским принято называть диглоссией. В принципе ситуация диглоссии, связанная с дополнительным распределением сфер функционирования обоих (параллельных) языковых идиомов, исключает необходимость перевода и, следовательно, проблему переводимости, но это не значит, что находящиеся в отношении диглоссии языки не взаимодействуют друг с другом и не влияют друг на друга. И если перевод с одного языка на другой исключается (принципиально) для синхронного состояния диглоссии, то в диахронии отношения между параллельными языками сводятся именно к переводу разного рода текстов (как культурных, так и языковых) с одного языка на другой в соответствии с перемещением границы, разделяющей сферы действия этих языков, в ту или иную сторону. На примере культа Николая Мирликийского у восточных славян Б. А. Успенский показал действие этого механизма перевода с языка язычества на язык христианства, механизма, значительно более сложного, чем в случае языкового перевода, и включающего целую систему операций идентификации, субституции, трансформации и т. п. [Успенский 1982а; см. также Иванов 1976, 268–287]. В разных областях традиционной культуры (верованиях, обрядах, фольклоре и т. д.) распределение книжного элемента, соотносимого с хри-

стианством, и народного элемента, соотносимого с язычеством, различно, как различны формы и результаты взаимодействия этих элементов и толщина промежуточного, пограничного слоя между ними (измеряемая числом текстов, функционирующих одновременно в обеих сферах).

Одним из наиболее ярких примеров взаимодействия христианского и языческого культурных языков у славян является традиционный народный календарь, каким его зафиксировали собиратели прошлого и нынешнего века, а в отдельных элементах — и памятники письменности (прежде всего апокрифические, деловые, юридические и т. п. тексты). Будучи формально и исторически производным от канонического церковного христианского календаря, народный славянский календарь и в отношении структуры (выбора и значимости почитаемых дней), и в отношении семантики отдельных его элементов (толкования праздников и других дней и отрезков годового времени), и в отношении ритуальной практики (календарных обрядов), и в отношении терминологии праздников и других дат демонстрирует значительные отклонения от церковного образца и канонических форм, восходящие не только к языческой народной традиции (хотя прежде всего к ней), но, как показывает история некоторых календарных представлений, и к книжной культуре — прежде всего апокрифическим текстам различного (византийского, западноевропейского, восточного) происхождения. Усвоение системы и отдельных элементов христианского календаря народной культурой было не простым механическим замещением, субституцией, а именно переводом с языка на язык, предполагающим не только эквивалентные замены, но и перетолкования, переосмысления, переоформления. Это был перевод по преимуществу односторонний — с языка язычества на язык христианства, т. е. с языка «своего» на «чужой», что всегда связано с большими трудностями и большими искажениями, чем перевод на свой язык. Но и перевод на свой язык с необходимостью должен был присутствовать при этом весьма протяженном культурном взаимодействии, поскольку он был обязательным условием усвоения, понимания языка христианства и поисков эквивалентных соответствий. В процессе этого взаимодействия народной культуры с книжной происходила своего рода креолизация книжного христианского языка и «удвоение» его плана

содержания, т. е. порождение текстов (или их отдельных элементов) с двойной — христианской и языческой — семантикой. Славянский народный календарь содержит немало примеров такого рода элементов, допускающих двоякую интерпретацию.

В литературе, посвященной славянскому календарю, как лингвистической, так и хронологической, уже в течение многих десятилетий обсуждается и не может до сих пор считаться разрешенным вопрос о так называемой славянской неделе, отличной от церковной недели [Matuszewski 1978]. Представление об особом, славянском счете дней недели (от понедельника до воскресенья) в противоположность церковному (от воскресенья до субботы) покоится в первую очередь на анализе семантики (внутренней формы) славянских названий дней недели. Считается, что названия дней, производные от числительных, указывают на понедельник как первый день недели и начало отсчета, соответственно вторник — второй день недели, четверг — четвертый и пятница — пятый. Такому счету, однако, противоречит среда, ибо ее срединное положение оправданно только для недели, начинающейся с воскресенья. Это противоречие либо устраняют ссылкой на неисконность, заимствованность названия *среда*, либо объясняют контаминацией двух типов недельного счета: от воскресенья и от понедельника. Б. А. Успенский привлек к рассмотрению еще один круг фактов, подтверждающих, по его мнению, наличие двух разных способов счета дней недели, а именно славянские народные представления о «чистых» и «нечистых» (благоприятных и неблагоприятных) днях недели, которые обнаруживают противоречивость в трактовке одних и тех же дней, особенно среды и четверга (т. е. срединных дней в неделе одного и другого типа) — то как положительных, счастливых, благоприятных, то как отрицательных, несчастливых, неблагоприятных. Вот что Б. А. Успенский пишет по этому поводу. «Противоположная оценка одних и тех же дней отражает, можно думать, контаминацию автохтонного и заимствованного счета времени у славян, а именно обусловлена существованием “народной” и “церковной” недели: первая считается с понедельника по воскресенье (и имеет срединным днем четверг), вторая — с воскресенья по субботу (и имеет срединным днем среду). “Народная” неделя является исконно славянской по своему проис-

хождению, отражаясь в названиях дней недели разных славянских языков (таких, например, как русский: *вторник, четверг, пятница*)... Между тем «церковная», литургическая неделя соответствует греческому, латинскому и еврейскому счету времени...» И далее: «Существование “церковной” и “народной” недели, естественно, приводило к путанице в счислении времени. Соответственно объясняются разногласия в определении счастливых и несчастных дней недели. Можно полагать, что во всех случаях четные дни считаются счастливыми, а нечетные — несчастными (ср. вообще противопоставление чета-нечета у славян), но отсчет начинается в одном случае с понедельника, в другом — с воскресенья: в первом случае счастливыми днями оказываются вторник, четверг, суббота, во втором — понедельник, среда, пятница» [Успенский 1982б].

Предложенное Б. А. Успенским объяснение основывается на следующих посылах: 1) «церковный», литургический счет дней недели — от воскресенья до субботы; 2) «народный», автохтонный счет дней (судя по названиям *вторник, четверг, пятница*) — от понедельника до воскресенья; 3) оценка дней недели как счастливых и несчастных и народной традиции определяется критерием: четный-нечетный день недели. Рассмотрим эти вопросы отдельно.

Представление о том, что церковная, литургическая неделя в отличие от народной имеет счет дней от воскресенья до субботы, из которого исходит Б. А. Успенский, как и другие авторы, писавшие о славянской неделе, не подтверждается показаниями канонического церковного календаря (в частности, православного), в котором имеют место недели обоих типов: неделя, начинающаяся с воскресенья (по терминологии Б. А. Успенского, церковная), и неделя, начинающаяся с понедельника (по терминологии Б. А. Успенского, народная) [ср. ПЦК 1985]. Первый счет дней (от воскресенья) имеет место в неделях пасхального цикла — от Пасхи до Троицы — и подтверждается как названиями недель (народными и каноническими церковными), так и их нумерацией в церковном календаре. Действительно, недели этого цикла называются или нумеруются в соответствии с названием или номером предшествующего воскресенья, откуда следует, что воскресенье принадлежит именно этой неделе и начинает ее. Таковы прежде всего сама

светлая неделя (седмица), начинающаяся Светлым воскресеньем, за ней следует 2-я неделя (воскресенье) по Пасхе, начинающая 2-ю седмицу (неделю), 3-я неделя (воскресенье), начинающая 3-ю седмицу (неделю), и т. д., вплоть до 7-й недели (воскресенья) и следующей за ней 7-й седмицей по Пасхе, которая непосредственно предшествует Троице. Напротив, недели троцкого цикла (отсчитываемые от Троицы) в своей нумерации и названиях соответствуют номеру и названию (если оно есть) воскресенья, которое следует за данной неделей, т. е. после 1-й седмицы по Пятидесятнице следует 1-я неделя (воскресенье) по Пятидесятнице, после 2-й седмицы — 2-я неделя (воскресенье) по Пятидесятнице и т. д., вплоть до 33–38-й седмицы, завершаемой неделей (воскресеньем) о мытаре и фарисее. Этот же тип счета дней (от понедельника до воскресенья) продолжается и в великопостных неделях, где за 1-й седмицей (начинаемой, как известно, с понедельника, следующего за воскресеньем-масленицей) идет 1-я неделя (воскресенье) Великого поста, и т. д. вплоть до Вербного воскресенья (Цветоносная неделя, Вход Господень в Иерусалим), завершающего 6-ю седмицу Великого поста, седмицу вайй (в народной терминологии — вербную неделю).

Наличие двойной системы счета дней: *проспективной*, т. е. ориентированной на следующее за неделей воскресенье и, таким образом, начинающей неделю с понедельника (вербная неделя → Вербное воскресенье), и *ретроспективной*, т. е. начинающей неделю с воскресенья и называющей или нумерующей ее по этому предшествующему воскресенью (Светлое воскресенье → светлая неделя), естественно, приводит к тому, что в точках переключения с одной системы счета на другую получаются одна неделя вообще без воскресенья, а другая — с двумя воскресеньями. Действительно, страстная неделя (седмица), завершающая проспективный цикл недель, не имеет ни одного воскресенья, ибо предшествующее ей Вербное воскресенье принадлежит предыдущей, вербной неделе, а следующее за страстной неделей Светлое воскресенье принадлежит следующей, светлой неделе и начинает собой новый, ретроспективный цикл. И наоборот, неделя, начинающаяся праздником Троица (воскресенье), т. е. 1-я седмица по Пятидесятнице, завершается тоже воскресеньем — 1-й неделей по Пятидесятнице.

В старообрядческом календаре [Старообрядческий календарь 1966] троицкий цикл организован аналогично православному (т. е. по проспективному типу), а в пасхальном цикле воскресенья в отличие от православного календаря не нумеруются, а имеют только названия (неделя о Фоме, неделя о расслабленном и т. п.), тогда как седмицы имеют только номер, помечаемый при понедельнике; в период Великого поста нумеруются (также проспективно) не только воскресенья и седмицы (при понедельнике), но и субботы, например «Суббота 2-я Великого поста», затем «Неделя 2-я Великого поста, затем при следующем дне (понедельнике): «Седмица 3-я Великого поста». Как видим, в старообрядческом календаре господствует проспективный тип недели (с началом от понедельника), а ретроспективный представлен единственно светлой неделей.

Таким образом, наличие двух параллельных способов счета дней недели характерно уже для самого церковного календаря и потому не может служить основанием для противопоставления церковной и народной недели (по крайней мере, для православной традиции)¹.

Далее, уже не раз обращалось внимание на то, что в славянских названиях дней недели, восходящих к числительным (*вторник, четверг, пятница*), эти числительные следует трактовать не как порядковые номера дней недели, а как номера дней, следующих после недели (воскресенья), на что указывает анафорическое название *по-недельник*, которое с необходимостью предполагает перед собой неделю, служащую точкой отсчета. Тогда вторник — это второй день *по неделе*, четверг — четвертый, пятница — пятый, а среда в соответствии со своей внутренней формой оказывается срединным днем в ряду дней, идущих после недели (воскресенья), *по-недельных* дней². Если в таком случае полагать, что названия дней недели отражают народный — в противоположность церковному, литургическо-

¹ Ср. также: Roty 1980 (под словом «Праздник», р. 94).

² Понедельник по своей внутренней форме — видовое обозначение для каждого из будних дней недели, ибо «по-недельность», т. е. следование после недели, — признак, относящийся к каждому из них. Закрепление видового названия за первым (или главным) в ряду — достаточно обычное явление в номинации (ср. *гриб* в значении 'белый гриб', *ягода* в значении 'черника', *мясо* — 'говядина', *погода* — 'хорошая погода', *качество* — 'высокое качество' и т. п.).

му — счет дней недели, то народной следовало бы признать именно ретроспективную неделю, т. е. неделю, начинающуюся с воскресенья³.

Однако названия дней недели (их внутренняя форма) — не единственный показатель применяемого в народном календаре способа счета дней недели. О нем можно судить, как и в церковном календаре, по названиям отдельных недель, соотносительных с названиями предшествующего или следующего крупного праздника (обычно подвижного), причем в народном календаре таких специальных названий недель больше, чем в церковном. Среди них можно найти как названия, ориентированные на предшествующий праздник-воскресенье, так и названия, ориентированные на последующий праздник-воскресенье, а их распределение, как и в церковном календаре, соответствует пасхальному и троицкому циклам. Ретроспективными являются такие названия, как *великодная неделя (тыждень)* — неделя, следующая за *Великоднем* (Пасхой); *троецкая, троечная* и т. п. *неделя (тыждень)* — неделя, следующая за Троицей; *проводная неделя (тыждень)* — неделя, следующая за праздником *Проводы* (обычно следующее воскресенье после Пасхи). Напротив, проспективные названия *вербная неделя (тыждень)*, предшествующая Вербному воскресенью; *масленая неделя (тыждень)*, предшествующая масленице-воскресенью; *запустной тыждень*, завершающийся *Запустами* (воскресеньем), и т. п.

До известной степени показателем применяемого счета дней может служить то, с какого дня (воскресенья или понедельника) начинаются разного рода перечни дней недели, например в связи с приметами, гаданиями, запретами и т. п. В этом отношении имеющиеся свидетельства по разным славянским традициям противоречивы, т. е. содержат примеры перечней одного и другого типа приблизительно в равном соотношении.

³ С ретроспективным счетом связано народное почитание средопостия в среду на четвертой неделе Великого поста, называемой *средокрестной*: для недели, начинающейся с понедельника (а именно таковы в церковном календаре недели Великого поста), срединным днем должен был быть четверг. Ср. народное почитание *Переplавной среды* (Преполование Пятидесятницы) в среду на четвертой неделе после Пасхи, которое соответствует ретроспективному счету дней церковного календаря для этого периода (пасхальный цикл).

Неоднородны в этом смысле и клишированные тексты с устойчивыми перечнями дней, ср. рус. поговорку: «Понедельник — похмелье; вторник — потворник, среда — пост; четверг — первал; пятница — не работница; суббота — уборка; воскресенье — гулянье» [Пословицы, 924] или аналогичную полесскую: «Кажуть, у понедилок — важкий дэнь, а во второк батько умэр, у сэрэду ховали, у чэтвэр поминали, а пятница похатница, а субота ж нэ работа — виходной. А нидиля — тото ужэ празник» (В. Ртн. Щедрогор. Запись М. Н. Толстой, 1985 г.). Напротив, в гаданиях представлен перечень, начинающийся с воскресенья: «Спать ложится неделя с понидилком, уторок с середою, четвер с пятницею, а субота — единица. Што мне присница» (Г. Ел. Кочици. Запись А. А. Архипова, Т. В. Шевченко, 1984 г.). Или: «Неделя-понедельник — один день, вторник и среда — другой день, четверг и пятница — третий, а субота единица, скажи, кто мне присница» (Ж. Рдм. Вышевичи. Запись Ф. В. Успенского, 1981 г.).

Этот же порядок дней находим и в сербском средневековом рукописном поучении: «Знај када је добро у који дан хаљине резати. Аште в недељу скројиши, не буде ти среће и с великом их бригом и страстију издреши. Аште ли в понедељник скројиши, у радости их и веселију и здравију издреш. Аште ли в втор'к скројиши, изгоре ти, или вода их отнет или опустет. Аште ли в среде скројиши, буде ти корист и дође ти велико благо и живот. Аште в четврт'к скројиши, примиш разлог о божству и бог те навратит на свој пут. Аште ли в петек, от (господа) и от људи почтен будеш. Аште ли в суботу скројиши, докле годе су на њем болести му и нездравија будет» (Знай, когда следует, в какой день кроить одежду. Если скроишь в неделю, не будет тебе счастья, в великой нужде и страданиях износишь ее. Если же в понедељник скроишь, в радости, веселье и здравии сносишь ее. Если скроишь во вторник, она у тебя или сгорит, или ее водой унесет. Если же в среду скроишь, будет тебе польза и большое благо в жизни. Если в четверг скроишь, услышишь божественное слово и Бог наставит тебя на путь истинный. Если же в пятницу, то получишь признание от господина и от людей. Если же в субботу скроишь, то пока она на нем, будут у него болезни и недуги) [Радојичић 1962, 213]. В этнографических описаниях, специально посвященных народным поверьям о днях недели, встречаются перечни и то-

го и другого типа (следует учитывать, что способ перечисления может принадлежать не информатору — носителю традиции, а собирателю).

Казалось бы, прямые указания на способ счета дней содержатся в таких текстах, в которых один из дней недели определяется порядковым числительным. Однако и к этим определениям следует подходить с осторожностью, так как они могут указывать место дня не в составе недели, а в ряду будних (рабочих) дней. Именно этим, вероятно, и можно объяснить нередко встречающееся определение (в одном и том же тексте) понедельника как первого дня, а субботы — как последнего дня, что, очевидно, противоречит друг другу, если иметь в виду счет дней недели, и вполне логично, если речь идет о перечне будних дней. Кроме того, могут подразумеваться то недели пасхального, то недели троицкого цикла, и соответственно понедельник окажется то первым, то вторым днем. Ср., например, в описании народного воронежского календаря у Дикарева: «Твоя бабушка, було, веліла первий день тижня, в понеділок, огірки садить, так на первих цвѣтках буде зав'яз; а як садить на другий або третій день тижня, так первий буде пустоцьвіт, а завязувать ся будуть уже треті або пяті цвѣтки» и далее о субботе: «Хто каже: “Субота — послідній день, не варт починати діло? хиба його багато вробиш? Починають уже з неділі на цілий тиждень”» [Дикарев 1903, 188–189].

Более устойчива и однозначна нумерация дней пасхальной (светлой) недели (отчасти и троицкой), всегда начинающаяся с воскресенья. Так, в Полесье само Светлое воскресенье называется первым днем: «Сонцэ грае пэршого дня на Вылыгдэнь, на Купалу ввэчыры, на Яна врано» (Б. Дрг. Симоновичи. Запись Ф. Д. Климчука, 1984 г.). Однако это определение может относиться не к недельному, а к праздничному циклу, обычно охватывающему три дня, из которых специально выделяется первый день; ср. «Як деўка прийдэ на пэршы дэнь на роковэ свято, то як будэш косыть, доц сино намочыть» (Р. Ркт. Боровое. Запись М. М. Гончаренко, 1984 г.) или «Есьли я иду в лес, нэ забувай, якогo дне пэршы дэнь Роздва, то ты нэ будэш бачыты неякогo гацтва» (Б. Млр. Олтуш. Запись А. В. Гуры, 1985 г.). Более показательным, что среда на этой неделе называется четвертым днем, а четверг — пятым: на прямой вопрос, имеет ли среда после Пасхи специальное название, отвечают,

что не имеет — просто говорят «четвертый день Великодня», соответственно о четверге: «Проводы на Паску у четвер, пьятото дня» (Ж. Овр. Вознич. Запись М. Р. Павловой, 1981 г.). Но и здесь, возможно, имеется в виду не порядок дней недели, а порядок дней пасхального праздника, исчисляемого не тремя днями, а целой неделей — от Пасхи до Проводов.

Таким образом, имеющиеся примеры путаницы в счете дней и неоднозначная, противоречивая нумерация их в славянском народном календаре, при которой первым днем считается то воскресенье, то понедельник, последним — то суббота, то воскресенье и т. д., могут объясняться не только существованием двух типов недель в церковном календаре (ретроспективной, начинающейся с воскресенья, и проспективной, начинающейся с понедельника в соответствии с пасхальным и троицким циклом), но и различными способами счета дней, применяемыми в самой народной традиции: счета дней недели вообще, счета рабочих дней (будней), счета праздничных дней или других периодов годового цикла (например, постов, лунных фаз и т. п.), и множественностью используемых точек отсчета.

Только в этом смысле и можно, как кажется, говорить о народном счете дней недели и вообще о народной неделе, противопоставленной церковной, литургической. Народная неделя у славян — результат длительной культурной адаптации (с элементами креолизации и «перевода») христианского недельного счета времени традиционным языком народной культуры, его мифологического, магического и ритуального осмысления и внедрения в систему народных представлений о времени. Никакой «автохтонной» славянской народной недели, существовавшей до принятия христианства, предполагать невозможно: как и в Западной Европе, пришедшему с христианством недельному счету времени у славян предшествовала система счета дней, ориентированная на лунный календарь, на фазы Луны, рудименты которой до сих пор сохраняются в народных представлениях и особенно устойчивы в восточнославянской традиции. Так, например, в Полесье практически весь хозяйственный и бытовой календарь был подчинен лунному времени; ср. «Сеяли ў подпоўня, коб не ў молодзику, а як посееш у старом — две-три недзели молодзика — тады вельми добрэ, тады ўсе расце быстро. И капусту квасиць глядзели, коб не ў самым молодзику, а дзень праз пьязь-сем. А вот свинью

так рэжуць у молодзiku, коб сало було беленькае. Кали рэзаць у старом, так сало пожоўце. Лён мочуць тольки у молодзiku, тады, Кажуць што будзе белы, а кали помочит у старом, так ён почарнее. А вот дом строиць, так строили ў старом. Коли ў старом, так усе будзе добрэ и дом будзе доўго стояць и крэпки» (Г. Нрв. Вербовичи. Запись Е. Стальмаховой, 1984 г.)⁴.

Одним из наиболее ярких свидетельств включения христианского календаря в ткань традиционной народной культуры является его аксиологическое осмысление в соответствии с общей мифологией времени в славянской культурной традиции, т. е. наделение основных его единиц (дней недели, времени суток, праздников и т. п.) разного рода оценками согласно приписываемым им семантическим признакам. Что касается дней недели, то отмеченный Б. А. Успенским критерий «чет–нечет» отнюдь не является единственным в положительной или отрицательной оценке дней недели у славян. Как система счета дней, так и система оценок построена на нескольких критериях, и сама множественность критериев предопределяет неоднозначность оценок одних и тех же объектов. Применяемая в славянском народном календаре система оценки дней недели усложняется еще и тем, что, кроме абсолютной, независимой, постоянной оценки дня по тому или иному критерию, существует еще относительная общая оценка дня недели как положительного или отрицательного (благоприятного или неблагоприятного) в зависимости от семантики одного из почитаемых неподвижных годовых праздников или события, пришедшего в этом году на данный день недели.

В качестве иллюстрации приведем примеры оценок дней недели, относящиеся к полесской традиции и почерпнутые из полевых записей. Явных свидетельств оценки дней по признаку «чет–нечет» в полесском материале не обнаружено, более значимыми оказываются для него семантические оппозиции «мужской–женский», «первый–последний», «постный–скоромный» и некоторые другие.

⁴ Ср. также отмечаемое в словаре Карловича со ссылкой на О. Кольберга «лунное» значение 'квадра, четверть' у слова *czwartek* 'четверг': «Nie-kiedy kwadry wprost czwartkami zowią, np. nowy, ostatni czwartek» (Иногда лунные квадры называют попросту четвергами, например, новый, последний четверг) [Karłowicz 1900, 292].

Среди независимых семантических характеристик наибольшее значение (распространение) имеет оппозиция мужских и женских дней, распределенных в соответствии с грамматическим родом названия. Ср.: «Среда и пятница, и субота, и недзиля — жэнски дни, а понедзилок, второк, чэцьверг — мушчыньски» (Г. Ел. Кочици. Запись автора, 1975 г.); «Капусту не садзят у мушчыньски дзень, эта ж жэнска названне капуста» (Г. Хнц. Дубровица. Запись автора, 1975 г.). Семантика дня может определяться звуковым обликом названия: «На букву *n* клади снопы, мне казали, — у понидепок, пятниццу» (Г. Гом. Грабовка. Запись О. А. Терновской, 1982 г.); четверг из-за созвучия *четверг-черви* повсеместно считается днем, неблагоприятным для посадки овощей, заготовки сала и т. п. Наравне с этими примитивно-магическими критериями оценки выступает и критерий, имеющий чисто христианскую семантику: «постный-скромный». Однако его применение основано на тех же принципах примитивной магии: постные дни считаются благоприятными для посадки овощей, укладки на зиму зерна и овощей, ибо в таком случае и мыши и черви будут «поститься», т. е. не тронут хлеба и овощей.

Наличие нескольких критериев оценки дней недели, естественно, приводит к тому, что один и тот же день по одному признаку может оцениваться как положительный, благоприятный, а по другому — как отрицательный, неблагоприятный, т. е. иметь противоречивую трактовку. Даже понедельник, который в полесской традиции отличается наиболее устойчивой отрицательной общей семантикой (в понедельник стараются не начинать никаких дел, не пускаться в путь, считая его тяжелым днем), может принимать положительное значение, в частности в том случае, если он считается первым днем (недели или ряда будней) и подпадает под магию первого дня: «Я и сей гуод у панеделака сеяла: первый день — первые й гурочки, не буде пустацвета» (Ч. Грд. Моценка. Запись автора, 1980 г.). Наименее маркированным днем недели оказывается вторник, обычно осмысляемый положительно, как благоприятный день, а наиболее семантически нагруженным — пятница. Оценки пятницы противоречивы. Наряду с общим положительным значением (ср. «Всеки работы — выпускааты коровы ў пашу, сياتы на висни чи на осэни — дождыдали пятниццу и молодого мисця придерживались» (Б. Млр. Олтуш. Запись автора, 1977 г.),

пятница может восприниматься как несчастливый день. Наиболее устойчивыми и повсеместно распространенными в Полесье являются запреты и ограничения, касающиеся ткаческого круга работ (особенно прядения) и связанные с персонификацией пятницы в образе святой Параскевы Пятницы (и Мокоши), являющейся по ночам и наказывающей за нарушение запрета: «У п'ятницю не прали. П'ятниця вельми абижаласа, што яе верацёнамі колюць. Ужэ п'ятниця заходзіць, ужэ сонцэ зайдзе, ужэ му не прадом» (Г. Мэр. Жаховичи. Запись автора, 1983 г.); «Як пятниця заходіць, не прядуць. Пятниця прыде, заколе веретёнамі — и нэ прали» (Г. Клін. Малыя Аўтокі. Запись Л. Г. Александровой, 1983 г.). В пятницу также старались не копать огород и не полоть — чтобы не было граду. Пятницу называли «татарской неделей» или «польской неделей». Одним из самых существенных для семантики пятницы, объединяющим ее со средой, является признак «постный». В Полесье популярен до сих пор циркулирующий во множестве вариантов, воплощенный в разных жанрах (духовный стих, памятная запись в заветной тетради или ее устный пересказ) и восходящий к апокрифическому сказанию текст о 12 пятницах, в которые особенно строго должен соблюдаться пост [Толстая 1985; наст. изд., с. 543–562]. Наконец, на семантику пятницы, безусловно, влияет ее связь с поминовением умерших: пятница в Полесье — поминальный день.

Суббота, как правило, считается неблагоприятным для работы днем и связывается со множеством запретов и ограничений, обусловленных признаками «женский», «последний» (день недели или ряда будней), канун (воскресенья или большого праздника). Чаще всего говорят, что «в субботу свет сновался», поэтому нельзя сновать, белить хату, стирать, сажать овощи и т. д. Кое-где субботу считают «вдовьим днем» и избегают играть свадьбу в этот день. Есть отдельные примеры и положительного осмысления субботы.

На оценку дней недели и характер запретов и предписаний в этот день могли влиять, кроме семантики дня, и другие семиотические категории, например оппозиция «реальное–символическое». Так, в воскресенье действует абсолютный запрет на хозяйственные работы в поле, в огороде, но считаются допустимыми, а в ряде случаев даже ритуально необходимыми некоторые виды символических работ, например выгон скота

на пастбище, начало строительства дома, первая пахота и т. д. Это связано с ритуальной выделенностью и особой символической значимостью начала работы: нередко запрет касался не работы вообще, а только ее начала, например не пахоты, сева и т. п. вообще, а лишь первой пахоты, засева и т. п. Ср. «В понедельник не хотели начатков робить», аналогично у поляков: «Piątek, zły początek» (Пятница — плохое начало) [Kolberg 1967, 329].

Таким образом, дням недели приписываются некоторые семантические признаки, которыми определяется прагматика народного календаря, т. е. действие тех или иных практических запретов, ограничений или предписаний. Однако общей оценки дня как положительного или отрицательного вне конкретных жизненных ситуаций в Полесье, как кажется, не существует. Это подтверждается, помимо прочего, обычаем (широко распространенным в Полесье) приписывать дню недели семантику (и в соответствии с ней — оценку) в зависимости от того, какой из крупных праздников пришелся в этом году на данный день недели. День недели, на который пришелся крупный неподвижный праздник, помнят и почитают как особо благоприятный или неблагоприятный для совершения или начала разного рода работ в течение всего последующего года. Чаще всего значимыми в указанном смысле праздниками в Полесье считаются Рождество, Голодная кутья (канун Крещения), Сретение, Благовещение. Особая значимость их закреплена в специальных терминах: *рождественский* или *роздвяной день* — ‘день недели, на который пришлось Рождество’, *стреченный* или *стречный день* — ‘день недели, на который пришлось Сретение’, *благовещенский день* — ‘день недели, на который пришлось Благовещение’.

На день недели в таком случае переносится или накладывается семантика праздника. Так, день недели, на который пришлось Рождество, в соответствии с общим смыслом этого праздника понимается как день, благоприятный для всякого начала работ: «У нас считается тот день, в который было Рожество господне, етот день называют розждяны день и в етот день стараются начинать любую работу. Говорать, что етот день счастливый» (Б. Стл. Хоромск. Запись Н. Г. Владимирской, 1976 г.).

Канун Нового года (Щедрая кутья, Щедруха) и канун Крещения (Голодная кутья), несмотря на противоположную се-

мантику самих праздников, отраженную в антонимии их наименований, сообщают соответствующим дням недели значение неблагоприятных дней. Так, в день недели, на который пришлась Щедруха, стараются не засыпать в погреб: «Як Шчадруха, дак мишы паедяць, шчадравать будуть» (Ч. Рпк. Старые Яриловичи. Запись автора, 1980 г.); «У який день Щадруха и ў який день Галодна куття, у тые дни шоб не сеять. У той день ничего не сеют у гароде. Ат курей, ат птиц» (Ч. Рпк. Великий Злеев. Запись А. Б. Ключевского, О. В. Беловой, 1980 г.); «Ужэ путають [т. е. спрашивают]: кали Галонна куця була? Ох, сёння Галонна куця [т. е. тот же день недели, что и на Голодную кутью] На Галонну куцю не хочуць бабу [т. е. бабы] сажаць. На Галонну куцю гурки у бочки не кладуць» (Г. Мзр. Жаховичи. Запись автора, 1983 г.). Наоборот, для закладки на зиму овощей или зерна такой день мог считаться благоприятным (на основе магической связи: *Голодная* кутья — *голодные*, т. е. не трогающие припасов мыши): «Картошку у погреб сыпать у який день Галонна куття, шоб мишы не ели» (Ч. Рпк. Великий Злеев. Запись А. Б. Ключевского, 1980 г.).

Так же оцениваются и дни недели, на которые пришлось Благовещение или Сретение: «На Благовешчане, у тэй день, у погреб засыпають первый раз, шоб мышы не ели» (Ч. Грд. Мощенка. Запись автора, 1980 г.); «усе хорошо [сажать и сеять] як Благовищенне, который дэнь» (Б. Пнс. Ковнятин. Запись Г. И. Кабаковой, 1981 г.); «Цэй день, шо Стречане, треба загребать картопли, зерно складать, шоб мишы не ели. Того года мене одна питае: шчо было Стречане? [т. е. когда было Сретение?]. А я кажу: а ты шчо, картопли хочэш закладать?» (Ж. Овр. Тхорин. Запись автора, 1981 г.); «У стрэчэньськи дзень, от, например, Стрэчэanne ў чэцьвер, ужэ ў той дзень положи што небудзь, от, например, кули — молоцим жыто, у той дзень складаць — никогда мушы не есьцимуць» (Г. Ллч. Стодоличчи. Запись автора, 1984 г.). Есть, однако, примеры и противоположной, отрицательной трактовки сретенского дня. Изредка встречается в Полесье и ориентация на другие праздники: Евдоки, Овдюшки (1/14.III), Семенов день (1/14.IX), Воздвиженье (14/27.IX).

Кроме праздников, календарными ориентирами при выборе благоприятного дня могли служить природные или жизненные события, такие, как первый день весны, день прилета

птиц, первый гром, первый снег, первый иней; день рождения, день смерти близких. Например: «Капусту — як пэршы́ снег падае, того дня садят» (Ж. Овр. Журба. Запись Г. И. Трубицыной, 1981 г.); «Гавораць, трэба примеціць, у які́ дзень иней. На той дзень [т. е. в тот же день недели] сеюць у перву́ раз, дак будзе ураджай» (Г. Мэр. Жаховичи. Запись А. А. Кибрика, 1983 г.); «Я во второк родзілса, дак я во второк и пчо́лы гляджу, я во второк и засею и короў выгоню» (Г. Ел. Коцищи. Запись автора, 1975 г.); «Як складаюць жыто, дак есьлі знае, у каторы дзень яо семянин умер, дак у той дзень» (Г. Мэр. Жаховичи. Запись автора, 1983 г.); «У такі дзень складалі жыта, калі бацька ўмер ці маці ўмерла. Тады мушы не трогалі жыта» (там же).

Итак, полесский материал показывает, что характерная для народной традиции оценка дней недели неоднозначна, противоречива, и эта неоднозначность в трактовке одних и тех же дней недели то как благоприятных, то как неблагоприятных заложена в самом способе оценки и множественности критериев (носящих но преимуществу магический характер).

Хотя множественность критериев и неоднозначность оценок дней недели можно считать общей чертой славянских народных представлений о «добром» и «злом» времени, отдельные традиции могут значительно отличаться друг от друга как в системе применяемых критериев оценки, так и в степени неоднозначности оценок. По сравнению с полесским (и вообще восточнославянским) материалом южнославянские оценки дней недели кажутся более устойчивыми, и притом они не совпадают с наиболее распространенными оценками восточных славян. Так, если для восточных славян понедельник имеет устойчивую отрицательную оценку как «тяжелый», несчастливый и т. п. день, когда не следует начинать никакой важной работы, предпринимать серьезных действий, отправляться в путь и т. п., у южных славян, в частности в болгарской и сербской традиции, наоборот, это счастливый, благоприятный, «добрый» день: «Понедеоник се сматра као срећан дан за сваки почетак рада. Овога дана путници полазе на већа путовања» (Понедельник считается счастливым днем для начала любого дела. В этот день путники отправляются в дальнюю дорогу)⁵.

⁵ Петровић 1948, 256. Ту же оценку понедельника можно найти в работах: Тешић 1978, 422; Filipović-Fabijanić 1964, 232, и во многих дру-

По мнению П. Ж. Петровича, автора статьи «Понедельак» в «Сербском мифологическом словаре», положительная оценка этого дня определяется признаком «первый»: «Понедельак (понедеоник) је први седмични дан у недељи, па је по томе и добио назив: први по недељи. Услед таквога редоследа настало је веровање да је понедельяк најсрећнији дан за почетак сваког рада, па су и деца која се роде овога дана срећна» (Понедельник — первый день недели, по этому признаку он и получил свое название: первый после недели, воскресенья. Этим объясняется и верование, что это самый благоприятный день для начала всякого дела и что дети, рожденные в этот день, счастливые) [СМР, 243].

В противоположность восточнославянской традиции у южных славян вторник считается самым несчастливым, неблагоприятным днем: в этот день избегают начинать какую бы то ни было работу; детям, родившимся во вторник, предрекают несчастливую судьбу: «В вторник изобцо не се начиня никаква работа, защо няма да има добър и щастлив край; не се тръгва на път, защото из пътя ще се случи премередие и нещастие, не се сее нищо, защото няма да се роди; не се садят дървета, защото ще бъдат ялови... Ако добиче се роди в вторник, било ягне, или теле — колят го, защото донася нещастие на цялото стадо» (Во вторник вообще не начинают никакой работы, ибо она не будет успешно и счастливо завершена; не отправляются в путь, потому что в пути случится какое-нибудь несчастье или неприятность; ничего не сеют, потому что не будет урожая; не сажают деревья, ибо они не дадут плода... Если во вторник родится ягненок или теленок, его колют, ибо он грозит несчастьем всему стаду) [Маринов 1914, 175]. То же поверье можно считать наиболее характерным для сербов: «Уторак је други («втори») дан седмице, несрећан за почетак сваког рада. Деца рођена овога дана биће несрећна у животу» (Вторник — второй день недели, неблагоприятный для начала любого дела. Дети, рожденные в этот день, будут несчастливы в жизни) [СМР, 295], хотя известны отдельные (редкие) случаи противоположной, положительной оценки вторника [там же].

В отношении других дней недели южнославянский материал не обнаруживает единства оценок. Прежде всего это касается четверга, который у сербов считается благоприятным, счастливым днем, ср. поговорку: «Сви су дани добри дани, а четвртак понајбольи» (Все дни хороши, а четверг особенно) [там же, 305], тогда как у болгар, по свидетельству Д. Маринова, четверг, как и вторник, считается недобрый днем, когда стараются не начинать никакой работы [Маринов 1914, 175], хотя есть и противоположные свидетельства [Георгиева 1983, 76]. Противоречивы также оценки среды, пятницы и субботы.

Устойчивость положительной оценки понедельника и отрицательной — вторника у южных славян (в противоположность восточным славянам), возможно, связана с большей ориентацией в южнославянской системе оценок на счет дней недели, чем на семантические оппозиции. В таком случае эта оценка свидетельствует о счете дней, начинающемся с понедельника (по определению Б. А. Успенского, «народном»; хотя, скорее всего, имеется в виду счет будних дней, а не дней недели, на что указывает нередко встречающееся определение субботы как последнего дня⁶). Однако критерий «чет–нечет» здесь либо вовсе не применяется (ср. положительные значения понедельника — нечетного дня и четверга — четного дня у сербов), либо применяется в значении, противоположном тому, которое предполагал Б. А. Успенский (см. выше), т. е. четные дни осмысляются отрицательно, а нечетные — положительно. По всей вероятности, в этих традициях более значимым, чем «чет–нечет», оказывается признак «первый–непервый», причем «первый» имеет устойчивую положительную семантику, отражающую вообще широко распространенную магию первого, начала, тогда как «непервые» дни оцениваются в соответствии с другими, пока не вполне ясными критериями.

Таким образом, общей чертой народных оценок дней недели, кроме самого представления о добром и злом времени⁷,

⁶ Ср.: «За лоши дни се смятат вторник вероятно като втори, четен ден на седмицата и събота като последен ден и ден на мъртвите...» (Плохими днями считаются вторник, вероятно, как второй, четный день недели, и суббота как последний день и как день поминальный) [Георгиева 1983, 76].

⁷ Этому представлению подчинены оценки всех временных единиц: в пределах суток, недели, месяца, года. Из книжной апокрифической традиции (византийской, восходящей, в свою очередь, к восточным традициям) в народный календарь проникли перечни «злых» дней в году. См.:

добрых и злых днях, в славянской традиции можно считать множественность критериев оценки (в качестве которых используются универсальные семантические оппозиции «чет–нечет», «мужской–женский», «первый–последний» и т. п., частные, магические по преимуществу, осмысления и сближения, а также семантические категории «книжного» характера, т. е. семантика церковного календаря) и прагматическую обусловленность их применения, т. е. выбора критерия в каждом отдельном случае (категории случаев): в связи с земледельческими и другими хозяйственными работами, в связи с «женскими» работами, в связи с гаданиями, охранительными, вредоносными и т. п. магическими действиями, что практически исключает единое, абсолютное для всех локальных традиций семантическое и аксиологическое толкование отдельных дней, как и однозначность трактовок в пределах одной традиции⁸.

Первая публикация: К соотношению христианского и народного календаря у славян: счет и оценка дней недели // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987. С. 154–168.

[Сперанский 1932]. В Полесье списки таких «поганых» и опасных дней до сих пор можно встретить в заветных тетрадках рядом с заговорами, молитвами и т. п. текстами. См. наст. изд., с. 374–376.

⁸ О принципиальной амбивалентности дней недели говорит, в частности, факт гаданий о добром дне недели, сообщаемый М. Федеровским: «Клопы и тараканы главным образом ведутся оттого, что мох драли в плохой день, поэтому если кто строит хату, то должен в понедельник пойти в лес, нарвать хорошую горсть мху и положить на чистой земле, потом также во вторник, среду и аж до субботы, а в неделю или другой день пойти к этим кучкам, поднять каждую и поглядеть, под которой из них не будет ни одной букашки, то в тот день надо драть мох» [Federowski 1897, 360].

Следы древнеславянской апокрифической традиции в полесском фольклоре: «Сказание о 12 пятницах»

Отношение между книжной и народной культурой не может быть сведено к оппозиции «письменная — устная форма»; хорошо известно, что есть, с одной стороны, устные тексты, манифестирующие книжную традицию (некоторые молитвы, формулы и т. п.), а с другой стороны, образцы «письменного фольклора» (заветные тетради с заговорами, записи духовных стихов, календари и т. п.). В содержательном плане отношение книжного и народного также не исчерпывается какой-нибудь одной оппозицией, например, противопоставлением христианского и языческого элементов: в большинстве форм и жанров культурной традиции (мифологии, обрядах, верованиях) они сосуществуют в сложном переплетении и взаимодействии. Поэтому отношение этих составляющих в культуре, так же как, впрочем, и в языке (ср., например, книжное слово *воскресенье* в русском народном языке и народное *неделя* в церковном обиходе), скорее следует воспринимать не как бинарное, а как распределенное по некоторой шкале «книжности». При таком общем подходе к проблеме соотношения книжной и народной традиции понятен интерес исследователей к разного рода пограничным явлениям и текстам, функционирующим одновременно в обеих культурных сферах — книжной и народной. Одним из наиболее ярких примеров такого рода являются апокрифические тексты. Изучению апокрифов в указанном аспекте благоприятствует их неплохая изученность как в рамках письменной книжной традиции [Naumov 1976], так и (в меньшей степени) в рамках фольклорной традиции, но эти два разных взгляда на один предмет нуждаются в сопоставлении и соотнесении между собой.

В данной работе рассматривается известный в литературе апокрифический текст «Сказания о 12 пятницах», широко распространенный у восточных славян и в письменной («сказания» или «слова» в рукописных сборниках, записи в заветных тетрадах и т. п.), и в устной (духовные стихи) форме.

О принадлежности текста «Сказания» к апокрифической традиции (при всех различиях в объеме понятия «апокрифы») свидетельствует включение его в целый ряд славянских списков индексов ложных, или отреченных книг [Яцимирский 1921, 44–45], а также состав сборников, в которые этот текст включался. Это средневековые и более поздние (вплоть до нашего времени) сборники апокрифических произведений, в которых «Сказание о 12 пятницах» соседствует с текстами сходного поучительного содержания, особенно часто — с «Эпистолией о неделе», «Хождением Богородицы по мукам», «Сном Богородицы», списком добрых и злых дней и т. п. Другим важным для изучения истории текста обстоятельством является его близость к средневековой полемической литературе (благодаря легенде о прении христианина Элевферия с иудеем Тарасием, к которой подключается сюжет о пятницах) и соответственно сходство с сочинениями полемического характера, что объясняет нередкие у исследователей этого круга текстов ассоциации с антибогомильским идейным течением.

Обе эти линии содержательных и текстологических связей интересующего нас памятника с другими произведениями древнеславянской литературы (календарно-поучительная и религиозно-полемическая) указывают, как кажется, на эпоху и культурную ситуацию восточноевропейского (и славянского) предвозрождения (термин Д. С. Лихачева) как на время и условие если не появления, то актуализации сюжета о 12 пятницах в славянской письменности. Древнейший список «Сказания» сохранился в сербском сборнике третьей четверти XIII в., известном под именем «Зборник попа Драгоља» или «Срећковићев зборник», — книге, во многих отношениях показательной для истории русско-южнославянских литературных и культурных связей в эпоху, предшествующую второму южнославянскому влиянию (ср. наличие в сборнике одного из сочинений Кирилла Туровского) [см. Moširi 1962, 76, 89 и др.].

Исследователи русской апокрифической традиции (А. Н. Веселовский, Н. С. Тихонравов, В. Н. Перетц и др.) указывают

два источника, к которым восходят многочисленные списки «Сказания о 12 пятницах» в древнерусской литературе и в позднейших записях устной традиции. Это так называемая элевфериевская редакция «Сказания» византийского происхождения, попавшая на Русь очень рано (возможно, была известна уже в XII в., хотя самый ранний русский список, опубликованный Н. С. Тихонравовым в «Памятниках отреченной литературы», относится к XV в.) и представленная сравнительно небольшим числом списков, и — климентовская редакция, распространившаяся на Руси позднее из Западной Европы и известная в очень большом числе списков. Предполагается, что элевфериевская редакция «Сказания» стала известной на Руси благодаря южнославянским (а именно — сербским) спискам.

Для решения вопроса о времени возникновения обеих редакций «Сказания» в славянской письменности следует учесть еще два обстоятельства: 1) острые прения о посте в среду и в пятницу, имевшие место в Византии в XI в. и на Руси в XII в., которые могли быть непосредственной причиной актуализации «Сказания» именно в это время, и 2) хронологию известных западноевропейских текстов «Сказания» климентовской версии: А. Н. Веселовский приводит греческий, немецкий, провансальский, итальянский, английский и французский тексты начиная с XIV в.

Если *terminus a quo* появления интересующего нас Сказания в славянской традиции определяется XIII веком (древнейший славянский список из сборника Сречковича), то история бытования этого текста у славян насчитывает уже более семи веков и при этом не может считаться завершенной. «Сказание» продолжает бытовать у славян, особенно у восточных славян, практически до наших дней. Еще сравнительно недавно в Полесье можно было встретить рукописные сборники (иногда в современных школьных тетрадях), содержащие перечень 12 пятниц, или услышать устные тексты (духовные стихи) с этим сюжетом. Столь долгая история бытования этого памятника в рамках письменной и устной традиции, в разных языковых, литературных, исторических и этнокультурных контекстах делает его достойным разностороннего изучения.

В настоящее время известно более 30 списков элевфериевской версии, относящихся к сербской, хорватской, русской и

украинской редакциям¹. Списки клементовской версии «Сказания», популярной в западноевропейской книжной традиции, известны только у восточных славян и представлены множеством русских, украинских и белорусских текстов XVIII–XIX вв. в прозе и стихах (духовные стихи)². Кроме того, апокриф известен в румынской традиции. Такая география текста еще не получила своего объяснения. Между тем по крайней мере два момента этой географии остаются без объяснения: отсутствие болгарских списков элевфериевской редакции³ и отсутствие списков климентовской редакции в западославянской (а также хорватской) письменности, откуда, по предположению исследователей, западноевропейский текст «Сказания о 12 пят-

¹ Основные издания славянских списков «Сказания о 12 пятницах» элевфериевской редакции: **сербские и хорватские списки**: Соколов 1888, 1, 51–57 (список из сербского «Зборника попа Драгоља», XIII в.), Novaković 1872, 24–28 (XIII–XIV в.), Веселовский 1877, 124–125 (XIV–XV в.), Лавров 1899, 107–110 (XV в.; тот же текст см. Порфирьев 1859, 190–195), Polívka 1890, 204–208 (XV в.), Тихонравов 1863, 335–336 (XV в.), Strohal 1917, 22–24 (глаголический текст из Тконского сборника; по датировке публикатора — XV в.; по уточненной датировке — XVI в. См. Nazor 1996, 293), Nazor 1996, 294–301 (глаголический текст из Сиенского сборника XV в. с разночтениями по Гршковичеву сборнику XVI в. и перечень пятниц из Парижского сборника 1375 г.), Jagić 1868, 119–121 (1520 г.), Милићевић 1867, 90–93 (тот же текст: Милићевић 1894, 113–115). По сообщению Милићевића, «в 1868 г. в Белграде вышли Беседы Ужичкого епископа Яничия (Јанићија). В этой книге на с. 299–301 имеется это сказание о двенадцати пятницах» [СЕЗб I, 1894, 115]. К сожалению, у меня не было возможности познакомиться с этой книгой. **Списки русской редакции**: Тихонравов 1863, 323–327 (XV в.), 327–335 (XVI в.), Перетц 1905, 21–23 (XVII в.), Шевченко 1908, 13–14 (XVII в.), Перетц 1914, 42–44 (XVIII в.), 44–48 (XIX в.). **Списки украинской редакции**: Шевченко 1908, 23–27 (1604 г.), 29–31 (XVII в.), Перетц 1905, 68–69 (XVIII в.), Перетц 1914, 42–44 (XVIII в.), Франко 1906, 81–84 (XVIII в.), 84–86 (XVIII в.). Кроме того, большое число неопубликованных списков русской и сербской редакций известно по различным описаниям и каталогам древних рукописей.

² Приводим основные публикации: Бессонов 1861, 570–590; Владимирова 1900, 58–59, 59–61; Драгоманов 1876, 144–145; Иваницкий 1890, 144–145; Романов 1891, 264–271; Тихонравов 1863, 337–338 (текст XIX в. из старообрядческой книжки); Франко 1906, 86–88, 457–460.

³ Все известные на сегодняшний день болгарские тексты сказания о 12 пятницах находятся в сборниках сербской редакции. См. Цонев 1910, 102, 133, 256, 317 (№№ 145, 200, 309, 326); Начов 1900, 483–491. Перечень пятниц в книге [Каравелов 1861, 64], вероятно, представляет собой не публикацию реального текста, а сообщение сведений, относящихся к русской традиции.

ницах» должен был проникнуть к восточным славянам. Заметим, что содержательно и «функционально» близкий к «Сказанию» текст «Эпистолии о неделе» у западных славян известен (в частности, в чешской литературе).

Несмотря на обстоятельное исследование А. Н. Веселовского, обратившего внимание славистов на типологические особенности известных в его время славянских списков «Сказания» и указавшего на их европейские параллели, текстологическое изучение памятника в обеих его редакциях нельзя считать завершенным, учитывая сильно разросшийся корпус текстов и современные текстологические требования.

Отношение между элевфериевской и климентовской редакциями определяется различиями в структуре и составе текстов этих редакций. Общей частью «Сказания» обеих версий и их содержательным ядром является перечень двенадцати «великих», «святых», «временных», «завещанных», «сухих», «избранных»⁴ и т. п. пятниц в году, в которые должен соблюдаться строгий пост, с указанием для каждой ее календарного места в годовом цикле. Это минимальная и обязательная часть текста, присутствующая во всех списках обеих версий. Все остальные компоненты текста не являются обязательными и могут опускаться. К ним относятся: 1. Рассказ о «прении» христианина Элевферия с иудеем Тарасием о вере, в результате чего Элевферий обретает знание о 12 пятницах. Этот рассказ присутствует исключительно в текстах элевфериевской редакции. 2. Сжатое изложение соответствующего каждой пятнице библейского события, подтверждающего значение (выделенность) данной пятницы и мотивирующего особое ее почитание. Этот компонент обязателен для текстов элевфериевской редакции, тогда как для климентовской редакции он факультативен. Кроме того, в текстах элевфериевской редакции приводятся главным образом ветхозаветные события, а в текстах климентовской — почти исключительно новозаветные. 3. Формулы «вознаграждения» (особого для каждой пятницы) тому, кто будет соблюдать строгий пост и молиться (характерны для текстов климентовской редакции). 4. Общая формула, относящаяся ко всем пятницам сразу и содержащая назидание и обещание вознаграждения тому, кто будет поститься по пятни-

⁴ Форма *избранные*, встретившаяся в русском духовном стихе [Бесонов 1861, № 583], наводит на мысль о каком-то сербском источнике.

цам (присутствует в обеих редакциях). 5. Заключительная формула назидательного характера, содержащая угрозу тому, кто не будет почитать 12 пятниц (встречается в обеих редакциях).

Наибольшей различительной силой отличаются признаки первый и третий: «прения» присутствуют только в текстах элевфериевской редакции, а «формулы вознаграждения» при каждой пятнице — практически только в текстах климентовской редакции. Все случаи положительного отклонения от этой закономерности указывают на контаминацию обеих версий (ср. «формулы вознаграждения» в нескольких украинских текстах элевфериевской редакции), тогда как отсутствие одного из компонентов, строго говоря, не показательно и может объясняться просто неполнотой текста (так, можно считать случайным отсутствие «прений» в некоторых текстах элевфериевской редакции). В известной степени релевантным оказывается и второй признак: присутствие приурочений библейских событий к пятницам в серии духовных стихов из коллекции Бессонова также, по-видимому, свидетельствует о влиянии элевфериевской редакции на климентовскую.

Среди поздних списков встречаются сложные тексты, суммирующие состав элевфериевской и климентовской версии. Таковы два украинских текста XVIII в., опубликованные И. Франко, где вслед за полным вариантом элевфериевского сказания (прение, перечень пятниц с библейскими событиями) следует резюме, в котором вновь перечисляются все пятницы с соответствующими формулами вознаграждения, как это обычно для текстов климентовской редакции.

Два главных компонента «Сказания» — легенда о «прениях» и перечень почитаемых пятниц, по-видимому, обладали достаточной автономностью и могли иметь в какой-то степени независимую судьбу в письменной (книжной) и особенно в устной традиции. Действительно, легенда о «прениях» находит свое продолжение в поздних фацециях, распространенных на Западе и в России и никак не связанных с темой пятниц, о чем писал уже А. Н. Веселовский, а текст о пятницах продолжал свое бытование в рамках климентовской редакции «Сказания» и ее народных рефлексов независимо от элевфериевской легенды.

В исследованиях, посвященных этому апокрифу, в качестве важнейшего показателя для атрибуции, датировки и характеристики конкретных списков использовались два признака —

календарная приуроченность и порядок следования пятниц в основной (общей обеим версиям) части текста. Прежде всего обращает на себя внимание мартовский календарный стиль, на который ориентировано абсолютное большинство текстов (перечень пятниц начинается с марта или Великого поста и кончается Богоявлением). О значении этого показателя писал В. А. Мошин [Мошин 1951]. Появление мартовского счета уже в древнейшем сербском списке XIII в. нуждается в специальном объяснении, поскольку оно не может восходить к византийской традиции. Следует учесть, что мартовский стиль соответствовал общей семантике и общему пафосу «Сказания», возвышающему пятницы в память о страданиях Христа, и потому оно структурно и содержательно ориентировалось на пасхальный цикл календаря. Это прежде всего относится к климентовской редакции. А. Н. Веселовскому был известен лишь один текст с сентябрьским календарем — это текст, опубликованный Новаковичем [Novaković 1872]. Но такой же порядок пятниц встречается в одном из списков XV в., опубликованном Ю. Поливкой [Polívka 1890], и в хорватской глаголической рукописи также XV в., опубликованной Р. Строгалом [Strohal 1917]⁵. Все три этих текста, отклоняющиеся от «нормы», южнославянские, тогда как все русские списки неуклонно следуют мартовскому календарю. Вопрос о соотношении двух типов годового счета времени в славянских вариантах «Сказания о 12 пятницах» пока еще далек от своего окончательного решения.

Большое значение имеет также состав праздников, к которым приурочены почитаемые пятницы. Уже самые старые списки обнаруживают в составе праздников и их терминологии (не говоря пока о привязке к ним библейских событий) значительные различия. Само число двенадцать, символическое осмысление которого восходит к древним восточным традициям [Потанин 1899, 354], в списках почитаемых пятниц ассоциировалось с двенадцатыми праздниками и ориентировало на их состав. О том, что вообще эта часть текста конструировалась не «механически», а вполне сознательно, свидетельствуют многочисленные следы локальных календарных традиций в вы-

⁵ В двух глаголических текстах, опубликованных проф. А. Назор по рукописям XIV и XV вв. [Nazor 1996, 295, 297], перечень пятниц также начинается с сентября.

боре и терминологии праздников, в том числе примеры поздних версий, ориентированных на рождественское (январское) начало года и канонический состав двенадцатых праздников.

Оставляя в стороне несколько явно испорченных текстов со сдвинутым или нарушенным порядком следования праздников, можно сказать, что в отношении первых трех пятниц известные списки обеих версий обнаруживают полное единство. Первая пятница имеет только две, в сущности тождественные, датировки: «в марте месяце» (элевфериевская редакция)⁶ и «первая седмица Великого поста» (климентовская редакция). Для второй пятницы — «перед Благовещением» — во всех пятидесяти текстах обеих редакций, с которыми я имела возможность познакомиться, отсутствуют какие бы то ни было варианты. То же относится и к третьей пятнице, приуроченной к пасхальной неделе. Однако начиная с четвертой пятницы различия между списками значительны, и на их основе Веселовский выделял два подтипа элевфериевской редакции — А и В: в текстах группы В отсутствует пятница «перед Вознесением». Это различие между типом А (включающим пятницу «перед Вознесением») и В (без этой пятницы) характерно главным образом для сербских текстов, в пяти из которых на месте вознесенской пятницы стоит пятница перед Марковым днем, 25 апреля ст. ст. (рус. *Марк, Марко-ключник, полес. Марко-ключ*). Все известные восточнославянские тексты, за исключением двух ([Тихонравов 1863, 323–327] и [Бессонов 1861, № 583]), знают вознесенскую пятницу. Пропуск этой пятницы в русских текстах можно было бы в таком случае объяснять тем, что в качестве источника для них выступал какой-то сербский текст с пятницей перед Марковым днем на четвертом месте. Поскольку день св. Марка не имел достаточного веса в русском календаре, эта пятница была просто устранена из списка, а следующая пятница (перед Троицей) заняла ее место. В сербских текстах такого сдвига, естественно, не было, и пятница перед Троицей осталась на своем (пятом) месте, как и во всех

⁶ Любопытны «точные» даты: **1 марта** [Веселовский 1876, 334; Перетц 1905, 21], **6 марта** (в одном списке — **7 марта**) — в древнейшем русском списке XV в. [Тихонравов 1863], в русском списке XVIII в. [Перетц 1905] и в украинском тексте XVIII в. [Франко 1906]. Эту же дату отметил Н. А. Янчук в одной рукописи из Минской губ., причем порядок остальных пятниц в этой рукописи не совпадает с перечнем упомянутых выше рукописей с начальной датой 6 марта [Сборник 1889, 196–197].

вообще текстах, кроме двух указанных. Веселовский же считал этот сдвиг главным признаком группы В. В действительности его можно найти лишь в порядке следования библейских событий, но не в календарной последовательности пятниц.

Тем не менее текстологическое единство группы В, замеченное Веселовским, несомненно и подтверждается рядом текстов, которые были обнаружены и опубликованы после выхода работы Веселовского. Пять сербских текстов группы В, из коих два были Веселовскому неизвестны, имеют совершенно тождественный состав пятниц, а отличаются от всех текстов группы А тем, что на девятом и десятом месте указывают две воздвиженских пятницы: «перед Воздвижением» и «после Воздвижения», в то время как тексты группы А включают только одну воздвиженскую пятницу — или «перед Воздвижением», или «после Воздвижения». В то же время группа А имеет достаточно стабильный состав пятниц, который нарушается только в двух случаях: шестая пятница может приурочиваться к Рождеству Иоанна Крестителя или обозначаться неопределенно: «в июне месяце», а двенадцатая пятница датируется двойко: «после Рождества» (как и в группе В) или «перед Рождеством». Несколько упрощенно это соотношение можно представить следующей таблицей:

	Группа А		Группа В (сербские тексты)
(1)		месяца марта	
(2)		перед Благовещением	
(3)		страстная	
(4)	перед Вознесением		перед Марковым днем
(5)		перед Троицей	
(6)	месяца июня / перед Рождеством Иоанна Крестителя		перед Петровым днем
(7)	перед Петровым днем		перед Успением
(8)	перед Успением		перед Усекновением
(9)	перед Усекновением		перед Воздвижением
(10)	перед Воздвижением / по Воздвижении		после Воздвижения
(11)		перед днем ап. Андрея	
(12)	перед Рождеством / по Рождестве		по Рождестве

Все тексты климентовской редакции безусловно принадлежат к группе А, поскольку все они включают в перечень вознесенскую пятницу и никогда не содержат двух воздвиженских пятниц. На основе этого базового типа возникли многочисленные тексты климентовской редакции (в том числе и духовные стихи) с различной календарной датировкой других пятниц, часто имеющей локальный характер. К главным инновациям, появляющимся в текстах климентовской редакции, относятся: исключение пятницы перед днем св. Андрея, культ которого в некоторых регионах слабо выражен, и новое распределение последних пятниц (11 — «перед Рождеством», 12 — «перед Богоявлением [Крещением]»). Это наиболее общая черта восточнославянских текстов климентовской редакции. Затем в перечень пятниц вносятся праздники, которые почитаются у восточных славян, но отсутствуют в элевфериевской редакции: Ильин день (6/7 пятница), Преображение Господне (7 пятница), день свв. Козьмы и Дамиана (9/10 пятница), Михайлов день (10 пятница) и некоторые другие. Наконец, все восточнославянские тексты при первой пятнице, вместо «месяца марта», имеют «на первой неделе Великого поста».

Наличие двух групп элевфериевских текстов подтверждается также составом и порядком следования библейских событий, приуроченных к каждой пятнице. Так, все тексты группы А для десятой (воздвиженской) пятницы приводят: «раздѣли Моисей море жезломъ», а в связи с четвертой (вознесенской) пятницей сообщают: «потоплень бысть Содомъ и Гоморь», тогда как в группе В оба эти события приурочены к двум воздвиженским пятницам: перед Воздвижением «потоплень бысть Содомъ и Гоморь», после Воздвижения — «раздѣли Моисей море жезломъ», а к пятнице, стоящей на четвертом месте, перед Марковым днем (в текстах группы А — перед Вознесением), отнесены события, приписываемые в группе А следующей, пятой пятнице (перед Пятидесятницей): «плѣнише Агаряне Иерусалимъ». Единственный русский текст группы В, опубликованный Тихонравовым [Тихонравов 1863, 335–336], который Веселовский считал образцом типа В, в действительности сильно отклоняется от пяти сербских списков этой группы, имеющих очень близкую структуру и в календарном перечне, и в последовательности библейских событий.

Таким образом, упоминание библейских событий дает еще один текстологический показатель (параметр), расширяющий

возможности сравнительного изучения данного круга текстов. С другой стороны, этот компонент текста «Сказания» манифестирует более общую традицию календарной интерпретации библейской истории, прослеживаемую и в других апокрифических сочинениях (ср. аналогичное прикрепление ветхозаветных событий к воскресеньям) и сложившуюся, по всей вероятности, под влиянием литургической практики, закрепившей события ветхозаветной истории за определенными датами (службами) церковного календаря.

Как уже было сказано, в текстах элевфериевской редакции преобладают ветхозаветные события. Во всех текстах содержится упоминание об изгнании из рая Адама, преступившего заповедь Божию. Это событие вспоминается церковью в сыропустную неделю, и в текстах «Сказания» оно всегда отнесено к первой неделе марта или к точной дате — 6 марта; в восточнославянских текстах обычно — к первой неделе Великого поста. Во многих случаях указывается, как и для других событий библейской истории, точный час, например, «изгнан бысть из рая в 6-й час дня» [Novaković 1872] или «в 4-й час дня» [Соколов 1888], «в 3-й час дня» [Jagić 1868] и т. п.

Столь же устойчивы упоминания об убийстве Каином Авеля, которые приурочены к пятнице перед Благовещением. Во многих текстах называется 3-й час дня как точное время убийства или изгнания Каина. Это событие ветхозаветной истории, пожалуй, самое популярное в народной традиции. С ним связаны широко известные, в том числе и в Полесье, этиологические легенды, объясняющие происхождение лунных пятен: «брат брата убил», «брат брата на вилах держит» и т. п. (подробнее см. [Гура 2004, 151–152]).

Третья пятница, которую следует почитать, обычно страстная. Во всех изученных текстах элевфериевской редакции для нее приводится ссылка только на распятие Христа — событие, не требующее никаких ветхозаветных «подкреплений».

Для 4-й пятницы в текстах «мартовского круга», которая приурочена либо к Вознесению (группа А), либо к Воздвижению, указывается гибель Содома и Гоморры и других городов. Время этого события — 1-й час ночи или дня.

Следующее событие в большинстве текстов упоминается в стандартной формуле: «Плѣнише агаряне многие страны». Календарное приурочение этого события различно: «в пятницу

месяца апреля перед Марковым днем, в 5-й час ночи» [Novaković 1872], «в пятницу месяца апреля перед Марковым днем, в 9 час ночи» [Jagić 1868], «перед русалиями» (парижская рукопись XIV–XV в., [Веселовский 1877, 124–125]), «в пятницу месяца апреля по светом Георгии, в 5-й час» [Порфирьев 1859 = Лавров 1899], «в пятницу перед сошествием св. Духа, в 8-й час дня» [Франко 1906, 81–84]. При этом настойчиво повторяется, что агаряне ели верблюжье мясо и пили козлиную кровь.

Далее, при следующей пятнице, упоминается захват (пленение) Иерусалима халдеями или прямо называется Навуходоносор. Эта пятница чаще всего приурочена к Троице (Пятидесятнице, Пентикостию) или к Рождеству Иоанна Крестителя (в более поздних восточнославянских текстах). Время — 2-й или 3-й час.

Устойчивую привязку к пятнице перед днем св. Петра и Павла имеет событие, упомянутое в книге Исход (4: 9): «послал Господь на землю 10 наказаний (казней египетских) и превратил реки в кровь». В большинстве текстов указывается время — 5-й час дня.

Следующее событие: «измаильтяне разлетелись по морю, как крылатые птицы, и пленили многие страны и разошлись по всей земле повелением Божиим». Во всех текстах это событие упоминается при пятнице перед Успением Пресвятой Богородицы и, как правило, не снабжается указанием точного времени. Однако в одном тексте, опубликованном И. Франко, приведено время — 4-й час дня.

К пятнице перед Воздвижением (или после Воздвижения) приурочено воспоминание о том, как «Моисей разделит железом Чермное (т. е. Красное) море при исходе евреев из Египта и вновь его соединил над врагами». Время — 1-й час, 4-й час, 8-й час (дважды).

Этим исчерпывается список событий, регулярно упоминаемых в «Сказании о 12 пятницах». К ним добавляется не много. Это встречающееся в некоторых текстах воспоминание о «знамени пророку Иеремии, который был взят ангелами и поставлен между двумя горами до второго пришествия». Это событие устойчиво связывается с пятницей в ноябре перед днем св. Андрея Первозванного. В сербском тексте, опубликованном Новаковичем, называется точное время: в 5-й час дня. Любопытная контаминация этого события с историей о потопе и

Ноевом ковчеге обнаруживается в одном из текстов, опубликованных И. Франко, где к этой же «андреевской» пятнице относятся слова: «пятница перед св. Апостолом Андреем Первозванным, в нее же поставил Ной ковчег между двумя горами первого часа дня» [Франко 1906, 84–86].

Что касается новозаветных событий, то, кроме страстной пятницы, они приводятся еще в связи с пятницей перед Рождеством, о которой говорится, что в эту пятницу «изби Ирод младенцы», а также в связи с пятницей перед днем Усекновения главы Иоанна Крестителя, когда вспоминается, что «в эту пятницу убил Ирод Иоанна Предтечу в восьмой час дня» [Франко 1906, 81–84] или «усече нечастиви Иродь царь главу Ивану Крстителу на 10 чась дне» [Jagić 1868].

В текстах климентовской редакции, наоборот, евангельские события преобладают, но сохраняются и некоторые ветхозаветные события — убийство Каином Авеля «в пятницу перед Ильей: в ту пятницу взят был Енох вживе на небеса». В более поздних текстах иногда «восстанавливается» логическая связь между датой и событием.

Как видно из этого беглого обзора, состав упоминаемых событий весьма ограничен и стереотипен, а их закрепленность за конкретными датами христианского календаря — относительна. Если изначально «окалендаривание» библейской истории и подчинялось паремийному порядку, то со временем апокрифические тексты отрывались от литургической основы, смысловая связь между событием и датой утрачивалась, и потому события могли перемещаться с одной даты на другую или вовсе опускаться.

Наконец, скажем несколько слов о языке древнейших списков «Сказания». А. Н. Веселовский уже обращал внимание на ономастикон этого памятника (собственно легенды о прении) как на важный аргумент в атрибуции списков и их взаимном соотношении. Так, название города, в котором происходили прения христиан с иудеями, — *Драч* — Веселовскому было известно по тексту Миличевича и Новаковича, но это же название находим в тексте Поливки и в хорватских глаголических списках, опубликованных А. Назор. Другое название этого города — *Шнал*, *Шептаил* и т. п., известное Веселовскому по спискам Тихонравова и рукописи Ундольского, получило подтверждение во многих новых восточнославянских

списках, но встретилось и в древнейшем сербском списке из сборника попа Драголя (*Шипель*). В сербских списках «Сказания» обращает на себя внимание характерная сербская форма им. ед. личных имен христианина и иудея, соответственно *Елевтерие*, *Тарасие* (в хорватских глаголических — *Eliutorie* и *Tarakoi*), при *Елевтерий* и *Тарасий* в русских списках. Значительны различия по спискам в форме имени верховного еврейского бога: *Адон*, *Адоной*, *Аданаил*, *Натанаил* и т. д. Даже и само обозначение пятницы становится в какой-то степени показательным: в сербских текстах это *петок* или *петка*, тогда как в восточнославянских везде находим *пятница*. При этом в двух украинских списках, опубликованных И. Франко, в рассказе о прении стоит *пятница*, а в перечне пятниц — *пятток*, что еще раз указывает на относительную автономию этих частей текстов, каждая из которых могла иметь свою историю. Различаются и эпитеты пятниц — *великая*, *святая*, *временная*, *сухая*, *избранная*.

Сравнение разных списков «Сказания» свидетельствует о весьма сложных отношениях между ними, установившихся в ходе многовекового циркулирования этих текстов в рамках письменной и устной традиции. Кроме регулярных соответствий, для истории текста существенны единичные совпадения между отдельными списками. Таковы, например, даты 6 марта для первой пятницы, встретившиеся в русской рукописи XV в., в украинской рукописи XVIII в. и в рукописи, переписанной в Минской обл. Н. А. Янчуком [Сказание 1889, 196–197]. Таковы единичные приурочения последней пятницы к Сретению, встретившиеся в двух украинских списках XIX в. и в русском списке из раскольничьей тетради, опубликованном Тихонравовым. Обращает на себя внимание и единственное среди сербских списков и вообще среди списков элевфериевской редакции упоминание праздника Преображения в позднем сербском списке, опубликованном Миличевичем (этот праздник часто встречается в поздних русских списках климентовской версии).

В восточнославянской устной традиции представлены почти исключительно тексты климентовской редакции (в жанре духовных стихов), состоящие, как правило, из трех частей: календарной атрибуции самой почитаемой пятницы, формулы вознаграждения тому, кто будет почитать эту пятницу соблю-

дением поста и молитвами, и формулы угрозы. Значительно реже духовные стихи включают упоминание при каждой пятнице библейского события. Примером такого рода может служить текст из сборника Бессонова, записанный в Орловской губ.:

Первая великая Пятница
На первой неделе поста Великого;
Вов ту пятницу убил Кавель Авеля,
Убил брат брата камением;
Кто эту пятницу почтет постом-молитвами,
Тот человеке от всякого убивенства
Сохранен будет, помилован от Бога.

[Бессонов 1861, 128]

Этот мотив, вероятнее всего, связан с климентовской редакцией, что подтверждается прямым упоминанием св. Климента в некоторых текстах:

Приидите, братия, послушайте
Писания Божия, поучения
Святаго Климента Папы Римскаго
Про двенадесять великия Пятницы.

[Бессонов 1861, 120]

В большинстве списков новейшего времени (XIX и XX вв.), в том числе и в полесских записях, библейские события опускаются. Ср. ниже тексты, публикуемые в Приложении. Поздний характер текстов этого типа подтверждается как их большим разнообразием, так и их народной стилистикой, а также часто случайностью и немотивированностью (или отсутствием смысла в мотивировках) «формул вознаграждения». Например, в публикуемом полесском тексте из с. Жаховичи среди таких формул встречаются: «Той чалавек от паразенины юн спасёны будзе» (с пояснением исполнительницы: «коб не обрезаўса, не обсекаўса»), «ат матрасения» (землетрясения), «от стралы летящчае юн спасёны будзе», «от лютоо звера и от потопа....» (и далее: «от грома..., от огня..., от голоннае смерци..., от припадочное болезни...»).

При изучении восточнославянских письменных и устных текстов о 12 пятницах неизбежно встает вопрос о том, в какой мере их расхождения и разночтения следует объяснять самой апокрифической традицией (наличием многих версий уже в южнославянской или даже византийской и европейской книж-

ности), а в какой — их следует считать результатом живого обращения текста на русской (восточнославянской) почве и влиянием местных народных традиций. Ответ на этот вопрос, по-видимому, не может быть получен только на пути чисто филологического исследования текстов. Дело в том, что календарные разночтения, обнаруживаемые в них, являются типичными для народно-христианского календаря в целом и встречаются как в записях народного календаря, так и в календарной обрядовой практике, где одни и те же обряды, ритуалы и поверья могут быть приурочены к разным датам христианского календаря. В особенности это касается летнего и осеннего периода: взаимные замены летних праздников — Рождества Иоанна Крестителя, Петрова дня, Ильина дня, осенних праздников — Воздвижения, Покрова, Кузьмы и Демьяна — очень характерны для восточнославянской народной обрядовой традиции и имеют определенную географическую привязку, и они же чаще всего дают разночтения в текстах о 12 пятницах. Это, безусловно, связано с глубоким проникновением этих текстов в фольклорную традицию восточных славян.

Широкому распространению на восточнославянской территории текстов и поверий о 12 пятницах в большой степени способствовал и перешедший от южных славян на Русь культ Параскевы Сербской (Преп. Мати Параскева — света Петка, 14.X), хотя и слившийся с культом великомученицы Параскевы, нареченной Пятницей (28.X), но оставивший и свои заметные следы в восточнославянской (особенно украинской и русской) письменности и иконографии [Рогов 1982]. Культы этих двух святых слились, вероятно, уже с очень ранних времен, чему способствовало не только тождество имен святых, но и близость посвященных им дней. В Полесье оба праздника часто имеют одно название — *Параски* или *Пятенки* с единым для обоих запретом на прядение; в русском народном календаре известны четыре дня св. Параскевы: 20.III, 26.VII, 14.X и 28.X ст. ст., из которых наиболее чтимыми являются последние два праздника, которые также могут получать одинаковое название *Прасковья-грязнуха*, *Параскева-льняница* и т. п. Но они могут иметь и разные названия. Так, в Полесье для дня 14.X известно, в частности, название *Терновка*, восходящее к болг. *Параскева (Петка) Тырновская* (ср. серб. праздник *Параскева Трнова*, 26.VII), а для дня 28.X — название

Пятенки⁷. И наконец, важнейшим фактором, способствовавшим популярности текстов о 12 пятницах у восточных славян, явился хорошо сохранившийся культ Пятницы как олицетворения дня недели, совмещающий в себе черты почитаемой святой (нередко отождествляемой с Богородицей) и демонологического персонажа и продолжающий во многом дохристианский культ Мокоши [Иванов 1976]. Обе эти ипостаси Пятницы хорошо известны в народной традиции Полесья.

Приложение

Полесские тексты

I.

Определили оной двенацать п'ятниц.

1. Пятница на первой недели поста великого кто её постоват будет тот человек от напастей сохранён будет.
2. Пятница перед Блоговещением Христовим ко её постоват будет тот человек от напастей сохранён будет.
3. Пятница на страшной Неделе великого поста кто её постоват будет то тот от болезни сохранён будет.
4. Пятница перед вознесением Гоподним кто её постоват будет тот человек от потопа водяного сохранён будет.
5. Пятница перед пришествием святого Духа на апостолов перед Тройцей кто её постоват будет тот от муки вечной сохранён будет.
6. Пятница перед Рожеством перед сочельником кто её постоват будет тот человек от великой скучности сохранён[н] будет.
7. Пятница перед Пророком Ильей кто её постоват будет тот человек от громового удара сохранён будет.
8. Пятница перед услением Присв'ятои Богородици кто её постоват будет тот человек присмерти Присв'ятую Богородицу узрити.
9. Пятница перед усехновением чистойи Иана перед сечи Хрестителя кто постоват будет тот [...]

⁷ В восточнославянских версиях Сказания о 12 пятницах можно найти следы почитания еще одной св. Параскевы — римской мученицы, пострадавшей при Нероне (день памяти — 20.III). В одном из украинских текстов XVIII в., опубликованном И. Франко [Франко 1906, 84–86], прения христианина с иудеем отнесены ко времени царя Нерона («за царя Нерона»), чему во всех других текстах элевфериевской редакции соответствует имя царя Кармина, Кармила, Кариана и т.п. (по мнению Веселовского, имеется в виду «Карин, сын императора Кара и брат Нумериана» [Веселовский 1977, 86]).

10. Пятница перед Архангелом Михаилом кто её постовать будет тот человек от дьявольского сокрушения сохранён будет.
11. Пятница перед Рождеством Христовым кто её постовать будет тот человек Архангельскую песню умиравший услышит.
12. Пятница перед Богоявлением Господним кто её постоват будет тот человек сохранёни будет от вечной муки и от пламенного огня. Богу слава Тебе Гоподе слава во веке...

(Списано Н. И. Толстым из рукописной тетрадки Ярины Петручик в селе Щедрогор Ратновского района Волынской обл. в 1979 г. Сохраняется орфография источника).

II

Першая Пятница

На первой недели великого поста кте ее постить тот от незапной смерти сохранён будет

Другая пятница

Пред благовещеньем кто ее постить будет тот от вяликого греха сохранён будет.

Трейтяя пятница

На тресной [страстной] недели великого поста, кто ее постит тот от великого греха сохранен, сохраниен будет.

Чатвёртая пятница

Пред вознесеньем Господа на небо ктее постит тот от стрелы сохранён будет

Пятая пятница

Пред ушестем святого духа кто ее постит тот от потопленья сохранён будет

Шостая пятница

Пред разжеством кто ее постить тот от огня сохранён будет

Сёмая пятница

Пред ильею Господние кто ее постить тот от грома и молней сохранён будет.

Восмая пятница

Пред успльнем богородицы кто ее постит тот от лихорадки сохранён будет

Девятая пятница

Пред демяном кто ее постить тот от голодно смертю не умрет.

Десятая пятница

Архостроничам [sic] Михайло кто ее постить того имя записано будет у Богородицы

11. пятница

Пред разжеством Христовым кто ее постиц тот при смерти увидить просветую Богородицу

Двенадцатая пятница

Пред Благовещением Господним кто ее постить тово имя записано в самого Бога

(Текст из рукописной книжечки, подаренной М. Н. Толстой ее владелицей в с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл. недалеко от Турова в 1983 г. Помимо перечня 12 пятниц книжечка содержит текст «Сон Богородицы», список «злых дней» и другие «заветные» тексты).

III

Ой у гаду́ да двена́ццаць п'я́тниц
 Хто же ё́тые п'я́тницы по́стуваць б'удзе,
 Той чалавёк ото ўсёго ўся́кого юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев:*] Да шчы́рым жэ по́стом да Го́спадом Бо́гом.
 Дай Су́са Хры́стом да свайі́ми малі́твамі.

Пёрвая п'я́тница перад святы́м по́стом
 Хто жэ ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе,
 Той чалавёк ат паразе́ніны¹ юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев*]

Друга́я п'я́тница перад святы́м Благавешчэ́нем
 Хто же ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе,
 Той чалавёк ат матрасе́ния [от землетрасе́ния] юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев*]

Трэ́цяя п'я́тница перад святэ́ю Па́скою
 Хто же ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе
 Той чалавёк ат муля́реі юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев*]

Ча́цьворт п'я́тница перад святы́м Вознесе́ніём
 Хто жэ ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе
 Той чалавёк ат стралы́ летя́шчэе юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев*]

П'я́тая п'я́тница перад святэ́ю Тро́йцэю
 Хто же ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе
 Той чалавёк й ат лю́тоо зvéра й ат пато́па юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев*]

Шо́стая п'я́тница перад светы́м Пётро́м
 Хто жэ ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе
 Той чалавёк ат гро́ма юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев*]

Сё́мая п'я́тница перад светы́м Ллё́ю
 Хто же ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе
 Той чалавёк ат агня́ юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев*]

Во́сьмая п'я́тница перад Сплё́ннем
 Хто же ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе
 Той чалавёк перад сме́рцію Бо́жу ма́тушку ба́чыць б'удзе.

[*Прывев*]

Дзев'я́тая п'я́тница перад Кузьмо́й-Дземья́ном
 Хто же ё́ту п'я́тницу по́стуваць б'удзе
 Той чалавёк ат гало́ннае сме́рці юн спасе́ны б'удзе.

[*Прывев*]

¹ *Пояснение исполнительницы:* коб не обре́заўса, не обсе́каўса.

Дзеся́тая пя́тница перад святы́м Миха́йлом
Хто же ё́ту пя́тницу по́стуваць бу́дзе
Той чалаве́к ат припа́дочнае балэ́зні юн спасе́ны бу́дзе.

[Далее исполнительница вспомнила лишь, что 11-я пятница — перад *Ражэством ат худобу*, т. е. тогда соблюдается пост ради благополучия скотины, а 12-я пятница — перед Крещением].

(Текст записан Н. И. и С. М. Толстыми в 1975 г. в селе Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл.)

Первая публикация (на сербскохорватском языке): Трагови старе српске и старе руске апокрифне традиције у фолклору Полесја // Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 1985. Књ. 14. С. 237–247. Публикується с дополнениями.

ЛИТЕРАТУРА И СОКРАЩЕНИЯ

- Агапкина 2002 — *Т. А. Агапкина*. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.
- Антонијевић 1971 — *Д. Антонијевић*. Алексиначко Поморавље. Београд, 1971. [СЕЗб. Књ. 83].
- Аркушин — *Г. Л. Аркушин*. Словник західнополіських говірок. Луцьк, 2000. Т. 1–2.
- Аркушин 2003 — *Г. Л. Аркушин*. Деривати як джерело реконструкції втрачених твірних основ // *Jezyk ukraiński. Współczesność — historia*. Українська мова. Сучасність — історія. Lublin, 2003. S. 109–119.
- Архипов 1983 — *А. А. Архипов*. Полесские рукописные сборники как этнографический источник // *Полесье и этногенез славян*. Предварительные материалы и тезисы конференции. М., 1983. С. 148–150.
- Бадаланова 1990 — *Ф. Бадаланова*. Към празници бабини или ѿ бабиухъ баснехъ (Ръкописни календари на българските преселници в Бесарабия и Таврия: текстове и коментар) // *Български фолклор*. 1990. Кн. 3. С. 95–109.
- Бессонов 1861 — *П. Бессонов*. Калики переходные. М., 1861. Вып. 6.
- Богатырев 1971 — *П. Г. Богатырев*. Вопросы теории народного искусства. М., 1971.
- Булгаковский 1890 — *Д. Г. Булгаковский*. Пинчуки. Этнографический очерк. СПб., 1890. [ЗРГО. Т. 13. Вып. 3].
- Вакарелски 1943 — *Х. Вакарелски*. Български празнични обичаи. София, 1943.
- Вакарелски 1974 — *Х. Вакарелски*. Етнография на България. София, 1974.
- Валачобныя песни — *Валачобныя песни*. Минск, 1980.
- Веселовский 1876 — *А. Н. Веселовский*. Опыты по истории развития христианской легенды. IV. Сказание о 12 пятницах // *ЖМНП*. 1876. Ч. 185, июнь. С. 326–367.
- Веселовский 1876 — *А. Н. Веселовский*. Опыты по истории развития христианской легенды. VI. Freiheit-Элевферий // *ЖМНП*. 1877. Ч. 191, май. С. 76–125.
- Виноградов 1918 — *Г. С. Виноградов*. Материалы для народного календаря русского старожилого населения Сибири. Восточная Сибирь. Тулуновская волость, Нижнеудинский уезд Иркутской губ. Иркутск, 1918.
- Виноградова 1982 — *Л. Н. Виноградова*. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. М., 1982.
- Виноградова, Толстая 1999 — *Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая*. Иван Купала // *СД*. 1999. Т. 2. С. 363–368.
- Виноградова, Толстая 1990 — *Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая*. Мотив уничтожения и проводов нечистой силы в восточнославянском купальском обряде // *Исследования в области балтославянской духовной культуры*. Погребальный обряд. М., 1990. С. 99–118.
- Владимиров 1900 — *П. В. Владимиров*. Научное изучение апокрифов — отреченных книг в русской литературе во второй половине XIX столетия. Киев, 1900.

- Волков 1916 — *Ф. Волков*. Этнографические особенности украинского народа // Украинский народ в его прошлом и настоящем. Пг., 1916. Т. 2. ВП — Веснавья песні. Мінск, 1980.
- Вълчинова 1994 — *Г. Вълчинова*. Сечко и Марта — формирането на един митологичен комплекс в българската народна култура // Етнографски проблеми на народната духовна култура. София, 1994. Т. 2. С. 33–77.
- ГЕИ — Гласник Етнографског Института. Београд.
- ГЕМБ — Гласник Етнографског Музеја у Београду. Београд.
- ГЕМС — Гласник на Етнолошкиот Музеј. Скопје.
- Георгиева 1983 — *И. Георгиева*. Българска народна митология. София, 1983.
- Георгиевский 1929 — *А. П. Георгиевский*. Русские на Дальнем Востоке. Фольклорно-диалектологический очерк. Владивосток, 1929. Вып. IV.
- Гура 2004 — *А. В. Гура*. Лунные пятна // СД. 2004. Т. 3. С. 150–154.
- Гусев 1986 — *В. Е. Гусев*. Возждение стрелы («сулы») в Восточном Полесье // Славянский и балканский фольклор: Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 63–75.
- Гуцульщина — Гуцульщина. Историко-етнографічне дослідження. Київ, 1987.
- Делиниколова 1960 — *З. Делиниколова*. Обичаи свързани со поедини празници а неделни дни во Радовиш // ГЕМС. 1960. Т. 1. С. 135–178.
- Дикарев 1903 — *М. Дикарев*. Народний календар Валуйського повіту (Борисівської волости) у Вороніжчині // МУРЕ. 1903. Т. 6. С. 114–204.
- Добровольский 1–4 — *В. Н. Добровольский*. Смоленский этнографический сборник. СПб.; М., 1891–1903. Ч. 1–4 [ЗРГО. 1891. Т. 20; 1893. Т. 23. Вып. 1; 1894. Т. 23. Вып. 2; 1903. Т. 27].
- Добровольский 1914 — *В. Н. Добровольский*. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.
- Добруджа — Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София, 1974.
- Доманицький 1912 — *Василь Доманицький*. Народній календар у Ровенським повіті, Волинської губернії // МУРЕ. 1912. Т. 15. С. 62–89.
- Драгоманов 1876 — *М. Драгоманов*. Малорусские народные предания и рассказы. Киев, 1876.
- Дражева 1972 — *Р. Дражева*. Аграрни магически обреди, свързани с деня на лятното слънчестоене при източните и южните славяни (XIX — нач. XX в.) // Известия на Етнографски институт с музей. София, 1972. Кн. 14. С. 175–194.
- Ђорђевић 1958 — *Д. Ђорђевић*. Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави. Београд, 1958 [СЕЗб. Књ. 70].
- Ђорђевић 1985 — *Д. Ђорђевић*. Живот и обичаји народни у Лесковачком Крају. Лесковац, 1983.
- ЕЗ — Етнографічний збірник. Львів.
- ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
- Зализняк 1995 — *А. А. Зализняк*. Древненовгородский диалект. М., 1995.
- Замовы — Замовы. Мінск, 1992.
- Захариев 1918 — *И. Захариев*. Кюстендилско краище. София, 1918 [СбНУ. Т. 32].

- Захариев 1935 — *И. Захариев*. Каменица. София, 1935 [СБНУ. Т. 40].
- Зеленин 1–3 — *Д. К. Зеленин*. Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Пг., 1914. Вып. 1; 1915. Вып. 2; 1916. Вып. 3.
- Зеленин 1991 — *Д. К. Зеленин*. Восточнославянская этнография. М., 1991.
- ЗК — Земляробчы каляндар: абрады і звычаі. Мінск, 1990.
- Златковић 1989 — *Др. Златковић*. Фразеологија страха и наде у пиротском говору. Београд, 1989 [СДЗБ. Књ. 25].
- ЗРГО — Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. СПб.
- Иваницкий 1890 — *Н. А. Иваницкий*. Материалы по этнографии Вологодской губернии. М., 1890.
- Иванов 1907 — *П. Иванов*. Жизнь и поверья крестьян Купянского уезда Харьковской губ. // СХИФО. 1907. Т. 17.
- Иванов 1976 — *В. В. Иванов*. Мотивы восточнославянского язычества и их трансформации в русских иконах // Народная гравюра и фольклор в России XVII–XIX вв. (К 150-летию со дня рождения Д. А. Ровинского). М., 1976. С. 268–287.
- Иванов, Топоров 1974 — *В. В. Иванов, В. Н. Топоров*. Исследования в области славянских древностей. М., 1974.
- Иванов, Топоров 1975 — *В. В. Иванов, В. Н. Топоров*. Инвариант и трансформации в мифологических и фольклорных текстах // Типологические исследования по фольклору (Сборник статей памяти В. Я. Проппа). М., 1975. С. 44–76.
- Камінський 1927 — *В. Камінський*. Свято Купала на Волинському Поліссі // Етнографічний Вісник. Київ, 1927. Кн. 5. С. 11–23.
- Каравелов 1861 — *Л. Каравелов*. Памятники народного быта болгар. М., 1861. Кн. 1.
- Килимник 1; 3 — *С. Килимник*. Український рік у народніх звичаях в історичному освітленні. Вінніпег, 1955. Т. 1; Вінніпег–Торонто, 1962. Т. 3.
- Климчук 1968 — *Ф. Д. Климчук*. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья // Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектного словаря. М., 1968. С. 20–78.
- Кличкова 1960 — *В. Кличкова*. Божикні обичаји во Скопска Котлина // ГЕМС. 1960. Т. 1. С. 193–266.
- Ключевский, Терновская 1983 — *А. Ключевский, О. Терновская*. О письменном фольклоре Полесья // Полесье и этногенез славян. Предварительные материалы и тезисы конференции. М., 1983. С. 150–151.
- Колева 1981 — *Т. А. Колева*. Гергьовден у южните славяни. София, 1981.
- Коломийченко 1918а — *Ф. Коломийченко*. Сільські забави в Чернігівщині // МУРЕ. 1918. Т. 18. С. 123–141.
- Коломийченко 1918б — *Ф. Коломийченко*. Різдвяні обряди і звичаї в Чернігівщині (в селі Прохорах Борзен. пов.) // МУРЕ. 1918. Т. 18. С. 142–154.
- Коробка 1895 — *Н. Коробка*. Восточная Волянь // Живая старина. 1895. Год 5. Вып. 1. С. 28–45.

- Крачковский 1874 — *Ю. Ф. Крачковский*. Быт западно-русского селянина. М., 1874. [ЧОИДР. 1873. Кн. 4. С. 1–212.]
- Лавров 1899 — *П. А. Лавров*. Апокрифические тексты. СПб., 1899. [Сб. ОРЯС. Т. 67. № 3.]
- Лепер 1928 — *Е. Р. Лепер*. Южновеликорусский летний обряд «караулить солнце» // Этнография. М. –Л., 1928. № 2. С. 32–64.
- Лисенко 1974 — *П. С. Лисенко*. Словник поліських говорів. Київ, 1974.
- Любенов 1887 — *Л. Любенов*. Баба Ега или сборник от различни вярвания, народни лекувания, магии, баяния и обичаи в Кюстендилско. Търново, 1887.
- Максимов 1903 — *С. В. Максимов*. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903.
- Маринов 1914 — *Д. Маринов*. Народна вяра и религиозни народни обичаи. София, 1914. [СБНУ. Кн. 28.]
- Мартинов 1958 — *А. Мартинов*. Народописни материали от Граово. София, 1958. [СБНУ. Т. 49.]
- МДСГ — Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны // Беларуская мова [і мовазнаўства]. Мінск, 1975–1982. Вып. 3–10.
- Миладиновић, Петровић 1938 — *М. Миладиновић, В. Петровић*. Етнолошка грађа из Радовишког у Јужној Србији // ГЕМБ. 1938. Књ. 13. С. 60–69.
- Милићевић 1867 — *М. Ђ. Милићевић*. Живот Срба селяка — Године у селу — Чини, бајања и други народни обичаји «од колевке до мотике» // Гласник Српског ученог друштва. 1867. Књ. XXII. С. 90–93.
- Милићевић 1894 — *М. Ђ. Милићевић*. Живот Срба селяка. Београд, 1894. [СЗ36. Књ. 1].
- Мошин 1951 — *В. Мошин*. Мартовско датирање // Историски гласник. Београд, 1951. Бр. 1–2. С. 19–57.
- МУРЕ — Материяли до україньско-руської етнології. Львів.
- Начов 1900 — *Н. Начов*. Аджарският рукопис // СБНУ. София, 1900. Кн. 16–17. С. 483–491.
- Недельковић 1991 — *М. Недельковић*. Годишњи обичаји у Срба. Београд, 1991.
- Никифоровский 1897 — *Н. Я. Никифоровский*. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Витебск, 1897.
- Николић 1961 — *В. Николић*. Природа у веровањима и обичајима у Сретечкој Жупи // ГЕИ. 1961. Књ. 9–10. С. 113–137.
- Николић-Стојанчевић 1974 — *В. Николић-Стојанчевић*. Врањско Поморавље. Београд, 1974.
- Николов 1960 — *В. Николов*. Земјоделството и обичаите сврзани со земјоделската работа во Куманово // ГЕМС. 1960. Т. 1. С. 267–368.
- Никольский 1974 — *Н. М. Никольский*. Избранные произведения по истории религии. М., 1974.
- Номис 1864 — *М. Номис (М. Симонов)*. Українські приказки, прислів'я и таке инше. СПб., 1864.
- ПА — Полесский архив Института славяноведения РАН.

- Павловић 1929 — *Ј. Павловић*. Малешево и малешевци. Београд, 1929.
- Пашина 1998 — *О. А. Пашина*. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998.
- Перетц 1905 — *В. Н. Перетц*. Новые труды по источниковедению древнерусской литературы. Критико-библиографический обзор. I–VIII. Киев, 1905. [То же в кн.: Университетские известия. 1905. Кн. 4.]
- Перетц 1914 — *В. Н. Перетц*. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Нежин 18–20 февраля 1914 г. Киев, 1914. [Отд. Оттиск из кн.: Университетские известия. 1914.]
- Петровић 1948 — *П. Ж. Петровић*. Живот и обичаји народни у Грузи // Српски етнографски зборник. Београд, 1948. [СЭЗб. Кн. 8.]
- Пирински край — Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София, 1980.
- Попов 1991 — *Р. Попов*. Светци близнаци в българския народен календар. София, 1991.
- Порфирьев 1859 — *И. Порфирьев*. Почитание среды и пятницы в древнем русском народе // Православный собеседник. Казань, 1859. Ч. 1. С. 181–198.
- Пословицы — Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. М., 1957.
- Потанин 1899 — *Г. Потанин*. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. М., 1899.
- Пропп 1963 — *В. Я. Пропп*. Русские аграрные праздники. Л., 1963.
- ПЦК 1985 — Православный церковный календарь. 1985. М.
- ПЦК 1986 — Православный церковный календарь. 1986. М.
- ПЭЛА — Полесский этнолингвистический атлас.
- ПЭЛС — Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983.
- Радојичић 1962 — *Ђ. Сп. Радојичић*. Развојни лук старе српске књижевности: Текстови и коментари. [Нови Сад], 1962.
- Ристески 1975 — *М. Ристески*. Баднички обичаи во некои краишта на Македонија // Македонски фолклор. Скопје, 1975. Год. 8. Бр. 15–16. С. 235–241.
- Рогов 1982 — *А. И. Рогов*. Петка Тырновская в восточнославянской письменности и искусстве // Русско-балканские культурные связи в эпоху средневековья. София, 1982. С. 160–181.
- Родопи — Родопи. Традиционна народна духовна и социалнонормативна култура. София, 1994.
- Романов 1891 — *Е. Р. Романов*. Белорусский сборник. Вып. 5: Заговоры, апокрифы и духовные стихи. Витебск, 1891.
- РСХНЈ — Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1959–1978. Т. 1–9.
- СБГ — Словарь брянских говоров. Л., 1976–. Вып. 1–.
- СБНУ — Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София.
- Сборник 1889 — Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России. М., 1889. Вып. 1.
- СД — Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. М., 1995. Т. 1 (А–Г); 1999. Т. 2. Д–К (Крошки); 2004. Т. 3. К (Круг) – П (Перепелка).

- СДЗб — Српски дијалектолошки зборник. Београд.
- СЕЗб — Српски етнографски зборник. Београд.
- Сементовский 1843 — *К. Сементовский*. Замечания о праздниках у малорусинов // Маяк. М., 1843. Т. 2. Кн. 21–22.
- СМР — *Ш. Кулишић, Н. Пантелић, П. Ж. Петровић*. Српски митолошки речник. Београд, 1970.
- Соколов 1888 — *М. Соколов*. Материалы и заметки по старинной славянской литературе. М., 1888. Вып. 1.
- Соколова 1979 — *В. К. Соколова*. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — нач. XX в. М., 1979.
- Сперанский 1932 — *М. Сперанский*. «Злые дни» в приписках Ассеманова евангелия // Македонски преглед. София, 1932. Год. 8. Кн. 1. С. 41–53.
- Срезневский 1–3 — *И. И. Срезневский*. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893–1903. Т. 1–3.
- ССРНГ — Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / Под ред. И. А. Оссовецкого. М., 1969.
- Старообрядческий календарь 1966 — Старообрядческий церковный календарь на 1966 год. М.
- СХИФО — Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков.
- Тановић 1927 — *С. Тановић*. Српски народни обичаји у Ђевђелијској кази. Београд; Земун, 1927. [СЕЗб. Књ. 40.]
- Терещенко 1848 — *А. В. Терещенко*. Быт русского народа. СПб., 1848. Вып. 8.
- Тешић 1978 — *М. Тешић*. Календар народних обичаја // Ужички зборник. Ужице, 1978. Бр. 7. С. 415–439.
- Тихонравов 1863 — *Н. Тихонравов*. Памятники отреченной русской литературы. М., 1863. Т. 2.
- Толстая 1978 — *С. М. Толстая*. Материалы к описанию полесского купальского обряда // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С. 131–142.
- Толстая 1982 — *С. М. Толстая*. Вариативность формальной структуры обряда (Купала и Марена) // Труды по знаковым системам. Тарту, 1982. Вып. 15. С. 72–89.
- Толстая 1984 — *С. М. Толстая*. Славянские названия праздников как объект лексикологии и этимологии // Международный симпозиум по проблемам этимологии, исторической лексикологии и лексикографии. Тезисы докладов. М., 1984. С. 94–95.
- Толстая 1984–1995 — *С. М. Толстая*. Полесский народный календарь. Материалы к этнодиалектному словарю // Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте. М., 1984. С. 178–200 (Предисловие, буквы А–Г); Славянское и балканское языкознание. Проблемы диалектологии. М., 1986. С. 98–131 (буквы Д–И); Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 178–242 (буквы К–П); Славянский и балканский фольклор. Этнолингвистическое изучение Полесья. М., 1995 (буквы Р–Я, Приложение).

- Толстая 1985 — С. М. Толстая. Трагови старе српске и старе руске апокрифне традиције у фолклору Полесја // Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 1985. Књ. 14. С. 237–247.
- Толстая 1987а — С. М. Толстая. К соотношению христианского и народного календаря у славян: счет и оценка дней недели // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987. С. 154–168.
- Толстая 1987б — С. М. Толстая. Об одном типе конверсии в славянских языках (флективная деривация) // Сопоставительное изучение словообразования в славянских языках. М., 1987. С. 198–205.
- Толстая 1995а — С. М. Толстая. Бесчинства // СД. 1995. Т. 1. С. 171–175.
- Толстая 1995б — С. М. Толстая. Сакральное и магическое в народном культе святых // Folklor – Sacrum – Religija / Pod red. J. Bartmińskiego i M. Jasińskiej. Lublin, 1995. S. 38–46.
- Толстая 1997 — С. М. Толстая. Мифология и аксиология времени в славянской народной культуре // Культура и история. Славянский мир. М., 1997. С. 62–79.
- Толстая 1999а — С. М. Толстая. Дни добрые и злые // СД. 1999. Т. 2. С. 94–95.
- Толстая 1999б — С. М. Толстая. Календарь народный // СД. 1999. Т. 2. С. 442–446.
- Толстая 1999в — С. М. Толстая. Игра солнца // СД. 1999. Т. 2. С. 376–377.
- Толстая 2000 — С. М. Толстая. Играть и гулять: семантический параллелизм // Этимология 1997–1999. М., 2000. С. 164–171.
- Толстая 2001 — С. М. Толстая. Антропонимы в народной календарной терминологии // Известия Уральского гос. ун-та. Гуманитарные науки (История. Филология. Искусствоведение). Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 54–59.
- Толстая 2002 — С. М. Толстая. Семантическая модель родства в славянском народном календаре // Славяноведение. 2002. № 1. С. 23–26.
- Толстая 2003 — С. М. Толстая. Семантическая реконструкция и проблема синонимии в праславянской лексике // Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 2003. С. 549–563.
- Толстой 1995 — Н. И. Толстой. Алфавит // СД. 1995. Т. 1. С. 102–103.
- Толстой 1997/2003 — Н. И. Толстой. Времени магический круг (по представлениям славян) // Логический анализ языка: Язык и время. М., 1997. [То же в кн.: Н. И. Толстой. Очерки славянского язычества. М., 2003. С. 27–36.]
- Толстые 1995 — Н. И. Толстой, С. М. Толстая. Благовещение // СД. 1995. Т. 1. С. 182–188.
- Тројановић 1911 — С. Тројановић. Главни српски жртвени обичаји // СЕЗб. Београд, 1911. Књ. 17.
- Тројановић 1983 — С. Тројановић. Главни српски жртвени обичаји. Старинска српска јела и пића. Београд, 1983.
- ТС — Тураўскі слоўнік. Мінск, 1982–1987. Т. 1–5.
- Усачева 1978 — В. В. Усачева. Обряд «полазник» и его фольклорные элементы в ареале сербскохорватского языка // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С. 27–47.

- Успенский 1982а — *Б. А. Успенский*. Филологические разыскания в области славянских древностей: (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982.
- Успенский 1982б — *Б. А. Успенский*. К символике времени у славян: «чистые» и «нечистые» дни недели // *Finitis duodecim lustris*: Сб. статей к 60-летию проф. Ю. М. Лотмана. Таллин, 1982. С. 70–75.
- Филиповић 1950 — *М. Филиповић*. Трачки коњаник у обичајима и веровањима савремених балканских народа. Нови Сад, 1950.
- Филиповић, Томић 1955 — *М. Филиповић, П. Томић*. Горња Пчиња. Београд, 1955. [СЗБ. Књ. 68.]
- Франко 1906 — *И. Франко*. Апокрифи і легенди з українських рукописів. Апокрифи есхатологічні. У Львові, 1906.
- Цонев 1910 — *Б. Цонев*. Опис на ръкописите и старопечатните книги на народна библиотека в София. София, 1910.
- Чајкановић 1921 — *В. Чајкановић*. Неколике примедбе уз српски Бадњи дан и Божић // *Годишњица Николе Чупића*. Београд, 1921. Књ. 34. С. 258–288.
- Чајкановић 1973 — *В. Чајкановић*. Мит и религија у Срба. Изабрane студије. Београд, 1973.
- Чичула 1918 — *Ан. Чичула*. Народна пожива в Дрогобицькім повіті // *МУРЕ*. 1918. Т. 18. С. 12–31.
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.
- Чубинский 1872 — *П. П. Чубинский*. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. СПб., 1872. Т. 3.
- Шевченко 1908 — *С. Шевченко*. Єлевферівська редакція «Сказанія о 12 пятницях» і український список «Сказанія» р. 1604. Київ, 1908. [Отд. оттиск из «Записок Українського Наукового Товариства». Кн. 2. С. 23–27.]
- Шейн 1874 — *П. В. Шейн*. Белорусские песни. СПб., 1874.
- Шейн I–III — *П. В. Шейн*. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-западного края. СПб., 1887. Т. I, ч. 1. 1890. Т. I, ч. 2. 1893. Т. II. 1902. Т. III.
- Шухевич 1904 — *В. Шухевич*. Гуцульщина. Львів, 1904. Ч. 4. [МУРЕ. Т. 7.]
- Янкова 1982 — *Т. С. Янкова*. Дыялектны слоўнік Лоеўшчыны. Мінск, 1982.
- Яцимирский 1921 — *А. И. Яцимирский*. Библиографический обзор апокрифов в южнославянской и русской письменности (Списки памятников). Вып. 1. Апокрифы ветхозаветные. Пг., 1921.
- Badouin de Courtenay Ehrenkreutz 1927 — *Badouin de Courtenay Ehrenkreutz C.* Zwyczaże wiosenne ludu polskiego // *Wiedza i życie*. Warszawa, 1927. Т. 2. № 4. С. 30–38.
- Baranowski 1951 — *В. Baranowski*. Najdawniejsze procesy o czary w Kaliszu. Lublin; Łódź, 1951.
- Bartoš 1892 — *F. Bartoš*. Moravský lid. V Telči, 1892.
- ČL — Český lid. Praha.

- Dworakowski 1964 — *S. Dworakowski*. Kultura społeczna ludu wiejskiego na Mazowszu nad Narwią. Białystok, 1964.
- Federowski 1897 — *M. Federowski*. Lud białoruski na Rusi Litewskiej. Kraków, 1897. T. 1.
- Filipović-Fabijanić 1964 — *R. Filipović-Fabijanić*. Narodna medicina i narodna verovanja u Žepi // Glasnik Zemaljskog muzeja Bosne i Hercegovine: Etnologija. Sarajevo, 1964.
- Gavazzi 1988 — *M. Gavazzi*. Godina dana hrvatskih narodnih običaja. Zagreb, 1988. 2 izd.
- Horváthová 1986 — *E. Horváthová*. Rok vo zvykoch našho l'udu. Bratislava, 1986.
- Jagić 1868 — *V. Jagić*. Prilozi k historiji književnosti naroda hrvatskoga i srpskoga // Arkiv za povjestnicu jugoslavensku. Zagreb, 1868. Knj. 9. S. 65–151.
- Karłowicz 1900 — *J. Karłowicz*. Słownik gwar polskich. Kraków, 1900. T. 1.
- Kolberg 1871 — *O. Kolberg*. Dzieła wszystkie. Krakowskie. Cz. 1. Kraków, 1871.
- Kolberg 1886 — *O. Kolberg*. Dzieła wszystkie. Kieleckie. Cz. 2. Kraków, 1886. Kaliskie. Cz. 1.
- Kolberg 1962 — *O. Kolberg*. Dzieła wszystkie. T. 29. Pokucie. Wroclaw; Poznań, 1962.
- Kolberg 1968 — *O. Kolberg*. Dzieła wszystkie. T. 52. Białoruś–Polesie. Wrocław–Poznań, [1968].
- Kolberg 1970 — *O. Kolberg*. Dzieła wszystkie. T. 54. Ruś Karpacka. Warszawa–Poznań, 1970.
- Kolberg 1974 — *O. Kolberg*. Dzieła wszystkie. T. 49. Sanockie–Krośnieńskie. Cz. 1. Wrocław; Poznań, 1974.
- Kolberg 1967 — *O. Kolberg*. Przysłowia. Warszawa, 1967.
- Kotula 1976 — *F. Kotula*. Znaki przeszłości. Warszawa, 1976.
- Kotula 1989 — *F. Kotula*. Przeciw urokom. Warszawa, 1989.
- Krzyżanowski 1972 — *J. Krzyżanowski*. Dzieje literatury polskiej od początków do czasów najnowszych. Warszawa, 1972.
- Kuret 1965 — *N. Kuret*. Praznično leto Slovencev. Prvi del. Pomlad. Celje, 1965.
- Kwaśniewicz 1985 — *K. Kwaśniewicz*. Rok obrzędowy // Studia z kultury ludowej Beskidu Sądeckiego. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1985.
- Matuszewski 1978 — *J. Matuszewski*. Słowiański tydzień: Geneza, struktura i nomenklatura. Łódź, 1978.
- Moszyński I–III — *K. Moszyński*. Atlas kultury ludowej w Polsce. Kraków, 1934. Z. I; 1935. Z. II; 1936. Z. III.
- Moszyński 1928 — *K. Moszyński*. Polesie Wschodnie. Materiały etnograficzne z wschodniej części pow. Mozyrskiego oraz pow. Rzeczyckiego. Warszawa, 1928.
- Moszyński 1968 — *K. Moszyński*. Kultura ludowa Słowian. Warszawa, 1968. T. 2. Cz. 2.
- Mošin 1962 — *V. Mošin*. O periodizaciji rusko-južnoslavenskih književnih veza // Slovo. 11–12. Zagreb, 1962. S. 13–130.

- Möderndorfer 1946 — *V. Möderndorfer*. Verovanja, uvere in običaji Slovencev. Narodopisno gradivo. Knj. 5. Borba za pridobivanje vsakdanjega kruha. Celje, 1946.
- Myślenice — Myślenice. Monografia pow. Myślenickiego. Kraków, 1970. T. 2.
- Naumov 1976 — *A. E. Naumov*. Apokryfy w systemie literatury cerkiewno-słowiańskiej. Wrocław-Warsawa-Kraków, 1976.
- Nazor 1996 — *A. Nazor*. Još jedan glagoljski tekst *Legende o 12 petaka* // *Croatica*. Prinosi proučavanju hrvatske književnosti. Zagreb, 1996. God. 26. Sv. 42/43/44.
- Novaković 1872 — *St. Novaković*. Dvanaest petaka // *Starine*. Zagreb, 1872. Knj. 4. S. 24–28.
- Pietkiewicz 1938 — *Cz. Pietkiewicz*. Kultura duchowa Polesia Rzeczyckiego. Warszawa, 1938.
- Polívka 1890 — *Gj. Polívka*. Opisi i izvodi iz nekoliko jugoslavenskih rukopisa u Pragu // *Starine*. Zagreb, 1890. Knj. 12. S. 195–220.
- Popowska-Taborska 1991 — *H. Popowska-Taborska*. Schaby czyli o ciągach zmian znaczeniowych // *Problemy opisu gramatycznego języków słowiańskich*. Warszawa, 1991. S. 153–155.
- Potocki 1953 — *W. Potocki*. Kędy złoto mówi, nic nie waży racje // *Pisma wybrane*. Warszawa, 1953. T. 2.
- Ropa — Nad rzeką Ropą. T. 2. Zarys kultury ludowej pow. Górnickiego. Kraków, 1965.
- Roty 1980 — *M. Roty*. Dictionnaire russe-français des termes en usage dans l'église russe. P., 1980.
- RSHJ — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika JAZU. Zagreb, 1880–1976. D. 1–23.
- Rudawa — Wieś Rudawa i jej okolice // *Prace etnograficzne*. Kraków, 1980. Z. 12.
- Staszczak 1964 — *Z. Staszczak*. Śląska forma obrzędu Marzanny i gaika na tle porównawczym. Opole, 1964.
- Stojković 1936 — *M. Stojković*. Sretni i nesretni dani // *Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena*. Zagreb, 1936. Knj. 30. Sv. 2.
- Strohal 1917 — *R. Strohal*. Stare hrvatske apokrifne priče i legende. Bjelovar, 1917.
- Tomeš 1968 — *J. Tomeš*. Vánoční obyčaje na Valašsku // *Národopisné aktuality*. Stražnice, 1968. N. 3–4.
- Vukanović 1986 — *T. Vukanović*. Srbi na Kosovu. Vranje, 1986. T. 2.
- Zíbrt 1950 — *Č. Zíbrt*. Veselé chvíle v životě lidu českého. Praha, 1950.
- ZNŽO — Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. Zagreb.
- ZWAK — Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków.

ПРОГРАММА - ВОПРОСНИК
для собирания сведений
по полесскому традиционному календарю

Полный вариант

Программа предусматривает выяснение 1) местной терминологии и народных праздников и почитаемых дней и 2) народных обычаев и поверий, связанных с этими датами (т. е. этнокультурного содержания каждого термина). Для хронологической ориентации приводятся даты старого (на первом месте) и нового (после косой черты) стилей, напр. Благовещение 25.III/7.IV, Крещение 6/19.I. Звездочкой отмечены номера вопросов, входящих в краткий вариант программы.

I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

1. Как наз. праздник вообще: *праздник, свято*?
2. Как наз. главные (двунадесятые¹) праздник: *годовье, роковье*?
Какие именно праздники к ним относятся?
Если у информантов имеются письменные календарики, перепишите их, сохраняя особенности орфографии.
- 3*. Какие праздники считались самыми главными: Рождество, Благовещение, Пасха, Троица — и как они назывались: *великие, большие, святые* и т. п.?
4. Как назывались небольшие, неглавные праздники: *присвято, присвяток, полупраздник* и т. п.?
5. Как говорят о подвижных праздниках, зависящих от срока Пасхи: *числа не глядит, не в числе, блудящий* и т. п.?

¹ Канонический православный календарь отмечает, кроме Пасхи, следующие 12 основных праздников (двунадесятые праздники), посвященных Христу и Богородице: 1. Рождество Богородицы — 8/21.IX, 2. Введение во храм Богородицы — 21.XI/4.XII, 3. Благовещение Богородицы — 25.III/7.IV, 4. Рождество Христово — 25.XII/7.I, 5. Сретение Господне — 2/15.II, 6. Крещение Господне — 6/19.I, 7. Преображение Господне — 6/19.VIII, 8. Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье), 9. Вознесение Господне (четверг на 6-й неделе после Пасхи), 10. Праздник Пятидесятницы (Троица), 11. День Успения Божьей Матери — 15/28.VIII, 12. Воздвижение — 14/27.IX. Однако в народной традиции число и состав главных праздников часто бывает иным.

6. О каких днях говорят «великие»: первый день Рождества, первые три дня Рождества, первый день Пасхи? Какие еще?
7. О каких днях (вечерах) говорят «святые» или *святкі́, свѣчкі́*? Когда, при каких праздниках они бывают: неделя перед Рождеством, две недели от Рождества до Крещения или дальше, на троицкой неделе? Когда еще?
8. Какие праздники (дни) считают опасными и как их называют: *варо́вый пра́здник, варо́ной, кривы́е дни* и т. п.? Чем они опасны?
9. Как говорят о праздниках, их начале и конце: *заходит, ходит, сходит* и т. п.? Когда по народным представлениям начинается праздник — с захода солнца накануне или утром, с восходом солнца? Когда кончается праздник, т. е. когда снимаются связанные с ним запреты — с заходом солнца или утром следующего дня?
10. Какие праздники «провожают», т. е. у каких праздников есть «проводы» — Рождество, Коляда, Пасха, Троица и т. д.? Когда бывают проводы и как они называются?
11. У каких праздников есть «батько»: *Васи́льев ба́тько, Петро́в ба́тько, Мико́лин ба́тько, Гру́нничны́й ба́тько, Покри́венный ба́тько* и т. д.? До или после основных праздников они отмечаются? Когда именно?
12. У каких праздников есть «мати» — напр. *Васи́льева ма́ти*? Когда такой день отмечается?
13. У каких праздников есть параллельные «полупраздники», напр. *Петро́ — Полу́петро*? До или после основного праздника они бывают?
14. Какие праздники (дни) соблюдают ради того, чтобы не было града? От каких работ воздерживаются в эти дни?
15. Какие дни называют *градовыми*? Сколько их в году?
16. Какие праздники (дни) соблюдают ради того, чтобы не было засухи?
17. Какие праздники (дни) соблюдают из страха перед громом?
18. Какие дни называют *гromовыми*? Какие праздники связаны с громом? От каких работ воздерживаются в эти дни?
19. Какие дни называют *сухими*? Когда бывают Сухая среда или Сухой четверг: после Пасхи, на Фоминой неделе, на троицкой неделе, на 2-й неделе после Троицы, когда еще?
20. Какие дни называют *кривыми* и почему — напр. *Кривой четверг*?
21. У каких праздников были параллельные праздники для мертвых — напр. *Вели́кдень — На́мский Вели́кдень* или *Ме́ртвых Вели́кдень; Трои́ца — На́мская Трои́ца* и т. п.?
22. Известны ли специальные женские праздники — напр. *Ба́бы, Бабский Вели́кдень*? Когда и как их отмечали?

23. У каких неподвижных праздников примечали день недели и для чего — напр. день недели, на который пришлась *Голо́дная ку́тья*, *Благовеще́ние* и др.?
24. Какие четверги в году особенно почитают?
25. Какие пятницы в году особенно почитают?

Де́ды

- 26*. Как называются календарные поминальные дни: *де́ды*, *роди́тели*, *поминальные дни* и т. п.? Сколько таких дней в году отмечали, какие из них считались главными? В какой день недели они отмечались — в пятницу, в субботу или и в пятницу, и в субботу?
27. Сколько раз праздновались де́ды перед Великим постом? Как они назывались — напр. *ма́сляные де́ды*?
28. Праздновали ли де́ды в период Великого поста — на какой неделе? в какой день? Как они назывались?
29. Как назывались де́ды на пасхальной неделе в четверг?
30. Как назывались де́ды, отмечаемые в понедельник Фоминой недели: *ра́душные де́ды*, *ра́доу́нничные де́ды* и т. п.?
31. Как назывался вторник Фоминой недели: *Ра́дуница*, *Ра́довница*, *Ра́дульница* и т. п.? Входил ли он в число дедов?
32. Отмечались ли де́ды в субботу перед Троицей и как они назывались — *се́мушние де́ды*, *тро́ечные де́ды*, *духова́я суббо́та* и т. п.?
33. Как назывались де́ды перед днем св. Димитрия (26.X/8.XI): *дми́тровские де́ды*, *богоро́дичные де́ды*, *ми́триевы де́ды* и т. п.?
34. Как назывались де́ды перед днем Козьмы и Демьяна (1/14.XI): *кузьмины́е де́ды*, *Кузьмы-Демья́на де́ды* и т. п.?
35. Как назывались де́ды перед Михайловым днем (8/21.XI): *миха́йлины де́ды*, *миха́йловы де́ды*, *осе́нние де́ды*?
36. Какие еще де́ды отмечают и когда? Как они называются?

II. НЕПОДВИЖНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Рождество

- 37*. Как наз. последняя неделя рождественского поста (с 17 по 24.XII / с 30.XII по 6.I): *сви́чки*, *русáльная неде́ля* и т. д.?
- 38*. Как наз. период от Рождества до Крещения: *святы́е вечера́*, *сви́чки*, *Роже́ство*, *Ко́ляды* и т. д.? Не распространяется ли это название также и на период после Крещения, напр., до самого поста?
39. Известно ли слово *Коляда́* и что оно значит: канун Рождества, 24.XII/6.I, первый день Рождества, 25.XII/7.I, три первые дня Рождества, каждый из трех канунов — Рождества, Нового года и Крещения, весь период от Рождества до Крещения, период от Рождества до Великого поста?

40. Что означает слово *Кóляды*?
- 41*. Как наз. канун Рождества, рождественский сочельник, 24.XII/6.I: *Бéдная кутья́, Пéрвая кутья́, Коляда́, Стáрая коляда́, Вилія́?*
- 42*. Как наз. праздник Рождество, 25.XII/7.I: *Роздвó, Рожествó, Коляда́?*
43. Как наз. второй день Рождества, т. е. 26.XII/8.I — напр. *Богорóдица?*
- 44*. Как наз. канун Нового года, т. е. 31.XII/13.I: *Богáтый вéчер, Богáтая кутья́, Щедру́ха, Щедре́ц?*
45. Как наз. новогодняя ночь с 31.XII на 1.I ст. ст. — напр. *Васи́льевская ночь?*
- 46*. Как наз. Новый год, 1/14.I: *Васи́лий, Васи́лье, Васи́льев день, Засеву́ха, Засевáльник, Нóвый год* и т. д.?
47. Как наз. второй день Нового года, т. е. 2/15.I — *Васи́льев ба́тько, Васи́льева ма́ти, Васи́льевы но́ги?*
- 48*. Как наз. канун Крещения, 5/18.I: *Водяна́я коляда́, Водяна́я кутья́, Водяну́ха, Пóстная кутья́, Голóдная кутья́, Пíсана коляда́, Писку́ха, Терпу́ха* и т. д.?
- 49*. Как наз. праздник Крещения, 6/19.I: *Крещéне, Водóхрищи, Ордáнь, Водохрэ́стие* и т. п.?
- 50*. Как наз. день, следующий за Крещением, т. е. 7/20.I: *Кресті́тель, Ті́ки-приті́ки, Расщеплэ́ние, Стрэ́ченский Ивáн* и т. д.?
- 51*. Как наз. второй день после Крещения, т. е. 8/21.I: *Роздвэ́нский день, Рожествэ́нский день* и т. п.?
52. Как наз. праздник Трех святителей, 30.I/12.II: *Трох святы́х, Три свяці́цели* и т. п.?
53. Какие еще праздники отмечали в январе?

Сретение

- 54*. Как наз. канун Сретения, т. е. 1/14.II — напр. *Грумні́чный ба́тько?*
- 55*. Как наз. праздник Сретение, 2/15.II: *Громні́цы, Стрэ́чанье, Стрíченье?*

Февраль

56. Какие праздники известны в феврале:
- Вакулы, 6/19.II?
 - день св. Власия, 11/24.II?
 - день св. Алексея, 12/25.II?
 - Обретение главы Иоанна Крестителя, 24.II/9.III?
 - день преп. Кассиана, 29.II?
- Каковы их местные названия? Как их отмечали?

Март

- 57*. Как наз. праздник 1/14.III: *Евдѡба, Авдѡки, Одюшки, Явдѡки, Авдѡця* и т. д.?
- 58*. Как наз. день Сорока мучеников, 9/20.III: *Сорокосвятые, Сороки, Сорока́?*
59. Как наз. день Алексея, человека Божия, 17/30.III: *Олѣксій, Ляксей, Тѣплый Олѣксій* и т. д.?
- 60*. Как наз. праздник Благовещения, 25.III/7.IV: *Благовѣшчене, Блавишчене?*
- 61*. Как наз. день, следующий за Благовещением, т. е. 26.III/ 8.IV: *Благовѣсники, Благовѣсник, Бѹськовы лапы* и т. д.? Какие обычаи и поверья связаны с этим днем?
62. Имел ли специальное название второй день после Благовещения, т. е. 27.III/9.IV — напр. *Благовѣсник?*
63. Как называлась неделя, на которую приходился праздник Благовещения, — напр. *благовѣсный тыждень?*

Апрель

64. Как наз. и как отмечался день «весеннего Андрея», 15/28.IV?
65. Как наз. день св. Андриана, 17/30.IV, и какие обычаи с ним связаны? Совершались ли гадания в ночь на 17/30.IV и как наз. эта ночь — напр. *Андріанова ночь?*

Юрьев день

66. Имел ли особое название канун Юрьева дня, т. е. 22.IV/5.V?
- 67*. Как наз. Юрьев день, 23.IV/6.V: *Юрій, Егоирий, Юрій весняный, Григѡрий* и т. п.?
68. Как наз. неделя, на которую приходился Юрьев день, — напр. *юрєвѣя недѣля?*

Май

69. Какие праздники отмечали в мае?
70. Как наз. день 1/14.V — напр. *Макарѣй?*
71. Отмечался ли день св. Пелагеи, 4/17.V, и как он назывался — напр. *Палáжки?*
- 72*. Как называли и как праздновали день Иоанна Богослова, 8/21.V, — *Весновѡй Ивѡн, Дѡлги Ивѡн, Ивѡн Микѹльный* и т. п.?

Никола вешний

- 73*. Как называли и как праздновали день св. Николая, 9/22.V, — *Весняна Микѡла, Микѡла?*
- 74*. Как наз. день, следующий за Николой вешним, т. е. 10/23.V, — *Микѡлин бѡтько, Градовѡй день?*
75. Имел ли название второй день после Николы вешнего, т. е. 11/24.V, — напр. *градобѡйный день?*

76. Известен ли день 21.V/3.VI — день Константина и Елены? Как его называли (напр. *Елёна, Улляна*) и как праздновали?

Июнь

77. Какие праздники отмечали в июне? Известны ли дни:

- а*) Онуфрия Великого, 12/25.VI? Как его называли (напр. *Онóхрый, Ниприй*) и как праздновали?
 б) Акилины, 13/26.VI?

Иван Купала

78*. Как наз. канун дня Ивана Купалы, т. е. 23.VI/6.VII, — *Купáйло, Купáла* и т. п.?

79. Как наз. ночь на Ивана Купалу: *ведёмска ночь, страшна ночь, цыгáнска ночь, купáльска ночь* и т. д.?

80*. Как наз. день Ивана Купалы, т. е. 24.VI/7.VII: *Ива́н Купáла, Купáльны Ива́н, Колдúнски Ива́н, Ян, Ива́н, Великий Ива́н, Лётний Ива́н, Петро́вский Ива́н, Цветóшин Ива́н, Пóстный Ива́н* и т. д.?

81. Имел ли специальное название день, следующий за Иваном Купалой, т. е. 25.VI/8.VII?

День Петра и Павла

82*. Как наз. день Петра и Павла, 29.VI/12.VII, — *Петро́, Петро́к?*

83*. Как наз. день, следующий за днем Петра и Павла, т. е. 30.VI/31.VII, — *Петро́в ба́тько, Полу́петро?*

Июль

84. Какие праздники отмечали в июле? Как отмечали и как называли дни:

- а) 8/21.VII — день Казанской иконы Божьей Матери (*Богорóдица*)?
 б) 10/23.VII — *Матвей?*
 в) 13/26.VII — День Архангела Гавриила: *Гаври́л, Гаври́лей?*

Ильин день

85*. Как наз. и как праздновался Ильин день, 20.VII/2.VIII: *Ле, Лля, Илля́* и т. д.?

86. Имели ли специальные названия и отмечались ли канун Ильина дня и день, следующий за Ильиным днем?

87*. Отмечали ли день св. Бориса, 24.VII/6.VIII, — *Бары́с, Бары́с-пáликоп?*

88*. Отмечали ли день успения прав. Анны, 25.VII/7.VIII (*Га́нна*)?

89*. Известен ли день св. Пантелеймона, 27.VII/9.VIII, — *Пали́копа, Пали́коны* — и какие поверья с ним связаны?

Август

90. Какие праздники отмечали в августе?

- 91*. Как наз. день семи мучеников Маккавеев 1/14.VIII (*Макавэй*)? Какие обряды и поверья с ним связаны?
- 92*. Какие обычаи и поверья связаны с днем Преображения, 6/19.VIII? Как он называется: *Спас*?
- 93*. Как наз. праздник Успения, 15/28.VIII: *Сплённе, Прачыста, Пёрвая (Пёрша) Пречыста*? Какие обычаи и поверья с ним связаны?
- 94*. Как наз. день Усекновения главы Иоанна Предтечи, 29.VIII/11.IX: *Головосék, Головосéки, Головосíка, Головостéние*? Какие поверья с ним связаны?

Сентябрь

95. Какие праздники отмечали в сентябре?
Как назывались следующие праздники и какие обычаи и поверья с ними связаны:
- 96*. 1/14.IX, Семенов день?
- 97*. 6/19.IX, День воспоминания чуда Архистратига Михаила — *Чúда, Чúдо*?
- 98*. 8/21.IX, Рождество Богородицы — *Дру́га Прачыста, Аспóжки*?
- 99*. 14/27.IX, Воздвижение: *Ўздóженье, Здвéженье, Чéсны хрест*?
- 100*. 26.IX/9.X, Преставление Иоанна Богослова: *Ива́н Покрóвный, Осéнный Ива́н, Богосла́в, Багусла́в*?

Октябрь

101. Какие праздники отмечали в октябре? Как они назывались и какие обычаи и поверья с ними связаны:
- 102*. Покров, 1/14.X, — *Покрóва*?
- 103*. День св. Киприана, 2/15.X: *Покрívный ба́тько, Купрiй*?
- 104*. День Параскевы Сербской, 14/27.X, — *Парáски, Тэ́рнóвка, Тарноўка*?
- 105*. Праздник Казанской иконы Божьей Матери, 22.X/4.XI: *Дру́га Покрóва, Молода́ Покрóва, Казáнска, Богорóдица*?
- 106*. День Димитрия Солунского, 26.X/8.XI: *Гми́тра, Дими́тр, Зьми́тер*?
- 107*. День Параскевы Пятницы, 28.X/10.XI: *Пя́тёнка, Параски́ма, Парáски*?

Ноябрь

108. Какие праздники отмечали в ноябре и какие обычаи и поверья с ними связаны:
- 109*. День Кузьмы и Демьяна, 1/14.XI: *Казьма́-Дамья́н*?
- 110*. Михайлов день, 8/21.XI: *Миха́йла*?
111. День ап. Филиппа, 14/27.XI: *Пили́п*?

- 112*. Как наз. Филипповский (рождественский) пост, 15.XI — 24.XIII / 28.XI — 6.I: *Пилипоўка*?
- 113*. Как наз. праздник Введение Богородицы во храм, 21.XI/4.XII: *Вадзённе, Ваденё, Введёне*?
114. Отмечался ли день св. Екатерины, 24.XI/7.XII (*Катері́на*)?
- 115*. Как наз. Юрьев день, 26.XI/9.XII: *Ю́рэй, Ю́рий хо́лодный*?
- 116*. Как наз. и как отмечался день ап. Андрея Первозванного, 30.XI/13.XII: *Ондрэ́й, Андрий, Андрéй*?

Декабрь

117. Какие праздники отмечали в декабре?
118. Известен ли день прп. Саввы Сторожевского, 3/16.XII: *Сáвы, Сáвки*?
- 119*. Какие поверья связаны с днем св. Варвары, 4/17.XII (*Варвára, Варвáры, Вáрки*)?
- 120*. Какие поверья связаны с днем св. Саввы, 5/18.XII (*Сáва, Сáвки, Сáвы*)?
- 121*. Как отмечали Николин день, 6/19.XII: *Осéнный Мико́ла, Мико́ла зи́мняя, Мико́ла осéнняя, Мико́ла*?
122. Отмечался ли день, следующий за Николой зимним, т. е. 7/20.XII? Как он назывался?
- 123*. Какие поверья были связаны с днем св. Анны, 9/22.XII (*Ха́нкэ, Га́нны, Ганкі*)?

III. ПОДВИЖНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ДНИ

Мясоед

- 124*. Как наз. мясоед вообще: *мнесни́цы, мясни́цы* и т. п.?
125. Как наз. мясоед от Рождества до Великого поста: *Кóляды, Мясни́цы, Месо́ед*?
126. Имели ли специальные названия остальные мясоеды:
 а) от Пасхи до Троицкой недели включительно,
 б) от Петрова дня (29.VI/12.VII) до 31.VII/13.VIII,
 в) от Успения (15/28.VIII) до 14/27.XI, т. е. до начала рождественского (филипповского) поста?
127. Как наз. третья от конца неделя мясоеда перед Великим постом: *Сéредня, Сéредны, Ё́середная, Ё́сэродна*?
128. Как наз. вторая от конца неделя мясоеда (мясопустная неделя) перед Великим постом: *Помина́льная, Де́довская, Де́довая, Де́довский ты́ждень* и т. д.?
129. Как наз. суббота мясопустной недели, т. е. суббота перед масляной неделей: *Де́ды, Де́дова субо́та, Помина́льница* и т. д.?

Масленица

- 130*. Как наз. последняя неделя перед Великим постом, т. е. сырная (масляная) неделя: *Мáслена, Мáсны ты́ждень, Мáсныца, Весна́?*
- 131*. Как наз. четверг на масляной (сырной) неделе: *Мáслен четвёрг, Волóсый* и т. д.?
- 132*. Как наз. последний день масляной недели (воскресенье), т. е. последний день перед началом Великого поста: *Мáслены за́пус-ты, Мáсляны за́говины, Маснбе пúщэне, За́говины, За́пуски, Весна́* и т. д.?

Великий пост

- 133*. Как наз. Великий пост (7 недель до Пасхи): *Пост, Вели́кий пост?*
- 134*. Как наз. первый день Великого поста (понедельник): *Запу́стный понеде́льник, Понеде́льник-полоскозуб, У́ступник, Пополо́жны, Гúвесна* и т. д.?
135. Как наз. вторая неделя Великого поста: *Збо́рная неде́ля, Збо́рова неде́ля* и т. п.?
- 136*. Как наз. четвертая (крестопоклонная) неделя Великого поста: *Срэдохрэсна, Средопóсна, Перекрэсна́я, Середнехрэсна, Хрэсны ты́ждень, Пакло́нна, Крэщча́тая* и т. д.?
- 137*. Как наз. среда на четвертой (крестопоклонной) неделе Великого поста: *Хрэсты́, Средопóстые, Середа́ хрэсна, Перехрэсна середа́* и т. п.?
138. Как наз. пятая неделя Великого поста: *Похва́льна неде́ля, Похва́льны ты́ждень* и т. д.?
139. Как наз. шестая (вербная) неделя Великого поста: *Ве́рбны ты́ждень, Ве́рбна?*
140. Как наз. суббота шестой (вербной) недели Великого поста: напр. *Ла́зарова субо́та?*
- 141*. Как наз. воскресенье перед Пасхой (Вербное воскресенье): *Ве́рбная неде́ля, Ве́рбни́ца, Ве́рбич, Ве́рба́, Ве́рбя́на неде́ля* и т. д.?
- 142*. Как наз. последняя (Страстная) неделя Великого поста: *Бе́лый ты́ждень, Бе́лая неде́ля?*
143. Имеют ли специальное название три последних дня строгого поста перед Пасхой (начиная со Страстного четверга), напр. *Жи́льник?*
- 144*. Как наз. среда на Страстной неделе: напр. *Дровяна́я стра́сть?*
- 145*. Как наз. четверг на Страстной неделе: *Чи́стый четвёрг, Вели́кий четвёрг, Стра́сть, Стра́стной день, Жи́льный четверг, Жи́льник?*
146. Как наз. ночь с четверга на пятницу Страстной недели: *Та́йна ночь, Та́йну́ха, Стра́сть, Стра́стье* и т. п.?

147*. Как наз. пятница на Страстной неделе: *Вели́ка пѣтница, Страш-
на́я пѣтница, Стра́тна пѣтница, Кра́сная пѣтница?*

148*. Как наз. суббота на Страстной неделе: *Кра́сна субо́та, Вели́кая
субо́та?*

Пасха

149*. Как наз. пасхальная ночь: *У́се́но́чна, Все́но́щная?*

150*. Как наз. первый день Пасхи, т. е. Светлое воскресенье: *Вели́к-
день, Па́ска, Выльи́цыны, Вели́конье* и т. д.?

151*. Как наз. праздник Пасхи: *Вели́кдень, Вели́конье, Па́ска?* Сколь-
ко дней включается в это название: 1 день, 3 первых дня, вся
неделя?

152. Как наз. пасхальная неделя (от Светлого воскресенья до суббо-
ты включительно): *Велико́дна, Велико́нная неде́ля, Велико́д-
ный ты́ждень, Свята́ неде́ля, Вели́конье, Па́ска?*

153*. Как наз. среда на пасхальной неделе: *Суха́я середа́, Градова́я
середа́, Градово́й день* и т. д.?

154*. Как наз. четверг на пасхальной неделе: *На́мски вели́кдень, Ве-
ли́кдень, На́мская па́ска, Ме́ртвых вели́кдень, На́вский чет-
ве́рг, На́вский, Ба́бски вели́кдень, Древе́сный четве́рг* и т. д.?

155*. Как наз. следующее после Пасхи воскресенье: *Про́воды, Прово-
да́, Проводна́я неде́ля, Хамина́ па́ска* и т. д.?

156*. Как наз. следующая после пасхальной неделя (Фомина неделя):
*Хамина́я неде́ля, Да́рная неде́ля, Сухи́й ты́ждень, Проводна́я
неде́ля, Арку́шна (Ярко́шна) неде́ля* и т. п.?

157*. Как наз. понедельник Фоминой недели: *Про́воды, Про́воды Па́-
ски, Ра́дужные де́ды, Де́ды, Ра́дови́ца, Ра́дуни́ца, Велико́нные
деды́?*

158*. Как наз. вторник Фоминой недели: *На́вская́ ра́дуни́ца, Ра́дуни-
ца, Про́воды, Гарку́шны (Ярку́шны) день, Громни́цы* и т. п.?

159. Как наз. среда на Фоминой неделе: *Суха́ середа́, Громни́ца,
Громни́чна середа́* и т. п.?

160. Имел ли специальное название четверг на Фоминой неделе:
напр. *Сухо́й четве́рг?*

161. Имели ли специальное название понедельник и вторник на 3-й
неделе после Пасхи: напр. *Громни́цы?*

162*. Как наз. среда на 4-й неделе после Пасхи (Преполование Пяти-
десятницы): *Пере́плáвeна середа́, Преполови́нна середа́, Свята́
середа́, Сре́дняя середа́, Суха́ середа́* и т. п.?

163. Имел ли специальное название четверг на четвертой неделе по-
сле Пасхи: напр. *Громво́й день?*

164. Имел ли специальное название четверг на пятой неделе после
Пасхи: напр. *Рахма́нский вели́кдень?*

165*. Как наз. среда на шестой неделе после Пасхи, т. е. канун праздника Вознесения (*Вшэстья*): *Ўшэсьники, Вшэсная середá?*

166*. Как наз. четверг на шестой неделе после Пасхи, т. е. праздник Вознесения: *Ўшэстье, Вшэсте, Знэсьенье* и т. д.?

Троица

167. Как наз. неделя перед Троицей: *Отпушчоны ты́ждень, Русáльны ты́ждень* и т. п.?

168. Имела ли специальное название среда перед Троицей: напр. *Кривáя середá, Градовá средá?*

169. Имел ли специальное название четверг перед Троицей: напр. *Кривíй четвѣрг, Сухíй четвѣрг?*

170. Как наз. пятница перед Троицей: напр. *Траѣцкие деды́?*

171*. Как наз. суббота перед Троицей: *Дѣды́, Сѣмушны деды́, Клѣн, Клѣно́ва субо́та, Клѣчана субо́та, Маевáя субо́та, Ма́йска весна́, Помина́льна субо́та, Траѣцкая субо́та, Зелѣна субо́та, Ду́хавáя субо́та?*

172*. Как наз. праздник Троица: *Тру́йца, Трíйца, Трóйца, Зелѣны́е свѣтки, Свѣтки?* Сколько дней включало это название: один (воскресенье), три дня (воскресенье, понедельник, вторник) или всю неделю?

173*. Как наз. неделя, начинающаяся праздником Троица (т. е. троицкая неделя): *Траѣчная недѣля, Русáльная недѣля, Свѣтáя недѣля, Трѣвѣцкая недѣля, Тру́йцы, Зелѣна недѣля, Грамнáя недѣля, Гранáя недѣля, Гренáя недѣля, Траѣчный ты́ждень?*

174*. Как наз. понедельник после Троицы: *Дух, Свѣты́ дух?*

175. Имел ли специальное название вторник после Троицы: напр. *Кóнский Вели́кдень?*

176*. Как наз. среда после Троицы: *Градовá средá, Градобóй, Градобóй день, Громовóй день* и т. д.?

177*. Как наз. четверг после Троицы: *На́мска (На́вска) Трóйца, Сухí четвѣрг, Кривí четвѣрг, Сухóй день, Обливáха?*

178. Как наз. воскресенье после Троицы: *За́говины, Русáлка* и т. д.?

179. Как наз. неделя, следующая за троицкой неделей: *Русáльны ты́ждень, Гренáя недѣля, Гранáя недѣля* и т. п.?

180*. Как наз. понедельник на второй неделе после Троицы: *Рóзыгры, Рóзыргы, Русáлка, Русáлки, Русáльный поне́дельник?*

181. Как наз. вторник на второй неделе после Троицы: *Сухíнды, Рóзыргы?*

182. Как наз. четверг на второй неделе после Троицы: *Сухóй четвѣрг, Кривóй четвѣрг* и т. д.?

183*. Имел ли специальное название девятый четверг после Пасхи: напр. *Девѣ́тник, Зелѣнѣц?*

- 184*. Как наз. девятая пятница после Пасхи: напр. *Девятуха*? Какие обычаи и поверья с ней связаны?
- 185*. Как наз. десятая пятница после Пасхи: напр. *Десятуха*? Какие обычаи и поверья с ней связаны?
- 186*. Как наз. пост перед днем Петра и Павла (29.VI/12.VII): *Петрówka, Петрówица, Петрówки*?
- 187*. Как наз. пост с 1/14 по 14/27 августа (Успенский): напр. *Спáсовка*?

Краткий вариант

1. Какие праздники в году считались самыми главными? Как их называли: *великие, годовые, святые* и т. п.?
2. Как называлась последняя неделя рождественского поста (с 17/30.XII по 24.XII/6.I): *свѣчки, русáльная недѣля* и т. п.?
3. Как назывался период от Рождества до Крещения: *святые вечера, свѣчки, Рожество, Коляды* и т. д.?
4. Как назывался канун Рождества, рождественский сочельник, 24.XII/6.I: *Бѣдная кутья, Пѣрвая кутья, Коляда, Стáрая коляда, Вилія*?
5. Как назывался праздник Рождество, 25.XII/7.I: *Роздво, Рожество, Коляда, Коляды*? На сколько дней (один, три, неделю) распространяется это название?
6. Как назывался канун Нового года, т. е. 31.XII/13.I: *Богáтый вечер, Богáтая кутья, Щедрѹха, Щедрѣц*?
7. Как назывался Новый год, 1.I: *Васѣлий, Васѣлье, Васѣльев день, Засевѹха, Засевáльник, Нóвый год* и т. д.?
8. Как назывался канун Крещения, 5/18.I: *Водяная коляда, Водяная кутья, Голóдная кутья, Пѣсана коляда, Терпѹха*?
9. Как назывался праздник Крещения, 6/19.I: *Крещѣне, Водóхрици, Ордáнь, Водохрѣстие*?
10. Как назывался день, следующий за Крещением, т. е. 7/20.I: *Крестѣтель, Тѣки-прѣтѣки, Рашчеплѣние, Рашчѣпуха, Стрѣченски Ивáн* и т. д.?
11. Как назывался второй день после Крещения, т. е. 8/21.I: *Роздвѣнский день, Рожествѣнский день* и т. п.?
12. Как назывался канун Сретенья, т. е. 1/14.II: *Грумнѣчный бáтько*?
13. Как назывался праздник Сретенье, 2/15.II: *Грумнѣцы, Стрѣченье*?
14. Как назывался праздник 1/14.III: *Евдóка, Одюшкѣ, Явдóха* и т. д.?
15. Как назывался день Сорока мучеников, 9/20.III: *Сорокѣ, Сорокá, Сóрокосвятѣе*?

16. Как назывался праздник Благовещения, 25.III/7.IV: *Благовішчене, Блавішчене*?
17. Как назывался день, следующий за Благовещением: *Благовѣсник, Бўськовы лапы* и т. п.?
18. Как назывался Юрьев день, 23.IV/6.V: *Ю́рий, Егóрий, Ю́рий весня́ный, Григóрий* и т. п.?
19. Как назывался день Иоанна Богослова, 8/21.V: *Весновóй Ива́н, До́лги Ива́н, Ива́н Микóльный* и т. п.?
20. Как назывался день св. Николая, 9/22.V: *Микóла, Весня́на Микóла*?
21. Как назывался день, следующий за Николой вешним, т. е. 10/23.V: *Микóлин ба́цько, Градовóй день*?
22. Известен ли день Онуфрия Великого, 12/25.VI? Как его называли?
23. Как назывался канун дня Ивана Купалы, 23.VI/6.VII: *Купа́йло, Купа́ла*?
24. Как назывался день Рождества Иоанна Крестителя, 24.VI/7.VII: *Ива́н Купа́ла, Купа́льны Ива́н, Колдўнски Ива́н, Ян, Ива́н, Вели́кий Ива́н, Лѣтний Ива́н, Петро́вский Ива́н, Цвето́шин Ива́н, По́стный Ива́н* и т. д.?
25. Как назывался день Петра и Павла, 29.VI/12.VII: *Петро́, Петро́к* и т. п.?
26. Как назывался день, следующий за днем Петра и Павла: *Петро́в ба́цько, По́лўпетро*?
27. Как назывался Ильин день, 20.VII/2.VIII: *Илля́, Ля, Лля* и т. п.?
28. Известен ли день св. Бориса, 24.VII/6.VIII: *Бары́с, Бары́с-палікоп*?
29. Отмечали ли день успения прав. Анны, 25.VII/7.VII (*Га́нна*)?
30. Известен ли день св. Пантелеймона (*Палі́копа, Палі́копы*) и какие поверья с ним связаны (27.VII/9.VIII)?
31. Как назывался и отмечался день семи мучеников Маккавеев (*Макаве́й*), 1/14.VIII?
32. Как назывался и отмечался день Преображения, 6/19.VIII (*Спас*)?
33. Как назывался праздник Успения, 15/28.VIII: *Сплѣнне, Прачы́ста, Пе́рвая (Пе́рша) Пречы́ста*?
34. Как назывался день Усекновения главы Иоанна Предтечи, 29.VIII/11.IX: *Головосѣ́к, Головосѣ́ки, Головосі́ка, Головостѣ́ние*?
35. Как назывался Семенов день, 1/14.IX?
36. Отмечали ли день воспоминания чуда Архистратига Михаила, 6/19.IX, и как его называли: *Чудо*?
37. Как назывался праздник Рождество Богородицы, 8/21.IX: *Дру́га Прачы́ста, Прычы́ста, Аспóжка*?
38. Как назывался праздник Воздвиженье, 14/27.IX: *Здві́женье, Уздў́женье, Часне́йко*?
39. Известен ли день преставления Иоанна Богослова, 26.IX/9.X: *Ива́н Покро́вный, Осѣ́нный Ива́н, Богосла́в, Багусла́в*?

40. Как отмечали праздник Покров, 1/14.X (*Покрѡва*)?
41. Как назывался день св. Киприана, 2/15.X: *Покрѣвный бѣтъко, Купрѣй*?
42. Как назывался день св. Параскевы Сербской, 14/27.X: *Парѣски, Тернѡвка*?
43. Как назывался праздник Казанской иконы Божьей матери, 22.X/4.XI: *Дрѣга Покрѡва, Молодѣ Покрѡва, Казѣнска, Богорѡдица*?
44. Как назывался и отмечался день Димитрия Солунского, 26.X/8.XI: *Гмитра, Димѣтр, Зѣмитер*?
45. Как назывался и отмечался день Параскевы Пятницы, 28.X/10.XI: *Пѣтенка, Параскѣмка, Парѣски*?
46. Как назывался и отмечался день Кузьмы и Демьяна, 1/14.X?
47. Как назывался и отмечался Михайлов день, 8/21.XI (*Михѣйла*)?
48. Как назывался праздник Введение Богородицы во храм, 21.XI/4.XII: *Введенѣ, Ваденьѣ* и т. п.?
49. Как назывался и отмечался Юрьев день, 26.XI/9.XII: *Юрѣй, Юрий холѡдный*?
50. Как назывался и праздновался день ап. Андрея Первозванного, 30.XI/13.XII: *Ондрѣй, Андрѣй, Андрѣй*?
51. Как назывался и отмечался день св. Варвары, 4/17.XII: *Варвѣра, Варвѣры, Вѣрки*?
52. Как назывался и отмечался день св. Саввы, 5/18.XII: *Сѣва, Сѣвы, Сѣвки*?
53. Как отмечался Николин день, 6/19.XII (*Осѣнный Микѡла, Микѡла зѣмняя, Микѡла*)?
54. Какие поверья связаны с днем св. Анны, 9/22.XII (*Ханкѣ, Ганнѣ, Ганкѣ*)?
55. Как назывался мясоед вообще (*мнеснѣцы, мяснѣцы, мясоѣд*) и имели ли особые названия мясоеды от Рождества до Великого поста, от Пасхи до Троицы, от Петрова дня до Успенского поста, от Успения до рождественского (филипповского) поста?
56. Сколько раз в год и когда именно справляли *деды*? Как назывались каждые?
57. Как называлась последняя неделя мясоеда перед Великим постом: *Мѣслена, Мѣсны тѣждень, Мѣсница, Веснѣ*?
58. Как назывался четверг на масляной неделе: *Мѣслен четвѣрг, Волѡсѣй*?
59. Как назывался последний день мясоеда (воскресенье или суббота?): *Мѣслены зѣпусты, Мѣслены зѣговины, Мѣсное пѣшчане, Зѣговины, Зѣпусты*?
60. Как назывался Великий пост (7 недель до Пасхи): *Пост, Великий пост*?

61. Как назывался первый день Великого поста (понедельник): *Запустный понедельник, Понедельник-полоскозуб, Уступник, Полокыны, Гувесна?*
62. Как называлась четвертая неделя Великого поста: *Средохрсна, Средопсна, Перекрсна, Среднехрсна, Хрсны тыждень, Паклнна, Крешчатая?*
63. Как называлась среда на четвертой неделе Великого поста: *Хрсты, Средопстые, Середá хрсна, Перехрсна середá?*
64. Как называлось воскресенье перед Пасхой (Вербное воскресенье): *Вербная неделя, Вербница, Вербич, Вербá, Вербляна неделя?*
65. Как называлась последняя (страстная) неделя Великого поста: *Белый тыждень, Белая неделя?*
66. Как называлась среда на страстной неделе: *Дровяная страсть?*
67. Как назывался четверг на страстной неделе: *Чистый четвёрг, Великий четвёрг, Страсть, Страстной день, Жильный четвёрг, Жильник?*
68. Как называлась пятница на страстной неделе: *Велика пятница, Страшная пятница, Красная пятница?*
69. Как называлась суббота на страстной неделе: *Красная субота, Великая субота?*
70. Как называлась пасхальная ночь: *Всюночна, Всеночна* и т. п.?
71. Как назывался первый день пасхи, Светлое воскресенье: *Великдень, Паска, Выльцыны, Великонье?*
72. Как назывался праздник Пасхи: *Великдень, Великонье, Пасха?* На сколько дней распространяется это название (на один, три дня, неделю)?
73. Как называлась среда на пасхальной неделе: *Сухая середá, Градовáя середá?*
74. Как назывался четверг на пасхальной неделе: *Намски великдень, Великдень, Намская паска, Намски четвёрг* и т. п.?
75. Как называлось следующее после Пасхи воскресенье: *Проводы, Проводá, Хаминá паска?*
76. Как называлась следующая после пасхальной (Фомина) неделя: *Хаминáя неделя, Дáрнáя неделя, Сýхий тыждень, Проводнáя неделя, Аркушна неделя?*
77. Как назывался понедельник Фоминой недели: *Проводы, Рáдужные деды́, Деды́, Рáдовница, Великонные деды́?*
78. Как назывался вторник Фоминой недели: *Навская рáдуница, Рáдуница, Проводы, Аркушны день, Громницы́?*
79. Как называлась среда на четвертой неделе после Пасхи (Преполование Пятидесятницы): *Переpláвна середá, Святá середá, Срédняя средá, Сухá средá?*

80. Как называлась среда на 6-й неделе после Пасхи, т. е. канун праздника Вознесение: *Вшэстники, Вшэсная середа́?*
81. Как назывался праздник Вознесение (четверг на 6-й неделе после Пасхи): *Вшэстье, Знэсенье?* Какие поверья с ним связаны?
82. Как называлась суббота перед Троицей: *Дэды, Сэмушныя деды, Клен, Кленова субота, Маевая субота, Зелэна субота, Духова субота?*
83. Как назывался праздник Троица: *Трэйца, Зелэные святки, Святки?* Сколько дней имеется в виду: один, три, неделя?
84. Как называлась неделя, начинающаяся праздником Троица: *Русальный тыждень, Святая неделя, Зелэна неделя, Греная неделя, Трочный тыждень?*
85. Как назывался понедельник после Троицы: *Дух?*
86. Как называлась среда после Троицы: *Градова середа́, Громовой день?*
87. Как назывался четверг после Троицы: *Намска Трэйца, Сухи четвёрг, Кривой четвёрг?*
88. Как называлось воскресенье после Троицы: *Заговины, Русалка?*
89. Как назывался понедельник на 2-й неделе после Троицы: *Розыгры, Русалки, Русальный понедельник?*
90. Как назывался девятый четверг после Пасхи: *Девятник, Зеленец?*
91. Как называлась 9-я пятница после Пасхи: *Девятуха?*
92. Как называется и отмечается 10-я пятница после Пасхи: *Десятуха?*
93. Как называется пост перед днем Петра и Павла (29.VI/12.VII): *Петровка, Петровица, Петровки?*
94. Как назывался пост с 1/14 по 14/27.VIII (Успенский): *Спасовка?*
95. Как назывался рождественский пост: *Пилиповка?*

Просьба к собирателям: по возможности приводить контексты для календарных терминов.

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ*

Агапкина Т. А.	– ТАА	Гук Ж.	– ЖГ
Азимов Э. Г.	– ЭГА	Гура А. В.	– АВГ
Алейникова А. П.	– АПА	Дацкевич Н.	– НД
Александрова Л. Г.	– ЛГА	Дегтярева В.	– ВД
Александрова Э. Ю.	– ЭЮА	Дейниченко Н. П.	– НПД
Алексеева М. М.	– ММА	Денисова Н. Ф.	– НФД
Андреевская А. В.	– АВА	Дерко С.	
Анисимова О. М.	– ОМА	Дмитриева Е. А.	
Антропов Н. П.	– НПА	Дудко Е. Н.	– ЕНД
Архипов А. А.	– ААА	Железнова С. Н.	– СНЖ
Астахова А. А.	– АААс	Зайцева Е. С.	– ЕСЖ
Багрянцева В. А.	– ВАБ	Золотарева О. А.	– ОАЗ
Бадаланова Ф. К.	– ФКБ	Зубова Л. В.	– ЛВЗ
Белова О. В.	– ОВБ	Ивлева Л. М.	– ЛМИ
Берестнев Г. И.	– ГИБ	Исаченкова М. А.	– МАИ
Бобрин М. А.	– МАБ	Кабакова Г. И.	– ГИК
Борзаковская Н. В.	– НВБ	Кавасина Л. В.	– ЛВК
Боровская М. Г.	– МГБ	Какорина Е. В.	– ЕВК
Бродский С. И.	– СИБ	Каменский В. Г.	– ВГК
Бубакова А. Н.	– АНБ	Карапаева В. С.	– ВСК
Будовская Е. Э.	– ЕЭБ	Кибрик А. А.	– ААК
Бушкевич С. П.	– СПБ	Кириленко Т.	– ТК
Величко А.	– АВ	Кислюк А. В.	– АВК
Виноградова Л. Н.	– ЛНВ	Кислюк Л. А.	– ЛАК
Владими́рова Е. Б.	– ЕВВ	Климончук О. В.	– ОВК
Владими́рская Н. Г.	– НГВ	Климчук Ф. Д.	– ФДК
Вознюк Л. И.	– ЛИВ	Ключевский А. В.	– АВК
Волочаева Н. А.	– НАВ	Козак Т. В.	– ТВК
Вольчик В. А.	– ВАВ	Колосова Н. В.	– НВК
Воронин А. А.	– ААВ	Коновалова Т. А.	– ТАК
Гаврилюк Н. К.	– НКГ	Костромина М. В.	– МВК
Гаврюшина Л. К.	– ЛКГ	Кравец В. Н.	– ВНК
Гамбарова А. М.	– АМГ	Кравецкий А. Г.	– АГК
Гвоздева Е. В.	– ЕВГ	Крапивская Е.	– ЕК
Герус М.	– МГ	Куганова Ж. В.	– ЖВК
Гончаренко (Валенцова) М. М.	– ММГ	Куриленко В. М.	– ВМК
Грушицкая Н. Д.	– НДГ	Лазовская Е. В.	– ЕВЛ
Грушко Л. В.	– ЛВГ	Лебедева Е. С.	– ЕСЛ
		Любченко Н. П.	– НПЛ

* Материал, записанный составителем, в словаре приводится без помех; сведения, принадлежащие другим собирателям, снабжены их инициалами; *ан.* означает, что автор записи неизвестен; при отдельных хрониках без контекста собиратели не указываются.

Магдзяк Л. М.	– ЛММ	Смоляк Л.	– ЛС
Максимова Е. В.	– ЕВМ	Снитка М. Ф.	– МФС
Мальцева И. А.	– ИАМл	Сорокина Г. Н.	– ГНС
Малюк С.	– СМ	Стальмахова Е.	– ЕС
Мартынюк Т. И.	– ТИМ	Старцева М. В.	– МВС
Михайленко И.	– ИМ	Столяр В. П.	– ВПС
Монина О. Е.	– ОЕМ	Стома Л. К.	– ЛКС
Морозов И. А.	– ИАМ	Страхов А. Б.	– АБС
Мунгалова Л. Г.	– ЛГМ	Субоч М. И.	– МИСб
Мурга Л. П.	– ЛПМ	Супрун В. И.	– ВИС
Назарова Е. М.	– ЕМН	Суринова Ю. Э.	– ЮЭС
Нарайкина Е. В.	– ЕВН	Суховицкая И. М.	– ИМС
Наркевич Е.	– ЕН	Табулина С. М.	– СМТб
Никипорец Г. Ю.	– ГЮН	Текучева И.	– ИТ
Никитина Н. В.	– НВН	Тер-Аванесова А. В.	– АТ-А
Олейник Н.	– НО	Терновская О. А.	– ОАТ
Олифир Н. Ф.	– НФО	Тимошенко Л. П.	– ЛПТ
Орловский Д. О.	– ДОО	Толстая М. Н.	– МНТ
Павлова М. Р.	– МРП	Толстикина А. О.	– АОТ
Павлюк С.	– СП	Топорков А. Л.	– АЛТ
Пашина О. А.	– ОАП	Тростникова Е. В.	– ЕВТ
Перова Т. Е.	– ТЕП	Трубицына Г. И.	– ГИТ
Плетнева Е.	– ЕП	Тюрина Т. А.	– ТАТ
Плешакова В. В.	– ВВП	Успенский Ф. Б.	– ФБУ
Плотникова А. А.	– ААП	Уткина Т. В.	– ТВУ
Плюханова М. Б.	– МБП	Фролова Н. Д.	– НДФ
Пышкова И. А.	– ИАП	Хазанова И. В.	– ИВХ
Разгон А.	– АР	Харитоновна В. И.	– ВИХ
Савчук Л. О.	– ЛОС	Хорошко О.	– ОХ
Садовникова Ж. И.	– ЖИС	Царевич Е. Г.	– ЕГЦ
Санникова О. В.	– ОВС	Чаленко Н.	– НЧ
Сарычев К. В.	– КВС	Чеканова Е. Л.	– ЕЛЧ
Саскевич Н. А.	– НАС	Шевченко (Шары-	
Свешникова Н. В.	– НВС	гина) Т. В.	– ТВШ
Серая В.	– ВС	Щепанская Т. Б.	– ТБЩ
Серебряная М. И.	– МИС	Щуплова О. Н.	– ОНЩ
Скидальская Е. Я.	– ЕЯС	Яковлева Т.	– ТЯ
Скриган Л. Г.	– ЛГС	Якубова Н. М.	– НМЯ
Скрябина Н. П.	– НПС		

ОБСЛЕДОВАННЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ПОЛЕСЬЯ*

Брестская обл.

Спорово	Березовск. р-на	(13)
Заболотье	Брестск.	(3)
Муховец	– " –	(3)
Симоновичи	Дрогичинск.	(15)
Кривляны	Жабинковск.	(4)
Дружиловичи	Ивановск.	(21)
Одрижин	– " –	(22)
Гортоль	Ивацевичск.	(19)
Оброво	– " –	(18)
Николаево	Каменецк.	(1)
Бельск	Кобринск.	(11)
Борщи	– " –	
Засимы	– " –	(10)
Онисковичи	– " –	(12)
Бостынь	Лунинецк.	(30)
Велута	– " –	(30)
Дарево	Ляховичск.	
Заберье	– " –	
Туховичи	– " –	(29a)
Луково	Малоритск.	(7)
Мокраны	– " –	(7)
Олтуш	– " –	(6)
Орехово	– " –	(6)
Осовая	– " –	
Радеж	– " –	(5)
Борки	Пинск.	
Вешня	– " –	
Камень	– " –	(24)
Ковнятин	– " –	(23)
Ласицк	– " –	(28)
Лисятичи	– " –	(25)
Лопатин	– " –	(27a)
Новый Двор	– " –	(24)
Синин	– " –	(25)
Ровбицк	Пружанск.	(8)
Верхний Теребежов	Столинск.	(33)
Видибор	– " –	
Оздамичи	– " –	(35)
Радчицк	– " –	(32)
Рубель	– " –	(34)
Хоромск	– " –	(34)

* В скобках указываются номера пунктов по сетке ПЭЛА (см. с. 597).

Брянская обл.

Челхов	Климовск.	(64)
Семцы	Почепск.	(66)
Картушино	Стародубск.	(65)
Радутино	Трубчевск.	(67)

Волынская обл.

Черче	Камень-Каширск.	
Холоневици	Киверецк.	
Поворск	Ковельск.	(83)
Подрожье	— " —	(83а)
Уховецк	— " —	(83)
Березичи	Любешовск.	(88)
Ветлы	— " —	(86)
Любязь	— " —	(87)
Проходы	— " —	
Забродье	Ратновск.	
Мельники	— " —	
Пески	— " —	
Речица	— " —	(76)
Хотишов	— " —	
Щедрогор	— " —	(76а)
Соловьи	Старовыжевск.	

Гомельская обл.

Брагин	р/ц	
Верхние Жары	Брагинск.	(59)
Пирки	— " —	(58)
Присно	Ветковичск.	(61)
Грабовка	Гомельск.	(62)
Тереховка	Добрушск.	
Кочици	Ельск.	(49)
Березники	Житковичск.	
Буда	— " —	
Дяковичи	— " —	(37)
Лутовье	— " —	(37)
Переров	— " —	
Постолы	— " —	
Хвойка	— " —	
Хильчицы	— " —	(38)
Золотуха	Калинковичск.	(53)
Малые Автюки	— " —	(52)
Новинки	— " —	(53)
Сырск	Кормянск.	
Буйновичи	Лельчицк.	
Дзержинск	— " —	
Замошье	— " —	(42)
Симоничи	— " —	(40)
Стодоличи	— " —	(41)

Тонеж	Лельчицк.	(39)
Убортская Рудня	– " –	
Липняки	Лоевск.	
Ручаевка	– " –	
Балажевичи	Мозырск.	
Барбаров	– " –	(48)
Жаховичи	– " –	(46)
Костюковичи	– " –	(46)
Скрыгалово	– " –	(46)
Вербовичи	Наровлянск.	(50)
Киров	– " –	(51)
Великое Поле	Петриковск.	(45)
Голубица	– " –	(43)
Дорошевичи	– " –	(43)
Комаровичи	– " –	(44)
Челющевичи	– " –	(45)
Заспа	Речицк.	(57)
Великий Бор	Хойницк.	(54)
Хойники	– " –	

Житомирская обл.

Нова Котельня	Андрушевск.	
Степок	– " –	
Яроповичи	– " –	
Гришковцы	Бердичевск.	
Красностав	Володарско-Волынск.	
Топорище	– " –	
Бараши	Емильчинск.	
Вобрица	– " –	
Неделище	– " –	
Рясно	– " –	(105)
Сосновка	Житомирск.	
Сарновичи	Коростеньск.	
Летки	Лугинск.	
Лугины	– " –	
Староселье	– " –	(111)
Червона Волока	– " –	(111)
Давыдки	Народичск.	
Курчица	Новоград-Волынск.	(106)
Возничи	Овручск.	
Выступовичи	– " –	(108)
Жолудевка	– " –	
Жуки	– " –	
Журба	– " –	(109)
Людвиновка	– " –	
Тхорин	– " –	(107)
Кишин	Олевск.	(104)
Перга	– " –	(103)

Вышевичи	Радомышльск.	(117)
Трубеевка	Ружинск.	
Новополь	Черняховск.	
Киевская обл.		
Копачи	Чернобыльск.	(120)
Ровенская обл.		
Владимирец	р/ц	
Бельская Воля	Владимирецк.	
Хиночи	— " —	
Берестье	Дубровицк.	(96)
Дубровка	— " —	
Залишаны	— " —	
Колки	— " —	
Крупово	— " —	
Лесовое	— " —	(95)
Лютинск	— " —	
Озерск	— " —	(95)
Рудня	— " —	
Сварицевичи	— " —	(95)
Нобель	Заречненск.	(91)
Старая Мощаница	Здолбуновск.	
Неверков	Корецк.	
Совпа	— " —	
Грушвица	Ровенск.	
Омеляна	— " —	
Боровое	Рокитновск.	(102)
Глинное	— " —	(101)
Дроздынь	— " —	(100)
Каменное	— " —	(101a)
Чудель	Сарненск.	(97)
Сумская обл.		
Череповка	Буринск.	
Вольная Слобода	Глуховск.	(144)
Дунаец	— " —	(145)
Бочечки	Конотопск.	(147)
Новая Слобода	Путивльск.	(148)
Басовка	Роменск.	
Перекоповка	— " —	
Жихово	Середино-Будск.	(141)
Кривоносовка	— " —	
Мефёдовка	— " —	
Юнаковка	Сумск.	
Беромля	Тростянецк.	
Клышки	Шосткинск.	(143)
Орловка	Ямпольск.	(142)

Черниговская обл.

Борзна	р/ц	
Малая Загоровка	Борзнянск.	
Макишин	Городнянск.	(129)
Мощенка	— " —	(128)
Хоробичи	— " —	(127)
Дымерка	Козелецк.	
Олбин	— " —	(126)
Прогресс	— " —	
Атюша	Коропск.	
Ковчин	Куликовск.	(130)
Стольное	Менск.	
Терешковка	Нежинск.	
Великая Весь	Репкинск.	(123)
Великий Злеев	— " —	(122)
Сибереж	— " —	
Старые Яриловичи	— " —	(121)
Днепровское	Черниговск.	(125)
Плехов	— " —	(124)
Старые Боровичи	Щорск.	(131)

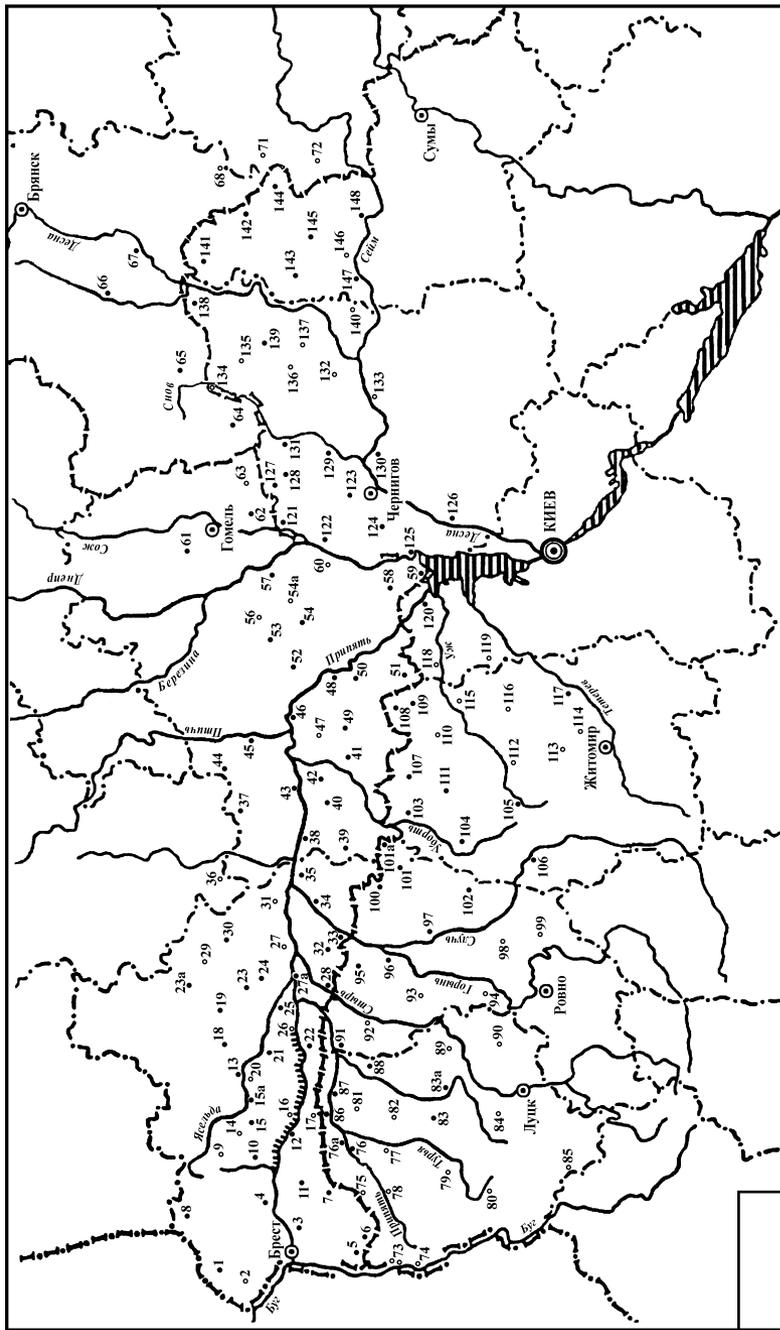
Села, обследованные по специальной программе

Село	Год записи	Про- грамма*	Собиратели
Барбаров Мозырск. Гомельск.	1983	полн.	А. В. Гура
Боровое Рокитновск. Ровенск.	1984	полн.	А. А. Архипов, Н. М. Якубова
Бочечки Конотопск. Сумск.	1985	полн.	Н. П. Дейниченко
Великая Весь Репкинск. Черниговск.	1985	кратк.	Е. Я. Скидальская
Великий Бор Хойницк. Гомельск.	1985	кратк.	С. Дерко, И. А. Мальцева
Ветлы Любешовск. Волынск.	1985	выбор.	А. В. Гура
Дунаец Глуховск. Сумск.	1984	полн.	студенты Сумск. пединститута
Дяковичи Житковичск. Гомельск.	1983	выбор.	М. Н. Толстая
Жихово Середино-Будск. Сумск.	1984	полн.	студенты Сумск. пединститута

* полн. — материалы собраны по полной программе; кратк. — материалы собраны по краткой программе; выбор. — выборочные материалы (собранные по отдельным вопросам программы)

Замошье Лельчицк. Гомельск.	1983	полн.	Л. Н. Виноградова
Засимы Кобринск. Брестск.	1985	выбор.	А. В. Гура
Кишин Олевск. Житомирск.	1984	полн.	А. А. Архипов, Н. М. Якубова
Клышки Шосткинск. Сумск.	1984	полн.	студенты Сумск. пединститута
Ковчин Куликовск. Черниговск.	1985	полн.	М. Н. Толстая
		выбор.	М. Р. Павлова
Комаровичи Петриковск. Гомельск.	1983	полн.	А. В. Гура
Копачи Чернобыльск. Киевск.	1985	кратк.	Е. М. Назарова
Кочищи Ельск. Гомельск.	1984	полн.	М. Н. Толстая
Ласицк Пинск. Брестск.	1985	кратк.	О. В. Санникова
Лопатин Пинск. Брестск.	1985	выбор.	О. В. Санникова
Новая Слобода Путивльск. Сумск.	1985	полн.	Н. П. Дейниченко
Оздамичи Столинск. Брестск.	1984	полн.	С. М. Толстая
Олбин Козелецк. Черниговск.	1985	полн.	М. Н. Толстая
Олтуш Малоритск. Брестск.	1985	кратк.	А. В. Гура
Онисковичи Кобринск. Брестск.	1985	кратк.	О. В. Санникова
Перга Олевск. Житомирск.	1984	полн.	М. Н. Толстая
Радеж Малоритск. Брестск.	1986	выбор.	М. Н. Толстая
Речица Ратновск. Волынск.	1985	выбор.	М. Н. Толстая
Симоничи Лельчицк. Гомельск.	1985	выбор.	О. В. Санникова
Старые Боровичи Щорск. Черниговск.	1985	кратк.	Е. Я. Скидальская
Стодоличи Лельчицк. Гомельск.	1984	полн.	С. М. Толстая
Хоромск Столинск. Брестск.	1984	полн.	Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков
Червона Волока Лугинск. Житомирск.	1984	выбор.	М. Р. Павлова, М. М. Гончаренко, А. В. Андреевская
Щедрогор Ратновск. Волынск.	1985	полн.	М. Н. Толстая

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ПОЛЕСЬЯ (по сетке ПЭЛА)

**СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ В НАЗВАНИЯХ
ОБЛАСТЕЙ И РАЙОНОВ ПОЛЕСЬЯ**

Б. – Брестская область

Брз. – Березовский район	Лнн. – Лунинецкий
Брс. – Брестский	Лхв. – Ляховичский
Дрг. – Дрогичинский	Млр. – Малоритский
Ивн. – Ивановский	Пнс. – Пинский
Ивц. – Ивацевичский	Прж. – Пружанский
Кбр. – Кобринский	Стл. – Столинский
Кмн. – Каменецкий	

Бр. – Брянская область

Клм. – Климовский	Стрд. – Стародубский
Пчп. – Почепский	Трб. – Трубчевский

В. – Волынская область

К.-К. – Камень-Каширский	Лбш. – Любешовский
Квр. – Киверецкий	Ртн. – Ратновский
Квл. – Ковельский	Стрв. – Старовыжевский

Г. – Гомельская область

Брг. – Брагинский	Ллч. – Лельчицкий
Втк. – Ветковский	Лоев. – Лоевский
Гом. – Гомельский	Мзр. – Мозырский
Дбр. – Добрушский	Нрв. – Наровлянский
Ел. – Ельский	Птр. – Петриковский
Жтк. – Житковичский	Рчц. – Речицкий
Клн. – Калинковичский	Хнц. – Хойницкий
Крм. – Кормянский	

Ж. – Житомирская область

Анд. – Андрушевский	Нрд. – Народичский
Брд. – Бердичевский	Н.-В. – Новоград-Волынский
В.-В. – Володарско-Волынский	Овр. – Овручский
Ем. – Емильчинский	Ол. – Олевский
Жит. – Житомирский	Рдм. – Радомышльский
Крс. – Коростеньский	Руж. – Ружинский
Лгн. – Лугинский	Чрн. – Черняховский

К. – Киевская область

Чрнб. – Чернобыльский

Р. – Ровенская область

Влд. – Владимирецкий	Крц. – Корецкий
Дбр. – Дубровицкий	Рвн. – Ровенский
Здл. – Здолбуновский	Ркт. – Рокитновский
Зрч. – Заречненский	Срн. – Сарненский

С. – Сумская область

Брн. – Буринский
Глх. – Глуховский
Кнг. – Конотопский
Птв. – Путивльский
Рмн. – Роменский

С.-Б. – Середино-Будский
Сум. – Сумской
Трст. – Тростянецкий
Шст. – Шосткинский
Ямп. – Ямпольский

Ч. – Черниговская область

Брз. – Борзнянский
Грд. – Городнянский
Клк. – Куликовский
Кзл. – Козелецкий
Крп. – Коропский

Мнс. – Менский
Нжн. – Нежинский
Рпк. – Репкинский
Чрн. – Черниговский
Щрс. – Щорский

Научное издание

Светлана Михайловна Толстая

ПОЛЕССКИЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Корректурa и оригинал-макет *М. Н. Толстая*

На обложке: Роспись «комина». Подолье. 1924 г.
Из кн.: Українське народне мистецтво. Живопис. Київ, 1967. № 71

Издательство «Индрик»

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other INDRIK publications may be ordered by

e-mail: nina_dom@mtu-net.ru
or by tel./fax: +7 095 959-21-03

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 95 3800 5

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.
Формат 60x90 1/16. Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.
37,5 п. л. Тираж 1200 экз. Заказ № 11353

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

С. М. Толстая